ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна съ пересылкою 1 р.

Хивинскій походъ, въ 1873 году. Цѣна съ пересылкою 1 р.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 — 1876 гг., съ картою Кокандскаг ханства. Цѣна 75 к. безъ пересылки.

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна **30 к.**, съ пересылкою **50 к.**

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — **15 р.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 р.**

Первый томъ **«Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р.; съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р.; за пересылку высылается по почтовому положенію за 2 фунта. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу — по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **„Сборника“** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1876 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ», благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ».

П-136.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

№ 7

ІЮЛЬ

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
1 ІЮЛ 76
№ 1223

Т 110
235

1876

СОДЕРЖАНІЕ СЕДЬМОЙ КНИЖКИ.

I.

СТРА

Стратегическій обзоръ военныхъ дѣйствій 1870 года до Седанской капитуляціи включительно. *(Съ картою). (Статья первая).* **Н. Шеншинъ** . . . .

Очерки изъ исторіи пѣхоты. *(Статья первая).* **А. Пузыревскій** 4

О расположеніи войскъ для отдыха во время войны. *(Окончаніе).* **П. Казанскій** 7

Мысли о нѣкоторыхъ усовершенствованіяхъ въ строевыхъ уставахъ и о наставленіяхъ для нашей пѣхоты. (По поводу статьи барона Зедделера «О вліяніи оружія» и проч.). **К. Эрнротъ** 8

Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья первая).* Генеральнаго штаба полковникъ **баронъ Н. Каульбарсъ** 10

Армейскія замѣтки. *(Статья третья).* **М. Драгомировъ** . . . 13

Княжество Черногорія. *(Окончаніе).* **А. Ф.** 14

Алжирія. Военно-статистическій обзоръ. *(Статья пятая и послѣдняя).* **А. Куропаткинъ** 17

Воспоминанія кавказца. Крейсерство у береговъ непокорныхъ горцевъ. (Изъ походнаго дневника). **С. Смоленскій** 20

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Война англичанъ съ ашантіями 1873 — 1874. („Narrative of the Aschantie War“, by Henry Brakenbury, Captain Royal Artillery). **И. Рѣшетинъ**. . . . .

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1874 годъ. *(Статья пятая).* VI. Часть военно-учебная. 4

— Инструкція для занятій войскъ красносельскаго лагеря. 5

— Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 г. (№№ 40—59). 8

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Черногорское войско. Историческія свѣдѣнія объ его устройствѣ. — Организація; численность и вооруженіе * 8

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
1 ИЮЛ 76

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

П
П-4069

П-136

П-4069

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ CX

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. ПОЛЕТИКИ (ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСПЕКТЪ, ДОМЪ № 42).
1876

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го іюня 1876 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Лаврентьевъ**.

Географическая
Союза ССР

I.

СТРАТЕГИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ 1870 ГОДА ДО СЕДАНСКОЙ КАПИТУЛЯЦІИ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО ([1]).

(Съ картою.)

I.

Пять лѣтъ прошло со времени окончанія послѣдней ожесточенной борьбы между Франціею и Германіею, борьбы, возбудившей живѣйшій интересъ въ военномъ мірѣ и поразившей всѣхъ замѣчательными результатами, которые въ теченіе ея были достигнуты германцами. Интересъ, возбужденный войною 1870—71 годовъ, былъ тѣмъ сильнѣе, что въ ней приняли участіе два могущественныхъ, первокласныхъ европейскихъ государства, арміи которыхъ еще не задолго передъ тѣмъ прославили себя многими громкими побѣдами на различныхъ поляхъ сраженій, и, сверхъ того, оба соперника имѣли за собою рядъ блестящихъ подвиговъ, переданныхъ исторіею прежнихъ войнъ; результаты же, достигнутые въ борьбѣ побѣдителемъ, были тѣмъ поразительнѣе, что ни въ одной изъ предыдущихъ войнъ не встрѣчается такого рода постоянныхъ, рѣшительныхъ, въ высшей степени блестящихъ успѣховъ, каковы были пріобрѣтенные германцами въ весьма непродолжительный промежутокъ времени. Въ какихъ нибудь шесть недѣль (съ 15-го іюля по 1-е сентября), трехсотъ-тысячной французской арміи не стало: половина ея находилась

([1]) Извлеченіе изъ изслѣдованія генеральнаго штаба капитана Шеншина: «Военное искусство Наполеона I въ паралель съ современнымъ его состояніемъ.»

въ плѣну, другая—была блокирована въ мецскомъ укрѣпленномъ лагерѣ и, два мѣсяца спустя, вынуждена сдаться вмѣстѣ съ крѣпостью на капитуляцію; кромѣ того, во второй половинѣ сентября, столица государства, съ $1^1/_2$ миліоннымъ населеніемъ и 300,000 защитниковъ, была блокирована гораздо слабѣйшимъ въ числѣ непріятелемъ и $^1/_4$ Франціи находилась во власти побѣдителя.

Подобныя событія, конечно, изумили всѣхъ, тѣмъ болѣе, повторяемъ опять, что, своими послѣдствіями, они затемняли все, что было наиболѣе блестящаго въ прежнихъ войнахъ; поэтому изученіе франко-германской войны, изслѣдованіе причинъ подобныхъ успѣховъ и того, на сколько породившія ихъ дѣйствія удовлетворяли основнымъ началамъ военнаго искусства, сдѣлалось не только въ высокой степени интереснымъ, но даже стало обязательнымъ для военныхъ людей всѣхъ образованныхъ государствъ.

Занимаясь, въ числѣ прочихъ, изслѣдованіемъ указанныхъ выше вопросовъ, мы постараемся въ будущемъ представить на судъ читающей публики нашъ взглядъ на то значеніе, которое имѣетъ война 1870—71 годовъ въ общемъ ходѣ развитія военнаго искусства; въ настоящей же статьѣ ограничиваемся очеркомъ стратегической стороны военныхъ операцій въ первый періодъ войны, т. е. до седанской капитуляціи включительно. Во избѣжаніе же пристрастныхъ сужденій и увлеченій въ ложную сторону при оцѣнкѣ фактовъ, мы сочли полезнымъ провести паралель между событіями франко-германской войны и наиболѣе подходящими къ нимъ дѣйствіями величайшаго полководца XIX столѣтія, Наполеона I.

Искусство веденія войны основано на неизмѣнныхъ началахъ, руководившихъ дѣйствіями великихъ полководцевъ во всѣ времена; эти начала, передаваемыя намъ теоріею военнаго искусства, являются въ видѣ общихъ совѣтовъ на всевозможные случаи, но не предрѣшаютъ ни одного изъ нихъ, такъ какъ всякое предпріятіе слѣдуетъ первоначально сообразить съ обстановкою и затѣмъ, на основаніи указанныхъ выше началъ, дать ему соотвѣтствующее рѣшеніе. Такимъ образомъ, значительная доля успѣха въ веденіи военныхъ дѣйствій зависитъ отъ сообразительности и отъ рѣшительности начальника, или, выражаясь точнѣе, отъ того, на сколько хорошо имъ составленъ планъ кампаніи и какимъ образомъ онъ приведенъ въ исполненіе.

Оба условія чрезвычайно важны въ стратегическомъ рѣшеніи всякаго военнаго предпріятія, причемъ второе условіе имѣетъ нѣкоторое преимущество передъ первымъ, потому что, при неизвѣстности, въ которой

находятся стороны относительно положенія другъ друга, при невозможности предвидѣть всякаго рода случайности, трудность веденія войны состоитъ именно въ томъ, чтобы найтись во всѣхъ неожиданныхъ обстоятельствахъ, подчинить ихъ своей волѣ и направить ихъ къ успѣшному достиженію предположенной цѣли. Бываетъ иногда, что планъ войны весьма плохо соображенъ, между тѣмъ при выполненіи его получается успѣхъ; случается и обратное. То и другое объясняется счастіемъ, или случаемъ, тѣмъ не менѣе, основывать свои дѣйствія на подобныхъ условіяхъ отнюдь не слѣдуетъ; напротивъ, необходимо принять всѣ мѣры, чтобы, при веденіи военныхъ дѣйствій, наименьшая доля шансовъ успѣха была отнесена на счетъ случайностей.

Сравнивая походы Наполеона I со всѣми бывшими послѣ него войнами, приходится признать за первыми полное преимущество въ искусствѣ веденія войны, т. е. въ составленіи плановъ и въ ихъ выполненіи. Дѣятельность этого геніальнаго полководца была на столько обширна и разнообразна, что трудно подыскать такое положеніе на войнѣ, въ которомъ ему не приходилось бы дѣйствовать и, въ большинствѣ случаевъ, принятыя имъ рѣшенія образцовы. Конечно, Наполеону не все удавалось, отчасти даже по собственной его винѣ; однако нельзя отрицать того факта, что, при нынѣшнихъ средствахъ для веденія войны (желѣзныя дороги, пароходныя сообщенія, телеграфы), обязанность главнокомандующаго въ значительной степени облегчилась: послѣдній получилъ возможность задаваться цѣлями и выполнять предпріятія, немыслимыя въ прежнее время не только для обыкновенныхъ полководцевъ, но даже не удававшіяся для такихъ геніевъ, какимъ былъ первый императоръ французовъ.

Не менѣе высокое значеніе наполеоновскимъ кампаніямъ придаетъ еще то обстоятельство, что въ нихъ мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми способами дѣйствій, хотя и существовавшими до него, но не имѣвшими такого обширнаго примѣненія на дѣлѣ. Наполеонъ — первый показалъ все значеніе стратегическихъ обходовъ; въ приложеніи на практикѣ, онъ— первый придалъ имъ должную важность и силу; такъ что, вся нынѣ проповѣдуемая теорія обходовъ и охватовъ, хотя бы и тактическихъ, по справедливости, должна отъ него вести свое начало, тѣмъ болѣе, что по существу дѣла, всякое тактическое рѣшеніе должно вести къ выполненію стратегической цѣли. Въ виду изложеннаго, едва ли возможно отрицать справедливость вывода, что Наполеону принадлежитъ честь въ постановкѣ стратегической стороны военныхъ дѣйствій на ту высокую степень, на которой она находится въ настоящее время. Безъ сомнѣнія, всѣ великіе полководцы, бывшіе до него, понимали ея значе-

ніе, всѣ они дѣйствовали на основаніи началъ военнаго искусства, но никто изъ нихъ не показалъ такъ рельефно важность стратегической стороны веденія войны; сдѣлалъ это Наполеонъ. Вслѣдствіе этого, приходимъ къ тому заключенію, что походы этого геніальнаго полководца *навсегда* останутся *высокими образцами искусства веденія войны.*

Нижеизложенное сравненіе выполненія плановъ войнъ 1805 и 1870 годовъ еще болѣе убѣдитъ насъ въ вѣрности нашего вывода. Займемся первоначально оцѣнкой самыхъ плановъ.

Первая задача главнокомандующаго состоитъ въ составленіи плана кампаніи, который долженъ удовлетворять слѣдующимъ основнымъ условіямъ: 1) быть строго соображеннымъ съ обстановкою, 2) обнимать постановку важной и, притомъ, ближайшей цѣли, 3) исходить изъ одной головы и 4) исполнять его долженъ самъ составитель. При соблюденіи этихъ основныхъ условій, всякій планъ будетъ хорошъ, если онъ притомъ простъ и легко можетъ быть приведенъ въ исполненіе. На основаніи сказаннаго, оцѣнимъ планы сторонъ въ войнѣ 1870—1871 годовъ и посмотримъ, на сколько они удовлетворяли этимъ капитальнымъ требованіямъ; при этомъ сравнимъ ихъ съ планомъ Наполеона I въ 1805 году, наиболѣе подходящимъ къ условіямъ обстановки и цѣли дѣйствій въ послѣдней войнѣ.

Мы видимъ большую аналогію между первыми періодами войнъ 1805 и 1870 годовъ; въ томъ и другомъ случаѣ, одна сторона пользуется выдающимся положеніемъ арміи противника и въ стратегическомъ обходѣ ищетъ рѣшенія предпріятія, т. е. уничтоженія непріятельской арміи.

Въ 1805 году, австрійская 80—90 тысячная армія Макка рѣшается идти впередъ, не ожидая присоединенія русскихъ войскъ подъ начальствомъ Кутузова, и занимаетъ весьма выдающееся, опасное расположеніе по рѣкѣ Иллеру и на Дунаѣ, около Ульма, съ цѣлью прикрыть пути въ Вѣну отъ верхняго Дуная и затруднить дебушированіе французскихъ войскъ изъ Шварцвальдскихъ проходовъ. Наполеонъ, до начала войны съ Австріей, готовился произвести десантъ въ Англію, для чего всѣ войска его были сосредоточены къ берегамъ Ламанша и Сѣвернаго моря, именно: четыре корпуса съ резервною кавалеріею находились въ Булонскомъ лагерѣ, по одному корпусу—въ Брестѣ, въ Голандіи (около Утрехта) и въ Гановерѣ, гвардія же была въ Парижѣ. Какъ скоро выяснились его отношенія къ Австріи и получено было извѣстіе о наступленіи Макка, онъ, пользуясь существовавшимъ расположеніемъ своихъ корпусовъ, рѣшился сосредоточить ихъ въ двухъ пунктахъ: на Рейнѣ, между Страсбургомъ и Мангеймомъ, и у Вюрцбурга, на Майнѣ,

съ тѣмъ, чтобы, занимая Макка демонстративными дѣйствіями съ фронта, главную массу своихъ войскъ отъ Вюрцбурга, Мангейма и Страсбурга двинуть ему въ тылъ и стать на пути его отступленія. Успѣху предпріятія благопріятствовало удаленіе австрійской арміи отъ Вѣны, равно какъ невозможность прибытія къ ней въ скоромъ времени подкрѣпленій (1).

Очевидны достоинства этого плана, вполнѣ удовлетворявшаго главнымъ, основнымъ условіямъ: обстановкѣ, важности поставленной цѣли и легкости выполненія. Расположеніе французской арміи до начала движенія, ея численное превосходство (у Наполеона 200,000) (2), ея отличныя нравственныя качества и боевая подготовка служили ручательствомъ удачнаго выполненія обхода, въ особенности, если принять въ соображеніе положеніе войскъ Макка и отсутствіе для него надежды въ скорой помощи, благодаря удаленію и медленности движенія русскихъ силъ. Результатъ ульмскаго обхода служитъ лучшимъ доказательствомъ превосходства соображеній Наполеона и всѣхъ принятыхъ имъ мѣръ, по приведенію въ исполненіе составленнаго плана; ниже увидимъ, на сколько дѣйствительность превзошла всѣ его ожиданія и расчеты.

Въ 1870 году, германскія арміи, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ и выдающимся фланговымъ положеніемъ главной массы французскихъ войскъ у Меца, обошли ее съ праваго фланга, отрѣзали ей путь отступленія во внутрь страны и заперли ее въ мецскомъ укрѣпленномъ лагерѣ; спустя три мѣсяца послѣ объявленія войны, 170-тысячная французская армія сдалась военно-плѣнною, вмѣстѣ съ перво-класною крѣпостью. На основаніи сочиненія прусскаго генеральнаго штаба «Франко-германская война 1870—1871 годовъ» (3), планъ войны противъ Франціи былъ, до нѣкоторой степени, подготовленъ еще зимою 1868—1869 годовъ. Въ составленномъ по этому поводу мемуарѣ главною цѣлью операцій ставилось: *искать главныя силы противника и напасть на нихъ, гдѣ онѣ найдутся*, причемъ, *руководящею идеею являлось стремленіе,—съ первыхъ же движеній,—отрѣзать съ сѣвера главныя силы непріятеля отъ Парижа.*

Означенный мемуаръ, указывая на необходимость захвата иниціативы дѣйствій и достиженія весьма важной цѣли—обхода главной французской арміи, основанъ на тщательной оцѣнкѣ положенія сторонъ, т. е.

(1) По удостовѣренію Матьё Дюма «Campagne de 1805» планъ ульмскаго обхода и весь расчетъ движенія были составлены Наполеономъ еще въ Булони, до начала выступленія корпусовъ. Томъ 12, стр. 118—120.

(2) Матьё Дюма: «Campagne de 1805». Томъ 12, стр. 136.

(3) Вып. 1-й, стр. 46—53.

на существовавшихъ въ то время условіяхъ: числительности войскъ, быстроты ихъ мобилизаціи, средствъ сосредоточенія къ границамъ театра военныхъ дѣйствій и политическихъ отношеній къ сосѣднимъ государствамъ. На самомъ дѣлѣ, предположеніе, что одна сѣверная Германія, располагая не болѣе какъ десятью корпусами (силою въ 330,000 человѣкъ), встрѣтитъ со стороны Франціи, въ началѣ войны, только 250,000, впослѣдствіи же, со включеніемъ всѣхъ резервовъ, около 343,000 человѣкъ, оправдалось какъ нельзя лучше (1), а съ соединеніемъ армій сѣверной и южной Германіи значительный перевѣсъ въ силахъ сразу оказался на сторонѣ враговъ Франціи. Относительно мобилизаціи слѣдуетъ сказать, что фактическій примѣръ предшествовавшихъ войнъ, 1859 и 1866 годовъ, ясно доказывалъ превосходство рѣшенія этого вопроса въ Прусіи; преимущество же Германіи въ числѣ желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ изъ внутри страны къ границѣ обоихъ государствъ, большій порядокъ въ пользованіи ими, затѣмъ предварительный расчетъ передвиженія войскъ и точность, съ которою это должно было исполниться, подтвержденные впослѣдствіи фактами, давали право германскому главнокомандующему расчитывать на вполнѣ удачное выполненіе задачи сосредоточенія войскъ къ границѣ. Слѣдовательно, сдѣланное мемуаромъ, на этомъ основаніи, заключеніе о безопасности сосредоточенія всѣхъ силъ за Рейномъ въ Пфальцѣ, у самой французской границы, было вполнѣ основательно, особенно, въ виду условій предполагавшагося наступательнаго образа дѣйствій. Обзоръ театра военныхъ дѣйствій, на основаніи политическаго положенія сосѣднихъ государствъ и топографическихъ условій мѣстности, а вслѣдствіе сего, оцѣнка возможныхъ военныхъ операцій — болѣе чѣмъ удачны; послѣдовавшія событія вполнѣ подтвердили изложенныя въ мемуарѣ предположенія. Въ дѣйствительности, Франція не могла нарушить нейтралитета Бельгіи, Голандіи и Швейцаріи исключительно для военныхъ цѣлей, безъ пря-

---

(1) Въ соч. прусскаго генеральнаго штаба: «Франко-германская война 1870—1871 г.» сказано, что, на основаніи офиціальныхъ документовъ, 29 іюля, силы французовъ простирались до 210,000 человѣкъ (вып. 1-й, стр. 26); между тѣмъ, числительность германскихъ войскъ, готовыхъ къ выступленію, включая южно-германскіе контингенты, черезъ $2^1/_2$ недѣли послѣ перваго дня мобилизаціи, доходила до 484,000 чел. (Тамъ же, стр. 51). Французскіе авторы уменьшаютъ свои силы, такъ напримѣръ: г. Фроссаръ показываетъ, что первоначальная числительность арміи доходила едва до 200,000 человѣкъ, позднѣе достигла 250,000, но никогда не превосходила этой цифры, которой германцы противопоставили 550,000 войска. «Opérations du II corps de l'armée du Rhin, dans la campagne de 1870»; стр. 8 и 9.

Подробный расчетъ силъ, которыми могли располагать воюющія державы, находится въ приложеніи, вѣдомость А.

маго ущерба своимъ политическимъ отношеніямъ къ большинству европейскихъ государствъ, что ухудшило бы ея и безъ того невыгодное положеніе; слѣдовательно, она должна была ограничить свои дѣйствія пространствомъ общей границы съ Германіей отъ Люксембурга до Базеля, на которомъ Рейнъ составлялъ для ея наступательныхъ предпріятій существенную преграду. Наоборотъ, въ большей части своего теченія, эта рѣка представляла германцамъ превосходную оборонительную линію; они владѣли обоими ея берегами, благодаря многимъ вполнѣ обезпеченнымъ переправамъ. Стратегическое положеніе на восточной границѣ важныхъ французскихъ крѣпостей Меца и Страсбурга необходимо должно было привести къ сосредоточенію французскихъ войскъ въ двухъ отдѣльныхъ массахъ около этихъ пунктовъ, для прикрытія вторженія непріятеля во внутрь страны; это обстоятельство было тоже предусмотрѣно въ упомянутомъ мемуарѣ и случилось такъ на самомъ дѣлѣ. Между тѣмъ, обѣ крѣпости находятся на отдѣльныхъ театрахъ войны, вслѣдствіе направленія Вогезскихъ горъ, отдѣляющихъ Лотарингію отъ Эльзаса; число путей сообщенія между Мецомъ и Страсбургомъ очень ограничено; сверхъ того, оба пункта лежатъ внѣ прямаго, кратчайшаго пути наступленія непріятеля изъ Баварскаго Пфальца на Нанси, Шалонъ, къ Парижу. При равенствѣ силъ, германцы не могли оставить Мецъ безъ вниманія на флангѣ своей длинной операціонной линіи; но, при своемъ значительномъ численномъ превосходствѣ, они легко могли направить наблюдательную армію къ сторонѣ крѣпости, чтобы обезпечить себя отъ всякихъ покушеній съ этой стороны, съ остальными же войсками наступать во внутрь Франціи, для достиженія Парижа. Предположеніе о намѣреніи французовъ быстро двинуться къ Рейну, какъ увидимъ ниже, при разборѣ плана дѣйствій французскаго главнокомандующаго, дѣйствительно существовало, но, безъ сомнѣнія, движеніе это едва ли продолжалось бы далѣе Рейна, потому что французская армія встрѣтила бы тамъ далеко превосходныя силы германцевъ. Въ заключеніе всего, мемуаръ указываетъ на сборные пункты трехъ отдѣльныхъ германскихъ армій, ихъ составъ и скорость прибытія къ границѣ. Этотъ мемуаръ послужилъ основаніемъ для плана войны и, по одобреніи его прусскимъ королемъ, былъ принятъ къ исполненію безъ измѣненій, исключая того, что II германскую армію приказано было сосредоточить ближе къ Рейну.

Резюмируя въ нѣсколькихъ словахъ приведенный нами мемуаръ, получимъ: планъ войны германцевъ заключался въ быстромъ сосредоточеніи своихъ войскъ къ границамъ Франціи, между Саарбургомъ и Лаутербургомъ; затѣмъ, наступленіемъ впередъ предполагалось отрѣзать фран-

цузскую мецскую армію отъ Парижа, прижавъ ее къ этой крѣпости, или къ бельгійской границѣ. Нельзя не признать превосходства этого плана, составленнаго подъ руководствомъ Мольтке; планъ совершенно удовлетворялъ обстановкѣ, поставленная цѣль была проста, но чрезвычайно важна, причемъ, непремѣннымъ условіемъ ставилась наступательная война; послѣднее обстоятельство, кромѣ выгодъ инициативы дѣйствій, вполнѣ соотвѣтствовало численному превосходству силъ германцевъ. Наконецъ, планъ былъ легокъ къ исполненію, благодаря возможности скорой мобилизаціи и сосредоточенія арміи на театрѣ войны, и вынужденному разъединенію французскихъ войскъ.

Въ совершенно другомъ свѣтѣ представляется планъ войны Наполеона III. Зная очень хорошо, что численный перевѣсъ находился на сторонѣ непріятеля, онъ предполагалъ однако быстро двинуть свою армію къ Рейну съ тѣмъ, чтобы, переправившись черезъ эту рѣку у Максау, наступленіемъ впередъ разъединить силы сѣверной и южной Германіи, принудить послѣднюю къ нейтралитету и, затѣмъ, обратиться со всѣми силами на Прусію. Наполеонъ надѣялся, что успѣхъ этого предпріятія побудитъ Австрію и Италію присоединиться къ Франціи. Для выполненія этого плана, 100,000 войска должны были сосредоточиться у Страсбурга, къ нимъ присоединилась бы 150,000 армія, собиравшаяся около Меца, затѣмъ, вся эта масса двинулась бы на Максау; въ видѣ резерва, 50,000 войска должны были оставаться въ Шалонскомъ лагерѣ ([1]). Съ точки зрѣнія смѣлости и важности поставленной цѣли, означенный планъ не уступалъ любому изъ предпріятій Наполеона I, но онъ далеко не удовлетворялъ обстановкѣ и возможности приведенія его въ исполненіе. *Во-первыхъ*, онъ былъ основанъ на ошибочномъ предположеніи объ отсутствіи согласія между сѣверной и южной Германіей, *во вторыхъ* — на ложномъ понятіи о дѣйствительной силѣ и о способности къ быстрому сбору прусскихъ войскъ ([2]).

([1]) «Франко-германская война 1870—1871 г.» соч. прусскаго генеральнаго штаба, вып. 1-й. стр. 18.

([2]) Императоръ Наполеонъ полагалъ, что вся Германія въ состояніи выставить 550,000 войска, изъ этого числа Прусія—350,000, основывая свой расчетъ на соображеніи, что дѣйствительная боевая сила никогда не превосходитъ половины списочнаго числа. Въ случаѣ удачи предположеннаго имъ наступленія, Наполеонъ имѣлъ бы 300,000 войска противъ 350,000 и веденіе военныхъ дѣйствій, при такой незначительной разности въ числѣ, было бы возможно; странно однако, что императоръ не достаточно оцѣнилъ обстоятельства войны 1866 г. и послѣдовавшихъ годовъ, въ томъ, что пруссаки выставили противъ Австріи 350,000 человѣкъ, а съ того времени силы ихъ почти удвоились; сверхъ того, онъ не обратилъ должнаго вниманія на значеніе прусской системы организаціи и мобилизаціи вооруженныхъ силъ.

Третье и самое важное обстоятельство, противорѣчившее возможности выполненія плана французскаго главнокомандующаго, состояло въ томъ, что успѣхъ его основывался исключительно на *быстротѣ* наступленія; между тѣмъ, французская армія, по недостаткамъ своей организаціи, по слишкомъ поспѣшному сосредоточенію къ границѣ неукомплектованныхъ частей войскъ, по безпорядкамъ, возникшимъ съ самаго начала въ приведеніи арміи на военное положеніе, лишена была всякой способности къ какимъ бы то ни было скорымъ движеніямъ, не говоря уже о быстромъ, рѣшительномъ вторженіи въ непріятельскую страну. Вслѣдствіе всего этого, съ первыхъ же дней войны, пришлось отказаться отъ всякой надежды на наступательныя дѣйствія; въ виду же того, что національное тщеславіе не допускало мысли объ оборонѣ, при вторженіи германскихъ войскъ во Францію, никакого плана войны, даже оборонительной, не существовало, а внутреннія, политическія соображенія и отчасти личные интересы французскихъ военачальниковъ привели позднѣе къ безсвязному, безцѣльному ряду дѣйствій, окончившихся мецской и седанской капитуляціями. Ко всему сказанному слѣдуетъ прибавить, что французскій планъ войны, даже при равенствѣ силъ сторонъ, былъ очень рискованъ; охватывающая база по Рейну давала возможность германскимъ арміямъ собраться на флангѣ операціонной линіи французовъ, безъ опасенія за свои собственныя сообщенія съ базой — на Кёльнъ и Кобленцъ, вполнѣ обезпеченныя со стороны непріятеля нейтралитетомъ Бельгіи и Люксембурга, между тѣмъ, французской арміи, по условіямъ мѣстности и по направленію желѣзныхъ дорогъ, трудно было измѣнить свою комуникаціонную линію съ внутреннею Франціею, — эта линія становилась чрезвычайно опасною съ удаленіемъ арміи отъ базы; такимъ образомъ, и съ этой стороны дѣла, наступательный планъ Наполеона III требовалъ особенныхъ мѣръ предосторожности для успѣшнаго его выполненія (1).

---

(1) Французскіе писатели о войнѣ 1870—1871 г. высказываютъ различныя мнѣнія о планѣ Наполеона III, но вообще всѣ, какъ защитники, такъ и противники императора, сходятся во взглядѣ о невозможности его выполненія. Къ числу первыхъ принадлежитъ генералъ баронъ Амберъ; находя переправу черезъ Рейнъ у Максау и движеніе во внутрь Германіи удобоисполнимыми, онъ ставитъ однако непремѣннымъ условіемъ успѣха—быстроту и рѣшительность дѣйствій; между тѣмъ, по его же отзыву, исполненію предпріятія помѣшала неготовность французской арміи къ военнымъ дѣйствіямъ. «Histoire de la guerre de 1870—1871», стр. 118.

Маршалъ Базенъ положительно утверждаетъ, что съ самаго начала войны слѣдовало принять оборонительный способъ дѣйствій, при этомъ, одну армію держать у Меца, другую — въ окрестностяхъ Фруара, Люневиля и Нанси, а въ Шалонѣ—формировать резервную; пока первыя двѣ отстаивали бы оборонительную

Оцѣнка плановъ Наполеона I, въ 1805 году (Ульмъ), и генерала Мольтке, въ 1870 году (мецскій обходъ), показала намъ, что оба могутъ считаться образцами, потому что, во всѣхъ условіяхъ, они удовлетворяли основнымъ началамъ военнаго искусства; нельзя того же сказать относительно приведенія ихъ въ исполненіе. Съ этой точки зрѣнія, кампанія 1805 года стоитъ неизмѣримо выше мецскаго обхода 1870 года.

Важнѣйшая сторона всякаго плана войны есть выборъ операціонной линіи; идея въ ней заключающаяся получаетъ осуществленіе въ искусномъ направленіи войскъ къ рѣшительному пункту и въ искусномъ употребленіи ихъ въ бою на этомъ пунктѣ. Первое, т. е. направленіе войскъ къ рѣшительному пункту, имѣетъ значеніе только подготовительнаго средства, такъ какъ одинъ бой даетъ окончательное рѣшеніе предпріятію; тѣмъ не менѣе, исполненіе марша составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ военныхъ дѣйствій, въ особенности, при обходныхъ движеніяхъ. Желая овладѣть путемъ отступленія противника, рискуешь, въ то же время, потерять свой собственный; слѣдовательно, трудность задачи состоитъ въ томъ, чтобы подойти къ рѣшительному пункту съ полною безопасностью, неожиданно для непріятеля, имѣя притомъ на своей сторонѣ превосходство въ силахъ. Необходимыя условія успѣха всякаго марша суть слѣдующія: *быстрота его, уравненіе движенія колоннъ*, при совокупномъ наступленіи большихъ силъ по нѣсколькимъ паралельнымъ дорогамъ, *и, преимущественно, скрытность*, т. е. искусно-веденныя *демонстраціи*, обезпечивающія болѣе всего возможность *неожиданнаго* появленія передъ непріятелемъ. Само собою разумѣется, что при стратегическомъ обходѣ непріятеля, всѣ эти условія имѣютъ еще большее значеніе; поэтому не слѣдуетъ пренебрегать какимъ бы то ни было изъ этихъ средствъ для достиженія цѣли.

линію Мозеля и Мёрты, прочія силы были бы организованы и совершенно готовы, затѣмъ, соединенными тремя арміями можно было бы перейти въ наступленіе. Онъ упоминаетъ еще о неоднократныхъ представленіяхъ въ военное министерство относительно необходимости укрѣпленія сильной оборонительной позиціи у Фруара—важнаго пункта переправы черезъ р. Мозель и узла желѣзныхъ дорогъ изъ Меца, Парижа и Страсбурга; всѣ эти представленія остались безъ послѣдствій. «L'armée du Rhin», par le m. Bazaine; стр. 4 и 5.

Ген. Вимпфенъ, въ брошюрѣ: «Sédan», и ген. Фросаръ, въ сочиненіи: «Rapport sur les opérations du II corps de l'armée du Rhin, dans la campagne 1870», осуждаютъ принятое расположеніе войскъ и ту неизвѣстность, въ которой находились даже корпусные командиры, относительно предполагавшихся дѣйствій; оба автора положительно высказываются за необходимость первоначальнаго сосредоточенія всей арміи за Мозелемъ, къ сторонѣ Туля и Вердюна.

Въ 1805 году, Наполеонъ имѣлъ значительное превосходство силъ надъ австрійцами; слѣдовательно, съ этой стороны дѣла, исполненіе задуманнаго имъ обхода не представляло затрудненій. Онъ всегда имѣлъ возможность оставить достаточное число войскъ впереди фронта непріятеля для обезпеченія своего пути отступленія, хотя, въ данномъ случаѣ, не особенно нуждался въ охраненіи своихъ сообщеній съ базою по Рейну, потому что рѣка Майнъ доставляла ему выгоды двойной охватывающей базы. Трудность выполненія предпріятія состояла въ томъ, что значительное пространство отдѣляло французскіе корпуса отъ Ульма; первоначально предстояло сосредоточить всю армію на Рейнѣ и Майнѣ, затѣмъ уже, на разстояніи болѣе 200 верстъ, производить обходъ; чрезвычайно важно было при этомъ сохраненіе тайны всего движенія, въ противномъ случаѣ, Маккъ могъ отступить на Аугсбургъ, Мюнхенъ и далѣе къ Вѣнѣ, гдѣ и выждать присоединенія русской вспомогательной арміи Кутузова. Состояніе путей сообщенія въ началѣ нынѣшняго столѣтія далеко не благопріятствовало быстротѣ движенія—второму, чрезвычайно важному условію успѣха ульмскаго обхода, такъ что вопросъ сосредоточенія войскъ къ базѣ уже самъ по себѣ былъ не легокъ; между тѣмъ онъ былъ разрѣшенъ блистательнымъ образомъ.

Движеніе началось въ послѣднихъ числахъ августа и въ началѣ сентября, а, между 25 и 27-мъ этого мѣсяца, 200,000 армія стояла въ назначенныхъ ей пунктахъ на базѣ—по Рейну и по Майну, занимая фронтомъ своимъ болѣе 200 верстъ протяженія; войска, въ теченіе мѣсяца, сдѣлали отъ 400 до 500 верстъ, такъ что средняя скорость движенія доходила до 17-ти верстъ въ сутки, включая всѣ дневки и остановки.

Съ 24-го по 27-е сентября совершалась переправа войскъ черезъ Рейнъ; затѣмъ, началось наступленіе къ Дунаю, причемъ корпуса, стоявшіе въ Вюрцбургѣ (I, II и баварцы), направлялись на Ингольштадтъ, войска же, находившіяся на Рейнѣ, обошли съ сѣвера Шварцвальдскія горы и двинулись къ Донаувэрту и Нейбургу. Кавалерія и двѣ дивизіи пѣхоты первоначально были направлены изъ Страсбурга на Офенбургъ и Оберкирхенъ и далѣе къ выходамъ изъ Шварцвальда, по направленію на Ульмъ, чтобы привлечь на себя вниманіе Макка; потомъ кавалерійскіе отряды, начиная съ юга, начали постепенно отходить назадъ и, вмѣстѣ съ VI корпусомъ Нея и частью войскъ V корпуса Ланна, двинулись на Штутгардъ черезъ Дурлахъ, прибывъ въ окрестности Штутгарда къ 3-му октября.

Выполненіе обходнаго движенія продолжалось съ 25-го сентября по 11-е октября. Въ этотъ періодъ времени различныя положенія корпу-

совъ и стратегическіе фронты арміи Наполеона были слѣдующіе: 25-го сентября, на Рейнѣ и Майнѣ, отъ Страсбурга на Мангеймъ до Вюрцбурга, когда длина фронта превосходила 200 верстъ; 3-го октября, отъ Штуттгарда на Галле, Анспахъ до Нюренберга, когда она сократилась до 120 верстъ; наконецъ, 7-го октября, когда заняты были всѣ переправы на Дунаѣ между Ингольштадтомъ и Гундельфингеномъ и стратегическій фронтъ арміи, отъ Альбека на Гундельфингенъ, Донаувэртъ, Нейбургъ до Ингольштадта, занималъ менѣе 60 верстъ протяженія. Между 7-мъ и 11-мъ октября, войска Наполеона переправились черезъ Дунай и приняли слѣдующее расположеніе, соотвѣтствовавшее цѣли маневра: I корпусу и баварцамъ было поручено охраненіе пространства между Ингольштадтомъ и Мюнхеномъ и наблюденіе за приближавшейся русской арміей; въ видѣ резерва, сзади ихъ у Дахау стоялъ III корпусъ Даву, остальныя войска Наполеона находились противъ Ульма, по обоимъ берегамъ Дуная, отъ Альбека на Эльфингенъ, Пфафенгофенъ до Вейсенгорна, имѣя гвардію назади у Бургау; въ то же время Сультъ съ IV корпусомъ былъ направленъ на Ландсбергъ, Миндельгеймъ, Мемингенъ къ Бибераху, съ тѣмъ, чтобы занять пути, ведущіе изъ Ульма въ Тироль и отнять у Макка возможность отступить даже въ этомъ направленіи.

Результатомъ искусныхъ маршей французской арміи была сдача на капитуляцію подъ Ульмомъ, 19-го октября, большей части австрійскихъ войскъ; часть пѣхоты и кавалеріи, подъ начальствомъ эрцъ-герцога Фердинанда, пыталась уйти на Гейденгеймъ, Нересгеймъ и далѣе въ Богемію, однако неудачно. За ними двинута была вся резервная кавалерія Мюрата, которая настигла отступавшую австрійскую колонну у Нордлингена и принудила ее положить оружіе; избѣгнуть плѣна удалось только эрцъ-герцогу съ нѣсколькими эскадронами.

Положенія австрійской арміи во время марша Наполеона были слѣдующія: 25-го сентября, армія Макка прибыла къ рѣкѣ Иллеру и расположилась широкимъ фронтомъ на правомъ ея берегу, между Мемингеномъ и Ульмомъ, выдвинувъ авангардъ на Штокахъ; 7-го октября, Маккъ сосредоточилъ всю армію къ Ульму, потому что демонстративныя дѣйствія французской кавалеріи въ южныхъ Шварцвальдскихъ проходахъ прекратились, а онъ между тѣмъ узналъ о присутствіи большой массы непріятельскихъ силъ у Штутгарда. Предполагая, что главный ударъ послѣдуетъ съ этой стороны, Маккъ собралъ свои войска подъ стѣнами крѣпости и въ этомъ положеніи выжидалъ развязки, не сознавая, почти до послѣднихъ дней, о степени грозившей ему опасности.

Сдѣлавъ краткій очеркъ движенія французской арміи, мы остановимся

болѣе подробно на дѣятельности самаго Наполеона. Первое обстоятельство, заслуживающее особаго вниманія, то, что планъ ульмскаго обхода былъ имъ задуманъ и составленъ до мельчайшихъ подробностей, относительно направленія и уравненія движенія колоннъ, во время пребыванія его въ Булонскомъ лагерѣ; задавшись такою блестящею, но чрезвычайно трудною цѣлью, императоръ неуклонно преслѣдовалъ ее до конца, что видно изъ всѣхъ его распоряженій для сосредоточенія войскъ къ базѣ, для переправы ихъ на правый берегъ Рейна и для дальнѣйшаго ихъ наступленія; заботливость его не упустила даже изъ виду всѣхъ административныхъ мѣръ по продовольствію и снабженію арміи необходимымъ (въ особенности, относительно обуви). На сколько рѣшительно Наполеонъ преслѣдовалъ свою мысль, видно изъ того, что онъ ни на минуту не остановился передъ приказаніемъ Бернадотту двинуться черезъ Анспахъ, нейтральное прусское владѣніе, чтобы скорѣе достигнуть Ингольштадта; хотя въ тоже время ему строго было предписано избѣгать малѣйшаго повода къ столкновенію съ мѣстными властями и удовлетворять всѣ претензіи жителей.

Вѣрность расчета марша и точность уравненія движенія колоннъ доказываются тѣмъ, что во все время наступленія ни одна часть арміи Наполеона не могла подвергнуться отдѣльному пораженію: головы колоннъ постоянно находились на одной высотѣ; между корпусами сохранялась непрерывная связь, такъ что, въ случаѣ нужды, въ теченіи сутокъ или немного болѣе, Наполеонъ могъ собрать значительную часть своихъ силъ къ любому флангу. Когда же 7-го числа онъ достигъ Дуная, а 11-го — захватилъ всѣ пути отступленія Макка на правомъ берегу рѣки, то время необходимое для сбора арміи на столько сократилось, что менѣе чѣмъ въ одинъ день, онъ могъ сосредоточить къ любому пункту своего расположенія болѣе 100,000 человѣкъ.

Быстрота движенія, среднимъ числомъ, доходила до 15-ти верстъ въ сутки; но чтобы составить себѣ еще лучшее понятіе о скорости выполненія предпріятія, необходимо вспомнить, что Наполеонъ, по основному расчету своего движенія, предполагалъ достигнуть Дуная 16-го октября, между тѣмъ, 7-го и 8-го, вся армія находилась у переправъ черезъ эту рѣку, а кавалерія была даже на правомъ ея берегу, занимая мостъ на Лехѣ у Райна (¹); слѣдовательно, цѣль была достигнута *9-ю днями раньше* ожиданій самаго Наполеона.

Приведенныя нами распоряженія Наполеона заслуживаютъ, конечно, высокаго одобренія, тѣмъ болѣе, что въ нихъ мы видимъ *полнѣйшее*

(¹) «Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны», г. Лееръ, стр. 218.

БИБЛИОТЕКА

согласіе съ основными законами искусства веденія войны. Чему слѣдуетъ въ особенности удивляться, это — *скрытности выполненія марша* и *необыкновенно искусно веденнымъ демонстраціямъ*, сначала приковавшимъ Макка къ р. Иллеру, затѣмъ вынудившимъ его сосредоточиться со всею арміею къ Ульму, чтобы еще болѣе облегчить Наполеону задачу его окруженія. Цѣль была достигнута слѣдующими образцовыми мѣрами: 1) до перехода черезъ Рейнъ, Наполеонъ не сообщалъ своего намѣренія никому, исключая Бертье и Дарю, ближайшихъ своихъ помощниковъ и исполнителей, и курфирста Баварскаго, союзника своего въ войнѣ противъ Австріи; все сосредоточеніе къ базѣ исполнялось по выданнымъ войскамъ маршрутамъ, причемъ они не знали настоящей цѣли движенія. Чтобы не дать повода къ малѣйшимъ толкамъ, газетамъ было запрещено говорить объ арміи, самъ же Наполеонъ остался въ Булони нѣсколько лишнихъ дней послѣ выступленія войскъ и затѣмъ возвратился въ Парижъ, гдѣ, передъ самымъ отправленіемъ къ арміи, отдалъ приказъ о формированіи трехъ резервныхъ корпусовъ: въ Булони, Майнцѣ и Страсбургѣ. Къ арміи онъ прибылъ 26-го сентября, т. е. два дня спустя послѣ начала переправы черезъ Рейнъ. 2) По сосредоточеніи арміи на базѣ, не было потеряно ни одного лишняго дня; тотчасъ же кавалерія Мюрата и двѣ пѣхотныя дивизіи (Удино и Газана) перешли черезъ рѣку и направились къ Шварцвальдскимъ проходамъ, имѣя видъ авангардовъ наступавшей арміи, а для бóльшаго утвержденія австрійцевъ въ этой мысли, на всемъ пространствѣ демонстративныхъ дѣйствій было отдано распоряженіе о заготовленіи большихъ запасовъ для арміи. Всѣ эти отводы продолжались до тѣхъ поръ, пока армія не перешла черезъ Рейнъ и не выиграла настолько въ пространствѣ, что представилась возможность приступить къ новой демонстраціи. 3) Къ 3-му октября, въ окрестностяхъ Штутгарда собралось около 45 тысячъ войска (корпуса Нея, Ланна, гвардія и кавалерія Мюрата, прошедшая туда позади Шварцвальдскихъ горъ), самъ Наполеонъ перевелъ сюда свою главную квартиру; само собою разумѣется, что личное присутствіе императора и сосредоточеніе подобной массы войскъ въ указанномъ пунктѣ окончательно убѣдили Макка, что съ этой именно стороны и слѣдуетъ ожидать наступленія французовъ. До какой степени удачно были задуманы и ведены демонстраціи, можно заключить изъ слѣдующихъ обстоятельствъ: Наполеонъ очень хорошо понялъ, что цѣль выдвинутаго расположенія Макка было прикрытіе на верхнемъ Дунаѣ путей въ Вѣну, черезъ южный Шварцвальдъ и со стороны Базеля; чтобы утвердить австрійскаго главнокомандующаго въ вѣрности его предположеній, сначала была предпринята демонстрація передовыми войсками Мю-

рата, успѣхъ которой былъ вполнѣ удаченъ, потому что до 7-го октября Маккъ не измѣнялъ своего первоначальнаго расположенія, хотя уже съ 1-го числа непосредственно передъ фронтомъ австрійцевъ никого не было. Такой блестящій результатъ первой демонстраціи вызывалъ необходимость новой, подобной же мѣры для окончательнаго введенія Макка въ обманъ, что и было выполнено не менѣе геніально, именно: присутствіе 45,000 войскъ и самого императора у Штутгарда до того убѣдило австрійскаго главнокомандующаго въ непогрѣшимости его первоначальнаго мнѣнія о намѣреніи Наполеона, что онъ рѣшился собрать всѣ свои силы къ Ульму и упустилъ даже изъ виду необходимость своевременнаго уничтоженія мостовъ на этой рѣкѣ, находившихся ниже крѣпости. Въ тотъ самый день, когда австрійская армія сосредоточивалась подъ стѣнами Ульма, французскія войска по этимъ мостамъ переправились на правый берегъ Дуная.

Сводя къ одному все сказанное о 1805 годѣ, мы встрѣчаемся здѣсь съ вполнѣ замѣчательнымъ фактомъ: 200,000 армія, на разстояніи 600 верстъ и болѣе, совершаетъ стратегическій обходъ съ такою точностью въ движеніи, съ такимъ полнѣйшимъ сочетаніемъ всевозможныхъ мѣръ для успѣха предпріятія, что, въ продолженіи всей операціи обхода, не было ни одной минуты, когда бы предпріятіе Наполеона могло не удасться, хотя, съ 9-го по 14-е октября, благодаря ошибочному распоряженію Мюрата (1), сообщенія французской арміи на лѣвомъ берегу Дуная были въ опасномъ положеніи. Это обстоятельство, однако, не повліяло на достиженіе цѣли — плѣна австрійской арміи, — благодаря своевременнымъ, цѣлесообразнымъ распоряженіямъ Наполеона, по прибытіи его въ Ульмъ, такъ что попытка эрцъ-герцога Фердинанда спасти хотя часть арміи кончилась полнѣйшей неудачей. Въ исторіи войнъ рѣдко встрѣчается подобное геніально веденное предпріятіе; оно представляетъ образецъ веденія военныхъ дѣйствій, во всѣхъ отношеніяхъ.

---

(1) Послѣ переправы арміи черезъ Дунай, Наполеонъ перевелъ свою главную квартиру въ Аугсбургъ, чтобы ближе слѣдить за приближавшимися русскими войсками. Въ видахъ объединенія власти, онъ поручилъ общее начальство надъ V и VI корпусами и кавалеріей подъ Ульмомъ Мюрату, который зналъ о планѣ Наполеона и объ его предположеніи дать бой на р. Иллерѣ и, съ этою цѣлью, переправилъ почти всѣ войска на правый березъ Дуная, вопреки представленіямъ Нея и Ланна, оставивъ для обезпеченія операціоннаго пути на лѣвомъ берегу одну слабую дивизію Дюпона и драгуновъ Бараге-д'Иллье. Вслѣдствіе оплошности австрійцевъ и находчивости и искусныхъ распоряженій Дюпона, скрывшаго свою слабость въ сраженіи при Альбекѣ 11-го числа, ошибка Мюрата не имѣла дурныхъ послѣдствій до прибытія Наполеона, немедленно ее исправившаго возвращеніемъ войскъ Ланна и Нея на лѣвый берегъ рѣки (Эльхингенскій бой).

*

Возвратимся теперь къ событіямъ 1870 года. Не вдаваясь въ подробный расказъ военныхъ дѣйствій, мы ограничимся краткимъ очеркомъ ихъ до начала мецской блокады, затѣмъ прямо перейдемъ къ критической оцѣнкѣ распоряженій сторонъ и тѣхъ фактовъ, которые имѣли, или могли имѣть, вліяніе собственно на выполненіе плана германцевъ (1).

15-го іюля была объявлена война между Франціею и Германіею и въ тотъ же день съ обѣихъ сторонъ были отданы приказанія о мобилизаціи и сосредоточеніи армій къ общей границѣ государствъ, на пространствѣ между Люксембургомъ и Базелемъ. Расположеніе французской арміи съ самаго начала было чрезвычайно растянуто, такъ что нигдѣ не представляло достаточно сосредоточенной массы, чтобы оказать упорное сопротивленіе, на случай обороны страны; о наступленіи же, какъ мы уже сказали, нечего было и думать. Германскія силы собирались тремя отдѣльными арміями въ слѣдующихъ пунктахъ: І-я, генерала Штейнмеца — около Трира, ІІ-я, принца Фридриха-Карла — на Рейнѣ, у Бингена, Майнца и Мангейма и ІІІ-я, кронъ-принца прусскаго — въ окрестностяхъ Гермерсгейма и Ландау. Войска должны были быть въ совершенной готовности къ наступленію 3-го августа, однако движеніе I и II армій началось съ 1-го числа, хотя граница ими была перейдена только 6-го, а ІІІ-я армія вторгнулась во Францію 4-го августа. Силы обѣихъ сторонъ, сосредоточенныя на театрѣ войны, 31 го іюля, доходили: у германцевъ—до 384,000 человѣкъ, при 1,206 орудіяхъ, у французовъ—до 210,000 человѣкъ, которые, въ первыхъ числахъ августа (между 2-мъ и 6-мъ), увеличились до 265,000, при 780 орудіяхъ и 144 картечницахъ; впрочемъ, въ этотъ же періодъ времени, къ германскимъ войскамъ присоединилось еще около 60,000 человѣкъ съ 140 орудіями (І-й и половина ѴІ-го корпусовъ и двѣ кавалерійскія дивизіи).

2-го августа, французы въ нѣсколькихъ колоннахъ (всего около двухъ корпусовъ) двинулись на рекогносцировку къ р. Саарѣ и атаковали Саарбрюкенъ, гдѣ находились три непріятельскихъ баталіона пѣхоты съ нѣсколькими эскадронами кавалеріи. Удовольствовавшись тѣмъ, что прусаковъ вынудили очистить Саарбрюкенъ, войска Фросара заняли высоты близъ города, на лѣвомъ берегу р. Саары, и тѣмъ окончились наступательныя движенія французской арміи.

(1) Мѣста расположенія сторонъ, съ открытія военныхъ дѣйствій до седанской капитуляціи включительно, находятся въ приложенныхъ вѣдомостяхъ (Б—Г); сверхъ того, стратегическіе фронты германскихъ армій до начала мецской блокады обозначены на прилагаемой при статьѣ картѣ.

Первые дни вторженія германцевъ во Францію были ознаменованы тремя блестящими побѣдами: 4-го августа — у Вейсенбурга, гдѣ была разбита дивизія генерала Абеля Дуэ (I корпуса, маршала Макъ-Магона), затѣмъ 6-го—при Вертѣ, гдѣ Макъ-Магонъ съ своимъ и одною дивизіею VII корпуса (Дуэ) потерпѣлъ рѣшительное пораженіе, и при Форбахѣ, надъ II корпусомъ Фросара. Послѣдствіями сраженій 6-го августа было общее отступленіе французскихъ войскъ отъ границы и рѣшительное наступленіе нѣмцевъ, причемъ окончательно выяснилась послѣдующая дѣятельность каждой германской арміи: такимъ образомъ, I-я и II-я имѣли предметомъ дѣйствій французскіе корпуса, собранные около Меца и составившіе, такъ называемую, рейнскую армію, которая съ 9-го августа поступила подъ главное начальство маршала Базена, вмѣсто отказавшагося отъ командованія императора Наполеона III; на III-ю же армію возложено было преслѣдованіе отступавшихъ войскъ Макъ-Магона и наблюденіе за вновь формируемой шалонской арміей, равно какъ къ сторонѣ Парижа, до тѣхъ поръ, пока не выяснится положеніе дѣлъ около Меца. Наступленіе войскъ кронъ-принца прусскаго, съ самаго начала войны, представляетъ какъ бы отдѣльную операцію; поэтому мы разсмотримъ его впослѣдствіи, теперь же исключительно займемся мецскимъ обходомъ.

Исполненіе этой задачи было возложено на I и II германскія арміи; войска ген. Штейнмеца должны были прикрывать съ фронта и съ праваго фланга расположенія французовъ наступленіе корпусовъ принца Фридриха-Карла къ Мозелю, пока послѣдніе, переправившись черезъ эту рѣку между Фруаромъ и Мецомъ, захожденіемъ на право не займутъ путь отступленія французовъ на Вердюнъ и Шалонъ. Съ 6-го по 18-е августа включительно велась операція обхода, которая окончилась такимъ блестящимъ результатомъ, какой до того не представляется военной исторіей: Базенъ съ 170-тысячною арміею отступилъ въ мецскій укрѣпленный лагерь и послѣ двухмѣсячной блокады сдался въ плѣнъ.

Всматриваясь въ ходъ военныхъ дѣйствій этого тринадцатидневнаго періода времени, невольно удивляешься громадной долѣ значенія, которая была предоставлена легко предвидимымъ случайностямъ въ распоряженіяхъ обѣихъ сторонъ. Французы не только могли, но должны были избѣгнуть мецской блокады; до полудня 17-го августа, путь отступленія ихъ на Вердюнъ былъ открытъ и не представлялъ серьезныхъ, непреодолимыхъ преградъ для выполненія марша; II германская армія только къ указанному времени подошла и стала бивакомъ вдоль южной дороги, ведущей изъ Меца въ Вердюнъ, на Гравелотъ и Марсъ-ла-Туръ, пути же

на Конфланъ и на Бріе, находившіеся въ недальнемъ разстояніи отъ нея, не были заняты до 18-го числа.

Поведеніе французскаго главнокомандующаго болѣе чѣмъ непонятно; въ его дѣйствіяхъ, съ самаго начала войны, замѣтно отсутствіе всякой опредѣленной цѣли и полнѣйшее невниманіе къ тому, что̀ происходило у противника. Маршалъ Базенъ, въ своемъ сочиненіи, говоритъ, что главное нападеніе германцевъ ожидалось сѣвернѣе Меца, отъ Тіонвиля, въ доказательство чего приводитъ телеграму императора отъ 13-го августа въ этомъ смыслѣ (1); между тѣмъ, трудно повѣрить возможности факта, чтобы 160-тысячная армія принца Фридриха-Карла двигалась, въ теченіе 8 — 9 дней, по направленію на Фруаръ и Понтъ-а-Мусонъ и совершила переправу черезъ рѣку Мозель безъ малѣйшаго о томъ подозрѣнія со стороны французскаго главнокомандующаго. Какъ бы ни была плоха развѣдывательная служба французской кавалеріи, но свѣдѣнія о движеніи II-й германской арміи, безъ сомнѣнія, доходили до Базена и онъ долженъ былъ принять необходимыя мѣры для провѣрки ихъ и для предупрежденія намѣренія германцевъ. Генералъ Фросаръ положительно утверждаетъ, что направленіе арміи принца Фридриха-Карла на Понтъ-а-Мусонъ было ему извѣстно уже вечеромъ 9-го августа изъ донесеній начальника аріергарда II корпуса и по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ мѣстныхъ жителей (2). Странно, какимъ образомъ случилось, что главнокомандующій арміей находился въ невѣдѣніи относительно вопроса, достовѣрно извѣстнаго подчиненному ему корпусному командиру. Приводимыя затѣмъ маршаломъ Базеномъ въ оправданіе себя доказательства: о недостаточности средствъ для устройства переправъ черезъ Мозель у Меца, вслѣдствіе потери большаго понтоннаго парка послѣ шпихернскаго боя, о необходимости снабженія арміи продовольственными и боевыми запасами послѣ сраженій при Борни и при Марсъ-ла-Турѣ, какъ главныя причины, повліявшія на позднее выступленіе ея изъ Меца 15-го числа и на обратное движеніе къ крѣпости 17-го, положительно несостоятельны. Теорія военнаго дѣла, факты, наконецъ, показанія и замѣтки многихъ лицъ, въ томъ числѣ генераловъ Фросара, Коффиньера-де-Нордека, Вимпфена и Амбера (3), положительно опровергаютъ доводы

(1) «L'armée du Rhin», par le m. Bazaine; стр. 51 и 52.

(2) «Rapport sur les opérations du II corps de l'armée du Rhin, dans la campagne de 1870», par le g. Frossard, стр. 69.

(3) Мы не приводимъ здѣсь выписокъ изъ сочиненій, или цитатъ подлинныхъ выраженій названныхъ французскихъ авторовъ въ подтвержденіе дѣлаемыхъ нами выводовъ, довольствуясь въ настоящемъ случаѣ ссылкою на имена участниковъ и историковъ послѣдней франко-германской борьбы. Сами факты такъ сильно говорятъ противъ Базена, что можно вполнѣ ими удовлетвориться для вывода правильныхъ заключеній.

Базена относительно того, что онъ не могъ своевременно отступить за р. Мозель и уйти къ Вердюну, позднѣе же—прорвать блокадную линію нѣмцевъ. На нашъ взглядъ, въ событіяхъ разсматриваемаго періода войны, и именно съ 6-го по 18-е августа, болѣе всего должны быть поставлены на видъ слѣдующіе непростительные промахи въ дѣйствіяхъ французской арміи:

1) Въ шпихернскомъ бою, 6-го августа, корпусъ Фросара могъ быть подкрѣпленъ тремя дивизіями III корпуса Базена, находившимися на разстояніи небольшаго перехода отъ поля битвы (самая отдаленная дивизія ген. Кастаньи, стоявшая въ Пюттеланжѣ, была въ 15 верстахъ отъ Форбаха). Начальники этихъ дивизій получили приказаніе поддержать войска Фросара, но оно было передано въ такой нерѣшительной формѣ и притомъ такъ несвоевременно, что, не смотря на исполненіе приказанія, всѣ три дивизіи опоздали къ бою, затѣмъ вернулись назадъ на прежніе биваки, послѣ напраснаго, вполнѣ безцѣльнаго движенія въ продолженіе цѣлаго дня. Хотя маршалъ Базенъ не былъ еще назначенъ главнокомандующимъ всею рейнскою арміею, но, съ перваго же дня сосредоточенія французскихъ войскъ къ границѣ, ему особо были подчинены II и IV корпуса; въ этомъ смыслѣ и изъ уваженія къ принципу взаимной поддержки, обязанность его была принять рѣшительныя мѣры для подкрѣпленія Фросара. Своевременное прибытіе на поле сраженія дивизій III корпуса спасло бы французовъ отъ пораженія, даже могло бы имъ дать побѣду, а подобный оборотъ дѣлъ былъ чрезвычайно важенъ для послѣдующихъ событій, потому что онъ поднялъ бы нравственный духъ французской арміи и на время остановилъ бы наступленіе германцевъ. Вина въ пораженіи Фросара, въ неменьшей степени, падаетъ и на главную квартиру императора, которая, благодаря своимъ нерѣшительнымъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ, слишкомъ долго продержала II корпусъ на его выдвинутой, весьма опасной позиціи.

2) Остановка французской арміи на позиціи за рѣкою Нидъ, 9-го и 10-го августа, затѣмъ, долгое пребываніе ея, съ 11-го по 14-е число, на правомъ берегу Мозеля подъ Мецомъ были безцѣльны; несравненно выгоднѣе было бы употребить это время на безостановочное отступленіе къ Вердюну. Маршалъ Базенъ извиняетъ эту потерю времени безпрерывными измѣненіями въ приказаніяхъ Наполеона III и регентства, стѣснявшихъ его въ веденіи военныхъ дѣйствій; однако, какъ главнокомандующій, онъ долженъ былъ взять на себя отвѣтственность въ самостоятельныхъ рѣшеніяхъ, болѣе удовлетворявшихъ обстоятельствамъ. По личному его мнѣнію, высказанному въ рапортѣ о дѣйствіяхъ рейнской арміи въ 1870 году, при существовавшихъ условіяхъ, оборо-

нительная война, съ отступленіемъ съ самаго начала къ Шалону, была единственнымъ спасеніемъ для Франціи; слѣдовательно, обязанность его была, принявъ главное начальство надъ арміей, вести дѣла по своему усмотрѣнію, не стѣсняясь никакими приказаніями. Назначеніе его главнокомандующимъ послѣдовало 9-го августа, поэтому времени было достаточно на исправленіе прежнихъ упущеній и на отступленіе къ Вердюну, если только послѣднее входило въ его собственныя соображенія.

3) Принятіе боя при Борни и образъ веденія таковаго при Марсъ-ла-Турѣ—капитальныя ошибки противъ основныхъ началъ военнаго искусства, при имѣвшемся въ виду отступленіи. Сраженіе при Борни, происходившее 14-го августа, началось вслѣдствіе случайнаго нападенія начальника передовыхъ частей I прусскаго корпуса, генерала Гольца, который, замѣтивъ отступательныя движенія французскихъ войскъ, по собственной инициативѣ, атаковалъ ихъ, съ цѣлью воспрепятствовать отступленію французовъ. Маршалъ Базенъ, долго колебавшійся въ своемъ намѣреніи уйти на лѣвый берегъ Мозеля и двинуться затѣмъ далѣе на Вердюнъ и Шалонъ, рѣшился, наконецъ, 14-го числа утромъ, начать отступленіе; въ то время, когда произошло нападеніе Гольца, на правомъ берегу Мозеля оставались только III французскій корпусъ и часть IV, прочія же войска рейнской арміи находились уже на лѣвомъ берегу рѣки. Наиболѣе подходящимъ способомъ дѣйствій со стороны французскаго главнокомандующаго было бы отвести войска, оставшіяся назади, подъ прикрытіе фортовъ крѣпости и безостановочно продолжать начатую переправу черезъ р. Мозель; тогда атака Гольца кончилась бы уничтоженіемъ его отряда, если бы нѣмецкій генералъ рискнулъ слишкомъ настойчиво преслѣдовать французовъ, или же обратилась бы въ незначительную стычку безъ послѣдствій. Между тѣмъ, Базенъ не только втянулъ въ рѣшительный бой III корпусъ и ту часть IV, которые не успѣли еще переправиться черезъ рѣку, даже перевелъ снова съ праваго берега Мозеля на лѣвый прочія войска IV корпуса и гвардію, для поддержки своихъ атакованныхъ войскъ. Французамъ удалось удержать за собою поле сраженія и главнокомандующій рейнской арміей представилъ донесеніе объ этомъ безцѣльномъ боѣ, какъ о побѣдѣ; тѣмъ не менѣе, справедливость требуетъ сказать, что и стратегическій, и тактическій успѣхъ оказались на сторонѣ германцевъ: во-первыхъ, движеніе французской арміи на Вердюнъ было задержано почти на двое сутокъ, что немало способствовало своевременному прибытію II-й германской арміи на пути отступленія Базена и, совмѣстно съ другими обстоятельствами, привело впослѣдствіи къ блокадѣ рейнской арміи въ мецскомъ укрѣпленномъ ла-

герѣ; во-вторыхъ, французы, не смотря на свое численное превосходство и на поддержку, оказываемую имъ передовыми верками крѣпости, съ трудомъ только удержали за собою занятыя ими позиціи; слѣдовательно, и съ тактической стороны дѣла, приписываемая ими себѣ удача была болѣе чѣмъ сомнительна. Почти то же приходится сказать и о сраженіи 16-го августа, при Марсъ-ла-Турѣ. Въ этомъ дѣлѣ III германскій корпусъ, по собственной иниціативѣ корпуснаго командира, генерала Альвенслебена, атаковалъ находившіяся передъ нимъ французскія войска, съ цѣлью задержать хотя часть рейнской арміи на пути отступленія ея въ Вердюнъ и тѣмъ дать время прочимъ корпусамъ арміи принца Фридриха-Карла достигнуть р. Мааса, чтобы отрѣзать французовъ отъ Вердюна и Шалона. О нахожденіи здѣсь всей арміи Базена ни Альвенслебенъ, ни главныя квартиры прусскаго короля и главнокомандующаго II арміей не имѣли точнаго понятія, такъ что нападеніе III прусскаго корпуса и самый исходъ боя явились чрезвычайно счастливыми, хотя и вполнѣ случайными обстоятельствами въ общемъ ходѣ военныхъ дѣйствій. III и позднѣе прибывшій X прусскіе корпуса были спасены отъ совершеннаго пораженія нерѣшительностію или, точнѣе выражаясь, нежеланіемъ Базена перейти къ болѣе рѣшительному способу дѣйствій; французскій главнокомандующій принялъ бой чисто оборонительнаго характера, между тѣмъ, всѣ условія обстановки, т. е. необходимость обезпечить свой опасный фланговый маршъ въ сосѣдствѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ, которыя на слѣдующій день могли увеличиться больше чѣмъ втрое, какъ оно и оказалось на дѣлѣ, наконецъ, численное превосходство французовъ въ этомъ сраженіи должны были привести Базена къ настойчивому наступленію противъ лѣваго фланга непріятеля. Атака на лѣвый флангъ прусаковъ являлась безусловно необходимою по отношенію къ дальнѣйшимъ намѣреніямъ французовъ и притомъ она могла увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, потому что, вслѣдствіе стеченія постороннихъ причинъ, именно этотъ флангъ боеваго расположенія непріятеля былъ слабѣйшій ([1]); между тѣмъ, Базенъ исключительно направилъ свое вниманіе на правый флангъ прусаковъ, чѣмъ потерялъ

([1]) Обстоятельство это не можетъ быть поставлено въ упрекъ прусскимъ генераламъ Альвенслебену и Фогтсъ-Ретцу (командиры III и X корпусовъ), которые, сознавая вполнѣ значеніе праваго фланга французской позиціи, направляли свои усилія преимущественно на этотъ пунктъ, не смотря на слабость своихъ силъ. Марсъ-ла-турское сраженіе имѣло для прусаковъ совершенно случайный характеръ, силы ихъ вступали въ дѣло по частямъ, безъ заранѣе обдуманнаго плана дѣйствій, слѣдовательно, тутъ не могло быть и рѣчи о правильномъ, сообразномъ съ требованіями обстановки, распредѣленіи войскъ на позиціи; поэтому ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что атака важнѣйшаго пункта позиціи французовъ велась слабѣйшими силами.

возможность нанести имъ пораженіе и обезпечить себѣ безпрепятственное движеніе на Вердюнъ. Въ заключеніе позволимъ себѣ сказать, что поведеніе Базена въ теченіе дня 16-го августа заслуживаетъ болѣе чѣмъ самаго строгаго порицанія. Теперь перейдемъ къ оцѣнкѣ производства марша.

4) Отдавая приказаніе объ отступленіи на Вердюнъ, Базенъ не воспользовался дорогою на Бріе подъ тѣмъ предлогомъ, что она была неудобна для движенія вблизи этого пункта, что заставляло его опасаться за успѣхъ предпріятія. Направленіе колоннъ по тремъ дорогамъ облегчило бы выполненіе марша, уменьшая число войскъ на каждой изъ нихъ, чѣмъ выигрывались бы быстрота, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и безопасность движенія. Дорога на Бріе не совсѣмъ удобна подъ самымъ городомъ, на протяженіи 5 верстъ, но движеніе по ней всѣхъ родовъ войскъ возможно; притомъ же, неудобное мѣсто это встрѣчается въ концѣ перваго перехода (отъ Бріе до Меца около 17 верстъ), слѣдовательно, обстоятельство это едва ли могло задержать войска при движеніи на столько, чтобы поставить ихъ въ опасное положеніе. Между тѣмъ, избранныя Базеномъ дороги на Марсъ-ла-Туръ и Конфланъ, начиная отъ самой крѣпости до Гравелота, имѣютъ общій путь, на протяженіи 7 верстъ, проходящій, къ тому же, узкимъ гравелотскимъ дефиле, по которому вся армія должна была слѣдовать до развѣтвленія путей. Обстоятельство это не было, однако, принято во вниманіе при выборѣ направленій движенія войскъ, хотя оно представляло капитальный недостатокъ относительно скорѣйшаго очищенія крѣпости и лагеря — вопроса весьма важнаго въ данномъ случаѣ; дефилированіе 170-тысячной арміи по одной дорогѣ вело къ значительной потерѣ времени въ самомъ началѣ отступленія, когда всякая минута, выигранная въ удаленіи арміи отъ Меца, была важна.

Изъ Меца въ Вердюнъ ведутъ три дороги: 1-я — на Гравелотъ, Марсъ-ла-Туръ, Гарвилль, Годіомонъ, длиною 60 верстъ; 2-я—на Гравелотъ, Конфланъ, Этенъ и Эйнсъ, въ 63 версты, и 3-я—на Воапи, С.-Прива, Бріе, Этенъ, Моргмуленъ, Во-анъ-Вилли, въ 67 верстъ; передвиженіе можно было исполнить, не утомляя войска, въ три перехода. Взявъ обстановку 14-го августа, т. е. принятіе боя при Борни, и обратную переправу IV корпуса на правый берегъ Мозеля, оказывается, что еще въ тотъ же день II и VI корпуса могли выступить изъ Меца по разнымъ дорогамъ; сверхъ того, одна еще оставалась свободною для обозовъ. Сраженіе окончилось въ 9 часовъ вечера 14-го; въ теченіе ночи и утромъ 15-го можно было принять мѣры для приведенія войскъ въ порядокъ послѣ боя и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ, затѣмъ, послѣ полудня 15-го августа, гвардія, III и IV корпуса могли начать дви-

женіе на Вердюнъ по тремъ дорогамъ и къ вечеру достигнуть одной высоты расположенія: Марсъ-ла-Туръ, Конфланъ, Бріе. Въ тотъ же вечеръ положеніе германскихъ войскъ было далеко не такъ опасно для французской арміи; ближайшіе корпуса къ южному пути отступленія французовъ были: III—на лѣвомъ берегу Мозеля, у переправы Корни, въ 16 верстахъ разстоянія отъ Марсъ-ла-Тура, X, занимавшій 19-ю дивизіею (съ гвардейскою драгунскою бригадою) Тіокуръ, въ 21 верстѣ отъ Гарвилля и 20-ю—Понтъ-а-Мусонъ; затѣмъ, гвардейскій корпусъ дошелъ до Дьёлуара и IV—до Марбаха; остальные корпуса находились въ переходѣ разстоянія позади, на правомъ берегу Мозеля; только 5-я кавалерійская дивизія достигла окрестностей Сюземона. Ясно, что, при выступленіи французской арміи, утромъ 16-го числа, съ вышеуказанныхъ ночлеговъ, нѣкоторая опасность отъ нападенія нѣмцевъ грозила только тому корпусу, который двигался бы во второмъ эшелонѣ по южной дорогѣ; слѣдовательно, движеніе арміи Базена обратилось бы въ отступательный, почти безопасный, маршъ.

Оцѣнивая событія такъ, какъ они позднѣе разыгрались на самомъ дѣлѣ, оказывается: при энергическомъ и болѣе сообразномъ веденіи марсъ-ла-турскаго боя, маршъ могъ еще принять характеръ отступательнаго движенія, но съ большею долею затрудненій, а при томъ положеніи, въ которомъ стороны остались вечеромъ 16-го, немедленное отступленіе французовъ на Вердюнъ обращалось уже въ фланговое движеніе, выполнимое при извѣстной долѣ настойчивости, однако, не безъ риска. Не лишнимъ будетъ въ дѣлаемомъ нами разборѣ привести еще слѣдующій фактъ, ясно характеризующій двусмысленность поведенія Базена во время предпринятаго отступленія на Вердюнъ и наводящій на предположеніе, что онъ вовсе не желалъ покинуть Мецъ и что начатое движеніе скорѣе клонилось къ замаскированію его намѣренія, чѣмъ представляло собой серьезно веденное предпріятіе. Въ офиціальномъ рапортѣ о движеніи арміи 15-го августа маршалъ Базенъ говоритъ, что изъ войскъ, слѣдовавшихъ по южной дорогѣ, II корпусъ, пунктъ назначенія котораго былъ Марсъ-ла-Туръ, дошелъ только до Резонвиля; между тѣмъ, Фросаръ, въ своей брошюрѣ, прямо утверждаетъ, что остановка его войскъ на высотѣ Резонвиля произошла по приказанію главнокомандующаго, хотя и обстановка требовала, и время позволяло корпусу достигнуть 15-го числа назначеннаго ему ночлега (¹); онъ прибавляетъ къ

(¹) «Opérations du II corps de l'armée du Rhin, dans la campagne de 1870», par le g. Frossard; стр. 74.

этому, что на 16-е сдѣлано было распоряженіе съ раннимъ утромъ быть въ готовности идти далѣе, но не выступать безъ особаго приказанія. Войска, на слѣдующій день, съ четырехъ часовъ утра ожидали разрѣшенія двинуться, но таковое не приходило; въ десять же часовъ послѣдовала первая атака прусаковъ на находившуюся въ авангардѣ кавалерійскую дивизію Фортона, приведшая къ марсъ-ла-турскому бою.

Вышеприведенные факты, вмѣстѣ съ отступленіемъ къ Мецу послѣ резонвильскаго боя и съ порядкомъ боеваго распредѣленія войскъ на позиціи у С.-Прива-Аманвилье-Розеріель (18-го августа), представляютъ рядъ ничѣмъ не оправдываемыхъ ошибокъ противъ законовъ веденія войны и вполнѣ подтверждаютъ предположеніе, что французскій главнокомандующій старался остаться въ Мецѣ. Не менѣе достойно вниманія, между прочимъ, несоблюденіе Базеномъ самыхъ обыкновенныхъ мѣръ предосторожности, употребляемыхъ при производствѣ всякихъ маршей, тѣмъ болѣе отступательно-флангового; къ сторонѣ непріятеля не было выслано боковаго авангарда и патрульная развѣдывательная служба впереди и по бокамъ дорогъ исполнялась такъ небрежно, что дивизія Фортона, 16-го утромъ, подверглась нечаянному нападенію противника; готовность ея къ дальнѣйшему движенію съ ранняго утра, согласно отданному наканунѣ приказанію, спасла ее отъ пораженія и неожиданное появленіе прусаковъ не имѣло важныхъ послѣдствій. Распредѣленіе войскъ по дорогамъ было тоже неправильно и несообразно съ обстановкою: по южному пути, ближайшему къ непріятелю, двигались три корпуса, а по сѣверному—всего два; желая избѣгнуть остановки во время марша, слѣдовало бы направить большую часть войскъ по сѣверной, менѣе опасной дорогѣ.

Ко всему сказанному слѣдуетъ еще добавить, что, съ самаго начала открытія военныхъ дѣйствій, во французской главной квартирѣ существовало полное незнаніе обстановки, благодаря крайне ограниченнымъ свѣдѣніямъ о положеніи и движеніяхъ противника и недостаточной заботливости о полученіи болѣе точныхъ извѣстій; вслѣдствіе этого, приказанія начальника штаба императора, маршала Лебёфа, впослѣдствіи же самого главнокомандующаго, маршала Базена, противорѣчили другъ другу, часто были несообразны съ обстоятельствами и въ высшей степени неопредѣленны. Подобный порядокъ неминуемо велъ къ тому, что подчиненные начальники, при исполненіи распоряженій высшаго начальства, относились къ дѣлу съ неохотою и равнодушіемъ; дѣйствія ихъ были безсвязны и нерѣшительны; случалось даже и такъ, что приказанія оставались совсѣмъ безъ исполненія. Примѣръ тому мы видимъ въ пове-

деніи генераловъ Монтодона, Метмана и Кастаньи ([1]) въ день форбахскаго боя.

Особенное вліяніе на образъ веденія военныхъ дѣйствій во французской главной квартирѣ имѣли еще политическія соображенія. Въ послѣдніе годы своего существованія, имперія держалась на весьма шаткомъ основаніи; опозиція въ палатахъ болѣе и болѣе росла; результатъ послѣдняго народнаго голосованія далеко не былъ такъ благопріятенъ для правительства, какъ его старались представить; къ довершенію всего, неудачи внѣшней политики императора давали обильную пищу для нападокъ его противниковъ на существовавшій образъ правленія. Безцѣльная мексиканская война, стоившая громадныхъ денегъ, послужила поводомъ къ неудовольствію, а 1866 годъ, положившій основаніе могуществу Прусіи, вопреки желаніямъ и расчетамъ императорскаго правительства, довелъ это неудовольствіе до высшихъ предѣловъ. Національное самолюбіе было унижено тѣмъ, что подобный фактъ могъ осуществиться помимо вліянія и согласія Франціи; имперіи ничего болѣе не оставалось, какъ искать войны съ Прусіей, чтобы въ военной славѣ успокоить взволнованные умы и найти средство удовлетворить задѣтое тщеславіе народа. Война была объявлена безразсудно, по совершенной неготовности къ ней, между тѣмъ, никто во Франціи не хотѣлъ вѣрить въ возможность неудачъ; само собою разумѣется, первое о нихъ извѣстіе еще болѣе усилило нападки на императорское правительство, такъ что въ палатѣ депутатовъ начали уже возвышаться голоса о необходимости измѣненія образа правленія. Императоръ Наполеонъ вполнѣ сознавалъ необходимость отступленія для подкрѣпленія арміи и сосредоточенія своихъ разъединенныхъ силъ, однако, при существовавшемъ настроеніи умовъ внутри страны и при отсутствіи полной надежды на преданность войска, онъ не рѣшился на эту мѣру, боясь, чтобы отступленіе и уступка безъ боя значительнаго пространства государства не привели бы къ его низверженію, въ особенности, если армія станетъ на сторону его внутреннихъ враговъ. Виды эти вполнѣ раздѣлялись регентствомъ, и вотъ чѣмъ объясняется безпрестанная перемѣна приказаній относительно отступленія арміи изъ-подъ Меца къ Вердюну. Сдавъ начальство надъ войсками маршалу Базену, Наполеонъ III нѣкоторое время оставался еще при арміи; присутствіе его стѣсняло новаго французскаго главнокомандующаго, обладавшаго неограниченнымъ самолюбіемъ и жаждавшаго играть видную роль въ судьбѣ Франціи; вслѣдствіе этого, до отъѣзда императора изъ арміи, Базенъ дѣлалъ видъ, что повинуется его приказаніямъ, но, осво-

(1) Начальники дивизій III корпуса Базена, исполнившіе такъ удачно приказанія своего корпуснаго командира.

бодившись изъ-подъ вліянія Наполеона III, рѣшился слѣдовать побужденіямъ своихъ личныхъ интересовъ, для чего ему необходимо было остаться въ Мецѣ, чтобы быть независимымъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Въ виду этого, онъ отступилъ къ крѣпости послѣ резонвильскаго боя, гравелотское же сраженіе было имъ дано для успокоенія умовъ подчиненныхъ и страны и для очищенія себя въ ихъ глазахъ; серьезнаго намѣренія форсировать путь къ Шалону онъ не имѣлъ, что подтверждаютъ послѣдующія военныя событія и еще болѣе тайные переговоры, веденные имъ съ непріятелемъ во время блокады. Какая бы ни была побудительная причина подобнаго поведенія, нельзя, однако, положительно отрицать его существованія; вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ признать, что поведеніе это было несовмѣстно съ воинскою честью. Главнокомандующій, жертвующій достоинствомъ своихъ подчиненныхъ, жизнію тысячъ людей, для своекорыстныхъ интересовъ или для преслѣдованія политическихъ цѣлей, заслуживаетъ строгаго порицанія. Исторія со временемъ положитъ правдивую, но достойную оцѣнку дѣятельности маршала Базена за все время бытности его главнокомандующимъ рейнской арміей, въ 1870 году.

Разборъ вліянія политическихъ условій на дѣятельность французскихъ главнокомандующихъ былъ необходимъ для пролитія нѣкотораго свѣта на постоянныя измѣненія, происходившія въ соображеніяхъ и распоряженіяхъ французской главной квартиры. Переходя затѣмъ къ общему заключенію о веденіи военныхъ дѣйствій у французовъ, мы должны сказать, что оно, едва ли не болѣе всѣхъ другихъ обстоятельствъ, содѣйствовало успѣху предпріятія германцевъ. *Исторія не представляетъ намъ другаго, такого поразительнаго факта, чтобы одна изъ воюющихъ сторонъ сдѣлала все, что отъ нея зависѣло, въ интересахъ своего противника и въ ущербъ своимъ собственнымъ*. Начиная съ совершенной неготовности къ войнѣ и кончая рядомъ постоянно повторявшихся ошибокъ, въ родѣ разброски силъ, отсутствія взаимной поддержки, несоблюденія мѣръ охранительной службы и т. д., все, какъ нельзя болѣе, благопріятствовало цѣлямъ, даже желаніямъ нѣмцевъ, не говоря уже о томъ, что оно шло въ разрѣзъ съ основными законами веденія войны.

Выполненіе плана мецскаго обхода германскими арміями представляетъ замѣчательное, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, довольно странное явленіе въ томъ отношеніи, что *дѣйствія второстепенныхъ начальниковъ, за весьма рѣдкими исключеніями, вполнѣ удовлетворяли основнымъ принципамъ военнаго искусства и существовавшей обстановкѣ, между тѣмъ, нельзя того же сказать относительно распоря-*

женій главной квартиры короля. Какъ ни смѣло можетъ показаться наше заключеніе, однако оно справедливо. Мы постараемся это подтвердить возможно тщательною оцѣнкою фактовъ.

Первое обстоятельство, рѣзко выдѣляющееся въ принятыхъ главной квартирой мѣрахъ для выполненія предположенной цѣли, есть совершенное отсутствіе всякихъ демонстрацій для задержанія французовъ подъ Мецомъ. Между тѣмъ, примѣръ Наполеона въ 1805 году намъ показалъ, какое значеніе онѣ имѣли въ ряду его распоряженій при совершеніи ульмскаго обхода; сверхъ того, теорія военнаго дѣла на нихъ указываетъ, какъ на одно изъ лучшихъ средствъ для скрытія цѣли задуманнаго предпріятія и для успѣха неожиданнаго появленія передъ противникомъ.

Изъ сдѣланнаго очерка дѣйствій французской арміи мы видѣли, что она могла избѣгнуть плѣна, если бы не потеряла столько драгоцѣннаго времени до начала переправы корпусовъ принца Фридриха-Карла черезъ р. Мозель (9-го и 10-го августа—на позиціи за р. Нидомъ и съ 11-го по 14-е число—на правомъ берегу Мозеля). Еще 14-го августа, у Понтъ-а-Мусона переправился только авангардъ X прусскаго корпуса, большая же часть арміи перешла Мозель только 15-го и 16-го; на пути отступленія французовъ, въ теченіе цѣлаго дня резонвильскаго боя, находились III и X корпуса, и только къ вечеру подошли части IX и VIII.

Положеніе французовъ сдѣлалось критическимъ собственно съ полудня 17-го августа, когда на пространствѣ отъ Гравелота до Марсъ-ла-Тура, вдоль южнаго пути на Вердюнъ, было сосредоточено семь германскихъ пѣхотныхъ корпусовъ и три кавалерійскія дивизіи; тогда только маршалу Базену приходилось отказаться отъ начатаго движенія; хотя дороги на Конфланъ и на Бріе не были еще заняты, но онѣ были уже въ сферѣ дѣйствія германскихъ войскъ.

Во время наступленія германцевъ отъ французской границы до дня гравелотскаго боя, мы встрѣчаемся съ двумя только попытками удержать французовъ у Меца; та и другая произошли по самостоятельной иниціативѣ частныхъ начальниковъ, почти безъ вѣдома и участія въ томъ главной квартиры короля. Выше мы упомянули, что сраженіе при Борни, 14-го августа, разыгралось вслѣдствіе случайнаго нападенія начальника передовыхъ войскъ I прусскаго корпуса, генерала Гольца, на части французской арміи, остававшіяся еще на правомъ берегу рѣки Мозеля. Атака Гольца, какъ оказывается, была произведена вопреки положительнымъ приказаніямъ главной квартиры короля и главнокомандующаго I арміей, въ подтвержденіе чего приводимъ подлинный приказъ,

отданный въ девять часовъ вечера, 13-го августа, въ Эрни, и сдѣланное, по поводу его, распоряженіе генераломъ Штейнмецомъ (¹). Трудно было иначе понять приказъ главной квартиры на 14-е августа, чѣмъ его понялъ генералъ Штейнмецъ; по крайней мѣрѣ, съ нашей стороны, мы нигдѣ въ немъ не замѣчаемъ ни малѣйшаго намека на задержаніе французовъ на позиціяхъ, для облегченія II арміи предстоявшаго ей обхода непріятеля; слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, мы не ошиблись, приписывая это сраженіе случаю, т. е. самовольному наступленію авангарднаго начальника. Никакимъ образомъ мы не можемъ отнести иниціативу этого боя къ предусмотрительнымъ распоряженіямъ главной квартиры, потому что отъ нея вполнѣ зависѣло поставить подобную задачу въ приказаніи главнокомандующему I арміей, не вдаваясь въ перечисленіе всякаго рода дѣйствій, и упуская въ тоже время изъ вида самое существенное. Честь дня 14-го августа, такъ много способствовавшаго дальнѣйшимъ успѣхамъ германцевъ, всецѣло принадлежитъ генералу Гольцу, выказавшему полное пониманіе обстановки, вѣрность сообра-

---

(¹) Вотъ что говорится по поводу сего въ соч. прусскаго генеральнаго штаба: «Франко-нѣмецкая война 1870—1871 годовъ», вып. 4-й; стр. 305 и 311:

«По полученнымъ до сихъ поръ извѣстіямъ, значительные отряды непріятеля сегодня утромъ еще держались у Сервиньи и Борни, по сю сторону Меца».

«Его величество повелѣваетъ: первой арміи завтра, 14-го августа, оставаться на позиціи, на французскомъ Нидѣ и, посредствомъ выдвинутыхъ впередъ авангардовъ, *наблюдать*, отступаетъ ли непріятель или переходитъ въ наступленіе. Въ виду возможности послѣдняго, *прежде всего:* отъ второй арміи выдвинуть завтра III корпусъ на высоту Паньи, а IX корпусъ къ Бюши, гдѣ они станутъ на готовѣ въ разстояніи одной мили отъ первой арміи, чтобы, въ случаѣ нужды, своевременно принять участіе въ серьезномъ бою подъ Мецомъ. Съ другой стороны, положеніе первой арміи даетъ ей возможность воспрепятствовать *всякому движенію непріятеля къ югу* посредствомъ фланговой атаки».

«Остальные корпуса второй арміи продолжаютъ идти къ переправамъ на Мозелѣ, отъ Понтъ-а-Мусона до Марбаха, X корпусу занять позицію впереди Понтъ-а-Мусона».

«Кавалерія *обѣихъ* армій выдвигается по *возможности дальше* и тревожитъ непріятеля, въ случаѣ его отступленія по дорогѣ изъ Меца въ Вердюнъ». «Фонъ-Мольтке».

Затѣмъ, далѣе:

«Приказаніе, отданное 13-го августа главною квартирою короля, пришло къ главнокомандующему I арміей, въ Вариз, въ ночь на 14-е августа; *предписанную ему задачу генер. ф.-Штейнмецъ считалъ чисто оборонительнаго свойства*, исключая того случая, когда непріятель вздумалъ бы двинуться къ югу. Онъ былъ далекъ отъ всякой мысли о томъ, чтобы атаковать съ фронта непріятельскія силы, расположенныя подъ защитою фортовъ. Руководствуясь этою идеею, генералъ отдалъ 14-го числа, въ 2½ часа утра, приказаніе, въ которомъ отдѣльнымъ частямъ I арміи *предписывалось оставаться въ этотъ день на своихъ позиціяхъ*. Кромѣ того, 1-й кавалерійской дивизіи сообщено о томъ, что было рѣшено въ главной квартирѣ второй арміи, и обращено особенное вниманіе генер. ф.-Гартмана на наблюденіе къ сторонѣ Меца».

женій и рѣшимость въ дѣйствіяхъ; тѣмъ не менѣе, мы должны его осудить, съ точки зрѣнія дисциплины, за то, что, занимая постъ бригаднаго начальника, онъ позволилъ себѣ ослушаться положительныхъ приказаній своего главнокомандующаго; послѣднее наше заключеніе, впрочемъ, падаетъ упрекомъ болѣе всего на главную прусскую квартиру.

Переходя затѣмъ къ обстоятельствамъ, при которыхъ произошелъ марсъ-ла-турскій бой, прежде всего приходится отдать должную справедливость командиру III корпуса, генералу Альвенслебену, въ ясномъ пониманіи положенія дѣлъ и вполнѣ оправдать принятую имъ на себя рѣшимость атаковать французовъ 16-го августа; рѣшеніе это совершенно удовлетворяло условіямъ обстановки. Уже 15-го числа, зная объ отступленіи французовъ на лѣвый берегъ Мозеля, ген. Альвенслебенъ стремился, по собственной инипіативѣ, къ переправѣ черезъ рѣку, у Корни, мотивируя свое движеніе, въ посланномъ по поводу сего донесеніи принцу Фридриху-Карлу, отсутствіемъ непріятеля передъ фронтомъ германскихъ войскъ и большею необходимостью въ войскахъ корпуса на лѣвомъ берегу рѣки. Движеніе это сначала было пріостановлено главнокомандующимъ II арміей, потому что, согласно приказанію, отданному главной квартирой отъ 14-го августа вечеромъ, III, IX и XII корпуса были временно изъяты изъ его вѣдѣнія, и только по полученіи отъ графа Мольтке телеграмы утромъ 15-го, въ одиннадцать часовъ, о возвращеніи ихъ въ распоряженіе главнокомандующаго арміей, III корпусу разрѣшено продолжать начатое движеніе. Вечеромъ того же дня войска Альвенслебена стали бивакомъ у переправъ, на лѣвомъ берегу Мозеля.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ главной квартиры, и по донесеніямъ начальниковъ передовыхъ частей, главнокомандующій II арміей былъ въ полномъ убѣжденіи, что французская армія поспѣшно отступала къ Вердюну; вслѣдствіе этого, онъ рѣшился спѣшить къ Маасу, чтобы хотя на этой рѣкѣ предупредить непріятеля. На основаніи этого, 15-го вечеромъ приказано: III, X и слѣдовавшему въ разстояніи перехода за ними IX корпусамъ, вмѣстѣ съ двумя кавалерійскими дивизіями, направиться на Віонвиль, Марсъ-ла-Туръ и Габонвиль, въ надеждѣ, что они успѣютъ еще настигнуть непріятеля и хотя отчасти задержать его отступающія колонны; причемъ корпусамъ II арміи—спѣшить къ Маасу для преграждения пути непріятелю. Не имѣя никакихъ извѣстій до двѣнадцати часовъ дня, 16-го августа, о происходившемъ на правомъ флангѣ, принцъ Фридрихъ-Карлъ, на 17-е число, отдалъ диспозицію для продолженія движенія, начатаго съ утра 16-го.

Между тѣмъ, уже съ десяти часовъ утра 16-го августа, III прусскій корпусъ велъ неравный бой съ французскою арміею у Віонвиля и

Резонвиля,—изъ направленныхъ сюда войскъ, онъ одинъ наткнулся на непріятеля. Не смотря на численное превосходство противника, генералъ Альвенслебенъ, безъ надежды на скорую помощь, рѣшился атаковать его, чтобы задержать находившуюся передъ нимъ часть французской арміи и тѣмъ содѣйствовать видамъ своего главнокомандующаго. Нужно прибавить, что Альвенслебенъ не подозрѣвалъ о присутствіи здѣсь всей французской арміи, и что принцъ Фридрихъ-Карлъ, прибывшій около четырехъ часовъ на поле сраженія, имѣлъ то же убѣжденіе до конца боя, такъ что долго не измѣнялъ прежней своей диспозиціи на 17-е число, полагая совершенно достаточнымъ направленныхъ сюда корпусовъ (III, IX и X) для удержанія французовъ; съ прочими онъ намѣревался продолжать движеніе къ Маасу.

Страшное изнуреніе, до котораго дошли III и X корпуса въ бою 16-го августа, вынудило главнокомандующаго, уже поздно вечеромъ того же дня, измѣнить приказаніе на 17-е число, такъ какъ онъ лично убѣдился въ полнѣйшемъ безсиліи войскъ Альвенслебена и Фогтсъ-Ретца оказать серьезное сопротивленіе французамъ, въ случаѣ возобновленія ими атаки на слѣдующій день. Вслѣдствіе этого, принцъ Фридрихъ-Карлъ сдѣлалъ немедленное распоряженіе о скорѣйшемъ сосредоточеніи своей арміи къ Марсъ-ла-Туру, въ теченіе утра 17-го, и донесъ о семъ въ главную квартиру короля. Послѣдняя вполнѣ одобрила мѣры, принятыя во II арміи, и, для сосредоточенія еще большей массы войскъ, отправила главнокомандующему I арміей приказаніе: направить два пѣхотныхъ корпуса и кавалерійскую дивизію къ Гравелоту. Приказаніе это тоже опоздало по назначенію, потому что генералъ Штейнмецъ уже отъ себя сдѣлалъ всѣ предварительныя необходимыя распоряженія въ этомъ смыслѣ (1).

Мы нарочно въ подробностяхъ указали, кѣмъ и какъ были сдѣланы распоряженія и приняты мѣры относительно марсъ-ла-турскаго боя и подготовки гравелотскаго сраженія, чтобы доказать, на сколько мало участвовала въ этомъ главная квартира короля; все произошло по иниціативѣ второстепенныхъ начальниковъ, на ея же долю пришлось лишь утвердить сдѣланное. Конечно, трудно предвидѣть все, происходящее на разстояніи 40—50 верстъ впереди, но, преслѣдуя упорно какую нибудь цѣль, можно и должно предвидѣть тѣ обстоятельства, которыя могутъ помѣшать ея выполненію при извѣстныхъ условіяхъ; въ подобномъ случаѣ, главнокомандующій заранѣе принимаетъ нѣкоторыя мѣры, чтобы

(1) «Франко-нѣмецкая война 1870—1871 г.», соч. прусскаго генеральнаго штаба, французскій переводъ, выпускъ 5-й, страницы: 502, 516, 518, 527, 528, 625 и 627 и приложенія XVIII и XX.

вынудить врага на ошибку, вызвать его на дѣйствія, подходящія къ своимъ цѣлямъ, и тѣмъ облегчить исполненіе задуманнаго предпріятія, хотя выполненіе этихъ мѣръ происходитъ на мѣстѣ; словомъ, указать цѣль долженъ старшій начальникъ, исполнять ее — младшій.

Ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ въ дѣятельности нѣмецкой главной квартиры, по выполненію мецскаго обхода. Мало того, послѣ удачнаго исхода боя при Борни, 14-го августа, пріостановившаго отступленіе, начатое Базеномъ, вечеромъ того же дня отдается приказаніе на 15-е, гдѣ главною цѣлью дѣйствій ставится возможность вторичнаго столкновенія съ непріятелемъ на правомъ берегу Мозеля, въ виду чего задерживается наступленіе трехъ корпусовъ II арміи; между тѣмъ, въ приказаніи почти нѣтъ намека на возможность вторичной попытки французовъ уйти за Мозель и на необходимыя въ этомъ случаѣ мѣры (1). Только въ одиннадцать часовъ утра, 15-го августа, произошла перемѣна въ распоряженіяхъ, причемъ главная квартира составила себѣ не вполнѣ вѣрное убѣжденіе, что французская армія уже въ полномъ отступленіи на Вердюнъ. Въ этомъ смыслѣ она сообщила свѣдѣнія главнокомандующему II арміей и принцъ Фридрихъ-Карлъ задался уже новою цѣлью — задержкой французовъ, по крайней мѣрѣ, на рѣкѣ Маасѣ. Случайное для германцевъ промедленіе Базена, по нежеланію его уйти изъ Меца, привело къ резонвильскому и гравелотскому сраженіямъ и къ блокадѣ французской арміи въ укрѣпленномъ лагерѣ-крѣпости, чѣмъ и увѣнчался планъ, превосходный по постановкѣ цѣли, но отнюдь не по выполненію. Задавшись мыслью отрѣзать французскую армію отъ Парижа, главная нѣмецкая квартира должна была вести свое предпріятіе такимъ образомъ, чтобы, по возможности, не допустить отступленія противника за Мозель; послѣднее обстоятельство было наименѣе выгодно для ея цѣлей и могло разрушить весь планъ обхода, что, однако, нисколько не мѣшало принять необходимыя мѣры и на случай подобнаго оборота дѣлъ.

Для бóльшаго подтвержденія сдѣланнаго нами заключенія, считаемъ долгомъ привести еще одинъ фактъ относительно отсутствія демонстративныхъ мѣръ при выполненіи плана 1870 года. Во время наступленія I арміи отъ Трира къ рѣкѣ Саарѣ, генералъ фонъ-Штейнмецъ намѣревался перейти черезъ эту рѣку и произвести, отъ Саарлуи-Гелингаузена, усиленную рекогносцировку непріятельскаго расположенія, съ тѣмъ, чтобы привлечь на себя вниманіе противника и облегчить II арміи задачу ея движенія по направленію къ Нанси, для охвата праваго фланга

(1) «Франко-нѣмецкая война 1870—1871 г.», соч. прусскаго генеральнаго штаба, французскій перев., вып. 5-й, стр. 196—501.

французскихъ войскъ; предположенiе его не только не было принято главной квартирой, но даже войскамъ I армiи было предписано, 4-го августа, отойти отъ Саары на Толей ([1]). Предположенiе генерала фонъ-Штейнмеца не нашло сочувствiя въ главной квартирѣ короля, потому что она держалась мнѣнiя отнюдь не подвергать ни II-ю, ни тѣмъ болѣе слабѣйшую I-ю армiю одиночному столкновенiю съ французскими главными силами.

Уже съ 24-го iюля въ Берлинѣ достовѣрно знали, что числительность II, III и IV непрiятельскихъ корпусовъ, находившихся передъ фронтомъ I армiи, не превосходила 90,000 человѣкъ, знали и подробное ихъ расположенiе ([2]). Сила же армiи Штейнмеца доходила до 60,000; сверхъ того, подходилъ III прусскiй корпусъ и безпрестанно прибывали части I-го, назначеннаго на усиленiе I армiи; ясно, что особеннаго риска въ наступленiи Штейнмеца, по незначительной разности въ силахъ, не существовало, боевая же дѣятельность этого генерала въ 1866 году служила достаточнымъ ручательствомъ за его предусмотрительность и осторожность въ дѣйствiяхъ. Соблюденiе принципа сосредоточенiя возможно большихъ силъ на рѣшительномъ пунктѣ не можетъ, однако, считаться достаточно уважительной причиной, чтобы вполнѣ отказаться отъ пользованiя прочими средствами, рекомендуемыми теорiею и боевою практикою великихъ полководцевъ, для успѣшнаго выполненiя поставленной цѣли. *Скрытность есть важнѣйшее условiе всякаго марша, тѣмъ болѣе обходнаго движенiя; наилучшими средствами для достиженiя ея суть демонстрацiи и отводы*, между тѣмъ, *они-то и не входили въ соображенiя германской главной квартиры*.

Сдѣланный нами разборъ нѣкоторыхъ фактовъ военныхъ дѣйствiй, въ августѣ 1870 года, приводитъ насъ къ другому замѣчанiю относительно общаго веденiя войны со стороны германцевъ, именно: *главная квартира стремилась ограничить самостоятельность главнокомандующихъ армiями*.

Отношенiя, существовавшiя между генераломъ Штейнмецомъ и начальникомъ штаба короля, графомъ Мольтке, еще до форбахскаго сраженiя, ясно очерчены въ приведенной выпискѣ изъ исторiи послѣдней войны прусскаго генеральнаго штаба ([3]); вышеизложенный же приказъ

([1]) «Франко-нѣмецкая война 1870—1871 г.», соч. прусскаго генеральнаго штаба, вып. 2, стр. 98, 103, 104.

([2]) «Франко-нѣмецкая война 1870—1871 г.», соч. прусскаго генеральнаго штаба, вып. 1-й, стр. 57.

([3]) Вотъ что сказано по поводу сего въ сочин. «Франко-нѣмецкая война 1870—1871 годовъ»:

главной квартиры на 14-е августа и много другихъ ему подобныхъ доказываютъ, что отношенія ея въ главнокомандующему II арміи были тѣ же, что и къ генералу Штейнмецу. Въ этихъ приказахъ явно проглядываетъ желаніе дать возможно подробныя указанія въ способѣ исполненія цѣлей, даже относительно корпусовъ, входившихъ въ составъ армій.

Въ исторіи войны прусскаго генеральнаго штаба таковыя распоряженія главной квартиры стараются объяснить ея желаніемъ не выпускать изъ рукъ веденія всего дѣла въ критическіе моменты; въ подобныхъ обстоятельствахъ считалось позволительнымъ, даже необходимымъ, руководить движеніями крупныхъ частей войскъ, посредствомъ опредѣленныхъ приказаній, хотя бы временно пришлось ограничить самостоятельность отдѣльныхъ армій. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться на слѣдующихъ основаніяхъ:

Введеніе новой тактической единицы—отдѣльныхъ армій, въ боевую организацію прусскихъ войскъ было признано необходимымъ для удобства управленія громадными силами; сообразно этому, значеніе главнокомандующихъ слѣдовало обставить соотвѣтственною долею довѣрія и самостоятельности въ рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ, на нихъ должно было смотрѣть, какъ на ближайшихъ помощниковъ лица, которому поручено верховное начальство надъ военными силами государства; слѣдовательно, обязанность ихъ заключалась не только въ исполненіи его приказаній, но въ содѣйствіи ему при разрѣшеніи вопросовъ веденія войны. Если эту вновь созданную должность считать только передаточною для сообщенія съ войсками, то въ ней нѣтъ никакой надобности. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ два, три корпуса сойдутся на одномъ пунктѣ для совмѣстнаго дѣйствія, общее начальство надъ ними можетъ принять старшій изъ корпусныхъ командировъ или особо назначенное на это время лицо, что и случилось при отдачѣ диспозиціи для движенія II германской арміи, на 16-е и 17-е августа, гдѣ III, IX и X корпуса получили общую цѣль дѣйствія: принцъ Фридрихъ-Карлъ поручилъ командованіе всей колонной командиру X корпуса, генералу Фогтсъ-Ретцу. Подобному примѣру должно слѣдовать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сводятся нѣсколько самостоятельныхъ единицъ для общей цѣли, въ видахъ лучшаго достиженія ея,—будетъ ли предпріятіе отдѣльное, какъ въ приведенномъ примѣрѣ, будетъ ли оно составлять часть цѣлаго, какъ, напримѣръ, въ гравелот-

«.... До сихъ поръ генер. фонъ-Штейнмецъ получалъ только приказанія, стѣснявшія или задерживавшія его. Онъ желалъ имѣть болѣе обстоятельные директивы, на болѣе продолжительное время, въ предѣлахъ которыхъ ему была бы предоставлена свобода въ рѣшеніяхъ». Вып. 2-й, стр. 103.

скомъ сраженіи, гдѣ длина позиціи была чрезвычайно велика и затрудняла общее управленіе боемъ. Атака на С.-Прива была ведена гвардейскимъ и XII корпусами, въ резервѣ же за ними находился X; если бы надъ всѣми тремя былъ назначенъ общій начальникъ, то выполненіе задачи отъ подобной мѣры не пострадало бы ни въ какомъ случаѣ.

Примѣръ 1812 года слишкомъ поучителенъ, чтобы вернуться къ дѣйствію отдѣльными, самостоятельными арміями, на одномъ и томъ же театрѣ войны; но не менѣе поучителенъ могъ бы быть и 1870 годъ, если бы во главѣ французской рейнской арміи стоялъ не Базенъ, а другой генералъ, съ непремѣннымъ желаніемъ спасти армію; подобный начальникъ, даже послѣ боя при Борни, воспользовался бы положеніемъ, предписаннымъ нѣмецкою главною квартирою на 15-е августа, съ тѣмъ большею вѣроятностью на успѣхъ, что она удержала въ своемъ вѣдѣніи цѣлыхъ три корпуса, ближайшихъ къ переправамъ на Мозелѣ и къ путямъ отступленія французской арміи. Не цѣлесообразнѣе ли было бы со стороны главной квартиры сообщить обоимъ главнокомандующимъ, чего она желала достигнуть и предупредить ихъ на счетъ того, чего нужно было избѣгнуть,—словомъ, указать только цѣли, предоставивъ сообразительности главнокомандующихъ приведеніе ихъ въ исполненіе.

Желаніе генерала фонъ-Штейнмеца получить болѣе обстоятельные директивы, на болѣе продолжительное время, должно быть совершенно оправдано; современныя частныя арміи хотя и принимаютъ участіе въ общемъ ходѣ войны, но, по числительности своей, на столько самостоятельны, что дѣйствія ихъ не могутъ и не должны быть ограничены ежедневными указаніями.

Въ этихъ двухъ сторонахъ веденія военныхъ дѣйствій въ 1870 году и заключается неисполненіе германской главной квартирой основныхъ началъ военнаго искусства; во всемъ же остальномъ мы не можемъ ей сдѣлать подобнаго упрека.

Послѣднее наше замѣчаніе, относительно веденія военныхъ дѣйствій германцами, касается нѣкоторыхъ отдѣльныхъ фактовъ въ подробностяхъ исполненія плана мецскаго обхода, что, по нашему мнѣнію, произошло отъ не вполнѣ яснаго пониманія германскимъ высшимъ начальствомъ настоящаго положенія дѣлъ, въ первое время открытія военныхъ дѣйствій. Подобное явленіе тѣмъ болѣе странно, что, судя по историческому описанію войны, свѣдѣнія, доставляемыя въ главную квартиру, были достаточно обстоятельны и достовѣрны. Свѣдѣнія эти добывались путемъ развѣдокъ кавалеріи и изъ другихъ источниковъ, какъ-то: изъ газетныхъ извѣстій, черезъ лазутчиковъ и т. п. и большею частію

оправдывались послѣдствіями. Здѣсь же умѣстно будетъ указать на позднее формированіе самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій, назначенныхъ въ составъ I и III армій. Обѣ эти дивизіи не могли быть употреблены, съ самаго начала войны, подобно 5-й и 6-й кавалерійскимъ дивизіямъ, состоявшимъ при II арміи, которыя, уже съ 1-го августа, были направлены къ французской границѣ, на нѣсколько переходовъ впередъ, для развѣдокъ о положеніи и движеніяхъ непріятеля. Для I арміи это обстоятельство, по ходу дѣлъ, оказалось безразлично, потому что она была тѣсно связана со II близкимъ своимъ сосѣдствомъ и общею цѣлью дѣйствія, такъ что генералъ фонъ-Штейнмецъ, въ первое время, пользовался донесеніями кавалеріи II арміи; нельзя однако того же сказать въ отношеніи III арміи.

Судя по первоначальному плану войны германцевъ, въ которомъ такъ удачно было указано на необходимость расположенія французовъ двумя отдѣльными арміями, въ Эльзасѣ и Лотарингіи, какъ оно въ дѣйствительности и было, наконецъ, въ виду того, что уже 24-го іюля въ Берлинѣ знали подробное расположеніе непріятельскихъ корпусовъ, совершенно почти сходное съ указаніями первоначальнаго плана войны, можно было ожидать, что задача III-й арміи, съ самаго начала, точнѣе будетъ опредѣлена, т. е. что на нее будутъ возложены дѣйствія противъ французскихъ войскъ, собиравшихся около Страсбурга и прикрытіе лѣваго фланга I-й и II-й армій, во время ихъ движенія для осуществленія мецскаго обхода. Позднѣе пришли къ этому рѣшенію, но, до полученія извѣстій о вейсенбургской и вёртской побѣдахъ, въ главной квартирѣ короля существовало мнѣніе о возможности движенія корпуса Макъ-Магона къ Мецу, сохранившееся въ своей силѣ даже въ теченіе всего слѣдующаго дня, послѣ вёртскаго боя. Мнѣніе это было окончательно оставлено только съ утра 8-го августа, когда окончательно выяснились положеніе дѣлъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, будущая дѣятельность III арміи (1). Движеніе кронъ-принца началось 4-го августа и въ тотъ же день произошло первое сраженіе съ французами; между тѣмъ, четвертая кавалерійская дивизія (въ составѣ III арміи) была окончательно сформирована почти наканунѣ дня вторженія во Францію. Если бы она, съ 1-го августа, находилась впереди, подобно кавалерійскимъ дивизіямъ II арміи, то ея донесенія могли бы вывести главную квартиру изъ всякаго сомнѣнія относительно положенія войскъ Макъ-Магона; сверхъ того, зная свое назначеніе—быть постоянно впереди арміи,—она вѣроятно послѣдо-

(1) «Франко-нѣмецкая война 1870—1871 годовъ», соч. прусскаго генеральнаго штаба, вып. 1-й, стр. 67; вып. 2-й, стр. 89 и 90 и вып. 4-й, стр. 280, 281 и 287.

вала бы за непріятелемъ вечеромъ 6-го августа, не упустила бы его изъ виду, чѣмъ вывела бы главную квартиру изъ невѣдѣнія относительно пути отступленія французовъ, вслѣдствіе чего избѣгли бы напрасной остановки лѣво-фланговыхъ корпусовъ арміи принца Фридриха-Карла, въ окрестностяхъ Рорбаха, 7-го и 8-го августа.

Не совсѣмъ ясное пониманіе обстановки нѣмецкою главною квартирою привело къ излишне-осторожнымъ мѣрамъ съ ея стороны. Поставить ей это въ вину, конечно, нельзя, тѣмъ болѣе въ началѣ войны, когда первый успѣхъ, часто зависящій отъ случая, такъ важенъ по производимому имъ впечатлѣнію на войска и по характеру, который онъ даетъ дальнѣйшимъ военнымъ предпріятіямъ; слѣдуетъ однако замѣтить, что всегда нужно стараться выйти изъ положенія неизвѣстности, во избѣжаніе напрасныхъ движеній частей и потери времени; затягивая рѣшеніе, послѣднія дѣйствуютъ въ ущербъ чрезвычайно важному условію успѣха всякаго предпріятія — быстротѣ. Принимая, впрочемъ, во вниманіе, что I и II германскія арміи, рѣшительнымъ и быстрымъ движеніемъ впередъ, въ послѣдніе дни мецской операціи, вернули время, потерянное до 11-го августа, мы ограничимся только указаніемъ тѣхъ фактовъ, которые, по нашему убѣжденію, не совсѣмъ подходили къ обстановкѣ, но не поставимъ ихъ въ безусловную вину выполненію плана обхода.

1) Обстоятельство, на которомъ мы прежде всего остановимся, есть перенесеніе ближе къ Рейну пункта сосредоточенія II германской арміи. По словамъ сочиненія прусскаго генеральнаго штаба, перемѣна эта была вызвана опасеніемъ высадки войскъ въ виду многочисленнаго, хотя и не вполнѣ мобилизированнаго противника; французская армія, какъ извѣстно, съ первыхъ дней объявленія войны, начала сбираться на самой границѣ, не выждавъ прибытія резервовъ для укомплектованія частей. Фактъ подобнаго сбора французскихъ силъ былъ предусмотрѣнъ въ мемуарѣ гр. Мольтке, послужившемъ основаніемъ плана кампаніи; поспѣшное наступленіе французовъ къ Рейну было признано не выполнимымъ и, на основаніи сего, сосредоточеніе германскихъ силъ на границѣ найдено безопаснымъ и вполнѣ возможнымъ (1); слѣдовательно, опасенія главной квартиры на этотъ разъ были преувеличены и измѣненіе пункта сбора II арміи неосновательно. Имѣя въ виду вести наступательную войну, задавшись притомъ цѣлью совершить стратегическій обходъ, слѣдовало дать германскимъ силамъ отвѣчающее тому расположеніе, т. е., если не выдвинуть II армію впередъ, по крайней мѣрѣ, поставить ее на одной высотѣ съ I и III. Принятая, впрочемъ, мѣра относительно II арміи,

(1) «Франко-нѣмецкая война 1870—1871 г.», вып. 1-й стр. 49.

отчасти извиняется неопредѣленностью будущей задачи войскъ кронъ-принца и надеждою на ихъ непосредственное содѣйствіе при выполненіи обхода.

2) Обратное движеніе I арміи, 4-го августа, отъ р. Саары на Толей, безцѣльно; оно было исполнено по распоряженію нѣмецкой главной квартиры, вслѣдствіе наступленія французовъ, 2-го числа, на Саарбрюкенъ. Наступленіе это возбудило ея опасенія на счетъ возможности отдѣльнаго нападенія на войска ген. Штейнмеца въ то время, когда II армія не была еще настолько сосредоточена, чтобы оказать поддержку I. Приказаніе, посланное по поводу сего Штейнмецу, 3-го августа, заставляетъ однако предполагать, что уже въ этотъ день главная квартира знала объ остановкѣ французовъ за р. Саарою и объ оставленіи ими намѣренія дальнѣйшаго наступленія; слѣдовательно, предписываемое движеніе вело къ напрасному утомленію войскъ. Гораздо цѣлесообразнѣе было бы оставить VII и VIII корпуса на занятыхъ ими пунктахъ, 3-го числа, и запретить на время дальнѣйшее движеніе впередъ. 5-го августа, войска генерала Штеймнеца имѣли дневку, пока II армія продолжала наступленіе и III ея корпусъ заслонилъ собою фронтъ I арміи. Богатство путей сообщенія, частію форбахскій бой 6-го числа, въ которомъ безразлично приняли участіе дивизіи обѣихъ армій, наконецъ, особыя условія значенія праваго фланга стратегическаго фронта германцевъ въ данномъ случаѣ, дали возможность скоро исправить происшедшее отъ того смѣшеніе войскъ въ началѣ движенія 6-го августа; однако, фактъ этотъ далеко не отвѣчаетъ правильно расчитанному маршу войскъ; при другихъ обстоятельствахъ, онъ могъ привести къ страшной путаницѣ и безпорядку, чего всячески слѣдуетъ избѣгать въ военныхъ предпріятіяхъ ([1]).

3) Отсутствіе немедленнаго преслѣдованія послѣ вёртскаго боя привело къ ошибочному предположенію, что остатки войскъ маршала Макъ-Магона стягивались къ Бичу, съ цѣлью искать соединенія съ главною французскою арміею подъ Мецомъ. Основаніемъ этого предположенія послужило отступленіе бригады Абатуччи (V корпуса, Фальи) въ указанномъ направленіи, что̀ и было сообщено кронъ-принцемъ прусскимъ въ главную квартиру короля, вечеромъ 6-го августа; въ то же время, изъ донесеній прусской кавалеріи, рано утромъ 7-го, главной квартирѣ было извѣстно, что Сааргемюндъ занятъ еще непріятелемъ. Не желая допустить соединенія Макъ-Магона съ главною французскою арміею, нѣмецкая главная квартира немедленно сдѣлала распоряженіе, чтобы лѣво-

([1]) «Франко-нѣмецкая война 1870—1871 г.», вып. 2-й, стр. 98—102, 107 и 108; вып. 3-й, стр. 204.

фланговые корпуса II арміи (IV, гвард., X и XII) были сосредоточены, въ теченіе 7-го августа, въ окрестностяхъ Рорбаха для того, чтобы, 8-го числа, преградить здѣсь путь Макъ-Магону (¹).

Распоряженіе главной квартиры, приведенное въ исполненіе, было вполнѣ основательно при неизвѣстности обстановки; но уже 7-го числа вечеромъ оказалось, что Саргемюндъ очищенъ французами и что кавалерійскіе разъѣзды къ сторонѣ Сааральбъ, Саарюньонъ, Лоренцинъ и южнѣе нигдѣ не встрѣчали непріятеля; сверхъ того, изъ III арміи, рано утромъ 8-го, было получено достовѣрное извѣстіе о настоящемъ пути отступленія Макъ-Магона и о предполагаемомъ наступленіи кронъпринца прусскаго, черезъ Вогезы, къ р. Саарѣ, между Саарюньономъ и Саарбургомъ; слѣдовательно, дальнѣйшая остановка корпусовъ II арміи у Рорбаха оказывалась излишнею. Между тѣмъ, въ главной квартирѣ, только 9-го августа, пришли къ рѣшенію относительно предметовъ дѣйствій всѣхъ трехъ армій и, въ тотъ же день, кронъ-принцу послано приказаніе слѣдовать за Макъ-Магономъ, по направленію на Люневиль и Нанси, а II и I арміямъ дана задача обхода рейнской арміи Базена.

Изъ приложенной таблицы движенія (²) видно число верстъ, пройденныхъ гвардейскимъ, IV, IX, X и XII корпусами, съ 8-го по 11-е ав-

---

(¹) Различныя положенія гвардейскаго, IV, IX, X и XII корпусовъ, между 7 и 11 августа, были слѣдующія:

	7 августа.	8 августа.	9 августа.	10 августа.	11 августа.
Гвардія.	Асвейлеръ,	Гр. Редерхингъ,		Сааральбъ,	Гебланжъ и Инсмингъ.
IV корп.	Фольмюнстеръ,	Рорбахъ,		Саарюньонъ,	Гарскирхенъ и Мюнстеръ.
IX » »	Бексбахъ,	С. Ингбертъ,		Саарбрюкенъ,	Форбахъ.
X » »	С. Ингбертъ,	Сааргемюндъ,		Пюттеланжъ,	Геллимеръ, Гр. Танкенъ, Ландроффъ.
XII » »	Гомбургъ,			Габкирхенъ,	Сааргемюндъ.

(²) Таблица пространства, пройденнаго гвардейскимъ, IV, IX, XII корпусами съ 8-го по 11-е августа.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Число верстъ, пройденныхъ въ сутки. Августа. 8	9	10	11	Всего пройдено верстъ.
1) Гвардейскій корпусъ.	19	—	16	13/6	48/41
2) IV корпусъ	11	—	18	3	32
3) Авангардъ IV корпуса	11	—	7	13	31
4) IX корпусъ	—	14	12	8	34
5) X корпусъ	20	—	12	9	47
6) Авангардъ X корпуса				25/16	57/48
7) XII корпусъ.	—	26	—	6	32

густа включительно; подобное движеніе болѣе чѣмъ медленно, а расположеніе этихъ корпусовъ относительно III, на 11-е число, показываетъ, на сколько лѣвофланговые корпуса II арміи находились позади, что совершенно не соотвѣтствовало идеѣ обхода, выпадавшаго на долю этихъ корпусовъ (¹). Медленность движенія падаетъ на отвѣтственность принца Фридриха-Карла, отчасти же на тѣ постоянныя колебанія и сомнѣнія, которыя существовали въ главной квартирѣ короля и отражались невольнымъ образомъ на распоряженіяхъ главнокомандующихъ. Промедленіе это впослѣдствіи пришлось искупить усиленными маршами X, XII и гвардейскаго корпусовъ.

Въ заключеніе разбора исполненія мецскаго обхода мы должны прибавить, что общая скорость движенія II арміи доходила до 14 верстъ въ сутки, что, въ среднемъ выводѣ, представляетъ довольно быстрое движеніе; однако, и въ этомъ отношеніи, преимущество все-таки остается на сторонѣ ульмскаго обхода, въ 1805 году. Средняя скорость движенія арміи Наполеона дошла до 15 верстъ; между тѣмъ, на сторонѣ германцевъ, въ послѣдней войнѣ, находились слѣдующія преимущества: лучшее состояніе дорогъ для походныхъ движеній и возможность сосредоточенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій помощью желѣзныхъ дорогъ,—*капитальнаго облегченія* въ современномъ веденіи военныхъ дѣйствій (²).

Общій выводъ, къ которому мы приходимъ относительно стратегической стороны разобраннаго нами періода военныхъ дѣйствій, въ 1870 году, тотъ, что въ общемъ онъ не особенно грѣшитъ противъ основныхъ началъ военнаго искусства, исключая нѣкоторыхъ фактовъ, которые можно даже извинить главной нѣмецкой квартирѣ, въ виду желанія ея *вездѣ* имѣть громадный численный перевѣсъ надъ противникомъ; но, въ сравненіи съ подобнымъ же предпріятіемъ Наполеона I, въ 1805 г., мы должны сказать, что мецскій обходъ рѣшительно не представляетъ той геніальности и смѣлости дѣйствій, которыми отличаются предпріятія Наполеона I. Военныя дѣйствія первой половины августа мѣсяца, въ 1870 году, привели къ небывалому еще результату; но добросовѣстная оцѣнка событій показываетъ, что *германцы должны быть болѣе благодарны за свой успѣхъ непростительнымъ ошибкамъ своихъ враговъ, чѣмъ собственному искусству.*

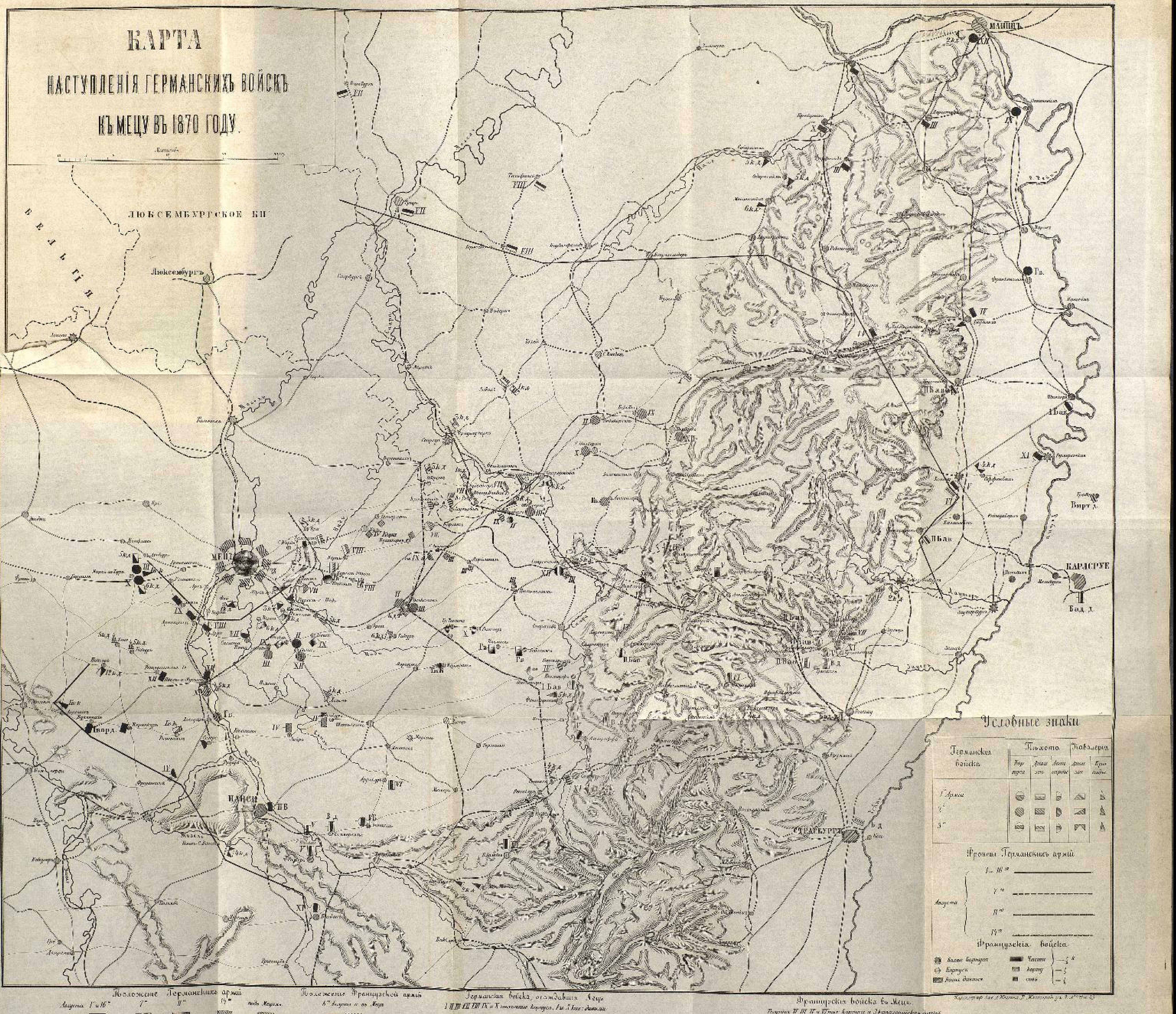
(¹) На прилагаемой картѣ, для большей наглядности, обозначенъ стратегическій фронтъ I и II армій на 11-е августа; французы въ это время находились подъ Мецомъ, на правомъ берегу Мозеля.

(²) Таблица перевозки германскихъ войскъ къ французской границѣ находится въ приложеніи (вѣдомость 3).

Относительно военнаго искусства Наполеона, мы можемъ сказать одно: *если теорія и здравый смыслъ не допускаютъ предположенія, что военныя дѣйствія должны быть всегда ведены по заранѣе предначертанному плану, безъ измѣненій, то ульмскій походъ 1805 года доказываетъ, что первоначальный планъ можетъ быть выдержанъ до конца, во всѣхъ его подробностяхъ.* Выше этой похвалы едва ли можно что сказать объ исполненіи военныхъ предпріятій, въ особенности при томъ значеніи, которое въ нихъ имѣютъ случайности.

Н. Шеншинъ.

(Окончаніе будетъ.)


КАРТА
НАСТУПЛЕНІЯ ГЕРМАНСКИХЪ ВОЙСКЪ
КЪ МЕЦУ ВЪ 1870 ГОДУ.
ЛЮКСЕМБУРГСКОЕ КН.
БЕЛЬГІЯ
Люксембургъ
МЕЦЪ
НАНСИ
КАРЛСРУЕ
МАЙНЦЪ
СТРАСБУРГЪ
Условные знаки
Германскія войска
Пѣхота
Кавалерія
Корпуса
1 Армія
Фронты Германскихъ армій
Августа
Французскія войска
Корпусъ
Части
Положеніе Германскихъ армій
Положеніе Французской арміи
Французскія войска въ Мецѣ

Перечень силъ Германіи къ началу войны 1870—71 годовъ.

	ПОЛЕВЫЯ ВОЙСКА.							ГАРНИЗОННЫЯ ВОЙСКА									РЕЗЕРВНЫЯ ВОЙСКА.							На продов.	
	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Піонерн. ротъ.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Орудій.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Крѣпост. ротъ.	Піонерн. ротъ.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Крѣпост. артилер.	Орудій.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Піонерн. ротъ.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Орудій.	Людей.	Лошадей.
Сѣверная Германія	396	320	214	44	385,600	48,000	1284	138	48	27	173	29	115,200	7,200	34,600	162	122½	76	41	13	122,500	15,200	246	982 т.	209 т.
	368	304	199	50	415,832	47,500	1200	222½	104	39	190	26	205,000 человѣкъ.			234	122½	76	39	13	187,000		234	944 т.	—
Баварія	50	40	32	6	50,000	5,500	192	24	¾	—	16	4	18,400	90	3,800	—	18½	10	8	2	20,400	1,800	24	129 т.	24 т.
	50	40	32	—	69,000		192	24	—	16	4	—	23,000 человѣкъ.			96	18½	10	8	2	26,000		48	118 т.	—
Виртембергъ	15	10	9	2	15,000	1,500	54	8	6	3	4	1	8,000	200	900	12	—	—	—	—	—	—	—	37 т.	9 т.
	15	13	9	—	22,000		54	—	—	—	—	—	6,000 человѣкъ.			—	—	—	—	—	6,500		—	35 т.	—
Баденъ	13	12	9	1	11,700	1,800	54	11	1	1	8	1	8,600	100	1,200	6	6	3	2	1	4,400	600	12	35 т.	8 т.
	10	12	9	—	16,000		54	8	1	5	—	—	9,600		—	30	3	3	1	—	4,000		6	30 т.	—
ОБЩІЙ ИТОГЪ.	802	527	346	105	800,000	82,700	2,046																		
	847	527	348	120	796,000	79,000	2,078																		

Примѣчаніе. Цифры заимствованы: 1-я изъ сочиненія прусскаго генеральнаго штаба: «Франко-германская война 1870—71 гг.», 2-я изъ «Публичныхъ лекцій о войнѣ 1870 г. до Седана» г. Леера.

Перечень силъ Франціи къ началу войны 1870 года.

	ДѢЙСТВУЮЩАЯ АРМІЯ.							РЕЗЕРВЫ и ДЕПО.					Подвижн. гвард.		ОБЩЕЕ ЧИСЛО.
	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Инжен.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Орудій.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Артил. инженер. ротъ.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Баталіоновъ.	Пѣхоты.	
Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба	368	252	164	3 п.	393,500		984 (1)	115	60	—	173,500 (2)		100 (3)	100,000	567,000 (4)
По сочиненію г. Леера	374	252	224	3 п.	335,000	40,000	1,344	114	—	—	98,000 (5)	—	?	?	640,000 (5)

(1) Еще слѣдуетъ прибавить 190 картечницъ. (2) Въ это число включено около 28 т. человѣкъ, находившихся въ депо, остальные преимущественно резервисты 2-го призыва. (3) Баталіоны эти едва ли были сформированы. (4) Безъ національной гвардіи. Изъ этого числа слѣдуетъ исключить 50 тыс. человѣкъ нестроевыхъ, ремонта, дисциплинарныхъ ротъ и проч.; 24 т. человѣкъ жандармовъ, 28 т. человѣкъ въ депо, 78 т. человѣкъ въ гарнизонахъ, 50 т. человѣкъ алжирскихъ войскъ; слѣдовательно, дѣйствительная боевая сила была 336 т. человѣкъ. (5) Въ этомъ числѣ показано 240 т. человѣкъ готоваго резерва, изъ людей 1-го призыва, прослужившихъ 5 лѣтъ въ арміи, и 2-го призыва, нигдѣ необучавшихся (людей послѣдней категоріи было около 125 т. человѣкъ).

Кромѣ запряженныхъ орудій, въ складахъ находилось: орудій разныхъ калибровъ 3,987 нарѣзныхъ и 5,379 гладкостѣнныхъ, 6,729 лафетовъ и 12,062 полевыхъ зарядныхъ ящика.

Фронты расположенія I-й и II-й германскихъ армій съ начала войны до 18-го августа 1870 года.

НАЗВАНІЯ ЧАСТЕЙ.	Пункты расположенія корпусовъ и дивизій. 1-го августа.	7-го августа.	11-го августа.	14-го августа.	16-го августа.
I-я армія.					
VII корп. 13-я пѣхотн. дивизія. . . 14-я » » . .	Триръ. Битбургъ.	Кл. Россель. Штирингъ-Вендель.	Карлингъ.	Панжъ. Доманжвиль.	Поммерьё. Силленьи.
VIII корп. 15-я » » . .	Тальфангъ и Биркенфельдъ.	Мальштадтъ.	Лаутербахъ.	Біонвиль.	Арри.
16-я » » . .	Гермескейль.	Дратцугъ.		Варизъ.	
I кор.(1) 1-я » » . . 2-я » » . .	Биркенфельдъ. Кайзерслаутернъ.	Лебахъ. Зандъ.	Крейцвальдъ.	Курсель-Шосси. Лезетанъ.	Лакенекси. Курсель-с.-Нидъ.
3-я кавалерійская дивизія (1). . . .	С. Вендель.	Фраулаутернъ.	Ибергенъ.	Ври.	Меклёвъ.
1-я » »		Биркенфельдъ и Лебахъ.	Лудвейлеръ.	Меклёвъ.	Фей.
II-я армія.					
Гвардейскій корпусъ . . . . Гвардейская кавалерійская дивизія. .	Франкенталь.	Асвейлеръ.	Инсмингъ и Гебланжъ. Бермерингъ (2).	Дьёлуаръ. Рожевиль и Вилье-анъ-Ге(3).	Бернекуръ и Буконвиль. Апремонъ, Марсъ-ла-Туръ (3).
III корп. 5-я пѣхотн. дивизія. . . 6-я » » . .	Фюрфельдъ. Ворштадтъ.	Шпихернъ.	Фолькемонъ.	Панье-ле-Гоанъ.	Марсъ-ла-Туръ.
IV корп. 7-я » » . . 8-я » » . .	Дюркгеймъ. Гохшпейеръ.	Гл.сил.Фольмюнстеръ. авангардъ: Рорбахъ.	Гл. с. Гарскирхенъ. аванг. Мюнстеръ.	Армокуръ, Лейръ. Малокуръ, Мануэ.	Гл. силы: Сезере. аванг. Франшвиль.
IX корп. 18-я » » . . 25-я гессенская пѣх. див.	Опенгеймъ.	Бексбахъ.	Гл. силы: Форбахъ. аванг. С. Авольдъ.	Бюши. Беши.	Горзъ. Арнавиль.
X корп. 19-я пѣхотная дивизія . . 20-я » » . .	Крейцнахъ. Бингенъ.	С. Ингбертъ.	Гл. силы: Геллимеръ. аванг. Гр. Танкенъ и Ландроффъ.	Понтъ-а-Мусонъ.	Марсъ-ла-Туръ.
XII саксон. к. 1-я пѣх. див. № 23. 2-я » » № 24. Кавалер. див. № 12.	Майнцъ.	Гомбургъ.	Сааргемюндъ.	Сольнъ.	Реньевиль-анъ-Ге. Понтъ-а-Мусонъ. Нонсаръ.
II корп. 3-я пѣхотн. дивизія. . . 4-я » » . .			Нейнкирхенъ.	Фолькемонъ.	Бюши. Сольнъ.
5-я кавалерійская дивизія	Одернгеймъ, Собернгеймъ и Дюркгеймъ.	Сааргемюндъ и Рорбахъ.	Ремильи, Фенестранжъ и Дельмъ.	Тіокуръ, Понтъ-а-Мусонъ и Беней.	Марсъ-ла-Туръ.
6-я »	Мейсенгеймъ.	Форбахъ и Саарбрюкенъ.	Тикуръ.	Верни.	Марсъ-ла-Туръ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) Первое положеніе I-го корпуса и 3-й кавалерійской дивизіи слѣдуетъ считать 3-го августа; обѣ части позднѣе прибыли на театръ войны.

(2) Въ Бермерингѣ была одна гвард. драгунская бригада.

(3) Въ Рожевилѣ и Марсъ-ла-Турѣ находилась гвардейская драгунская бригада, а въ Вилье-анъ-Ге и Апремонѣ — гвардейскіе уланы.

Фронты расположенія III-й германской арміи съ начала войны 1870 года и IV-й — съ 19-го августа до Седанской капитуляціи включительно.

НАЗВАНІЯ ЧАСТЕЙ.	Пункты расположенія корпусовъ и дивизій.							
	3-го августа.	7-го августа.	11-го августа.	16-го августа.	25 го августа.	27-го августа.	30-го августа.	1-го сентября.
III-я армія.								
V корп. 9-я пѣх. див.	Ландау.	Фрешвиллеръ.	Альтроффъ.	С. Никола.	Гейльцъ-ле-Морюптъ.	Докуръ.	Ле-Базасъ.	СЕДАНЪ.
10-я » »				Розьеръ.				
XI корп. 21-я » »	Гермерсгеймъ.	Эльзасгаузенъ. Вёртъ.	Саарбургъ.	Байонъ.	Тибльмонъ.	Живри.	Стоннъ.	
22-я » »								
I бавар. корп. 1-я пѣх. див.	Шпейеръ.	Фрёшвиллеръ. Оберъ-Броннъ.	Писторфъ.	Эйнвиль.	Баръ-ле-Дюкъ.	Никсвиль.	Рокуръ.	
2-я » »								
II бавар. корп. 3-я » »	Нейштадтъ.	Нидеръ-Броннъ.	Диммерингенъ.	Нанси.	Шармонъ.	Клермонъ.	Пьермонъ.	
4-я » »	Бергцабернъ.	Рейхсгофенъ.						
Корп. Вердера: Виртембергская пѣх. див.	Грабенъ.	Гундерсгофенъ и Грисбахъ.	Раувиллеръ.	Соммервиль.	Гейльцъ-ле-Морюптъ.	Докуръ.	Верьеръ.	
Баденская » »	Карлсруэ.	Гагенау 10-го августа прибыла къ Страсбургу для осады крѣпости.						
VI корп. 11-я пѣхот. див.	—	Зульцъ.	Ингвейлеръ.	Бламонъ.	Васси-сюръ-Блезъ.	Поссесе.	Вузье.	
12-я » »	—	Ландау (1).	Лоренцинъ.	Арракуръ.				
4-я кавалерійская дивизія	Оффенбахъ.	Буксвиллеръ.	Гемингъ.	Понтъ С.-Венсанъ.	Шосси.	Сюйпъ.	Стоннъ.	СЕДАНЪ.
2-я » »	—	Майнцъ.	Вейсенбургъ.	Ожвилье и Монтиньи.	Шаванжъ.	Куль.	Ошъ.	
IV-я армія. (2)								
Гвардейскій корпусъ	—	—	—	—	Тріокуръ.	Монфоконъ.	Бомонъ.	СЕДАНЪ.
IV корпусъ	—	—	—	—	Лагекуръ.	Фромервиль.	Музонъ.	
XII корп. 23-я пѣхот. див.	—	—	—	—	Жуи.	Дюнъ-е-Мезъ.	Летаннъ.	
24-я » »	—	—	—	—	Лемпиръ.	Стене.		
Гвардейск. кавалер. дивизія	—	—	—	—	Тріокуръ.	Ремонвиль.	Бомонъ.	
5-я кавалерійская дивизія	—	—	—	—	С. Менегу.	Гранъ-Пре.	Туртеронъ.	СЕДАНЪ.
6-я » »	—	—	—	—	Ревиньи-о-Вашъ.	Монтуа.	Семюи.	
12-я » »	—	—	—	—	Клермонъ.	Ландръ.	Летаннъ.	

Примѣчанія: (1) 11-я пѣхотная дивизія прибыла въ Зульцъ 8-го августа, а 12-я въ Ландау 5-го числа.

(2) IV-я германская армія выдѣлена изъ II-й на другой день Гравелотскаго сраженія и 19-го августа выступила изъ-подъ Меца на Парижъ.

Положенія французскихъ армій въ разныя времена съ начала войны 1870 года до Седанской капитуляціи включительно.

НАЗВАНІЯ ЧАСТЕЙ.	Пункты расположенія корпусовъ и дивизій.									
	1-го августа.	6-го августа.	7-го августа.	10-го августа.	16-го августа.	20-го августа.	22-го августа.	25-го августа.	29-го августа.	1-го сентября.
Армія маршала Базена.										
Гвардія	Мецъ.	Курсель-	Шосси.	Колиньи (Мейзеръ).						
II корпусъ	Фор	бахъ.	Пюттеланжъ.	Мерси-ле-Го. Лакенекси.						
III корпусъ: 1-я пѣхотная дивизія. .	С. Авольдъ.	Саargемюндъ.	Біонвиль. С. Авольдъ.	Панжъ, Силли сюръ-Нидъ.						
2-я » » . .	Беннингъ.	Пюттеланжъ.								
3-я » » . .	Гамъ-Гамбургъ.	Маріенталь.				М	Е	Ц	Ъ.	
4-я » » . .	Бушепорнъ.	С. Авольдъ.								
IV корпусъ: 1-я » » . .	Сиркъ.	Тетерхенъ.	Буже-Лезетаннъ.	Глатиньи-С.-Барбъ.						
2-я » » . .	Буле.	Буле.								
3-я » » . .	Бузонвиль.	Бушепорнъ.								
VI корпусъ	Ш	А Л	О Н	Ъ.						
3 рез. кавалер. дивиз. Фортона . .	Понт.-а-Мусонъ	Фол	ькем	онъ.						
Армія маршала Макъ-Магона.										
I корпусъ: 1-я пѣхотн. дивизія .	Нидеръ-Броннъ.	Вёртъ.	Савернъ.	Байонъ.				Ретель.	Рокуръ.	
2-я » » . .	Гагенау.									
3-я » » . .	Страсбургъ.									
4-я » » . .										
V корпусъ: 1-я » » . .	Саargемюндъ.	Бичь.	Пети-Пьеръ.	Шармъ-сюръ Мозель.	Шомонъ-сюръ-Марнъ.			Амань.	Бомонъ.	
2-я » » . .										
3-я » » (1) .	Бичь.	Нидербронnъ.	Савернъ.			Шалонъ.	Реймсъ.			СЕДАНЪ.
VII корпусъ: 1-я » » (2) .	Бельфоръ.	Вёртъ.	Савернъ.	Байонъ.	—			Вузье.	Ошъ.	
2-я » » . .		Бель	фо	ръ.						
3-я » » . .										
XII корпусъ (3).	—	—	—	—	—			Ретель.	Рокуръ.	
2 рез. кавалер. дивиз. Боннемена. .	Бруматъ.	Вёртъ.	Савернъ.	Байонъ.	—					
1 » » » Маргерита (4)	—	—	—	—	—		Монтуа (5).	Шенъ.	Музонъ.	

Примѣчанія: (1) 3-я дивизія Гюйо-де-Леспара отъ Вёрта до Люневиля отступила съ I корпусомъ, за тѣмъ присоединилась къ своему V корпусу.

(2) 1-я дивизія Консейль-Дюмениля послѣ Вёртскаго боя до Шалона отступала съ войсками маршала Макъ-Магона, затѣмъ снова вошла въ составъ своего корпуса.

(3) XII корпусъ сформированъ позднѣе въ Шалонѣ, гдѣ вошелъ въ составъ арміи.

(4) 1-я резервная кавалерійская дивизія дю-Барайля назначена была въ армію Базена, но большинство ея полковъ не успѣли присоединиться къ ней. Послѣ гравелотскаго сраженія рейнская армія была заперта въ Мецѣ, тогда изъ оставшихся кавалерійскихъ полковъ дивизіи дю-Барайля была сформирована новая дивизія Маргерита.

(5) Положеніе это на 23 августа.

ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ ПѢХОТЫ.

Въ недавнее время, какъ извѣстно, объявленъ конкурсъ на соисканіе премій по «исторіи кавалеріи»; поэтому можно надѣяться, что въ скоромъ времени наша литература обогатится такимъ сочиненіемъ. Между тѣмъ, *по исторіи главнаго рода оружія—пѣхоты* мы не имѣемъ до сихъ поръ ни одного обстоятельнаго изслѣдованія. Если посреди современныхъ разнорѣчивыхъ толковъ и невыясненныхъ понятій, кавалерія считаетъ необходимымъ обратиться къ изслѣдованію своихъ прошлыхъ судебъ, ища въ нихъ опоры и общихъ основаній для опредѣленія настоящей своей роли, то и пѣхота найдетъ въ своей исторіи не мало для себя поучительнаго. Отношеніе различныхъ родовъ оружія, значеніе метательнаго и рукопашнаго боя (въ частномъ случаѣ огня и штыка), значеніе управленія войсками въ бою и проч. и проч. суть вопросы не только нашего времени,—этими вопросами занимались военные люди во всѣ эпохи исторіи. Послѣ этого понятно, сколько можетъ дать исторія для развитія самосознанія, прочности, ясности и опредѣленности убѣжденій. Отсутствіе у насъ хорошаго руководства по исторіи военнаго искусства тѣмъ печальнѣе, что этотъ предметъ знаній не входитъ, по недостатку времени, и въ кругъ школьнаго военнаго образованія. Указанное обстоятельство побудило насъ издать въ переводѣ на русскій языкъ сочиненіе Рюстова «Geschichte der Infanterie».

Въ западныхъ литературахъ существуетъ не мало замѣчательныхъ сочиненій по исторіи военнаго дѣла (Аардегга, Мейперта, Брандта и проч.), но мы остановились на сочиненіи Рюстова по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, это сочиненіе отвѣчало именно нашему желанію издать, въ виду близкаго появленія исторіи кавалеріи, *исторію пѣхоты;* во-вторыхъ, вышеупомянутыя сочиненія, при всѣхъ ихъ достоинствахъ, отличаются часто мелочными подробностями, изобиліемъ фактовъ; а для нашей военной публики, среди которой встрѣчается не много лицъ еще школьно знакомыхъ съ предметомъ, чтеніе подобныхъ

книгъ могло бы показаться скучнымъ и утомительнымъ; въ-третьихъ, сочиненіе Рюстова отличается *необыкновеннымъ богатствомъ идей;* можно сказать, что всякій приводимый имъ фактъ осмысленъ, поставленъ на свое мѣсто. Совершенно ошибочно было бы заключить изъ только что сказаннаго, что авторъ касается предмета только въ общихъ чертахъ; напротивъ, онъ разбираетъ его глубоко, всесторонне и тамъ, гдѣ это необходимо, онъ не затрудняется приводить массу фактовъ для вывода общихъ заключеній. Наконецъ, сочиненіе написано и строго выдержано подъ вліяніемъ основной мысли, «что оружію придаетъ цѣну только человѣкъ, имъ управляющій, и что никогда пѣхота не достигала величія посредствомъ односторонняго усовершенствованія какой нибудь одной военной способности».

Такъ какъ полный переводъ «*Исторіи пѣхоты*» появится только въ концѣ нынѣшняго года, то мы сочли небезполезнымъ, въ предположенномъ рядѣ извлеченій, познакомить читателей «Военнаго Сборника» съ сущностью сочиненія Рюстова.

Въ первой нашей статьѣ говорится о пѣхотѣ въ древнія времена, а затѣмъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, мы познакомимся съ ея судьбами вплоть до нашей эпохи.

При этомъ мы считаемъ умѣстнымъ прибавить, что переводъ сочиненія Рюстова будетъ снабженъ необходимыми дополненіями, и что эти дополненія приняты въ соображеніе при составленіи настоящихъ «очерковъ».

I.

Пѣхота древнихъ временъ.

Пѣхота, какъ главный родъ оружія греческихъ войскъ.

Дорійцы, переселившись изъ своихъ сѣверныхъ обиталищъ въ южныя области Греціи, принесли съ собою и распространили зачатки того военнаго устройства и военнаго искусства, которымъ суждено было сначала послужить охраною свободы и образованности запада противъ деспотизма востока, а затѣмъ, при надлежащемъ развитіи, побѣдоносно внести греческую культуру въ самыя нѣдра Азіи.

Въ началѣ военныя учрежденія свободныхъ греческихъ государствъ тѣсно были связаны съ гражданскою жизнью народовъ, въ домашней, школьной и общественной сферахъ; всѣ элементы народа—полные граждане, временно-обязанные и рабы находили себѣ здѣсь соотвѣтствующее мѣсто. Съ объявленіемъ войны, все населеніе выступало въ походъ, и это тѣмъ болѣе было возможно, что война считалась *единственнымъ* выраженіемъ внѣшней политики государствъ, цѣли ея были незначительны и не отдаленны, вслѣдствіе чего и театры военныхъ дѣйствій были не обширны, находились въ близкомъ сосѣдствѣ воюющихъ сторонъ, а войны или, по крайней мѣрѣ, отдѣльныя кампаніи были непродолжительны. По мѣрѣ постепеннаго измѣненія указанныхъ условій, и военныя учрежденія отдѣлялись отъ государственныхъ учрежденій вообще. Но пока существовали эти условія, *полный гражданинъ*, защищая государственные интересы, защищалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и интересы свои *собственные*, личные и семейные.

Неполный гражданинъ (*полугражданинъ*) пользовался меньшими, часто весьма незначительными, гражданскими правами, но за то несъ и меньшія обязанности по отношенію къ военной службѣ.

Рабъ совершенно не могъ свободно распоряжаться своею личностью, денежные же взносы для него были невозможны, такъ какъ онъ самъ представлялъ часть имущества и потому не могъ пріобрѣсти никакого состоянія.

Онъ обязанъ былъ лично военною повинностью въ тѣхъ предѣлахъ, какъ это требовалось государствомъ, имѣвшимъ непосредственныя права на рабовъ, или же какъ приказывалъ ему его господинъ.

Собственно воинами въ греческомъ войскѣ были полные граждане или господа.

У дорійцевъ, у грековъ вообще, они сражались преимущественно *пѣшкомъ*. Характеръ мѣстности Греціи не представлялъ удобствъ для дѣйствій *многочисленной кавалеріи*, а существовавшая въ началѣ равноправность всѣхъ свободнорожденныхъ не допускала преимуществъ, соединенныхъ съ выдѣленіемъ меньшинства для особенной службы, въ самомъ высшемъ, важнѣйшемъ политическомъ актѣ — войнѣ.

Болѣе значительныя массы кавалеріи появляются въ войнахъ лишь съ развитіемъ культуры, давшей богатству значительный перевѣсъ надъ правами происхожденія, и также въ то время, когда потребовалось вести войну въ отдаленныхъ, неизвѣстныхъ странахъ, часто представлявшихъ равнины. Такимъ образомъ, сначала, со времени осѣдлости дорійцевъ въ Пелопонезѣ, греческія войска состояли только изъ *пѣхоты* и невозможно открыть здѣсь почти никакихъ слѣдовъ кавалеріи.

Тяжелую пѣхоту, *латниковъ* (гоплитовъ) составляли полные граждане и большая часть полуграждань, *легкую* же рабы, отчасти и низшіе класы гражданъ или туземцы.

Пока существовали помянутыя отношенія, мы видимъ, что ни латники, ни легкая пѣхота не образовали отдѣльныхъ частей; въ каждой тактической единицѣ, даже въ самой малой, латники и легкіе пѣхотинцы, большею частью, соединялись вмѣстѣ; ибо легкіе составляли лишь *личную свиту* своихъ господъ, и не могли поэтому быть отъ нихъ отдѣляемы, а сопровождали ихъ во время похода и въ бою какъ невооруженные слуги (гимнеты): за каждымъ латникомъ слѣдовали его слуги или же нѣсколько латниковъ слѣдовали одинъ за другимъ, а за ними ихъ слуги, и такимъ образомъ образовался *рядъ*, а изъ извѣстнаго числа рядовъ, расположенныхъ рядомъ, составлялся боевой строй—*фаланга*.

Латники были вооружены металическими панцырями, шлемами и накожными латами, толстыми, обитыми металомъ, кожаными щитами въ человѣческій ростъ, короткими мечами, ручными копьями, отъ 8—10 футовъ длины. Способъ дѣйствія ихъ въ бою заключался въ ударѣ; наступая въ боевомъ порядкѣ, они бросались на противника, прорывались въ интервалы и затѣмъ, взявшись за мечи, болѣе удобные въ рукопашномъ бою, нежели копья, прокладывали себѣ путь сквозь непріятельскія толпы.

Слуги, не имѣвшіе *предохранительнаго* оружія, были одѣты легко, но вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно прикрывались широкими и высокими щитами, панцырями и шлемами стоявшихъ впереди господъ; они и не имѣли, подобно господамъ, благороднаго, дорогаго наступательнаго оружія, а лишь *метательныя копья*, ножи и палицы, чтобы доби-

вать павшихъ враговъ; иногда же слуги совсѣмъ не были вооружены и назначались только для того, чтобы при общемъ столкновеніи спасать своихъ раненыхъ и павшихъ, грабить непріятельскій лагерь и, вообще, оказывать всевозможную помощь, для которой не требовалось вооруженія. Вскорѣ послѣ персидскихъ войнъ, этотъ обычай сопровожденія *латниковъ* невооруженными слугами исчезаетъ въ греческихъ гражданскихъ войскахъ.

Спартанцы, во время пелопонезскихъ войнъ, имѣли только одни пѣшія войска, *тяжелую линейную пѣхоту*, въ рядахъ которой находились полные граждане и свободные туземцы (періоки); рабы же сопровождали ихъ въ походѣ только въ качествѣ щитоносцевъ и обозныхъ слугъ. Лакедемонская линейная пѣхота старалась, съ большою настойчивостью, быть пригодною на всѣ случаи, но, съ теченіемъ времени, это ей все менѣе и менѣе удавалось.

Наконецъ, службу легкихъ войскъ, безъ которой уже нельзя было обойтись, пришлось ввѣрить класу молодыхъ воиновъ, не отличавшихся отъ старшихъ вооруженіемъ.

То, что въ началѣ дѣлало спартанцевъ столь великими, постепенно стало исчезать. Когда Ксерксъ, передъ сраженіемъ при Ѳермопилахъ, не хотѣлъ вѣрить, чтобы небольшая кучка грековъ отважилась серьезно оказать сопротивленіе его значительно превосходнымъ массамъ, то бѣглый король Деморатъ сказалъ ему: «Въ единоборствѣ спартанецъ еще можетъ быть побѣжденъ противникомъ, но въ массѣ спартанцы—лучшіе изъ смертныхъ. Они свободны, но не вполнѣ. Ихъ господинъ—*законъ*, который повелѣваетъ имъ не отступать ни передъ какимъ превосходствомъ силъ и побѣдить или умереть защищаясь».

Повелѣваемая *однимъ* закономъ, направляемая къ *одной* цѣли, однообразно одѣтая, двигавшаяся ровнымъ шагомъ, подъ звуки трубъ, древняя спартанская фаланга наступала, повидимому, машинально. Но это была вовсе не машина: она состояла изъ столькихъ *самостоятельныхъ* элементовъ, сколько было человѣкъ, участвовавшихъ въ боевой пѣснѣ. Противникъ узнавалъ это при первомъ столкновеніи; тогда каждое копье, а сломается оно, то и каждый мечъ заявлялъ самостоятельную жизнь и въ то же время линія спартанцевъ не переставала оставаться однимъ цѣлымъ.

Персы тоже сражались сомкнутыми массами, но плеть выбила изъ нихъ жизнь и сдѣлала ихъ *машинами*, которыя управляются командою, но не идутъ дальше того, что она имъ приказываетъ. Эта свободная и въ то же время законно регулируемая самостоятельность каждой отдѣльной личности представляетъ главную отличительную черту

древне-дорійской тактики, которая тѣсно срослась съ дорійскою жизнью; ей обучался юноша еще во время игръ на площади; она при празднествахъ и торжествахъ воодушевляла его ритмомъ своихъ движеній и звуковъ; ей воинъ слѣдовалъ на полѣ битвы, какъ бы священнодѣйствуя. Эта законно управляемая и въ то же время свободная дѣятельность исчезла во время пелопонезскихъ войнъ: осталось только *правило* и его форма—сомкнутая линія; свободное же дѣйствіе всѣхъ воиновъ для взаимной поддержки и цѣлесообразнаго ея примѣненія было предано забвенію. Когда невооруженные слуги перестали участвовать въ бою, латники, граждане и полуграждане стали располагаться въ восемь и болѣе шеренгъ въ глубину.

Тогда уже не каждый воинъ былъ *передовымъ бойцемъ,* не каждый могъ считать себя непосредственно участвующимъ въ битвѣ. При такихъ условіяхъ получило большее значеніе управленіе войсками, самодѣятельность же отдѣльныхъ людей была ограничена.

Уже и въ пелопонезской войнѣ, особенно при операціяхъ на отдаленныхъ театрахъ войны, снаряжали цѣлыя толпы *рабовъ* въ качествѣ *латниковъ* для боя въ сомкнутомъ строѣ, и только старшихъ начальниковъ назначали имъ изъ лакедемонскихъ гражданъ; это тоже должно было дать рѣшительный перевѣсъ высшему управленію надъ свободнымъ дѣйствіемъ всѣхъ сражающихся, обусловливаясь сословнымъ различіемъ начальниковъ и солдатъ и незначительностью участія, которое послѣдніе могли принимать въ общихъ государственныхъ интересахъ.

Прочіе греки, не такъ упорно стоявшіе за наслѣдственное происхожденіе, какъ спартанцы (не покидавшіе своихъ формъ даже и тогда, когда исчезъ прежній ихъ духъ), но все-таки слѣдовавшіе въ извѣстной мѣрѣ спартанской тактикѣ, дававшей общій тонъ, вскорѣ, однако, почувствовали и признали, что сомкнутая фаланга латниковъ не была состоятельной въ *томъ* видѣ, какой она приняла съ теченіемъ времени, и что необходимо было поискать, чѣмъ замѣнить прежнюю самостоятельную дѣятельность солдатъ и содѣйствіе невооруженныхъ слугъ, которое, не смотря на свое второстепенное значеніе, все-таки было полезно. Сперва замѣна эта выразилась въ устройствѣ *отдѣльныхъ частей легкой пѣхоты,* составленныхъ частью изъ низшихъ класовъ гражданъ, частью изъ наемниковъ, завербованныхъ въ чужихъ странахъ.

Первый примѣръ показали Аѳины. При тогдашней морской тактикѣ, они съ давнихъ уже поръ должны были употреблять метательное оружіе; этому же способствовало, можетъ быть, и большее участіе въ государственномъ управленіи низшихъ и бѣдныхъ класовъ гражданъ, которые не могли имѣть тяжелаго вооруженія.

Легкія пѣхотныя войска, организованныя въ отдѣльныя части (гимнеты, псилы), имѣли ту общую черту, что всѣ были вооружены метательнымъ оружіемъ; но, въ зависимости отъ различнаго рода послѣдняго, они, въ свою очередь, распадались на различныя категоріи: пращниковъ, лучниковъ и копьеметателей, называвшихся также «пелтастами» отъ «пелты» — небольшаго щита, который имѣли только одни они изъ всѣхъ легко вооруженныхъ войскъ.

Сраженіе на островѣ Сфактеріи (424 до Р. Х.) имѣло для древней военной исторіи такое же значеніе, какое для новой сраженіе при Лексингтонѣ (1775 г.). Мы видимъ, что съ этого времени латники постоянно сопровождаются отдѣльными частями легкой пѣхоты. Численность послѣдней замѣтно увеличивается относительно латниковъ, что обусловливается различными причинами. Съ одной стороны, воинственный духъ исчезаетъ въ массѣ греческихъ полныхъ гражданъ; они стали предпочитать вести войны посредствомъ *наемниковъ,* по мѣрѣ того, какъ расширившіяся политическія цѣли увлекали греческія государства на болѣе и болѣе отдаленные театры военныхъ дѣйствій; съ другой стороны, при такихъ условіяхъ, битвы совершенно перестаютъ быть *дуэлями* и *дѣломъ чести:* каждая сторона ищетъ въ бою преимущественно своихъ *матеріальныхъ выгодъ* и мало заботится о вопросахъ чести; ловкость, хитрость начальниковъ, внезапность и нечаянность нападенія, моментъ движенія, искусство пріобрѣтаютъ большее и большее значеніе. Охранительная служба войскъ должна была исполняться совершенно иначе, чѣмъ прежде; пришлось развить и походныя способности войскъ.

Уже въ концѣ пелопонезской войны оказались возможными только два рѣшенія, а именно: наемныя войска или совершенно не могли расчитывать на поддержку и содѣйствіе войскъ, составленныхъ изъ гражданъ, или же, гдѣ такое содѣйствіе существовало, оно было такъ слабо и незначительно, что совершенно не соотвѣтствовало числу гражданъ-латниковъ и издержкамъ на ихъ вооруженіе.

Но однихъ стрѣлковыхъ войскъ ни въ какомъ случаѣ не было достаточно; они могли надлежащимъ образомъ завязать бой, оказать значительную помощь при преслѣдованіи, но не были въ состояніи рѣшить сраженія посредствомъ удара въ сомкнутомъ строѣ, или посредствомъ сопротивленія подобному нападенію.

Поэтому, если наемныя войска оставляли родину, какъ, напримѣръ, при выступленіи на помощь младшему Киру, то ихъ приходилось составлять изъ гоплитовъ и стрѣлковъ.

Гоплиты подобныхъ *наемныхъ войскъ* были, однако, несомнѣнно *легче* вооружены, чѣмъ гоплиты *войскъ, состоявшихъ изъ гражданъ;*

мы видимъ также, что они имѣли болѣе свободныя тактическія формы, для движенія дѣлились на меньшія, болѣе подвижныя единицы, когда, по обстоятельствамъ, при атакѣ или оборонѣ, приходилось преодолѣвать мѣстныя препятствія. Впрочемъ, существованіе наемныхъ гоплитовъ, управляемыхъ искусными вождями и отличавшихся отъ прежнихъ лишь болѣе легкимъ вооруженіемъ и, вслѣдствіе этого, обладавшихъ большею подвижностью, было вообще явленіемъ исключительнымъ; въ греческихъ гражданскихъ войнахъ бой все болѣе и болѣе предоставлялся *стрѣлкамъ;* гоплиты же, т. е. гражданскія войска, оставались массированными на заднемъ планѣ, гдѣ, такъ сказать, только отражалось сраженіе, откуда оно пластически вытекало, но самостоятельно масса эта не двигалась и не принимала иного участія въ бою. Это явленіе пробудило множество мыслей о *реформѣ;* какъ на главнаго ихъ поборника можно указать на генерала наемныхъ войскъ *Ификрата.* При этомъ необходимо разсмотрѣть два направленія, которыя въ сущности преслѣдовали одну и ту же цѣль.

Въ видахъ цѣлесообразнаго соединенія стрѣлковъ съ гоплитами въ бою и опредѣленія каждому роду оружія надлежащаго мѣста, въ данномъ случаѣ необходимо было назначить стрѣлковъ для подготовки боя, а гоплитовъ—для его рѣшенія.

Для послѣдней цѣли, можно было оставить гоплитамъ старинное построеніе въ *линію* (фаланга), глубиною въ восемь и болѣе шеренгъ.

Глубина боеваго порядка поддерживала въ людяхъ увѣренность, которая была уже не такъ сильна, какъ у древнихъ спартанцевъ; заднія шеренги, не испытывавшія непосредственной опасности, съ большею рѣшительностью тѣснили впередъ переднія шеренги. Для того же, чтобы извлечь изъ глубины строя пользу еще и другаго рода, чтобы заставить одновременно дѣйствовать большее количество оружія, сравнительно съ противникомъ иначе вооруженнымъ, Ификратъ *удлинилъ копья* гоплитовъ, такъ что теперь, вслѣдствіе натиска заднихъ людей, концы копій трехъ или четырехъ переднихъ шеренгъ приходились впереди фронта, слѣдовательно, могли дѣйствовать противъ непріятеля. При этомъ, очевидно, перевѣсъ надъ противникомъ достигался *механизмомъ боеваго порядка,* а не *самодѣятельностью отдѣльныхъ людей,* которыхъ честолюбіе и храбрость побуждали выдвигаться изъ заднихъ рядовъ въ переднія, заполнять образующіеся промежутки и врываться въ интервалы непріятельскаго строя. Значеніе удлиненныхъ втрое и вчетверо древковъ копій обнаруживалось въ большей степени, когда фаланга *ожидала* противника на мѣстѣ, нежели въ томъ случаѣ, когда она *искала* съ нимъ встрѣчи, двигаясь въ атаку. Первое случалось теперь довольно

часто; на фалангу стали больше смотрѣть, какъ на болѣе или менѣе подвижную стѣну, за которую могли отступить настоящія боевыя войска— стрѣлки, утомленные боемъ, или настойчиво тѣснимые противникомъ; изъ-за нея они могли снова бросаться противъ непріятеля, когда онъ былъ занятъ съ фронта фалангою, атакуя ее или пріостановившись при ея видѣ.

Въ этомъ заключается *одно* изъ направленій, принятыхъ реформаторскими идеями Ификрата, а именно, давъ фалангѣ соотвѣтственное вооруженіе и обративъ ее въ *машину*, сдѣлать ее до нѣкоторой степени пригодною для *тѣхъ* цѣлей, которымъ она не могла больше удовлетворять по прежнему, когда представляла собою живое тѣло, составленное изъ тысячи *самодѣятельныхъ* членовъ. Теперь мы должны еще изучить другое направленіе.

Существованіе различныхъ родовъ пѣхоты, безъ сомнѣнія, приводитъ къ увеличенію силъ: съ 1,000 человѣкъ искусной однородной пѣхоты, одинаково пригодной для всякаго рода боя, можно, можетъ быть, достигнуть такихъ же результатовъ, какъ съ 2,000 человѣкъ, изъ которыхъ одна часть годна *только* для *метательнаго дѣйствія*, другая *только* для *рукопашнаго*.

Слѣдовательно, когда при дальнѣйшемъ развитіи, соотвѣтственно господствовавшимъ условіямъ, пѣхота раздѣлилась на различные роды, то естественно возникло стремленіе замѣнить ихъ *однимъ*, создать *среднюю пѣхоту*. Это стремленіе обнаружилось также и у грековъ. Оно нашло себѣ поддержку въ господствовавшей *вербовочной системѣ* и въ томъ обстоятельствѣ, что значительныя издержки вызывали желаніе ограничиться возможно меньшимъ числомъ наемныхъ войскъ. Такимъ образомъ, это стремленіе побудило Ификрата, въ началѣ четвертаго столѣтія до Р. Х., создать *пелтастовъ*.

Мы уже познакомились съ пелтастами, какъ съ обыкновенными *копьеметателями*. Ификратовы пелтасты отличались отъ послѣднихъ, во-первыхъ, тѣмъ, что имѣли болѣе полное предохранительное вооруженіе, во-вторыхъ, еще и тѣмъ, что имѣли въ качествѣ наступательнаго оружія, кромѣ дротиковъ, хорошій мечъ, т. е. легкое, но полезное ручное оружіе; это вооруженіе давало имъ возможность дѣйствовать не только въ *разсыпномъ* строѣ, но и въ сомкнутыхъ массахъ. Въ послѣднемъ случаѣ переднія шеренги сначала метали въ противника, съ большаго разстоянія, дротики, а затѣмъ бросались на него съ мечами.

Этимъ изобрѣтеніемъ Ификрата постоянно пользовался Ксенофонтъ во время отступленія десяти тысячъ, нерѣдко приказывая своимъ пелтастамъ атаковать противника въ сомкнутомъ строѣ; при извѣстныхъ об-

стоятельствахъ, такая пѣхота могла бы, конечно, вытѣснить у грековъ *всякую* другую, и замѣнить въ качествѣ одной, *средней пѣхоты*, всѣ прочіе ея роды. Новые пелтасты отличались не только самостоятельностью дѣйствій въ бою, но и легкостью вооруженія, что давало имъ возможность совершать болѣе далекіе и быстрые *марши*, и освобождало отъ излишняго обоза. Но во всей исторіи нѣтъ примѣра, чтобы пѣхота культурныхъ народовъ возвысилась хотя бы на нѣкоторое время *надъ духомъ* тѣхъ націй, изъ которыхъ она происходила. Ни искусство, ни воспитаніе не могли этого достигнуть. Для постоянныхъ успѣховъ ификратовыхъ пелтастовъ, необходимо было, чтобы они состояли изъ искусныхъ, свободныхъ, опытныхъ и отважныхъ людей, сражающихся не только лишь за одну плату, но одушевленныхъ благороднымъ честолюбіемъ, любовью къ отечеству или общими интересами сохраненія своего государственнаго устройства. Предназначенные для большихъ стратегическихъ предпріятій, въ чемъ они оставляли далеко назади старую пѣхоту—латниковъ, они не должны были ни въ чемъ нуждаться. Къ хорошему внѣшнему состоянію снаряженія должно бы присоединяться и внутреннее довольство. Всѣ эти условія, въ совокупности, при упадкѣ Греціи, были вообще невыполнимы, какъ при существованіи однихъ наемныхъ войскъ, такъ и тогда, когда вмѣстѣ съ ними дѣйствовали и контингенты гражданъ; въ послѣднемъ случаѣ, пожалуй, всего менѣе.

Въ битвахъ ѳиванцевъ за гегемонію, мы снова встрѣчаемся *съ фалангою латниковъ*, которая играетъ главную роль, конечно подкрѣпляемая, какъ прежде, легкими войсками; эта ѳиванская фаланга одерживаетъ побѣды не только вслѣдствіе совершенства составныхъ своихъ элементовъ, но особенно своею *механическою стойкостью*, примѣненіемъ того неизмѣннаго принципа тактики, который былъ впервые усвоенъ Эпаминондомъ и выразился въ созданной имъ нормальной формѣ *косвеннаго боеваго порядка*.

До тѣхъ поръ греческая пѣхота, т. е. *всѣ* греческія войска, вели преимущественно *паралельный бой;* другихъ формъ, кромѣ развернутой боевой линіи, не было, даже дѣйствіе легкихъ войскъ *ничего* въ сущности не измѣняло. Только въ небольшихъ сраженіяхъ, на пересѣченной мѣстности, пріобрѣтали иногда рѣшительное значеніе засады для нападенія на противника съ фланга и тыла, когда онъ велъ фронтальную атаку противъ открыто расположенныхъ массъ.

До Эпаминонда, обыкновенно массы латниковъ строились въ *одну боевую линію*, имѣвшую *повсюду одинаковую глубину*, а къ обоимъ флангамъ ея примыкала легкая пѣхота и незначительное количество

конницы. Эпаминондъ усилилъ *одно крыло* своей пѣхоты, а другое соотвѣтственно сдѣлалъ слабѣе; *первымъ* онъ полагалъ атаковать расположенныя непосредственно противъ него непріятельскія войска и, пользуясь численнымъ превосходствомъ, опрокидывать ихъ; *другое*, слабѣйшее крыло, онъ полагалъ оставлять на мѣстѣ и лишь *угрожать* имъ большей части непріятельской линіи, и такимъ образомъ мѣшать ей поддерживать атакованное крыло.

Хотя ѳиванскій полководецъ усиливалъ атакующее крыло отчасти и качествомъ составлявшихъ его элементовъ, формируя его изъ лучшихъ войскъ, но преимущественно заботился о численномъ его превосходствѣ. Въ то же время какъ на задерживающемъ крылѣ онъ располагалъ гоплитовъ только по 8—10 человѣкъ въ глубину, на атакующемъ—формировалъ колонну къ атакѣ, въ 48—50 шеренгъ глубиною, ставя нѣсколько частей одна за другою. На переднія шеренги этой могучей массы, наиболѣе подверженныя опасности, сильно напирали заднія, наиболѣе удаленныя *шеренги;* волей-неволей онѣ должны были, не смотря на всевозможныя потери, прорывать ряды противника. Когда же при успѣхѣ прорыва непріятельскаго строя, повсюду равномѣрнаго, противникъ бросался противъ фланговъ атакующей колонны и ближайшихъ свѣжихъ еще войскъ, то онъ самъ могъ быть охваченъ съ обоихъ фланговъ не только конницей, но и легкою пѣхотою Эпаминонда, которая сопровождала и охраняла колонну; въ тѣхъ-же случаяхъ, когда подобныхъ войскъ не было, обязанность эту могли взять на себя *заднія части атакующей колонны*, развертываясь для этого въ сторону.

Мы уже указали, что непосредственно послѣ персидскихъ войнъ *управленіе* войсками пріобрѣло перевѣсъ надъ свободною дѣятельностью отдѣльныхъ воиновъ. Тактика Эпаминонда—косвенный боевой порядокъ представляетъ дальнѣйшій, весьма замѣчательный шагъ въ этомъ направленіи.

Въ военномъ искусствѣ получилъ полноправность новый элементъ—тактика, основанная на значеніи массъ; тактика же, строившая свои соображенія на значеніи *отдѣльнаго* воина, хотя и не была совершенно изгнана, что оказывалось невозможнымъ, но она уже не могла снова достигнуть исключительнаго господства; *управленіе* войсками не позволило бы отнять пріобрѣтенныя имъ права; открыто было искусство побѣждать абсолютно превосходнаго противника слабѣйшими, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, силами; найденъ былъ принципъ частныхъ побѣдъ, *экономіи*, *сбереженія силъ* посредствомъ выигрыша времени.

Пѣхота македонянъ.

Не Греція, но отдѣльныя наемныя дружины показали, что незначительный греческій народъ можетъ бороться съ тою могучею силою, которую онъ нѣкогда только задержалъ у воротъ Пелопонеза, въ геройской битвѣ, полной жертвъ; что онъ можетъ противостать этой силѣ и побороть ее на ея собственной почвѣ.

Персидскій колоссъ на глиняныхъ ногахъ потерялъ свою устойчивость, какъ только греческія силы нашли центръ, около котораго могли соединиться. Такую опору дали Греціи македонскіе цари.

Три рода пѣхоты, существовавшіе до сихъ поръ въ Греціи, встрѣчаются снова и въ арміи Александра, но, конечно, отчасти въ измѣненномъ видѣ, съ нѣсколько инымъ назначеніемъ.

Тяжелая или линейная пѣхота состояла отчасти изъ македонской *сельской милиціи*, раздѣлявшейся на большіе полки, силою около 4,000 человѣкъ, отчасти же изъ контингентовъ греческихъ приморскихъ городовъ и изъ македонскихъ городовъ.

Легкая пѣхота, стрѣлки, комплектовались горнымъ населеніемъ, охотничьими округами страны и сосѣдними съ ними провинціями; ядро ея составляли агріанскіе копьеметатели и македонскіе лучники.

Къ нимъ присоединились еще *средняя пѣхота*, тѣлохранители, такъ называемые *гипасписты* или щитоносцы. Часть ихъ составляла царскую гвардію—постоянныя войска; къ этому ядру присоединялась во время войны значительная масса людей, набиравшихся, вѣроятно, изъ числа государственныхъ крестьянъ. Вслѣдствіе строгой *монархической* системы правленія и, вообще, вслѣдствіе посредственности матеріала, изъ котораго македонскіе цари формировали свои войска, можно было предполагать, что въ тактикѣ послѣдней *управленіе* должно было играть значительную роль, и что она основывалась болѣе на искусномъ употребленіи массъ, нежели на качествѣ отдѣльныхъ людей. Это и оправдалось на дѣлѣ.

Тактика, посредствомъ которой *Александръ* свергнулъ съ престола Дарія, ничто иное какъ тактика Эпаминонда, только при другихъ средствахъ.

Превосходнѣйшими войсками въ македонской арміи были: *тяжелая кавалерія*, состоявшая изъ македонскаго дворянства, и *гипасписты*.

Съ подкрѣпленіями, состоявшими изъ сравнительно малочисленной легкой кавалеріи, а также изъ лучниковъ и копьеметателей, оба означенные рода войскъ составляли въ косвенномъ боевомъ порядкѣ Александра *атакующее крыло*. Гипасписты не имѣли дротиковъ, по край-

ней мѣрѣ во времена Александра, да и не нуждались въ нихъ; по своему вооруженію они были среднею пѣхотою, вслѣдствіе чего, а также и постоянныхъ физическихъ упражненій, отличались подвижностью и гораздо большею, чѣмъ тяжело вооруженная пѣхота, легкостью; но вполнѣ самостоятельныхъ дѣйствій отъ нихъ не требовалось.

Фаланга *тяжело-вооруженныхъ* образовала *задерживающее* крыло косвеннаго боеваго порядка; будучи атакована, она должна была оказывать сильное противодѣйствіе и образовать, плотно сомкнувшись, крѣпкую стѣну, за которую, въ случаѣ необходимости, могли отступать гипасписты и конница, снова тамъ собраться и устроиться.

Тяжело-вооруженная пѣхота составляла массу, но никакъ не ядро македонскихъ войскъ. Элементы ея вообще далеко не были хороши и если она достигала цѣли, то только посредствомъ массированія и вооруженія. Обыкновенно она строилась по 16 человѣкъ въ глубину. Если бы переднія шеренги, прежде всѣхъ подвергавшіяся опасности, пожелали отступить, то это имъ не удалось-бы, такъ какъ заднія, которымъ опасность непосредственно не угрожала, оставались еще непоколебимыми и тѣснили ихъ впередъ. Копья македонской линейной пѣхоты были удлинены до 16 футовъ; взятыя на руку пики шести переднихъ человѣкъ каждаго ряда выступали передъ фронтомъ, составляя такимъ образомъ непроницаемую преграду, пока масса оставалась сомкнутою. При прорывѣ послѣдней, конечно, дѣло принимало дурной оборотъ. Каждый отдѣльный воинъ настолько былъ стѣсненъ своимъ копьемъ и копьями ближайшихъ сосѣдей, что не могъ повернуться и обороняться и оказывался почти безоружнымъ передъ противникомъ, ворвавшимся съ короткимъ оружіемъ въ ряды и промежутки строя.

Сомкнутость составляла главное условіе годности и устойчивости фаланги. Она представляла безусловное воплощеніе *тактики массъ*; но необходимость наибольшей сомкнутости уменьшала подвижность, которая еще болѣе ограничивалась вслѣдствіе способа держанія копій македонскими фалангитами. Для того чтобы копья эти какъ можно болѣе выдавались изъ фронта, ихъ держали не за середину, но за самый конецъ, т. е. самымъ неудобнымъ образомъ, какой только можно было придумать. Для уравновѣшенія столь далеко выдающагося рычага, фалангитъ долженъ былъ совсѣмъ перегнуться назадъ, а сохранить сомкнутость строя при такомъ положеніи корпуса, особенно если движеніе продолжительно, просто невозможно. При атакѣ противника, находившагося въ разстояніи 100, 200 шаговъ и болѣе, фалангиты могли наступать только выско поднявъ копья на плечо, опуская ихъ только въ разстояніи 15—20 шаговъ отъ непріятеля. Но это, съ

одной стороны, давало хорошо вооруженному и имѣвшему щиты и короткое рукопашное оружіе противнику прекрасный случай предупреждать атаку; съ другой стороны, подобное дѣйствіе, предпринятое во время движенія, легко могло произвести безпорядокъ въ фалангѣ, и разстроить ея сомкнутость.

Все это приводитъ насъ къ заключенію, что фаланга тяжелой пѣхоты, болѣе была приспособлена *отражать*, а не производить атаку. Сущность тактики македонской фаланги состояла въ томъ, чтобы, взявъ копья на руку, выжидать удара *противника* и затѣмъ, когда онъ подойдетъ на самое близкое разстояніе, отъ 10 — 20 шаговъ, идти ему на встрѣчу. При такихъ условіяхъ фаланга могла оказаться чрезвычайно сильною противъ непріятеля, имѣвшаго плохое предохранительное оружіе. Особенно же противъ плохо обученной и недостаточно храброй кавалеріи, каковою, напримѣръ, была, большею частью, азіатская конница; но дѣйствія ея не могли *положительнымъ* образомъ способствовать побѣдѣ или *рѣшить* ее.

Когда Александръ, вслѣдствіе битвы при Гавгамелѣ (33 г. до Р. Х.) и завоеванія провинціи Персиды, проникъ въ самыя нѣдра персидскаго государства и ниспровергнулъ его, то ему осталось только покорить отдѣльно сопротивлявшіяся мелкія народности, которыя хотя и были воинственны, но находились въ полной анархіи, не имѣя никакого центральнаго опорнаго пункта. *Большія сраженія* замѣнились тогда имѣвшими рѣшительное значеніе походами, отдѣльными, частыми *боями* и нападеніями на убѣжища племенъ. Съ подобною перемѣною въ способѣ рѣшенія задачи, тяжело-вооруженная линейная пѣхота—*фаланга* почти совершенно исчезаетъ въ полевыхъ войскахъ. Она входитъ въ составъ гарнизоновъ, дѣйствуетъ, если успѣетъ своевременно подойдти, при осадахъ и блокадахъ, а потому и не встрѣчается въ составѣ тѣхъ войскъ, которыя Александръ противопоставлялъ уходившему противнику, настигая его быстрыми переходами и заставляя останавливаться. Въ этихъ случаяхъ, въ *бою* мы встрѣчаемъ только *кавалерію*, въ которой значительно усилились легкія войска и тоже весьма увеличившихся въ числѣ *гипаспистовъ* и *пѣшихъ стрѣлковъ*. Быстрая атака, производимая, какъ и въ прежнихъ сраженіяхъ, кавалеріею, и непосредственно подкрѣпляющими ее гипаспистами, рѣшаетъ бой; молніеобразная быстрота этой атаки, причемъ ударъ производится противъ одного пункта непріятельской линіи, не оставляетъ прочимъ ея частямъ ни малѣйшаго времени оказать своевременную помощь атакованному пункту и, такимъ образомъ, исключаетъ возможность помѣшать подобной попыткѣ посредствомъ *угрозы фалангою*.

Войска, съ которыми діодохи вели войны, были наслѣдіемъ послѣдняго времени царствованія Александра Великаго, по крайней мѣрѣ по ихъ внѣшнему устройству и составу.

Тактика эллинской пѣхоты.

Древняя дорійская тактика была основана на превосходномъ употребленіи каждаго отдѣльнаго человѣка и на надлежащемъ дѣйствіи массъ. Но, при этомъ, послѣдняго старались достигнуть не одною лишь механическою сомкнутостью части и высшимъ управленіемъ, а гораздо еще болѣе свободною и самостоятельною сплоченностью всѣхъ отдѣльныхъ людей. Поэтому, *механическая сомкнутость* и *нравственная сплоченность* массъ представлялись главнымъ условіемъ дѣятельности древне-дорійской фаланги; причемъ, не столько требовалось оставаться постоянно въ сомкнутомъ строѣ, сколько сохранять возможность возстановить сомкнутость въ каждую данную минуту. Древне-дорійская тактика была вполнѣ *наступательная*. До столкновенія съ непріятельскою линіею вся фаланга должна была представлять фронтъ, хорошо вооруженный копьями, обращенными всѣ одновременно къ противнику. Но каждый отдѣльный человѣкъ врывался въ ряды непріятеля въ томъ пунктѣ, гдѣ съ нимъ сталкивался и гдѣ находилъ свободное для того пространство. Гоплитъ героическаго времени могъ сражаться и въ тѣснотѣ; его копье было коротко и удобно, вооруженіе защищало отъ ударовъ копья; онъ могъ отражать ударъ, безъ особеннаго напряженія, посредствомъ большаго щита, не смотря на тяжесть послѣдняго, потому что былъ закаленъ въ постоянныхъ упражненіяхъ и пріобрѣлъ ловкость. Каждый *рядъ* фаланги должно разсматривать какъ одного человѣка; слуги, слѣдовавшіе въ заднихъ шеренгахъ за однимъ или двумя латниками первой и второй шеренгъ и не могшіе дѣйствовать самостоятельно, держались съ ними въ тѣсной связи. Отдѣльный человѣкъ или отдѣльный рядъ отвѣчали всѣмъ условіямъ боя, нападенію и послѣдующей работѣ въ случаѣ успѣха. Прежде чѣмъ копья гоплитовъ досягали противника, его осыпали камнями и дротиками невооруженные слуги, прикрытые щитами своихъ господъ; они подготовляли атаку и затѣмъ, на близкомъ разстояніи, уничтожали противника копьями; гоплиты врывались въ непріятельскіе ряды и все, что попадалось имъ на встрѣчу, дѣлалось жертвою ихъ мечей и копій; невооруженные слуги слѣдовали за ними и добивали тѣхъ, кого не могли убить ихъ господа, отчасти потому, что имѣли еще впереди противника, котораго необходимо было опрокинуть, отчасти вслѣдствіе тяжести вооруженія и щитовъ, мѣшавшихъ имъ нагибаться.

Какая разница между боемъ этой *древне*-дорійской фаланги и позднѣйшей, которую македоняне довели до совершенства, которая *постоянно* преставляла одно сомкнутое цѣлое, и гдѣ не могъ проявиться индивидуальный духъ *отдѣльныхъ* воиновъ.

Эта позднѣйшая фаланга могла во время *атаки* достигнуть только одного: опрокинуть при встрѣчѣ первые ряды противника. Но этимъ еще ничего не достигалось; непріятельская масса сама собою не разрывалась; для *послѣдующей работы*, для того чтобы воспользоваться безпорядкомъ противника, необходимы были еще другія войска, вооруженныя короткимъ оружіемъ. Если таковыхъ не существовало, и если, напротивъ, противникъ, переднія шеренги котораго были опрокинуты ударомъ пикъ и приведены въ безпорядокъ, вооруженъ *короткимъ* оружіемъ, то онъ могъ, въ свою очередь, воспользоваться происшедшимъ, вслѣдствіе минутнаго успѣха, разстройствомъ фаланги и ворваться въ образовавшіеся въ ней промежутки.

Ификратова *средняя пѣхота* была попыткою, при худшемъ въ нравственномъ отношеніи матеріалѣ, возобновить древне-дорійскую тактику въ то время, какъ исчезло одно изъ важнѣйшихъ обусловливавшихъ ее обстоятельствъ. Рабы не вступали болѣе въ бой въ составѣ рядовъ и въ фалангѣ находилось значительное количество шеренгъ латниковъ. При этомъ уже было невозможно принимать, какъ прежде, каждый рядъ за одного человѣка; *подготовительныя* дѣйствія, метаніе камней и копій вышли изъ употребленія.

Ификратовы пелтасты были вооружены дротиками, съ цѣлью развить метательный бой въ большей степени, чѣмъ въ древне-дорійской фалангѣ. Такимъ образомъ, главное значеніе получила *подготовка боя*, атака же была отодвинута на заднiй планъ и до нѣкоторой степени облегчилась; требованія *личной* храбрости уменьшились. Непродолжительность существованія пелтастовъ показываетъ, что организація ихъ опередила условія того времени.

Собственно для боя фаланга, каковы бы ни были ея свойства, не нуждалась въ дѣленіи на части. Она должна была наступать сомкнуто, причемъ фронтъ ея, для одновременности столкновенія съ противникомъ, долженъ былъ оставаться выровненнымъ. При желаніи же раздробить фалангу на части, въ каждую приходилось назначить столько рядовъ, чтобы начальникъ легко могъ ихъ обозрѣвать, и чтобы, до начала шума битвы, хорошо были слышны его приказанія. Это оказывалось возможнымъ приблизительно при 200—250 рядахъ. При постоянномъ числѣ послѣднихъ, чѣмъ глубже былъ строй или числительность каждаго ряда, тѣмъ, очевидно, сильнѣе была часть, которую можно принять за тактическую

единицу греческой фаланги. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ фаланга всегда представляла одно цѣлое, непрерывную глубокую линію, то *тактическая единица* имѣла *мало* значенія въ греческой тактикѣ, и на величину ея имѣло гораздо больше значенія политическое дѣленіе народовъ и земель и тому подобныя условія, нежели тактическія соображенія.

Гораздо важнѣе была *эволюціонная единица*, что непосредственно вытекало изъ глубины построенія и изъ того значенія, которое придавалось сомкнутости фаланги, по крайней мѣрѣ до минуты столкновенія съ противникомъ.

Римская пѣхота до Марія.

Контингентъ воиновъ, набираемыхъ для военной службы, первоначально назывался у римлянъ *легіономъ,* что значитъ выборъ. Съ распространеніемъ римскаго владычества и возрастаніемъ числительности войскъ, послѣднія стали дѣлиться на двѣ, четыре, а впослѣдствіи и на большее число единицъ, которыя, по числу, были приблизительно равны первоначальному контингенту и то же назывались легіонами. До Марія каждый легіонъ состоялъ изъ пѣхоты и кавалеріи; среднимъ числомъ оба рода оружія относились между собою какъ 10 : 1.

Первоначальный римскій легіонъ, по составу, строю и вооруженію, имѣлъ, по всей вѣроятности, значительное сходство съ древне-дорійскою *фалангою.* Лица, принадлежавшія къ господствующимъ класамъ, патриціи, составляли, подобно дорійскимъ господамъ, переднія шеренги, въ полномъ вооруженіи, съ копьемъ и мечемъ; люди же болѣе или менѣе зависимыхъ класовъ, кліенты, занимали мѣсто лакедемонскихъ невооруженныхъ слугъ.

Реформа въ государственномъ устройствѣ, произведенная Сервіемъ Тулліемъ, положившая начало сближенію патриціевъ съ плебеями и сообразно тому включившая оба элемента римскаго народа въ военную организацію, не измѣнила существеннымъ образомъ *тактической* связи легіона. Она замѣнила только различіе *происхожденія* различіемъ *состоянія.* Съ этого времени переднія шеренги фаланги составлялись не изъ благородныхъ, но богатыхъ, въ тяжеломъ предохранительномъ и наступательномъ вооруженіи; бѣдные же, вооруженные дротиками и пращами, составляли заднія шеренги.

Измѣненія, появляющіяся во времена галльскихъ войнъ и тѣсно связанныя съ именемъ Камилла, были, преимущественно, тактическаго характера, но до насъ дошли только нѣкоторыя темныя указанія, по

которымъ нельзя составить никакого основательнаго понятія о родѣ этихъ измѣненій.

Съ положительною же достовѣрностью можно только утверждать, что существенное отличіе въ организаціи и тактикѣ римской пѣхоты, сравнительно съ греческою, появилось только со времени *самнитскихъ войнъ*.

Устройство римской пѣхоты, начавшее развиваться въ этихъ войнахъ, пережило пуническія войны и измѣнилось только тогда, когда въ этомъ почувствовалась настоятельная необходимость, вслѣдствіе перемѣны отношеній между господствующими и подчиненными класами и постоянно увеличивавшагося распространенія римскихъ владѣній. Подробное описаніе этого устройства, въ лучшіе дни римскаго владычества, оставилъ намъ грекъ Полибій. По его показаніямъ, римляне, во времена пуническихъ войнъ, обыкновенно назначали для каждаго похода четыре легіона. *Пѣхота* легіоновъ раздѣлялась на четыре рода: велиты, гастаты, принципы и тріаріи.

Эти разряды отличались не по состоянію составлявшихъ ихъ людей, но по старшинству сроковъ ихъ службы и годности къ военному дѣлу. *Велиты* состояли изъ рекрутъ, тріаріи изъ ветерановъ; къ *гастатамъ* и *принципамъ* принадлежали люди средняго возраста, изъ нихъ въ принципы выбирались совершившіе большее число походовъ.

Три класа: гастаты, принципы и тріаріи составляли *линейную пѣхоту*, велиты *легкую*. Линейная пѣхота имѣла *предохранительное оружіе*, состоявшее изъ кожаныхъ колетовъ съ металическою оковкою, кожаныхъ латъ и большихъ четырехугольныхъ, обтянутыхъ кожею, деревянныхъ щитовъ съ металическою оковкою по краямъ; *наступательное* оружіе состояло изъ короткаго меча, которымъ можно было въ самомъ тѣсномъ рукопашномъ бою рубить и колоть, но преимущественно онъ употреблялся для послѣдней цѣли. При этомъ каждый гастатъ или принципъ имѣлъ еще два метательныхъ копья (пилумъ): одно тяжелое, совершенно особенной конструкціи, и одно легкое.

Общій вѣсъ тяжелаго пилума простирался, по меньшей мѣрѣ, до 10 фунтовъ. Вслѣдствіе такой тяжести, это оружіе нельзя было бросать на *значительное* разстояніе (самое большее на 10-ть шаговъ); но оно дѣйствовало чрезвычайно сильно, пробивало непріятельскіе щиты и латы, если-же зацѣплялось стальнымъ остріемъ въ щитѣ, то послѣдній дѣлался столь тяжелымъ, что носившій его принужденъ былъ его бросать, не будучи въ состояніи имъ управлять и дѣйствовать. Вытащить пилумъ было не легко: такъ какъ закалялось только остріе, а рукоять была очень тяжела, то, попавъ въ щитъ, оно загибалось въ немъ. Такое

тяжелое метательное копье хватало дальше чѣмъ самое длинное ручное копье, какимъ только возможно управлять. На большихъ разстояніяхъ, отъ 40—50 шаговъ, можно было употреблять *легкій* пилумъ.

Тріаріи не имѣли пилумовъ, а только *ручныя копья*, подобно греческимъ фалангитамъ. *Велиты* не имѣли тяжелыхъ латъ, носили вмѣсто шлемовъ кожаныя шапки, вмѣсто четырехугольныхъ щитовъ легкіе, круглые щиты; изъ наступательнаго оружія они имѣли мечъ и извѣстное количество *дротиковъ*.

1,200 гастатовъ, точно также какъ и 1,200 принциповъ, дѣлились на 10 небольшихъ частей—*манипулъ* или ротъ, по 120 человѣкъ въ каждой.

Манипулъ тріаріевъ было столько-же, но въ каждой лишь по 60 человѣкъ. Велиты, числомъ 1,200, не составляли отдѣльныхъ ротъ, но были раздѣлены на ровныя части, по 40 или 30 человѣкъ въ каждой, и распредѣлялись между манипулами линейной пѣхоты.

Собственно боевыя части составляли *гастаты* и *принципы*. Греки, до послѣдняго времени, строились обыкновенно въ одну линію; построеніе въ двѣ линіи употреблялось только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, и было исключеніемъ; у римлянъ-же, построеніе въ нѣсколько боевыхъ линій было нормальнымъ. Гастаты составляли первую линію; 10 ихъ манипулъ располагались не въ сомкнутой фалангѣ, но съ интервалами, равными протяженію фронта манипулы. *Принципы* составляли вторую линію; 10 ихъ манипулъ помѣщались за интервалами первой линіи.

О построеніи отдѣльной манипулы мы знаемъ мало; вѣроятно, что въ это время она состояла изъ шести шеренгъ по 20 человѣкъ и что на каждаго человѣка приходилось шесть футовъ по фронту.

Если 40 *велитовъ* манипулы не были разсыпаны или отдѣлены, то составляли седьмую и восьмую шеренги.

Организація и вооруженіе римской пѣхоты преимущественно соображены были съ условіями *атаки;* тактика римской пѣхоты основывалась на дѣятельности *отдѣльнаго* воина, но отъ него *не требовалось такихъ превосходныхъ качествъ,* какъ отъ древне-дорійскаго фалангита; въ смыслѣ *вооруженія и внутренней организаціи боеваго расположенія* людей, заботились преимуществено о томъ, чтобы противодѣйствовать слабостямъ человѣческой природы, и въ тоже время употребить на общую пользу силу и храбрость каждаго отдѣльнаго воина.

Каждая манипула гастатовъ или принциповъ и каждый отдѣльный воинъ были вполнѣ вооружены для *обоихъ* моментовъ боя: какъ для

пробитія брешей въ непріятельскомъ строѣ, такъ и для того, чтобы проникнуть въ нихъ и окончательно уничтожить противника. Такая отдѣльная манипула двигалась противъ непріятельской линіи скорымъ шагомъ или даже бѣгомъ; въ 10 шагахъ отъ нея она нѣсколько пріостанавливалась, двѣ переднія шеренги бросали въ противника тяжелые *пилумы* и затѣмъ врывались въ его ряды, обнажая короткій *мечъ*, парируя удары щитомъ, рубя и коля во всѣ стороны. Для *усиленія* залпа пилумовъ, подготовлявшаго вторженіе въ непріятельскіе ряды, можно было вздваивать шеренги, слѣдовательно вдвое увеличить число бросаемыхъ *пилумовъ*. Разстояніе въ 10 шаговъ, на которомъ происходила подготовка удара, болѣе значительно нежели то, на которое долженъ былъ подходить греческій тяжело-вооруженный воинъ, для удара своимъ ручнымъ копьемъ; такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ, требовалось меньше храбрости. Но это разстояніе было едва *достаточно* для того, чтобы, подготовивъ нападеніе, *тотчасъ-же ворваться* съ мечемъ и воспользоваться происшедшимъ замѣшательствомъ, дабы непріятель не имѣлъ времени снова возстановить боевой порядокъ. Очевидно, насколько важно это обстоятельство.

Манипулы одной и той-же линіи отдѣлялись другъ отъ друга извѣстными интервалами. Слѣдовательно, непрерывная непріятельская линія, какъ фаланга, могла быть атакована линіею римскихъ гастатовъ *не на всѣхъ пунктахъ одновременно*. Такимъ образомъ, части фаланги, не подвергшіяся атакѣ, могли-бы двинуться вправо и влѣво въ интервалы линіи гастатовъ, противъ фланговъ отдѣльныхъ манипулъ, окружить ихъ со всѣхъ сторонъ и поставить въ весьма затруднительное положеніе. Но горе имъ если-бы онѣ рѣшились предпринять такой маневръ! Пожертвовавъ сомкнутостью фаланги, единственнымъ, чѣмъ послѣдняя могла противостоять силѣ римлянъ, онѣ подвергались опасности быть въ свою очередь атакованными съ фланговъ и съ тылу второю линіею римлянъ—манипулами принциповъ, выжидавшихъ такого момента, для вступленія въ бой.

Велиты, естественно, исполняли сторожевую службу; въ походѣ они двигались вмѣстѣ съ кавалеріею, впереди и на флангахъ войскъ. По сближеніи съ противникомъ, они занимали позицію, завязывали на этой позиціи и внѣ ея легкія стычки съ передовыми непріятельскими войсками, прикрывали посредствомъ своихъ метательныхъ дѣйствій выстраиваніе легіоновъ; наконецъ, когда послѣднее было исполнено и противникъ начиналъ ихъ тѣснить, отступали въ интервалы гастатовъ, открывали ихъ фронтъ и уступали имъ, такимъ образомъ, мѣсто для завязки боя. Въ продолженіе сраженія, велиты могли дѣйствовать на

флангахъ, наблюдая за противникомъ, и, такимъ образомъ, охранять легіоны отъ всякой неожиданности и обходныхъ движеній противника. Послѣ же боя велиты вмѣстѣ съ кавалеріею *преслѣдовали* непріятеля, если онъ былъ разбитъ, или старались *прикрыть отступленіе*, если противникъ одержалъ побѣду.

Тріаріи были въ римской арміи *резервомъ* такимъ же, какъ въ позднѣйшее время гренадеры.

Они употреблялись въ бою только въ случаѣ чрезвычайной необходимости, или для послѣдней отчаянной попытки повернуть побѣду на сторону римлянъ, или же чтобы остановить противника посредствомъ атаки и такимъ образомъ дать возможность гастатамъ и принципамъ выйдти изъ боя и начать стройное отступленіе къ лагерю, который всегда находился по близости.

Въ томъ и другомъ случаѣ они двигались на непріятеля съ опущенными копьями; причемъ, въ первомъ случаѣ, къ нимъ присоединялись всѣ принципы и гастаты, которые могли выйдти изъ свалки, сохранивъ сомкнутость.

Въ непрерывной фалангѣ грековъ *тактическая* единица имѣла весьма мало значенія, а *эволюціонная* гораздо больше; въ *римской* же пѣхотѣ существовало *обратное* отношеніе. Въ легіонѣ, система котораго представляла извѣстное количество самостоятельныхъ, вслѣдствіе своего удаленія другъ отъ друга, отдѣльныхъ частей, величина тактической единицы имѣла большее значеніе.

Въ теченіе описываемаго періода тактическою единицею была *манипула*. Небольшая ея численность необыкновенно упрощала всѣ отношенія элементарной тактики. Вслѣдствіе незначительной величины тактической единицы, римская пѣхота того времени обладала извѣстной степенью *подвижности*, способностью сражаться на всякой мѣстности, чего никогда не могла достигнуть греческая фаланга. Если вооруженіе римской линейной пѣхоты тяжелымъ пилумомъ придавало ея нападенію большую непосредственную силу, то, съ другой стороны, *легкій* пилумъ давалъ возможность римлянамъ того времени искусно пользоваться преимуществами *обороны* въ тѣхъ случаяхъ, когда это позволялъ характеръ мѣстности. Если еще принять въ расчетъ сильную поддержку легкой пѣхоты, велитовъ, то почти нельзя себѣ представить случая, который могъ бы поставить римскій легіонъ, состоявшій изъ манипулъ, въ затруднительное положеніе.

При этомъ слѣдуетъ еще обратить вниманіе на то, что, въ сущности, легіонъ могъ всегда вести бой какъ было желательно, независимо отъ обстоятельствъ. Полнѣйшій *методизмъ въ веденіи боя* находитъ

себѣ въ данномъ случаѣ полное оправданіе. Съ одной стороны, онъ былъ безвреденъ, вслѣдствіе внутренней организаціи пѣхоты легіона, съ другой стороны — такъ искусно расчитанъ на *слабости и силы человѣческой природы*, въ ихъ вѣчно чередующемся проявленіи, что, благодаря ему, побѣда была возможна и съ посредственностью во главѣ войскъ, если только эта посредственность умѣла вполнѣ имъ проникнуться.

Методизмъ этотъ проходитъ чрезъ все военное дѣло римлянъ. Мы находимъ его и въ опредѣленной величинѣ консульской арміи, въ употребленіи и въ устройствѣ постоянно укрѣпленнаго лагеря, въ ежедневномъ порядкѣ службы, въ исполненіи караульной службы, *въ походномъ порядкѣ*.

Вдали отъ противника, маршъ исполнялся всегда *въ одной колоннѣ*. Кромѣ авангарда, первая (или послѣдняя) манипула гастатовъ помѣщалась въ головѣ, и затѣмъ слѣдовала первая манипула принциповъ, первая тріаріевъ, вторая гастатовъ, вторая принциповъ и т. д. до послѣдней манипулы тріаріевъ; наконецъ обозъ легіона.

Фланговые марши производились въ трехъ колоннахъ, соотвѣтствовавшихъ боевымъ линіямъ. Одну колонну, правую или лѣвую, образовали манипулы гастатовъ, другую, среднюю—принципы, третью, лѣвую или правую,—тріаріи; впереди каждой манипулы двигался ея обозъ или, если было совершенно точно извѣстно направленіе, въ которомъ ожидался противникъ, то обозъ двигался съ противоположной стороны.

Объединеніе всей римской пѣхоты.

Пока походы римлянъ ограничивались предѣлами одной Италіи, войска ихъ были немногочисленны и войны стоили, сравнительно, небольшихъ потерь людьми; зимнія кампаніи случались рѣдко; послѣ каждаго похода гражданинъ возвращался къ своему очагу и, не смотря на солдатскую службу, не переставалъ быть римскимъ гражданиномъ. Пока наборы велись правильно, основываясь на старыхъ правилахъ, на военную службу смотрѣли, какъ на право гражданина, какъ на необходимое условіе всякой гражданской дѣятельности; правомъ носить оружіе пользовались только лица, имѣвшія независимое состояніе и, слѣдовательно, принимавшія живѣйшее участіе въ неприкосновенности государственнаго устройства.

Со времени пуническихъ войнъ, сфера завоевательной политики римлянъ постепенно расширялась, войска ихъ отправлялись въ отдаленнѣйшія страны, за море; солдатъ возвращался къ своему домашнему очагу не ранѣе, какъ отслуживъ установленный закономъ срокъ, и позабывалъ,

наконецъ, что онъ гражданинъ. Богатства, стекавшіяся въ Римъ, скоплялись въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, вслѣдствіе чего, а также подъ вліяніемъ усложненія государственнаго управленія, вызваннаго послѣдующимъ расширеніемъ римскаго владычества, образовался новый господствующій класъ—служилое дворянство изъ благородныхъ, ограничивавшееся нѣсколькими семействами; оно смотрѣло на армію, какъ *на орудіе своихъ цѣлей,* да и не могло смотрѣть иначе. При такихъ обстоятельствахъ, состоятельные и образованные люди, не имѣя возможности совершенно избавиться отъ военной службы, старались довести свои служебныя обязанности до minimum'а, и удовлетворяли требованіямъ закона, занимая въ арміи преимущественно высшіе посты. Вслѣдствіе этого, *правильный наборъ* началъ постепенно принимать характеръ свободной вербовки, такъ что вскорѣ римскія войска стали комплектоваться преимущественно *пролетаріями.*

Такой порядокъ получилъ полное развитіе, когда, сообразно ему, и внѣшняя организація римскаго войска приняла другой видъ. Послѣднее обстоятельство связано съ именемъ *Марія,* необразованнаго плебея, который питалъ ненависть къ господствовавшей пустой посредственности, гордившейся своими деньгами и семейными связями, и по внѣшности стоявшей на недосягаемой для плебея высотѣ, вслѣдствіе своей греческой образованности и наружнаго лоска; тайная ненависть другихъ класовъ римскихъ гражданъ, обнаружившаяся во времена югуртинскихъ войнъ, когда дворянство не постыдилось продать за деньги честь римскаго имени, возвысила Марія.

Марій, пренебрегши всѣми соблюдавшимися до того времени формальностями, прямо замѣнилъ прежній наборъ *вербовкою.* Тогда римскія гражданскія войска перестали существовать даже по имени и образовались *наемныя* войска изъ бѣднѣйшихъ класовъ народа; солдаты, оставаясь подъ знаменемъ до тѣхъ поръ, пока не оказывались совершенно негодными къ военной службѣ, тѣсно связывали свои интересы съ интересами счастливыхъ полководцевъ. Относительно этого преобразованія нужно обратить вниманіе на два обстоятельства. Оно, безъ сомнѣнія, *ухудшило* элементы арміи, даже сравнительно съ недавнимъ временемъ, но все-таки войска оставались еще *національной римской* арміей; въ нихъ жила древняя римская гордость, дававшая преимущество надъ другими войсками, если только полководецъ умѣлъ возбудить ее надлежащимъ образомъ. Къ тому же, *методизмъ* римской организаціи не допустилъ глубокаго паденія ни древней военной дисциплины, ни древняго военнаго духа; гражданскія добродѣтели скоро исчезли, но солдатскія доблести существовали еще почти два столѣтія и противу-

стояли всѣмъ бурямъ и внутренней распущенности государственнаго строя.

Внѣшнія измѣненія, приписываемыя Марію, заключались въ слѣдующемъ:

Римская *конница* перестала существовать, какъ опредѣленное дополненіе легіоновъ. Послѣдніе состояли *только изъ пѣхоты*. Кавалерію доставляли союзники или наемные чужеземцы.

Уничтожилось раздѣленіе пѣхоты на четыре различныя категоріи: велитовъ, гастатовъ, принциповъ и тріаріевъ; легіонъ состоялъ не только изъ *одной пѣхоты*, но даже лишь изъ одного ея рода — линейной пѣхоты, годной для всякаго рода службы. Только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, не имѣвшихъ вліянія на тактику, остаются еще древнія названія пилановъ (тріаріевъ), принциповъ и гастатовъ.

Вооруженіе римской пѣхоты было, въ сущности, такое же, какъ и у прежнихъ гастатовъ и принциповъ, но нѣсколько упрощенное: прежній легкій пилумъ уничтоженъ, и остался только тяжелый, какъ главное наступательное оружіе. Это обстоятельство имѣло для римской тактики огромное значеніе и придало ей совершенно иной, чѣмъ прежде, характеръ.

Величина тактической единицы значительно измѣнилась. Вмѣсто прежней манипулы въ 120 человѣкъ, находимъ *когорту* изъ трехъ манипулъ одинаковой силы. Въ походѣ и въ сраженіяхъ она имѣла круглымъ числомъ 360 человѣкъ. Десять когортъ составляли римскій легіонъ.

Всѣ эти измѣненія имѣли первымъ слѣдствіемъ *упрощеніе римской тактики*, доходящей, повидимому, до совершеннаго *отсутствія искусства*. Кажется, что грубый мужикъ Марій хотѣлъ низвести римскую пѣхоту до степени грубой мужицкой тактики. Можетъ быть такъ и было въ дѣйствительности. Прямое нападеніе вовсе не дурно, если только оно благоразумно предпринято. Но въ жизни ни одинъ принципъ никогда не можетъ пріобрѣсти столь безусловнаго господства, чтобы вытѣснить всѣ прочіе и исключить возможность ихъ существованія рядомъ съ собой. Въ реформахъ Марія замѣчается, въ тоже время, стремленіе обезпечить управленію рѣшительное вліяніе на ходъ боя, чтобы уравновѣсить нравственный упадокъ элементовъ арміи и уже фактически совершившееся увеличеніе войскъ. Вмѣсто 30 манипулъ, находимъ 10 *когортъ*; но чѣмъ болѣе уменьшается количество тактическихъ единицъ, тѣмъ въ большей степени увеличивается вліяніе *высшаго управленія* на каждую отдѣльную единицу. Чѣмъ ближе мы знакомимся съ ходомъ дѣла, тѣмъ яснѣе обнаруживается этотъ взглядъ въ реформахъ Марія.

Обыкновенно и теперь легіонъ строился въ три линіи, хотя этого правила не придерживались уже строго, а располагались всякій разъ сообразно требованіямъ обстоятельствъ. *Обыкновенно* четыре когорты становились въ первой линіи, три во второй, и столько же въ третьей.

Но Марій уменьшилъ число единицъ, которыми непосредственно начальствовалъ полководецъ, и, такимъ образомъ, облегчилъ послѣднему возможность вліянія на войска; давъ *легіону* орла, какъ общее знамя, онъ этимъ самымъ сдѣлалъ его *высшею тактическою единицею*.

Солдаты должны были, по возможности, сами нести на себѣ весь мелкій багажъ, такъ что только для крупныхъ вещей, палатокъ и т. п. требовались вьючныя животныя или повозки; чтобы достигнуть этого въ широкихъ размѣрахъ, онъ изобрѣлъ *вилы*, называвшіяся послѣ него *маріанскими ослами*, облегчавшія солдату переноску тяжелаго багажа.

Система уравненія, примѣненная Маріемъ къ организаціи и тактикѣ римской пѣхоты, значительно упростивъ употребленіе послѣдней, въ тоже время сильно умалила прежнюю ея *всеобщую пригодность*, независившую отъ какихъ бы то ни было обстоятельствъ. При системѣ когортъ, вся тактика заключалась лишь въ быстромъ ударѣ *сомкнутыхъ массъ;* оборонительныя дѣйствія, задерживающій бой вовсе не принимались въ расчетъ.

При благопріятныхъ обстоятельствахъ, нѣкоторое время могло существовать мнѣніе, что устройствомъ тогдашней римской линейной пѣхоты разрѣшенъ былъ вопросъ о единой, удовлетворяющей всѣмъ требованіямъ, истинной *средней пѣхотѣ;* рѣшеніе этой задачи долго было отъискиваемо: въ древне-дорійской фалангѣ, совершенно при другихъ обстоятельствахъ, а именно, при существованіи небольшихъ массъ, и несравненномъ совершенствѣ отдѣльныхъ элементовъ, она была разрѣшена съ незначительнымъ успѣхомъ, проявившимся на короткое время въ созданныхъ Ификратомъ пелтастахъ.

Скоро римляне убѣдились, что строгимъ соблюденіемъ маріанской системы *умалится* способность войскъ къ различнымъ операціямъ. Успѣшное ея примѣненіе зависѣло гораздо болѣе отъ характера мѣстности, чѣмъ примѣненіе манипулярной системы.

Для проявленія полнаго дѣйствія легіона, теперь необходима была *мѣстность, постоянно понижающаяся* къ противнику, что увеличивало быстроту удара, не затрудняло сохраненія сомкнутости строя и дозволяло второй, а иногда и третьей шеренгѣ когорты метать пилумы черезъ головы первой. Равнина представляла гораздо менѣе удобную для боя мѣстность; мѣстность, возвышающаяся къ противнику, считалась уже прямо «*неблагопріятною*», и успѣхъ въ подобномъ случаѣ

заслуживалъ атакующему двойную славу. Сильно пересѣченная и закрытая мѣстность въ высшей степени стѣсняла легіоны.

Для устраненія обнаружившихся такимъ образомъ неудобствъ, вслѣдствіе отсутствія велитовъ и сражавшихся *легкимъ* пилумомъ прежнихъ гастатовъ и принциповъ, римскіе полководцы послѣ-маріанскаго періода постоянно присоединяли къ легіонамъ извѣстное количество легкой пѣхоты, стрѣлковъ, которыхъ они нанимали, или же требовали у союзниковъ.

Постепенный упадокъ пѣхоты во времена императоровъ.

Пѣхота Марія, доведенная Цезаремъ до высшей степени развитія и славы, во времена *имперіи* существовала уже только какъ наслѣдіе павшей республики.

Уже въ переходное время отъ одного государственнаго устройства къ другому, римскія войска фактически сдѣлались *постоянными,* такъ какъ безконечныя гражданскія войны удерживали солдатъ подъ знаменемъ зиму и лѣто, въ теченіе всего обязательнаго срока службы, и легіоны постоянно содержались въ одинаковомъ количествѣ и силѣ. Съ учрежденіемъ *монархіи,* римскія войска и по имени, и по своимъ случайнымъ учрежденіямъ, вполнѣ ихъ характеризующимъ, сдѣлались *постоянными войсками.*

Теперь держали войска подъ знаменами не только вслѣдствіе необходимости, вызываемой постоянными войнами, но и посреди глубокаго мира; солдатъ давалъ клятву въ вѣрности не только на время одного похода, но на *всю жизнь,* и не *полководцу,* а *императору.*

Легіоны распредѣлены были по крѣпостямъ и укрѣпленіямъ провинцій; имъ ввѣрено было охраненіе отдѣльныхъ губернаторствъ имперіи, гдѣ они и составляли ядро военныхъ силъ.

Подкрѣпленіемъ имъ служили *вспомогательныя войска* (auxilia). Прежде такъ назывались всѣ части войскъ, не состоявшія изъ римскихъ гражданъ или италіянскихъ союзниковъ; во времена же имперіи это названіе было присвоено всѣмъ войскамъ, формировавшимся въ провинціяхъ, за исключеніемъ легіоновъ императорской гвардіи, преторіанскихъ когортъ, составлявшихъ часть римскаго гарнизона, императорскихъ тѣлохранителей и т. п. спеціальныхъ войскъ. Можно полагать, что вспомогательныя войска собирались только при извѣстной потребности, въ случаѣ войны, и что они представляли родъ подвижной національной гвардіи. Часто, однакоже, они оставались на службѣ и тогда, когда надобности въ нихъ болѣе не встрѣчалось; ихъ переводили изъ родныхъ провинцій въ другія и комплектовали въ мѣстахъ расположенія и въ

соотвѣтственныхъ провинціяхъ. Такъ какъ принадлежность къ римскому гражданству не считалась уже необходимымъ условіемъ для поступленія въ легіонъ, то она, въ свою очередь, уже не служила препятствіемъ для поступленія въ вспомогательныя войска. Гражданскія права давались даже цѣлымъ легіонамъ, состоявшимъ исключительно изъ варваровъ, подобно тому, какъ византійскіе императоры крестили цѣлые полки, набираемые у варваровъ, передъ отправкой ихъ на войну.

Извѣстныя внутреннія достоинства римской пѣхоты пережили всѣ бури гражданскихъ войнъ, но во времена имперіи они были такъ сильно потрясены, что не могли уже долѣе оставаться несокрушенными. Высокія качества, еще и въ послѣднія времена республики, не всегда могли выдвинуть солдата, возвысить его на ту степень, которой онъ заслуживалъ. Но, пока существовала республика, все-таки оставалась хотя *фикція* господства права; монархія же, независимо отъ того, признана ли она была законной, или еще только собиралась доказать свои права, въ своихъ отношеніяхъ къ тому, что было ей подчинено, всего менѣе допускала *требованія права,* вмѣсто котораго она повсюду желала бы поставить *милость*, и готова была щедро расточать послѣднюю тамъ, гдѣ не предъявлялись требованія права. Отсюда вытекаетъ господство креатуръ цесарскаго благоволенія, которыя, большею частью, всего меньше отличались заслугами. Эти креатуры пролѣзли во всѣ отрасли управленія, на всѣ лучшія мѣста, захватили въ свои руки господство и развратили своею низостью все, съ чѣмъ приходили въ соприкосновеніе. Ихъ растлѣвающее вліяніе во времена имперіи замѣтно отразилось на войскахъ, тѣмъ болѣе, что не было войны, которая держала бы ихъ въ постоянномъ, дѣятельномъ, напряженномъ состояніи и очистила бы армію отъ совершенно негодныхъ субъектовъ. Сюда присоединилось еще разрушающее вліяніе двойной зависимости: войскъ отъ императора и императора отъ войскъ, такъ какъ оба эти рода зависимости неразлучны съ господствомъ меча. Солдаты старались заслужить благосклонность императора, а военные подвиги не всегда были прямымъ къ тому путемъ; императоръ старался пріобрѣсти популярность господствовавшихъ войскъ, на которыхъ опиралось его владычество, и для этой цѣли ему служили не идеальныя средства — не вѣнки, которые скоро увядаютъ и не имѣютъ матеріальной цѣнности, а богатые подарки деньгами или дорогими вещами; эти подарки съ каждымъ правленіемъ должны были становиться цѣннѣе; вслѣдствіе чего солдаты вели такую роскошную жизнь, которая была несовмѣстна съ любовью къ бою и побѣдамъ, и породила въ нихъ сознаніе, что они представляютъ необходимую опору трона; такимъ образомъ, мысли войскъ были отвлечены

отъ ихъ ремесла и устремлены къ совершенно другимъ цѣлямъ. Распущенность и испорченность нравовъ превратили духъ общественности и сочувствія общему благу въ чувство грубаго эгоизма. Но ничто такъ не повліяло на упадокъ элементовъ и массы римской пѣхоты, какъ лишеніе ея національнаго характера, который, въ существенныхъ чертахъ, она удерживала до начала имперіи и даже во время первыхъ цезарей. Легіоны Траяна, составленные изъ людей всѣхъ націй, выступая противъ варваровъ, не могли быть оживлены тою римскою гордостью, которая творила чудеса въ предсмертные часы республики, хотя и доходила до самонадѣянности.

Названія прежней организаціи римской пѣхоты держались цѣлыя столѣтія; но скоро римляне уже и сами имѣли только смутное понятіе о томъ, что эти названія нѣкогда означали. Самое ясное доказательство тому представляетъ дошедшая до насъ книга Вегеція, конца IV столѣтія по Р. Х., «о военномъ дѣлѣ».

Однимъ изъ первыхъ внѣшнихъ признаковъ упадка, рядомъ съ размноженіемъ титуловъ и чиновъ въ легіонахъ, дошедшемъ до смѣшнаго въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, были жалобы, что солдаты бросаютъ тяжелое *предохранительное оружіе,* большіе четырехугольные щиты, прочные шлемы, способные выдержать удары, и панцыри, потому что они казались имъ неудобными. Стоитъ только выяснить себѣ, какое значеніе имѣло прочное предохранительное вооруженіе для тактики римской пѣхоты, особенно со времени реформы Марія, и мы увидимъ, что облегченіе этого оружія, перейдя за извѣстные предѣлы, должно было имѣть неминуемымъ слѣдствіемъ совершенное *преобразованіе тактики.*

Вооружить пилумомъ и мечемъ человѣка голаго или почти голаго— было бы глупостью.

Отбросивъ шлемы и панцыри, при неимѣніи у легіоновъ никакого навыка въ искусномъ управленіи подвижнымъ предохранительнымъ оружіемъ, *щитомъ,* пришлось измѣнить *наступательное ихъ вооруженіе.*

Измѣненія эти существенно состояли въ двухъ обстоятельствахъ: въ вооруженіи легіоновъ *копьями* и во введеніи *метательнаго* оружія, которымъ можно было попадать въ противника съ болѣе дальняго разстоянія, чѣмъ тяжелымъ пилумомъ. Со времени Адріана было сдѣлано много различныхъ попытокъ соединить эти два рода оружія: то давали однимъ частямъ легіона копья, другимъ—метательное оружіе; то каждаго отдѣльнаго воина одновременно снабжали и метательнымъ оружіемъ, и копьемъ. Но сущность дѣла при *всѣхъ* этихъ попыткахъ оставалась одна и та же и вліяніе измѣненнаго вооруженія на тактическія

построенія легіона проявлялось въ томъ, что римляне разстались со своею прежнею системою *отдѣльныхъ* частей въ боевомъ порядкѣ и возвратились къ сплошной фалангѣ. Этотъ процесъ преобразованія ускорился вслѣдствіе нравственнаго упадка арміи и столкновенія, не всегда успѣшнаго, римлянъ съ конницею восточныхъ народовъ.

Первоначально вся римская тактика имѣла въ виду производство возможно болѣе дѣйствительныхъ *атакъ* и обезпеченіе ихъ успѣха всѣми способами; со временъ реформы Марія этотъ принципъ достигъ даже высшей степени развитія, такъ что рядомъ съ нимъ ничто не могло существовать. Съ конца же I-го столѣтія послѣ Р. Х. римская пѣхота рѣшительно склоняется на сторону робкой *обороны*. Въ то время, когда прежде употреблялись всѣ средства, чтобы какъ можно *быстрѣе* привести римскую пѣхоту къ побѣдѣ, въ которой заранѣе были увѣрены, теперь остроумнѣйшія головы изучали, какъ бы лучше обезпечить эту пѣхоту отъ *самыхъ рѣшительныхъ пораженій*.

Съ этимъ процесомъ соединено еще и то обстоятельство, что значеніе кавалеріи все болѣе и болѣе стало возрастать, такъ какъ только одна она и оказывалась годною для атаки; а атаки все-таки нельзя избѣгнуть, если желательно достигнуть положительныхъ результатовъ. Упадокъ римской пѣхоты задолго уже предвѣщаетъ паденіе римской имперіи.

А. Пузыревскій.

(Продолженіе будетъ).

О РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСКЪ ДЛЯ ОТДЫХА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

(Окончаніе) [1].

2) Расположеніе бивакомъ.

Въ предъидущей статьѣ мы уже имѣли случай сказать, что расположеніе войскъ для отдыха на открытомъ полѣ, бивакомъ, выгодно только въ отношеніи большей готовности къ быстрому переходу отъ покоя къ дѣятельности и невыгодно во всемъ прочемъ, т. е. въ отношеніи удобствъ отдыха и сбереженія здоровья войскъ. Вслѣдствіе такихъ свойствъ бивачнаго расположенія, какъ мы уже сказали, прибѣгать къ нему слѣдуетъ только въ слѣдующихъ случаяхъ: въ очень близкомъ разстояніи отъ противника, напримѣръ, въ передовыхъ постахъ, передъ боемъ, или тотчасъ послѣ него, или же по бѣдности и малонаселенности окрестной страны.

Но если, такимъ образомъ, боевыя условія, или же недостатокъ закрытыхъ помѣщеній вынудятъ поставить войска бивакомъ, то ближайшіе начальники должны тотчасъ же озаботиться принятіемъ всѣхъ мѣръ, могущихъ до нѣкоторой степени уменьшить дурное вліяніе бивачнаго расположенія.

Невыгоды биваковъ зависятъ отъ времени года и состоянія погоды; степень дурнаго вліянія ихъ на войска обусловливается также большею или меньшею продолжительностію остановки на бивакѣ. Лѣтомъ, въ ясныя, теплыя и безвѣтряныя ночи бивачное расположеніе еще не представляетъ большихъ неудобствъ, особенно если будутъ приняты мѣры, чтобы защитить войска отъ утренней свѣжести воздуха, отъ росы и вредныхъ испареній. Напротивъ того, весною и осенью, особенно въ дождливыя, холодныя, или вѣтряныя ночи, пребываніе войскъ на бива-

[1] См. «Военный Сборникъ» 1876 г., № 6.

кахъ можетъ имѣть для нихъ весьма дурныя послѣдствія: въ войскахъ могутъ развиться простудныя и разнаго рода другія, даже эпидемическія болѣзни, которыя выведутъ изъ строя громадный процентъ людей и лошадей. Болѣе или менѣе продолжительныя остановки войскъ на бивакахъ подъ открытымъ небомъ, причемъ и люди и лошади все время остаются какъ бы безъ пристанища, не только вредны для здоровья войскъ, но неизбѣжно разстраиваютъ всю матеріальную часть и пріучаютъ людей къ неопрятности и къ дурному уходу за своимъ оружіемъ и лошадьми.

Для устраненія, хотя отчасти, невыгодъ бивачнаго расположенія могутъ служить слѣдующія средства:

1) выборъ хорошаго мѣста для бивака;

2) надлежащее распредѣленіе на избранномъ мѣстѣ войскъ, обозовъ и всего прочаго;

3) строгое выполненіе всѣхъ предписываемыхъ уставомъ правилъ службы на бивакѣ; наконецъ,

4) распорядительность и предусмотрительность всѣхъ ближайшихъ начальниковъ во всемъ, что касается до нуждъ и потребностей солдатъ.

Выборъ мѣста для бивака.

Мѣсто для бивака должно удовлетворять: 1) требованіямъ боевымъ и 2) условіямъ сбереженія и удобствъ войскъ.

Ближайшая обстановка, при которой придется располагать войска для отдыха на бивакѣ, опредѣляетъ собою, какому изъ приведенныхъ условій, т. е. боевому или сбереженія и удобствъ войскъ, необходимо въ данномъ случаѣ удовлетворить по преимуществу.

Такимъ образомъ, если бивакъ нужно выбрать для какой либо части передовыхъ постовъ, или для авангарда, вообще для отряда, находящагося въ очень близкомъ разстояніи отъ непріятеля и могущаго ежеминутно встрѣтить надобность въ весьма быстромъ изготовленіи къ боевой дѣятельности, очевидно, что условіямъ боевымъ придется отдать полное предпочтеніе. Наоборотъ, необходимо удовлетворить преимущественно условіямъ сбереженія и удобствъ войскъ, если бивакъ нужно выбрать для такой части отряда, которая находится подъ защитой другой части, или за мѣстнымъ препятствіемъ, короче, для такой, которая не можетъ очень опасаться неожиданнаго нападенія противника и, слѣдовательно, не будетъ имѣть особенной надобности въ весьма быстромъ переходѣ отъ покоя къ дѣятельности.

Боевыя условія требуютъ, во-первыхъ, чтобы войска, стоящія бивакомъ, не только находились близко отъ той позиціи, на которой имъ

выгодно встрѣтить непріятеля, въ случаѣ его наступленія, но чтобы они могли быстро и въ порядкѣ передвинуться съ бивака на позицію. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ выбрать мѣсто для бивака, необходимо сперва выбрать позицію, уяснить себѣ то положеніе, какое войска должны будутъ занять для дѣйствій противъ непріятеля при различныхъ обстоятельствахъ, и затѣмъ опредѣлить тѣ пути, по которымъ всѣ части отряда должны будутъ двинуться для перестроенія въ боевой порядокъ. Чѣмъ ближе будетъ поставлена каждая часть войскъ къ своему мѣсту въ боевомъ порядкѣ, чѣмъ короче и проще будетъ ея передвиженіе для занятія этого мѣста, тѣмъ будетъ лучше.

Мѣсто для бивака можетъ быть выбрано *впереди, позади, на самой позиціи*, или *въ сторонѣ отъ нея*. Занятіе бивака впереди позиціи невыгодно потому, что, въ случаѣ наступленія непріятеля, первое, что войска должны будутъ дѣлать, это—двигаться назадъ для занятія позиціи, даже, можетъ быть, на виду у противника, что весьма неудобно вообще и весьма вредно въ нравственномъ отношеніи. Кромѣ того, при всякой тревогѣ, даже иногда и ложной, придется тотчасъ же и возможно быстрѣе отсылать обозы назадъ, дабы они не помѣшали движеніямъ войскъ; а подобная отсылка обозовъ невыгодна въ хозяйственномъ отношеніи.

Бивакъ на самой позиціи, или въ сторонѣ отъ нея, имѣетъ такія же невыгоды, хотя и въ меньшей степени. Часть войскъ все-таки должна будетъ, для занятія мѣстъ въ боевомъ порядкѣ, двигаться или назадъ, или паралельно фронту позиціи, слѣдовательно, бокомъ къ непріятелю. Въ виду всего этого, гораздо выгоднѣе, если мѣсто для бивака будетъ выбрано позади позиціи.

Но подобный теоретическій выводъ совершенно справедливъ только по отношенію къ боевымъ условіямъ. Если же при выборѣ мѣста для бивака соображаться съ условіями удобствъ войскъ и отдать предпочтеніе этимъ послѣднимъ, то очень часто можетъ случиться, что будетъ выгоднѣе расположить войска на бивакѣ въ сторонѣ, или на самой позиціи, или даже впереди ея.

Второе, по важности, изъ боевыхъ условій при выборѣ бивачнаго мѣста требуетъ, чтобы войска на бивакѣ не были видны противнику издали и чтобы окружающая мѣстность благопріятствовала постановкѣ бивачныхъ карауловъ и облегчала бы имъ отправленіе ихъ службы. Чѣмъ ближе къ непріятелю будутъ находиться наши войска, тѣмъ условіе скрытности расположенія ихъ пріобрѣтаетъ бóльшую важность. Противникъ, видя положеніе нашихъ войскъ, можетъ почти безошибочно

судить о числѣ ихъ, а зная, какъ и гдѣ они стоятъ, можетъ съ большимъ удобствомъ производить нечаянныя нападенія.

Для скрытности расположенія выгодно ставить войска за высотами, за селеніемъ, за лѣсомъ; надо только, чтобы эти послѣдніе мѣстные предметы были не очень велики и не находились передъ самымъ фронтомъ бивака, такъ какъ иначе поставить полевые караулы будетъ неудобно, и служба этихъ карауловъ будетъ очень затруднена закрытою мѣстностью.

Условія сбереженія и удобствъ войскъ требуютъ, чтобы мѣсто для бивака было *сухое, ровное* и достаточно *просторное,* чтобы оно было, по возможности, *защищено отъ непогоды и вѣтра,* наконецъ, чтобы возможно *ближе отъ него находились въ достаточномъ количествѣ всѣ бивачныя потребности.*

Ночлегъ на сыромъ мѣстѣ, даже въ близкомъ отъ него разстояніи, можетъ имѣть весьма дурныя послѣдствія для здоровья войскъ. Поэтому слѣдуетъ избѣгать низкихъ мѣстъ, особенно же близкихъ къ водѣ или къ болоту. Невыгодно также, если войскамъ придется бивакировать на крутыхъ скатахъ возвышеній, или на мѣстности, изрѣзанной оврагами и рытвинами. Кромѣ неудобствъ расположенія собственно, подобная мѣстность можетъ затруднить движенія войскъ при перестроеніи ихъ въ боевой порядокъ по тревогѣ.

Что касается до простора бивачнаго мѣста, то это находится въ полной зависимости отъ количества войскъ, для которыхъ бивакъ избирается. Чтобы судить о томъ, сколько именно нужно мѣста войскамъ на бивакѣ, необходимо твердо помнить нормальные размѣры пространства, какое должна занять каждая часть войскъ для болѣе или менѣе удобнаго бивакированія.

Вотъ размѣры бивака для баталіона пѣхоты, полка кавалеріи и батареи артилеріи, опредѣленные по уставамъ нашей и нѣкоторыхъ иностранныхъ армій.

Для баталіона пѣхоты.	по фронту.	въ глубину. (¹)
По русскому уставу: для тѣснаго бивака	90 шаг.	250 шаг.
» » широкаго бивака	180 »	250 »
По прусскому уставу	200 »	280 »
По австрійскому уставу	120 »	230 »
Для полка кавалеріи.		
По русскому уставу	300 »	250 »
» прусскому »	200 »	200 »
» австрійскому » (²).	720 «	250 »

(¹) Размѣры показаны вмѣстѣ съ обозомъ.

(²) Полкъ 6-ти-эскадронный въ развернутомъ порядкѣ.

Для батареи артилеріи (считая вмѣстѣ съ паркомъ).

По русскому уставу	100 шаг.	250 шаг.
По прусскому »	120 »	200 »
По австрійскому »	100 »	200 »

При расположеніи нѣсколькихъ частей пѣхоты или кавалеріи вмѣстѣ съ артилеріею, между рядомъ стоящими частями принято обыкновенно оставлять интервалы отъ 20 до 40 шаговъ (¹). Точно также между частями, одна за другой стоящими, принято оставлять промежутокъ не менѣе 100—150 шаговъ.

Для огражденія войскъ отъ вѣтра и непогоды необходимо выбирать мѣсто для бивака такъ, чтобы оно было прикрыто возвышенностью, лѣсомъ, или селеніемъ. Пѣхота можетъ даже въ вѣтряную, дождливую или, напротивъ, въ очень жаркую погѣду, быть расположена внутри лѣса.

Условіе близости бивака отъ всѣхъ необходимыхъ бивачныхъ принадлежностей имѣетъ также весьма важное значеніе въ отношеніи удобствъ войскъ и сбереженія ихъ силъ и здоровья. Чѣмъ ближе отъ войскъ будутъ находиться эти принадлежности, тѣмъ менѣе нужно труда и времени на добываніе ихъ и, слѣдовательно, тѣмъ скорѣе могутъ войска удовлетворить своимъ главнымъ потребностямъ: утолить жажду и голодъ, а въ холодъ и согрѣться.

Такимъ образомъ, ближе всего къ биваку, особенно къ пѣхотному, должна быть вода для питья и варки пищи, для водопоя лошадей, наконецъ, для купанья въ жаркое время и для мытья бѣлья. Чтобы составить приблизительно вѣрное понятіе о количествѣ воды, потребной извѣстному отряду, можно руководствоваться слѣдующими данными: каждому человѣку нужно воды въ сутки для питья и пищи около 0, 2 ведра, а для наружнаго употребленія до 1, 5 ведра; лошади же—около 6 ведеръ въ сутки. Очевидно, что потребностямъ болѣе или менѣе значительныхъ частей войскъ могутъ удовлетворить только текучія воды, или обширные, хорошіе пруды. Что же касается до колодцевъ, то они могутъ быть достаточны только при большомъ числѣ ихъ и при обиліи воды въ каждомъ изъ нихъ. Поэтому, прежде чѣмъ рѣшиться поставить войска бивакомъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ есть только колодцы, необходимо предварительно собрать возможно точныя свѣдѣнія о количествѣ и качествѣ воды, которую они могутъ дать. Но даже и при достаточномъ числѣ обильныхъ водою колодцевъ довольствовать войска, особенно кавалерію и артилерію, только изъ нихъ неудобно, потому что на это потребуется много времени. Для кавалеріи и артилеріи гораздо

(¹) Послѣдняя цифра по нашему уставу.

выгоднѣе, если онѣ могутъ пользоваться водою изъ болѣе или менѣе обширныхъ водоемовъ.

Кромѣ воды, войскамъ необходимы на бивакѣ топливо для варки пищи и для бивачныхъ костровъ въ холодное время и солома, или какой либо другой матеріалъ, для подстилки и устройства на́-скоро закрытій отъ дождя и вѣтра. Въ дурную погоду возможность войскамъ получать въ короткое время и въ достаточномъ количествѣ дрова и солому, или древесныя вѣтви составляетъ одно изъ важныхъ достоинствъ бивачнаго мѣста.

Размѣщеніе на бивакѣ.

Для выбора бивачнаго мѣста командируется обыкновенно офицеръ генеральнаго штаба, иногда же строевой. Офицеръ этотъ, руководясь вышеуказанными условіями, которымъ долженъ удовлетворять бивакъ вообще, и сообразивъ, какимъ изъ нихъ слѣдуетъ въ данномъ случаѣ отдать предпочтеніе, опредѣляетъ затѣмъ: гдѣ должна быть поставлена пѣхота, и гдѣ кавалерія, съ ихъ артилеріею.

Обыкновенно пѣхоту ставятъ впереди кавалеріи; послѣдній родъ войскъ требуетъ гораздо больше времени, нежели пѣхота, на то, чтобы подняться съ бивака и приготовиться къ бою или къ движенію. Поэтому, находясь за пѣхотой и какъ бы подъ прикрытіемъ ея, кавалерія можетъ, въ случаѣ тревоги, устраиваться спокойнѣе. Конечно, если бивакъ будетъ выбранъ, напримѣръ, за широкой рѣкой, или будетъ находиться подъ прикрытіемъ сильнаго авангарда, то для удобствъ въ хозяйственномъ отношеніи кавалерія можетъ быть поставлена и не за пѣхотою, а наравнѣ съ нею, или даже впереди ея. Артилерію не слѣдуетъ никогда ставить отдѣльно отъ другихъ родовъ оружія. Какъ родъ войскъ, требующій прикрытія, она должна быть всегда возлѣ своей пѣхоты или кавалеріи. Но однакоже, артилерія должна быть поставлена такъ, чтобы могла свободно и быстро выѣхать на всѣ тѣ позиціи, которыя ей придется занять въ боевомъ порядкѣ. Кромѣ того, паркъ каждой батареи долженъ быть нѣсколько впереди линіи фронта сосѣднихъ частей.

Различныя части пѣхоты и кавалеріи съ ихъ артилеріей ставятся на бивакѣ въ томъ относительномъ порядкѣ, въ которомъ онѣ должны будутъ расположиться на позиціи въ случаѣ нападенія противника, иначе, при слѣдованіи на позицію, неизбѣжны столкновенія и задержки и замедлится изготовленіе войскъ къ бою.

Весьма важно также ставить части на бивакѣ фронтомъ въ ту сторону, откуда преимущественно ожидается непріятель. Не только солдаты, но даже частные начальники рѣдко имѣютъ точное понятіе о мѣ-

стѣ, гдѣ находится непріятель, и естественно расположены считать его въ той сторонѣ, куда они стоятъ лицомъ. Поэтому, весьма легко можетъ случиться, что часть войскъ, поставленная на бивакѣ флангомъ къ непріятелю, въ случаѣ тревоги, невольно будетъ предполагать обходъ тамъ, гдѣ ничего подобнаго нѣтъ. Это поведетъ, разумѣется, къ напрасному безпокойству и можетъ поколебать вѣру въ начальника, какъ бы обнаруживая, что съ его стороны не было при расположеніи достаточной предусмотрительности.

Наконецъ, всѣ войска на бивакѣ должны быть размѣщены возможно болѣе сосредоточенно, не разбросанно. Это не только выгодно для быстраго сбора и перестроенія въ боевой порядокъ, но и весьма удобно въ отношеніи всѣхъ охранительныхъ мѣръ и передачи приказаній и донесеній. Однакоже, слѣдуетъ замѣтить, что условія удобствъ войскъ рѣдко дозволяютъ ставить на одномъ общемъ бивакѣ болѣе дивизіи пѣхоты или кавалеріи; напротивъ того, они весьма часто вынуждаютъ раздѣлять дивизіи по-бригадно, даже иногда по полкамъ, и указывать каждой изъ этихъ частей особый бивакъ въ нѣкоторомъ болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ другаго, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ мѣстоположенія водоемовъ.

Въ виду всего сказаннаго, общій видъ расположенія какого либо, въ особенности значительнаго отряда войскъ на бивакѣ можетъ быть довольно разнообразенъ. Въ однихъ случаяхъ войска могутъ стать въ одну линію, въ другихъ — эшелонами въ двѣ, или даже въ три линіи, одна за другою, или уступами. Кромѣ собственно боевыхъ условій, на это окажутъ вліяніе свойства мѣстности и преимущественно направленіе теченія рѣкъ, около которыхъ почти всегда избираются бивачныя мѣста. Такимъ образомъ, напримѣръ, если рѣка будетъ протекать приблизительно перпендикулярно къ направленію, по которому ожидается наступленіе противника, то всѣ войска на бивакѣ могутъ быть расположены или въ двѣ линіи (частью по одну сторону рѣки, частью по другую), или же въ одну линію (тыломъ къ рѣкѣ при наступленіи, фронтомъ къ ней при отступленіи и оборонѣ). Если же, наоборотъ, рѣка будетъ имѣть направленіе, паралельное пути наступленія непріятеля, то войска придется эшелонировать по направленію теченія, или поставить ихъ уступами, по полкамъ или болѣе, смотря по изгибамъ рѣки. Во избѣжаніе же излишняго растягиванія въ глубину, можно будетъ иногда расположить часть отряда на одномъ берегу, а другую на другомъ, устроивъ между ними возможно большее число сообщеній, если рѣка непроходима въ бродъ.

Обозы перваго и втораго разрядовъ размѣщаются на бивакѣ обык-

новенно при своихъ частяхъ: патронные ящики—у заднихъ карауловъ; офицерскіе повозки и вьюки—на мѣстахъ офицерскихъ биваковъ; артельныя повозки—возлѣ кухонь; наконецъ, прочій обозъ—позади частей войскъ, на мѣстахъ, указанныхъ по уставу. Штабы и штабныя повозки всегда почти помѣщаются въ селеніяхъ или отдѣльныхъ строеніяхъ, лежащихъ вблизи бивака войсковыхъ частей; въ этихъ же селеніяхъ отводятся обыкновенно мѣста для лазаретовъ.

Для занятія мѣстъ на бивакѣ, отъ пѣхоты высылаются жалонеры, отъ кавалеріи—линейные унтеръ-офицеры, отъ артилеріи—фейерверкеры,—при офицерахъ отъ каждой части войскъ. Офицеры эти, получивъ надлежащія указанія отъ лица, распоряжающагося отводомъ бивачныхъ мѣстъ, разставляютъ подъ его наблюденіемъ своихъ жалонеровъ, встрѣчаютъ затѣмъ каждый свою часть, передъ вступленіемъ ея на бивакъ, и докладываютъ начальнику, гдѣ назначено стать войскамъ и гдѣ отведены мѣста для варки пищи, для водопоя и для полученія дровъ. По мѣрѣ вступленія на бивакъ, каждый полкъ и батарея располагаются на назначенномъ мѣстѣ, не ожидая общаго сбора всѣхъ частей.

Служба на бивакѣ.

Тотчасъ по прибытіи на бивакъ каждаго полка и каждой батареи, командиры этихъ частей должны, прежде всего, озаботиться объ установленіи службы на бивакѣ и о ближайшихъ мѣрахъ охраненія. Вслѣдъ за тѣмъ они должны тотчасъ же сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія по устройству хозяйственной части, и только послѣ всего этого могутъ дозволить себѣ и людямъ, свободнымъ отъ должностей и работъ, воспользоваться отдыхомъ.

Для службы на бивакѣ назначаются *дежурные чины*. При расположеніи на одномъ бивакѣ нѣсколькихъ полковъ съ батареями назначается, сверхъ того, дежурный по всему биваку и къ нему рундъ. Обязанности всѣхъ этихъ чиновъ опредѣлены въ уставѣ.

Для обезпеченія каждаго отдѣльнаго бивака и для защиты его отъ нечаянныхъ нападеній непріятеля, кромѣ выставленія аванпостовъ и посылки разъѣздовъ или патрулей, должны быть выставлены *караулы,* назначены *дежурныя части* и сдѣланы нѣкоторыя *особыя распоряженія по войскамъ*.

Все это, т. е. нарядъ на службу, въ караулы и въ дежурныя части и особыя распоряженія по войскамъ должны быть сдѣланы заблаговременно старшимъ начальникомъ, командующимъ всѣми войсками на бивакѣ.

Караулы назначаются: 1) для наблюденія за окружающею мѣстно-

стію, съ цѣлію заблаговременно замѣтить приближеніе противника; 2) для поддержанія связи съ ближайшими частями аванпостовъ; 3) для оказанія, совмѣстно съ дежурною частью, перваго сопротивленія непріятелю, въ случаѣ его неожиданнаго нападенія; 4) для того, чтобы не пропускать съ бивака въ поле никого, безъ особаго на то разрѣшенія; наконецъ, 5) для постановки часовыхъ внутри самаго бивака. Съ этими цѣлями выставляются обыкновенно отъ каждаго полка или отдѣльнаго баталіона пѣхоты три караула: полевой, лагерный и задній. Отъ каждаго полка кавалеріи, если онъ будетъ стоять позади пѣхоты, выставляются обыкновенно только лагерный и задній караулы; въ противномъ же случаѣ, кромѣ этихъ карауловъ, долженъ быть выставленъ еще и полевой караулъ. Артилерія выставляетъ только одни лагерные караулы.

Полевые и задніе караулы, въ виду ихъ главнаго назначенія: обезпечивать бивакъ отъ нечаянныхъ нападеній противника и оказывать ему первое сопротивленіе, должны быть выставляемы въ нѣкоторомъ разстояніи, шаговъ на 200 — 300 впереди или въ сторонѣ отъ бивака, преимущественно возлѣ пунктовъ болѣе или менѣе важныхъ и удобныхъ для наблюденія и обороны, на дорогахъ и т. п. Караулы эти должны выставить отъ себя цѣпь парныхъ часовыхъ кругомъ всего бивака, въ разстояніи отъ него 300 — 400 шаговъ. Пара отъ пары часовыхъ должна находиться на 150 — 200 шаговъ. Въ виду этого, величина полевыхъ и заднихъ карауловъ находится обыкновенно въ зависимости отъ числа и порядка расположенія частей на бивакѣ, а также отъ свойствъ окружающей мѣстности, т. е. способствуетъ ли она болѣе или менѣе удобному охраненію.

Лагерные караулы, кромѣ постановки часовыхъ внутри бивака, къ знаменамъ, къ денежному ящику, къ обозу и куда еще окажется нужнымъ, должны также посылать патрули для повѣрки полевыхъ и заднихъ карауловъ, цѣпи парныхъ часовыхъ и для связи съ ближайшими частями аванпостовъ. Послѣднюю обязанность удобнѣе, впрочемъ, возлагать на кавалерію, если она есть на бивакѣ.

Дежурныя части войскъ назначаются, во первыхъ, для того, чтобы, въ случаѣ тревоги на передовыхъ постахъ (или въ авангардѣ), имѣть на бивакѣ подъ рукою часть войскъ, которая могла бы скорѣе другихъ изготовиться и поспѣть на помощь аванпостамъ (или авангарду) и, во вторыхъ, для того, чтобы, въ случаѣ неожиданнаго нападенія на самый бивакъ, служить, совмѣстно съ караулами, для перваго отпора противнику. На основаніи этого, дежурныя части имѣются обыкновенно на каждомъ отдѣльномъ бивакѣ и величина ихъ опредѣляется близостью и

предпріимчивостью непріятеля, вообще мѣрою опасности, которой могутъ подвергаться бивакирующія войска. Такимъ образомъ, напримѣръ, если полкъ пѣхоты будетъ находиться въ главныхъ силахъ, то въ дежурную часть отъ него можетъ быть отдѣлена одна рота; но отъ того же полка, если бы онъ находился въ авангардѣ, было бы необходимо назначить въ дежурную часть цѣлый баталіонъ пѣхоты; отъ бригады, напримѣръ, въ главныхъ силахъ—двѣ роты; отъ той же бригады въ авангардѣ—баталіонъ съ двумя или четырьмя орудіями; отъ дивизіи пѣхоты, въ первомъ случаѣ,—одинъ баталіонъ, во второмъ — полкъ съ одной или съ двумя батареями. Въ такой же пропорціи могутъ быть назначаемы и части кавалеріи съ конною артилеріею.

Дежурныя части должны быть въ постоянной готовности какъ можно быстрѣе изготовиться и затѣмъ, смотря по обстоятельствамъ, или двинуться на поддержку передовыхъ частей, или же непосредственно противодѣйствовать появившемуся непріятелю. Поэтому, люди дежурной части должны оставаться постоянно въ сборѣ и не раздѣваться ни днемъ ни ночью, въ случаяхъ же особенной опасности, даже не снимать амуниціи; лошади должны быть осѣдланы (упряжныя въ хомутахъ). Для лучшаго выполненія тѣхъ обязанностей, которыя могутъ быть возложены на дежурныя части, онѣ ставятся иногда нѣсколько впереди бивака прочихъ войскъ, или же прямо на позицію, избранную для всего отряда.

Особыя распоряженія по войскамъ.

Для избѣжанія безпорядковъ въ случаѣ тревоги, старшій начальникъ, тотчасъ же по занятіи бивака, долженъ указать начальнику каждой отдѣльной части войскъ: мѣсто, гдѣ его часть должна строиться и, если нужно, путь, по которому она должна туда идти; сборное мѣсто для обозовъ и дорогу, по которой должны слѣдовать туда обозы каждой части. По усмотрѣнію старшаго же начальника должны быть сдѣланы всѣ распоряженія о нарядѣ людей отъ каждой части войскъ для усовершенствованія избранной позиціи въ инженерномъ отношеніи, на сколько это нужно и возможно, и для устраненія препятствій на путяхъ, по которымъ войска должны будутъ идти на позицію, а обозы слѣдовать на указанное для нихъ сборное мѣсто.

Кромѣ всего этого, старшій начальникъ на бивакѣ долженъ опредѣлить очередь частей для водопоя, особенно, если нѣсколько частей войскъ должны пользоваться однимъ и тѣмъ же мѣстомъ для этого.

Внутреннія распоряженія въ каждой части войскъ. Первою заботою начальника каждой отдѣльной части войскъ, послѣ установленія

службы на бивакѣ и принятія мѣръ предосторожности, о которыхъ сказано выше, должно быть приготовленіе пищи и питья людямъ. Поэтому, тотчасъ же долженъ быть сдѣланъ нарядъ людей въ *команды за водой, за дровами и соломой* и, если нужно, *за продовольственными припасами* ([1]). Команды эти, по величинѣ своей, должны быть соображены по возможности ближе съ дѣйствительными потребностями, дабы не посылать лишнихъ людей, или, наоборотъ, не посылать ихъ нѣсколько разъ за однимъ и тѣмъ же дѣломъ. Вмѣстѣ съ высылкою этихъ командъ должны быть тотчасъ же назначены *рабочія команды* для устройства кухонь, отхожихъ мѣстъ, для исправленія дорогъ и пр. За выдѣленіемъ командъ, которыя должны уйти отъ бивака довольно далеко, во всѣхъ частяхъ долженъ быть сдѣланъ новый расчетъ, по которому строиться въ случаѣ тревоги.

Для сбереженія здоровья людей необходимо слѣдить, чтобы, по прибытіи на бивакъ, они не пили тотчасъ холодной воды, чтобы послѣ продолжительнаго движенія не ложились тотчасъ же, а нѣсколько времени спустя по остановкѣ, а еще лучше, разумѣется, чтобы они, прежде чѣмъ ложиться, устроили бы себѣ подстилку и какія либо закрытія отъ дождя и вѣтра. Съ этою цѣлію нужно приказать немедленно раскинуть переносные шатры, если таковые есть, или устроить что либо въ родѣ шалашей и при этомъ наблюсти, чтобы люди приготовили все это не только для себя лично, но и для всѣхъ своихъ товарищей, отправленныхъ въ различныя команды.

П. Казанскій.

([1]) Вопросъ о сборѣ продовольствія и фуража въ окрестностяхъ бивака подлежитъ особому изслѣдованію, а потому не входитъ въ настоящую статью.

МЫСЛИ

О НѢКОТОРЫХЪ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЯХЪ ВЪ СТРОЕВЫХЪ УСТАВАХЪ

И О НАСТАВЛЕНІЯХЪ ДЛЯ НАШЕЙ ПѢХОТЫ.

(По поводу статьи барона Зедделера «О вліяніи оружія» и пр.)

Въ современномъ бою происходятъ явленія, которыя не замѣчались въ войнахъ, предшествовавшихъ введенію скорозаряжающагося ручнаго оружія; этотъ фактъ подтверждается единогласно всѣми компетентными наблюдателями и пріобрѣтаетъ ту степень достовѣрности, которая возможна въ подобныхъ вопросахъ. Вниманіе изслѣдователей этихъ явленій преимущественно привлекается громаднымъ, небывалымъ значеніемъ, пріобрѣтеннымъ въ наши дни пѣхотнымъ огнемъ. Въ чертѣ вѣрнаго выстрѣла (до 400 ш.) огонь дѣйствуетъ съ такою подавляющею силою, что не только подготовляетъ рѣшеніе боя, но, въ большинствѣ случаевъ, даже самъ по себѣ приводитъ къ развязкѣ; что натиски, предпринимаемые до пріобрѣтенія поверхности надъ противникомъ посредствомъ близкаго огня, почти всегда отражаются съ непомѣрными потерями въ людяхъ; что незакрытыя отъ выстрѣловъ войска не въ состояніи выдержать огонь болѣе какихъ нибудь пяти минутъ, причемъ удобоуправляемость ими нисходитъ до минимума (¹), такъ что въ это время начальникъ можетъ приказать, съ нѣкоторою надеждою на исполненіе приказаннаго, только то, что исполняется людьми почти инстинктивно, т. е. приказать встать, лечь, броситься впередъ или назадъ, и не въ произвольномъ направленіи, а только, такъ сказать, «по теченію». Въ чертѣ *дѣйствительнаго* выстрѣла (до полуверсты) сомкнутыя части, подвергающіяся ничѣмъ не отвлеченному огню противника, почти не могутъ показаться: независимо отъ воли начальниковъ, онѣ расплываются, т. е. перестаютъ быть сомкнутыми. Наконецъ, въ чертѣ *случайныхъ* выстрѣловъ (до версты) ружейный огонь наноситъ болѣе или менѣе чув-

---

(¹) Такое мнѣніе, какъ полагать надобно, не раздѣляется составителями 1-й задачи «военной игры» г. Скугаревскаго (изд. 1875 г. стр. 78—92 1-й части).

ствительныя потери, хотя преодолѣніе его не требуетъ со стороны войскъ чрезвычайныхъ усилій.

Бѣглый огонь можетъ быть признанъ страшнымъ средствомъ пораженія современной пѣхоты, однако, не совсѣмъ безопаснымъ и для того, который къ нему прибѣгаетъ. Замѣчено, что учащенная пальба, непомѣрно возбуждая людей, приводитъ ихъ въ состояніе какого-то ошалѣнія, при которомъ они готовы выходить изъ-подъ руки начальника и, кромѣ того, весьма подвержены паникѣ. Офицерамъ, бывавшимъ въ дѣлахъ, хотя бы еще во времена кремневыхъ ружей, хорошо извѣстна та страсть къ стрѣльбѣ, которую порождаетъ въ солдатахъ боевая атмосфера: предоставленные самимъ себѣ, они, по большей части готовы выпустить свои патроны самымъ безразсуднымъ образомъ. Послѣдствія этой страсти могутъ въ наше время сдѣлаться гораздо ощутительнѣе, чѣмъ прежде, такъ какъ, благодаря скорому заряжанію, весь комплектъ патроновъ очень легко истратить въ какую нибудь четверть часа.

Описанныя выше явленія должны были повести и дѣйствительно привели, какъ это достаточно подтверждено событіями послѣдней франко-германской войны, къ слѣдующимъ послѣдствіямъ:

1) Веденіе боя сдѣлалось для пѣхоты возможнымъ только въ разсыпномъ (разомкнутомъ) строю.

2) Въ зависимости отъ этого, равно какъ и отъ разлагающаго свойства огня, пѣхотныя части обнаруживали стремленіе выходить изъ рукъ начальниковъ, вслѣдствіе чего управленіе боемъ значительно затруднилось.

3) Въ чертѣ дѣйствія ружейнаго огня, войска, незакрытыя отъ него мѣстностью, должны были избѣгать расположенія густыми массами, а въ чертѣ дѣйствительнаго выстрѣла—исполнять передвиженія бѣгомъ.

4) При неуязвимости противника огнемъ съ фронта,—свойство, присущее почти всякой хорошо выбранной оборонительной позиціи,—охватывающіе маневры, способствующіе обстрѣлу съ фланга, получили особое значеніе.

5) Внезапныя колебанія, которымъ подверженъ бой даже значительныхъ частей, дѣйствующихъ въ разсыпную, побуждаютъ наступающаго, время отъ времени, останавливаться для возстановленія потеряннаго порядка и, вообще, давать наступленію методическій характеръ.

6) Пѣхотная часть, даже крупная, какъ полкъ или бригада, несвоевременно предпринявшая атаку, изъ желанія ускорить развязку, можетъ, въ какую нибудь четверть часа, быть уничтожена, т. е. на тотъ день выведена изъ строя; наоборотъ, дѣйствуя методически, часть можетъ поддерживать дѣло съ непріятелемъ, хотя бы несравненно сильнѣйшимъ,

гораздо долѣе, чѣмъ это было возможно въ прежнія эпохи военнаго искусства.

Нормальный, неслучайный характеръ вышеописанныхъ явленій я считаю констатированнымъ путемъ опыта. Если я вѣрно понялъ содержаніе статей барона Зедделера, какъ послѣдней, такъ и той, которая появилась въ 1872 году ([1]), то полагаю, что не особенно расхожусь съ нимъ на счетъ указанныхъ выше выводовъ. Попытки доказать или опровергнуть дѣйствительность того или другаго изъ указанныхъ явленій, путемъ умозрительно-метафизическимъ, не ведутъ, по моему мнѣнію, къ цѣли. Поученія войны 1870 года мы вправѣ считать послѣднимъ словомъ военнаго искусства, пока иные выводы не будутъ добыты новою экспертизою, для которой, разумѣется, одна только будущая война можетъ дать необходимый матеріалъ. Только съ принятіемъ этихъ указаній къ свѣдѣнію, современная тактика была вправѣ формулировать правила, какъ относительно употребленія огня пѣхоты, вооруженной скорострѣльными ружьями, такъ и на счетъ образа дѣйствій пѣхоты подъ огнемъ противника, съ подобнымъ же вооруженіемъ.

Цѣль настоящей статьи заключается въ томъ, чтобы по возможности содѣйствовать разработкѣ далеко еще не исчерпаннаго вопроса о подготовкѣ нашей пѣхоты къ выполненію требованій современной тактики.

Изслѣдованіе вопроса о вліяніи введенія скорозаряжающагося оружія на огонь пѣхоты приводитъ барона Зедделера къ заключенію, что въ настоящее время намъ необходимо: 1) согласовать указанія устава со свойствами новаго оружія; 2) установить правила для пополненія патроновъ во время боя; 3) путемъ тщательныхъ испытаній разъяснить нѣкоторые вопросы на счетъ степени дѣйствительности пѣхотнаго огня въ разныхъ случаяхъ и относительно согласованія учебной стрѣльбы съ боевою.

Что касается перваго изъ этихъ требованій, то не нахожу, чтобы указанія устава на счетъ пальбы противорѣчили условіямъ современнаго боя, такъ какъ стрѣльба залпами, уже по самой силѣ вещей, едва ли получитъ въ немъ примѣненіе. Но тѣхъ указаній, которыя имѣются, недостаточно—не въ смыслѣ опредѣленія «значенія того или другаго вида огня и удобнѣйшаго примѣненія его въ различные періоды боя», какъ того требуетъ авторъ (это, по моему мнѣнію, составляетъ принадлежность тактики, спеціальныхъ наставленій и проч., но не устава), но по отношенію къ установленію порядковъ и нормъ, которые могли бы спо-

([1]) «Военный сборникъ» 1872 г., № 7.

собствовать дисциплинѣ огня. Предложенное для этого средство—возложить на унтеръ-офицеровъ, командующихъ групами (отдѣленіями), отвѣтственность за каждый выстрѣлъ подчиненныхъ имъ людей, предоставивъ имъ управлять ходомъ стрѣльбы, опредѣлять скорость ея, расходъ пуль и проч.—предполагаетъ такой командный авторитетъ и такую степень сообразительности, которыхъ не имѣется въ наличности у нашихъ унтеръ-офицеровъ средняго уровня, по крайней мѣрѣ, какимъ я зналъ этотъ уровень 20 лѣтъ тому назадъ и какой онъ по сіе время. Въ примѣненіи къ нашей арміи это средство окажется, вѣроятно, мало-дѣйствительнымъ. Усиленію дисциплины огня у насъ болѣе содѣйствовало бы, по моему мнѣнію, введеніе небольшаго числа нормъ и принятіе мѣръ, въ родѣ слѣдующихъ:

1) По примѣру наѣздниковъ въ кавалеріи, составить крайніе ряды въ каждомъ полувзводѣ изъ наиболѣе искусныхъ и ловкихъ стрѣлковъ; назовемъ ихъ, напримѣръ, *егерями*. Ихъ будетъ всего въ ротѣ 16 человѣкъ, да столько же *запасныхъ*, распредѣленныхъ также уравнительно по полувзводамъ.

2) Внѣ дистанціи дѣйствительнаго выстрѣла поддерживать огонь исключительно егерями, такъ какъ въ болѣе сильномъ огнѣ едва ли можетъ представиться надобность; управлять этимъ огнемъ—*егерскимъ*—можно безъ особыхъ командъ и сигналовъ, одними приказаніями или посредствомъ условныхъ знаковъ (напримѣръ, свисткомъ).

3) Для огня въ чертѣ дѣйствительнаго выстрѣла (батальнаго), независимо егерскаго, установить двѣ *степени*, а для огня въ чертѣ вѣрнаго выстрѣла еще третью: первая степень—*треть огня*—поддерживается егерями и старшими въ звеньяхъ; вторая степень — *полъ-огня*—егерями и людьми 1-й шеренги; третья степень — *весь огонь*—всѣми людьми. Степени огня и переходы отъ одной къ другой опредѣляются соотвѣтствующими командами и сигналами.

4) Право открыть весь огонь должно принадлежать начальнику не ниже полковаго командира, дѣйствующему въ непосредственной связи съ другими частями, подъ командою старшаго начальника; какъ скоро, дѣйствіями противника или по другимъ причинамъ, связь подчиненнаго начальника съ непосредственно высшею инстанціею фактически прервана, право это перейдетъ къ первому само собою. Право уменьшать силу огня предоставляется каждому начальнику всегда и вездѣ.

Предлагаемыя выше нормы и правила, будучи приняты къ руководству на ученьяхъ и маневрахъ, не встрѣтили бы, по моему мнѣнію, затрудненій, а въ настоящемъ бою нашли бы себѣ примѣненіе. Надо замѣтить здѣсь, что степенью огня еще не опредѣляется его сила: «треть огня» или

даже «егерскій огонь» (изъ 32 ружей) одной роты можетъ легко въ данномъ случаѣ быть интенсивнѣе, чѣмъ «полъ огня» другой; ближайшіе начальники всѣхъ степеней должны знать, что держать огонь въ своихъ рукахъ, на практикѣ, значитъ сохранить за собою возможность направить его куда нужно и уменьшить его силу по мѣрѣ надобности, а это легче, когда въ пальбѣ не участвуютъ люди наиболѣе суетливые и малодушные. Патроны отъ убитыхъ и раненыхъ должны поступать къ егерямъ; запасъ патроновъ людей первой шеренги можетъ легко быть увеличенъ передачею нѣсколькихъ пачекъ отъ людей второй шеренги, такъ что наибольшая часть патроновъ будетъ выпускаться людьми, которые это могутъ исполнить съ наибольшею пользою. Ружья второй шеренги будутъ служить собственно для увеличенія массы свинца, которою нужно въ рѣшительныя минуты обдать противника.

Вопросъ о мѣрахъ къ предотвращенію недостатка патроновъ во время боя имѣетъ важное значеніе. Такъ какъ количество патроновъ, носимыхъ людьми на себѣ, не можетъ быть произвольно увеличиваемо—не свыше 80, много 100 патроновъ на человѣка,—то вопросъ этотъ очевидно допускаетъ только два рѣшенія: или въ смыслѣ обезпеченія безостановочнаго притока новыхъ патроновъ, по мѣрѣ израсходованія носимыхъ людьми въ сумкахъ, или въ смыслѣ предупрежденія изсякновенія запаса, выданнаго на руки, посредствомъ бережливаго расходованія патроновъ, а подчасъ и совершеннаго запрещенія его. Я убѣжденъ, что только рѣшеніе въ послѣднемъ смыслѣ имѣетъ практическое значеніе. Уставныя формы должны давать начальнику средство, не прекращая огня, умѣрять его силу и, слѣдовательно, уменьшать расходъ патроновъ; произвольный выпускъ ихъ, все равно—происходилъ ли онъ отъ своеволія отдѣльныхъ людей или вслѣдствіе приказанія ближайшихъ начальниковъ,—получаетъ характеръ неисполненія приказанія, за что виновные подлежатъ серьёзной отвѣтственности. Я знаю, что проведеніе такого толкованія закона на практикѣ не легкое дѣло, такъ какъ оно еще мало проникло въ общественное сознаніе арміи, судя по воззрѣніямъ, прежде господствовавшимъ, напримѣръ, въ кавказскихъ войскахъ, которыя вообще мотали боевыми запасами. Но энергическая воля начальника имѣетъ большое значеніе. Полезно воспитывать офицеровъ и солдатъ въ убѣжденіи, что одинъ фактъ израсходованія послѣдней пачки патроновъ уже заключаетъ въ себѣ достаточный поводъ къ возбужденію преслѣдованія и что горе тому, кому очевидная необходимость не будетъ служить оправданіемъ. По понятіямъ спартанца, потеря щита была сопряжена съ безчестіемъ; въ кавказской ротѣ считалось стыдомъ потерять людей порубленныхъ шашками; желательно, чтобы въ современныхъ

войскахъ подобныя понятія о стыдѣ и безчестіи связывались съ израсходованіемъ всѣхъ патроновъ. Запасы, возимые за войсками, какъ бы значительны они ни были, еще нисколько не обезпечиваютъ правильнаго *питанія* патронами тѣхъ частей, апетитъ которыхъ будетъ невоздержанный и безпорядочный; и въ настоящее время у насъ возятъ пять патронныхъ повозокъ на батальонъ, когда въ иностранныхъ арміяхъ, богатыхъ опытомъ послѣднихъ кампаній, довольствуются одною. Такое увеличеніе обоза 1-го разряда представляетъ серьёзныя неудобства при сосредоточеніи значительныхъ массъ. Связь пѣхотныхъ частей съ ихъ патронными ящиками никогда не можетъ быть столь тѣсною, какъ въ артилеріи связь между орудіями и ящиками, такъ какъ послѣдніе могутъ всюду слѣдовать за первыми; пѣхотѣ же приходится дѣйствовать въ лѣсахъ и вообще на мѣстности не всегда доступной для тяжелыхъ повозокъ.

Процедура пополненія патроновъ, рекомендованная генераломъ Вехмаромъ и за нимъ барономъ Зедделеромъ, не заключаетъ въ себѣ ничего такого, чего, при случаѣ, т. е. когда это окажется *нужнымъ* и *возможнымъ*, приблизительно не дѣлалъ бы самъ отъ себя полковой командиръ, усматривающій, что такимъ-то частямъ его полка можетъ предстоять усиленный расходъ патроновъ. Четыре носильщика, полагая что каждый понесетъ 50 пачекъ, въ состояніи снабдить роту лишь одною пачкою на ружье. На открытой мѣстности самая передача патроновъ едва ли можетъ совершаться въ порядкѣ, въ разстояніи ближе 500 шаговъ отъ противника. Какъ бы то ни было, но, въ принципѣ, полагаю, что пѣхотная часть не должна расчитывать въ разгарѣ боя на пополненіе патроновъ изъ своихъ ящиковъ, развѣ только при перерывахъ боя, общихъ или частныхъ.

Много вопросовъ, имѣющихъ современное значеніе въ смыслѣ боевомъ и учебномъ, могли бы быть изслѣдованы рядомъ тщательныхъ опытовъ, какъ справедливо замѣчаетъ баронъ Зедделеръ. Этимъ путемъ я бы желалъ, между прочимъ, положительнаго разъясненія слѣдующихъ вопросовъ:

1) Теряетъ ли часть, построенная въ двѣ развернутыя линіи, на дистанціи 200 шаговъ одна отъ другой, многимъ болѣе, чѣмъ та же часть, построенная въ одну развернутую линію? На сколько извѣстно, артилерійскіе опыты дали отвѣтъ въ пользу расположенія въ двѣ линіи и показали, что потери отъ принятія этого строя не возрастаютъ чувствительнымъ образомъ, такъ какъ выстрѣлы, направленные въ первую линію, оказывались почти безвредными для второй; я увѣренъ, что такіе же результаты получились бы при испытаніи строя въ двѣ линіи про-

тивъ пѣхотнаго огня. Практическое значеніе такого результата было бы то, что, для уменьшенія потерь отъ огня, нормальнымъ строемъ части больше роты надлежало бы признать строй, развернутый въ двѣ или болѣе линій, а не въ одну. Преимущества въ маневренномъ отношеніи построенія, напримѣръ, баталіона, имѣющаго фигуру квадрата со стороною въ 200 шаговъ, передъ другимъ, двойнаго протяженія въ длину, очевидны.

2) Какая лучшая длина перебѣжекъ стрѣлковой цѣпи, въ смыслѣ представленія противнику наименѣе выгодной цѣли, предполагая, что наибольшая продолжительность каждой перебѣжки по времени—$^1/_2$ минуты, наименьшая—10 секундъ.

3) На сколько мѣткость стрѣльбы, особо по каждому изъ принятыхъ у насъ отдѣловъ ея, находится въ зависимости отъ того, что пѣхотныя части представляются у насъ, по заведенному порядку, на смотры, непосредственно по окончаніи курса, что не вполнѣ соотвѣтствуетъ обстановкѣ, которой можно ожидать въ кампаніи. Если часть ежегодныхъ смотровъ стрѣльбы производилась бы въ мартѣ или апрѣлѣ, до начала курса, и, разумѣется, однимъ старослужащимъ, то быть можетъ получились бы цѣнныя указанія для разработки вопроса о согласованіи учебной практики съ боевыми требованіями. Я склоненъ раздѣлить мнѣніе тѣхъ, которые въ блестящихъ результатахъ, получаемыхъ на смотровыхъ стрѣльбахъ на дальнія дистанціи—свыше 800 шаговъ—видятъ много мишуры, неспособной выдержать пробы боеваго огня.

Условія современнаго боя поставили нелегкую задачу организаторамъ пѣхотнаго строя: съ одной стороны, дѣйствія почти исключительно въ разсыпную, безъ возможности избѣжать перемѣшиванія частей, съ другой, высшіе неизмѣнные законы военнаго искусства, требующіе, чтобы этотъ строй, повидимому столь безпорядочный, не былъ хаотическимъ. Баронъ Зедделеръ и съ нимъ вѣроятно всѣ военные, стоящіе близко къ дѣлу, видятъ рѣшеніе задачи—независимо «измѣненія, согласно съ новыми требованіями», начальнаго воспитанія солдата, глубокаго «изученія своего дѣла каждымъ начальникомъ и солдатомъ и проч.—въ тщательной подготовкѣ пѣхоты въ мирное время. Для этой подготовки признается необходимымъ введеніе обученія большихъ разсыпанныхъ массъ и *усовершенствованіе разсыпнаго строя.* Не отвергая пользы перваго, полагаю, однако, что осуществленіе его на практикѣ будетъ, прежде всего, въ зависимости отъ усовершенствованія какъ разсыпнаго строя, такъ, вообще, механизма маневровъ пѣхоты въ сферѣ непріятельскаго огня.

Въ прежнее время у насъ существовали уставныя формы, извѣстныя подъ названіемъ нормальныхъ боевыхъ порядковъ, которыя, какъ полагалось офиціально и какъ это доказывалось тогдашними тактиками, должны были облегчать маневрированіе большими массами. Убѣдились, однако, что эти формы были совершенно излишни (не говоря о томъ, что, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи, онѣ служили выраженіемъ тактическихъ теорій, не выведенныхъ изъ опыта и поэтому несостоятельныхъ), такъ какъ обыкновенныя средства строеваго управленія совершенно достаточны для того, чтобы импровизировать какія угодно сочетанія шестнадцати сомкнутыхъ баталіоновъ и четырехъ батарей. Въ наши дни, когда прежніе способы строеваго управленія пѣхотными частями, дѣйствующими въ разсыпную, оказываются весьма недостаточными, нужны формы, какъ средство, позволяющее начальнику, въ наикратчайшій промежутокъ времени, направить къ одной общей цѣли частныя усилія массы людей, разбросанныхъ на большомъ пространствѣ. Безполезныя формы прежняго времени считались въ нѣкоторомъ смыслѣ паліативнымъ средствомъ противъ неспособности лицъ, начальствовавшихъ крупными частями; въ наши дни, формы для разсыпнаго строя нужны даже самымъ способнымъ начальникамъ и наилучшимъ войскамъ. Необходимость эта явствуетъ изъ слѣдующихъ разсужденій:

Самый быстрый способъ всѣхъ перестроеній въ пѣхотѣ состоитъ въ предоставленіи каждому отдѣльному лицу исполненія приказанія кратчайшимъ путемъ, хотя бы съ нѣкоторымъ пожертвованіемъ для этого строевымъ порядкомъ. Такой способъ перестроенія допускается и настоящимъ уставомъ, при сборѣ; назову этотъ способъ «*путемъ сбора*» (Ralliren), оставивъ пока въ сторонѣ вопросъ, на сколько этотъ способъ примѣнимъ на практикѣ съ людьми, интелигенція которыхъ не превышаетъ нашего общеармейскаго средняго уровня. Въ теоріи всякое перестроеніе части, сомкнутой или разомкнутой, на мѣстѣ или на походѣ, можетъ быть исполнено этимъ способомъ, съ перемѣною фронта и мѣста; но, что всего важнѣе, оно можетъ быть исполнено частью, находящеюся въ полнѣйшемъ безпорядкѣ, лишь съ условіемъ, чтобы людямъ слышенъ былъ сигналъ или команда и видѣнъ былъ начальникъ. Преимущество, которое имѣла бы пѣхота, способная совершать всѣ перестроенія «путемъ сбора», надъ другою, къ этому непріученною, очевидно. Во-время быть готовымъ на указанномъ пунктѣ — вотъ задача, которую бой наичаще ставитъ каждому начальнику; быстрѣйшее и чрезъ это нерѣдко вѣрнѣйшее ея рѣшеніе совершается «путемъ сбора». Для примѣненія этого способа перестроенія въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, чѣмъ это нынѣ имѣетъ мѣсто, нужны: 1) для всѣхъ частей, болѣе

взвода, извѣстные *уставные типы,* другими словами, боевые порядки; 2) частыя упражненія офицеровъ и солдатъ для развитія въ нихъ сноровки и находчивости, качествъ, столь драгоцѣнныхъ самихъ по себѣ, что это одно придаетъ подобнымъ упражненіямъ важное педагогическое значеніе.

Возстановленіе нормальныхъ типовъ строя можетъ оказаться подчасъ невозможнымъ или слишкомъ медленнымъ, въ особенности, когда части перемѣшаны между собою, чего, какъ извѣстно, нельзя избѣжать,— нынѣ менѣе, чѣмъ когда либо; поэтому пѣхота, отвѣчающая современнымъ требованіямъ боя, должна быть въ состояніи, въ случаѣ надобности, *импровизироватъ* боевые порядки путемъ *нестройнаго сбора* (unrangirtes Ralliren), и для этого рода упражненій намъ нужны уставныя нормы.

Мирная подготовка должна, въ наше время, болѣе, чѣмъ прежде, противодѣйствовать склонности войскъ, обнаруживающейся въ современномъ бою съ большою силою, выходить изъ рукъ своихъ начальниковъ. Въ прежнее время, съ терминами «боевой порядокъ» и «резервный порядокъ» не связывалось понятія, чтобы одно построеніе допускало безпорядокъ, въ противоположность другому; и въ наше время, когда пѣхота имѣетъ тѣ же два рода строя, понятія о сомкнутомъ и разсыпномъ не должны болѣе представляться, въ смыслѣ требованія порядка, какими-то противорѣчіями. Упроченію въ войскахъ такого взгляда можетъ содѣйствовать введеніе въ уставъ *разомкнутаго* строя. Нынѣшній уставъ допускаетъ размыканіе на бо́льшіе и меньшіе интервалы баталіоновъ и ротъ; нужно ввести размыканіе взводовъ, полувзводовъ, отдѣленій, рядовъ, и этимъ пріучать пѣхоту къ принятію наружной формы разсыпнаго строя, безъ предоставленія однако этимъ людямъ и подчиненнымъ начальникамъ большей свободы, чѣмъ въ сомкнутой массѣ. Бой, конечно, требуетъ личной иниціативы отъ всѣхъ членовъ той организаціи, которую мы называемъ арміею, даже отъ послѣдняго звена его—отдѣльнаго стрѣлка; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ требуетъ, чтобы этотъ необходимый элементъ успѣха не переходилъ въ своеволіе и въ веденіе войны каждымъ по своему. Намъ нужны нѣкоторыя уставныя формулы, которыми бы опредѣлялось, когда подчиненный обязанъ дѣйствовать исключительно по приказаніямъ начальника, нисколько не отступая отъ нихъ, и когда обязанъ дѣйствовать по собственному усмотрѣнію. Недостатокъ такихъ формулъ нерѣдко ощущается на учебномъ полѣ; онѣ сдѣлали бы излишнимъ то «рѣзкое различіе», котораго требуетъ баронъ Зеддлеръ, хотя оно довольно затруднительно на практикѣ, — «между строевыми занятіями воспитательнаго свойства и тѣми, которыя имѣютъ

назначеніе боевой подготовки». Уставныя формулы дадутъ начальнику удобное средство усилить или уменьшить дозу свободы, которую онъ желаетъ предоставить своимъ подчинённымъ, сдавая имъ повода или прибирая въ руки, смотря по надобности. Такое регулированіе частной инціативы не будетъ, конечно, имѣть столь частаго примѣненія въ бою, какъ обуздываніе ружейной трескотни, но, при всемъ томъ, оно можетъ нерѣдко оказаться полезнымъ.

Главныя основанія для практическаго осуществленія этой мысли слѣдующія:

1) Одно размыканіе частей не предоставляетъ начальникамъ ихъ большей самостоятельности, чѣмъ въ сомкнутомъ строѣ; разомкнутые баталіоны и роты управляются согласно съ настоящимъ уставомъ: роты съ разомкнутыми взводами, полувзводами, отдѣленіями, рядами — какъ сомкнутыя роты.

2) Разныя степени самостоятельности опредѣляются приказаніями: «отъ огня» (закрыться отъ огня), «къ бою» (готовиться къ бою), «наступательно», «оборонительно», или сигналами соотвѣтствующаго значенія. Первое приказаніе предоставляетъ начальникамъ разомкнутыхъ частей инціативу въ мѣрахъ для уменьшенія потерь; второе—кромѣ того, къ употребленію оружія, т. е. превращаетъ разомкнутыя части въ стрѣлковую цѣпь, гдѣ уже команды неумѣстны; третье — къ дѣйствіямъ въ указанномъ смыслѣ, но не выходя изъ рамокъ, приблизительно очерченныхъ для каждой части. Когда для части такія рамки не могутъ быть намѣчены, мы считаемъ ее дѣйствующею самостоятельно, т. е. не въ тѣсной связи съ другими. Особое тактическое порученіе, полученное, напримѣръ, начальникомъ части, уже обыкновенно само собою прекращаетъ тѣсную связь ея съ другими; управленіе такою частью, разумѣется, возможно только посредствомъ неформулированныхъ приказаній.

3) Въ обратномъ порядкѣ, эти же приказанія (сигналы) отнимаютъ у подчиненныхъ часть предоставленной имъ инціативы; такъ, напримѣръ, цѣпь, открывшая уже огонь, по сигналу «отъ огня», прекращаетъ пальбу и управляется командою, какъ сомкнутая рота.

4) Эти приказанія (сигналы) предоставляютъ каждому начальнику право не дробить свою часть на подраздѣленія, болѣе мелкія противъ тѣхъ, которыя онъ признаетъ нужными; обратно же — дробить часть на подраздѣленія болѣе мелкія, чѣмъ тѣ, которыя опредѣлены командою старшаго, приказаніемъ «отъ огня»—не разрѣшается. Такъ, напримѣръ, въ ротѣ, по командѣ: «ряды врозь — отъ огня», взводный командиръ можетъ приказать: «отдѣленія врозь»; но въ баталіонѣ съ разомкну-

тыми ротами, ротный командиръ вправѣ размыкать, напримѣръ, ряды, только послѣ приказанія (сигнала) «къ бою».

Къ усовершенствованіямъ разсыпнаго строя можно было бы также отнести болѣе раціональное подраздѣленіе роты на дробныя части, чѣмъ то, которое у насъ принято. Соглашаюсь вполнѣ съ барономъ Зедделеромъ, что звено не имѣетъ — и, прибавлю, никогда не имѣло, съ самаго введенія у насъ въ 1857 году этого позаимствованія отъ французовъ — значенія на практикѣ. Полагаю, что введеніе подраздѣленія между отдѣленіемъ и рядомъ (звеномъ) желательно, уже въ однихъ видахъ удобства ломокъ фронта. Казалось бы наиболѣе удобнымъ ввести раздѣленіе роты на 2 полуроты, 4 взвода, 8 полувзводовъ и 16 отдѣній. Для удобоуправляемости разсыпнымъ строемъ важно, чтобы каждый взводъ былъ подъ командою офицера или унтеръ-офицера съ требуемыми квалификаціями для назначенія. При недостаткѣ такихъ лицъ, полагаю, лучше расчитать роту на меньшее число взводовъ, хотя бы этимъ даже нѣсколько нарушилось совпаденіе строеваго расчета съ внутреннимъ; неровное число взводовъ въ ротахъ не имѣетъ большаго значенія для баталіоннаго строя, особенно если отказаться отъ построеній изъ середины (для похода), которыя признаны на практикѣ неудобными, какъ у насъ, такъ и въ германской арміи.

Удобоуправляемость войскъ, при современныхъ условіяхъ боя, могла бы вѣроятно выиграть также отъ принятія болѣе усовершенствованной системы сигналовъ. Лицамъ, сколько нибудь знакомымъ съ механизмомъ маневровъ значительныхъ частей войскъ, извѣстно, что въ этомъ отношеніи наши сигналы не представляютъ ни малѣйшаго облегченія, и что они, вообще, на дѣлѣ непримѣнимы, такъ какъ, по словамъ самаго устава, «начальникъ подаетъ ихъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ частей, до которыхъ сигналы относятся (1), требуется одинаковое по нимъ исполненіе»; случаи же такіе болѣе, чѣмъ рѣдки. Участвовавшіе въ послѣдней франко-германской войнѣ заявляютъ, что только сигналы «наступленіе» — вѣроятно, какъ средство воодушевленія — и «прекратить огонь» кое-когда употреблялись; быть можетъ еще и «сборъ». По собственному опыту мнѣ хорошо извѣстно, что кавказскія войска, при дѣйствіяхъ на мѣстности, столь пересѣченной и закрытой, какъ, напримѣръ, въ Чечнѣ, если когда и употребляли сигналы, то не съ тѣмъ значеніемъ, которое имъ даетъ уставъ; настоящее значеніе большей части сигналовъ было вообще неизвѣстно не только солдатамъ, но и офицерамъ (2).

---

(1) До первой линіи.

(2) Въ замѣткѣ, помѣщенной въ одной изъ книжекъ «Военнаго сборника», за

Когда первоначально вводилось въ нашу пѣхоту, кажется въ 1819 году, употребленіе сигналовъ на горнѣ (рожкѣ), имѣлось въ виду замѣнить ими, при случаѣ, командныя слова; до 1856 года существовалъ даже общій исполнительный сигналъ, совершенно соотвѣтствовавшій исполнительной командѣ. Въ продолженіе полувѣковаго употребленія у насъ сигналовъ, самый сигнальный языкъ немногимъ усовершенствовался и, въ настоящее время, почти всѣ сигналы служатъ для названія частей или замѣняютъ собою команды. Въ этотъ же періодъ времени, между тѣмъ, *тактика командъ* все болѣе и болѣе вытѣснялась *тактикою* приказаній; я думаю, что и сигнальному языку слѣдовало бы сообразоваться съ такимъ фактомъ. Кромѣ небольшаго числа сигналовъ, замѣняющихъ команды, преимущественно относящіяся до управленія огнемъ, намъ нужны сигналы, замѣняющіе указаніе начальника или приказанія, т. е. предоставляющіе исполнителю извѣстную свободу въ выборѣ способовъ для достиженія указанной цѣли; такими были бы, напримѣръ, сигналы: «отъ огня», «къ бою», «наступательно», «оборонительно», «предостереженіе» «стягиваніе» (слушай), «форсированно» и пр.; это формулированныя *приказанія*, которыя могутъ, смотря по надобности, быть передаваемы посредствомъ голоса или посредствомъ инструмента. Система названія частей, основанная нынѣ на нумераціи ротъ, и черезъ это почти неупотребительная на практикѣ, можетъ также быть усовершенствована, если примѣнить ее къ тому, что со введеніемъ новой Высочайше утвержденной организаціи, всѣ главныя единицы—дивизія, полкъ, баталіонъ и рота, будутъ имѣть каждая по четыре подраздѣленія.

Усовершенствованіе сигнальнаго языка, не представляющее, по моему мнѣнію, большихъ практическихъ затрудненій, было бы, само по себѣ, довольно безполезнымъ, если, по нынѣшнему, пользоваться имъ будетъ имѣть право одинъ старшій начальникъ, съ исключеніемъ всѣхъ другихъ. Предоставленіе этого права начальникамъ всѣхъ командныхъ инстанцій, до ротнаго командира включительно, нахожу весьма возможнымъ, если принять въ основаніе слѣдующія условія:

1) Сигналъ принимается къ исполненію лишь тогда, когда нѣтъ сомнѣній въ томъ, кѣмъ онъ поданъ.

2) Сигналы играются на инструментахъ трехъ разныхъ тембровъ, легко отличаемыхъ другъ отъ друга; ротному сигналисту дадимъ, напримѣръ, кларнетъ; штабъ-офицерскому—пѣхотный или охотничій рожокъ;

1867 годъ № 6, мною было высказано мнѣніе о непригодности на практикѣ большей части нашихъ сигналовъ; я послѣ того никогда не встрѣчалъ опроверженія этого мнѣнія.

генеральскому—кавалерійскую трубу. Если сигналисту полковаго командира окажется возможнымъ дать инструментъ промежуточнаго тембра—тѣмъ лучше.

3) Всѣ начальники должны имѣть значки—обычай, давно существовавшій на Кавказѣ; ротные и баталіонные командиры уже теперь имѣютъ жалонерные значки, цвѣта которыхъ требуютъ лишь нѣкотораго измѣненія для лучшаго отличія; прочимъ начальникамъ можно дать, напримѣръ, значки: полковому командиру—квадратной формы, бѣлый, съ двумя поперечными полосами накрестъ, полковаго цвѣта; генераламъ—треугольной формы, бригадному—желтаго, дивизіонному—алаго цвѣта. Значки кавалерійскихъ начальниковъ могутъ быть тѣхъ же цвѣтовъ, но другой формы. Флюгера на пикахъ вывести изъ употребленія.

4) Вмѣстѣ съ подачею сигнала, поднимается значекъ начальника; сосѣдніе начальники наблюдаютъ, чтобы ихъ значки, если могутъ давать поводы къ ошибкамъ, опускались.

5) Сигналы, употребляемые въ бою, должны быть общіе для пѣхоты и кавалеріи; артилерія въ этомъ средствѣ управленія будетъ мало нуждаться.

6) Сигналы не должны повторяться въ исполняющихъ частяхъ: сигналъ «названіе части», сыгранный одинъ, безъ всякаго прибавленія, повторяется въ названной части; подобные сигналы служатъ только средствомъ перекликаться съ частями и этимъ поддерживать связь въ закрытыхъ, трудно-доступныхъ мѣстахъ.

7) Сигналъ долженъ употребляться только при неимѣніи другаго средства своевременно передать приказаніе. Начальникъ съ боевымъ тактомъ всегда скупъ на приказанія, а тѣмъ болѣе на команды и сигналы. Наша мирная практика насъ, правда, къ этому не пріучила.

8) Сигналъ долженъ имѣть значеніе приказанія или указанія только для командной инстанціи, *непосредственно* ниже начальника, подавшаго сигналъ; также для начальниковъ частей, названныхъ имъ. Одни сигналы, относящіеся до управленія огнемъ, и сборъ принимаются непосредственно людьми.

Предлагаемая система сигналовъ, въ нѣкоторыхъ ея подробностяхъ, будетъ развита ниже. Примѣнимость ея на практикѣ, вѣроятно, покажется многимъ сомнительною, но я все же полагаю, что она заслуживаетъ испытанія, такъ какъ непригодность существующей системы уже признана всѣми, какъ у насъ, такъ и за границею.

Вопросъ о соотвѣтствующемъ современнымъ условіямъ механизмѣ наступленія пѣхоты, въ сферѣ дѣйствительнаго огня, изложенъ въ статьѣ барона Зедделера весьма подробно, на основаніяхъ, въ сущности, соглас-

ныхъ съ воззрѣніями на этотъ предметъ Вехмара, Шерфа и др.; идеи эти получили уже офиціальное выраженіе у насъ въ приказѣ по варшавскому округу 1874 г. № 69. Разность во взглядахъ встрѣчается лишь относительно нѣкоторыхъ подробностей; такъ, напримѣръ, Вехмаръ допускаетъ перебѣжки групами (человѣкъ въ 10) длиною въ 100 шаговъ; приказъ по варшавскому округу установляетъ перебѣжки полувзводами, т. е. въ четыре очереди, длиною до 80 шаговъ; Шерфъ стоитъ за короткія перебѣжки, не болѣе 40 шаговъ и цѣлыми взводами ($^1/_3$ роты); онъ требуетъ также, чтобы наступленіе ротъ второй линіи было безостановочное, въ колоннахъ; между тѣмъ, баронъ Зедделеръ находитъ, что оно должно ссвершаться, какъ и первой линіи, перебѣжками въ тонкомъ строѣ.

Какъ бы то ни было, но мнѣ кажется яснымъ, что эти новыя основанія для боеваго наступленія пѣхоты могутъ быть изложены только въ наставленіяхъ, но не въ строевыхъ уставахъ, иначе мы будемъ имѣть готовыя схемы, пригодныя для достиженія нѣкотораго эфекта на учебномъ плацу, но отъ которыхъ, въ настоящемъ бою, ничего, кромѣ вреда, нельзя ожидать. Между стрѣляющею линіею, поддержкою и резервомъ никакими уставными нормами нельзя опредѣлить разстояній, безпрерывно измѣняющихся въ разные моменты и фазисы боя. Полагаю также, что нѣтъ надобности усложнять уставъ введеніемъ особаго понятія о «спеціальныхъ поддержкахъ», какъ того желаетъ баронъ Зедделеръ; я нисколько не отвергаю тактическаго значенія ихъ, но, въ оборонительномъ бою, цѣпь съ поддержками представляетъ форму, не отличающуюся отъ той, которая и прежде допускалась, особенно при занятіи мѣстныхъ предметовъ; въ наступательномъ же бою, спеціальныя поддержки не отличаются отъ обыкновенныхъ подкрѣпленій, постепенно посылаемыхъ изъ резервовъ въ цѣпь. Положимъ, напримѣръ, что наша цѣпь, занявъ безпрепятственно позицію въ полуверстѣ отъ противника, должна отсюда продолжать свое приближеніе перекатами; въ этотъ моментъ ближайшій резервъ (роты первой линіи) могъ бы, безъ всякаго неудобства, находиться шагахъ въ 500 сзади, т. е. внѣ ружейнаго выстрѣла. Если распоряженіе о первомъ усиленіи цѣпи послѣдуетъ въ моментъ, когда она начинаетъ свои перекаты, то подкрѣпленіе (спеціальная поддержка) можетъ догнать цѣпь, когда та будетъ приблизительно въ 500 шагахъ отъ противника, такъ какъ скорость части, перекатывающейся въ четыре очереди, приблизительно въ три раза меньше скорости безостановочно наступающей поддержки. Слѣдующее подкрѣпленіе, отправленное въ тотъ моментъ, когда первое отошло шаговъ 300, догнало бы цѣпь, когда та отодвинулась шаговъ на 100 отъ того

мѣста, гдѣ въ нее вступило первое подкрѣпленіе, и такъ далѣе. Шерфъ объясняетъ значеніе поддержки (soutien) въ наступательномъ бою однимъ обстоятельствомъ, не принятымъ барономъ Зедделеромъ въ соображеніе; это импульсъ, который, при движеніи впередъ, новое подкрѣпленіе даетъ цѣпи, уже нѣкоторое время бывшей подъ разлагающимъ вліяніемъ огня; нужно поэтому, чтобы само подкрѣпленіе подвергалось наименьшее время этому вліянію. Роты второй линіи, слѣдуя безостановочно въ 300 шагахъ за послѣднимъ подкрѣпленіемъ (спеціальною поддержкою), дойдутъ до стрѣляющей линіи минуты двѣ, три спустя послѣ полученія ею послѣдняго усиленія—промежутокъ времени вообще достаточный для того, чтобы ближайшій огонь успѣлъ обнаружить свое дѣйствіе. Шерфъ очень настаиваетъ на необходимости того, чтобы баталіонные и ротные командиры упражненіемъ пріобрѣтали снаровку и глазомѣръ, нужные для полнаго согласованія дѣйствій по его схемѣ.

Многія изъ вышеизложенныхъ мыслей о необходимости формъ для разсыпнаго строя, о введеніи разомкнутаго строя и относительно преобразованія системы сигналовъ, въ главныхъ своихъ основаніяхъ, почерпнуты изъ брошюры директора прусской тайной военной канцеляріи подполков. Телленбаха (1).

Считаю не лишнимъ опредѣлить точнѣе формы или типы, установленіе которыхъ, или приблизительно имъ подобныхъ, вызывается современнымъ образомъ дѣйствій пѣхоты въ бою. Необходимы слѣдующіе типы:

А. Боевыхъ порядковъ.

1) *Роты.* 1-я полурота въ цѣпи; 2-я—въ резервѣ.

Рамка: квадратъ, 200 шаговъ въ сторонѣ.

2) *Баталіона.* 2-я и 3-я роты рядомъ, въ боевомъ порядкѣ; 1-я и 4-я роты во второй линіи.

Рамка: квадратъ, 400 шаговъ въ сторонѣ.

3) *Полка.* Аналогическое сочетаніе баталіоновъ; 1-й и 4-й въ разомкнутыхъ массахъ.

Рамка: квадратъ, 800 шаговъ въ сторонѣ.

4) *Бригады.* Полки въ боевомъ порядкѣ, рядомъ.

Рамка: прямоугольникъ, со сторонами въ 1,600 и 800 шаговъ.

Б. Разомкнутыхъ массъ (для резервовъ),

1) *Роты.* Развернутый строй.

(1) *Grundzüge* zu einem *Exerzir-Reglement für die Infanterie* nach den Anforderungen der Neuzeit. Von Tellenbach, Oberst-Lieutenant im Kriegs-Ministerium und Vorsteher der Geheimen Kriegs-Kanzlei. Berlin. 1875.

*

2) *Баталіона.* Развернутыя роты рядомъ: 2-я и 3-я въ 1-й линіи, 1-я и 4-я во второй, на 200 шаговъ дистанціи.

Квадратъ, 200 шаговъ въ сторонѣ.

3) *Полка.* Аналогическое сочетаніе разомкнутыхъ баталіонныхъ массъ.

Прямоугольникъ, со сторонами въ 400 и 600 шаговъ.

4) *Бригады.* Двѣ разомкнутыя полковыя массы рядомъ.

Прямоугольникъ, со сторонами въ 800 и 600 шаговъ.

Примѣчаніе. Растяжимость рамокъ не имѣетъ точныхъ предѣловъ. Внутри рамокъ своей части каждый начальникъ вправѣ дѣлать всѣ перемѣщенія и инверсіи, которыя считаетъ нужными.

Типы *сокнутыхъ массъ* (резервнаго порядка) мы имѣемъ; они легко допускаютъ разныя видоизмѣненія.

Для построеній «путемъ сбора» нужно принять:

а) Значекъ начальника строющейся части означаетъ середину баталіоновъ или ротъ *задней* линіи.

б) Только тѣмъ частямъ, ближайшія подраздѣленія которыхъ перемѣшаны, разрѣшается прибѣгать къ «нестройному сбору».

в) Основаніемъ организаціи, при «нестройномъ сборѣ», слѣдуетъ принять: что изъ начальниковъ наибольшихъ единицъ, т. е. ближайшихъ подраздѣленій строющейся перемѣшанной части, тотъ, кому цѣпь первоначально подчинялась, принимаетъ команду на правомъ флангѣ; прибывшій послѣ того—на лѣвомъ флангѣ; остальные устраиваютъ вторую линію.

Система сигналовъ, на тѣхъ основаніяхъ, которыя были изложены выше, не потребовала бы установленія звуковыхъ сигналовъ въ большемъ числѣ, противъ нынѣшняго; можно было бы обойтись слѣдующими:

№№.	Названіе.	Значеніе.
1.	Правый флангъ.	Право-фланговая часть.
2.	Лѣвый »	Лѣво-фланговая часть.
3.	Середина.	Среднія части; въ соединеніи съ №№ 1-й и 2-й—средняя правая или средняя лѣвая.
4.	Отряженная часть.	Черезъ соединеніе съ сигналами №№ 1, 2 и 3-й означаются различныя части, если ихъ нѣсколько.
5.	2-я линія.	
6.	3-я линія.	
7.	Всѣ.	Для исключительнаго употребленія старшаго начальника.
8.	Отъ огня.	а) Принять мѣры для уменьшенія потерь.

	б) Если часть уже въ огнѣ, то сигналъ означаетъ прекращеніе огня и вообще *уменьшеніе степени самостоятельности.*
	в) Вмѣстѣ съ сигналомъ № 14—построеніе *разомкнутой массы.*
	г) Вмѣстѣ съ сигналомъ № 20—то же самое, но *путемъ сбора.*
9. Къ бою.	а) Предоставленіе необходимой для боя свободы въ дѣйствіяхъ.
	б) Два раза данный, или для части, уже находящейся въ бою — *построеніе боеваго порядка.*
10. Наступательно.	Значеніе понятно, равно какъ и въ соединеніи, напримѣръ, съ №№ 9 или 18.
11. Оборонительно.	
12. Предостереженіе.	Напримѣръ, противъ кавалеріи.
13. Форсированно.	Исполненіе безотлагательное, во что бы то ни стало; въ соединеніи съ № 20—*нестройный сборъ.*
14. Слушай.	Вообще стягиваніе къ сторонѣ начальника, въ рамки уставныхъ типовъ.
15. Отмѣна.	Отмѣна приказанія, начатаго построенія, движенія и проч.
16. Масса.	Построеніе сомкнутой массы (резервнаго порядка).
17. Движеніе.	Для части въ движеніи—ускорить.
18. Остановка.	
19. Натискъ.	
20. Сборъ.	Построеніе боеваго порядка путемъ сбора. На барабанѣ — строить ротную колонну, а если части перемѣшаны—смыкаться къ начальнику и составить строй (импровизированный) типа ротной колонны.
21. Огонь.	Одинъ разъ — *треть огня,* а если уже былъ, то полъ-огня; два раза—*весь огонь.*
22. Дробь.	Одинъ разъ—уменьшеніе степени огня; два раза—прекратить огонь.

Значеніе сигналовъ №№ 1 — 7 не безусловное, а въ зависимости отъ того, какою командною инстанціею они даются ([1]). Одни, безъ сое-

([1]) Телленбахъ предлагаетъ присвоить каждой части, начиная съ роты, особый сигналъ, на мотивы извѣстныхъ солдатскихъ пѣсенъ; онъ находитъ, что

диненія съ исполнительными, эти сигналы служатъ для привлеченія вниманія. Названія сигналовъ №№ 8—22, вѣроятно, сами собою обратились бы въ общеупотребительные термины служебнаго языка, т. е. приняли бы характеръ не командныхъ словъ, но понятныхъ каждому *«формулированныхъ приказаній»*.

Принятіе системы сигналовъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, позволило бы также значительно сократить число горнистовъ, какъ по военному, такъ и по мирному штату; это послѣднее не лишено значенія, такъ какъ въ настоящее время между людьми запаса находится слишкомъ много такихъ, которые на службѣ получили подготовку не солдата, а музыканта.

Въ заключеніе, быть можетъ, не лишнее съ моей стороны оговорить, что хотя предложенная система сигналовъ *безусловно* считается мною цѣлесообразнѣе той, которую нынѣ имѣемъ, но этимъ еще не утверждается, чтобы она собою представляла *вполнѣ надежный* способъ управленія маневрами пѣхоты; первое основное положеніе для примѣненія какъ этой, такъ и всякой другой системы состоитъ въ томъ, чтобы сигналъ принимался къ исполненію только въ такомъ случаѣ, когда нѣтъ сомнѣнія на счетъ того, кѣмъ онъ поданъ.

К. Эрнротъ.

каждому лицу достаточно знать сигналы лишь тѣхъ частей, съ которыми оно имѣетъ близкія соотношенія. Возможность обозначать каждую часть, до роты включительно, я желалъ достигнуть введеніемъ инструментовъ разныхъ тембровъ и значковъ разныхъ цвѣтовъ.

НОВЫЯ ЗАМѢТКИ
О ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ (¹).

ВВЕДЕНІЕ.

По желанію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, весною 1875 года, съ Высочайшаго соизволенія, я былъ командированъ въ Германію для изученія хода обученія прусскихъ войскъ.

1-го апрѣля я прибылъ въ Берлинъ, именно въ то время, когда весеннія строевыя занятія были въ полномъ разгарѣ и производились смотры: ротные—въ пѣхотѣ и рекрутъ—въ кавалеріи. Въ теченіи весны я имѣлъ случай видѣть всѣ занятія въ войскахъ, какъ гвардейскихъ, такъ и линейныхъ. Въ это время, во всѣхъ родахъ оружія, производились строевыя ученія и соотвѣтствующіе смотры и, рядомъ съ ними, продолжался курсъ стрѣльбы; а подъ конецъ войска перешли къ занятіямъ по полевой службѣ.

Я возвратился въ С.-Петербургъ около 20-го іюня, а въ половинѣ октября вновь былъ командированъ за границу, для продолженія начатыхъ изслѣдованій. На этотъ разъ я прибылъ ко времени сбора и распредѣленія рекрутъ въ гвардіи и, въ теченіи зимы 1875—76 годовъ, имѣлъ случай ознакомиться съ курсомъ обученія рекрутъ: 12-ти-недѣльнымъ—въ пѣхотѣ, 6-ти-мѣсячнымъ—въ кавалеріи и смѣшаннымъ, отъ 2½—3 мѣсяцовъ,—въ артилеріи. Въ теченіи этого же времени, по окончаніи обученія рекрутъ въ пѣхотѣ и артилеріи, имъ производились смотры, пѣхота перешла къ обученію ротъ и, рядомъ со всѣми этими занятіями, начался и продолжался курсъ стрѣльбы.

Около 1-го апрѣля, когда начались ротные смотры, я возвратился обратно въ С.-Петербургъ.

(¹) Въ «Военномъ Сборникѣ» 1873 г. былъ помѣщенъ рядъ статей артилеріи полковника Зиновьева, подъ названіемъ «Замѣтки о германской арміи», относившіяся по преимуществу къ прусской артилеріи. Настоящія замѣтки относятся до всѣхъ родовъ оружія германской арміи. *Ред.*

Такимъ образомъ, я провелъ въ Германіи, въ теченіи 1875 — 76 годовъ, 8 мѣсяцовъ и потому не могъ прослѣдить полный курсъ обученія, вслѣдствіе чего, занятія, производившіяся лѣтомъ и осенью, мнѣ лично не довелось видѣть.

Желая нынѣ подѣлиться собранными мною фактами и впечатлѣніями, которыя на меня произвело обученіе, я считаю нужнымъ указать на ту послѣдовательность, съ которою я предполагаю излагать собранный матеріалъ.

Хотя, какъ я сейчасъ упоминалъ, мнѣ не удалось видѣть годоваго хода обученія, тѣмъ не менѣе, и о невидѣнныхъ мною періодахъ удалось собрать нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія, а потому я поставилъ себѣ цѣлью изложить, на сколько это окажется возможнымъ, полный годовой ходъ обученія. Такое изложеніе, хотя бы и съ пропусками, я считаю весьма важнымъ на томъ основаніи, что только при этомъ можно получить совершенно ясное понятіе о томъ, что дѣлается въ войскахъ и выразить характеристическую сторону каждаго отдѣльнаго періода, тѣсно связаннаго какъ съ предъидущимъ, такъ и съ послѣдующимъ.

Въ самомъ изложеніи я иногда буду останавливаться на подробностяхъ, которыя, быть можетъ, утомятъ вниманіе того или другаго читателя, но я считаю это необходимымъ, такъ какъ въ такомъ дѣлѣ, каково обученіе войскъ, именно подробности могутъ дать вѣрное понятіе о характеристической сторонѣ его, а главное—о мысляхъ и цѣляхъ, которыя имъ преслѣдуются.

Не будучи лично спеціалистомъ по всѣмъ отдѣламъ обученія и всѣмъ родамъ оружія, я далеко не буду въ состояніи удовлетворить ожиданія всѣхъ и потому въ изложеніи моемъ постараюсь придерживаться слѣдующихъ главныхъ основаній: излагать только одни факты, какъ я ихъ видѣлъ или понялъ, и, гдѣ нужны будутъ разсужденія для ихъ связи и разъясненія, тамъ я укажу на тѣ взгляды и ту важность, которые имъ придаютъ германскіе военные люди, по возможности стараясь избѣгать моихъ личныхъ заключеній.

Я былъ посланъ въ Германію, чтобы изучить обученіе и бытъ той арміи, которая еще такъ недавно проявила свои неоспоримыя достоинства, и лучше всего достигну этой цѣли, если мнѣ удастся изложить, съ возможною полнотою, тотъ взглядъ на военное дѣло, начало которому положила катастрофа 1806-го года и который съ тѣхъ поръ выработался и укоренился между всѣми прусскими военными.

Систематизмъ и методичность обученія, имѣющаго единственною цѣлью боевую готовность войскъ, составляютъ главную

характеристическую черту этой арміи, какъ и всякаго другаго дѣла, за которое она принимается.

Послѣдовательность, въ которой я буду излагать собранный матеріалъ, слѣдующая:

I. *Поступленіе на службу:* А. Въ пѣхотѣ. Б. Въ кавалеріи. В. Въ артилеріи.

II. *Ремонтированіе и бракъ:* 1) Въ кавалеріи. 2) Въ артилеріи.

III. *Ходъ обученія въ теченіи года:* А. Въ пѣхотѣ. Б. Въ кавалеріи. В. Въ артилеріи. Г. Въ піонерахъ.

IV. *Увольненіе отъ службы.*

V. *Обозъ.*

VI. *Вольноопредѣляющіеся.*

VII. *Разныя должности въ полку.*

VIII. *Офицеры.*

IX. *Казармы, расквартированіе, хозяйство и караулы.*

Примѣчаніе. Указанное въ текстѣ время вездѣ считается по новому стилю.

I. Поступленіе на службу.

А. Пѣхота.

Рекруты, предназначаемые для пѣхоты, поступаютъ въ полки къ началу декабря; въ гвардейскихъ частяхъ ихъ уже собираютъ въ первой половинѣ ноября. Тѣхъ, которые должны поступить въ армію, отправляютъ прямо изъ штабъ-квартиръ ландверныхъ баталіонныхъ округовъ въ соотвѣтствующіе полки; рекруты же, предназначенные для гвардіи, отправляются изъ всѣхъ частей Германіи въ Берлинъ, гдѣ ихъ распредѣляетъ по полкамъ начальникъ штаба гвардейскаго корпуса.

Исключеніе изъ этого правила составляютъ гвардейскіе полки, находящіеся въ Ганноверѣ и Кобленцѣ, которые получаютъ своихъ новобранцевъ прямо изъ провинцій Ганновера и Рейнской. Дѣлается это изъ экономическаго расчета, чтобы напрасно не возить людей взадъ и впередъ по желѣзной дорогѣ. Всѣ мастеровые и нестроевые поступаютъ въ части къ началу октября, такъ какъ въ это время идетъ усиленная работа по подготовленію обмундированія къ предстоящему годовому курсу обученія войскъ.

Всѣ дѣйствія, предшествующія поступленію людей въ гвардейскій корпусъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

Ежегодно, въ февралѣ мѣсяцѣ, военное министерство объявляетъ циркулярно: 1) какое число рекрутъ должно поступить въ каждый пѣхотный баталіонъ и кавалерійскій полкъ; 2) какое число мастеровыхъ потребуется для тѣхъ же частей; и 3) опредѣляетъ дни поступленія на службу.

Всѣ эти расчеты военное министерство составляетъ на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ ему штабомъ гвардейскаго корпуса, который въ свою очередь требуетъ ихъ отъ отдѣльныхъ частей. При составленіи требовательныхъ вѣдомостей полки принимаютъ въ соображеніе число поступившихъ или имѣющихъ поступить на службу 3-хъ или 4-хъ лѣтнихъ (въ кавалерію) вольноопредѣляющихся.

Передъ началомъ дѣйствій въ ландверныхъ округахъ, военное министерство сообщаетъ гвардейскому корпусу свѣдѣнія о томъ, какъ распредѣляется число имѣющихъ поступить рекрутъ по провинціямъ государства и по родамъ оружія.

Штабы линейныхъ корпусовъ, получивъ это общее распредѣленіе, съ своей стороны распредѣляютъ требующійся наборъ между 4-мя ландверными бригадными раіонами и свѣдѣнія эти сообщаютъ гвардейскому корпусу.

Гвардейскій же корпусъ, на основаніи всего вышесказаннаго, назначаетъ дни, въ которые рекруты должны прибывать въ Берлинъ.

По окончаніи всѣхъ этихъ дѣйствій, ландверные бригадные округа присылаютъ въ гвардейскій корпусъ послужные списки людей, имѣющихъ поступить въ гвардію, или передаютъ ихъ офицерамъ, командированнымъ отъ гвардейскихъ частей, для участія въ выборѣ рекрутъ. Офицеры эти должны дать подробный отчетъ обо всемъ относящемся до набора людей. Это послѣднее условіе требуетъ, чтобы были назначаемы опытные офицеры, изъ числа штабъ-офицеровъ, или капитановъ; при этомъ правительство пользуется, чтобы ознакомить возможно большее число старшихъ офицеровъ каждой части съ правилами и пріемами во время рекрутскаго набора, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности употреблять ихъ соотвѣтствующимъ образомъ.

Если бы въ какомъ нибудь корпусномъ раіонѣ не хватило потребнаго съ него числа рекрутъ, то дополнительное число людей берется изъ тѣхъ корпусныхъ раіоновъ, въ которыхъ есть излишекъ такихъ людей.

Командиръ ландвернаго бригаднаго округа, при содѣйствіи нарочно для сего командированнаго гвардейскаго офицера, выбираетъ людей для гвардіи, ростомъ не менѣе 1,70 метровъ. Кромѣ этого, онъ обращаетъ вниманіе не только на наружную красоту людей, но и на то, чтобы они были по возможности развитые, честные и отличнаго поведенія. Послѣднія требованія, до извѣстной степени, дѣйствуютъ благопріятно на нравственность населенія, такъ какъ молодые люди убѣждены, что только отличнымъ поведеніемъ они могутъ заслужить честь и преимущество быть предназначенными для службы въ гвардіи.

Люди, выбранные въ корпусномъ округѣ, собираются въ общую партію и отправляются въ Берлинъ при офицерахъ и унтеръ-офицерахъ мѣстнаго корпуса, съ такимъ расчетомъ, чтобы прибыть туда наканунѣ того дня, который назначенъ для распредѣленія. Росписаніе дней, въ которые эти партіи должны прибывать, дѣлается заблаговременно штабомъ гвардейскаго корпуса, причемъ принято за основаніе, чтобы къ одному распредѣленію являлось не болѣе трехъ партій, т. е. около 2,000 человѣкъ.

Гвардейскія части комплектуются только изъ раіоновъ 1-го по 11-й и изъ 15-го (Эльзасъ-Лотарингія) корпусовъ; для чего, какъ сказано, командируютъ въ каждый корпусъ одного, а слѣдовательно всего 12-ть старшихъ, болѣе опытныхъ офицеровъ. Офицеры эти отправляются по назначенію ко времени призыва и тиража, т. е. нѣсколькими мѣсяцами ранѣе прибытія рекрутъ въ Берлинъ. Они считаются членами эрзацъ-комисіи и имѣютъ голосъ совѣщательный.

По принципу, слѣдовало бы выбирать рекрутъ изъ всего корпуснаго округа, но на практикѣ, это весьма затруднительно, такъ какъ пришлось бы командировать массу офицеровъ и собирать рекрутъ въ общую партію со всѣхъ концовъ округа; вслѣдствіе этого, установился обычай посылать офицера, по очереди, только въ одинъ изъ бригадныхъ раіоновъ, въ которомъ и берутъ въ данномъ году всѣхъ рекрутъ, годныхъ для гвардіи.

Такимъ образомъ, въ гвардію ежегодно поступаютъ рекруты не со всего корпуснаго раіона, а только изъ небольшой части его, одного изъ бригадныхъ округовъ.

Послѣ выбора, всѣхъ людей распускаютъ по домамъ; осенью же, когда настаетъ время отправленія, ихъ собираютъ въ опредѣленномъ пунктѣ и, подъ конвоемъ одного офицера и нѣсколькихъ рядовыхъ (того корпуса изъ котораго взяты), вся партія разомъ отправляется въ Берлинъ. Прибывъ наканунѣ дня распредѣленія, люди эти отправляются въ особое зданіе (Ordonans-Haus), въ которомъ они ночуютъ и получаютъ пищу. Ордонансъ-гаузъ этотъ есть частное заведеніе одного изъ жителей Берлина. Онъ принимаетъ всѣ проходящія команды, которыя у него ночуютъ и отъ него же получаютъ пищу. Всѣ расчеты ведетъ офицеръ или унтеръ-офицеръ, ведущій команду, изъ отпущенныхъ ему маршевыхъ денегъ. Кромѣ того, предприниматель пользуется значительнымъ доходомъ отъ частной продажи всего, что нужно нижнимъ чинамъ, которые у него берутъ не только съѣстные припасы, но и разные другіе предметы солдатскаго быта.

На мѣста распредѣленія рекруты являются въ своемъ частномъ платьѣ; каждый имѣетъ при себѣ ящикъ или мѣшокъ съ пожитками, причемъ не разрѣшается брать съ собою болѣе того количества вещей, которое легко можетъ быть перенесено однимъ человѣкомъ. Три такія партіи, напримѣръ, Эльзасъ-Лотарингіи, т. е. изъ 15-го корпуснаго раіона, Гановера (10-го корпуса) и Бранденбурга (3-го корпуса), собираются, около восьми часовъ утра, на дворѣ или въ экзерциргаузѣ 2-го гвардейскаго полка. Здѣсь ихъ ставятъ сначала въ три общія групы по корпусамъ, а въ каждой групѣ по росту, опредѣленному въ имѣющемся у каждаго рекрута на рукахъ спискѣ (Handnational). Списокъ этотъ, который заблаговременно составляется въ ландверномъ управленіи, выдается каждому рекруту во время переклички, здѣсь же, на мѣстѣ распредѣленія. Онъ содержитъ краткое извлеченіе изъ формулярнаго списка, въ концѣ котораго указанъ ростъ, выраженный въ сантиметрахъ. Обозначенный въ спискѣ ростъ пишется мѣломъ на груди рекрута.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ФОРМУЛЯРА, КОТОРОЕ ВСЯКІЙ РЕКРУТЪ ИМѢЕТЪ ПРИ СЕБѢ.

(HANDNATIONAL).

№	№ пѣхотной ландверной бригады.	Имя и фамилія.	Призывной округъ.	Списокъ Е, за 1874 годъ. №	Родился.		Жительство имѣетъ.		Время рожденія			Вѣроисповѣданія.	Сословіе или занятіе.	Ростъ.		Время, съ котораго началось казенное довольств.			Примѣчанія.
					Мѣсто.	Уѣздъ.	Мѣсто.	Уѣздъ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.			Сантиметровъ.	Милиметровъ.	Число.	Мѣсяцъ.	Годъ.	
5	35	Петръ-Іоганъ Томсенъ.	Апенраде.	87	Бауруиъ.	Апенраде.	Бауруиъ.	Апенраде	10	4	54	Евангелическаго.	Крестьянинъ.	78					

Кромѣ этого, въ отдѣльныя группы ставятъ: землекоповъ, столяровъ и занимающихся рѣчнымъ судоходствомъ, которые идутъ на комплектованіе піонеровъ; тѣхъ, которые отличаются особенно хорошимъ зрѣніемъ, для стрѣлковъ, егерей и артилеріи и, наконецъ, людей, которые знакомы съ мастерствами, полезными въ войсковомъ быту. Этихъ мастеровыхъ назначаютъ въ полки сообразно заранѣе присланному заявленію частей.

Ихъ не нужно смѣшивать съ настоящими мастеровыми, поступающими въ октябрѣ. Они служатъ только на случай, если бы почему нибудь первыхъ не хватило и принадлежатъ къ боевой силѣ частей.

Для испытанія силы зрѣнія, рекрутъ заставляютъ тутъ же читать обыкновенный печатный шрифтъ, держа книгу на опредѣленномъ разстояніи.

Въ это же время, адъютантъ корпуснаго штаба провѣряетъ: получили ли всѣ люди слѣдуемыя имъ по это число деньги и отмѣчаетъ тѣхъ, которые по болѣзни или другимъ случаямъ не присутствуютъ.

Для ускоренія всего этого и съ цѣлью, по возможности, окончить все распредѣленіе въ 5 часовъ времени, перекличка, а также всѣ вышеописанныя дѣйствія производятся разомъ 4-мя, нарочно для сего командированными отъ гвардейскихъ полковъ, офицерами, изъ которыхъ каждому дается по одной корпусной партіи, причемъ самая многочисленная партія раздѣляется на двѣ.

Во время исполненія всѣхъ этихъ предварительныхъ дѣйствій, представляется удобный случай провѣрить всѣ поступившія въ теченіи лѣта прошенія, о назначеніи того или другаго рекрута именно въ такой-то полкъ, или другой родъ оружія, чѣмъ тотъ, который ему былъ опредѣленъ въ ландверномъ округѣ. Провѣрка эта, а также личные переговоры обо всемъ этомъ лежатъ на обязанности офицера, командированнаго изъ корпуснаго штаба. При этомъ, по возможности, стараются удовлетворить подобнаго рода желаніямъ, такъ какъ всегда придерживаются того принципа, что человѣкъ будетъ лучше и охотнѣе исполнять ту службу и при той обстановкѣ, которая ему по сердцу.

Около 10-ти часовъ, всѣ эти предварительныя дѣйствія окончены и на мѣсто распредѣленія является начальникъ корпуснаго штаба, который назначаетъ рекрутъ въ полки, стараясь распредѣлить ихъ по ровну во всѣ части съ тѣмъ, чтобы каждая получала людей, по возможности, одинаковаго достоинства и изъ различныхъ провинцій.

Такъ, сначала стараются выбирать для каждаго полка рослыхъ и красивыхъ людей, предназначаемыхъ быть фланговыми (Flügelleute), и .

ставятъ ихъ, по числу полковъ, въ отдѣльныя группы; а потомъ по тѣмъ же группамъ распредѣляютъ и остальныхъ людей.

Когда, такимъ образомъ, люди распредѣлены, являются командиры полковъ и бросаютъ между собою жребій, послѣ чего каждый приказываетъ вести домой ту партію, которая ему досталась.

Есть однако исключенія; такъ, въ 1-й гвардейскій полкъ выбираютъ самыхъ рослыхъ и красивыхъ людей, — ростомъ не менѣе 1,82 метровъ.

Командиръ гвардейскаго фузилернаго полка имѣетъ традиціонное право выбирать лично извѣстную опредѣленную часть людей (около $^1/_3$—$^1/_4$); остальная же часть ему назначается начальникомъ штаба.

Наконецъ, командиры егерскаго, стрѣлковаго и піонернаго баталіоновъ имѣютъ право выбирать лучшихъ людей изъ упомянутыхъ выше особыхъ группъ, составленныхъ изъ людей, подобранныхъ по ремеслу и зрѣнію.

Стрѣлковые и егерскіе баталіоны, по принципу, пополняются исключительно изъ частныхъ или государственныхъ лѣсничихъ, которые набираются особо, по распоряженію инспектора стрѣлковъ и егерей, и по его же распоряженію отправляются прямо въ соотвѣтствующія части. Командиры означенныхъ баталіоновъ однако же не обязаны принимать присылаемыхъ имъ изъ инспекціи людей; они имѣютъ право отказаться отъ тѣхъ, которые, по уважительнымъ причинамъ, напримѣръ, по слабости зрѣнія, имъ не нравятся, и въ замѣнъ ихъ могутъ выбирать годныхъ для службы въ егеряхъ и стрѣлкахъ людей изъ общаго контингента. Тѣмъ не менѣе должно замѣтить, что егерскіе баталіоны почти исключительно состоятъ изъ людей, дѣйствительно служившихъ въ лѣсномъ вѣдомствѣ, въ которомъ они и остаются, по окончаніи военной службы, причемъ назначеніе на службу въ государственномъ лѣсничествѣ на разныя должности находится въ зависимости отъ экзамена, которымъ опредѣляются ихъ спеціальныя и техническія познанія о правилахъ ухода, присмотра и разсадки лѣсовъ, размноженія и ухода за дичью. Вообще, надобно замѣтить, что въ прусской арміи существованіе отдѣльныхъ стрѣлковыхъ частей не пользуется симпатіею. Большинство находитъ, что вся пѣхота должна быть обучена стрѣльбѣ одинаково; а потому существованіе егерскихъ баталіоновъ преимущественно объясняется тѣмъ, что изъ нихъ государство получаетъ ежегодно значительный контингентъ опытныхъ и свѣдущихъ людей по части лѣсоводства и охоты, которыхъ, во время службы, подготовляютъ, а, по выходѣ изъ службы, и употребляютъ соотвѣтствующимъ образомъ. И такъ, мы видимъ оригинальное явленіе въ такомъ учрежденіи, которое, съ одной

стороны, даетъ отличныхъ стрѣлковъ по професіи для арміи, а съ другой, наполняетъ государственныя и частныя лѣсничества и охоты опытными и свѣдущими лѣсниками и егерями.

Могущія быть недоимки въ той или другой части уравниваются только на послѣднемъ распредѣленіи.

Къ концу распредѣленія является корпусный командиръ, или то лицо, которому онъ это поручитъ, для осмотра выбранныхъ людей, при чемъ обязаны присутствовать всѣ командиры частей, до которыхъ распредѣленіе относится.

Какъ передъ, такъ и во время всего распредѣленія, не обращалось вниманія на сословіе людей и всѣ стояли въ перемѣшку, въ своемъ частномъ платьѣ.

Неправильно было бы предполагать, что въ числѣ поступающихъ по набору рекрутъ, много людей изъ высшихъ образованныхъ сословій. Напротивъ, послѣднихъ между рекрутами весьма мало, или лучше сказать, почти нѣтъ, такъ какъ образованные класы почти всѣ поступаютъ или одно-лѣтними вольноопредѣляющимися, или кандидатами на производство въ офицеры.

Общій видъ людей былъ бодрый и веселый и обращеніе съ ними кроткое.

Замѣчательно то, что вообще въ массѣ рекрутъ, уже тутъ видна была нѣкоторая выправка, которая выказывалась при ихъ движеніяхъ, поворотахъ и отвѣтахъ начальству.

Если рекрутъ, по какимъ нибудь уважительнымъ причинамъ, выражалъ желаніе служить въ той или другой части, то желаніе это по возможности исполнялось.

Около 1-го часа по полудни распредѣленіе оканчивалось и около 2-хъ часовъ дня рекруты прибывали въ казармы своихъ полковъ.

Въ 1875 году распредѣлено было въ гвардію слѣдующее число людей:

2-го	ноября,	изъ раіоновъ 1-го, 2-го и 3-го корпусовъ—	2,450	человѣкъ
3-го	»	» » 4-го, 5-го и 6-го »	1,530	»
4-го	»	промежуточный день, для окончанія переписки и другихъ надобностей полковъ и корпуснаго штаба.		
5-го	»	изъ раіоновъ 7-го, 8-го и 9-го корпусовъ—	1,460	»
6-го	»	» » 10-го, 11-го и 15-го корпусовъ	1,280	»
		Итого . .	6,820	человѣкъ.

Всѣ эти партіи прибывали въ Берлинъ наканунѣ означенныхъ чиселъ.

Не позже 24-хъ часовъ по принятіи рекрутъ, каждая часть обязана представить корпусному штабу именной списокъ всѣхъ людей, поступившихъ въ полкъ на предъидущемъ распредѣленіи. Требованіе это обусловлено общимъ контролемъ и еще тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ люди, отставшіе, по разнымъ случаямъ, отъ своей партіи, являются въ корпусный штабъ и отсюда прямо назначаются въ ту или другую часть.

Весьма важно, чтобы ко всякому распредѣленію, и въ особенности къ послѣднему, корпусному штабу было извѣстно въ точности число рекрутъ, поступившихъ въ каждую часть, а также недостающее, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность удовлетворить всѣ потребности частей въ людяхъ. Въ этомъ отношеніи, вышеупомянутые списки штабу необходимы.

Такъ какъ можетъ случиться, что между новобранцами окажутся такіе, которые, вслѣдствіе разныхъ недуговъ и т. п., временно негодны для поступленія на службу, то, для выдѣленія таковыхъ, войска обязуются подвергать всѣхъ рекрутъ, въ возможно скоромъ времени, медицинскому осмотру. Оказавшихся при этомъ негодными тотчасъ возвращаютъ прямо изъ полковъ въ корпусный штабъ, при спискѣ, въ которомъ объясняютъ причину возвращенія. Людей этихъ на первыхъ дняхъ довольно много, и потому, въ теченіи 14 дней послѣ распредѣленія, корпусный штабъ беретъ на себя переписку и пересылку означенныхъ людей обратно въ соотвѣтствующіе ландверные округа, которые, въ свою очередь, тотчасъ же высылаютъ тому же штабу, взамѣнъ возвращенныхъ, другихъ людей изъ своего запаса. По истеченіи же 14-ти дней, полкъ, для замѣны негоднаго рекрута другимъ, самъ вступаетъ въ переписку съ ландвернымъ округомъ.

Подобную замѣну принято дѣлать не позже, какъ въ теченіи первыхъ 4-хъ недѣль по принятіи на службу, такъ какъ лица, которыя поступали позже этого срока, слишкомъ отставали отъ другихъ въ обученіи, а отдѣльное ихъ обученіе было бы затруднительно. Вслѣдствіе этого, убыль, происшедшую послѣ 4-хъ первыхъ недѣль, уже не пополняютъ до слѣдующаго набора, или пользуются пріемомъ вольноопредѣляющихся.

Четыре или пять недѣль спустя по пріемѣ рекрутъ, всѣ части доносятъ корпусному штабу обо всѣхъ условіяхъ новаго состава людей, какъ нравственныхъ, такъ и физическихъ, ихъ качествѣ и среднемъ ростѣ и въ чемъ эти условія отличаются отъ прошлогоднихъ.

Корпусный штабъ представляетъ эти свѣдѣнія императору и доноситъ военному министру обо всѣхъ обстоятельствахъ, съ которыми было сопряжено пополненіе людьми частей въ текущемъ году.

Гвардейскій полкъ получаетъ своихъ рекрутъ въ теченіи 4-хъ дней,

но съ такимъ расчетомъ, чтобы рекруты прибывали въ полкъ чрезъ день, или два первые дня, отъ двухъ послѣдующихъ, были отдѣлены однимъ свободнымъ днемъ. Это дѣлается съ цѣлью, чтобы дать возможность корпусному штабу закончить необходимую переписку, а полку— время совершенно устроить двѣ первыя партіи новобранцевъ, до прибытія новыхъ людей, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, полковое начальство не успѣло бы продѣлать съ новобранцами всего того, что предписано. Такимъ образомъ, весь періодъ пополненія полка рекрутами продолжается недѣлю; а началомъ періода рекрутскаго образованія считается день прибытія послѣдней партіи, не смотря на то, что обученіе первыхъ партій начинается съ перваго же дня.

Въ арміи это дѣлается проще; тамъ рекруты, назначенные въ часть, прямо сами являются въ полкъ, въ опредѣленный день и часъ; распредѣленіе дѣлается заблаговременно въ ландверномъ округѣ, такъ что полкъ получаетъ разомъ всѣхъ своихъ новобранцевъ.

По приходѣ въ полкъ, рекруты представляютъ полковому командиру вышеупомянутые списки (Handnationale), онъ же, сообразно росту и другимъ требованіямъ, распредѣляетъ ихъ по батальонамъ, непремѣнно въ тотъ же день. При этомъ, обыкновенно, наибольшихъ назначаютъ въ первый батальонъ, а наименьшихъ въ фузелерный.

Батальонный командиръ распредѣляетъ людей по ротамъ, назначая, въ свою очередь, наибольшихъ въ первую роту батальона, а наименьшихъ въ четвертую.

Ротные командиры, если находятъ нужнымъ, перемѣряютъ своихъ людей и если окажется, что ростъ, обозначенный въ Handnational, не вѣренъ, что весьма часто бываетъ, такъ какъ люди въ этомъ возрастѣ еще ростутъ, а между тѣмъ ростъ ихъ опредѣляется въ ландверномъ округѣ нѣсколькими мѣсяцами ранѣе поступленія на службу, то поправка помѣчается карандашемъ, въ нарочно для сего назначенную, послѣднюю графу этого списка.

Такимъ образомъ, рекруты прибываютъ въ роты около 3-хъ или 4-хъ часовъ, по-полудни. Здѣсь отбираютъ Handnational и передаютъ ихъ назначеннымъ для обученія унтеръ-офицерамъ, которые ведутъ людей къ обѣду.

Тотчасъ послѣ обѣда, новобранцы осматриваются врачемъ, но только поверхностно, съ цѣлію тутъ же выдѣлить людей, одержимыхъ заразительными болѣзнями; а потому врачъ, во время этого осмотра, преимущественно обращаетъ вниманіе на чесотку и сифилисъ.

Вслѣдъ за тѣмъ рекрутъ ведутъ въ баню, при чемъ наблюдаютъ,

чтобы они вымылись возможно чище, а потомъ они одѣваютъ приготовленное заблаговременно военное платье.

Платье это предназначается для одиночнаго обученія и для носки въ казармѣ; пригонка же новаго преимущественно дѣлается въ свободное время, т. е. въ суботу вечеромъ или въ воскресенье утромъ. Надѣвъ военную форму, рекрутъ, въ первый же день, обязанъ уложить свое частное платье; пакетъ этотъ долженъ имѣть установленный для отправленія по почтѣ наружный видъ и снабженъ адресомъ. Въ такомъ видѣ пакетъ хранится четыре недѣли въ ротномъ цейхгаузѣ, послѣ чего его отправляютъ по почтѣ, по назначенію.

Этотъ 4-хъ-недѣльный срокъ принятъ на томъ основаніи, что позже выранжированіе солдата за негодность къ службѣ бываетъ рѣдко. Болѣе 4-хъ недѣль хранить вещи не дозволяется, такъ какъ онѣ занимаютъ много мѣста, уходъ же за ними затруднителенъ, для предупрежденія ихъ порчи отъ моли и т. п.

Остальную часть вечера этого перваго дня новобранцы устраиваются въ предназначенномъ для нихъ помѣщеніи. Въ то же время отбираютъ и пересматриваютъ, оставшіеся случайно на рукахъ у нихъ, ручные послужные списки (Handnationale), а также частныя деньги, которыя подъ росписку передаются и хранятся у ротнаго командира, отъ котораго рекрутъ всегда можетъ получать ихъ по мѣрѣ надобности. На рукахъ принято оставлять, по желанію солдата, не болѣе двухъ талеровъ, съ тѣмъ, чтобы предупредить безполезную растрату денегъ, что легко случается съ неопытнымъ новобранцемъ, по наущенію старыхъ солдатъ, которые рады покутить по случаю прибытія новыхъ товарищей. Кромѣ того, ротный командиръ имѣетъ возможность контролировать расходы своихъ людей и предупреждать всякое съ ихъ стороны легкомысліе. Почти во всей прусской арміи принято носить на груди небольшой кожаной мѣшечекъ, висящій на шеѣ, въ которомъ люди хранятъ свои деньги.

Въ 9 часовъ вечера все тихо и новобранцы должны лечь спать.

На другой день утромъ начинается стрижка, что исполняется нарочно для сего подготовленными цирульниками, изъ рядовыхъ или унтеръ-офицеровъ; затѣмъ, каждому выдаютъ слѣдующіе предметы, предназначаемые для чистки платья, амуниціи и оружія.

I. Предметы для чистки.

а) *Суконныхъ вещей*: кнутъ для выколачиванія 1, платяная щетка 1, щетка для чистки петлицъ 1, кисть для петлицъ 1, тушь для петлицъ (кусокъ) 1.

*

б) *Мѣдныхъ вещей*: доска для пуговицъ 1, щетка для чистки мѣди 1, коробка съ мѣломъ 1, кожаная тряпка 1.

в) *Сапоговъ*: щетка для натиранія лоска 1, щетка для стиранія грязи 1, щетка для ваксы 1, щетка для сала 1, коробка съ ваксой 1.

г) *Амуничныхъ ремней*: кисть для намазыванія бѣлила 1.

д) *Патронташа*: кисть для лака 1, коробка съ лакомъ 1, коробка съ краскою 1.

ж) *Ружья*: палка для чистки 1, стклянка съ масломъ 1, сало и тряпка.

II. Для самого рекрута.

Гребенка 1, щетка 1, зеркало 1, мыло 1, бритва 1, кисть для бритья 1.

Списокъ этотъ только долженъ служить примѣромъ того, что долженъ имѣть на рукахъ каждый рекрутъ гвардейскаго пѣхотнаго полка; что же касается до самыхъ предметовъ, то они, разумѣется, мѣняются въ зависимости отъ части, въ которой рекрутъ служитъ, ея вооруженія и снаряженія. Всѣ названные предметы новобранецъ обязанъ пріобрѣтать на свой счетъ; казна ничего не выдаетъ. Но такъ какъ всякому рекруту было бы трудно съ перваго же дня пріобрѣсти все это, и кромѣ того предметы отличались бы большимъ разнообразіемъ, то большинство ротныхъ командировъ дѣлаетъ общій заказъ на все число людей въ ротѣ, а впослѣдствіи каждый уплачиваетъ стоимость выданныхъ ему вещей. Отъ такого порядка вещи получаются хорошаго качества, однообразны и стоятъ гораздо дешевле.

Послѣ выдачи этихъ вещей производится подробный медицинскій осмотръ новобранцевъ, при чемъ окончательно опредѣляется ихъ годность или негодность къ службѣ.

Если бы при этомъ, или въ послѣдующіе дни, кто нибудь оказался негоднымъ къ военной службѣ, то, какъ уже было упомянуто, его тотчасъ препровождаютъ въ штабъ корпуса, который немедленно отправляетъ его на родину; въ полкъ же присылаютъ новаго, съ такимъ расчетомъ, чтобы подобные люди прибывали въ части отнюдь не позже половины декабря. Вслѣдствіе этого, съ 15-мъ декабря въ гвардіи, и съ 1-мъ января въ арміи, періодъ пріема рекрутъ въ войскахъ вполнѣ заканчивается и всякая дальнѣйшая убыль покрывается не ранѣе слѣдующей осени. Этому правилу придерживаются весьма строго, съ тѣмъ, чтобы обученіе ничѣмъ не прерывалось, а шло, по возможности, однообразнѣе. Въ теченіи первыхъ шести дней, полкъ самъ опредѣляетъ негодность къ службѣ; послѣ этого, подобный вопросъ можетъ рѣшить только особая комисія при корпусномъ штабѣ.

Обученіе начинается на второй день послѣ обѣда.

Въ теченіе перваго мѣсяца службы всѣмъ новобранцамъ прививаютъ оспу и приводятъ ихъ къ присягѣ. Передъ присягою духовное лицо обязы-

вается разъяснить людямъ всю важность этого акта и отвѣтственность, которая на нихъ возлагается. Присяга приносится каждымъ по обряду его вѣроисповѣданія.

Оспа прививается непремѣнно всѣмъ въ полковомъ лазаретѣ, причемъ для каждаго ведется подробное описаніе всѣхъ особенностей самой прививки и хода болѣзни, если прививка принялась.

Число рекрутъ, ежегодно поступающихъ въ роту, около 40 — 50; обыкновенно изъ нихъ составляютъ трехшереножный взводъ и каждую шеренгу поручаютъ одному унтеръ-офицеру и 2-мъ — 4-мъ ефрейторамъ; общій же надзоръ надъ всею партіею — офицеру. Такая шеренга составляетъ капральство, и унтеръ-офицеръ, получивъ отъ своихъ людей ручной послужной списокъ (Handnational), выписываетъ всѣ имѣющіяся въ немъ свѣдѣнія въ журналъ своего капральства.

Обыкновенно принято, въ войскахъ, квартирующихъ въ казармахъ, отдѣлять новобранцевъ отъ старыхъ солдатъ и помѣщать ихъ въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, причемъ въ каждую комнату непремѣнно назначаютъ унтеръ-офицера или одного изъ назначенныхъ для ихъ обученія ефрейторовъ. Люди эти, живя вмѣстѣ съ ними, должны подавать личный примѣръ всего хорошаго, разъяснять молодымъ солдатамъ всѣ ихъ обязанности и развить въ нихъ понятія о долгѣ службы и чести своего мундира, при всѣхъ обстоятельствахъ какъ служебной, такъ и частной ихъ дѣятельности.

Ефрейторы, назначаемые къ новобранцамъ, не всѣ состоятъ въ званіи ефрейторовъ и многіе изъ нихъ не носятъ установленнаго для этого званія наружнаго отличія. Ихъ весьма часто выбираютъ изъ рядовыхъ, прослужившихъ одинъ годъ, самыхъ лучшихъ и надежныхъ въ нравственномъ отношеніи, которые, по окончаніи втораго года службы, обыкновенно увольняются въ такъ-называемый королевскій отпускъ (Königs-Urlaub).

Этимъ преимуществомъ пользуются ежегодно отъ 10—20 человѣкъ въ ротѣ, за хорошее поведеніе и усердную службу.

Могло бы показаться страннымъ, почему хорошаго солдата не производятъ въ ефрейторы; но въ прусскихъ войскахъ принято производить въ настоящіе ефрейторы, большею частью, только такихъ рядовыхъ, которые подаютъ надежду на капитуляцію, т. е. продолженіе срока службы и, слѣдовательно, впослѣдствіи, могутъ быть унтеръ-офицерами.

Нѣкоторые ротные командиры предлагаютъ раздѣлять рекрутъ на четыре капральства и назначаютъ на каждыхъ 2-хъ—3-хъ по одному старому хорошему солдату, который и обязанъ наставлять ихъ, подобно тому, какъ у насъ это дѣлаютъ дядьки. Понятно, что молодой рекрутъ, пользуясь на-

ставленіями и совѣтами стараго солдата, поневолѣ становится къ нему въ нѣкоторое подчиненіе, которое легко можетъ перейти въ настоящее услуженіе. Подобнаго рода отношенія возникаютъ только при недостаточномъ присмотрѣ и преслѣдуются въ прусской арміи весьма строго, такъ какъ они могутъ подрывать чувство единства и товарищества. Не надобно забывать, что людямъ этимъ впослѣдствіи придется жить вмѣстѣ, въ одномъ помѣщеніи и вмѣстѣ же переносить всѣ труды и лишенія, такъ часто сопряженныя со службою, а потому надо принимать всѣ мѣры, чтобы сожительство это было мирное, и отношенія, по возможности дружескія, не нарушались враждою или чувствомъ зависимости и угнетенія. Съ своей стороны, старый солдатъ обязанъ, по долгу чести, заботиться о неопытномъ товарищѣ; сопровождать его первое время, когда онъ выходитъ изъ казармы, пользуясь при этомъ всякимъ случаемъ, чтобы не только указывать ему правила приличія и отданія чести, но и ограждать его дружескимъ совѣтомъ во всѣхъ случаяхъ, когда, по его неопытности и легкомыслію его или другихъ, ему угрожаетъ опасность.

Въ первые же дни службы, всякій рекрутъ обязанъ составить и собственноручно написать краткій очеркъ всей своей предшествующей жизни (Lebenslauf) на столько, сколько онъ ее помнитъ и съ полною откровенностью. Жизнеописанія эти пересматриваются ротнымъ командиромъ. Онъ изъ нихъ не только получаетъ понятіе о предшествующей жизни своего рекрута, но, главнымъ образомъ, судитъ о ихъ личныхъ способностяхъ и умственномъ развитіи.

Неграмотные рекруты, разумѣется, не пишутъ своего жизнеописанія, но должны расказать о немъ словесно. Впрочемъ такихъ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, весьма не много. Откровенность, съ которою большинство исполняетъ это требованіе, иногда весьма куріозна.

Кромѣ рекрутъ, пѣхотныя части пополняются еще поступленіемъ вольноопредѣляющихся однолѣтнихъ и трехлѣтнихъ. Послѣднихъ въ пѣхотѣ очень мало, такъ какъ срокъ службы тотъ же какъ и узаконенный на общемъ основаніи и котораго молодые люди избѣгнуть не могутъ, а потому на три года вольноопредѣляющимися поступаютъ только такіе, которые, по чему нибудь, желаютъ покончить службу ранѣе, пользуясь тѣмъ, что вольноопредѣляющимся можно поступить 17-ти лѣтъ отъ роду. За то однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, въ нѣкоторыхъ частяхъ, весьма значительное число. Такъ, въ гвардейскомъ гренадерскомъ полку Императора Александра, въ прошломъ 1875 году, состояло 67 однолѣтокъ. Число ихъ, какъ мы увидимъ въ отдѣлѣ о вольноопредѣляющихся, въ различныхъ полкахъ, весьма разнообразно. Есть такіе, въ которыхъ ихъ вовсе нѣтъ и никогда не было, такъ какъ части

эти квартируютъ въ незначительныхъ городахъ; за то въ гарнизонахъ университетскихъ городовъ ихъ иногда очень много, и обученіе ихъ составляетъ немаловажную заботу.

Б. Кавалерія.

Все, что сказано о поступленіи рекрутъ на службу въ пѣхотѣ, относится и до кавалеріи, а потому не считаю нужнымъ его повторять, и укажу только на то, въ чемъ есть разница. Такъ, армейская кавалерія получаетъ своихъ людей около половины октября, тогда какъ гвардейская получаетъ ихъ въ первой половинѣ ноября, одновременно съ пѣхотой. Армейская кавалерія, также какъ и пѣхота, комплектуется изъ ближайшихъ къ мѣсту квартированія ландверныхъ баталіонныхъ округовъ, причемъ рекруты прибываютъ прямо въ части и въ назначенные дни. Въ гвардію же назначаютъ людей изъ всѣхъ двѣнадцати територіальныхъ прусскихъ корпусовъ. Они выбираются и прибываютъ въ Берлинъ одновременно съ прочими рекрутами, но предназначаются для службы въ кавалерію еще на мѣстѣ выбора. По прибытіи въ Берлинъ, ихъ, въ день распредѣленія, тотчасъ отдѣляютъ отъ пѣхотныхъ, и ставятъ въ двѣ групы: одна составляется изъ людей, предназначаемыхъ для службы въ тяжелой кавалеріи, т. е. кирасиры и уланы, а другая для легкой. Дальнѣйшее назначеніе людей производится начальникомъ гвардейской кавалерійской дивизіи, который лично дѣлаетъ распредѣленіе. По росту, людей назначаютъ въ гвардейскую кавалерію не менѣе 1,67 метровъ; въ армейскую: среднюю, т. е. въ уланы, не менѣе 1,67 метровъ, а въ легкую, 1,62 метра.

При назначеніи рекрутъ въ кавалерію, командиры ландверныхъ округовъ выбираютъ ихъ, преимущественно, изъ людей, знакомыхъ съ уходомъ за лошадьми, умѣющихъ ѣздить и вообще выказывающихъ особенное расположеніе къ кавалерійской службѣ.

Мастеровыхъ назначаютъ въ кавалерію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ пѣхоту, причемъ обращаютъ вниманіе, чтобы въ полки попадали люди, знакомые, преимущественно, съ сѣдельнымъ мастерствомъ, и кузнецы по професіи. Мастеровые, о которыхъ тутъ говорится, составляютъ боевую силу, и употребляются только въ помощь настоящимъ мастеровымъ (Oekonomie-Handwerker), которые боевой силы не составляютъ и которые, какъ уже было сказано, поступаютъ въ части къ 1-му октября.

По прибытіи новобранцевъ въ казармы полка, полковой командиръ тотчасъ же распредѣляетъ ихъ по эскадронамъ, сообразно надобностямъ

каждаго. Затѣмъ, дѣлаютъ тоже самое, что въ пѣхотѣ, т. е. ведутъ въ баню, подвергаютъ медицинскому осмотру и т. д.

Ежегодно, въ каждый эскадронъ, поступаютъ отъ 35—45 новобранцевъ, которые раздѣляются на три, или четыре смѣны, каждая поручается унтеръ-офицеру и нѣсколькимъ ефрейторамъ; общій надзоръ надъ всѣми имѣетъ офицеръ.

Кромѣ обыкновенныхъ рекрутъ, въ кавалерійскія части допускаются къ поступленію вольноопредѣляющіеся, однолѣтніе и четырехлѣтніе. Число первыхъ, въ кавалеріи, вообще незначительно, такъ какъ эти молодые люди, желая прослужить только одинъ годъ, рѣдко рѣшаются на такой короткій срокъ произвести расходы, сопряженные со службою въ кавалеріи; за то число вторыхъ, смотря по мѣсту гарнизона, иногда весьма значительно, и какъ указано будетъ впослѣдствіи, нѣкоторые полки, какъ, напримѣръ, гвардейскій гусарскій, почти исключительно комплектуются ими. Надобно замѣтить, что четырехлѣтнихъ вольноопредѣляющихся, во всѣхъ полкахъ, принимаютъ гораздо охотнѣе обыкновенныхъ рекрутъ, такъ какъ, по общему мнѣнію кавалеристовъ, трехлѣтній срокъ службы недостаточенъ для образованія хорошаго кавалериста. Вслѣдствіе этого, эскадронные командиры принимаютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, для привлеченія въ свои эскадроны четырехлѣтнихъ вольноопредѣляющихся, и тѣмъ освобождаются отъ пріема соотвѣтствующаго числа рекрутъ.

В. Артилерія.

Какъ въ остальныхъ родахъ оружія, такъ и въ артилеріи, число рекрутъ, имѣющихъ поступить въ пѣшую и конную артилерію, опредѣляется ежегодно военнымъ министерствомъ. Ихъ выбираютъ въ ландверныхъ баталіонныхъ округахъ: для гвардейской артилеріи—со всего государства, а для армейской—изъ ближайшихъ къ мѣсту квартированія округовъ. Новобранцы поступаютъ: въ гвардейскую и всю конную артилерію, около половины ноября, а въ пѣшую армейскую, въ началѣ декабря. Кому поступить въ пѣшую или конную, опредѣляется заблаговременно уѣздными эрзацъ-комисіями.

Къ означенному времени, рекрутъ, предназначаемыхъ въ гвардейскую артилерію, собираютъ, вмѣстѣ съ пѣхотными и кавалерійскими, въ одну общую корпусную партію и отправляютъ въ Берлинъ; армейскихъ же прямо отправляютъ въ соотвѣтствующіе полки, для чего послѣдніе высылаютъ своихъ пріемщиковъ въ ландверный баталіонный округъ.

Число рекрутъ, поступающихъ ежегодно въ батареи, не менѣе 25 въ конную и 30 въ пѣшую; причемъ требуется, чтобы ростъ былъ не

менѣе 1,65 метра, люди были крѣпкаго тѣлосложенія и съ хорошимъ зрѣніемъ. Предназначаемые для конной артилеріи, кромѣ того, выбираются, какъ въ кавалерію, изъ людей, знакомыхъ съ уходомъ за лошадью и имѣющихъ, по своему природному быту, расположеніе къ кавалерійской службѣ. Какъ въ пѣшую, такъ и въ конную, кромѣ того, охотно ставятъ людей, знакомыхъ съ тѣмъ или другимъ мастерствомъ, преимущественно слесарнымъ и шорнымъ.

По прибытіи въ Берлинъ, артилерійскіе рекруты собираются вмѣстѣ съ другими на сборномъ пунктѣ, гдѣ ихъ тотчасъ же передаютъ командиру гвардейской артилерійской бригады, который и дѣлаетъ распредѣленіе между обоими полками, стараясь, по возможности, уравнять людей по качеству въ обѣихъ частяхъ. Полковые командиры, въ свою очередь, распредѣляютъ рекрутъ между артилерійскими отдѣленіями полка, соображаясь при этомъ съ потребностью въ мастеровыхъ каждаго отдѣленія. Мастеровыхъ этихъ, однако, не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣми, которые поступаютъ въ полковую мастерскую. Послѣдніе уже прибываютъ къ 1-му октября и выбираются особо изъ ремесленнаго сословія, и въ полку не получаютъ строеваго образованія, тогда какъ вышеназванные люди настоящіе солдаты, и служатъ въ батареяхъ для поддержанія въ исправности одежды и другихъ вещей артилерійскаго снаряженія. Командиры отдѣленій дѣлаютъ дальнѣйшее распредѣленіе, сообразно надобностямъ отдѣльныхъ батарей.

Какъ только люди прибыли въ полкъ, ихъ тотчасъ подвергаютъ медицинскому переосвидѣтельствованію, и лицъ, негодныхъ къ службѣ, возвращаютъ корпусному штабу. При этомъ всегда должно быть упомянуто, желаетъ ли полкъ, вмѣсто нихъ, замѣстителей или нѣтъ; если послѣдніе необходимы, то корпусный штабъ тотчасъ дѣлаетъ сношеніе съ начальствомъ ландвернаго округа и требуетъ немедленной высылки запасныхъ людей. Но пользуются этимъ, обыкновенно, только такіе полки, въ которые, вслѣдствіе невыгоднаго мѣста квартированія, мало поступаетъ вольноопредѣляющихся; въ противномъ случаѣ, убыль всегда легко пополняется являющимися на службу трехлѣтними вольноопредѣляющимися или капитулянтами.

Хотя законный срокъ поступленія этихъ вольноопредѣляющихся и опредѣленъ къ 1-му октября, но, въ случаѣ надобности, отдѣльныя лица могутъ, съ разрѣшенія полковаго командира, поступать въ зимнее время, по 30-е апрѣля. Между 30-мъ же апрѣля и 1-мъ октября убыль должна, если нужно, пополняться только резервистами или временно-отпускными. Такіе временно-отпускные, т. е. люди, не вполнѣ окончившіе срокъ службы, допускаются къ увольненію въ томъ только слу-

чаѣ, если бы изъ выслужившихъ срокъ кто нибудь вновь поступилъ, причемъ въ полку можетъ образоваться сверхкомплектъ.

Кромѣ того, допускаются къ поступленію въ батареи по три одно-лѣтнихъ вольноопредѣляющихся, а въ городахъ съ университетами,—еще болѣе. Они принимаются только разъ въ годъ, къ 1-му октября.

Обращаю вниманіе на практичность такого способа пополненія частей въ прусской арміи. Полковой командиръ—полный хозяинъ этого дѣла. Ему извѣстны штаты своей части въ мирное и военное время, и онъ обязанъ, тѣмъ или другимъ способомъ, имѣть на лицо требуемое число людей. Онъ заблаговременно сообщаетъ корпусному штабу, сколько ему нужно рекрутъ, возвращаетъ негодныхъ, требуетъ новыхъ, или принимаетъ, по своему усмотрѣнію, вольноопредѣляющихся. Понятно, что все это возможно только при ландверной системѣ, при которой каждая часть (кромѣ гвардіи) имѣетъ, такъ сказать, тутъ же рядомъ, почти въ предѣлахъ своего квартированія, учрежденіе, котораго единственная цѣль есть пополненіе соотвѣтствующихъ войскъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

II. Ремонтированіе и бракъ.

1) Въ кавалеріи.

Для разведенія въ странѣ лошадей, годныхъ для кавалерійской службы, а также для поддержанія въ государствѣ хорошихъ породъ, прусскимъ правительствомъ уже давно приняты самыя дѣятельныя мѣры, которыя до сихъ поръ дали вполнѣ удовлетворительные результаты. Правительство всегда разными льготами старалось поддерживать и развивать частное коннозаводство, надѣясь распространить въ странѣ хорошія породы, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи воспользоваться ими же и для войскъ. Въ этомъ направленіи оно дѣйствуетъ и въ настоящее время, и вотъ система, на которой пока остановились.

Кромѣ частныхъ конскихъ заводовъ, правительство нашло удобнымъ устроить три казенныхъ, въ большомъ размѣрѣ. Эти заводы находятся: въ Тракененѣ (Восточная Прусія), Нейштадтѣ а/Д. (на р. Доссѣ), и Градицѣ (близъ Торгау, въ прусской Саксоніи); первые два для полукровныхъ, а послѣдній для чистокровныхъ породъ.

Заводы эти, однако, не имѣютъ прямою цѣлью снабжать войска годными для службы лошадьми; они существуютъ для того, чтобы въ странѣ поддерживать и распространять хорошія породы лошадей. Вся ихъ дѣятельность направлена къ тому, чтобы производить отличныхъ жеребцовъ, которыхъ, въ извѣстное время года, разводятъ по всѣмъ частямъ государства, гдѣ ихъ скрещиваютъ съ мѣстными породами. Жеребцы эти называются отцами (Vaterpferde), и ихъ, въ числѣ отъ 80—100 головъ, разводятъ въ разныя мѣста государства, гдѣ они располагаются въ постоянныхъ, такъ называемыхъ земскихъ конюшняхъ (Landgestüte).

Такъ, напримѣръ, въ провинціи Восточной Прусіи существуетъ государственный конскій заводъ въ Тракененѣ; онъ снабжаетъ жеребцами (отцами) четыре земскихъ конюшни, которыя находятся: въ Тракененѣ, въ Маріенвердерѣ, въ Гумбиненѣ и въ Инстербургѣ. Кромѣ того, жеребцовъ изъ Тракенена разводятъ и по другимъ прусскимъ провинціямъ.

Въ каждой такой конюшнѣ стоятъ отъ 80—100 жеребцовъ (Vaterpferde), которые тутъ постоянно и остаются. Когда же наступаетъ время

скрещиванья, т. е. съ января по май, жеребцовъ этихъ разводятъ по всѣмъ частямъ провинціи и ставятъ на такъ-называемыя станціи. На каждой станціи имѣется отъ трехъ до четырехъ жеребцовъ. Такихъ станцій, на одну названную провинцію, приходится около 120, и о мѣстахъ ихъ расположенія объявляется повсемѣстно. Сюда приводятъ изъ окрестностей частныхъ кобылъ для скрещиванія, причемъ хозяинъ кобылы платитъ за оплодотвореніе отъ шести, а иногда и до 300 марокъ, смотря по достоинству жеребца. Послѣднюю плату, однакоже, требуютъ только отъ частныхъ заводчиковъ въ томъ случаѣ, когда они, для скрещиванія съ особенно дорогими жеребцами, приводятъ своихъ кобылъ въ самый заводъ. На малыхъ же станціяхъ обыкновенная цѣна не превышаетъ 9 или 12 марокъ.

Когда время случки окончилось, жеребцовъ приводятъ опять въ земскія конюшни, гдѣ они и остаются до слѣдующаго января.

Подобный порядокъ заведенъ во всѣхъ прусскихъ провинціяхъ, причемъ три названные выше завода снабжаютъ жеребцами не только земскія конюшни своего округа, но и посылаютъ ихъ во всѣ части государства, по распоряженію министра земледѣлія, который старается распространять, смотря по мѣстному требованію, ту или другую породу въ данной мѣстности.

Какъ видно изъ только-что сказаннаго, государственные конскіе заводы, земскія конюшни и станціи находятся въ вѣдѣніи министра земледѣлія. Въ распоряженіи каждаго конскаго завода находятся довольно значительные участки земли, все сельское хозяйство которыхъ управляется самимъ заводомъ, а доходъ съ этихъ дачъ идетъ на содержаніе самаго завода, который затѣмъ уже отъ казны никакихъ другихъ суммъ не получаетъ. Земскія конюшни земли не имѣютъ, а содержатся, преимущественно, изъ дохода за скрещиваніе.

Кобылы каждаго завода соединяются, смотря по породѣ, въ стада (около 100 головъ), которыя, подъ присмотромъ двухъ конныхъ пастуховъ, пасутся на огромныхъ заводскихъ лугахъ.

Для непосредственнаго снабженія лошадьми кавалеріи, артилеріи и обоза, существуютъ 14 такъ-называемыхъ ремонтныхъ депо, въ каждомъ изъ которыхъ содержатъ отъ 400—500 лошадей, которыхъ, по мѣрѣ надобности, отправляютъ на службу.

Ремонтныя депо находятся:

въ Юргайштенѣ	Провинція Прусія.
» Шперлинѣ.	
» Нейго́фъ-Рогнитѣ.	
» Каттенау	
» Бракупененѣ	
» Прусскомъ Маркѣ.	
» Нейхофѣ-Требтау а/Р. (на р. Рэга.)	Померанія.
» Фердинандсгофѣ	
» Бэренклауѣ	Бранденбургъ.
» Вирзицѣ.	Познань.
» Верзэ.	Силезія.
» Арендзэ	Саксонія прусская.
» Хуннесрюкѣ. . . . . ,	Гановеръ.
» Ульрихсштейнѣ.	Гессенъ.

Въ настоящее время устраивается еще 15 депо въ Лискенѣ, въ Восточной Прусіи.

Какъ видно, одна Восточная Прусія имѣетъ семь такихъ депо и, дѣйствительно, провинція эта доставляетъ половину (3,000) всего потребнаго, собственно для прусскихъ войскъ, количества лошадей.

Ремонтныя депо находятся въ вѣдѣніи военнаго министерства, но содержатся на томъ же основаніи, какъ и государственные конскіе заводы, т. е. имѣютъ въ своемъ распоряженіи землю съ полнымъ хозяйствомъ.

Лошади, находящіяся въ депо, стоятъ весь годъ на сухомъ фуражѣ, въ конюшняхъ, по 25-ти лошадей въ каждой. Въ нихъ хотя и устроены стойла, но лошади не привязаны и ходятъ по конюшнѣ на свободѣ. На шеѣ каждой лошади виситъ жестяная бляха съ нумеромъ. Нумеръ этотъ ежегодно проходитъ по всему ремонту государства. Съ нимъ лошадь поступаетъ въ войска, и сохраняетъ его во время всей службы. Такъ какъ каждому депо присвоены извѣстные нумера, то они даютъ возможность, въ случаѣ справки, тотчасъ узнать, изъ какого депо лошадь поступила и кѣмъ была куплена для поступленія въ депо.

Въ депо поступаютъ лошади только трехлѣтняго возраста, причемъ обращаютъ вниманіе, чтобы предназначаемыя для легкой кавалеріи имѣли средній ростъ 5 футовъ 2 или 4 дюйма; а для тяжелой — 5 футовъ 4 или 8 дюймовъ. При опредѣленіи годности лошади къ строевой службѣ особенное вниманіе обращаютъ на крѣпость ногъ, круглое тѣло и прямую спину. Лучшими лошадьми считается порода, происходящая изъ Восточной Прусіи.

Покупкою лошадей для ремонтнаго депо занимаются шесть комисій для покупки ремонтовъ (Remonte-Ankaufs-Commissionen). Каждая комисія состоитъ изъ ротмистра или штабъ-офицера, какъ предсѣдателя и трехъ членовъ: двухъ поручиковъ и ветеринарнаго врача. Кромѣ того, при ней имѣется писарь и нѣсколько ординарцевъ, изъ рядовыхъ.

Комисіи эти составляются только на время покупки лошадей, которая начинается въ маѣ мѣсяцѣ. Предсѣдатель есть постоянный членъ комисіи, и зимою всѣ шестеро работаютъ въ военномъ министерствѣ. Остальные члены командируются ежегодно отъ войскъ, изъ числа такихъ офицеровъ, которые знатоки лошадей и подаютъ надежду со временемъ занять мѣста предсѣдателей. Съ этою цѣлью офицеровъ этихъ стараются командировать нѣсколько лѣтъ подъ рядъ. По окончаніи же покупки, офицеры возвращаются во фронтъ своихъ частей.

Каждая комисія имѣетъ опредѣленный раіонъ, въ которомъ покупаетъ лошадей. Это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы дать возможность комисіи ближе ознакомиться съ конскимъ матеріаломъ своего раіона.

Нѣкоторое время передъ началомъ покупки объявляется во всеобщее свѣдѣніе, гдѣ и въ какіе дни состоятся такъ-называемыя ремонтныя ярмарки (Remonte-Märkte). Къ назначенному дню является ремонтная комисія и покупаетъ трехлѣтнихъ лошадей съ вольнаго торга. Лошадей этихъ собираютъ въ партію и, подъ присмотромъ командъ, командированныхъ отъ ближайшихъ кавалерійскихъ частей, отправляютъ въ ближайшее ремонтное депо, гдѣ онѣ и остаются цѣлый годъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ дозволяется оставлять лошадей въ депо на два года.

Чтобы оградить достоинство предсѣдателя комисіи отъ разныхъ неумѣстныхъ предложеній на сдѣлку барышниковъ, принято, чтобы предсѣдатель, выбравъ лошадь, рѣшалъ покупку окончательно; самый же процесъ торга и переговоровъ съ владѣльцами лошадей лежитъ на обязанности старшаго изъ поручиковъ, въ то время, какъ младшій поручикъ завѣдуетъ перемѣркою лошадей и т. п.

Для ремонтированія прусской кавалеріи, артилеріи и обоза ежегодно потребно около 6,000 лошадей. Распредѣленіе ихъ по родамъ оружія дѣлаетъ всегда лично инспекторъ ремонтовъ, который, съ этою цѣлью, заблаговременно объѣзжаетъ всѣ депо. Потомъ уже, войска присылаютъ команды въ депо и принимаютъ соотвѣтствующихъ лошадей, которыхъ по желѣзной дорогѣ отправляютъ въ части, съ такимъ расчетомъ, чтобы онѣ прибыли на мѣсто въ іюлѣ мѣсяцѣ. До сихъ поръ ремонты прибывали осенью; съ настоящаго же года, они должны прибывать въ теченіе іюля. Эта перемѣна произошла, главнымъ образомъ, потому, что до сего времени ремонты всегда шли въ свои части переходами, обыкно-

веннымъ маршевымъ порядкомъ, и потому прибывали гораздо позже; теперь же ихъ принято перевозить по желѣзнымъ дорогамъ, и только полки, находящіеся непосредственно вблизи ремонтныхъ депо, получаютъ лошадей прежнимъ порядкомъ.

Такъ какъ бракуютъ лошадей только по окончаніи маневровъ, то въ теченіе нѣкотораго времени въ полкахъ образуется сверхкомплектъ лошадей; а потому, для нѣкотораго облегченія частей, разрѣшено, немедленно по прибытіи ремонтовъ, продавать по двадцати лошадей на полкъ.

Ежегодно въ полкъ поступаетъ 63 лошади, которыхъ распредѣляютъ по 12—13 на эскадронъ. Собственно говоря, полкъ ежегодно получаетъ, смотря по надобности, нѣсколько лишнихъ лошадей, такъ называемыхъ офицерскихъ-штатныхъ (Officier-Chargenpferde). Всѣ поручики и подпоручики прусской арміи имѣютъ право, кромѣ обязательной собственной лошади, еще имѣть другую, взятую изъ фронта. Лошадь эта (Chargenpferd) дается офицеру черезъ годъ послѣ поступленія ея въ полкъ, т. е. тогда, когда выѣздка ея вполнѣ окончилась. Это правило установлено для облегченія офицеровъ, которые слишкомъ заняты службою, чтобы еще удѣлять время на выѣздку принадлежащей имъ лошади. Кромѣ того, считаютъ необходимымъ, чтобы офицеръ всегда имѣлъ уже готовую выѣзженную лошадь. По истеченіи пяти лѣтъ, штатная лошадь дѣлается собственностью офицера, и тогда онъ имѣетъ право, на слѣдующіе пять лѣтъ, вновь брать изъ фронта новую лошадь и т. д. до производства его въ ротмистры. Ротмистры и всѣ высшіе чины въ арміи штатныхъ лошадей не имѣютъ, въ томъ предположеніи, что содержаніе ихъ достаточно, чтобы самимъ заботиться о пріобрѣтеніи лошади. Если офицеръ, почему либо, штатной лошади не беретъ, то правительство выплачиваетъ ему ремонтную цѣну, распредѣляя плату на тѣ пять лѣтъ, въ теченіе которыхъ офицеръ имѣлъ бы право ею пользоваться. Это, однако же, не избавляетъ его отъ непремѣнной обязанности содержать двѣ лошади. Вообще, надобно замѣтить, что въ прусской арміи начальство весьма строго наблюдаетъ, чтобы всѣ офицеры, къ какому бы роду оружія они ни принадлежали, непремѣнно и постоянно имѣли на лицо опредѣленное для нихъ въ мирное время число лошадей; въ противномъ случаѣ, они, при мобилизаціи, не могли бы исполнять той службы, которую отъ нихъ ожидаютъ.

Инспекторъ ремонтовъ, дѣлая распредѣленіе лошадей въ ремонтномъ депо, отдѣляетъ лучшихъ во всѣхъ отношеніяхъ лошадей подъ штатныя. Это, впрочемъ, нисколько не обязательно для офицеровъ, которые могутъ брать изъ ремонта ту, которая имъ болѣе нравится. Однако

и тутъ есть нѣкоторое ограниченіе, установленное съ цѣлью, чтобы офицеры всегда выбирали самыхъ лучшихъ для офицерской службы лошадей. Въ прусской арміи обращаютъ особенное вниманіе на доброконность офицеровъ, а такъ какъ можетъ случиться, что неопытный молодой офицеръ выберетъ себѣ штатную лошадь не вполнѣ годную, то въ каждомъ полку существуетъ комисія изъ штабъ-офицера, ротмистра и поручика, которая утверждаетъ выборъ штатныхъ лошадей. Эта же комисія рѣшаетъ вопросъ, въ томъ случаѣ, если бы офицеръ, по уважительной причинѣ, желалъ перемѣнить штатную лошадь до окончанія пятилѣтняго срока. Въ послѣднемъ случаѣ, новая лошадь можетъ быть дана только изъ того же самаго ремонта, которому принадлежала и прежняя лошадь.

Бракъ лошадей вполнѣ зависитъ отъ эскадронныхъ командировъ, такъ какъ они, зная всѣхъ лошадей своего эскадрона, скорѣе всего могутъ судить о томъ, какая лошадь годна или негодна къ службѣ. Особеннаго законнаго срока службы для лошади не опредѣлено; но, на практикѣ, лошадь, поступая на службу четырехъ лѣтъ, служитъ десять лѣтъ съ чѣмъ-то, и, слѣдовательно, масса лошадей бракуется на четырнадцатомъ и пятнадцатомъ году жизни. Но такъ какъ дѣло это лежитъ вполнѣ на отвѣтственности эскадроннаго командира, то онъ не обязанъ браковать ихъ, и если находитъ возможнымъ, то оставляетъ на службѣ до двадцатаго года. Это крайній срокъ, и, по положенію, двадцатилѣтнія лошади должно браковать. Относительно брака, эскадронный командиръ поступаетъ весьма осмотрительно, такъ какъ число ремонтовъ опредѣлено разъ навсегда, и ежегодно онъ получаетъ опредѣленное число лошадей (около тринадцати); разница тутъ только зависитъ отъ того, сколько штатныхъ лошадей назначено подъ офицеровъ. Изъ этого слѣдуетъ, что эскадронный командиръ, получивъ, положимъ, въ іюлѣ, тринадцать лошадей, въ сентябрѣ, послѣ маневровъ, бракуетъ только тринадцать, не смотря на то, что быть можетъ еще имѣются лошади, которыя слѣдовало бы браковать. Такъ, напримѣръ, если въ теченіе года лошадь падетъ, то она не замѣняется; осенью же стараются браковать одною меньше, чтобы постоянно держать лошадей эскадрона въ комплектѣ. Если же это оказывается невозможнымъ, и эскадронный командиръ принужденъ забраковать больше лошадей, нежели онъ получилъ ремонта, то, въ теченіе года, эскадронъ остается въ некомплектѣ и выводится въ уменьшенномъ числѣ рядовъ.

Если, въ теченіе года, лошадь почему нибудь дѣлается негодною и эскадронный командиръ считаетъ невозможнымъ удержать ее въ эскадронѣ, то онъ сообщаетъ объ этомъ полковому командиру, по приказа-

нію котораго лошадь свидѣтельствуется особою конскою комисіею (Pferde-Prüfungs-Commission). Комисія эта состоитъ изъ ротмистра, двухъ поручиковъ и ветеринарнаго врача. Она свидѣтельствуетъ негодность лошади окончательно и безъ утвержденія высшаго начальства; послѣ чего лошадь немедленно продается съ аукціоннаго торга. Комисія составляется особо для каждаго случая. При слѣдующемъ бракѣ эскадронный командиръ старается браковать меньшее число лошадей, и тѣмъ опять приводитъ эскадронъ въ комплектъ.

Какъ видно, эскадронный командиръ есть полный хозяинъ своихъ лошадей, и полковой командиръ не имѣетъ права требовать отъ него, чтобы та или другая лошадь была забракована.

Въ настоящее время, въ нѣкоторыхъ полкахъ прусской кавалеріи, существуетъ еще особый элементъ лошадей, такъ-называемыя Augmentations-Pferde, т. е. лошади, поступившія въ полкъ для покрытія убыли во время послѣдней войны. Число этихъ лошадей весьма различно: такъ, есть полки и эскадроны, въ которыхъ ихъ вовсе нѣтъ, за то есть эскадроны, въ которыхъ почти треть, около сорока лошадей, принадлежатъ къ этой категоріи. Это совершенно зависитъ отъ потери лошадей во время войны. Такъ, напримѣръ, 1-й гвардейскій драгунскій полкъ, потерявшій почти половину лошадей въ сраженіи при Марсъ-ла-Турѣ, до сихъ поръ имѣетъ отъ 30—40 Augmentations-Pferde на эскадронъ.

Кромѣ этихъ Augmentations-Pferde существуетъ еще категорія покупныхъ лошадей (Ankaufs-Pferde), т. е. такихъ, которыя куплены самимъ эскадрономъ. Какъ мы сейчасъ видѣли, павшая въ теченіе года лошадь не замѣняется ремонтною, а потому эскадронный командиръ старается всѣми мѣрами удерживать на службѣ лошадей, для пополненія этой убыли. Между тѣмъ, правительство продолжаетъ постоянно отпускать фуражъ по штатному числу коней, не заботясь о некомплектѣ въ томъ или другомъ эскадронѣ. Вслѣдствіе этого случается, что эскадронъ, потерявшій лошадь, все-таки получаетъ на нее фуражъ, который продается; отъ этого накопляется нѣкоторая сумма денегъ, изъ которыхъ эскадронный командиръ покупаетъ новую лошадь и ставитъ ее въ ряды эскадрона. Такія лошади, разумѣется, составляютъ исключеніе, и не имѣются во всѣхъ эскадронахъ.

Не безъ интереса будетъ слѣдующій примѣръ распредѣленія лошадей по возрасту и годамъ службы въ одномъ изъ прусскихъ эскадроновъ.

Къ 1-му января 1876 года состояло въ эскадронѣ:

1	лошадь ремонта	1858 года,		отъ роду	22 лѣтъ.
1	» »	1859	»	»	21 »
1	» »	1861	»	»	19 »
1	» »	1862	»	»	18 »
4	» »	1863	»	»	17 »
8	» »	1864	»	»	16 »
7	» »	1865	»	»	15 »
2	» »	1866	»	»	14 »
4	(Augment.-Pferde)	1866	»	среднимъ числомъ	15 »
8	лошадей ремонта	1867	»	отъ роду	13 »
10	» »	1868	»	»	12 »
11	» »	1869	»	»	11 »
9	» »	1870	»	»	10 »
16	(Augment.-Pferde)	1870	»	среднимъ числомъ	12 »
9	лошадей ремонта	1871	»	отъ роду	9 »
12	» »	1872	»	»	8 »
11	» »	1873	»	»	7 »
13	» »	1874	»	»	6 »
14	» »	1875	»	»	5 »

Итого 138 лошадей. . . . въ общей сложности 1,437 лѣтъ.

Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ въ эскадронѣ состоитъ лошадей:

выше 20 лѣтъ 2 лошади,
отъ 15 до 19 » 18 »
ниже 15 » 118 »

Итого . . 138 лошадей,

изъ которыхъ 20 Augmentations-Pferde, оставшихся на службѣ послѣ кампаній 1866 и 1870—1871 годовъ.

По штату въ эскадронѣ состоитъ лошадей:

фронтовыхъ	135
эскадронныхъ, для возки фуража и т. п.	4
Итого	139 лошадей.
Недостаетъ. . . .	2
На лицо.	137 лошадей.
Сверштатная, для однолѣтняго вольноопредѣляющагося	1
Слѣдовательно, всего въ эскадронѣ на лицо	138 лошадей.

Осенью 1876 года, эскадронный командиръ предполагаетъ браковать только 11 лошадей, такъ какъ ремонтъ настоящаго года даетъ ему 13 лошадей, а двухъ недостаетъ до комплекта. Эти двѣ лошади были

отданы въ другой эскадронъ того же полка, на пополненіе убыли, происшедшей въ немъ отъ падежа.

Изъ вышеозначенныхъ лошадей предназначаются въ бракъ:

1	лошадь	ремонта	1858	года.
1	»	»	1859	»
1	»	»	1861	»
2	»	»	1863	»
3	»	»	1864	»
1	»	»	1867	»
2	»	»	1872	»

Итого 11 лошадей.

Если бы, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, до срока для брака, эскадронъ еще потерялъ одну или нѣсколькихъ лошадей, то изъ числа этихъ 11-ти, столько же самыхъ лучшихъ пришлось бы оставить на службѣ.

Эскадронный командиръ имѣетъ право обмѣниваться бракованными лошадьми, не только съ эскадронами своего же полка, но даже со всѣми другими родами оружія, стоящими въ одномъ съ нимъ гарнизонѣ, въ томъ случаѣ, если бы нѣкоторыя лошади ихъ брака оказались лучше оставленныхъ имъ въ строю своего эскадрона. Съ этою цѣлью, всякая часть, бракующая лошадей, объявляетъ о томъ заблаговременно сосѣднимъ частямъ. Такой обмѣнъ совершенно зависитъ отъ эскадроннаго командира, и никому не предоставлено права приказать или воспретить ему это сдѣлать. Тутъ имѣется въ виду исключительно польза службы, и понятно, что эскадронный командиръ, на полной отвѣтственности котораго лежитъ состояніе эскадрона, никогда не рѣшится обмѣнять лучшую лошадь на худшую.

2) Въ артилеріи.

Все, что сказано въ кавалерійскомъ отдѣлѣ о ремонтированіи, вполнѣ относится и до артилеріи. Артилерійскіе полки принимаютъ назначенныхъ для нихъ лошадей изъ ближайшихъ соотвѣтствующихъ ремонтныхъ депо. Каждая пѣшая батарея получаетъ въ годъ отъ четырехъ до пяти, а конная—девять ремонтныхъ лошадей. Какъ для кавалеріи, такъ и для артилеріи ремонтныя комисіи скупаютъ трехлѣтнихъ лошадей, и на одинъ или два года ставятъ ихъ въ ремонтныя депо; вслѣдствіе этого, въ полки лошади прибываютъ не ранѣе окончанія четырехлѣтняго возраста.

Требованія, которымъ должна удовлетворять артилерійская лошадь, двоякія, смотря по тому, для чего она предназначается: подъ верхъ или въ

упряжь. Въ первомъ случаѣ, требованія тѣ же, какъ и въ кавалеріи; во второмъ—стараются выбирать лошадей съ широкою, крѣпкою грудью и такою же спиной, въ хорошемъ тѣлѣ, съ крѣпкимъ задомъ и мускулистыми крѣпкими ногами съ большимъ копытомъ; ростомъ отъ 1,62 до 1,67 метровъ.

Такъ какъ убыль упряжныхъ и верховыхъ лошадей не всегда одинакова, то полки заблаговременно сообщаютъ о числѣ тѣхъ или другихъ лошадей, которыхъ нужно пополнить.

Лошади прибываютъ въ полки въ теченіе лѣта, большею частью въ іюлѣ мѣсяцѣ, и состоятъ сверхъ комплекта до окончанія осеннихъ маневровъ, послѣ чего полковые командиры опредѣляютъ число бракуемыхъ въ каждой батареѣ лошадей, сообразуясь съ числомъ имѣющихся въ ихъ распоряженіи ремонтныхъ. Бракованныя лошади продаются съ аукціоннаго торга. Если бы случилось, что лошадь сдѣлалась негодною въ другое время года, то она свидѣтельствуется особою комисіею въ полку и продается съ разрѣшенія бригаднаго командира.

Генеральнаго штаба полковникъ

баронъ П. Каульбарсъ.

(Продолженіе будетъ.)

АРМЕЙСКІЯ ЗАМѢТКИ.

III ([1]).

Слѣдуетъ или нѣтъ мѣнять существующій строевой уставъ, и если слѣдуетъ, то каковъ долженъ быть характеръ перемѣнъ? Изъ статьи г. Скугаревскаго мы узнали впервые, что предполагается новая передѣлка пѣхотныхъ строевыхъ уставовъ; это будетъ четвертая, въ теченіе двадцати лѣтъ, не считая мелкихъ измѣненій и дополненій, дѣлаемыхъ почти каждый годъ. Первая была сдѣлана тотчасъ послѣ Крымской кампаніи; вторую вызвало принятіе двухшереножнаго строя; третью—кампанія 66-го года; четвертая мотивируется опять кампаніею 66-го и, сверхъ того, 70-го годовъ. Для двадцати лѣтъ этого довольно. Должно замѣтить, что три первыя передѣлки имѣли постоянно одну цѣль — возможное упрощеніе устава. Но эта благодѣтельная цѣль, повидимому, — мало заботитъ автора предложеній, дѣлаемыхъ въ виду предполагаемой новой передѣлки устава. Вопросъ слишкомъ важенъ; не откликнуться на него нельзя.

Намъ кажется, что нашъ уставъ, въ настоящемъ своемъ видѣ, кромѣ отдѣла разсыпнаго строя, удовлетворяетъ большинству желаній г. Скугаревского, если не останавливаться на внѣшнемъ выраженіи этихъ желаній, а разобрать ихъ по существу.

Приступая къ такому разбору, не можемъ не остановиться на начальныхъ положеніяхъ автора, между коими многія, по нашему мнѣнію, приняты имъ на вѣру, безъ строгой критической провѣрки.

Такъ, авторъ допускаетъ, будто можно изъ ружья не магазиннаго, слѣдовательно такого, которое нужно заряжать послѣ каждаго выстрѣла, сдѣлать до 20-ти выстрѣловъ въ минуту; по крайней мѣрѣ, относительно ружья Маузера, онъ приводитъ эту данную безъ всякой оговорки, слѣдовательно, должно полагать, вѣритъ ей. Еслибъ онъ принялъ въ расчетъ, что быстрое заряжаніе зависитъ не отъ одного механизма, но еще болѣе отъ проворства рукъ, и что какъ бы механизмъ ни былъ простъ, меньше какъ въ четыре пріема заряжаніе уложить нельзя (открыть затворъ, достать патронъ, положить его въ патронникъ, закрыть

([1]) См. «Военный Сборникъ» 1875 г. № 3.

затворъ), что всякій пріемъ требуетъ въ сложности не менѣе секунды для исполненія ([1]),—то и увидѣлъ бы, что одно заряжаніе для 20-ти выстрѣловъ потребуетъ не менѣе 80-ти секундъ; нужно же еще что нибудь прибавить и на прицѣливаніе. Есть извѣстный предѣлъ быстроты движеній человѣка, за которымъ она обращается во вредъ, особенно въ дѣлѣ, которое, какъ стрѣльба, требуетъ полнаго спокойствія. Конечно, могутъ быть исключенія, которыя можно показывать какъ фокусъ; но солдатъ не фокусникъ. И говоря о дѣлѣ, имѣющемъ въ виду массы, не приходится давать безъ оговорки данныхъ, могущихъ быть вѣрными въ примѣненіи развѣ только къ единицамъ, да и то при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. У насъ изъ берданки дѣлали до 23-хъ выстрѣловъ въ минуту; но при томъ условіи, что патроны были положены подлѣ стрѣлка на столѣ; при выниманіи же патрона изъ сумы, самый ловкій одиночный стрѣлокъ уже не могъ сдѣлать больше 12-ти, а команда— больше 7 выстрѣловъ въ минуту. Мы приводимъ эти данныя для того только, чтобы показать, до какой степени мало значитъ одна голая цифра «20», а между тѣмъ, она можетъ сбить съ толку читателя, не имѣющаго ни возможности, ни привычки критически провѣрять числовыя данныя ([2]).

Авторъ, признавая далѣе, что, при рѣзкомъ измѣненіи вооруженія, главная военная данная, т. е. человѣкъ, нисколько не измѣнилась, нѣсколькими строками ниже заявляетъ, будто въ формахъ дѣйствія произошли не нѣкоторыя измѣненія, а *цѣлый переворотъ*. Намъ кажется, что тутъ противорѣчіе, ибо если главная данная не измѣнилась, то и переворота произойти не могло въ основаніяхъ; измѣненія же въ подробностяхъ не составляютъ переворота. И чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ только вспомнить боевыя формы эпохи Наполеона I, разница которыхъ отъ современныхъ только въ томъ и заключается, что строи

([1]) А выниманіе патрона изъ сумы—болѣе.

([2]) Мы придерживаемся того мнѣнія, что ускореніе стрѣльбы, пріобрѣтаемое съ принятіемъ ружей съ подвижнымъ казенникомъ, совершенно достаточно для дѣла; дальнѣйшія заботы объ ускореніи ея, о свинцовыхъ дождяхъ, и тому подобномъ, принадлежатъ къ тѣмъ quasi-улучшеніямъ мирнаго свойства, которыя для боеваго дѣла негодны и потому вредны, ибо извращаютъ представленіе о его требованіяхъ. Тамъ вѣдь спокойствіе гораздо нужнѣе, чѣмъ быстрота стрѣльбы; ибо при немъ и двумя выстрѣлами сдѣлаешь больше, нежели безъ него двадцатью. Значитъ, въ мирное время, нужно всѣми мѣрами налегать на выработку спокойствія, хотя бы и въ ущербъ проворству, а не наоборотъ. Все сказанное въ этомъ примѣчаніи къ автору разбираемой статьи прямо не относится; онъ проститъ намъ отступленіе, въ виду того, что у насъ начинаютъ заводиться защитники «свинцовыхъ дождей», противъ которыхъ предостерегаемъ читающую военную публику мимоходомъ, находя безполезнымъ заниматься болѣе серьезно подобными односторонними увлеченіями.

баталіона замѣнились теперь въ боевой линіи строями по-ротно и цѣпь пріобрѣла большее значеніе, чѣмъ имѣла тогда. Все это только *количественныя* измѣненія, но не *качественныя*, которыя одни могутъ обусловить переворотъ. Авторъ думаетъ не такъ; и чтобы оправдать свои мнѣнія, онъ прибѣгаетъ къ обыкновенному пріему людей, ищущихъ во что бы то ни стало отстоять свои увлеченія: онъ опирается на исключенія, а факты, составляющіе нормальное явленіе, игнорируетъ.

Такъ, для характеристики разницы между прежними формами боевыхъ расположеній и нынѣшними, онъ беретъ весьма странный примѣръ, именно построеніе корпуса Эрлона, подъ Ватерлоо, въ дивизіонныя колонны, каждая въ 8 развернутыхъ баталіоновъ, и находитъ, будто одна попытка подобнаго построенія указываетъ на возможность дѣйствія такихъ массъ подъ огнемъ. Автору не безъизвѣстно конечно, что это построеніе было принято, по всей вѣроятности, вслѣдствіе недоразумѣнія, происшедшаго отъ того, что «colonne par division» значило тогда у французовъ и колонна изъ дивизіи, и баталіонная двухъ-взводная колонна. Не безъизвѣстна также и дѣйствительность тогдашняго артиллерійскаго огня, которая должна бы была предостеречь его отъ столь поспѣшнаго вывода. То и другое могло бы расположить автора смотрѣть на это построеніе, какъ на роковую ошибку, не болѣе. За всю наполеоновскую эпоху, кромѣ этого, былъ еще одинъ только случай столь же почти несообразнаго употребленія пѣхоты—въ сраженіи подъ Ваграмомъ, на который авторъ также ссылается. Сообразно ли съ законами раціональной критики основывать что либо на двухъ случаяхъ, взятыхъ изъ эпохи, въ которую серьезныя дѣла считаются чуть не сотнями, и основывать на нихъ какой-либо выводъ, кромѣ того, что и тогда ошибки дѣлались,—предоставляемъ судить самому автору. По исключеніямъ характеристикъ не дѣлаютъ, если желаютъ получить характеристику, а не карикатуру.

Далѣе, авторъ ставитъ разсыпной строй «единственнымъ боевымъ порядкомъ пѣхоты», подкрѣпляя это положеніе ссылкою на Богуславскаго и Вехмара. Въ сравненіи съ ученіемъ о боевыхъ формахъ, выработаннымъ эпохою Наполеона, такой исключительный взглядъ составляетъ не прогресъ, а рѣзкій шагъ назадъ. Мы полагаемъ, что однимъ разсыпнымъ строемъ хитро обойтись при атакѣ, напримѣръ, моста, въ лѣсу, въ деревнѣ. Сомнѣваемся также и въ томъ, чтобы на открытой и ровной мѣстности атака вышла особенно дружна, если будетъ произведена однимъ разсыпнымъ строемъ. Упорный стрѣлковый бой за всякій мѣстный предметъ не только не исключаетъ, но вызываетъ, какъ необходимое условіе успѣха, дружность окончательнаго удара, которая

безъ сплоченности не дается ([1]). Если ея не было у прусаковъ, то изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы она была недостижима; не слѣдуетъ, въ особенности, въ примѣненіи къ намъ, такъ какъ очевидцы почти въ одинъ голосъ свидѣтельствуютъ, что нашъ солдатъ скорѣе любитъ сбиваться въ кучу, чѣмъ разсыпаться ([2]). Если многіе прусскіе писатели стоятъ на томъ, что подъ теперешнимъ огнемъ не разсыпаться невозможно, то съ ихъ стороны это совершенно естественно: вѣдь признать возможность остаться въ рукѣ начальника, не взирая на огонь, и признать, что тѣ, которые этого не дѣлаютъ, обнаруживаютъ недостатокъ самообладанія—одно и то же, а кто же дѣлаетъ о себѣ подобныя признанія добровольно? Успѣхъ увѣнчалъ ихъ усилія; ну, значитъ, они «герои». А что невозможно для героевъ, то невозможно и вообще. Съ ихъ стороны подобный ходъ разсужденія понятенъ; но намъ-то чего къ нему пристраиваться и пѣть съ чужого голоса? И въ этомъ опять открывается та же слабость критическихъ пріемовъ большинства нашихъ изслѣдователей; одинъ изъ законовъ раціональной критики гласитъ, что свидѣтельства современниковъ, а тѣмъ болѣе участниковъ событія нужно принимать съ крайней осторожностью; что участники обыкновенно бываютъ слишкомъ субъективны, слишкомъ подавлены разразившимся надъ ними, особенно грознымъ событіемъ; слишкомъ расположены, какъ и всякій судья въ собственномъ дѣлѣ, находить, что они во всемъ правы и хороши, а противники ихъ во всемъ виноваты и дурны; и что все, что они ни дѣлали,—отлично. Большинство же нашихъ изслѣдователей относится къ подобнымъ свидѣтельствамъ совершенно наоборотъ: прусакъ сказалъ, значитъ, что тутъ разсуждать? Должно быть и вѣрно и умно: отъ умныхъ-молъ людей слышали и баста.

Характеризуя далѣе современный бой, авторъ указываетъ, какъ на отличительныя его черты, на перемѣшиваніе частей и на то, что въ нынѣшнихъ боевыхъ расположеніяхъ о баталіонныхъ строяхъ въ сферѣ огня нѣтъ и помину. Смѣемъ завѣрить почтеннаго автора, что перемѣшиваніе частей всегда составляло характеристическую черту сраженій, мало-мальски значительныхъ, если только боевой порядокъ дѣлалъ возможною поддержку сзади ([3]). Что же до того, что баталіонные строи

([1]) Въ предупрежденіе недоразумѣнія замѣтимъ, что подъ «сомкнутымъ» мы разумѣемъ не одинъ уставный сомкнутый строй, но и сплоченную кучу, что въ бою чаще всего и бываетъ.

([2]) До такой степени рѣзки національныя особенности, и до такой степени мало основательно переносить буквально что либо изъ одной арміи въ другую.

([3]) Объ этомъ онъ можетъ справиться въ курсѣ покойнаго А. П. Карцова, писавшаго его задолго до Крымской войны, слѣдовательно, имѣвшаго въ виду преимущественно кампаніи той эпохи, когда о нарѣзномъ и заряжаемомъ сзади оружіи никто еще и не мечталъ.

въ боевой линіи теперь не употребляются, то и это не новость, ибо задолго до послѣднихъ кампаній, именно тотчасъ послѣ Крымской войны, у насъ принято за правило иначе какъ по-ротно въ боевыхъ линіяхъ не располагаться. Въ этомъ авторъ можетъ убѣдиться при одномъ взглядѣ на боевой порядокъ, приложенный къ «Правиламъ для совокупныхъ ученій пѣхоты съ артилеріею» (1), указанныхъ къ руководству въ 1857 году. И за всю нашу практику при войскахъ гвардіи, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, съ 1857—1866 годъ, мы не помнимъ случая, въ которомъ боевая линія была бы въ иномъ строѣ, кромѣ какъ по-ротно. Въ томъ же самомъ авторъ могъ убѣдиться, вѣроятно, и изъ собственной своей практики. Слѣдовательно, если это и новость, вытекающая яко-бы изъ кампаній 66 и 70 годовъ, то она оказывается далеко не самою свѣжею.

Авторъ признаетъ, впрочемъ, что теперь строй по-ротно сталъ въ боевой линіи примѣняться чаще (2); но не доволенъ тѣмъ, что самостоятельныя дѣйствія ротъ въ уставѣ будто бы ограничены. Жаль одно: авторъ не высказываетъ опредѣлительно того, въ чемъ эта самостоятельность должна быть расширена; и выходитъ, что онъ чего-то хочетъ, но чего именно — трудно догадаться. Изъ дальнѣйшаго развитія его мыслей, мы поняли только, что онъ добивается признанія роты тактическою единицею; желаніе, положимъ, не вредное, но праздное, ибо дѣлу отъ него не можетъ быть ни тепло, ни холодно. Если же придерживаться логики дѣла, то нельзя не признать, что баталіонъ все же раціональнѣе признавать единицей, ибо, взявъ совокупность всѣхъ положеній, въ какихъ часть бываетъ въ бою и на войнѣ (бивакъ, походъ, расположеніе резервовъ), все же роты являются чаще слитыми въ баталіонѣ, нежели въ видѣ отдѣльныхъ частей, и счетъ на баталіоны, конечно, вести удобнѣе, нежели на роты, особенно въ большихъ силахъ. Считать на роты армію то же самое, что считать, напримѣръ, на футы или на дюймы протяженія въ нѣсколько верстъ. Это вопросъ удобства,

---

(1) Писаны покойнымъ А. П. Карцовымъ. Вообще практика военнаго дѣла ему обязана у насъ весьма многими полезными нововведеніями, пріобрѣтающими цѣну потому въ особенности, что они были предложены тогда, когда условія новаго боя только что стали на очередь. Онъ предложилъ: уничтожить малые резервы, сдѣлавшіеся безполезными при расположеніи по-ротно; онъ связалъ вторую линію ротъ съ первою, предложивъ принять за правило, чтобы при остановкѣ атаки, вторая линія ее поддерживала: прекрасное правило, которое слѣдуетъ распространить и на полковые резервы. По его предложенію дано начало предоставленію самостоятельности ротъ въ должныхъ предѣлахъ. Редакція первыхъ двухъ баталіонныхъ ученій, изданныхъ послѣ Крымской кампаніи, также принадлежитъ ему.

(2) Будто бы только «чаще», а не всегда?

а не принципа, и споръ, что считать единицею, собственно говоря, споръ о словахъ. Это все равно, какъ если бы кто вздумалъ глубокомысленно сидѣть надъ разрѣшеніемъ вопроса — что считать единицею въ мѣрахъ длины: версту, сажень, футъ или дюймъ? Сколько бы ни сидѣлъ подобный изслѣдователь надъ этимъ вопросомъ, все равно, ни къ чему бы не пришелъ, ибо длинныя протяженія удобнѣе мѣрять на версты, а малыя—на сажени, футы, дюймы, или даже линіи, смотря по протяженію. Помнится, на Кавказѣ, небольшіе отряды считались на роты. Дѣло въ томъ, что для счета нужно выбирать такую единицу, чтобы, во-первыхъ, общая сумма не выходила слишкомъ крупною; во-вторыхъ, чтобы даже въ случаѣ откомандированія отъ оной какого-либо подраздѣленія, счетъ частей (¹) приблизительно выходилъ бы вѣренъ. Обоимъ этимъ условіямъ батальонъ удовлетворяетъ очень хорошо; и по внѣшности онъ *никогда* не сливается съ другими батальонами, слѣдовательно, уже по этому одному годится быть единицею болѣе, нежели какое-либо его подраздѣленіе.

Далѣе авторъ опять возвращается къ прежнему положенію, что ротѣ нужно дать извѣстную самостоятельность; но опять ограничивается только самымъ неосуществимымъ пожеланіемъ, что въ бою, слѣдуетъ избѣгать перемѣшивать между собою части разныхъ ротъ, что это затрудняетъ ротнымъ командирамъ управленіе ихъ людьми, и весь командный механизмъ расшатывается. На то и существуютъ унтеръ-офицеры и офицеры, чтобы онъ не расшатывался, не взирая ни на какое перемѣшиваніе. Напрасно авторъ думаетъ, что только батальонный командиръ не можетъ управлять людьми, а ротный можетъ; и онъ точно также *не можетъ*—потому у него и есть полувзводные, отдѣленные, и должны бы быть десяточные командиры. Если всѣ эти начальники будутъ знать свои обязанности и ихъ исполнять, перемѣшиваніе не страшно. А они должны смотрѣть на свои обязанности такъ, что люди, попавшіе въ сферу ихъ вліянія, должны имъ подчиняться, *къ какой бы части ни принадлежали.*

Поговоривъ обо всемъ этомъ, онъ приходитъ къ довольно неожиданному заключенію, что въ учебномъ отношеніи современное значеніе роты должно выразиться въ томъ, будто бы, что будущій уставъ раздѣлится на двѣ части: I. Дѣйствія одной роты; II. Дѣйствія нѣсколькихъ ротъ въ совокупности.

Намъ кажется, что это не болѣе, какъ перемѣна ярлыковъ, и при-

(¹) Батальонъ, напримѣръ, безъ одной роты все же батальонъ, а полкъ двухъ или трехъ-батальонный не одно и то же.

томъ мало соображенная съ духомъ всего военнаго дѣла вообще и устава въ частности.

Во-первыхъ, строевые уставы имѣютъ цѣлью не дѣйствія частей, но только *типы боевыхъ и походныхъ формъ и движеній*, что составляетъ не болѣе, какъ одну, и притомъ не самую существенную часть дѣйствія. Уставъ—законъ; онъ не допускаетъ неточности, неопредѣленности; дѣйствія же разнообразятся до безконечности, т. е. не подчиняются никакимъ точнымъ указаніямъ; и потому воображать, будто «будущій» уставъ будетъ трактовать о «дѣйствіяхъ», значитъ или не имѣть яснаго представленія о границахъ устава и смѣшивать его съ тактикою, или же совершенно невнимательно относиться къ точному смыслу словъ, чего слѣдуетъ остерегаться именно въ опредѣленіяхъ (1). «Дѣйствія» могутъ изслѣдоваться въ тактикѣ, указываться въ видѣ совѣта въ инструкціи, но въ уставъ попасть не могутъ, потому что, какъ всякая комбинація, и притомъ *всѣхъ* военныхъ данныхъ, они не подлежатъ уставнымъ опредѣленіямъ; они въ значительной мѣрѣ стоятъ даже выше изслѣдованій тактическихъ. Или же, можетъ быть, авторъ придаетъ строямъ и эволюціямъ наименованіе дѣйствій, въ томъ обширномъ смыслѣ, по которому всякое движеніе есть уже дѣйствіе; но такое распространеніе неумѣстно именно въ нашемъ дѣлѣ: такъ какъ, если онъ всякое движеніе называетъ дѣйствіемъ, то какъ же онъ назоветъ то великое и страшное дѣйствіе, гдѣ человѣческія головы летятъ и человѣческая жизнь является столь же ничтожною, какъ жизнь послѣдней букашки?... Такая неопредѣленность выраженія по-серьезнѣе, нежели та, на которую онъ сѣтуетъ въ своихъ ученикахъ, смѣшивающихъ въ задачахъ частные и общій резервы.

Во-вторыхъ, мы не понимаемъ, какія выгоды онъ усматриваетъ въ переименованіи баталіоннаго ученья въ «дѣйствія нѣсколькихъ ротъ въ совокупности»? Неужели онъ думаетъ, что можно соединить до 15-ти ротъ, не раздѣляя ихъ на тѣла, посредствующія между ротой и полкомъ? Если онъ это думаетъ, то нужно было высказаться опредѣленнѣе; если же нѣтъ, если онъ понимаетъ невозможность для полковаго командира имѣть дѣло непосредственно съ 15-ю, 16-ю ротами, и необходимость соединять ихъ въ три, четыре единицы, подчиняемыя полковому командиру, то въ чемъ же тогда разница между теперешними баталіонами и предлагаемой имъ совокупностью ротъ? Всякій, дѣлающій новое предложеніе, уже по тому самому обязанъ совершенно ясно и опредѣлительно высказывать свою мысль, а не плодить недоразумѣнія, оставляя ее въ туманѣ, благопріятномъ для изворотовъ въ полемикѣ,

(1) А всѣ оглавленія суть опредѣленія.

но для дѣла положительно вредномъ. Какъ бы авторъ ни усиливался доказывать, что баталіонные строи потеряли теперь всякое значеніе, онъ этого не докажетъ, а тѣмъ болѣе не докажетъ, что баталіонная инстанція командованія потеряла всякое значеніе; а только самъ съ собою впадетъ въ противорѣчіе, чему и видимъ образчикъ въ томъ, что самъ же онъ говоритъ, что даже и ближайшіе резервы, въ случаѣ удобнаго закрытія, собираются въ баталіонную колонну: слѣдовательно, баталіонные строи будутъ имѣть далеко не рѣдкое примѣненіе. Противъ фактовъ не помогутъ натяжки въ родѣ колоннъ Эрлона, которыя приравнивать къ баталіонамъ нѣсколько странно, не только по исключительности случая, но и по разницѣ силъ: вѣдь построить дивизію въ одну колонну, или баталіонъ, кажется не одно и то же.

Слова нѣтъ, между тѣмъ, что обязаны дѣлать роты относительно другъ друга и тѣмъ, что дѣлаютъ части высшаго порядка, по принципу, разницы нѣтъ. Но вѣдь если взять, напримѣръ, двухъ, трехъ, пятьсотъ отдѣльныхъ солдатъ, то, по принципу, тоже нѣтъ разницы между ихъ индивидуальнымъ поведеніемъ, другъ относительно друга, и поведеніемъ частей. Слѣдуетъ ли изъ этого, что уставъ можно ограничить «дѣйствіями» одного человѣка и «дѣйствіями» совокупности людей, подразумѣвая во второмъ случаѣ какъ двухъ человѣкъ, такъ и 200, и 2,000, и 200,000?

Задавшись мыслью произвести роту въ самостоятельную единицу, во чтобы то ни стало, авторъ снова возвращается къ разбору мнѣній по этому поводу, но опять не очерчиваетъ границъ, до которыхъ самостоятельность роты должна простираться; а о полной, безконтрольной ея самостоятельности, мы полагаемъ, и онъ не мечтаетъ. Тутъ же онъ оспариваетъ мнѣніе, будто нельзя признавать единицами въ одно и тоже время и баталіонъ, и роту, ибо это будетъ, яко бы, противорѣчить математическому понятію объ единицѣ. Во-первыхъ, тактика не математика; во-вторыхъ, въ чистой математикѣ единица потому и одна, что подъ нее можно подставить какую угодно реальную величину; но какъ только математика изъ области отвлеченій переходитъ въ област конкретныхъ явленій, авторъ безъ труда могъ бы замѣтить, что единицъ является много. Чтобы это было яснѣе, просимъ припомнить уже взятый нами примѣръ: мы просили бы автора указать, что онъ принимаетъ за единицу въ мѣрахъ длины? Всякое подраздѣленіе въ нихъ есть единица, въ отношеніи къ своимъ подраздѣленіямъ, и часть цѣлаго, въ отношеніи къ единицѣ высшаго порядка. Разъ вы говорите «одинъ дюймъ», вы принимаете его за единицу; говорите «двѣнадцатая часть фута», принимаете его за дробь, а футъ за единицу; въ этомъ ни не-

удобства, ни непослѣдовательности нѣтъ. Дѣло тутъ вовсе не въ томъ, чтобы не было многихъ единицъ, а въ томъ только, чтобы отношеніе между ними было точно извѣстно.

Дѣйствія одной роты авторъ начинаетъ съ того положенія, что рота можетъ находиться въ двухъ положеніяхъ: въ боевой части—впереди другихъ ротъ, или въ резервѣ — за другими ротами. Кажется, еще есть третье положеніе—*рядомъ* съ другими ротами; оно предполагаетъ тоже извѣстныя и весьма важныя обязанности, и забывать о немъ, принимаясь ставить основанія для новаго устава, странно. Затѣмъ авторъ заявляетъ, что уставъ нашъ отсталъ болѣе всего въ отношеніи собственно боевыхъ дѣйствій, т. е. въ томъ, чѣмъ онъ, по своему духу, не можетъ и не долженъ заниматься. Говорить подобную вещь, значитъ, еще разъ, совершенно не отдавать себѣ отчета въ томъ: гдѣ начинается тактика и кончается уставъ.

Далѣе, авторъ говоритъ, что, не имѣя въ виду писать курсъ тактики, онъ не будетъ разсматривать боевыхъ порядковъ роты, а разберетъ основанія, которыя должны быть приняты въ новомъ уставѣ относительно состава и дѣйствій разсыпнаго строя.

Тутъ, что ни слово, то сбивчивость понятій; о боевыхъ порядкахъ роты авторъ не желаетъ говорить, потому что они будто бы составляютъ предметъ курса тактики; *между тѣмъ, какъ опредѣлить основные ихъ типы для мелкихъ единицъ и есть цѣль устава; о дѣйствіяхъ* же разсыпнаго строя онъ собирается говорить въ уставѣ, *хотя они и составляютъ предметъ тактики!*

Обученіе «главному строю» (¹) новой тактики находится у насъ въ состояніи неудовлетворительномъ, но далеко не въ такой мѣрѣ, какъ это автору кажется. На западѣ, сѣтуетъ онъ, выработано нѣсколько системъ для обученія войскъ дѣйствію въ стрѣлковой цѣпи, а у насъ ничего такого нѣтъ. Такова прусская система Вальдерзее и австрійская Беклина, о которой авторъ говоритъ, что она слишкомъ педантична, но за то строго послѣдовательна. Намъ кажется, онъ былъ бы болѣе правъ, если бы сказалъ наоборотъ, т. е. что она строго послѣдовательна, но слишкомъ педантична. Эта перестановка небезразлична, потому что ведетъ прямо къ противоположнымъ заключеніямъ; по автору, выходитъ, что система Беклина, въ общемъ, хороша, хотя и страдаетъ педантизмомъ; а по нашему, она выходитъ дурна, потому что педантична, хотя и представляетъ хорошія стороны: такъ какъ педантизмъ есть именно тотъ ядъ, который убиваетъ лучшую систему, вытѣсняя изъ нея духъ и обращая въ безжизненную форму.

(¹) Т. е. разсыпному.

Инструкція Вальдерзее была переведена у насъ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ; были даже подготовлены по ней инструкторы для гвардіи, и все-таки она у насъ не принялась. Пусть поразмыслитъ авторъ о причинахъ этого явленія, и тогда, вѣроятно, усомнится въ пользѣ принятія у насъ которой либо изъ помянутыхъ системъ, и перестанетъ сѣтовать, что у насъ мало онѣ извѣстны. Сомнѣваемся даже, чтобы съ тѣми тонкостями, съ какими эти системы примѣняются въ мѣстѣ ихъ происхожденія, онѣ были бы особенно пригодны для боя и тамъ. Въ маневрированіи разсыпнымъ строемъ педантическія увлеченія также возможны, какъ и въ маневрированіи сомкнутымъ; только въ первомъ они еще вреднѣе, такъ какъ ихъ можетъ быть больше, да и духу разсыпнаго строя они антипатичнѣе. Выводя по одиночкѣ солдатъ, сидѣть съ ними на томъ, по какимъ направленіямъ *имъ* выгоднѣе, чтобы на нихъ наступали, и внушать имъ, что успѣхъ ихъ дѣйствій можетъ быть обезпеченъ лишь тогда, когда противникъ будетъ лишенъ возможности въ нихъ попасть, значитъ, по-просту, извращать ихъ понятія о дѣлѣ (1), да, въ добавокъ, пріучать къ трусливому прятанью, такъ какъ на дѣлѣ нельзя поручиться за то, что закрытіе всегда будетъ, хотя бы и при оборонѣ. Отъ такихъ системъ да сохранитъ насъ Богъ въ настоящемъ и въ будущемъ. Въ сознаніи солдата слѣдуетъ укоренять, что онъ долженъ драться до послѣдней капли крови, въ какое бы положеніе ни былъ поставленъ; при такомъ убѣжденіи, если только онъ не будетъ забитъ или заученъ, остальное ему подскажетъ въ дѣлѣ собственный толкъ и инстинктъ самосохраненія.

Одиночный человѣкъ вовсе не представляетъ такой большой цѣли, чтобы внушать ему слишкомъ настойчиво идею пасивнаго примѣненія къ мѣстности. Пусть ищетъ опоры ружью и тогда, по дорогѣ, и самъ укроется, хотя бы объ этомъ и не думалъ.

И поэтому, когда авторъ говоритъ, что нужно наконецъ подумать о томъ, чтобы унтеръ-офицеръ былъ дѣйствительнымъ начальникомъ въ строю, понимающимъ и свою роль, и свою отвѣтственность, — онъ правъ; когда онъ говоритъ, что звено должно быть замѣнено групою въ десять, двѣнадцать человѣкъ,—онъ вдвойнѣ правъ; когда онъ говоритъ, что наступленіе и отступленіе должны быть исполняемы болѣе или менѣе крупными участками цѣпи, — ему нельзя не сочувствовать. Но когда онъ предлагаетъ, съ прусскаго образца, малыя поддержки между ротами боевой линіи и цѣпью, даже не подумавъ задаться вопросомъ: да нужны ли онѣ?—онъ ошибается; такія поддержки не только

(1) Ибо выбираетъ путь наступленія не обороняющійся, а самъ наступающій выбираетъ его себѣ.

безполезны, но вредны, ибо болѣе нежели что либо способствовали бы таянію ротъ боевой линіи ([1]). Когда онъ предлагаетъ, съ прусскаго же голоса, неисполнимыя въ бою правила, яко-бы могущія устранить смѣшеніе людей въ цѣпи, — онъ тоже ошибается, ибо усиливается ввести въ новый уставъ деревянный элементъ, столь несовмѣстный съ духомъ новой тактики. Въ бою некогда думать о томъ, куда какую групу направить, чтобы не перемѣшать людей; да и не имѣетъ смысла скучивать цѣпь групами и тѣмъ увеличивать вѣроятность потерь. Не трудно понять, что въ цѣпь, состоящую изъ двухъ, напримѣръ, отдѣленій, въ которыхъ люди расположены на шагъ одинъ отъ другаго, легче стрѣлять, чѣмъ въ ту же цѣпь, если она займетъ все пространство, безъ интервала между отдѣленіями. Что правила эти непримѣнимы, авторъ можетъ убѣдиться, сдѣлавъ поворотъ на самого себя и припомнивъ, сколько времени отняло у него составленіе приложенныхъ къ статьѣ чертежей. Мы увѣрены, что нарисовалъ онъ ихъ не сразу, а подумавши, и, можетъ быть, передѣлавши не разъ; и это за письменнымъ столомъ, въ спокойномъ состояніи духа; что же будетъ, если ихъ ввести и начать продѣлывать въ полѣ, гдѣ передѣлывать нельзя, а нужно дѣлать сразу? Прибавимъ къ этому, что его чертежи не опираются ни на какую мысль; т. е., ихъ понять нельзя, а нужно заучить, чтобы исполнить; а уже давно извѣстно, что система, основанная на запоминаніи, исключаетъ соображеніе. Поэтому мы и называемъ всѣ подобныя правила деревянными; они даютъ перевѣсъ дрессурѣ въ дѣлѣ, въ которомъ все должно быть основано на соображеніи, отправляющемся отъ самыхъ простыхъ нормъ. Подумавъ немного, онъ согласится, что забота о перемѣшиваніи людей въ цѣпи только и могла быть внушена, и у прусаковъ, мирнымъ педантизмомъ, а не боевыми соображеніями: въ цѣпи размѣщеніе людей не на столько густо, чтобы отъ перемѣшиванія ихъ могъ выйти

([1]) При существованіи малыхъ поддержекъ расходованіе роты въ цѣпь переходитъ изъ рукъ не только баталіоннаго, но даже ротнаго командира въ руки командировъ этихъ поддержекъ, ибо разъ онѣ вступили въ цѣпь (а помѣшать вступленію ротный командиръ, находящійся при ротѣ, не можетъ), приходится на мѣсто ихъ, по уставу, посылать новыя, которыя не замедлятъ сдѣлать то же, что и предыдущія; и ротный командиръ не спохватится, какъ рота растаетъ. На это вредное значеніе мелкихъ поддержекъ, кажется, никто еще не обращалъ вниманія; прусаки, если не замѣтили, то навѣрное замѣтятъ его. То-то будетъ забавно, когда у нихъ исчезнетъ эта, по мнѣнію нѣкоторыхъ нашихъ писателей, необходимая часть «современнаго» боеваго порядка! Отстаивающіе самостоятельность роты ошибаются, приписывая иниціативу ротнымъ командирамъ; какъ оказывается, она перешла къ командирамъ полувзводовъ, являющимся фактическими распорядителями судьбы роты, таянія ея, благодаря уставному рутинному пріему, удержавшемуся съ того еще времени, когда въ боевой линіи преобладали баталіонные строи.

какой либо безпорядокъ. Возникаетъ онъ при столпленіи значительныхъ массъ; но именно тутъ, гдѣ устранить перемѣшиваніе было бы желательнѣе всего, этого достигнуть и невозможно. Такъ о чемъ же тогда хлопотать! Развѣ о томъ, чтобы и начальниковъ, и солдатъ связать путами по рукамъ и по ногамъ, давъ имъ цѣлый ворохъ правилъ на счетъ того, какъ посылать групы, чтобы люди не перемѣшивались? Чего нельзя устранить, то нужно допускать, и хлопотать только о томъ, чтобы въ безпорядкѣ люди были пріучены скорѣе разбираться. Вотъ цѣль, дѣйствительно достойная военной педагогіи уже и потому, что вызываетъ дѣятельность характера въ начальникахъ и можетъ дать имъ практику въ искусствѣ разбираться.

Вообще, предложенія автора поражаютъ наклонностью къ излишней регламентаціи; такъ, говоря о пальбѣ, онъ находитъ, что слѣдовало бы опредѣлить различныя степени скорости стрѣльбы въ цѣпи. Авторъ полагаетъ, что можно сдѣлать такъ, чтобы стрѣляли по очереди, по одному въ групѣ, или по два, или по три человѣка и т. д. Это попытка устроить въ цѣпи нѣчто подобное уже брошенной теперь старой артилерійской штукѣ—стрѣлять по огню, по обороту банника и по отходу. Неужели онъ серьезно думаетъ, что это возможно въ бою? И неужели новая тактика навѣяла ему эту музыкальную мировщинку? Въ бою вѣдь стрѣляютъ не для соблюденія звуковыхъ интерваловъ, а для того, чтобы попасть; значитъ, тамъ нужно слѣдить только за однимъ: чтобы человѣкъ зря, т. е. безъ цѣли, не стрѣлялъ; а каковы будутъ паузы между выстрѣлами, этимъ не занимаются.

Въ дальнѣйшемъ развитіи своихъ мыслей авторъ доходитъ до отстаиванія смѣны цѣпи и выноса раненыхъ. Новыхъ доводовъ противъ тѣхъ, въ силу которыхъ первое отмѣнено, а второе принято у насъ считать послѣдней степенью разврата, онъ не приводитъ. Такъ, смѣну цѣпи онъ ставитъ подъ защиту разстрѣла патроновъ, не замѣчая того, что лучшее средство его предупредить именно въ томъ и заключается, чтобы не смѣнять людей, разъ пущенныхъ въ цѣпь. Зная, что ихъ не смѣнятъ, не очень то будутъ торопиться разстрѣливать патроны, между тѣмъ какъ возможность смѣны *не отвращаетъ отъ разстрѣла, а располагаетъ къ нему*. Въ случаѣ разстрѣла можно подносить патроны, а смѣнять все-таки нельзя. Въ тѣхъ случаяхъ, если часть сдѣлала свое дѣло и мы наступаемъ, смѣнить ее впередъ можно; но для этого никакой особой эволюціи вводить въ уставъ нѣтъ надобности. Но назадъ нѣтъ смѣны тамъ, гдѣ понимаютъ, что это лучшее средство издержать резервы за долго до наступленія момента кризиса боя.

То же самое должно сказать и относительно взятой на себя автором защиты выноса раненыхъ. Онъ признаетъ, что, въ основаніи, правило, воспрещающее оставленіе рядовъ подъ этимъ предлогомъ вѣрно, но замѣчаетъ, что оно, на практикѣ, не исполняется и потому предлагаетъ просто покончить съ нимъ и разрѣшить оставленіе рядовъ подъ предлогомъ выноса раненыхъ, но съ обязательствомъ для нижнихъ чиновъ, отнеся раненаго, тотчасъ (!) возвращаться на свое мѣсто. Мы полагаемъ, что легче не допустить выноса раненыхъ, чѣмъ дожидаться возвращенія людей, оставившихъ ряды подъ предлогомъ выноса. Полагаемъ также, что неисполненіе на практикѣ раціональныхъ правилъ не должно вести къ ихъ отрицанію. Основное правило воинской нравственности гласитъ, что для воина нѣтъ бо́льшаго позора, какъ бѣгство и плѣнъ; а между тѣмъ бѣгаютъ же и въ плѣнъ сдаются: и однако до сихъ поръ не нашлось еще, благодаря Бога, людей, которые, основываясь на томъ, что въ «практикѣ это правило не исполняется», занялись бы изслѣдованіемъ вопроса: какъ бы регламентировать бѣгство и сдачу въ плѣнъ. Соболѣзнователи о страданіяхъ раненыхъ, когда бой кипитъ, подчиняются непосредственному, личному чувству. Конечно, весьма гуманно проповѣдывать выносъ раненыхъ, относительно единицъ; но безчеловѣчно, относительно всей части: а личности или части должно отдавать преимущество, разъ пошло дѣло на гуманность, предоставляемъ судить защитникамъ выноса раненыхъ. И мы полагаемъ, что именно у насъ долженъ быть удержанъ и распространяемъ тотъ принципъ, что оставленіе рядовъ здоровымъ человѣкомъ, пока борьба не рѣшена,—есть мерзость, которая должна быть поставлена на ряду съ бѣгствомъ. Я говорю «именно у насъ», ибо такой взглядъ приближается и ко взглядамъ нашего великаго, въ своемъ непосредственномъ смиреніи и самоотверженіи, солдата. Чтобы въ этомъ убѣдиться, просимъ вспомнить превосходный очеркъ Г. Иванова «Въ горахъ (1)». Бѣда въ томъ, что слишкомъ ужъ много разводится охотниковъ до выноса, если его допустить. Бываетъ такъ, напримѣръ, что ранено 18 человѣкъ въ баталіонѣ, а нести каждаго пристроится по четыре человѣка сердобольныхъ; итого 72 человѣка изъ строя баталіона вонъ. Это не вымыселъ, а фактъ изъ недавняго прошлаго. А въ серьезныхъ дѣлахъ вѣдь не по 18 на баталіонъ бываетъ раненыхъ. Когда рѣчь идетъ о массахъ, многое, кажущееся личному чувству безчеловѣчнымъ, въ примѣненіи къ нимъ является актомъ высокой гуманности, и наоборотъ. Самая война, съ личной точки, дѣло безчеловѣчное и безумное; а въ примѣненіи къ жизни колективныхъ организмовъ, она является дѣломъ столь же необходи-

(1) «Военный сборникъ» 1876, №№ 4 и 5; особенно послѣдній.

мымъ и разумнымъ, какъ и расходъ частицъ единичнаго организма при достиженіи какой либо цѣли. Однимъ словомъ, и тутъ возникаетъ тотъ же роковой законъ противоположенія началъ, замѣчаемаго во всякомъ жизненномъ явленіи; въ настоящемъ случаѣ, равно какъ и въ вопросѣ о смѣнѣ, интересы личности противополагаются интересамъ части: и кто, подчиняясь первому впечатлѣнію, совершенно впрочемъ естественному ([1]), становится на точку зрѣнія интересовъ личности, тотъ заявляетъ этимъ или сознательное пренебреженіе къ интересамъ части, или же безсознательное непониманіе ихъ.

Итакъ, сводя сказанное въ одно, выйдетъ:

1) Отрицаніе значенія баталіона, малые резервы, смѣна, установленіе порядка, имѣющаго въ виду устранить перемѣшиваніе — все это было бы шагомъ назадъ, попавъ въ уставъ.

2) Принятіе вмѣсто звена десяточной групы, движенія цѣпи подъ огнемъ болѣе или менѣе крупными участками, возстановленіе значенія унтеръ-офицеровъ въ разсыпномъ строю, было бы шагомъ впередъ. Замѣтимъ только, что авторъ отстаиваетъ слишкомъ короткія перебѣжки (не болѣе 50 шаговъ). По нашему и 100 шаговъ не много: это то же, что въ артилеріи перемѣна позиціи, и вызывается тѣмъ соображеніемъ, что лучше разомъ сдѣлать перебѣжку больше и затѣмъ дольше остаться на позиціи, чѣмъ наоборотъ.

Затѣмъ, въ отдѣлахъ сомкнутаго строя весьма желательны не перемѣны, а только отмѣны. Мы высказались, по этому поводу, еще въ 1873 году, и къ сказанному тогда можемъ прибавить не многое.

«Въ видахъ упрощенія устава слѣдуетъ ограничиться, во-первыхъ, одной системой построенія баталіонныхъ колоннъ по цѣлымъ частямъ, какъ принято для смотровъ и парадовъ, отбросивъ систему построеній изъ середины ([2]). Слѣдуетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, признать независимость порядка ротъ отъ носимыхъ ими нумеровъ въ баталіонѣ; а тѣмъ болѣе баталіоновъ въ полку, полковъ въ дивизіи. Слѣдуетъ признать за баталіонными командирами въ полку, за ротными въ баталіонѣ, право быть полными хозяевами формы строя своей части. Слѣдуетъ исключить развернутый строй со вздвоенными рядами изъ средствъ предохраненія отъ огня. Слѣдуетъ ввести разомкнутый строй, какъ самостоятельный, для расположеній и движеній на мѣстности открытой и непересѣченной, равно какъ и смыканіе его на мѣстѣ и на ходу. Слѣдуетъ ввести четырехшереножную стрѣльбу, ставя переднія двѣ шеренги на

([1]) Ибо онъ и самъ личность.

([2]) Это дастъ ту весьма ощутительную выгоду, что съ откомандированіемъ ротъ отъ баталіона, ни въ чемъ не придется измѣнять системы построеній.

колѣно (1). Слѣдуетъ покончить *съ двойственнымъ характеромъ баталіоннаго ученья,* въ которомъ, собственно говоря, два устава, не считая построеній для смотровъ и парадовъ: первый уставъ—Фридриховскій, въ которомъ признаются баталіонъ и взводы, а роты не признаются; второй — современный, въ которомъ, какъ и слѣдуетъ, признаются баталіонъ, роты, полувзводы. Послѣдній уставъ, сверхъ расположеній по-ротно, повторяетъ изъ буквы въ букву то, что изложено уже въ первомъ, т. е. и построеніе изъ порядка по-ротно въ различныя баталіонныя колонны, и развертываніе. Ограничившись послѣднимъ уставомъ, не проиграли, но выиграли бы (2).

«Къ этому прибавимъ, что въ уставѣ ротнаго ученья слѣдуетъ отмѣнить смыканіе на ходу разомкнутой колонны, которое, при полномъ числѣ рядовъ, и медленно, и утомительно, и безполезно: гораздо проще остановить голову колонны и по ней сомкнуться; можно бы отмѣнить перестроеніе изъ колонны справа въ колонну слѣва, такъ какъ безъ этого совершенно можно обойтись. Все это дѣйствительно упростило бы уставъ безъ ущерба дѣлу и, главное, не потребовало бы никакого переучиванія.

3-го іюня 1876. Кишиневъ.

М. Драгомировъ.

(Продолженіе будетъ).

---

(1) Уже введена.

(2) Конецъ статьи «по поводу нѣкоторыхъ статей, вызванныхъ послѣдними кампаніями», помѣщенной въ № 4 «Военнаго Сборника» 1873 г.

КНЯЖЕСТВО ЧЕРНОГОРІЯ.

(Окончаніе) [1].

II.

Народъ.

Какъ уже было сказано, жители современной Черногоріи состоятъ изъ двухъ групъ: первоначальной Црна-горы и присоединившейся позже групы Брда. Обѣ эти групы принадлежатъ къ сербо-кроатскому племени, населяющему въ продолженіе двѣнадцати столѣтій, почти не смѣшиваясь съ другими національностями, третью часть Балканскаго полуострова и именно сѣверо-западную, распространяясь далѣе по равнинамъ Савы, Дравы, Дуная и Тиссы. Физическія и нравственныя особенности, а равно языкъ, нравы, обычаи и историческія воспоминанія черногорцевъ общи всему племени. Черногорцы отличаются отъ большей части своихъ единоплеменниковъ только независимостью, проявлявшеюся во всѣ времена и при всякихъ обстоятельствахъ, и особымъ общественнымъ устройствомъ. Послѣднее, впрочемъ, обусловливается тою же независимостью. Черногорцы сами себя называютъ «црнагорцами» (въ единственномъ числѣ «црнагорацъ»), но это названіе есть не болѣе какъ политическій терминъ. Подобно тому и названія «герцоговцы» (герцеговинцы) или «босняцы» (босняки) не выражаютъ собой развѣтвленія одного большаго племени, а происходятъ чисто отъ внѣшнихъ, случайныхъ причинъ. Такъ, названіе «босняцы» произошло отъ рѣки Босны, на берегахъ которой поселилась одна часть сербо-кроатскаго населенія и основала тамъ самостоятельное государство; названіе «герцоговцы» произошло только отъ внѣшней формы, въ которую сложилось государство—«герцогство св. Саввы», возникшее въ концѣ среднихъ вѣковъ на берегахъ Наренты и Требишницы. Слово «герцогъ» заимствовано венграми отъ нѣмцевъ, точно также какъ и «графъ» перешло въ Требинью и въ Бокко-ди-Карато. Главный городъ герцогства Кастельново и въ настоящее время еще

---

[1] См. № 6 «Военнаго Сборника».

называется «Герцегъ-нови». Твердое убѣжденіе, что границы округовъ Ловчена и Комо не составляютъ всего отечества, равно какъ и увѣренность въ тѣсной органической связи съ сербо-кроатскимъ племенемъ вошли въ плоть и кровь каждаго черногорца, а потому было бы крайне ошибочно считать эту связь только результатомъ генеалогической теоріи и совершенно отрицать ея практическое значеніе. Связь черногорцевъ съ другими вѣтвями сербо-кроатскаго племени до такой степени велика, что идея связи для нихъ стала руководящею, а это обстоятельство, по мнѣнію г. Капера, должно быть принято къ свѣдѣнію какъ друзьями, такъ и врагами черногорцевъ. Но нельзя отрицать и того факта, замѣчаетъ г. Каперъ, что самое понятіе о національности, въ современномъ значеніи этого слова, развилось только за послѣднее десятилѣтіе. Рядъ личностей, какъ изъ природныхъ черногорцевъ, такъ равно и переселенцевъ, поставилъ себѣ задачею оживить и возбудить сознаніе о національности въ томъ смыслѣ, какъ оно теперь понимается. Таковы были владыка Петръ I и нѣкоторые изъ его секретарей, въ особенности поэтъ Семенъ Милютиновичъ. Владыка Петръ II—замѣчательнѣйшій сербскій поэтъ, въ своихъ восторженныхъ народныхъ пѣсняхъ, доступныхъ пониманію и низшихъ класовъ, воспѣвая черногорскихъ героевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, постоянно указываетъ на солидарность черногорцевъ не только съ сербами, но и со всѣми славянами.

Тому же направленію слѣдовали князь Данило и его братъ Марко, теперешній князь Николай, писатели Вукъ Караджичъ, Иванъ Сундечичъ, Медо-Пучичъ и многіе другіе. Впрочемъ, это сознаніе существовало даже въ тѣ времена, когда идея племеннаго единства, сдѣлавшаяся въ настоящемъ столѣтіи господствующею, только начинала появляться. Черногорцы постоянно называли себя также «сербами», первоначально, конечно, въ религіозномъ значеніи этого слова, въ отличіе отъ славянъ-католиковъ, а позднѣе—отъ южныхъ славянъ, перешедшихъ въ магометанство (сдѣлавшихся «правовѣрными»). Переходъ къ вопросу о національности, въ теперешнемъ значеніи этого слова, былъ уже нетруденъ. «Братьями-сербами» называлъ уже въ XVII столѣтіи владыка Данило Гераковичъ черногорцевъ, когда надо было поднять ихъ на войну. «Всѣ наши братья-сербы, отъ Вардара до Адріе, обращаютъ на насъ свои взоры», восклицаетъ Петръ I, въ своей рѣчи къ черногорцамъ. Во всѣхъ черногорскихъ школахъ слышатся слова: «къ великому славянскому племени сербовъ принадлежимъ мы черногорцы, наши братья герцоговинцы, босняцы» и т. д.

Принявъ во вниманіе сильно развитый во всемъ остальномъ партикуляризмъ черногорца, это обстоятельство становится еще болѣе важнымъ,

Дѣлая точную класификацію, черногорцевъ слѣдуетъ отнести къ славянамъ, живущимъ по берегамъ Адріатическаго моря. Изъ этой вѣтви сербо-кроатскаго племени образовалось какъ самое ядро, такъ и наибольшее приращеніе черногорцевъ; позднѣе къ этимъ аборигенамъ присоединились переселенцы изъ Босніи и Старой Сербіи, такъ что собственно черногорцы составляютъ нѣчто среднее между герцоговцами, во многихъ отношеніяхъ родственными съ морлахами и приморцами, или жителями Катаро и береговой полосы, тянущейся вплоть до Будуа, и осѣдлыми обитателями сербскихъ класическихъ долинъ Шарскаго хребта и Косова поля.

Г. Каперъ, въ видѣ курьеза и какъ примѣръ положительно непонятнаго легкомыслія, съ которымъ сообщаются свѣдѣнія о Черногоріи, приводитъ мнѣнія различныхъ писателей объ этой странѣ. Такъ, полковникъ первой французской имперіи Віала-де-Сомьеръ, пробывшій семь лѣтъ въ Катаро, въ качествѣ губернатора французской Албаніи, а слѣдовательно имѣвшій достаточно времени и досуга для собранія вѣрныхъ данныхъ, при всемъ этомъ, въ своемъ «Voyage historique et politique au Montenegro, contenant l'origine (!) des Montenégrins» etc. 1820 г. принялъ черногорцевъ за эллиновъ, а языкъ ихъ за греческое нарѣчіе. Въ сороковыхъ годахъ, Ланца, не смотря на то, что провелъ нѣсколько лѣтъ въ Катаро, считалъ черногорцевъ за помѣсь албанцевъ съ морлахами. Результатъ его изслѣдованій о странѣ, по словамъ г. Капера, по достоинству можно поставить на одну доску съ очеркомъ Роберта «Кипръ». По увѣренію сего послѣдняго, родоначальникомъ черногорцевъ считается нѣкій Ива, покоящійся теперь въ объятіяхъ «вилъ» или «христіанскихъ нимфъ», какъ называетъ языческихъ горныхъ дѣвъ переводчикъ Роберта—Марко Федоровичъ. Подобнымъ свѣдѣніямъ о странѣ и народѣ перестаешь удивляться, замѣчаетъ г. Каперъ, если принять въ соображеніе географическія и статистическія данныя, приводимыя тѣмъ же писателемъ. Такъ, по его увѣренію, равнина Цетинье (Цетинское поле) занимаетъ половину французской мили въ ширину и одну милю въ длину (!). Далѣе онъ повѣствуетъ, что на этой равнинѣ находится крѣпость Цетинье и протекаетъ рѣка Црноевита до впаденія ея въ озеро. Передъ городомъ Скутари, на основаніи тѣхъ же сказокъ, находится крѣпость Ободъ. Наконецъ, по словамъ того же Роберта, мѣстечко Нѣгушъ совершенно европейскій городъ, называетъ его прямо «черногорской Москвой». Можно сомнѣваться, замѣчаетъ г. Каперъ, былъ ли когда нибудь знаменитый французскій путешественникъ, надѣлавшій въ свое время такъ много шума своими очерками, въ странѣ, о которой онъ сообщаетъ такія диковинныя подробности.

Понятно, говоритъ г. Каперъ, что народъ, образовавшійся изъ разновидностей одного и того же племени, не можетъ составлять особаго типа. Черногорецъ представляетъ собою общій южно-славянскій типъ, встрѣчающійся въ Далмаціи, Герцеговинѣ, Босніи и Сербіи. Отъ этого общаго типа въ Черногоріи легко отличить пришлые, чужіе элементы, такъ какъ и до настоящаго времени не произошло еще полнаго сліянія всѣхъ племенъ, населяющихъ Черногорію. Правда, мѣстожительство и образъ жизни оставили на всѣхъ черногорцахъ какъ благотворное, такъ и вредное вліяніе. Природный черногорецъ отличается высокимъ ростомъ, широкою костью, мускулистъ, смуглъ, черноволосъ, съ выразительной подвижной физіономіей, съ черными горящими глазами. Впрочемъ, между черногорцами нерѣдко встрѣчаются люди небольшаго роста, хотя тоже коренастые, блондины, съ выраженіемъ въ глазахъ болѣе пасивнымъ, чѣмъ рѣшительнымъ. Подобное разнообразіе бываетъ даже между членами одного и того же семейства. Такъ, Петръ II Петровичъ Нѣгушъ считался однимъ изъ высокихъ людей между черногорцами; тогда какъ его преемникъ Данило Петровичъ былъ «малъ до незамѣтности», какъ выражается г. Каперъ («klein bis zur Unscheinbarkeit»). Племянникъ послѣдняго, нынѣ царствующій князь Николай, отличается крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, широкоплечъ и съ величественной осанкой. Впрочемъ, не смотря на эти различія, всѣ черногорцы, благодаря суровой природѣ и боевой жизни, пріучающей къ перенесенію лишеній,—народъ закаленный и крѣпкаго сложенія. Всѣ движенія черногорца живы и ловки. Онъ строенъ, походка его легка, но при этомъ не замѣчается суетливости, а, наоборотъ, извѣстная степенность. Словомъ, живость, соединенная съ осмотрительностью, составляетъ отличительное качество каждаго изъ сыновъ Црна-горы. Оно, вѣроятно, обусловливается самой необходимостью постоянно быть на сторожѣ противъ своего сосѣда-турка.

Красивыя формы торса и особенно лица не составляютъ рѣдкости въ Черногоріи, какъ можно было бы предполагать, при тяжеломъ трудѣ и скудной пищѣ черногорца. Въ Черногоріи не рѣдкость встрѣтить молодыхъ людей обоихъ половъ, восклицаетъ г. Каперъ, до такой степени красивыхъ и прекрасно сложенныхъ, что наврядъ ли рѣзецъ художника въ состояніи что нибудь создать болѣе безукоризненное. Тому, кто посѣщалъ базары Котора, Рѣки и Даниловъ-града, вѣроятно, нерѣдко попадались на встрѣчу молодые люди и особенно дѣвушки такой красоты и свѣжести, что обаяніе, приизводимое ихъ красотой, нисколько не пропадало отъ ихъ нищенской одежды. Но необходимо замѣтить, что у черногорца-мужчины храбрость, серьезность и гордость замѣняютъ собою свѣжесть юноши, между тѣмъ какъ красота черногорской женщины, подъ

гнетомъ безсмысленныхъ обычаевъ и привычекъ и вслѣдствіе непосильнаго труда въ полѣ и дома, пропадаетъ преждевременно. На ея лицѣ выражаются забота, утомленіе, истощеніе и страданіе. Прямо можно сказать, что въ Черногоріи на столько же рѣдки пожилыя красивыя женщины, на сколько часты видные старики. Вообще, между черногорцами, особенно между женщинами, встрѣчаются лица не столько красивыя, сколько исполненныя достоинства и серьезности; эти послѣднія качества ни мало не пропадаютъ отъ того, что черногоркѣ нерѣдко приходится вѣткой погонять осла, или тащить за спиной на рынокъ мѣшокъ картофеля. Подобные типы женщинъ, по словамъ автора, съ большою вѣрностью воспроизведены на картинахъ Ярослава Чермака.

Черногорца можно считать вообще крѣпкой, твердой и здоровой натурой, что пріобрѣтается благодаря физическимъ упражненіямъ и простому образу жизни, хотя, съ другой стороны, чрезмѣрный трудъ, постоянная нужда и, ко всему этому, безсмысленные обычаи составляютъ крайне печальныя и темныя стороны въ жизни черногорца.

Самыя игры дѣтей, въ которыхъ нерѣдко принимаютъ участіе юноши и молодые люди, замѣчаетъ г. Каперъ, развивая ловкость, вмѣстѣ съ тѣмъ приноровлены къ развитію органовъ чувствъ, особенно зрѣнія.

Черногорецъ въ умственномъ отношеніи отличается нѣкоторыми неоцѣнимыми качествами: онъ воспріимчивъ, всѣмъ интересуется, скоро усвоиваетъ извѣстный взглядъ на вещи и, при всемъ томъ, очень остороженъ въ сужденіи, изъ боязни высказать при этомъ свои слабыя стороны. Отвѣтъ его всегда обдуманъ. Вообще и въ особенности въ практическихъ дѣлахъ, на которыя черногорецъ обращаетъ преимущественно свое вниманіе, сужденія его довольно вѣрны. Онъ внимательно и съ благодарностью выслушиваетъ каждое наставленіе, но только въ томъ случаѣ, когда оно дѣлается не въ унизительной формѣ. Стремленіе увеличить, весьма впрочемъ ограниченный, кругозоръ, проявляется особенно сильно у подростающаго поколѣнія. Черногорецъ хотя смутно, но сознаетъ тѣсную связь между знаніемъ и могуществомъ. По цѣлымъ часамъ черногорецъ будетъ слушать расказы изъ жизни другихъ народовъ или объ явленіяхъ природы и проч. Вообще черногорцы слушаютъ очень внимательно и охотно, но не любятъ распрашивать. Съ одной стороны, это не допускается приличіемъ, а съ другой, изъ чувства самоуваженія, которое не покидаетъ черногорца ни при какихъ обстоятельствахъ.

По поводу того взгляда, что черногорцами легко усвоиваются поверхностныя свѣдѣнія, но что они не имѣютъ достаточной выдержки и терпѣнія для серьезныхъ занятій или же для изученія одной какой-

либо избранной спеціальности, авторъ съ своей стороны замѣчаетъ, что можетъ быть это и справедливо, но совершенно естественно у народа, дѣлающаго первые шаги на пути къ развитію. Черногорцы, по словамъ г. Капера, еще просто не сознали потребности имѣть основательныхъ ученыхъ. Они пока довольствуются практическими свѣдѣніями, необходимыми для удовлетворенія ихъ насущныхъ потребностей. Къ тому же необходимо принять во вниманіе ихъ крайнюю бѣдность, препятствующую даже наиболѣе способнымъ оставаться долго въ иностранныхъ школахъ. Молодежь должна ограничиваться кратковременнымъ пребываніемъ въ Бѣлградѣ, Вѣнѣ, Парижѣ или Петербургѣ и усвоеніемъ нѣсколькихъ иностранныхъ языковъ и нѣкоторыхъ элементарныхъ свѣдѣній; въ настоящее время, замѣчаетъ авторъ, имъ и этого вполнѣ достаточно.

У черногорца необыкновенно пылкое воображеніе, чѣмъ и объясняется его природная поэтическая способность и краснорѣчіе.

Подобно тому, замѣчаетъ г. Каперъ, какъ у римлянъ было принято, чтобы потомки воспѣвали подвиги своихъ предковъ въ то время, пока отцы ихъ пировали, прославленіе храбрыхъ предковъ и современныхъ героевъ составляетъ общественную потребность черногорцевъ и потому историческая рапсодія является у нихъ національной формой поэзіи. Въ теченіи цѣлыхъ столѣтій, благодаря рапсодіямъ, сохранялась въ этихъ горахъ память о славянскомъ велико-сербскомъ царствѣ и объ его трагическомъ паденіи въ роковой день боя на Косовомъ полѣ. Эта рапсодія, точно также какъ и пѣсня объ Иванѣ Црноевичѣ и несчастной распрѣ между его сыновьями и преемниками, бывшей главной причиной окончательнаго заката сербской звѣзды на берегахъ Адріатическаго моря, поется всѣми. Со временъ владыки Даніила (конца XVII столѣтія) и до настоящаго дня нѣтъ ни одного сколько нибудь важнаго событія, которое не было бы воспѣто. Пѣвецъ спѣшитъ, подъ свѣжимъ впѣчатлѣніемъ непосредственно пережитаго, увѣковѣчить воспоминаніе о событіи въ связи съ именами участвовавшихъ въ немъ, при чемъ не упускаются и подробности, дающія свойственный каждому событію колоритъ (1). Эти пѣсни

(1) Въ выноскѣ г. Каперъ замѣчаетъ, что дѣлаются и дѣлались попытки собрать и напечатать хоть часть этихъ рапсодій, интересныхъ, по мнѣнію автора, какъ въ историческомъ, такъ и въ литературномъ отношеніяхъ. Древнѣйшій изъ этихъ сборниковъ составленъ далматомъ А. Качичъ Міошичъ подъ названіемъ: «Razgovor ugodni naroda slovinskoga» или «Pjesmarica» (Пѣсенникъ). Сборникъ этотъ въ первый разъ былъ напечатанъ въ Венеціи, въ 1756 г., а затѣмъ выходилъ нѣсколькими изданіями. Авторъ сборника, по словамъ г. Капера, обнаружилъ замѣчательный талантъ, какъ народный поэтъ. Въ 1837 г. сербскій поэтъ С. Милютиновичъ, подъ псевдонимомъ Чубро-Чойковича, издалъ въ Лейпцигѣ также сборникъ пѣсенъ. Милютиновичъ долго жилъ въ Черногоріи. Затѣмъ авторъ упо-

дѣлаются общимъ достояніемъ и ихъ не устаютъ слушать. Кромѣ того' онѣ имѣютъ и дидактическую цѣль: возбудить патріотическое настроеніе и распространить свѣдѣнія о первобытномъ образѣ дѣйствій черногорцевъ на войнѣ. Пѣвецъ не затрудняется поэтически изобразить встрѣчу съ непріятелемъ и самую битву. Онъ не скрываетъ схватки за сценою, а напротивъ выдвигаетъ ихъ на первый планъ, вдается въ подробности всѣхъ стратегическихъ распоряженій, съ точнымъ указаніемъ мѣста и силы каждаго отряда, подробно описываетъ отдѣльные моменты боя, и вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняетъ причины побѣды или пораженія. Ошибочно мнѣніе, будто авторы этой національной поэзіи исключительно слѣпцы, бродящіе изъ села въ село. Они, по словамъ г. Капера, не болѣе какъ распространители и только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ сочинители этихъ рапсодій. Дѣйствительные же поэты, въ большинствѣ случаевъ, участники самихъ событій. Такъ, отецъ нынѣшняго князя Николая, великій воевода Марко Петровичъ, куря трубку, продиктовалъ цетинскому архимандриту Никифору Дучичу двадцать шесть большихъ рапсодій, въ нѣсколько тысячъ стиховъ, о достопамятныхъ битвахъ съ 1852 до 1862 года. Впрочемъ, онъ не упоминаетъ въ своихъ пѣсняхъ о схваткахъ, въ которыхъ самъ участвовалъ. «Это не моя забота», говорилъ онъ, «найдется кто нибудь другой, чтобы заняться этимъ». И дѣйствительно, его дѣянія прославлены современными пѣвцами въ народныхъ рапсодіяхъ Саввы Мартиновича, Дюро Срдановича и другихъ. Читая эти рапсодіи, говоритъ г. Каперъ, и зная, что авторы по большей части люди неграмотные, какъ, напримѣръ, самый плодовитый изъ нихъ, Савва Мартиновичъ, нельзя не почувствовать уваженія къ ихъ таланту. «Могущественное, возбуждающее дѣйствіе этихъ рапсодій», восклицаетъ г. Каперъ, «можетъ понять только тотъ, кто слышалъ хотя одну изъ нихъ, пропѣтую искуснымъ гусляромъ, подъ акомпаниментъириструнной гусли. Быть упомянутымъ съ похвалой въ пѣснѣ—такая великая честь, къ которой ни одинъ черногорецъ не можетъ относиться равнодушно. Онъ знаетъ, что съ этихъ поръ имя его становится достояніемъ исторіи Черногоріи».

Необыкновенно плодовитое поэтическое творчество черногорцевъ до нѣкоторой степени объясняется употребленіемъ десяти-стопнаго бѣлаго стиха, общаго всѣму сербскому народному эпосу, а также обиліемъ условныхъ оборотовъ и фигуръ рѣчи.

минаетъ о сборникѣ сербскаго филолога Вука Стефановича Караджича, вышедшемъ нѣсколькими изданіями въ Лейпцигѣ и Вѣнѣ, и о сборникѣ владыки Петра II, подъ заглавіемъ «Ogledalo Serbsko («зеркало Сербіи»). Бѣлградъ. 1848 г. Наконецъ, въ 1872 году, появился сборникъ цетинскаго протодьякона Филиппа Радигевича, подъ заглавіемъ «Gusle crnogorske».

Впрочемъ, послѣднее имѣетъ ту слабую сторону, что прелесть простоты пѣсни все болѣе и болѣе изсчезаетъ и замѣняется многорѣчивымъ, сухимъ, риторическимъ фразерствомъ и неправильной тенденціозностью. Все это повело за собой исчезновеніе класической народной поэзіи, составляющей славу сербскаго народа. Здоровая пластика и сжатость древнихъ поэтическихъ произведеній, не смотря на нѣкоторыя преувеличенія поражавшихъ своею силою и правдивостью, у новѣйшихъ южнославянскихъ и сербскихъ пѣвцовъ совершенно исчезла. Исключеніе составляетъ только послѣдній изъ черногорскихъ владыкъ Петръ Петровичъ Нѣгушъ, съумѣвшій сохранить прежнюю поэзію и даже вдохнуть въ нее новую жизнь. Его произведенія сдѣлались достояніемъ народа и имѣютъ на послѣдняго громадное вліяніе. Его «Кула Гюрчичъ» и «Чардакъ Алексита» (¹) поются не только въ Черногоріи, Босніи и Герцеговинѣ, но даже между далматскими славянами. Его «Gorski Vijnac» («Горный вѣнецъ») читается всюду. Князь Николай обнаруживаетъ также весьма замѣчательное поэтическое дарованіе; многія его произведенія, большею частію патріотическаго содержанія, помѣщены въ «Orlic», журналѣ, выходившемъ въ Цетиньѣ съ 1865—1870 годъ.

Врожденныя ораторскія способности черногорца не слабѣе его поэтическихъ дарованій. Онъ развиваетъ свое краснорѣчіе въ семьѣ и на сходкахъ племени. Въ послѣднихъ собраніяхъ говорится не только о частныхъ, но и объ общественныхъ дѣлахъ, каковы: предполагаемыя или ожидаемыя нападенія, заключенія перемирія или мира, объ обмѣнѣ или выдачѣ плѣнныхъ, наконецъ, о внутреннихъ или правительственныхъ распоряженіяхъ. По логикѣ, ясности, доказательности и увлекательной силѣ, рѣчи, сказанныя безъ всякой подготовки и при томъ людьми нерѣдко безграмотными, по мнѣнію автора, безспорно выше многихъ модныхъ и заученныхъ рѣчей европейскихъ національныхъ и другихъ собраній. Точно также обвинительныя и защитительныя рѣчи истцовъ и отвѣтчиковъ въ сенатѣ, хотя не отличаются отдѣлкой, но при всемъ томъ оставляютъ за собой далеко многія изъ рѣчей нашихъ прокуроровъ и адвокатовъ. Въ этомъ качествѣ черногорцевъ г. Каперъ усматриваетъ путь внутренняго развитія этого народа, причемъ замѣчаетъ, что было бы крайне прискорбно природному уму черногорца погибнуть подъ гнетомъ бюрократизма. Черногорцы вообще охотно спорятъ о политическихъ вопросахъ, особенно затрогивающихъ ихъ интересы. По мнѣнію г. Капера, каждый черногорецъ своего рода дипломатъ. Даже бѣдный, совершенно невліятельный черногорецъ все-таки имѣетъ свой

(¹) «Кула»—башня, «чардакъ»—сторожевая вышка.

собственный взглядъ на событія. Забота о благосостояніи Црна-горы не покидаетъ ея жителя ни во время работы, ни на войнѣ.

За неимѣніемъ особыхъ дѣлъ, черногорецъ, по крайней мѣрѣ, составитъ какой-либо планъ, подъищетъ какой нибудь предлогъ, а иногда и совсѣмъ безъ предлога, какъ лучше насолить своимъ сосѣдямъ мусульманамъ, или помочь своимъ единоплеменникамъ. Въ политическихъ разсужденіяхъ главы семейства и родовъ не рѣдко упоминаютъ о Россіи, Австріи, Англіи, Италіи и Франціи и высказываемые ими взгляды часто не сходятся съ мнѣніями самыхъ опытныхъ политиковъ европейскихъ кабинетовъ (1).

Въ сношеніяхъ съ иностранцами, черногорецъ остается вѣренъ своей дипломатической тактикѣ. Въ большинствѣ случаевъ онъ остороженъ, даже скрытенъ, но при всемъ томъ держится всегда съ достоинствомъ, сознавая отлично свою независимость и увѣренность въ способности къ борьбѣ, если встрѣтится въ томъ надобность. Но, на ряду съ этими качествами, даже самый послѣдній черногорецъ любитъ высказывать свое превосходство передъ туркомъ. Это хвастливое качество имъ, вѣроятно, пріобрѣтено вслѣдствіе частыхъ сношеній въ мирное время съ его мусульманскимъ, не менѣе хвастливымъ, сосѣдомъ. Но тотъ, кому удастся заслужить довѣріе черногорца,—а онъ легко довѣряетъ, если встрѣчаетъ симпатію къ своему отечеству,—тому онъ отдается вполнѣ, безъ всякой задней мысли и въ этомъ случаѣ черногорецъ умѣетъ соединить въ въ себѣ братскую откровенность съ извѣстною врожденною деликатностью и даже любезностью. Уважая личность каждаго, онъ въ тоже время требуетъ уваженія и къ себѣ. Есть извѣстнаго рода вещи и выраженія, по своей сущности не представляющія ничего оскорбительнаго во всякомъ другомъ мѣстѣ, но черногорецъ считаетъ ихъ непозволительными. Такъ, напримѣръ, въ Черногоріи считается неприличнымъ, хотя бы въ шутку или во время дружескаго разговора, съ глазу на глазъ, сказать другъ другу «мучи», т. е. «молчи». Иностранцу въ этомъ случаѣ дадутъ почувствовать его неприличіе выразительнымъ взглядомъ или жестомъ, а черногорцу пришлось бы выслушать серьезное замѣчаніе. «Съ такими словами обращаются къ собакамъ, а не къ свободнымъ людямъ» говоритъ черногорецъ. Будучи строгъ къ разъ данному слову, онъ въ свою очередь ничего не презираетъ до такой степени, какъ нарушеніе слова или вѣрности. Для каждаго черногорца гость, а тѣмъ болѣе человѣкъ, ищущій у него защиты (бѣглецъ), есть нѣчто священное. Вотъ

(1) Гарашанинъ, одинъ изъ искусныхъ дипломатовъ Сербскаго княжества, родомъ изъ Черногоріи. Станко Радоничъ, родомъ изъ Нѣгуша, управляетъ въ настоящее время дѣлами въ Цетиньѣ.

почему его болѣе всего возмущаетъ предательство, или злоупотребленіе довѣріемъ.

Нарушеніе правилъ гостепріимства турками, или даваемыя ими увѣренія отпустить пришедшаго, были постояннымъ предлогомъ для кровавыхъ столкновеній. Таковы: извѣстное подгорицкое дѣло, дѣйствія Кепризли-паши, пригласившаго въ 1714 году 37 начальниковъ въ свою палатку для заключенія съ ними мира и приказавшаго вмѣсто того, передъ входомъ къ нему, отрубить всѣмъ головы.

Привѣтствіе черногорца просто: «dobra sréca», т. е. «добраго счастья» говоритъ онъ. У князя, митрополита и нѣкоторыхъ старшинъ, оказавшихъ какія-либо услуги отечеству, черногорецъ, приподымая шапку, цѣлуетъ руку; болѣе близкихъ людей цѣлуетъ въ грудь, а друзей, обнимая, цѣлуетъ въ щеку. Послѣ привѣтствія обращаются съ вопросами о здоровьѣ какъ пришедшаго, такъ и его родныхъ, а затѣмъ уже приступаютъ къ дальнѣйшимъ разговорамъ. При поклонѣ, женщины и дѣвушки опускаютъ глаза. У родителей и важныхъ лицъ онѣ также цѣлуютъ руки. Вообще же, при встрѣчѣ съ людьми, которымъ слѣдуетъ оказывать особое уваженіе, онѣ стоятъ съ опущенной головой, пока тѣ не пройдутъ мимо.

Какъ бы черногорецъ ни былъ мало знакомъ съ гостемъ, онъ никогда не забудетъ выйти изъ дома къ нему на встрѣчу, предложить почетное мѣсто за столомъ, если таковой есть, въ противномъ случаѣ— за очагомъ, и свою кровать для ночлега; а за неимѣніемъ и этой послѣдней, онъ все-таки покажетъ лучшее мѣсто подъ своимъ кровомъ и сдѣлаетъ самъ постель, на сколько возможно удобнѣе. Онъ точно также непремѣнно угоститъ гостя виномъ или водкой, причемъ, по обычаю, предлагая выпить, прежде отопьетъ самъ. Черногорецъ непремѣнно подниметъ кружку правой рукой, такъ какъ сдѣлать это лѣвой считается ужаснымъ оскорбленіемъ. При всѣхъ этихъ церемоніяхъ черногорецъ не упуститъ случая выказать все свое краснорѣчіе.

Въ мало-мальски зажиточномъ домѣ хозяинъ непремѣнно предложитъ гостю жареной баранины и при этомъ для гостя выберетъ лучшій кусокъ. Даже самый бѣдный предложитъ хоть кусочекъ овечьяго сыра, не рѣдко занятый, для столь важнаго случая, у сосѣда.

Нѣкоторыя личности, наблюдавшія нравы черногорцевъ, и которыхъ впрочемъ нѣтъ основанія причислять къ врагамъ Черногоріи, считаютъ, что взяточничество и вообще недоброжелательство составляютъ выдающіеся пороки этого народа. Несомнѣнно, говоритъ г. Каперъ, по этому поводу, что въ исторіи Черногоріи можно указать нѣсколько случаевъ измѣны отечеству, ради турецкаго или венеціанскаго золота, но эти

случаи составляютъ не болѣе какъ исключенія и были заклеймены позоромъ и поэтому нельзя считать справедливымъ выводъ, сдѣланный относительно характера народа только на основаніи такихъ единичныхъ явленій. Еслибы продажность составляла въ Черногоріи такую общую черту характера, то, подъ вліяніемъ подобной нравственной порчи, Черногорія давно перестала бы быть тѣмъ, чѣмъ она осталась до настоящаго дня—*единственнымъ клочкомъ южно-славянской земли, надъ которымъ никогда не господствовалъ мусульманинъ.*

Зависть и тщеславіе составляютъ дѣйствительно дурную сторону черногорскихъ предводителей и служили нерѣдко одной изъ причинъ внутреннихъ раздоровъ; особенно сильно проявлялись онѣ при постоянныхъ перемѣнахъ правительства, за послѣднее десятилѣтіе. Но этотъ порокъ составляетъ неизбѣжное зло обществъ, не только начинающихъ государственную жизнь, но отъ него нисколько не застрахованы и государственные люди большихъ странъ, хотя во всякомъ случаѣ, замѣчаетъ г. Каперъ, подобные пороки не могутъ быть оправданы.

Но, съ другой стороны, привязанность къ отечеству, любовь къ свободѣ, настойчивость и терпѣніе, храбрость и смѣлость, доходящая до дерзости, и при этомъ добровольное подчиненіе начальству и его приказаніямъ, строгіе нравы и миролюбіе въ семейной жизни, наконецъ трезвость и умѣренность—ни кѣмъ не оспариваемыя преимущества черногорца передъ другими народами. Многіе черногорцы, въ особенности жители бѣднѣйшихъ округовъ, будучи не въ состояніи прокармливаться на родинѣ, отправляются въ мирное время въ чужія страны заработывать себѣ кусокъ хлѣба тяжелымъ трудомъ. Такихъ насчитываютъ отъ 2—3,000. Отправляются они обыкновенно въ Которъ, Тріестъ, Венецію, Египетъ и, что удивительнѣе всего, въ Константинополь. Впрочемъ, достаточно одного призыва въ минуту опасности для того, чтобы даже изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ всѣ поспѣшили въ свою дорогую Црнагору и встали подъ знамена своего племени. Только самая крайняя нужда можетъ принудить черногорца къ совершенному переселенію, какъ это случалось иногда послѣ нѣсколькихъ неурожайныхъ годовъ подъ рядъ, или когда почва совершенно не въ состояніи прокормить все семейство, а между тѣмъ не представляется возможности найти работы. При такихъ обстоятельствахъ, черногорцы отправляются съ женами и дѣтьми въ Сербію, составляющую также любимое убѣжище для герцеговинцевъ и босняковъ ([1]).

([1]) Съ давнихъ поръ, много семействъ переселилось въ Которъ. Мѣстечко Доброта, недалеко отъ Катаро, основано и исключительно населено Черногорцами. *(Прим. автора).*

Конечно, запальчивость, мстительность, грабежъ и нерѣдко возмутительная безчеловѣчность (обезглавленіе убитыхъ враговъ) ложатся темнымъ пятномъ на характеръ черногорца и не смягчаются ни его добродушіемъ, ни той безопасностью жизни и имущества, которая имѣетъ, мѣсто въ самой Черногоріи. Впрочемъ, упоминая объ этихъ темныхъ сторонахъ, нужно помнить тѣ печальныя обстоятельства, которыя ихъ вызывали въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій. Кромѣ того, нравы всѣхъ христіанскихъ племенъ, находящихся подъ игомъ османовъ или въ вѣчной борьбѣ за независимость съ этимъ народомъ, неминуемо должны были отразить на себѣ слѣды его дикости. Стоитъ лишь припомнить Грецію, малую Азію и даже Венгрію.

Языкъ черногорцевъ (герцоговинское нарѣчіе) благозвученъ и отличается правильной растановкой словъ (словосочиненіе), красивыми и нерѣдко поэтическими оборотами рѣчи. Наклонность къ поэзіи у черногорцевъ особенно рѣзко выразилась въ символическихъ выраженіяхъ (въ алегоріи), въ типическихъ эпитетахъ и оборотахъ, которыми изобилуютъ не только ихъ пѣсни, но и обыденная рѣчь. Особенность черногорской рѣчи составляютъ торжественныя увѣренія, клятвы и проклятія. Въ серьезныхъ столкновеніяхъ, проклятія далеко не отличаются миролюбивымъ характеромъ. Они сыплятся, по выраженію автора, подобно сабельнымъ ударамъ и нерѣдко бываютъ предвѣстникомъ послѣднихъ. «Да поглотитъ тебя море», «да покинутъ тебя друзья», «ходилъ бы ты на чужихъ ногахъ, водили бы тебя чужіе глаза», «да изрубитъ тебя турецкая сабля», «бродить тебѣ по горамъ сумасшедшему», «да опустѣетъ твой домъ», «да съѣдятъ твое тѣло морскіе раки, а голову твою снимутъ вражескія пики» и такъ далѣе, все въ такомъ родѣ. Караджичъ, въ своемъ собраніи поговорокъ, приводитъ около 350 подобныхъ заклинаній. Но, съ другой стороны, черногорецъ относительно рѣдко прибѣгаетъ къ брани. Замѣчательно, что черногорцамъ совсѣмъ неизвѣстна скверная по своей неблагопристойности брань турецкихъ солдатъ, вошедшая въ употребленіе у венгерцевъ и частію у сербовъ. Черногорцы хотя употребляютъ извѣстныя бранныя слова, но у нихъ нѣтъ пошлыхъ, низкихъ ругательствъ и божбы.

Черногорецъ вообще не любитъ оскорблять и выходитъ изъ себя только въ случаѣ крайности.

Между черногорцами весьма употребительны энергическія, полныя юмора и всегда мѣткія, замѣчательныя своимъ глубокомысліемъ поговорки, которыя онъ, отъ природы краснорѣчивый, употребляетъ всегда во время и кстати. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ. «Если у тебя нѣтъ врага, то твоя же мать тебѣ его и родила» или, говоря другими сло-

вами: ты въ большинствѣ случаевъ долженъ въ самомъ себѣ искать причину всего дурнаго, что съ тобой случается. «Власть безъ разсудительности тоже самое, что потерянная битва». «Пусть лучше настигнетъ тебя внезапная смерть, чѣмъ слеза сироты». «Лучше драться съ героемъ, чѣмъ цѣловаться съ трусомъ». «Чтобы стрѣлять по волку, прежде всего нуженъ вѣрный глазъ». «У героя всегда много пороху, порохъ же всего міра не сдѣлаетъ труса героемъ». «Къ ужину вино, къ завтраку—вода». «Отъ вороны никогда не будетъ сокола». «Кутило и трактирщикъ всегда думаютъ различно». «Крошка въ чужихъ рукахъ всегда кажется большимъ кускомъ». «Привыкать—мученье, отвыкать—двойное». «Пѣшеходъ всегда ругается надъ ѣдущимъ верхомъ». «Безобразное—врагъ зеркала». «Трудно мудрому быть ораторомъ между глупцами», и т. д.

Далѣе г. Каперъ приводитъ нѣкоторыя статистическія данныя относительно народонаселенія Черногоріи. Въ XVI столѣтіи оно только доходило до 20—30,000 душъ; правда, это было въ періодъ, когда черногорцамъ пришлось ограничиться самымъ небольшимъ пространствомъ. Это самое печальное время изъ внутренней жизни Черногоріи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, время самыхъ кровавыхъ внѣшнихъ войнъ. Въ XVIII столѣтіи, послѣ присоединенія къ Черногоріи нѣкоторыхъ округовъ изъ племени брда, народонаселеніе ея достигаетъ до 50,000. Въ 1835 году, послѣ присоединенія племенъ: пипери, бѣлопавличи, ровцы и морача, оно доходитъ до 100,000. Ланца опредѣляетъ народонаселеніе Черногоріи въ 120,000, Карагзай—въ 107,000; но приводимыя имъ цифры, по словамъ г. Капера, ни на чемъ не основаны. Только данныя 1864 года, взятыя изъ дѣйствительной официальной переписи, могутъ заслуживать вниманія.

По этой переписи, къ 14 октября стараго стиля 1864 года,

	Мужчинъ.	Женщинъ.	ВСЕГО.
Въ Катунскомъ округѣ было	32,723	31,015	63,738
» Рѣчскомъ » »	13,127	12,970	26,097
» Црницкомъ » »	14,272	13,997	28,269
» Лѣшанскомъ » »	7,978	7,389	15,267
Итого собственно въ Црна-горѣ.	68,100	65,371	133,371
» Брдѣ . . .	31,789	30,978	62,767
во всей Черногоріи	99,889	96,349	196,138

Изъ этихъ числовыхъ данныхъ обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что въ то время, когда въ Европѣ между мужскимъ и жен

скимъ населеніемъ существуетъ извѣстное равновѣсіе, въ Черногоріи женское населеніе менѣе мужскаго на 3,540 душъ или на 2,88%. Предполагать причину такого явленія въ меньшей плодовитости черногорскихъ женщинъ при рожденіи дѣтей женскаго пола, или же находить ее въ томъ, что черногорцы женятся исключительно на черногоркахъ же, было бы ошибочно; тѣмъ болѣе, что въ подтвержденіе этого не имѣется ни научныхъ, ни физіологическихъ данныхъ, а наоборотъ есть не мало народностей, члены которыхъ заключаютъ браки исключительно между своими, какъ, напримѣръ, евреи, самоѣды, между тѣмъ у нихъ не замѣчается подобнаго отношенія половъ другъ къ другу.

Отъ 14-го октября 1873 года до 14-го октября 1874 года число рожденій было:

	дѣтей:		
	Муж. п.	Жен. п.	ВСЕГО.
Въ Катунскомъ округѣ . .	1,002	973	1,975
» Рѣчскомъ » . .	530	497	1,027
» Црницкомъ » . .	497	489	986
» Лѣшанскомъ » . .	249	245	494
Собственно въ Црна-горѣ .	2,278	2,204	4,482
въ Брдѣ . . .	1,097	898	1,995
во всей Черногоріи .	3,375	3,102	6,477

Слѣдовательно, дѣвочекъ родилось меньше чѣмъ мальчиковъ на 273 души или на 4,2%.

За тотъ же промежутокъ времени число умершихъ было:

	Муж. п.	Жен. п.	ВСЕГО.
въ Катунскомъ округѣ . .	653	591	1,244
» Рѣчскомъ » . .	294	307	597
» Црницкомъ » . .	297	298	595
» Лѣшанскомъ » . .	189	158	347
Собственно въ Црна-горѣ .	1,429	1,354	2,783
въ Брдѣ . . .	573	582	1,155
во всей Черногоріи .	2,002	1,936	3,938

Итакъ женщинъ умерло менѣе чѣмъ мужчинъ на 66 человѣкъ или на 2,08%.

Изъ этихъ данныхъ видно, что рождаемость достигаетъ 3,5%, а смертность около 2%. Годичное приращеніе нѣсколько болѣе 1,5%. Основываясь на этихъ данныхъ, Дучичъ полагаетъ, что народонаселеніе Черногоріи, въ 1872 году, было 230,000 душъ обоего пола.

Основной принципъ общественныхъ отношеній въ Черногоріи—

съ одной стороны, поддержаніе связи съ другими племенами въ интересахъ внѣшней независимости, съ другой — весьма развитый, пустившій глубокіе корни, потому нерѣдко переходящій въ крайность, партикуляризмъ. Этимъ самымъ обусловливается и основная черта черногорскаго характера — неизмѣнная, готовая на всякія жертвы, не только имуществомъ, но и жизнію, привязанность къ отечеству и, вмѣстѣ съ тѣмъ, привычка придавать слишкомъ большое значеніе какъ своей личности, такъ и своимъ близкимъ связямъ, каковы: семья, родство, родъ. Эти основанія служили краеугольнымъ камнемъ своеобразному, существующему цѣлыя столѣтія, общественному строю.

Близкій домашній кругъ («куча») «семья», въ тѣсномъ значеніи этого слова, жилище со всѣми угодьями, имуществомъ, вотъ что составляетъ первое звено Черногоріи. Во главѣ дома стоитъ основатель семьи — «кучанинъ» или «домачинъ», распорядитель имущества и единственный авторитетъ всей семьи. Никто не имѣетъ права его заставить или воспрепятствовать ему отказаться отъ власти, или же раздѣлить при жизни имущество между сыновьями, или, наконецъ, выдѣлить одного изъ сыновей. Словомъ, онъ распорядитель, хранитель имущества и представитель интересовъ кучи. Всѣ члены семьи обязаны его почитать и слушаться; противодѣйствіе кучанину равносильно возмущенію противъ всей семьи. За это онъ имѣетъ право налагать не только дисциплинарныя взысканія, но даже и изгонять изъ дому (изъ семьи). Но на немъ же лежатъ и всѣ заботы, онъ назначаетъ, распредѣляетъ и направляетъ работу. Во время спора съ другими семьями, онъ служитъ представителемъ дома и заключаетъ всѣ договоры. Онъ же руководитъ всѣми религіозными, домашними и другими торжественными обрядами. На немъ лежитъ обязанность принимать и угощать гостей и быть представителемъ во всякомъ общемъ дѣлѣ. Быть хорошимъ хозяиномъ, ревностно наблюдать честь своего дома, охранять имущество, и стараться увеличивать его пріобрѣтеніемъ новыхъ участковъ земли, стоять во главѣ кучи въ случаѣ опасности, вотъ тѣ требованія, выполненіе которыхъ кучанинъ считаетъ для себя дѣломъ чести, и только въ этомъ случаѣ онъ можетъ пользоваться уваженіемъ какъ своей семьи, такъ и всего племени. За кучаниномъ слѣдуютъ прочіе мужчины дома: въ большинствѣ случаевъ это его сыновья. Они находятся въ полной его зависимости, пока живутъ въ его домѣ, или же пока не найдутъ другихъ средствъ существованія внѣ своего дома. Ихъ обязанность заключается въ защитѣ семьи и всѣхъ родныхъ, а также въ защитѣ племени и отечества. На этомъ основаніи они прежде всего хорошо должны быть знакомы съ военнымъ дѣломъ; храбрость и умѣнье владѣть ору-

жіемъ—первыя качества, обусловливающія степень уваженія, а также и вліянія на дѣла у черногорцевъ. На обязанности мужчинъ кучи возлагается также забота о полѣ и стадахъ. Въ семьяхъ слишкомъ бѣдныхъ, или въ такихъ, когда, кромѣ мужчинъ, нѣтъ никого, т. е. когда семья не въ состояніи держать мужскую или женскую прислугу, на нихъ же возлагаются заботы и по хозяйству въ домѣ. Но, вообще, слишкомъ ревностное участіе въ мелкихъ женскихъ занятіяхъ, особенно, если къ тому не представляется никакой надобности, въ Черногоріи считается мало совмѣстимымъ съ достоинствомъ мужчины. Нѣтъ бо̀льшаго срама, какъ когда назовутъ «прело», т. е. пряхой, или «музи крава», т. е. доящимъ коровъ, или «колебчаръ», т. е. качающимъ люльку. Между тѣмъ, въ Черногоріи не считается постыднымъ для мужчины проводить по цѣлымъ днямъ въ кругу друзей, курить или болтать о политикѣ, охотиться за дичью и даже принимать участіе въ простыхъ играхъ дѣтей.

Впрочемъ, замѣчаетъ г. Каперъ, эта черта встрѣчается у всѣхъ народовъ отсталыхъ, къ которымъ онъ и причисляетъ черногорцевъ. На иностранца, въѣзжающаго въ черногорское село, говоритъ авторъ, ничто не дѣйствуетъ такъ непріятно, какъ видѣть лежащихъ или сидящихъ совершенно праздно мужчинъ въ кружкѣ около гумна, часто дремлющихъ и зѣвающихъ, такъ, какъ будто имъ совершенно нечего дѣлать. Еще хорошо, если они при этомъ не играютъ въ карты.

Что же касается до общности имуществъ и вообще общиннаго хозяйства, которое встрѣчается въ нѣкоторыхъ славянскихъ племенахъ и по настоящее время еще сохранилось въ Сербіи, Босніи, Далмаціи, Кроаціи, Славоніи, то въ Черногоріи оно вовсе неизвѣстно. По мнѣнію автора, почва Черногоріи для общиннаго владѣнія слишкомъ бѣдна, а участки отдѣльныхъ семей слишкомъ мелки. Совмѣстная жизнь нѣсколькихъ семей въ одномъ домѣ въ Черногоріи не болѣе, какъ исключеніе. Эту роскошь дозволяютъ себѣ только самыя богатыя семейства. Въ большинствѣ же случаевъ, всѣ сыновья, за исключеніемъ одного наслѣдника, покидаютъ домъ и ищутъ счастья гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ.

Женщина въ Черногоріи занимаетъ вполнѣ подчиненное положеніе въ домѣ. Даже жена кучанина—«кучаница» или «скуба», пользуется весьма небольшимъ уваженіемъ, и власть ея распространяется только на женщинъ. На мужчинъ же, какъ скоро они вышли изъ дѣтства, она не имѣетъ никакого вліянія. На женщинѣ лежитъ забота о всѣхъ мелочахъ хозяйства: уборка дома, гумна, хлѣва — вотъ ея дѣло. Ее постоянный спутникъ — прялка. Съ прялкой она сидитъ у колыбели

младенца, съ нею идетъ въ поле и на рынокъ. Изъ собственной пряжи женщины приготовляютъ одежду для всѣхъ членовъ семьи. Онѣ же таскаютъ на себѣ хлѣбъ съ полей, сѣно съ луговъ, дрова изъ лѣсу, молотятъ хлѣбъ, вымолоченное тащатъ на мельницу, а муку въ домъ. Оставивъ прялку, женщина принимается за вязанье. По словамъ г. Каспера, существованіе черногорской женщины носитъ на себѣ вполнѣ библейскій характеръ: единственное ихъ развлеченіе — это пѣсня, и одна утѣха—уходъ за дѣтьми: «Не валяшъ колико дѣвойчица», «ты не стоишь даже того, что стоитъ дѣвка»,—эта поговорка, замѣчаетъ г. Касперъ, частію указываетъ на положеніе, занимаемое женщиной. «Бабъ бьютъ чубукомъ, мужчинъ — ружейнымъ стволомъ»; изъ этихъ словъ видно уваженіе, которымъ пользуются женщины, такъ какъ ударъ чубукомъ въ Черногоріи считается величайшимъ позоромъ для мужчины; онъ можетъ быть смытъ только кровью. Заключеніе браковъ вполнѣ соотвѣтствуетъ тому подчиненному положенію, которое занимаетъ женщина. Ближайшая цѣль брака — потребность въ улучшеніи хозяйства. Бракъ, какъ и все прочее, рѣшается авторитетомъ старшихъ. Личный выборъ молодаго человѣка принимается во вниманіе только въ томъ случаѣ, когда избранная имъ невѣста вполнѣ удовлетворяетъ чести и интересамъ дома. Дѣвушкѣ же вовсе не предоставляется права выбора. Малѣйшее заявленіе съ ея стороны въ этомъ смыслѣ считается грубымъ нарушеніемъ женской скромности. Иногда родители заключаютъ между собой условіе на счетъ брака своихъ малолѣтнихъ дѣтей. Бываютъ даже такіе случаи, что родители дѣлаютъ обѣщаніе другъ другу относительно дѣтей, находящихся въ утробѣ матери. Это преимущественно встрѣчается между дружественными или родственными семьями. Нарушеніе какою либо изъ сторонъ даннаго обѣщанія относительно брака считается самымъ ужаснымъ оскорбленіемъ, и можетъ повести къ непримиримой враждѣ между обоими семействами. Подобное оскорбленіе, наносимое со стороны жениха, считается равносильнымъ поруганію дѣвичьей чести, и смывается самой дорогой цѣной.

Хотя положеніе черногорской женщины несравненно ниже положенія женщины въ болѣе образованныхъ обществахъ, но уваженіе къ ея чести, въ суровой Черногоріи, по словамъ автора, неизмѣримо выше, чѣмъ въ цивилизованныхъ странахъ. Каждое дерзкое оскорбленіе женской чести, въ Черногоріи, смывается только кровью оскорбителя. Этотъ обычай еще очень недавно испыталъ на себѣ одинъ изъ наиболѣе важныхъ и даже заслуженныхъ старшинъ страны. Вотъ почему друзья обрученнаго употребляютъ всевозможныя средства, чтобы не допустить его до разрыва. Нерѣдко одинъ братъ женится вмѣсто другаго, чтобы только не

нарушить внѣшняго приличія. Въ Черногоріи также существуетъ обычай давать за дѣвушку выкупъ. Хотя этотъ выкупъ иногда съ избыткомъ вознаграждается приданымъ и подарками со стороны невѣсты, и не смотря на торжественность обрядовъ и рѣчей, которые сопровождаютъ свадебный пиръ, продолжающійся иногда нѣсколько дней, все это ни на волосъ не измѣняетъ униженнаго положенія молодой. Дружки вывозятъ ее изъ родительскаго дома и подъ ихъ охраной она отправляется въ свой будущій домъ. Поведеніе ея во время этой процесіи должно быть въ высшей степени сдержанно и скромно. Она не субъектъ торжества, замѣчаетъ г. Каперъ, а служитъ лишь объектомъ церемоніи. Радостные выстрѣлы ея спутниковъ, пѣсни женщинъ, заздравныя рѣчи мужчинъ, ни мало не вознаграждаютъ ее за то униженіе, которое ее ожидаетъ при вступленіи въ новый домъ. Нерѣдко 13-ти или 14-ти лѣтняя молодая, послѣ пира въ домѣ новобрачныхъ, принимается за занятія, унижающія достоинство человѣка. Она не имѣетъ права называть всѣхъ членовъ новаго семейства по именамъ, а титулуетъ ихъ по степени родства. Мужъ на всю жизнь остается для нея только «господинъ» и «повелитель». Она бродитъ въ его домѣ какъ тѣнь, съ тою разницею, что, по вступленіи въ новую семью, на нее наваливаютъ массу работы. При входѣ въ домъ посторонняго мужчины, она обязана немедленно удалиться. Гостей угощаетъ не она, а ея мужъ. Она даже не имѣетъ права садиться съ ними за одинъ столъ. Общее участіе и вниманіе къ ней появляется только съ момента, когда она становится матерью. Съ этой минуты, свекровь и невѣстки начинаютъ обращаться съ ней ласково, и только съ той поры, когда она стала качать своего ребенка-мальчика, мужъ начинаетъ оказывать ей уваженіе. Но, и въ этомъ случаѣ, она должна, съ своей стороны, всѣми мѣрами заботиться о ребенкѣ, доставившемъ ей это уваженіе. И вотъ чѣмъ частію объясняется та не всегда благоразумная любовь и заботливость черногорской матери о своихъ дѣтяхъ вообще и о сыновьяхъ въ особенности. Чѣмъ больше у черногорской женщины дѣтей, тѣмъ лучше ея собственное положеніе. И только въ томъ случаѣ, когда она окружена множествомъ здоровыхъ, красивыхъ и гордыхъ мальчиковъ, она имѣетъ право гордиться тѣмъ, что дала своему мужу и отечеству.

Но, съ другой стороны, нужно замѣтить, говоритъ г. Каперъ, что если женщина и не пользуется авторитетомъ въ домѣ, то, взамѣнъ того, трудно себѣ представить гдѣ либо болѣе тѣсныя и прекрасныя отношенія, какъ существующія въ Черногоріи между матерью и сыномъ, братомъ и сестрой. Для черногорца нѣтъ ничего дороже, какъ его мать. Ради матери онъ въ состояніи все сдѣлать и отъ всего отказаться.

Послѣ матери, самый любимый человѣкъ для черногорца — это его сестра. За честь сестры онъ готовъ пожертвовать своимъ имуществомъ и жизнію. Однимъ только напоминаніемъ о матери и просьбою во имя ея, въ особенности изъ устъ женщины-матери, можно обезоружить черногорца въ минуту самаго страшнаго гнѣва, и вызвать въ немъ порывъ великодушія въ минуту опьяненія успѣхомъ. Слова: «тако мiй майчине ране» (клянусь молокомъ матери, меня вскормившей),—одна изъ самыхъ священныхъ клятвъ для черногорца.

При внимательномъ изслѣдованіи положенія женщины въ Черногоріи, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что оно вообще сходно съ положеніемъ женщины у прочихъ, сосѣднихъ съ Черногоріею славянскихъ народовъ. Но, при этомъ, на ряду съ первобытными славянскими чертами, на всей жизни націи, населяющей юго-востокъ Европы, отразилось вредно и губительно вліяніе магометанства. Такъ, въ Черногоріи, до послѣдняго времени, существовалъ обычай «отмица», т. е. похищеніе дѣвушекъ. Этотъ обычай прямо заимствованъ у турокъ. Послѣдніе, изъ желанія наполнить свои гаремы, не щадили ни женъ, ни дочерей гяуровъ. Впрочемъ, въ Черногоріи, молодой человѣкъ изъ хорошей фамиліи рѣдко рѣшается пріобрѣсть себѣ жену такимъ путемъ. Къ этому обыкновенно прибѣгаетъ молодежь, не пользующаяся доброй славой. Какъ турки гордятся похищеніемъ христіанки и обращеніемъ ея въ магометанство, точно также, еще въ недавнее время, считалось за подвигъ похитить турчанку и обратить ее въ христіанство. Впрочемъ, этотъ безнравственный обычай почти совершенно выводится, и положеніе женщины въ Черногоріи, по мнѣнію г. Капера, стоитъ на пути къ улучшенію. Авторъ приписываетъ это вліянію князя Данилы, учредившаго, кромѣ духовнаго, еще свѣтское управленіе, и подававшаго хорошій примѣръ обращенія съ женщинами у себя въ домѣ. Въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, въ лучшихъ семействахъ, положеніе женъ и дочерей стало гораздо свободнѣе и болѣе совмѣстнымъ съ человѣческимъ достоинствомъ.

Изъ семейства, какъ изъ ячейки, члены которой, такъ или иначе, непремѣнно находятся между собой въ родствѣ, образуются нѣсколько «пасовъ» (поясовъ), которые, въ свою очередь, образуютъ братство. Братство—это та же семья, только въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Въ братство соединяются семьи, основателями которыхъ были родные братья. Изъ братствъ образуется уже болѣе широкій поясъ: племя, родъ, соединеніе всѣхъ потомковъ одного и того же родоначальника. Точно также, какъ черногорской семьѣ не присуще общинное владѣніе, такъ равно и братство отнюдь не является общиной, а только основой постепен-

ному развитію государственнаго быта. Тѣсная связь между членами братства и племени, при томъ положеніи, въ которомъ находились первые поселенцы этихъ негостепріимныхъ горъ, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, постепенно усиливалась, не вслѣдствіе требованій цивилизаціи, а только по необходимости въ лучшей защитѣ отъ внѣшней опасности, прежде всего, отъ турокъ, но также и отъ сосѣднихъ племенъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, почему члены одного и того же братства живутъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, которое, въ большинствѣ случаевъ, называется именемъ братства. Съ цѣлью облегчить защиту и затруднить нападеніе, жилища располагаются на мѣстахъ, укрѣпленныхъ самой природой, и, по возможности, скучены въ одномъ мѣстѣ. Каждый членъ братства обязанъ съ оружіемъ въ рукахъ отражать всякое нападеніе, сдѣланное не только на все братство, но даже на одного изъ его членовъ. Кромѣ того, онъ обязанъ мстить, жертвуя даже жизнію, за каждое оскорбленіе, нанесенное его братьямъ по имени и роду.

Въ этихъ случаяхъ, говоритъ г. Каперъ, личный интересъ, передъ общимъ, отступаетъ на задній планъ и даже враждебныя братства оставляютъ на время свои счеты и обязаны помогать другъ другу. Этимъ отчасти также объясняется замкнутость братствъ и нежеланіе членовъ братства смѣшиваться вообще съ посторонними элементами. Такъ, если членъ братства хочетъ продать свой домъ, землю или даже часть ея, то онъ предварительно обязанъ сообщить объ этомъ остальнымъ членамъ и ждать извѣстное время покупателя изъ своего братства. За неимѣніемъ покупщика въ братствѣ, онъ обязанъ искать его между членами племени и только затѣмъ ему предоставляется право продать свою недвижимую собственность кому пожелаетъ. Во избѣжаніе пререканій въ будущемъ, при отчужденіи имущества, не мѣшаетъ брать свидѣтельства изъ братства или племени въ томъ, что эта процедура была сдѣлана. Тоже самое встрѣчается и въ дѣлахъ всего племени. Безъ согласія членовъ этого послѣдняго, никакое братство не можетъ селиться въ районѣ территоріи племени. А разъ поселившись, оно обязано принять и имя того племени, къ которому оно присоединилось. Два господствующіе стимула—защита отъ враговъ и партикуляризмъ—принимаются во вниманіе черногорцемъ при постройкѣ домовъ, а также и при расположеніи жилищъ. Имѣя это въ виду, дома, въ большинствѣ случаевъ, строятся на крутыхъ склонахъ скалъ. И, такимъ образомъ, они какъ бы висятъ надъ низменностями и долинами, на которыхъ находятся участки обработываемой земли. Все это дѣлается также и потому, чтобы, во первыхъ, постройкой жилища не занимать даромъ драгоцѣнной земли, а во вторыхъ, чтобы обезопасить себя отъ нападеній съ тылу. Требованіямъ архитек-

туры и удобствамъ жизни, при постройкѣ домовъ, не придается почти никакого значенія. Все вниманіе исключительно обращено на одну безопасность отъ нечаянныхъ нападеній. «Моя куча», «моя слобода»—вотъ единственное основаніе, котораго держится черногорецъ при постройкѣ своего жилища. Домашняя замкнутость выражается въ поговоркѣ: «какъ ни малъ мой домъ, но я самъ его охранитель».

Смотря по достатку, строются различнаго рода дома. Такъ, различаютъ «кучицу»—маленькій тѣсный домъ бѣдняка отъ «кучи»—болѣе обширнаго дома лица средняго состоянія, напримѣръ, старшины племени; наконецъ, «кулою» (башнею) называютъ домъ, построенный преимущественно съ оборонительною цѣлью. Эти послѣдніе строятся только въ пограничныхъ мѣстахъ, подверженныхъ болѣе частымъ нападеніямъ со стороны турокъ.

Кучица—домъ бѣдняка—есть не что иное, какъ первобытнѣйшая циклопическая постройка изъ грубо-отесанаго камня, выломаннаго изъ ближайшей скалы. Кучица обыкновенно строится безъ цемента; промежутки между камнями законопачиваются сѣномъ, соломой, сухими листьями. Самое жилище низко, съ однимъ входомъ, безъ оконъ, вмѣсто которыхъ часто оставляется одно или нѣсколько отверстій. Эти отверстія должны служить скорѣе бойницами, а не окнами. Матеріаломъ для крыши обыкновенно служитъ ближайшій кустарникъ, самая же крыша покрывается соломой, а на послѣднюю накладываются балки, чтобы вѣтеръ не могъ сдуть соломы. Иногда крыша покрывается небольшими драницами («скудля»), а въ округахъ, лежащихъ по Скутарійскому озеру—черепицей. Внутренность кучицы вполнѣ соотвѣтствуетъ ея внѣшнему виду. Она обыкновенно состоитъ изъ одной комнаты; крыша служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и потолкомъ, а самая комната замѣняетъ кухню, гумно, кладовую и хлѣвъ. Большая половина комнаты занята очагомъ—«огнище», сложеннымъ изъ камня; огонь на очагѣ поддерживается почти непрерывно.

Топливомъ служатъ древесные сучья, а иногда полѣнья. Надъ очагомъ, на прикрѣпленной къ крышѣ желѣзной цѣпи, виситъ желѣзный котелъ. Нѣсколько деревянныхъ чашекъ съ ложками составляютъ всю столовую и кухонную принадлежность бѣдняка-черногорца. Небольшая каменная стѣнка («прекладъ») передъ очагомъ препятствуетъ горящимъ дровамъ вываливаться на полъ. Хаты большею частію курныя; дымъ прямо выходитъ черезъ отверстіе въ крышѣ. Каждый черногорецъ, при первой возможности, старается ввести тѣ или другія улучшенія въ своемъ жилищѣ. Такъ, онъ окружаетъ кучицу изгородью («зграда») или заборомъ («меды»). То и другое складывается изъ нетесаныхъ камней.

Въ устроенной такимъ образомъ оградѣ («оборъ») отводится помѣщеніе для коровы, козъ, нѣсколькихъ овецъ, а въ случаѣ крайности, даже стойла для тощей лошадки, осла или мула. Внутри кучицы мѣсто для огнища огораживается плетнемъ и этимъ самымъ образуется какъ бы отдѣльная комната для храненія запасовъ и цѣннаго имущества, какъ напримѣръ, оружія, которое развѣшивается на поперечныхъ балкахъ, или ставится на особыхъ подставкахъ, называемыхъ «чукали»; парадное платье, мужское или женское, нерѣдко переходящее изъ рода въ родъ, сохраняется въ ларяхъ. Въ одной или двухъ корзинахъ держатъ годичный запасъ картофеля или зерна. Кадки съ мукой и солью, бочки съ квашеной капустой, сушеные круги сыра и бурдюки съ виномъ—вотъ все богатство черногорца-бѣдняка.

Куча устроена нѣсколько лучше. Она почти всегда окружена оградой, затѣмъ дѣлится на верхнее и нижнее помѣщеніе. Нижнее помѣщеніе—«подрумъ» служитъ вмѣсто конюшни, хлѣвомъ для коровы, или козы. Къ нему примыкаетъ обыкновенно небольшой сарайчикъ для храненія корма и земледѣльческихъ орудій. Верхнее помѣщеніе состоитъ изъ коморки—«конобы» съ очагомъ, въ которую входятъ или по приставнымъ лѣстницамъ, или же дѣлаютъ особую лѣстницу съ задней стороны жилища. Кучакъ—уголъ или домикъ съ постелями отдѣляется отъ конобы перегородкой, также какъ и «поятакъ»—особое помѣщеніе для кучанина съ женой. Отъ этого угла нерѣдко, рядомъ досокъ или плетнемъ, отдѣляютъ еще коморку, называемую «петаръ», въ которой, за недостаткомъ мѣста въ подрумѣ или конобѣ, хранятся запасы имущества и помѣщаются домашніе. Въ томъ случаѣ, когда участокъ земли великъ и у хозяина большія стада, внутри ограды, или внѣ ея, устроивается гумно (круглое мѣсто, приспособленное для молотьбы); его обыкновенно окружаютъ каменной стѣной, называемой «коломатъ». При немъ устроивается особая коморка, «пойота», въ которой помѣщается часть скота и хранится не вымолоченный хлѣбъ.

Смотря по состоянію черногорца или по величинѣ его семьи, кучу расширяютъ и дѣлаютъ въ постройкахъ различныя приспособленія. Такъ, солому замѣняютъ цементомъ, крышу покрываютъ черепицей, вмѣсто изгороди или циклопической ограды, дѣлаютъ крѣпкую стѣну съ бойницами; вмѣсто обора, дѣлаютъ мощеный плитами передній дворъ—«авлія»; ведущія въ передній дворъ ворота—«вратникъ» строятъ изъ тесанаго камня; изъ него же дѣлаютъ и лѣстницу, ведущую въ верхній этажъ дома. Отверстія въ стѣнахъ, по крайней мѣрѣ въ жиломъ помѣщеніи, замѣняются окнами, полъ конобы вымащивается кирпичемъ или плитками; стѣны комнаты, въ которой живетъ кучичъ, нерѣдко размалевы-

ваютъ. Такое жилище обыкновенно называютъ уже дворомъ, въ пѣсняхъ—«бѣлый дворъ». Въ такихъ дворахъ живутъ только старшины племени, воеводы, князья, сердари и ихъ родственники. Дворъ, на углахъ котораго построены башни, служащія для защиты, называется «кулой».

Внутреннее убранство черногорскаго жилища также просто и первобытно, какъ и все его устройство. Не во всѣхъ жилищахъ есть грубосколоченные столы—«трпезъ»—«софра», такая же скамья и табуретъ, который употребляетъ только хозяинъ или гость, и послѣднее украшеніе служитъ уже признакомъ зажиточности; семья считается богатой, когда, вмѣсто первобытнаго одара, въ ней есть кроват или подобная роскошь, какъ подушки и одѣяло, или, напримѣръ, сдѣланный столяромъ стулъ или нѣсколько стульевъ, или когда на стѣнахъ, кромѣ простаго креста и фольговыхъ иконъ, развѣшано нѣсколько пистолетовъ въ серебряной оправѣ и сабель — «ханджаръ» и «сабеля». Послѣднее составляетъ лучшее украшеніе и гордость дома.

Образъ жизни черногорцевъ вообще весьма простъ и по большей части окруженъ лишеніями. Тяжелый трудъ и скудная пища неизбѣжны въ странѣ, въ которой главными источниками пропитанія служатъ земледѣліе—при скудной почвѣ и скотоводство — при дурномъ скотѣ, словомъ, продукты, не удовлетворяющіе всѣмъ потребностямъ населенія. Въ урожайный годъ, т. е. когда урожай вполнѣ удовлетворителенъ не только на такъ называемой благословенной землѣ, но и въ суровыхъ ущельяхъ горъ, жизнь черногорца еще довольно сносна. Въ такихъ случаяхъ мѣстный сборъ овощей и маиса (пшенки или кукурузы) можетъ еще удовлетворить въ продолженіе большей части года потребности черногорца; но для дальнѣйшаго пропитанія все-таки онъ долженъ прибѣгать къ займу, особенно, если правительство не озаботится привозомъ съѣстныхъ припасовъ. Въ урожайные годы нѣтъ недостатка ни въ молокѣ, ни въ сырѣ, а такъ какъ эти продукты служатъ главными атрибутами пищи, то въ урожайный годъ никто изъ черногорцевъ не терпитъ настоящаго голода. Мясо, вино и водка (ракія) для черногорца уже предметы роскоши. Мясо онъ употребляетъ только въ самые большіе праздники—на Рождество, Пасху, въ дни имянинъ и когда приходится угощать почетныхъ гостей. Къ этимъ днямъ онъ нарочно откармливаетъ ягненка. Высшее отличіе, которое хозяинъ-черногорецъ можетъ оказать гостю, — это зарѣзать къ его приходу ягненка, изжарить на вертелѣ въ его присутствіи, подать цѣликомъ и предложить самые лучшіе куски гостю. Авторъ, между прочимъ, говоритъ, что даже старшины, приглашая его къ себѣ въ гости, съ особеннымъ удареніемъ прибавляли: «и м а м о я г н е» («у насъ есть ягненокъ»). Вино и ракія, о которыхъ въ пѣсняхъ говорится, что они

льются рѣкой и поглощаются героями въ несмѣтномъ количествѣ, въ прозаической дѣйствительности составляютъ не болѣе, какъ рѣдкость. Водка хранится только для особыхъ случаевъ: крещеній, свадьбъ, угощеній гостей и для большихъ праздниковъ. Ее иногда пьютъ, пріѣзжая на базары рѣчскій и катарскій, или во время пріѣзда въ Цетинье по дѣламъ службы. Во все остальное время черногорецъ довольствуется водой изъ ближняго источника, или цистерны, или даже простой дождевой водой, стекающей съ крышъ («капавица»). Про черногорцевъ далеко нельзя сказать, что они пьяницы, хотя въ каждомъ селѣ есть кабакъ, но онъ посѣщается только по воскреснымъ днямъ, и при этомъ, черногорецъ ограничивается однимъ глоткомъ ракіи, или, ради компаніи, выпьетъ небольшую чашку по-турецки приготовленнаго, чернаго кофе. Хмѣль навлекаетъ на черногорца двоякій стыдъ: во-первыхъ, пьяница считается плохимъ хозяиномъ, а, кромѣ того, каждый черногорскій «соколъ» считаетъ для себя постыднымъ свалиться отъ стакана вина, а потому онъ старается, на сколько возможно, избѣгать соблазна. Само собой разумѣется, что зажиточные люди и въ Черногоріи составляютъ исключеніе изъ общаго правила. На столахъ воеводъ, сердарей и проч. нѣтъ недостатка, ни въ винѣ, ни въ мясѣ. Хлѣбъ, обыкновенно употребляемый черногорцемъ, приготовляется изъ грубо-смолотой кукурузы и печется въ формахъ, въ горячемъ пеплѣ. Булочникъ во всей Черногоріи одинъ—въ Цетинье. Онъ пользуется монополіей и за это обязанъ снабжать жителей хорошимъ хлѣбомъ, въ достаточномъ количествѣ и по установленнымъ цѣнамъ. Лакомства не имѣютъ никакого сбыта въ Черногоріи. Различныя медовыя печенья и пирожныя изъ плодовъ, подаваемыя по праздникамъ, по словамъ г. Капера, могутъ быть названы лакомствами съ большой осторожностью.

Черногорецъ ѣстъ преимущественно вечеромъ, по окончаніи дневныхъ трудовъ. Вмѣсто завтрака, онъ довольствуется кускомъ хлѣба или картофелиной; за обѣдомъ — кускомъ сыру; за ужиномъ же всѣ домашніе располагаются въ кружокъ передъ домомъ, зимой — у очага, и ѣдятъ изъ одной чашки. Обыкновенно подается свѣжее или кислое молоко, или горячая мучная похлёбка, или просто картофель. Скатертей, ножей и вилокъ черногорцы вовсе не употребляютъ. Чашка ставится прямо на землю, или же на особую доску — «штица», которую по праздникамъ покрываютъ грубой холстиной. Жаренаго ягненка рѣжетъ самъ хозяинъ, вынимая для этой цѣли изъ-за пояса тотъ же ножъ, которымъ онъ его зарѣзалъ. Остальные члены семейства ѣдятъ прямо руками. У зажиточныхъ черногорцевъ появляются ножи и вилки, фарфоръ, серебро, бѣлыя скатерти и проч., но и это дѣлается только для гостей и по празд-

никамъ; въ обыкновенное же время они обходятся безъ этой роскоши.

Постелью служитъ снопъ (куль) соломы. На него кладутъ обыкновенно мѣшокъ, или кусокъ грубаго сукна домашняго приготовленія. Вмѣсто одѣяла употребляется также мѣшокъ или кафтанъ, или струка (обыкновенный бурый пледъ), которую накидываютъ на плечи въ худую погоду. Конечно, въ морозы все это мало защищаетъ отъ холода. Зимой, вслѣдствіе большихъ холодовъ, обыкновенно спятъ въ одеждѣ, вокругъ очага, на которомъ стараются всю ночь поддерживать огонь. Большинство жителей не снимаетъ платья всю зиму, кромѣ развѣ Рождества, когда начинается общее мытье одежды и тѣла. Вообще, опрятность, замѣчаетъ г. Каперъ, за исключеніемъ достаточныхъ класовъ, нельзя считать національной добродѣтелью черногорцевъ. Но этотъ недостатокъ, если не оправдывается, то можетъ быть нѣсколько извиненъ, принявъ во вниманіе, что онъ присущъ почти всѣмъ юго-восточнымъ славянамъ. Кромѣ того, бѣдность никогда и нигдѣ не отличается опрятностью, а черногорцы вообще очень бѣдны. Наконецъ, для чистоплотности необходима вода, а она въ большей части Черногоріи составляетъ рѣдкость, такъ что людямъ по неволѣ приходится ею дорожить. Въ долинахъ рѣкъ замѣчается гораздо болѣе опрятности, чѣмъ въ горахъ. Къ бѣдности же слѣдуетъ отнести ничтожное распространеніе дорого стоющаго мыла, которое замѣняется въ Черногоріи древесной золой. Та же зола служитъ для стирки бѣлья и для мытья тѣла. Кромѣ того, чистоплотности черногорца, до нѣкоторой степени, мѣшаютъ и предразсудки. Такъ, въ Черногоріи, мужчину, который часто моется и чешется, называютъ женоподобнымъ щеголемъ, словомъ, придаютъ эпитеты, не совсѣмъ пригодные герою, какимъ себя считаетъ каждый изъ черногорцевъ. Впрочемъ, относительно чистоплотности, женщины также не составляютъ исключенія. Не имѣя притязаній на геройство, ихъ неопрятность становится особенно непривлекательной для иностранца. Безъ сомнѣнія, тяжелыя работы въ домашнемъ хозяйствѣ и въ полѣ, ношеніе громоздкихъ и не всегда чистыхъ тяжестей можетъ служить, до нѣкоторой степени, оправданіемъ женщины въ ея неопрятности.

Вышеописанный образъ жизни и крайняя бѣдность не могутъ не влiять на общее состояніе здоровья. Всего пагубнѣе дѣйствуетъ на черногорца скудная и недоброкачественная пища. Въ Черногоріи, какъ уже выше замѣчено, нерѣдко встрѣчаются личности необыкновенной силы, поражающія своей крѣпостью и здоровьемъ, но, приглядѣвшись поближе, оказывается, что это или уроженцы плодородныхъ округовъ, или члены зажиточныхъ семей. Во всякомъ случаѣ это люди, имѣющіе возможность

хорошо питаться. Въ нехлѣбородныхъ же и бѣдныхъ водою мѣстностяхъ, въ жалкихъ хижинахъ, прилѣпленныхъ къ обнаженнымъ отлогостямъ горъ, вполнѣ здоровыя личности составляютъ чрезвычайную рѣдкость. Правда, и въ этихъ мѣстностяхъ встрѣчаются люди высокаго роста, но, вслѣдствіе дурнаго питанія, они не отличаются крѣпкимъ организмомъ. Но, въ этихъ же мѣстахъ, еще чаще можно встрѣтить исхудалыхъ, высохшихъ мужчинъ и женщинъ, съ впалыми щеками и глазами, словомъ, съ ясными признаками плохаго питанія. Въ Черногоріи, масса населенія затрачиваетъ гораздо болѣе физическихъ силъ, чѣмъ получаетъ запаса отъ пищи. Не говоря уже о чрезвычайно рѣдкомъ употребленіи мяса, въ неурожайный годъ встрѣчается масса людей, которыхъ дневная пища состоитъ изъ двухъ или трехъ картофелинъ, а есть немало поддерживающихъ свое существованіе исключительно травами, растущими на каменистой почвѣ.

Господствующіе здѣсь мускульный ревматизмъ и болѣзни дыхательныхъ органовъ суть слѣдствіе суроваго климата и сырыхъ, слабо защищенныхъ отъ вѣтра и дождя жилищъ. Дома строятся изъ легко вывѣтривающагося камня, такъ что при самомъ легкомъ морозѣ онъ трескается. Кромѣ того, болѣзни дыхательныхъ органовъ развиваются также отъ чрезмѣрнаго напряженія легкихъ. Многимъ изъ черногорцевъ приходится нѣсколько разъ въ недѣлю, и даже ежедневно, ходить отъ Цетинье до Катаро и на этомъ пути подыматься на вершины отъ 3,000 — 3,640 футъ. Этотъ переходъ, большею частію, черногорецъ дѣлаетъ безъ остановки, довольствуясь при этомъ глоткомъ воды или кускомъ хлѣба изъ кукурузы. Понятно, что подобное путешествіе, особенно въ холодное время, часто оставляетъ по себѣ дурныя послѣдствія. Процентъ калѣкъ и слѣпыхъ въ Черногоріи чрезвычайно великъ. Большое число первыхъ есть слѣдствіе частыхъ переломовъ и вывиховъ костей, благодаря неровной почвѣ и плохимъ дорогамъ. Слѣпота частію бываетъ слѣдствіемъ оспы, а также—глазныхъ болѣзней. Главная же причина массы слѣпыхъ и калѣкъ, по мнѣнію г. Капера, заключается въ полнѣйшемъ недостаткѣ научной медицинской помощи. Хотя черногорцы, подобно бокезцамъ, славятся своимъ хирургическимъ искусствомъ и знаніемъ секретныхъ снадобій противу самыхъ безнадежныхъ поврежденій, и Черногорія не можетъ пожаловаться на недостатокъ лекарокъ, собирающихъ лѣтомъ въ горахъ коренья и листья и примѣняющихъ ихъ противъ всякихъ болѣзней какъ вѣрное средство, но, понятно, что подобная помощь весьма недостаточна. Прославленная хирургія черногорцевъ ограничивается исцѣленіемъ самыхъ простыхъ поврежденій. Конечно, главное предоставляется цѣлебной силѣ самой природы. Черногорскіе мази и пластыри, а равно

коренья и травы тѣмъ хороши, что, въ большинствѣ случаевъ, они совершенно безвредны.

Второю причиною частыхъ заболѣваній, а иногда и преждевременной смерти, служитъ безобразный уходъ за родильницами и дѣтьми. Еще до нѣкоторой степени можно оправдать то, что беременная женщина, до самыхъ родовъ, исполняетъ самыя тяжелыя работы; между тѣмъ, чрезъ нѣсколько дней, а иногда даже часовъ, послѣ родовъ, она снова принимается за обычныя занятія. Но никакая бѣдность не можетъ оправдать того обстоятельства, что во время самыхъ родовъ, женщина лишена помощи мало-мальски свѣдущей бабки. Даже перо врача, восклицаетъ г. Каперъ, не въ состояніи описывать тѣ варварства, отъ которыхъ подымаются волосы дыбомъ, тѣ ужасныя послѣдствія, къ которымъ приводитъ недостатокъ въ повивальныхъ бабкахъ. Авторъ, съ своей стороны, предлагаетъ устранить все это ежегодной посылкой нѣсколькихъ женщинъ въ повивальную школу въ городѣ Зарѣ, и, такимъ образомъ, постепенно завести хотя по одной акушеркѣ на каждый округъ. Если, говоритъ онъ, у правительства не хватитъ на это средствъ, то во всякомъ случаѣ это такая настоятельная потребность, о которой сами племена и братства могутъ позаботиться.

Обращеніе съ новорожденными младенцами въ Черногоріи еще возмутительнѣе. Полѣно, выдолбленное въ видѣ небольшаго корыта, служитъ ему колыбелью. Младенца обыкновенно кладутъ на каменный полъ, около очага. Завернутый въ старую холстину и весьма туго спеленутый, онъ заявляетъ о своемъ существованіи надрывающими душу, болѣзненными криками. Отъ времени до времени, маленькая сестренка качаетъ его колыбель, напѣвая лучшія колыбельныя пѣсни, и прибавляя отъ себя самыя страшныя проклятія. Но ничто не помогаетъ. Ни она, ни мать, ни старая бабка, ни вся родня не понимаютъ того, что красное пламя очага ослѣпляетъ и пугаетъ ребенка, что густой дымъ ѣстъ его глаза и стѣсняетъ дыханіе, что его маленькія ручки и ножки желаютъ освободиться отъ пеленокъ; словомъ, что маленькій черногорецъ также ненавидитъ неволю, плѣнъ, и также любитъ свободу, какъ и его взрослый отецъ. Авторъ заявляетъ, что его очень часто звали даже въ зажиточныя семейства помочь дѣтямъ и онъ, съ своей стороны, находилъ, что вся болѣзнь состояла въ отсутствіи свободныхъ движеній. По цѣлымъ недѣлямъ, въ страшной жарѣ, дѣти лежатъ крѣпко связанныя. Я велѣлъ ихъ развязывать, говоритъ г. Каперъ, и они радостно потягивали свои члены и чесали буквально проѣденную отъ потныхъ волдырей кожу. Если къ этому добавить небрежность въ попеченіи о кожѣ, глупый, ни на чемъ не основанный страхъ передъ свѣжимъ воздухомъ и злыми ду-

хами и пичканье дѣтей массой разныхъ травъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что смертность младенцевъ, въ Черногоріи, огромна.

Только образованіе и хорошій примѣръ могутъ оказать въ этомъ случаѣ помощь.

Какъ ни плохо жилище черногорца, продолжаетъ авторъ, какъ ни скудна его пища, но, при всемъ томъ, онъ обращаетъ черезъ-чуръ большое вниманіе на красивую и даже дорогую одежду.

Между бѣдными людьми и въ обыкновенное время, это конечно не замѣтно. Мужчины и женщины закутываются въ жалкую, дырявую, заплатанную и грязную одежду. Нерѣдко она представляетъ изъ себя только остатки прежняго, можетъ быть и богатаго платья. Въ такомъ видѣ черногорца можно встрѣтить въ полѣ за плугомъ, въ саду — съ мотыгой, въ горахъ—со стадами. Но идя на рынокъ въ Которъ, Рѣку или Даниловъ-градъ, и вообще въ чужое мѣсто, мужчины, если только у нихъ есть смѣна платья, что бываетъ не всегда, вытаскиваютъ изъ ларя лучшую одежду. Тоже дѣлаетъ, конечно, женщина, а тѣмъ болѣе молодая дѣвушка.

По воскресеньямъ и въ праздничные дни, особенно во время народныхъ празднествъ, всякій старается принарядиться, какъ можно лучше. Случается, что черногорецъ надѣваетъ на себя гораздо больше, чѣмъ стоитъ весь его домъ и поземельный участокъ; а нѣкоторые несутъ на себѣ все свое имущество. Но какъ бы тамъ ни было, говоритъ въ концѣ статьи г. Каперъ, гордые мужчины и скромныя жены Черныхъ горъ, въ своихъ красивыхъ одеждахъ, представляютъ прекрасное зрѣлище.

А. Ф.

АЛЖИРІЯ.

Военно-статистическій обзоръ.

(Статья пятая и послѣдняя) ([1]).

VI.

Промышленность добывающая: хлѣбопашество, воздѣлываніе техническихъ растеній, садоводство, лѣса, скотоводство.—Промышленность обработывающая.—Торговля внутренняя.—Пути сообщенія.—Торговля внѣшняя.—Предметы ввоза и вывоза.—Алжирскій бюджетъ.—Стоимость Алжиріи для Франціи.

Главное богатство Алжиріи заключается въ производствѣ сырыхъ земледѣльческихъ продуктовъ, изъ которыхъ зерновымъ хлѣбамъ принадлежитъ первое мѣсто. Извѣстное представленіе о Сѣверной Африкѣ, какъ о житницѣ Рима, становится мало по малу примѣнимымъ въ настоящее время къ Алжиріи, по отношенію ея къ Франціи. Въ 1873 году, изъ этой колоніи въ метрополію было вывезено пшеницы, ячменя и овса болѣе, чѣмъ на 50.000,000 франковъ, и вывозъ этихъ продуктовъ, съ каждымъ годомъ, все болѣе и болѣе увеличивается. Надо помнить, что Франція ежегодно требуетъ значительнаго ввоза зерновыхъ хлѣбовъ, которыхъ, напримѣръ, только изъ одной Россіи, въ 1871 году, было ввезено на сумму 25.639,625 руб. ([2]). По этому, становится понятною та заботливость французовъ, которая проявилась въ послѣднее время по отношенію къ Алжиріи, въ виду тѣхъ выгодъ, которыя можно ожидать отъ нея для метрополіи, какъ отъ будущей житницы, при помощи которой можно будетъ обойтись безъ ввоза сырыхъ продуктовъ изъ иностранныхъ государствъ.

Жаркій климатъ Алжиріи и плодородная почва даютъ полное право надѣяться на развитіе земледѣлія въ этой странѣ до весьма крупныхъ размѣровъ, если жителямъ ея удастся, хотя отчасти, побѣдить тѣ пре-

([1]) См. «Военный Сборникъ», 1876 г. №№ 3, 4, 5 и 6.

([2]) Статистическій обзоръ Россійской имперіи де-Ливрона, 1875 г. стр. 44, приложеніе.

пятствія, которыя до настоящаго времени тормозили земледѣльческую дѣятельность какъ туземнаго, такъ и пришлаго населенія этой колоніи.

По своему топографическому характеру Алжирія, какъ мы видѣли выше, распадается на четыре полосы: приморскую, горную, степную и Большой Сахары. Отсутствіе дождей дѣлаетъ земледѣліе въ степной полосѣ и въ Большой Сахарѣ почти невозможнымъ; поэтому, оно все сосредоточено только въ первыхъ двухъ полосахъ, что составитъ площадь для земледѣльческаго района длиною около 1000 верстъ и шириною отъ 75 до 150 верстъ. Эта площадь включаетъ въ себѣ горы Атласъ, мѣстами скалистыя, мѣстами покрытыя лѣсами и кустарниками, и частью неспособныя къ культурѣ. Наилучшіе участки для развитія земледѣлія лежатъ въ продольныхъ и поперечныхъ долинахъ Атласа и въ особенности въ приморской полосѣ.

При весьма плодородной почвѣ, въ Алжиріи, главнымъ залогомъ для успѣха земледѣлія является достатокъ воды. Къ сожалѣнію, количество выпадающей въ этой странѣ влаги, въ видѣ атмосферныхъ осадковъ и дождя, весьма незначительно и засуха составляетъ слишкомъ частое явленіе. Въ Большой Сахарѣ есть мѣстности, въ которыхъ, въ продолженіе цѣлаго года, не выпадаетъ ни капли воды. Единственнымъ средствомъ, обезпечивающимъ успѣхъ земледѣлія, является принятіе ирригаціонной системы орошенія. Говоря о гидрографіи Алжиріи, мы видѣли, что рѣки ея немногочисленны, имѣютъ короткое, чрезвычайно быстрое теченіе, и многоводны только въ періодъ дождей и таянія снѣговъ. По своей высотѣ, горы Атласа не покрыты вѣчными снѣгами, и таяніе ихъ на высшихъ точкахъ уже оканчивается въ маѣ мѣсяцѣ. Въ іюнѣ, іюлѣ, августѣ, сентябрѣ и октябрѣ, многія рѣки Алжиріи совершенно безводны. Въ остальное время года, тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ теченіе по южнымъ склонамъ Атласа, теряются въ равнинахъ Малой и Большой Сахары, а текущія къ сѣверу, быстро уносятъ воду въ Средиземное море. Примѣненіе иригаціонной системы, въ Алжиріи, дѣло весьма трудное; приходится, путемъ огромныхъ работъ, устраивать плотины въ руслахъ рѣкъ, чтобы, въ періодъ многоводія ихъ, успѣть образовать значительные резервуары воды, для расходованія ея по иригаціоннымъ каналамъ, въ продолженіе сухаго лѣта. Туземцы, еще задолго до прихода французовъ, практиковали и практикуютъ этотъ способъ сбереженія воды до настоящаго времени. Цѣлыя деревни, мужчины, женщины и дѣти, для обезпеченія жатвы запаханныхъ ими полей, работаютъ недѣли надъ устройствомъ этихъ плотинъ. Европейское земледѣльческое населеніе, наученное сорокалѣтнимъ опытомъ, въ настоящее время оставляетъ частныя, разрозненныя попытки иригаціи отдѣльныхъ небольшихъ участковъ,

и жертвуетъ значительные капиталы и труды на устройство грандіозныхъ сооруженій, могущихъ обезпечить орошеніе цѣлыхъ значительныхъ земледѣльческихъ площадей. Другія причины, препятствующія болѣе успѣшному развитію земледѣлія въ Алжиріи, состоятъ въ трудности распахиванія почвы (цѣлика), большею частью покрытой кустарниками, въ первобытныхъ способахъ запашки, практикуемыхъ туземнымъ населеніемъ и, наконецъ, въ саранчѣ, часто опустошающей значительные участки. Послѣдняя нерѣдко является настоящимъ бѣдствіемъ, въ борьбѣ противъ котораго даже войска принимаютъ весьма дѣятельное участіе (1).

(1) Въ Алжиріи различаютъ два перелета саранчи: одинъ—съ сѣвера на югъ, другой—съ юга на сѣверъ; при этомъ замѣчаютъ, что саранча, перелетающая изъ Сахары на сѣверъ—желтаго цвѣта, а летящая на югъ—краснаго.

Саранча, летящая, напримѣръ, съ юга, опустошаетъ все на своемъ пути и опустившись въ Телѣ (горная полоса), кладетъ яйца. Черезъ 40 дней, изъ яицъ выходятъ крикетъ (гусеницы), которые начитаютъ ползти къ югу (т. е. въ томъ же направленіи, въ которомъ летѣли самки), уничтожая все на пути. Ничто не можетъ остановить ихъ опустошительнаго шествія. Видѣли значительныя рѣки, которыя задніе ряды переходили по плотинѣ, образовавшейся изъ труповъ переднихъ рядовъ; видѣли большія, въ нѣсколько десятинъ, виноградныя поля, окруженныя глубокимъ водянымъ рвомъ, который былъ наполненъ трупами до верху, а виноградники уничтожены въ два часа времени. Расказываютъ, что однажды поѣздъ желѣзной дороги былъ остановленъ массою саранчи, скопившейся на желѣзнодорожномъ полотнѣ. По истеченіи 40 дней, саранча окрыляется, поднимается на воздухъ и продолжаетъ свой путь въ томъ же направленіи. На ночь она опускается на землю и, съ восходомъ солнца, обогрѣвшись его первыми лучами, снова поднимается. Вскорѣ для нея наступаетъ періодъ скрещиванія. Самцы остаются на самкахъ до трехъ сутокъ, летая вмѣстѣ. По истеченіи этого времени, самки большими кучами опускаются на землю и каждая изъ нихъ дѣлаетъ небольшую ямку, въ которую кладетъ отъ 50 до 70 яицъ, послѣ чего умираетъ. Саранча, вылупившись изъ этихъ яицъ, уже летитъ обратно къ сѣверу.

Самцы, покинувъ самокъ, продолжаютъ свой полетъ еще нѣсколько дней, но затѣмъ, обезсилѣвъ, падаютъ.

Жители Алжиріи, по опыту, убѣдились, что противъ саранчи, съ наибольшимъ успѣхомъ, можно бороться, только уничтожая ее еще въ яйцахъ. Во время полета саранчи, выслѣживаютъ мѣсто, гдѣ она кладетъ яйца и собираются къ нему какъ колонисты, туземцы, такъ и воинскія команды, дѣлая для этого по нѣскольку десятковъ верстъ. Каждымъ ударомъ лопаты отрывается нѣсколько гнѣздъ съ яйцами, которыя ссыпаютъ въ мѣшки и сжигаютъ, или зарываютъ въ глубокія ямы. Существуетъ мнѣніе, что яйца саранчи, разъ вырытыя на воздухъ, не могутъ дозрѣть. Подобныя охоты, при удачѣ, дозволяютъ иногда сжечь или зарыть нѣсколько пудовъ яицъ саранчи.

Въ случаѣ, если яйца во время не уничтожены, приходится вести болѣе трудную борьбу съ крикетами, въ которой принимаютъ участіе цѣлыя роты и баталіоны, за опредѣленное вознагражденіе со стороны землевладѣльцевъ-колонистовъ. На пути ползущей саранчи вырываются глубокіе, широкіе рвы, которые засыпаются землею по наполненіи ихъ саранчею. Она ползетъ до того густо, что ее сгребаютъ въ мѣшки и жгутъ, или раздавливаютъ. Въ обоихъ случаяхъ воздухъ заражается зловоніями. Сложенные изъ комковъ глины заборы часто окружаются, по серединѣ высоты, лентою изъ алебастра, черезъ которую саранча иногда не

Изъ всѣхъ видовъ земледѣлія, хлѣбопашество имѣетъ наибольшую важность для Алжиріи. Изъ зерновыхъ хлѣбовъ, пшеницѣ принадлежитъ первое мѣсто, затѣмъ слѣдуютъ: ячмень, овесъ, бобы, маисъ и рожь. Послѣдней воздѣлывается ничтожное количество.

Слѣдующая таблица показываетъ общее производство зерновыхъ хлѣбовъ въ Алжиріи, за періодъ съ 1867 по 1872 годъ.

Года.	Запахано гектаровъ (¹).	Собрано въ квинталахъ (²).
1867.	2.307,072	4.851,491
1868.	1.447,773	11.632,017
1869.	1.684,133	10.676,492
1870.	1.727,315	12.575,905
1871.	1.914,571	6.912,773
1872.	1.814,955	12.290,162

Въ этой таблицѣ замѣтно значительное колебаніе урожаевъ, причины котораго заключаются въ бывшихъ въ этихъ годахъ засухахъ, налетахъ саранчи и въ возстаніи 1871 года. Особенно поражаетъ неравномѣрность количества запаханной земли со сборомъ въ 1867 году. Неурожай этого года имѣлъ особыя причины, а именно, въ предшествовавшемъ году саранча съѣла всю жатву; чтобы вознаградить потерю, были произведены крупныя запашки, но наступившій голодъ не позволилъ засѣять всю вспаханную землю. Кромѣ того, многія семейства вымерли поголовно, и ихъ жатва пропала. Въ 1868, 1869, 1870 и 1872 годахъ, жатва была обыкновенная. Изъ непомѣщенныхъ въ приведенной таблицѣ, урожай 1873 года можетъ считаться исключительнымъ: на 2.451,457 засѣянныхъ гектарахъ, было собрано 20.000,000 квинталовъ зерна.

Въ Алжиріи земледѣліемъ занимаются какъ туземцы, такъ и евро-

---

можетъ перелѣзть (скользитъ). Чаще же, около подобнаго забора образуется отъ упавшихъ насѣкомыхъ валъ, по которому остальныя переходятъ въ садъ и опустошаютъ его, съѣдая иногда даже листья пальмы.

Средства, принимаемыя противъ саранчи летящей, всѣмъ извѣстны: все населеніе, вооружившись сухими вѣтвями, кострюлями, захвативъ ружья, выходитъ ей на встрѣчу, палитъ, бьетъ въ кострюли, кричитъ, машетъ вѣтвями и часто этимъ путемъ спасаетъ свое поле, измѣнивъ полетъ саранчи, причемъ пострадаетъ уже поле сосѣднее. Войска разбиваются по деревнямъ и принимаютъ въ этой охотѣ дѣятельное участіе. Особенную пользу оказываютъ барабанщики и горнисты. Однажды пѣхотный полкъ, со всѣми музыкантами, отстоялъ значительное селеніе. Въ другомъ мѣстѣ, рота пѣхоты, въ 1½ мѣсяца, спасла всходы на 200,000 франковъ.

(¹) 1 гектаръ=0,915 рус. десятины. 1 квинталъ=100 килограмамъ=6 пуд. 4 фунтамъ.

(²) Statistique générale de l'Algérie, page 298.

пейцы. Изъ первыхъ, главную роль играютъ кабилы, къ которымъ примѣшивается только незначительное число осѣдлыхъ арабовъ. Туземцы до сихъ поръ практикуютъ самые первобытные способы земледѣлія, не смотря на сосѣдство съ европейцами-колонистами, своими все болѣе и болѣе опасными конкурентами.

Европейское земледѣльческое населеніе, за послѣднее время, стало быстро увеличиваться въ Алжиріи, чему въ особенности помогло переселеніе нѣсколькихъ тысячъ семействъ эльзасъ-лотарингцевъ. Благодаря большей энергіи, капиталамъ и поддержкѣ со стороны правительства, европейскіе колонисты не только захватили въ свои руки значительную часть земель въ приморской полосѣ, но уже успѣли основать много цвѣтущихъ деревень и въ горной полосѣ, все болѣе и болѣе стѣсняя, такимъ образомъ, туземцевъ.

Слѣдующая таблица (¹) показываетъ производство, въ 1872 году, хлѣбныхъ растеній, какъ европейцами, такъ и туземцами. (См. табл., стр. 181).

При разсмотрѣніи этой таблицы видно, что европейцы, имѣя подъ пашнями седьмую часть всѣхъ обработанныхъ земель, производятъ нѣсколько болѣе пятой части общаго количества всего хлѣба. Это отношеніе будетъ еще болѣе въ ихъ пользу, если мы припомнимъ, что, по числительности, они составляютъ только десятую часть всего населенія Алжиріи.

По количеству посѣва и сбора, у европейцевъ, на первомъ планѣ стоитъ пшеница, у туземцевъ — ячмень. Производство ржи и овса, перенесенное изъ Европы, пока еще ничтожно. Наибольшій сборъ даютъ посѣвы бобовъ, потомъ ячменя; средній сборъ европейцевъ, съ одного гектара, составляетъ 9,з квинталовъ, въ то время, когда сборъ съ одного гектара, у туземцевъ, даетъ только 6,₄.

Этотъ сборъ, по сравненіи его съ сборомъ хлѣба въ европейскихъ государствахъ, не будетъ особенно великъ. Такъ, съ одного квинтала собирается хлѣба:

Въ Россіи.	4,5	четверти (²)	
» Соединенныхъ Штатахъ . .	8	»	пшеницы.
» Франціи.	11	»	
» Великобританіи.	33	»	
» Алжиріи: у европейцевъ. .	10	»	
» » у туземцевъ . .	7	»	

Такой незначительный урожай, при благодатномъ климатѣ этой ко-

(¹) Statistique générale de l'Algérie, page 299.

(²) Статистическое обозрѣніе Европейской Россіи де-Ливрона, 1875 г., стр. 54.

РОДЪ ХЛѢБОВЪ.	Европейцевъ. Запахано въ гектарахъ.	Европейцевъ. Собрано хлѣба въ квинталахъ (1).	Туземцевъ. Запахано въ гектарахъ.	Туземцевъ. Собрано хлѣба въ квинталахъ.	ВСЕГО. Запахано въ гектарахъ.	ВСЕГО. Собрано хлѣба въ квинталахъ.	Урожай у европейцевъ на 1 гектарѣ (въ квинталахъ)	Урожай у туземцевъ на 1 гектарѣ (въ квинталахъ)
Пшеница нѣжная (tendre)	67,214	593,333	20,649	133,875	87,863	727,190	9	6
Пшеница грубая (dur). .	91,395	770,343	673,342	3.277,174	764,737	4.047,517	8,5	5
Рожь	8,42	5,015	10	66	852	5,081	6	6,6
Ячмень	66,213	671,805	766,016	5.594,919	832,229	6.266,724	10,2	7,2
Овесъ.	18,756	222,589	148	971	18,906	223,560	12	6,7
Маисъ.	3,239	30,731	18,502	176,823	21,741	207,554	9,5	9,5
Бобы (Fèves).	3,653	38,796	46,512	514,001	50,165	552,797	10,6	11
Сорго (Sorgho)	982	5,644	37,481	264,095	38,463	269,739	5,7	5,7
Всего запахано и собрано.	252,396	2.338,256	1.562,660	9.961,906	1.714,956	12.300,162	средн. 9,3	6,4

(1) 1 квинталъ = 100 килограмамъ = 6 пуд. 4 фунтамъ; 1 гектаръ = 0,915 десятины.

лоніи и при плодородіи почвы, объясняется частыми засухами, уничтожающими жатву, и можно надѣяться, что, съ развитіемъ ирригаціонной системы, урожаи быстро возрастутъ.

Мы уже сказали, что все земледѣліе, въ Алжиріи, сосредоточено въ горной и приморской полосахъ. Эти полосы, кромѣ удовлетворенія своихъ нуждъ, должны еще производить для вывоза внутри страны, на все кочевое населеніе входящей въ Алжирію Большой и Малой Сахары, на населеніе оазисовъ, для довольствія находящихся въ Алжиріи войскъ и, наконецъ, для вывоза во Францію.

Вывозъ зерна во Францію, постоянно увеличиваясь, дошелъ, въ 1873 году, до 2.000,000 квинталовъ, на сумму до 50.000,000.

Остающееся за вывозомъ количество зерна, при равномѣрномъ распредѣленіи его на все населеніе, составило бы 3,5 фунта зерна въ день на человѣка,—количество вполнѣ достаточное. Это отношеніе будетъ гораздо менѣе благопріятно, если мы станемъ разсматривать только производство одной пшеницы. За исключеніемъ 1.145,900 квинталовъ, вывезенныхъ въ 1875 году во Францію, на каждаго человѣка въ день останется только около одного фунта. Отсюда понятно, почему туземцы Алжиріи употребляютъ въ пищу, кромѣ пшеницы, еще ячмень, почти въ равной съ первою пропорціи.

Изъ техническихъ растеній, воздѣлываемыхъ въ Алжиріи, первое мѣсто занимаютъ табакъ и ленъ.

Слѣдующая таблица представляетъ воздѣлываніе табаку европейцами и туземцами, за четырехлѣтній періодъ. Изъ нея можно видѣть, что туземцы засѣваютъ табакомъ площадь болѣе чѣмъ въ два раза большую, нежели европейцы, хотя сборъ тѣхъ и другихъ почти одинаковъ.

	Засѣяно въ гектарахъ.			Собрано въ килограмахъ.		
Годы.	Европ.	Тузем.	Всего.	Европейц.	Туземц.	Всего.
1869	1,410	2,972	4,382	1.164,565	814,325	1.978,890
1870	1,322	2,969	4,291	2.069,770	1.430,488	3.500,278
1871	1,438	3,436	4,874	1.078,060	775,149	1.853,209
1872	1,496	3,513	5,009	1.508,787	2.516,553	3.025,340

Въ 1874 году, сборъ табаку далъ 4.850,000 кил., принесшихъ производителямъ 3.500,000 франковъ.

Съ 1847 года по 1874 г., французское правительство закупило въ Алжиріи 68.000,000 кил. табаку, уплативъ 54.000,000 франковъ и продало это количество за 593.360,000 франковъ. Надо помнить, что во Франціи продажа табаку составляетъ монополію правительства, дающую ему приблизительно тѣ же выгоды, что у насъ въ Россіи питейный сборъ. Въ настоящемъ примѣрѣ, пошлина, наложенная на табакъ, составляетъ,

въ среднемъ, сумму, превышающую въ девять разъ его стоимость. Доходъ казны за продажу сбора табака, въ 1874 году, долженъ былъ составить до 35.500,000 ([1]) франковъ.

Производство льна имѣетъ для Алжиріи меньшую, чѣмъ производство табаку, важность. Для насъ, русскихъ, это производство интересно потому, что въ Алжиріи, для посѣва, употребляются льняныя сѣмена русскія и итальянскія.

Слѣдующая таблица показываетъ производство льна въ 1872 году:

		Засѣяно въ гектарахъ.	Собрано въ килограмахъ. Соломы.	Зерна.	Кудели.
Ленъ изъ Риги	у европейцевъ.	778	79,000	459,667	900
	у туземцевъ.	58	15,900	27,400	1,930
Ленъ изъ Италіи	у европейцевъ.	1,767	218,745	1.768,477	—
	у туземцевъ.	57	9,000	50,065	—

Въ 1873 году, во Францію было вывезено льняной пряжи болѣе, чѣмъ на 350,000 франковъ.

Производство хлопка, искуственно вызванное въ Алжиріи и достигшее нѣкотораго развитія во время войны сѣверо-американскихъ штатовъ, въ настоящее время находится въ упадкѣ. Въ 1872 году, подъ хлопокъ было запахано всего 1,442 гектара и сборъ съ нихъ далъ 151,008 килограмовъ хлопка. Надо думать, что расширенію этого производства, въ Алжиріи, препятствуетъ недостатокъ воды, необходимой для этого растенія въ изобиліи, въ первые мѣсяцы его роста. Здѣсь можно будетъ сказать нѣсколько словъ о добываніи и вывозѣ въ Европу растенія *альфа* (stipa tenacissima), прекрасныя техническія свойства котораго открыты лишь въ недавнее время. Растеніе это покрываетъ въ Алжиріи, въ провинціяхъ Орана и Алжира, до 4.300,000 гектаровъ, въ полосѣ Малой Сахары. Составляя прекрасный кормъ для скота, служа топливомъ, постелью, для выдѣлки корзинъ и веревокъ, растеніе это, въ домашнемъ обиходѣ алжирскаго номада, играетъ важную роль. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, альфу начали вывозить въ Европу для приготовленія бумажной массы, и этотъ вывозъ, быстро увеличиваясь, дошелъ, въ 1874 году, до 70.000,000 килограмовъ, стоимостью до 8.000,000 франковъ. Въ Малой Сахарѣ, для эксплуатаціи альфы, уже основано нѣсколько фермъ и число ихъ быстро возрастаетъ. Каждый хозяинъ фермы беретъ въ аренду у правительства, за ничтожную пока сумму, нѣсколько десятковъ верстъ, покрытыхъ альфою, строитъ посреди участка шалашъ или землянку, нанимаетъ рабочихъ и начинаетъ работу. Альфа растетъ пучками, отдѣленными одинъ отъ другаго, и достигающими роста $1^1/_2$ аршина.

([1]) Algérie. Conseil supérieur du gouvernement. 1875, p. 38.

Эксплуатація этого растенія заключается въ томъ, что пучки альфы вырываются при помощи небольшой палочки (рѣзать хуже), вяжутся въ снопы, въ родѣ сноповъ льна, перевозятся къ фермѣ, гдѣ и растилаются для сушки по землѣ, и затѣмъ, при помощи преса съ рѣзаками, альфу формуютъ въ кубы, каждый вѣсомъ въ 100 кил. Въ этомъ видѣ, альфа перевозится, на верблюдахъ или на повозкахъ, къ портамъ, для нагрузки на корабли. Каждый годъ, на мѣстахъ, обнаженныхъ отъ альфы, выростаетъ новая. Въ тѣхъ случаяхъ, когда альфа вырывается съ корнями, при помощи лопатъ, она снова выростаетъ только черезъ три года. Рабочіе на фермахъ, число которыхъ доходитъ на нѣкоторыхъ до 50 человѣкъ, преимущественно испанцы; французы избѣгаютъ этого тяжелаго, хотя и выгоднаго труда. Рабочій, за каждый кубъ альфы, имъ вырванный, спресованный и приготовленный къ отправкѣ, получаетъ по 2 фр. 50 сант. Очень опытный и трудолюбивый работникъ можетъ въ день заработать отъ 8 до 10 франковъ.

Изъ портовъ Алжиріи альфа, пока, перевозится въ сыромъ видѣ, но въ городѣ Оранѣ уже сдѣланы попытки отправлять ее въ видѣ бумажной массы.

Эксплуатація альфы обѣщаетъ въ будущемъ такое большое развитіе и барыши, что капиталисты Алжиріи охотно даютъ миліоны для постройки нѣсколькихъ линій желѣзныхъ дорогъ, отъ портовъ въ полосу Малой Сахары, спеціально для вывоза этого растенія. Такъ, значительная французско-алжирская компанія обязалась построить желѣзную дорогу отъ порта Арзева до города Саида, на протяженіи 170 верстъ, и уже начала работы, за право пользоваться сборомъ альфы съ 300,000 гектаровъ земли, прилегающей къ линіи желѣзной дороги.

Такимъ образомъ, все предсказываетъ колосальное развитіе этой новой промышленности, обѣщающей оживить полосу Малой Сахары. Останутся въ убыткѣ только туземцы-номады, которые стѣснятся еще больше въ ихъ необходимыхъ перекочевкахъ къ сѣверу, въ горный раіонъ, въ лѣтніе мѣсяцы, когда уничтожена всякая растительность въ Большой Сахарѣ.

Нечего и говорить, что интересъ европейскаго населенія и въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, будетъ поставленъ выше интересовъ туземцевъ. Тѣмъ не менѣе, алжирскія власти считаютъ своею обязанностью утѣшать защитниковъ правъ туземнаго населенія перечисленіемъ тѣхъ выгодъ, которыя получитъ это населеніе при развитіи эксплуатаціи альфы. По ихъ словамъ, туземцы найдутъ при этомъ себѣ заработки, нанимаясь рабочими на фермахъ, перевозя альфу къ портамъ или стан-

ціямъ желѣзныхъ дорогъ, или, наконецъ, отдавая въ наемъ своихъ верблюдовъ.

Изъ фруктовыхъ деревьевъ, въ Алжиріи, наибольшую важность имѣютъ оливковыя, апельсинныя деревья и пальма. Первое изъ нихъ покрываетъ тысячи гектаровъ въ горной полосѣ, второе—въ приморской и третье растетъ только въ оазисахъ Большой Сахары. Добываніе оливковаго масла находится пока въ рукахъ кабиловъ и составляетъ предметъ обширнаго производства для отпуска, какъ внутрь страны, такъ, въ особенности, за границу. Въ 1873 году, вывезено изъ различныхъ портовъ Алжиріи оливковаго масла почти на 7.000,000 франковъ. Менѣе важную роль играетъ разведеніе апельсинныхъ деревьевъ, плоды съ которыхъ составляютъ любимое подспорье въ пищѣ населенія и предметъ вывоза во Францію.

О значеніи пальмы для населенія Малой и, въ особенности, Большой Сахары, уже было говорено. Повторимъ, что это дерево даетъ жизнь оазисамъ, пищу для его жителей, предметъ обмѣна въ торговлѣ и матеріалъ для всѣхъ построекъ.

Разведеніе винограда перенесено уже въ Алжирію французами, но пока еще не составляетъ значительнаго производства.

Въ 1872 году, у европейцевъ находилось подъ виноградниками 10,096 гектаровъ, съ которыхъ добыто 227,840 гектолитровъ вина. У туземцевъ подъ виноградниками находится 6,619 гектаровъ и увеличеніе этого количества у нихъ идетъ пока быстрѣе, чѣмъ у европейцевъ.

Оканчивая обзоръ промышленности, добывающей сырые матеріалы по царству растительному, скажемъ нѣсколько словъ и о лѣсахъ Алжиріи, которые покрываютъ въ ней значительную поверхность (преимущественно въ горной полосѣ) въ 2.377,272 гектара. Въ этомъ числѣ, на долю дубовъ, пробковаго дерева и каштановъ (cupuliféres), приходится 990,000 гектаровъ, на долю кедровъ и сосенъ (abiétinées)—270,000 гектаровъ и на долю кипарисовъ и вересковъ (cupressinées)—54,000 гектаровъ. Изъ различныхъ породъ деревьевъ въ Алжиріи, могутъ служить для кораблестроенія дубы, пробковыя деревья, ясень, вязъ, а для плотничества—дубы, каштаны, кедры и сосны. Изъ фруктовыхъ деревьевъ, одно оливковое покрываетъ до 30,000 гектаровъ.

Въ приморской полосѣ, богатой только фруктовыми деревьями, стали, въ послѣднее время, разводить въ большомъ количествѣ эвкалиптусъ-глобюлюсъ (l'eucalyptus globulus). Это дерево, на своей родинѣ, въ Австраліи, достигаетъ гигантскихъ размѣровъ — 122 метровъ и даже до 145 метровъ (¹). Въ Алжиріи, посаженное въ 1857 году, оно достигло,

(¹) Revue de deux mondes. 1 Janvier 1875 p. 165.

въ 1872 году, высоты 25 метровъ. При такомъ быстромъ ростѣ, эвкалиптусъ можетъ употребляться какъ строевой лѣсъ, по крѣпости не оставляющій желать ничего лучшаго, затѣмъ листья его имѣютъ цѣлебное свойство противъ лихорадокъ и, наконецъ, главное, посадка этихъ деревьевъ лучше всего осушаетъ болотистыя мѣстности, порождающія лихорадки. Къ сожалѣнію, опыты разведенія эвкалиптуса въ горной и степныхъ полосахъ не увѣнчались успѣхомъ, вслѣдствіе чего и составлено предположеніе, что разведеніе эвкалиптуса можетъ идти успѣшно только въ прилегающихъ къ морю странахъ.

Продукты лѣсной промышленности составляютъ предметъ довольно значительнаго отпуска въ Европу, въ видѣ пробки, дубовой коры, деревянныхъ издѣлій и т. п.; но не въ этомъ заключается главная важность лѣсовъ въ Алжиріи. Покрывая нѣсколько миліоновъ гектаровъ земли, въ горной полосѣ, по всему хребту Атласа, въ направленіи отъ запада къ востоку, лѣса, вмѣстѣ съ горами, составляютъ оплотъ, задерживающій влагу изъ Средиземнаго моря, которая иначе пронеслась бы въ видѣ облаковъ въ пустыни Большой Сахары и тамъ безслѣдно пропала бы. Понятна отсюда заботливость французскаго правительства, явившаяся, къ сожалѣнію, только въ послѣднее время, о сохраненіи лѣсовъ въ Алжиріи. Кромѣ неэкономной, варварской рубки, главный бичъ, истребляющій лѣса въ Алжиріи, заключается въ лѣсныхъ пожарахъ. На сколько они значительны, можно судить потому, что, напримѣръ, въ 1873 году, въ трехъ провинціяхъ Алжира, Орана и Константины, было 177 случаевъ пожаровъ, уничтожившихъ 25,180 гектаровъ лѣса частныхъ владѣльцевъ, 14,047 гектаровъ казеннаго лѣса, 35,250 гектаровъ кустарника и 836 гектаровъ оливковыхъ деревьевъ. Результатами лѣсныхъ пожаровъ стали являться все болѣе и болѣе частыя засухи, отъ которыхъ и безъ того всегда сильно страдало земледѣліе Алжиріи.

Первоначально думали, что причина лѣсныхъ пожаровъ заключается въ преднамѣренныхъ поджогахъ туземцевъ, вслѣдствіе ненависти ихъ къ европейцамъ; но труды спеціальной комисіи показали, что наиболѣе частыя причины лѣсныхъ пожаровъ кроются въ небрежномъ обращеніи съ огнемъ туземцевъ и, въ особенности, въ ихъ традиціонной привычкѣ зажигать траву и кустарникъ, чтобы получать лучшія пастбища или землю, болѣе легкую для обработки. Національное собраніе, декретомъ отъ 22-го іюня 1874 года, утвердило весьма строгія правила охраненія алжирскихъ лѣсовъ отъ пожаровъ, въ особенности въ періодъ съ 1-го іюня по 1-е ноября.

Правила эти должны примѣняться одинаково какъ къ государственнымъ, такъ и къ частнымъ лѣсамъ. Виновные въ пожарѣ подвергаются

тюремному заключенію и штрафамъ. Кромѣ того, цѣлыя общества и трибю (родъ) отвѣчаютъ значительными денежными штрафами за каждый вспыхнувшій въ ихъ районѣ пожаръ.

Подводя итоги земледѣльческой промышленности, можно прійдти къ заключенію, что эта промышленность, составлявшая еще недавно спеціальную принадлежность туземнаго населенія, преимущественно кабиловъ, въ настоящее время, все болѣе и болѣе переходитъ въ руки европейцевъ.

Туземецъ, съ своими первобытными земледѣльческими орудіями, не можетъ конкурировать съ усовершенствованными земледѣльческими машинами европейцевъ, на помощь которымъ, кромѣ того, является правительство, облегчая имъ покупку земляныхъ участковъ, освобождая ихъ отъ податей и давая въ ссуду огромные капиталы. Земледѣліе туземцевъ падаетъ, въ настоящее время, и отъ частныхъ причинъ, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести голодъ и моръ, бывшіе въ 1864—1867 годахъ, и возстаніе 1871 года. Къ 1-му января 1874 года, европейцы, въ Алжиріи, владѣли 49,186 земледѣльческими орудіями, стоимостью въ 7.950,667 франковъ, а туземцы—185,572 орудіями, стоимостью всего 1.512,629 франковъ. Земледѣльческій прогресъ европейцевъ станетъ еще замѣтнѣе, если мы скажемъ, что за послѣднія шесть лѣтъ, стоимость ихъ земледѣльческихъ орудій возросла на 3.000,000; за этотъ же періодъ, стоимость земледѣльческихъ орудій у туземцевъ уменьшилась на 300,000 франковъ, въ этомъ числѣ количество сохъ уменьшилось на 31,252 (1).

Въ Алжиріи, главнѣйшую отрасль промышленности, добывающей сырые матеріалы по царству животныхъ, составляетъ *скотоводство*. Въ этой колоніи существуютъ оба вида скотоводства: хозяйственное, состоящее въ связи съ земледѣліемъ, и дикое, составляющее занятіе номадовъ. Наибольшую важность въ скотоводствѣ имѣютъ овцы, верблюды, рогатый скотъ и лошади; кромѣ того, разводятся мулы и свиньи; у туземцевъ осѣдлыхъ, занимающихся земледѣліемъ, скотоводство понемногу падаетъ, вслѣдствіе все большаго и большаго стѣсненія ихъ европейскими колонистами. У послѣднихъ, напротивъ, разведеніе скота и цѣнность его довольно быстро возрастаютъ.

Скотоводство туземцевъ-номадовъ имѣетъ для края наибольшее значеніе. Главное богатство номадовъ составляютъ бараны и верблюды. Рогатый скотъ имѣется у туземцевъ лишь въ ничтожномъ числѣ; чаще попадаются значительныя стада козъ. Номады снабжаютъ бараньимъ мясомъ населеніе горной и приморской полосъ, населеніе ксаровъ Малой

(1) Statistique générale de l'Algérie, p. 295.

Сахары и оазисовъ Большой Сахары. Верблюды служатъ незамѣнимымъ перевозочнымъ средствомъ, дозволяющимъ номаду вести кочевую жизнь и поддерживать внутреннюю торговлю по пустынямъ Сахары. Шерсть съ барановъ и верблюдовъ служитъ, въ домашнемъ обиходѣ туземца, для приготовленія одежды, палатокъ, ковровъ и, кромѣ того, вмѣстѣ съ волосомъ и кожами, составляетъ значительный предметъ отпуска въ Европу. Относительно меньшее значеніе для туземцевъ имѣютъ такъ много и справедливо прославленныя арабскія лошади. Число ихъ въ Алжиріи далеко недостаточно, ибо, на семейство изъ 5—8 членовъ, приходится большею частью только одна лошадь. Да и цѣнность лошадей слишкомъ велика: вполнѣ хорошій конь или жеребецъ, не представляющій никакихъ особенно выдающихся качествъ, стоитъ отъ 600 до 1,000 франковъ, а кобыла—до 2,000 франковъ (у насъ въ Туркестанѣ киргизская лошадь, по выносливости и алюрамъ не уступающая арабской, стоитъ отъ 15 до 40 рублей). Французское правительство старается пооощрять коневодство въ Алжиріи: такъ, изъ всего скота, только однѣ лошади не обложены податью, и, тѣмъ не менѣе, коневодство падаетъ. Причины этого паденія отчасти находятся въ связи съ общимъ обѣдненіемъ туземнаго населенія, отчасти вызваны частными причинами, какъ, напримѣръ, проложеніемъ шоссе и желѣзныхъ дорогъ, устройствомъ сообщенія въ почтовыхъ каретахъ (туземцы весьма охотно наполняютъ вагоны и эти кареты), замиреніемъ края и вздорожаніемъ кормовъ, въ особенности ячменя.

Въ военномъ отношеніи, арабскія лошади имѣютъ для французовъ довольно серьезное значеніе: четыре полка африканскихъ егерей и три полка спаговъ ремонтируются арабскими лошадьми. Регулярные кавалерійскіе полки, до послѣдняго времени присылаемые временно въ Алжирію, комплектовались исключительно арабскими лошадьми, являясь въ Алжирію только съ сѣдлами. Затѣмъ, отслужа нѣсколько лѣтъ въ Алжиріи, эти полки возвращались во Францію, уводя съ собою арабскихъ лошадей. Кромѣ того, арабскія лошади составляютъ предметъ ежегоднаго вывода во Францію.

Въ Алжиріи, большую чѣмъ лошади важность, для нуждъ военнаго вѣдомства, имѣетъ рогатый скотъ,—для пищи солдатъ, и верблюды,—какъ перевозочное средство въ походахъ по Малой и Большой Сахарѣ. Въ походахъ по полосамъ приморской и горной, для перевозки тяжестей, служитъ прекрасно сформированный обозъ изъ муловъ, вывозимыхъ изъ Франціи.

Употребленіе въ пищу бараньяго мяса, по возможности, избѣгается, хотя, въ походахъ по Сахарѣ, за войсками слѣдуютъ только гурты ба-

рановъ, по трудности и часто и невозможности имѣть рогатый скотъ, весьма рѣдко встрѣчающійся у номадовъ.

Общее число скота въ Алжиріи (лошадей, муловъ, верблюдовъ, быковъ, барановъ, козъ и свиней), въ 1874 году, было 10.167,827 головъ. Изъ нихъ, на долю европейцевъ, приходилось 392,975 и на долю туземцевъ—9.774,852. За періодъ, съ 1867 по 1872 г., общее число скота у европейцевъ возросло на 46,809 головъ, а число головъ у туземцевъ уменьшилось на 3.688,979 головъ.

Уменьшеніе скота замѣтно во всѣхъ родахъ его, за исключеніемъ верблюдовъ, число которыхъ сохранилось то же.

За періодъ, съ 1867 по 1872 г., уменьшилось: лошадей на 74,688, муловъ и ословъ на 104,488, рогатаго скота на 276,757 и овецъ на 2.561,473 головы. Причины подобнаго уменьшенія кроются, главнымъ образомъ, въ значительномъ вывозѣ скота во Францію, несоразмѣрномъ съ дѣйствительнымъ ежегоднымъ приращеніемъ скота, за исключеніемъ употребляемаго на нужды мѣстнаго населенія. Такъ, только въ 1873 году, было вывезено во Францію 555,000 барановъ и 10,300 быковъ, на сумму болѣе 13.000,000 франковъ.

Наконецъ, послѣдній видъ добывающей промышленности въ Алжиріи—промышленность горная—пока еще незначительна, не смотря на обиліе находящихся въ горахъ Атласа минераловъ. Причины медленнаго развитія горнаго дѣла въ Алжиріи слѣдуетъ искать въ дороговизнѣ рабочихъ рукъ, въ трудности перевозки добываемыхъ продуктовъ и, быть можетъ главное, въ ненахожденіи еще до сихъ поръ каменно-угольныхъ копей, вслѣдствіе чего каменный уголь часто приходится вывозить изъ Франціи. Добываніе каменной и поваренной соли туземнымъ населеніемъ Алжиріи идетъ во многихъ мѣстахъ, въ особенности же въ горахъ Rochers de sel (соляныя скалы), лежащихъ близъ г. Джельфа, и въ нѣкоторыхъ шотахъ (¹) Большой Сахары.

Добываніе металовъ, въ 1872 году, во всей Алжиріи, представлялось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Взято земель подъ концесію 35,927 гектаровъ.

Уплачено за эту землю податей 118,409 франковъ.

Добыто, въ продолженіе года, желѣза, мѣди, свинца 3.749,506.

Стоимость добытыхъ металовъ 4.586,980 франковъ.

Число рабочихъ рукъ, занятыхъ горнымъ производствомъ, 1,688 человѣкъ.

Перейдемъ теперь къ *промышленности обработывающей*. Этотъ

(¹) *Шотомъ* называется высохшее соляное озеро.

видъ промышленности практикуется въ размѣрахъ, необходимыхъ для нуждъ населенія, преимущественно туземцами, домашнимъ образомъ, безъ фабрикъ и заводовъ. Главные виды производства заключаются въ приготовленіи одежды, посуды, деревянныхъ издѣлій, ковровъ, палаточной матеріи, кожевенныхъ издѣлій, пороха, оружія, металическихъ издѣлій. Населеніе кабиловъ производитъ эти предметы, большею частью только для домашняго обихода; населеніе ксаровъ Малой Сахары и оазисовъ Большой Сахары, напротивъ, заготовляетъ одежду, обувь, кожевенныя издѣлія, порохъ, для продажи номадамъ, въ обмѣнъ на скотъ, шерсть, зерно и оливковое масло. Приготовленіе оружія, пороха, деревянныхъ и кожевенныхъ издѣлій лежитъ на мужчинахъ. Болѣе же трудныя производства, какъ приготовленіе одежды (бурнусовъ, гондуровъ, хаиковъ), ковровъ и палаточной матеріи, лежатъ всецѣло на женщинахъ. Многоженство допускаетъ возможность имѣть въ домѣ по нѣскольку дешевыхъ работницъ, которыя и сидятъ обыкновенно, не разгибая спины, за работою ковра, хаика (плащъ изъ полушелковой матеріи), гондура (рубашка безъ рукавовъ).

Приготовленіе металическихъ издѣлій и отдѣлка оружія и сбруи практикуются преимущественно евреями, которые очень сильны здѣсь, какъ, впрочемъ, и вездѣ, въ искусствѣ, получивъ на приготовленіе вещи чистое серебро, поставить его съ подмѣсями.

Обработывающая промышленность европейцевъ сосредоточивается пока на фабрикаціи табаку, на приготовленіи вина и оливковаго масла. Всѣ же остальные фабрикаты европейцы предпочитаютъ выписывать изъ Европы, въ обмѣнъ на мѣстное сырье.

Мѣстное алжирское вино весьма хорошихъ качествъ и производство его обѣщаетъ хорошую будущность, заставляющую высказывать серьезныя опасенія со стороны многихъ винодѣловъ во Франціи. Пока еще, въ 1872 году, всего добыто вина 227,840 гектолитровъ.

Мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, какую важность имѣетъ для Алжиріи производство табаку. До послѣдняго времени, табакъ вывозился въ Европу въ сыромъ видѣ, но теперь, изъ общей суммы вывоза на 9.000,000 фр., на долю табака приходится фабрикованнаго на 5.000,000 франковъ.

Приготовленіе оливковаго масла, не смотря на важность этого производства, находится еще въ рукахъ преимущественно кабиловъ, которые употребляютъ для выдѣлки его самые неискусные способы. Очень часто масло вывозится во Францію въ очищенномъ видѣ. Вывозъ оливковаго масла во Францію, въ 1873 году, по стоимости его, представлялъ солидную цифру—7.000,000 фр., а обратный привозъ оливковаго масла,

изъ Франціи въ Алжирію, дошелъ, въ томъ же году, до 1.500,000 франковъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію *торговли* Алжиріи, внутренней и внѣшней. Къ главнымъ предметамъ внутренней торговли относятся: зерно, шерсть, скотъ, лошади, финики, оливы, другіе фрукты (финики, виноградъ, миндаль), имѣющіе меньшее значеніе, и, наконецъ, часть привозныхъ мануфактурныхъ товаровъ, расходящихся по странѣ.

Арабы-номады служатъ главными двигателями внутренней торговли. Къ періоду вызрѣванія зерновыхъ хлѣбовъ, номады покидаютъ полосу Большой Сахары и начинаютъ перекочевывать, со всѣми своими стадами, къ горной полосѣ, къ Телю. Многочисленные опытные развѣдчики посылаются впередъ, чтобы разузнать о степени урожаевъ и опредѣлить цѣну на шерсть, скотъ и финики, которые пойдутъ въ обмѣнъ на зерно, оливковое масло и мануфактурные товары. Впрочемъ, послѣдніе чаще покупаются на деньги, равно какъ арабы предпочитаютъ, съ своей стороны, продавать, за чистую монету, предметы одежды и ковры. Обмѣнъ состоялся, и номадъ ждетъ только первыхъ осеннихъ дождей, чтобы тронуться въ обратный путь. Сдѣланные имъ запасы зерна, оливковаго масла и мануфактурныхъ французскихъ товаровъ, кромѣ годовой пропорціи, необходимой для всего семейства, представляютъ еще излишекъ, который онъ и перевезетъ въ оазисы Сахары. Первые осенніе дожди прошли и можно надѣяться, что до тла выжженная поверхность Большой Сахары снова временно покрылась достаточною для неприхотливыхъ стадъ номада травою; арабъ съ радостью покидаетъ оголенныя его стадами пригорныя мѣстности и начинаетъ обратное движеніе къ югу. Онъ вступитъ въ полосу оазисовъ позднею осенью, какъ разъ въ лучшее время, въ періодъ вызрѣванія финиковъ.

Привезенное изъ Теля зерно служитъ мѣновою цѣнностью, на которую и вымѣниваются финики. Обыкновенно за мѣру зерна дается три мѣры финиковъ. Сбывъ, кромѣ зерна, еще иногда часть мануфактурныхъ товаровъ, шерсть, постоянно заготовляемую женщинами, номадъ запасается на годъ, для себя и для продажи, финиками. Весною, первые жары снова вытѣсняютъ его изъ Большой Сахары: онъ сперва переходитъ въ степную полосу и потомъ, къ эпохѣ вызрѣванія зерновыхъ хлѣбовъ, снова доходитъ до Теля. На этотъ разъ, получивъ въ оазисахъ, за каждую мѣру зерна, по три мѣры финиковъ, онъ обмѣняетъ каждую мѣру финиковъ на три, а иногда и на три съ половиною мѣры зерна.

Жители горной полосы, собравъ жатву, оставляютъ годовую пропорцію для себя, вымѣниваютъ часть у номадовъ на недостающую имъ

шерсть, скотъ и финики, а остальное зерно справляютъ къ портамъ Алжиріи, для отправки за границу.

Тутъ будетъ кстати сказать нѣсколько словъ о дорогахъ Алжиріи, облегчающихъ внутреннее торговое движеніе. Въ наилучшихъ условіяхъ, для удобства передвиженія товаровъ и пасажировъ, стоитъ полоса приморская, гдѣ, кромѣ нѣсколькихъ прекрасныхъ шоссе, по которымъ ежедневно двигается масса удобно устроенныхъ почтовыхъ каретъ, проложена еще желѣзная дорога, отъ г. Алжира до г. Орана, на протяженіи 426 кил., и вторая линія, отъ Филипвиля до Константины — 87 кил. Торговое оживленіе по этимъ обѣимъ линіямъ, въ особенности по первой, пока еще недостаточно. Правительство, гарантировавъ доходъ съ дороги между Алжиромъ и Ораномъ, прежде всего руководствовалось соображеніями стратегическими, и можно было заранѣе предвидѣть, что приплата за эту линію будетъ долго лежать бременемъ на бюджетѣ. Надо замѣтить, что ни Алжиръ, ни г. Оранъ не составляютъ исключительныхъ торговыхъ центровъ, къ которымъ должны свозиться всѣ продукты, назначенные для вывоза. Между этими пунктами лежитъ нѣсколько промежуточныхъ портовъ, какъ Шертель, Тепе, Мостаганемъ, Арзевъ, которые даютъ возможность населенію выбирать для отправки своихъ продуктовъ ближайшіе изъ нихъ, обходясь безъ содѣйствія желѣзной дороги.

Дорога изъ Филипвиля въ г. Константину, построенная въ 1872 году, послѣ 10 лѣтъ эксплоатаціи, дала на одну версту валоваго сбора 21,787 фр.; линія изъ Орана въ Алжиръ, за тотъ же годъ, дала на одну версту валоваго сбора всего 8,257 фр. Цифра эта получилась по окончаніи только перваго года эксплоатаціи и потому не можетъ дать полнаго понятія о торговомъ оживленіи этой линіи (1).

Кромѣ названныхъ линій, проектированы къ постройкѣ: желѣзная дорога отъ г. Алжира до г. Константины, отъ порта Боны до Гюельмы и линія отъ порта Арзева до Саида, и далѣе до Жеревиля. Эта послѣдняя линія, какъ мы уже выше говорили, будетъ построена спеціально для эксплуатаціи растенія альфа. Ранѣе чѣмъ строить желѣзныя дороги, французы, съ движеніемъ въ глубь Алжиріи, прокладывали шосе, руководствуясь преимущественно военными цѣлями. Затѣмъ, съ основаніемъ многихъ цвѣтущихъ земледѣльческихъ пунктовъ, ихъ связывали

(1) Валовой сборъ на версту, на нѣкоторыхъ русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, въ 1873 году, далъ: на николаевской желѣзной дорогѣ 31,482 р., московско-нижегородской 16,722, рязанско-козловской 21,383, московско-рязанской 23,161 и петербурго-варшавской (стратегическая линія) 7,622; чистый доходъ на версту на этихъ же линіяхъ былъ: на николаевской—17,730, московско-нижегородской 3,881, московско-рязанской 13,881 и т. д.

между собою грунтовыми дорогами, мало по малу шосируемыми. Въ настоящее время, приморская и горная полосы прорѣзаны уже въ главныхъ направленіяхъ прекрасно содержанными шосе. Наиболѣе отдаленные пункты Малой Сахары, занятые французскими гарнизонами, какъ Бискра, Лагутъ и Жеревиль, связаны съ пунктами горной полосы военными дорогами, по которымъ, на мѣстахъ станцій, устроены укрѣпленные караванъ-сараи, могущіе служить опорными пунктами во время востаній. Всего, къ 1-му января 1875 года, въ Алжиріи считалось 2,995 километровъ оконченныхъ шосе и большихъ грунтовыхъ дорогъ и, кромѣ того, на 1,167 килом. уже производились работы. По всѣмъ шосе и по большимъ дорогамъ учреждено почтовое сообщеніе въ дилижансахъ, прекрасно организованное. Эти же дилижансы берутъ на себя и перевозку малогромоздкихъ товаровъ. Главныя же массы товаровъ перевозятся на большихъ двухъ-колесныхъ повозкахъ, запряженныхъ огромными мулами или лошадьми, числомъ отъ 4 до 8. Эти повозки безпрерывно двигаются по приморской и горной полосамъ, подвозя земледѣльческіе продукты къ различнымъ портамъ Алжиріи и увозя отъ портовъ въ глубь страны привозные изъ Европы мануфактурные товары: вино, сахаръ, кофе, желѣзныя издѣлія и проч. Въ Малой и Большой Сахарѣ всѣ перевозочныя средства заключаются въ верблюдахъ и во всѣхъ оазисахъ Большой Сахары не имѣется ни одной повозки.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію внѣшней торговли Алжиріи. Въ 1826 году, т. е. за четыре года до завоеванія французами г. Алжира, вся торговля этого города заключалась въ вывозѣ на 345,000 фр. и въ привозѣ на 4.717,000 франковъ. Въ 1873 году, торговый оборотъ ввозной и вывозной торговли, въ Алжиріи, уже дошелъ до 358.000,000 франковъ, изъ которыхъ, на долю одного порта Алжира, пришлось около 100.000,000 фр., и можно надѣяться, что въ близкомъ будущемъ, возрастаніе внѣшней алжирской торговли пойдетъ еще быстрѣе, благодаря замиренію страны и развивающейся въ ней колонизаціи.

Болѣе быстрому возрастанію торговли, за послѣдніе годы, воспрепятствовали: франко-прусская война и возстаніе туземнаго населенія; тѣмъ не менѣе, изъ нижеприведенной таблицы замѣтенъ прогресъ, хотя незначительный и за это тяжелое для колоніи время.

Годы.	Ввозъ въ Алжирію.	Вывозъ изъ Алжиріи.	Общій оборотъ [1].
	Франковъ.		
1866. . .	179.164,927	92.732,907	271.897,834
1867. . .	187.677,007	97.161,983	284.838,990

[1] Statistique générale de l'Algérie, p. 327.

1868. . .	192.664,360	103.069,304	295.733,664
1869. . .	183.304,804	110.951,323	294.256,127
1870. . .	172.690,713	124.456,249	297.146,962
1871. . .	195.002,845	111.700,672	306.703,517
1872. . .	197.044,977	164.603,634	361.648,611
1873. . .	206.737,200	152.216,366	358.953,566

Главныя статьи отпуска изъ Алжиріи составляютъ: зерно, скотъ, шерсть, табакъ, оливковое масло и альфа.

Въ особенности быстро возрастаетъ ввозъ пшеницы и растенія альфа, какъ то и можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Вывезено.	
	Альфы въ килограмахъ.	Пшеницы въ квинталахъ.
1867. . . .	4.120,000	49,000
1868. . . .	3.813,000	335,409
1869. . . .	5.300,207	217,005
1870. . . .	43.217,000	150,447
1871. . . .	60.943,800	534,674
1872. . . .	44.006,000	915,111
1873. . . .	45.966,646	1.145,785

Вывозъ скота изъ Алжиріи былъ подверженъ, за послѣдніе годы, колебаніямъ. Наибольшій отпускъ представляетъ 1867 г., когда засуха и послѣдствія ея—голодъ и отсутствіе кормовъ заставили туземное населеніе сбывать часть принадлежащаго имъ скота. Далѣе, изъ приложенной ниже таблицы видно, что отпускъ рогатаго скота, за послѣдніе годы, уменьшается, отпускъ же овецъ и козъ увеличивается.

Годы.	Вывезено скота.	
	Рогатаго.	Овецъ и козъ.
1867 . . .	30,309	285,164
1868 . . .	23,443	351,541
1869 . . .	22,094	236,425
1870 . . .	2,476	242,096
1871 . . .	3,610	310,914
1872 . . .	18,952	655,642
1873 . . .	10,312	555,265

Вывозъ листоваго табаку, за послѣднее время, весьма быстро возросъ. Такъ, съ 1.555,000 килограмовъ, вывезенныхъ во Францію въ 1867 г., въ 1873 г. вывозъ дошелъ до 4.027,000 килограмовъ. Изъ приложенія 1-го видны подробности вывоза товаровъ въ 1873 году;

здѣсь же мы прибавимъ, что вывезенные товары, по ихъ происхожденію, разбиваются на слѣдующія групы:

Товаровъ царства растительнаго вывезено на .	87.033,486	фр.
» » животнаго » . .	31.900,232	»
» » ископаемаго » . .	10.190,707	»
Фабрикатовъ.	22.684,349	»
Монеты	407,532	»
Итого	152.216,366	фр.

Откуда видно, что въ отпускѣ главное мѣсто принадлежитъ товарамъ растительнаго происхожденія.

Вывозъ товаровъ, при распредѣленіи ихъ по различнымъ государствамъ, составляетъ:

Во Францію . .	73,59%
» Англію . .	13,14%
» Испанію . .	5,28%
» Бельгію . .	3,29%
» Италію . .	2,94%

По размѣру вывоза, порты Алжиріи распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Алжиръ . .	27%
Оранъ. . .	22%
Филипвиль . .	22%
Бона . . .	15%
Бужи . . .	293%

Изъ остальныхъ вывозъ еще незначительнѣе.

Изъ привозныхъ въ Алжирію товаровъ, главное мѣсто принадлежитъ хлопчато-бумажнымъ издѣліямъ, затѣмъ шерстянымъ и пеньковымъ издѣліямъ, вину, выдѣланнымъ кожамъ, сахару, кофе и металическимъ издѣліямъ (подробности привоза товаровъ показаны въ приложеніи II).

Привезенные, въ 1873 году, товары, по ихъ происхожденію, разбиваются на слѣдующія групы:

Фабрикатовъ	144.346,618
Товаровъ царства растительнаго .	30.792,735
Товаровъ царства животнаго . .	8.576,373
Товаровъ царства минеральнаго .	5.561,833
Монеты	17.459,641
Всего. . . .	206.737,200

Откуда видно, что изъ привозныхъ товаровъ первое мѣсто принадлежитъ фабрикатамъ. Привозные товары распредѣляются между различными портами въ слѣдующей пропорціи:

Въ	Алжиръ . . .	37%
»	Оранъ . . .	31%
»	Филипвиль . .	16%
»	Бону	11%
»	Мостаганемъ .	1%

На остальные порты приходится еще меньшій процентъ.

Въ привозной торговлѣ различныя государства участвуютъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Франція	85%
Англія	5%
Варварійскія земли (Мароко, Тунисъ) .	4%
Испанія	3%
Италія	0,7%

Здѣсь мы скажемъ нѣсколько словъ о торговлѣ Россіи съ Алжиріею. Эта торговля началась лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, пока еще весьма незначительна и заключается въ привозѣ изъ рижскаго порта строеваго лѣса и въ вывозѣ изъ Алжиріи пробки. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мнѣ нашимъ вице-консуломъ въ Алжирѣ, въ 1872 году, привезено изъ Россіи въ портъ Алжира лѣса на 373,994 фр., вывезено пробки на 14,000 фр.; въ 1873 г., привезено лѣса на 17,500 фр., вывезено пробки на 103,275 фр.; наконецъ, въ 1874 году, привезено лѣса на 130,000 франковъ, вывезено пробки на 12,000 франковъ. За періодъ съ 1830 до 1867 г., торговый оборотъ привозной и свозной торговли Алжиріи составилъ 4.044.500,000 франковъ и отъ 1867 по 1874 годъ—2.199.281,437 франковъ [1]. Всего 6.243.781,437 франковъ.

Разсмотримъ теперь послѣдній вопросъ нашего обзора: *алжирскій бюджетъ.*

Ежегодно генералъ-губернаторъ Алжиріи составляетъ проектъ расходовъ по управленію краемъ и, черезъ состоящій при немъ генеральный совѣтъ, представляетъ его на утвержденіе законодательной власти. Проектъ расходовъ долженъ быть согласованъ съ ожидаемыми доходами съ Алжиріи и не превышать ихъ. (На практикѣ это превышеніе существуетъ постоянно).

Упомянутый проектъ расходовъ слагается изъ трехъ бюджетовъ: 1) бюджета общаго (государственнаго); 2) бюджета департаментальнаго и

[1] Statistique générale de l'Algérie, p. 329.

3) бюджета комунальнаго (въ послѣдній входятъ комуны съ полными правами, комуны смѣшанныя и комуны-дуары).

Доходы Алжиріи состоятъ изъ доходовъ обыкновенныхъ, изъ доходовъ специальныхъ и изъ доходовъ чрезвычайныхъ.

Къ первымъ относятся доходы съ государственныхъ имуществъ, доходы гербовый, таможенный, съ телеграфовъ, почтъ, сборы прямые съ винъ и патентовъ, сборы косвенные съ производства вина, табаку и съ продажи пороха, наконецъ, доходъ съ «налога на туземцевъ». Этотъ послѣдній заключаетъ въ себѣ *гокаръ*, т. е. плату за наемъ земли, *зекетъ* т. е. налогъ на животныхъ, *ашуръ* т. е. налогъ на зерно и *лезма*—особый налогъ, платимый кабилами и жителями Большой Сахары. Доходы специальные состоятъ изъ сборовъ на постоянную выставку и сборовъ для устройства контроля желѣзныхъ дорогъ. Чрезвычайные доходы состоятъ: 1) изъ суммъ, поступающихъ въ уплату военной контрибуціи, наложенной послѣ возстанія 1871 года и 2) изъ суммъ, поступающихъ въ уплату долга главнаго алжирскаго общества (1). Доходы Алжиріи, за періодъ съ 1867 по 1872 годъ, были слѣдующіе:

въ 1867 году	32.506,099	фр.
» 1868 »	30.971,910	»
» 1869 »	31.892,223	»
» 1870 »	28.441,159	»
» 1871 »	30.944,453	»
» 1872 »	31.166,470	»

Подробности доходовъ, за 1870, 1871 и 1872 годы, видны изъ нижеприведенной таблицы:

(1) Эта статья требуетъ разъясненія. Въ 1865 г., въ Алжиріи, образовалось общество капиталистовъ, принявшее названіе главнаго алжирскаго общества. Эта компанія обязалась передать въ распоряженіе правительства, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, капиталъ въ 100.000,000 франковъ, взамѣнъ даруемыхъ ему правительствомъ земельныхъ участковъ и нѣкоторыхъ торговыхъ привилегій. Этотъ капиталъ въ 100.000,000 долженъ быть израсходованъ на *публичныя* работы для общественныхъ надобностей. Съ 1866 по 1873 г., главнымъ обществомъ уже внесено 76.000,000, которые израсходованы:

1) На осушку, устройство иригац. системы орошенія, отыскиваніе воды, устройство плотинъ для образованія резервуаровъ воды	4.562,138
2) Устройство дорогъ, мостовъ, водопроводовъ	41.628,792
3) На лѣсосѣяніе	1.183,706
4) На портовыя работы, маяки	28.262,744
5) Издержки на научныя изслѣдованія, на составленіе плановъ	845,739
Итого	76.485,121

Остальные, оставшіеся еще въ долгу за главнымъ обществомъ 23.000,000, будутъ специально употреблены на постройку новыхъ плотинъ—бассейновъ и на осушку озера Фецара.

Статьи доходовъ	за 1870 г.	за 1871 г.	за 1872 г.
I. Доходы обыкновенные.			
1) Доходы съ государственныхъ имуществъ, гербовой бумаги, марокъ.	4.447,640	4.428,012	6.665,864
2) Таможенный доходъ . . .	2.358,980	3.368,666	3.637,950
3) Различные сборы: а) прямые (съ минъ и патентовъ), б) косвенные (съ производства вина, съ табаку, съ продажи пороха), в) часть налоговъ съ туземцевъ ([1]), г) штрафы и конфискаціи. . .	6.242,396	5.598,902	7.227,394
4) Почты	831,647	177,723	1.193,813
5) Различные доходы (съ телеграфовъ, продажи картъ и плановъ, доходъ съ продажи работъ заключенныхъ)	438,350	521,770	764,420
Всего . . .	14.319,016	15.095,074	19.489,442
II. Доходы спеціальные.			
б) Сборы на постоянную выставку, сборы для устройства контроля желѣзныхъ дорогъ	119,538	10,892	115,208
III. Доходы чрезвычайные.			
Взносы въ уплату военной контрибуціи	2,604	15.838,486	11.613,504
Уплата части долга главнымъ алжирскимъ обществомъ	13.999,998		
Всего поступило доходовъ	28.441,159	30.944,453	31.218,155

На будущее время, вслѣдствіе развитія благосостоянія европейскаго

([1]) Налогъ съ туземцевъ слагается изъ слѣдующихъ сборовъ:

Родъ налога.	Собрано въ франкахъ. въ 1867 г.	въ 1870 г.	въ 1871 г.	въ 1872 г.
Гокаръ (плата за наемъ земли)	470,318.	319,543.	325,078.	385,127
Зекетъ (налогъ со скота). .	2.273,133.	1.203,889.	1.216,865.	1.727,578
Ашуръ (налогъ на зерно). .	1.169,260.	1.484,512.	1.054,204.	1.657,713
Лезма (налогъ, платимый кабилами и жителями Большой Сахары). . . .	634,642.	467,252.	539,402.	607,861

населенія, колонизаціи и успѣховъ торговли, ожидается значительное увеличеніе всѣхъ доходовъ, значащихся въ отдѣлѣ «обыкновенныхъ», за исключеніемъ сборовъ съ туземнаго населенія, которые постепенно падаютъ, по причинѣ обѣдненія туземцевъ. Такъ, сборы съ туземцевъ, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ составлявшіе болѣе 14.000,000 франковъ, упали, въ 1870 году, на 10.000,000.

Сообразно приходнымъ статьямъ, и расходы въ алжирскомъ бюджетѣ распредѣляются: на расходы обыкновенные, расходы изъ специальныхъ средствъ и на расходы чрезвычайные. Не смотря на желаніе французовъ привести, въ алжирскомъ бюджетѣ, въ равновѣсіе приходъ и расходъ, до сихъ поръ, расходъ превышаетъ первый и, кромѣ того, съ наплывомъ европейскаго населенія, усложняется администрація, являются потребности все въ большихъ и большихъ издержкахъ на образованіе, на публичныя работы, на устройство общественныхъ зданій, дорогъ, плотинъ и пр.

Алжирскій бюджетъ, разрѣшенный національнымъ собраніемъ на 1875 годъ, составлялъ 24.271,914 фр. (болѣе чѣмъ въ 1874 году на 1.500,000).

Расходныя статьи этого бюджета были слѣдующія:

Нумеръ расходныхъ статей.	Содержаніе расходныхъ статей.	асигновано въ франкахъ.
I	Расходы на администрацію центральную личную	493,690
II	Расходы на администрацію центральную матеріальную	92,000
III	Расходы на публикаціи, выставки, мисіи, вспомоществованія и вознагражденія .	49,500
IV	Расходы на администрацію провинціальную, департаментальную и кантональную	1.975,805
V	Расходы на содержаніе тюремъ . . .	1.099,100
VI	Расходы на телеграфную часть . . .	1.100,700
VII	Расходы на судебную часть, на публичное образованіе и на мусульманскій культъ.	429,150
VIII	Расходы на управленіе государственными имуществами и расходы по сбору гербовыхъ пошлинъ.	984,200
IX	Расходы по сбору прямыхъ податей, расходы по кадастровымъ работамъ . .	529,150
X	Расходы по сбору податей косвенныхъ .	837,910
XI	Расходы по уходу за лѣсами	802,882

XII	Расходы почтовые.	826,900
XIII	Расходы на топографическую часть . .	621,900
XIV	Расходы на службу морскую и санитарную	447,910
XV	Расходы по колонизаціи страны . . .	2.355,000
XVI	Расходы на публичныя работы (обыкновенныя).	4.075,017
XVII	Расходы на публичныя работы чрезвычайныя	7.461,100
XVIII	Расходы секретные	80,000
	Всего расходовъ. . . .	24.271,914

Подробности нѣкоторыхъ расходныхъ статей можно видѣть изъ приложенія III-го.

Доходы и расходы на гражданское управленіе Алжиріи, съ завоеванія французами г. Алжира, по 1874 годъ, видны изъ слѣдующей таблицы.

Періоды.	Доходы. въ франкахъ.	Расходы.
Съ 1830 по 1839	25.385,790	18.841,034
» 1840 » 1845	80.059,589	77.016,871
» 1846 » 1847	43.128,530	43.777,363
» 1848 » 1858	273.455,025	325.014,530
» 1859 » 1865	279.143,634	297.104,906
» 1866 » 1873	216.565,427	267.328,601
Всего за 43 года	917.737,995	1.029.082,305

Такимъ образомъ, расходы только по гражданскому управленію Алжиріи, считая издержки на судебную часть, народное образованіе, таможни, публичныя работы и проч., превышаютъ доходы, за весь періодъ владѣнія французами Алжиріею, на 111.344,310 франковъ. Независимо отъ этой передержки, расходы на содержаніе арміи и на алжирскую войну составляютъ 2.443.633,288 фр. Всего, такимъ образомъ, Алжирія уже стоитъ Франціи огромную сумму 2.555.000,000 фр. Но, за эту затрату, Франція пріобрѣла себѣ колонію, по пространству почти равную ей самой; въ этой колоніи уже возникли богатые города, цвѣтущія деревни, построены желѣзныя дороги, шосе, произведены огромныя различныя работы. Торговля Алжиріи уже составила, за 45 лѣтъ, 6.243.000,000 франковъ и, предположивъ доходъ съ этой торговли въ 10%, обогатила государство на 600.000,000 франковъ. Самый тяжелый періодъ для Алжиріи теперь пережитъ и, съ будущимъ несомнѣннымъ процвѣтаніемъ этой колоніи, правительство можетъ расчитывать со временемъ покрывать доходами съ Алжиріи не только издержки на гражданское управленіе, но и расходы на содержаніе въ ней арміи.

А. Куропаткинъ.

Приложеніе I.

Таблица вывоза товаровъ изъ Алжиріи въ 1873 году.

Родъ товаровъ.		Количество		Стоимость въ франкахъ.
Скотъ: вьючный (мулы и ослы)	Число	190		85,810
Скотъ: рогатый	»	10,312		2.062,370
Скотъ: овцы, козы	»	555,265		11.105,300
Піявки	»	—		690
Невыдѣланныхъ кожъ	шт.	1.099,472		2.583,759
Шерсть	кил.	5.525,830		9.670,202
Шелкъ разныхъ сортовъ	»	5,273		168,680
Воскъ	»	74,801		149,602
Сало	»	250,968		138,029
Рыба морская соленая, сушеная и копченая	»	4.491,761		2.695,057
Кораллъ	»	30,264		907,920
Кости и рога животныхъ	»	179,706		150,967
Зерно: пшеница	квинт.	1.145,785		30.134,126
Зерно: рожь	»	12		182
Зерно: ячмень	»	749,375		14.986,300
Зерно: овесъ	»	114,878		2.929,389
Зерно: мука разныхъ сортовъ	»	85,801		1.716,020
Хлѣбъ и морскіе сухари	»	46,871		11,718
Сухія овощи	»	10.101,944		2.525,486
Фрукты: свѣжіе	»	2.417,677		1.155,874
Фрукты: сушеные	»	3.450,481		2.587,860
Листовой табакъ	»	—		4.027,690
Оливковое масло	»	—		6.829,783
Пробка	»	2.231,426		2.677,711
Альфа	»	45.966,646		6.894,997
Ленъ	»	10,800		1,296
Льняная пряжа	»	183,219		366,438
Пальмовые листья	»	559,384		503,446
Crin végétal		5.922,515	кил.	1.480,629
Марена		—		198
Дубовая кора		8.313,512	»	1.663,302
Зеленыя овощи		1.451,811	»	217,772
Фуражъ		2.505,106	»	100,204
Тряпье		—		324,301
Мраморъ		936	кил.	64
Минералы: желѣзо		4.206,955	квинт.	6.731,128
Минералы: мѣдь		719	»	7,190
Минералы: свинецъ		54,462	»	2.450,790
Минералы: свинецъ неочищен.		13,111	»	589,995
Табакъ фабрикованный		775,460	кил.	4.962,944
Вино всѣхъ сортовъ		10,774	гектол.	226,611
Деревянныя издѣлія		—		1.660,311
Предметы для колекцій		—		260,281
Прочіе товары		—		24.473,944
		Всего		152.216,366

Приложеніе II.

Таблица привоза товаровъ въ Алжирію въ 1873 году.

Родъ товаровъ.	Количество.		Стоимость въ франкахъ.
Соленое мясо	403,406	килогр.	282,384
Сыръ всѣхъ сортовъ	1.140,423	»	798,296
Сало и жиръ	527,844	»	263,922
Рыба соленая, сушеная и копченая	1.070,324	»	214,065
Мука всѣхъ сортовъ	919,328	»	321,765
Рисъ	1.643,356	»	657,342
Картофель	9.035,012	»	542,101
Сухія овощи	1.955,336	»	488,834
Фрукты: свѣжіе	4.051,313	»	1.265,677
Фрукты: сушеные	2.102,659	»	1.261,595
Фрукты: приготовленные въ маслѣ (оливы)	1.021,983	»	794,762
Фрукты: варенье	111,852	»	110,509
Сахаръ: сахарный песокъ	1.004,988	»	602,993
Сахаръ: рафинированный	7.217,837	»	8.661,404
Кофе	2.595,079	»	4.152,126
Перецъ	311,609	»	436,252
Листовой табакъ	1.860,002	»	4.278,005
Масло оливковое	1.829,987	»	1.463,990
Сѣмя льняное и конопляное	1.118,981	»	895,185
Строевой лѣсъ: досками	8,352	куб. метра	208,800
Строевой лѣсъ: бревнами	3.207,049	метр. длины	1.603,527
Шафранъ	1,409	килогр.	70,450
Хмѣль	45,103	»	56,359
Различные предметы (инструменты, машины)	—		1.352,295
Каменный уголь	746,320	квинт.	1.119,480
Чугунъ, желѣзо, сталь	5.364,370	килогр.	2.237,305
Стеариновыя свѣчи	762,352	»	3.811,760
Табакъ фабрикованный	321,574	»	2.058,074
Простое мыло	5.338,708	»	3.203,225
Вина всѣхъ сортовъ	337,023	гектол	8.437,963
Водки	27,311	»	1.269,533
Глиняная посуда	—		177,563
Фаянсовая и фарфоровая посуда			906,823
Стеклянныя издѣлія	—		1.927,997
Ткани: хлопчато-бумажныя	—		42.314,711
Ткани: пеньковыя	—		9.642,333
Ткани: шерстяныя	—		10.954,309
Ткани: шелковыя	—		5.438,291
Бумага и картонъ	1.568,799	килогр.	2.928,278
Веревки и нитки	930,898	»	1.004,480

Выдѣланная кожа	—	8.603,835
Машины и механическія издѣлія	—	1.221,251
Металическія издѣлія	—	4.122,050
Мелочные товары.	—	1.896,234
Деревянныя издѣлія	—	1.564,845
Мебель.	—	1.370,208
Вещи домашняго обихода . .	—	7.341,928
Прочіе товары	—	52.402,085
Всего .	—	206.737,200

Приложеніе III.

Нѣкоторыя подробности бюджета Алжиріи, за 1875 годъ, по различнымъ расходнымъ статьямъ.

Нумеръ расходной статьи.	Содержаніе расходной статьи.	Сумма расхода въ франкахъ.
I	Расходъ на содержаніе генералъ-губернатору Алжиріи.	100,000
III	Расходъ на поддержаніе официяльнаго журнала, издаваемаго въ Алжиріи („Moniteur de l'Algérie").	9,000
	Расходъ на изслѣдованія и путешествія.	10.500
IV	Расходъ на денежное пособіе алжирскимъ театрамъ .	34,000
V	Расходъ на уплату заключеннымъ за произведенія ихъ труда.	66,856
VII	a) Расходъ на судебную часть мусульманъ: содержаніе 135 кади, отъ 1,000 до 1,500 франковъ каждому	149,450
	b) Расходъ на мусульманскій культъ: содержаніе 16 муфтіевъ отъ 1,200 до 1,500 франковъ каждому .	27.400
	Содержаніе 78 имамовъ, отъ 400 до 1,200 франковъ каждому.	45,900
	c) Расходъ на публичное образованіе:	
	Содержаніе обсерваторіи	10,300
	Содержаніе трехъ медрессе.	26,700
	Денежное пособіе алжирскому лицею и константинской колегіи на содержаніе въ этихъ заведеніяхъ учениковъ изъ туземцевъ.	50,000
	Денежное пособіе нормальной первоначальной школѣ для мальчиковъ въ Алжирѣ.	30,000
	Денежное пособіе нормальной школѣ для дѣвочекъ въ г. Миліана	24,000
	Денежное пособіе комунамъ на открытіе смѣшанныхъ школъ (для обоихъ половъ).	70,000
	На судебную часть мусульманъ	155,150
	На религію мусульманъ	73,300
	На народное образованіе	200,700
IX	Издержки на письменную часть по составленію кадастровыхъ списковъ.	36,000
X	Расходы по перевозкѣ и продажѣ пороха	56,100

XI	Расходы по рубкѣ и вывозу лѣса	5,000
	Расходы на лѣсосѣяніе.	12,000
	Расходы по охраненію лѣсовъ пробковаго дерева . .	15,000
	Постройка и поддержаніе домовъ лѣсничихъ . . .	88,000
	Содержаніе личнаго состава	403,687
XII	Содержаніе личнаго состава	573,648
	Расходы по перевозкѣ бумагъ и депешъ . . .	253,842
XIII	Расходы на содержаніе 184 топографовъ	261,400
XIV	Расходы на выдачу денежнаго пособія колонистамъ .	100,000
	Расходы по перевозкѣ колонистовъ на счетъ правительства	220,000
	Расходы по устройству новыхъ пунктовъ для колонизаціи, увеличеніе пунктовъ уже существующихъ, проведеніе между ними дорогъ	2.000,000
	Расходы на преміи колонистамъ за посадку лѣса . .	35,000
XVI	Расходы по постройкѣ и содержанію шосе	3.168,050
	Расходы по постройкѣ и поддержанію общественныхъ построекъ	160,250
XVII	Расходы на экстраординарныя работы, исполняемыя главнымъ алжирскимъ обществомъ	3.500,000
	Выдача займа компаніи концесіонеровъ для постройки желѣзныхъ дорогъ въ Алжиріи	3.661,100

ВОСПОМИНАНІЯ КАВКАЗЦА [1].

Крейсерство у береговъ непокорныхъ горцевъ.

(Изъ походнаго дневника.)

I.

29-го мая 1863 года, въ три часа по полудни, корветъ «Кречетъ» и шхуна «Соуксу», находившіеся при сухумской морской станціи, снимались съ якоря для осмотра береговъ непокорныхъ горцевъ, взявъ на буксиръ шесть азовскихъ баркасовъ. Часа черезъ полтора пароходы, на одномъ изъ которыхъ находился и я, были уже далеко въ морѣ, хотя держались въ виду береговъ. Воздухъ, рѣдко бывающій здѣсь безъ мглы даже при солнцѣ, былъ въ этотъ день особенно прозраченъ, такъ что очертанія береговъ, отъ Сухума до устья рѣки Кодора, отчетливо рисовались на горизонтѣ. Все прибрежье Мингрелíи окаймлялось темной рамкой дремучихъ лѣсовъ, сзади которыхъ, въ далекой синевѣ, покрытой тонкою дымкой, виднѣлись вершины горъ. Лазурь морской поверхности куталась въ чуть бѣлѣвшую пелену испареній.

Направо, противъ пицундскихъ высотъ, открывалась бухта, образуемая мысами: Бомборы и Пицунды. Въ бухтѣ море чернѣло и бѣлѣло отъ густыхъ стай пеликановъ, баклановъ и другихъ морскихъ птицъ, преслѣдующихъ рыбу.

Часовъ около шести по полудни, мы проходили Бомборскій мысъ, изъ-за угла котораго укрѣпленіе Гагры рѣзко выдѣлялось на темномъ фонѣ круто поднимавшагося берега. Крѣпость, сжатая съ одной стороны моремъ, а съ другой—обрывистымъ отрогомъ Абхазскаго хребта, обозначалась бѣлою точкою и виднѣлась издалека съ моря.

Въ Awards Awards Гаграхъ мы пробыли почти до полуночи, гдѣ, взявъ три взвода стрѣлковой роты Кавказскаго линейнаго № 33-го баталіона, снялись съ якоря вмѣстѣ со шхуной и направились къ мысу Адлеръ.

---

[1] См. «Военный Сборникъ» 1875 г. № 12.

Небо, покрытое облаками, было пасмурно; изрѣдка, между тучъ, слабо мерцали звѣзды.... На кормовой части, близъ рулеваго, и на площадкѣ вахтеннаго офицера горѣли фонари, бросавшіе блѣдный свѣтъ на палубу. Такой же фонарь, высоко поднятый на бугшпритѣ, освѣщалъ небольшое пространство впереди, а вокругъ глядѣла ночь «тюрьмы чернѣй». Хотя мы находились и не въ далекомъ разстояніи отъ береговъ, но ихъ совершенно закрывала темь. Свѣжій зюдъ-вестъ, сталкивавшійся съ береговымъ, горнымъ нордъ-остомъ, производилъ значительное волненіе. Буруны, набѣгая на судно, разрѣзавшее ихъ, то опускались, обнаруживая всю носовую его часть, то поднимались, закрывая почти половину корпуса; началась сильная, килевая качка. Съ боковъ корвета и кормовой части вода видна была только по фосфористымъ блесткамъ, искрившимся на гребняхъ пробѣгавшихъ волнъ, да по ярко свѣтившейся полосѣ килевой линіи; взбороржденная винтомъ парохода вода разсыпалась миріадами искръ и, выбѣгая изъ-подъ судна, блестѣла огненной лентой на разстояніи нѣсколькихъ саженъ.

Къ утру небо стало очищаться отъ тучъ и мглы, звѣзды ярче заблестѣли, и очертанія береговъ начали открываться. На разсвѣтѣ суда проходили мысъ Адлеръ. Вѣтеръ стихъ; ближайшія снѣжныя вершины стали выплывать изъ голубоватаго, полупрозрачнаго тумана, подобно гигантскимъ островамъ. Къ восходу солнца вершины очистились отъ тумана и облаковъ, хотя внизу, надъ береговыми равнинами, все еще носилось синеватое марево, разсѣявшееся съ первыми лучами солнца, заигравшими на блестящихъ вершинахъ льдовъ.

Берега видны были на далекое разстояніе, и намъ открывался роскошный видъ прибрежья, заселеннаго племенами убыховъ и джигетовъ. Главный Кавказскій хребетъ, приближаясь къ морю, раздѣляется на три вѣтви, окруженныя отрогами. Изъ нихъ крайняя близко подходитъ къ берегамъ, упираясь въ море крутыми, отвѣсными скатами, тогда какъ средняя, вмѣстѣ съ боковыми вѣтвями, спускается полого, въ видѣ терасъ, нагроможденныхъ одна на другую, заканчиваясь у береговъ небольшими равнинами или волнообразными, но не крутыми спусками.

Это прибрежье въ то время имѣло довольно густое населеніе. Около мыса Адлеръ видны были деревни, разбросанныя по берегу на возвышенностяхъ горныхъ скатовъ. Также, какъ и въ Абхазіи, дворы горцевъ располагались здѣсь среди виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ, а вокругъ ихъ разстилались золотистыя полосы поспѣвавшей пшеницы и зеленые султаны недозрѣлой кукурузы. Помѣщичьи дворы почти всегда расположены на мѣстахъ видныхъ и состоятъ изъ двухэтажныхъ, деревянныхъ домиковъ турецкой постройки. Всякій свободный отъ лѣса и

садовъ уголокъ земли занятъ хлѣбнымъ полемъ. Въ этихъ мѣстахъ могутъ быть засѣваемы всѣ сорта хлѣба, обрабатываемаго въ южно-русскихъ губерніяхъ, какъ-то: пшеница, ячмень, овесъ, просо, кукуруза, даже рожь и рисъ. Сады здѣсь замѣчательны по своему плодородію.

Мѣстность, занимаемая убыхами, менѣе открыта со стороны моря: густые лѣса покрываютъ все прибрежье и подъемы горъ, горные отроги чаще вступаютъ въ долину. Начиная отъ Сочи, берегъ значительно возвышается, образуя у Вардане крутой каменистый скатъ, покрытый густымъ кустарникомъ и отдѣляющійся отъ моря узкою песчаною полосой. Далѣе, скалистые обрывы врѣзываются въ самое море.

Здѣсь, кстати сказать нѣсколько словъ о переселеніи горцевъ и о торговлѣ плѣнными и невольниками.

Переселеніе горцевъ началось еще съ весны 1863 года. Нѣсколько турецкихъ кочермъ, перевозившихъ ихъ, были захвачены нашими крейсерами и доставлены въ Сухумъ; но случалось, что, при попутномъ вѣтрѣ, онѣ уходили. Одна изъ нихъ была поймана шхуной, экипажъ которой былъ малочисленнѣе горцевъ, бывшихъ на суднѣ. Случилось такъ, что одинъ удачный выстрѣлъ перебилъ мачту турецкаго судна, и когда черкесы было взялись за весла, то ихъ скоро догнали. По требованію крейсеровъ, они сбросили все оружіе въ море и были на буксирѣ доставлены на станцію.

Захваченныхъ черкесовъ сначала обмѣнивали на нашихъ плѣнныхъ, бывшихъ въ горахъ: давали по два человѣка за одного русскаго. Послѣдніе привозились въ самомъ жалкомъ видѣ, полунагіе и изнуренные. Большая часть изъ нихъ были солдаты и казаки, остальные—крестьяне внутреннихъ губерній, заходившіе на Кубань для работъ. Въ числѣ ихъ находился мальчикъ, одиннадцати лѣтъ, прожившій въ горахъ три года, послѣ того, какъ его взяли въ плѣнъ, гдѣ былъ убитъ его отецъ; маленькій плѣнникъ говорилъ на горскомъ нарѣчіи не хуже черкеса. Крестьянка Саратовской губерніи, лѣтъ тридцати пяти, взятая въ казачьей станицѣ, пробыла въ горахъ около восьми лѣтъ; по выходѣ изъ неволи, она заразилась горскими привычками и безпрестанно курила табакъ изъ глиняной трубки съ короткимъ чубукомъ. По расказамъ выходцевъ, большинство черкесскихъ женщинъ, во время отсутствія мужей, злоупотребляютъ этимъ зельемъ до одуренія.

Русскіе невольники и невольницы выходили и вывозились изъ горъ въ Сухумъ-Кале и Гагры; при началѣ выселенія горцы иногда отпускали ихъ добровольно. Солдаты и казаки снабжали плѣнныхъ бѣльемъ и

одеждою, взамѣнъ лохмотьевъ, вынесенныхъ изъ горъ. Поэтому, въ городѣ можно было нерѣдко встрѣтить оборванныя личности въ самыхъ фантастическихъ костюмахъ. Припоминаю еще одного старика, бывшаго въ неволѣ 28 лѣтъ; служа на Кубанской линіи въ пѣхотномъ полку, онъ былъ взятъ въ плѣнъ почти рекрутомъ. Проживъ въ горахъ столь долгое время, онъ сталъ совершеннымъ горцемъ, съ бритой головой, съ привычками и взглядами черкеса; не смотря на то, что ему было только 52 года отъ роду, онъ казался семидесятилѣтнимъ старикомъ; тяжкая неволя, изнурительныя работы и побои за попытки къ побѣгамъ преждевременно состарили его, согнули станъ и избороздили лицо морщинами; по-русски онъ говорилъ плохо, причемъ на половину примѣшивалъ черкесскія слова.

Освобожденныхъ, если то были солдаты или казаки, сейчасъ же отправляли въ полки, а остальныхъ—кто куда пожелаетъ. Самое большое число плѣнныхъ, обмѣненныхъ и вышедшихъ изъ горъ, были жители одной казачьей станицы на р. Лабѣ, которая, года за три до того, была разграблена напавшими на нее горцами, причемъ уведено значительное число стариковъ, женщинъ и дѣтей. Далѣе, вслѣдствіе того, что черкесамъ трудно было покупать нашихъ плѣнныхъ въ другихъ обществахъ для обмѣна, оставшихся необмѣненными горцевъ освободили, а къ осени 1863 года, было сдѣлано распоряженіе, чтобы переселенію горцевъ больше не препятствовать, о чемъ и объявлено обществамъ.

Кромѣ переселенцевъ, въ теченіе этого же лѣта было поймано два судна съ невольниками: дѣвочки отъ 9-ти до 16-ти лѣтъ и мальчики отъ пяти до 12-ти. Между ними были и двѣ женщины, также черкешенки. На одной кочермѣ находилось этого товара 36 *головъ*, а на другой болѣе 20. Дѣвушки почти всѣ были красивы и стройны. Но, по причинѣ обычая, существующаго въ нѣкоторыхъ племенахъ, зашивать съ семи лѣтъ таліи въ корсеты и не снимать ихъ до выхода замужъ или до совершеннаго возраста, онѣ выростаютъ безобразно тонкими. Большинство изъ нихъ имѣли волосы русые и даже золотистые, съ совершенно правильнымъ лицомъ, какъ и вообще у всѣхъ жителей горъ Западнаго Кавказа, принадлежавшихъ къ индо-европейской расѣ, не смѣшанной съ тюркской породой.

Почти всѣ малолѣтніе невольники и невольницы были проданы родителями. По расказамъ, прежде продавались тамъ только плѣнные иновѣрцы, а затѣмъ ввелся обычай захватывать людей въ другихъ селеніяхъ и обществахъ, даже во время мира. Ловкость и проворство горцевъ въ этомъ ремеслѣ, какъ впрочемъ и во всякомъ другомъ воровствѣ, считались почетомъ и молодечествомъ. Съ теченіемъ времени, спросъ на

живой товаръ усилился и особенно плѣнницы становились дороже, по большему требованію ихъ для наполненія гаремовъ сосѣдей — турокъ. Поэтому горцы, не довольствуясь захватомъ чужихъ дѣтей, начали продавать и своихъ, отчасти изъ корыстолюбія, отчасти побуждаемые тѣмъ, что проданныя могутъ имѣть блестящую участь, такъ какъ дѣвушки нерѣдко попадали въ серали султана или знатныхъ людей, а изъ мальчиковъ, поступавшихъ сначала въ прислугу къ богачамъ, а затѣмъ въ отборныя войска, при покровительствѣ вельможъ, выходило много лицъ, еще и въ настоящее время занимающихъ важныя и почетныя должности въ Портѣ, Тунисѣ и Египтѣ.

Распространеніе этой торговли заставило горцевъ дѣлать набѣги и на землю христіанъ. Но въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, лицъ, захваченныхъ въ Мингреліи, Самурзакани и Осетіи, нельзя уже было продавать въ Турцію, такъ какъ съ учрежденіемъ нашихъ консульствъ въ важнѣйшихъ пунктахъ турецкаго черноморскаго прибрежья и въ ближайшихъ городахъ, плѣнники могли являться къ консуламъ и возвращаться въ Россію. Такъ, въ 1862 году, одна дѣвушка, принадлежавшая къ непокорному племени шапсуговъ, явившись въ требизондское консульство, объявила, что три года тому назадъ, она была украдена изъ дому родителей и продана. По сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, она была доставлена въ Сухумъ и отправлена на родину.

Особенно сильно была развита торговля плѣнными у горцевъ, жившихъ близъ береговъ, гдѣ для нихъ было болѣе удобствъ вести это дѣло, чѣмъ для жителей горныхъ обществъ, которые должны были вести торговлю черезъ посредниковъ. Не въ далекомъ разстояніи отъ Гагръ, въ 1861 году, пойманъ горецъ, шедшій ночью берегомъ моря, съ двумя грудными дѣтьми. Повидимому, онъ пробирался изъ Джигетіи въ Абхазію; ребятишекъ онъ несъ, посадивши на переметныя сумы и переваливъ ихъ черезъ плечо. Солдаты, схвативши вора, отобрали у него дѣтей, за которыми черезъ нѣсколько дней явились родители, по сдѣланному заявленію въ ихъ общества. Невольниковъ и невольницъ, захваченныхъ крейсерами, также обмѣнивали на нашихъ плѣнниковъ, хотя то было и противъ желанія ихъ. Ни одна изъ дѣвочекъ не была рада возвратиться въ горы, такъ какъ ихъ снова ожидала участь быть проданными.

Съ того времени, какъ черкесы начали съ семействами эмигрировать въ Турцію, прекратился и вывозъ изъ горъ дѣвочекъ, а затѣмъ уничтожилась и плѣннопромышленность, существовавшая у восточныхъ береговъ Чернаго моря нѣсколько столѣтій.

Шхуна слѣдовала хотя и не вмѣстѣ съ корветомъ, но на такомъ разстояніи, что оба судна не теряли одно другого изъ виду, причемъ корветъ держался ближе къ берегамъ.

Цѣлью плаванія этихъ военныхъ паровыхъ судовъ было наблюденіе за берегами отъ Гагръ до Новороссійска. Нѣсколько дней ранѣе этого, было получено извѣстіе, что въ Требизондѣ ожидается англійскій пароходъ съ порохомъ, боевыми снарядами, оружіемъ и проч., который тамъ долженъ сгрузить ихъ на турецкія кочермы для доставки въ землю непокорныхъ горцевъ.

Когда подтвердилось это извѣстіе, съ присовокупленіемъ къ нему, что пароходъ перекладываетъ свой грузъ на двѣ кочермы, которыя въ скоромъ времени должны пуститься въ путь, то наличныя суда, находившіяся при сухумской морской станціи, были тотчасъ же назначены для крейсерства. Военная контрабанда, какъ извѣстно, съ давнихъ поръ доставлялась сюда чрезъ Турцію; но въ 1861 — 1863 годахъ, когда всѣ горныя общества вели энергическую войну противъ нашихъ отрядовъ, двигавшихся хотя и медленно, но непрерывно въ глубину горъ, ввозъ ея значительно усилился. Кромѣ пороха и свинца, сюда доставлялось значительное число повторительнаго оружія, съ патронами къ нему, и привозились даже орудія. Въ послѣднее время войны, очень многіе изъ горцевъ обзавелись револьверами, вмѣсто пистолетовъ, въ дорогой оправѣ, съ золотой и серебряной насѣчкой и обдѣланныхъ въ слоновую кость.

Ожидаемыя кочермы съ военными снарядами, по предположенію, скорѣе всего могли пристать къ убыхскимъ береговымъ селеніямъ, жители которыхъ находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ турками; почему тутъ и слѣдовало сосредоточить наблюденіе, давши знать объ этомъ новороссійской морской станціи.

Мы подходили къ Сочѣ.

Начиная съ 1830 года, наше правительство старалось упрочить свою власть на берегахъ непокорныхъ горцевъ и не допускать сношеній съ ними турокъ. Со времени вступленія въ Гагры по 1840 годъ, занята была цѣлая линія укрѣпленій до Новороссійска. Не смотря на то, что черкесы отчаянно защищали свои берега, дѣлали частыя нападенія, и даже штурмовали и уничтожали наши форты, линія эта удержалась до марта 1854 года. Всѣ занятые нами пункты сообщались между собой моремъ, на судахъ, и большею частію на азовскихъ баркасахъ.

Желая завести мѣновую торговлю съ жителями горъ, которую послѣдніе до тѣхъ поръ вели съ турками, во многихъ укрѣпленіяхъ были

учреждены мѣновые дворы, куда доставлялись всѣ необходимые для горцевъ предметы. Кромѣ того, отпускалось отъ казны ежегодно большое количество соли — продукта, получавшагося горцами также отъ турокъ. Во многихъ мѣстахъ горцы охотно вступали въ торговыя сношенія; на товары, требовавшіеся для нихъ, они мѣняли свои произведенія, пріѣзжая не только изъ окрестныхъ селеній, но даже изъ далекихъ обществъ, близъ которыхъ не существовало подобныхъ рынковъ.

Но такая мѣра мало способствовала, такъ сказать, *прирученію черкесовъ;* они были мирными или считали себя такими до тѣхъ поръ, пока были на мѣновыхъ дворахъ; удовлетворивъ свои надобности, забравъ товаръ и выйдя изъ укрѣпленія, горецъ становился снова хищникомъ и врагомъ русскихъ. Нѣкоторыя селенія иногда изъявляли покорность и считались мирными, но, конечно, до перваго волненія, возбужденнаго между ними какимъ нибудь агитаторомъ или вмѣшательствомъ сосѣдей. Мирныя отношенія черкесовъ органичивались только тѣмъ, что они, въ теченіи нѣкотораго времени, не нападали открыто на наши укрѣпленія, не считая, впрочемъ, за преступленіе убивать часовыхъ, хищнически подползая къ фортамъ. Одиночные люди внѣ форта были также не въ безопасности; ихъ убивали или забирали въ плѣнъ и продавали въ дальнія горныя общества.

Вслѣдствіе этого, наши укрѣпленія по берегу моря оставались всегда въ изолированномъ положеніи; внѣ стѣнъ укрѣпленій невозможно было устроить не только какой-нибудь слободки, но даже нельзя было завести никакой хозяйственной постройки; это сильно стѣсняло наши гарнизоны. Замкнутые среди стѣнъ укрѣпленія, они были отчуждены отъ остальнаго міра. Да и въ самомъ укрѣпленіи никто не былъ гарантированъ, ни днемъ ни ночью, отъ шальной пули какого-нибудь абрека, засѣвшаго на возвышенности и совершавшаго канлы за убитаго, гдѣ нибудь въ стычкѣ съ русскими войсками, родственника.

При нѣкоторыхъ фортахъ, во избѣжаніе подобныхъ случаевъ, были построены изъ кирпича и камня отдѣльныя башни. Для этого избирались открытыя возвышенныя мѣста, откуда видны были пути и подступы къ фортамъ. Но сообщеніе съ такими пунктами возможно было не иначе, какъ только по рву, проведенному отъ башни къ укрѣпленію. Иначе, горцы подстерегали смѣны карауловъ и нападали на нихъ.

Въ 1840 году, черкесы съ особеннымъ ожесточеніемъ нападали на наши укрѣпленія, собираясь огромными скопищами, причемъ взяты были: Вельяминовское, при устьѣ р. Туапсе, Лазаревское, при р. Псезуапе, а затѣмъ Михайловское, на устьѣ р. Вулани, и Николаевское. Эти укрѣп-

ленія пали вслѣдствіе малочисленности гарнизоновъ, въ которыхъ третья часть была больныхъ, а также вслѣдствіе ветхости валовъ укрѣпленій.

Приведу, кстати, одинъ изъ примѣровъ отчаянной обороны нашихъ войскъ. Фортъ Навагинскій (у Сочи), одно изъ самыхъ малыхъ полевыхъ укрѣплѣній, бывшихъ на Черноморской береговой линіи, въ продолженіе весны 1840 года, подвергался неоднократнымъ нападеніямъ; но, всякій разъ, покушенія горцевъ были отбиваемы успѣшно. Однажды, пользуясь темнотою ночи и шумомъ бури, черкесы, незамѣченные часовыми, подползли къ укрѣпленію и, окруживъ его со всѣхъ сторонъ, внезапно бросились къ нему съ лѣстницами и крючьями. Неожиданность нападенія помогла имъ овладѣть частью вала и ворваться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ самое укрѣпленіе. Воинскій начальникъ капитанъ Подгурскій и поручикъ Яковлевъ, съ частью гарнизона, первые встрѣтили нападеніе. Но горсть храбрецовъ была подавлена многочисленностью нападавшихъ и изрублена. Тѣмъ не менѣе, собравшійся гарнизонъ дружно ударилъ въ штыки на горцевъ и опрокинулъ ихъ за валъ. На другихъ фасахъ, также атакованныхъ непріятелемъ, нападеніе отражали состоявшіе при фортѣ нестроевые и даже больные, оставившіе лазаретъ безъ всякихъ приказаній, по собственному побужденію. Бой длился около трехъ часовъ, т. е. до самого разсвѣта; черкесы пытались не разъ снова взобраться на валъ, но каждый разъ были отбрасываемы назадъ. Видя неудачу, они удалились, оставивъ въ самомъ укрѣпленіи значительное число убитыхъ и раненыхъ.

Подходя къ бывшему укрѣпленію Навагинскому, корветъ шелъ весьма близко отъ береговъ, на ружейный выстрѣлъ. Изъ-за полуразрушенныхъ каменныхъ стѣнъ форта сдѣлано было по насъ нѣсколько винтовочныхъ выстрѣловъ, не ранившихъ, впрочемъ, никого. Брошенное туда ядро и нѣсколько штуцерныхъ пуль заставили горцевъ скрыться въ лѣсу.

Отъ Сочи мѣстность становится лѣсистѣе и потому угрюмѣе равнинъ Джигетіи. Небольшія хижины или клочки зеленѣющаго поля показываются здѣсь лишь изрѣдка. Только на границѣ земель убыховъ и шапсуговъ, на самомъ берегу моря, въ незначительной бухтѣ, расположилось торговое мѣстечко, гдѣ приставали контрабандныя суда и проживали турки и горцы, служившіе агентами для сношеній съ внутренними аулами черкесскихъ обществъ. Мѣстечко совсѣмъ не походило на деревню, обыкновенно разбросанную между садами; напротивъ, домики въ немъ тѣсно сплочивались между собой, раздѣляемые только тѣсными улицами. Тутъ были ряды лавочекъ, а также зданія, каменныя и турлучныя, съ плоскими или односкатными глиняными крышами. Въ мѣ-

стечкѣ продавался мануфактурный и вообще мелочной товаръ, приспособленный къ немногосложнымъ потребностямъ суроваго быта горцевъ. Сюда, большею частью, привозилась соль, доставлявшаяся въ горныя общества уже сухимъ путемъ.

Подходя къ бухтѣ, корветъ сталъ держаться подальше отъ береговъ, такъ что мѣстечко трудно было разсмотрѣть; мы видѣли его вблизи, уже на обратномъ пути. Сзади мѣстечка располагались сады, которые почти скрывали прилегающее къ нему селеніе мѣстныхъ жителей, тянувшееся по ложбинѣ и закрытое высотами. Нѣсколько далѣе чернѣло устье глубокаго и крутаго ущелья, уходящаго въ горы, по которому р. Туапсе вливалась въ море. При устьѣ этой рѣчки, до 1854 года, находилось укрѣпленіе Вельяминовское.

Туапсе, идущая изъ глубины хребта, одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ въ землѣ непокорныхъ горцевъ. При устьѣ она образуетъ значительный и довольно глубокій заливъ, съ берегами, закрытыми съ моря лѣсомъ. Фарватеръ рѣки на столько глубокъ, что туда могли проходить турецкія кочермы, нагруженныя товаромъ; эти кочермы возвращались обратно съ грузомъ кукурузы и невольниковъ. Въ послѣдніе годы, мѣстечко служило чѣмъ-то въ родѣ депо для плѣннопромышленниковъ.

Въ заливѣ Туапсе скрывалась также цѣлая флотилія небольшихъ гребныхъ судовъ, на которыхъ горцы выѣзжали на грабежъ въ море. Примѣтивъ не въ далекомъ разстояніи отъ береговъ русское судно, они часто подстерегали его. Наши торговыя шхуны и клиперы, употребляемые для каботажнаго плаванія въ Черномъ морѣ, почти всегда можно отличить, какъ только они покажутся на горизонтѣ, отъ турецкихъ кочермъ и фелукъ. Послѣднія продолговаты и узки, какъ и кочермы, и съ одною мачтою, тогда какъ русскія суда строются съ двумя и тремя мачтами. Особенно опасно было послѣднимъ показываться въ зимнее время, когда горный нордъ-остъ становится недѣйствительнымъ противъ теченія сильныхъ вѣтровъ съ моря, а лѣтомъ—при штиляхъ.

Примѣтивъ такое судно, горцы дожидались ночи, садились на свои легкія галеры и, пользуясь темнотою, окружали его. Изъ всѣхъ купеческихъ судовъ, подвергавшихся такому нападенію, только одному удалось уйти отъ пиратовъ, пользуясь подувшимъ въ это время попутнымъ вѣтромъ. Горцами даже было сдѣлано нападеніе на казенный парусный транспортъ, везшій камень изъ Севастополя на постройку адмиралтейскихъ зданій при сухумской морской станціи. Завязавъ ружейную перестрѣлку, матросы едва успѣли отбиться отъ значительнаго числа черкесовъ, помѣщавшихся на стругахъ, вытащивъ изъ трюма одно изъ бывшихъ тамъ орудій, назначенныхъ къ вооруженію судна, но за не-

годностью составлявшихъ баластъ судна. Нѣсколько холостыхъ выстрѣловъ (сдѣланныхъ за неимѣніемъ боевыхъ) заставили разсѣяться горцевъ и удалиться къ берегу.

На заштилѣвшія комерческія суда горцы нападали даже днемъ, такъ какъ на такихъ судахъ обыкновенно находилось не болѣе 4—8 человѣкъ матросовъ, быть можетъ и имѣвшихъ въ запасѣ оружіе и боевые снаряды, но не всегда умѣвшихъ обращаться съ ними. Окруживъ шхуну, пираты хватались за борты крючьями и всходили на нее, а забравъ людей и какой можно грузъ, зажигали судно. Въ послѣдніе три года, предшествовавшіе выселенію, случаи ограбленія повторялись не разъ.

Послѣднимъ изъ захваченныхъ горцами въ этомъ мѣстѣ судовъ была шхуна «Св. Николай», на которой находилось только четыре матроса. Одинъ изъ нихъ былъ убитъ при абордажѣ, остальные забраны вмѣстѣ съ грузомъ, но хищники не успѣли зажечь судно, вѣроятно, въ виду показавшагося въ морѣ парохода, или же, зажигая второпяхъ, не дождались, пока оно загорится. Его выбросило на берегъ близъ Батума, недалеко отъ нашей границы, а плѣнныхъ матросовъ «Св. Николая» обмѣняли впослѣдствіи въ Сухумѣ.

Осенью 1863 года, одинъ изъ корветовъ сухумской станціи, крейсируя возлѣ этихъ береговъ, подошелъ къ устью Туапсе и сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій по кочермамъ, стоявшимъ на открытомъ мѣстѣ залива и по берегамъ его, скрывавшимъ гребную флотилію черкесовъ. Къ удивленію, съ берега начали отвѣчать тоже пушечными выстрѣлами и притомъ такъ удачно, что пароходъ долженъ былъ отойти отъ берега.

«Кречетъ» шелъ медленно и, при попутномъ вѣтрѣ, поднималъ паруса, уменьшая пары на столько, на сколько это было возможно, что дѣлалось не изъ экономіи, а для занятій экипажа ученьями [1], да ему и поспѣшать не предстояло надобности.

За мысомъ Туапсе начинало темнѣть; корветъ отошелъ отъ береговъ и, пройдя нѣсколько миль, легъ въ дрейфъ, оставаясь до разсвѣта на мѣстѣ. Съ наступленіемъ утра мы продолжали плаваніе, приблизясь снова къ материку на близкій пушечный выстрѣлъ.

Эти мѣста заселены шапсугами, принадлежащими къ одному изъ храбрѣйшихъ кавказскихъ племенъ, не уступающему убыхамъ, славившимся своею удалью между обществами западныхъ горъ. Ауловъ почти не было видно близъ морскихъ береговъ; они лѣпились по ближайшимъ

[1] Черноморскіе винтовые корветы имѣли такой же такелажъ, какъ у парусныхъ судовъ, почему, при вѣтрѣ, они могли идти безъ паровъ.

ущельямъ и долинамъ рѣкъ. Лѣсовъ было мало; голые скаты, состоящіе большею частью изъ сѣраго и желтаго суглинка, всюду подходятъ къ морю крутыми спусками или отвѣсными обрывами, придавая мѣстности суровый и печальный видъ. Противъ Новороссійска, на взморьѣ, были замѣтны большія движенія; на горизонтѣ показывались суда, слѣдовавшія отъ Анапы и фанагорійскихъ береговъ въ Одессу, Севастополь и проч.

Къ Цемесской бухтѣ, называвшейся по-турецки Суджакъ-Кале, мы подошли часовъ около 11 утра. Бухта эта, сначала тупымъ угломъ входящая въ материкъ, впослѣдствіи загибается къ сѣверо-западу и потому недоступна морскимъ волненіямъ. Но за то изъ близлежащаго ущелья, періодически, съ страшной силой вырываются ураганы, извѣстные подъ названіемъ «борры», и хотя они бываютъ рѣдко, но весьма опасны для судовъ. При первыхъ признакахъ, предшествующихъ урагану, всѣ суда спѣшатъ оставить поскорѣе гавань и выйдти въ открытое море.

На мѣстѣ лежащаго при бухтѣ, нынѣшнаго Новороссійска существовала прежде турецкая крѣпость Суджукъ-Кале ([1]). Во время войны, начатой съ турками въ 1807 году и оконченной въ 1812 году, русскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рудзевича, 20-го декабря 1810 года, занялъ эту крѣпость, но, по обстоятельствамъ, вскорѣ долженъ былъ ее оставить. По заключеніи мира, Суджукъ-Кале была снова занята турками, а послѣ адріанопольскаго трактата 1830 года, оставлена ими и возобновлена русскими въ 1837 году, при открытіи линіи черноморскихъ береговыхъ укрѣпленій. Такъ какъ при крѣпости существовало и торговое поселеніе, то Новороссійскъ былъ сдѣланъ заштатнымъ городомъ. Въ мартѣ 1854 года, послѣ трехдневнаго бомбардированія эскадрой англо-французскаго флота (съ 28-го февраля по 3-е марта), городъ и крѣпость были оставлены, а по окончаніи восточной войны, укрѣпленіе снова занято русскими войсками и названо Константиновскимъ; впослѣдствіи мѣстечку было присвоено прежнее названіе г. Новороссійска.

Во время нашего посѣщенія, укрѣпленіе Константиновское считалось чѣмъ-то въ родѣ порто-франко; въ видахъ привлеченія сюда торговцевъ и промышленниковъ, а также съ цѣлью заселенія этой лучшей гавани на всемъ берегу, здѣсь былъ дозволенъ безпошлинный ввозъ сахару, табаку, винъ и разныхъ бакалейныхъ товаровъ.

Послѣ остановки корвета на якорѣ противъ воротъ крѣпости, я съѣхалъ на барказѣ на берегъ. Побродивъ около часу по базару и мѣ-

([1]) Въ буквальномъ переводѣ: «колбасная крѣпость».

стечку и встрѣтивъ знакомыхъ азовскихъ казаковъ, служившихъ при станціи, я возвратился на пароходъ.

Здѣсь на бакѣ шла оживленная бесѣда; въ тѣсной групѣ стрѣлковъ ораторствовалъ бывалый матросъ.

— А вотъ, еще до войны, былъ тутъ случай, говорилъ морякъ.— Началъ дуть вѣтеръ съ горъ. А въ бухтѣ, въ тѣ поры, стояло много купецкихъ судовъ и турецкихъ кочермъ, да два нашихъ военныхъ судна: шхуна, да тендеръ парусные. Видно было, что начинается «бора»; здѣшніе моряки, какъ только почуяли приближеніе ея, сейчасъ же давай уходить отъ Новороссійска, а кочермы вытаскивать на берегъ; остались въ бухтѣ лишь наши суда на мертвыхъ якоряхъ; якоря эти никогда не вытаскиваются; когда уходятъ суда, они отъ нихъ только отвязываются, а по приходѣ на мѣсто опять закрѣпляются. Поубравъ паруса и закрѣпивъ снасти, командиры понадѣялись на якоря и остались въ бухтѣ. Вотъ, братцы, поднялся и самый ураганъ, волны бросало выше бортовъ и выкатывало ихъ на берегъ со страшнымъ шумомъ; а дѣло-то было зимой. И хошъ тутъ зимы бываютъ самыя легкія, почти безъ снѣгу и безъ морозу, но когда только поднимается «бора», дѣлается лютый морозъ, отъ холоднаго вѣтра изъ горъ; такъ было и на этотъ разъ. Шхуну и тендеръ начало подбрасывать на всѣ стороны. Волны стали хлестать черезъ палубу; командиръ шхуны видитъ — бѣда: отрубилъ канаты и пустилъ судно на берегъ. Когда несло шхуну, капитанъ ея закричалъ въ рупоръ на тендеръ: «рубите канаты у якорей и спасайтесь». Но командиръ тендера отвѣтилъ, что у него канаты надежные, выдержатъ и не такой штормъ. Шхуну выбросило на берегъ противъ укрѣпленія, и хотя сильно ее повредило, но людей всѣхъ успѣли спасти. На тендерѣ же позакрыли люки, потому на палубѣ уже не было моготы (¹) держаться, валы цѣлыми горами переваливались черезъ нее, чуть не до половины закрывали мачту; люди же были въ серединѣ. Подъ конецъ, командиръ видитъ, что нельзя держаться дальше, приказалъ было рубить якорные канаты, да ужъ поздно было: на всѣхъ канатахъ, реяхъ, на всякой веревкѣ понамерзло столько льду, что они стали толстыми бревнами; на палубѣ льду были цѣлыя горы. Стали было ледъ этотъ срубать, но онъ сейчасъ же намерзалъ опять; топоры покрывались льдомъ, люди также леденѣли и не могли дѣйствовать; рабочихъ смывало въ море. Около мачты, вверху, на канатахъ и парусахъ, отъ доходившихъ туда валовъ и брызговъ, также понамерзло много льду, который сталъ топить тен-

(¹) Мочи или возможности.

деръ... Бѣднякамъ-матросамъ больше ничего не оставалось дѣлать, какъ плотнѣе закупорить люки и ждать, что будетъ; такъ они и сдѣлали; но вода все-таки набралась въ середину, и тендеръ пошелъ ко дну. На другой день буря стихла, волненіе улеглось, отъ затопшаго судна виднѣлась лишь вершина мачты. Когда черезъ нѣсколько дней подняли тендеръ изъ воды, то нашли почти всю команду въ общей каютѣ, одѣтую въ чистыхъ рубашкахъ и сидѣвшую, прислонясь спинами къ бортовымъ стѣнамъ; видно было, что сердешные заранѣе догадались о своей участи и приготовились къ смерти...

Изъ Цемесской бухты мы вышли обратно къ Сухуму, часа въ четыре или пять по полудни.

Во время пути, морякамъ всегда производились ученья и тревоги. Матросы были заняты своимъ дѣломъ, а стрѣлки, дивясь быстротѣ, съ какой они поднимались на вершины гротъ и бизань-мачтъ, болтали между собою.

— Тебя, Ивановъ, нашъ ротный считаетъ лучшимъ гимнастеромъ, ну-ка, попробуй побѣгать по канатной лѣстницѣ, какъ вотъ матросы, говорилъ пѣхотный унтеръ-офицеръ одному изъ солдатъ, смотрѣвшихъ на ученье.

— По лѣстницѣ-то пробѣжать ништо, небольшая важность, отвѣтилъ Ивановъ,—а вотъ по поперешнымъ брускамъ на мачтахъ бѣгаютъ они ловко. Смотри-ка, точно кошка цѣпокъ; на самый верхъ лѣзетъ; тамъ ужъ чай и лѣстницы нѣтъ.

Въ это время на суднѣ поднялась суета; убирали паруса, спускали шлюпки, качали воду. Заинтересованный стрѣлокъ подошелъ къ кочегару, вышедшему подышать свѣжимъ воздухомъ.

— А что эвто, землячекъ, у васъ теперь дѣлается?

— Этто тревога на пожаръ, объясняетъ матросъ.

— А пожару-то еще нѣтути? спрашиваетъ съ нѣкоторымъ испугомъ стрѣлокъ.

— Нѣтъ, это только ученье, успокоиваетъ морякъ.

— Посмотрите, братцы, всѣ бѣгаютъ, а бѣдный-то юнкерокъ сидитъ на самой верхушкѣ мачты, слышится голосъ изъ другой групы.— Зачѣмъ это его, бѣднягу, такъ высоко посадили?

— Должно за наказаніе, отвѣтилъ горнистъ.

— Сказано за провинку, за что же больше туда посадятъ?

— Вишь онъ какъ ловко осѣдлалъ верхнюю-то перекладину; и не страшно небось ему смотрѣть съ такой высоты внизъ...

Ученье кончилось. Начали спускаться сумерки, сначала на море, а

затѣмъ на горы Кавказа. На корветѣ пробили зорю и скоро все смолкло. Судно пошло тихимъ ходомъ по сонному морю.

Съ разсвѣтомъ корветъ и шхуна медленно двигались, сближаясь съ берегами. Подойдя къ мѣстечку, при устьѣ Туапсе, на ближайшій штуцерный выстрѣлъ, мы замѣтили между постройками береговаго селенія оживленное движеніе и суету, которыя, однако, прекратились при нашемъ приближеніи, и городокъ, казалось, погрузился въ непробудный сонъ. На щебнѣ, противъ базара, однако, стояли двѣ кочермы, другія двѣ мѣрно покачивались на водѣ.

Тогда суда, выстроившись въ линію, открыли бомбардированіе, продолжавшееся минутъ 20. Стрѣляли ядрами, гранатами и даже пущено было нѣсколько брандскугелей. Снаряды эти, попадая въ дома, поднимали цѣлые столбы пыли отъ глины и земли; камни сыпались въ разныя стороны, стѣны валились, но въ мѣстечкѣ не было ничего видно и слышно, кромѣ взрывовъ лопавшихся гранатъ, разбитыхъ и падавшихъ стѣнъ, да срываемыхъ ядрами земляныхъ крышъ. Артилеристамъ, какъ видно, хотѣлось зажечь мѣстечко, но земля, камни и глина не поддавались огню.

Затѣмъ, съ правой стороны селенія, въ кустарникахъ, послышались слабыя чики и открылась ружейная пальба; но пули до судовъ не долетали или ложились на палубу обезсиленныя. Дальше началъ показываться дымокъ изъ ближайшихъ къ берегу домиковъ; нѣкоторые смѣльчаки выбѣгали подъ крайнія развалины стѣнъ и залегали въ неровностяхъ берега. Но и оттуда винтовки горцевъ не могли намъ наносить вреда.

Замѣтно было, что черкесы прибрежныхъ селеній, заслышавъ выстрѣлы, сбѣгались къ мѣстечку со всѣхъ сторонъ; но они мало показывались и, во все время его погрома, съ ихъ стороны слышалась слабая пальба. Вѣроятно они ожидали, не вздумаемъ ли мы высадиться на берегъ, и потому, съ намѣреніемъ, выказывали свою мнимую малочисленность, чтобы, дождавшись удобнаго случая, броситься на насъ въ шашки. Пароходы продолжали стрѣлять по мѣстечку и его окрестностямъ, гдѣ только показывались горцы.

Во все время орудійной пальбы, продолжавшейся болѣе часу, въ мѣстечкѣ не загорѣлось ни одного зданія; гдѣ то далѣе, въ прилегавшемъ аулѣ, мѣстахъ въ двухъ показался дымъ и огонь. Роскошнымъ садамъ, виднѣвшимся сзади базара, вѣроятно досталось больше всего. Кочермы, стоявшія на берегу и въ водѣ, были разбиты или получили важныя поврежденія. Окончательно побить ихъ въ щепы помѣшала

качка, поднявшаяся отъ свѣжѣвшаго вѣтра. Затѣмъ, суда отошли отъ берега, прекративъ пальбу. Чѣмъ дальше мы удалялись отъ мѣстечка, тѣмъ больше появлялось народу на берегу, и пока мы отошли версты на полторы, весь берегъ былъ усѣянъ конными и пѣшими черкесами, съ гиками выбѣгавшими изъ-за кустовъ.

Оба судна продолжали идти впередъ, то медленно удаляясь отъ береговъ, то снова подходя къ нимъ. Прибрежье Джигетіи растилалось передъ нами роскошнымъ ковромъ. Плодородіе почвы этой мѣстности замѣчательно и климатъ, способствующій произрастенію нѣжныхъ плодовъ жаркаго пояса, въ то же время благопріятенъ и для урожая хлѣбныхъ растеній. Сильныхъ жаровъ, каковы въ Мингреліи или Имеретіи, здѣсь не бываетъ, такъ какъ воздухъ охлаждается теченіями вѣтровъ, днемъ—морскаго, а ночью—съ горъ.

Лѣса этого прибрежья, застилающіе скаты, ущелья и нижніе отроги, могутъ быть вывозимы въ безлѣсный Крымъ и Новороссійскій край. Не говоря уже о возможности скораго и успѣшнаго разведенія фруктовыхъ садовъ, здѣсь, въ значительномъ количествѣ, встрѣчаются *негной* (по мѣстному красное дерево), кавказская пальма (самшитъ) и орѣхъ. Отпускъ самшита и орѣха, изъ Абхазіи въ Турцію, составлялъ одну изъ значительнѣйшихъ торговыхъ операцій края. Красное дерево, обильно растущее на берегу моря и на возвышенностяхъ горъ, въ особенности выгодно для края; оно вывозилось и въ Россію. Дубовые вѣковые лѣса на столько годны для кораблестроенія, что во многихъ мѣстахъ абхазскихъ береговыхъ пунктовъ турки занимались постройками своихъ кочермъ и фелукъ. Съ проведеніемъ дорогъ въ горы и заселеніемъ края, раскроются его минеральныя богатства, которыя находятся въ нѣдрахъ земли и не могутъ быть эксплуатируемы по случаю дикости и ненаселенности края.

Въ гагринскій рейдъ мы вошли ночью, а съ разсвѣтомъ сгрузили на берегъ стрѣлковъ.

По выходѣ оттуда, суда держались далеко отъ береговъ. Часовъ въ 11 дня, на высотѣ Бомборскаго мыса показалась небольшая турецкая кочерма, державшая направленіе къ абхазскимъ берегамъ. Пароходъ, прибавивъ ходу, пошелъ на перерѣзъ ея пути, но послѣдняя, неизвѣстно почему, поворотила въ море. «Кречетъ» также перемѣнилъ направленіе и, подойдя къ кочермѣ версты на двѣ, далъ сигнальный выстрѣлъ изъ передняго орудія, послѣ чего на суднѣ, съ мачты судна, слетѣлъ внизъ парусъ, и оно остановилось, выславъ къ пароходу гичку со шкиперомъ, предъявившимъ свои документы отъ требизондскаго консула въ томъ, что онъ съ товарами слѣдуетъ къ Новороссійску. Посланные на кочерму

матросы ничего не нашли на ней подозрительнаго, почему она двинулась своей дорогой, а мы въ Сухумъ-Кале.

Тутъ корветъ пошелъ уже быстрѣе, дѣлая отъ 12 до 14 узловъ въ часъ. Берега Абхазіи пестрѣли зеленымъ ландшафтомъ, опоясывая придвинутые къ морю отроги горъ. Показалось и устье Псырты, съ высокой конусообразной горой, въ видѣ гигантской пирамиды, съ развалинами каменныхъ построекъ на остроконечной вершинѣ. Завиднѣлся и Сухумъ съ своей набережной, усѣянной мачтами турецкихъ судовъ, стоявшихъ длинной шеренгой у берега.

Сухумъ со взморья очень красивъ; каменныя, высокія стѣны старой турецкой крѣпости вдвинулись почти въ самое море; за ними, по набережной, виднѣется рядъ лавокъ, обращенныхъ лицевой стороной къ рейду, а затѣмъ рисуются казармы линейнаго баталіона. Вправо, карантинная слободка съ казармами № 35 и 36 баталіоновъ, а противъ пристани, на полугорѣ, разбросанныя постройки № 34 баталіона; отсюда зигзагами вьется дорога, ведущая на крутой отрогъ, увѣнчанный небольшимъ редутомъ и землянымъ валомъ.

Наконецъ, загремѣла тяжелая цѣпь якоря, засвистали пары, и «Кречетъ», медленно поворачиваясь, остановился на своемъ мѣстѣ, занимаемомъ имъ въ продолженіе четырехмѣсячной кампаніи ([1]) и обозначенномъ плавающимъ сверхъ воды гуськомъ мертваго якоря.

Черезъ годъ послѣ описанныхъ событій, именно въ концѣ апрѣля 1864 года, на мысѣ Адлеръ высадился Сухумскій отрядъ. Зимою 1863—1864 годовъ, войска праваго фланга (отъ рѣки Кубани) находились въ земляхъ непокорныхъ обществъ Западнаго Кавказа. Горцы напрягали послѣднія усилія для сопротивленія; всякій, способный носить оружіе, шелъ въ скопища, собранныя для отраженія нашихъ отрядовъ. Хотя горцы и видѣли невозможность сопротивленія, но рѣшились держаться, какъ говорится, до послѣдней крайности, терпѣливо перенося всѣ тяжести неравной для нихъ борьбы, въ которой погибали ихъ жилища, запасы хлѣба и скотъ. Но, съ началомъ весны, воинственный жаръ ихъ началъ остывать; жители разоренныхъ ауловъ, сознавая невозможность сопротивленія, начали одинъ за другимъ изъявлять готовность къ примиренію.

Съ правой стороны горъ, т. е. со стороны Сухума, нашими войсками ничего не предпринималось въ теченіе этой зимы, но дѣлались дѣятельныя приготовленія къ предстоявшей веснѣ. Въ концѣ марта, вой-

([1]) Командировки судна изъ Николаева на 4 мѣсяца, на кавказскія станціи для крейсерства, назывались у нихъ кампаніями.

ска начали собираться въ Сухумъ, куда прибыли, кромѣ уже тамъ находившихся частей, стрѣлковыя роты всѣхъ линейныхъ баталіоновъ, расположенныхъ въ Грузіи и Дагестанѣ, изъ которыхъ сформированы сводные стрѣлковые баталіоны. Въ составъ отряда, кромѣ трехъ сухумскихъ линейныхъ баталіоновъ и пяти сводно-стрѣлковыхъ, поступили еще: Грузинскій, Мингрельскій и лейбъ-Эриванскій гренадерскіе полки, горный взводъ Сухумской крѣпостной артилеріи и одна батарейная батарея; всего, около 18,000 человѣкъ, съ десятью орудіями.

Для перевозки этихъ войскъ собрался почти весь транспортный и крейсерный флотъ Чернаго моря, состоявшій изъ 23-хъ судовъ: винтовыхъ корветовъ, шхунъ, паровыхъ и парусныхъ транспортовъ. Послѣдніе, въ числѣ шести, по нагрузкѣ, были буксированы корветами. Эскадра, выйдя одновременно изъ сухумскаго рейда, остановилась противъ бывшаго укрѣпленія Св. Духа, занявъ линію вдоль берега.

Горцы, замѣтивъ приближеніе флота, собрались къ берегу громадною толпой; они выкочевали сюда изъ ближайшихъ ущелій и горныхъ поселеній, въ ожиданіи переселенія въ Турцію, по сдѣланному еще раньше предложенію. Въ то время наши отряды лѣвой стороны горъ прошли землю абадзеховъ, просившихъ уже мира и дозволенія переселиться въ Турцію, и почти безпрепятственно вступили въ територію, заселенную убыхами. Послѣдніе мало сопротивлялись и приняли перемиріе на тѣхъ же условіяхъ.

Собравшіеся у мыса Адлеръ черкесы были съ женами и дѣтьми; тутъ же, въ ближайшихъ аулахъ, сложено было ихъ имущество, а стада скота, овецъ и лошадей, которыхъ никто не покупалъ, находились на пастбищахъ.

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ съ кораблей, горцы, бывшіе на берегу, пали на колѣни, поднимая руки къ верху, въ знакъ того, что они просятъ пощады. Тогда кутаисскій генералъ-губернаторъ первый сошелъ на берегъ, а за нимъ и войска отряда. Часть судовъ была оставлена для перевозки горцевъ; впослѣдствіи сюда же прибыло нѣсколько турецкихъ комерческихъ кочермъ и военныхъ судовъ, въ числѣ которыхъ были два фрегата. Часть черкесовъ переселилась въ Анатолію, но большинство отправилось въ Азіятскую Турцію. Скотъ и лошади продавались за безцѣнокъ; конь, стоившій прежде 50 руб., отдавался за 8 руб.; корова—за 3 руб.; овца—за 30 и 50 коп.

Пока перевозили джигетовъ, сухумскій отрядъ двинулся въ общества Ахчипсхоу и Аибга, которыя, находясь въ самыхъ отдаленныхъ и мало доступныхъ мѣстахъ, куда еще не проникалъ ни одинъ русскій, кромѣ плѣнниковъ, не соглашались мириться на такихъ условіяхъ. Но

серьезныхъ военныхъ дѣйствій здѣсь не предстояло, такъ какъ между жителями оказалось разъединеніе: одни желали мира, другіе хотѣли отстаивать свою независимость до послѣдней крайности. Дѣло окончилось нѣсколькими незначительными перестрѣлками, послѣ чего общества эти смирились и стали приготовляться къ выселенію.

Эти событія были послѣднею агоніею заканчивавшейся войны. Съ окончательнымъ примиреніемъ горцевъ, началась перевозка и остальныхъ племенъ: убыховъ, натухайцевъ, шапсуговъ, абадзеховъ и медовѣевскихъ обществъ: псховцевъ, ахчипсховцевъ и аибга. Надо замѣтить, что въ это время поспѣвавшіе фрукты и созрѣвшіе хлѣба требовали жатвы; больно было переселенцамъ разставаться съ своими горами; переѣзжая на суда, они горько плакали и цѣловали родную землю.

Дальнѣйшая судьба кавказскихъ переселенцевъ извѣстна. Берега, оставленные ими, понемногу заселяются мирными земледѣльцами изъ русскихъ внутреннихъ губерній и частію эмигрантами изъ Турціи: греками и славянами. Послѣ перевозки черкесскихъ племенъ, еще оставалась въ горахъ часть абрековъ, жившихъ тамъ и прежде разбоями, и людей, не хотѣвшихъ разстаться съ родиной, почему, по всему черноморскому прибрежью и въ ущельяхъ прилегающихъ къ нему горъ, по долинамъ рѣкъ, размѣщены части закавказскихъ линейныхъ баталіоновъ.

С. Смоленскій.

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Война англичанъ съ ашантіями 1873—1874. *(„Narrative of the Aschantie War“, by* Henry Brakenbury, *Captain of Royal Artillery).*

Сочиненіе англійской службы капитана Бракенбёри «Narrative of the Aschantie War», кромѣ спеціально военныхъ данныхъ, содержитъ много интересныхъ свѣдѣній, обрисовывающихъ тропическую природу и жизнь племенъ, населяющихъ берега Гвинейскаго залива.

Для того, чтобы познакомить читателей съ этимъ интереснымъ сочиненіемъ, мы передадимъ ниже содержаніе его въ извлеченіи, обращая преимущественно вниманіе на новыя, не появлявшіяся доселѣ въ печати свѣдѣнія и на нѣкоторыя наиболѣе интересныя стороны военнаго дѣла.

Экспедиція генерала Уольсея въ Кумасси представляетъ весьма много оригинальнаго, какъ со стороны тактическихъ дѣйствій, такъ, главное, со стороны обстановки экспедиціи. Дѣйствіе происходило на мѣстности, сплошь покрытой дѣвственнымъ лѣсомъ, дающимъ все для обороны даже плохо вооруженному и дикому непріятелю и ничего, безъ большихъ усилій, атакующему; этотъ же характеръ мѣстности, вмѣстѣ съ климатомъ, обусловливали полное отсутствіе въ отрядѣ кавалеріи и обоза. Что касается до снабженія войскъ, то можно смѣло утверждать, что экспедиція противъ ашантіевъ представляетъ въ этомъ отношеніи примѣръ такой роскошной обстановки положенія и облегченія труда европейскаго солдата, подобнаго которому до сихъ поръ не было въ исторіи войнъ. Мы обратили особенное вниманіе на этотъ предметъ и изложили, по возможности подробно, все, касающееся до снабженія, транспортировки, санитарныхъ мѣръ, примѣненія различнаго рода техническихъ изобрѣтеній и т. п., будучи вполнѣ убѣждены, что эти свѣдѣнія для насъ, рус-

скихъ, дѣйствующихъ и въ настоящее время противъ кочевниковъ Средней Азіи, могутъ послужить поучительнымъ примѣромъ.

Это обстоятельство сдѣлало наше извлеченіе выходящимъ изъ рамокъ библіографической статьи, и заставило собственно военныя событія изложить возможно короче, сохранивъ лишь общую связь между ними и опуская много подробностей, не представляющихъ особеннаго интереса.

Чтобы составить себѣ ясное представленіе о причинахъ ашантійской войны, необходимо ознакомиться съ исторіей отношеній европейцевъ къ туземнымъ племенамъ этой части Африки.

Африканскія племена, въ средѣ которыхъ находились европейскія поселенія, составляли нѣсколько територій подъ властью королей. Эти територіи, въ свою очередь, дробились на нѣсколько родовъ съ вождями во главѣ, номинально подчиненныхъ своему королю. Отсутствіе единства въ управленіи и внутренніе раздоры дѣлали эти племена на столько слабыми, что они не могли оказать серьезнаго сопротивленія болѣе сильному племени, сплоченному въ одно цѣлое, подъ деспотическимъ управленіемъ одного лица, каковымъ было племя ашантіевъ.

Исторія ашантіевъ, за два послѣднихъ столѣтія, представляетъ рядъ безпрестанныхъ жестокихъ войнъ, имѣющихъ цѣлью или новое завоеваніе, или усмиреніе возмутившихся подданныхъ.

Первыя сношенія, начавшіяся между ашантіями и европейцами, относятся къ 1719 году, когда король Осаи-Туту, основатель Кумасси, объявилъ войну королю Денкеры, страны, лежащей къ юго-западу отъ ашантіевъ. Война окончилась опустошеніемъ Денкеры и завоеваніемъ большей ея части. Во время этой войны, голандцы владѣли уже нѣсколькими фортами на Золотомъ берегу и производили значительную торговлю невольниками, которыхъ, между прочимъ, поставлялъ и король Денкеры, за что получалъ отъ Голандіи ежегодную субсидію.

Наслѣдникъ Осаи-Туту, Осаи-Опоко, въ 1731 году, покорилъ племена Ассинъ и Акимъ и усмирилъ возставшую Денкеру. Эти завоеванія передали въ руки Опоко субсидіи, платимыя европейцами туземнымъ королямъ, въ видѣ вознагражденія за занятыя ими земли, или какъ поощреніе для поддержки дружественныхъ сношеній и торговли.

Въ началѣ настоящаго столѣтія, ашантіевъ, подчинившихъ себѣ Денкеру, Ассинъ, Акимъ и другія племена, отдѣляли отъ Золотаго берега и англійскихъ на немъ колоній только одни владѣнія племени фантіевъ.

Англійскія владѣнія на Золотомъ берегу въ это время управлялись

«африканской компаніей», учрежденной для торговыхъ сношеній съ Африкой. Форты ихъ находились въ Диксови, Секонди, Коммендахѣ, Капъ-Костъ-Кэстлѣ, Аннамабоэ, Уиннебахѣ и Акрѣ.

Въ 1807 году, при новомъ усмиреніи Ассина, двумъ вождямъ разбитой ассинской арміи удалось спастись на територію фантіевъ. Король Осаи-Туту Квамина потребовалъ ихъ выдачи, но получилъ отказъ, слѣдствіемъ котораго было вторженіе въ земли фантіевъ и жестокое опустошеніе страны. Ассинскіе бѣглецы спаслись въ Капъ-Костъ, а ашантіи осадили Аннамабоэ, подъ защиту форта котораго укрылись многіе жители, избѣгнувшіе жестокости непріятеля. Фортъ еще не успѣлъ произвести ни одного выстрѣла, какъ отъ полковника Торрэна, губернатора колоній, было получено предписаніе поднять бѣлый флагъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ королю былъ высланъ одинъ изъ бѣжавшихъ вождей (другому удалось во время бѣжать изъ Капъ-Коста). Самъ губернаторъ явился къ королю и, поднеся ему богатые подарки, просилъ окончить военныя дѣйствія. Съ ашантіями былъ заключенъ договоръ, по которому англичане признавали за королемъ всѣ сдѣланныя имъ завоеванія и право на полученіе отъ компаніи ежегодныхъ денежныхъ взносовъ, получаемыхъ до того покоренными вождями. Король, съ своей стороны, предоставлялъ «африканской компаніи» право на управленіе колоніями и землями, на которыхъ были расположены форты.

Въ 1817 году, новая попытка возстанія дорого стоила фантіямъ: страна была совершенно опустошена, заключенные жители безжалостно умерщвлены или проданы въ рабство; нѣсколько тысячъ было отправлено въ Кумасси для принесенія въ жертву ашантійскому божеству. При этомъ новомъ нашествіи на територію фантіевъ, компаніи удалось отдѣлаться отъ свирѣпаго короля уплатой значительной суммы денегъ.

Подобное поведеніе англичанъ не могло, конечно, внушить ашантіямъ большаго къ нимъ уваженія, а у сосѣднихъ племенъ сложилось убѣжденіе, что имъ нечего расчитывать на покровительство своихъ бѣлыхъ сосѣдей.

Такое униженіе не могло быть долго терпимо въ Англіи. Парламентъ, въ 1821 году, уничтожилъ «африканскую компанію» и не призналъ мирнаго договора, заключеннаго передъ этимъ съ ашантіями, которымъ узаконялась ежегодная денежная субсидія и признавались права короля на владѣніе територіей фантіевъ. Съ 1821 года, Золотой берегъ вошелъ въ число коронныхъ владѣній, и губернаторомъ назначенъ былъ отъ правительства сэръ Чарльзъ Маккарти, прибывшій въ Капъ-Костъ въ 1822 году. Съ прибытіемъ новаго губернатора произошелъ крутой поворотъ въ политикѣ англичанъ относительно туземныхъ племенъ: но-

вый губернаторъ перестал заискивать у короля ашантіевъ и явно поддерживалъ покоренныхъ имъ туземцевъ. При первомъ возстаніи туземныхъ племенъ вассава, денкеры и друг., сэръ Маккарти организовалъ экспедицію и, соединившись съ возставшими племенами, перешелъ черезъ рѣку Пра. Экспедиція эта окончилась весьма неудачно: 21-го января 1824 года, многочисленное войско ашантіевъ атаковало небольшой отрядъ, брошенный на произволъ судьбы туземными союзниками, разбѣжавшимися при первомъ приближеніи непріятеля. Не смотря на упорное сопротивленіе, оказанное губернаторомъ, только тремъ европейцамъ удалось спастись; всѣ остальные были уничтожены. Другой европейскій отрядъ, подъ начальствомъ маіора Чисгольма, не участвовавшій въ этомъ несчастномъ дѣлѣ, успѣлъ отступить въ Капъ-Костъ, куда спѣшили укрыться и жители, напуганные неудачей и ожидаемымъ нашествіемъ. Къ счастію, болѣзни, опустошавшія армію ашантіевъ, заставили ихъ перейти обратно черезъ рѣку Пра и возвратиться въ свои владѣнія.

Не ранѣе какъ въ 1826 году, новый король Осаи-Окото II, наслѣдникъ Осаи-Туту-Квамина, рѣшился напасть на англійскія владѣнія, но королевскій африканскій корпусъ, съ союзными племенами, подъ командою европейскихъ офицеровъ, нанесли ашантіямъ сильное пораженіе при Додовахѣ. Въ этомъ дѣлѣ особенную пользу принесли ракеты, употребленныя здѣсь въ первый разъ. Пораженіе при Додовахѣ внушило ашантіямъ большое уваженіе къ европейскому оружію, и король началъ искать мира съ Англіей, который и былъ заключенъ, въ 1831 году, губернаторомъ Мэклиномъ съ королями: ашантіевъ, племенъ Капъ-Коста, фантіевъ, Аннамабоэ, Денкеры, Тчуфуль, Ассина, Дассау и друг. По условіямъ этого мира, король ашантіевъ отказывался отъ всѣхъ своихъ притязаній на владѣніе землями племенъ, участвовавшихъ въ договорѣ. Эти послѣднія, отдѣльными договорами съ Англіей, отдали свои владѣнія подъ ея покровительство.

До 1862 года, отношенія между Англіей и ашантіями продолжали быть удовлетворительными, хотя Англіи, не смотря на старанія ея губернаторовъ, не удалось уничтожить ни торговли невольниками, ни возмутительныхъ человѣческихъ жертвоприношеній.

Въ 1862 году, король ашантіевъ потребовалъ отъ губернатора Пайна выдачи одного изъ своихъ вождей, искавшаго спасенія отъ мстительности короля въ предѣлахъ англійскихъ владѣній. Губернаторъ отказалъ въ выдачѣ, и пока тянулись переговоры, ашантіи дѣятельно приготовлялись къ войнѣ, закупая оружіе и припасы отъ голандцевъ и короля Эльмины. Шайки ашантіевъ начали производить набѣги на владѣнія, признавшія протекторатъ Англіи, и сожгли болѣе 30 деревень. Гу-

бернаторъ Пайнъ, въ августѣ 1863 года, написалъ королю, что онъ прекратитъ переговоры, если будутъ продолжаться набѣги ашантійскихъ шаекъ. Пайнъ, донося въ Лондонъ объ этихъ событіяхъ, предлагалъ разъ навсегда покончить съ ашантіями, водрузивъ англійское знамя въ Кумасси; для исполненія этого плана онъ просилъ 2,000 регулярныхъ солдатъ, къ которымъ предполагалъ присоединить 50,000 туземныхъ войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы заставить ашантіевъ уважать свои требованія, Пайнъ, въ декабрѣ 1863 года, выставилъ отрядъ изъ шести ротъ вестъ-индскихъ войскъ, лагеремъ на рѣкѣ Пра. Мѣра эта заставила ашантіевъ удалиться въ свои владѣнія. До марта 1864 года, погода стояла хорошая и отрядъ находился въ хорошемъ состояніи; но съ марта начались постоянные дожди, а съ ними появились и болѣзни на столько сильныя, что къ 31-му марта въ госпиталѣ было уже 90 больныхъ. Это вынудило немедленно отправить три роты въ Капъ-Костъ; остальныя возвратились туда же въ самомъ жалкомъ видѣ, въ іюнѣ, такъ какъ не было никакой возможности долѣе выносить дождь и убійственный климатъ. Этотъ неудачный опытъ послужилъ однимъ изъ мотивовъ, которыми руководствовалось англійское правительство, отказавъ губернатору Пайну въ снаряженіи экспедиціи въ Кумасси.

Съ этихъ поръ, до послѣдняго столкновенія, натянутыя отношенія ашантіевъ не прекращались, что и было причиною частыхъ набѣговъ ихъ на владѣнія подвластныхъ Англіи королей. Неудачная попытка Пайна подняла духъ ашантіевъ, показавъ имъ, что англійскія войска не могутъ переносить климата непроходимыхъ лѣсовъ, которыми покрытъ весь берегъ.

Послѣднее столкновеніе съ ашантіями, повлекшее за собою настоящую войну, произошло вслѣдствіе пріобрѣтенія Англіей голандскихъ владѣній на Золотомъ берегу.

Еще въ 1850 году, Англія купила у Даніи всѣ ея колоніи на Золотомъ берегу, такъ что съ этихъ поръ владѣнія на немъ находились въ рукахъ англичанъ и голандцевъ. Туземныя племена, окружавшія форты, находились подъ покровительствомъ того правительства, которому принадлежалъ фортъ. Англичане ревностно преслѣдовали торговлю невольниками, которою, не менѣе ревностно, занимались голандцы, придавая ей невинный видъ набора солдатъ для острова Явы. Въ этой торговлѣ самое дѣятельное участіе принимали короли ашантіевъ, доставлявшіе наибольшій контингентъ яванскихъ солдатъ, за что акуратно получали отъ голандцевъ ежегодную плату и значительные подарки; вотъ почему короли относились съ большимъ сочувствіемъ къ голандскимъ колоніямъ и къ племенамъ, находящимся подъ ихъ покровитель-

ствомъ, и непріязненно смотрѣли на англійскія владѣнія. Та же непріязнь существовала между племенами, находящимися подъ покровительствомъ Англіи и Голандіи. Въ мартѣ 1867 года, между правительствами обѣихъ державъ была заключена конвенція, въ силу которой Англія уступала Голандіи всѣ свои колоніи къ западу отъ Сладкой рѣки, получая взамѣнъ всѣ голандскія колоніи къ востоку отъ этой рѣки. Этимъ же договоромъ передавались и права на покровительство племенамъ, окружавшимъ передаваемые форты. При приведеніи въ исполненіе конвенціи, голандцамъ пришлось употребить силу, такъ какъ переданныя, безъ ихъ согласія, племена отказались подчиниться договору и не хотѣли выходить изъ-подъ покровительства Англіи. Серьезныя затрудненія произошли при занятіи Коммендаха и Диксови. Предвидя дальнѣйшія несогласія съ племенами, Голандія предложила Англіи продать ей всѣ свои колоніи на Золотомъ берегу, что представляло для Англіи несомнѣнныя выгоды въ административномъ и торговомъ отношеніяхъ.

Во время веденія переговоровъ о продажѣ голандскихъ колоній, набѣги ашантіевъ не прекращались. Вождь ихъ, Акіемпонъ, съ значительной шайкой, произвелъ набѣгъ на земли фантіевъ, и, ограбивъ нѣсколько деревень, пробрался въ Эльмину, гдѣ дружелюбно былъ принятъ королемъ. Фантіи, въ отплату, напали на Эльмину и сожгли нѣсколько деревень. Другой вождь ашантіевъ, Адоо-Буффо, съ своей шайкой, дошелъ до рѣки Вольты, гдѣ обманомъ захватилъ нѣсколько безоружныхъ европейцевъ-мисіонеровъ и отправилъ ихъ въ Кумасси. Администраторъ колоній запретилъ фантіямъ нападать на Эльмину, прекратилъ продажу имъ оружія и припасовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, написалъ письмо къ королю ашантіевъ, Коффи-Калькали, прося его приказать Акіемпону и Адоо-Буффо возвратиться въ Кумасси и выдать захваченныхъ мисіонеровъ. Король, въ отвѣтъ на письмо, прислалъ офиціальный протестъ противъ передачи Эльмины во власть Англіи, заявляя на нее свои права въ силу завоеванія его предковъ. Голандскій губернаторъ, узнавъ о протестѣ, отправилъ для переговоровъ къ королю г. Планжа, получившаго отъ короля обязательство, по которому онъ отказывался отъ всякихъ притязаній на Эльмину. Получивъ обязательство, Англія покончила переговоры, и 17-го февраля 1872 года, былъ ратификованъ договоръ объ уступкѣ Голандіей своихъ владѣній на Золотомъ берегу, и изъ Англіи былъ посланъ г. Попъ-Генесси принять уступленные форты, которые къ 17-му апрѣля были заняты англійскими войсками.

Между тѣмъ, Коффи-Калькали, побуждаемый партіей войны, рѣшился воспользоваться настоящимъ случаемъ и возвратить завоеванія

своихъ предковъ. Начались дѣятельныя приготовленія къ нашествію, а для замаскированія приготовленій, продолжались переговоры съ англичанами, затягиваемые предъявленіями новыхъ требованій со стороны короля. Со стороны Англіи, для ускоренія переговоровъ, былъ отправленъ къ королю уже бывшій у него г. Планжъ, но эта мѣра не повела ни къ чему, также какъ и возвращеніе Акіемпона, арестованнаго въ Эльминѣ по требованію Англіи. Наконецъ, администраторъ, полковникъ Гарлей, отправилъ новаго посла въ Кумасси, г. Даусона, который встрѣтилъ плѣнныхъ и Планжа въ Фуманкахѣ, окруженныхъ большимъ войскомъ ашантіевъ, что совсѣмъ не походило на обѣщанную высылку плѣнныхъ для выкупа. Даусонъ, отъ 14-го декабря 1872 года, донесъ Гарлею, что ашантіи намѣрены вторгнуться въ предѣлы владѣній, признавшихъ протекторатъ Англіи, и что выдача плѣнныхъ есть не болѣе, какъ ловушка. Дѣйствительно, плѣнные были ограблены въ Фуманкахѣ и, вмѣстѣ съ Планжемъ, были заключены въ оковы, а сопровождавшія ихъ войска, 22-го января 1873 года, безъ всякаго повода, среди мирныхъ переговоровъ, перешли рѣку Пра у Прахсу и наводнили сосѣднія територіи. Такимъ образомъ, началась война, окончившаяся взятіемъ Кумасси и паденіемъ могущества ашантіевъ.

По полученіи извѣстій о нападеніи ашантіевъ, колоніальныя власти были поставлены въ большое затрудненіе. Средствъ для оказанія помощи подвластнымъ племенамъ почти никакихъ не было. По донесенію полковника Гарлея, туземцамъ можно было выдать только 381 кремневыхъ и 190 энфильдскихъ ружей; поэтому онъ убѣдительно просилъ колоніальныя власти выслать подкрѣпленіе изъ Сіера-Леоне для усиленія гарнизоновъ, такъ какъ самый большой гарнизонъ въ Капъ-Костѣ не превосходилъ 160 чел. съ офицерами, и доставить оттуда же 300 ружей системы Снайдера для перевооруженія полиціи изъ туземцевъ.

Для противодѣйствія ашантіямъ, совѣтомъ, собраннымъ въ Капъ-Костѣ, были приняты слѣдующія мѣры: въ Дунквохъ высланъ отрядъ изъ племени гусса; королямъ и вождямъ различныхъ племенъ отправлены прокламаціи, побуждающія ихъ соединиться и оказать сопротивленіе нашествію, до тѣхъ поръ, пока Англія не вышлетъ болѣе существенную помощь. Колоніальный врачъ, д-ръ Роу былъ назначенъ комиссаромъ для побужденія племенъ къ дѣйствію.

Къ 10-му марта, изъ Сіера-Леоне были высланы оружіе и припасы, а къ 20-му, прибыло 100 чел. 2-го вестъ-индскаго полка. Изъ Англіи было выслано 700 ружей и 210,000 патроновъ.

Первое племя, на которое направились главныя силы ашантіевъ,

было ассинъ. Наскоро собранныя силы ассинцевъ, не поддержанныя другими племенами, поспѣшно отступили, и только благодаря медленности движенія непріятеля благополучно достигли Мансу. Здѣсь къ нимъ присоединилось племя абра съ небольшими силами. Оба соединенныя племени продолжали отступленіе до Янкумасси-Фанти.

По распоряженію колоніальнаго правительства въ Дунквохѣ былъ собранъ отрядъ въ 150 человѣкъ полицейскихъ изъ племени гусса, подъ начальствомъ лейтенанта Гопкинса, которому было предписано собрать союзныя племена и убѣдить ихъ дать отпоръ наступающему непріятелю, стараясь отбросить его къ Мансу и удержать этотъ пунктъ. Но побудить къ совокупному дѣйствію различныхъ королей было не такъ легко: не смотря на всѣ убѣжденія д-ра Роу, фантіи отказывались принять какое либо участіе въ судьбѣ ассинцевъ, рѣшившись ожидать непріятеля у себя дома; другіе короли, хотя ихъ владѣнія и не лежали на пути наступленія непріятеля, также отговаривались ожиданіемъ вторженія въ ихъ владѣнія. Наконецъ, Гопкинсу и Роу удалось собрать въ Дунквохъ вождей союзныхъ племенъ ассинъ, абра, фантіевъ, акимъ и др. и убѣдить ихъ заняться разчисткою «буша» (¹) на всемъ пространствѣ, занятомъ станомъ собранныхъ племенъ. Вожди изъявили свое согласіе и дали Гопкинсу торжественное обѣщаніе произвести атаку на непріятеля 4-го апрѣля. Но атака откладывалась день ото дня до 14-го, когда, наконецъ, сами ашантіи произвели нападеніе на станъ союзниковъ. Здѣсь, въ первый разъ за все время борьбы съ ашантіями, фантіямъ удалось отбить атаку, чему не мало способствовали ракеты, употребленныя г. Лоджи. Ашантіи отступили, понеся большой уронъ. Тогда Гопкинсъ началъ убѣждать вождей воспользоваться побѣдой и самимъ перейти въ наступленіе, но, къ величайшему изумленію разбитаго непріятеля, не смотря на всѣ усилія Гопкинса и Роу, на слѣдующій день фантіи оставили позицію и отступили; это отступленіе въ самомъ непродолжительномъ времени превратилось въ совершенное бѣгство, наведшее панику на всѣ окрестныя племена и на жителей Капъ-Коста. Полковникъ Гарлей началъ опасаться за Капъ-Костъ и Эльмину, отъ которыхъ ашантіи находились ближе другихъ. Средства къ оборонѣ у Гарлея были самыя ничтожныя; расчитывать на союзниковъ послѣ всеобщей паники было напрасно. Гарлей, немедленно послѣ бѣгства фантіевъ, отправилъ депешу въ Лондонъ, въ которой описывалъ свое бѣдственное положеніе. Къ счастію для англичанъ, ашантіи очень долго простояли въ Дунквохѣ, отчасти благодаря развившейся среди ихъ болѣзненности, а

(¹) Такъ называютъ англичане лѣса, которыми покрытъ берегъ. Дѣвственные лѣса Африки, переплетенные ліанами, почти непроходимы.

отчасти за недостаткомъ припасовъ, которыхъ нельзя было получить въ опустошенной странѣ. Въ половинѣ мая, они оставили Дунквохъ и двинулись въ Денкеру, король которой сосредоточилъ свои силы въ Іокуа, ожидая англичанъ и союзниковъ. Съ большимъ трудомъ удалось англійскимъ комисарамъ убѣдить фантіевъ и другія племена двинуться въ Іокуа, на помощь королю Денкеры; но движеніе союзниковъ производилось крайне медленно и съ явною неохотою, такъ что надежды на удержаніе Іокуа было мало, хотя пунктъ этотъ представлялъ особую важность, какъ ключъ къ Эльминѣ и къ странамъ, еще не опустошеннымъ войною. 5-го іюня ашантіи атаковали союзниковъ, которые, послѣ незначительнаго сопротивленія, разбѣжались подъ защиту фортовъ. Доступъ къ Эльминѣ и Капъ-Косту былъ открытъ непріятелю, занявшему всѣ дороги; передовые его отряды расположились въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Эльмины, скрываясь въ непроходимыхъ лѣсахъ. Тогда король Эльмины заключилъ союзъ съ ашантіями, а комендантъ фортовъ, сообщая объ этомъ Гарлею, просилъ помощи. Къ счастію, 7-го іюня прибылъ изъ Англіи съ отрядомъ въ 110 чел. морской пѣхоты полковникъ Фестингъ, назначенный командовать военными силами на берегу. На совѣтѣ, собранномъ немедленно по прибытіи подкрѣпленія, рѣшено было объявить Эльмину въ осадномъ положеніи, и Фестингъ, съ отрядомъ моряковъ и нѣсколькими орудіями, отправился привести это рѣшеніе въ исполненіе.

Непокорная часть города Эльмины расположена была на узкомъ полуостровѣ, западную оконечность котораго составляетъ фортъ С.-Жоржъ (1). Полковникъ Фестингъ быстрымъ движеніемъ успѣлъ во время занять угрожающее положеніе относительно города и потребовалъ немедленной выдачи оружія, угрожая бомбардированіемъ. Когда, къ назначенному часу, требованіе не было исполнено, городъ былъ бомбардированъ съ лодокъ, расположившихся на р. Бейра, съ форта и кораблей. Жители въ испугѣ стали спасаться въ окружающій берегъ «бушъ», гдѣ и соединились съ ашантіями. Едва успѣлъ Фестингъ устроиться въ Эльминѣ, какъ изъ буша выступили толпы ашантіевъ и бросились на городъ. Два раза пытались они овладѣть Эльминой, но оба раза Фестингъ, подкрѣпленный матросами съ судовъ, отбилъ нападеніе, потерявъ 1 убитаго и 4 ранеными, въ числѣ послѣднихъ 1 офицеръ. Ашантіи потеряли 230 чел. убитыми. Послѣ этихъ неудачныхъ атакъ, непріятель оставилъ берегъ и углубился въ бушъ, не пытаясь болѣе состязаться съ европейскимъ оружіемъ.

Давъ отпоръ непріятелю подъ Эльминой и отнявъ у него охоту по-

(1) С.-Жоржъ съ сѣвера ограниченъ р. Бейра, съ юга заливомъ.

являться вблизи берега, англичанамъ пришлось справляться съ врагомъ не менѣе опаснымъ—съ болѣзнями. Стеченіе жителей въ форты повлекло за собою заразительныя эпидеміи: оспа начала свирѣпствовать въ Капъ-Костѣ, и уже 140 человѣкъ больныхъ лежало въ госпиталѣ. Въ половинѣ іюня начались дожди, и болѣзненность увеличилась еще болѣе; въ европейскихъ войскахъ появилась дисентерія, и 30-го іюня умеръ первый человѣкъ; скоро начали заболѣвать и офицеры. Усилившаяся болѣзненность побудила колоніальное начальство, въ видѣ санитарной мѣры, удалить больныхъ на корабли. Болѣзненность усилилась на столько, что въ городѣ не хватало мѣстъ для помѣщенія больныхъ, такъ какъ не всѣ обыкновенные дома годились для этой цѣли въ дождливое время.

Число войскъ, которыми могъ располагать администраторъ, включая прибывшіе 6-го іюля изъ Барбадоса остатки 2-го вестъ-индскаго полка, въ числѣ 13 офицеровъ и 360 рядовыхъ, было слѣдующее: морской пѣхоты въ Эльминѣ, не болѣе 100 человѣкъ, изъ которыхъ большинство въ госпиталѣ; 2-й вестъ-индскій полкъ, отряды котораго занимали Ассинъ, Акру, Эльмину и Капъ-Костъ. Полиція изъ племени гусса, въ числѣ 210 чел., изъ которыхъ 32 въ госпиталѣ, 52 въ Эльминѣ и 126 въ Капъ-Костѣ; къ этому числу нужно прибавить еще до 400 матросовъ на судахъ. Волонтеры изъ туземцевъ и вооруженная полиція только что начали формироваться, и на нихъ нечего было расчитывать, такъ что съ этими силами англичанамъ оставалось только заботиться о защитѣ берега и предпринимать незначительныя рекогносцировки для развѣдыванія о положеніи непріятеля, которому, надо замѣтить, отлично передавалось все, что дѣлается на берегу. Развѣдочная часть у англичанъ, въ это время, была организована весьма плохо, такъ что они не имѣли вѣрныхъ свѣдѣній о томъ, гдѣ расположенъ и что дѣлаетъ непріятель.

17-го іюля, начальникъ полиціи гусса, лейтенантъ Гордонъ, былъ посланъ съ отрядомъ въ 150 чел. туземцевъ изъ Капъ-Коста для рекогносцировки къ сѣверу, съ цѣлью узнать о числѣ ашантіевъ, занимающихъ Санку. Гордонъ занялъ Санку, не найдя тамъ никого, такъ какъ ашантіи, предувѣдомленные о движеніи отряда, заблаговременно удалились. Гордонъ двинулся далѣе къ Эссаману, но тропинки, вслѣдствіе безпрестанныхъ дождей, сдѣлались совершенно непроходимы, и потому отрядъ долженъ былъ вернуться, узнавъ отъ захваченнаго плѣннаго ашантія, что большая часть ихъ силъ расположена около Ефоотоо и Мампона. Совѣтъ, собранный въ Капъ-Костѣ, рѣшилъ отправить того же Гордона, съ отрядомъ въ 220 чел. туземцевъ, къ Сладкой рѣкѣ, въ На-

полеонъ, гдѣ онъ долженъ былъ возвести укрѣпленіе и расположиться лагеремъ для прикрытія Капъ-Коста. 6-го августа, лейтенантъ Гордонъ, съ отрядомъ изъ 100 чел. гусса и 100 рабочихъ съ инструментами, выступилъ въ Наполеонъ, гдѣ прежде всего занялся расчисткою буша, а затѣмъ уже приступилъ къ постройкѣ редута. Во все время, пока производились работы, Гордонъ разсылалъ патрули мили на три по всѣмъ направленіямъ, причемъ развѣдочная служба была имъ организована на новыхъ началахъ: онъ выбралъ изъ рабочихъ нѣсколько человѣкъ, хорошо знающихъ мѣстность, назначилъ имъ хорошую плату и разсылалъ ихъ по два или по три человѣка по различнымъ направленіямъ; при каждой партіи состоялъ одинъ или два надежныхъ полицейскихъ изъ племени гусса. Розыски эти обнаружили, что ашантіи не переходили Сладкой рѣки, что лѣвое крыло ихъ было расположено въ Ефоотоо, главныя силы въ Мампонѣ и нѣсколько тысячъ въ Симео.

Устройство укрѣпленія въ Наполеонѣ способствовало къ успокоенію туземцевъ, которые мало по малу стали возвращаться въ свои деревни. Фестингъ предложилъ Гордону осмотрѣть мѣстность между Мампономъ и Эльминой и устроить новое укрѣпленіе между Сладкой рѣкой и Сировеемъ. При движеніи отряда къ Симео, ашантіи поспѣшили очистить его, и Гордонъ, осмотрѣвъ всю мѣстность между Симео и Наполеономъ, выбралъ мѣсто для втораго укрѣпленія недалеко отъ Симео, на вершинѣ холма, почти непокрытаго лѣсомъ и командующаго съ одной стороны Сировеемъ, а съ другой — дорогой, ведущей въ Эльмину, Мампонъ и Ефоотоо. Постройка этого укрѣпленія уничтожала сообщеніе ашантіевъ съ Эльминой; на р. Сировеѣ былъ занятъ отрядомъ войскъ Аббайэ, для прикрытія какъ рѣки, такъ и плодородной части територіи фантіевъ.

Въ началѣ августа, въ Капъ-Костѣ было получено извѣстіе о намѣреніи ашантіевъ перейти на другой берегъ р. Пра, вторгнуться въ страну Вассава, гдѣ, соединившись съ Акіемпономъ, атаковать Диксови и Секонди. Для подкрѣпленія и защиты этихъ фортовъ командоръ Коммериль, командующій эскадрой, отправилъ вдоль берега пароходъ «Аргусъ», а за нимъ двинулся и самъ на «Ратленакѣ». Дойдя до приморскаго города Шамаха, расположеннаго недалеко отъ устья р. Пра, Коммериль, желая предупредить непріятеля, переходившаго р. Пра, предложилъ туземнымъ вождямъ атаковать ашантіевъ и дать ему проводниковъ для провода лодокъ по р. Пра, съ которыми онъ хотѣлъ поддержать атаку съ фланга. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ вожди отказали. Однако, не смотря на отказъ, Коммериль, не подозрѣвая вѣроломства, взялъ нѣсколько катеровъ и паровой барказъ съ ракетами и двинулся вверхъ по р. Пра, съ цѣлью произвести рекогносцировку; но едва флотилія успѣла пройти полторы

мили, какъ со стороны города раздались выстрѣлы, и командоръ Коммериль упалъ, тяжело раненый; флотилія повернула назадъ и, отстрѣливаясь отъ шамахцевъ, засѣвшихъ въ бушѣ по обоимъ берегамъ рѣки, успѣла отойти къ морю, гдѣ и была встрѣчена «Ратленакомъ». Въ наказаніе за вѣроломство немедленно приступили къ бомбардированію Шамаха, который и былъ черезъ два часа совершенно разрушенъ. Потеря англичанъ, при отступленіи по р. Пра, состояла изъ 4 убитыхъ и 16 раненыхъ, въ томъ числѣ 4 офицера.

Между тѣмъ, пока колоніальныя власти справлялись имѣющимися подъ рукой средствами, въ Англіи принимались мѣры къ усиленію средствъ защиты Золотаго Берега. По полученіи депеши Гарлея, отъ 14-го апрѣля, были отправлены съ Фестингомъ 110 моряковъ и предписано отправить съ Барбадоса остальную часть 2-го вестъ-индскаго полка, которая и прибыла, какъ уже сказано, 6-го іюля. Затѣмъ, рѣшено было выслать и дальнѣйшія подкрѣпленія и запасы. 18-го мая отправлены, частью на военномъ кораблѣ, частью на нанятомъ пароходѣ, лагерныя принадлежности на два полка, силою въ 500 чел. каждый, и госпитальные припасы на 10% войскъ, расположенныхъ на берегу. Кромѣ того, были отправлены: шанцевый инструментъ, полевые котлы, одѣяла, непромокаемыя ткани, 30 палатокъ, 10 нортоновскихъ трубъ для добыванія воды и многіе другіе запасы. 15-го іюля, въ военномъ департаментѣ было рѣшено послать корабль «Симумъ» съ 150 человѣкъ морской пѣхоты и 50 человѣкъ матросовъ, для пополненія убыли экипажей военныхъ судовъ. 18-го іюля было нагружено для отправки: 240,000 патроновъ Снайдера, 150,000 энфильдскихъ, достаточное количество пороха и свинца, двѣ семифунтовыхъ горныхъ пушки, съ 300 зарядовъ на каждое орудіе. Двѣ пушки Гатлинга, съ 10,000 патроновъ на каждую, были отправлены 30-го іюля съ пакетботомъ. 30-го августа отправлено шесть кризовскихъ водоемныхъ фильтровъ и госпитальныя принадлежности въ добавокъ къ прежде высланнымъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы ихъ имѣлось по числу 20% туземныхъ войскъ, 45% европейскихъ и 7% въ запасъ.

«Симумъ», отплывшій изъ Англіи 17-го іюля, прибылъ въ Капъ-Костъ 9-го августа, привезя съ собой, кромѣ груза и моряковъ, еще много съѣстныхъ припасовъ, такъ какъ расходъ ихъ на берегу былъ очень великъ.

На Золотомъ Берегу погода продолжала быть ненастною, и большинство офицеровъ лежало въ больницахъ. 2-го сентября, лейтенантъ Гордонъ былъ направленъ съ отрядомъ полиціи гусса и рабочими для разработки дороги между Капъ-Костомъ и р. Пра; онъ прибылъ къ ночи

въ Акрофулъ и рано утромъ, 3-го сентября, приступилъ къ работѣ, направляясь къ Капъ-Косту. Къ 8-му сентября дорога была окончена между Акрофуломъ и Ассанбоо, а къ прибытію генерала Уольсея эта дорога была доведена до Янкумасси-Фанти.

Въ началѣ сентября, прибылъ изъ Англіи съ почтовымъ пароходомъ капитанъ Гловеръ, привезя извѣстіе о назначеніи Сиръ Гарнетъ Уольсея главнокомандующимъ войсками на Золотомъ Берегу.

По полученіи извѣстій съ Золотаго Берега о попыткахъ ашантіевъ взять Эльмину, англійское правительство убѣдилось, что необходимо принять рѣшительныя мѣры для освобожденія союзныхъ територій отъ непріятеля.

Въ іюлѣ, правительству сдѣлано было предложеніе бывшимъ администраторомъ Лагоса, капитаномъ Гловеромъ, о диверсіи въ тылъ непріятельской арміи. Сущность проекта состояла въ слѣдующемъ: Гловеръ предполагалъ организовать изъ туземныхъ племенъ, расположенныхъ на востокѣ протектората, значительную армію и съ нею двинуться къ предѣламъ ашантійской територіи, угрожая Кумасси. Туземныя войска, въ размѣрѣ около 10,000 человѣкъ, должны были находиться подъ начальствомъ своихъ королей и вождей, а вооруженіе и запасы доставлены правительствомъ, равно какъ и нѣсколько европейскихъ офицеровъ для руководства и обученія туземной арміи. Для начала организаціи, Гловеръ предлагалъ употребить полицію изъ племени гусса, доведя численность ея до 1,000 человѣкъ; всѣ набранныя туземныя войска, раздѣленныя на три дивизіи, вооружить частью энфильдскими, частью старыми ударными ружьями; арміи этой необходимо придать артилерію, состоящую изъ четырехъ 7-ми фунт. горныхъ стальныхъ пушекъ, ракетъ и двухъ скорострѣльныхъ пушекъ Гатлинга. Такъ какъ операціи должны совершаться въ басейнѣ рѣки Вольты, то Гловеръ находилъ нужнымъ доставку на эту рѣку трехъ паровыхъ барказовъ, флотиліи лодокъ и одного парохода. Запасы могли быть сосредоточены, въ моментъ организаціи войскъ, въ Адоо-Форкѣ, а во время операцій,—въ Пончѣ, лежащемъ недалеко отъ берега рѣки Вольты. Эти предложенія капитана Гловера были приняты и пока составлялись инструкціи для предполагаемой экспедиціи, правительство нашло нужнымъ сосредоточить административную и военную власть на Золотомъ Берегу въ одныхъ рукахъ, и искало для этой цѣли личность, на энергію и способности котораго могло бы положиться. Наиболѣе подходящимъ для этой цѣли оказывался полковникъ Сиръ Гарнетъ Уольсей, который, не смотря на свои еще молодыя

лѣта, успѣлъ уже зарекомендовать себя экспедиціей на Красную рѣку, въ 1870 году.

Въ инструкціи, данной капитану Гловеру 18-го августа, ему предписывалось подчиняться во всемъ распоряженіямъ офицера, который будетъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ военныхъ силъ Золотаго Берега, доносить ему рапортами о всѣхъ имѣющихъ быть произведенными операціяхъ по его проекту и въ самыхъ операціяхъ подчиняться инструкціямъ вышеназваннаго офицера или его уполномоченнаго. Что касается до выполненія самой экспедиціи согласно плана капитана Гловера, то, подтверждая всѣ его предположенія, изложенныя выше, ему указано было, что дѣйствія должны начаться съ Вольты и что главною цѣлью экспедиціи должно служить удаленіе ашантіевъ изъ предѣловъ протектората, угрожая ихъ тылу; относительно марша на Кумасси, вполнѣ предоставлялось на усмотрѣніе капитана Гловера и отвѣтственность за этотъ маршъ возлагалась на него. Получивъ инструкціи, Гловеръ оставилъ Англію 19-го августа.

Большинство англичанъ возлагало большія надежды на экспедицію капитана Гловера. Боязнь подвергнуть европейскія войска вліянію климата, который считался убійственнымъ для не-туземца, заставляла англичанъ и ихъ правительство утѣшать себя надеждой, что какъ только капитанъ Гловеръ, съ туземными войсками, двинется къ границамъ територіи ашантіевъ, такъ эти послѣдніе поспѣшатъ оставить занятыя позиціи и приступятъ къ заключенію мира; никто не желалъ обратить вниманія на то, что эти туземцы, нашествіе которыхъ должно устрашить ашантіевъ, сами такъ еще недавно бѣгали отъ нихъ, исполненные паническаго страха.

Сиръ Гарнетъ Уольсей, будучи произведенъ въ генералъ-маіоры, принялъ назначеніе управлять Золотымъ Берегомъ и главнокомандующимъ на немъ войсками. Все время, со дня назначенія до отправленія своего въ Капъ-Костъ, Уольсей былъ занятъ собираніемъ свѣдѣній о странѣ и соображеніями о средствахъ, необходимыхъ для дѣйствія. Едва ли кому другому приходилось предпринимать экспедицію въ такихъ условіяхъ, въ какихъ находился генералъ Уольсей. Свѣдѣній о странѣ и непріятелѣ почти никакихъ не имѣлось. Пересмотрѣвъ все, что было написано объ африканскихъ владѣніяхъ, перерывъ всѣ дипломатическія переписки, Уольсей оставался все-таки безъ нужныхъ свѣдѣній; ни одной карты не могъ онъ получить ни изъ «топографическаго депо», ни изъ сочиненій объ этихъ странахъ. Распросы людей, бывавшихъ на Золотомъ Берегу, дали очень мало утѣшительнаго. Большинство утверждало, что климатъ губителенъ для европейцевъ и что немыслимо предпринимать

какой либо походъ въ странѣ, покрытой сплошь непроходимымъ, заросшимъ ліанами, лѣсомъ, въ которомъ за каждымъ кустомъ могъ скрываться непріятель, освоившійся какъ съ климатомъ, такъ и съ «бушемъ». Въ печати появлялись статьи, которыя торжественно убѣждали въ неизбѣжной погибели экспедиціи, предпринятой съ европейскими войсками. Одинъ изъ авторовъ этихъ статей, когда-то самъ предлагавшій правительству походъ въ Кумасси, теперь, основываясь на своемъ знакомствѣ съ мѣстными условіями, доказывалъ невозможность экспедиціи. Не обращая вниманія на предсказанія о неудачахъ, Уольсей продолжалъ свои изысканія и остановился на одномъ сочиненіи, написанномъ лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, въ которомъ нашелъ довольно подробное, хотя и не совсѣмъ правдивое, какъ потомъ оказалось, описаніе мѣста будущихъ его дѣйствій. Сообразно съ этимъ описаніемъ, топографическое депо составило карту страны.

Познакомившись кое-какъ съ мѣстностью, на которой приходилось дѣйствовать, Уольсей, въ подробной запискѣ, изложилъ свой взглядъ на способъ дѣйствій. По его мнѣнію, прежде всего необходимо было освободить владѣнія, признавшія протекторатъ Англіи, отъ наводнившихъ ихъ ашантіевъ; затѣмъ, исполнивъ это, немедленно двинуться во внутрь непріятельскихъ владѣній, взять и разрушить столицу ихъ Кумасси и этимъ нанести рѣшительный ударъ могуществу ашантіевъ. Необходимость подобнаго движенія Уольсей доказывалъ тѣмъ, что главная причина вліянія непріятеля на окружающія туземныя племена заключается въ его высокой военной репутаціи, а чтобы разрушить обаяніе этой репутаціи, необходимо нанести ему сильное пораженіе и вести съ нимъ не оборонительную войну, а наступательную. Обращаясь затѣмъ къ предназначенной уже экспедиціи капитана Гловера, Уольсей находилъ, что экспедиція эта могла имѣть двѣ цѣли: или, поднявшись по р. Вольтѣ, угрожать владѣніямъ ашантіевъ и этимъ побудить ихъ отступить изъ занятыхъ позицій къ р. Боссемпра, или же она должна служить сильной диверсіей въ пользу силъ, наступающихъ изъ Капъ-Коста, отвлекая въ направленіи къ р. Вольтѣ большую часть ашантійской арміи, расположенной въ територіи фантіевъ. Отдавая предпочтеніе второму предположенію и находя, что капитанъ Гловеръ не могъ начать своего движенія ранѣе перваго декабря, Уольсей полагалъ, что до этого времени необходимо пріостановить всѣ мелкія частныя движенія на Золотомъ Берегу, держась въ строго-оборонительномъ положеніи, а затѣмъ, 1-го декабря начать немедленно наступленіе и идти, не останавливаясь, къ Кумасси. Для этого движенія необходимы европейскія войска и наиболѣе способныя племена туземцевъ, напримѣръ, гусса, обученныя и вооруженныя

по европейски. Остальныя силы могутъ быть составлены изъ туземныхъ племенъ, подъ начальствомъ ихъ королей, при которыхъ должны состоять англійскіе офицеры для руководства.

Сообразно съ предположеніемъ, что моментомъ для начала наступательныхъ дѣйствій долженъ быть декабрь мѣсяцъ, Уольсей желалъ, чтобы европейскія войска для экспедиціи были высажены на берегъ не позже 1-го декабря. Если экспедиція капитана Гловера заставитъ ашантіевъ отступить внутрь своей страны, тогда наступательныя дѣйствія значительно облегчатся, и надо ожидать рѣшительнаго сраженія за р. Боссемпра; если же этого отступленія не будетъ, то рѣшительное сраженіе воспослѣдуетъ гдѣ нибудь между берегомъ и рѣкою Пра, вѣроятнѣе всего у Мансу.

Въ первомъ случаѣ, можно устроить депо въ Мансу (34 мили отъ берега), и европейскія войска могутъ начать движеніе немедленно по высадкѣ на берегъ; во второмъ случаѣ, имъ придется подождать, пока не будутъ произведены расчистки буша и не будетъ подготовлено все къ ихъ движенію.

Составъ экспедиціоннаго отряда изъ европейскихъ войскъ предназначался слѣдующій:

Два баталіона европейской пѣхоты. .	1,300 чел.
Артилеристовъ съ четырьмя горными гаубицами.	60 »
Отрядъ инженерныхъ войскъ . . .	40 »
Административной службы	50 »
Итого . .	1,450 чел.

Въ это число не включены офицеры.

Такъ какъ предстоящій походъ требовалъ особенныхъ физическихъ и нравственныхъ качествъ отъ войскъ, то Уольсей предлагалъ требуемые имъ два баталіона пѣхоты составить слѣдующимъ образомъ: изъ 12 баталіоновъ выбрать, въ каждомъ, по одному капитану и по три субалтернъ-офицера и предоставить имъ выбрать изъ своего баталіона 109 человѣкъ нижнихъ чиновъ; такимъ образомъ, составится 12 ротъ, которыя и образуютъ два шестиротныхъ баталіона. Всѣ выбранные люди должны быть предварительно подвергнуты медицинскому осмотру. Такой же порядокъ долженъ соблюдаться при составленіи и другихъ частей экспедиціоннаго отряда. Представивъ эти соображенія на усмотрѣніе правительства, Уольсей долженъ былъ немедленно отказаться отъ многихъ своихъ намѣреній, такъ какъ правительство не согласилось ни на составленіе экспедиціоннаго отряда по плану Уольсея, ни на отправку войскъ на Золотой Берегъ съ такимъ расчетомъ, чтобы они попали въ

Капъ-Костъ къ 1-му декабря. Относительно выбора людей для баталіоновъ, правительство мотивировало отказъ традиціями англійской арміи, не допускавшими подобнаго порядка, и предложило отправить два баталіона изъ тѣхъ войскъ, которыя назначены въ Индію. Что касается до отправки войскъ къ 1-му декабря, то правительство отказало въ этомъ, очевидно подъ вліяніемъ статей, донесеній и частыхъ запугиваній лицъ, будто бы основательно знакомыхъ съ страною, объ убійственномъ вліяніи на европейца африканскаго климата. Но, отказывая въ немедленной отправкѣ войскъ, правительство рѣшило, что два баталіона будутъ готовы къ отправленію, если потребуется въ томъ настоятельная надобность; вопросъ же объ ихъ отправленіи можетъ быть поднятъ въ кабинетѣ не иначе, какъ по пріѣздѣ Уольсея на мѣсто и по его личномъ убѣжденіи въ томъ, что положеніе дѣлъ дѣйствительно требуетъ этой высылки.

Очевидно, такое рѣшеніе ставило Уольсея въ положительную невозможность получить войска къ 1-му декабря, такъ какъ самъ онъ могъ отправиться изъ Англіи не ранѣе 12-го сентября и, слѣдовательно, достигнуть Золотаго Берега не ранѣе 2-го октября. При самомъ благопріятномъ расчетѣ времени эти войска могли бы поспѣть въ Африку не ранѣе 10-го декабря.

Оставшіеся до отправленія дни Уольсей употребилъ на устройство дѣлъ по снабженію Золотаго Берега оружіемъ и припасами, которые ему казались необходимо нужными для экспедиціи. Потребныя заготовленія состояли изъ двухъ главныхъ частей: одна часть цѣликомъ назначалась для вооруженія и снабженія туземныхъ союзниковъ, другая же, наибольшая, для европейскихъ солдатъ.

Въ число этихъ запасовъ были включены: шесть 12-ти-фунтовыхъ горныхъ гаубицъ, тысяча 9-ти-фунтовыхъ боевыхъ ракетъ и сто сигнальныхъ, 4,000 ружей системы Снайдера, 4,000 сумокъ, 4,000 одѣялъ, 3.200,000 патроновъ къ ружьямъ Снайдера, 3,000 гладкоствольныхъ ударныхъ ружей, 2.400,000 патроновъ къ нимъ, 30 револьверовъ съ 1,500 патронами, 4,000 холщевыхъ блузъ, 1,500 топоровъ, шанцевый инструментъ: кирки, лопаты, заступы, молотки, пилы, ножи, точила, гвозди, одинъ горнъ и проч., 30 трубъ для сигналовъ во время тумана (foghorns), 30 army signalling boons, 2 саперныя лодки, 1 спасительный ботъ, 4 понтона системы Фовкей, 4 понтона системы Бланшарда, 150 фильтровъ въ 40 фунтовъ вѣсомъ, 20 нортоновскихъ трубъ-насосовъ, 10 обыкновенныхъ насосовъ, 100 желѣзнодорожныхъ сигнальныхъ свистковъ, 20 полевыхъ офицерскихъ и 50 госпитальныхъ палатокъ, 2 конденсатора, 25 полевыхъ печей, 160 легкихъ двухколесныхъ телѣжекъ съ принадлеж-

ностью, необходимое количество инструментовъ для съемокъ и наблюденій.

Точно также было представлено соображеніе о предметахъ продовольствія, одежды и вооруженія офицеровъ и солдатъ. Простая пара изъ крѣпкой сѣрой саржи или канадской ручной пряжи была назначена офицерамъ и солдатамъ. Кромѣ того, въ одежду, снаряженіе и вооруженіе офицеровъ входили: жакетъ, панталоны, штиблеты, охотничьи сапоги, пробковые шлемы; шпаги были ими оставлены въ Англіи, а вооруженіе состояло изъ револьвера и штыка-сабли Эльхо. Солдатамъ назначались: пробковые шлемы, блузы, шаровары, длинные матросскіе сапоги, короткое ружье и штыкъ-сабля Эльхо. Снабженіе продовольствіемъ было предусмотрѣно во всей подробности; офицерамъ предположено имѣть запасъ продовольствія вѣсомъ въ 50 ф.,—сколько одинъ носильщикъ могъ снести на головѣ.

Для транспортировки запасовъ на берегу имѣлось въ распоряженіи одно средство—туземные носильщики, такъ какъ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, никакое четвероногое, употребляемое для этой цѣли, не могло выжить въ тамошнемъ климатѣ; можно было бы употребить слоновъ, но ихъ пришлось бы выписывать изъ Индіи, причемъ проводникамъ ихъ, индійцамъ, грозила бы та же участь, которую, вообще, предрекали пріѣзжимъ въ этомъ климатѣ. Затрудненія при подобномъ способѣ транспортированія побудили Уольсея принять совѣтъ одного инженера и потребовать матеріалъ для сооруженія желѣзной дороги, по крайней мѣрѣ, на разстояніи 30 миль отъ берега по дорогѣ въ Прахсу. Послѣ нѣкотораго колебанія, правительство рѣшилось удовлетворить этому требованію. Въ этихъ переговорахъ прошло время до 12-го сентября, когда генералъ Уольсей и его штабъ получили возможность отправиться изъ Ливерпуля къ мѣсту ихъ назначенія.

Передъ выѣздомъ изъ Лондона, Уольсей получилъ королевскій указъ, назначающій его администраторомъ Золотаго Берега и главнокомандующимъ всѣми силами въ западно-африканскихъ владѣніяхъ; чтобы дать ему полную самостоятельность въ дѣйствіяхъ, предписано губернатору, на время пребыванія Уольсея, не вмѣшиваться въ дѣла Золотаго Берега и главнокомандующему предоставлено право непосредственныхъ сношеній съ правительствомъ.

12-го сентября, генералъ Уольсей, его штабъ и прикомандированные офицеры сѣли на частный пароходъ «Ambriz» въ Ливерпулѣ и отплыли къ берегамъ Африки. 27-го «Ambriz» бросилъ якорь въ Сіера-Леоне, гдѣ новый главнокомандующій вступилъ въ свою должность.

Здѣсь, немедленно по окончаніи формальностей пріема, генералъ Уольсей приступилъ къ организаціи и обученію двухъ полковъ изъ туземцевъ, начальство надъ которыми должны были принять два старшихъ изъ пріѣхавшихъ съ нимъ офицеровъ: полковникъ Вудъ и маіоръ Бэкеръ-Россель.

Въ составъ вновь формируемыхъ полковъ должны были войти люди, навербованные изъ туземныхъ племенъ, окружающихъ Сіера-Леоне, преимущественно магометане и отставные изъ вестъ-индскихъ полковъ. Офицерамъ, командированнымъ съ этою цѣлью въ различныя територіи, предписано было вербовать людей на шесть мѣсяцовъ службы, на слѣдующихъ условіяхъ: прослужившіе назначенный срокъ пользуются даровымъ проѣздомъ до Баттурета и Сіера-Леоне, жалованье и раціоны получаютъ со дня найма по положенію, существующему для вестъ-индскихъ полковъ; экипировку, оружіе и боевые запасы получаютъ по прибытіи на мѣсто, въ Капъ-Костъ-Кэстль. Сдѣлавъ эти распоряженія, генералъ продолжалъ плаваніе, и 2-го октября «Ambriz» достигъ Капъ-Костъ-Кэстля. Столица Золотаго Берега, съ моря, имѣла видъ города, выдержавшаго бомбардировку, такъ подѣйствовали дожди на глиняные домики фантійской архитектуры.

Вступивъ въ должность и ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, новый администраторъ-главнокомандующій нашелъ ихъ въ слѣдующемъ положеніи: войска, годныя для дѣла, состояли изъ отрядовъ 2-го вестъ-индскаго полка, численностью до 700 человѣкъ, разбросанныхъ гарнизонами по береговымъ фортамъ, и небольшаго числа вооруженной полиціи изъ фантіевъ; всѣ гусса, до 300 человѣкъ, которыхъ расчитывалъ Уольсей застать въ Капъ-Костѣ, были забраны капитаномъ Гловеромъ въ Акру.

Численность 2-го вестъ-индскаго полка надо было считать не свыше 400 человѣкъ, такъ какъ отряды, расположенные въ Сіера-Леоне, Диксови, Секонди и Акимѣ были слишкомъ удалены отъ театра военныхъ дѣйствій и потому располагать ими было неудобно. Полиція изъ фантіевъ только что формировалась и, къ пріѣзду Уольсея, годныхъ къ дѣлу было только 10 человѣкъ. Если положеніе дѣла относительно войскъ было плохо, то относительно офицеровъ оно было еще хуже: на берегу ихъ всего было 13-ть человѣкъ, такъ что Уольсей немедленно принужденъ былъ послать депешу въ Лондонъ съ просьбой выслать въ Капъ-Костъ, по меньшей мѣрѣ, еще 12-ть человѣкъ. Противъ такихъ незначительныхъ силъ стояла сорока-тысячная армія ашантіевъ, расположенная въ Мампонѣ и Іокуа, отстоящихъ на пять часовъ марша отъ Капъ-Коста и Эльмины. По донесеніямъ развѣдчиковъ, къ этимъ силамъ, отъ р. Пра,

двигались значительныя подкрѣпленія и вездѣ ходилъ слухъ о намѣреніи непріятеля атаковать Капъ-Костъ. Отъ Гловера пришло донесеніе, что, по свѣдѣніямъ, добытымъ имъ отъ дезертировавшаго ашантія, всѣ способные носить оружіе высланы изъ Кумасси въ подкрѣпленіе дѣйствующей арміи; самъ король намѣренъ былъ принять главное начальство надъ войскомъ, но жрецы нашли время для этого неблагопріятнымъ. Всѣ эти слухи и росказни произвели большую панику въ средѣ туземнаго населенія Капъ-Коста и его окрестностей; даже бѣлые не остались ей чужды. При такихъ обстоятельствахъ, очевидно, самымъ важнымъ дѣломъ было возстановить довѣріе въ жителяхъ, не предпринимая операцій въ большомъ размѣрѣ.

Надо замѣтить, что кромѣ недостатка въ войскахъ, былъ еще недостатокъ въ запасахъ и оружіи для вооруженія туземныхъ новобранцевъ, въ случаѣ прибытія ихъ на мѣсто. Хотя запасы въ большомъ количествѣ везлись изъ Англіи, но, въ данную минуту, наличная цифра ихъ была ничтожна. По донесенію контролера въ Капъ-Костѣ, къ 4-му октября состояло: раціоновъ для регулярныхъ войскъ на четыре дня, ружей Снайдера 19 и энфильдскихъ 400 штукъ. Ульсей немедленно отправилъ пакетботъ въ Мадеру, откуда существовало телеграфное сообщеніе съ Англіей черезъ Лисабонъ, и оттуда, по телеграфу, отправилъ требованіе о немедленной высылкѣ 500 тысячъ фунтовъ солонины, въ добавокъ къ потребованнымъ раньше. Для пополненія запасовъ на берегу, временно были взяты сухари и солонина съ судовъ, стоящихъ въ портѣ; прибывшее судно «Гертруда», съ запасами для Гловера, по предписанію Ульсея выгрузило эти запасы, а также 300 ружей Снайдера, на берегъ. Для усиленія оборонительныхъ средствъ, генералъ Ульсей разослалъ, немедленно по прибытіи, приглашенія королямъ различныхъ племенъ собраться въ Капъ-Костъ къ 4-му октября.

Въ назначенный день состоялось собраніе королей и вождей союзныхъ племенъ. Генералъ, окруженный штабомъ и офицерами гарнизона, явился въ собраніе и, послѣ церемоній представленія и пожатія рукъ, произнесъ сильную рѣчь, въ которой, объявляя желаніе королевы Англіи помочь своимъ союзникамъ, требовалъ отъ нихъ содѣйствія. Напоминая туземнымъ властителямъ, что ашантіи ведутъ войну съ ними, а не съ Англіей, настолько сильной, чтобы не допустить ихъ къ своимъ фортамъ, Ульсей требовалъ, чтобы они сами приняли участіе въ отраженіи непріятеля. Для этой цѣли онъ предложилъ имъ собрать своихъ воиновъ въ Дунквохъ и прибыть туда же самимъ. Обѣщая каждому королю за доставленіе отряда въ 1,000 человѣкъ ежемѣсячную субсидію въ 10 фунтовъ, Ульсей обязывался съ своей стороны снабдить ихъ воиновъ

оружіемъ и запасами и выдавать каждому ежедневно 1 пинту рису и $^1/_4$ фунта солонины, или $4^1/_2$ пенса, до прибытія провизіи изъ Англіи; кромѣ того, каждый воинъ, за время полевой службы, получитъ по три пенса въ день. Къ каждому королю будетъ назначенъ офицеръ для удовлетворенія деньгами и провизіей, а также и для руководства во время дѣйствій. Затѣмъ, упомянувъ о томъ, чтобы короли во время экспедиціи удерживали своихъ воиновъ отъ варварскаго обычая убивать плѣнныхъ, Уольсей распустилъ собраніе, назначивъ 6-е октября срокомъ для полученія отъ королей отвѣта на его предложенія. Въ назначенный срокъ согласіе отъ королей было получено, съ просьбой назначить въ помощь къ нимъ англійскихъ офицеровъ для сбора людей, такъ какъ свою власть они считали недостаточной для этого. Исполнивъ эту просьбу, генералъ Уольсей предписалъ лейтенанту Гордону немедленно приступить къ устройству въ Дунквохѣ лагеря съ бараками для регулярныхъ войскъ и мѣстами для каждаго отдѣльнаго племени.

Назначивъ срокомъ для сбора туземныхъ войскъ 20-е октября, Уольсей командировалъ капитана Томпсона въ Диксови, предписавъ ему войти оттуда въ сношеніе съ племенами вассава, гаманъ и др. и убѣдить ихъ двинуться къ Прахсу для дѣйствія въ тылъ непріятеля.

Окончивъ дѣло объ увеличеніи наличнаго состава военныхъ силъ, генералъ Уольсей приступилъ къ удовлетворенію другихъ потребностей. Необходимо было устроить удобное сообщеніе съ судами, подвозившими запасы, такъ какъ они могли останавливаться только за милю отъ берега, а для перевозки съ нихъ запасовъ существовало недостаточное количество лодокъ и не имѣлось складовъ для охраненія запасовъ. Немедленно было приступлено къ постройкѣ послѣднихъ и пріобрѣтено достаточное количество лодокъ.

Перевозочныя средства на берегу состояли изъ носильщиковъ. Съ прибытіемъ Уольсея немедленно началось формированіе транспортнаго отряда; онъ состоялъ изъ 2-хъ интендантскихъ офицеровъ, 26-ти старшинъ и 631-го носильщика; каждый носильщикъ получалъ по шилингу въ день. Число ихъ должно было увеличиться съ прибытіемъ нанятыхъ носильщиковъ изъ племени круменъ, живущихъ на Пальмовомъ мысѣ; племя это отличается геркулесовскимъ сложеніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и трусостью.

Для почтоваго сообщенія съ внѣшними постами, при главной квартирѣ было учреждено почтовое отдѣленіе и сформированъ отрядъ скороходовъ-почтарей. Эти скороходы были размѣщены по станціямъ и на пунктахъ, отстоящихъ на шесть миль въ сторону отъ главнаго пути. На каждой станціи находился почтмейстеръ.

*

Для гарантированія акуратной доставки кореспонденціи, каждый почтарь имѣлъ бланкъ, въ которомъ прописывалось время прибытія и отбытія со станціи.

Въ виду предполагаемой атаки на Капъ-Костъ, были приняты мѣры къ его оборонѣ. Полковникъ Фестингъ, назначенный комендантомъ города, занялся расчисткой «буша» и укрѣпленіемъ окружающихъ его холмовъ. Для усиленія гарнизона главнокомандующій вступилъ въ сношеніе съ командующимъ морской эскадрой, который обѣщалъ высадить на берегъ моряковъ и «blue jackets», съ орудіями и ракетами. Для сношенія съ судами флота были учреждены ночные и дневные сигналы. Два самыхъ высокихъ холма, Коннoръ-Гилль и командующій сѣверной стороной города, были заняты: первый—отрядомъ 2-го вестъ-индскаго полка, а второй—пикетомъ.

Въ Эльминѣ обороной города занимался полковникъ Вудъ.

Не смотря на долговременное занятіе Капъ-Коста и нѣсколько прежде бывшихъ экспедицій внутрь страны, въ архивахъ не было ни картъ ни плановъ; для составленія ихъ было учреждено депо подъ руководствомъ капитана Гюйша, которое немедленно приступило къ съемкѣ маршрутныхъ картъ и плановъ окрестныхъ мѣстностей въ масштабѣ два дюйма въ милѣ.

Стараніемъ лейтенанта Гордона, какъ сказано выше, дорога, годная для передвиженія войскъ съ артилеріею, была доведена до Дунквоха и, въ теченіи первой недѣли по пріѣздѣ Уольсея, этотъ офицеръ передвинулся съ своимъ отрядомъ и рабочими до Янкумасси.

Къ 7-му октября передовые отряды были расположены въ пяти пунктахъ.

Такимъ образомъ, всѣ оборонительныя мѣры были приняты и можно было надѣяться, что пункты, защищенные регулярными отрядами съ дальнострѣльными ружьями, надолго отобьютъ охоту у плохо вооруженныхъ дикарей нападать на нихъ. Но одно оборонительное положеніе, при извѣстномъ состояніи дѣлъ на берегу, не могло воодушевить туземное населеніе; для этого необходимы были наступательныя дѣйствія, которыя доказали бы непріятелю и туземнымъ союзникамъ, что европейцы могутъ побѣждать и въ бушѣ.

О положеніи непріятеля въ главной квартирѣ имѣлись слѣдующія данныя:

40,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Аманкватіи, расположены въ Мампонѣ и Іокуа; въ лагерѣ ихъ господствуетъ дисентерія и недостатокъ припасовъ. О намѣреніяхъ непріятеля свѣдѣнія были различны: одни утверждали, что ашантіи намѣреваются отступить къ Праху и съ

этою цѣлью разработываютъ новый путь выше Мансу; другія, согласно съ донесеніемъ Гловера, утверждали о намѣреніи атаковать Капъ-Костъ.

Между всѣми противорѣчивыми донесеніями было одно достовѣрное— это недостатокъ съѣстныхъ припасовъ. Единственный путь, которымъ получалась провизія въ лагерѣ ашантіевъ велъ изъ Эльмины и деревень, расположенныхъ на берегу, черезъ Эссаманъ и Сальтпондъ.

Уольсей приказалъ полковнику Вуду написать вождямъ береговыхъ деревень Ампене и Амквана о прекращеніи сообщеній съ непріятелемъ, угрожая, въ случаѣ неисполненія приказа, сжечь ихъ деревни.

На письма Вуда были получены, кромѣ отказа, оскорбительные отвѣты, внушенные ашантійскими вождями, вѣроятно успѣвшими убѣдить туземныхъ вождей, что бѣлые не осмѣлятся проникнуть внутрь «буша». Въ подкрѣпленіе деревнямъ были высланы значительные отряды ашантіевъ и самъ Аманкватія, какъ говорили, придвинулся къ Эссаману, имѣя въ виду атаковать Эльмину. По вечерамъ, отдѣльныя непріятельскія шайки стали показываться на дорожкахъ, ведущихъ въ городъ.

При такихъ обстоятельствахъ Уольсей рѣшился произвести нападеніе и сжечь деревни Эссаманъ, Ампене и Амквану, надѣясь этимъ ударомъ не только прекратить доставку припасовъ непріятелю, но и внушить нѣкоторую дозу храбрости союзникамъ. Силы непріятеля были такъ значительны, что предполагаемое движеніе могло имѣть шансы на успѣхъ только при неожиданномъ исполненіи, а такъ какъ извѣстія о всѣхъ передвиженіяхъ на берегу весьма исправно доходили до непріятеля, то и требовалось сдѣлать всѣ приготовленія въ самой строжайшей тайнѣ.

10-го октября прибылъ изъ Лагоса, вытребованный Уольсеемъ, отрядъ въ 138 человѣкъ гусса. Роздавъ прибывшимъ ружья Снайдера, Уольсей посадилъ отрядъ на суда и вмѣстѣ съ ними отправился въ Эльмину, какъ бы для подкрѣпленія полковника Вуда, ожидающаго атаки. По прибытіи въ Эльмину, Уольсей сообщилъ планъ экспедиціи Вуду и къ вечеру возвратился въ Капъ-Костъ.

Чтобы обмануть туземныхъ жителей относительно предполагаемаго движенія, въ городѣ былъ распущенъ слухъ, что отъ Гловера получено донесеніе о его затруднительномъ положеніи и что генералъ намѣренъ двинуться къ нему на помощь въ Акру. Въ шесть часовъ утра, 13-го октября, отрядъ 2-го вестъ-индскаго полка былъ посаженъ на пароходъ, въ ожиданіи отправленія въ Акру. Для усиленія гарнизона, остававшагося въ Капъ-Костѣ, было высажено на берегъ 40 матросовъ и сдѣлано распоряженіе объ отправкѣ въ Эльмину, на время отсутствія войскъ, 20 матросовъ; туда же направлено 250 рабочихъ съ запасами и палатками. Для предполагаемой же экспедиціи въ Акру взято съ судовъ 150 ма-

тросовъ, 20-ть «blue jackets», 7-ми фунтовая нарѣзная пушка съ 60-ю зарядами и ракетный станокъ съ 36-ю ракетами. Суда отплыли и, скрывшись изъ виду, повернули къ Эльминѣ, гдѣ Вудъ долженъ былъ сдѣлать всѣ приготовленія къ выступленію ночью, а для большей скрытности долженъ былъ разставить вокругъ города полицейскіе посты, которые не должны были никого выпускать изъ города. Въ полночь, суда прибыли къ Эльминѣ, но высадка началась только въ три часа, за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ, такъ что предположеніе выступить въ четыре часа утра не состоялось. Авангардъ выступилъ въ $4^1/_2$ часа утра, а главныя силы въ $5^3/_4$ часа.

Экспедиція была выполнена удачно и результатомъ ея было сожженіе деревень.

Все разстояніе, пройденное въ эту экспедицію, составляло 21 милю; бѣлыя войска все время находились подъ палящими лучами солнца и между ними было всего только два случая солнечнаго удара, изъ коихъ одинъ легкій; легко заболѣло только четыре человѣка. По донесенію доктора, маршъ перенесенъ людьми весьма хорошо, не смотря на недостатокъ воды, безъ которой многимъ пришлось пробыть около шести часовъ.

Дѣло при Эссаманѣ значительно подняло духъ населенія въ Капъ-Костѣ и заставило пріуныть ашантіевъ и ихъ друзей.

Окончивъ экспедицію противъ Эссамана, Уольсей сдѣлалъ два важныхъ шага. Первый — требованіе европейскихъ войскъ, которыя правительство обѣщало имѣть на готовѣ. Дѣлая этотъ шагъ, онъ долженъ былъ, согласно инструкціи военнаго секретаря, представить доводы о дѣйствительной потребности въ европейскихъ войскахъ, почему, вмѣстѣ съ требованіемъ войскъ, Уольсей представлялъ обширный докладъ, въ которомъ онъ доказывалъ, что только съ ихъ помощью можно освободить союзныя територіи отъ набѣговъ ашантіевъ и достигнуть прочнаго мира. Ссылаясь на исторію отношеній англичанъ къ туземнымъ племенамъ и ашантіямъ, онъ доказывалъ, что оборонительныя мѣры его предшественниковъ только подрывали довѣріе туземцевъ къ силѣ Англіи и деморализировали ихъ, тогда какъ наступательныя дѣйствія производили обратный эфектъ. Послѣ сраженія при Додовахѣ, двадцать пять лѣтъ ашантіи относились съ уваженіемъ къ европейскому оружію; теперь же, новое поколѣніе, не бывшее свидѣтелемъ урока, требуетъ его повторенія. По мнѣнію Уольсея, даже вестъ-индскіе полки негодны для нанесенія рѣшительнаго удара, во-первыхъ, потому, что нельзя сравнивать эфекта, который произведетъ появленіе бѣлыхъ солдатъ, въ сравненіи

съ черными, а во-вторыхъ, что вестъ-индскіе полки менѣе способны переносить туземный климатъ, чѣмъ европейцы. Въ подтвержденіе послѣдняго мнѣнія, онъ приводилъ фактъ, замѣченный медиками, что европейцы менѣе страдаютъ отъ климатическихъ условій берега, чѣмъ негры, привезенные изъ другихъ странъ. Другой шагъ, — ультиматумъ, отправленный королю ашантіевъ. Сообщая королю цѣль своего назначенія, Уольсей предложилъ ему слѣдующія предварительныя статьи, на основаніи которыхъ можетъ быть заключенъ миръ: 1) Выводъ войскъ изъ союзныхъ територій къ 12-му ноября; 2) возвратъ всѣхъ плѣнныхъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ; 3) представленіе гарантій въ уплатѣ всѣхъ издержекъ и убытковъ, понесенныхъ союзниками Англіи; 4) до вступленія въ переговоры назначается двадцатидневный срокъ, по истеченіи котораго, если король не изъявитъ готовности къ заключенію мира на предлагаемыхъ условіяхъ, то будетъ приступлено къ его наказанію.

Двѣ копіи съ этого письма были отправлены въ Мампонъ, въ лагерь ашантіевъ, откуда вскорѣ былъ полученъ отвѣтъ отъ Аманкватіи, въ которомъ онъ объявляетъ генералу, что посланъ наказать возмутившихся подданныхъ короля, что съ англичанами онъ войны не ведетъ и готовъ вступить съ ними въ переговоры. На это письмо Уольсей отвѣчалъ 21-го октября отказомъ вести какіе либо переговоры до очищенія територіи союзныхъ племенъ.

Между тѣмъ, стали прибывать въ Капъ-Костъ изъ Сіера-Леоне навербованные тамъ рекруты, которые и распредѣлялись по полкамъ Росселя и Вуда. Главная квартира перваго была въ Капъ-Костѣ, втораго— въ Эльминѣ. Капитанъ Райтъ формировалъ изъ племени гусса прислугу для туземной батареи и обучалъ ихъ стрѣльбѣ. Каждый изъ вновь формируемыхъ полковъ раздѣлялся на роты, каждая изъ людей одного племени; для быстрѣйшаго обученія ихъ была издана особая инструкція, отличавшаяся простотой; при обученіи стрѣльбѣ, строгое вниманіе обращено на разумную трату патроновъ.

Что касается до сбора туземныхъ союзниковъ, то въ назначенный срокъ, 20-го октября, въ Дунквохъ явилось самое ничтожное количество вооруженныхъ воиновъ. Туземные короли не только не оказывали содѣйствія командированнымъ офицерамъ въ сборѣ людей, но часто препятствовали этому. Уольсей получалъ самые неутѣшительныя донесенія отъ посланныхъ офицеровъ, въ которыхъ каждый комисаръ описывалъ своего короля, какъ самаго лѣниваго и недостойнаго на всемъ берегу.

Всѣ эти обстоятельства окончательно убѣдили Уольсея, что прочный миръ съ ашантіями возможенъ только по разбитіи ихъ и движеніи

на Кумасси съ европейскими войсками; а такъ какъ это движеніе возможно было предпринять не ранѣе января или февраля, то Уольсей рѣшился заняться заранѣе приготовленіями къ экспедиціи. Приготовленія эти должны были состоять въ устройствѣ дороги къ рѣкѣ Пра, удобной для движенія войскъ, и въ обезпеченіи операціонной линіи постройкой различныхъ депо, стоянокъ, годныхъ для цивилизованнаго отряда, въ транспортированіи запасовъ изъ Капъ-Коста по всей линіи и въ устройствѣ транспортировки больныхъ и раненыхъ обратно въ Капъ-Костъ. Все это должно было быть исполнено въ странѣ, занятой непріятелемъ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ него и при самыхъ неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ.

Сооруженіе дороги къ рѣкѣ Пра встрѣчало столько затрудненій, что Уольсей озаботился приступить къ этому возможно скорѣе.

Инженеръ-маіоръ Гомъ былъ немедленно отправленъ съ рабочими продолжать дальнѣйшую разработку дороги и устроить пункты для стоянокъ войскъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы переходы были по возможности коротки, и чтобы каждый такой пунктъ могъ вмѣстить до 400 человѣкъ. Начальнымъ пунктомъ работъ былъ избранъ Мансу, въ которомъ заложенъ фортъ Кембриджъ, на 200 человѣкъ гарнизона. Такъ какъ работы отошли довольно далеко отъ передовыхъ укрѣпленныхъ постовъ въ Наполеонѣ, Аббайэ и друг., то необходимо было устроить другой пунктъ для прикрытія работъ со стороны непріятеля; такимъ пунктомъ была выбрана деревня Абракрампа, расположенная на холмѣ и состоящая изъ 300 домовъ. Деревню привели въ оборонительное положеніе: находящаяся здѣсь мисіонерская церковь обращена въ редюитъ, домъ мисіонеровъ занятъ главной квартирой; въ домахъ, на окраинахъ деревни, пробиты бойницы и самая деревня окопана рвами; гарнизонъ составленъ изъ отряда регулярныхъ войскъ и 80 человѣкъ туземцевъ изъ племени абра; по всѣмъ тропинкамъ, ведущимъ къ деревнѣ, выставлены пикеты. По донесеніямъ развѣдчиковъ, непріятель собирается произвести нападеніе на Абракрампу или Наполеонъ; въ лагерѣ его замѣтно сильное движеніе, отряды ашантіевъ заняли деревни Ансу и Квакодайэ. Въ виду этихъ слуховъ были приняты слѣдующія мѣры: въ Дунквохъ, для командованія собирающимися туземцами, назначенъ полковникъ Фестингъ, къ которому прикомандированъ интендантскій комисаръ для устройства депо для запасовъ. Сильный постъ, уже выставленный въ Акрофуль, усиленъ сорока человѣками 2-го вестъ-индскаго полка; въ Абракрампу послано подкрѣпленіе изъ туземцевъ.

Въ это же время состоялся приказъ о соблюденіи мѣръ осторожности на передовыхъ постахъ. Каждый командующій офицеръ, занимая

какой либо пунктъ, долженъ былъ его укрѣпить и расчистить бушъ кругомъ на радіусъ, по меньшей мѣрѣ, въ 60 ярдовъ; если запасъ воды находился въ нѣкоторомъ разстояніи отъ укрѣпленія, то принять мѣры къ наполненію бочекъ или другихъ удобныхъ вмѣстилищъ; всегда имѣть запасъ провизіи на недѣлю и по 100 патроновъ на ружье; въ Эльминѣ и другихъ береговыхъ пунктахъ запасъ—провизіи на мѣсяцъ и по 200 патроновъ на ружье. Для вооруженія туземцевъ были высланы: въ Абракрампу—20 энфильдскихъ ружей съ 2,000 патроновъ; въ Наполеонъ—200 такихъ же ружей съ 25,000 патроновъ; въ Наполеонъ, Аббайэ и Дунквохъ—запасы пороха и свинца, въ послѣдній, кромѣ того, ракетный станокъ съ ракетами.

Свѣдѣнія о непріятелѣ были самыя разнорѣчивыя: одни доносили, что, повидимому, непріятель, занимающій Квакодайэ и Ансу, намѣренъ атаковать Дунквохъ; по другимъ извѣстіямъ, въ лагерѣ происходили раздоры между вождями: молодые требуютъ отступленія за рѣку Пра, старые желаютъ остаться на занимаемыхъ позиціяхъ. Самъ Аманкватія, какъ говорили, сильно безпокоится за свой путь отступленія, вслѣдствіе экспедиціи въ Эссаманъ и занятія Мансу. Письмо Уольсея побудило его окончательно, какъ ходилъ слухъ, бросить свой лагерь въ Мампонѣ и, не дожидаясь приказанія короля, возвратиться въ Кумасси. Произведенныя рекогносцировки къ Ансу и Квакодайэ показали, что пункты эти уже оставлены непріятелемъ, а отъ захваченныхъ 24-го октября отсталыхъ ашантіевъ узнали, что, два дня тому назадъ, Аманкватія оставилъ Мампонъ и двинулся черезъ Ансу и Янкумасси къ рѣкѣ Пра.

25-го октября Уольсей извѣстилъ всѣхъ отдѣльныхъ начальниковъ объ отступленіи непріятеля и предписалъ имъ начать преслѣдованіе, и, на другой же день, самъ, съ отрядомъ въ 350 человѣкъ, двинулся изъ Капъ-Коста къ Асанбоо, гдѣ соединяются дороги изъ Абракрампы и Дунквоха. По донесеніямъ развѣдчиковъ, большія толпы непріятеля сосредоточивались между Асанчи и Искабіо, съ намѣреніемъ, вѣроятно, атаковать какой либо изъ постовъ, занятыхъ англичанами. Уольсей, имѣя въ виду не дать непріятелю возможности пройти на главную дорогу гдѣ нибудь сѣвернѣе Мансу, предписалъ полковнику Фестингу двинуться со всѣми силами вдоль дороги къ Искабіо, а самъ предполагалъ направиться со своимъ отрядомъ къ Асанчи, чтобы поставить непріятеля между двухъ огней.

27-го октября, рано утромъ, Фестингъ съ туземными войсками, однимъ орудіемъ и 73 человѣками 2-го вестъ-индскаго полка, исполнилъ движеніе къ Искабіо и, благодаря грозѣ, напалъ въ расплохъ на ашантійскій лагерь, захватилъ его и обратилъ непріятеля въ бѣгство. Потери

англичан въ дѣлѣ при Искабіо заключались въ 5 раненыхъ офицерахъ, въ томъ числѣ и самъ Фестингъ, и столькихъ же нижнихъ чинахъ. Туземцы потеряли одного убитаго и 43 раненыхъ, въ томъ числѣ король Анамамбоэ. Того же 27-го октября, Упьсей дошелъ только до Абракрампы, такъ какъ вслѣдствіе усталости принужденъ былъ дать отряду отдыхъ; 28-го числа, дойдя, подъ палящимъ солнцемъ, до Асанчи, и не найдя тамъ непріятеля, разбѣжавшагося вслѣдствіе неудачи предъидущаго дня, Уольсей вернулся въ Абракрампу. Фестингъ, послѣ дѣла при Искабіо, не могъ ничего предпринять, такъ какъ туземцы положительно отказались идти впередъ, и долженъ былъ, волей не волей, вернуться въ Дункwохъ.

Главныя силы ашантіевъ собирались сѣвернѣе Наполеона и имѣли намѣреніе двинуться на Абракрампу, для атаки этого пункта. Имѣй Уольсей въ своемъ распоряженіи большее количество дисциплинированныхъ войскъ, нѣтъ сомнѣнія, что ашантіямъ не удалось бы дойти до рѣки Пра, такъ какъ, владѣя главными пунктами на пути отступленія, Уольсей могъ бы легко окружить отступающую деморализованную армію и такимъ образомъ окончить экспедицію однимъ ударомъ. Но рѣшиться на подобный шагъ, съ туземными волонтерами, было болѣе, чѣмъ рискованно, такъ какъ та же апатія и трусость продолжали царствовать въ рядахъ туземцевъ и во время отступленія непріятеля. Предписавъ полковнику Вуду, съ войсками изъ Эльмины и береговыхъ фортовъ, угрожать тылу непріятеля, а Фестингу, изъ Дунквоха, слѣдить за передовыми отрядами ашантіевъ, и, оставивъ сильный гарнизонъ въ угрожаемой Абракрампѣ, подъ начальствомъ маіора Русселя, Уольсей, 30-го октября, вернулся въ Капъ-Костъ.

Между тѣмъ, приготовленія ашантіевъ къ атакѣ Абракрампы шли довольно медленно, а преслѣдованіе со стороны туземныхъ волонтеровъ производилось на совершенно оригинальныхъ началахъ: напримѣръ, посылался туземный отрядъ преслѣдовать непріятеля по извѣстному направленію; отрядъ двигался бодро, пока не скрывался изъ глазъ начальства, а затѣмъ происходила перемѣна направленія движенія въ ту сторону, гдѣ непріятеля не было и слѣдовъ.

Наконецъ, 5-го ноября, столь долго ожидаемая атака Абракрампы состоялась. Нѣсколько разъ ашантіи яростно бросались на восточную и юго-восточную части деревни, но всякій разъ были отбиваемы огнемъ гусса и новобранцевъ полка Русселя; атаки продолжались до полуночи, послѣ чего непріятель укрылся въ бушъ, а войска расположились бивакомъ на занятыхъ позиціяхъ. По полученіи извѣстія объ атакѣ, Уольсей, 6-го ноября, двинулся съ отрядомъ въ 300 человѣкъ моряковъ и съ раке-

тами на подкрѣпленіе Русселю; туда же спѣшилъ и Вудъ, направляясь въ тылъ непріятеля. 7-го ноября всѣ эти подкрѣпленія собрались въ Абракрампу, гдѣ раздавалась еще перестрѣлка съ непріятелемъ, не покидавшимъ буша, да и та, вскорѣ по приходѣ подкрѣпленій, постепенно начала стихать. Уольсей, желая развѣдать о положеніи и намѣреніяхъ непріятеля, выслалъ около 1,000 туземцевъ, приказавъ имъ двинуться въ бушъ между дорогами, ведущими въ Асанбоо и Анасмади; вмѣсто назначеннаго направленія, по обыкновенію, туземцы взяли въ сторону, между дорогъ, ведущихъ въ Асанбоо и Акрофуль, гдѣ непріятеля не было; пришлось прибѣгнуть къ силѣ, чтобы заставить ихъ взять должное направленіе. Но, дойдя до буша, отрядъ остановился и войти въ него положительно отказался; только съ помощью палокъ и сабельныхъ ударовъ удалось загнать туземцевъ въ бушъ, гдѣ они, пройдя нѣсколько шаговъ, разбѣжались. Пока разыгрывалась эта комедія, на восточной сторонѣ деревни племя абра и нѣсколько человѣкъ гусса, подъ начальствомъ капитана Бромгида, двинулись въ бушъ, по прямому направленію на Анасманди, гдѣ былъ лагерь ашантіевъ. Дойдя до лагеря, отрядъ засталъ тамъ незначительный аріергардъ, который послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ разбѣжался, оставивъ въ рукахъ Бромгида много плѣнныхъ и весь лагерный багажъ. Отъ плѣнныхъ узнали, что на совѣтѣ, въ прошедшую ночь, рѣшено было отступить по направленію къ Ансу. Поспѣшность бѣгства доказывалась состояніемъ лагеря; большая часть багажа была брошена, кресла вождей и носилки, принадлежащія самому Аманкватіи, сдѣлались добычею англичанъ. Въ лагерѣ были оставлены плѣнные фантіи, которыхъ непріятель, за переполохомъ, произведеннымъ атакою Бромгида, не успѣлъ перерѣзать. Доставшіеся англичанамъ плѣнные были истощены голодомъ и походили на живые скелеты. Оставленные рабы изъ фантіевъ всѣ были въ колодкахъ двоякаго вида: одни имѣли на кисти руки желѣзное кольцо, къ которому привѣшивался весьма тяжелый деревянный чурбанъ; кольцо, въѣдаясь въ мясо, оставляло гнойную язву, а чурбанъ, служившій предупредительной мѣрой противъ побѣга, носился на головѣ. Другой видъ колодокъ состоялъ въ слѣдующемъ: на шею плѣннаго надѣвался деревянный, обитый желѣзомъ треугольникъ, къ которому прикрѣплялся деревянный, тяжелый шестъ, футовъ въ десять длиною. Попытки къ преслѣдованію бѣжавшаго непріятеля оказались неудачными, вслѣдствіе трусости туземныхъ союзниковъ, да къ тому же и самъ Уольсей, 8-го ноября, почувствовалъ припадки лихорадки и долженъ былъ вернуться въ Капъ-Костъ.

Болѣзнь Уольсея была на столько серьезна, что доктора нашли необходимымъ перевезти его на госпитальное судно «Симумъ», и только

20-го ноября онъ могъ возвратиться въ губернаторскій домъ. Кромѣ губернатора, вслѣдствіе болѣзни, отрядъ лишился почти половины офицеровъ. Сильнѣе всего развились въ войскахъ заразительныя лихорадки и дисентерія. Заболѣвавшіе лихорадками отсылались на «Симумъ», который вскорѣ обратился въ источникъ лихорадочной міазмы, такъ что больныхъ пришлось отправлять въ другія мѣста, какъ то, на Мадеру, островъ св. Елены и на мысъ Доброй Надежды.

Организовать преслѣдованіе отступающаго непріятеля, при существовавшихъ обстоятельствахъ, было весьма затруднительно: во-первыхъ, по невозможности ни имѣть, ни употребить кавалерію, а во-вторыхъ, не безопасно было употреблять для этой цѣли и дисциплинированные отряды, такъ какъ, по своей малочисленности, они легко могли быть отрѣзаны и уничтожены. На туземныхъ союзниковъ, по изложеннымъ уже причинамъ, полагаться было нельзя: въ ихъ рядахъ, съ удаленіемъ опасности, начало появляться дезертирство «en masse», такъ что англичане принуждены были прибѣгнуть къ строгимъ мѣрамъ для прекращенія побѣговъ. Все, что можно было предпринять въ этомъ положеніи, — это посылать туземные отряды, подъ начальствомъ европейскихъ офицеровъ, съ конвоемъ изъ нѣсколькихъ десятковъ дисциплинированныхъ солдатъ, для рекогносцировокъ и захватыванія непріятельскихъ фуражировъ. Съ цѣлью предупредить ашантіевъ на р. Пра, къ королямъ племени Акимъ былъ командированъ офицеръ для сбора войскъ, которыми предполагалось отрѣзать отступленіе непріятеля. Положеніе отступающихъ было плачевно: изнуренныя голодомъ, шайки безпорядочно и медленно отступали къ Пра; въ свинцѣ и порохѣ чувствовался сильный недостатокъ, а пищей служили съ трудомъ добываемые ямовый корень и смоквы.

Къ 23-му ноября, англичане со своими союзниками занимали Акрофуль, откуда полковникъ Вудъ произвелъ рекогносцировку и отъ захваченныхъ плѣнныхъ получилъ свѣдѣніе о пребываніи ашантіевъ въ Сутахѣ; слѣдуя за непріятелемъ шагъ за шагомъ, Вудъ настигъ его у Файсоваха и атаковалъ главныя силы Аманкватіи, имѣя у себя ракетный станокъ, 23 человѣка 2-го вестъ-индскаго полка, 93 гусса и 163 туземца; въ видѣ резерва, въ Адубьясси должна была прибыть рота полка Вуда. Въ происшедшей схваткѣ ашантіи защищались упорно, не смотря на дѣйствіе ракетъ, обошли съ фланговъ отрядъ Вуда и этимъ принудили его къ отступленію. Носильщики отряда, побросавъ вещи и раненыхъ, разбѣжались; самое отступленіе отряда Вуда скоро превратилось въ бѣгство, такъ какъ паника обуяла не только туземцевъ, но и надежныхъ гусса; вся эта бѣгущая толпа наткнулась на роту резерва, шедшую на помощь, смяла ее и въ полномъ безпорядкѣ достигла Адубьясси,

гдѣ Вуду удалось кое-какъ собрать свой отрядъ, потерявъ 1 убитаго и 8 ранеными. Неудача, понесенная англичанами при Файсовахѣ, облегчила ашантіямъ отступленіе, и они къ 4-му декабря достигли Пра, которую и перешли въ трехъ мѣстахъ: у Прахсу, Аттаси и Кохеа. Къ 5-му декабря, вся страна по сю сторону Пра была очищена отъ непріятеля, и первая фаза войны кончилась безъ помощи европейскихъ войскъ. Всѣ отряды съ постовъ были сняты и стянуты въ Капъ-Костъ, а для наблюденія за южнымъ берегомъ Пра оставленъ былъ въ Мансу отрядъ Вуда, къ которому была придана батарея Райта, составленная изъ картечницъ и семифунтовыхъ орудій, прислуга при которыхъ состояла изъ гусса.

Приступая къ исполненію второй части своего плана, Ульсей предпринялъ рядъ весьма важныхъ мѣръ, изъ коихъ главнѣйшими были слѣдующія:

1) сооруженіе дороги къ р. Пра;

2) устройство лагерей вдоль дороги;

3) санитарная обстановка во время похода;

4) устройство госпиталей и перевозка больныхъ и раненыхъ,

и 5) подвозъ запасовъ къ отряду, по мѣрѣ его движенія.

Предполагавшееся сооруженіе желѣзной дороги, матеріалъ для которой былъ потребованъ генераломъ передъ его отправленіемъ на Золотой Берегъ, не могло состояться, по причинѣ мѣстныхъ затрудненій.

До пріѣзда Ульсея, лейтенантъ Гордонъ расчистилъ дорогу до Янкумасси-Фанти, но дорога эта не представляла еще достаточно удобствъ для прохода войскъ и орудій и требовалось ее значительно уширить. Для того, чтобы дать возможность войскамъ двигаться по сухой дорогѣ безъ утомленія, нужно было довести ея ширину до 12 футовъ, очистить ее отъ корней и пней, которыхъ по дорогѣ встрѣчалось много; надо было проложить плотины или осушить ее, черезъ встрѣчающіеся ручьи и рѣчки построить мосты и прорыть вдоль всей дороги сточныя канавы. Вся эта работа была возложена Ульсеемъ, немедленно по пріѣздѣ, на инженеръ-маіора Гома, который и приступилъ къ ней съ тѣми рабочими, которыхъ могъ найти подъ рукою. Движеніе и присутствіе непріятеля препятствовало производству работъ далѣе Мансу, а потому, все время до перехода ашантіевъ черезъ Пра было занято работами по дорогѣ между Мансу и берегомъ. Работа шла медленно, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, такъ какъ туземные жители, боясь близости непріятеля, постоянно разбѣгались. Нужно было имѣть по меньшей мѣрѣ 1,200 чел. рабочихъ, а у Гома ихъ зачастую бывало менѣе 500. Рабочіе дѣлились на четыре отдѣленія: 1-е отдѣленіе расчищало тропинку буша, доводя ширину ея до 12 футовъ; 2-е корчевало пни,

прорывало канавы, дренировало мѣстность, устраивало мосты и расчищало мѣста подъ лагери; 3-е отдѣленіе занималось постройкой бараковъ и устройствомъ водохранилищъ; 4-е отдѣленіе составляло резервъ и депо, доставляя запасы и исправляя инструментъ для первыхъ трехъ отдѣленій. Не смотря на всѣ затрудненія, къ 12-му ноября, дорога была доведена до Мансу и продолжена за этотъ пунктъ до рѣки Оки, имѣвшей 60 футовъ ширины и до 7 футовъ глубины, и разлившейся вслѣдствіе сильныхъ дождей на столько, что пришлось много потратить времени на устройство моста черезъ нее. По удаленіи ашантіевъ, работа пошла значительно скорѣе, и уже 29-го декабря, Гомъ доносилъ изъ Прахсу, что имъ, на разстояніи 73 миль, построено не менѣе 237 мостовъ различныхъ размѣровъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уложено по четыре ряда девятидюймовыхъ фашинъ.

Вопросъ о выборѣ мѣстъ для остановокъ былъ рѣшенъ заранѣе комисіей, составленной изъ капитана Гюйша, инженера Гома и доктора Гора. Каждый лагерь долженъ былъ вмѣщать въ себѣ 400 человѣкъ европейскихъ солдатъ, не считая гарнизона въ 50 человѣкъ, и долженъ былъ удовлетворять всѣмъ условіямъ хорошаго лагернаго мѣста, т. е. быть расположеннымъ на сухой и здоровой мѣстности, имѣть большой запасъ хорошей воды и т. п. Комисія остановила свой выборъ на слѣдующихъ пунктахъ:

Инквабимъ,	разстояніе	отъ Капъ-Коста.	.	6	миль.	1,490	ярдовъ.
Акрофулъ	»	»	. .	13	»	1,160	»
Янкумасси-Фанти	»	»	.	24	»	424	»
Мансу	»	»	.	35	»	1,056	»
Сутахъ	»	»	.	46	»	157	»
Янкумасси-Ассинъ	»	»	.	58	»	358	»
Баракко	»	»	. .	67	»	602	»
Прахсу	»	»	.	73	»	1,402	»

Первые переходы не превосходили 6—7 миль, въ видахъ наименьшаго утомленія въ началѣ марша.

Работы по устройству лагерныхъ мѣстъ представлялось много.

На первомъ планѣ стояла расчистка буша на такомъ пространствѣ, чтобы можно было свободно расположить бараки на 400 человѣкъ съ соотвѣтствующимъ числомъ офицеровъ, госпитальные бараки и сараи для складовъ. Въ Мансу, лежащемъ на срединѣ пути изъ Капъ-Коста въ Прахсу, эти работы надлежало произвести въ гораздо большемъ масштабѣ. О лагерѣ въ Прахсу, гдѣ должны были сосредоточиться всѣ войска, будетъ сказано послѣ.

Бараки строились по одному общему типу. Каждый баракъ назна-

чался на 50 человѣкъ и состоялъ изъ плетеныхъ стѣнъ, покрытыхъ крышей изъ пальмовыхъ листьевъ. Длина барака 60 футовъ, ширина 17, высота 5 футовъ. Съ каждой стороны въ баракѣ сдѣланы были нары изъ бамбуковыхъ или пальмовыхъ брусковъ, на высотѣ 2 фут. отъ грунта; между нарами, посреди барака, оставленъ проходъ въ 3—4 фута. Для офицеровъ, баракъ устроивался на четыре человѣка; для командующаго офицера былъ отдѣльный баракъ, окруженный бараками для штаба. Кромѣ того, въ каждомъ пунктѣ помѣщались: досчатый сарай для склада запасовъ, госпиталь, широкій, открытый съ боковъ навѣсъ для столовой, умывальныя помѣщенія и проч. Дорога черезъ лагерь была уширена и мѣстность вокругъ расчищена отъ буша, по меньшей мѣрѣ на 100 ярдовъ. Въ Мансу, первомъ передовомъ депо, выстроены, кромѣ вышеназванныхъ сооруженій, большіе склады для запасовъ и большой госпиталь на 6 офицеровъ и 60 нижнихъ чиновъ; почва подъ этотъ лагерь была дренирована, такъ какъ Мансу окруженъ болотами, и вода проведена изъ рѣки Оки.

Санитарная обстановка движенія этими мѣрами была обезпечена: дорога осушена, отъ палящихъ лучей солнца можно было укрываться въ баракахъ, отъ вредныхъ почвенныхъ испареній спасали нары, поднятыя надъ грунтомъ на 2—3 фута, качества воды хорошо изслѣдованы и запасы ея обезпечены; въ мѣстностяхъ, гдѣ протекали чистые ручьи или рѣчки, устроены купальни для солдатъ. Относительно пищеваго довольствія были приняты раціоны, рекомендованные докторомъ Гомомъ, которые для европейскаго солдата состояли изъ: $1^1/_2$ фунта хлѣба или $1^1/_2$ фунта сухарей, $1^1/_2$ фунта соленаго или свѣжаго мяса или 1 фунта консервированнаго мяса безъ костей, 2-хъ унцій риса или гороха или 4-хъ унцій консервированнаго картофеля или другой зелени, $^1/_2$ унціи соли, $^1/_{36}$ унціи перца, $^3/_4$ унціи чая и 3-хъ унцій сахара.

Свѣжее мясо было заготовлено въ Инквабимѣ, Акрофулѣ, Мансу, Янкумасси-Ассинѣ и Прахсу. Сахаръ и лимонный сокъ должны были раздаваться во время похода четыре раза въ недѣлю. Во всѣхъ пунктахъ остановокъ заготовлены были дрова для приготовленія пищи, вентиляціи и осушенія воздуха въ баракахъ. Для наблюденія за чистотой въ баракахъ и мѣстахъ расположенія лагерей были организованы небольшіе санитарные отряды; у запасовъ воды ставился особый караулъ. Утромъ, передъ выступленіемъ въ походъ, люди должны были получать сухари, какао и хининъ.

Имѣя въ виду, что, даже и при принятыхъ санитарныхъ мѣрахъ, заболѣваніе въ войскахъ будетъ значительное, организовано было нѣсколько госпиталей: въ Мансу, Прахсу (на 100 чел.) и Капъ-Костѣ; въ

этихъ госпиталяхъ наименьшее количество воздуха, полагавшееся на каждаго больнаго, было отъ 1,000—2,000 куб. футовъ. Кромѣ сухопутныхъ госпиталей, еще нѣсколько судовъ были обращены въ лазареты, а корабль «Симумъ» отправленъ въ С.-Винцентъ и сдѣланъ этапнымъ пунктомъ для перевозки больныхъ и раненыхъ въ Европу. Каждое утро, съ Золотаго Берега отправлялся пакетботъ съ инвалидами и перевозилъ ихъ на «Симумъ», откуда они, съ первымъ почтовымъ пароходомъ, переправлялись въ Европу.

Транспортировка больныхъ и раненыхъ въ Капъ-Костъ организована была слѣдующимъ образомъ: для переноски служили туземные гамаки (родъ носилокъ) и матросскія койки, привѣшенныя къ бамбуковымъ шестамъ и снабженныя легкимъ навѣсомъ для защиты отъ солнечныхъ лучей и отчасти отъ дождя; на каждыя носилки полагалось шесть носильщиковъ, изъ которыхъ четверо несли больнаго, а двое служили для перемѣны. Транспортъ для переноски больныхъ и раненыхъ раздѣлялся на двѣ части: одна находилась въ мѣстахъ расположенія лагерей, а другая двигалась вмѣстѣ съ войсками; въ каждомъ лагерѣ полагалось имѣть 35 носилокъ. 13 миль составляли среднимъ числомъ дневной переходъ, и вышеозначенное количество носилокъ въ лагерѣ позволяло переносить каждое утро 15 человѣкъ. Носильщики, отнесшіе больныхъ изъ одного лагеря въ другой, возвращались на другой день обратно съ носилками и, если встрѣчалась надобность, то несли интендантскій грузъ, полагая по 30 ф. на человѣка; такъ какъ лагерей было шесть, то 90 носильщиковъ могли ежедневно переносить 2,700 фунтовъ, въ случаѣ надобности четыре человѣка изъ шести могли нести грузъ и до 50 фунтовъ. На маршѣ, при колоннѣ, должно было всегда находиться 85 носилокъ, и носильщики, при нихъ состоящіе, не могли быть употребляемы для другихъ какихъ либо надобностей, кромѣ развѣ госпитальныхъ нуждъ.

Кромѣ транспортировки больныхъ, нужно было еще озаботиться обезпеченіемъ транспортировки продовольственныхъ и другихъ запасовъ. Выше было упомянуто о сформированномъ отрядѣ въ 650 человѣкъ туземцевъ, назначенныхъ исключительно для переноски запасовъ; но, въ виду предпринимаемой экспедиціи въ Кумасси и прибытія европейскихъ войскъ, это число нужно было увеличить, по крайней мѣрѣ, въ 10 разъ. Поэтому Уольсей, 16-го ноября, командировалъ двухъ офицеровъ къ туземнымъ вождямъ съ приказаніемъ набрать возможно большее число мущинъ и женщинъ для переноски запасовъ и, при сборѣ этомъ, разрѣшилъ прибѣгать даже къ аресту вождей и королей, если съ ихъ стороны не будетъ оказано должной помощи. Большихъ хлопотъ стоило

набрать къ половинѣ декабря до 6,000 туземцевъ въ составъ транспортнаго корпуса.

Во время занятій по организаціи транспорта, 9-го декабря, неожиданно прибылъ изъ Англіи корабль «Гималайя» съ слѣдующими войсками: 30 офицеровъ и 652 нижнихъ чиновъ 2-го баталіона стрѣлковой бригады, 30 обозныхъ нижнихъ чиновъ, четыре офицера и 68 нижнихъ чиновъ инженернаго вѣдомства, два офицера и 26 нижнихъ чиновъ госпитальной службы и 13 медиковъ. 12-го декабря прибылъ корабль «Тамаръ» съ 30 офицерами и 650-ю нижними чинами валлійскаго фузелернаго полка, три офицера и 61 нижнихъ чиновъ артилеріи, полу-батарея 17-й бригады и 13 медиковъ. 17-го декабря прибылъ корабль «Сарматіанъ» съ бригаднымъ генераломъ сэромъ Арчибальдомъ Алисономъ, его штабомъ, 15 медиками, госпитальною прислугою, 30 офицерами и 652 нижними чинами 42-го шотландскаго полка (Highlanders).

Европейскія войска, которыхъ такъ поспѣшно выслало правительство Англіи, прибыли слишкомъ поздно и вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ рано: поздно потому, что прошло время, когда передъ отступленіемъ ашантіевъ изъ ихъ лагеря при Мампонѣ, владѣя передовыми постами на пути ихъ отступленія, можно было бы нанести имъ окончательное пораженіе, не допустивъ ихъ до р. Пра; слишкомъ же рано потому, что еще многое не было готово для начала движенія во внутрь ашантійской територіи; по этой послѣдней причинѣ, Ульсей предписалъ прибывшимъ кораблямъ съ войсками, выйдти въ море и возвратиться въ Капъ-Костъ къ концу декабря, имѣя въ виду начать переправу черезъ Пра не ранѣе 15-го января. 27-го декабря прибылъ въ Капъ-Костъ, изъ Ямайки и Барбадоса, 1-й вестъ-индскій полкъ, въ составѣ 24 офицеровъ и 554 нижнихъ чиновъ; этотъ полкъ Ульсей предположилъ оставить на берегу для занятія приморскихъ фортовъ.

Съ прибытіемъ европейскихъ войскъ, Ульсей немедленно озаботился заготовленіемъ запасовъ по линіи наступленія къ р. Пра.

Слѣдующіе военные запасы должны были быть доставлены въ Прахсу къ 31-му декабря: шесть ракетныхъ станковъ съ 200 ракетъ, три семи-фунтовыя пушки и три $4^{2}/_{5}$-дюймовыя гаубицы, со 100 зарядами на орудіе; 300,000 патроновъ къ ружьямъ Снайдера, кромѣ 70 патроновъ, носимыхъ при себѣ каждымъ солдатомъ, и по 100 запасныхъ на ружье.

Въ добавленіе къ вышесказанному, слѣдовало доставить къ 15-му января: 300 ракетъ, по 100 зарядовъ на каждое орудіе, 800,000 патроновъ къ ружьямъ Снайдера.

Въ Мансу слѣдовало доставить къ 20-му января 1874 года: 200 ракетъ, по 100 зарядовъ на каждую 7-ми фунтовую пушку и по 50 зарядовъ на каждую $4^2/_5$-дюймовую гаубицу; 300,000 патроновъ къ ружьямъ Снайдера.

Принадлежности для лагеря изъ 250 палатокъ должны были прибыть въ Прахсу къ 1-му января.

Запасы продовольствія, къ концу декабря, должны были быть сосредоточены въ Прахсу на слѣдующее число людей:

Европейцевъ и туземныхъ дисциплинированныхъ войскъ на 1,530 человѣкъ и носильщиковъ изъ туземцевъ на 1,000 человѣкъ.

Это число людей предполагалось имѣть въ Прахсу до сосредоточенія всѣхъ войскъ, т. е. до 13-го января; къ 15-му же января, въ Прахсу должно было сосредоточить запасы на 30 дней по слѣдующему расчету людей:

Для европейскихъ войскъ на	1,770	чел.
» 1-го и 2-го вестъ-индскихъ полковъ на	900	»
» полковъ Вуда и Русселя и туземной артилеріи на	850	»
» Носильщиковъ на	3,000	»
Всего	6,520	чел.

Передъ отправленіемъ прибывшихъ войскъ въ море, издано было положеніе о количествѣ вещей, которое долженъ имѣть при себѣ каждый солдатъ. На солдата должны были быть надѣты: шлемъ, легкій балахонъ, шаровары, штиблеты, сапоги, пара носковъ, рубашка, холерный поясъ, поясъ съ 60-ю патронами, мѣшокъ съ фильтромъ и въ немъ 10 патроновъ, бутылка для воды, жестяная манерка на поясномъ ремнѣ, бандажъ и складной ножъ. Каждый солдатъ, кромѣ того, долженъ былъ имѣть завернутыми въ сюртукъ и непромокаемую простыню слѣдующія вещи: пару шараваръ, шерстяной ночной колпакъ, пару носковъ, холерный поясъ, фланелевую рубашку, полотенце, швальный приборъ, кусокъ мыла, табакъ, ложку, ножикъ и вилку, респираторъ, покрывало, тарелку и половину складной палатки, назначенной для 3-хъ человѣкъ. Грузъ трехъ солдатъ соединялся въ одинъ пакетъ, который несъ одинъ носильщикъ. Офицерскій багажъ не долженъ былъ превышать 50 фунтовъ; для носки его каждому офицеру полагался одинъ носильщикъ, да еще одинъ на трехъ офицеровъ для переноса кухонныхъ принадлежностей.

Въ тоже время, передъ выходомъ судовъ въ море, для ознакомленія войскъ съ театромъ дѣйствій, было напечатано и роздано въ полки 100 экземпляровъ «наставленія», для свѣдѣнія и руководства солдатамъ и мат-

росамъ, которые примутъ участіе въ операціяхъ къ сѣверу отъ рѣки Пра. Приводимъ ниже нѣсколько свѣдѣній изъ этой брошюры.

«*Здоровье.* Климатъ внутри страны лучше чѣмъ на морскомъ берегу; если соблюдать должныя мѣры предосторожности, то не будетъ причинъ къ заболѣванію войскъ во время кратковременнаго похода. Офицеры должны наблюдать, чтобы чай или шоколадъ съ сухарями выдавались людямъ каждое утро передъ началомъ движенія, а хининъ—по назначенію медиковъ.

«Во время дневнаго зноя, офицеръ можетъ разрѣшить солдатамъ снять сюртуки и нести ихъ привѣшенными къ поясному ремню; когда же движеніе окончено или когда дѣлается продолжительный привалъ, сюртуки должны быть надѣты, такъ какъ быстрое охлажденіе разгоряченнаго тѣла можетъ имѣть дурныя послѣдствія.

«Слѣдующія правила должны строго соблюдаться:

1) Чтобы избѣжать заболѣванія, слѣдуетъ стараться не подвергать тѣло простудѣ.

2) Никогда не быть на солнцѣ съ непокрытой головой и во время приваловъ или на часахъ, по возможности, становиться въ тѣнь.

3) На ночлегахъ устраивать постели непремѣнно на нѣсколько дюймовъ выше грунта земли, подражая въ этомъ обычаю туземцевъ.

4) При малѣйшей неправильности въ пищевареніи должно немедленно обратиться къ доктору.

5) Не пить воды иначе, какъ черезъ фильтръ.

«*Способъ дѣйствій противъ туземцевъ.* Театръ дѣйствій—огромный лѣсъ, съ гигантскими деревьями различной густоты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно идти въ боевомъ порядкѣ, въ другихъ каждому придется расчищать себѣ дорогу тесакомъ. При движеніи въ боевомъ порядкѣ, ряды находятся одинъ отъ другаго на разстояніи въ два, три и четыре шага, смотря по обстоятельствамъ. Такъ какъ при дѣйствіяхъ въ бушѣ наблюденіе за баталіономъ или ротою дѣлается крайне затруднительнымъ, то необходимо тактическую единицу сдѣлать какъ можно меньше. Поэтому, каждая рота дѣлится на четыре отдѣленія, и каждое отдѣленіе поручается офицеру или унтеръ-офицеру. Эти отдѣленія не должны быть раздѣляемы, и командиры ихъ не должны перемѣняться иначе, какъ по особому распоряженію баталіоннаго командира. Всѣ дѣйствія должны исполняться цѣлымъ отдѣленіемъ, и только для пикетовъ и малыхъ карауловъ можно назначать половину отдѣленія.

«Во время дѣла слѣдуетъ соблюдать общее правило: три отдѣленія каждой роты должны быть разсыпаны, а четвертое образуетъ резервъ, располагаемый за срединою роты въ 40—80 ярдахъ. Нужно стараться,

чтобы резервъ никогда не терялъ изъ вида свою разсыпанную часть и во всемъ согласовался съ ея движеніями; командующій резервнымъ отдѣленіемъ ни подъ какимъ видомъ не долженъ допускать свое отдѣленіе вступить въ дѣло иначе, какъ по приказанію ротнаго командира. Командиръ роты всегда находится въ цѣпи, имѣя надъ нею общій контроль.

«Сраженіе въ бушѣ имѣетъ сходство съ сраженіемъ во время сумерокъ—нельзя видѣть далѣе нѣсколькихъ шаговъ вправо и влѣво. Поэтому, отъ каждаго солдата требуется много мужества и увѣренности въ себѣ. Ашантіи всегда употребляютъ одинъ и тотъ же тактическій пріемъ: нападая въ превосходныхъ силахъ, они охватываютъ фланги противника длинной, тонкой линіей, надѣясь этимъ устрашить противника. Солдаты, сражающіеся въ нашихъ рядахъ, не должны заботиться объ этихъ фланговыхъ атакахъ; они должны быть увѣрены, что ихъ начальники примутъ необходимыя мѣры для отраженія всѣхъ подобныхъ атакъ. Каждый солдатъ долженъ помнить, что съ своимъ карабиномъ онъ равенъ, по меньшей мѣрѣ, двѣнадцати ашантіямъ, дурно вооруженнымъ старыми, кремневыми ружьями, стрѣляющими кучками свинца или камешками, наносящими вредъ съ разстояній не болѣе 40—50 ярдовъ. Наши непріятели не имѣютъ ни пушекъ, ни ракетъ и питаютъ къ нимъ чрезвычайный страхъ. Въ дѣлѣ, оба товарища, составляющіе рядъ, должны держаться другъ друга, а офицеры и унтеръ-офицеры, командующіе отдѣленіями, должны употреблять всѣ старанія, чтобы удержать свои отдѣленія отъ смѣшенія съ отдѣленіями, находящимися вправо и влѣво.

«Если, во время движенія черезъ бушъ, непріятелемъ, укрывшимся въ лѣсу, будетъ неожиданно открытъ огонь, то солдаты должны немедленно присѣсть за деревья или другія закрытія, какія окажутся подъ рукою, осмотрѣться, прежде чѣмъ открыть огонь, и вѣрнѣе цѣлить въ мѣста, гдѣ появляется огонь выстрѣла. Противъ закрытаго непріятеля стрѣлять какъ можно медленнѣе; офицеры и унтеръ-офицеры, командующіе отдѣленіями, должны стараться не позволять солдатамъ тратить патроны по-пусту. Должно объяснить солдату, что трудность доставки черезъ рѣку Пра заставляетъ ограничивать запасъ патроновъ, и что всякій безцѣльный выстрѣлъ не только воодушевляетъ непріятеля, который скоро научится презирать огонь, не наносящій ему вреда, но и затягиваетъ экспедицію, такъ какъ, въ случаѣ израсходованія зарядовъ, придется остановить дальнѣйшее движеніе впередъ. Генералъ расчитываетъ на благоразуміе солдатъ и матросовъ въ дѣлѣ расходованіи патроновъ, и убѣжденъ, что они это исполнятъ безъ всякихъ усилій со стороны офицеровъ.

«Движеніе будетъ производиться вдоль узкихъ тропинокъ, по которымъ часть можетъ двигаться только рядами, а иногда и по одному. Когда начинается дѣло, войска развертываются въ боевой порядокъ, каждая часть по головному ряду вправо или влѣво отъ тропинки, смотря по распоряженію; заднее отдѣленіе каждой роты образуетъ резервъ, а командиры ротъ должны производить развертываніе такъ, чтобы фронтъ, по возможности, составлялъ прямой уголъ съ тропинкой, по которой производится движеніе. Всѣ офицеры должны помнить общее правило, что линія фронта будетъ обращена къ сѣверо-западу и потому, если они будутъ находиться въ нѣкоторомъ удаленіи отъ тропинки, то могутъ руководствоваться компасомъ.

«Сигналъ «наступленіе» и дробь означаютъ общее наступленіе всей линіей на непріятеля. Солдаты производятъ атаку скорымъ шагомъ и бѣгомъ, гдѣ это позволитъ мѣстность. Всѣмъ такимъ атакамъ предшествуетъ сильная пальба изъ орудій и ракеты. Достигнувъ прогалины, во время дѣла, войска не должны переходить черезъ открытое пространство до тѣхъ поръ, пока прогалина не будетъ окружена и бушъ съ обѣихъ ея сторонъ не будетъ занятъ. Разъ позиція занята, ее необходимо стойко удерживать. Въ войнахъ такого рода никакихъ отступленій быть не должно.

«Никакая деревня, ни лагерь не могутъ быть зажигаемы, безъ особаго приказанія главнокомандующаго. Офицеры и солдаты должны помнить опасность пожара въ деревнѣ, въ то время, когда черезъ нее еще не прослѣдовали запасы снарядовъ.

«Всякій грабежъ и безполезное нарушеніе правъ собственности должны быть строго преслѣдуемы. Офицеры, подъ страхомъ отвѣтственности, должны наблюдать, чтобы въ занятой ими деревнѣ солдаты держались въ сборѣ и не расходились бы съ цѣлью грабежа.

«Важность хорошаго обращенія всѣхъ чиновъ съ союзными туземцами-носильщиками строго подтверждается. Если носильщики разбѣгутся отъ дурнаго обращенія, то войска рискуютъ остаться безъ патроновъ и провизіи.

«Наши солдаты не должны забывать, что провидѣніе вселило въ сердце каждаго туземца Африки суевѣрное благоговѣніе и страхъ къ бѣлому человѣку, что́ препятствуетъ неграмъ устоять противъ него, встрѣтившись лицемъ къ лицу въ битвѣ.»

Для начатія наступательныхъ дѣйствій, Уольсею оставалось только сформировать транспортъ, организацію котораго слѣдовало поручить самому надежному и способному человѣку. Между прибывшими изъ Англіи находился полковникъ Колли (Colley), бывшій профессоръ военной

администраціи, человѣкъ спеціально знакомый съ вопросами военнаго хозяйства; ему то Уольсей и поручилъ организацію и управленіе транспортировкой, назначивъ его директоромъ транспорта и давъ ему въ помощь нѣсколько офицеровъ изъ штаба. 19-го декабря, Колли перебрался въ Мансу и тамъ немедленно издалъ инструкцію относительно организаціи транспорта. Главные пункты этой инструкціи заключались въ слѣдующемъ:

Транспортный корпусъ состоитъ изъ двухъ частей: первая—составляетъ полковой транспортъ, вторая—мѣстный. Полковой транспортъ назначается для переноски запасовъ, находящихся при полкахъ, и двигается вмѣстѣ съ ними; мѣстный назначается для переноски запасовъ, идущихъ на пополненіе израсходованныхъ войсками, поддерживая сообщеніе съ берегомъ. Мѣстный транспортный корпусъ распредѣляется по промежуточнымъ станціямъ между Капъ-Костомъ и мѣстомъ нахожденія отряда; для этой цѣли, до переправы войскъ черезъ Пра, дорога между Прахсу и Капъ-Костомъ раздѣляется на 4 участка: 1-й отъ Капъ-Коста до Дунквоха, 2-й отъ Дунквоха до Мансу, 3-й отъ Мансу до Янкумасси-Ассинъ и 4-й отъ Янкумасси-Ассинъ до Прахсу. Носильщики должны работать подъ рядъ четыре дня, имѣя на пятый день отдыхъ.

Планъ вторженія въ ашантійскую територію, составленный Уольсеемъ, состоялъ въ одновременномъ наступленіи съ нѣсколькихъ пунктовъ по линіямъ, сходящимся въ Кумасси, главномъ пунктѣ компаніи. На крайнемъ правомъ флангѣ, колонна капитана Гловера должна была перейти Пра у Ассума и двигаться на Юабинъ; въ центрѣ, главныя силы, состоящія изъ европейскихъ войскъ (3 бат.), морской бригады, полковъ Вуда и Русселя и артилеріи Райта, перейдя Пра у Прахсу, двигаются по главной дорогѣ въ Кумасси; для связи центральной колонны съ колонной Гловера назначены туземные волонтеры, набранные изъ племени западнаго Акимъ, подъ командою капитана Бутлера; на лѣвомъ флангѣ, колонна изъ туземныхъ войскъ, набранныхъ между племенами вассавы, денкеры, комендаха и др., подъ начальствомъ капитановъ Дальримпля и Мура, двигается къ Кумасси по вассавской дорогѣ. Для переправы черезъ Пра и для общаго наступленія назначено 15-е января 1874 года.

26-го декабря, главная квартира Уольсея выступила изъ Капъ-Коста въ Прахсу, куда она должна была прибыть ко 2-му января.

Въ началѣ статьи мы упомянули о назначеніи и цѣли экспедиціи капитана Гловера, прибывшаго въ Капъ-Костъ 11-го сентября и немедленно отправившагося въ Акру съ 200 гусса, взятыми изъ Капъ-Коста. По прибытіи Гловера въ Акру, было немедленно приступлено къ переговорамъ съ туземными вождями о сборѣ войскъ для совмѣст-

наго нападенія на територію ашантіевъ. Изъ племенъ, расположенныхъ по басейну рѣки Вольты, нѣкоторыя находились въ дружественномъ союзѣ съ ашантіями, а именно, племя агвоонахъ, по устью Вольты, и аквамоо, по верховьямъ этой рѣки. Первое, что задалъ себѣ Гловеръ, было приведеніе силою этихъ племенъ къ покорности; расчитывая на быстрый сборъ туземныхъ силъ, Гловеръ предполагалъ употребить на это не болѣе мѣсяца времени и затѣмъ начать дѣйствія противъ ашантіевъ. Но затрудненія, встрѣченныя при сборѣ туземныхъ войскъ, были на столько значительны, что открытіе военныхъ дѣйствій откладывалось день ото дня, а къ 3-му ноября, у Гловера было не свыше 1,000 чел. туземнаго воинства, включая въ это число и дисциплинированныхъ гусса, вооруженныхъ ружьями Снайдера. Ведя лично переговоры съ туземцами, живущими по берегамъ Вольты, Гловеръ командировалъ капитана Сарторіуса къ племенамъ аквапимъ и акимъ (западнымъ), чтобы набрать изъ нихъ войско и съ нимъ наблюдать границы ашантіевъ по рѣкѣ Пра и открыть сообщеніе съ Понгомъ, гдѣ, какъ уже извѣстно, должны были сосредоточиться главные запасы для предполагаемой экспедиціи.

6-го ноября, къ отряду Гловера, расположенному въ Адда, на р. Вольтѣ, начали понемногу сбираться силы союзниковъ. До декабря, всѣ дѣйствія Гловера ограничились выжиганіемъ деревень по правому берегу Вольты, а между тѣмъ, ашантіи уже бѣжали за рѣку Пра и Уольсей прислалъ Гловеру предписаніе немедленно двинуться со всѣми собранными туземными войсками къ Пра, выступивъ съ такимъ расчетомъ, чтобы къ 15-му января перейти ее, одновременно съ европейскими войсками; мѣсто переправы, также какъ и выборъ пути наступленія предоставлялись усмотрѣнію Гловера. На это предписаніе Гловеръ послалъ отвѣтъ, въ которомъ извѣщалъ, что къ назначенному сроку будетъ на р. Пра съ тѣми силами, какія успѣетъ собрать; сборнымъ пунктомъ изберетъ Богоро, въ восточномъ Акимѣ, отстоящій на одинъ день пути отъ Пра, и оттуда двинется къ Кумасси, по направленію на Юабинъ; экспедицію свою противъ агвоонахъ предполагаетъ начать немедленно и окончить ее въ четыре дня. Но, сосредоточивъ свои силы на Вольтѣ въ нѣсколькихъ пунктахъ и собираясь перейти эту рѣку, чтобы начать свою экспедицію противъ агвоонахъ, Гловеръ встрѣтилъ затрудненія со стороны туземныхъ союзниковъ и потому не могъ исполнить своихъ намѣреній, почему и отправилъ къ главнокомандующему, уже выступившему изъ Капъ-Коста къ Пра, депешу съ извѣщеніемъ, что онъ не можетъ достигнуть Пра ранѣе какъ черезъ 40 дней. Эта депеша вызвала со стороны Уольсея рѣзкое предписаніе и письмо къ Гловеру, въ которыхъ ему приказывалось оставить всѣ планы относительно агвоонахъ и аквамоо

и немедленно двинуться къ Пра со всѣми наличными силами. Не смотря на возраженія, представленныя Гловеромъ, Ульсей настаивалъ на своемъ приказаніи и сдѣлалъ Гловеру только одну уступку, приказавъ командиру эскадры, находящейся въ водахъ Гвинейскаго залива, наблюдать за рѣкою Вольтою и Понгомъ. Гловеръ, оставивъ для той же цѣли часть туземныхъ войскъ, съ остальными направился къ Пра, согласно приказанію Ульсея.

Вторженіе въ територію ашантіевъ составляетъ предметъ второй части труда Бракенбѣри.

И. Рѣшетинъ.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1874 годъ, (статья пятая). VI. Часть военно-учебная.—Инструкція для лѣтнихъ занятій войскъ красносельскаго лагеря 1876 года. — Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 годъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1874 годъ.

(Статья пятая).

VI. Часть военно-учебная.

I. Личный составъ воспитанниковъ.

Въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, къ 1-му января 1874 года, состояли: 1) Пажескій Его Императорскаго Величества и Финляндскій кадетскій корпуса; 2) Николаевское кавалерійское училище (съ приготовительнымъ пансіономъ); 3) три пѣхотныхъ военныхъ училища (1); 4) четырнадцать военныхъ гимназій (2); 5) десять военныхъ прогимназій (3); 6) учительская семинарія военнаго вѣдомства.

Во всѣхъ поименованныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, по численному составу воспитанниковъ, представляются слѣдующія данныя:

(1) 1-е Павловское, 2-е Константиновское и 3-е Александровское.

(2) 1, 2 и 3 Петербургскія, 1 и 2 Московскія, Орловская-Бахтина, Михайловская-Воронежская, Петровская-Полтавкая, Нижегородская графа Аракчеева, Симбирская, Оренбургская-Неплюевская, и Сибирская (въ 1874 году открыта 3-я Московская военная гимназія для приходящихъ).

(3) Петербургская, Московская, Псковская, Ярославская, Елисаветградская, Вольская, Оренбургская, Омская, Иркутская и Тифлисская.

	Къ 1-му января 1874 г. состояло.	Въ теченіе года: Прибыло.	Убыло.	Къ 1-му января 1875 г. состояло.
а) Въ военныхъ училищахъ и специальныхъ класахъ Пажескаго и Финляндскаго корпусовъ	1,088	639	592	1,135
б) Въ военныхъ гимназіяхъ, въ общихъ класахъ Пажескаго и Финляндскаго корпусовъ и на педагогическихъ курсахъ при 2-й С.-Петербургской военной гимназіи	5,336	1,559	1,135	5,760
в) Въ военныхъ прогимназіяхъ и учительской семинаріи военнаго вѣдомства. . . .	2,623	839	832	3,630
Во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ.	9,047	3,037	2,559	9,525

Убыль въ теченіе года воспитанниковъ распредѣлялась такимъ образомъ:

	Военныя училища.	Военныя гимназіи.	Военныя прогимназіи.
а) Произведено въ офицеры. . . .	445 [1]	—	—
б) Выпущено гражданскими чинами. .	1	5	17
в) Переведено въ спеціальныя училища	31	64	—
г) Переведено по окончаніи курса въ военныя училища	—	354	—
д) Выпущено съ правами окончившихъ курсъ гражданскихъ гимназій.	—	10	—
е) Выпущено на службу въ войска нижними чинами.	7	—	412
ж) Выпущено по окончаніи курса внѣ военнаго вѣдомства	—	13	54
з) Переведено въ военныя гимназіи и въ разныя спеціальныя школы	—	—	33
і) Переведено въ военныя прогимназіи	—	186	—
и) Уволено изъ заведеній по разнымъ причинамъ до окончанія курса	104	472	297
к) Умерло	4	31	19
Общая убыль	592	1,135	832

[1] Въ томъ числѣ 360 челов. по 1-му разряду.

Состоявшее на лицо къ 1-му января 1875 года общее число воспитанниковъ распредѣлялось такимъ образомъ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

	Военныя училища.	Военныя гимназіи.	Военныя прогимназіи.
	Процентовъ.		
Православнаго.	81,94	87,93	90,57
Римско-католическаго.	6,78	6,26	6,03
Лютеранскаго	8,37	5,04	1,37
Реформатскаго.	0,18	0,05	—
Армяно-грегоріанскаго	1,23	0,37	0,98
Магометанскаго.	1,50	0,35	1,05

б) По возрастамъ:

	Военныя училища.	Военныя гимназіи.	Военныя прогимназіи.
Отъ 10 до 12 лѣтъ.	—	20,77	12,48
» 12 » 16 »	—	56,57	70,37
» 16 » 20 »	78,24	22,66	17,15
21 года и болѣе	21,76	—	—

в) По происхожденію:

	Военныя училища.	Военныя гимназіи.	Военныя прогимназіи.
Дѣтей дворянъ потомственныхъ . . .	67,05	95,66	46,58
Дѣтей дворянъ личныхъ.	3,26	—	13,07
Дѣтей оберъ-офицеровъ, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей	14,80	—	28,53
Дѣтей лицъ духовнаго званія. . .	3,97	—	2,50
Дѣтей лицъ казачьяго сословія	3,35	—	4,74
Солдатскихъ дѣтей	—	—	2,90
Дѣтей лицъ прочихъ состояній. . .	7,57	4,34	1,68
Въ общемъ числѣ учащихся отношеніе числа дѣтей лицъ военнаго званія къ дѣтямъ другихъ званій было слѣдующее:			
Дѣтей лицъ военнаго званія. . . .	50	55,55	55,10
Дѣтей лицъ прочихъ званій . . .	50	44,45	44,90

II. Часть учебная и воспитательная.

1) *Военныя училища.*

Въ отчетномъ 1874 году, въ дѣлѣ улучшенія организаціи учебной части военныхъ училищъ продолжалось дальнѣйшее осуществленіе тѣхъ мѣръ, которыя имѣли мѣсто въ предшествующихъ годахъ, и сущность которыхъ, главнымъ образомъ, заключалась: 1) въ улучшеніи комплек-

тующаго военныя училища контингента относительно его предварительной научной подготовки и 2) въ изысканіи такой организаціи учебнаго дѣла, при которой наиболѣе обезпечивалось бы прочное, соображенное съ подробностями службы и вполнѣ сознательное усвоеніе учащимися преподаваемаго имъ спеціальнаго военно-училищнаго курса.

На пополненіе военныхъ училищъ лицами надлежащей общеобразовательной научной подготовки давно уже обращено вниманіе, и всѣ усилія главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній были направлены къ постепенному рѣшенію этого вопроса. Первоначальная въ этомъ отношеніи мѣра относится еще къ 1870 году, когда состоялось Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта объ усиленіи военно-гимназическаго курса до полнаго общеобразовательнаго курса реальнаго характера, причемъ опредѣленъ былъ нормальный составъ курса военныхъ гимназій, осуществляемый съ того времени неуклонно. Такимъ образомъ явилась возможность для военныхъ училищъ получать для своего пополненія воспитанниковъ военныхъ гимназій съ подготовкою все бо́льшаго и бо́льшаго объема.

Относительно постановки учебнаго курса въ военныхъ училищахъ, въ учебномъ году продолжались работы предшествующаго года въ томъ же направленіи, съ цѣлью выяснить и опредѣлить такой порядокъ веденія дѣла, который былъ бы удобнѣйшій для надлежащаго сообщенія молодымъ людямъ требуемаго запаса спеціальныхъ знаній.

2) *Военныя гимназіи.*

Въ отчетномъ году, военныя гимназіи, начавшія курсъ 1873—74 учебнаго года при 7-ми класахъ, дали выпускъ по нормальному уже военно-гимназическому курсу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ увеличенія въ количественномъ отношеніи выпуска изъ военныхъ гимназій, въ 1874 году, главное управленіе военно-учебныхъ заведеній продолжало дальнѣйшее развитіе необходимыхъ для сего мѣръ, принятыхъ къ осуществленію еще въ предшествующемъ году. Мѣры эти заключались: вопервыхъ, въ увеличеніи элемента приходящихъ въ существовавшихъ военныхъ гимназіяхъ и, во-вторыхъ, въ учрежденіи новыхъ военныхъ гимназій исключительно для приходящихъ военныхъ учениковъ. Собственно въ отчетномъ году, была учреждена военная гимназія для приходящихъ въ Москвѣ, учебный курсъ которой открытъ въ августѣ 1874 года. Но мѣры, направленныя къ приготовленію военными гимназіями надежнѣйшаго контингента для военныхъ училищъ, этимъ не ограничивались; еще въ 1873 году, были приняты мѣры для улучшенія

качественной научной подготовки поступающихъ въ военныя гимназіи. Въ числѣ этихъ мѣръ, особеннаго вниманія заслуживаетъ пріемъ поступающихъ въ военныя гимназіи по конкурентному экзамену, съ допущеніемъ къ таковому экзамену двойнаго числа противъ открывающихся ко времени экзаменовъ вакансій. Опытъ втораго года, по примѣненію на практикѣ означенной мѣры, представилъ очевидныя преимущества такого порядка пріема противъ прежняго. Преимущества принятой мѣры сказываются, главнымъ образомъ, въ томъ, что заведенія получаютъ учениковъ съ лучшею и притомъ однородною подготовкою, отъ чего класныя учебныя занятія въ заведеніяхъ идутъ видимо успѣшнѣе.

3) *Военныя прогимназіи.*

Военныя прогимназіи продолжали вести учебно-воспитательное дѣло на прежнихъ основаніяхъ. Принятое въ предшествовавшемъ году допущеніе къ пріему въ прогимназіи съ 10-ти-лѣтняго возраста имѣло мѣсто и въ 1874 году, такъ какъ вызвавшія эту мѣру причины продолжали существовать по прежнему. Новый порядокъ пріема съ 10-ти-лѣтняго возраста, въ связи съ необходимостью удерживать воспитанниковъ въ военныхъ прогимназіяхъ до того возраста, въ которомъ возможно назначеніе на службу по уставу воинской повинности (17 лѣтъ), а равно видоизмѣнившееся, съ установленіемъ общеобязательной воинской повинности, положеніе дѣла комплектованія юнкерскихъ училищъ въ болѣе благопріятную сторону, все это, въ совокупности, повело къ необходимости изыскать, соотвѣтственныя новому порядку, видоизмѣненія состава учебнаго курса военныхъ прогимназій и выяснить, въ какой мѣрѣ данное прежде симъ заведеніямъ назначеніе должно быть удержано на будущее время.

Относительно состава учебнаго курса предстояло, прежде всего, согласовать оный съ тѣмъ объемомъ знаній, который установлено требовать програмами для поступающихъ въ военную службу на правахъ вольноопредѣляющихся 3-го разряда. Подобное согласованіе было исполнено въ первой половинѣ отчетнаго года, такъ что прогимназіямъ предписано было, съ начала же 1874—75 учебнаго года, вести учебный курсъ по новымъ дополненнымъ програмамъ; вслѣдствіе этого, выпускаемымъ изъ прогимназій могутъ быть безпрепятственно предоставляемы права вольноопредѣляющихся 3-го разряда.

Затѣмъ, общій вопросъ о томъ, въ какомъ именно видѣ военныя прогимназіи должны имѣть свое устройство на будущее время, подлежалъ разработкѣ въ послѣдующемъ за отчетнымъ годомъ.

III. Состояніе здоровья воспитанниковъ.

Состояніе здоровья воспитанниковъ, въ отчетномъ году, опредѣляется слѣдующими данными:

Къ 1-му января 1874 г. оставалось больныхъ 121, вновь заболѣло въ теченіе года 9,409.

Изъ нихъ:

Выздоровѣло 9,353, умерло 34 ([1]), осталось больныхъ къ 1-му января 1875 г. 143.

Число заболѣвшихъ относилось къ общему числу воспитанниковъ какъ 1 : 0,98, а умершихъ какъ 1 : 189.

Наиболѣе распространенными болѣзнями были: въ военныхъ училищахъ — горячки катаральныя, гастрическія и ревматическія (45,80% всѣхъ заболѣваній); въ военныхъ гимназіяхъ — перемежающіяся лихорадки (28,28%); въ военныхъ прогимназіяхъ—также лихорадки (17%) и разнаго рода горячки (22%).

Наибольшее число заболѣваній было: въ 1-мъ Павловскомъ военномъ училищѣ; въ Нижегородской графа Аракчеева, Михайловской-Воронежской и 2-й Петербургской военныхъ гимназіяхъ и Елисаветградской военной прогимназіи. Наименьшее число больныхъ было: въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1-й и 2-й Московскихъ и Полоцкой военныхъ гимназіяхъ и въ Ярославской военной прогимназіи.

Болѣе всего умершихъ было: во 2-й Московской и Владимірской-Кіевской военныхъ гимназіяхъ; въ Елисаветградской, Ярославской и Вольской военныхъ прогимназіяхъ.

Смертныхъ случаевъ въ лазаретахъ вовсе не было: въ Пажескомъ и Финляндскомъ кадетскихъ корпусахъ; во 2-мъ Константиновскомъ и 3-мъ Александровскомъ военныхъ училищахъ; въ 1-й Московской, Михайловской-Воронежской, Нижегородской графа Аракчеева и Оренбургской-Неплюевской военныхъ гимназіяхъ и Тифлисской, Омской и Иркутской военныхъ прогимназіяхъ.

IV. Часть хозяйственная.

Одна изъ главныхъ, въ послѣдніе годы, заботъ, относительно благоустройства военно-учебныхъ заведеній въ хозяйственномъ отношеніи, послѣ состоявшихся уже въ предшествующіе годы различныхъ мѣръ,— заключалась, главнымъ образомъ, въ увеличеніи средствъ заведеній по тѣмъ статьямъ ихъ хозяйства, на которыхъ постоянное возвышеніе цѣнъ отразилось особенно неблагопріятно, а именно: по столовому довольствію и содержанію зданій. Выполненіе этой задачи, одновременно по

[1] Кромѣ того, умерло во время нахожденія въ отпуску—20 челов.

отношенію ко всѣмъ вообще заведеніямъ, было затруднительно, такъ какъ потребовалась бы къ ассигнованію слишкомъ большая сумма. Поэтому главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, выработавъ окончательныя новыя табели для военныхъ гимназій еще въ 1873 году [1], въ отчетномъ году приступило къ пересмотру табелей военныхъ прогимназій и военныхъ училищъ; причемъ, соблюдая постепенность, необходимо было заняться разработкою табелей прогимназій, такъ какъ заведенія эти, располагая вообще крайне скудными средствами, уже нѣсколько лѣтъ сряду встрѣчали затрудненія въ правильномъ веденіи своего хозяйства. Подготовительныя по этому предмету работы указали однако, что, оставляя даже военнымъ прогимназіямъ нынѣшнюю скромную ихъ обстановку, размѣръ дополнительнаго асигнованія на ихъ содержаніе довольно значителенъ, именно не менѣе, какъ 20 руб. на каждаго воспитанника, что составитъ около 50,000 руб. въ годъ на всѣ прогимназіи. Эту сумму предполагалось изыскать, не обременяя бюджета, путемъ увеличенія числа своекоштныхъ пансіонеровъ въ военныхъ гимназіяхъ и допущеніемъ платящихъ воспитанниковъ въ самыхъ прогимназіяхъ; возможность извлеченія такимъ путемъ необходимыхъ средствъ подтвердилась опытомъ 1873 года. Окончательное утвержденіе вновь выработанныхъ табелей было, однако, пріостановлено, вслѣдствіе возникновенія новаго вопроса, находящагося въ связи съ пересмотромъ табелей и требовавшаго весьма серьезной разработки, именно—вопроса о преобразованіи военныхъ прогимназій въ гимназіи съ смѣшаннымъ курсомъ, т. е. прогимназическимъ въ 4-хъ низшихъ класахъ и гимназическимъ въ 3-хъ высшихъ, съ тѣмъ, чтобы въ устроенныхъ такимъ образомъ заведеніяхъ, съ цѣлью удешевленія ихъ стоимости, оставалась во всемъ, кромѣ учебной части, нынѣшняя скромная обстановка прогимназій [2].

На строительныя по вѣдомству главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній надобности было асигновано, въ 1874 г., всего — 395,000 рублей, изъ которыхъ на новыя постройки и капитальныя перестройки—295,000 руб. и на работы по возобновленію и улучшенію зданій—100,000 рублей. На счетъ первой изъ этихъ суммъ произведены, въ 1874 году, слѣдующія существенныя работы: 1) чистая отдѣлка, возведеннаго въ теченіе двухъ предъидущихъ лѣтъ вчернѣ, новаго зданія для Оренбургской военной прогимназіи, на что затрачено—125,000 руб.; зданіе въ сентябрѣ мѣсяцѣ было совершенно отстроено и, по надлежащемъ освидѣ-

---

[1] Табели эти Высочайше утверждены 22 февраля 1873 года.

[2] Высочайшаго утвержденія удостоились новыя табели только двухъ военныхъ прогимназій: Вольской и Оренбургской, которыхъ не коснется предполагаемое преобразованіе прогимназій въ гимназіи.

тельствованіи, занято прогимназіею; 2) отстройка вчернѣ новаго четырехъ-этажнаго флигеля при 2-мъ Константиновскомъ военномъ училищѣ, для помѣщенія въ немъ должностныхъ лицъ, прислуги и мастерскихъ, и 3) въ 1874 году сдѣланы были всѣ подготовительныя работы къ перестройкѣ существующихъ и къ постройкѣ новыхъ зданій въ Омскѣ для Сибирской военной гимназіи, которая, будучи размѣщена весьма тѣсно и неудобно въ нѣсколькихъ разъединенныхъ флигеляхъ, давно уже нуждается въ устройствѣ новаго помѣщенія.

На всѣ расходы по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній, въ 1874 году, было асигновано 4.236,781 р. Изъ этой суммы дѣйствительно было израсходовано въ теченіе года 4.219,988 р.

Изъ числа смѣтныхъ асигнованій отнесено:

1) на счетъ государственнаго казначейства 3.963,681 р. и 2) на счетъ пособій спеціальныхъ средствъ и другихъ источниковъ 273,100 р.; особо изъ финляндскихъ штатныхъ суммъ 54,944 р.; за симъ, изъ смѣтной суммы 1874 года поступило свободныхъ остатковъ въ запасный фондъ военнаго министерства 16,793 р.; въ распоряженіе же государственнаго казначейства передано различныхъ суммъ по доходной смѣтѣ военно-учебныхъ заведеній 210,359 р.; такъ что дѣйствительный расходъ на содержаніе въ 1874 году вѣдомства военно-учебныхъ заведеній составлялъ 3.753,322 р.

Содержаніе каждаго воспитанника, въ 1874 году, обошлось: въ Пажескомъ корпусѣ 1,005 р. 5. к., въ Финляндскомъ корпусѣ 641 р. 47 к., въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ съ приготовительнымъ пансіономъ 961 р. 77 к., въ пѣхотныхъ военныхъ училищахъ 635 р. 62 к., въ военныхъ гимназіяхъ 392 р. 71 к., въ военныхъ прогимназіяхъ 215 р. 6 к.

V. Юнкерскія училища.

Въ теченіе отчетнаго года, въ штатѣ юнкерскихъ училищъ произошли слѣдующія перемѣны: а) въ Иркутскѣ открыто новое училище для 30 пѣхотныхъ юнкеровъ и 60 казачьихъ урядниковъ; б) увеличенъ составъ училищъ Кіевскаго, Виленскаго пѣхотныхъ и Елисаветградскаго кавалерійскаго, каждаго на 100 обучающихся, и в) въ видѣ экстренной мѣры, допущенъ сверхкомплектъ въ пѣхотныхъ училищахъ: Казанскомъ на 60 и Одесскомъ на 40 обучающихся. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ мѣръ, въ 12 пѣхотныхъ, двухъ кавалерійскихъ, трехъ казачьихъ училищахъ и въ двухъ временныхъ казачьихъ отдѣлахъ число обучающихся, къ 1-му января 1875 года, могло дойти до 4,400 человѣкъ.

Относительно штатнаго числа юнкеровъ, числа обучающихся въ учи-

лищахъ и числа выпускаемыхъ изъ училищъ съ правами на производство въ офицеры, за послѣднія пять лѣтъ, имѣются слѣдующія данныя:

	Къ 1871 г.	Къ 1872 г.	Къ 1873 г.	Къ 1874 г.	Къ 1875 г.
1) Штатное число юнкеровъ было.	3,770	3,790,	3,790	3,910	4,400
2) Состояло въ училищахъ обучающихся юнкеровъ .	2,885	3,607	3,549	3,483	4,262
	Въ 18⁶⁹/₇₀	Въ 18⁷⁰/₇₁	Въ 18⁷¹/₇₂	Въ 18⁷²/₇₃	Въ 18⁷³/₇₄
3) Выпущено съ правами на производство въ офицеры	829	1,099	1,370	1,390	1,429

На основаніи существующихъ постановленій, въ юнкерскихъ училищахъ, въ апрѣлѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ отчетнаго года, были допущены къ испытанію на производство въ офицеры и въ класный чинъ военнаго вѣдомства 382 унтеръ-офицера, изъ числа которыхъ удостоено правъ на производство: въ офицеры — 79 и въ класный чинъ—200 человѣкъ.

ИНСТРУКЦІЯ ДЛЯ ЛѢТНИХЪ ЗАНЯТІЙ
ВОЙСКЪ КРАСНОСЕЛЬСКАГО ЛАГЕРЯ ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ ЛАГЕРНАГО СБОРА [1].

Пѣхота.

Общее распредѣленіе занятій.

Важность подготовительныхъ занятій, въ первую половину лагернаго сбора, и короткій срокъ, удѣляемый на эти занятія, требуютъ строгой системы ихъ и соблюденія точнаго расчета времени.

При такихъ условіяхъ, считая прибытіе войскъ въ лагерь около 31-го мая, полагая два дня на устройство лагеря и вычитая праздники, — по 6-е іюля включительно, будетъ 27 учебныхъ дней; назначая по субботамъ одно ученье, а въ прочіе будніе дни по два, можетъ быть около 51-го занятія, которыя и распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

---

[1] Инструкція эта, утвержденная Его Высочествомъ командиромъ гвардейскаго корпуса, объявлена при приказѣ по войскамъ красносельскаго лагернаго сбора 1876 г., № 2.

Стрѣльба (считая пристрѣлку ружей и смотръ полковаго командира)	24 раза
Строевыя ученья	10 »
Полевыя занятія	11 »
Глазомѣрное опредѣленіе разстояній	3 »
Саперныя работы	3 »

Строевыя ученья и полевыя занятія могутъ быть раздѣлены такъ:

Ротныя ученья	4 раза.
Баталіонныя	3 »
Полковыя	2 »
Бригадное ученье	1 »
Сторожевые посты	2 »
Ротные односторонніе маневры	3 »
Баталіонные односторонніе маневры	2 »
Двухсторонніе баталіонные маневры (2 роты противъ 2-хъ ротъ)	2 »
Маневръ баталіона противъ баталіона	1 »
Полковой двухсторонній маневръ	1 »

Если по какимъ-либо причинамъ нельзя будетъ воспользоваться нѣкоторыми днями, назначенными для ученій, то не дѣлать ни въ какомъ случаѣ сокращеній въ ущербъ стрѣльбѣ и полевыхъ занятій.

Время съ 7-го по 10-е іюля включительно назначается на занятія по усмотрѣнію начальниковъ дивизій.

На всѣ занятія выводить возможно большее число рядовъ. Сокращеніе числа ихъ, во всякомъ случаѣ, не должно касаться молодыхъ солдатъ.

I. Стрѣльба.

Занятія стрѣльбою должны быть ведены на основаніи «Наставленія для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ» и дополненій къ нимъ, изложенныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству, 1875 года, за № 207, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что вмѣсто учащенныхъ залповъ обучать «пальбѣ рядами», какъ это требуется приказомъ военнаго министра 4-го мая сего года, № 115.

Во всѣхъ линейныхъ и стрѣлковыхъ ротахъ полковъ и отдѣльныхъ баталіоновъ, стрѣлять всегда и на всѣ дистанціи съ примкнутымъ штыкомъ. Въ гвардейской стрѣлковой бригадѣ пройти курсъ стрѣльбы согласно приказа инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ отъ 8-го мая сего года, за № 5.

Одновременно съ нижними чинами, офицерамъ пройти полный курсъ стрѣльбы. Смотры стрѣльбы должны быть произведены, руководствуясь главами I и VIII отдѣла X «Наставленія».

II. Строевыя ученья.

Строевыя ученья имѣютъ цѣлью утвердить всѣхъ чиновъ въ знаніи уставныхъ типовъ, выработать въ частяхъ стройныя движенія и перестроенія въ сомкнутомъ строю и пріучить начальниковъ управлять цѣпью, какъ въ смыслѣ правильности всѣхъ движеній, такъ и дисциплины огня.

На ученьяхъ этого рода обратить вниманіе на точность исполненія того, что обыкновенно легко ускользаетъ въ началѣ, а потомъ трудно исправимо;

какъ-то: твердое знаніе всѣми чинами мѣстъ при различныхъ перестроеніяхъ, время перемѣны этихъ мѣстъ и проч.

Строевыя ученья вести строго по уставамъ; но при обученіи частей разсыпному строю руководствоваться приказомъ военнаго министра 4-го мая сего года за № 115 и помѣщенными ниже правилами.

При этомъ, во всѣхъ случаяхъ, даже когда строевыя ученья будутъ производиться на открытой и ровной мѣстности, отъ цѣпи и резервовъ всегда требовать примѣненія къ мѣстности.

На твердомъ обученіи ротъ, главнымъ образомъ, держится строевое образованіе баталіоновъ и полковъ. Поэтому сверхъ ротныхъ ученій, начатыхъ еще съ 15-го мая, сдѣлать (согласно вышеуказаннаго расчета), по вступленіи въ лагерь, еще четыре такихъ ученья.

На основаніи § 1 устава ротн. ученья изд. 1874 г., вести ученья въ строгой послѣдовательности, объясняя въ началѣ каждую команду и требуя спокойнаго исполненія ея. При движеніяхъ стараться выработать, прежде всего, полный и свободный шагъ, обращая сначала на это болѣе вниманія, чѣмъ на равненіе.

Руководствуясь § 2 того же устава, начать обученіе съ движеній и поворотовъ въ ротной полувзводной колоннѣ, постепенно, по мѣрѣ утвержденія, переходя къ обученію въ развернутомъ строю и къ болѣе сложнымъ перестроеніямъ. Кромѣ перемѣны фронта «плечомъ», обучать и перемѣнѣ направленія «на какой-либо мѣстный предметъ».

Стрѣльбу залпами производить не иначе какъ въ видимыя цѣли и до разстояній, указанныхъ въ приказѣ военнаго министра 4-го мая сего года № 115; если же ясно видныхъ мѣстныхъ предметовъ на этихъ дистанціяхъ не окажется, то высылать для этого отдѣльныхъ рядовыхъ. Люди, стрѣляющіе въ такихъ случаяхъ, должны пріучаться цѣлить не выше колѣнъ.

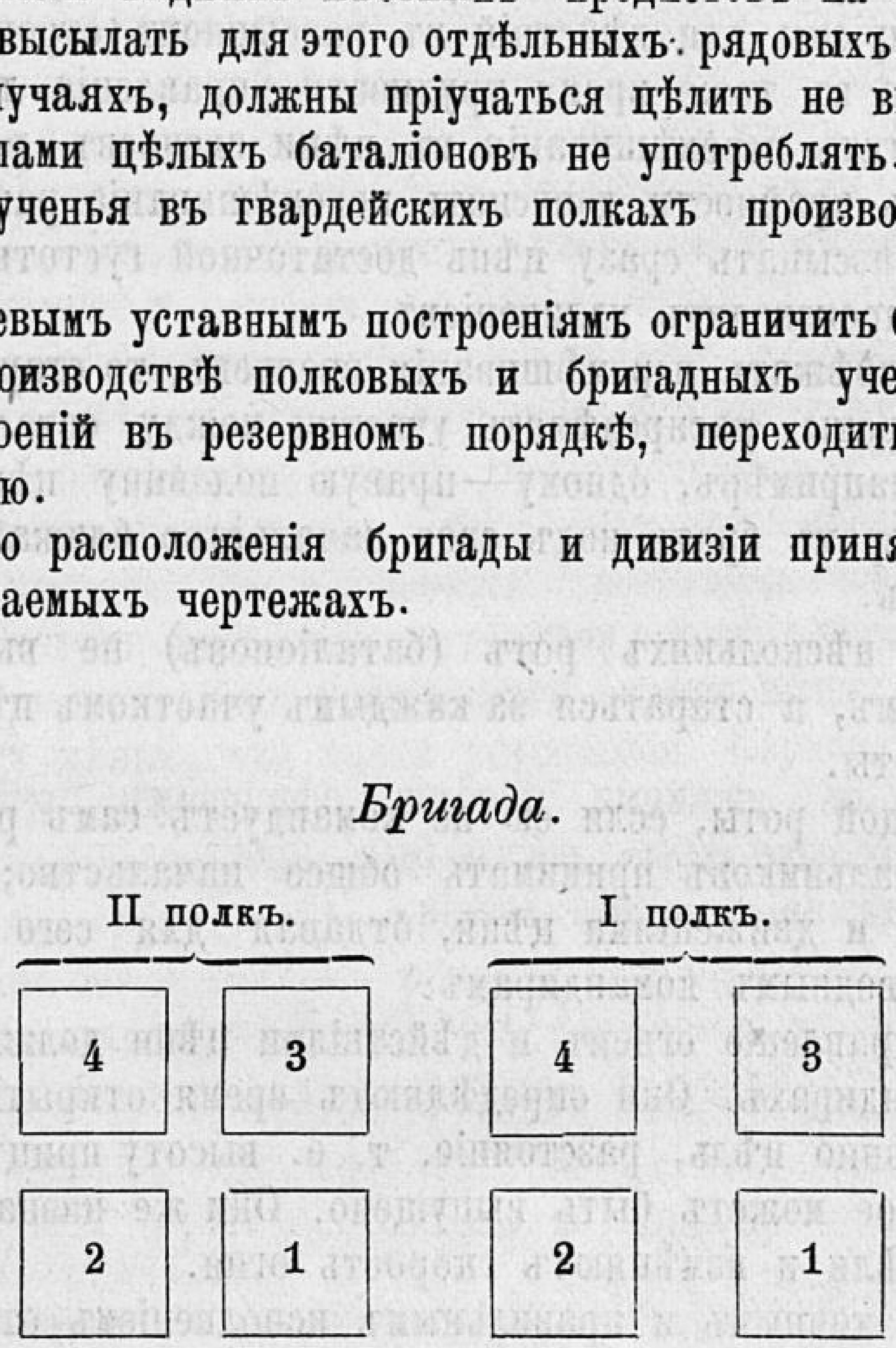
Стрѣльбу залпами цѣлыхъ баталіоновъ не употреблять.

Баталіонныя ученья въ гвардейскихъ полкахъ производить въ четырехротномъ составѣ.

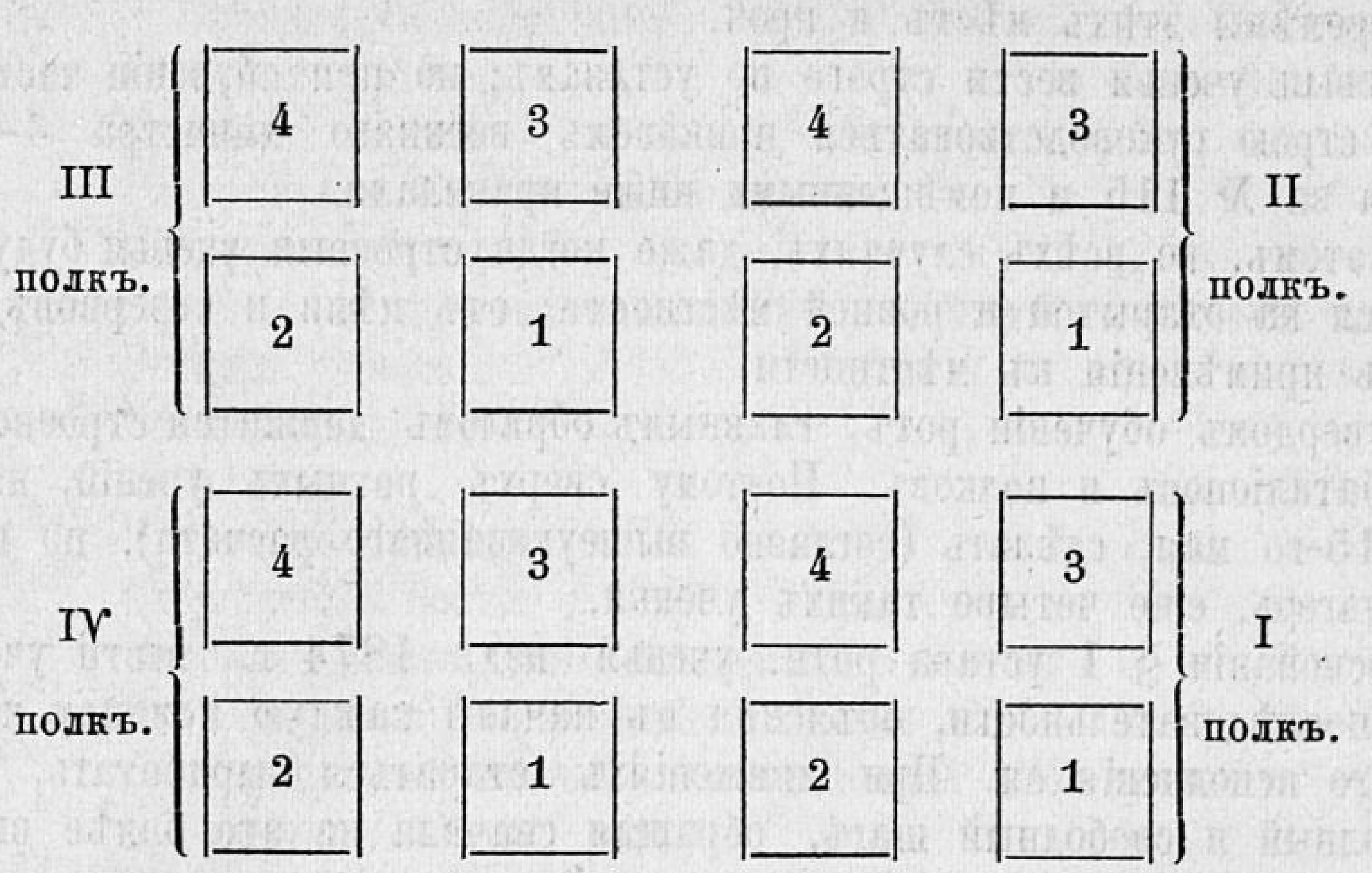
Обученіе строевымъ уставнымъ построеніямъ ограничить баталіонами включительно. При производствѣ полковыхъ и бригадныхъ ученій, по окончаніи движеній и построеній въ резервномъ порядкѣ, переходить къ ученьямъ съ тактическою цѣлью.

Для резервнаго расположенія бригады и дивизіи принять порядки, указанные на прилагаемыхъ чертежахъ.

Бригада.



Дивизія.



До послѣдняго времени на обученіе разсыпному строю обращалось меньше вниманія, чѣмъ на обученіе сомкнутымъ строямъ. Въ настоящее время разсыпной строй въ бою получилъ особенное развитіе, а между тѣмъ способъ дѣйствій въ немъ не установился окончательно. Выработано нѣсколько новыхъ пріемовъ дѣйствій въ этомъ строю, испытывавшихся въ предшествовавшихъ лагерныхъ сборахъ, но формы примѣненія ихъ на практикѣ, во всѣхъ частяхъ различны. Такъ какъ отъ этого, при сводкѣ различныхъ частей, происходили недоразумѣнія, то для устраненія ихъ предлагается принять слѣдующіе общіе пріемы для дѣйствій въ разсыпномъ строю.

По важности и въ тоже время трудности управленія людьми въ разсыпномъ строю, избѣгать перемѣшиванія въ цѣпи звеньевъ разныхъ полувзводовъ, и только въ крайности допускать перемѣшиваніе разныхъ ротъ. Для этого стараться разсыпать сразу цѣпь достаточной густоты, и усиленіе ея преимущественно производить удлиненіемъ.

Если нельзя избѣжать перемѣшиванія звеньевъ, то старшему начальнику, въ цѣпи каждой роты распредѣлять участки между остальными начальниками, назначая, напримѣръ, одному—правую половину цѣпи, другому—лѣвую; унтеръ-офицерамъ брать подъ свое начальство ближайшія звенья разныхъ полувзводовъ.

При дѣйствіи нѣсколькихъ ротъ (баталіоновъ) не высылать въ цѣпь одну роту цѣликомъ, а стараться за каждымъ участкомъ цѣпи имѣть резервъ одной съ нимъ роты.

Въ цѣпи каждой роты, если ею не командуетъ самъ ротный командиръ, старшему изъ начальниковъ принимать общее начальство; ему руководить какъ огнемъ такъ и движеніями цѣпи, отдавая для сего соотвѣтствующія приказанія полувзводнымъ командирамъ.

Ближайшее управленіе огнемъ и дѣйствіями цѣпи должно лежать на полувзводныхъ командирахъ. Они опредѣляютъ время открытія огня, указывая при этомъ непремѣнно цѣль, разстояніе, т. е. высоту прицѣла, и назначаютъ число пуль, которое можетъ быть выпущено. Они же назначаютъ новыя разстоянія, новыя цѣли и измѣняютъ скорость огня.

Наблюденіе за точнымъ и правильнымъ исполненіемъ отданныхъ приказаній должно лежать на обязанности завѣдующихъ отдѣленіями; имъ провѣ-

рять установку прицѣловъ у всѣхъ нижнихъ чиновъ, послѣ каждаго новаго приказанія. Правило это исполнять на всякомъ ученьи, дабы оно обратилось въ привычку.

До 800 шаговъ отъ противника, въ цѣпи линейныхъ ротъ, огня не открывать; въ стрѣлковыхъ же ротахъ производить рѣдкую стрѣльбу, только лучшими стрѣлками, противъ большихъ цѣлей и по непосредственному личному указанію полувзводныхъ командировъ.

Наступленіе цѣпи на открытой, сильно обстрѣливаемой мѣстности, приблизительно съ дистанцій 800 шаговъ, производить перебѣжками, по участкамъ.

Величина перебѣгающей части можетъ быть различна, напримѣръ: отъ цѣпи роты—полувзводъ, взводъ или равныя имъ перемѣшанныя части цѣпи. При дѣйствіи въ разсыпномъ строю нѣсколькихъ ротъ, перебѣжки могутъ быть дѣлаемы сразу и всею цѣпью отъ одной роты; но, конечно, только тогда, когда звенья ротъ не перемѣшаны, а цѣлыя роты или цѣлые полувзводы ихъ стоятъ въ цѣпи рядомъ.

Величина перебѣжекъ зависитъ отъ встрѣчающихся закрытій; на открытой мѣстности она должна быть около 50 шаговъ.

Порядокъ перебѣганія, т. е. величина перебѣгающей части и какому участку начинать, если не было отдано особаго приказанія, назначать старшему изъ начальниковъ въ цѣпи отъ роты.

Начальнику перебѣгающей части цѣпи указывать мѣсто, куда долженъ перебѣжать его участокъ и по свистку, или командѣ, означать начало перебѣжки.

Какъ только перебѣжавшая часть залегла и открыла огонь изъ-за новаго закрытія,—перебѣгать слѣдующей части цѣпи, для присоединенія къ перебѣжавшей прежде, не соблюдая, впрочемъ, особаго равненія. Сигналъ для начала отъ начальника участка. Послѣ этого порядокъ перебѣганія и величина перебѣгающей части могутъ быть измѣнены, или оставлены тѣ же. При перебѣжкахъ не соблюдать никакой симетріи, а каждый разъ руководствоваться мѣстностью и другими обстоятельствами.

Ближайшіе резервы могутъ, въ этихъ случаяхъ, сообразуясь съ движеніями цѣпи, также перебѣгать отъ одного закрытія къ другому.

Относительно производства атаки руководствоваться правилами, существующими въ уставѣ, причемъ для атаки указывать мѣстный предметъ; если это почему либо неудобно, то обозначать противника нѣсколькими людьми. Высланные люди могутъ двигаться на встрѣчу атакѣ, или ожидать ее на мѣстѣ.

Атаку всегда подготовлять учащеннымъ огнемъ цѣпи. Обратить вниманіе на обученіе атакѣ цѣпью, что часто упускается. (Приказъ по военному вѣдомству 1874 г. № 134).

При движеніи въ атаку баталіономъ, въ строю по-ротно, брать «на руку» и бросаться на «ура», не по общему приказанію баталіоннаго командира, а непремѣнно по командамъ ротныхъ командировъ, когда ихъ части подойдутъ на надлежащія разстоянія къ атакованнымъ предметамъ.

Отступленіе производить всегда шагомъ, не раздѣляя при этомъ цѣпь на участки.

III. Сторожевая служба.

Въ лагерѣ, сторожевой службѣ обучать на разнообразной мѣстности, и не уменьшая разстояній между частями аванпостнаго расположенія.

Ученья эти производить цѣлыми баталіонами на двѣ стороны (двѣ роты противъ двухъ ротъ), подъ общимъ руководствомъ баталіоннаго командира, и одного изъ ротныхъ командировъ, по очереди, назначать начальникомъ передовыхъ постовъ стороны.

Каждой ротѣ выставлять сторожевую цѣпь отдѣльно; посты, по мѣрѣ постановки ихъ, нумеровать, для удобства разсылки приказаній.

Дабы доставить практику въ сторожевой службѣ большему числу людей и чтобы протяженіе цѣпи отъ роты ближе походило на такое же протяженіе въ военное время, при полномъ числѣ рядовъ,—ставить большую часть роты на посты; въ заставахъ же и главномъ караулѣ только необходимое число людей, для сбора донесеній и высылки патрулей.

Съ цѣлью обученія сторожевой службѣ на походѣ, частямъ слѣдовать на участокъ мѣстности, гдѣ назначено ученье, со всѣми мѣрами охраненія отъ нечаяннаго столкновенія съ противникомъ и развѣдки его. Для этого, предположивъ противника въ какомъ либо направленіи, обезпечить движеніе отдѣленіемъ авангарда и боковыхъ отрядовъ, отъ которыхъ высылать головные, тыльные и боковые патрули, сообразно близости предполагаемаго противника, мѣстности и др. обстоятельствъ.

Передъ выступленіемъ объяснять людямъ ихъ обязанности, а для повѣрки и возбужденія вниманія патрулей высылать заранѣе впередъ одиночныхъ людей; послѣднимъ скрытно располагаться по сторонамъ дороги, по которой должна слѣдовать часть на ученье.

Патрули, осматривая мѣстность, обязаны замѣтить скрывшихся людей, которые, послѣ этого, присоединяются къ замѣтившимъ ихъ патрулямъ. Людямъ не замѣченнымъ, присоединяться къ хвосту колонны и по прибытіи на мѣсто распрашивать ихъ гдѣ они скрывались, а патрулямъ объяснять, почему они ихъ не замѣтили и какъ они должны были дѣйствовать.

По прибытіи на мѣсто, каждой сторонѣ выставлять передовые посты, согласно тактическаго предположенія, полученнаго заранѣе отъ баталіоннаго командира и по общему указанію начальника передовыхъ постовъ.

Разстановку производить съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности, предписываемыхъ въ военное время, и послѣ внимательнаго осмотра мѣстности.

Разстояніе между цѣпями двухъ противниковъ должно быть около версты.

По разстановкѣ аванпостовъ, не торопиться переходомъ къ нападеніямъ и маневрированіямъ, а сначала основательно, практически, провѣрить всѣхъ людей въ знаніи ими своихъ обязанностей и въ правильномъ отправленіи всей сторожевой службы. Особенное вниманіе обратить на то, чтобы люди толково доносили о замѣчаемыхъ перемѣнахъ въ расположеніи противника. Съ пропускныхъ постовъ и заставъ такія донесенія требовать письменно.

При занятіяхъ сторожевою службою обратить вниманіе на высылку патрулей съ цѣлью осмотра мѣстности и развѣдки о непріятелѣ. Внушить частямъ, что охраненіе одною цѣпью постовъ недостаточно и что развѣдываніе составляетъ необходимое, существенное, дополненіе охраненія. При этомъ, показать людямъ порядокъ осмотра мѣстныхъ предметовъ при слѣдованіи въ патруляхъ и снаровки собиранія свѣдѣній о непріятелѣ.

Послѣ всѣхъ первоначальныхъ объясненій, для большей наглядности, по распоряженію баталіоннаго командира, производить различныя передвиженія въ расположеніи каждой стороны; высылать одиночныхъ людей и небольшія партіи, которымъ стараться скрытно пробраться между постами противника, и наконецъ производить нападенія частями сторожеваго расположенія.

Чтобы ученія эти были вполнѣ поучительны и полезны, они должны быть производимы не менѣе трехъ часовъ каждое, не считая времени, потребнаго для слѣдованія на участокъ и возвращенія.

IV. Односторонніе маневры.

Односторонніе маневры, или ученья съ тактическимъ предположеніемъ противъ обозначеннаго противника, имѣютъ цѣлью:

1) Развить въ войскахъ умѣнье оцѣнивать мѣстность въ боевомъ отношеніи и правильно пользоваться ею, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи.

2) Пріучить войска проходить по всякаго рода закрытой и пересѣченной мѣстности, сохраняя общую связь, а въ каждой отдѣльной части—стройность и порядокъ.

3) Дать начальникамъ навыкъ въ распредѣленіи и направленіи войскъ, согласно предположенной тактической цѣли и мѣстности.

4) Развить у всѣхъ начальниковъ самостоятельность, распорядительность и способность кратко и ясно отдавать приказанія.

Односторонніе маневры начинать съ ротъ, чтобы подробнѣе ознакомить людей съ занятіемъ, согласно даннаго предположенія, различныхъ мѣстныхъ предметовъ: высотъ, овраговъ, лѣсовъ, деревень и проч., не упуская при этомъ и деталей примѣненія къ мѣстности, какъ цѣпи, такъ и резервовъ. Въ цѣпи требовать, чтобы каждый стрѣлокъ выбиралъ такое мѣсто, откуда лучше и дальше видѣнъ противникъ, и потомъ уже заботился бы собственно объ укрытіи отъ выстрѣловъ.

На баталіонныхъ маневрахъ наблюдать, кромѣ того, за согласнымъ дѣйствіемъ ротъ, въ виду указанной цѣли. Самостоятельность начальниковъ, при раздѣленіи частей, должна быть правильно понимаема. Въ предѣлахъ задачи, поставленной баталіону, ротные командиры самостоятельны въ выборѣ строя, направленія, времени, способа дѣйствій и т. п., но не въ правѣ отвлекаться и задаваться собственными цѣлями.

Начальникъ, получившій съ своею частью какое либо отдѣльное порученіе, долженъ, по выполненіи его, тотчасъ-же присоединиться къ остальнымъ своимъ частямъ. Это относится какъ до мелкой части—отдѣленія и полувзвода, такъ и до ротъ и баталіоновъ.

При раздѣльномъ дѣйствіи, т. е. въ цѣпи, въ строю по-ротно и т. п., всѣмъ начальникамъ, самымъ бдительнымъ образомъ, слѣдить за распоряженіями старшаго, дабы, по первому его приказанію, можно было дружно направить всѣ силы въ совокупности въ требуемомъ направленіи.

Тактическія предположенія для первыхъ ученій должны быть не сложны. Въ нихъ указывать: положеніе отряда; свѣдѣнія о противникѣ, которыя могли быть извѣстны до начала дѣйствій; цѣль, которую маневрирующая часть должна достигнуть. Средства же къ выполненію данной цѣли должны избирать сами начальники.

Предположенія для послѣдующихъ ученій должны быть постепенно развиваемы, дабы части войскъ продѣлали на примѣрахъ по возможности болѣе разнообразныхъ случаевъ.

На участокъ мѣстности, гдѣ назначенъ маневръ, слѣдовать со всѣми военными предосторожностями. Во время самымъ маневровъ отряду всегда охранять свои фланги патрулями, даже на мѣстности открытой; это правило должно обратиться въ привычку.

Передъ каждымъ маневромъ внимательно разсмотрѣть карту, рекогносцировать мѣстность, взвѣсить всѣ данныя и составить планъ дѣйствій, который, передъ началомъ маневра, сообщить ближайшимъ начальникамъ и всѣмъ людямъ.

Согласно составленнаго плана дѣйствій, начальнику сдѣлать распредѣленіе войскъ и, въ формѣ приказаній, дать частныя задачи прочимъ начальникамъ, въ томъ числѣ и артилерійскому офицеру. При этомъ, какъ уже сказано выше, отнюдь не стѣснять ихъ самостоятельности въ выборѣ, какъ формы строя, такъ и вообще средствъ къ достиженію данной цѣли.

При оборонѣ наблюдать за сообразнымъ распредѣленіемъ частей; своевременностью открытія огня и правильнымъ управленіемъ имъ; усиливать пальбу съ приближеніемъ противника, и отражать, наконецъ, атаку вѣрно расчитаннымъ и дружнымъ переходомъ въ наступленіе.

Если противникъ былъ отбитъ и не предполагается переходить въ наступленіе, то частямъ возращаться къ правильному занятію обороняемаго пункта для отраженія новыхъ атакъ. Оставаться въ такихъ случаяхъ открыто подъ выстрѣлами, передъ мѣстнымъ предметомъ, какъ это часто дѣлается на маневрахъ,—не слѣдуетъ.

При наступленіи, маневрирующей части показать способы атаки непріятельской позиціи, съ фронта, съ фланга, при разнообразныхъ обстоятельствахъ. Особенное вниманіе обратить на вѣрный выборъ пункта атаки, на надлежащую подготовку ея огнемъ и порядокъ постепеннаго приближенія цѣпи и резервовъ. Въ приказаніяхъ для атаки ясно указывать каждой части направленіе, пунктъ атаки или роль, которая на нее возлагается; напримѣръ «составлять резервъ праваго фланга», «охранять лѣвый флангъ наступленія» и т. п.

Если при атакѣ мѣстный предметъ будетъ считаться взятымъ, то преслѣдовать противника только атаковавшими частями и ближайшими резервами; сзади же идущіе свободные резервы, должны занять взятый атакою предметъ какъ-бы для обороны, чтобы сначала упрочить себѣ обладаніе имъ.

По окончаніи всякаго маневра, старшимъ начальникамъ дѣлать свои замѣчанія въ присутствіи офицеровъ, а иногда и нижнихъ чиновъ, дабы и послѣдніе могли извлечь изъ нихъ пользу.

Для наглядности дѣйствій на одностороннихъ маневрахъ, противникъ, какъ при оборонѣ, такъ и при атакѣ, всегда долженъ быть ясно представленъ. Для этого, каждую роту противника обозначать тремя рядовыми; двое безъ значковъ, означаютъ фланги цѣпи; одинъ со значкомъ—сомкнутую часть. Согласно полученнаго приказанія, эти люди могутъ производить различныя передвиженія, которыми, при дѣйствіи одной роты, можетъ руководить расторопный унтеръ-офицеръ; при дѣйствіи же нѣсколькихъ ротъ, общее руководство движеніями обозначеннаго противника возлагать на одного изъ младшихъ офицеровъ.

Обучать дѣйствію пѣхоты съ артилеріею слѣдуетъ, какъ на ротныхъ, такъ на баталіонныхъ и полковыхъ маневрахъ. На первыхъ, съ этою цѣлью означать орудія жалонерами, или инымъ способомъ, а для баталіонныхъ и полковыхъ ученій, назначать артилерійскія части, по усмотрѣнію начальниковъ дивизій.

На ученьяхъ этихъ руководствоваться слѣдующимъ: прежде всего пріучить пѣхоту правильно примѣняться къ расположенію орудій. Какъ только артилерія выѣдетъ на позицію, занятую пѣхотою, цѣпи очистить мѣсто и рас-

положиться такимъ образомъ, чтобы, прикрывая артилерію, не допускать непріятельскихъ стрѣлковъ поражать прислугу. Для достиженія этой цѣли, при условіи не препятствовать дѣйствію артилеріи, стрѣлкамъ во время выѣзда батареи, всего лучше выбѣжать впередъ и затѣмъ раздаться въ стороны; при мѣстности же покатой къ сторонѣ непріятеля, цѣпь можетъ расположиться и впереди орудій, шагахъ въ 200—300.

Если артилерія займетъ позицію на флангѣ расположенія пѣхоты, то командиръ ближайшей роты, не ожидая приказаній, долженъ прикрыть ее. Для этого слѣдуетъ: перевести сомкнутую часть на неприкрытый флангъ орудій и выслать впередъ цѣпь.—О распоряженіи этомъ ротный командиръ тотчасъ доноситъ баталіонному.

Если бы артилерія въѣхала въ густую цѣпь и стрѣлкамъ нельзя было выбѣжать впередъ, а между тѣмъ необходимо было бы очистить мѣсто, то ротный командиръ, также не ожидая приказаній, можетъ убрать часть цѣпи.

При наступленіи,—цѣпи всегда опережать артилерію и тѣмъ прикрыть ее во всякомъ случаѣ.

При отступленіи, ближайшимъ къ орудіямъ пѣхотнымъ частямъ ни въ какомъ случаѣ не оставлять позицію раньше орудій и, если-бы послѣднія были задержаны препятствіями,—ближайшимъ частямъ цѣпи, не ожидая приказаній, оказать помощь. Также должна поступать и ближайшая сомкнутая часть, если потребуется ея содѣйствіе.

V. *Двухсторонніе маневры.*

Двухсторонніе маневры должны служить дополненіемъ и развитіемъ одностороннихъ; они даютъ практику въ тѣхъ отрасляхъ обученія войскъ, которыя не могли быть достигнуты на другихъ занятіяхъ. Прежде всего дѣйствительный противникъ дастъ развѣдыванію и рекогносцировкамъ надлежащую полноту и наглядность. Затѣмъ, начальники пріучаются опредѣлять силу и намѣренія противника по внѣшнимъ примѣтамъ; у нихъ выработывается навыкъ быстро принимать рѣшенія въ зависимости отъ дѣйствій непріятеля. Нижніе чины обучаются дѣйствіямъ противъ видимаго противника, а не противъ воображаемаго, или только обозначеннаго. Вообще здѣсь пріобрѣтаются многія практическія снаровки и выясняются тѣ ошибки, которыя могутъ пройти не замѣченными на другихъ ученьяхъ.

Всѣ изложенныя въ предыдущихъ отдѣлахъ требованія, на строевыхъ уставныхъ ученьяхъ, одностороннихъ маневрахъ и маневрированіяхъ пѣхоты съ артилеріею, должны быть строго соблюдаемы и на двухстороннихъ маневрахъ. Такъ: не упускать правильнаго примѣненія къ мѣстности; въ каждой отдѣльной части требовать всегда стройности, тишины и порядка; наступленіе и оборону вести сообразно обстоятельствамъ, постоянно наблюдая за флангами; допускать въ предѣлахъ задачи самостоятельныя дѣйствія частныхъ начальниковъ; соблюдать должную связь между частями и проч.

Начинать двухсторонніе маневры всегда съ принятія полныхъ мѣръ охраненія и развѣдыванія при слѣдованіи въ походѣ и расположеніи на мѣстѣ.

Заданія составлять такъ, чтобы маневрирующіе отряды могли узнать подробности о силахъ, расположеніи и дѣйствіяхъ своего противника только посредствомъ развѣдыванія. Стороны должны быть на столько удалены, чтобы рекогносцировки могли получить надлежащее развитіе.

Въ предположеніяхъ для двухстороннихъ маневрахъ, подобно тому какъ

и для маневровъ одностороннихъ, указывать только общую цѣль, не стѣсняя начальниковъ въ выборѣ средствъ для достиженія ея.

Для доставленія каждому начальнику возможности вполнѣ управлять своею частью, избѣгать отдачи приказанія не въ порядкѣ подчиненности: младшимъ, обходя старшихъ. Если же обстоятельства заставятъ такъ поступать, то старшимъ начальникамъ должно быть сообщено о приказаніи, отданномъ непосредственно частямъ, имъ подчиненнымъ.

На баталіонныхъ двухсторонних маневрахъ сторонами командовать ротнымъ командирамъ, по очереди.

Принять за правило на всѣхъ двухсторонних маневрахъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣпи, или сомкнутыя части противниковъ сойдутся на 100 шаговъ, прекращать огонь, останавливать движенія и брать ружья къ ногѣ; сзади расположенныя войска могутъ еще продолжать движеніе до сближенія на указанныя дистанціи. Послѣ того, начальники докладываютъ посреднику объ окончательныхъ мѣрахъ, принятыхъ ими для атаки или для обороны. Маневръ временно пріостанавливается. Затѣмъ, для возобновленія его, обѣимъ сторонамъ дѣйствовать по очереди, а именно: войскамъ, которымъ, по рѣшенію посредника, придется отступать, совершить это въ полномъ порядкѣ, сообразно мѣстности и другимъ обстоятельствамъ. По удаленіи отступившихъ на нѣсколько сотъ шаговъ, другой сторонѣ произвести атаку оставленнаго мѣстнаго предмета.

Такой порядокъ устанавливается во-первыхъ для того, чтобы избѣжать столкновенія и безпорядка, въ-вторыхъ съ цѣлью провѣрить правильность всѣхъ распоряженій, и въ третьихъ для того, чтобы разъ начатую атаку довести до конца.

VI. *Саперныя работы.*

Пѣхота должна умѣть окопаться въ цѣпи, въ резервѣ и возвести прикрытія для артилеріи. Для этого должны быть исполнены слѣдущія работы:

1) Окопъ для звена при стрѣльбѣ лежа.
2) Такой же окопъ для стрѣльбы стоя.
3) Окопъ для сомкнутыхъ частей.
4) Окопъ для двухъ отдѣльныхъ орудій.
5) Горизонтная батарея на четыре орудія.
6) Полууглубленная батарея на 8 орудій.

Части должны быть пріучены быстро разбивать эти укрѣпленія, въ порядкѣ, безъ суеты расчитываться и правильно приступать къ работамъ; заниматься же собственно землекопствомъ много не слѣдуетъ. Съ нимъ освоены нижніе чины до службы.

Для наглядности, первые два вида (окопы для стрѣлковъ) должны быть возведены въ каждой ротѣ по одному, на глазахъ всѣхъ людей; а остальные построены по одному въ каждомъ пѣхотномъ полку и отдѣльномъ баталіонѣ.

Занятія сапернымъ дѣломъ вести подъ ближайшимъ руководствомъ и отвѣтственностью ротныхъ командировъ, какъ и всѣ другія занятія. Ротные командиры должны подготовить въ этомъ отношеніи младшихъ офицеровъ.

До изданія общаго практическаго наставленія для обученія войскъ сапернымъ работамъ предлагается принять къ руководству «Записки фортификаціи», составленныя офицерами л. г. Сапернаго баталіона. Названныя выше

укрѣпленія, которымъ должны быть обучены войска, помѣщены въ атласѣ этого руководства въ слѣдующихъ чертежахъ:

Окопы для звеньевъ черт. 1 и 2.

Тѣ же окопы полной профили черт. 3 и 4.

Окопы для резервовъ черт. 9 и 10.

Окопы для отдѣльныхъ орудій черт. 16 и 17.

Горизонтныя батареи черт. 24 и 26.

Полууглубленныя батареи черт. 29 и 31.

VII. Тактическія занятія офицеровъ.

Занятія эти вести въ духѣ приказа по военному вѣдомству 1875 года, за № 28-мъ.

Согласно этого приказа, младшимъ офицерамъ рѣшить въ теченіи первой половины лагернаго сбора, въ связи съ занятіями войскъ, по одной работѣ всѣхъ трехъ родовъ.

1) Отдѣльныя задачи каждымъ офицеромъ особо.

2) Задачи групами изъ офицеровъ нѣсколькихъ ротъ.

и 3) Описаніе дѣйствій войскъ на маневрахъ.

Ротнымъ командирамъ исполнить по одной работѣ 2-го и 3-го родовъ, а баталіоннымъ командирамъ—только 3 рода.

Относительно порядка веденія этихъ занятій руководствоваться слѣдующимъ:

I. Отдѣльныя задачи каждому офицеру особо. Передъ началомъ ротныхъ и баталіонныхъ, одностороннихъ и двухсторонних маневровъ младшимъ офицерамъ рѣшать тѣ самыя задачи, которыя предполагается выполнить маневромъ. Офицеръ долженъ произвести рекогносцировку мѣстности, осмотрѣть всѣ позиціи, доступы къ нимъ, пути, препятствія, степень проходимости ихъ и проч., оцѣнить все это, какъ въ смыслѣ атаки, такъ и обороны, дать обо всемъ этомъ отчетъ и представить кроки.

На основаніи такой рекогносцировки тотъ же офицеръ представляетъ краткій письменный планъ обороны или атаки одной или нѣсколькихъ послѣдовательныхъ позицій; на кроки показываетъ чертежемъ войска въ такой подробности, чтобы можно было различить положеніе цѣпи стрѣлковъ и резервовъ. Такія работы должны подготовить начальнику всѣ данныя для маневра, который, въ свою очередь, долженъ служить повѣркою работы офицера. Замѣчанія на нее должны дѣлаться въ присутствіи остальныхъ офицеровъ.

Для рѣшенія задачъ посылать офицеровъ, если окажется возможнымъ, наканунѣ; во всякомъ случаѣ работа должна быть представлена начальнику къ назначенному сроку.

При занятіяхъ сторожевою службою, офицеру, послѣ рекогносцировки, выбрать мѣста для постовъ, заставъ и главнаго караула; показать все это на отчетной карточкѣ и представить письменно полный расчетъ роты. Ротному командиру, разставляя посты, повѣрить работу.

II. Работы 2-го рода, т. е. рѣшеніе задачъ групами, для младшихъ офицеровъ назначать на маневрахъ баталіона и бо́льшихъ частей. Ихъ вести совершенно въ томъ же духѣ, какъ и предыдущія работы, только давать одновременно нѣсколькимъ офицерамъ задачи въ общей связи между собою. Напримѣръ: одному — осмотрѣть и выбрать мѣсто для бивака, показавъ на кроки войска, мѣста кухонь, водопоевъ и проч.; другому — осмотрѣть и вы-

брать позицію для этого бивака, показавъ на кроки расположенія войскъ въ боевомъ порядкѣ и объяснивъ переходъ съ бивака на позицію; третьему — охраненіе бивака и т. д.

При большихъ отрядахъ работы разбивать между офицерами. Напримѣръ, позицію раздѣлить на части (фронтъ, фланги, тылъ и проч.), чтобы облегчить подробный осмотръ и оцѣнку мѣстныхъ предметовъ. Или разсмотрѣть три пути для слѣдованія колоннъ и т. п. Повѣряются всѣ эти работы ходомъ маневра.

Ротнымъ командирамъ рѣшить по одной задачѣ 2-го рода отдѣльно отъ занятій войскъ, групами отъ одного или двухъ баталіоновъ, подъ руководствомъ одного изъ баталіонныхъ командировъ. Работы эти могутъ быть исполнены во второй половинѣ лагеря, по окончаніи подготовки ротъ и баталіоновъ. Задачи должны исходить изъ тактическаго предположенія о дѣйствіяхъ самостоятельнаго отряда всѣхъ трехъ родовъ войскъ, примѣрно, не менѣе полка пѣхоты съ батареею и дивизіономъ кавалеріи. При работѣ каждаго офицера должна быть предоставлена пояснительная записка и кроки. Для большей поучительности этихъ занятій, при сложности работъ, назначать въ помощь баталіоннымъ командирамъ офицеровъ генеральнаго штаба. Для сего полкамъ сноситься съ штабами дивизій, а частямъ, въ составъ дивизіи не входящимъ — со штабомъ корпуса.

III. Для выполненія работъ 3-го рода поручать младшимъ офицерамъ описаніе ротныхъ одностороннихъ маневровъ, или дѣйствій на ученьяхъ сторожевой службы, требуя приложенія въ обоихъ случаяхъ отчетныхъ карточекъ.

Каждому ротному командиру представить одно описаніе дѣйствій того отряда, которымъ онъ командовалъ на двухсторонникъ маневрахъ (съ приложеніемъ отчетныхъ карточекъ).

Баталіоннымъ командирамъ представить по одному описанію, съ отчетными карточками, дѣйствій баталіона или двухъ баталіоновъ, которыми они командовали на двухсторонникъ маневрахъ.

Всѣ работы представлять по командѣ, съ краткими замѣчаніями начальниковъ, которыя дѣлать въ присутствіи остальныхъ офицеровъ. Задачи 2-го рода представлять тому старшему начальнику, отъ котораго група получила работы. Этому начальнику, по повѣркѣ рѣшеній на мѣстности, представлять ихъ съ своими замѣчаніями, по командѣ, полковому командиру.

Всѣ рѣшенныя задачи хранить въ полковой канцеляріи, съ тѣмъ чтобы представить ихъ по требованію высшаго начальства.

Относительно кроки и отчетныхъ карточекъ руководствоваться слѣдующимъ:

Кроки составлять въ масштабѣ 100 саженей въ дюймѣ, показывая на сколько возможно точно всѣ мѣстные контуры и главныя неровности мѣстности. При этомъ, всѣ мѣстные предметы, имѣющіе значеніе для обороны или атаки, — вычерчивать подробнѣе.

Согласно изложеннаго выше, кроки должны быть прилагаемы къ позиціоннымъ задачамъ.

Для отчетныхъ картъ принять масштабъ 250 саженей въ дюймѣ. Въ этомъ случаѣ наносить только главные контуры мѣстности, безъ мелкихъ изгибовъ; изъ мѣстныхъ же предметовъ и изъ неровностей, показывать только пункты, служащіе для оріентированія на картѣ.

Отчетныя карточки прикладывать къ задачамъ сторожевой службы и къ описаніямъ полевыхъ занятій.

Какъ для кроки, такъ и для отчетныхъ карточекъ пользоваться увеличеніемъ съ имѣющихся верстовыхъ картъ.

Кавалерія.

Общее распредѣленіе занятій.

Въ виду краткости лагерныхъ сборовъ и сложности требованій, которымъ кавалерія должна удовлетворять въ настоящее время, необходимо, чтобы по приходѣ въ лагерь, части занялись преимущественно усовершенствованіемъ себя въ знаніи тѣхъ отраслей кавалерійскаго дѣла, которымъ, по разнымъ причинамъ, нельзя должнымъ образомъ обучиться въ мѣстахъ зимняго расположенія.

При этомъ однако должно быть также удѣляемо необходимое время на поддержаніе достигнутыхъ къ лагерному сбору результатовъ, въ отношеніи одиночнаго образованія нижнихъ чиновъ и твердости сомкнутаго строя.

Занятія должны производиться ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

При такомъ условіи, считая прибытіе кавалеріи въ лагерь 8-го іюня и полагая два дня на устройство помѣщеній, до 1-го іюля можетъ быть около 20 занятій. Общее число это примѣрно можетъ быть раздѣлено слѣдующимъ образомъ:

1) Стрѣльба	10 разъ
2) Полевыя занятія, включая сюда и ночныя аванпостныя ученья	6 »
3) Строевыя занятія	4 »

Строевыя ученья и полевыя занятія могутъ быть приблизительно раздѣленны такъ:

Полковыя ученья безъ артилеріи	2
Полковое ученье съ артилеріею.	1
Бригадное ученье съ артилеріею	1
Аванпостныхъ ученій дневныхъ	2
Аванпостное ученье ночное.	1
Аванпостное ученье на 24 часа	1
Малые маневры	2

Время съ 1-го по 5-е іюля назначается на дивизіонныя ученья съ артилеріею и на занятія по усмотрѣнію начальниковъ дивизій.

I. Строевыя занятія.

По прибытіи въ лагерное расположеніе, назначать, въ свободные отъ другихъ занятій дни, полковыя ученья и приступить къ обученію частей совокупному дѣйствію съ конною артилеріею, для чего, къ 1-му іюля мѣсяца, должно быть произведено такихъ ученій съ артилеріею не менѣе одного полковаго и одного бригаднаго. Въ тѣ дни, когда будутъ назначены домашнія

занятія въ мѣстахъ расположенія частей стрѣльбой, производить конныя занятія въ эскадронахъ, для повѣрки одиночной ѣзды нижнихъ чиновъ.

Съ тою же цѣлью неослабнаго наблюденія за ѣздою нижнихъ чиновъ, и для провѣрки сѣдловки и наружнаго вида лошадей послѣ трудовъ, принять за постоянное правило, чтобы, послѣ каждаго ученья, смотра или маневра, эскадронные командиры. по окончаніи ихъ, при возвращеніи въ мѣста расположенія своихъ частей, пропускали ввѣренные имъ эскадроны мимо себя разомкнутыми рядами.

II. Стрѣльба и стрѣлковыя ученья.

Курсъ стрѣльбы въ частяхъ долженъ быть пройденъ систематически къ 1-му іюля.

При этомъ, для успѣшности занятій, частямъ озаботиться устройствомъ стрѣльбища такимъ образомъ, чтобы единовременно могло стрѣлять возможно большее число эскадроновъ.

Стрѣлковыя ученья вести исключительно только на такой мѣстности, на которой кавалеріи приходится спѣшиваться для боя. Для этого выводить части въ конномъ строю въ мѣста для сего удобныя, хотя бы это и было за нѣсколько верстъ. При этомъ обучающему составлять каждый разъ какое нибудь тактическое предположеніе, которое объяснить людямъ своей чести и, отдавъ соотвѣтствующія приказанія, поручать взводнымъ командирамъ, не ограничиваясь провѣркою правильности расположенія людей въ цѣпи, указывать людямъ, куда долженъ быть направленъ огонь цѣпи, опредѣлять разстояніе до впереди лежащихъ мѣстныхъ предметовъ (находящихся въ сферѣ огня), назначать высоту прицѣла, объяснять, гдѣ расположенъ резервъ цѣпи, гдѣ коноводы и проч.

III. Занятія сторожевою и развѣдывательною службою.

На основательное изученіе сторожевой и развѣдывательной службы предписываю обратить полное вниманіе.

Эти занятія производить не иначе, какъ въ конномъ строю и на мѣстности разнообразной и дѣйствительно способствующей разстановкѣ сторожевыхъ постовъ; при этомъ сохранять между всѣми частями сторожевыхъ постовъ тѣ именно разстоянія, которыя полагаются въ дѣйствительности, отнюдь не дѣлая ничего примѣрно, а соблюдать всѣ правила, требуемыя этою службою.

Занятія сторожевою службою производить на двѣ стороны.

Если противники будутъ состоять изъ частей разныхъ полковъ, то предположенія составлять въ штабахъ дивизій; когда же обѣ стороны изъ одного полка—предположенія могутъ быть составлены командирами полковъ.

Первоначально ученья должны быть исполнены по-эскадронно, но затѣмъ, могутъ быть производимы ученья по-дивизіонно.

Болѣе значительныхъ частей для занятій сторожевою и развѣдывательною службою назначать не слѣдуетъ, такъ какъ повѣрка и руководство занятіями сдѣлаются тогда крайне затруднительными.

Посредниками-руководителями назначать командировъ полковъ; при невозможности исполнить этого — командировъ дивизіоновъ.

Для занятія сторожевою службою, части должны быть выводимы на время не менѣе 12 часовъ, для первоначальныхъ занятій днемъ, а потомъ — и

ночью. Одно или два занятія для каждой части должно быть произведено въ теченіи 24 часовъ.

Такая продолжительность занятія признается необходимою для того, чтобы каждому нижнему чину, по возможности, пришлось отправить главнѣйшія обязанности въ различныхъ частяхъ сторожевыхъ постовъ: въ цѣпи на постахъ, въ резервахъ и разъѣздахъ; чтобы люди привыкли, не ослабляя вниманія, исполнять службу въ довольно продолжительный промежутокъ времени, какъ это и приходится дѣлать на войнѣ; чтобы, при соблюденіи достаточной бдительности, пріобрѣтена была снаровка сохранять въ то же время силы людей и лошадей, послѣднимъ дать кормъ и водопой; наконецъ, чтобы было достаточно времени для дѣйствія разъѣздовъ, для обстоятельнаго собранія свѣдѣній о противникѣ и мѣстности. Вообще, въ этомъ отношеніи лучше сдѣлать меньшее число ученій, но съ полною обстоятельностію. Всѣхъ ученій этого рода должно быть произведено не менѣе: двухъ—днемъ, по 12 часовъ; одного ученья — ночью, въ теченіи такого же времени, одного ученья въ 24 часа.

Самый порядокъ производства занятій сторожевою службою указывается слѣдующій:

1) Каждая часть, при слѣдованіи на занятія сторожевою службою, должна принимать, не только мѣры для охраненія противъ нечаяннаго столкновенія съ противникомъ, но и для наблюденія за его движеніями, за отысканіемъ его слѣдовъ, въ поддержаніи съ нимъ, во все время движенія, постоянной связи.

2) По прибытіи на мѣсто, каждая сторона, подъ прикрытіемъ своихъ разъѣздовъ, должна выставить сторожевые посты, съ возможно внимательнымъ примѣненіемъ къ мѣстности и къ заданному положенію.

3) Затѣмъ, исполнить весь установленный порядокъ службы на сторожевыхъ постахъ, а именно: наблюсти, чтобы, каждый постъ принялъ опредѣленнный уставомъ порядокъ бдительности и готовности къ дѣйствію; производить смѣну часовыхъ; повѣрять знаніе каждымъ чиномъ своей обязанности въ отношеніи: опроса проходящихъ командъ и одиночныхъ людей; наблюденія за противникомъ. Пріучать людей толково и обстоятельно доставлять донесенія о замѣченномъ.

4) Принимать всѣ мѣры для собиранія свѣдѣній о противникѣ. Для этого посреднику-руководителю назначать время, къ которому каждая сторона должна развѣдать о мѣстѣ расположенія, какъ постовъ противника, такъ и резервовъ. Свѣдѣнія эти должны быть получены, какъ наблюденіемъ съ постовъ, такъ и посылкою одиночныхъ людей или малыхъ разъѣздовъ.

Донесенія, доставляемыя одиночными нижними чинами, излагать словесно и записывать командирамъ взводовъ; офицеры же, портупей-юнкера и вольноопредѣляющіеся должны представлять донесенія письменно, составляя ихъ на мѣстѣ ученія.

Примѣчаніе. Это правило соблюдать при всякаго рода донесеніяхъ, причемъ офицеры, портупей-юнкера и вольноопредѣляющіеся, при донесеніяхъ о произведенныхъ ими рекогносцировкахъ, должны представлять кроки, съ соблюденіемъ условій, указанныхъ ниже.

5) Собирать самыя полныя свѣдѣнія о мѣстности. Для этого, каждый офицеръ, завѣдующій какою либо частію цѣпи, долженъ хорошо ознакомиться со всѣми свойствами мѣстности, на которой расположена подвѣдомственная ему часть, чтобы заранѣе сообразить мѣры на различные способы дѣйствія

противника. Полезно, чтобы каждый эскадронный командиръ имѣлъ карту, и затѣмъ требовать, чтобы на этой картѣ было отмѣчено подробно расположеніе его сторожевыхъ постовъ.

Каждый эскадронный командиръ, не имѣющій карты, и каждый офицеръ, завѣдывающій какою либо частію цѣпи, должны составить кроки; на немъ означить: дороги, самые крупные мѣстные предметы, всѣ мѣстныя препятствія, какъ-то: болота, озера, рѣки и т. п., наконецъ, положеніе постовъ относительно этихъ предметовъ; изъ рельефа мѣстности означать только рѣзко выдающіяся высоты, холмы или углубленія.

Кромѣ того, для собранія свѣдѣній о мѣстности, лежащей впереди или въ сторонѣ отъ линіи постовъ, каждой сторонѣ собрать свѣдѣнія о той или другой дорогѣ, рекогносцировать теченія рѣчекъ, проходимость болотъ, лѣсовъ и т. п. мѣстныхъ предметовъ. При этомъ, чтобы собраніе этихъ свѣдѣній приходилось дѣлать съ извѣстною осторожностію отъ нападенія противника, слѣдуетъ назначать для рекогносцировокъ предметы, лежащіе вблизи противника, а иногда и за линіею его расположенія.

Въ какомъ направленіи должны быть произведены рекогносцировки, опредѣлять каждый разъ въ предположеніи, а если этого не сдѣлано, то посреднику-руководителю.

6) Чтобы дать практику для строгой бдительности, съ одной стороны, и для находчивости и изворотливости съ другой, каждая сторона должна посылать одиночныхъ людей и малыя команды, которыя должны проникать въ расположеніе противника.

Наконецъ, одна сторона, но не иначе какъ по распоряженію или съ разрѣшенія посредника-руководителя, частію своихъ силъ, можетъ дѣлать нападеніе на передовые посты противника, съ цѣлью потревожить ихъ или дать случай и возможность, пользуясь тревогою, послать людей сквозь цѣпь противника для развѣдыванія.

При производствѣ этихъ нападеній, долженъ присутствовать самъ посредникъ-руководитель, наблюдать за распоряженіями каждой стороны и разрѣшать столкновенія.

Надо при этомъ имѣть, однако, въ виду двѣ стороны дѣла: одну—необходимость придать занятію живость и общій интересъ, другую — избѣгать суетливости въ занятіяхъ и не мѣшать основательности отправленія сторожевой службы, чтобы дать каждому начальнику время провѣрить своихъ людей и дать имъ необходимыя указанія. Въ особенности это нужно соблюдать въ начальныхъ занятіяхъ.

Придать тотъ или другой характеръ занятіямъ, сообразуясь съ знаніемъ людей и ихъ подготовкою къ отправленію службы, зависитъ отъ посредниковъ-руководителей. Вообще, обязанность посредниковъ-руководителей состоитъ въ слѣдующемъ:

По прибытіи частей на мѣсто, наблюдать за правильностію и внимательностію разстановки передовыхъ постовъ и устранять при этомъ недоразумѣнія, если бы таковыя встрѣтились, въ отношеніи мѣста и направленія сторожевыхъ постовъ.

Затѣмъ, онъ долженъ объѣхать обѣ стороны и повѣрить, какъ порядокъ расположенія постовъ и примѣненіе ихъ къ мѣстности, такъ и правильность отправленія службы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ опредѣляетъ, какіе дальніе патрули или разъѣзды должны быть посланы и съ какою цѣлью.

По временамъ, онъ приказываетъ какой-нибудь части постовъ одной стороны произвести нападеніе на посты другой и, прослѣдивъ лично распоряженія обѣихъ сторонъ, приказываетъ нападающимъ частямъ возвратиться на свои мѣста.

Если находящіяся на ученьи части достаточно знакомы съ отправленіемъ службы, посредникъ-руководитель приказываетъ, иногда, одной сторонѣ, съ возможною скрытностію, снять свои посты и поставить ихъ въ другомъ мѣстѣ или направленіи. При этомъ, онъ слѣдитъ за внимательностію наблюденія другой стороны.

Для окончанія занятія, посредникъ-руководитель приказываетъ одной сторонѣ сдѣлать общее наступленіе и, когда дѣло дойдетъ до столкновенія главныхъ силъ отряда, оканчиваетъ занятія.

При этомъ, онъ собираетъ командировъ частей и офицеровъ обѣихъ сторонъ и сообщаетъ свои замѣчанія относительно исполненнаго ученья.

Вмѣстѣ съ этимъ, онъ отбираетъ всѣ письменныя донесенія, доставленныя командирамъ эскадроновъ, составленныя кроки и, разобравъ ихъ на мѣстѣ, передаетъ потомъ, съ своими замѣчаніями, командиру полка.

IV. Малые маневры.

Одновременно съ занятіями сторожевою службою, производить и малые маневры.

Чтобы не дѣлать особыхъ изъ нихъ занятій,—составлять для упражненія сторожевою и развѣдочною службою такія предположенія, при которыхъ движеніе на мѣсто занятія производилось бы маневромъ; каждое занятіе оканчивать, по распоряженію посредника-руководителя, тоже маневромъ.

Предположенія для маневровъ такими отрядами должны состоять: изъ фуражировокъ и нападенія на нихъ, прикрытія извѣстнаго участка желѣзной дороги, изъ переправы черезъ рѣки и т. п. Весьма полезны маневры, когда одна изъ сторонъ, при наступленіи другой, должна скрывать направленіе своего отступленія, другая же опредѣлять его.

Вообще, предположенія должны быть составляемы такъ, чтобы вся сущность и занимательность маневра заключалась въ дѣйствіяхъ, предшествующихъ столкновенію, а не въ разыгрываніи боя.

На этомъ основаніи должно, передъ началомъ маневра, разводить отряды на разстояніе возможно большее (верстъ на 5, на 6 и болѣе).

При производствѣ маневровъ дивизіонами, составлять отряды такъ, чтобы одна сторона состояла изъ частей одного полка, а другая—изъ частей другаго полка.

При маневрахъ полками, полезно придавать орудія.

При составленіи отрядовъ, дѣлать ихъ не равносильными и организовать дѣло такъ, чтобы одна сторона не знала состава и назначенія другой. Противъ драгунъ и казаковъ назначать иногда болѣе сильные отряды, чтобы пріучить ихъ извлекать пользу изъ своей способности обращаться въ пѣхоту.

Для руководства маневровъ и рѣшенія столкновеній, посредниками-руководителями назначать преимущественно командировъ полковъ, а въ ихъ распоряженіе командировать, находящихся въ дивизіяхъ, офицеровъ генеральнаго штаба. Для маневровъ полками назначать посредниками бригадныхъ командировъ.

При производствѣ маневровъ обращать вниманіе:

а) На самое внимательное наблюденіе за противникомъ и возможно пол-

ное собраніе о немъ свѣдѣній. Изученіе всѣхъ пріемовъ и снаровокъ въ этомъ дѣлѣ есть цѣль малыхъ маневровъ кавалеріи.

б) На основательное изученіе мѣстности; для этого, полезно приказывать начальникамъ отрядовъ осматривать мѣсто маневра заблаговременно.

в) Маневръ слѣдуетъ вести до рѣшительнаго столкновенія, которымъ собственно оканчивать маневръ, не разыгрывая боя.

По окончаніи маневра, руководящій имъ, или старшій начальникъ, присутствующій при маневрѣ, долженъ собирать полковыхъ, эскадронныхъ и дивизіонныхъ командировъ и сообщать имъ свои замѣчанія.

Сборъ командировъ частей и офицеровъ полезно дѣлать послѣ каждаго полеваго занятія и непремѣнно разсматривать и разбирать дѣлаемыя разъѣздами и рекогносцирующими офицерами донесенія, повѣрять ихъ правильность и дѣлать необходимыя указанія.

Эти разборы донесеній на столько важны, что не слѣдуетъ останавливаться передъ тѣмъ, что они вызовутъ иногда цѣлый часъ и болѣе промедленія занятія.

V. *Втягиваніе лошадей въ усиленные труды.*

Кавалерія, въ настоящее время, только тогда можетъ принести арміи всю ту пользу, которую отъ нея слѣдуетъ ожидать, если она будетъ способна совершать быстрыя и дальнія передвиженія, безъ особаго изнуренія лошадей. Самое обученіе кавалеріи находится въ тѣсной связи съ этою способностью. По тому, систематическое и постепенное втягиваніе лошадей въ труды должно обратиться въ постоянное занятіе кавалеріи. Въ виду этого слѣдуетъ:

а) Продолжать постоянно и ежедневно упражнять лошадей въ движеніяхъ на быстрыхъ алюрахъ, причемъ, главнымъ образомъ, постепенно вырабатывать у нихъ способность сохранять ровное и спокойное дыханіе, послѣ продолжительнаго движенія этими алюрами. Съ этою цѣлью, какъ въ мѣстахъ расположенія частей, такъ и по приходѣ въ лагерь, устроить круги не менѣе полуверсты по окружности, на которыхъ ѣздить по одному и по три. При ѣздѣ на кругу, постепенно увеличивать пріемы движенія большими алюрами и добиваться покойныхъ и ровныхъ алюровъ, легкихъ для лошади и для сѣдока. Особенное вниманіе при этомъ должно быть обращено на то, чтобы люди спокойно сидѣли и управляли лошадьми.

б) Въ концѣ іюня, начальникамъ частей провѣрить въ каждомъ эскадронѣ степень готовности лошадей къ усиленнымъ трудамъ, причемъ требовать, чтобы онѣ были вполнѣ свѣжи послѣ непрерывнаго движенія въ продолженіи 20-ти минутъ, рысью и галопомъ.

Постепенное пріученіе лошадей къ усиленнымъ трудамъ не упускать изъ виду и во время полевыхъ занятій (при совершеніи переходовъ, во время самаго хода занятій и пр.).

г) Вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгать напрасной и безцѣльной гонки, обращая полное вниманіе на сбереженіе лошадей.

VI. *Тактическія занятія офицеровъ въ полѣ.*

Во время полевыхъ занятій и въ связи съ ними, непремѣнно поручать офицерамъ, по очереди, производство разнаго рода рекогносцировокъ.

Въ это же время привлекать офицеровъ къ составленію отчетовъ о произведенныхъ частями полевыхъ занятіяхъ и маневрахъ.

Каждый офицеръ долженъ принять участіе во всѣхъ трехъ видахъ работъ, указанныхъ приказомъ по военному вѣдомству 1875 года, за № 28. Эскадронные же командиры должны исполнить только работы втораго и третьяго рода.

Указанныя занятія производить подъ руководствомъ командировъ полковъ, а также, по ихъ усмотрѣнію, и командировъ дивизіоновъ.

Въ помощь командирамъ частей, командировать въ ихъ распоряженіе изъ штабовъ дивизій офицеровъ генеральнаго штаба.

Всѣ исполненныя работы хранить въ полковыхъ канцеляріяхъ, съ краткими хотя отмѣтками командировъ частей о ихъ достоинствахъ, съ тѣмъ, чтобы, по требованію командировъ бригадъ, дивизій, или высшаго начальства, лучшія изъ нихъ могли быть представлены во всякое время.

Общій порядокъ этихъ занятій и направленіе ихъ указываются слѣдующіе:

Тактическія занятія полезно начать съ упражненій офицеровъ пользоваться картами мелкаго масштаба (3, 2 и не менѣе 1 версты въ дюймѣ). Для этого, полезно выѣзжать офицерамъ цѣлаго эскадрона или дивизіона, или только офицерамъ, не производившимъ еще самостоятельныхъ рекогносцировокъ и потому не имѣющимъ еще въ этомъ дѣлѣ достаточной опытности и, съ помощію руководителя, упражняться: въ опредѣленіи на картѣ и мѣстности точекъ стояній, въ отмѣткѣ на картѣ предметовъ оріентировки, въ указаніи на картѣ видимыхъ предметовъ мѣстности, въ опредѣленіи съ помощію карты разстояній до нихъ, въ отысканіи путей къ данному пункту, какъ по дорогамъ, такъ и безъ дорогъ, цѣликомъ и т. п.

Вмѣстѣ съ этими работами полезно соединять и производство рекогносцировокъ съ какою либо тактическою цѣлью, подъ непосредственнымъ указаніемъ руководителя, чтобы на мѣстѣ указать офицерамъ, на что въ различныхъ случаяхъ слѣдуетъ обращать вниманіе и что должно составлять главный предметъ осмотра.

Работы эти могутъ состоять въ слѣдующемъ:

Подъѣзжая къ какому либо мѣстному предмету (къ деревнѣ, рощѣ, кустамъ, ряду холмовъ и т. п.), или небольшой позиціи, можно составить предположеніе, что необходимо занять это мѣсто войсками съ цѣлію встрѣтить противника. Такъ какъ для распредѣленія войскъ, соотвѣтственно свойствамъ мѣстности, нужно собрать необходимыя для того данныя, то поручить одному офицеру осмотрѣть, напримѣръ, окраину занимаемаго предмета для расположенія на ней пѣхоты; другому—осмотрѣть внутренность и тылъ этого предмета, что опредѣлитъ мѣста расположенія резервовъ и направленія его движеній на помощь передовымъ войскамъ; третьему—осмотрѣть мѣстность, съ спеціальною цѣлію опредѣлить мѣсто расположенія и порядокъ дѣйствія кавалеріи; четвертому тоже самое сдѣлать въ отношеніи артилеріи. Еще одному—поручить осмотрѣть мѣстность въ тылу позиціи; другому—доступы со стороны непріятеля и т. д.

Подобнымъ же образомъ можно составить цѣлую серію работъ для атаки какой либо мѣстности, которую предположить занятою непріятелемъ.

Или работы могутъ состоять въ осмотрѣ, выборѣ и разбивкѣ на мѣстѣ бивака, съ точнымъ опредѣленіемъ мѣстъ для всѣхъ учрежденій бивака: мѣстъ расположенія строевой части, коновязей, мѣста обозовъ, кухонь, отхожихъ мѣстъ, водопоя, купаній и бивачной цѣпи.

Также можно упражняться въ выборѣ линій передовыхъ постовъ и соображеній о порядкѣ ихъ расположенія; или въ рекогносцировкѣ рѣки для выбора пункта переправы и т. п.

*

Всѣ эти работы должны быть произведены по непосредственнымъ указаніямъ руководителя, съ разборомъ и обсужденіемъ всѣхъ деталей работы на мѣстѣ; причемъ нѣтъ надобности требовать какой либо отчетности, а ограничиваться только указаніемъ всѣхъ деталей на мѣстѣ и на имѣющейся картѣ.

Отчетность по производству работы можно требовать только по окончаніи занятія и по прибытіи на квартиру. Она можетъ состоять въ краткомъ описаніи каждымъ офицеромъ того, что было имъ исполнено. Цѣль этой отчетности состоитъ въ упражненіи памяти на мѣстность.

Работы, которыя должны быть даны для исполненія каждымъ офицеромъ отдѣльно, могутъ состоять изъ рекогносцировки съ какою либо тактическою цѣлью; причемъ, съ этою рекогносцировкою, по возможности, слѣдуетъ соединять и рѣшенія какой либо задачи.

Работы эти могутъ быть предлагаемы въ видѣ слѣдующихъ:

Предположеніе. Отрядъ изъ такого-то числа войскъ (напримѣръ: полка пѣхоты, полка кавалеріи и батареи) долженъ остановиться на ночлегъ у *А*. Требуется выбрать мѣсто для ночлега, сообразить мѣры и распоряженія на случай тревоги, а также мѣры охраненія.

Одному офицеру поручить осмотрѣть прилегающія деревни; опредѣлить ихъ вмѣстимость (число дворовъ, обширность сараевъ и конюшень), съ указаніемъ числа людей и лошадей, которое можетъ быть поставлено въ каждый изъ нихъ; собрать свѣдѣнія о количествѣ и качествѣ воды для варки пищи и водопоевъ; составить соображеніе о распредѣленіи частей отряда по осмотрѣннымъ жилымъ мѣстамъ; наконецъ, составить соображеніе о мѣрѣ и порядкѣ сбора отряда, на случай наступленія противника.

Другому—поручить, съ подобною же подробностію: выбрать мѣсто бивака, опредѣлить мѣсто для каждой части, мѣста для всѣхъ учрежденій бивака, какъ указано выше, мѣсто и размѣръ бивачной цѣпи, мѣсто построенія отряда къ бою, въ случаѣ тревоги, осмотрѣть пути слѣдованія войскъ съ бивака на эту позицію.

Третьему—поручить подробно изслѣдовать мѣстность, на которой удобнѣе всего отряду принять бой съ противникомъ и сообразить распредѣленіе войскъ отряда на позиціи и подробности расположенія частей его, для занятія отдѣльныхъ пунктовъ позиціи.

Четвертому—поручить осмотрѣть мѣстность къ сторонѣ непріятеля и опредѣлить мѣсто и порядокъ расположенія передовыхъ постовъ.

Затѣмъ, задавшись предположеніемъ, что отряду предстоитъ движеніе наступательное, или фланговое,—можно составить цѣлый рядъ работъ по рекогносцировкѣ путей, съ цѣлію опредѣлить: степень ихъ проходимости, ширину, качество и свойство прилегающей мѣстности, предметы для оріентировки, чтобы не сбиться съ надлежащаго направленія; мѣста важныя въ боевомъ отношеніи, какъ пункты, на которыхъ, или можно задержать противника, или можно опасаться того же со стороны противника и т. п. Осмотръ каждой дороги, или осмотръ небольшаго участка, со всѣми дорогами въ немъ пролегающими, и должно составить предположеніе для работы офицеру.

Подобнымъ образомъ можно составить цѣлый рядъ работъ по производству фуражировки, или по защитѣ или нападенію на извѣстный участокъ желѣзной дороги и т. п.

Для производства такой работы, офицеру слѣдуетъ дать нѣсколько нижнихъ чиновъ, преимущественно учебной команды. Этими людьми офицеръ долженъ пользоваться для подробнаго осмотра рекогносцируемой имъ мѣст-

ности, причемъ обращать вниманіе на обстоятельный и толковый докладъ ихъ осмотра.

Для исполненія порученія предоставлять достаточное время, сообразно съ растояніемъ и трудностію работы.

Каждая работа должна состоять изъ письменнаго отчета и кроки, съ изображеніемъ на немъ расположенія войскъ, согласно пранятаго рѣшенія.

Относительно порядка составленія отчета и кроки будетъ указано ниже.

По окончаніи работы, не позже назначеннаго срока, офицеръ долженъ явиться къ командиру части и представить кроки и письменный отчетъ.

Полезно сдѣланные въ полѣ кроки представлять немедленно по прибытіи съ поля, для того, чтобы командиры частей могли указать на недостатки въ отмѣткахъ на планѣ тѣхъ предметовъ, которые для цѣли рекогносцировки нужны.

Исполненныя работы должны быть осмотрѣны на мѣстности, причемъ, для большей практики офицеровъ въ правильности рѣшеній тактическихъ вопросовъ въ полѣ, разборъ работъ дѣлать въ присутствіи другихъ офицеровъ, которымъ полезно предлагать на мѣстѣ разбора вопросы, а иногда и рѣшеніе ихъ на мѣстности.

Для работъ 2-го рода, т. е. работъ офицеровъ цѣлыхъ эскадроновъ, подъ руководствомъ эскадронныхъ или дивизіонныхъ командировъ, давать командирамъ этихъ частей такія тактическія предположенія, которыя, для своего выполненія, потребовали бы цѣлую серію рекогносцировокъ офицеровъ.

Командиръ эскадрона или дивизіона, составивъ общее соображеніе по картѣ о томъ, какія слѣдуетъ ему собрать свѣдѣнія о данной мѣстности, распредѣляетъ работу между офицерами и назначаетъ время и мѣсто, къ которому работы должны быть доставлены; самъ-же выѣзжаетъ въ поле, дѣлаетъ общій обзоръ того пространства, на которомъ слѣдуетъ разрѣшить предложенную ему тактическую работу и затѣмъ принимаетъ доклады отъ своихъ офицеровъ. Доклады эти онъ, по возможности, повѣряетъ лично на мѣстѣ, съ цѣлію удостовѣриться въ правильности оцѣнки порученной для осмотра мѣстности. Затѣмъ онъ составляетъ свое окончательное рѣшеніе, которое выражаетъ въ письменномъ изложеніи и въ кроки, съ изображеніемъ проекта расположенія войскъ. Взамѣнъ кроки могутъ быть представляемы отчетныя карточки. Онѣ должны отличаться отъ кроки тѣмъ, что наносятся не всѣ подробности, а помѣчаются только главнѣйшіе предметы, изображая ихъ только въ общихъ чертахъ.

Такими отчетными карточками замѣнять кроки для обозначенія мѣста, выбраннаго для бивака, для расположенія передовыхъ постовъ, производства фуражировки и т. п., вообще при рѣшеніи такихъ тактическихъ вопросовъ, для которыхъ или детали не имѣютъ значенія, или при рѣшеніи обнимается раіонъ значительнаго протяженія. Порученія офицерамъ слѣдуетъ давать письменно. Это пріучаетъ къ короткому, опредѣлительному и отчетливому выраженію приказаній вообще и устраняетъ недоразумѣнія.

Донесенія офицеровъ должны имѣть совершенно тотъ же видъ, какой указанъ выше для работъ одиночныхъ; они должны быть сопровождаемы кроки, составленными непремѣнно на мѣстѣ, но съ тѣмъ же пользованіемъ карты, какъ указано ниже.

Работы 3-го рода—составленіе отчетовъ о полевыхъ занятіяхъ строе-

выхъ частей—должны быть предметомъ работъ, какъ субалтернъ-офицеровъ, такъ и командировъ эскадроновъ и дивизіоновъ.

Отчеты эти должны состоять въ описаніи всего хода занятія, съ начала выступленія части на полевое занятіе до ея возвращенія на квартиры, съ точнымъ обозначеніемъ *времени* и *мѣста* главнѣйшихъ положеній части. Въ дополненіе къ описанію должно быть приложено кроки или отчетная карточка.

Предположимъ, напримѣръ, что отчетъ касается занятія эскадрона сторожевою службою. Командиръ эскадрона составляетъ, примѣрно, такой отчетъ:

Эскадронъ выступилъ на занятія сторожевою службою въ семь часовъ утра изъ дер. А и направился на дер. Б, В, Г и Д. Эскадронъ слѣдовалъ по этой дорогѣ, имѣя на ней тыльный отрядъ; правый боковой отрядъ посланъ былъ на Е, Ж и З, а лѣвый—на И, I и К.

Между дер. В и Г, въ перелѣскѣ, эскадронъ сдѣлалъ засаду, для чего расположился такъ-то и такъ-то.

Противникъ появился по дорогѣ въ 8 часовъ и, такъ какъ онъ обнаружилъ засаду, то нечаянное нападеніе не состоялось и, по рѣшенію посредника, эскадронъ двинулся дальше, въ 8½ часовъ.

Близъ дер. Д. устроена была вторичная засада. Для скрытія ея приняты были такія-то мѣры (примѣрно: часть эскадрона отошла отъ дороги въ сторону, а другая часть и тыльный отрядъ направились прямо или взяли въ другую сторону по проселку). Отвлекши вниманіе противника, сдѣлано нападеніе въ 9¼ часовъ.

Пройдя дер. Д, эскадронъ остановился и, послѣ сдѣланной рекогносцировки, выставилъ передовые посты между деревнями М и Н, имѣя главный караулъ у П.

Подробности расположенія передовыхъ постовъ, а равно положеніе противника на основаніи сдѣланной о немъ рекогносцировки, означены на кроки, составленномъ поручикомъ Р. Разстановка постовъ окончена въ 10 час. утра.

Въ 11 часовъ посланъ разъѣздъ такой-то и такой-то. Донесеніе его прилагается.

Въ 2 часа съ лѣвой заставы получено донесеніе о наступленіи противника со стороны дер. Д., въ числѣ болѣе 2-хъ взводовъ.

Главный караулъ былъ двинутъ на помощь лѣвой заставѣ. Противникъ былъ встрѣченъ атакою у такого-то мѣста въ 2½ часа; по рѣшенію посредника обѣ стороны заняли свои мѣста.

Составленіе указаннаго выше отчета о подробностяхъ расположенія эскадрона, а равно расположеніе противника должно быть поручено командиромъ эскадрона одному изъ офицеровъ, по очереди, съ тѣмъ, чтобы, въ теченіи періода полевыхъ занятій, каждый офицеръ принялъ участіе въ составленіи такого отчета (не менѣе одного раза).

При всѣхъ указанныхъ занятіяхъ требуется представленіе кроки или отчетной карточки.

При составленіи кроки руководствоваться слѣдующимъ:

Письменный отчетъ и кроки, или отчетная карточка должны дополнять другъ друга, а для этого въ отчетѣ помѣщать только то, что не можетъ быть изображено чертежемъ, на чертежѣ изображать только то, что имѣетъ значеніе въ данномъ случаѣ. Всѣ ненужныя подробности не должно включать въ чертежъ, чтобы не пестрить его; изображенія исполнить такъ, чтобы они дѣлали, по возможности, то именно впечатлѣніе, которое дѣлаютъ на глазъ рекогносцирующаго предметы на мѣстности, а потому заботиться не такъ о точности рисунка (конечно не искажать относительнаго положенія предметовъ и разстояній между ними), какъ о рельефности изображенія.

Для облегченія составленія кроки допускается пользованіе картою. Съ этой карты предварительно наносить въ увеличенномъ масштабѣ направленіе главнѣйшихъ дорогъ, отмѣчать мѣста расположенія деревень, лѣсовъ и другихъ предметовъ, рѣчекъ, овраговъ, и т. п. Затѣмъ на мѣстности дополнять этотъ чертежъ нанесеніемъ такихъ подробностей, которыя не выражены на картѣ, или выражены не ясно. Такими подробностями могутъ быть: предметы для оріентировки, групировка домовъ въ жилыхъ мѣстахъ, очертаніе околицы, очертаніе опушки лѣса, кустовъ и т. п. Рельефъ мѣстности изображать только тому, кто обладаетъ достаточнымъ къ тому навыкомъ; прочимъ-же можно ограничиваться отмѣткою главнѣйшихъ высотъ и углубленій. Всѣ изображенія дѣлать не вымышленными, а принятыми условными знаками.

Кроки дѣлать въ маштабѣ 100, 150 и 250 саж., какъ будетъ назначено.

Масштабъ этотъ слѣдуетъ непремѣнно означить на чертежѣ; на немъ же изображать и направленіе магнитной стрѣлки.

Въ письменномъ отчетѣ дополнять чертежъ описаніемъ того, что не можетъ быть изображено на планѣ. Для этого, въ описаніи помѣщать все, что касается свойства предметовъ, означенныхъ на планѣ; такъ: означать, какой грунтъ имѣетъ дорога, гдѣ мѣста топкія или могущія сдѣлаться такими отъ дождей, какая ширина дороги, означая это шириною той повозки, которая по ней можетъ слѣдовать, объяснять степень густоты лѣса, кустовъ, свойства грунта, на которомъ они ростутъ, пахоти, луга; глубину рѣчекъ и ручьевъ; свойства ихъ и т. п.

Изъ всего этого помѣщать только то, что въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе, иначе описаніе можетъ выйти слишкомъ длиннымъ и неудобнымъ для пользованія имъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно тогда, когда нѣтъ надобности имѣть всѣхъ подробностей изображенія мѣстности, а достаточно только общее указаніе о расположеніи войскъ относительно главнѣйшихъ предметовъ, можно замѣнить кроки *отчетною карточкою*. На этой карточкѣ означать только направленіе самыхъ главныхъ дорогъ, имѣющихъ непосредственное значеніе въ данномъ случаѣ, а также положеніе самыхъ важнѣйшихъ предметовъ.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ инструкціи для лѣтнихъ занятій кавалеріи.

Общее распредѣленіе занятій.

Занятія отдѣльными частями производить до 25-го іюня, а затѣмъ начать производить, по усмотрѣнію начальниковъ дивизій, бригадныя и дивизіонныя ученія и маневры съ артилеріею.

Съ 5-го іюня начать полевыя занятія; онѣ должны состоять изъ обученія сторожевой и развѣдывательной службѣ и малыхъ маневровъ.

До общаго сбора всей кавалеріи въ лагерь, т. е. до 18-го іюня, каждый полкъ должетъ произвести: два занятія сторожевою и развѣдывательною

службою, выводя эскадроны на цѣлый день и производя каждое занятіе въ продолженіи 12-ти часовъ.

Одно занятіе службою на передовыхъ постахъ въ теченіи ночи, тоже въ продолженіи 12-ти часовъ времени.

Одно занятіе этою службою въ продолженіи цѣлыхъ сутокъ.

На всѣ эти занятія потребуется шесть дней.

По прибытіи въ лагерный сборъ, исполнить каждымъ полкомъ по два малыхъ маневра, преимущественно полкъ противъ полка съ артилеріею. Предположенія составить начальникамъ дивизій. Заданія должны состоять изъ фуражировокъ и нападенія на нихъ, изъ сопровожденія транспортовъ, прикрытія участка желѣзной дороги и нападенія на нихъ и т. п. При этихъ послѣднихъ дѣйствіяхъ, по возможности, ознакомить кавалерійскія части съ употребленіемъ динамитныхъ патроновъ.

Примѣчаніе. Для снабженія частей означенными патронами и указанія мѣстъ, гдѣ употребленіе ихъ могло бы быть примѣнено,—войти въ соглашеніе съ штабомъ корпуса.

Занятія службою на передовыхъ постахъ и малые маневры производить черезъ день, а въ промежуткахъ производить строевыя конныя ученья, преимущественно по-эскадронно, для лучшей повѣрки одиночной ѣзды, въ особенности новобранцевъ, а также для поддержанія стройности движеній и эволюцій.

Въ основаніе указаннаго здѣсь размѣра полевыхъ занятій и строевыхъ ученій принято въ соображеніе то непремѣнное условіе, чтобы каждая кавалерійская часть имѣла конныя занятія ежедневно. Только при этомъ условіи возможно будетъ достигнуть того, что кавалерія будетъ втянута въ труды и будетъ подготовлена къ усиленнымъ движеніямъ.

При производствѣ всѣхъ конныхъ занятій какъ строевыхъ, такъ и полевыхъ, въ теченіи всего періода лѣтнихъ занятій выводить непремѣнно всѣхъ новобранцевъ, а также людей, поступившихъ въ прошломъ году изъ пѣхоты. Вообще, уменьшеніе числа рядовъ во взводахъ не должно касаться уменьшенія числа означенныхъ людей въ строю.

Къ 25-му іюня, во всѣхъ частяхъ кавалеріи пройти непремѣнно весь курсъ стрѣльбы, какъ изъ ружей и карабиновъ, такъ и изъ пистолетовъ.

Затѣмъ, послѣ 25-го іюня, прозвести повторительную стрѣльбу съ тѣми людьми, которые назначаются для спѣшиванія. Такъ какъ этотъ повторительный курсъ будетъ производиться сверхъ положенія и отпуска на него патроновъ нѣтъ, то потребное дополнительное ихъ количество пріобрѣтать на хозяйственныя средства полковъ.

Если явится по времени возможность, то полкамъ произвести ученья съ боевыми патронами, чтобы ознакомить людей со стрѣльбою при боевыхъ условіяхъ. Конечно, ученья эти производить отнюдь не задаваясь сложнымъ маневрированіемъ, такъ какъ это совершенно безполезно для дѣла и вызываетъ затрудненія въ пріисканіи значительныхъ раіоновъ для ихъ производства.

Къ 25-му іюня, каждая часть кавалеріи, способная для спѣшиванія, должна исполнить не менѣе двухъ стрѣлковыхъ ученій на мѣстности пересѣченной, съ тактическимъ предположеніемъ. Времени для этихъ занятій не опредѣляется, а предоставляется командирамъ частей произвести ихъ или въ мѣстахъ ихъ постояннаго расположенія, или по прибытіи въ лагерный сборъ. Они могутъ быть исполнены или вблизи мѣстъ расположенія частей,

и тогда части могутъ быть выведены въ пѣшемъ строю, или въ нѣкоторомъ разстояніи отъ ихъ стоянки, и тогда онѣ должны слѣдовать къ мѣсту маневра на конѣ. Послѣдній порядокъ болѣе желателенъ, такъ какъ при немъ явится практика и для управленія коноводами.

Кромѣ того, согласно приказа по военному вѣдомству прошлаго 1875 года, за № 28, должно быть произведено:

1) Рѣшеніе тактическихъ задачъ каждымъ офицеромъ отдѣльно.

2) Рѣшеніе такихъ же задачъ групами, офицерами всего эскадрона подъ вѣдѣніемъ эскадронныхъ командировъ.

3) Описаніе полевыхъ занятій той части, къ которой офицеръ принадлежитъ.

Каждый офицеръ долженъ принять участіе въ одномъ изъ этихъ видовъ занятій.

Относительно порядка производства каждаго вида занятій руководствоваться инструкціею.

При занятіяхъ сторожевою и развѣдывательною службою и малыми маневрами.

Обратить возможно большее вниманіе на развѣдываніе и пріучить кавалерію къ той мысли, что неимѣніе свѣдѣній о противникѣ, или свѣдѣнія о немъ невѣрныя, составляютъ для нея наибольшій укоръ. Для этого высылать больше разъѣздовъ съ различными цѣлями, какъ подъ командою офицеровъ, такъ и унтеръ-офицеровъ, и наблюдать за основательностью ихъ работъ.

Послѣ каждаго занятія, на мѣстѣ повѣрять, въ полной подробности, вѣрность и основательность донесеній.

Руководителямъ занятій, въ своихъ донесеніяхъ о порядкѣ производства и о ходѣ ихъ, указывать тѣхъ лицъ, донесенія которыхъ были или особенно обстоятельны и правильны, или обратно — неосновательны и несвоевременны.

Каждое изъ занятій должно быть непремѣнно описано или командиромъ части, или однимъ изъ офицеровъ. Каждый офицеръ и каждый командиръ эскадрона и дивизіона долженъ исполнить одно изъ описаній, съ представленіемъ кроки. (См. инструкцію).

При тактическихъ занятіяхъ офицеровъ въ полѣ.

Руководствуясь указанною инструкціею, давать офицерамъ работы, имѣющія преимущественно наступательныя цѣли: осмотръ и оцѣнка позицій, занятыхъ противникомъ; осмотръ позицій для расположенія отрядовъ, имѣющихъ въ виду подготовку и за тѣмъ производство атаки позиціи противника; осмотръ путей для обходовъ, осмотръ и оцѣнка мѣстностей, занятыхъ передовыми постами противника и т. п.

Если такія работы будутъ не въ связи съ производствомъ занятій самихъ войскъ, то задавать ихъ на самомъ мѣстѣ ихъ производства. При этомъ указывать какъ пункты, которые предполагаются занятыми непріятелемъ, такъ и линіи, далѣе которыхъ рекогносцирующій не можетъ подъѣзжать къ нимъ.

Каждая работа офицера въ полѣ должна быть непремѣнно повѣрена на мѣстѣ, въ присутствіи другихъ офицеровъ, которые могли бы принять при этой повѣркѣ участіе.

Съ офицерами назначать въ разъѣздъ и унтеръ-офицеровъ, которымъ офицеры должны поручать производство осмотровъ, въ помощь исполняемымъ ими самими рекогносцировкамъ.

Вообще, въ частяхъ кавалеріи обратить вниманіе на подготовку унтеръ-офицеровъ къ производству несложныхъ рекогносцировокъ. Слѣдуетъ также исподволь обучать ихъ пользованію картами мелкаго масштаба (три версты въ дюймѣ) для оріентированія, распознаванія и запоминанія пройденной мѣстности.

При производствѣ строевыхъ ученій.

Не ограничиваться исключительно достиженіемъ наибольшей стройности и отчетливости построеній, а развивать находчивость частныхъ начальниковъ и глазомѣръ, какъ въ выборѣ порядка построенія, наиболѣе отвѣчающаго положенію противника, такъ и направленія и соотвѣтствующей быстроты движенія для производства атаки.

Для этого каждое строевое ученіе заканчивать упражненіемъ атаки противъ видимой цѣли. Обозначать ее двумя или нѣсколькими всадниками, двигающимися для атаки прямо на фронтъ, или въ другомъ направленіи.

Также упражнять кавалерійскія части къ быстрому сбору; для этого разсыпать цѣлыя части, заставлять ѣздить людей въ перемежку, а затѣмъ, по аппелю, быстро производить имъ сборъ и немедленно вести въ атаку.

При производствѣ занятій болѣе крупными частями, бригадами и дивизіями, послѣ 25-го іюня, начальникамъ дивизій, по возможности, испытать способъ маневрированія съ тактическою цѣлію противъ обозначеннаго непріятеля.

Если бы по составленному ими предположенію понадобились небольшія части пѣхоты, для обозначенія ли непріятеля или для совмѣстнаго съ кавалеріею маневра, то заблаговременно обращаться въ штабъ гвардейскаго корпуса, въ которомъ и будетъ производиться требуемый нарядъ.

Артилерія.

Общее распредѣленіе занятій.

Общій характеръ лѣтнихъ занятій артилеріи опредѣляется тѣми требованіями, которыя прямо вытекаютъ изъ образа дѣйствій ея на войнѣ. Имѣть это постоянно въ виду въ особенности важно при теперешнихъ короткихъ срокахъ службы нижнихъ чиновъ: всякое ученье, всякое требованіе должно быть вполнѣ осмыслено, а людьми сознательно усвоено. Неправильно поставленныя занятія, забвеніе боевыхъ требованій извратятъ понятія нынѣшнихъ молодыхъ солдатъ и, по кратковременности ихъ службы, уже быть можетъ не представится случая, до новаго призыва, переучивать ихъ.

Весь періодъ лѣтнихъ занятій артилеріи раздѣляется на два періода: до поступленія въ составъ дивизіи, т. е. до 15-го іюня, и послѣ этого срока.

По росписаніямъ, приложеннымъ къ приказу по артилеріи Петербургскаго военнаго округа, отъ 14-го апрѣля за № 82, занятія начались съ 10-го мая.

Посему, въ первомъ періодѣ, т. е. съ 10-го мая по 15-е іюня, исключивъ воскресенья и праздники—29 дней. Считая въ будніе дни по два занятія, а въ субботы по одному,—всѣхъ занятій можетъ быть 53. Распредѣленіе ихъ для пѣшихъ батарей можетъ быть слѣдующее:

Стрѣльба учебная: шарохами, картечн. гранат., перекидная . . .	4	раза
Стрѣльба боевая по неподвижнымъ мишенямъ	5	»
« боевая по движущимся мишенямъ	2	»
Лабораторныя занятія	9	»
Ученій: пѣш. по конн. 2, батрн. 2, конныхъ бат. 10; всего . .	14	»
Маневры массъ артилеріи	5	»
Занятія по усмотрѣнію батарейныхъ командировъ на обученіе: вспомогательнымъ дѣйствіямъ, стрѣльбѣ по вспышкамъ, наводкѣ орудій по подвижнымъ и неподвижнымъ цѣлямъ, по установкѣ дистанціонныхъ трубокъ и дѣйствію при орудіяхъ . .	12	»
По усмотрѣнію начальника артилеріи	3	»

Во второмъ періодѣ, время съ 15-го іюня до 6-го іюля (т. е. до окончанія полевыхъ занятій, въ пѣхотѣ до бригадныхъ ученій включительно), за вычетомъ воскресеній и праздниковъ, дастъ возможность быть на занятіяхъ 31 разъ. Изъ этого числа въ пѣшихъ батареяхъ должно быть произведено три занятія саперными работами, а остальныя 9, по ближайшему усмотрѣнію начальника артилеріи. Затѣмъ, 19 разъ занятія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Маневр.: одностр. съ баталіономъ.	6	разъ	(по 2 ор. на бат).
« двухстр. 2 роты противъ 2 ротъ . . .	8	«	(по 2 ор. на стор).
« « батал. противъ бат.	2	«	(по 4 ор. на стор).
« « полк. (2 б. противъ 2 б.) . . .	2	«	(по 8 ор. на стор).
На одностороннемъ бригадномъ ученьи	1	«	(по 12 ор. на бр).

Распредѣленіе занятій въ конныхъ батареяхъ въ 1-й періодъ должно быть сходно тому, какъ указано для пѣшихъ батарей; но такъ какъ боевая практика конныхъ батарей нѣсколько меньше пѣшихъ, то время это, равно какъ время, назначенное въ распоряженіе батарейныхъ командировъ, употребить на обученіе ѣздѣ.

Во 2-мъ періодѣ, т. е. съ 18-го іюня (время сбора всей кавалеріи), конныя батареи участвуютъ на слѣдующихъ занятіяхъ кавалерійскихъ частей:

На ученьяхъ съ полкомъ	2	раза.
» бригадномъ ученіи	1	»
» малыхъ маневрахъ	2	»
» маневрахъ полка противъ полка . .	4	»

Сверхъ того, какъ въ пѣшихъ такъ и въ конныхъ батареяхъ будутъ произведены опыты нагрузки и посадки батарей въ желѣзно-дорожные поѣзды.

I. *Обученіе при орудіяхъ.*

Дѣйствія при орудіяхъ имѣютъ цѣлью указаніе правилъ сбереженія ихъ, заряжанія и стрѣльбы. Этотъ отдѣлъ обученія долженъ былъ быть пройденъ въ теченіи зимняго курса, а потому не придвидится надобности посвящать на него много времени въ теченіи лѣта. Принимая во вниманіе, что вслѣдствіе большой убыли въ людяхъ на войнѣ, батарея можетъ быть по-

ставлена въ необходимость дѣйствовать съ неполнымъ числомъ нумеровъ,— обучать батареи заряжанію и стрѣльбѣ съ уменьшеннымъ числомъ прислуги. Отъ этого значительно увеличится продолжительность дѣйствія орудій въ бою.

Всѣхъ ѣздовыхъ обучать непремѣнно и дѣйствіямъ при орудіяхъ.

Обученіе наводкѣ орудій не ограничивать приготовленіемъ однихъ только наводчиковъ, а подготовить къ этому весь личный составъ батареи, не исключая и ѣздовыхъ. Требовать при этомъ умѣнія быстро и точно устанавливать прицѣлы на скомандованную высоту и скоро наводить орудія въ предметы, встрѣчающіеся на мѣстности.

Для упражненій въ наводкѣ орудій по подвижнымъ цѣлямъ, употреблять движеніе шеренги солдатъ пѣшихъ или конныхъ, снабженныхъ флагами на древкахъ.

Для практики офицеровъ и фейерверкеровъ въ пристрѣлкѣ орудій, заключающейся въ вѣрной оцѣнкѣ, на глазъ, разстояній между мѣстомъ разрыва снаряда и цѣлію, по которой стрѣляютъ, производить возможно чаще стрѣльбу „по вспышкамъ“.

II. Стрѣльба.

Занятія стрѣльбою имѣютъ цѣлію подготовить артилерію къ дѣйствіямъ въ условіяхъ, возможно ближе подходящихъ къ боевой обстановкѣ, т. е. на неопредѣленныя дистанціи, на различной мѣстности, противъ цѣлей подвижныхъ, иногда слабо освѣщенныхъ и до нѣкоторой степени укрытыхъ. Сообразно этому, продолжать боевую практику батарей, согласно вышеупомянутаго приказа по артилеріи Петербургскаго военнаго округа № 82, до 8-го іюня включительно. Если время и отпущенное число снарядовъ позволитъ, то каждой батареѣ произвести одну стрѣльбу по щитамъ, положеннымъ на землю, приподнявъ задній край ихъ на два фута отъ земли.

Такъ какъ успѣхъ стрѣльбы, помимо лабораторныхъ работъ и точности наводки, зависитъ отъ умѣнія хорошо и скоро пристрѣляться, то цѣль всякаго упражненія въ стрѣльбѣ должна заключаться не въ томъ, чтобы разстрѣливать мишени, а въ томъ, чтобы дать батарейнымъ командирамъ сколь возможно больше практики въ искусствѣ пристрѣливанія. Свѣдѣнія, полученныя послѣ окончанія стрѣльбы изъ наблюдательной цѣпи, будутъ служить повѣркою того, на сколько хорошо батарея пристрѣлялась. Во время стрѣльбы, какъ установлено приказомъ по артилеріи № 82, никакихъ сигналовъ и свѣдѣній изъ наблюдательной цѣпи на батареи не сообщать; но для облегченія наблюденія за мѣстомъ разрыва снарядовъ, дозволять принимать всѣ мѣры, какія могли бы быть приняты въ дѣйствительномъ бою; при этомъ однако наблюдательныхъ постовъ не выдвигать впередъ отъ линіи батареи болѣе чѣмъ на 100 шаговъ.

Въ видахъ обученія всѣхъ офицеровъ искусству пристрѣливанія, батарейные командиры должны, по своему усмотрѣнію, привлекать офицеровъ къ участію въ коректированіи стрѣльбы батарей.

На стрѣльбу изъ револьверовъ обратить полное вниманіе, пройдя весь курсъ со всѣми людьми батареи, вооруженными револьверами.

III. Обученіе батарей вспомогательнымъ дѣйствіямъ.

Прислугу обучать: а) перемѣнѣ лафетовъ, б) подвязкѣ орудій подъ передки, в) замѣнѣ испорченнаго колеса, г) употребленію отвозовъ, д) замѣнѣ

плитокъ и колецъ, е) мѣрамъ противъ прорыва газовъ, ж) употребленію лямокъ, ящичныхъ тормазовъ и проч. и з) мелкимъ починкамъ, какъ-то: связыванію сломаннаго дышла, спицъ колеса, ваги и т. п.

IV. Строевыя ученья.

Цѣль строевыхъ ученій заключается въ пріученіи батарей: 1) къ стройнымъ продолжительрымъ движеніямъ на разнообразной мѣстности, 2) къ быстрымъ перестроеніямъ и 3) выѣздамъ на позицію.

Поэтому конныхъ ученій на ровной мѣстности сдѣлать только 2, вначалѣ, для укрѣпленія чиновъ батареи въ знаніи устава; когда же эта цѣль будетъ достигнута, производить ученья на мѣстности нѣсколько пересѣченной.

Въ четырехфунтовыхъ пѣшихъ батареяхъ произвести, по распоряженію бригадныхъ командировъ, отъ трехъ до четырехъ ученій при шести-конной запряжкѣ, — а во всѣхъ вообще батареяхъ — по одному ученью съ предположеніемъ убыли въ лошадяхъ. Въ пѣшихъ бригадахъ сдѣлать по два батарейныхъ ученья въ восьми-орудійномъ составѣ, — сведя батареи.

На войнѣ представятся случаи, когда придется исполнить эволюціи не уставныя, почему, допуская на ученьяхъ правдоподобныя обстановки, пріучать батареи къ умѣнію отрѣшаться отъ устава. Вообще, на конныхъ ученіяхъ болѣе продолжительными движеніями (въ пѣшей артилеріи съ посаженною прислугою), пріучить людей и лошадей къ выносливости. При этомъ требовать, чтобы ѣздовые спокойно управляли лошадьми, обращали вниманіе на однообразное натяженіе постромокъ и вели ровный алюръ. Какъ фейерверкеровъ, такъ и ѣздовыхъ, пріучить принимать команду для перехода отъ одного алюра къ другому не вдругъ, а постепенно и, по возможности, единовременно, какъ коренными, такъ и уносными ѣздовыми. Требованіе это вызывается какъ заботою о сохраненіи силъ лошадей, такъ и сбереженія матеріальной части.

Для всякаго коннаго ученья пѣшимъ батареямъ мѣнять дивизіоны, заботясь, чтобы обученіе людей было вполнѣ уравнено. Команды пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ то же выводить на ученья и смѣнять ими нумера при орудіяхъ.

Всякій выѣздъ батарей въ конномъ строю на ученье, сопровождать рядомъ эволюцій, клонящихся къ тому, чтобы пріучить батарею примѣненію къ мѣстности. Поэтому, если на пути встрѣтится позиція — занимать ее, навести орудія на извѣстную дистанцію, въ указанную цѣль; если встрѣтится препятствіе — преодолѣвать его.

V. Маневрированіе массъ артилеріи.

Этотъ отдѣлъ занятій имѣетъ цѣлью обучить сгрупированныя батареи: 1) развертыванію изъ общихъ походныхъ колоннъ и резервнаго порядка для открытія огня; 2) переѣздамъ нѣсколькихъ батарей разомъ, или по очередно, на другія позиціи.

При развертываніи изъ общихъ колоннъ, позиціи должны избираться какъ по направленію фронта слѣдованія батарей, такъ и къ сторонѣ фланга.

Рекомендуется продѣлать примѣръ развертыванія, когда голова колонны минула дефиле, а остальная часть еще проходитъ черезъ него.

Исполняя эти перестроенія, держаться принципа независимости нумеровъ батареи: все равно, въ какомъ порядкѣ онѣ построятся, лишь бы разверты-

ваніе совершилось скоро, ловко и безъ всякой суеты. Равненія не только линіи батарей, но и орудій каждой батареи быть не должно; напротивъ, каждая выѣзжающая батарея занимаетъ наилучшую позицію, не мѣшая огню сосѣднихъ. То же самое относится до переѣздовъ батарей на новыя позиціи.

Вообще, ученья совокупности батарей должны имѣть характеръ маневровъ, а не линейныхъ ученій, для чего должны производиться преимущественно на мѣстности пересѣченной, а не ровной.

По новизнѣ этого дѣла, сначала свести три батареи, затѣмъ цѣлую бригаду, подъ начальствомъ бригаднаго командира и, наконецъ, большее число батарей, по распоряженію начальника артилеріи въ лагерѣ.

VI. Маневры артилеріи съ другими родами оружія.

Маневры артилеріи съ другими родами оружія должны удовлетворять тому главному условію, чтобы каждая батарея, по возможности, болѣе содѣйствуя пѣхотѣ или кавалеріи, въ то же время не мѣшала ихъ собственнымъ движеніямъ и дѣйствіямъ.

На всѣхъ подобныхъ ученьяхъ и маневрахъ начальники артилерійскихъ частей будутъ получать отъ начальника отряда, въ формѣ приказанія, указаніе на принятый планъ дѣйствій и роль, назначаемую артилеріи.

Такъ какъ для успѣха дѣла необходимо, чтобы всѣ распоряженія, отдаваемыя по отряду въ теченіи маневра, были извѣстны командующему артилерійскою частію, то назначать къ общему начальнику особаго артилерійскаго офицера. Обязанность его, находясь при начальникѣ отряда, внимательно слѣдить за ходомъ маневра и сообщать командующему артилерійскою частію все, что можетъ имѣть вліяніе на дѣйствіе артилеріи.

Батареи должны принимать всѣ мѣры, чтобы своимъ огнемъ наилучшимъ образомъ помогать тѣмъ частямъ, съ которыми онѣ маневрируютъ, и имѣть въ виду, что забота прикрытія орудій лежитъ всецѣло на другихъ родахъ оружія.

На всѣхъ ученьяхъ и маневрахъ начальникъ артилерійской части, занявъ позицію, прежде чѣмъ открыть огонь съ батареи, долженъ указать предметъ, по которому слѣдуетъ стрѣлять, назначать снарядъ, опредѣлять разстояніе до цѣли и назначать высоту прицѣла. Наводчикъ долженъ поставить прицѣлъ на скомандованную высоту и наводить орудіе въ указанный предметъ. Взводные командиры должны слѣзать съ коней и повѣрять прицѣлку орудій. Всякій разъ, когда, по ходу маневра, слѣдуетъ измѣнить направленіе стрѣльбы, высоту прицѣла и родъ снаряда, командиръ части долженъ подавать соотвѣтствующія команды, а взводные командиры повѣрять наводку.

Для того, чтобы ученья и маневры были поучительны, по окончаніи ихъ, начальники отрядовъ будутъ подвергать разбору дѣйствія всѣхъ частей, въ томъ числѣ и артилеріи.

VII. Тактическія занятія офицеровъ въ полѣ.

Каждый офицеръ долженъ принять участіе въ работахъ, указанныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1875 года, за № 28. Занятія должны производиться подъ наблюденіемъ батарейныхъ командировъ и храниться въ батарейныхъ канцеляріяхъ. На рѣшеніяхъ должны быть сдѣланы отмѣтки о достоинствѣ работъ и замѣчанія.

Работы для артилерійскаго офицера должны состоять въ слѣдующемъ:

а) Произвести рекогносцировку мѣстности (кроки въ масштабѣ 240 до 500 саж. въ дюймѣ), съ цѣлью указать удобныя артилерійскія позиціи, мѣста биваковъ. Въ пояснительныя записки должны быть внесены тѣ подробности, которыя не могутъ быть выражены чертежомъ, какъ-то: свойство грунта, глубина рѣчекъ, прочность мостовъ, характеръ мѣстныхъ закрытій, удобопроходимость дорогъ, и проч.

б) Въ данномъ раіонѣ мѣстности, и въ обозначенномъ направленіи, — выбрать позицію и показать на ней: мѣсто расположенія орудій, двухъ эшелоновъ зарядныхъ ящиковъ, связь между батареею и ящиками, удобнѣйшіе въѣзды и спуски съ позиціи; сверхъ того, знать разстоянія до ближайшихъ деревень, ихъ названіе и проч.

в) Выборъ бивака и подробное его расположеніе, выборъ позиціи для отряда изъ трехъ родовъ войскъ и путей слѣдованія съ бивака на позицію.

Каждая изъ этихъ задачъ можетъ быть разбита на части, а слѣдовательно, въ сложности, рѣшаться групою офицеровъ. Повѣрка нѣкоторыхъ изъ нихъ должна быть произведена при маневрированіи батареи или въ составѣ отряда.

г) При маневрированіи батареи, офицерамъ, подъ руководствомъ батарейнаго командира, упражняться въ опредѣленіи на картѣ и мѣстности точки стоянія; въ отмѣткѣ на картѣ предметовъ оріентированія; въ указаніи на картѣ видимыхъ предметовъ мѣстности; въ опредѣленіи съ помощію карты разстояній; въ отысканіи путей слѣдованія къ данному пункту; въ опредѣленіи, по общему виду мѣстности, удобныхъ позицій, предполагая противника на извѣстномъ пунктѣ; въ оцѣнкѣ непріятельской позиціи, какъ она представляется съ выбранной позиціи; въ сужденіи о мѣстности и предметахъ нѣсколько закрытыхъ.

д) Если артилерійская часть на маневрѣ находилась подъ командою не батарейнаго командира, то, по возвращеніи съ маневра, начальникъ ея долженъ, не далѣе слѣдующаго дня, представить своему батарейному командиру отчетъ о ходѣ маневра, съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ своихъ дѣйствій и замѣчаній начальника отряда. Отчетъ этотъ долженъ быть прочитанъ и обсужденъ батарейнымъ командиромъ въ присутствіи всѣхъ офицеровъ батареи.

VIII. Обученіе саперным работамъ.

Обученіе сапернымъ работамъ имѣетъ цѣлью показать батареямъ способы исполненія тѣхъ работъ, которыя артилерія можетъ быть призвана выполнить въ полевой войнѣ; именно: приготовленіе фашинъ и туровъ; обученіе пѣшей артилеріи построенію простѣйшихъ укрытій для прислуги; ознакомленіе со способами къ устраненію препятствій для движенія батареи.

1) Вязаніе фашинъ и плетеніе туровъ—работы весьма простыя; онѣ исполняются даже людьми необучавшимися, если только есть кому руководить. Между тѣмъ, обученіе всего личнаго состава батареи требовало-бы много матеріала. Поэтому, вязанію фашинъ и плетенію туровъ обучать въ каждой батареѣ только всѣхъ фейерверковъ и 2-хъ человѣкъ прислуги на орудіе. При такомъ кадрѣ и достаточномъ матеріалѣ, батарея всегда съумѣетъ изготовить нужное число фашинъ и туровъ.

2) Работы по укрытію для прислуги пѣшей артилеріи должны быть по возможности просты; небольшіе ровики по сторонамъ орудія, глубиною около

1 фута, съ насыпью вышиною въ $1^1/_2$ или 2 фута, уже представляютъ хорошія укрытія отъ ружейныхъ пуль. По два такихъ ровика должны быть сдѣланы каждою батареею. Сверхъ того, по распоряженію бригадныхъ командировъ, три вмѣстѣ сведенныя батареи, должны устроить одну полу-углубленную батарею на восемь орудій. Въ отношеніи размѣра и вида батарей, руководствоваться чертежами, указанными въ инструкціи для пѣхоты.

3) Работы по устраненію препятствій для движенія, должны состоять въ закидываніи рвовъ фашинами; глубокихъ шоссейныхъ канавъ—щебнемъ, сложеннымъ у шоссе; въ устройствѣ спусковъ въ крутые овраги; отлогихъ подъемовъ; исправленіи непрочныхъ мостовъ, наброскою настилки изъ хвороста; закидываніи топкихъ мѣстъ на лѣсныхъ дорогахъ фашинникомъ и т. п.

Главное вниманіе, при обученіи сапернымъ работамъ, обратить на быстрый, но не суетливый расчетъ смѣнъ рабочихъ, разбивку постройки и приступъ къ работѣ. Собственно-же землекопствомъ много не заниматься. Но исполненіе работъ, указанныхъ въ пунктахъ 1-мъ и 2-мъ сего отдѣла, обязательно.

Что касается работъ, упомянутыхъ въ пунктѣ 3-мъ,—то исполнить ихъ по мѣрѣ возможности, съ тѣмъ чтобы временно заброшенные рвы, канавы и т. п.—были къ концу ученья опять очищены.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Февраля 3-го дня, № 40. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 93-го пѣхотнаго Иркутскаго Его Императорскаго Высочества великаго князя Георгія Александровича полка Николаѣ *Поповѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Попова виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ, опредѣлилъ ему, на основаніи 131 ст. воин. уст. изд. 1875 года, нормальнымъ наказаніемъ ссылку въ Сибирь на поселеніе, но, въ виду добровольной явки подсудимаго изъ побѣга, понизилъ ему это наказаніе на двѣ степени и затѣмъ приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 2 степ. 49 ст. воин. уст. въ низшей мѣрѣ, на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Кудрявцевъ, объясняетъ, что, при пониженіи рядовому Попову нормальнаго наказанія, ссылки въ Сибирь на поселеніе, на двѣ степени, судъ, согласно 5, 6 и 83 ст. воин. уст. о наказ., переходя къ слѣдующему въ порядкѣ постепенности наказанію, долженъ былъ назначить ему не отдачу въ военно-исправительныя роты, а отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, по 2 степ. 31 ст. улож. о наказ. въ низшей мѣрѣ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и исключеніемъ изъ службы. Изъ имѣющагося при дѣлѣ послужнаго списка на рядоваго Попова усматривается, что

онъ принадлежитъ къ категоріи нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что на основаніи 83 ст. воин. уст. о наказ. 1875 г., когда положенное закономъ, за преступленіе или проступокъ по службѣ, наказаніе надлежитъ уменьшить одною или нѣсколькими степенями, то въ случаѣ если въ наказаніи того рода, которое опредѣлено закономъ, нѣтъ вовсе степеней или же нѣтъ низшей, соотвѣтствующей сему правилу, степени, надлежитъ переходить къ другому, менѣе строгому роду наказаній въ порядкѣ, указанномъ въ 5 и 6 ст. того же устава, перечисляющихъ, между прочимъ, тѣ исправительныя наказанія, кои опредѣляются за преступленія по службѣ какъ для офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, такъ и для нижнихъ чиновъ, пользующихся и не пользующихся особенными правами состоянія. Въ виду сего, уменьшая подсудимому Попову, принадлежащему къ категоріи нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія, нормальное наказаніе, ссылку въ Сибирь на поселеніе, на двѣ степени, военно-окружный судъ, по неимѣнію въ этомъ наказаніи, послѣднемъ изъ уголовныхъ въ порядкѣ постепенности, низшихъ степеней для соотвѣтствующаго пониженія, обязанъ былъ перейти къ высшему изъ исправительныхъ наказаній, опредѣленныхъ во 2 отдѣлѣ § I ст. 6 воин. уст. и назначить ему то изъ нихъ, которое указывается помощникомъ военнаго прокурора. Посему, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 22-го декабря 1875 г. приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Поповѣ измѣнить въ томъ, чтобы подсудимаго сего, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, исключить изъ службы и отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, по 2 степ. 31 ст. улож. о наказ. въ низшей мѣрѣ, на три года.

Февраля 24-го дня, № 50. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 40-го пѣхотнаго Колыванскаго полка Прокофія *Константинова*, на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Константинова виновнымъ: 1) въ томъ, что 19-го декабря 1875 года, находясь въ военной тюрьмѣ и будучи недоволенъ пищею, выплеснулъ чашку со щами въ лицо помощнику начальника означенной тюрьмы, поручику Ильину, пришедшему къ нему для разбора заявленнаго имъ неудовольствія, при чемъ сказалъ сему офицеру: «ѣшь самъ» и 2) въ томъ, что того же числа, обратясь къ священнику, состоящему при военной тюрьмѣ и пришедшему для увѣщеванія подсудимаго по предложенію начальника тюрьмы, сказалъ: «убирайся прочь, не хочу видѣть ни тебя, ни другихъ». Относя первое дѣяніе подсудимаго къ оскорбленію начальника въ высшей степени дерзкимъ дѣйствіемъ, при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы, и находя, что произнесеніе дерзкихъ выраженій противъ священника, санъ котораго, по табели о рангахъ, соотвѣтствуетъ оберъ-офицерскому чину, составляетъ оскорбленіе начальника на словахъ, при исполненіи имъ обязанностей службы, Варшавскій военно-окружный судъ, на основаніи 86, 87, 98 и 100 ст. воин. уст. о наказ., приговорилъ подсудимаго Константинова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ

на двѣнадцать лѣтъ, не подвергая его при томъ обряду позорнаго лишенія сихъ правъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Константинова подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что къ дѣянію подсудимаго Константинова, совершенному противъ поручика Ильина, неправильно примѣнена 98 ст. воин. уст. о наказ., такъ какъ статья эта предусматриваетъ насильственныя дѣйствія противъ начальника, совершенныя намѣренно, дѣяніе же Константинова не было ни насильственное, ни намѣренное, а скорѣе неожиданное и случайное, а потому должно быть отнесено къ оскорбленію начальника дѣйствіемъ, предусмотрѣнному 2 ч. 97 ст. воин. уст. о наказ. и 2) при допросѣ свидѣтеля Иванова, когда онъ предлагалъ сему свидѣтелю вопросы, то былъ остановленъ предсѣдательствовавшимъ, который замѣтилъ ему, что онъ можетъ предлагать свидѣтелямъ вопросы не иначе, какъ съ разрѣшенія предсѣдательствующаго. Замѣчаніе это было ему сдѣлано въ то время, когда онъ, предложеніемъ свидѣтелю Иванову вопросовъ, старался разъяснить съ большею подробностью обстоятельства дѣла, а потому неожиданное замѣчаніе предсѣдательствующаго такъ подѣйствовало на него, что онъ лишенъ былъ возможности защищать подсудимаго, а потому просилъ судъ прервать судебное слѣдствіе и хотя, по возобновленіи засѣданія, ему снова было предоставлено право предлагать свидѣтелямъ вопросы, но онъ, чувствуя себя на судѣ стѣсненнымъ, отказался отъ сего. Независимо отъ означеннаго замѣчанія, въ то время, когда онъ, сидя, предлагалъ вопросы свидѣтелю Иванову, онъ получилъ вновь замѣчаніе отъ предсѣдательствующаго, что онъ долженъ заявленія свои суду дѣлать стоя. Такими дѣйствіями предсѣдательствующаго были нарушены 731, 788, 790, 792, 793 и 795 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и потому, находя приговоръ суда неправильнымъ и постановленнымъ съ нарушеніемъ формъ судопроизводства, защитникъ проситъ объ отмѣнѣ онаго. Изъ протокола судебнаго засѣданія, между прочимъ, видно, что, по повѣркѣ списка свидѣтелей, вызванныхъ въ судъ для допроса по настоящему дѣлу, былъ оставленъ въ залѣ засѣданія свидѣтель фельдфебель Ивановъ, который далъ суду свое показаніе, послѣ чего былъ спрошенъ помощникомъ прокурора, защитникомъ подсудимаго, предсѣдательствующимъ, еще защитникомъ, постояннымъ членомъ и затѣмъ опять защитникъ подсудимаго сдѣлалъ свидѣтелю вопросъ. Предсѣдательствующій замѣтилъ защитнику, что прежде, чѣмъ предлагать вопросы свидѣтелю, нужно испросить на это разрѣшеніе предсѣдательствующаго, на что защитникъ заявилъ, что допрашивать свидѣтеля онъ больше не желаетъ; предсѣдательствующій сдѣлалъ замѣчаніе, что, при всякомъ заявленіи суду, слѣдуетъ подниматься и дѣлать заявленія стоя, послѣ чего защитникъ заявилъ, что онъ не можетъ защищать подсудимаго, такъ какъ чувствуетъ себя нехорошо, при чемъ просилъ сдѣлать перерывъ засѣданія на 5 минутъ. По возобновленіи засѣданія, защитникъ просилъ разрѣшить предложить вопросы свидѣтелю Иванову, что и было ему разрѣшено. По окончаніи допроса свидѣтелей, было приступлено къ заключительнымъ преніямъ.—Сообразивъ жалобу защитника съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что дѣяніе подсудимаго Константинова, который, содержась въ военной тюрьмѣ и будучи недоволенъ пищею, выплеснулъ чашку со щами въ лицо помощнику начальника тюрьмы поручику Ильину, сказавъ при этомъ: «ѣшь самъ», согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1872 г. № 141, 1874 г. № 160 и 1875 г. № 69, вполнѣ под-

ходитъ подъ понятіе въ высшей степени дерзкаго дѣйствія, которое, также какъ и поднятіе на начальника руки и вообще всякое насильственное противъ него дѣйствіе, предусматривается примѣненною судомъ 98 ст. воин. уст. о наказ., а потому жалоба защитника подсудимаго о неправильномъ примѣненіи къ означенному дѣянію упомянутой статьи не заслуживаетъ уваженія. Что касается остальной части жалобы, то главный военный судъ находитъ: 1) что хотя, согласно 788—792 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, сторонамъ предоставляется право предлагать свидѣтелямъ вопросы по всѣмъ предметамъ, которые каждая изъ нихъ признаетъ нужнымъ выяснить, но это можетъ послѣдовать, по смыслу тѣхъ же статей, не иначе какъ съ разрѣшенія предсѣдательствующаго и 2) что, по смыслу разъясненія уголов. касац. депар. правит. сената въ рѣшеніи 1870 г. № 282, всякое заявленіе суду должно быть дѣлаемо сторонами стоя, а потому предсѣдательствующій, руководствуясь 714 и 717 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, имѣлъ не только право, но и былъ обязанъ сдѣлать замѣчаніе защитнику подсудимаго, нарушившему означенныя правила во время производства судебнаго слѣдствія. Посему, признавая жалобу защитника подсудимаго незаслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Константиновѣ оставить въ своей силѣ.

Марта 2-го дня, *№ 57*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: частный протестъ военнаго прокурора на опредѣленіе Виленскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о фейерверкерѣ 7-й конно-артилерійской бригады Никитѣ *Никоновѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи, 31-го января сего года, выслушавъ счетъ судебныхъ издержекъ по настоящему дѣлу, между прочимъ, усмотрѣлъ, что командированному для наблюденія за производствомъ слѣдствія помощнику военнаго прокурора колежскому совѣтнику Егунову выдано прогонныхъ и суточныхъ денегъ, въ количествѣ 15 руб. и 15 коп. Находя, что путевыя издержки помощника военнаго прокурора, командированнаго не для производства судебнаго слѣдствія, а лишь для наблюденія за производствомъ таковаго, не могутъ быть отнесены къ числу тѣхъ предусмотрѣнныхъ въ 1 п. 1050 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV путевыхъ расходовъ лицъ, отряжаемыхъ для слѣдственныхъ дѣйствій, кои взыскиваются съ приговоренныхъ къ платежу судебныхъ издержекъ, Виленскій военно-окружный судъ опредѣлилъ: отнести означенныя издержки на счетъ казны. Въ представленномъ на это опредѣленіе протестѣ военный прокуроръ, полковникъ Навроцкій, объясняетъ, что путевыя издержки командированнаго для наблюденія за производствомъ слѣдствія по настоящему дѣлу помощника его должны быть отнесены къ категоріи расходовъ, предусмотрѣнныхъ въ 1050 ст. С. В. П. XXIV подъ именемъ издержекъ лицъ, отряжаемыхъ для слѣдственныхъ дѣйствій, которыя, по силѣ той же статьи, взыскиваются съ осужденныхъ, а не относятся на счетъ казны. Сообразивъ этотъ протестъ съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно 451—459 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, къ существу обязанностей и степени власти лицъ военно-прокурорскаго надзора относительно производства предварительнаго слѣдствія, между прочимъ, относится: право военныхъ прокуроровъ и ихъ помощниковъ присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, предъявленіе къ военнымъ слѣдователямъ законныхъ требованій по всѣмъ предметамъ, относящимся къ изслѣдованію преступленія и собранію доказательствъ, право требовать дополненія

слѣдствій сообразно сдѣланнымъ ими указаніямъ, хотя бы военный слѣдователь и призналъ слѣдствіе конченнымъ и т. д. Въ виду такого, предоставленнаго закономъ, участія прокурорскому надзору въ направленіи предварительнаго слѣдствія, военные прокуроры и ихъ помощники, въ случаяхъ командированія ихъ для наблюденія за производствомъ таковаго, вполнѣ представляютъ собою тѣхъ органовъ судебной власти, о которыхъ упоминается въ 1050 ст. С. В. П. XXIV подъ именемъ лицъ, отряжаемыхъ для слѣдственныхъ дѣйствій. А какъ, по силѣ 1 п., той же 1050 ст., путевые расходы означенныхъ лицъ взыскиваются съ приговоренныхъ къ платежу судебныхъ издержекъ, то Виленскій военно-окружный судъ не имѣлъ уже права относить на счетъ казны таковыхъ же издержекъ помощника военнаго прокурора, командированнаго для наблюденія за производствомъ слѣдствія по настоящему дѣлу. Посему, признавая протестъ военнаго прокурора по сему предмету правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшееся по дѣлу о фейерверкерѣ Никоновѣ опредѣленіе Виленскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ тому суду постановить по дѣлу сему новое опредѣленіе.

Марта 9-го дня, № 59. По указу Его Императорскаго величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло, по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 93-го пѣхотнаго иркутскаго, Его Императорскаго Высочества великаго князя Георгія Александровича полка Андрея *Губана*, на приговоръ о немъ петербурскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго Губана виновнымъ: 1) въ первомъ изъ службы побѣгѣ, 2) промотаніи выданныхъ ему для употребленія и похищенныхъ имъ у товарища своего казенныхъ мундирныхъ вещей, 3) въ неумышленной утратѣ казенныхъ амуничныхъ вещей и оружія и 4) въ томъ, что, отперевъ, посредствомъ подобраннаго ключа или другаго орудія, сундукъ рядоваго Скворцова, похитилъ оттуда 1 руб. 30 коп., на основаніи воинск. уст. о наказ. ст. 86, 131, 162 и 229 и улож. о нак. угол. и испр. ст. 153 и 1,648, приговорилъ его, Губана, по смягченіи наказанія, въ виду долговременнаго содержанія его подъ стражею, на двѣ степени, по исключеніи изъ службы и по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, отдать въ рабочій домъ, по 1 степ. 33 ст. улож. о наказ., на одинъ годъ и четыре мѣсяца. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Губана принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что приговоръ суда по сему дѣлу не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: не смотря на несознаніе подсудимаго Губана въ кражѣ, одинъ изъ постоянныхъ членовъ суда предложилъ ему слѣдующій вопросъ: «какъ же ты говоришь, что не похищалъ вещей у рядоваго Скворцова, а на предварительномъ слѣдствіи даже показалъ, что отперъ замокъ у сундука гвоздемъ»? и другой вопросъ: «если ты не совершалъ этой кражи, то откуда же ты узналъ, что у Скворцова похищено 1 руб. 30 коп., мундиръ и шапка»? Затѣмъ были предложены вопросы предсѣдательствующимъ въ такой формѣ: «по обвинительному акту значится, что 1 руб. 30 коп. похищены изъ запертаго помѣщенія, а мундиръ и шапка изъ незапертаго, то можетъ быть ты признаешь себя виновнымъ въ простой кражѣ»? и «какъ же на предварительномъ слѣдствіи сознавался, а теперь не сознаешься, что же заставило тебя тогда сознаться»? Послѣ того помощникъ военнаго прокурора просилъ занести эти вопросы въ протоколъ судебнаго засѣданія, къ чему присоеди-

нился и онъ, защитникъ, но предсѣдательствующій призналъ его заявленіе несвоевременнымъ. Находя, что подобный допросъ подсудимаго, несознавшагося въ преступленіи, противорѣчитъ правиламъ судопроизводства, установленнымъ 749 и 752 ст. С. В. П. XXIV и, въ настоящемъ случаѣ, при отсутствіи судебнаго слѣдствія, могъ повліять на убѣжденіе судей, защитникъ подсудимаго Губана проситъ объ отмѣнѣ приговора суда по настоящему дѣлу. Изъ дѣла видно, что къ судебному засѣданію вызывался, въ качествѣ свидѣтеля, одинъ лишь рядовой Скворцовъ, который не явился по случаю увольненія въ запасъ. Судъ, признавъ причину неявки сего свидѣтеля законною, а показаніе его несущественнымъ, постановилъ: судебное засѣданіе продолжать, не смотря на отсутствіе свидѣтеля. По прочтеніи обвинительнаго акта, предсѣдательствующій спросилъ подсудимаго, признаетъ ли онъ себя виновнымъ, подсудимый, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, сознался въ побѣгѣ и утратѣ штыка, по другимъ же обвиненіямъ не призналъ себя виновнымъ. Далѣе, предсѣдательствующій, прочитавъ изъ обвинительнаго акта показаніе подсудимаго о кражахъ, данное имъ при слѣдствіи, спросилъ, что заставило его взводить въ то время на себя преступленіе, теперь же отрицать его? Помощникъ военнаго прокурора заявилъ, что подобный вопросъ не согласенъ съ духомъ военно-судебнаго устава, который воспрещаетъ предлагать несознающемуся подсудимому настоятельные вопросы. По объявленіи по сему дѣлу резолюціи суда, защитникъ просилъ внести въ протоколъ, что онъ присоединяется къ заявленію помощника военнаго прокурора относительно неправильности допроса подсудимаго, но предсѣдательствующій замѣтилъ, что заявленіе его несвоевременно. По предъявленіи сего протокола сторонамъ, помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Масловъ, просилъ сдѣлать замѣчаніе, что заявленіе его суду и вопросъ, предложенный подсудимому, занесены въ протоколъ неточно, въ дѣйствительности же подсудимому, послѣ отрицанія имъ своей виновности въ кражахъ, предлагался цѣлый рядъ вопросовъ, которые заключали въ себѣ напоминаніе ему о сознаніи, сдѣланномъ на предварительномъ слѣдствіи; болѣе же выдающіеся вопросы были слѣдующіе: *Постояннаго члена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Щетковскаго*: «какъ же ты говоришь, что не похищалъ вещей у рядоваго Скворцова, а на предварительномъ слѣдствіи показывалъ даже, что отперъ замокъ у сундука гвоздемъ»? другой вопросъ: «если ты не совершалъ этой кражи, то откуда же ты узналъ, что у Скворцова похищено денегъ 1 руб. 30 коп., мундиръ и шапка»? Затѣмъ были предложены вопросы *предсѣдательствующимъ полковникомъ Максимовымъ*: «по обвинительному акту значится, что 1 руб. 30 коп., похищены изъ запертаго помѣщенія, а мундиръ и шапка изъ незапертаго, то можетъ быть ты признаешь себя виновнымъ въ простой кражѣ»? и другой вопросъ: «какъ же ты на предварительномъ слѣдствіи сознавался, а теперь не сознаешься, что же тебя заставило тогда сознаться»? Тогда онъ, помощникъ военнаго прокурора, счелъ своею обязанностію сдѣлать суду заявленіе о томъ, что онъ находитъ такой допросъ несоотвѣтствующимъ духу военно-судебнаго устава. По разсмотрѣніи сихъ замѣчаній, Петербургскій военно-окружный судъ нашелъ, что вопросъ предсѣдательствующаго, предшествовавшій заявленію помощника военнаго прокурора, записанъ въ протоколъ вѣрно; что же касается другихъ вопросовъ, предложенныхъ подсудимому предсѣдательствующимъ и постояннымъ членомъ, то они были сдѣланы въ тѣхъ именно выраженіяхъ, какъ указано въ замѣчаніяхъ на протоколъ, но не занесены въ

протоколъ потому, что стороны о томъ не просили. По соображеніи жалобы защитника подсудимаго съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 749 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вопросы по обстоятельствамъ преступленія предлагаются только подсудимымъ, признающимъ свою вину; тѣхъ же, которые сознаются въ преступленіяхъ, предсѣдатель суда, согласно 752 ст. XXIV, спрашиваетъ, при разсмотрѣніи каждаго доказательства, не желаютъ ли они, въ свое оправданіе, представить объясненія. Между тѣмъ, при производствѣ настоящаго дѣла, предсѣдательствующій и постоянный членъ суда, не смотря на отрицаніе подсудимымъ Губаномъ своей виновности въ кражѣ, предлагали ему цѣлый рядъ вопросовъ, заключавшихъ въ себѣ напоминаніе ему о сознаніи его въ преступленіи, сдѣланномъ на предварительномъ слѣдствіи. Такіе настоятельные вопросы подсудимому, несознавшемуся въ преступленіи, имѣя видъ вымогательства у него сознанія на судѣ, какъ уже было разъяснено рѣшеніями главнаго военнаго суда 1872 г. №№ 98, 153 и 167, противорѣчатъ смыслу 749 и 752 ст. С. В. П. XXIV и составляютъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства; въ данномъ же случаѣ, нарушеніе это представляется существеннымъ, въ виду того, что, за неявкою вызывавшагося по сему дѣлу единственнаго свидѣтеля, вовсе не было произведено судебнаго слѣдствія, а за признаніемъ причины неявки свидѣтеля законною и показанія его несущественнымъ, показаніе это не могло быть прочитано на судѣ, судъ же, не смотря на несознаніе подсудимаго въ кражѣ, призналъ его виновнымъ въ этомъ преступленіи. Находя, что постановленный при такихъ наруженіяхъ формъ и обрядовъ судопроизводства приговоръ суда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Губанѣ приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ означенному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЧЕРНОГОРСКОЕ ВОЙСКО.

Историческія свѣдѣнія объ его устройствѣ. — Организація; числительность и вооруженіе.

Имѣя въ виду ближе ознакомить читателей съ военнымъ устройствомъ Черногоріи, приводимъ ниже извлеченіе изъ недавно вышедшаго сочиненія: «Le Montenegro contemporain» par M. M. G. Frilley et Jovan Wlahovitj (Современная Черногорія).

Черногорія представляетъ обширный боевой лагерь, въ которомъ все населеніе, способное носить оружіе, принадлежитъ къ войску. До 1853 года не существовало въ странѣ организаціи въ войскѣ, собиравшемся на-скоро для защиты отъ враговъ. Едва непріятель угрожалъ какому нибудь пограничному мѣсту, какъ это извѣстіе быстро переходило отъ *племя* къ *племю,* отъ деревни къ деревнѣ, поднимало всѣхъ здоровыхъ людей, и они съ быстротою бросались къ тому мѣсту, гдѣ угрожала опасность. Въ этомъ случаѣ, каждый велъ войну, такъ сказать, лично отъ себя; если репутація какого нибудь воина возбуждала довѣріе къ его храбрости и способности, то черногорцы собирались вокругъ него и формировали отрядъ. Нерѣдко турецкіе единовѣрцы заранѣе давали знать черногорцамъ о планѣ непріятеля и о пунктахъ нападенія или указывали направленіе, взятое непріятельскими отрядами и обозомъ, которые въ этомъ случаѣ не трудно было захватить. Каждый черногорецъ бралъ оружіе, пищу и все необходимое для начинающейся кампаніи. Государство снабжало его только порохомъ, да и то, за недостаткомъ, въ весьма незначительномъ количествѣ.

Въ XVII вѣкѣ Черногорія могла выставить до восьми тысячъ сражающихся, собранныхъ изъ девяноста деревень и трехъ тысячъ пятисотъ двадцати четырехъ домовъ. Но въ этомъ числѣ только восемьсотъ имѣли ружья; остальные были вооружены саблями, копьями и щитами. Въ этой иррегулярной арміи, составленной изъ болѣе или менѣе независимыхъ другъ отъ друга частей, дѣйствующихъ сообща только подъ начальствомъ вла-

дыки, каждый воинъ совершенно не зналъ другихъ начальниковъ, кромѣ начальника своей деревни; да и сами начальники, ревнивые къ своимъ правамъ, часто изъ-за соперничества прибѣгавшіе къ оружію (¹), признавали лишь его власть. Только одинъ отрядъ перяниковъ (²), образованный владыкой Петромъ II, представлялъ собою нѣкоторую однородность. Они въ одно и то же время были тѣлохранителями князя, исполняли полицейскія обязанности и слѣдили за исполненіемъ законовъ. Позднѣе, князь Данило, наслѣдникъ Петра II, образовалъ родъ гвардіи, состоящей изъ лучшихъ людей, испытанныхъ въ предшествующихъ войнахъ; эта гвардія, со временемъ, оказала значительныя услуги. Въ 1853 году онъ приказалъ вести списки людямъ отъ восемнадцати до пятидесяти лѣтъ, положивъ такимъ образомъ начало войску, главнымъ начальникомъ котораго былъ онъ самъ; съ другой стороны, онъ создалъ кадры, которые состояли изъ капитановъ *(капитани)*, назначенныхъ для командованія надъ племенами; сотниковъ *(стотинаши)*—начальниковъ надъ сотнями, и десятниковъ *(десешани)*, командующихъ взводомъ изъ десяти человѣкъ; кромѣ того, въ каждой ротѣ находился знаменщикъ или *боряктаръ*. Равнымъ образомъ Данило учредилъ званіе, соотвѣтствующееe полковничьему чину, и воеводъ, замѣняющихъ генераловъ. Гвардейскій отрядъ, ядро котораго было сформировано княземъ Петромъ II, былъ увеличенъ сравнительно въ значительномъ размѣрѣ и образовалъ собою тѣ знаменитыя войска, которыя въ кровавый день подъ Граховымъ рѣшили битву въ пользу черногорцевъ.

Эта почти ирегулярная армія, которою князь Данило пытался замѣнить недисциплированныя банды черногорцевъ, была вовсе незнакома ни съ обращеніемъ съ оружіемъ, ни съ военными движеніями; при образованіи ея имѣлась только одна цѣль: достичь того, чтобы каждый зналъ, за кѣмъ онъ долженъ слѣдовать, когда придется идти на непріятеля. Разъ война кончилась, эти импровизованныя войска, раздѣливъ съ начальниками и государствомъ военную добычу, расходились по своимъ деревнямъ и, впредь до полученія новаго приказанія, мирно занимались деревенскими работами. Въ мирное время *стотинаши* оставались судьями въ своихъ участкахъ; *воиводи* и *сердари* поступали въ сенатъ.

(¹) Владыко Петръ I, въ продолженіи всего своего царствованія, боролся съ этими злоупотребленіями, столь гибельными для общаго блага страны, и даже со смертнаго одра приказывалъ жить въ согласіи вождямъ, окружившимъ его, чтобы выслушать послѣднія приказанія.

(²) Названіе *перяникъ* произошло отъ *перяница* (плюмажъ-султанъ), потому что этотъ отрядъ носилъ на своихъ шапкахъ султанъ или *перяницу*, похожую на колпакъ древнихъ сербовъ. Отрядъ перяниковъ состоялъ изъ ста человѣкъ; быть въ немъ и до сихъ поръ считается за честь.

Черногорцы уже съ давнихъ поръ имѣютъ для вооруженія: ятаганъ или *ханджаръ,* два пистолета, длинное албанское ружье или *дуга пухка* и патронницу. Издержки на войну, кромѣ народа, падали лично на каждаго и вознагражденіемъ за нихъ и за потери, въ случаѣ непріятельскаго вторженія, служила военная добыча. Женщины тоже принимали участіе въ защитѣ страны; онѣ снабжали сражающихся пищею и военными снарядами, а при случаѣ и лично помогали на полѣ битвы.

Черногорцы имѣли средство отлично отплачивать туркамъ за потерю времени на веденіе войны и за ея послѣдстія; это средство—организація тѣхъ *четасовъ* или вооруженныхъ бандъ, которыя, подъ начальствомъ отчаянныхъ смѣльчаковъ, переходили границу, проникали иногда въ глубь сосѣднихъ турецкихъ провинцій, рѣзали головы, похищали оружіе, лошадей и скотъ и увозили даже женъ ихъ непріятелей. Исторія этихъ четасовъ есть рядъ героическихъ легендъ, гдѣ правда перемѣшана съ вымысломъ и расказы о которыхъ оживляютъ вечернія собранія черногорцевъ. Строгіе приказы князя Данилы, равно и послѣдовавшія измѣненія въ политическихъ отношеніяхъ Турціи къ княжеству, почти совершенно прекратили эти набѣги, весьма полезныя, безъ сомнѣнія, для поддержанія воинскаго духа, но способные также увѣковѣчить и безъ того столѣтнюю вражду.

Чрезвычайно простая военная организація, введенная княземъ Даниломъ, и которою впослѣдствіи воспользовался его братъ Марко, безъ сомнѣнія имѣла вліяніе на тѣ успѣхи, которыми ознаменовались последніе годы его княженія; но событія 1862 года, когда войска Омеръпаши наносили страшный вредъ своимъ нарѣзнымъ оружіемъ, рѣшительно доказали черногорцамъ, что участь битвъ зависитъ не отъ одной храбрости и что времена *дуга пухка* прошли безвозвратно. Такъ какъ финансы княжества совершенно не позволяли покупку усовершенствованнаго оружія, въ которомъ чувствовалась крайняя потребность, то во Франціи, съ согласія императорскаго правительства, была организована лотерея въ пользу Черногоріи, и результаты ея дали возможность княжеству купить двѣнадцать тысячъ карабиновъ Минье, которые были розданы самымъ лучшимъ стрѣлкамъ. Но это еще не все; новая система ружей требовала особаго, тщательнаго приготовленія патроновъ и храненія ихъ, тогда какъ прежде каждый черногорецъ дѣлалъ ихъ самъ для себя, и, наконецъ, нужно было имѣть въ виду ихъ высокую цѣну, а также и заботиться о сохраненіи и починкѣ самаго оружія, на что были совершенно непригодны старыя фабрики для кремневыхъ ружей. Вопросы эти, вполнѣ второстепенные для большаго государства, получали весьма важное значеніе въ странѣ, незначительной по своимъ раз-

мѣрамъ и какъ бы стиснутой между сосѣдними государствами, которыя тщательно наблюдаютъ за перевозкою чрезъ ихъ границу оружія и патроновъ и всегда могутъ задержать ихъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, князь Михаилъ Обреновичъ оказалъ дѣйствительно значительную услугу черногорцамъ, приславъ имъ въ 1866 году ружейнаго мастера Владиміра Иллиха, человѣка замѣчательно ловкаго и изобрѣтательнаго. Иллихъ, при помощи самыхъ незначительныхъ средствъ, успѣлъ создать въ Ободѣ, при истокѣ Черновицкой рѣки, нѣчто въ родѣ маленькаго арсенала и занялся тамъ практическимъ обученіемъ извѣстнаго числа черногорцевъ, такъ что черезъ нѣсколько времени страна имѣла ружейныхъ мастеровъ, достаточно искусныхъ въ починкѣ и въ обращеніи съ новымъ оружіемъ.

Князь Николай, желая хорошенько ознакомить свой народъ съ искусствомъ обращенія съ новымъ оружіемъ и съ военными операціями, снова обратился съ просьбою къ князю Михаилу, который съ большою охотою прислалъ въ Черногорію для этой цѣли отличнаго артилерійскаго офицера, полковника Милютина-Вовановича, и двухъ поручиковъ Алекса Гіорговича и Панта Пеговича. Не забыли прислать также и трубача, Тодора Ротжижа, который долженъ былъ обучить маленькую черногорскую армію военнымъ сигналамъ, употребляющимся въ сербскихъ войскахъ; сигналы эти оказались впослѣдствіи вполнѣ примѣнимыми къ черногорскимъ горамъ. Военная мисія, покидая Бѣлградъ, взяла съ собою всѣ инструменты, необходимые для учрежденія маленькаго арсенала, который и существуетъ теперь при въѣздѣ въ Цетинью, подъ названіемъ *лабораторіума;* въ немъ хранятся запасныя ружья, нѣсколько пушекъ съ ихъ принадлежностями, холодное оружіе и другія военныя принадлежности. Тамъ же, съ 1872 года, занимаются приготовленіемъ патроновъ и починкою военнаго оружія вообще. Княжество располагаетъ также нѣсколькими пороховыми заводами; главнѣйшій изъ нихъ находится въ Бойцѣ, при входѣ въ долину Цетиньи. На случай внезапной войны хранится запасъ около десяти миліоновъ патроновъ, т. е. болѣе четырехъ-сотъ на каждаго сражающагося.

Организовавъ правильное обученіе черногорской арміи, полковникъ Вовановичъ возвратился въ свою страну; его помощники оставались еще пять лѣтъ въ Черногоріи и съ успѣхомъ докончили разъ принятую на себя задачу. Теперь, если черногорскія войска и не маневрируютъ съ правильностью европейскихъ армій, то во всякомъ случаѣ двигаются въ порядкѣ и достаточно ознакомлены съ сомкнутымъ строемъ.

Черногорія не могла не обратить вниманія на постоянное усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія и на введеніе въ европейскихъ вой-

скахъ оружія, заряжающагося сзади. Поэтому, проѣзжая черезъ Вѣну, при своемъ возвращеніи изъ Россіи, въ февралѣ 1869 г., князь Николай заказалъ двѣ тысячи игольчатыхъ ружей системы Томаса Седерля; въ концѣ этого же года эти ружья были привезены въ Черногорію и дополнили собою современное вооруженіе княжества. Щедрость русскаго императора позволила, съ своей стороны, закупить значительное количество пороха и другихъ военныхъ принадлежностей; а пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ новыхъ машинъ для арсенала въ Цетиньѣ дало возможность приготовлять въ нихъ патроны для игольчатыхъ ружей.

Въ августѣ 1870 года, въ Цетинью пріѣхалъ капитанъ Иванъ Влаховичъ, присланный изъ Бѣлграда продолжать мисію прежнихъ сербскихъ офицеровъ. Офицеръ этотъ получилъ отъ князя Николая приказаніе составить проектъ новой военной организаціи; въ январѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года, проектъ былъ представленъ князю, утвержденъ имъ и немедленно приведенъ въ исполненіе.

Современная черногорская армія состоитъ изъ двухъ дивизій, численностью до 10,000 каждая, и изъ одной горной батареи.

Каждая изъ этихъ дивизій дѣлится на двѣ бригады.

Черногорская бригада состоитъ изъ пяти баталіоновъ: изъ нихъ четыре вооружены карабинами Минье, а одинъ игольчатыми ружьями (системы Томаса Седерля). Этотъ баталіонъ состоитъ изъ самыхъ искусныхъ стрѣлковъ.

Баталіонъ имѣетъ восемь ротъ; имъ командуетъ баталіонный командиръ, у котораго есть помощникъ, младшій штабъ-офицеръ.

Каждая рота состоитъ изъ 90 рядовыхъ, 10 капральныхъ *(десешани)*, 2 унтеръ-офицеровъ, 1 горниста, 1 ротнаго командира *(шетникъ стотинаши)*, знаменщика *(боряктаръ)*, — всего изъ 106 человѣкъ.

Такимъ образомъ, численный составъ баталіона равняется 848 человѣкамъ.

Штыкъ замѣненъ ханджаромъ, который носится за поясомъ.

Горная батарея состоитъ (по швейцарской системѣ) изъ 4 пушекъ и при нихъ 48 человѣкъ прислуги и 3 офицера.

Каждая нахія обязана поставить, смотря по ея народонаселенію, болѣе или менѣе значительное число баталіоновъ, которые, въ сущности, соотвѣтствуютъ полкамъ европейскихъ армій. Впрочемъ, трудность регулированія движеній болѣе или менѣе значительнаго числа войскъ, зависящая отъ топографическихъ условій страны, даетъ черногорскимъ ротамъ полную самостоятельность, и судьба войны будетъ, по прежнему, находиться въ рукахъ стотинашей.

Главный штабъ этой маленькой арміи составленъ слѣдующимъ образомъ: князь, главнокомандующій арміею; воевода, исполняющій обязанности начальника главнаго штаба ([1]), и адъютанты; два воеводы,—дивизіонные начальники, и четыре воеводы,—бригадные начальники.

По принятіи и приведеніи въ исполненіе этой организаціи, послѣдовали назначенія на всѣ созданныя ею должности, кромѣ должностей воеводскихъ или генеральскихъ. Назначеніе послѣднихъ будетъ сдѣлано княземъ только передъ самымъ открытіемъ кампаніи. Дѣлается это, по всей вѣроятности, въ виду того, чтобы избѣгнуть возбужденія зависти, которой неизбѣжно подвергались бы лица, возведенныя на такой важный постъ, или, быть можетъ, съ цѣлью сохраненія единства власти князя надъ всѣми его войсками. Нѣкоторые, не безъ основанія, замѣтятъ, что поступать такимъ образомъ, довѣряя власть импровизованнымъ генераламъ, незнакомымъ ни съ дѣломъ, ни съ войсками, значитъ сильно рисковать успѣхомъ войны.

Какъ только новая армія была сформирована, немедленно были созваны въ Цетиньѣ всѣ баталіонные командиры и остальные офицеры, которыхъ предварительно необходимо было обучить военному дѣлу. Въ продолженіе восьми недѣль (мартъ и апрѣль 1871 года) имъ преподавали искусство обращенія съ усовершенствованными ружьями, искусство маневрированія и исполненія различныхъ эволюцій; послѣ этого, ихъ подвергли относительно довольно серьезному испытанію и отослали къ ихъ баталіонамъ. Успѣхъ оправдалъ ожиданія, на нихъ возлагаемыя, и съ тѣхъ поръ мы могли замѣтить, что дисциплина и тактическія качества все болѣе и болѣе прививаются къ баталіонамъ, которые самъ князь инспектируетъ время отъ времени, въ свои поѣздки внутрь страны.

Другая хорошая сторона новой организаціи заключается въ извѣстной регламентаціи повышеній въ чинахъ, подчиняющей полученіе послѣднихъ не случайностямъ войны или капризу правителя страны, но военнымъ способностямъ и личной храбрости. Поэтому, на будущее время, не могутъ имѣть мѣста такіе случаи, когда какой нибудь воинъ, имѣющій репутацію храбреца (*юнакъ*), но безъ всякихъ способностей къ командованію, вдругъ дѣлается рѣшителемъ судьбы цѣлаго отряда и невольно, единственно по своей неспособности, губитъ его. Подвиги личной храбрости будутъ вознаграждаемы знаками отличія, оружіемъ «за храбрость» и благодарностью князя передъ собравшимся народомъ.

Начальникамъ предписывается быть справедливыми, при случаѣ стро-

---

([1]) Эту должность, въ настоящее время, занимаетъ сенаторъ Илья Пламенацъ, человѣкъ съ большими способностями. Многочисленныя путешествія развили кругъ его идей несравненно шире общаго строя понятій черногорцевъ.

гими, но не гордыми, привѣтливыми и ласковыми относительно своихъ подчиненныхъ и держать себя съ достоинствомъ относительно другъ друга; своему князю они даютъ клятву въ постоянной вѣрности и самоотверженіи. Такъ какъ законы страны дѣлаютъ изъ каждаго черногорца солдата, то онъ никогда не долженъ забывать, что вся его жизнь проходитъ при такихъ условіяхъ, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчаются требованія дисциплины и обязанности военнаго быта.

Когда рѣшили сдѣлать въ княжествѣ перепись людямъ, которымъ можно было съ пользою выдать ружья или оставить уже имѣющіяся у нихъ, то была составлена комисія, подъ предсѣдательствомъ воеводы, которая послѣдовательно обходила всѣ нахіи, записывая молодыхъ людей, достигшихъ семнадцатилѣтняго возраста, вычеркивая шестидесятилѣтнихъ стариковъ и передавая первымъ ружья, которыхъ ослабѣвшія руки послѣднихъ не могли уже держать. Рядомъ съ радостью молодыхъ людей, получающихъ довѣряемое имъ оружіе, слышались крики отчаянія стариковъ, у которыхъ отнимали вѣрныхъ спутниковъ ихъ храбрыхъ подвиговъ. Часто все семейство стараго черногорца просило, чтобы его главѣ оставили ружье, которое неумолимый приказъ долженъ былъ передать въ болѣе молодыя руки. Дѣло въ томъ, что черногорецъ забываетъ свою старость, когда дѣло идетъ о защитѣ своей родины, и находиться въ бездѣйствіи онъ считаетъ стыдомъ для себя, пока руки его могутъ еще владѣть оружіемъ; однѣ только женщины имѣютъ право оставаться зрительницами сраженій. Онъ признаетъ только матеріальную помощь въ дѣлѣ общаго спасенія. И не въ одніхъ только случаяхъ, относящихся собственно до войны, онъ такъ разсуждаетъ, но всегда и вездѣ, гдѣ дѣло идетъ объ интересахъ страны.

Достаточными причинами къ освобожденію отъ военной службы считаются: болѣзненность, увѣчья, опасныя раны, полученныя на войнѣ; но и тѣ, кто освобождается отъ военной службы, должны при случаѣ приносить посильную пользу, или дѣлая патроны, помогая перевозкѣ, или совмѣстно съ женщинами ухаживая за ранеными. Что касается собственно дѣйствующей арміи, то она, смотря по возрасту отдѣльныхъ личностей, раздѣляется на два класа, послѣдовательно призываемые, смотря по необходимости.

Снабдивъ людей ружьями и патронами, государство этимъ считаетъ всѣ свои обязанности исполненными; дѣло самихъ вооружающихся запастись одеждою, съѣстными припасами и всѣмъ, что необходимо для солдата. Только продолжительность войны, не позволяющая заниматься земледѣліемъ, неурожай и вообще крайняя необходимость могутъ заставить государство заботиться о продовольствіи дѣйствующихъ войскъ. Поэтому, за черно-

горской арміею не слѣдуютъ ни обозы, ни походные госпитали; въ ней нѣтъ и общей хозяйственной администраціи; однимъ словомъ, ничего такого, что такъ затрудняетъ движеніе войскъ: впередъ ли они идутъ, или назадъ — все равно, черногорскія войска ничего не оставляютъ за собою. Женщины каждой нахіи поочередно будутъ приносить сражающимся съѣстные припасы или получать въ лабораторіяхъ патроны, которые они съ трудомъ понесутъ затѣмъ черезъ горы- идя день и ночь и часто по самымъ опаснымъ дорогамъ, къ той части войскъ, которая дерется съ непріятелемъ.

Топографическія условія мѣстности, въ которой приходится дѣйствовать черногорской арміи—такъ какъ не можетъ быть и мысли о томъ, что ей придется когда нибудь вести серьезную войну за предѣлами своей страны—сдѣлали совершенно безполезнымъ существованіе какой бы то ни было кавалеріи. Только одни начальники имѣютъ право и обыкновеніе дѣлать кампанію на лошади, дорогое содержаніе которой не можетъ быть по средствамъ большаго числа людей ([1]).

Такимъ образомъ, черногорская армія, въ дѣйствительности, состоитъ только изъ болѣе или менѣе регулярной пѣхоты и небольшаго количества артилеріи. Прежде существовала только одна пѣхота; позднѣе, при князѣ Даніилѣ, взятіе у турокъ нѣсколькихъ пушекъ навело на мысль воспользоваться ими, что, впрочемъ, не имѣло большаго успѣха. Кромѣ того, артилерія требуетъ такихъ издержекъ, удовлетворить которыя княжество чувствовало себя не въ состояніи. Однако, въ настоящее время, Черногорія владѣетъ двумя батареями горныхъ единороговъ, подаренныхъ князю Николаю покойнымъ княземъ Михаиломъ Обреновичемъ, и, въ то же время, сербскій патріотъ Лазарь Трифковичъ, желая показать свое уваженіе къ черногорскому народу, присоединилъ къ этому подарку 3,000 австрійскихъ дукатовъ, предназначаемыхъ для покупки пятисотъ ружей, пятисотъ сабель и необходимаго количества бумаги, для приготовленія миліона патроновъ.

Образованіе артилеріи, начатое полковникомъ Вовановичемъ, было поручено затѣмъ поручику Пеговичу, а въ настоящее время этою частью завѣдуетъ воевода Махо Вербича, какъ человѣкъ сравнительно болѣе образованный.

Что касается до пѣхоты, которая, какъ мы видѣли, составляетъ главную силу страны, то, не смотря на ея организацію по баталіонамъ,

([1]) Въ нѣкоторыхъ частяхъ Черногоріи, напримѣръ, въ Цетиньѣ, содержаніе лошади стоитъ ежегодно 100 талари (500 фр.)—сумма крайне значительная даже для самыхъ богатыхъ лицъ страны. Собственно въ Черногоріи почти нѣтъ сѣна; въ Брдѣ же оно находится въ изобиліи.

ея настоящею боевою единицею является рота, такъ какъ эта група въ сто шесть человѣкъ болѣе соотвѣтствуетъ древнимъ привычкамъ страны. Дѣйствительно, каждая рота, по прежнему, продолжаетъ считать въ своихъ рядахъ знаменщика или боряктара, всегда человѣка опытнаго, смѣлаго и часто даже прославившагося военными подвигами. Онъ долженъ, когда это потребуется, идти во главѣ роты, увлекать её, поднимать храбрость падающихъ духомъ, стыдить трусовъ, задѣвать насмѣшками непріятеля и даже бросаться на него, чтобъ заставить своихъ товарищей придти на защиту знамени. Черногорцы всегда считали такимъ стыдомъ потерю знамени ([1]), что князь, безъ всякаго страха, можетъ довѣрить его ихъ храбрости. Къ тому-же трусость подвергаетъ виновнаго въ ней столь ужасному наказанію, что для него становится невозможнымъ жить въ странѣ.

Въ прежнія войны, пока войска не находились по близости отъ непріятеля или на непріятельской землѣ, движеніе ихъ происходило рѣшительно по произволу: уходили толпами туда и сюда, заботясь только о встрѣчѣ; но какъ только какая нибудь опасность угрожала имъ, или они переходили границу, то немедленно выставлялись ведеты, которые, при черногорской ловкости и проворствѣ, взбирались на самыя неприступныя высоты и криками или пистолетными выстрѣлами извѣщали своихъ о томъ, что дѣлается у непріятеля. Когда наступала удобная минута, черногорцы мгновенно выскакивали изъ-за извилинъ утесовъ, держа ружье въ одной рукѣ и ятаганъ въ другой; они слѣпо бросались на непріятеля, думая только о славѣ и о томъ, чтобы принести возможно большее число головъ, или-же, если эти кровавые трофеи окажутся слишкомъ затруднительными, то объ украшеніи своихъ поясовъ носами и ушами, отрѣзанными безъ милосердія на полѣ битвы. Иногда черногорцы, для того, чтобы обмануть непріятеля относительно своей численности или позиціи ими занимаемой, надѣвали на острія утесовъ свои красныя шапки, которыя привлекали вниманіе и огонь турокъ, а сами они, пользуясь ихъ ошибкою, внезапно нападали на непріятеля.

Природа взяла на себя въ Черногоріи обязанность замѣнить собою всѣ крѣпости, цитадели и всевозможныя фортификаціонныя сооруженія, которыя у другихъ народовъ предохраняютъ входъ въ ихъ страну; во всемъ княжествѣ нельзя найти ни одной стѣны, ни одного прикрытія, построеннаго съ цѣлью защиты отъ вторженія непріятеля. Впрочемъ, занимая позицію, на которой они хотятъ удержаться, черногорцы иногда прибѣгаютъ къ постройкѣ маленькихъ земляныхъ укрѣпленій, назы-

---

([1]) Ротные значки имѣютъ сербскій цвѣтъ: красный крестъ на бѣломъ фонѣ.

ваемыхъ *метеризи*, назначеніе которыхъ, по большей части, состоитъ въ прикрытіи удаленныхъ постовъ.

Къ своей замѣчательной физической силѣ, къ поразительной ловкости и вѣрному взгляду, черногорецъ присоединяетъ еще крайнюю понятливость ко всему, что касается собственно войны. Можно даже сказать, что полное развитіе его способностей имѣетъ мѣсто только на полѣ битвы. Всегда на сторожѣ того, что происходитъ, внимательный къ самому себѣ, не знающій страха, онъ щеголяетъ храбростью и заботится только о томъ, чтобы составить себѣ имя какимъ нибудь знаменитымъ подвигомъ. Онъ доводитъ до фанатизма любовь къ своему знамени и отчаянно будетъ драться до самой смерти, прежде чѣмъ отдастъ его непріятелю. Неутомимый ходокъ, онъ проходитъ въ одинъ день громадныя разстоянія. Привыкшій съ дѣтства къ употребленію огнестрѣльнаго оружія, онъ рѣдко не попадаетъ въ цѣль, и, съ другой стороны, цѣня на вѣсъ золота свои патроны, стрѣляетъ только въ вѣрныхъ случаяхъ. Находясь подъ начальствомъ людей, ему давно извѣстныхъ, выражающихъ свою власть надъ нимъ почти патріархальнымъ способомъ, онъ любитъ ихъ, уважаетъ и вполнѣ имъ довѣряетъ.

Созвавъ всеобщее народное ополченіе, Черногорія можетъ противупоставить непріятелю около двадцати тысячъ человѣкъ, около трехъ четвертей которыхъ вооружены европейскимъ оружіемъ, а именно; 12,000 вооружены карабинами Минье, 300—игольчатыми ружьями, 1,000—передѣланными ружьями, а остальные старыми албанскими ружьями. Игольчатыя ружья выданы только лучшимъ стрѣлкамъ и находятся въ одинаковомъ количествѣ въ каждомъ изъ баталіоновъ.

Библиотека ... СССР

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвали[дъ]** на 1876 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ р[е]дакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 4[...]

Подписная цѣна **Военнаго Сборника** и **Русскаго Инва[...]лида** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **Военнаго Сборника**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **Русскаго Инвалида**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — **десять рублей**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ Военный Сборникъ**, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Желающіе получать **одинъ Русскій Инвалидъ**,, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	**4** р.	**80** к.
„ три мѣсяца, „ „ „ „ „	**3** „	— „
„ одинъ мѣсяцъ, „ „ „ „ „	**1** „	**20** „

Присемъ редакція проситъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ, пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го іюля 1876 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

Печатано въ типографіи В. А. Полетики, Литейн. просп., д. № 42.

Digitized by Google

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261670

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Rp 1057/XIX (1876) Г. CX, №8

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

132947/2

№ 8

АВГУСТЪ

1876

3(05)
480

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ВОСЬМОЙ КНИЖКИ.

I.

	Стран.
Стратегическій обзоръ военныхъ дѣйствій 1870 года до Седанской капитуляціи включительно. *(Окончаніе).* **Н. Шешинъ**	223
Очерки изъ исторіи пѣхоты. *(Статья вторая).* **А. Пузыревскій**	265
О значеніи огня въ бою. Генералъ-адъютантъ **Тотлебенъ** . . .	294
Армейскія замѣтки. *(Статья четвертая).* **М. Драгомировъ** . .	307
Нѣсколько словъ о стрѣльбѣ нашей пѣхоты. **Г. Р.**	323
Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья вторая).* Генеральнаго штаба полковникъ **баронъ Н. Каульбарсъ**	331
Замѣтки о конскихъ породахъ Европейской и Азіятской Турціи. (Изъ записокъ кавалерійскаго офицера). **А. Чайковскій.**	370
Изъ путевыхъ замѣтокъ по степи. Илецкій раіонъ. **В. Потто.**	383

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Исторія кампаніи 1866 года въ Италіи; часть I. Изданіе италіянскаго генеральнаго штаба. (La campagna del 1866 in Italia, tomo I). ***	99
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1874 годъ. *(Статья шестая).* VII. Часть военно-судная.	113
— Военныя дѣйствія въ бывшемъ Коканскомъ ханствѣ, съ 25-го декабря 1875 года по 7-е февраля 1876 г.	119
— Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 г. (№№ 62—97).	177
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Вооруженныя силы Румыніи. *	199

Digitized by Google

I.

СТРАТЕГИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ 1870 ГОДА ДО СЕДАНСКОЙ КАПИТУЛЯЦІИ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

(Окончаніе) (¹).

II.

Первоначальною задачею, поставленною III германской арміи, при открытіи военныхъ дѣйствій, было очищеніе Эльзаса отъ находившихся тамъ французскихъ войскъ; затѣмъ, предполагалось употребить ее, совмѣстно съ I и II, противъ главной непріятельской арміи, сбиравшейся у Меца; однако, обстоятельства сложились иначе, и, благодаря отступленію маршала Макъ-Магона изъ-подъ Вёрта на Шалонъ, войскамъ кронъ-принца прусскаго выпала на долю совершенно самостоятельная дѣятельность. Посмотримъ теперь, какимъ образомъ III армія выполнила возложенную на нее задачу, для чего предварительно сдѣлаемъ краткій очеркъ хода военныхъ событій.

4-го августа, войска кронъ-принца прусскаго перешли французскую границу и, въ тотъ же день, разбили дивизію генерала Аб. Дуэ (I корпуса Макъ-Магона), занимавшую передовую, весьма опасную позицію при Вейсенбургѣ; два дня спустя, они нанесли рѣшительное пораженіе всему корпусу Макъ-Магона, успѣвшему сосредоточить свои войска къ Фрешвиллеру. Слѣдствіемъ этихъ двухъ побѣдъ было немедленное отступленіе I французскаго корпуса на Савернъ, Люневиль въ Невшато и V— на Савернъ въ Шомонъ-сюръ-Марнъ, откуда оба корпуса были переве-

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1876 г., № 7.

Digitized by Google

зены по желѣзной дорогѣ въ Шалонъ, гдѣ французское правительство приступило къ формированію новой арміи.

Съ этою послѣднею цѣлью въ Шалонъ были двинуты резервы на укомплектованіе войскъ Макъ-Магона и Фальи, потерпѣвшихъ большую потерю въ людяхъ, вслѣдствіе быстраго, безостановочнаго отступленія, которое имъ пришлось исполнить послѣ пораженія I корпуса; туда же, изъ Бельфора, по желѣзной дорогѣ, былъ привезенъ VII корпусъ генерала Ф. Дуэ; сверхъ того, изъ полковъ морской пѣхоты и разныхъ отдѣльныхъ частей былъ сформированъ новый, XII корпусъ, Лебрёна. Эти четыре пѣхотные корпуса, вмѣстѣ съ двумя отдѣльными кавалерійскими, составили, такъ называемую, шалонскую армію, подъ начальствомъ маршала Макъ-Магона, которая, около 20-го августа, была уже готова къ выступленію ([1]).

III германская армія, отдѣливъ баденскую дивизію для осады Страсбурга, послѣ вёртской побѣды, послѣдовала за разбитыми французами, занимая во время движенія лѣвый флангъ стратегическаго фронта нѣмцовъ, и около 15-го августа находилась въ окрестностяхъ Нанси-Розьеръ-Байонъ; здѣсь она остановилась приблизительно на два дня, пока не выяснились обстоятельства подъ Мецомъ, затѣмъ, продолжала свое наступленіе на Парижъ и 25-го августа достигла высоты крѣпости Витри, фронтомъ къ Шалону, верстахъ въ 30—35 отъ него. Такъ какъ съ этого числа начинается приведеніе въ исполненіе мѣръ для предупрежденія арміи Макъ-Магона на пути ея отъ Реймса на Мецъ, и дѣйствія войскъ кронъ-принца прусскаго и наслѣднаго принца саксонскаго связываются между собою, то мы оставимъ пока въ сторонѣ дальнѣйшее наступленіе нѣмцовъ и сдѣлаемъ предварительно критическій обзоръ предшествовавшаго періода, послѣ чего уже займемся седанской операціей.

Въ предыдущей главѣ, при разборѣ выполненія общаго плана военныхъ дѣйствій съ нѣмецкой стороны въ первый періодъ войны, мы указали на ту неопредѣленность положенія, въ которомъ находилась главная квартира короля относительно будущей роли арміи кронъ-принца прусскаго; при этомъ мы позволили себѣ высказать мнѣніе, что подобная неясность положенія должна быть поставлена въ упрекъ главной квартирѣ, такъ какъ, судя по фактамъ, она имѣла возможность и должна была употребить всѣ усилія къ тому, чтобы разъяснить себѣ дѣйствительно существовавшую обстановку; къ счастію, побѣды, одержанныя кронъ-прин-

([1]) Направленіе отступленія французовъ послѣ Вёрта, движенія III и IV нѣмецкихъ армій до Седана включительно и наступленіе Макъ-Магона изъ Реймса къ Седану, равно какъ пункты расположенія частей войскъ въ различное время, показаны отчасти на картѣ (№ 7 «Военный Сборникъ»), отчасти въ приложеніяхъ.

Digitized by Google

цемъ въ первые же дни вторженія во Францію, скоро вывели главную квартиру изъ недоразумѣнія, и 9-го августа, III арміи окончательно была поставлена дальнѣйшая цѣль ея дѣйствій; поэтому не будемъ болѣе возвращаться къ этому вопросу, а перейдемъ прямо къ оцѣнкѣ военныхъ дѣйствій въ частностяхъ.

4-го августа, при Вейсенбургѣ, разыгралось первое довольно значительное столкновеніе между французами и нѣмцами, окончившееся почти совершеннымъ уничтоженіемъ дивизіи генерала Абеля Дуэ; сраженіе это, само по себѣ, не представляетъ ничего особеннаго по вопросу веденія боя сторонами; нѣтъ ничего удивительнаго, что нѣмцы, при своемъ подавляющемъ превосходствѣ силъ, одержали рѣшительный успѣхъ; поэтому оставимъ ихъ въ сторонѣ для разбора дѣйствій ихъ противника. Пораженіе дивизіи Дуэ всею тяжестью своею ложится на отвѣтственность маршала Макъ-Магона, вслѣдствіе полной разброски частей I французскаго корпуса и несоотвѣтствующаго распредѣленія ихъ на прикрываемой мѣстности. Впереди всѣхъ, у Вейсенбурга, находилась слабая пѣхотная дивизія Дуэ, съ кавалерійскою бригадою Септейля, почти безъ всякой надежды на скорую помощь прочихъ войскъ, такъ какъ остальная пѣхота корпуса была въ 25—30 верстахъ разстоянія, у Рейхсгофена и Гагенау; бригада кавалеріи стояла у Зельца на Рейнѣ, въ большемъ удаленіи отъ границы, чѣмъ войска Дуэ, прочая — въ окрестностяхъ Брумата. Достаточно взглянуть на карту, чтобы убѣдиться, что подобное расположеніе должно было привести къ тому результату, который въ дѣйствительности и оказался; если же прибавить къ этому, что Дуэ остался на своей опасной позиціи вслѣдствіе приказанія, полученнаго имъ въ этомъ смыслѣ отъ старшаго начальника, которому былъ подчиненъ и которому своевременно доносилъ на счетъ опасности своего положенія, то придется оправдать этого храбраго генерала, стойко защищавшаго свою позицію и поплатившагося жизнью въ неравной борьбѣ противъ вчетверо сильнѣйшаго противника.

Къ сказанному намъ приходится добавить еще одинъ фактъ, относительно небрежности исполненія развѣдывательной службы французскою кавалеріею; случай этотъ не единственный въ теченіе войны, поэтому, приводя въ послѣдующемъ нашемъ разсказѣ другіе подобные же факты, мы не станемъ даже особенно останавливаться на этомъ вопросѣ, потому что всякому извѣстно, что̀ ожидаетъ армію, въ которой не обращено почти никакого вниманія на этотъ важный отдѣлъ боеваго воспитанія войскъ. Дѣло состояло въ слѣдующемъ: 4-го августа, въ $5^1/_2$ часовъ утра, вышелъ съ бивака французскій рекогносцирующій отрядъ; онъ вернулся, не открывъ ни малѣйшихъ признаковъ приближенія про-

Digitized by Google

тивника; поэтому французскія войска были заняты частію варкой пищи, частію сборомъ и доставкой бивачныхъ потребностей, какъ вдругъ, около $8^1/_2$ часовъ, на высоту къ югу отъ Швейгена выѣхала одна баварская батарея и открыла огонь противъ Вейсенбурга (¹).

Послѣ этого небольшаго отступленія перейдемъ къ оцѣнкѣ сраженія при Вёртѣ. Это сраженіе, 6-го августа, заслуживаетъ особаго вниманія съ той точки зрѣнія, что, благодаря вполнѣ цѣлесообразнымъ, предварительнымъ распоряженіямъ главнокомандующаго, ясному пониманію обстановки, правильному отношенію къ дѣлу и рѣшимости въ дѣйствіяхъ командира V прусскаго корпуса, генерала фонъ-Кирхбаха, наконецъ, полному развитію чувства взаимной поддержки между второстепенными начальниками германскихъ войскъ, изъ случайнаго боя, каковымъ оно первоначально оказалось, сраженіе это обратилось въ преднамѣренное, т. е. такое, гдѣ на долю случайностей предоставляется наименьшая часть, а большая—принадлежитъ расчету. Сраженіе разыгралось слѣдующимъ образомъ:

Вечеромъ 5-го августа, III германская армія дошла передовыми своими корпусами: V—до Прейшдорфа, II баварскимъ—до Лембаха, остальные находились на разстояніи небольшаго перехода позади, частію же вдоль р. Зауера; такимъ образомъ, фронтъ арміи былъ обращенъ на западъ и на югъ, къ сторонѣ Гагенау. Въ тотъ же день, I французскій корпусъ Макъ-Магона занялъ позицію у Фрешвиллера и Эльзасгаузена, прикрывая своимъ расположеніемъ дороги на Рейхсгофенъ въ Бичъ и черезъ Савернскій проходъ въ Вогезахъ на Нанси, во внутрь Франціи. Кронъ-принцъ прусскій и маршалъ Макъ-Магонъ сошлись въ намѣреніяхъ атаковать другъ друга 7-го августа, для чего хотѣли воспользоваться 6-мъ числомъ, чтобы притянуть болѣе отдаленные свои корпуса (²). Разстояніе между линіею аванпостовъ обѣихъ армій не превышало трехъ верстъ, мѣстами было ближе; вслѣдствіе этого, кронъ-принцъ, въ виду могущаго произойти нападенія на V корпусъ, съ вечера, 5-го августа, отдалъ приказаніе II баварскому—послать одну дивизію по направленію на Нейвиллеръ и Фрешвиллеръ, для подкрѣпленія генерала фонъ-Кирхбаха, въ случаѣ неожиданной атаки французовъ (³). Стычки между аванпостами, 6-го утромъ, привели къ случайному сраженію, окончившемуся полнѣйшей побѣдой германцевъ. Инціатива въ принятіи боя

(¹) Соч. прусскаго генеральнаго штаба: «Франко-нѣмецкая война 1870—1871 годовъ» вып. 2, стр. 120.

(²) Маршалу Макъ-Магону были подчинены 5 и 7 французскіе корпуса, кромѣ 1-го, находившагося подъ его непосредственнымъ начальствомъ.

(³) «Франко-германская война 1870 — 1871 гг.», соч. прусскаго генеральнаго штаба, пер. Маслова и Риттера, вып. 3, стр. 148.

Digitized by Google

принадлежитъ командиру V корпуса, генералу Кирхбаху, который первоначально приказалъ быстро прекратить начатую перестрѣлку, зная намѣреніе кронъ-принца атаковать непріятеля на слѣдующій день; но, пріѣхавъ на поле сраженія, изъ личнаго осмотра, онъ убѣдился, на сколько бой подвинулся впередъ, такъ что прекращать его, послѣ понесенныхъ потерь, было невыгодно; сверхъ того, подобный оборотъ дѣла могъ дурно повліять на нравственный духъ войскъ. Сознавая, что бой и безъ того входилъ въ предположенія главнокомандующаго, Кирхбахъ рѣшился принять на себя отвѣтственность въ продолженіи начатой битвы, о чемъ далъ знать 4-й дивизіи (II баварскаго корпуса), прося содѣйствія, и въ то же время донесъ о своихъ распоряженіяхъ кронъ-принцу. Генералъ Кирхбахъ, взявъ на себя самостоятельное рѣшеніе, ничѣмъ не рисковалъ: силы его корпуса и баварской дивизіи простирались до 40 тысячъ человѣкъ, съ которыми онъ могъ, въ случаѣ нужды, долго бороться противъ 50—55 тысячъ французовъ Макъ-Магона; онъ зналъ, что на выстрѣлы поспѣшатъ сосѣднія войска, какъ оно и случилось; слѣдовательно, его дѣйствія должны быть вполнѣ оправданы,—подобная инціатива всегда ведетъ къ успѣху предпріятія. Точно то же слѣдуетъ сказать о дѣйствіяхъ прочихъ начальниковъ корпусовъ и дивизій, поспѣшившихъ на выстрѣлы, не ожидая приказаній главнокомандующаго, которыя были ими получены на пути. Всѣ знали, что сраженіе предполагалось на слѣдующій день, но обстоятельства могли измѣниться; такъ какъ въ бою перевѣсъ въ силахъ никогда не лишній, то обязанность каждаго, въ разбираемомъ нами случаѣ, была идти на выручку своихъ, что̀ и было превосходно всѣми исполнено; своимъ наступленіемъ прусскіе генералы предупредили намѣренія главнокомандующаго. Результатомъ всего нами приведеннаго было полное пораженіе Макъ-Магона.

Такъ какъ подробный разборъ тактической стороны боя увлекъ бы насъ далеко отъ поставленной нами задачи, то мы ограничимся въ этомъ отношеніи нѣсколькими словами: въ вёртскомъ бою, отъ старшаго начальника до послѣдняго солдата, всѣ честно исполнили свой долгъ; мужество, настойчивость при веденіи атакъ, упорство при оборонѣ, наконецъ, полнѣйшее самозабвеніе было выказано сторонами въ равной мѣрѣ; хотя французы понесли страшное пораженіе, тѣмъ не менѣе, они явились достойными соперниками своихъ враговъ, и армія ихъ имѣетъ полное право гордиться своимъ поведеніемъ 6-го августа подъ Вёртомъ.

Единственный упрекъ, который мы позволимъ себѣ сдѣлать, разбирая дѣйствія кронъ-принца, заключается въ отсутствіи настойчиваго преслѣдованія послѣ окончанія боя, вслѣдствіе оставленія 4-й кавалерійской дивизіи въ хвостѣ арміи до вечера 6-го августа. Хотя это упу-

Digitized by Google

щеніе, до нѣкоторой степени, извиняется позднимъ сформированіемъ отдѣльной кавалерійской дивизіи, сверхъ того, случайнымъ обстоятельствомъ, что бой розыгрался 6-го числа, вмѣсто 7-го, какъ это предполагалъ главнокомандующій III арміею, тѣмъ не менѣе, обязанность его была, при первой же возможности, двинуть кавалерію впередъ, и тогда плоды вёртской побѣды были бы несравненно значительнѣе; въ то же время избѣгли бы неизвѣстности относительно пути отступленія Макъ-Магона, длившейся въ продолженіе цѣлаго дня 7-го августа. 8-го числа, армія кронъ-принца двинулась впередъ; за періодъ времени до 25-го августа, необходимо признать, что все движеніе его было выполнено безошибочно и заслуживаетъ полнѣйшаго одобренія.

Быстрота марша, съ 4-го по 25-е августа, среднимъ числомъ доходила до $14^1/_2$ верстъ въ сутки; если же выкинуть пять дней остановокъ на мѣстѣ, въ томъ числѣ 6-е августа, то она увеличится до $18^1/_2$; подобную скорость движенія 130-тысячной арміи слѣдуетъ признать вполнѣ удовлетворительною.

Далеко не въ тѣхъ же условіяхъ представляется веденіе дѣлъ у французовъ за весь разбираемый нами періодъ времени. Растянутое положеніе I, V и VII корпусовъ еще до вёртскаго боя и неопредѣленность отношеній командировъ послѣднихъ двухъ—генераловъ Фальи и Дуэ—къ общему начальнику войскъ праваго фланга, маршалу Макъ-Магону, падаютъ на отвѣтственность императора Наполеона III и его начальника штаба, маршала Лебёфа, не съумѣвшихъ своевременно отказаться отъ вмѣшательства въ веденіе дѣлъ и въ распоряженія Макъ-Магона; тѣмъ не менѣе, маршалъ, съ своей стороны, заслуживаетъ порицанія за полнѣйшее невниманіе къ обстановкѣ и за неисполненіе основныхъ началъ военнаго искусства. Вейсенбургскій бой не послужилъ достаточно вѣскимъ предупрежденіемъ во мнѣніи маршала относительно необходимости болѣе осторожнаго и правильнаго образа дѣйствій, и слѣдствіемъ этого было пораженіе его самого въ сраженіи 6-го августа. Главнѣйшія ошибки его заключались въ слѣдующемъ:

1) Позиція при Вёртѣ была чрезвычайно сильна по мѣстныхъ условіямъ, но не отвѣчала по своей обширности силамъ Макъ-Магона; для занятія ея, маршалу слѣдовало притянуть къ себѣ войска Фальи, тотчасъ по полученіи увѣдомленія отъ Лебёфа о подчиненіи ему V корпуса, о чемъ и послать приказаніе генералу Фальи рано утромъ 5-го августа, съ требованіемъ неуклоннаго и возможно скораго исполненія. Между тѣмъ, Макъ-Магонъ, расчитывая на его содѣйствіе только 7-го числа, когда самъ предполагалъ наступать, далъ V корпусу предписаніе, не соотвѣтствовавшее положенію дѣлъ.

Digitized by Google

2) Въ вёртскомъ бою маршалъ Макъ-Магонъ выказалъ много храбрости и упорства, но мало искусства въ распоряженіяхъ и въ оцѣнкѣ положенія дѣлъ. Благодаря многимъ опорнымъ пунктамъ, лежавшимъ на его пути отступленія, онъ долженъ былъ, тотчасъ послѣ первыхъ успѣховъ прусаковъ—овладѣнія Вёртомъ и Нидеръ-Вальдомъ—перейти къ постепенному очищенію позиціи, пользуясь всякимъ случаемъ для остановки напора противника. Подобнымъ образомъ онъ лишалъ кронъ-принца возможности одержать рѣшительный успѣхъ и сохранилъ бы порядокъ и нравственный духъ своихъ войскъ; мало того, онъ причинилъ бы непріятелю большій матеріальный вредъ, принуждая его вести нѣсколько послѣдовательныхъ атакъ противъ своихъ сильныхъ, оборонительныхъ позицій. Равнымъ образомъ, атаки французской кавалеріи при Вёртѣ принесли мало пользы французскому главнокомандующему; онѣ привели къ полнѣйшему ея разстройству и къ страшнымъ потерямъ, потому что кавалеріи пришлось дѣйствовать на очень трудной мѣстности.

Если къ ошибочнымъ распоряженіямъ командира I французскаго корпуса добавить совершенную безсознательность и несообразность дѣйствій генерала Фальи, то мы получимъ всѣ тѣ причины, которыя привели къ рѣшительному пораженію французовъ и безпорядочному ихъ отступленію.

Замѣчателенъ фактъ, что, во французскихъ войскахъ, сознанія необходимости во взаимной поддержкѣ положительно не существовало: генералъ Фальи, командиръ V корпуса, зналъ о намѣреніи Макъ-Магона наступать 7-го числа; правильная оцѣнка положенія дѣлъ и канонада, слышанная имъ утромъ 6-го, должны были привести его къ рѣшенію—немедленно поспѣшить со всѣми имѣвшимися подъ рукой силами на помощь I корпусу; между тѣмъ, онъ ограничился посылкой дивизіи, которая на столько медленно двигалась, что едва подоспѣла прикрыть отступленіе Макъ-Магона.

Командиръ V корпуса, въ изданной имъ брошюрѣ о дѣйствіяхъ своихъ войскъ за время командованія ими, старается оправдать себя тѣмъ, что не получалъ положительныхъ приказаній отъ маршала Макъ-Магона о присоединеніи къ нему, а равно необходимостью прикрывать желѣзную дорогу изъ Рейхсгофена на Бичъ, въ Сааргемюндъ; между тѣмъ, самъ же упоминаетъ о письмѣ маршала, полученномъ 5-го числа утромъ, которое кончалось приказаніемъ: «*выслать возможно скорѣе дивизію въ Филипсбургъ и держать прочія войска въ готовности къ немедленному выступленію*». Генералъ Фальи имѣлъ въ своемъ распоряженіи желѣзную дорогу; пользуясь ею, онъ могъ до нѣкоторой степени облегчить и ускорить прибытіе одной дивизіи, съ вечера 5-го

Digitized by Google

числа, въ назначенный ей пунктъ, однако, онъ отправилъ ее обыкновеннымъ порядкомъ, только утромъ 6-го. Позднее прибытіе ея къ Вёрту Фальи оправдываетъ тѣмъ, что дивизіи Ленара пришлось въ этотъ день сдѣлать 35 километровъ (32 версты) до Нидербронна (по картѣ Рейманa, отъ Бича до Фрешвиллера около 22 верстъ); съ остальными же войсками онъ простоялъ въ Бичѣ до вечера 6-го августа. Прикрытіе желѣзнаго пути было недостаточно уважительной причиной для подобнаго бездѣйствія, потому что, въ ночь съ 6-го на 7-е, онъ вынужденъ былъ отступить, слѣдовательно и въ этомъ случаѣ не выполнилъ своей задачи; въ конечномъ нашемъ заключеніи о поведеніи командира V корпуса мы остаемся при убѣжденіи, что, зная уже 5-го августа утромъ о своемъ подчиненіи маршалу Макъ-Магону, онъ долженъ былъ принять всѣ мѣры для содѣйствія его цѣлямъ, въ особенности послѣ полученія соотвѣтствующаго сему приказанія (¹).

Таковы важнѣйшія ошибки, которыя привели къ пораженію, понесенному французами подъ Вёртомъ; слѣдствіемъ этого было немедленное очищеніе Эльзаса отъ французскихъ войскъ (исключая двухъ дивизій VII корпуса, Дуэ, остававшихся до 17-го августа на крайнемъ югѣ этой провинціи), благодаря одновременному отступленію корпусовъ Макъ-Магона и Фальи на Савернъ и далѣе къ западу. Отступленіе было ими совершено въ полнѣйшемъ разстройствѣ и безпорядкѣ, хотя справедливость требуетъ добавить, что оно, какъ нельзя болѣе, удовлетворяло условію быстроты; лучшимъ доказательствомъ тому служитъ фактъ, что нѣмецкая кавалерія, отыскавъ поздно вечеромъ 7-го августа войска Макъ-Магона, на другой день снова потеряла ихъ изъ виду, хотя съ этого времени дѣятельность кавалерійскихъ дивизій въ III арміи, по цѣли дѣйствія, по смѣлости и скорости наступленія, ни чуть не уступала кавалеріи II арміи.

Перейдемъ теперь къ оцѣнкѣ событій, приведшихъ къ седанскому обходу и капитуляціи шалонской арміи 1-го сентября.

На другой день послѣ гравелотскаго боя послѣдовало распоряженіе германской главной квартиры о выдѣленіи изъ состава II арміи гвардейскаго и XII корпусовъ съ ихъ кавалерійскими дивизіями, IV корпуса и 5-й и 6-й кавалерійскихъ дивизій, для образованія IV арміи, подъ начальствомъ кронъ-принца саксонскаго, которая направилась на Шалонъ къ Парижу; оставшіеся корпуса II арміи и самостоятельная I — были

(¹) Failly: Opérations et marches du 5-ème corps, jusqu'au 31 Août»; стр. 12 и 13. Вимпфенъ, разбирая въ своемъ сочиненіи «Sédan» (стр. 98, 99) дѣйствія Фальи, обвиняетъ его въ недостаточномъ пониманіи обстановки, въ нерѣшительности дѣйствій и въ упущеніи принятія мѣръ, сообразныхъ съ обстоятельствами.

Digitized by Google

соединены подъ общимъ начальствомъ принца Фридриха-Карла для блокады Базена въ Мецѣ. Наступленіе IV арміи началось 20-го августа, а къ 25-му она перешла р. Маасъ и расположилась впереди Вердюна и Комерси, составляя, вмѣстѣ съ войсками кронъ-принца прусскаго, одинъ общій фронтъ, на пространствѣ между крѣпостями Витри и Вердюнъ.

По полученіи въ Парижѣ извѣстій объ исходѣ гравелотскаго сраженія и о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ германской главной квартиры, французское военное министерство занялось вопросомъ скорѣйшаго освобожденія Базена. Шалонская армія, какъ уже сказано, была готова къ выступленію около 20-го августа; оставалось рѣшить вопросъ, какое ей дать назначеніе. Военный министръ графъ Паликао считалъ необходимымъ немедленно двинуть ее на Мецъ, для содѣйствія Базену къ прорыву блокады, на основаніи чего предлагалъ слѣдующій планъ дѣйствій: пользуясь удаленіемъ III германской арміи отъ пути изъ Реймса въ Мецъ, проходившаго на Вузье и Монмеди, сѣвернѣе Аргонскаго лѣса, двинуть въ этомъ направленіи шалонскую армію, предварительно давъ знать Базену о времени, когда онъ могъ ожидать атаки маршала Макъ-Магона на германскую блокадную армію съ тыла, съ тѣмъ, чтобы рейнская армія произвела одновременную вылазку на встрѣчу Макъ-Магону.

Маршалъ Макъ-Магонъ находилъ это предпріятіе рискованнымъ и стоялъ за отступленіе арміи къ Парижу, гдѣ она, подъ прикрытіемъ фортовъ, могла оказать болѣе упорное сопротивленіе непріятелю; того же мнѣнія держался и императоръ Наполеонъ III. Однако, императрица-регентша и министерство не хотѣли слышать о возвращеніи императора и арміи въ Парижъ, боясь немедленнаго возстанія въ столицѣ и низверженія династіи, почему и настаивали на выполненіи перваго плана (¹).

Долгое время по поводу этого тянулись пререканія между графомъ Паликао и главнокомандующимъ арміей, окончившіяся тѣмъ, что маршалъ Макъ-Магонъ согласился, наконецъ, на наступленіе къ Мецу. На рѣшеніе маршала болѣе всего повліяла телеграмма отъ военнаго министра, полученная 22-го августа, въ которой его убѣждали идти возможно скорѣе на помощь Базену, безъ чего нельзя было отвѣчать за спокойствіе въ Парижѣ, а въ такомъ случаѣ столица не могла даже защищаться. Выступленіе шалонской арміи на Монмеди было назначено на 23-е число (²).

Сравнивая между собою приведенные планы, мы должны признать

(¹) «Der deutsch-französische Krieg 1870»,—Borbstädt, стр. 391 и 392.
(²) Borbstädt, стр. 395.

Digitized by Google

за обоими свои достоинства; оба вели къ важной цѣли и, при извѣстныхъ условіяхъ, могли имѣть успѣхъ, но преимущество приходится отдать второму. Движеніе на Мецъ было основано на отдаленіи главной (III) германской арміи отъ предполагаемаго пути французовъ, слѣдовательно, выигрышъ во времени, отъ болѣе близкаго разстоянія до конечнаго предмета дѣйствій, былъ на ихъ сторонѣ; если бы имъ удалось пробраться незамѣченными противникомъ до Монмеди и Стенэ, за рѣку Маасъ, то атака на нѣмецкую блокадную армію подъ Мецомъ легко могла бы окончиться освобожденіемъ Базена. Не менѣе важно было и присутствіе арміи подъ Парижемъ: усиливъ его активную оборону, оно затруднило бы нападеніе нѣмцевъ на столицу государства. Однако, легкость выполненія находилась на сторонѣ предложенія Макъ-Магона; испытавъ уже неудачу, сознавая нравственное и громадное численное превосходство своихъ противниковъ, онъ вѣроятнѣе всего могъ расчитывать на хорошій результатъ отъ оборонительной войны, веденной подъ прикрытіемъ парижскихъ укрѣпленій; тѣмъ болѣе, что основными условіями успѣха предложеннаго графомъ Паликао движенія къ Мецу были скрытность предпріятія и неразрывно съ нею быстрота марша. Къ сожалѣнію, состояніе арміи давало мало на это надеждъ.

Оцѣнивая средства для выполненія плана, которыми располагалъ Макъ-Магонъ, нельзя не придти къ убѣжденію, что, при существовавшей обстановкѣ, движеніе шалонской арміи на Мецъ вело къ ея неминуемой гибели. Успѣхъ всякаго предпріятія лучше всего обезпечивается скрытностью (демонстративными дѣйствіями), мѣрами охраненія марша и быстротою движенія. Первое средство, т. е. демонстраціи, въ разсматриваемомъ нами случаѣ не могло имѣть мѣста по недостатку войскъ у правительства Франціи. Если бы оно располагало еще 100 — 150 тысячною арміей, которая оставалась бы въ Шалонѣ, для привлеченія вниманія непріятеля, тогда движеніе изъ Реймса могло ускользнуть отъ нѣмцевъ, въ особенности же, если шалонскія войска, не вдаваясь въ рѣшительное столкновеніе съ противникомъ, наступательными дѣйствіями постоянно тревожили бы армію кронъ-принца прусскаго; въ случаѣ движенія послѣдняго на помощь мецской блокадной арміи, шалонскія войска могли ударить ему во флангъ или въ тылъ. Между тѣмъ, обстоятельства были таковы, что единственная армія, находившаяся въ данную минуту въ распоряженіи французскаго правительства, была именно та, которая назначалась на освобожденіе Базена, слѣдовательно, отъ демонстративныхъ дѣйствій приходилось поневолѣ отказаться.

Второе средство—охранительныя мѣры марша—едва ли тоже могло быть съ успѣхомъ употреблено для обезпеченія наступленія на Мецъ.

Digitized by Google

Мы уже упоминали о томъ, до какой степени небрежно исполнялась развѣдывательная и сторожевая служба во французской арміи, потому что на эти отдѣлы обученія войскъ въ мирное время не было обращено должнаго вниманія. На первыхъ же порахъ обнаружилось превосходство нѣмецкой кавалеріи надъ французской въ этомъ отношеніи, а съ развитіемъ военныхъ дѣйствій смѣлость и находчивость германской конницы значительно возросли, между тѣмъ, уроки, полученные французами съ самаго начала войны, нисколько не исправили неудовлетворительное выполненіе ими правилъ охранительной службы; слѣдовательно, качества кавалеріи, состоявшей при арміи Макъ-Магона, не давали никакой надежды на возможность успѣшнаго употребленія ея, подобно непріятельской. Въ разбираемомъ нами случаѣ, особенно важно было выслать кавалерію, въ видѣ завѣсы, къ сторонѣ непріятеля, чтобы не пропустить даже одиночныхъ всадниковъ къ главнымъ силамъ французовъ; но, при громадномъ численномъ перевѣсѣ этого рода войска на сторонѣ германцевъ, едва ли французамъ удалось бы совершенно скрыть свое движеніе на Мецъ, хотя бы достоинства противниковъ и были одинаковы (¹). Не менѣе важно, при выполненіи предпріятій, подобныхъ тому, которое выпало на долю шалонской арміи, принять нѣкоторыя внутреннія, чисто полицейскія мѣры предосторожности, чтобы лишить непріятеля возможности узнать что-либо черезъ жителей, или при помощи газетныхъ извѣстій; однако и въ этомъ отношеніи Франція какъ нельзя лучше служила интересамъ врага. Въ послѣднюю войну французы много кричали о шпіонахъ, употребляемыхъ пруссаками; послѣдніе, безъ сомнѣнія, широко пользовались свѣдѣніями черезъ лазутчиковъ, тѣмъ не менѣе, опрометчивость французской пресы принесла пруссакамъ значительную долю услугъ; такимъ образомъ, уже 24-го августа, кронъ-принцы прусскій и саксонскій знали объ отступленіи Макъ-Магона изъ Шалона въ Реймсъ, а 25-го — о движеніи его на Мецъ; свѣдѣнія эти были доставлены частью передовыми кавалерійскими разъѣздами, частью получились изъ другихъ источниковъ (²).

Наконецъ, третье и послѣднее средство, которое могло обезпечить успѣхъ наступленія къ Мецу — быстрота движенія — одинаковымъ образомъ не существовало для шалонской арміи, вслѣдствіе нравственныхъ

(¹) Въ шалонской арміи всего на всего было пять кавалерійскихъ дивизій, въ томъ числѣ и тѣ, которыя были приданы корпусамъ; между тѣмъ, въ III и и IV нѣмецкихъ арміяхъ, исключая дивизіонной кавалеріи, имѣлось шесть самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій (гвард., 2, 4, 5, 6 и 12).

(²) Borbstädt, стр. 385, 389 и 399.

«Франко-нѣмецкая война 1870—1871 гг.», франц. перев., вып. 7-й, стр. 924, 930 и 934.

Digitized by Google

и физическихъ качествъ войскъ, вошедшихъ въ ея составъ. Армія Макъ-Магона состояла изъ I, V, VII и XII пѣхотныхъ корпусовъ и резервныхъ кавалерійскихъ дивизій Маргерита и Бонемена; изъ этого числа I корпусъ, одна дивизія VII и дивизія Бонемена понесли рѣшительное пораженіе подъ Вёртомъ, послѣ чего названныя части, вмѣстѣ съ V корпусомъ, принуждены были искать спасенія въ поспѣшномъ, почти безостановочномъ отступленіи; по прибытіи въ Шалонъ, между 16 и 19 августа, въ рядахъ едва насчитали половину людей,— такъ велики были потери въ сраженіи и отсталыми во время марша. Пришлось укомплектовать части резервистами, которые ни въ какомъ случаѣ не могли возвысить нравственнаго состоянія войскъ, напротивъ, сами заразились господствовавшимъ въ нихъ упадкомъ духа и уменьшили въ частяхъ порядокъ и дисциплину. XII корпусъ былъ вновь сформированъ, частью изъ полковъ морской пѣхоты, частью изъ маршевыхъ баталіоновъ, слѣдовательно, не имѣлъ прочной организаціи и достаточной внутренней спайки; въ тѣхъ же условіяхъ находилась кавалерійская дивизія Маргерита. Такимъ образомъ, мы видимъ, что шалонская армія, по качествамъ входившихъ въ нее элементовъ была не высокаго достоинства; если же прибавить къ этому недостаточное пріученіе французскихъ войскъ послѣднихъ временъ имперіи къ перенесенію трудностей боевой жизни и къ частымъ походнымъ движеніямъ, то станетъ ясно, что на быстроту марша, при условіи сохраненія должнаго порядка въ частяхъ, нечего было и расчитывать.

Разстояніе отъ Реймса до Музона и Стенэ около 100—110 верстъ; пройти его, можно было, при благопріятныхъ условіяхъ, въ 4—5 дней, т. е. выступивши изъ Реймса 23-го августа, достигнуть названныхъ пунктовъ 27—28 числа, но, какъ мы ниже увидимъ, уже 27-го числа, у Стенэ и Дюнъ-сюръ-Мёзъ, для защиты переправъ, стоялъ на готовѣ XII саксонскій корпусъ; въ разстояніи одного большаго перехода отъ Стенэ, наиболѣе удаленной переправы, находился гвардейскій, а въ двухъ переходахъ IV прусскій и I и II баварскіе корпуса; слѣдовательно, въ теченіе двухъ дней, германцы могли сосредоточить на Маасѣ превосходныя силы, наступленіе же прочихъ корпусовъ III арміи приводило ихъ въ тылъ французовъ (¹). Если бы шалонская армія достигла Мааса даже около 27-го августа, то первое столкновеніе ея съ противникомъ произошло бы ближе къ Мецу, вѣроятно около крѣпости Монмеди; но при томъ состояніи, въ которомъ она находилась, на это нельзя было

(¹) «Франко-нѣмецкая война 1870 — 1871 гг.»; франц. перев., вып. 7-й, стр. 951 и 952.

Digitized by Google

расчитывать, а всякій лишній день, проведенный ею на маршѣ, увеличивалъ шансы непріятеля.

Въ значительной степени ухудшало положеніе Макъ-Магона то обстоятельство, что путь, начиная отъ Музона до Лонгюйньона, проходилъ слишкомъ близко къ нейтральной бельгійской границѣ, что стѣсняло сферу дѣйствія шалонской арміи, лишая ее возможности измѣнить, съ выгодою для себя, путь отступленія, въ случаѣ фланговой атаки нѣмцовъ. Та же обстановка какъ нельзя болѣе благопріятствовала германцамъ; имѣя на своей сторонѣ превосходство силъ, они были увѣрены, что съ сѣверо-востока эта граница представитъ серьезную преграду французской арміи безъ всякихъ заботъ съ ихъ стороны, если только дѣло дойдетъ до столкновенія.

Короче, причина невозможности успѣха плана графа Паликао заключалась въ томъ, что движеніе шалонской арміи къ Мецу основывалось на весьма шаткихъ данныхъ; при составленіи плана не были приняты въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: опасность открытаго флангового марша вблизи многочисленнаго противника; неспособность французской арміи къ быстрымъ передвиженіямъ и невыгодное направленіе пути вблизи бельгійской границы.

Относительно исполненія предпріятія приходится сказать, что оно, во всѣхъ отношеніяхъ было ниже самой снисходительной критики. Наиболѣе капитальная ошибка состояла въ несоблюденіи основнаго закона военнаго искусства, что *составитель и исполнитель плана должны быть одно лицо*. Составлялъ планъ военный министръ графъ Паликао, а исполнялъ его маршалъ Макъ-Магонъ, нисколько ему не сочувствовавшій и долго сопротивлявшійся его выполненію; вслѣдствіе этого, предпріятіе было ведено какъ нельзя болѣе вяло и нерѣшительно.

Почти всѣ изслѣдователи кампаніи 1870 г. безусловно обвиняютъ Макъ-Магона въ принятіи на себя выполненія задачи, предложенной военнымъ министромъ, основываясь на теоретическомъ положеніи, что главнокомандующій, ведущій свои войска на вѣрную неудачу, съ сознаніемъ таковой, подлежитъ строгому суду за то, что не слагаетъ съ себя званія главнокомандующаго и сопряженной съ нимъ отвѣтственности. Намъ кажется, что подобный взглядъ на дѣйствія маршала будетъ не совсѣмъ справедливъ. Изъ предшествовавшей дѣятельности главнокомандующаго шалонской арміей видно, что онъ болѣе обладалъ храбростью, чѣмъ военными дарованіями, необходимыми для занимаемаго имъ поста; вёртская неудача невольно поселила въ немъ нерѣшительность, а состояніе командуемой арміи заставляло его сомнѣваться въ успѣхѣ предпріятія; въ тоже время, несчастія, постигшія одно за другимъ Францію, не позво-

Digitized by Google

ляли ему отказаться отъ желанія и надежды принести отечеству посильную долю услугъ, загладивъ въ то же время понесенное до того пораженіе. Вотъ при какихъ условіяхъ онъ взялся за выполненіе плана, которому лично не сочувствовалъ, притомъ послѣ полученія такой настоятельной телеграмы, которая была прислана ему графомъ Паликао 22-го августа и повторенная затѣмъ 28-го числа ([1]). По нашему мнѣнію, военному министру, видя такое сопротивленіе со стороны Макъ-Магона, слѣдовало назначить другаго главнокомандующаго или лично взяться за выполненіе собственнаго плана, въ особенности, если графъ Паликао придавалъ такое значеніе рѣшительности и быстротѣ дѣйствій; какъ бы то ни было, но неуваженіе къ основному принципу военнаго искусства не замедлило выказать свое вредное вліяніе на наступленіи къ Мецу, почти съ первыхъ же дней движенія.

Прочія ошибки, проявившіяся во внѣшней формѣ исполненія плана, суть слѣдующія:

1) Начавъ движеніе, 23-го августа, изъ Реймса по направленію на Вузье и Дюнъ, на слѣдующій день, Макъ-Магонъ измѣняетъ его и двигается болѣе къ сѣверу на Мезьеръ, дойдя же до Ретеля, 26-го числа, онъ снова переходитъ къ первоначальному направленію. Измѣненія эти хотя и объясняются полученными имъ свѣдѣніями о близости непріятеля, тѣмъ не менѣе, они принесли, какъ и всякая полумѣра, болѣе вреда, чѣмъ пользы—перемѣна первоначальнаго направленія почти не отдалила шалонскую армію отъ сосѣдства противника, а оказалась, въ сущности, потерею времени. Движеніе на Мезьеръ имѣло только въ томъ случаѣ значеніе, если бы Макъ-Магонъ твердо рѣшился скорѣе пожертвовать Базеномъ, лишь бы сохранить свою армію отъ пораженія; слѣдуя на Мезьеръ, онъ увеличивалъ разстояніе, отдѣлявшее его отъ непріятеля, слѣдовательно, имѣлъ бы больше времени для точныхъ развѣдокъ о силахъ противника и, въ случаѣ необходимости, могъ безопасно отступить на сѣверныя французскія крѣпости.

2) Движеніе арміи было чрезвычайно медленно, средняя скорость его едва превышала 13 верстъ въ сутки, что при пяти-шестидневномъ маршѣ, для достиженія кр. Монмеди, было болѣе чѣмъ мало. Наибольшее замедленіе произошло между 26 и 28 августа, въ окрестностяхъ Шена, Вузье, Бюзанси и Гранъ-Пре, когда корпуса арміи то наступали, то снова отступали, и, въ теченіе трехъ дней, едва подвинулись на 25 верстъ впередъ ([2]).

([1]) Borbstädt, стр. 413.

([2]) Borbstädt, стр. 440, 441, 455 и 456.
«Sédan» par le g. Wimpfen.
«La journée de Sédan» par le g. Ducrot.

Digitized by Google

3) Мѣры охраненія марша противорѣчили самымъ обыкновеннымъ пріемамъ въ подобнаго рода предпріятіяхъ; первоначально, резервныя кавалерійскія дивизіи двигались на правомъ флангѣ наступавшей арміи, ближе къ сторонѣ непріятеля, что и слѣдовало сохранить до конца марша; между тѣмъ, послѣ перваго перехода, дивизія Бонемена, а послѣ втораго—дивизія Маргерита были притянуты къ лѣвому флангу, такъ что на два пѣхотныхъ корпуса, ближайшихъ къ непріятелю (V и VII), осталась, въ общей сложности, всего одна кавалерійская дивизія, которая была слишкомъ малочисленна, чтобы нести охранительную службу при своихъ частяхъ и сверхъ того развѣдывать о непріятелѣ (¹).

4) Непростительная оплошность генерала Фальи, которая привела къ рѣшительному пораженію 30-го августа, при Бомонѣ, его войскъ, составлявшихъ боковой авангардъ арміи. Проведя весь день 29-го въ безпрерывныхъ стычкахъ съ прусаками, V корпусъ, въ ночь на 30-е, по приказанію Макъ-Магона, отступилъ отъ Бельваля и Буа-де-Дамъ къ Бомону, куда прибылъ на разсвѣтѣ, послѣ утомительнаго ночнаго перехода. Войска расположились на бивакѣ, не принявъ никакихъ мѣръ предосторожности (²); въ 12 часовъ дня, 30-го августа, они были неожиданно атакованы въ то время, когда собирались выступить далѣе, и въ страшномъ безпорядкѣ и съ большими потерями отброшены на Музонъ. Хотя генералъ Фальи старается оправдать себя въ неожиданномъ появленіи прусаковъ, ссылаясь на то, что не имѣлъ никакихъ донесеній отъ посланныхъ патрулей о близости непріятеля; но въ своей брошюрѣ о послѣдней войнѣ онъ ничего не говоритъ о мѣрахъ охраненія, которыя имъ были приняты по прибытіи къ Бомону; онъ не указываетъ, кто имъ былъ посланъ для развѣдокъ о непріятелѣ и кто сдѣлалъ ему подобное донесеніе; слѣдовательно, доводы его не могутъ быть признаны уважительными, по недостатку оправдывающихъ его фактовъ. Отговариваться невѣдѣніемъ о близости врага болѣе чѣмъ странно, послѣ того, какъ наканунѣ онъ цѣлый день провелъ въ безпрерывныхъ съ нимъ столкновеніяхъ; вслѣдствіе сего, полагаемъ, что пораженіе V корпуса при Бомонѣ всею своею тяжестью ложится на беззаботность генерала Фальи.

Подъ Седаномъ положеніе французской арміи было безвыходное; слѣдуетъ однако отдать ей полную справедливость, что въ оба дня, 31-го августа и 1-го сентября, она дралась храбро и съ необыкновенною стойкостью. Обращаясь затѣмъ къ пререканіямъ, возникшимъ между генера-

(¹) Borbstädt, стр. 396.

(²) «Франко-нѣмецкая война 1870 — 1871 гг.»; франц. перев., вып. 7-й, стр. 989, 992 и 994.

Digitized by Google

лами Дюкро и Вимпфеномъ (поочередно командовавшими шалонской арміей, за раною Макъ-Магона), на счетъ движеній, предпринятыхъ ими 1-го сентября, съ цѣлью пробиться черезъ непріятельскія войска: перваго — на Илли, чтобы отступить потомъ на Мезьеръ, а втораго — по направленію на Кариньянъ,—необходимо признать, что оба движенія едва ли могли имѣть успѣхъ (1). Во всякомъ случаѣ, предпринятое генераломъ Дюкро, 1-го сентября, движеніе на иллійское плато и оставленіе позицій у Базейля и Живонна, въ надеждѣ пробраться на Мезьеръ, не соотвѣтствовали обстановкѣ; движеніе это могло быть начато не ранѣе 10 часовъ утра, а къ тому времени XI корпусъ уже занималъ позицію у С. Менга и V подходилъ къ Фленьё; сверхъ того, командованіе мѣстностью находилось на сторонѣ германцевъ. Слѣдовательно, наступленіе французовъ въ этомъ направленіи было бы въ высшей степени затруднено выстрѣлами всей артилеріи V и XI корпусовъ, находившихся на позиціи съ 10 часовъ утра. Прусскіе корпуса могли держаться довольно долго и, притянувъ къ себѣ на помощь виртембергскую дивизію, противопоставить съ фронта серьезную преграду французамъ, между тѣмъ какъ IV армія и баварцы атаковали бы ихъ съ тыла. Этотъ планъ могъ бы еще удасться 31-го августа, потому что къ вечеру того же дня прусаки успѣли переправить на правый берегъ Мааса у Доншери всего около 4,000 человѣкъ (2), но маршалъ Макъ-Магонъ не согласился съ сдѣланнымъ ему, по поводу этого, предложеніемъ генерала Дюкро (3), а 1-го сентября было уже поздно.

Атака, предпринятая генераломъ Вимпфеномъ, послѣ 10 часовъ, на Живоннъ, Ла-Монсель и Баланъ, съ цѣлью пробиться къ Кариньяну, была бы болѣе сообразна съ обстановкою въ началѣ боя, пока войска XII корпуса Лебрёна держались съ успѣхомъ противъ всѣхъ атакъ баварцевъ; но когда эти позиціи были оставлены французами по первому приказанію Дюкро и заняты германцами, овладѣть ими снова было гораздо труднѣе; между тѣмъ, IV армія уже успѣла настолько здѣсь сосредоточиться, что движеніе для шалонской арміи и въ этомъ направленіи было невозможно. Изъ двухъ противорѣчившихъ другъ другу приказаній, отданныхъ въ седанскомъ бою сначала однимъ, затѣмъ другимъ французскимъ главнокомандующимъ, мы отдаемъ предпочтеніе плану генерала Вимпфена, какъ болѣе подходившему къ обстановкѣ 1-го сен-

(1) Borsbtädt, стр. 440, 441, 455 и 456.
«Sédan» par le g. Wimpfen.
«La journée de Sédan» par le g. Ducrot.
(2) Borbstadt, стр. 470.
(3) «La journée de Sédan» par le g. Ducrot, стр. 5—26.

Digitized by Google

тября, хотя вполнѣ осуждаемъ подобное безпрерывное измѣненіе приказаній въ бою, въ минуту исполненія ихъ; кромѣ безпорядка, нерѣшительности и безтолковости въ дѣйствіяхъ, оно не можетъ имѣть другихъ послѣдствій. Причина бездѣйствія маршала Макъ-Магона 31-го числа и несогласія его на предложенное генераломъ Дюкро движеніе на Мезьеръ составляютъ положительную загадку, тѣмъ болѣе, что французскій главнокомандующій зналъ о движеніи непріятеля къ сѣверу на Доншери и о переправѣ части его войскъ черезъ р. Маасъ у этого пункта; слѣдовательно, онъ могъ изъ этого вывести заключеніе о намѣреніяхъ германцевъ.

Конечнымъ результатомъ движенія шалонской арміи на Мецъ была сдача ея военноплѣнною, 2-го сентября, въ числѣ около 80,000 человѣкъ, съ 420 полевыми (въ томъ числѣ 70 картечницъ) и 184 крѣпостными орудіями, и занятіе крѣпости Седана; сверхъ того, въ предшествовавшихъ бояхъ, при Бюзанси, Бомонѣ и Седанѣ, потеряно до 50,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 40,000 нераненыхъ и раненыхъ плѣнныхъ.

Дѣйствія германцевъ въ этотъ періодъ времени представляютъ, наоборотъ, весьма поучительный примѣръ правильно веденнаго предпріятія во всѣхъ отношеніяхъ; получивъ 24-го числа извѣстіе объ оставленіи Шалона французами и 25-го о движеніи Макъ-Магона на Мецъ, германская главная квартира, вечеромъ того же дня, приняла рѣшеніе двинуть III и IV германскія арміи противъ непріятеля, съ цѣлью отрѣзать ему путь отступленія, въ крайности же, ударить ему во флангъ и не допустить до Меца ближе Дамвиллье и Лонгюйньона. Въ этомъ смыслѣ были отданы приказанія главнокомандующимъ обѣими арміями, причемъ кронъ-принцу прусскому поставлено въ условіе оказать возможно скорое содѣйствіе войскамъ IV арміи ближайшими своими корпусами; кавалеріи было предписано предварительно доставить точныя свѣдѣнія о мѣстѣ нахожденія шалонской арміи (1).

IV армія была немедленно двинута на сѣверъ, такъ что, уже 27-го числа, XII саксонскій корпусъ находился на переправахъ черезъ Маасъ, у Стенэ и Дюна, прочіе же корпуса (гвардейскій и IV) находились въ разстояніи 25—40 верстъ отъ болѣе отдаленнаго пункта — Стенэ (2). III армія, немедленно по полученіи приказанія короля, 26-го августа, отрядила вслѣдъ за IV арміей I и II баварскіе корпуса, которые, 27-го числа, находились на высотѣ Клермонъ-Никсвилля, т. е. въ двухъ пе-

(1) Borbstädt: «der deutsch-französische Krieg 1870», стр. 401 и 402.

(2) Франко-нѣмецкая война 1870—1871 гг., франц. пер., вып. 7, стр. 951 и 952.

Digitized by Google

реходахъ разстоянія отъ Стенэ; остальныя части III арміи перемѣнили фронтъ къ сѣверу, но остались на своихъ мѣстахъ, исключая VI корпуса и 2-й кавалерійской дивизіи, которые были притянуты ближе къ арміи, сосредоточенной у Гейльца, съ тѣмъ, чтобы слѣдовать въ новомъ направленіи на сѣверъ (1); движеніе войскъ началось 27-го, и, къ вечеру того же дня, III армія (кромѣ выше названныхъ корпусовъ) достигла передовыми своими войсками до С.-Менегу. Расположеніе германскихъ армій вечеромъ 27-го августа показываетъ, что при самомъ благопріятномъ веденіи дѣлъ со стороны французовъ, т. е. если бы къ концу того же дня они достигли переправъ на Маасѣ, то съ утра 28-го имъ пришлось бы встрѣтить сильное сопротивленіе сперва въ XII непріятельскомъ корпусѣ, затѣмъ въ гвардейскомъ, который успѣлъ бы тѣмъ временемъ подойти на помощь саксонцамъ. Успѣхъ французовъ въ этотъ день не могъ привести къ важнымъ результатамъ, потому что сопротивленіе гвардіи и саксонцевъ, безъ сомнѣнія, было бы на столько упорно, чтобы не дать непріятелю продвинуться много впередъ; между тѣмъ, уже съ утра 29-го, армію Макъ-Магона встрѣтили бы свѣжіе IV прусскій и оба баварскіе корпуса, на помощь которымъ изъ-подъ Меца слѣдовали еще II и III прусскіе корпуса, отряженные принцемъ Фридрихомъ-Карломъ къ наслѣдному принцу саксонскому, по приказанію главной квартиры короля. Тѣмъ временемъ, V, XI и VI корпуса и виртембергская дивизія успѣли бы овладѣть путемъ отступленія шалонской арміи, около Вузье и Шенъ. Движеніе II и III прусскихъ корпусовъ было впослѣдствіи отмѣнено, потому что медленность наступленія Макъ-Магона дала германцамъ возможность не только преградить ему достаточными силами дорогу на Мецъ, но даже сосредоточить превосходныя, чтобы вынудить французскую армію къ отступленію на сѣверъ, къ Седану; здѣсь она была окружена и принуждена къ сдачѣ.

Принятыя германцами мѣры для производства и обезпеченія марша и седанскаго обложенія одинаковымъ образомъ превосходны и въ подробностяхъ исполненія. Именно: 1) 26-го августа, правый флангъ общаго фронта обѣихъ германскихъ армій находился въ 40, лѣвый же въ 75—80 верстахъ отъ пути наступленія маршала Макъ-Магона; пространство, раздѣлявшее французскія и нѣмецкія войска, было пройдено послѣдними такъ быстро, что средняя скорость движенія корпусовъ кронъ-принца прусскаго доходила до 21 версты въ сутки, а IV арміи— до 16; болѣе быстраго движенія едва ли можно желать, принимая въ особенности во вниманіе, что 8½ пѣхотныхъ корпусовъ слѣдовали по

(1) «Франко-нѣмецкая война 1870—1871 гг.»; франц. перев., вып. 7-й, стр. 943 и 944.

Digitized by Google

тремъ только дорогамъ. 2) Въ продолженіе всего времени перемѣны фронта и наступленія германцевъ, передъ фронтомъ и на лѣвомъ флангѣ армій двигались, на значительномъ разстояніи впереди, всѣ кавалерійскія дивизіи; VI прусскій корпусъ слѣдовалъ на переходѣ разстоянія позади лѣваго фланга III арміи, обезпечивая ея тылъ. Съ тою же цѣлью, 1-го сентября, онъ былъ оставленъ вмѣстѣ съ 5-ю кавалерійскою дивизіею около Вузье и Туртерона, для противодѣйствія возможнымъ покушеніямъ противника на сообщенія III и IV армій отъ Реймса и Ретеля. 3) Постепенное окруженіе шалонской арміи подъ Седаномъ достойно особаго вниманія: германцы, пользуясь тѣмъ, что въ тылу французовъ находилась Бельгія, прежде всего преградили имъ пути на Реймсъ, Кариньянъ и Мезьеръ; когда же возможность прорыва непріятеля съ этихъ сторонъ была парализована, они задались новою цѣлью: лишить французовъ послѣдняго средства—избѣгнуть плѣна отступленіемъ въ нейтральную Бельгію. Задача была выполнена такъ искусно, что непріятельская армія, вмѣстѣ съ небольшою седанскою крѣпостью, были совершенно окружены и принуждены сдаться, не смотря на упорное и храброе сопротивленіе; другаго исхода рѣшительно не представлялось.

Этимъ мы ограничимъ разборъ дѣйствій армій обѣихъ сторонъ въ единственной попыткѣ, сдѣланной французами для освобожденія Базена. Мы слегка только коснулись общаго веденія предпріятія, не вдаваясь въ подробное изслѣдованіе движеній и всѣхъ встрѣчающихся при этомъ фактовъ; тѣмъ не менѣе, сдѣланнаго обзора, полагаемъ, достаточно для проведенія паралели между мецскимъ и седанскимъ обходами и для извлеченія изъ нея вывода о достоинствѣ стратегическаго рѣшенія сторонами обоихъ предпріятій.

Въ томъ и въ другомъ случаѣ, обстановка какъ нельзя болѣе благопріятствовала германцамъ, потому что дѣйствія главнокомандующихъ рейнскою и шалонскою арміями положительно вели къ облегченію противнику успѣшнаго рѣшенія предпринятыхъ имъ задачъ. Выполненіе же ихъ съ нѣмецкой стороны далеко не одинаково. Седанскій обходъ долженъ быть поставленъ гораздо выше мецскаго.

Обвиняя маршаловъ Базена и Макъ-Магона въ невольномъ содѣйствіи успѣху германцевъ, мы никакъ не имѣемъ въ виду поставить дѣйствія ихъ на одну степень; планъ наступленія шалонской арміи къ Мецу менѣе удовлетворялъ основнымъ началамъ военнаго искусства и, при выполненіи, болѣе изобиловалъ важными промахами противъ самыхъ обыкновенныхъ правилъ, соблюдаемыхъ во всякаго рода военныхъ предпріятіяхъ, если принять за безусловный фактъ, что дѣятельность Базена клонилась къ непремѣнному удержанію рейнской арміи подъ стѣнами

Digitized by Google

Меца. Поведеніе Макъ-Магона строго осуждается за то, что онъ, вопреки убѣжденію, взялся за исполненіе задачи, предложенной ему графомъ Паликао; тѣмъ не менѣе, его нельзя обвинять въ преступномъ намѣреніи вести армію на вѣрную гибель, изъ одного нежеланія разстаться съ занимаемымъ имъ постомъ. Макъ-Магонъ сдѣлалъ много ошибокъ, но главнѣйшая причина неудачи предпріятія заключалась въ невозможности выполненія плана движенія шалонской арміи на Мецъ, при существовавшихъ условіяхъ; наиболѣе отвѣтственное лицо въ седанской катастрофѣ есть военный министръ графъ Паликао ([1]), слишкомъ настойчиво требовавшій исполненія своего плана, основаннаго исключительно на политическихъ и личныхъ интересахъ. Совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ является поведеніе Базена; оно преступно, потому что противно добросовѣстному исполненію обязанностей главнокомандующаго во всѣхъ отношеніяхъ. Желанія остаться въ Мецѣ, съ цѣлью удержать значительную часть непріятельскихъ силъ подъ стѣнами крѣпости, не существовало, иначе главнокомандующій арміей позаботился бы снабдить крѣпость всѣми необходимыми запасами на возможно долгое время, по примѣру защитниковъ; сверхъ того, начальникъ, честно исполняющій свой долгъ, не сталъ бы вести тайныхъ переговоровъ съ врагами отечества.

Впрочемъ, какимъ бы образомъ ни сложились обстоятельства, нельзя отрицать справедливость довода, что и Базенъ, и Макъ-Магонъ много помогли непріятелю въ удачномъ выполненіи двухъ, въ высшей степени замѣчательныхъ по своимъ результатамъ предпріятій.

Относительно легкости выполненія обоихъ плановъ для германцевъ, слѣдуетъ признать, что мецскій обходъ представлялъ гораздо болѣе затрудненій; взамѣнъ того, нѣмецкая главная квартира располагала большими средствами для обезпеченія успѣха предпріятія, но, къ сожалѣнію, далеко не всѣми ими воспользовалась такъ, какъ могла и должна была бы это сдѣлать. По этой то причинѣ, мы и позволяемъ себѣ выразить мнѣніе, что *удачный исходъ мецскаго обхода, окончившагося блокадой 170,000 французской арміи маршала Базена, есть величайшая изъ всѣхъ случайностей, которыми вообще изобилуетъ война 1870—1871 годовъ.*

Совсѣмъ иначе приходится высказаться о составленіи и о приведеніи въ исполненіе плана седанскаго обхода. Послѣдняя операція можетъ

([1]) Генералъ Вимпфенъ, въ своей брошюрѣ «Sédan», оправдываетъ планъ гр. Паликао, для освобожденія Базена, основываясь на возможности выигрыша надъ III германской арміей 48 часовъ времени, которые много содѣйствовали бы успѣху предпріятія; въ нашемъ разборѣ, мы говорили уже, что эти 48 часовъ, въ сущности, были фиктивнымъ условіемъ, вслѣдствіе неспособности французской арміи къ быстрымъ движеніямъ.

Digitized by Google

быть поставлена на ряду съ замѣчательными образцами въ этомъ родѣ, потому что, для удачнаго разрѣшенія задачи, со стороны нѣмецкой главной квартиры было сдѣлано все, что требовалось обстановкою, приняты всѣ необходимыя мѣры для обезпеченія успѣха и для противодѣйствія случайностямъ, хотя рѣшеніе приходилось дѣлать далеко не при благопріятныхъ условіяхъ.

Безъ сомнѣнія, нѣмецкая главная квартира должна была предвидѣть, что французы не оставятъ Базена въ Мецѣ безъ всякой попытки къ его освобожденію; но, не менѣе того, она очень хорошо знала и средства, которыми располагала Франція для продолженія борьбы, равно какъ качества и состояніе шалонской арміи; слѣдовательно, она не имѣла достаточныхъ основаній заранѣе предполагать, чтобы подобная армія и притомъ такъ скоро была бы употреблена для этой попытки. Слѣдить за войсками Макъ-Магона входило въ обязанность войскъ кронъ-принцевъ прусскаго и саксонскаго, но, рядомъ съ этою цѣлью, представлялась другая, не менѣе важная, по могущимъ быть послѣдствіямъ—наступленіе на Парижъ, столицу Франціи. Откладывать на долгое время это предпріятіе тоже не слѣдовало. До 25-го августа, направленіе движенія III и IV германскихъ армій соотвѣтствовало одновременному преслѣдованію обѣихъ цѣлей, но, съ удаленіемъ отъ Меца, подобная задача становилась невозможною. Слишкомъ поспѣшное наступленіе, предпринятое шалонской арміей къ Маасу, вывело германцевъ изъ затруднительнаго положенія, однако не настолько, чтобы не озадачить, въ первую минуту, нѣмецкую главную квартиру и не заставить ее на нѣкоторое время опасаться движенія Макъ-Магона; впрочемъ, послѣднее обстоятельство не помѣшало ей тотчасъ же приступить къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ.

Опасенія нѣмцовъ были вызваны необыкновенною смѣлостью и быстротою первыхъ двухъ дней марша арміи Макъ-Магона, который, въ теченіе 23-го и 24-го августа, сдѣлалъ болѣе 40 верстъ и находился уже на высотѣ Ретеля-Вузье, когда въ главной нѣмецкой квартирѣ было получено первое, не вполнѣ достовѣрное извѣстіе о движеніи французовъ. Быстрота соображеній и распоряженій главной квартиры, въ данномъ положеніи, заслуживаетъ полнѣйшаго одобренія. Немедленно составляется планъ противодѣйствія предпріятію шалонской арміи, для чего назначаются III и IV германскія арміи; вслѣдъ за симъ обоимъ главнокомандующимъ сообщается о новой цѣли дѣйствія, причемъ имъ предоставляется свобода въ распоряженіяхъ, исключая одного совершенно раціональнаго приказанія, касавшагося подробностей исполненія: кронъ-принцу прусскому, отъ имени короля, приказано немедленно двинуть два

Digitized by Google

корпуса, ближайшіе къ IV арміи, вслѣдъ за послѣднею, для ея поддержки. Этого частнаго распоряженія главной квартиры требовала обстановка, потому что IV армія была слабѣе войскъ Макъ-Магона, между тѣмъ, по своему близкому сосѣдству съ ними, легко могла ихъ встрѣтить и вступить съ ними въ бой, прежде чѣмъ вся III армія успѣла бы прибыть къ ней на подкрѣпленіе. По той же причинѣ, вполнѣ цѣлесообразнымъ оказывается приказаніе, посланное принцу Фридриху-Карлу: отрядить два корпуса изъ мецской блокадной арміи на встрѣчу наступавшимъ французскимъ войскамъ.

Разборъ исполненія этихъ распоряженій показалъ, что маршалъ Макъ-Магонъ встрѣтилъ бы сильное сопротивленіе на р. Маасѣ въ томъ даже случаѣ, если бы дальнѣйшее движеніе было также рѣшительно и быстро, какъ въ первые два дня; обстоятельства, однако, сложились совсѣмъ иначе и привели къ седанской капитуляціи. Событіе это является послѣдствіемъ какъ ошибокъ французскаго главнокомандующаго, такъ и вполнѣ раціональныхъ мѣръ, принятыхъ нѣмецкою главною квартирою и превосходно выполненныхъ наслѣдными принцами прусскимъ и саксонскимъ. Если бы французская армія избѣгнула седанскаго плѣна, то понесла бы рѣшительное пораженіе во всякомъ случаѣ и остатки ея были бы отброшены далеко на сѣверъ, гдѣ пришлось бы снова употребить не мало времени на ея переформированіе и приведеніе въ годность, для возобновленія военныхъ дѣйствій.

Эта вѣроятность непремѣннаго успѣха нѣмцовъ въ седанской операціи даетъ намъ поводъ ставить ее, по исполненію, гораздо выше мецской, хотя за послѣдней остается бо́льшая трудность выполненія. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что трудность предпріятія не исключаетъ возможности его исполненія: подтвержденіемъ послѣдняго могутъ служить походы Наполеона и другихъ великихъ полководцевъ.

III.

Въ предъидущей главѣ мы окончили разборъ стратегической стороны двухъ наиболѣе выдающихся военныхъ операцій франко-германской борьбы и, слѣдовательно, выполнили принятыя нами на себя задачи; позволяемъ себѣ нѣсколько дополнить наше изслѣдованіе краткой оцѣнкой *общаго характера послѣдующихъ событій*, т. е. дальнѣйшихъ цѣлей военныхъ дѣйствій и веденія таковыхъ.

Седанской капитуляціей 2-го сентября завершился первый періодъ войны 1870—71 годовъ, чѣмъ и окончилась борьба германскихъ войскъ съ правильно организованною французскою арміею. Рейнская армія Базена около двухъ мѣсяцовъ еще держалась въ мецскомъ укрѣпленномъ

Digitized by Google

лагерѣ, но она совершенно бездѣйствовала и, мало по малу, истощала свои крайне ограниченные запасы продовольствія; наконецъ, въ концѣ октября, вслѣдствіе голода, она сдалась въ плѣнъ, не сдѣлавъ ни одной серьезной попытки для спасенія чести своихъ знаменъ. Обстоятельство это до такой степени замѣчательно, что считаемъ не лишнимъ нѣсколько остановиться на немъ.

Успѣшная блокада Меца съ 140—150 т. арміею, въ теченіи двухъ съ половиною мѣсяцовъ, представляетъ собою первый примѣръ подобнаго рода фактовъ въ исторіи войнъ, при томъ условіи, что германцами, для достиженія цѣли, было употреблено всего около 200 т. войскъ, т. е. силы, на одну четвертую часть превосходившія армію противника. Объясненіе этого событія, противорѣчащаго всѣмъ бывшимъ до настоящаго времени теоретическимъ выводамъ о возможности блокады крѣпостей-лагерей, мы находимъ въ полнѣйшемъ бездѣйствіи арміи Базена, даже въ нежеланіи послѣдняго предпринять что либо серьезное для выхода изъ своего положенія.

Одинъ изъ извѣстныхъ военныхъ писателей о послѣдней войнѣ высказываетъ сомнѣніе въ способности мецской французской арміи къ борьбѣ съ германскими войсками и ставитъ ее въ этомъ отношеніи гораздо ниже защитниковъ Парижа. Подобное заключеніе онъ основываетъ на томъ, что сраженія 14-го, 16-го и 18-го августа и битва подъ Нуасвилемъ окончательно надломили нравственную силу арміи Базена; хотя послѣдовавшія затѣмъ вылазки 23-го сентября и въ особенности 8-го октября причинили много вреда прусакамъ, однако онѣ не могли идти въ сравненіе съ кровопролитными и, въ обширныхъ размѣрахъ, энергически веденными попытками прорыва подъ Парижемъ: 30-го ноября, 2-го декабря (1870 г.) и 19-го января (1871 г.), въ которыхъ французы наступали чрезвычайно настойчиво, но весьма неискусно (1).

Едва ли можно согласиться съ подобнымъ мнѣніемъ; до блокады, армія Базена, въ сущности, не потерпѣла ни одного рѣшительнаго пораженія (трехдневная битва подъ Мецомъ), затѣмъ, она вскорѣ оправилась и отдохнула; въ теченіе же всей блокады, нуасвильскій бой представляетъ единственную, нѣсколько похожую на серьезную, попытку къ освобожденію и то болѣе вынужденную обстоятельствами, чѣмъ желаніемъ достигнуть во чтобы то ни стало цѣли. Около этого времени ожидалось прибытіе шалонской арміи для освобожденія Базена; зная объ этомъ планѣ и о направленіи движенія Макъ-Магона, французскій главнокомандующій не могъ не сдѣлать вылазки къ нему на встрѣчу, что доказывается даннымъ ей направленіемъ къ сѣверу; нежеланіе же

(1) Богуславскій: «Выводы по тактикѣ», стр. 77.

Digitized by Google

оставлять Меца мы видимъ въ самомъ способѣ веденія боя, именно: въ нерѣшительности дѣйствій Базена, въ недостаточномъ пользованіи успѣхомъ 31-го августа, въ поспѣшности отступленія 1-го сентября, главнымъ же образомъ въ томъ, что, сосредоточивъ всю свою 140-тысячную армію на правомъ берегу Мозеля и имѣя противъ себя 31-го числа не болѣе 70,000 непріятельскихъ войскъ на всемъ пространствѣ отъ Мозеля до Сейля, французскій главнокомандующій, въ первый день, употребилъ для атаки 40,000, а во второй—20,000 человѣкъ; слѣдовательно, въ сраженіи подъ Нуасвилемъ, рейнская армія не столько была вынуждена къ обратному отступленію въ Мецъ, сколько сама отказалась отъ серьезнаго наступленія ([1]).

Богуславскій вторично ошибается, выставляя это сраженіе за побѣду, окончательно подорвавшую внутренній духъ и боевую способность рейнской арміи; послѣдовавшія затѣмъ вылазки, причинившія, по отзыву самого автора, не мало вреда прусакамъ, доказываютъ указанную нами ошибку. Эти вылазки объясняются личною храбростью и смѣлостью наступленія французскихъ войскъ, чего вообще нельзя отнять у первыхъ французскихъ армій въ 1870 г.; жаль только, что начальники не съумѣли достаточно оцѣнить этихъ качествъ и воспользоваться ими ([2]).

Вылазки подъ Мецомъ были необходимыми оправдательными актами непонятнаго поведенія Базена; если онъ, въ дѣйствительности, и сознавалъ пользу для Франціи въ сохраненіи ея арміи и въ удержаніи 200,000 непріятельскихъ войскъ подъ стѣнами Меца, то обязанъ былъ принять надлежащія мѣры къ обезпеченію Меца продовольствіемъ; между тѣмъ, онъ этого не сдѣлалъ. Доказательство тому мы находимъ въ совершенно нераціональномъ употребленіи имъ желѣзной дороги изъ Шалона на Комерси, Туль, Фруаръ въ Мецъ, въ первой половинѣ августа 1870 г., до отступленія рейнской арміи съ р. Саары. Въ указанное нами время, VI французскій корпусъ еще находился въ Шалонѣ, гдѣ онъ оканчивалъ свое формированіе; когда потребовалось передвинуть этотъ корпусъ въ Мецъ, то его повезли по названной дорогѣ (разстояніе 27 миль, или 189 верстъ). Перевозка VI-го корпуса не была вполнѣ окончена въ 12 дней, потому что нѣмцы овладѣли дорогой въ нѣсколькихъ пунктахъ между Мецомъ и Тулемъ, и одна пѣхотная, одна кавалерійская дивизіи и часть тяжестей вынуждены были вернуться въ

([1]) Ген. Лееръ: «Публичныя лекціи о войнѣ 1870 — 1871 годовъ», часть II, стр. 44.

([2]) Храбрость французскихъ войскъ и исполненіе ими своего долга, въ 1870 году, подтверждаются многими отзывами ихъ враговъ и даже самихъ французскихъ генераловъ.

Digitized by Google

Шалонъ; между тѣмъ, слѣдуя обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ на Вердюнъ (разстояніе до Меца 18 миль, или 126 верстъ), VI-й корпусъ, въ полномъ составѣ, могъ прибыть по назначенію черезъ 10 дней. Въ то же время, желѣзной дорогой можно было бы гораздо удачнѣе воспользоваться для перевозки люневильскаго, весьма значительнаго склада продовольствія, равно какъ и запасовъ многихъ другихъ магазиновъ, попавшихся въ руки нѣмцовъ, въ Мецъ, на что потребовалось бы около 6—8 дней. Приводимое нами распоряженіе по снабженію крѣпости продовольствіемъ и прочими запасами являлось необходимымъ, въ особенности, если принять во вниманіе все, что указываетъ на заранѣе принятое маршаломъ рѣшеніе не оставлять Меца; мѣра эта вполнѣ зависѣла отъ главнокомандующаго, однако Базенъ ничуть не позаботился объ этомъ. Такое упущеніе падаетъ прямо на отвѣтственность маршала (1).

Къ обвиненію Базена служитъ еще то обстоятельство, что послѣ гравелотскаго боя, онъ отступилъ за форты лагеря, хотя долженъ былъ бы оставаться впереди ихъ. Подобнымъ расположеніемъ онъ пріобрѣталъ бо́льшую возможность къ содержанію арміи, при помощи средствъ окрестныхъ селеній, сверхъ того, увеличилъ бы длину блокадной линіи германцевъ, принудивъ ихъ употребить для блокады гораздо большее число войскъ.

Изъ всего сказаннаго мы вправѣ заключить, что армія Базена, при другомъ главнокомандующемъ, могла, если не прорваться черезъ блокадную линію, то, по крайней мѣрѣ, причинить германцамъ несравненно болѣе вреда. Ничего подобнаго не было сдѣлано, слѣдовательно, весь позоръ мецской капитуляціи, 29-го октября, принадлежитъ главнокомандующему рейнской арміей, маршалу Базену.

Второй періодъ франко-германской войны 1870—71 годовъ, слѣдующій за событіемъ 2-го сентября, представляетъ преимущественно крѣпостную войну, въ теченіе которой германцы были заняты осадой

(1) «Militärische Gedanken und Betrachtungen über den deutsch-französischen Krieg, der Jahre 1870—1871», стр. 80—82.

Комендантъ Меца, генералъ Кофиньеръ, въ своей оправдательной брошюрѣ по поводу капитуляціи этой крѣпости, прямо высказываетъ, что, не смотря на неоднократныя его представленія французскому главнокомандующему о недостаткѣ для всей арміи продовольствія, собраннаго въ Мецѣ, Базенъ не сдѣлалъ ни малѣйшаго распоряженія по обезпеченію будущности своихъ войскъ; мало того, постоянно вводилъ коменданта крѣпости въ заблужденіе обѣщаніемъ пробиться черезъ непріятельскія войска и удалиться изъ-подъ Меца. Кофиньеръ прибавляетъ, что съ своей стороны принялъ всѣ мѣры для обезпеченія шестимѣсячнаго продовольствія 80,000 жителей и нормальнаго гарнизона крѣпости; на собранныя имъ съ этою цѣлью средства продовольствовались не 80, а 240,000 человѣкъ, въ теченіе 72 дней. «Capitulation de Metz», par le g. Coffinières de Nordeck, стр. 12—16.

Digitized by Google

или блокадой французскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, главнымъ же образомъ—Парижа и Меца (до сдачи послѣдняго), и защитою парижской блокадной линіи отъ многочисленныхъ попытокъ вновь созданныхъ французскихъ войскъ къ освобожденію столицы. Съ французской стороны, кромѣ того, проявляются попытки обратить войну въ народную, но, къ сожалѣнію, безъ успѣха; много было образовано бандъ франтирёровъ, но дѣйствія ихъ были безсвязны и безцѣльны, по неимѣнію общаго руководителя, который могъ бы направить ихъ дѣятельность къ уничтоженію врага; строго говоря, эти банды болѣе походили на маленькіе отряды вооруженныхъ людей, сдѣлавшихъ себѣ изъ войны ремесло, прибѣгавшихъ даже къ мародерству, но отнюдь не подходившихъ подъ условія русскихъ партизановъ 1812 года и испанскихъ—1807—1814 годовъ.

Вслѣдствіе этого, мы не признаемъ за военными дѣйствіями втораго періода характера народной войны, а по преимуществу разсматриваемъ ихъ какъ борьбу войска противъ войска, потому что правительство Франціи, при помощи массъ вооруженныхъ людей, наскоро собранныхъ и организованныхъ въ нѣсколько армій, упорно боролось съ превосходными во всѣхъ отношеніяхъ германскими войсками. Въ указанномъ нами періодѣ встрѣчаются предпріятія и дѣйствія совершенно сходныя, по постановкѣ цѣли и по способу выполненія, съ тѣми, которыя ведутся арміями одинаковыхъ достоинствъ; слѣдовательно, критическая оцѣнка этихъ дѣйствій, на основаніи законовъ военнаго искусства, въ каждомъ частномъ случаѣ остается безъ измѣненія, а въ общемъ приводитъ къ слѣдующему выводу: въ борьбѣ двухъ армій, находящихся въ условіяхъ, одинаковыхъ съ тѣми, которыя намъ представляютъ французскія и нѣмецкія войска послѣ Седана, перевѣсъ всегда останется на той сторонѣ, гдѣ качества и боевая подготовка войскъ стоятъ выше.

Вторая половина войны 1870—71 годовъ обильна многими отдѣльными, весьма поучительными фактами, изъ нихъ нѣкоторые въ высшей степени замѣчательны ([1]); однако мы остановимъ наше вниманіе исключительно на стратегической сторонѣ наступленія германскихъ войскъ къ Парижу, его блокады и усилій французскаго правительства къ освобожденію столицы государства.

По окончаніи седанской операціи, германская главная квартира рѣшила немедленно двинуть III и IV арміи на Парижъ; французскихъ войскъ въ открытомъ полѣ не было; столица Франціи, по общему убѣж-

---

([1]) Въ числѣ наиболѣе замѣчательныхъ событій втораго періода войны 1870—1871 гг. должны быть поставлены дѣйствія: ген. Вердера въ Вогезахъ, во время осады Бельфора, ген. Мантейфеля на сѣверѣ и противъ Бурбаки и ген. Гебена противъ Федерба.

Digitized by Google

денію, не могла долго держаться, а съ покореніемъ ея война кончалась.

Примѣры занятія столицъ мы часто встрѣчаемъ въ войнахъ Наполеона I; но какъ бы ни важенъ былъ этотъ фактъ въ ходѣ военныхъ дѣйствій, ни разу однако не случалось, чтобы подобное событіе, въ дѣятельности этого полководца, оканчивало войну; между тѣмъ, онъ перебывалъ побѣдителемъ во всѣхъ почти столицахъ европейскихъ государствъ. Совершенно въ иныхъ условіяхъ находится Франція: въ 1814 и 1815 годахъ, взятіе Парижа союзниками положило конецъ владычеству Наполеона и безпрерывнымъ войнамъ съ французами; подобнаго же исхода слѣдовало ожидать и въ послѣднюю франко-германскую войну. Парижъ имѣетъ для Франціи совершенно особое значеніе, которое не существуетъ для европейскихъ столицъ въ остальныхъ государствахъ; будучи главнымъ политическимъ и административнымъ центромъ страны, городъ этотъ, въ то же время, является могущественнымъ двигателемъ всей умственной дѣятельности и матеріальнаго благосостоянія Франціи; въ немъ сосредоточиваются всѣ тѣ начала, которыя вліяютъ на богатство и силу французской націи.

Въ виду подобныхъ условій, постановка цѣли дальнѣйшихъ военныхъ предпріятій германцевъ была превосходна; она удовлетворяла всѣмъ требованіямъ хорошо составленнаго плана — по важности предмета дѣйствій, по безопасности и по легкости выполненія задачи, потому что путь къ Парижу былъ совершенно свободенъ отъ непріятельскихъ войскъ, а надежда на скорое паденіе города съ полуторамиліоннымъ населеніемъ была весьма основательна. Однако, мы не можемъ вполнѣ оправдать наступленія германцевъ къ Парижу въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ оно въ дѣйствительности было исполнено: движеніе было рискованно.

Арміи кронъ-принцевъ прусскаго и саксонскаго (146,000 человѣкъ и 622 орудія) выступили изъ подъ Седана 4-го сентября и 19-го уже обложили Парижъ; во время блокады, желѣзная дорога Вейсенбургъ-Нанси-Парижъ почти исключительно служила имъ единственною комуникаціонною линіею съ базою; а послѣ паденія Меца она отвѣчала той же цѣли еще для I и II армій (второе прямое желѣзнодорожное сообщеніе съ Германіею было готово для эсплоатаціи только 21-го января, а война окончилась 28-го числа того же мѣсяца). 19-го сентября германцами было окончено обложеніе Парижа, 24-го же, т. е. пять дней спустя, они окончательно овладѣли названною линіею, вслѣдствіе сдачи крѣпости Туля ([1]). Движеніе по линіи было открыто 28-го сентября,

([1]) Ген. Лееръ: «Публичныя лекціи о войнѣ 1870 — 1871 гг. отъ Седана до конца войны включительно», стр. 87.

Digitized by Google

но не до Парижа, а до Нантейля, по причинѣ исправленія двухъ тунелей и трехъ мостовъ на Марнѣ, взорванныхъ французами, и только 21-го ноября можно было перевести конечные этапные пункты III и IV германскихъ армій въ Ланьи и Витри, ближе къ ихъ расположенію (1); мы видимъ, такимъ образомъ, что съ 19-го по 28-е сентября, въ теченіе девяти дней, стопятидесятитысячная германская армія была лишена возможности подвоза продовольствія съ базы. Въ разбираемомъ нами случаѣ, такой короткій промежутокъ времени, конечно, не имѣлъ особеннаго вліянія, потому что, кромѣ непосредственнаго ранцеваго и подвижнаго запасовъ продовольствія, постоянно имѣвшихся при войскахъ, путемъ реквизицій можно было добыть достаточно средствъ для содержанія войскъ на первое время; но продолжительность срока, въ теченіе котораго германскія войска могли остаться безъ сообщеній съ базою, зависѣла исключительно отъ сдачи крѣпости Туля,—продержись послѣдняя недѣли двѣ долѣе, положеніе германскихъ армій могло имѣть весьма неблагопріятный исходъ. Чтобы не ставить войскъ въ критическое положеніе, германская главная квартира, рѣшившись двинуться на Парижъ, должна была первоначально принять необходимыя мѣры къ обезпеченію за собой комуникаціоннаго пути съ базой.

Безъ сомнѣнія, не было никакой надобности останавливать движеніе стопятидесятитысячной арміи передъ такою маленькою крѣпостью, какова Туль; слѣдовало, однако, заранѣе озаботиться овладѣніемъ ею. По своему положенію, крѣпость эта представляла весьма серьезную преграду на желѣзнодорожной линіи Вейсенбургъ-Нанси-Парижъ; названная дорога, въ своемъ направленіи изъ Нанси, не доходя семи верстъ до Туля, переходитъ черезъ рѣку Мозель, предварительно слѣдуя вдоль праваго берега рѣки на протяженіи восьми, девяти верстъ; затѣмъ, послѣ второй переправы черезъ рейно-марнскій каналъ, въ шести верстахъ отъ крѣпости, она идетъ вдоль канала и мимо крѣпости на городъ Комерси, близъ котораго переходитъ черезъ рѣку Марну. Такимъ образомъ, въ указанномъ участкѣ, дорога эта образуетъ довольно пологую дугу, обращенную выпуклостью къ югу и въ вершинѣ которой построена крѣпость Туль; обѣ вѣтви пути, на Нанси и на Комерси, на значительномъ протяженіи находятся подъ выстрѣлами съ верковъ крѣпости. Длина хорды дуги, между переправами черезъ Мозель и Марну, около 25-ти верстъ; пространство къ сѣверу отъ канала и желѣзной дороги внутри дуги чрезвычайно пересѣчено и представляетъ серьезныя затрудненія для проложенія прямаго пути, минуя Туль, что подтверждается существующимъ

(1) Ген. Леерь: «Публичныя лекціи о войнѣ 1870—1871 гг. отъ Седана до конца войны включительно», стр. 124.

Digitized by Google

уже направленіемъ дороги. Обладаніе Тулемъ составляло для германцевъ вопросъ первостепенной важности; какое значеніе они этому придавали, достаточно доказывается неоднократными попытками ихъ взять эту крѣпость посредствомъ нечаяннаго нападенія; попытки германцевъ не имѣли успѣха вслѣдствіе энергической обороны коменданта, маіора Гука, цѣлыхъ пять недѣль державшагося противъ нѣсколькихъ нападеній непріятельскихъ полевыхъ войскъ, такъ что германцамъ пришлось серьезно подумать о правильной осадѣ Туля. Къ послѣдней было приступлено только 20-го сентября, т. е. на цѣлые сутки позднѣе обложенія Парижа; крѣпость продержалась еще четыре дня, но, не будучи въ состояніи бороться съ осадной артилеріей, 24-го сентября капитулировала; благодаря безпечности французскаго правительства она вовсе не была приготовлена къ упорному сопротивленію (¹).

Такой счастливый оборотъ дѣлъ не давалъ, однако, права германской главной квартирѣ основывать свои дѣйствія на подобныхъ условіяхъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя крѣпости, не смотря на относительную слабость средствъ къ защитѣ, продержались, свыше всякихъ ожиданій, довольно долго, исключительно благодаря энергіи своихъ комендантовъ; таковы: Пфальцбургъ и, подъ конецъ, Бельфоръ. Предпринимая наступательную войну, германцы должны были предвидѣть, что имъ не миновать осады нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ; слѣдовательно, необходимо было, съ мобилизаціей арміи, позаботиться о приведеніи осадныхъ парковъ въ совершенную готовность на случай перваго востребованія. Въ разбираемомъ нами случаѣ это упущеніе тѣмъ болѣе непростительно, что уже 24-го августа въ главной квартирѣ существовалъ планъ движенія на Парижъ, которое неминуемо осуществилось бы, если бы Макъ-Магону удалось отстоять свой планъ отступленія шалонской арміи къ столицѣ Франціи. Если бы мнѣніе Макъ-Магона восторжествовало, то германскія войска вынуждены были бы пробыть подъ стѣнами Парижа двѣ лишнихъ недѣли безъ комуникаціоннаго пути или же отказаться отъ наступленія до паденія Туля; т. е. они приняли бы тотъ способъ дѣйствія, который, по нашему убѣжденію, не слѣдовало упускать изъ виду и послѣ Седана.

Сверхъ того, существуетъ и другая причина, убѣждающая насъ въ рискѣ движенія германцевъ на Парижъ, безъ предварительнаго обезпеченія за собою желѣзной дороги Вейсенбургъ-Нанси-Парижъ. Въ военныхъ дѣйствіяхъ предпріятія всегда соображаются на основаніи кажу-

(¹) Ген. Лееръ: «Публичныя лекціи о войнѣ 1870 — 1871 гг. отъ Седана до окончанія войны», стр. 113.

Digitized by Google

щейся обстановки, такъ что соображенія эти приводятся часто въ исполненіе при весьма шаткихъ условіяхъ; притомъ, могутъ встрѣтиться непредвидѣнныя обстоятельства, которыя измѣнять весь ходъ предпріятія, если не будетъ принято предварительныхъ мѣръ для противодѣйствія такого рода случайностямъ; нѣчто подобное случилось и при блокадѣ Парижа. Готовясь осадить французскую столицу, германцы предполагали, что Парижъ, съ своимъ громаднымъ населеніемъ, продержится не болѣе шести, восьми недѣль; расчетъ ихъ былъ весьма правдоподобенъ и могъ быть принятъ въ основаніе для постановки цѣли дѣйствія, хотя на дѣлѣ онъ оказался ошибочнымъ, такъ какъ городъ выдержалъ четыре съ половиною мѣсяца блокады. Обстоятельства, какъ видно, сложились далеко не къ выгодѣ германцевъ; между тѣмъ, скорѣйшее овладѣніе Парижемъ составляло для нихъ вопросъ первостепенной важности, значеніе котораго возрастало съ продолжительностію осады Меца. Послѣдняя крѣпость приковывала къ себѣ 200-тысячную армію; положеніе же германскихъ войскъ подъ Парижемъ было небезопасно, въ особенности въ началѣ блокады, когда, для прикрытія ея отъ нападеній французскихъ армій, стремившихся со всѣхъ сторонъ для освобожденія столицы, они могли располагать всего двумя пѣхотными корпусами и пятью кавалерійскими дивизіями. Сдача Меца вывела германцевъ изъ весьма затруднительнаго положенія, но она могла осуществиться гораздо позднѣе; тѣмъ временемъ, число французскихъ вспомогательныхъ армій значительно увеличилось бы, и тогда III и IV германскія арміи принуждены были бы снять блокаду Парижа, если бы заранѣе не прибѣгнули къ другимъ способамъ овладѣнія городомъ, т. е. къ бомбардировкѣ или къ правильной осадѣ. Подобный оборотъ дѣлъ ставилъ непремѣннымъ условіемъ имѣть возможно скорѣе подъ рукой осадный артилерійскій паркъ, съ потребнымъ количествомъ снарядовъ. Не имѣя желѣзной дороги въ своемъ распоряженіи, исполнить этого не было возможности; ясно отсюда, что и съ этой точки зрѣнія необходимо было *предварительно* овладѣть всею линіею.

Мы не намѣрены оспаривать вѣрность положенія, что въ военныхъ дѣйствіяхъ нельзя принять мѣръ противъ в с ѣ х ъ случаевъ, но не менѣе вѣрно и то положеніе, что *тамъ, гдѣ можно предотвратить вліяніе случайностей и подвести дѣло подъ строгій расчетъ, пренебрегать этимъ отнюдь не слѣдуетъ*. Германцы обложили Парижъ, не имѣя вѣрной комуникаціонной линіи, вслѣдствіе чего положеніе III и IV армій было весьма затруднительно и они, въ сущности, не имѣли средствъ выйдти изъ этого опаснаго положенія; спасли ихъ оба

Digitized by Google

раза неожиданныя для нихъ случайности: скорая сдача Туля и несвоевременная для французовъ капитуляція Базена (¹).

Послѣ седанской катастрофы, императорское правительство было низвергнуто во Франціи, республика провозглашена и временно учреждено «правительство народной обороны». Это правительство первоначально искало заключить миръ съ Германіею, но требованія графа Бисмарка были такъ неумѣренны, что оно рѣшилось вести войну до послѣднихъ крайностей и, въ виду предстоявшаго обложенія Парижа, образовало изъ своей среды особую делегацію, которая была отправлена въ Туръ для организаціи въ провинціи новыхъ армій, съ цѣлью освобожденія столицы и изгнанія непріятеля изъ страны.

Долгое сопротивленіе Парижа достаточно показываетъ, какъ велика была дѣятельность правительства народной обороны по обезпеченію средствъ продовольствія столицы и организаціи его защиты; что же касается до турской делегаціи, то первоначальныя ея распоряженія шли крайне медленно, до тѣхъ поръ, пока изъ Парижа не прибылъ Гамбетта, который съ необыкновенною энергіею принялся за формированіе вооруженныхъ силъ Франціи.

Чтобы составить себѣ понятіе о необыкновенной организаторской дѣятельности этого человѣка, достаточно сказать, что въ минуту прибытія его въ Туръ (9-го октября), всѣ силы, которыми государство могло располагать въ полѣ, исключая рейнской арміи, блокированной въ Мецѣ, слабыхъ гарнизоновъ крѣпостей и защитниковъ Парижа, простирались до 40,000 регулярныхъ войскъ, 40,000 мобилей, 5,000—6,000 кавалеріи и 100 орудій (²); эти силы были въ весьма неудовлетворительномъ состояніи и притомъ разбросаны по разнымъ пунктамъ страны. Къ довершенію всего, военно-административная часть находилась въ отчаянномъ положеніи. Гамбетта, въ четыре мѣсяца времени, выставилъ около 600,000 войска, снабдилъ ихъ 1,400 орудіями, ружьями, боевыми запасами и всею необходимою матеріальною частью. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ было объявлено о мобилизаціи всего мужскаго населенія до сорокалѣтняго возраста, что могло дать еще 1.400,000 человѣкъ въ ряды

(¹) Ген. Леерь, во II части своихъ публичныхъ лекцій о войнѣ 1870—1871 гг. (стр. 94 и 95), дѣлаетъ нѣмцамъ упрекъ въ томъ, что они, зная о состояніи вооруженія парижскихъ укрѣпленій, еще 19-го сентября не попытались взять штурмомъ одного или двухъ фортовъ, пользуясь паникою французскихъ войскъ; въ случаѣ удачи, значеніе всей линіи фортовъ для германцевъ обращалось бы въ ничто; сверхъ того, значительно облегчалась задача бомбардированія Парижа. По нашему мнѣнію, заключеніе ген. Леера подтверждаетъ выше сдѣланный нами выводъ.

(²) Ген. Леерь «Публичныя лекціи о войнѣ 1870 — 1871 гг., отъ Седана до конца», стр. 67.

Digitized by Google

арміи; приступлено къ образованію одиннадцати учебныхъ лагерей, изъ числа которыхъ четыре предполагалось обратить впослѣдствіи въ укрѣпленные лагери; армія была раздѣлена на двѣнадцать корпусовъ, каждый въ три пѣхотныя и одну кавалерійскую дивизіи (средняя числительность корпуса была въ 50,000—55,000 человѣкъ); сверхъ того, вся Франція распредѣлена между четырьмя генералъ-губернаторами, для облегченія управленія краемъ и для руководства военными дѣйствіями. Не считая вооруженія, организація этихъ 600,000 человѣкъ обошлась правительству въ 600.000,000 франковъ (1).

Если услуги Гамбетты, какъ организатора, были велики, то постоянное его вмѣшательство въ веденіе военныхъ дѣйствій, стѣснявшее до крайности главнокомандующихъ арміями, должно быть поставлено ему въ упрекъ; безусловно его винить нельзя, потому что какъ человѣкъ, не получившій военной подготовки, онъ слишкомъ увлекался и воображалъ, что достаточно имѣть многочисленное войско противъ гораздо слабѣйшаго противника, чтобы вести самыя рѣшительныя наступательныя дѣйствія. Гамбетта нисколько не подозрѣвалъ, что качества сформированныхъ имъ армій были такъ низки, что ни одинъ начальникъ не могъ положительно на нихъ расчитывать для веденія какого бы то ни было предпріятія; онъ составлялъ цѣлые планы военныхъ дѣйствій и настаивалъ на точномъ ихъ выполненіи, хотя бы планы эти совершенно противорѣчили самымъ обыкновеннымъ требованіямъ военнаго искусства.

Съ другой стороны, слѣдуетъ поставить въ упрекъ главнокомандующимъ французскими вспомогательными арміями, что они не съумѣли отстоять свои права и свободу дѣйствій и вообще отнеслись къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ безъ достаточно тщательной оцѣнки обстановки.

Первое обстоятельство, на которое не было обращено должнаго вниманія французскими генералами, состояло въ необходимости особаго способа дѣйствій, для развитія во вновь набранныхъ войскахъ способностей къ перенесенію трудностей боевой жизни и для постепенной подготовки ихъ къ выполненію большихъ предпріятій. Свойства французскихъ армій втораго періода войны, какъ и всѣхъ на-скоро импровизованныхъ милиціонныхъ армій, были слѣдующія: 1) недостатокъ прочной внутренней связи, т. е. дисциплины, взаимнаго довѣрія; вслѣдствіе этого являлась необыкновенная слабость въ критическія минуты боя и сильная впечатлительность при всевозможныхъ случайностяхъ; 2) неспособность къ долгимъ и быстрымъ передвиженіямъ; 3) отсутствіе привычки

(1) Ген. Лееръ «Публичныя лекціи о войнѣ 1870 — 1871 гг., отъ Седана до конца», стр. 68—73.

Digitized by Google

къ перенесенію лишеній боевой обстановки и 4) незнаніе техники военнаго дѣла, вынуждавшее прибѣгать къ подробнымъ диспозиціямъ и инструкціямъ при выполненіи цѣлей, что, безъ всякаго сомнѣнія, въ большинствѣ случаевъ вело къ грубымъ и часто непоправимымъ ошибкамъ въ исполненіи предпріятія. Къ довершенію всего, малѣйшій неуспѣхъ подавлялъ нравственный духъ войскъ, лишалъ ихъ увѣренности въ себя и смѣлости дѣйствій и, чѣмъ обширнѣе задумано было предпріятіе, тѣмъ сильнѣе оказывалось впечатлѣніе, производимое его неудачей. Въ подобныхъ обстоятельствахъ теорія, основываясь на опытѣ боевой практики, рекомендуетъ начинать военныя дѣйствія малыми отрядами, задаваясь самыми простыми цѣлями, съ тѣмъ, чтобы развить въ войскахъ тѣ качества, которыя получаются долгой мирной подготовкой; когда же войска привыкнутъ къ боевой жизни, получатъ нѣкоторый навыкъ въ дѣйствіяхъ, словомъ, когда въ нихъ разовьются находчивость, энергія, чувство взаимной поддержки и привычка повиноваться начальнику, тогда переходить къ болѣе сложнымъ предпріятіямъ, постепенно увеличивая силу отрядовъ. Ничего подобнаго мы не видимъ у французовъ въ военныхъ дѣйствіяхъ втораго періода послѣдней войны; наоборотъ, они сразу формируютъ цѣлыя арміи, задаются обширными предпріятіями, исполненіе которыхъ только-что подъ силу старымъ, пріученнымъ къ бою войскамъ и, въ концѣ-концовъ, терпятъ постоянныя неудачи. Мы должны, однако, отдать справедливость большинству французскихъ генераловъ, что, сознавая отчасти недостатки своихъ армій, они прибѣгали къ разнымъ вспомогательнымъ мѣрамъ (исполненіе походныхъ движеній въ боевомъ порядкѣ и т. п.), чтобы, по возможности, ихъ парализировать; но все это было неудовлетворительно и недостаточно.

Второе обстоятельство, тѣсно связанное съ предыдущимъ, былъ ошибочный способъ дѣйствія въ выполненіи цѣли, поставленной себѣ правительствомъ народной обороны.

Мы сказали уже, что турской делегаціи было поручено организовать вспомогательныя арміи для освобожденія Парижа. Задача эта могла быть выполнена двоякимъ образомъ: или непосредственнымъ наступленіемъ армій на Парижъ съ тѣмъ, чтобы совмѣстно съ его гарнизономъ, одновременно атаковать блокировавшую армію и стараться прорвать блокаду, или же дѣйствіемъ на сообщенія III и IV германскихъ армій, что, въ данномъ случаѣ, сводилось къ разоренію возможно чаще и на возможно большемъ протяженіи желѣзной дороги Парижъ-Нанси-Вейсенбургъ, какъ единственной комуникаціонной линіи нѣмецкихъ войскъ.

Французы избрали первый способъ дѣйствія и, вслѣдствіе этого, начался цѣлый рядъ наступательныхъ движеній генераловъ Ла-Моттъ-

Digitized by Google

Ружа, Ореля-де-Паладина и Шанзи на Парижъ, но безъ всякаго успѣха ([1]), исключая побѣды при Кульмье, 9-го ноября, одержанной Орелемъ съ 110,000 войскъ надъ 30,000 баварцевъ фонъ-деръ-Танна. Въ половинѣ ноября, силы французовъ на Луарѣ возросли до 200,000 (впослѣдствіи эта численность почти не измѣнялась), но никакихъ рѣшительныхъ результатовъ не было достигнуто и едва-ли можно было ихъ получить съ подобными войсками; тѣмъ временемъ германцы успѣли уже притянуть на этотъ театръ войны II армію принца Фридриха-Карла изъ-подъ Меца, такъ что сосредоточили болѣе 100,000 человѣкъ противъ луарской арміи.

Къ дѣйствіямъ на сообщенія германцевъ пытались перейти только въ концѣ войны, и то составленный для этого Гамбеттою планъ былъ въ высшей степени сложенъ. Въ половинѣ января рѣшено было: сосредоточить 100-тысячную армію, подъ начальствомъ Бурбаки, на юго-восточномъ театрѣ войны, въ окрестностяхъ Доля и Безансона, противъ Вердера, разбить послѣдняго, освободить осажденную крѣпость Бельфоръ, затѣмъ двинуться на сѣверъ, чтобы захватить комуникаціонныя линіи германцевъ и потомъ обратиться на Парижъ съ востока, въ то время, когда Шанзи будетъ наступать съ юго-запада, а Федербъ съ сѣвера.

Этотъ, грандіозный по замысламъ, планъ окончился тѣмъ, что Бурбаки, послѣ неудачной четырехдневной битвы при Монбельярѣ, принужденъ былъ начать отступленіе на Безансонъ; но, вслѣдствіе въ высшей степени искусныхъ распоряженій генерала Мантейфеля, всѣ его пути отступленія были отрѣзаны и его 80-тысячная армія перешла швейцарскую границу, гдѣ немедленно была обезоружена. Шанзи и Федербъ потерпѣли пораженія и были отброшены далеко отъ Парижа,—первый къ западу, за Ле-Манъ, а второй—къ Камбрэ. Въ результатѣ оказалось, что французскимъ вспомогательнымъ арміямъ приходилось снова начать свою организацію, такъ велики были потери, понесенныя ими при послѣдней попыткѣ наступленія на Парижъ; тѣмъ временемъ городъ дошелъ до крайности и, вслѣдствіе голода, 28-го января капитулировалъ; этимъ событіемъ окончилась борьба Франціи съ Германіей.

Еслибы съ самаго начала блокады Парижа усилія французовъ были обращены на сообщенія германскихъ войскъ, то они, вѣроятно, достигли бы лучшихъ результатовъ: съ 19-го сентября по 29-е октября Парижъ и Мецъ приковывали къ своимъ стѣнамъ въ общей сложности болѣе

([1]) Дѣйствія Федерба на сѣверѣ были тоже направлены для освобожденія Парижа, но мы о нихъ умалчиваемъ, потому что армія Федерба, сравнительно, была слабѣе тѣхъ, которыя дѣйствовали въ окрестностяхъ Орлеана, Вандома и Ле-Мана, притомъ болѣе удалена отъ предмета дѣйствій.

Digitized by Google

400 т. войскъ; силы, которыми нѣмцы могли располагать для прикрытія блокады столицы и охраненія своихъ сообщеній, едва простирались до 60 т. (не считая этапныхъ войскъ); французское правительство въ это время могло употребить въ дѣло не болѣе 100 т. человѣкъ, но этого числа было совершенно достаточно, чтобы рискнуть идти на сообщенія германцевъ. Сущность дѣла заключалась не въ одержаніи побѣды надъ нѣмецкими войсками, въ правильно веденномъ бою, а въ дѣйствіяхъ небольшими отрядами на всемъ пространствѣ между Парижемъ и Мецомъ, чтобы прервать, по возможности, всякую связь между обѣими непріятельскими арміями и, въ особенности, уничтожать запасы, подвозившіеся къ Парижу. Подобный способъ дѣйствія какъ нельзя лучше дополнилъ бы недостатки боеваго воспитанія французскихъ, вновь набранныхъ войскъ и не представлялъ большаго риска—неудача въ одномъ мѣстѣ выкупалась бы успѣхомъ въ другомъ; на успѣхъ были шансы вслѣдствіе веденія предпріятій въ собственной странѣ. Важнѣйшей изъ пріобрѣтаемыхъ выгодъ была возможность поставить III и IV нѣмецкія арміи въ крайне стѣсненное, если не критическое положеніе относительно подвоза продовольствія.

Предполагаемый образъ веденія войны могъ имѣть наиболѣе успѣха до сдачи Меца; если же французамъ удалось бы, при помощи арміи, организовать къ востоку отъ Парижа народное возстаніе, то и послѣ паденія Меца положеніе германцевъ во Франціи было бы очень незавидное: подтвержденіемъ того, на нашъ взглядъ, служитъ фактъ, что VII корпусъ Цастрова, направленный отъ Меца на Оксерръ, долгое время стоялъ здѣсь, исключительно наблюдая за крѣпостью Лангръ и охраняя комуникаціонный путь II арміи противъ бандъ франтирероръ, хотя дѣйствія послѣднихъ были весьма неудовлетворительны.

Вообще говоря, французы увлеклись своимъ численнымъ превосходствомъ надъ нѣмецкими обсерваціонными арміями, и возмечтали о побѣдѣ въ правильно веденныхъ военныхъ предпріятіяхъ; на первыхъ порахъ они имѣли нѣкоторую незначительную удачу, но, какъ только войска принца Фридриха-Карла освободились изъ-подъ Меца, успѣхъ французовъ кончился, даже безвозвратно былъ потерянъ; отношеніе въ силахъ сдѣлалось благопріятнѣе для германцевъ, правильное же веденіе военныхъ дѣйствій противъ превосходно обученной, закаленной въ бою, привыкшей къ быстрымъ передвиженіямъ нѣмецкой арміи становилось французскимъ войскамъ не подъ силу; слѣдовательно, послѣднимъ не оставалось положительно никакой надежды на освобожденіе Парижа.

Нельзя не сожалѣть, что столько усилій и принесенныхъ жертвъ такъ мало облегчили участь Франціи; по крайней мѣрѣ, война 1870—1871 гг.

Digitized by Google

въ будущемъ послужитъ ей урокомъ и заставитъ ея будущихъ защитниковъ внимательно относиться къ военному дѣлу и къ основнымъ началамъ военнаго искусства въ особенности.

На этомъ мы закончимъ стратегическій обзоръ важнѣйшихъ предпріятій втораго періода франко-германской войны и перейдемъ къ заключительному выводу относительно дѣйствительныхъ причинъ, которыя, по нашему мнѣнію, способствовали необычайнымъ успѣхамъ германцевъ.

Быстрые и рѣшительные результаты, достигнутые германцами въ войнѣ 1870—1871 годовъ, должны были, повторяемъ опять, обратить на себя особенное вниманіе всѣхъ военныхъ и придать тѣмъ большій интересъ въ изученіи причинъ успѣховъ одной изъ сторонъ и поразительныхъ своею неожиданностью неудачъ другой, что событія франко-германской борьбы весьма скоро послѣдовали за войною 1866 года, въ которой прусаки одержали не менѣе рѣшительные успѣхи надъ австрійцами. Понятно отсюда, что отъ изученія этихъ войнъ можно ожидать не только развитія военной науки, но и практическаго рѣшенія разнородныхъ военныхъ вопросовъ. И дѣйствительно, за ними приходится признать громадное значеніе въ томъ, что онѣ такъ рельефно показали, на сколько важно правильное отношеніе къ организаціи вооруженной силы страны и добросовѣстное разрѣшеніе возникающихъ при этомъ многочисленныхъ административныхъ вопросовъ, вслѣдствіе непремѣннаго условія для всякаго государства быть въ постоянной готовности для самозащиты.

Всматриваясь въ дѣйствительныя причины блестящихъ успѣховъ Прусіи, затѣмъ Германіи, мы болѣе склонны приписать ихъ искусству, съ которымъ были разрѣшены вопросы организаціи и мобилизаціи арміи, чѣмъ геніальному веденію военныхъ дѣйствій; послѣднее обстоятельство, какъ нами уже высказано, во многомъ уступаетъ искусству Наполеона I и другихъ, бывшихъ до него, великихъ военныхъ дѣятелей. Надѣемся, что никто насъ не заподозритъ въ желаніи уменьшить славу побѣдителей 1866 и 1870—1871 годовъ; напротивъ, мы чрезвычайно высоко цѣнимъ фактъ, что Прусія съумѣла такъ хорошо приготовиться къ давно задуманной борьбѣ и употребила все стараніе, чтобы, по возможности, склонить чашу вѣсовъ судьбы на свою сторону; мы отдаемъ должную похвалу предусмотрительности и заботамъ ея государственныхъ и военныхъ дѣятелей; но справедливость требуетъ сказать, что обѣ послѣднія войны далеко не выказались столь образцовыми и замѣчательными, какъ походы Наполеона I, въ творческой сторонѣ дѣла, въ стратегической комбинаціи всевозможныхъ средствъ для веденія войны.

Digitized by Google

Историческое развитіе военнаго могущества Прусіи, въ нынѣшнемъ столѣтіи, вполнѣ подтверждаетъ наше мнѣніе. Послѣ войны 1806—1807 годовъ, Прусія была низведена на степень второстепенной европейской державы, но ни правительство ея, ни народъ не могли примириться съ подобнымъ положеніемъ и соединили всѣ усилія, чтобы вернуть отечеству прежнее значеніе; единственнымъ средствомъ къ тому была сильная армія; однако, политическія обстоятельства и финансовыя условія не позволяли достигнуть этой цѣли путемъ, которому слѣдовали остальныя государства, вслѣдствіе чего въ Прусіи пришли къ особому способу рѣшенія вопроса, не замедлившему показать свое значеніе ([1]). Въ 1813, 14 и 15 годахъ, Прусія развила силы, далеко превосходившія средства этого государства, и наравнѣ съ прочими державами, она приняла дѣятельное участіе въ дѣлѣ низверженія Наполеона I; но вѣнскій конгресъ недостаточно вознаградилъ ее за принесенныя жертвы, а что всего хуже, поставилъ ее въ непріязненныя отношенія къ Австріи, хотя совершенно сравнялъ ихъ значеніе въ ряду первостепенныхъ европейскихъ державъ и въ отношеніи государствъ германскаго союза.

Послѣ вѣнскаго конгреса, Прусія, желавшая первенства въ Германіи, не разъ пыталась вступить въ борьбу съ Австріей, но, по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, вынуждена была терпѣливо сносить свое положеніе; тѣмъ временемъ, она молча готовилась къ неизбѣжному столкновенію съ своей соперницей въ вопросѣ главенства надъ германскимъ народомъ.

Приготовленія Прусіи заключались: въ усовершенствованіи введенной послѣ 1807 года системы комплектованія арміи (съ цѣлью довести ея числительную силу до возможнаго maximum'а), въ возможно правильной организаціи своихъ силъ, въ тщательной боевой подготовкѣ ихъ, въ примѣненіи всякихъ средствъ для скорѣйшей мобилизаціи арміи, наконецъ, въ наилучшемъ вооруженіи войска и въ снабженіи его необходимою матеріальною частью. Въ 1866 г., Прусія могла смѣло вступить въ борьбу съ Австріей, потому что сила ея заключалась въ превосходно организованной, народной арміи ([2]); мало того, по существовавшимъ положеніямъ, вся нація привлекалась къ участію въ войнѣ, и, въ дѣйствительности, всѣ отрасли въ государственной и частной дѣятельности должны были принести свою долю труда въ предпринимаемой борьбѣ.

([1]) Система организаціи вооруженныхъ силъ Прусіи послѣ тильзитскаго мира и дальнѣйшее ея развитіе должны быть всякому извѣстны, поэтому мы здѣсь и не касаемся этихъ вопросовъ.

([2]) Политическія условія имѣютъ громадное значеніе во всякой войнѣ, слѣдовательно и въ событіяхъ 1866 и 1870—1871 годовъ; но мы оставляемъ этотъ вопросъ въ сторонѣ и беремъ исключительно военную сторону дѣла.

Digitized by Google

Послѣдствія австро-прусской войны какъ нельзя лучше вознаградили Прусію за всѣ ея усилія и заботы.

Важнѣйшимъ результатомъ Никольсбургскаго мира безспорно было объединеніе Германіи подъ главенствомъ Прусіи, съ исключеніемъ изъ среды нѣмецкаго народа Австріи; однако, объединеніе не было вполнѣ достигнуто, въ томъ смыслѣ, въ какомъ искала его Прусія: благодаря усиліямъ императора Наполеона III, южно-германскія государства не вошли въ составъ сѣвернаго союза и этимъ онъ надѣялся ослабить возроставшее, сильно его безпокоившее могущество Прусіи. Послѣдняя, впрочемъ, предупредила намѣренія императора французовъ; предварительно подписанія мирнаго договора, она заключила съ южно-германскими правительствами военныя конвенціи, въ силу которыхъ, арміи ихъ соединялись съ сѣверо-германскими силами, подъ главнымъ начальствомъ короля прусскаго, для защиты общей родины, въ случаѣ могущей возникнуть для нея опасности; такимъ образомъ, de facto, домогательства Прусіи къ объединенію Германіи имѣли полную удачу. Военныя конвенціи имѣли громадное значеніе въ ряду мѣръ, принятыхъ Прусіею тотчасъ послѣ войны 1866 г., для упроченія своего могущества и для подготовки къ встрѣчѣ непріязненныхъ дѣйствій своихъ враговъ, въ особенности Франціи, съ завистью смотрѣвшей на военную славу сосѣдки.

Въ числѣ прочихъ мѣръ предосторожности, принятыхъ послѣ 1866 года, мы должны еще указать на стремленія Прусіи къ увеличенію арміи, къ усовершенствованію военной организаціи и мобилизаціи войскъ, именно: силы сѣверной Германіи съ *девяти* корпусовъ возросли до *двѣнадцати;* всѣ предварительныя распоряженія на случай приведенія арміи на военное положеніе и скорѣйшаго сосредоточенія ея къ будущему театру военныхъ дѣйствій были сдѣланы и, въ этомъ отношеніи, опытъ войны 1866 года послужилъ хорошимъ руководителемъ; наконецъ, южно-германскимъ государствамъ, независимо отъ конвенцій, поставлено было въ условіе перейти къ системѣ комплектованія и организаціи, по возможности сходной съ прусской, причемъ Прусія предложила свою помощь къ немедленному принятію необходимыхъ мѣръ. Безъ всякаго сомнѣнія, на тактическую подготовку войскъ была обращена своя доля вниманія, но она является уже какъ бы второстепенной заботой.

На сколько Германія была приготовлена къ войнѣ доказалъ 1870 годъ; черезъ три недѣли послѣ объявленія войны, 400,000 войскъ, совершенно готовыхъ для веденія военныхъ дѣйствій, были сосредоточены на французской границѣ, т. е. въ теченіе этого времени части были укомплектованы резервистами, снабжены по военному положенію всѣмъ

Digitized by Google

необходимыми и перевезены съ мѣстъ постояннаго квартированія на театръ войны; 100,000 человѣкъ, назначенныхъ къ усиленію арміи, находились въ слѣдованіи, сверхъ того, внутри страны ландверныя дивизіи собирались въ указанныхъ имъ мѣстахъ. Подобнаго быстраго примѣра мобилизаціи не представляетъ ни одна изъ доселѣ бывшихъ войнъ; но достигнутый германцами результатъ становится особенно блистательнымъ, если сопоставить рядомъ фактъ, что Франція, распоряжаясь у себя дома, едва въ состояніи была черезъ пять съ половиною недѣль выставить 300,000 войска (считая въ томъ числѣ рейнскую и шалонскую арміи, въ моментъ наступленія послѣдней къ Мецу); при этомъ, въ какомъ жалкомъ, неустроенномъ состояніи находились эти войска.

Изъ сдѣланнаго историческаго очерка постепеннаго развитія вооруженныхъ силъ Прусіи и Германіи мы видимъ, что постоянная забота ихъ, по преимуществу, заключалась въ обладаніи сильною арміею и, на самомъ дѣлѣ, прусское (германское) войско представляло крѣпкое, объединенное тѣло, сплоченное внутри и извнѣ самыми могущественными дѣятелями въ вопросѣ объединенія массъ. Условіямъ внутренней, нравственной связи какъ нельзя болѣе удовлетворяло введеніе въ войско народнаго элемента въ широкомъ значеніи этого слова; внѣшняя же ея сторона поддерживалась дисциплиною, хорошо веденнымъ обученіемъ и тщательною боевою подготовкою войскъ; а честное и раціональное разрѣшеніе административныхъ задачъ, по содержанію арміи и снабженію ея потребною матеріальною частью, еще болѣе этому способствовало.

Все, что сдѣлала Прусія въ указанномъ смыслѣ, было основано на неизмѣнныхъ законахъ военнаго дѣла, на изученіи и глубокомъ изслѣдованіи опытныхъ данныхъ, представляемыхъ своими и чужими войнами; неудивительно послѣ того, что эти труды принесли блестящіе результаты въ ея столкновеніяхъ съ Австріею и Франціею.

Въ 1866 году состояніе австрійской арміи было далеко ниже прусской, хотя числительность ея была одинакова; въ вопросѣ мобилизаціи, то, что въ Прусіи сдѣлалось само собою, безъ всякаго напряженія, въ Австріи, наоборотъ, стоило необыкновенныхъ усилій; лучшимъ доказательствомъ тягости войны для Австріи служитъ фактъ, что потеря кёнигсгрецскаго сраженія вынудила ее притянуть изъ Италіи бóльшую часть находившихся въ ней войскъ и добровольно отказаться отъ плодовъ одержанной тамъ побѣды; въ то же время приступлено было къ формированію различныхъ новыхъ частей, не входившихъ въ обыкновенные военные штаты и вызванныхъ экстренными обстоятельствами. Побѣда, одержанная прусаками, конечно, дала имъ возможность удовольство-

Digitized by Google

ваться наличными силами, но, въ случаѣ неудачи, весьма сомнительно, чтобы Прусія прибѣгла къ такимъ же крайнимъ мѣрамъ.

Неготовность Австріи къ войнѣ не возбуждаетъ, впрочемъ, особеннаго удивленія, если принять во вниманіе, что остальныя европейскія государства находились въ одинаковыхъ съ нею условіяхъ по вопросу организаціи своихъ армій; прусская система не была еще испытана на дѣлѣ, по этому ей не довѣряли. Но положеніе, въ которомъ была застигнута Франція въ 1870 году, болѣе чѣмъ изумительно; никто не допускалъ мысли, чтобы государство это было такъ относительно слабо, чтобы, послѣ опыта войны 1866 года, въ немъ ничего не было сдѣлано для противодѣйствія прусакамъ; тѣмъ болѣе, что, на глазахъ французскаго правительства, Прусія принимала самыя рѣшительныя мѣры къ увеличенію своихъ силъ. Подобное упущеніе положительнымъ образомъ является загадкой, потому что между европейскими государствами Франція была болѣе другихъ задѣта кенигсгрецской побѣдой; самолюбіе ея не могло помириться съ этимъ фактомъ и она всячески искала случая помѣрять свои силы съ Прусіей, чтобы снова низвести ее въ прежнее положеніе, чтобы лишить пріобрѣтенной славы. Безпечность Франціи тѣмъ загадочнѣе и тѣмъ удивительнѣе, что за два года до послѣдней войны ею былъ поднятъ люксембургскій вопросъ, являвшійся предлогомъ для войны съ Прусіей; только своевременное вмѣшательство европейскихъ державъ на время отдалило борьбу.

Указавъ на главную, по нашему мнѣнію, причину успѣха Прусіи и Германіи, мы въ тоже время находимъ, что *въ этомъ именно обстоятельствѣ и выразилось значеніе послѣднихъ двухъ войнъ на современное состояніе военнаго искусства; онѣ дали сильный толчекъ вопросу введенія національныхъ армій въ европейскихъ государствахъ и примѣненію въ нихъ главныхъ основаній прусской военной системы.*

Можно надѣяться, что комплектованіе войска помощью общеобязательной повинности и организація арміи, позволяющая, при малочисленныхъ кадрахъ въ мирное время, развивать на случай войны силы страны до небывалыхъ размѣровъ (какъ 1 : 4), окончательно утвердились въ будущемъ, и въ этомъ отношеніи мы признаемъ за Прусіею несомнѣнную услугу въ военномъ дѣлѣ. Новаго она ничего не изобрѣла, потому что національныя войска существовали и прежде, но она первая окончательно ввела у себя народную армію, тщательно выработала систему наилучшей ея организаціи, примѣняясь къ своей странѣ, словомъ, Прусія, примѣромъ показала, какъ слѣдуетъ относиться къ вопросу устройства вооруженной силы государства.

Digitized by Google

Отдавая преимущество въ нашемъ заключительномъ выводѣ изъ послѣднихъ войнъ значенію вліянія вопросовъ комплектованія и организаціи армій на современное состояніе военнаго искусства, мы никакъ не имѣемъ въ виду сказать этимъ, что 1866 и 1870—1871 годы остались безъ вліянія на тактику и стратегію; но мы не признаемъ справедливости мнѣнія, высказаннаго нѣкоторыми лицами, что въ будущемъ предстоитъ искать новые способы веденія войны и боя. На нашъ взглядъ, послѣднія двѣ войны служатъ новымъ подтвержденіемъ, какъ важно не забывать старое, какъ необходима тщательная и добросовѣстная боевая подготовка войскъ; но мы положительно не видимъ причинъ къ новымъ открытіямъ въ области тактики и стратегіи.

Въ послѣдній періодъ войнъ мы дѣйствительно встрѣчаемся съ нѣкоторыми видоизмѣненіями тактическихъ формъ боя, но онѣ не повліяли на сущность дѣла; главные виды и условія веденія боя отъ этого не измѣнились. Эти видоизмѣненія строя начались даже раньше 1866 года, со временъ появленія усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія; кампаніи же 1866 и 1870 — 71 годовъ только подтвердили и закрѣпили за измѣненными формами строя право существованія; все это, впрочемъ, касается только внѣшности, но не внутренняго содержанія тактическихъ дѣйствій. Мы должны къ этому добавить, что въ примѣрѣ прусаковъ мы видимъ, на сколько важно стремленіе слѣдовать въ боевой подготовкѣ войскъ здравымъ научнымъ началамъ. Прусскія войска, безъ сомнѣнія, стояли несравненно выше своихъ враговъ въ тактическомъ образованіи, но и въ ихъ дѣйствіяхъ встрѣчаются промахи и ошибки; слѣдовательно, они далеко еще не достигли совершенства. По крайней мѣрѣ, у прусаковъ ясно видно желаніе усовершенствоваться, исправить свои ошибки; такимъ образомъ, немедленно послѣ войны 1866 года, въ Прусіи приступили къ исправленію замѣченныхъ въ эту кампанію недостатковъ и, съ этой стороны дѣла, прусаки дѣйствительно могутъ служить прекраснымъ примѣромъ. При этомъ, однако, слѣпое подражаніе въ употребленныхъ ими формахъ строя или способахъ веденія боя, какъ несомнѣнныхъ источникахъ побѣды, отнюдь не должно быть допускаемо.

Относительно стратегіи, какъ искусства веденія войны, мы, по справедливости, должны сказать, что и 1866 и 1870 — 71 годы еще менѣе показали что-либо новаго; мало того, обѣ эти кампаніи не могутъ идти даже въ сравненіе съ образцовыми походами великихъ военныхъ дѣятелей. Изъ нихъ можно почерпнуть много полезнаго, опять таки въ смыслѣ подтвержденія истины основныхъ началъ военнаго искусства; сверхъ того, въ нихъ можно изучить важность употребленія новыхъ

Digitized by Google

средствъ для веденія военныхъ дѣйствій, какъ-то: желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ. Единственный выводъ, который мы можемъ сдѣлать относительно стратегической стороны военныхъ предпріятій, заключается въ томъ, что *въ настоящее время веденіе военныхъ дѣйствій въ значительной степени облегчилось противъ прежняго, благодаря употребленію только-что названныхъ техническихъ изобрѣтеній; многое, падавшее прежде на долю заботъ главнокомандующаго,* по сосредоточенію войскъ на театрѣ войны и снабженію ихъ всѣмъ необходимымъ, *и стѣснявшее его соображенія, теперь исчезло.* Обстоятельство это въ высокой мѣрѣ облегчило обязанности главнокомандующаго; внѣ же указаннаго, остальное *всегда* будетъ зависѣть отъ степени его способностей, отъ умѣнія избрать наиболѣе подходящее рѣшеніе въ каждомъ частномъ случаѣ и отъ приведенія этого рѣшенія въ исполненіе.

Н. Шеншинъ.

Digitized by Google

ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ ПѢХОТЫ.

(*Статья вторая*) (¹).

II.

Пѣхота среднихъ вѣковъ.

Общій обзоръ.

Всѣ вообще согласны въ томъ, что средніе вѣка можно назвать временемъ упадка *пѣхоты*. Мы уже видѣли, что начало этого упадка можно отнести еще къ болѣе ранней эпохѣ.

Въ началѣ среднихъ вѣковъ мы видимъ борьбу двухъ великихъ силъ—склоняющейся къ упадку римской всемірной имперіи съ восточными и сѣверными народами, пришедшими въ движеніе вслѣдствіе великаго переселенія.

Между побѣдившими народами самыми извѣстными были *германскія* племена; добычею ихъ дѣлается западная римская имперія; съ тою быстротою, съ какою она падаетъ подъ ихъ ударами, они вводятъ въ провинціяхъ имперіи новыя государственныя учрежденія, большая часть которыхъ существовала въ теченіе продолжительнаго времени.

Восточная римская имперія принуждена была вести войну со славянскими, гуннскими, сарацинскими и тюркскими народами, пришедшими съ самаго дальняго европейскаго и азіятскаго востока, и выдержала борьбу дольше западной.

Сила германскихъ войскъ заключалась въ *пѣхотѣ;* народы востока преимущественно были *конные;* главнымъ оружіемъ германской пѣхоты было рукопашное; восточныхъ же народовъ—метательное, лукъ. Завоевательныя войска германцевъ исключительно носили характеръ *гелейта* (свиты). Тамъ, гдѣ они оставались побѣдителями и пріобрѣтали осѣдлость, они овладѣвали значительною частью земель.

Раздѣлъ этой земли съ самаго начала былъ неравномѣренъ; начальникъ получалъ бо̀льшую часть, нежели простой воинъ; существовало

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1876, № 7.

Digitized by Google

также много средних ступеней. Если гелейтъ былъ значителенъ по численности, то количество новыхъ помѣстій увеличивалось и мелкіе участки пріобрѣтали бо́льшее значеніе; то же происходило въ томъ случаѣ, когда первыя войска побѣдителей хотя и были незначительны, но за ними слѣдовали новыя толпы того же племени. Гдѣ же, напротивъ, войска побѣдителей были сравнительно *малочисленны*, тамъ на каждаго воина приходилась вообще бо́льшая часть добычи и въ господствующемъ класѣ народа, образовавшемся изъ гелейта завоевателей, преобладало *крупное* поземельное владѣніе, если притомъ родина завоевателей находилась далеко и за ними не слѣдовали новые переселенцы. Во вновь созданномъ государственномъ устройствѣ гелейта только воины побѣдителей пользовались полными гражданскими и политическими правами. Поэтому, только они и образовали военную касту новаго государства. *Небольшіе* земельные участки не благопріятствуютъ скотоводству и особенно коневодству. Поэтому, въ тѣхъ земляхъ, гдѣ большинство народа владѣло такими участками, массу германскаго войска составляла *пѣхота;* тамъ же, гдѣ, напротивъ, преобладали крупные участки, представлялись всѣ средства къ тому, чтобы войска превратились преимущественно въ кавалерію.

Войска вновь образованнаго государства могли состоять преимущественно изъ *пѣхоты* даже и въ томъ случаѣ, когда немногочисленный гелейтъ овладѣвалъ страною и утверждался въ ней. Но для этого было необходимо: или чтобы завоеванная страна была гориста и не благопріятствовала коневодству; или чтобы побѣдители уравняли съ собою побѣжденныхъ въ гражданскомъ отношеніи и слились съ ними въ одинъ народъ; или, въ-третьихъ, равенство могло вовсе не существовать, но побѣжденные принуждались къ военной службѣ. Во второмъ случаѣ было необходимо, чтобы существовали какія нибудь условія для асимиляціи обоихъ народовъ, что̀, однако, рѣдко случалось, по крайней мѣрѣ въ такой степени, чтобы смѣшеніе могло произойти быстро и съ очевидностью для обѣихъ сторонъ. Въ третьемъ случаѣ, смѣшеніе не было необходимымъ, но при этомъ являлось обстоятельство, имѣвшее важное значеніе для среднихъ вѣковъ, въ особенности для позднѣйшаго времени, а именно: кавалерія дѣлалась главнымъ родомъ оружія, презираемая же пѣхота отходила на задній планъ. Все, стремящееся къ славѣ и отличію, старается попасть въ *кавалерію,* а все приниженное и неблагонадежное остается въ пѣхотѣ; вслѣдствіе этого, пѣхота совершенно падаетъ въ нравственномъ отношеніи.

Кавалерія становится настоящимъ войскомъ, а пѣхота опускается до значенія обоза.

Digitized by Google

Изъ сказаннаго нами будетъ ясно, почему вооруженныя силы *вандаловъ,* менѣе столѣтія послѣ ихъ переселенія въ Африку, заключались въ кавалеріи, а *франки* и *саксонцы*, еще до расцвѣта рыцарства, имѣли въ составѣ своихъ войскъ многочисленную и хорошую пѣхоту.

Каролингское королевство, въ самыхъ коренныхъ германскихъ странахъ, способствовало упадку пѣхоты. Безконечныя войны *Карла Великаго*, строгость увеличивавшихся требованій относительно исполненія васалами службы въ геербаннѣ (всеобщее ополченіе) разорили мелкіе участки, поставивъ ихъ въ зависимость отъ чиновниковъ; при этомъ, всѣ свободные напрягали до крайности свои финансовыя средства, чтобы только служить въ *кавалеріи.*

Этому еще болѣе способствовало то обстоятельство, что послѣ распаденія франконскаго королевства восточные народы, особенно мадьяры, имѣвшіе конницу, начали совершать набѣги на нѣмецкія области; тогда пришлось противопоставить имъ многочисленную, хорошую кавалерію. Разореніе мелкихъ участковъ и тѣсно связанное съ нимъ образованіе и распространеніе леннаго начала способствовали развитію *рыцарства* во всѣхъ культурныхъ государствахъ Европы. Рыцарь и воинъ (miles) были синонимы, также какъ *пѣхота* и *слуга* (fante, infante, footman); кавалерія и войско, обозъ и пѣхота были въ сущности одно и то же. Подобно тому, какъ въ другихъ странахъ вся нація раздѣлялась на господствующихъ и подчиненныхъ, здѣсь люди одного и того же народа раздѣлялись по ихъ соціальному положенію на различные роды оружія— *кавалерію* и *пѣхоту,* и на сколько послѣдняя стояла ниже кавалеріи въ соціальномъ отношеніи, на столько же была ниже и на полѣ сраженія во время войны. Соціальное униженіе пѣхоты повлекло за собою и униженіе ея въ военномъ отношеніи, что *дѣйствительно* совершенно ее испортило, такъ что впослѣдствіи она должна была оказаться негодною и въ тѣхъ случаяхъ, когда желали ее употреблять болѣе достойнымъ образомъ въ солдатской службѣ.

Всѣ эти условія, развившіяся въ *германскихъ* государствахъ въ позднѣйшее время, гораздо раньше нашли примѣненіе въ *византійскомъ* государствѣ, хотя и въ другомъ видѣ. Причины упадка пѣхоты, которыя мы привели въ концѣ обзора древнихъ временъ, продолжали дѣйствовать въ Византіи. Къ нимъ присоединилось еще болѣе тѣсное сближеніе съ конными восточными народами, съ которыми уже не всегда враждовали, но видѣли въ нихъ *союзниковъ,* составлявшихъ теперь, иногда по желанію императоровъ, иногда же вопреки ихъ волѣ и желанію, значительную часть византійскихъ войскъ.

Общую характеристическую черту средне-вѣковыхъ войнъ до XIV,

Digitized by Google

столѣтія составляетъ то, что всѣ онѣ, въ большей или меньшей степени, носили авантюристическій характеръ. Государствамъ, пришедшимъ въ упадокъ, а также и возстановленнымъ снова, недоставало внутренняго единства, вслѣдствіе чего они могли имѣть только незначительныя силы, и это давало возможность одерживать надъ ними побѣды съ небольшимъ количествомъ войскъ. Для немногочисленныхъ же войскъ или бандъ, намѣревавшихся покорить государство, необходимо было дѣйствовать *быстро,* что замѣняетъ силы, и, такимъ образомъ, кавалерія должна была получить предпочтеніе.

Въ *концѣ* среднихъ вѣковъ пѣхота начинаетъ снова пріобрѣтать значеніе. Она никогда не переставала существовать, даже и въ то время, когда, повидимому, совершенно исчезла съ театра войны всемірной исторіи, и тогда она продолжала существовать въ спѣшивающейся кавалеріи—явленіе, которое мы выяснимъ ниже въ подробности; она существовала со всѣми своими особенностями въ *уголкахъ* всемірной исторіи, откуда снова появилась на свѣтъ въ концѣ среднихъ вѣковъ, въ войнахъ за независимость Нидерландовъ, въ Швейцаріи и въ нѣмецкихъ городахъ, а также въ религіозныхъ войнахъ гуситовъ.

Метательное оружіе—лукъ и вошедшій въ XI столѣтіи въ употребленіе арбалетъ—также способствовали тому, что пѣхота окончательно не погибла и снова вошла въ употребленіе.

Пѣхота византійцевъ.

Литературные труды *Прокопія* изъ Кесаріи, тайнаго секретаря *Велисарія,* даютъ довольно полное понятіе о состояніи византійской пѣхоты во времена Юстиніана. Передъ нами развертывается истинно жалкая картина. Императоръ, жившій въ своемъ великолѣпномъ константинопольскомъ дворцѣ, былъ господиномъ только здѣсь, но отнюдь не въ государствѣ; его сатрапы столь же мало властвовали въ провинціяхъ. Вслѣдствіе сложности организма управленія, единство имперіи существовало только на бумагѣ.

Государство имѣло *постоянныя* войска, для пополненія которыхъ существовали *наборы,* производившіеся весьма безпорядочно, чему содѣйствовало нѣсколько причинъ; хотя цѣлые народы самовольно водворились въ провинціяхъ, но они не имѣли намѣренія лишиться своей независимости и стать *подданными* византійскаго императора. Они прогоняли рекрутскихъ комисаровъ, когда тѣ осмѣливались производить осмотры въ ихъ деревняхъ и городахъ, хотя были и не прочь нести военную службу для императора, но только тогда, когда имъ это нравилось, притомъ выставляя свой контингентъ, какъ *федераты,* а не какъ

Digitized by Google

солдаты императора. Такимъ образомъ, для наборовъ въ постоянныя войска оставалась преимущественно только негодная сволочь, которая и желала бы противиться закону, но не имѣла для этого достаточно мужества и силы.

Лучшую часть войскъ составляли *федераты*, или войска, завербованныя инымъ способомъ; они служили за дорогое жалованье и въ надеждѣ на богатую добычу, которая только въ рѣдкихъ случаяхъ пріобрѣталась въ *непріятельской странѣ*. Федераты сражались преимущественно верхомъ, и если даже не принадлежали къ коннымъ націямъ, то все-таки въ походъ выступали на коняхъ, какъ, напримѣръ, герулы, въ походахъ Велисарія. При недостаткѣ сплоченности въ государствѣ, императоръ не имѣлъ возможности назначать одного общаго главнокомандующаго, даже для сколько нибудь значительныхъ силъ; числительность византійскихъ войскъ рѣдко превышала тогда 20,000 человѣкъ; при этомъ существовало столько же главнокомандующихъ, сколько губернаторовъ, которые высылали на войну изъ своихъ провинцій войска и контингенты федератовъ, или сами приводили эти войска; иногда главнокомандующихъ было столько, сколько насчитывалось значительныхъ отрядовъ.

Части, которыя сами не командовали своими генералами и не управляли ихъ дѣйствіями, были безсовѣстно обманываемы и притѣсняемы, вслѣдствіе чего нравственный элементъ войскъ, который вообще стоялъ не высоко, приходилъ въ совершенный упадокъ. Притѣсняемый класъ состоялъ, какъ и понятно, изъ завербованныхъ солдатъ, составлявшихъ или всю *пѣхоту*, или значительную ея часть.

Пышные военные бюлетени Прокопія показываютъ намъ только, какъ великъ онъ былъ въ искусствѣ дѣлать нѣчто изъ ничего.

Вся пѣхота этого времени была вооружена луками, притомъ, по крайней мѣрѣ, три переднія шеренги, равно какъ и заднія, и фланговые ряды имѣли копья. Пѣхота строилась въ фалангу и, кажется, никогда не вела въ открытомъ полѣ рѣшительнаго боя, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда была многочисленна; дѣйствительное веденіе боя вполнѣ предоставлено было кавалеріи.

Характеристичнымъ для того времени является то обстоятельство, что даже и большая, считавшаяся лучшею, часть кавалеріи имѣла въ то время лукъ и употребляла его въ конномъ строѣ. Самою существенною частью сраженія былъ *стрѣлковый бой*, который вели, большею частью, оставаясь неподвижно на одномъ мѣстѣ; по видимому совершенно заглохла мысль объ органической связи между стрѣлковымъ боемъ, какъ

Digitized by Google

подготовительнымъ и атакой холоднымъ оружіемъ, имѣющей *рѣшительное* значеніе.

Византійцы только въ тѣхъ случаяхъ вели рѣшительный бой, когда противникъ дѣйствовалъ неправильно, двигался въ безпорядкѣ или медлилъ въ стрѣльбѣ и отступалъ въ лагерь, причемъ не считалъ необходимымъ тщательно наблюдать за сохраненіемъ порядка; въ такихъ обстоятельствахъ, небольшая кавалерійская часть, пользуясь случаемъ, врывалась въ непріятельскіе ряды и увеличивала безпорядокъ; но, не смотря на подобное начало, рѣшительный бой никогда не велся съ должною силою. Хотя побѣдные бюлетени, предназначенные для обнародованія, умѣли пріятно затушевать истинный ходъ дѣла, но, тѣмъ не менѣе, не трудно узнать и открыть его причины.

Прокопій въ публичныхъ бюлетеняхъ горячо возстаетъ противъ всѣхъ сомнѣвавшихся въ томъ, что войны Велисарія были превосходны, что *ничего подобнаго еще никогда не являлось въ области военнаго искусства*, а также противъ имѣвшихъ смѣлость думать, что прежнія войны превосходили искусствомъ войны Велисарія. Онъ начинаетъ свой расказъ о персидскихъ войнахъ похвалою коннымъ *лучникамъ*, называя ихъ настоящими воинами этого періода.

Эти громкіе трубные звуки воодушевившагося поклонника лучниковъ и, въ особенности, конныхъ лучниковъ, повидимому, не терпятъ никакого противорѣчія; но франки на дѣлѣ доказали, что византійская организація и тактика великаго императора и его полководцевъ не могли устоять противъ хорошей пѣхоты. Когда обѣ боровшіяся въ Италіи стороны, готы и византійцы, съ одинаковою надеждою и страхомъ ожидали перехода франковъ черезъ По, послѣдніе, обманувъ надежды обѣихъ сторонъ, обратили въ бѣгство сначала готовъ при По, а потомъ и осадныя войска византійцевъ при Равеннѣ. Только голодъ и чума могли принудить ихъ къ отступленію изъ Италіи. Ихъ вооруженіе и тактика живо напоминаютъ *римскую пѣхоту* послѣ реформъ Марія. Малочисленная кавалерія, вооруженная копьями, составляла свиту и прикрытіе главнокомандующаго или короля, масса же и ядро войскъ состояло изъ *пѣхоты*. Она была вооружена щитами и мечами, притомъ, по крайней мѣрѣ въ переднихъ шеренгахъ, каждый человѣкъ имѣлъ *топоръ* съ толстымъ, желѣзнымъ, съ обѣихъ сторонъ заостреннымъ топорищемъ и весьма короткою, деревянною рукояткою. Этотъ топоръ замѣнялъ франкамъ римскій *пилумъ;* по знаку предводителя, они *бросали* топоры въ ряды противника, разстраивали тѣмъ ихъ сомкнутость и подготовляли стремительную атаку мечами, которая непосредственно слѣдовала за бросаніемъ топоровъ съ ближайшаго разстоянія.

Digitized by Google

Если бы дошедшія до насъ отъ среднихъ вѣковъ свѣдѣнія не были такъ скудны, то мы, можетъ быть, нашли бы между *германскими* племенами еще много такихъ, которыя, подобно франкамъ, соблюдали существенныя требованія естественной тактики хорошей линейной пѣхоты; подобныя данныя ограничили бы положеніе, что средніе вѣка были временемъ упадка пѣхоты. По крайней мѣрѣ, позже мы увидимъ, что въ послѣднія столѣтія среднихъ вѣковъ, *германскіе* народы, державшіеся болѣе или менѣе вдали отъ хода событій всемірной исторіи, снова прославились своею *пѣхотою*, дѣйствовавшею также какъ франки, побѣдившіе готовъ и византійцевъ на берегахъ По и при Равеннѣ.

Но въ этой части Европы, гдѣ древняя образованность сохранялась, чтобы быть переданною новому обществу, какъ скоро оно на столько созрѣетъ, что будетъ способно воспринять, усвоить и примѣнить ее съ пользою,— въ *византійской* имперіи, пѣхота все болѣе и болѣе приходила въ упадокъ. Если о пѣхотѣ западной Европы мы теперь ничего не знаемъ, потому что дѣятели ея и современники не занимались описываніемъ событій,—то и любившіе писать византійцы ничего не могли намъ передать о пѣхотѣ восточной Европы, потому что она не существовала. Триста лѣтъ спустя нельзя открыть и слѣдовъ стройнаго управленія войсками и умѣнія формировать ихъ сообразно потребностямъ государства, какъ во времена Юстиніана. Византійскія арміи безпорядочно составляются изъ бандъ *федератовъ*, которые за хорошую плату, по своему желанію, сражаются, то подъ знаменемъ Константина, то подъ знаменемъ креста, или которыхъ византійская дипломатія умѣла возбуждать противъ враговъ имперіи. Образованіе хорошей милиціи, составляющей основаніе хорошей пѣхоты, сдѣлалось совершенно *невозможнымъ*, потому что настало время, когда не могли уже понимать, для какой цѣли существовала византійская имперія; законный наборъ и формированіе войскъ не могли существовать въ такомъ государствѣ, которое не могло быть ни минуты увѣрено, не утвердилась ли въ той или другой изъ его областей какая нибудь вражеская и вполнѣ независимая банда, никѣмъ не призванная, не признающая никакой верховной власти и не желающая подчиняться какимъ бы то ни было законамъ.

Византійскіе императоры этого времени, Левъ VI Философъ (886—911) и его наслѣдники, Константинъ Порфирородный и Никифоръ Фока, съ удивительнымъ стараніемъ писали *регламенты*, въ которыхъ опредѣляли, какъ слѣдовало формировать войска, какъ упражнять ихъ въ военномъ дѣлѣ, какъ они должны поступать во всѣхъ случаяхъ войны. Но эти же регламенты показываютъ, что сами составители не слишкомъ вѣрили въ ихъ исполненіе; они высказываютъ то скромныя желанія, то сѣтуютъ

Digitized by Google

на потерю прекраснаго и лучшаго прошедшаго, то стараются, по возможности, примѣниться къ существующимъ обстоятельствамъ, и въ этомъ отношеніи они практичны.

Войска, къ которымъ они могли примѣнять свои предписанія, состояли изъ *кавалеріи;* пѣхота представляла лишь безполезный обозъ. Въ регламентахъ византійскихъ императоровъ упоминается о пѣхотѣ; но при этомъ ясно видно, что объ ней говорится только какъ объ *отвлеченномъ понятіи,* которое, пожалуй, могло бы чудеснымъ образомъ осуществиться, но *на самомъ дѣлѣ* не существовало.

По предписаніямъ Льва, императорскія войска, состояли ли они только изъ кавалеріи или изъ одной пѣхоты, вообще должны были дѣлиться на три главныя части, называвшіяся *турмами;* каждая турма дѣлилась на нѣсколько *друнгоновъ;* каждый изъ послѣднихъ на нѣсколько *бандоновъ* или ротъ, которые, въ свою очередь, смотря по величинѣ, дѣлились на нѣсколько центурій (центархій).

Сила *бандона* опредѣлялась числомъ имѣвшихся на лицо солдатъ; впрочемъ, круглымъ счетомъ можно принять его въ 300 человѣкъ, т. е. въ 3 центуріи; въ *друнгонѣ* было не болѣе 3,000 человѣкъ, въ *турмѣ* не болѣе 6,000 человѣкъ. Такимъ образомъ, наибольшая численность войскъ принимается въ 18,000 человѣкъ; если бы полководцу пришлось начальствовать надъ болѣе многочисленными войсками, о чемъ, впрочемъ, упоминается, какъ о совершенно невѣроятномъ, исключительномъ случаѣ, то дозволялось дѣлить такую армію на 4 турмы.

Кавалерія должна была строиться не менѣе какъ по 5-ти, и не болѣе какъ по 10-ти лошадей въ глубину; хотя древніе довольствовались бы четырехшереножнымъ строемъ, и большая глубина, собственно говоря, излишня, но императоръ сообразовался при этомъ съ дѣйствительною обстановкою: конныя толпы варварскаго племени, поступая въ византійскія войска, не желали смѣшиваться съ другими отрядами, и поэтому ихъ приходилось употреблять отдѣльными ротами. Въ этихъ толпахъ были хорошіе воины, но каждый изъ нихъ приводилъ съ собою извѣстное число конныхъ слугъ, и численность негодной сволочи столь была преобладающею, что, при болѣе тонкомъ строѣ, нежели въ 10 шеренгъ глубиною, въ ротѣ не достало бы хорошо снаряженныхъ людей для составленія изъ нихъ *первой шеренги* и для размѣщенія еще нѣсколькихъ въ послѣдней. Мы должны были упомянуть о построеніи кавалеріи, потому что оно одно можетъ дать понятіе о построеніи и обстановкѣ той пѣхоты, которая состояла не изъ однихъ только пѣшихъ слугъ конныхъ воиновъ; вслѣдствіе отсутствія опредѣленныхъ свѣдѣній объ этой пѣхотѣ, мнѣнія о способѣ ея построенія колеблются

Digitized by Google

между фалангою Александра Великаго и обозною прислугою X столѣтія.

Такъ какъ и въ западной Европѣ, начиная съ X столѣтія, господствующимъ родомъ оружія была *кавалерія*, то большая часть тактическихъ правилъ, въ теченіи долгаго времени, только ее и имѣли въ виду. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что даже и позже, когда пѣхота снова появилась равноправной съ кавалеріею на поляхъ сраженій всемірной исторіи, послѣдней все-таки удалось достигнуть господства надъ первою; нѣкоторыя формы временъ *исключительнаго преобладанія кавалеріи* продолжали существовать, будучи уже отсталыми и безсмысленными.

Будучи многочисленной въ составѣ войскъ, пѣхота разсматривалась лишь какъ *дополненіе*, которое кавалерія тащитъ съ собою, и которое приходится брать, если желательно имѣть кавалерію. Пришли къ тому, что на пѣхоту и кавалерію смотрѣли не какъ на два равные рода оружія, которые хотя и различны, но одинаково полезны и для полнаго успѣха должны быть цѣлесообразно соединяемы,—напротивъ, пѣхота отличалась отъ кавалеріи какъ *худшая* порода отъ *лучшей*, и потому вполнѣ естественно, что ее *изгнали въ заднія линіи;* она едва появлялась на полѣ сраженія, не смотря на то, что часто бывала многочисленна.

Въ этомъ отношеніи условія времени, при которыхъ императоръ Левъ писалъ свою тактику, составляютъ переходъ къ обстановкѣ временъ рыцарства, начавшаго приходить въ упадокъ при самомъ своемъ расцвѣтѣ, къ обстановкѣ запада,—переходъ, который покажется въ высшей степени поразительнымъ для того, кто впервые выяснитъ себѣ этотъ предметъ.

Онъ выражается уже и въ варварскихъ названіяхъ оружій, войсковыхъ частей и ихъ потребностей,—въ тѣхъ выраженіяхъ, которыя мы находимъ въ тактикѣ Льва. Съ одной стороны, мы встрѣчаемъ здѣсь въ названіи *большихъ* частей войскъ тоже самое слово *турма*, которымъ древніе римляне именовали *небольшіе* кавалерійскіе эскадроны въ 30 лошадей; вмѣстѣ съ тѣмъ, для метательныхъ орудій встрѣчаются различныя неизвѣстныя выраженія, какъ напримѣръ: риктарія, бардукія, цикурія.

Къ этому же разряду относятся и слова *тульдонъ*, для означенія обоза, *друнгонъ*, для отряда силою отъ 2,000 до 3,000 человѣкъ. Съ другой стороны, *бандонъ*, рота, напоминаетъ намъ западныя *банды*, а также *карагосъ*, напоминающій вагенбургъ (Charoy), который игралъ

Digitized by Google

такую значительную роль въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ почти у всѣхъ народовъ.

На этомъ мы оставимъ приходящій въ упадокъ Востокъ; при изученіи условій, представляемыхъ свѣжимъ молодымъ Западомъ, мы увидимъ, что занимались Востокомъ не напрасно и не безполезно.

Спѣшивающаяся кавалерія среднихъ вѣковъ. — Общее понятіе объ устройствѣ войскъ и о боевомъ порядкѣ въ позднѣйшія времена среднихъ вѣковъ.

Съ XIII столѣтія начинаютъ уже выдѣляться главнѣйшія государства нынѣшней Европы.

Начинается борьба *монархіи* съ крупными *ленниками;* борьба эта кончается болѣе или менѣе успѣшно въ смыслѣ объединенія національностей. Феодальный характеръ времени придалъ извѣстный оттѣнокъ и составу войскъ.

Если военачальникъ собиралъ войска, то лучшею постоянною его частью были *рыцари.* Непосредственные его васалы собирали своихъ ленниковъ и другихъ, находящихся къ нему въ обязательныхъ отношеніяхъ, лицъ. Если послѣдніе были рыцарскаго происхожденія, то являлись тоже конными, а при достаточныхъ средствахъ, со свитою *конныхъ* вооруженныхъ *слугъ* различной численности. Рыцарь со своею вооруженною и конною свитою составлялъ копье, которое имѣло почти одинаковое значеніе съ рядомъ. Самъ рыцарь былъ въ тяжеломъ вооруженіи, въ стальномъ панцырѣ и стальномъ шлемѣ, съ наручниками, желѣзными рукавицами и набедренниками; лошадь была въ панцырѣ, какъ и самъ рыцарь. Кромѣ главнаго своего оружія — пики, рыцарь былъ вооруженъ мечомъ, кинжаломъ, а также сѣкирою или боевымъ молотомъ. Слуги его, обыкновенно, были легче вооружены,—въ шлемахъ и легкой кирасѣ; изъ наступательнаго оружія они имѣли, или простой мечъ, или сѣкиру, часто короткую пику, дротикъ, лукъ или арбалетъ. Отъ этого послѣдняго метательнаго оружія конные слуги рыцарей получили въ Англіи и Франціи общее названіе лучниковъ или *аршеровъ* (Hartschiere, archers), даже въ томъ случаѣ, если они его не имѣли. При возможности, каждый рыцарь приводилъ съ собою, для непосредственной себѣ помощи, слугу, отличавшагося отъ прочихъ тяжелымъ вооруженіемъ; иногда слуга этотъ замѣнялся юношей благороднаго происхожденія, который долженъ былъ заслужить ударъ, посвящавшій въ рыцари. Такъ какъ каждое *копье* состояло изъ одного *воина,* принадлежавшаго къ *господствующему* класу, и изъ извѣстнаго количества

Digitized by Google

зависѣвшихъ отъ него людей, то выраженіе — *копье* сдѣлалось скоро однозначущимъ съ рядомъ (Rette).

Ряды, состоявшіе изъ ленниковъ крупнаго васала или леннаго владѣльца (Bannerherrn), располагались рядомъ и составляли *дружину* (Banner), которая часто дѣлилась еще на значки, роты (Fähnlein). Въ первой шеренгѣ дружины находились, слѣдовательно, вполнѣ вооруженные *рыцари*, во второй, позади ихъ, въ средне-тяжеломъ вооруженіи, оруженосцы и пажи, а въ послѣднихъ—*лучники*. Такъ какъ рядъ и копье совпадали другъ съ другомъ, то явилась потребность сравнять ихъ по числительности; поэтому, принята была *средняя* величина копья. Въ боевомъ строю этого достигали посредствомъ соединенія двухъ небольшихъ копій въ одинъ рядъ, или же раздѣленіемъ большаго копья на нѣсколько рядовъ.

Когда Карлъ VII основалъ во Франціи, въ 1445 году, почетную *постоянную кавалерію*, такъ называемыя *ордонансовыя роты*, то образцомъ ему послужилъ порядокъ, фактически выработавшійся въ ленной кавалеріи, съ тою только разницею, что въ постоянныхъ войскахъ могло быть все лучше и соразмѣрнѣе устроено, нежели въ ленной милиціи. Въ его копьѣ полагалось шесть человѣкъ, изъ которыхъ четыре были собственно солдатами. Копье это состояло изъ одного *коннаго латника* (homme d'armes), его пажа—юноши благороднаго происхожденія, который, подъ руководствомъ латника, обучался военному дѣлу и долженъ былъ заботиться о его боевомъ конѣ и оружіи, такъ что его нельзя, собственно говоря, назвать солдатомъ; изъ одного censtillier'а или guisarmier'а, называвшагося такъ по своему оружію guisarme, родъ обоюдуострой сѣкиры, въ средне-тяжеломъ вооруженіи,—онъ былъ слугою латника; шеренга censtillier'овъ или coustillier'овъ, вторая въ строю, назначалась для непосредственной поддержки первой, состоявшей изъ латниковъ. Къ этимъ тремъ лицамъ причислялись еще два *лучника* (archers), которые, при учрежденіи ордонансовой кавалеріи, были, какъ и латники, большею частью благородные; поэтому, при нихъ еще состоялъ общій *слуга* (gros valet), не причислявшійся къ солдатамъ.

Рота, по уставу, должна была состоять изъ ста копій, слѣдовательно, въ полномъ составѣ она имѣла четыреста воиновъ ([1]). Въ боевомъ порядкѣ, латники стояли въ первой шеренгѣ довольно просторно (en haye), имѣя, по крайней мѣрѣ, по два шага на человѣка по фронту; за ними, на значительномъ разстояніи (отъ 20 до 30 шаговъ), находилась шеренга censtillier'овъ, наконецъ, обѣ шеренги аршеровъ.

([1]) По показаніямъ другихъ авторовъ, въ ротѣ было 600 человѣкъ и строилась она въ шесть шеренгъ. *А. П.*

Digitized by Google

Если и не всегда, то все-таки весьма часто аршеры употреблялись въ бою въ качествѣ драгуновъ, т. е. они спѣшивались для занятія отдѣльныхъ мѣстныхъ предметовъ и обороны ихъ и тогда обыкновенно находились впереди латниковъ и coustillier'овъ или, по крайней мѣрѣ, отдѣльно, въ сторонѣ отъ нихъ. Внѣ боя, они употреблялись часто въ отдѣльныхъ отрядахъ, въ качествѣ легкой конницы. Это повело къ тому, что скоро всѣ ордонансовыя роты стали дѣлиться на два крыла (cornettes), причемъ одно состояло изъ латниковъ и coustillier'овъ, другое изъ аршеровъ.

Раздѣленіе на два крыла, причемъ крыло лучниковъ имѣло офицеровъ изъ числа латниковъ, держалось до того времени, когда легкая кавалерія, аршеры, замѣнена была болѣе цѣлесообразно организованными войсками и не употреблялась болѣе спѣшенною, такъ какъ для этой цѣли имѣлись гораздо лучшія войска. Какъ извѣстно, ордонансовыя роты (gensdarmes) существовали съ незначительными перемѣнами въ организаціи до 1660 года, рядомъ съ другою, давно уже устроенною по иному образцу, кавалеріею, причиняя во время войны много затрудненій своимъ высокомѣріемъ и своею непригодностью къ дѣлу.

Въ *ленной милиціи* французовъ существовало такое же или совершенно подобное отношеніе аршеровъ къ тяжело-вооруженнымъ рыцарямъ, какъ и въ ордонансовыхъ ротахъ.

Англійскіе короли, въ войнахъ съ Франціею въ XIV и XV столѣтіяхъ, перевезли съ собою черезъ каналъ, вмѣстѣ съ ленною милиціею, и находившееся въ ней значительное количество аршеровъ, которые были превосходными стрѣлками. Они сражались правильно, пѣшкомъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что они были пѣшими; разница заключалась въ томъ, что они имѣли не кавалерійскихъ лошадей, а простыхъ клеперовъ, на которыхъ ѣздили въ походѣ, но не въ бою, и которыми пользовались исключительно какъ перевозочнымъ средствомъ, а не какъ оружіемъ, не какъ боевыми конями. Между англійскими аршерами, кромѣ свиты рыцарей, находилось еще извѣстное количество мелкихъ, но обладавшихъ извѣстнымъ состояніемъ, независимыхъ владѣльцевъ; они несли военную службу на коняхъ.

Тоже было и у бургундцевъ. Карлъ Смѣлый, повидимому, принялъ въ соображеніе всѣ упомянутыя выше обстоятельства, и найдя, что ленныя войска неспособны выполнить его планы, устроилъ, по примѣру Карла VII, тоже постоянныя *ордонансовыя* роты на жалованьи. Копье заключало въ себѣ, кромѣ латника, пажа и кустильера, составлявшихъ его кавалерію, еще двухъ лучниковъ-*драгуновъ* и одного арбалетчика. Послѣднихъ иногда смѣшивали съ лучниками. Драгуны должны были дѣй-

ствовать преимущественно въ спѣшенномъ строѣ, поэтому они имѣли только клеперовъ.

Въ *нѣмецкихъ* и *италіянскихъ* войскахъ тяжелая и легкая кавалерія не была тѣсно связана въ тактическихъ единицахъ.

Мы видѣли, что *копье* было первоначально *административною* единицею, и только вслѣдствіе самой сущности дѣла пріобрѣло въ боевомъ порядкѣ *тактическое* значеніе, какъ рядъ. Въ составъ копья или ряда входила *пѣхота*. Спрашивается, какъ она могла быть употреблена? Дѣйствія ея въ заднихъ шеренгахъ массы, переднія части которыхъ состояли изъ кавалеріи, были слишкомъ неудобны, и поэтому не знали, что дѣлать съ такимъ строемъ. Не оставалось ничего болѣе, какъ отдѣлить пѣшихъ отъ конныхъ и соединить ихъ въ отдѣльные отряды. Кто же долженъ былъ командовать этою пѣхотою? Рыцари желали сражаться вмѣстѣ съ своими товарищами, а не командовать безполезною пѣхотою; отъ начальниковъ же, назначенныхъ изъ ея среды, чего можно было ожидать? Такимъ образомъ, оставалось одно: собрать всѣхъ пѣшихъ людей у обозовъ, ввѣривъ имъ заботы о повозкахъ и сопровожденіе ихъ. Впрочемъ, въ *одномъ* случаѣ дѣло представлялось въ лучшемъ видѣ; а именно, когда *города* или *свободныя общины* выставляли контингентъ въ войска. Во всѣхъ странахъ запада, гдѣ распространилась римская культура, наиболѣе цвѣтущіе города древнихъ временъ пережили всѣ невзгоды переселенія народовъ; сначала имъ благопріятствовало всеобщее разъединеніе, потомъ возникающая монархія, которая охотно принимала ихъ союзниками противъ дворянъ; и они достигли постепенно, сначала независимости, а затѣмъ, съ помощью разумнаго хозяйства, торговли, сношеній и промышленности,—богатства и могущества.

Вездѣ, гдѣ города достигали сознанія своей независимости и, вмѣстѣ съ тѣмъ, угрожавшей имъ опасности, первою потребностью явилось *охраненіе промышленности;* они не могли оставаться открытыми для каждаго хищнаго рыцаря и поэтому скоро окружили себя *стѣнами*.

Ближайшею цѣлью военной организаціи городовъ была *защита* стѣнъ. Поэтому, само собою разумѣется, граждане прежде всего набирали изъ своей среды пѣхоту; это обусловливалось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ городахъ труднѣе было, нежели въ деревняхъ, содержать лошадей; далѣе, отсюда вытекаетъ, что въ городской милиціи, состоявшей изъ гражданъ, преимущественно распространилось то оружіе, которое всего болѣе пригодно для защиты стѣнъ, т. е. метательное.

Контингентъ, выставлявшійся городами въ ленныя войска, всегда состоялъ изъ пѣхоты. Но онъ весьма существенно и выгодно отличался

Digitized by Google

отъ пѣхоты, приводимой рыцарями въ составѣ копій, представляя хорошо устроенное, связное цѣлое и имѣя своихъ начальниковъ. Между тѣмъ, эти преимущества вовсе не признавались. Рыцари, дававшіе общій тонъ въ ленныхъ войскахъ, считали *солдатомъ* только *всадника*, и городскіе контингенты также презрительно были ими отталкиваемы, какъ и согнанная земская пѣхота ([1]).

Такимъ образомъ, мы здѣсь встрѣчаемся вездѣ преимущественно съ *кавалеріею;* повсюду въ сраженіяхъ она преобладаетъ. Но дѣйствительно-ли пѣхота нигдѣ не была употребляема? Для занятія крѣпостей и веденія осады нельзя было обойтись безъ хорошей пѣхоты. Пѣхота рыцарскихъ *копій* исполняла службу при *осадныхъ машинахъ* и орудіяхъ, какъ до, такъ и послѣ изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, и исполняла различныя работы подъ руководствомъ свѣдущихъ лицъ. Кромѣ того, являлась особенная необходимость въ хорошихъ стрѣлкахъ (Handschützen). Ихъ можно было, конечно, взять изъ городскаго контингента. Но, съ одной стороны, конные рыцари съ презрѣніемъ смотрѣли на пѣшихъ горожанъ до того времени, пока послѣдніе сдѣлались въ XV столѣтіи для нихъ опасными; съ другой стороны, города сначала не слишкомъ хлопотали о великихъ подвигахъ, служа чужимъ господамъ. Сюда присоединяется еще и то обстоятельство, что служба въ городахъ сдѣлалась постоянною, а ленники обязаны были въ то время весьма краткимъ срокомъ службы.

Поэтому пѣхота, необходимая для вышеупомянутой цѣли, была, большею частью, *наемная*, на жалованьи.

Желая избавиться отъ дорогой наемной пѣхоты, Карлъ VII основалъ во Франціи *пѣшихъ вольныхъ стрѣлковъ* (francs archers). Согласно положенію 1448 г., каждый церковный приходъ долженъ былъ содержать хорошаго лучника, готоваго къ службѣ королю и выступленію въ походъ; онъ долженъ былъ прилежно упражняться въ употребленіи своего оружія, освобождался отъ всѣхъ повинностей и съ поступленіемъ на королевскую службу получалъ жалованье. Численность всей милиціи простиралась до 16,000 человѣкъ, раздѣленныхъ на четыре боль-

[1] Нельзя не выразить удивленія, почему такой свѣдущій изслѣдователь, каковъ Рюстовъ, ни слова не говоритъ о поразительномъ фактѣ несостоятельности кавалеріи, обнаружившейся въ Крестовыхъ походахъ (вслѣдствіе свойствъ театра войны, необходимости частой атаки и обороны крѣпостей и укрѣпленныхъ городовъ и проч.). Хотя это обстоятельство и не имѣло прямаго вліянія на измѣненіе понятій объ употребленіи того и другаго рода оружія въ составѣ армій и объ ихъ взаимномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе вызывало на размышленіе (Марко-Сануто). Считаемъ при этомъ умѣстнымъ замѣтить, что средневѣковой періодъ военнаго искусства (какъ относительно рыцарства, такъ и городскихъ войскъ) превосходно изслѣдованъ въ сочиненіи Мейнерта. *А. П.*

Digitized by Google

шія дружины (Ванз). Въ правильныхъ сраженіяхъ, эти стрѣлки имѣли рядомъ съ рыцарями также мало значенія, какъ и остальная пѣхота; большею частью они были употребляемы въ малыхъ отрядахъ для *гарнизонной* службы, или одни, или въ соединеніи съ ордонансовыми ротами, на которыхъ тогда, при отраженіи штурма, ложилось все дѣло или важнѣйшая его часть.

Вооруженіе тоже было далеко не одинаково: луки, арбалеты, копья и охотничьи копья (рогатины (?) voulges) пестро перемѣшивались въ одной и той-же части. Французы скоро убили своими насмѣшками стрѣлковую милицію, и уже при Людовикѣ XI она уступаетъ мѣсто наемнымъ дружинамъ.

Обобщая все сказанное, находимъ, что въ сраженіяхъ, въ составѣ значительныхъ войскъ позднѣйшаго времени среднихъ вѣковъ, *пѣхота*, сравнительно съ кавалеріею, отступаетъ совершенно на задній планъ, хотя рѣдкій бой обходится безъ нея. Въ то время, какъ численность кавалеріи часто опредѣляется съ величайшею точностью, о пѣхотѣ говорится только, что ея было много, или-же, что она находилась въ «несмѣтномъ» количествѣ.

Вообще, войска дѣлились на три большія массы (battles, batailles, schiere), которыя обыкновенно составляли въ то же время и боевыя линіи, располагавшіяся одна за другою. *Пѣхота*, въ такихъ случаяхъ, вслѣдствіе своего унизительнаго положенія, загонялась, большею частью, вся въ *послѣднюю* линію (¹). Но, уже въ началѣ XIV столѣтія, построеніе въ три линіи, расположенныя *одна* за *другою*, встрѣчается рѣже, и часто слѣдуютъ даже совершенно противоположному принципу, такъ что всѣ массы, за исключеніемъ пѣхоты, считавшейся низкаго происхожденія, выстраиваются въ *одну* линію; точно также не строго придерживались цифры *трехъ* массъ,—ихъ бывало даже до 10-ти.

Спѣшивающаяся кавалерія англичанъ, французовъ и бургундцевъ въ XIV и XV столѣтіяхъ.

Теперь перейдемъ къ равноправной пѣхотѣ рыцарскихъ войскъ, т. е. къ той, которую они сами образовали при *спѣшиваніи*.

Спѣшивающаяся кавалерія и прежде часто встрѣчается въ исторіи, но рѣдко въ такомъ опредѣленномъ видѣ, какъ у англичанъ въ XIV и XV столѣтіяхъ. Въ древности, напримѣръ у спартанцевъ, мы тоже ви-

(¹) Лучше всего постыдная боевая роль пѣхоты этого времени обнаруживается въ сраженіи при Бувинѣ. Рыцари, утомленные боемъ, уѣзжали за живую стѣну—пѣхоту, снимали шлемы и собирались съ силами для новой схватки; въ это время, пѣхота безпощадно была истребляема противникомъ. Отдохнувши, рыцари снова выѣзжали на бой и т. д.

Digitized by Google

димъ части въ 300 всадниковъ, сражающіяся пѣшкомъ,—но это была отборная пѣхота; здѣсь люди имѣли лошадей, но не садились на нихъ въ бою.

Хотя всадники *древне-римскаго* легіона часто спѣшивались для рѣшенія битвы, но все таки они были малочисленны сравнительно съ пѣхотою, которая занимала рядомъ съ ними далеко не унизительное положеніе.

Исключительные случаи спѣшиванія кавалеріи хотя упоминаются часто, но они все-таки были не достаточно многочисленны, чтобы составить правило.

Императоръ Левъ, разсматривая способы боя у различныхъ народовъ, говоритъ о франкахъ, что они предпочитали пѣшій бой и сильныя атаки. Кавалерія ихъ, если того требовали мѣстныя условія, спѣшивалась и строилась въ совокупности, чего, напримѣръ, не дѣлали турки.

У *англичанъ* разсматриваемаго періода *лучники* ближе стояли къ рыцарямъ, латникамъ, нежели у французовъ, независимо отъ того, были-ли они мелкими, свободными землевладѣльцами или богатыми арендаторами. Изъ сказаннаго видно, что лучники заслуживали полнаго уваженія; они имѣли хорошихъ клеперовъ, которые часто могли годиться не только какъ перевозочное средство, но и въ бою; стрѣлки эти были одинаково искусны, какъ въ метательномъ, такъ и въ рукопашномъ бою.

Если кавалерія должна была совершать большіе переходы въ чужой странѣ, часто плохо продовольствуясь, какъ, напримѣръ, англійская кавалерія во Франціи, тогда лошади безъ сомнѣнія сильно истощались, особенно наиболѣе крупныя. Въ такихъ обстоятельствахъ рыцари не много теряли, спѣшиваясь или всѣ, или частью, строя фалангу и сражаясь въ качествѣ пикинеровъ. Но этимъ достигалась еще и другая выгода: можно было извлечь фактическую пользу изъ *настоящей пѣхоты*, которую постоянно водили съ собою, и которой не довѣряли самостоятельно вести бой; теперь-же она присоединялась къ *фалангѣ рыцарей* и составляла заднія ея шеренги.

Въ спѣшивающейся кавалеріи англичанъ мы имѣемъ, слѣдовательно, два элемента: во-первыхъ, лучниковъ, подъ начальствомъ нѣсколькихъ опытныхъ рыцарей, во-вторыхъ, *фалангу*, составленную изъ массы рыцарей и приведенной ими пѣхоты, между которою особенно цѣнились валійцы; главнымъ ихъ оружіемъ, какъ и у рыцарей, были пика и копье; но при этомъ они имѣли и короткое оружіе, для того чтобы окончательно добивать противника, опрокинутаго передними шеренгами рыцарей. Такимъ образомъ, мы видимъ здѣсь *легкую* и *тяжелую*

Digitized by Google

пѣхоту; кромѣ того, сюда еще присоединился третій элементъ: часть конныхъ рыцарей, имѣвшихъ лучшихъ лошадей и составлявшихъ кавалерію. При такихъ условіяхъ вполнѣ возможна была искусная комбинація разныхъ родовъ оружія для достиженія побѣды.

Если войска не были малочисленны, англичане также дѣлили ихъ для боя на три части: *передовой* отрядъ, *главныя* силы и *тыльный* отрядъ или резервъ. Порядокъ, въ которомъ эти части стояли одна за другою, не былъ постояненъ. Каждая изъ этихъ массъ, или, по крайней мѣрѣ, каждая изъ находившихся въ первой линіи состояла изъ двухъ элементовъ: *лучниковъ* и *фалангитовъ*. По самой сущности дѣла, лучники стояли *впереди*, фалангиты *сзади*. Первыхъ можно было разсыпать въ цѣпь; но этого не дѣлали, такъ какъ ихъ было много; кромѣ того, они были вооружены и для рукопашнаго боя; поэтому стрѣлки располагались въ *сомкнутомъ* строѣ, но съ довольно значительными интервалами между рядами. Такъ какъ, во всякомъ случаѣ, довольно значительное число людей успѣвало спустить стрѣлы, пока одинъ натягивалъ лукъ, то глубина построенія лучниковъ должна была быть довольно значительная; вѣроятно она измѣнялась сообразно наличной численности стрѣлковъ и ихъ отношенію къ числу фалангитовъ; ее можно принять не менѣе какъ въ восемь шеренгъ.

Лучники, при построеніи, не образовали одной массы съ фалангитами, а составляли переднія шеренги, или, употребляя часто встрѣчающееся выраженіе, располагались передъ фалангою въ видѣ *частокола* (herse).

Лучники, въ случаѣ прорыва, или если были опрокинуты, отступали за фалангу, которая прикрывала ихъ и давала имъ время собраться; иногда они, и не будучи вынуждены необходимостью, отступали за фалангу или на ея флангъ, съ тою цѣлью, чтобы очистить ей мѣсто для наступленія и въ тоже время поддержать ее.

Рыцари, остававшіеся *не спѣшенными*, или придавались по частямъ къ отдѣльнымъ массамъ, или же, располагаясь въ совокупности, составляли *общій* резервъ.

Изъ системы, принятой англичанами, вытекаютъ еще многія обстоятельства, заслуживающія вниманія. Прежде всего замѣтимъ, что въ томъ случаѣ, когда всадники, или часть ихъ (лучшая), спѣшивались, то необходимо было позаботиться о *безопасности лошадей*. Обыкновенно ихъ располагали позади избраннаго поля сраженія, въ вагенбургѣ, для построенія котораго служили повозки, имѣвшіяся въ значительномъ количествѣ при англійскихъ войскахъ.

Такъ какъ англичане располагали непосредственно за войсками все

Digitized by Google

свое имущество и всѣхъ лошадей, спѣшенные же латники, при тяжеломъ вооруженіи, далеко не были безопасны, когда дѣло принимало дурной оборотъ, то они, по необходимости, должны были надѣяться лишь на *упорное удерживаніе поля сраженія*. Уже одно это придавало ихъ битвамъ оборонительный характеръ. Но было еще нѣчто другое, принуждавшее ихъ къ подобному рѣшенію, а именно то значеніе, которое имѣли для войскъ *лучники*. Этому превосходному оружію желали предоставить возможно обширную сферу дѣйствій; поэтому необходимо было озаботиться, чтобы лучники возможно дальше обстрѣливали приближавшагося противника, не дозволяя ему слишкомъ легко переходить къ рукопашному бою. Этого достигали посредствомъ *укрѣпленій*, которыя, если мѣстность не представляла естественныхъ закрытій, *англійскіе кавалеристы возводили при всякой возможности;* даже въ тѣхъ случаяхъ, когда время не позволяло рыть укрѣпленій, на пути движенія противника располагались легкія *барьеры*, загороди, которыя могли бы привести въ безпорядокъ непріятельскую кавалерію и представляли препятствіе для пѣхоты, двигавшейся въ сомкнутомъ строѣ. Каждый стрѣлокъ имѣлъ у сѣдла заостренный въ концѣ колъ; эти колья, имѣвшіе $3^1/_2$ футы высоты, вбивались впереди расположенія войскъ одинъ подлѣ другаго, и соединялись между собою фуражнымъ арканомъ.

Наступательный элементъ при оборонѣ представляла у англичанъ неспѣшившаяся часть кавалеріи, которая выдвигалась въ удобную минуту, когда лучники и фалангиты переднихъ линій успѣли отразить противника или когда онъ уже сломилъ о нихъ свои силы. Наконецъ, когда непріятель обращался въ бѣгство, всѣ спѣшенные воины садились на коней и преслѣдовали его.

Условія, возродившія пѣхоту послѣ ея упадка.

Въ рыцарскихъ войскахъ *пѣхота* не могла достигнуть достойнаго положенія, дѣятельности и уваженія. Если мы могли найти въ спѣшенной кавалеріи только слѣды пѣхоты, если, съ другой стороны, масса сельскихъ жителей въ большей части Европы была несвободна и находилась въ состояніи рабства, такъ что совершенно не могла развернуть самостоятельной дѣятельности, то отсюда можно заключить, что возрожденія пѣхоты слѣдовало ожидать только отъ городовъ. Постараемся выяснить, въ какой степени это было возможно. Раньше мы сказали, что первой потребностью горожанъ явилась необходимость защищать промышленность посредствомъ обведенія городовъ стѣнами и организаціи гарнизоновъ для защиты этихъ стѣнъ. Но промышленность не могла существовать безъ *торговли*, и какъ бы тѣсно ни былъ ограни-

Digitized by Google

ченъ ея кругъ, все-таки она должна была распространиться за предѣлы стѣнъ. Такимъ образомъ, граждане должны были предпринимать мѣры для огражденія своихъ интересовъ и *за чертою города*, должны были выходить, нападать на ближайшія разбойничьи гнѣзда, штурмовать ихъ и разрушать. Само собою разумѣется, что это положило начало убійственной враждѣ между горожанами и рыцарствомъ, и такъ какъ торговля не знаетъ другихъ границъ, кромѣ предѣловъ земнаго шара, то интересы городовъ и городскихъ союзовъ сдѣлались въ высшей степени многообъемлющими.

Съ конца XIII столѣтія стали возрастать города голандскихъ, рейнскихъ, швабскихъ и сѣверо-германскихъ союзовъ, подобно тому какъ еще ранѣе возникли и окрѣпли ломбардскіе города. Ограничиваясь своими собственными силами, они могли бы образовать преимущественно только пѣхотныя войска. Между тѣмъ, съ могуществомъ явилось и богатство, съ расширеніемъ круга сношеній—необходимость *отдаленныхъ и продолжительныхъ военныхъ походовъ*, съ пріобрѣтеннымъ вліяніемъ—возможность заключать союзы съ *князьями* и *властителями*. Все это не благопріятствовало образованію истиннаго военнаго могущества, основывающагося на пѣхотѣ, которая могла и желала бы опираться только на свои собственныя силы. Союзы съ князьями и властителями доставляли массы кавалеріи; необходимость совершать далекіе и продолжительные походы породила стремленіе нанимать людей для внѣшнихъ войнъ, а такъ какъ въ то время преимущественно только всадникъ считался воиномъ, то они получали, большею частью, конныхъ наемниковъ. Въ такое время, повсюду, гдѣ кавалерія составляла если не большую, то значительную часть войскъ, она отодвигала пѣхоту на задній планъ. Къ этому присоединялось еще и то обстоятельство, что города не составляли *національныхъ* государствъ, хотя союзы ихъ и были обширны; въ отдѣльности взятые, они представляли нераздѣльныя части другихъ государствъ; въ союзахъ были также города, которые, имѣя самыя разнообразныя политическія отношенія къ различнымъ государствамъ, находились отъ нихъ въ зависимости. Съ возростаніемъ могущества, города пріобрѣтали цѣлыя *области*, къ которымъ они относились, какъ повелители къ подчиненнымъ, какъ дворянинъ къ своимъ крестьянамъ, и нерѣдко заставляли своихъ наемныхъ рыцарей наблюдать за подчиненными имъ поселянами и держать ихъ въ подчиненіи. Богатства представляли къ этому возможность.

Но для того, чтобы пѣхота могла опять пріобрѣсти почетъ, нужно было встрѣтиться въ бою двумъ войскамъ: одному, состоящему *исключительно изъ пѣхоты*, другому — въ которомъ, по крайней мѣрѣ,

Digitized by Google

главная его часть состояла бы изъ *рыцарей*, чтобы пѣхота осталась побѣдительницею и такимъ образомъ доказала, что и пѣшій солдатъ можетъ быть воиномъ. Только такимъ образомъ пѣхота могла освободиться отъ тяготѣвшаго надъ нею проклятія, образовавшагося вслѣдствіе вѣковаго предразсудка, будто она годна лишь для безполезнаго слѣдованія въ обозѣ; только такимъ образомъ она могла завоевать себѣ снова прежнее значеніе греческой или римской пѣхоты, о быломъ существованіи которой во времена рыцарства едва сохранилась смутная догадка. Словомъ, необходима была настоящая дуэль между пѣхотою и рыцарствомъ, изъ которой первая вышла бы побѣдительницею, если только она должна была снова сдѣлаться способной къ развитію. Для осуществленія этого было необходимо, чтобы въ какомъ нибудь забытомъ уголкѣ Европы образовалась, сначала въ небольшихъ стычкахъ, а потомъ и въ болѣе крупныхъ сраженіяхъ, хорошая пѣхота, и чтобы рядомъ съ нею не могла возникнуть хорошая кавалерія, вслѣдствіе ли характера мѣстности, или недостатка денегъ и другихъ средствъ; необходимо было, чтобы эта пѣхота принадлежала не отдѣльнымъ городамъ, разъединеннымъ между собою рыцарскими округами, но *національной единицѣ* со сплошною територіею; чтобы эта пѣхота выступила на сцену всемірной исторіи въ полной силѣ, одержала бы побѣду надъ рыцарствомъ, хотя бы только благодаря счастливой случайности, невольно обратила бы тѣмъ на себя вниманіе всего свѣта и затѣмъ, въ послѣдующихъ бояхъ, оправдала бы возлагавшіяся на нее надежды.

Такимъ именно историческимъ ходомъ событій швейцарцы завоевали пѣхотѣ давно забытое ея старинное достоинство. Эта пѣхота возникла въ Альпахъ, вокругъ Фирвальдштедскаго озера, въ горныхъ долинахъ, гдѣ невозможно было обширное коневодство и гдѣ многія сельскія общины не подчинялись дворянству и сохраняли государственную свободу. Впервые Швейцарія привлекла на себя вниманіе ближайшихъ сосѣдей въ войнѣ противъ австрійской династіи. Швейцарскіе города искали союза съ поселянами. Первые внесли въ союзъ высшую интелигенцію, поселяне же нѣчто лучшее, а именно счастливое незнаніе предразсудка, господствовавшаго въ Европѣ, будто воиномъ можетъ быть только кавалеристъ. Города воодушевлялись примѣромъ поселянъ; союзъ съ лѣсными кантонами (Waldstätten) сблизилъ ихъ и со своими собственными крестьянами, чего, вѣроятно, не случилось бы при иныхъ обстоятельствахъ. Обмѣнивались и дѣлились другъ съ другомъ всѣмъ, что имѣли лучшаго и полезнаго.

Союзы между городами и поселянами, расширяясь мало по малу, достигли такой територіальной сплоченности, какой не имѣли союзы

Digitized by Google

однихъ городовъ; при этомъ швейцарская пѣхота все болѣе и болѣе объединялась и крѣпла.

Она пріобрѣла уже полную силу, когда Карлъ Смѣлый сталъ искать борьбы со швейцарцами. Но еще раньше, во время ея развитія, такъ сказать, ея юности, Людовикъ XI уже познакомился съ нею и научился ее уважать. Во время бургундскихъ войнъ швейцарцы выступили на поля битвъ, гдѣ рѣшались тогдашніе европейскіе вопросы. Сосѣди ихъ, въ особенности Франція, поддерживали въ нихъ любовь къ наживѣ денегъ и земель. Возроставшая монархія поняла, что она можетъ достигнуть независимости относительно леннаго рыцарства (на помощь котораго никогда нельзя было расчитывать), а также легче всего преслѣдовать свои планы, если создастъ такую пѣхоту, которая не будетъ страшиться кавалеріи. Для этого, или нанимали на службу швейцарцевъ, или по ихъ образцу создавали *собственную національную* пѣхоту тамъ, гдѣ для того существовалъ матеріалъ. Франція всего менѣе имѣла средствъ для образованія національныхъ войскъ, и потому она долгое время ограничивалась преимущественно наймомъ иностранныхъ войскъ.

Въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтія, въ войнахъ, возбужденныхъ притязаніями французскихъ королей на Неаполь и Миланъ, сошлась въ пестромъ смѣшеніи новая пѣхота всѣхъ націй, образованная по образцу швейцарской: сами *швейцарцы, германцы, французы* и *испанцы* сражались или въ союзѣ между собою, или другъ противъ друга. Образовалась одна европейская пѣхота, а замѣтно усовершенствовавшееся по этому времени *огнестрѣльное оружіе* сдѣлалось съ этихъ поръ новымъ элементомъ развитія въ исторіи европейской пѣхоты.

Къ этому періоду времени относятся два замѣчательныя сраженія: при Куртрэ (между французами и фламандцами) и при Лаупенѣ (между швейцарцами и Карломъ Смѣлымъ). Слава, пріобрѣтенная здѣсь пѣхотою, сильно способствовала возвышенію ея соціальнаго и боеваго значенія.

Пѣхота швейцарцевъ въ половинѣ XV столѣтія.

Хотя въ описаніяхъ о лаупенскомъ сраженіи многое остается неяснымъ, но уже невольно чувствуется, что горизонтъ пѣхоты снова начинаетъ расширяться, что здѣсь, въ Альпахъ, она пріобрѣла твердую почву и основаніе. Здѣсь, гдѣ граждане и свободные сельскіе жители не враждуютъ другъ съ другомъ, но подаютъ одни другимъ руку для союза, лежатъ зародыши образованія *народа*, что составляетъ одно изъ главныхъ условій для развитія и процвѣтанія такой пѣхоты, которая можетъ играть главную роль въ общемъ составѣ войскъ.

Digitized by Google

Въ 1353 году, небольшой швейцарскій народъ дѣйствительно начинаетъ образовываться; лѣсные кантоны, Люцернъ, Цюрихъ, Гларусъ и Цугъ, а затѣмъ Бернъ заключаютъ союзъ, который если и не представлялъ еще всей альпійской страны, то являлся энергической и полной жизни силой на почвѣ альпійскихъ земель, противъ которой не могъ идти ни одинъ изъ прочихъ владѣльцевъ. Сраженіе при Земпахѣ, въ 1386 году, формально подтвердило этотъ фактъ.

Въ началѣ XV столѣтія союзники завязали первыя сношенія съ Апенцелемъ, который подготовилъ для себя вступленіе въ союзъ борьбою съ абатомъ Ст.-Галленскимъ и его швабскими союзниками. Одновременно со стычками при *Шпейхерѣ* и при *Штосѣ*, союзники впервые перешли за южный склонъ Альповъ, взявши подъ свою защиту сельское населеніе долинъ по ту сторону Ст.-Готарда, противъ герцоговъ миланскихъ и ломбардскихъ рыцарей, и, такимъ образомъ, впервые появились на итальянскомъ театрѣ войны; тамъ швейцарская пѣхота сдѣлалась наставницей пѣхоты всѣхъ народовъ, помѣрялась силами со всѣми ими, причемъ не всегда оставалась побѣдительницею въ борьбѣ со своими учениками.

Въ половинѣ XV столѣтія споръ о *тоггенбургскомъ наслѣдствѣ* грозилъ на долго разорвать союзъ; знаменитѣйшій сочленъ Цюрихъ отпалъ отъ союза и выступилъ противъ него враждебно. Но эта цюрихская война ввела союзниковъ, благодаря ихъ пѣхотѣ, въ систему европейскихъ государствъ, между тѣмъ какъ до тѣхъ поръ они появлялись только на окраинахъ Европы; наконецъ, бургундская война сдѣлала ихъ европейскимъ государствомъ.

Постараемся теперь выяснить устройство пѣхоты, образовавшейся въ Швейцаріи въ половинѣ XV столѣтія и выступившей на борьбу съ Карломъ Смѣлымъ.

Въ составъ вооруженныхъ силъ, выставляемыхъ союзомъ, мѣстечки или кантоны доставляли постоянные контингенты; собственно *военная организація* послѣднихъ, въ главныхъ чертахъ, была одинакова, но въ *административномъ* устройствѣ существовали нѣкоторыя различія, особенно между войсками городскихъ и сельскихъ округовъ.

Городскіе кантоны распадались на двѣ составныя части—господствовавшій *городъ* и *сельскія общины* области; послѣднія имѣли самостоятельное управленіе или же управлялись *фогтами*, назначенными городомъ. Фогты находились преимущественно въ пунктахъ важныхъ, напримѣръ, въ укрѣпленныхъ замкахъ, имѣвшихъ небольшіе постоянные гарнизоны, для защиты которыхъ жители сосѣднихъ общинъ обязывались военною повинностью. Тѣ общины, которыя лежали вблизи гра-

Digitized by Google

ницъ, у такъ называемыхъ летцъ, или оборонительныхъ линій, обязаны были исполнять сторожевую службу и выставлять гарнизонъ для защиты летцъ, если имъ угрожалъ противникъ.

Отдѣльныя фогтства, округи и общины не дѣлились въ военномъ отношеніи на болѣе мелкіе участки, но иногда нѣсколько маленькихъ сельскихъ общинъ совмѣстно выставляли для войны небольшую войсковую часть. Въ главномъ же городѣ административныя части имѣли еще второстепенныя подраздѣленія, которыя въ то же время были, хотя и въ ограниченномъ смыслѣ, тактическими единицами. Такими единицами являлись *цехи;* всякій гражданинъ, способный носить оружіе, долженъ былъ принадлежать къ какому нибудь цеху; если же гражданинъ не могъ лично отправлять воинской повинности, то все-таки обязанъ былъ дѣлать денежные взносы на военныя потребности.

Цехи регулировали всю внутреннюю службу городскихъ войскъ: производили осмотры оружія, заботились о наборѣ людей, снабжали войска деньгами на путевые расходы во время похода; въ сельскихъ общинахъ внутреннее управленіе находилось въ рукахъ *фогтовъ*, чиновниковъ и другихъ общественныхъ властей.

Во время войны приходилось заботиться не только о гарнизонахъ городовъ и другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ области, но необходимо было еще выставить войска, которыя могли бы оперировать и внѣ стѣнъ, что бывало, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда кантонъ велъ войну самостоятельно, такъ и тогда, когда онъ выставлялъ лишь контингентъ для союзныхъ войскъ.

Эти дѣйствующія войска назывались *выборомъ* (Auszug) и люди, входившіе въ составъ ихъ,—*выборными* (Ausgenommen).

Городъ старался по возможности усиливать свой *выборъ;* нѣкоторыя изъ ближайшихъ сосѣднихъ областей были обязаны городу крѣпостной службой, т. е. поставляли часть своего населенія для усиленія городскаго гарнизона.

Отъ времени до времени составлялся списокъ людей, назначенныхъ въ выборъ; этотъ списокъ назывался *рейсродель*. Когда союзъ рѣшался на общее предпріятіе, то каждый членъ союза долженъ былъ объявить, что онъ можетъ поставить вообще и какую часть расходовъ онъ долженъ принять на свою долю въ общихъ издержкахъ, соотвѣтственно его средствамъ. Въ рейсроделѣ отмѣчались какъ вооруженіе, такъ и подраздѣленіе людей.

Войска, выставляемыя швейцарцами, вполнѣ или преимущественно состояли изъ *пѣхоты;* кавалерія совершенно исчезла; это относится и къ городскимъ, и къ сельскимъ кантонамъ; къ послѣднимъ прилагается

Digitized by Google

также и все сказанное выше, исключая лишь тѣхъ особенныхъ условій, въ которыхъ городъ находился къ своей сельской области. Юнкерскіе или конетабльскіе цехи (Zünfte) немногихъ мѣстностей выставляли незначительную часть кавалеріи. Войска *выбора каждой общины*, если ихъ было болѣе десяти человѣкъ, дѣлились на ряды (Rotten) въ 6 — 12, среднимъ числомъ въ 10 человѣкъ. Люди одного ряда обыкновенно имѣли одинаковое вооруженіе; въ алебардныхъ рядахъ рѣдко имѣлось еще другое оружіе, только *пикинеры* и *стрѣлки* часто соединялись въ одномъ ряду. По правилу, каждый цехъ или община выставлялъ одинъ рядъ стрѣлковъ, одинъ пикинеровъ, или пикинеровъ со стрѣлками, и одинъ или нѣсколько рядовъ алебардистовъ.

Каждый отдѣльный рядъ имѣлъ своего начальника (Hauptmann), также какъ и каждый цехъ одного общаго надъ всѣми рядами начальника. Въ сельскихъ общинахъ его мѣсто заступалъ *фогтъ*, амтманъ или другой назначенный отъ города начальникъ.

Въ другихъ странахъ, гдѣ пѣхота занимала низкое положеніе, отношеніе, въ которомъ находились въ ней различные роды оружія, имѣло весьма мало значенія; мы видѣли, что въ рыцарскихъ войскахъ пѣхота только тогда употреблялась въ дѣйствительномъ бою, когда имѣла оружіе метательное; у союзниковъ дѣло представляется въ другомъ видѣ: описанія лаупенскаго сраженія даютъ достаточныя въ этомъ отношеніи указанія. Поэтому мы должны здѣсь точнѣе изслѣдовать отношеніе различнаго рода оружія въ пѣхотѣ, что составляло основаніе ея тактики. Рейсродель 1444 года города Цюриха познакомитъ насъ съ этимъ.

Алебарды были главнымъ оружіемъ; численность прочаго оружія относится къ количеству алебардъ какъ 2 : 3; въ числѣ всего холоднаго оружія, копья составляли только $^1/_4$ часть; метательное относилось къ холодному лишь какъ 1 : 4; огнестрѣльное оружіе составляло $^1/_{45}$ прочаго; въ городскихъ войскахъ, въ числѣ метательнаго оружія имѣлось только $^1/_4$ огнестрѣльнаго, а въ общихъ—$^1/_{20}$; въ послѣднемъ случаѣ, люди, вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ, встрѣчаются только въ замкахъ фогтовъ и должностныхъ лицъ.

Боевой порядокъ дружины, выставляемой кантономъ, былъ тоже заранѣе установленъ для тѣхъ случаевъ, когда подобная часть должна была дѣйствовать самостоятельно.

Главная масса людей, остававшаяся въ совокупности, также называлась *дружиною* или *знаменемъ* (Banner), потому что въ ней находилось знамя кантона; если же кантонъ выставлялъ не весь выборъ, а только лишь нѣсколько сотъ человѣкъ, для вспомогательной службы,

Digitized by Google

то обыкновенно они не имѣли при себѣ знамени кантона, а только *значекъ* (Fähnlein). Ряды алебардистовъ строились одинъ подлѣ другаго; обыкновенная глубина построенія была въ 20 человѣкъ. Знамя ставилось въ серединѣ части, имѣя непосредственно съ боковъ нѣсколько рядовъ знаменнаго прикрытія (Bannerwache), въ составъ котораго каждый городской цехъ поставлялъ двухъ человѣкъ; правѣе и лѣвѣе его находились ряды нѣкоторыхъ привилегированныхъ цеховъ, называвшіеся по швейцарски *цилетами* (Zilleten); у цюрихцевъ лѣвѣе знамени находились ряды конетабльскаго или юнкерскаго цеха, подкрѣпляемые причисленными къ нимъ дровосѣками, правѣе же знамени стояли мясники, кожевники и булочники, потомъ справа и слѣва слѣдовали, попеременно, нѣсколько рядовъ сельскихъ общинъ и цеховъ или особенно надежныхъ фогтствъ и округовъ (Aemter), такъ что люди простыхъ сельскихъ общинъ нигдѣ не скоплялись въ значительномъ количествѣ, но распредѣлялись небольшими частями по всей массѣ и были всегда обрамлены справа и слѣва.

Часть пикъ или копій употреблялась для окаймленія фланговъ фаланги. Въ половинѣ и въ концѣ XV столѣтія пикинеры, повидимому, употреблялись въ главныхъ силахъ (Gewalthaufen) только съ этою именно цѣлью.

Слѣдовательно, построеніе фаланги, состоящей изъ 1200 алебардистовъ и 200 пикинеровъ, можно представить себѣ въ слѣдующемъ видѣ: въ центрѣ 60 рядовъ цилетовъ, алебардистовъ, а на каждомъ изъ обоихъ фланговъ по 5 рядовъ пикинеровъ.

Часть людей, не входившихъ въ составъ главныхъ силъ, $^1/_4$ и болѣе всѣхъ войскъ, составляла авангардъ и арьергардъ или располагалась впереди и позади знамени. *Арьергардъ* назначался преимущественно для прикрытія обоза; онъ значительно усиливался только въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣлъ особое тактическое назначеніе; въ противномъ же случаѣ бывалъ обыкновенно малочисленъ, состоя изъ незначительнаго числа алебардистовъ съ придачею копейщиковъ и невооруженныхъ слугъ, если таковые имѣлись. *Авангардъ* имѣлъ всегда важное назначеніе — завязывать бой; въ этихъ видахъ онъ составлялся изъ всѣхъ стрѣлковъ, значительнаго количества копейщиковъ и небольшаго числа алебардистовъ; копейщики, подкрѣпляемые алебардистами, назначались для поддержки стрѣлковъ (вооруженныхъ арбалетами или огнестрѣльнымъ оружіемъ), въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ угрожала кавалерія или непріятельская пѣхота, вооруженная копьями, или если она ихъ атаковала.

Подъ прикрытіемъ авангарднаго боя, войска главныхъ силъ опредѣ-

Digitized by Google

ляли пунктъ прорыва непріятельскаго строя и затѣмъ рѣшительно противъ него наступали. Швейцарцы, безъ сомнѣнія, гораздо раньше другихъ народовъ научились пользоваться мѣстностью. Замѣчательное разнообразіе характера поверхности страны необходимо должно было обратить ихъ вниманіе на это важное обстоятельство. Швейцарцы нисколько не придерживались правила располагать части въ бою одна за другою, т. е. знамя за знаменемъ; но они также не ставили ихъ на одинаковой высотѣ, какъ мы это видѣли раньше у другихъ народовъ; напротивъ, они старались, чтобы авангардъ приходился съ боку главныхъ силъ и нѣсколько впереди ихъ; это обстоятельство является первымъ условіемъ для надлежащаго сочетанія *фронтальной* атаки съ *фланговою*.

Въ теоріи эта комбинація очень проста, но исполненіе ея на практикѣ представляетъ разнообразныя трудности; а между тѣмъ она лежала въ основаніи всѣхъ побѣдъ, которыя обусловливались не только храбростью войскъ, но въ которыхъ имѣло рѣшительное вліяніе и умственное превосходство надъ противникомъ въ управленіи войсками. Подобное уступное построеніе войскъ было пригодно какъ для активной, такъ и для пасивной обороны.

Не подлежитъ сомнѣнію, что уже въ это время швейцарцы обладали искусствомъ производить эволюціи. Въ началѣ XVI столѣтія они выступаютъ съ полнымъ знаніемъ этого искусства, ясные слѣды котораго мы находимъ уже и въ бургундскихъ войнахъ. Они умѣли изъ обыкновеннаго боеваго строя фаланги переходить въ колонну съ узкимъ фронтомъ, т. е. перестраиваться въ маршевой или походный порядокъ, для чего фаланга по фронту дѣлилась на небольшія части, состоявшія изъ нѣсколькихъ рядовъ, и эти части, выдвигаясь съ одного фланга, выступали послѣдовательно одна за другою.

Такимъ же образомъ они перестраивались изъ походнаго въ боевой порядокъ, для чего передняя часть останавливалась, а послѣдующія, по порядку, пристраивались вправо или влѣво отъ нея. Пѣхота строилась въ четыреугольники, внутри пустые, съ тою цѣлью, чтобы получить такой строй, въ которомъ она была бы одинаково готова какъ къ движенію, такъ и къ бою и могла бы въ виду непріятельской кавалеріи безопасно проходить значительныя равнины, помѣщая свой обозъ въ свободномъ внутреннемъ пространствѣ; иногда этотъ четыреугольникъ былъ открытъ и спереди. При оборонѣ они часто строили крестъ.

Въ случаѣ сосредоточенія значительныхъ силъ союзниковъ, они раздѣлялись обыкновенно на *три массы*—то же число, которое мы видимъ въ теченіи почти всѣхъ среднихъ вѣковъ. Эти три швейцарскія массы представляли то же самое, что у англичанъ battles, у францу-

Digitized by Google

зовъ batailles, у итальянцевъ schiere. Онѣ назывались еще: *авангардомъ, главными силами* и *арьергардомъ*. Смотря по ихъ назначенію, онѣ были одинаковой, или же различной численности; послѣднее—болѣе обыкновенно. Сила каждой изъ массъ простиралась до 5,000, 8,000, даже до 10,000 человѣкъ. Когда всѣ три массы были столь значительной силы, то каждая изъ нихъ чаще могла вести бой *самостоятельно* и должна была быть соотвѣтственнымъ образомъ организована, что и было осуществлено; по правилу, каждая изъ большихъ трехъ массъ состояла изъ всѣхъ родовъ оружія. Соотношеніе различныхъ родовъ оружія массы—стрѣлковъ, алебардистовъ и копейщиковъ—менѣе опредѣлялось военными соображеніями, нежели случайнымъ обстоятельствомъ, а именно, отношеніемъ разныхъ родовъ оружія въ контингентахъ кантоновъ, входившихъ въ составъ каждой массы.

Каждая отдѣльная масса, если только она была значительной силы, имѣла нѣчто въ родѣ авангарда изъ такъ называемыхъ «отчаянныхъ» (verlorene Knechte), частью стрѣлковъ, частью копейщиковъ и алебардистовъ; они выбѣгали впередъ и, смотря по обстоятельствамъ, вели метательный бой или немедленно атаковали передовые непріятельскіе отряды, частью въ сомкнутомъ, частью въ разсыпномъ строѣ, съ копьями, алебардами и мечами въ рукахъ, и опрокидывали ихъ на главныя силы противника. Аріергардъ отдѣльной массы обыкновенно былъ незначителенъ и оставлялся для прикрытія обоза. Главныя силы большей массы всегда состояли изъ контингентовъ нѣсколькихъ кантоновъ. Въ подобной массѣ можно бы было расположить эти контингенты просто одинъ подлѣ другаго, сохраняя обыкновенную ихъ глубину по 20 человѣкъ въ ряду, и если масса была не особенно велика, то это такъ и дѣлалось. Если же она была значительна, то подобному расположенію препятствовало много причинъ: во-первыхъ, слишкомъ значительная *длина фронта*, которая при одной и той же глубинѣ возрастала съ увеличиваніемъ численности войскъ; во-вторыхъ, желаніе противупоставить превосходной непріятельской кавалеріи сильный фронтъ со всѣхъ сторонъ. Слишкомъ длинный фронтъ разстраивался бы весьма скоро въ гористой мѣстности. Фаланга въ 6,000 человѣкъ, при глубинѣ въ 20 человѣкъ, имѣла бы по фронту 300 человѣкъ, и, считая на каждаго изъ нихъ по 3 фута, протяженіе фронта равнялось бы 900 футамъ. Эта причина заставила союзниковъ давать большимъ массамъ глубину болѣе обыкновенной, и такое, вызванное первоначально обстоятельствами, рѣшеніе обратилось впослѣдствіи въ *правило*, ни съ чѣмъ несообразное и столь преувеличенное, что въ началѣ XVI столѣтія *квадратная масса*, имѣвшая глубину, равную фронту, считалась нормальною.

Digitized by Google

Построеніе въ 12 ротъ (Fähnlein), по 400 чел. въ каждой, или всего 4,800 чел., можетъ быть представлено въ различныхъ видахъ; напримѣръ, четыре роты по фронту и три въ глубину, причемъ каждая рота имѣетъ по 20 чел. въ рядѣ. При этомъ вся масса имѣетъ 80 чел. по фронту и 60 чел. въ глубину. Во фланговыхъ ротахъ копейщики составляли наружные фланговые ряды, окаймляя массу; въ среднихъ ротахъ они располагались въ переднихъ или заднихъ шеренгахъ, смотря потому, находились ли эти роты впереди массы, или позади ея.

Можно себѣ представить массу также въ другомъ видѣ, съ тремя ротами по фронту и четырьмя въ глубину, причемъ каждая рота имѣетъ 40 чел. по фронту и только 10 чел. въ глубину. Тогда въ массѣ будетъ 120 чел. по фронту и только 40 въ глубину. Кажется, что часто также отдѣляли пикинеровъ отъ среднихъ ротъ и употребляли ихъ для поддержки фланговъ.

Во время бургундскихъ войнъ швейцарская пѣхота окончательно завоевала себѣ славу непобѣдимой; ея устройству начали подражать всѣ другія арміи, а враждующія стороны охотнѣе всего прибѣгали къ вербовкѣ въ швейцарскихъ кантонахъ. Правительства кантоновъ дозволяли производить эти вербовки подъ своимъ надзоромъ, причемъ нанимающій обязывался платить войскамъ извѣстное жалованье, а кантоны за это давали наемнымъ солдатамъ надлежащихъ начальниковъ. Знамя, конечно, не было выдаваемо людямъ, выступавшимъ въ поле,—они получали только значки. Со времени борьбы герцога лотарингскаго Рената съ Карломъ Смѣлымъ (1476—1477 г.), всѣ очерченныя обстоятельства становятся обычною формою, въ которой швейцарцы постоянно являются на чужой службѣ. Все дѣло совершалось подъ надзоромъ мѣстныхъ властей. Вербовка могла производиться съ ихъ дозволенія. Это позволеніе скоро стало пріобрѣтаться за деньги, причемъ выплачивались вліятельнымъ мѣстнымъ лицамъ значительныя суммы, дѣлались имъ богатые подарки и назначались пенсіи. Высшія власти тоже не только допускали вербовку, но и принимали въ ней дѣятельное участіе. Онѣ условливались съ нанимателемъ о платѣ, которую онъ долженъ былъ давать своимъ войскамъ, и, такимъ образомъ, гарантировали завербованныхъ людей; но онѣ заботились также и объ интересахъ нанимающаго лица: посредствомъ публикаціи сзывали людей и назначали изъ своей среды достойныхъ начальниковъ сформированнымъ войскамъ. Какъ бы прекрасно ни казалось все это съ виду, однако, здѣсь несомнѣнно кроется зародышъ испорченности. Представимъ себѣ, что два военачальника, можетъ быть даже враги, одновременно вербуютъ войска въ Швейцаріи. Оба они не только будутъ стараться превзойти другъ друга размѣромъ

Digitized by Google

обѣщаемой солдатамъ платы, но еще болѣе подарками и обѣщаніями пенсій наиболѣе вліятельнымъ лицамъ кантона; въ одномъ и томъ же округѣ и кантонѣ производятся подкупы съ разныхъ сторонъ; на людей одного и того же кантона, способныхъ носить оружіе, дѣйствуютъ различныя вліянія; обѣщается наивысшая плата при поступленіи въ ту или другую службу. Какой источникъ испорченности, сколько поводовъ къ развитію жадности, къ внутреннимъ несогласіямъ! И дѣйствительно, вскорѣ національные интересы должны были отступить передъ алчностью къ деньгамъ.

А. Пузыревскій.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

О ЗНАЧЕНІИ ОГНЯ ВЪ БОЮ.

Для рѣшенія вопроса: *нужно ли въ настоящее время солдату имѣть постоянно штыкъ примкнутымъ къ ружью, или же не слѣдуетъ ли обратить особенное вниманіе на искусство стрѣльбы, обучая войска, для достиженія большей мѣткости, стрѣльбѣ безъ штыка, и примыкая послѣдній только въ тѣхъ случаяхъ, когда это, по особеннымъ обстоятельствамъ, окажется необходимымъ*,—лучше всего обратиться къ историческому обзору послѣднихъ кампаній со времени Восточной войны. Обзоръ этотъ выкажетъ убѣдительнымъ образомъ, какой рѣшительный перевѣсъ ружейный огонь пріобрѣлъ въ послѣднее время надъ дѣйствіемъ холоднымъ оружіемъ—штыкомъ, благодаря введенію усовершенствованнаго ружья и лучшему обученію войскъ стрѣльбѣ.

Ко времени высадки англо-французовъ въ Крыму (1), войска наши были еще вооружены гладкоствольными ружьями; русская армія, воодушевленная наилучшимъ духомъ, была достойною соперницею лучшихъ армій въ Европѣ по храбрости, самоотверженію и сознанію долга, но уступала имъ въ вооруженіи и въ обученіи. Поэтому весьма естественно, что тактическое образованіе нашихъ войскъ клонилось къ тому, чтобы взамѣнъ мѣткой стрѣльбы на дальнія разстоянія, оставить въ полной силѣ завѣщаніе Суворова и расчитывать, главнымъ образомъ, на ударъ въ штыки. Дѣйствительно, *въ Альминскомъ сраженіи* пѣхота наша могла поражать непріятеля съ разстоянія не болѣе 300 шаговъ; между тѣмъ какъ непріятель дѣйствовалъ по нашимъ войскамъ съ разстоянія 1,000 шаговъ и поражалъ ихъ уже съ 600 шаговъ весьма мѣткимъ огнемъ, причиняя намъ значительный уронъ, слѣдовательно, не подвергаясь потерямъ самъ, наносилъ безнаказанно вредъ нашимъ войскамъ и ослаблялъ ихъ. Непріятель, сознавая превосходство свое въ вооруженіи, всякій разъ, когда баталіоны наши двигались въ атаку, уклонялся отъ рукопашной схватки и, отступивъ на нѣкоторое разстояніе, открывалъ убійственный ружейный огонь, какъ стрѣлковою цѣпью, такъ и линіею развернутыхъ баталіоновъ. Продолжая наступленіе, наши колонны подвергались только страшнымъ потерямъ и, ослабленныя и разстроенныя, лишившись начальниковъ, должны были отступать, не дойдя до непрія-

(1) «Описаніе обороны Севастополя», генералъ-адъютанта Тотлебена.

Digitized by Google

теля. Точно также наша артилерія, нисколько не уступавшая союзникамъ, поражаемая огнемъ густой непріятельской цѣпи съ разстоянія, превосходящаго дальность картечнаго выстрѣла, испытывала такія огромныя потери въ людяхъ и лошадяхъ, что часто въ тотъ моментъ, когда ей приходилось довершать разстройство и пораженіе противника, она не могла вовсе продолжать борьбы и должна была нерѣдко заранѣе сниматься съ позиціи, изъ опасенія быть захваченною непріятелемъ; или же артилеріи предстояло ограничиться дѣйствіемъ ядрами и гранатами съ такого дальняго разстоянія, съ котораго огонь тогдашнихъ гладкостѣнныхъ орудій, по малой мѣткости, наносилъ незначительный вредъ непріятелю. Союзники, которые атаковали на Альмѣ весьма сильную позицію, доставлявшую первоначально нашимъ войскамъ большія выгоды въ оборонительномъ отношеніи, лишились только $3^1/_2$ тысячъ выбывшими изъ строя, между тѣмъ какъ мы потеряли болѣе $5^1/_2$ тысячъ человѣкъ. Это неравенство потерь произошло только отъ непріятельскаго ружейнаго огня и отъ привычки нашихъ войскъ дѣйствовать преимущественно массами, имѣя въ виду опрокинуть непріятеля штыками. Сраженіе это произвело на войска весьма сильное впечатлѣніе и не могло изгладиться въ продолженіе всей Крымской кампаніи.

Тѣ же обстоятельства повліяли, главнымъ образомъ, на неудачный исходъ *Инкерманскаго сраженія,* хотя на этотъ разъ численность нашихъ войскъ значительно превосходила силы союзниковъ. Понесенная нами потеря простиралась до 11,000 человѣкъ, между тѣмъ какъ непріятель лишился только $4^1/_2$ тысячъ. Сравнивая потери обѣихъ сторонъ и прослѣдивъ ходъ боя, нельзя не придти къ заключенію, что превосходство потерь съ нашей стороны зависѣло опять-таки, главнымъ образомъ, отъ вооруженія обѣихъ сторонъ и отъ того, что наша артилерія, въ продолженіе всего сраженія, поддерживала огонь съ слишкомъ дальней дистанціи, а именно не ближе 500 саженъ. Непріятель же поражалъ, напротивъ того, наши войска съ близкаго разстоянія, осыпая ихъ картечью и ружейными пулями, между тѣмъ какъ противъ союзниковъ дѣйствовали издали ядрами и гранатами, а ружейныя пули не долетали до нихъ. Хотя разстроенная пѣхота наша съ полнымъ самоотверженіемъ бросалась въ штыки, но помощью холоднаго оружія не была въ состояніи удержать за собою позицію, первоначально занятую, благодаря неожиданному натиску и превосходству силъ.

Въ сраженіи при Черной рѣчкѣ атака Федюхиныхъ высотъ также не увѣнчалась успѣхомъ. Наступавшія войска князя Горчакова были отражаемы каждый разъ сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ

Digitized by Google

и понесли въ этомъ дѣлѣ болѣе чѣмъ въ четыре раза бо̀льшія потери противъ союзниковъ.

Что же касается до *обороны Севастополя*, то какъ доказательство важности мѣткаго ружейнаго огня въ крѣпостной войнѣ, можно указать на пользу, принесенную здѣсь 4-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, вооруженнымъ лютихскими штуцерами. Весь баталіонъ состоялъ изъ чрезвычайно искусныхъ стрѣлковъ и, будучи распредѣленъ по всей оборонительной линіи, дѣйствовалъ столь успѣшно, что непріятель не осмѣлился выказываться въ своихъ траншеяхъ, чему невозможно было препятствовать до прихода этого баталіона на южную сторону Севастополя. Стрѣлки, довѣряя вполнѣ своему ружью, дѣйствовали съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ и отвагой; при этомъ оказалось, что непріятель не обладалъ подобными искусными стрѣлками, не смотря на отличное вооруженіе вообще всѣхъ союзныхъ войскъ. Видя столь успѣшное дѣйствіе стрѣлковъ, солдаты нашихъ пѣхотныхъ полковъ всюду смотрѣли на нихъ съ завистью и громко выражали сожалѣніе, что они не располагаютъ подобнымъ же ружьемъ и не обучены въ той же мѣрѣ искусству стрѣльбы.

При такихъ обстоятельствахъ, пѣхотѣ нашей, лишенной возможности поражать непріятеля ружейнымъ огнемъ, оставалось только выжидать штурма. Между тѣмъ, союзники не рѣшались на приступъ и продолжали дѣйствовать противъ севастопольскихъ укрѣпленій артилерійскимъ огнемъ. Вслѣдствіе этого, войска наши, находясь въ постоянномъ ожиданіи штурма, служили бы только цѣлью для артилеріи и были бы истреблены и уничтожены ранѣе, чѣмъ представился бы имъ случай отражать нападеніе непріятеля штыками. Это обстоятельство заставило вывести часть нашей пѣхоты впередъ и расположить ее въ ложементахъ на такомъ разстояніи отъ непріятельскихъ подступовъ, съ котораго возможно было поражать даже отдаленныя работы атакующаго изъ нашего гладкоствольнаго ружья. Эти ложементы войска наши не могли удерживать за собою штыками; они поражали наступавшія противъ нихъ превосходныя силы непріятеля ружейнымъ огнемъ и отступали къ резервамъ или къ заблаговременно избраннымъ закрытіямъ, между тѣмъ какъ артилерія нашей оборонительной линіи мѣткимъ огнемъ выбивала противника изъ занятыхъ имъ ложементовъ; послѣ этого, пѣхота снова возвращалась въ покинутые непріятелемъ ложементы, такъ что при этихъ столкновеніяхъ дѣло доходило до штыковыхъ схватокъ только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ.

Разсмотримъ теперь тѣ случаи, когда при оборонѣ севастопольскихъ укрѣпленій штыки употреблялись съ успѣхомъ: 1) при ночныхъ вылаз-

Digitized by Google

кахъ, такъ какъ при этомъ приходится открывать ружейный огонь на самомъ близкомъ разстояніи, въ упоръ, и вслѣдъ за тѣмъ ударить въ штыки, 2) при отраженіи съ нашихъ укрѣпленій непріятельскаго приступа, когда траншеи были подведены уже на весьма близкое разстояніе къ оборонительной линіи. Въ упомянутыхъ здѣсь двухъ случаяхъ штыкъ конечно и впредь нисколько не утратилъ своего прежняго значенія.

Разсмотримъ теперь другой примѣръ изъ нашей военной исторіи.

Кавказская война продолжалась въ теченіи 60 лѣтъ. Первоначально число нашихъ войскъ на Кавказѣ было незначительно. Вслѣдствіе развитія религіознаго фанатизма воинственныхъ горскихъ племенъ, сопротивленіе ихъ постепенно возрастало и требовало значительнаго усиленія войскъ до образованія въ Закавказьи цѣлой арміи. Непокорные горцы, какъ извѣстно, были вооружены малокалиберными гладкоствольными ружьями, безъ штыка; холодное оружіе заключалось у нихъ въ кинжалѣ и шашкѣ. Артилерію они имѣли преимущественно только въ укрѣпленныхъ пунктахъ, и то въ незначительномъ числѣ. Пороху у нихъ было мало; это обстоятельство заставляло ихъ дорожить каждымъ выстрѣломъ, чтобы не остаться безъ патроновъ, и потому они стрѣляли несравненно лучше нашихъ войскъ, которыя, вслѣдствіе недостатковъ, свойственныхъ нашему ружью, и мало обучались стрѣльбѣ. На ровной, открытой мѣстности, горцы конечно не могли держаться противъ нашихъ войскъ: скопища ихъ были поражаемы артилерійскимъ огнемъ, затѣмъ, съ близкаго разстоянія, ружейнымъ огнемъ и ударомъ въ штыки сомкнутыхъ частей. Горцы оборонялись на обитаемой ими гористой, пересѣченной мѣстности и въ лѣсахъ съ большимъ успѣхомъ; здѣсь они дѣйствовали въ разсыпную, такъ что, во время предпринимаемыхъ противъ нихъ экспедицій, нашимъ войскамъ рѣдко удавалось видѣть горцевъ. Атакующій былъ поражаемъ меткимъ ружейнымъ огнемъ, не видя своего противника, который весьма искусно пользовался закрытіями мѣстности; на ней показывались только дымки. Продолжая, такимъ образомъ, наступленіе противъ горцевъ, сопряженное съ большею или меньшею потерею, атакующій часто не имѣлъ возможности причинить такія же потери непріятелю. Въ тѣхъ случаяхъ, когда горцамъ удавалось ружейнымъ огнемъ нанести намъ значительный уронъ, лишить начальниковъ и совершенно разстроить наступавшія войска, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появлялись значки, около которыхъ мгновенно собирались нѣсколько сотъ человѣкъ, появлявшихся изъ-за камней, лощинъ, деревьевъ, и бросались стремительно въ шашки и въ кинжалы на наши разстроенныя части, которыя, нерѣдко, были не въ состояніи отразить непріятеля

Digitized by Google

штыками. Пользуясь знаніемъ мѣстности, горцы пріучались къ этой тактикѣ съ малолѣтства. Каждый изъ нихъ дѣйствовалъ вполнѣ сознательно, пользуясь весьма искусно выгодами разсыпнаго строя, между тѣмъ какъ, въ случаѣ надобности, являлись сомкнутыя массы, которыя соотвѣтствовали нашимъ ротамъ и баталіонамъ.

Крѣпостныя ружья наши, возившіяся на вьючныхъ лошадяхъ и стрѣлявшія съ разстоянія до 1,200 шаговъ, не оказывали почти никакой пользы, по недостаточной мѣткости ихъ. Наконецъ, появились на Кавказѣ первые стрѣлковые баталіоны, вооруженные лютихскими ружьями, люди которыхъ были превосходно обучены стрѣльбѣ. Они произвели весьма сильное впечатлѣніе на горцевъ, такъ какъ сравнительно съ ними наши стрѣлки дѣйствовали на болѣе дальнее разстояніе и съ несравненно большею мѣткостію. Благодаря довѣрію стрѣлковъ къ своему ружью и искусству ихъ въ стрѣльбѣ, производившейся безъ штыковъ, они вскорѣ также ловко умѣли примѣняться къ мѣстности, какъ ихъ противники, утратившіе при этихъ обстоятельствахъ возможность бороться съ ними успѣшно даже и въ разсыпномъ строю. Когда же послѣ Восточной войны приступили къ перевооруженію арміи, и съ 1858 года линейная пѣхота на Кавказѣ получила нарѣзныя ружья, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали обращать особенное вниманіе на обученіе войскъ мѣткой стрѣльбѣ, сопротивленіе горцевъ начало повсемѣстно замѣтно ослабѣвать. До этого времени, вся пѣхота безъ артилеріи не рѣшалась идти впередъ и поджидала ея прибытія, но съ перемѣною вооруженія пѣхота пріобрѣла бо̀льшую самостоятельность въ дѣйствіяхъ и стала смѣло двигаться впередъ.

При столь измѣнившихся условіяхъ многолѣтней войны нашей съ непокорными горцами послѣдовало, въ 1859 году, покореніе западнаго Кавказа, а въ 1864 году, и восточной части его. Хотя окончательное покореніе Кавказа нельзя исключительно приписать введенію усовершенствованнаго ружья и связанному съ нимъ обученію войскъ стрѣльбѣ, но, во всякомъ случаѣ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и это обстоятельство имѣло весьма важное вліяніе на достиженіе цѣли, къ которой столь долго стремились. Такимъ образомъ, оказывается, что на Кавказѣ не штыкъ, а пуля сказала послѣднее слово.

Въ австро-прусскую кампанію 1866 года, какъ извѣстно, пруссаки, вооруженные скорострѣльнымъ игольчатымъ ружьемъ, вступили въ борьбу съ австрійцами, войска которыхъ дѣйствовали нарѣзными ружьями, заряжающимися съ дула. При медленности своего ружейнаго огня въ сравненіи съ пруссаками, дѣлавшими три выстрѣла, въ то время, какъ австрійцы успѣвали только дать одинъ выстрѣлъ, они надѣялись,

Digitized by Google

при открытіи кампаніи, стремительной атакой и ударомъ въ штыки, предупредить развитіе сильнаго ружейнаго огня. Но, не смотря на настойчивыя требованія начальствующихъ лицъ, объявленныя во всѣхъ инструкціяхъ главнокомандующаго, австрійцы были отбиваемы и разстраиваемы ранѣе, чѣмъ имъ удавалось сблизиться съ своимъ противникомъ, и несли при этомъ значительныя потери, безъ достиженія цѣли. Австрійцы въ скоромъ времени убѣдились въ несостоятельности принятой ими тактики и могли вредить прусакамъ преимущественно только своею артилеріею, которая, состоя изъ нарѣзныхъ орудій, заряжающихся съ дула, не уступала прусской артилеріи,—послѣдняя состояла изъ нарѣзныхъ пушекъ, заряжающихся съ казны и изъ части прежнихъ гладкостѣнныхъ орудій. Хотя прусскія, заряжающіяся съ казны, орудія превосходили австрійскую артилерію, заряжающуюся съ дула, но за то гладкостѣнныя орудія прусаковъ оказались совершенно недѣйствительными.

Въ богемской кампаніи прусаки одерживали всюду успѣхи надъ австрійцами, не только при одинаковомъ съ ними числѣ войскъ, но даже и при значительномъ превосходствѣ силъ со стороны австрійцевъ. Такимъ образомъ, генералъ Штейнмецъ, при *Находѣ, Скалицѣ* и *Швейншеделѣ*, однимъ своимъ V корпусомъ послѣдовательно разбилъ три австрійскихъ корпуса: VI, VIII и IV; на этотъ успѣхъ сильно повліяло, независимо отъ его рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій, превосходство учащеннаго ружейнаго огня прусаковъ и невозможность для австрійцевъ пользоваться превосходными силами для атаки холоднымъ оружіемъ. Затѣмъ, въ *кенигрецскомъ сраженіи*, 7-я прусская дивизія, подъ начальствомъ генерала Франзецкаго, вмѣстѣ съ двумя баталіонами 8-й, всего въ числѣ 14 баталіоновъ и 24 орудій, выдержала въ Масловѣдскомъ лѣсу и на близлежащихъ открытыхъ высотахъ, въ теченіе пяти часовъ, борьбу съ 51 австрійскимъ баталіономъ при 100 орудіяхъ, и послѣднимъ, хотя и въ четыре раза сильнѣйшимъ, не удалось окончательно овладѣть лѣсомъ. Хотя прусаки въ этомъ упорномъ бою понесли потерю въ 89 офицеровъ и 2,162 нижнихъ чиновъ, но, тѣмъ не менѣе, въ прусскомъ сочиненіи генеральнаго штаба о кампаніи 1866 года, отличающемся большими подробностями, не упомянуто ни разу о штыковыхъ схваткахъ (1).

(1) Изъ кенигрецкаго сраженія можно привести еще другой примѣръ: высота западнѣе Хлума, обороняемая первою и четвертою ротою 2-го гвардейскаго полка, была атакована австрійскою бригадою. Сберегая огонь своей слабой линіи до послѣдней минуты, роты эти выждали, пока непріятель приблизился на 100 шаговъ и тогда, сдѣлавъ два залпа, открыли бѣглый огонь, имѣвшій страшное дѣйствіе. Австрійцы остановились на мгновеніе, а затѣмъ начали отходить за шоссе, провожаемые сильнымъ огнемъ, отъ котораго они понесли огромныя потери. (Исторія войны 1866 г. въ Германіи, прусскаго генеральнаго штаба).

Digitized by Google

Вообще, въ войнѣ 1866 года не было случая, въ которомъ штыковыя схватки оказали бы сколько нибудь существенное вліяніе на успѣхъ дѣла. Весьма замѣчателенъ также въ этой кампаніи малый расходъ патроновъ со стороны прусаковъ ([1]); обстоятельство это доказываетъ, что учащенный огонь наносилъ такое пораженіе австрійцамъ, что вынуждалъ ихъ къ отступленію до введенія въ дѣло значительныхъ резервовъ. Такимъ образомъ, успѣхъ дѣла рѣшался артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, сравнительно, въ весьма короткій срокъ.

Результаты, къ которымъ привела послѣдняя франко-германская война 1870—1871 годовъ, заключаются въ слѣдующемъ. Послѣ кампаніи 1866 года, прусаки обратили особенное вниманіе на усовершенствованіе артилеріи; всѣ гладкостѣнныя орудія были замѣнены нарѣзными, заряжающимися съ казны. Притомъ, для предстоявшей вновь кампаніи имѣлось въ виду открывать дѣйствіе противъ непріятеля дивизіонною артилеріею, и вслѣдъ затѣмъ немедленно вводить въ дѣло корпусную артилерію, двигавшуюся для этой цѣли въ походной колоннѣ, не въ хвостѣ, но ближе къ головѣ ея.

Французы, какъ извѣстно, были вооружены скорострѣльными ружьями шаспо, которыя, на дальнія разстоянія, до 1,500 шаговъ и болѣе, значительно превышали въ мѣткости игольчатое прусское ружье, дѣйствовавшее удовлетворительно только до разстоянія 800 шаговъ. Съ дистанціи же 500 шаговъ и ближе, прусскія войска имѣли безусловный перевѣсъ надъ французскими въ ружейномъ огнѣ, вѣроятно, вслѣдствіе лучшаго обученія людей стрѣльбѣ и свойственныхъ германскимъ войскамъ большей выдержки и хладнокровія. Относительно французской артилеріи необходимо замѣтить, что она состояла изъ нарѣзныхъ орудій, заряжающихся съ дула, которыя, по мѣткости огня, значительно уступали прусскимъ орудіямъ. Кромѣ того, французы замѣнили еще часть артилеріи батареями изъ картечницъ, не оправдавшихъ, однако, въ продолженіе кампаніи, возлагаемыхъ на нихъ надеждъ.

Во всѣхъ дѣлахъ франко-германской войны, прусская артилерія, быстро являясь на позиціи, имѣла, по мѣткости своей, рѣшительный перевѣсъ надъ французскою артилеріею, между тѣмъ, какъ прусскія войска терпѣли значительныя потери отъ французскаго ружейнаго огня, въ особенности съ дальнихъ разстояній, съ которыхъ они не въ состояніи были на него отвѣчать, вслѣдствіе чего, послѣ первыхъ сраженій, въ прусской арміи послѣдовало распоряженіе, чтобы вводить пѣхоту въ дѣло не ранѣе того, пока артилерія ея не возьметъ явный перевѣсъ надъ

([1]) Во II-й прусской арміи, въ кампанію 1866 года, израсходовано среднимъ числомъ по 8 патроновъ на человѣка.

Digitized by Google

французскою. Затѣмъ, пѣхота, поддержанная сильною артилеріею, открывала наступленіе въ разсыпномъ строѣ, постепенно усиливаясь изъ резервовъ, причемъ артилерійскій и ружейный огонь производился въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Не смотря на сравнительно слабое дѣйствіе артилеріи французовъ, ружейный огонь ихъ былъ однако такъ силенъ, что фронтальныя атаки, большею частію, сопровождались успѣхомъ только при обходѣ непріятельскаго фланга. Этотъ общій характеръ боя проявлялся во всѣхъ сраженіяхъ первой половины кампаніи; обороняющійся, въ виду подобнаго образа дѣйствій прусаковъ, обыкновенно отбивалъ атаку близкимъ ружейнымъ огнемъ и отступалъ, не выжидая удара въ штыки.

Разсматривая послѣдовательно всѣ сраженія этой кампаніи, оказывается, что до рукопашнаго боя дѣло доходило въ весьма рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, которыя приведены ниже (¹). Столкновенія

(¹) Размотримъ сперва случаи рукопашныхъ схватокъ, относящіеся до перваго періода кампаніи, о которыхъ упомянуто въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба:

Въ *вейсенбургскомъ сраженіи*, первому баталіону 58-го полка и второй ротѣ 5-го егерскаго баталіона пришлось дѣйствовать штыкомъ при штурмѣ желѣзнодорожной станціи и предмѣстія Вейсенбурга.

Въ *сраженіи при Шпихернѣ*, фузелерный баталіонъ 12-го полка, послѣ ряда рукопашныхъ схватокъ, отбросилъ французовъ за сѣверный гребень форбахской высоты.

Въ *гравелотскомъ сраженіи*, при штурмѣ *С. Прива*, третій баталіонъ лейбъ-гренадерскаго полка, пробиваясь съ девятою ротою 4-го гвардейскаго полка къ церкви, не разъ пускалъ въ дѣло штыки и приклады. Въ этомъ же штурмѣ, фузелерный баталіонъ 1-го гвардейскаго полка имѣлъ непродолжительную, но кровопролитную рукопашную схватку при атакѣ западной части деревни.

Въ описаніи *седанскаго сраженія*, относительно семичасоваго упорнаго боя въ Базёльѣ, не встрѣчается въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба указаній о дѣйствіяхъ штыками; между тѣмъ неоднократно упоминается о сильномъ ружейномъ огнѣ французовъ (3-й дивизіи), весьма затруднявшемъ наступленіе 1-го баварскаго корпуса. Только разъ говорится о томъ, что французамъ, послѣ долгихъ усилій, удалось очистить сѣверо-западную оконечность деревни «сильнымъ ударомъ атаки».

Въ томъ же *седанскомъ сраженіи*, части 12-го саксонскаго корпуса имѣли штыковое дѣло съ французами, а именно: третій баталіонъ 105-го полка отбилъ штыковую атаку зуавовъ на участокъ лѣса близъ дороги, ведущей изъ Дэньи въ Вильеръ-Сернэ, будучи при этомъ поддержаны ружейнымъ огнемъ двухъ прочихъ баталіоновъ того же полка.

Во второмъ періодѣ кампаніи, подъ *Парижемъ*, прусаки рѣшились, 30-го октября, овладѣть снова *Ле-Бурже*, занятымъ, 28-го октября, 5,000 французами, и двинули противъ него въ атаку девять баталіоновъ второй гвардейской дивизіи. Борьба въ деревнѣ продолжалась отъ 9 до 12 часовъ пополуночи, но о дѣйствіяхъ штыками въ описаніяхъ этого боя не упоминается.

30-го ноября, французы предприняли значительными силами наступальное движеніе съ цѣлью прорвать блокадную линію къ юго-востоку отъ Парижа, въ *Бри*-

Digitized by Google

эти происходили между небольшими частями войскъ, на мѣстности пересѣченной, и не имѣли рѣшительнаго вліянія на общій ходъ дѣла.

Изъ вышеизложеннаго ясно видно то преобладающее значеніе, которое пріобрѣло, въ настоящее время, огнестрѣльное дѣйствіе надъ холоднымъ оружіемъ при окончательномъ рѣшеніи участи сраженія. Поэтому не слѣдуетъ пренебрегать мѣрами, которыя могутъ служить къ увеличенію мѣткости ружейнаго огня пѣхоты. Дѣйствительно, стрѣльба продолжается часами, въ ней принимаетъ участіе большая часть силъ, штыковыя же столкновенія, если до нихъ доходитъ дѣло, продолжаются ми-

---

Шампиньи. Они развернули въ боевыя линіи около семи дивизій. Въ донесеніи генерала Оберница о происшедшемъ здѣсь 2-го декабря сраженіи встрѣчаются два раза указанія, что дѣло доходило до штыковъ: 1) двѣ роты 7-го виртембергскаго полка штыками отбили французовъ, атаковавшихъ правый флангъ этого полка, 2) 7-я и 8-я роты 1-го виртембергскаго полка, посланныя для обезпеченія праваго фланга 7-го полка, выбили французовъ изъ стрѣлковыхъ ровиковъ, устроенныхъ на опушкѣ лѣса Лаландъ, и оттѣснили здѣсь противника.

Что же касается атаки французами позиціи *Вильеръ-Кельи*, предпринятой большими массами въ тотъ же день, 2-го декабря, то они были преимущественно отбиваемы ружейнымъ огнемъ германцевъ: саксонская батарея и шесть ротъ 1-го виртембергскаго полка отразили натискъ превосходныхъ силъ, пытавшихся безуспѣшно шесть разъ сряду произвести рѣшительную атаку на вильерскій паркъ.

Наступательное движеніе французовъ къ Бри-Шампиньи стоило имъ до 12,000 человѣкъ. Германцы лишились 265 офицеровъ и 5,360 нижнихъ чиновъ.

21-го декабря, французы пытались взять обратно *Ле-Бурже*; войска ихъ, атаковавшія деревню съ фронта, были отбиты сильнымъ ружейнымъ огнемъ пяти ротъ 3-го гвардейскаго полка; только тремъ французскимъ баталіонамъ удалось ворваться въ деревню съ тыла, одержавъ временно нѣкоторый успѣхъ, до прибытія къ прусакамъ подкрѣпленій.

Въ сраженіи подъ *Монъ-Валерьяномъ*, 19-го января 1871 года, французы вывели изъ Парижа около 85,000 человѣкъ, для атаки 5-го прусскаго корпуса. Подъ прикрытіемъ тумана, часть французскихъ силъ развернулась и потѣснила въ нѣкоторыхъ мѣстахъ аванпосты германцевъ. Полевая артилерія 5-го корпуса прибыла послѣ того, какъ первый натискъ французовъ былъ остановленъ огнемъ пѣхоты (полевая артилерія германцевъ не занимала оборонительныхъ линій, чтобы не находиться постоянно подъ огнемъ крѣпостной артилеріи), и нанесла сильныя потери отступавшимъ французскимъ колоннамъ. У прусаковъ всего выбыло изъ строя 38 офицеровъ и 599 нижнихъ чиновъ; наибольшія потери они понесли отъ ружейнаго огня французовъ, при обратномъ взятіи уступленныхъ аванпостныхъ позицій на высотахъ Гарша и около укрѣпленія Монтрту. Французы потеряли до 6,000 человѣкъ.

Несоразмѣрность потерь отчасти объясняется тѣмъ, что французамъ приходилось атаковать сильно укрѣпленныя позиціи, хотя и обороняемыя небольшимъ числомъ войскъ, но встрѣчавшимъ ихъ губительнымъ ружейнымъ огнемъ. (Исторія осады Парижа, Гейде и Фрёзе).

Вообще и относительно дѣйствій подъ Парижемъ нужно замѣтить, что во всѣхъ происшедшихъ здѣсь столкновеніяхъ, подобно прочимъ бывшимъ сраженіямъ франко-германской кампаніи, независимо отъ дѣйствія артилеріи, ружейный огонь, но не штыкъ рѣшалъ участь боя.

Digitized by Google

нуты и касаются сравнительно ничтожнаго числа частей. Между тѣмъ, стрѣльба съ отомкнутымъ штыкомъ дѣйствительнѣе, и солдату легче примѣняться къ мѣстности, такъ какъ ему въ этомъ случаѣ удобнѣе лечь, встать, прикрываться и пробираться по неудобопроходимымъ мѣстамъ.

Противники стрѣльбы съ отомкнутыми штыками приводятъ возраженіе, что передъ атакой цѣпь не успѣетъ примкнуть его къ ружью. Можетъ случиться, что часть людей въ цѣпи, въ близкомъ разстояніи отъ непріятеля, до 200 шаговъ, дѣйствительно не успѣетъ этого исполнить, хотя на примыканіе требуется полминуты времени, но за то резервы цѣпи, находясь отъ нея на разстояніи около 300 шаговъ, а отъ непріятеля не менѣе 500 шаговъ, всегда успѣютъ, до приказанія наступленія, примкнуть по командѣ штыки. Во время же движенія резервовъ впередъ, примкнутые штыки не представляютъ особеннаго неудобства; резервы прикрыты въ это время цѣпью, и потому не могутъ открывать огня.

Другое возраженіе противниковъ отмыканія штыка заключается въ томъ, что боевая дѣйствительность огня слишкомъ мала сравнительно съ дѣйствительностью мирной стрѣльбы, и что, поэтому, стрѣлять ли со штыкомъ или безъ него, не представляетъ существенной разницы. Возраженіе это не можетъ быть признано основательнымъ, потому что хотя боевая дѣйствительность огня значительно уступаетъ мирной, но она все-таки остается пропорціональною умѣнью стрѣлять. Та часть, которая лучше стрѣляетъ, при одинаковыхъ другихъ условіяхъ, несомнѣнно одержитъ верхъ. Для подтвержденія противнаго приводятъ примѣръ изъ сраженія при С.-Привa, изъ котораго, на основаніи числа выпущенныхъ германцами пуль и потерь, понесенныхъ корпусомъ Канробера, оказывается, что для пораженія одного человѣка необходимо израсходовать болѣе пуда свинца и, слѣдовательно, при такой малой мѣткости стрѣльбы, большее или меньшее усовершенствованіе ея не отражается значительно на успѣхѣ дѣла. На это можно возразить, что боевая дѣйствительность артилерійскаго огня также значительно меньше мирной. Въ Севастополѣ, напримѣръ, союзниками было выпуещно 1.500,000 снарядовъ, причемъ у насъ были подбиты 1,000 орудій; отсюда можно вывести заключеніе, что для подбитія одного орудія нужно сдѣлать слишкомъ 1,000 выстрѣловъ и израсходовать для этого около 1,000 пудовъ чугуна. Не смотря на эту кажущуюся малую дѣйствительность артилерійскаго огня, пораженіе было въ дѣйствительности жестокое, и предположенная непріятелемъ цѣль вполнѣ достигнута; поэтому изъ этого примѣра отнюдь нельзя выводить заключенія, что слѣдуетъ въ мирное время

Digitized by Google

отказаться отъ принятія всѣхъ мѣръ, могущихъ увеличить мѣткость артилерійской стрѣльбы. Со введеніемъ послѣ восточной войны нарѣзныхъ орудій, мѣткость эта значительно увеличилась и на артилерійскую стрѣльбу обращено особенное вниманіе, вслѣдствіе чего разрушительное дѣйствіе ея возрасло въ значительной степени противъ прежняго.

Относительно примѣровъ изъ послѣднихъ кампаній, приводимыхъ для подтвержденія своихъ доводовъ защитниками примкнутыхъ штыковъ, нужно вообще замѣтить, что если ближе разсмотрѣть ходъ этихъ дѣлъ, то они нисколько не подтверждаютъ собою необходимости удержанія примкнутыхъ къ ружьямъ штыковъ. Такъ, напримѣръ, между прочимъ, ссылаются на *сраженіе подъ Кустоцою,* въ которомъ три взвода австрійскихъ улановъ нечаянно атаковали италіянскую бригаду Пизы на высотахъ Монгабіи, пронеслись сквозь ошеломленные ряды ея и совершенно неожиданно ударили стремглавъ на подходившую въ походномъ порядкѣ, по дорогѣ, бригаду Форли. Изъ этого дѣла выводятъ заключеніе, что для встрѣчи внезапно появившагося непріятеля италіянская пѣхота имѣла, къ счастію, штыки, примкнутые къ ружьямъ. Между тѣмъ, если вникнуть въ подробности происшедшаго здѣсь столкновенія, то окажется, что атака австрійскихъ улановъ была отбита не штыками, а ружейнымъ огнемъ италіянской пѣхоты, а поэтому, если бы она не имѣла штыковъ, примкнутыхъ къ ружьямъ, это обстоятельство нисколько не повліяло бы невыгоднымъ образомъ на исходъ самаго дѣла. Дѣйствительно, внезапность кавалерійской атаки привела италіянскую пѣхоту въ полное разстройство и распространила въ средѣ ея паническій страхъ, пріостановивъ здѣсь дальнѣйшее наступленіе италіянскихъ войскъ. Но, не смотря на общее смятеніе, италіянцы не замедлили открыть огонь противъ улановъ, пользуясь для этой цѣли шоссейными канавами и мѣстными прикрытіями, и въ результатѣ оказалось, что молодецкая горсть улановъ была почти уничтожена. Изъ 102 человѣкъ осталось въ строю, тотчасъ послѣ окончанія дѣла, только 17 человѣкъ ([1]).

Что же касается вообще дѣйствій противъ кавалеріи, то въ настоящее время, какъ это доказывается дѣлами послѣднихъ кампаній, пѣхота отбиваетъ атаку кавалеріи не штыками, а ружейнымъ огнемъ ([2]). Если

([1]) «Военный Сборникъ», 1875 года.

([2]) Когда еще не было скорострѣльныхъ ружей, *въ сраженіи подъ Балаклавой*, 93-й шотландскій полкъ отбилъ съ полнымъ успѣхомъ, залпами штуцернаго огня, послѣдовательную атаку эскадроновъ гусаровъ Саксенъ-Веймарскаго полка и трехъ сотенъ казаковъ, которые понесли при этомъ сильную потерю.

Въ франко-германскую кампанію 1870 г. кавалерія была неоднократно отбиваема пѣхотою въ разсыпномъ строѣ. Напримѣръ: *въ сраженіи при Вёртѣ*, атака прусской пѣхоты французскою кирасирскою бригадою Мишеля и частями 6-го уланскаго полка кончилась полнымъ уничтоженіемъ послѣдней. Атакованная пѣ-

Digitized by Google

же кавалеристъ на полномъ карьерѣ и наскочитъ на пѣхотинца, то послѣдній будетъ опрокинутъ лошадью, не смотря на то, примкнутъ ли у него штыкъ къ ружью или нѣтъ.

Изъ этихъ примѣровъ не видно случаевъ, въ которыхъ штыки содѣйствовали бы къ отраженію кавалерійскихъ атакъ; эти случаи представляются вообще, въ настоящее время, такъ рѣдко, что штыки можно считать отнынѣ не главнымъ, а вспомогательнымъ оружіемъ. Всѣмъ участвовавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ извѣстно, что при атакѣ противныя части почти не сходятся между собою. Обыкновенно, та или другая часть поворачиваетъ назадъ, до начала рукопашной схватки, причемъ провожается усиленнымъ огнемъ противной части.

Изъ всего вышеприведеннаго можно вывести убѣжденіе, что при современномъ состояніи тактики и вооруженія войскъ, *пѣхотѣ слѣдуетъ*

хота могла бы найти прикрытіе въ близъ лежащихъ виноградникахъ и за деревьями, но она встрѣтила смѣлую атаку, тамъ гдѣ стояла, не строясь въ каре, или въ кучки, но сохраняя строй, дозволяющій дѣйствовать наиболѣе сильнымъ огнемъ. Встрѣченная залпами и бѣглымъ огнемъ передовыхъ частей прусской пѣхоты, французская кавалерія пронеслась далѣе, но потерпѣла еще большія потери отъ огня пѣхоты второй линіи, такъ что прусскій гусарскій полкъ уже безъ труда разсѣялъ разстроенные остатки французской кавалеріи. Окончательной гибели избѣгло только нѣсколько человѣкъ, возвратившихся назадъ окольными путями.

Въ сраженіи при Марсъ-Ла-Турѣ, въ самый критическій моментъ боя, командиръ 3-го прусскаго корпуса, генералъ Альвенслебенъ приказалъ кавалерійской бригадѣ Бредова (шесть эскадроновъ) атаковать французовъ, чтобы сколько нибудь поддержать утомленную боемъ пѣхоту и выиграть время, необходимое для подхода подкрѣпленій. Генералъ Бредовъ воспользовался лощиною, развернулъ въ ней полки и бросился на непріятеля, съ близкаго разстоянія, подъ сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ. Оба полка промчались сквозь первую французскую линію и, наскочивъ на артилерію, изрубили прислугу и упряжь. Другія батареи, расположенныя сзади, обратились въ бѣгство. Промчавшись такимъ образомъ 3,000 шаговъ, прусаки были, наконецъ, остановлены превосходными силами французской конницы. Генералъ Бредовъ далъ сигналъ отступленія и прусакамъ пришлось вновь пробиваться черезъ прорванныя ими ранѣе массы артилеріи и пѣхоты, проходя при этомъ градомъ пуль. Они собрались и устроились въ Флавиньи, потерявъ при этой атакѣ половину своего состава отъ артилерійскаго и ружейнаго огня; но цѣль была достигнута: наступленіе 6-го французскаго корпуса было пріостановлено, а потомъ и совсѣмъ отмѣнено.

Въ седанскомъ сраженіи заслуживаетъ вниманія атака французскою кавалеріею частей 5-го и 11-го прусскихъ корпусовъ, расположенныхъ на высотахъ противъ селенія Флоэнь (Floing); пять полковъ легкой кавалеріи и нѣсколько эскадроновъ кирасировъ почти одновременно двинулись въ атаку. Не смотря на фланговый и фронтальный огонь прусской артилеріи, они пронеслись черезъ непріятельскую цѣпь, но, встрѣченная затѣмъ бѣглымъ огнемъ развернутыхъ ротъ пѣхоты и залпами, иногда съ разстоянія до 30 шаговъ, французская кавалерія была опрокинута, потерявъ половину своего наличнаго состава, трехъ генераловъ убитыхъ и одного тяжело раненаго. Прусская пѣхота понесла въ этомъ дѣлѣ только незначительныя потери.

Digitized by Google

приложить все стараніе къ достиженію возможно большаго искусства въ стрѣльбѣ. Чѣмъ лучше пѣхота будетъ стрѣлять въ мирное время, тѣмъ успѣшнѣе она будетъ поражать непріятеля въ военное время; притомъ, искусство въ стрѣльбѣ окажетъ вліяніе *на развитіе умѣнія стрѣлковъ примѣняться къ мѣстности* и *на усовершенствованіе дѣйствія разсыпнымъ строемъ*. Умѣніе стрѣлять и попадать мѣтко въ непріятеля внушаетъ войскамъ довѣріе къ оружію и возвышаетъ, несомнѣннымъ образомъ, духъ солдата. Между тѣмъ, умѣніе и привычка дѣйствовать штыкомъ не можетъ принести, въ настоящее время, существенной пользы, такъ какъ случаи употребленія штыка стали весьма рѣдки, какъ это усматривается изъ сдѣланнаго краткаго историческаго обзора.

Если предположеніе стрѣлять съ отомкнутымъ штыкомъ встрѣчаетъ столько противниковъ, то причину этого явленія слѣдуетъ искать въ томъ, что трудно отказаться отъ обстановки, съ которою свыклись въ продолженіе столѣтій, и тѣсно связанной съ блестящими воспоминаніями нашей прошлой военной исторіи. Теперь, благодаря усовершенствованному оружію и измѣнившемуся образу дѣйствій войскъ въ бою, слѣдуетъ отказаться, гдѣ нужно, отъ укоренившихся привычекъ и перейти къ такому порядку вещей, на который указываетъ кровавый опытъ послѣднихъ европейскихъ войнъ.

Отнынѣ слѣдуетъ обучать войска стрѣльбѣ на дальнія разстоянія безъ штыковъ, и, если признано будетъ необходимымъ обучать стрѣльбѣ со штыкомъ, только на близкія дистанціи, до 200 шаговъ. Затѣмъ, отмѣнить совсѣмъ штыки и ввести ятаганы, которые, замѣняя собою штыки, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это окажется необходимымъ, могутъ, кромѣ того, принести существенную пользу войскамъ, какъ хорошее бивачное оружіе, заступающее, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣсто прежнихъ тесаковъ.

Въ настоящее время, въ трехъ лучшихъ западно-европейскихъ арміяхъ—сперва во французской, а затѣмъ въ прусской и австрійской—принята, при введеніи новыхъ усовершенствованныхъ ружей, стрѣльба съ отомкнутымъ штыкомъ. Поэтому, если въ русскихъ войскахъ придерживаться неизмѣнно стрѣльбы со штыкомъ, то она будетъ единственная изъ армій великихъ европейскихъ державъ, которая останется при прежнемъ взглядѣ на военное дѣло, не смотря на очевидные результаты, выведенные изъ опыта послѣднихъ войнъ, выпавшихъ на долю государствъ, отказавшихся отъ постоянно примкнутыхъ штыковъ.

Генералъ-адъютантъ **Тотлебенъ**.

Апрѣль 1876 г.

Digitized by Google

АРМЕЙСКІЯ ЗАМѢТКИ.

IV (1).

Маневрировать и стрѣлять врозь, атаковать вмѣстѣ. Высшій изъ современныхъ военныхъ авторитетовъ, Мольтке, весьма мѣтко формулировалъ давно, впрочемъ, извѣстную военную снаровку: «ходить врозь, драться вмѣстѣ». Наполеонъ говорилъ тоже: «нужно раздѣляться для продовольствія, собираться для боя». То и другое, очевидно, сказано въ примѣненіи къ массамъ войскъ и къ періоду военныхъ дѣйствій, предшествующихъ бою; но современная дѣйствительность огнестрѣльнаго оружія вызываетъ необходимость распространить эту снаровку и на самый бой, въ которомъ, благодаря этой дѣйствительности, приходится теперь, *«маневрируя и стрѣляя, людямъ быть врозь, атаковать вмѣстѣ»*.

Въ чемъ же должно заключаться примѣненіе къ дѣлу этого афоризма? Другими словами: какъ обуставить его, въ какія всѣмъ доступныя и легко усвоиваемыя формы его заключить? Отвѣтъ простъ: принять одну изъ разжиженныхъ формъ строя, но притомъ такую, при которой люди оставались бы въ рукахъ у начальниковъ по крайней мѣрѣ на столько, сколько то имѣетъ мѣсто въ строю сомкнутомъ.

По странному увлеченію, первую половину этого отвѣта сознаютъ весьма многіе; но вторую — большинство упускаетъ изъ виду. Послѣ кампаніи 1866 года начали раздаваться голоса противъ сомкнутаго строя, какъ вслѣдствіе сильныхъ потерь, которымъ онъ подвергается отъ огня, такъ и потому, что онъ, будто бы, мѣшаетъ индивидуальному развитію людей. При этомъ указывали на разсыпной строй, какъ на *единственное* средство ослабить первыя и достигнуть втораго, и что ему должно быть дано преобладающее развитіе надъ сомкнутымъ строемъ, какъ въ бою, такъ и при мирной подготовкѣ войскъ. Явленіе это не новое и легко объяснимое: человѣкъ весьма расположенъ метаться изъ стороны въ сторону; сжигать то, чему прежде поклонялся, и поклоняться тому, что прежде сжигалъ; и происходитъ это постоянно вслѣдствіе того, что упускаются изъ виду недостатки новаго и забываются достоинства стараго. Хотя, кажется, давно бы слѣдовало понять, что если въ области формъ

(1) См. «Воен. Сборн.» 1876 г. № 7.

Digitized by Google

есть что-либо постоянное и непреложное, такъ это конечно то, что онѣ, по самой природѣ своей, безконечно видоизмѣнимы, что нѣтъ между ними лучшихъ на всѣ случаи и что каждая изъ нихъ имѣетъ свои сильныя и слабыя стороны.

Это служеніе моднымъ идоламъ объясняется тѣмъ, что въ военномъ дѣлѣ все представляетъ сцѣпленіе началъ противоположныхъ; и понятно, что человѣкъ, не отдавшій себѣ отчета въ неизбѣжности и необходимости этого сцѣпленія, увлекаясь какимъ-либо однимъ изъ началъ (изъ подражанія ли, по личному ли предрасположенію — все равно), естественно стремится исключить или игнорировать другое, прямо ему противоположное. Вопросъ о боевыхъ формахъ разрѣшается раціонально при условіи равномѣрнаго принятія въ расчетъ двухъ началъ, прямо другъ другу противоположныхъ: удобства управленія и уменьшенія потерь отъ огня, хотя и равно необходимыхъ для достиженія начала высшаго, составнаго—начала взаимной выручки. Въ бою нужно заботиться объ уменьшеніи потерь отъ огня, что требуетъ, по возможности, тонкихъ и разжиженныхъ формъ строя; нужно, не менѣе того, заботиться объ удобствѣ управленія и дружности удара, что требуетъ формъ, прямо противоположныхъ. Понятно, до какой степени важно соблюсти какъ первое условіе, такъ и послѣднее, и до какой степени невозможно ограничиться чѣмъ нибудь однимъ. Понятно также и то, что дѣло вовсе не въ томъ, какой изъ этихъ двухъ строевъ предпочтительнѣе, но въ томъ, *гдѣ*, *когда* и *для чего* слѣдуетъ примѣнять каждый изъ нихъ.

Что касается до индивидуальнаго развитія, то приписывать въ этомъ отношеніи разсыпному строю какую-то особую силу — по меньшей мѣрѣ наивно. Не подлежитъ сомнѣнію то, конечно, что внѣшнее выраженіе индивидуальнаго развитія представляется толковымъ, осмысленнымъ маневрированіемъ въ строѣ разсыпномъ; но никто не можетъ опровергнуть и того, что трудно придумать что-либо лучшее сомкнутаго строя для привитія массамъ привычки къ непрерываемому ни на минуту вниманію, къ быстрому и единовременному исполненію воли одного, къ мертвой тишинѣ въ строю. Всѣ эти привычки составляютъ также нераздѣльную часть индивидуальнаго воинскаго развитія, и разсыпнымъ строемъ не выработываются; и всякій человѣкъ, занимавшійся дѣломъ и незатуманенный модными коньками, безъ труда признаетъ, что если согласованіе движеній и дѣйствій въ строю разсыпномъ такъ легко теперь дается, *то именно благодаря предварительному воспитательному вліянію строя сомкнутаго*. Эволюціи разсыпнаго строя вовсе не требуютъ какого-либо особаго умственнаго напряженія; эти эволюціи—дѣло просто дрессуры, т. е., того инстинктивнаго усвоенія,

Digitized by Google

при которомъ умъ можетъ спокойно спать. Въ этомъ смыслѣ разсыпной строй отличается отъ сомкнутаго только тѣмъ, что въ первомъ предоставляется бо̀льшая, чѣмъ во второмъ свобода позы и движеній, а этого для военнаго развитія весьма и весьма еще недостаточно.

Опытнѣйшіе педагоги давно уже согласились на счетъ того, что въ дѣлѣ образованія важно не то, *что* преподается, но то, *какъ* преподается; т. е., другими словами, что залогъ развитія человѣка лежитъ *не въ предметѣ занятій*, *но въ манерѣ веденія занятій* (1). Нужно вести занятіе съ солдатомъ такъ, чтобы онъ ясно понималъ, зачѣмъ всякая эволюція исполняется. Въ удовлетвореніи этой присущей всякому человѣку пытливости, въ удовлетвореніи, притомъ, самымъ дѣломъ, а не длинными объясненіями, и лежитъ залогъ его развитія. Ясно послѣ этого, что можно затупить солдата на эволюціяхъ разсыпнаго строя, если онѣ продѣлываются безцѣльно или заражены педантизмомъ; можно, наоборотъ, развить его на эволюціяхъ сомкнутаго, если каждой изъ нихъ онъ видитъ цѣль (2).

Просимъ читателя запомнить это первое наше положеніе (3): оно весьма важно въ смыслѣ предостереженія отъ тѣхъ увлекающихся новаторовъ, которые проглядѣли, что прежній недостатокъ развитія солдата лежалъ не въ сомкнутомъ строѣ, а именно въ томъ, что различныя видоизмѣненія его продѣлывались даже безъ намека на то, для чего каждое изъ нихъ назначается. Военные обратились тогда изъ практическихъ дѣятелей, изучающихъ технику строя, съ цѣлью примѣнить ее къ дѣлу, въ художниковъ въ дѣлѣ воспроизведенія строевыхъ формъ. Настали другія времена, и критики приписали предмету занятій то, что всецѣло принадлежало характеру занятій предметомъ.

Послѣ этого согласятся, вѣроятно, что истина не можетъ заключаться ни въ одномъ изъ противоположныхъ стремленій, но въ ихъ органическомъ примиреніи; есть случаи, когда слѣдуетъ поступиться удобствомъ управленія въ пользу уменьшенія потерь отъ огня; есть и такіе, когда управленіе пріобрѣтаетъ такое вершающее значеніе, что ему должны быть предоставлены всѣ удобства, *какихъ бы это ни стоило потерь*. Въ настоящее время не только нельзя отказаться отъ сомкнутаго строя, но принципы его придется перенести отчасти даже на строй

---

(1) Разумѣя, конечно, что занимаются все же дѣломъ, а не бирюльками.

(2) Само собою понятно, что этого одного для полнаго развитія недостаточно; но здѣсь мы имѣемъ въ виду только ту часть развитія, которая дается строевою практикою.

(3) Т. е., что залогъ развитія солдата не въ томъ, либо въ другомъ строѣ, но въ томъ, *какъ* занимаются строями.

Digitized by Google

разсыпной ([1]), ибо усилившійся огонь вызываетъ и усиленіе средствъ поддержки самообладанія. И что это такъ, доказательствомъ служитъ принятое теперь наступленіе и отступленіе цѣпи болѣе или менѣе крупными участками, равно какъ требованіе, все сильнѣе и сильнѣе раздающееся, принять за звено не групу въ четыре человѣка, а десятокъ. Это проводятъ и тѣ даже, которые, съ упрямствомъ, достойнымъ болѣе разумной цѣли, усиливаются съ прусскихъ голосовъ опрокинуть сомкнутый строй.

Посмотримъ же, какъ разрѣшить задачу: *ходить и стрѣлять врозь, атаковать вмѣстѣ,* и попытаемся вмѣстѣ съ тѣмъ точно опредѣлить границы, за которыми это «врозь» не только безполезно, но вредно.

Уменьшеніе потерь отъ огня на мѣстности открытой достигается, какъ всякому извѣстно, тремя средствами: стоя на мѣстѣ, положить часть; не оставаться на мѣстѣ, если непріятель пристрѣлялся, а передвинуться или прямо впередъ, или прямо назадъ (смотря по общей цѣли движенія), шаговъ на 200 или около того; принять тонкую разжиженную форму строя. Первыя два средства не имѣютъ ничего общаго съ формами строя, и въ подлежащемъ случаѣ разбору не подлежатъ. Обратимся къ послѣднему средству и посмотримъ, какую именно форму строя на мѣстности открытой слѣдуетъ принять для резервовъ всѣхъ наименованій, будетъ ли то боевая линія (части коей суть резервы цѣпи), частные ли резервы разныхъ категорій, или же, наконецъ, общій резервъ.

Понимается само собою, что предѣлъ разрѣженія для всѣхъ помянутыхъ частей боеваго порядка не можетъ быть одинаковъ. Принимая за безспорный фактъ, что всякое разрѣженіе строя затрудняетъ управленіе имъ, должно признать, что отъ разрѣженія слѣдуетъ отказываться въ той мѣрѣ, въ какой уменьшается, съ увеличеніемъ разстоянія, дѣйствительность непріятельскаго огня. Съ этой точки, боевой порядокъ, въ огнестрѣльный періодъ боя, представляетъ, на нашъ глазъ по крайней мѣрѣ, четыре отличныхъ другъ отъ друга категоріи частей: къ первой принадлежитъ боевая линія съ баталіонными резервами ([2]); ко второй—ея частные резервы (ошибочно называемая вторая линія); къ третьей—дивизіонные; къ четвертой—корпусный резервъ. Разумѣется само собою, что относящееся къ корпусному резерву еще съ большимъ основаніемъ относится къ резерву арміи.

Первая категорія частей (считая отъ цѣпи до ротъ боевой линіи отъ 0 до 300 шаговъ и отъ цѣпи же до баталіонныхъ резервовъ отъ

([1]) Говоримъ «принципы», а не внѣшній обликъ сомкнутаго строя.

([2]) Вторая линія ротъ, какъ теперь называютъ.

Digitized by Google

0 до 600 шаговъ) попадаетъ подъ дѣйствительный артилерійскій огонь съ началомъ боя и подъ стрѣлковый—по сближеніи цѣпей между собою шаговъ на 1,000 — 800; слѣдовательно, она должна представлять непріятелю цѣль не болѣе той, какую представляетъ и цѣпь. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что эти части должно разсыпать, какъ то нѣкоторымъ кажется? Принявъ въ соображеніе, что разсыпанною частью можно только руководить, но командовать уже нельзя,—намъ кажется, что нѣтъ. А между тѣмъ требуется строй разжиженный; какъ же разрѣшить эту дилему? Слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, принять строй разсыпной по формѣ и сомкнутый по духу, т. е. *разомкнутый* строй. Онъ представляетъ такую же цѣль, какъ разсыпной, но въ исполненіи всего подчиняется нормамъ сомкнутаго: та же команда, та же тишина, равненіе; то же единовременное исполненіе всего, какъ и въ сомкнутомъ строю. Размыкаться не болѣе какъ на шагъ, причемъ представляется возможность переходить и въ одношереножный строй, если бы оказалось, что онъ меньше терпитъ отъ огня, нежели двухшереножный разомкнутый. Это стоило бы опредѣлить путемъ опыта.

Вторая категорія—полковой резервъ, или такъ называемая вторая линія, будетъ стоять отъ линіи баталіонныхъ резервовъ не ближе шаговъ 600; слѣдовательно, въ разстояніи 2,000 — 1,400 шаговъ (1) отъ стрѣлковъ непріятеля и около 2,500—1,900 шаговъ отъ его артилеріи. На такомъ разстояніи надобности въ разжиженіи строя уже не предстоитъ, хотя бы и на самой открытой мѣстности, но по возможности утонить его необходимо: почему и слѣдуетъ перестраиваться или въ одну линію развернутыхъ ротъ, безъ интервала, или же въ двѣ, линія отъ линіи шаговъ на 150, но тоже безъ интервала (2). Послѣдній порядокъ мы предпочитаемъ первому, ибо при немъ баталіонъ будетъ въ рукѣ у командира болѣе, нежели когда онъ развернутъ.

Третья категорія—дивизіонный резервъ, будетъ стоять отъ полковыхъ резервовъ не ближе какъ шагахъ въ 800, слѣдовательно, въ 2,800—2,200 шагахъ отъ стрѣлковъ непріятеля и въ 3,300—2,700 отъ его артилеріи. На этихъ разстояніяхъ опасность отъ стрѣлковъ обращается въ нуль, и расположеніе дивизіоннаго резерва въ одну линію

(1) Считая стрѣлковъ непріятельскихъ въ 800—200 шагахъ отъ нашихъ. По сближеніи на эту послѣднюю дистанцію огнестрѣльный періодъ боя переходитъ въ штыковый.

(2) Мы дѣлаемъ прибавку «безъ интервала» въ предупрежденіе собственно недоразумѣнія, такъ какъ, по уставу, расположеніе по-ротно непремѣнно предполагаетъ интервалъ, что, очевидно, произошло потому, что когда уставъ писался, о расположеніи полковаго резерва по-ротно еще и рѣчи не было, а назначалось оно только для боевой линіи и баталіонныхъ резервовъ.

Digitized by Google

баталіонныхъ колоннъ является достаточнымъ, для сбереженія отъ артиллерійскаго огня; приблизительно, оно соотвѣтствуетъ расположенію ротъ боевой линіи въ разомкнутомъ строѣ, такъ какъ разность въ дальностяхъ паденія артиллерійскихъ снарядовъ, при такихъ разстояніяхъ, значительно превосходитъ глубину баталіонной колонны, даже не считая затрудненія замѣтить цѣль столь отдаленную и пристрѣляться къ ней. Но если бы, паче чаянія, артилерія пристрѣлялась такъ ловко, что отъ нея грозила бы опасность баталіоннымъ колоннамъ, можно изъ одной глубокой сдѣлать двѣ тонкія линіи, выдвинувъ головныя роты шаговъ на 150 впередъ, или отведя заднія на столько же шаговъ назадъ; причемъ развертывать роты нѣтъ надобности. Нужно большое несчастіе, чтобы противнику удалось попасть на такихъ разстояніяхъ въ цѣль глубиною въ 10—20 шаговъ (1).

Четвертая категорія—корпусные резервы, располагаемые обыкновенно не ближе полуверсты (2) отъ линіи дивизіонныхъ, придутся уже внѣ выстрѣловъ артилеріи, слѣдовательно, форма ихъ расположенія будетъ приближаться болѣе или менѣе къ уставному резервному порядку. Для утоненія, въ случаѣ надобности, этого порядка достаточно допустить слѣдующія степени: а) переходъ изъ четырехъ-линейнаго въ двухъ-линейный порядокъ; б) переходъ изъ сомкнутаго двухъ-линейнаго порядка въ таковой же разомкнутый, линія отъ линіи шаговъ на 150; в) переходъ въ одну линію баталіонныхъ колоннъ на тѣсныхъ интервалахъ.

Разомкнутый строй и переходъ резервовъ изъ одной категоріи въ другую. Признавъ разомкнутый строй за преобладающую форму при расположеніи частей боевой линіи и ея ближайшихъ поддержекъ, придется ввести его въ уставъ какъ самостоятельную форму. Правила могли бы заключаться, приблизительно, въ слѣдующемъ: размыкаться можетъ только развернутый строй; размыканіе, равно и смыканіе, пѣхота должна умѣть дѣлать на мѣстѣ и на ходу: размыканіе по соотвѣтствующимъ командамъ, а смыканіе, сверхъ того, еще по бою атаки, а также по сигналамъ и командамъ, установленнымъ для пальбы залпами. Движенія разомкнутымъ строемъ исполняются тѣже, что и сомкнутымъ, за исключеніемъ захожденія (3). Слѣдовательно, этотъ отдѣлъ, собственно говоря, уже готовъ и въ настоящемъ уставѣ, такъ какъ команды для размыканія и смыканія существуютъ и теперь; только нужно его нѣсколько привести въ систему, поставивъ вслѣдъ за отдѣломъ о строѣ

(1) 10 шаговъ—глубина ротной взводной колонны; 20 шаговъ—ротной полу-взводной колонны.

(2) А часто гораздо дальше.

(3) Но перемѣна фронта на мѣстѣ остается и для разомкнутаго строя.

Digitized by Google

развернутомъ и распространивъ, въ только что объясненномъ смыслѣ, значеніе сигналовъ и командъ, употребляемыхъ теперь для атаки и для пальбы залпами. Размыканіе и смыканіе по серединѣ, разумѣется, должно быть предпочитаемо; но, въ предохраненіе отъ вредной рутины, его иногда слѣдуетъ дѣлать также и по одному изъ фланговъ.

Могутъ сказать, что вздваивать ряды легче, чѣмъ размыкаться, и предпочтительнѣе потому, что при немъ часть не растягивается по фронту. Все это вѣрно; но вѣрно также и то, что вздваиваніе рядовъ не уменьшаетъ, а увеличиваетъ вѣроятность потери, ибо при немъ получается строй глубиною въ четыре человѣка, а всякому извѣстно, что при стрѣльбѣ на дальнія разстоянія вѣроятность попаданія увеличивается не съ размѣрами по фронту, а съ глубиною цѣли (1). Мы полагаемъ поэтому, что при стрѣльбѣ на разстоянія, превосходящія прямой выстрѣлъ, потери въ строѣ со вздвоенными рядами будутъ, пожалуй, болѣе, нежели даже въ сплошномъ двухшереножномъ (2). На разстояніи же прямаго выстрѣла отъ противника часть все равно нельзя ни вздваивать, ни размыкать, ибо сама она должна быть готова къ залпамъ и къ атакѣ. Само собою разумѣется, что разомкнутая форма примѣнима только въ расположеніи по ротно, а не къ сплошному развернутому баталіонному строю, отъ котораго давно бы пора отказаться.

Способы утоненія, указанные для резервовъ прочихъ категорій, исполняются всѣ нынѣ имѣющимися уставными средствами, и не вызываютъ никакой прибавки къ уставамъ. Замѣтимъ только, что дистанціи и интервалы должны быть предоставлены усмотрѣнію соотвѣтствующихъ командировъ.

Такъ, напримѣръ, въ баталіонахъ полковаго резерва опредѣляютъ сами баталіонные командиры дистанцію между ротами ихъ первой и второй линій.

Въ дивизіонномъ резервѣ дистанціи опредѣляются бригаднымъ или полковымъ командиромъ, смотря потому, какая часть оставлена въ этомъ резервѣ, и т. д. Опредѣлять ихъ уставно нельзя потому, что все зависитъ отъ мѣстности и отъ того, каковъ непріятельскій огонь. Если онъ мѣтокъ, нужно болѣе утонять строй, чаще мѣнять мѣсто; если же нѣтъ— наоборотъ.

Въ этомъ, какъ и во всемъ, главное — цѣль, идея; идея же въ разбираемомъ случаѣ въ томъ, чтобы глубокое расположеніе обращать

(1) Нужно имѣть притомъ въ виду, что четырехшереножный строй является разомкнутымъ только относительно выстрѣловъ перпендикулярныхъ къ фронту; относительно же косвенныхъ онъ сплошной и глубокій.

(2) Это тоже стоило бы повѣрить опытомъ.

Digitized by Google

въ одно или нѣсколько тонкихъ, болѣе или менѣе, смотря по разстоянію до непріятеля, т. е. по дѣйствительности огня.

Такимъ образомъ, на мѣстности совершенно открытой, на плацу скажемъ, боевой порядокъ представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ: а) цѣпь; б) въ разстояніи отъ нея отъ 0 до 300 — 400 шаговъ — боевая линія ротъ въ разомкнутомъ строю, безъ всякихъ промежуточныхъ поддержекъ между нею и цѣпью, ибо цѣли этимъ поддержкамъ нѣтъ, а остались они у прусаковъ по рутинѣ (¹); въ разстояніи отъ 0 до 300—400 шаговъ отъ боевой линіи—баталіонные резервы тоже въ разомкнутомъ строѣ; въ разстояніи отъ 0 до 600 шаговъ отъ сихъ послѣднихъ—полковые резервы; въ разстояніи за ними до полуверсты—дивизіонные резервы; въ разстояніи за этими послѣдними до полуверсты и больше — корпусный резервъ.

Вотъ вамъ и нормальный порядокъ, воскликнутъ, вѣроятно, нѣкоторые приверженцы этого похороненнаго съ очевидной пользой для дѣла измышленія. Да, нормальный, но только въ теоріи, на письмѣ, а не въ практикѣ на полѣ. Въ теоріи никто не отвергаетъ и траекторіи въ безвоздушномъ пространствѣ; но посмѣялись бы, и не мало, надъ тѣмъ, кто вздумалъ бы устраивать нарочито безвоздушное пространство съ цѣлью получить въ немъ параболическую траекторію. Нормы отвлеченной, какъ отправной точки изслѣдованія, никто никогда и не отвергалъ; но отвергали и отвергаютъ ее, какъ вещь, могущую имѣть практическую приложимость. Посмотримъ же, во что обратится только-что указанная норма подъ вліяніемъ: момента боя; мѣстности; рода и свойствъ войскъ, нашихъ и непріятельскихъ; цѣли дѣйствій.

Замѣтимъ, во-первыхъ, довольно крупное недоразумѣніе, до сихъ поръ замѣчаемое въ представленіи о боевыхъ порядкахъ; большинство, порывшись въ своемъ сознаніи, вѣроятно признаетъ, что съ понятіемъ о боевомъ порядкѣ сочетается у нихъ представленіе о томъ расположеніи войскъ, съ котораго дѣло собственно только начинается; всѣ послѣдующія его превращенія какъ-то до сихъ поръ игнорировались, попавъ изъ ученія о боевыхъ порядкахъ въ ученіе о дѣйствіяхъ войскъ въ бою. Этотъ недостатокъ систематизаціи въ теоріи отразился вредно на практикѣ тѣмъ, что долгое время затуманивалъ въ сознаніяхъ главнѣйшій аргументъ противъ возможности какой либо практически приложимой

(¹) Начавшіе службу въ 40-хъ годахъ должны помнить, что эти маленькіе резервники составляли принадлежность боевыхъ расположеній еще тогда, когда преобладали сборные баталіонные строи. Съ развитіемъ ротныхъ расположеній они, какъ совершенно безполезное дробленіе силъ, у насъ отмѣнены. Слѣдовательно, это не новость, хотя и выдается за такую буквальными подражателями прусаковъ.

Digitized by Google

нормы въ области боевыхъ порядковъ. Дѣйствительно, если разсматривать боевой порядокъ во времени, то и окажется, что онъ весьма скоро послѣ завязки боя начинаетъ видоизмѣняться каждое мгновеніе: въ одномъ мѣстѣ нужно усилить цѣпь, въ другомъ ввести въ боевую линію баталіонные резервы. Съ постепеннымъ развитіемъ боя, та же судьба постигаетъ полковые, затѣмъ дивизіонные, затѣмъ корпусные и, наконецъ, армейскій резервы. Все это постепенно переходитъ изъ категоріи въ категорію, и къ концу дѣла всякій боевой порядокъ почти всегда приводится къ одной, безформенной съ уставной точки, линіи, разнообразной по глубинѣ въ разныхъ своихъ точкахъ, и много-много если съ слабымъ резервомъ, а то и вовсе безъ резерва. Въ природѣ все движется, все течетъ, въ смыслѣ безконечнаго и непрерываемаго ни на мгновеніе превращенія жизненныхъ формъ; и боевой порядокъ, разсматриваемый во времени, является однимъ изъ самыхъ наглядныхъ проявленій этого закона.

Къ области видоизмѣненій боеваго порядка во времени должно отнести и тѣ изъ нихъ, которыя обусловливаются нашими намѣреніями и родомъ войскъ, противъ насъ дѣйствующихъ: извѣстно, что при наступленіи, такъ какъ починъ дѣйствія за нами, резервъ можно имѣть слабѣе, при оборонѣ нужно его имѣть сильнѣе; атака кавалеріи или пѣхоты вызоветъ смыканіе разомкнутыхъ частей, приближеніе баталіонныхъ и полковыхъ резервовъ; огонь артилеріи и стрѣлковъ вызываетъ обратное.

Видоизмѣненія боеваго порядка въ пространствѣ обусловливаются разнообразіемъ мѣста, на которомъ приходится дѣйствовать; есть закрытія—не только нѣтъ надобности размыкать части первой категоріи, утонять расположеніе частей остальныхъ категорій, но, напротивъ, приходится иногда, сообразно размѣрамъ закрытія, принимать даже глубокіе строи; приходится также не только сближать части разныхъ категорій къ боевой линіи, но временно даже ставить ихъ вмѣстѣ (¹).

Такимъ образомъ, для пользы дѣла не только можно допускать, но должно требовать, чтобы поддержки разныхъ категорій временно какъ бы сливались между собою и только при дальнѣйшемъ наступленіи брали должныя другъ отъ друга дистанціи, опредѣленныя для мѣстности совершенно открытой. Дистанція не должна быть распоркой между различ-

(¹) Это не только хорошо въ смыслѣ сбереженія отъ огня, но и въ другомъ отношеніи; такъ, напримѣръ, наступая по мѣстности волнообразной, гдѣ можно получить и нежданную кавалерійскую атаку, лучше вовсе не размыкать частей первой категоріи и притомъ баталіонный и полковой резервы держать на сближенныхъ дистанціяхъ и въ шахматномъ порядкѣ, дабы во всякую данную минуту можно было получить maximum огневой поддержки.

Digitized by Google

ными эшелонами боеваго порядка и это поясняетъ, почему дистанціи между каждыми двумя сосѣдними эшелонами предлагается считать отъ 0 и до опредѣленной величины.

Независимо этихъ видоизмѣненій боеваго порядка въ пространствѣ, относящихся до формы строя частей и до дистанцій ихъ между собою, не менѣе важная причина видоизмѣненія кроется въ свойствахъ позиціи: пунктъ важенъ—цѣпь на немъ будетъ густа и за нею нѣсколько эшелоновъ резервовъ; пунктъ не имѣетъ особаго значенія или недоступенъ, и расположеніе войскъ будетъ слабѣе: какъ въ огневой линіи, такъ и въ поддержкахъ,—цѣпь слабѣе, резервныхъ эшелоновъ меньше. На пунктахъ вовсе неважныхъ, или же недоступныхъ, это утоненіе, даже въ большихъ расположеніяхъ, можетъ дойти до послѣдняго предѣла, т. е. до цѣпи безъ всякихъ поддержекъ. Наконецъ, каждая часть, дѣломъ доказавшая свою упругость и стойкость, не нуждается въ такомъ числѣ эшелоновъ-поддержекъ, какое необходимо за частью, еще не показавшею чего она стоитъ. Все это, хорошо продуманное, дастъ начальнику неистощимые ресурсы на то, чтобы и лишняго человѣка даромъ подъ огонь не подставлять, и безъ надобности не разбрасываться. Ученіе о формахъ строя, поставленное такимъ образомъ, устраняетъ, какъ праздный, вопросъ о томъ, какой строй считать главнымъ, какой второстепеннымъ, ибо прямо показываетъ, что это главенство будетъ переходить отъ строя къ строю, смотря по цѣли, мѣсту, времени.

Можно-ли ограничиться въ боевомъ порядкѣ пѣхоты одною связью по перпендикулярному къ фронту направленію. Было время, когда считали, что необходимое условіе успѣха въ бою заключается въ томъ только, чтобы боевая линія составляла одно сплошное неразрывное цѣлое. При такомъ взглядѣ на дѣло о поддержкахъ сзади не заботились, а употребляли всѣ усилія только къ тому, чтобы связь по фронту соблюдалась весьма строго. Мало по малу артистическая струнка, присущая человѣку, также заявила свои права, что и превратило идею связи по фронту въ стремленіе достигнуть идеальнаго равненія и единовременности движенія фронта, какъ бы онъ ни былъ длиненъ. Увлеченіе въ эту сторону съ теченіемъ времени до того усилилось, что, наконецъ, все почти обученіе было направлено къ достиженію только этой одной цѣли, не взирая ни на какія жертвы, не только временемъ, но и людьми. Тактическими считались только такія войска, которыя умѣли продѣлать эту штуку съ идеальною правильностію, какъ на мѣстѣ, такъ и на ходу. Которые не умѣли ее продѣлать, тѣ не считались тактическими. Въ резервъ не отдѣляли ничего; вторая линія назначалась только для заполненія разрывовъ первой. Въ

Digitized by Google

бою подобныя войска дѣйствительно представляли стѣну; но разъ удавалось ее прорвать въ одномъ мѣстѣ, стѣна давала тылъ и на всѣхъ остальныхъ. Ясно, что такой боевой порядокъ не представлялъ никакой устойчивости послѣ первой неудачи, и все въ немъ было расчитано только на первое столкновеніе.

Когда дѣло доходитъ до такой крайности, реакція неизбѣжна; скоро, сначала въ теоріи заговорили, а потомъ и въ практикѣ показали, что колонны, прикрытыя цѣпью, лучше развернутаго строя, что перерывчатая линія лучше непрерывной и что связь въ глубину, т. е. съ резервами, могущими дать поддержку каждое мгновеніе, лучше связи по фронту. Эта великая историческая эволюція была продѣлана два раза: одинъ, въ древнемъ мірѣ,—греками и римлянами; другой, въ новомъ,—нѣмцами и французами. Мы остановимся, естественно, на второмъ случаѣ, какъ на болѣе для насъ интересномъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что наполеоновская эпоха весьма доказательное явленіе въ пользу связи въ глубину; но въ революціонныхъ арміяхъ было столько нравственнаго преимущества надъ тѣми, съ коими имъ пришлось столкнуться, что приписывать ихъ успѣхъ одному только измѣненію системы боеваго порядка и видѣть, вслѣдствіе того, универсальную панацею въ этомъ измѣненіи, едва ли раціонально. Фридрихъ въ свое время побивалъ также, какъ Наполеонъ въ свое; а между тѣмъ, довольствовался же онъ боевымъ порядкомъ, основаннымъ на одной связи по фронту? Да и Наполеонъ, подступая къ противнику, не шелъ же въ разбродъ, а заботился, чтобы войска наступали единовременно, иначе часть высунувшаяся легко могла быть разбита отдѣльно? Значитъ, утверждая связь въ глубину, онъ не забывалъ и связи по фронту.

Что изъ этого слѣдуетъ? Все то же, т. е., что связь по фронту и связь въ глубину *не исключаютъ,* какъ то нѣкоторымъ кажется, *но дополняютъ другъ друга,* и что увлекающійся одной до забвенія другой непремѣнно бываетъ битъ, наталкиваясь на противника, не забывающаго ни той, ни другой и понимающаго, *когда* изъ нихъ, *какая* и *на сколько* нужна. И потому, увлекающимся связью по фронту до выравниванія десятковъ баталіоновъ въ одну нитку нельзя не напоминать, что требуется не равненіе, но связь; что очень погнавшись за первымъ, можно и совсѣмъ вытѣснить изъ сознанія необходимость послѣдней; что непрерывность линіи есть не только поводъ ко взаимной поддержкѣ, но также и къ бѣгству изъ подражанія, неодолимо передающемуся (¹) отъ человѣка къ человѣку, отъ части къ части, если онѣ не отдѣлены интервалами одна отъ другой; и что, наконецъ, на возста-

(¹) Также какъ передается зѣвокъ, особенно апетитный.

Digitized by Google

новленіе боя нѣтъ надежды, если линія будетъ прорвана, а сзади нѣтъ поддержекъ. Увлекающимся связью въ глубину до проведенія того, будто уже и рота составляетъ самостоятельный участокъ даже въ большомъ боевомъ порядкѣ, нельзя не напоминать, что армія, въ которой каждая рота задумаетъ продѣлывать собственную тактику и чуть не стратегію, не есть армія, а куча червей, ползущихъ въ разныя стороны; и что самостоятельность, какъ она ни хороша и ни желательна, все же есть палка о двухъ концахъ, изъ которыхъ если одинъ бьетъ по непріятелю, то другой можетъ заѣхать и по своимъ, если его выпустить изъ рукъ.

Вся разница между системой Фридриха и системой Наполеона заключается въ томъ, что въ первой обращено исключительное вниманіе на первый періодъ боя, *въ который не только можно, должно требовать связи по фронту,* если хотятъ, чтобы боевой порядокъ составлялъ одно органическое цѣлое (а не хотѣть этого нельзя); во второй же системѣ, къ связи по фронту перваго періода боя присоединена, какъ существомъ дѣла вызываемое дополненіе, связь въ глубину, необходимая во второй періодъ боя, періодъ столкновеній, когда необходимость быстрыхъ и энергическихъ поддержекъ сзади выступаетъ на первый планъ.

Богатые опытомъ столь поучительнаго прошлаго, мы, повидимому, должны бы были придти къ такому, прямо вытекающему изъ фактовъ, заключенію: *преобладающую* (но не исключительную) *необходимость представляетъ: въ огнестрѣльный періодъ боя—соблюденіе связи по фронту; въ штыковый—соблюденіе ея въ глубину* (1); въ боевой линіи — соблюденіе связи по фронту; въ резервахъ—соблюденіе ея въ глубину или, правильнѣе, въ высоту, т. е. къ первой линіи.

Но не всѣмъ это такъ кажется; есть, и не мало, офицеровъ, искренно преданныхъ дѣлу, которые, получивъ тактическое образованіе въ періодъ борьбы противъ увлеченій линейнымъ порядкомъ, стали на ту точ-

(1) Мы говоримъ «преобладающую, но не исключительную, необходимость» потому, что въ этомъ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, борьба противоположныхъ началъ приводитъ во всякомъ данномъ случаѣ къ преобладанію одного начала надъ другимъ, но никогда не къ исключенію одного другимъ. И въ первый періодъ боя, обращая преимущественное вниманіе на связь по фронту, нельзя допускать, чтобы поддержки далеко отставали, слѣдовательно соблюдается связь и въ глубину; и во второй періодъ боя часть, назначенная для атаки какого нибудь пункта, при строгомъ наблюденіи за связью въ глубину, должна врываться *разомъ* въ этотъ пунктъ: слѣдовательно, не можетъ обойтись и безъ связи по фронту; да и остальныя части боеваго порядка, хотя и остаются уступами позади, но все же подаются впередъ, сообразуясь съ ея движеніями: а это вѣдь тоже связь по фронту.

Digitized by Google

ку, какъ будто бы эта борьба была направлена не противъ увлеченій, а противъ самаго принципа связи по фронту, не признаютъ вовсе умѣстности примѣненія этого принципа въ наше время, и удивляются, напримѣръ, тому, что до сихъ поръ цѣпь полка представляетъ одно цѣлое, яко бы *«не имѣющее ничего общаго съ позади стоящими ротами»*. Автору этого мнѣнія не безъизвѣстно, что оно отвергается уставно тѣмъ, что роты, при наступленіи, если цѣпь ушла на 300 шаговъ, должны слѣдовать за нею, хотя бы и не было на то команды старшаго начальника; отвергается нравственно тѣмъ, что всякій чувствуетъ, что цѣпь работаетъ не на себя, а на него; и что не поддержать ее въ критическую минуту и не дать ей возможности отразить непріятеля, значитъ добровольно отказаться отъ самаго дѣйствительнаго средства его ослабить до окончательнаго столкновенія, т. е. отъ огня; отвергается, наконецъ, фактами послѣднихъ кампаній, не представляющихъ случаевъ, гдѣ роты не пошли бы на выручку цѣпи, и представляющихъ, напротивъ, массу примѣровъ того, что онѣ *рановременно* и *самопроизвольно* вступали въ цѣпь. Въ виду этого явленія должно, кажется, хлопотать не объ усиленіи связи между цѣпью и ближайшими подкрѣпленіями, но именно о противоположномъ: не въ смыслѣ, конечно, полнаго разрыва этой связи, но въ томъ, чтобы роты боевой линіи были воспитываемы въ мысли, что, пока дѣло не дошло до штыка, самопроизвольное вступленіе въ цѣпь равносильно всякому ослушанію. И намъ кажется, что одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ подобной постановкѣ вопроса заключается именно въ томъ, чтобы отъ баталіона высылались въ цѣпь цѣлыя части, напримѣръ, рота, а не обрывки частей. Подобная цѣпь непремѣнно будетъ маневрировать согласнѣе, нежели составленная изъ людей, принадлежащихъ различнымъ ротамъ, такъ какъ будетъ именно удовлетворять условію единства командованія; да и стоящія сзади роты не будутъ воображать, будто онѣ могутъ разсыпаться по усмотрѣнію своихъ ротныхъ командировъ, не ожидая приказанія баталіоннаго. Такого рода инціативу и поддержку приличнѣе, по нашему, назвать распущенностью и недостаткомъ самообладанія; такъ какъ ее внушаетъ не желаніе поддержать товарищей, а стремленіе заглушить собственный инстинктъ самосохраненія, занявшись трескотней.

Увлекающіеся связью, перпендикулярною къ фронту, идутъ до того даже, будто роты составляютъ теперь самостоятельные участки боеваго порядка. Проводя подобную странную, по нашему мнѣнію, мысль, будто и рота теперь стала самостоятельнымъ участкомъ въ боевомъ порядкѣ, просто забываютъ, что *не свойства человѣка и частей, изъ него*

Digitized by Google

организуемыхъ, но мѣстность опредѣляетъ дробленіе боеваго порядка на участки.

Кто этого не упускаетъ изъ виду, тотъ безъ труда согласится, что хитро не только найти, но даже нарисовать позицію съ такими мелкими, рѣзко отдѣляющимися участками, изъ которыхъ каждый занимался бы одною только ротой. И потому-то участки боеваго порядка на позиціи представляются дивизіями, бригадами, полками, рѣдко баталіонами и никогда почти ротами.

Наконецъ, невѣрно и то, будто не можетъ быть случая, гдѣ бы полковая цѣпь должна была составлять одно цѣлое. Такіе случаи возникаютъ, и не рѣдко, при назначеніи полка для охватывающей атаки какого нибудь предмета, напримѣръ: деревни, рощи, отдѣльной высоты. При этомъ, цѣпи придется маневрировать весьма согласно, такъ какъ середина должна дать возможность флангамъ выдвинуться впередъ и сдѣлать охватывающее движеніе; согласованіе же это возможно только при одномъ условіи—при соблюденіи связи по фронту, которая и сдѣлаетъ изъ полковой цѣпи одно цѣлое. Понятно также, что этого согласованія будетъ легче достигнуть, если цѣпь состоитъ изъ двухъ, трехъ цѣлыхъ ротъ, а не изъ восьми, двѣнадцати обрывковъ разныхъ ротъ. Здѣсь дѣйствительно не окажется того постоянства командованія, подъ предлогомъ котораго теперь отстаиваютъ нѣкоторые прусскую манеру составленія цѣпи, единственно бывшую въ ходу и у насъ до крымской кампаніи. Прусаки придерживаются этой манеры составленія цѣпи вовсе не потому, чтобы она была лучшая вообще; но просто потому, что не хотятъ ломать привычекъ своей арміи, такъ какъ подобное ломаніе совершенно отнимаетъ у уставовъ характеръ закона и обращаетъ ихъ какъ бы въ дѣло каприза. Подобное неудобство нѣсколько поважнѣе тѣхъ мнимыхъ усовершенствованій, подъ предлогомъ которыхъ такъ часто забывается то основное начало, долженствующее регулировать отношеніе къ массѣ, *что привычки, ей разъ привитыя, не должны быть нарушаемы безъ особенно важныхъ причинъ.*

И всѣ эти измышленія о невозможной самостоятельности ротъ, о томъ, что каждая рота должна имѣть *своихъ* стрѣлковъ, о томъ, наконецъ, что впредь единицею должна быть рота, а не баталіонъ, произошли отъ невѣрнаго пониманія принципа перпендикулярности, отъ еще менѣе вѣрнаго отрицанія принципа линейности и отъ поспѣшнаго принятія *происходившаго* въ послѣднія кампаніи *за долженствующее всегда происходить!* Если слабость критической оцѣнки фактовъ дала гдѣ либо себя знать, то, конечно, въ предлежащемъ случаѣ.

Но въ чемъ же заключается эта перпендикулярность, на ярлыкѣ ко-

Digitized by Google

торой такъ кстати и не кстати теперь заѣздили? Заключается она въ сознаніи той истины, что такъ какъ на успѣхъ части, идущей въ атаку, или ее встрѣчающей, навѣрное расчитывать нельзя, то должно хлопотать о томъ, чтобы за нею была часть-близнецъ, готовая каждую минуту поддержать ее, и блюдущая за тѣмъ, чтобы отражать попытки противъ ея фланговъ. Какъ этого достигнуть: перемѣной ли организаціи, или же просто соотвѣтственнымъ распредѣленіемъ командованія и соотвѣтственнымъ воспитаніемъ войскъ? Наши литературные новаторы въ увлеченіи и не подглядѣли, что рѣшеніе этой задачи именно лежитъ не въ первомъ, но въ послѣднемъ, т. е. въ соотвѣтственномъ распредѣленіи командованія и въ соотвѣтственномъ воспитаніи войскъ, и всѣми силами ринулись на организацію. Связь въ глубину, для осуществленія своего, предполагаетъ, какъ необходимыя условія: во-первыхъ, чтобы командованіе было распредѣлено не по линіямъ, какъ то было въ порядкѣ Фридриха, и въ нѣкоторыхъ уставахъ удержалось до сихъ поръ, но по участкамъ, т. е. надъ нѣкоторымъ числомъ частей боевой линіи и надъ соотвѣтствующими имъ частными резервами; ибо при такомъ распредѣленіи начальникъ заинтересованъ въ своевременной и энергической поддержкѣ атакованныхъ частей, что при командованіи по линіямъ можетъ и не имѣть мѣста; во-вторыхъ, чтобы всѣ чины отряда были проникнуты чувствомъ взаимной выручки, видѣли въ ней залогъ не только побѣды, но и спасенія. Первое условіе, очевидно, касается до начальниковъ, второе — до всѣхъ чиновъ безъ исключенія; и *оба они могутъ быть достигнуты при любой организаціи.* Солдатъ и офицеръ должны быть воспитаны такъ, чтобы, когда дѣло идетъ о поддержкѣ, для нихъ не было бы *своего* полка, *своего* баталіона; но должны быть—*свой* отрядъ, *своя* армія. Начальники должны регулировать это благородное стремленіе и не давать, подъ предлогомъ его, проявляться побужденіямъ менѣе почтеннаго свойства (¹). Въ виду этого, проповѣдывать необходимость установленія связи даже между ротой и соотвѣтствующимъ ей участкомъ цѣпи, во имя того, что своихъ будутъ яко бы охотнѣе поддерживать, просто странно; такъ какъ невозможная вещь, чтобы въ бою, сколько нибудь упорномъ, не пришлось употреблять на поддержку боевой линіи частей не только чужихъ полковъ, но, пожалуй, и чужихъ дивизій, даже корпусовъ (²). Если бы связь въ глубину была основана, какъ на необходимомъ условіи, на принадлеж-

(¹) Въ родѣ самопроизвольнаго разсыпанія въ цѣпь.

(²) Это одно уже показываетъ, до какой степени странны попытки избѣжать перемѣшиванія частей. Хлопочутъ, чтобы роты не смѣшались въ началѣ боя, зная очень хорошо, что невозможно устранить смѣшенія полковъ, даже дивизій, въ послѣдующіе моменты боя;—логика....

Digitized by Google

ности боевыхъ участковъ и ихъ поддержекъ къ одной и притомъ мелкой части, а не на подчиненіи одному начальнику, тогда пришлось бы признать за лучшій такой порядокъ расположенія, при которомъ за каждой ротой боевой линіи въ частномъ и даже общемъ резервѣ стояли бы роты одного съ нею баталіона, что, очевидно, нерезонно, такъ какъ уничтожаетъ возможность вліянія на роты ихъ баталіонныхъ и полковыхъ командировъ; тѣмъ менѣе резонно проводить, что если цѣпь составлена не изъ людей всѣхъ ротъ, а только одной (хотя того же баталіона и полка), то между нею и ротами боевой линіи будто бы связи не будетъ. Баталіонный командиръ представляетъ эту связь: онъ слѣдитъ, чтобы никто изъ боевой линіи не смѣлъ, безъ его приказанія, усиливать цѣпь, пока идетъ огонь; онъ же слѣдитъ, чтобы, въ случаѣ атаки, всякій поддерживалъ цѣпь штыкомъ, не ожидая никакого приказанія. Разсуждать иначе, значитъ или забывать о существованіи баталіоннаго командира, или же отрицать его значеніе. Но, въ послѣднемъ случаѣ, не мѣшало бы и показать, почему оно отрицается, т. е. считается лишнимъ или невозможнымъ.

Слова нѣтъ, принадлежность поддержекъ къ одной части съ боевой линіей представляетъ ручательство за бо́льшую готовность и энергію поддержки; но это только подспорье единству командованія, а никакъ не главное средство установленія связи въ глубину, на которомъ можно бы было строить боевой порядокъ. Притомъ же, оно имѣетъ мѣсто въ примѣненіи къ отношеніямъ между крупными частями, которыя, по этому самому, имѣютъ какъ бы нѣкоторое право на обособленіе, напримѣръ, между полками, а никакъ не между ротами одного полка и даже баталіона. Хороша была бы армія, въ которой даже тѣла въ 150—200 человѣкъ считали бы себя чуждыми другъ другу, принимаясь за дѣло, для успѣха котораго сотни тысячъ должны составлять одно тѣло, имѣть одну душу.

Сводя въ одно, получимъ: 1) связь въ глубину не исключаетъ, но дополняетъ связь по фронту; 2) связь въ глубину достигается соотвѣтственнымъ распредѣленіемъ командованія и соотвѣтственнымъ воспитаніемъ войскъ, а не организаціей; принадлежность резерва къ одной части съ участкомъ боевой линіи служитъ только подспорьемъ, но не главнымъ средствомъ къ прочности этой связи; 3) связь по фронту имѣетъ преобладающее значеніе въ огнестрѣльный періодъ боя, въ глубину — въ штыковый; 4) слишкомъ тѣсная связь цѣпи съ ея ближайшими подкрѣпленіями не полезна, но вредна въ первый періодъ боя.

М. Драгомировъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ
О СТРѢЛЬБѢ НАШЕЙ ПѢХОТЫ.

При учебномъ производствѣ стрѣльбы съ неизмѣренныхъ разстояній стрѣлковыхъ [1] частей нашей арміи, а также при смотровой ея повѣркѣ, бросаются въ глаза двѣ несообразности: 1) разстоянія до мишеней обыкновенно опредѣляются по пыли, которую производятъ рикошетирующія пули, и по звуку удара пуль въ мишень; 2) каждый выстрѣлъ производится послѣ весьма продолжительнаго прицѣливанія. Если же не видно рикошетовъ, что случается при стрѣльбѣ на кочковатой, поросшей травою или отсырѣвшей почвѣ, и если не слышно ударовъ пуль, вслѣдствіе сырой погоды, гнилости или излишней толстоты досокъ, употребленныхъ на постройку мишеней, то самая лучшая стрѣлковая часть не можетъ имѣть увѣренности въ достиженіи хорошихъ результатовъ. Для достиженія же этихъ результатовъ, составляющихъ оцѣнку дѣятельности начальниковъ отдѣльныхъ частей, послѣдніе прибѣгаютъ ко всѣмъ средствамъ, не возбраняемымъ «Наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ въ цѣль». Но такъ какъ самая тщательная подготовка части по глазомѣрному опредѣленію разстояній и по стрѣльбѣ на опредѣленныя дистанціи не можетъ служить ручательствомъ для достиженія желаемыхъ результатовъ при смотровой стрѣльбѣ съ неизмѣренныхъ разстояній, и такъ какъ усвоиваніе снаровокъ для опредѣленія разстоянія по рикошетамъ и по звуку удара пуль не представляетъ особыхъ затрудненій для человѣка, одареннаго хорошимъ зрѣніемъ и слухомъ, то развитіе и усовершенствованіе этихъ снаровокъ получило у насъ всеобщее примѣненіе. И дѣйствительно, ротные командиры являются на смотры стрѣльбы съ зрительными трубами, мишени строятся изъ сухихъ и твердыхъ досокъ, толщиною менѣе дюйма, а самый смотръ становится повѣркой усвоенія этихъ смотровыхъ снаровокъ и тонкости слуха ротнаго командира.

Конечно, объ этомъ нечего было бы и говорить, если бы получаемые по стрѣльбѣ результаты не вводили въ нѣкоторое заблужденіе какъ

(1) Въ послѣднее время и по 20 человѣкъ отъ линейныхъ ротъ.

производящихъ смотры, такъ и самихъ представляющихся, относительно *боевой* подготовки части.

По опредѣленіи разстоянія до мишеней способомъ, непримѣнимымъ въ бою, нижніе чины стрѣляютъ и пріучаются стрѣлять такъ, какъ они никогда въ бою стрѣлять не будутъ. Каждый выстрѣлъ производится ими послѣ продолжительнаго прицѣливанія, прилаживанія и часто послѣ неоднократныхъ приступовъ къ дѣлу. Само собою разумѣется, что подобный порядокъ немыслимъ въ бою, а между тѣмъ стрѣльба съ неизмѣренныхъ разстояній считается у насъ вѣнцомъ стрѣлковаго образованія.

Такія же несообразности, но несравненно въ большей степени, встрѣчаются при стрѣльбѣ учащенными залпами. Дабы залпы не срывались, необходимо, чтобы вниманіе нижнихъ чиновъ не развлекалось ни малѣйшимъ шумомъ и чтобы ротный командиръ, между командами «рота» и «пли», точно выдерживалъ счетъ, къ которому часть привыкла. Несоблюденіе этихъ двухъ условій ведетъ въ мирное время къ безпорядочнымъ залпамъ, въ военное же время неминуемо повлечетъ за собою безпорядочную одиночную стрѣльбу изъ сомкнутаго строя.

Тишина въ бою немыслима. Къ гулу орудій, къ общей трескотнѣ ручнаго оружія и къ стонамъ раненыхъ слѣдуетъ присоединить еще то нравственное волненіе, которое испытываютъ всѣ находящіеся въ строю, и сопоставить эту обстановку съ описанными выше условіями, безъ которыхъ стрѣльба учащенными залпами немыслима, чтобы получить ясное представленіе о томъ, на сколько этотъ родъ стрѣльбы (въ томъ видѣ, какъ онъ у насъ практикуется) примѣнимъ въ бою и на сколько обученіе ему можетъ принести пользы.

Между тѣмъ, на обученіе учащеннымъ залпамъ расходуется нашею арміею въ годъ болѣе четырехъ милліоновъ патроновъ, стоющихъ казнѣ около 150,000 рублей.

Независимо отъ непроизводительной траты времени, труда и денегъ, неправильная постановка цѣлей, къ которымъ стремится указанный выше порядокъ обученія, приноситъ еще и положительный вредъ. Она искажаетъ понятія о боѣ многихъ офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ. Постоянное употребленіе учащенныхъ залповъ на маневрахъ служитъ для нихъ подтвержденіемъ этихъ ложныхъ о дѣлѣ понятій и окончательно укрѣпляетъ представленія о боѣ, не имѣющія ничего общаго съ обстановкою, которая будетъ испытана войсками при первой встрѣчѣ съ любою изъ европейскихъ армій.

Впрочемъ, нельзя не отдать справедливости нашей пѣхотѣ въ томъ, что одиночное стрѣлковое образованіе, въ общей сложности, въ настоя-

Digitized by Google

щее время стоитъ на твердыхъ основаніяхъ. Пріемы обученія, какъ подготовительнымъ упражненіямъ, такъ и самой стрѣльбѣ, сдѣлались общимъ достояніемъ, и если хорошіе результаты достигаются не во всѣхъ частяхъ, то это, по нашему мнѣнію, зависитъ, главнымъ образомъ, не отъ непониманія дѣла, но отъ другихъ причинъ.

Пріемы по обученію стрѣльбѣ разработаны въ «Наставленіи» тщательно, изложены полно и ясно, но конечные результаты, достигаемые обученіемъ согласно «Наставленію», по нашему мнѣнію, не соотвѣтствуютъ требованіямъ современнаго боя.

Родъ стрѣльбы, имѣющій преобладающее значеніе и почти исключительно употребляющійся въ бою, это охотничья стрѣльба, при которой каждый выстрѣлъ производится въ небольшой промежутокъ времени. Къ этому роду стрѣльбы подходитъ у насъ только такъ называемая скорая стрѣльба.

Какъ при защитѣ оборонительныхъ позицій, такъ и при наступленіи, поддерживаемомъ огнемъ, приходится въ извѣстные, большею частью короткіе промежутки времени, а именно тогда, когда имѣются къ тому удобныя цѣли, выпускать большое количество снарядовъ, засыпая обстрѣливаемое пространство дождемъ свинца. Дабы стрѣльба эта не продолжалась по минованіи надобности и не обращалась въ безцѣльную трату патроновъ, необходима строгая дисциплина огня, т. е. привычка открывать и прекращать огонь по командѣ, приказанію или сигналу (свистку).

Залпы изъ сомкнутаго строя, какъ показала послѣдняя кампанія, примѣнимы только въ рѣдкихъ случаяхъ, при хорошемъ прикрытіи и неожиданномъ появленіи стрѣляющей сомкнутой части, именно тогда, когда она еще не подвергалась огню. Хотя залпы въ томъ видѣ, какъ они практикуются на нашихъ мирныхъ упражненіяхъ, и не имѣютъ непосредственнаго примѣненія въ бою, но въ смыслѣ обученія дисциплинѣ огня они представляютъ особенную важность. Конечно, при этомъ не слѣдовало бы доходить до такихъ крайностей, какъ производство учащенныхъ залповъ.

Часто приходится слышать, что на большія разстоянія огонь долженъ быть рѣдокъ и что учащать его слѣдуетъ лишь по мѣрѣ сближеженія съ непріятелемъ.

Мы противопоставляемъ этому положенію слѣдующее: учащенность огня должна зависѣть отъ представляющихся цѣлей. При большихъ разстояніяхъ—отъ 200 до 500 саж.—частый огонь на столько же полезенъ противъ видимыхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ массъ и артиллеріи, на сколько онъ цѣлесообразенъ при меньшихъ разстояніяхъ противъ

Digitized by Google

открыто стоящихъ или лежащихъ стрѣлковъ, и въ обоихъ случаяхъ одинаково превращается въ безполезную трату патроновъ, когда нельзя опредѣлить мѣста нахожденія непріятеля.

Частаго и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣткаго огня можно достигнуть только развитіемъ дисциплины его и умѣнія стрѣлять «скоро».

Стрѣльба части, необученной одиночной стрѣльбѣ по времени, при учащеніи огня превратится неминуемо въ трескотню безъ прицѣливанія. Навыкъ же стрѣлять «скоро» и привычка прекращать огонь по сигналу непремѣнно должны быть пріобрѣтаемы въ мирное время. Даже при рѣдкомъ огнѣ, каждый отдѣльный выстрѣлъ обыкновенно производится «скоро», т. е. послѣ непродолжительнаго прицѣливанія; стрѣльба же съ продолжительнымъ, тщательнымъ прицѣливаніемъ можетъ имѣть мѣсто только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ.

Посмотримъ теперь, на сколько обученіе по «Наставленію» соотвѣтствуетъ требованіямъ боя.

Курсъ линейныхъ частей нашей пѣхоты, т. е. значительнаго большинства, ограничивается стрѣльбою съ опредѣленныхъ разстояній въ неопредѣленное время и залпами въ неопредѣленное и опредѣленное время. Послѣдній родъ стрѣльбы, какъ сказано выше, не имѣетъ боеваго значенія, первые же два рода примѣнимы лишь въ исключительныхъ обстоятельствахъ.

Между тѣмъ, въ бою огонь линейной пѣхоты, не обученной ни скорой стрѣльбѣ, ни стрѣльбѣ съ неизмѣренныхъ разстояній, но привыкшей къ учащеннымъ залпамъ, будетъ мало дѣйствителенъ; стрѣлковыя же части, лучше подготовленныя, будутъ суетиться вслѣдствіе непривычки стрѣлять скоро съ разстояній, превышающихъ 300 шаговъ, и неправильнаго веденія упражненій по стрѣльбѣ съ неизмѣренныхъ дистанцій.

Такимъ образомъ, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) введеніе скорой стрѣльбы въ курсъ линейныхъ частей совершенно необходимо; 2) въ скорой стрѣльбѣ слѣдуетъ упражняться не только на 200 и 300 шаговъ, но и на бóльшія разстоянія; 3) слѣдуетъ отказаться отъ стрѣльбы учащенными залпами, какъ не имѣющей примѣненія въ бою; 4) на стрѣльбу въ неопредѣленное время слѣдуетъ смотрѣть какъ на подготовительное занятіе; 5) стрѣльба съ неизмѣренныхъ разстояній въ неопредѣленное время полезна только на мѣстности, на которой не видно рикошетовъ; если же такой мѣстности не имѣется, то стрѣльбу съ неизмѣренныхъ разстояній слѣдуетъ производить по правиламъ скорой, въ 10 или 15 секундъ; 6) слѣдуетъ обратить болѣе вниманія на упражненія въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній, которыя въ настоящее

Digitized by Google

время во всей пѣхотѣ, кромѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ, фактически почти не повѣряются; 7) въ стрѣльбѣ съ неизмѣренныхъ разстояній было бы полезно упражнять линейныя части въ полномъ ихъ составѣ.

Къ сказанному прибавимъ еще два замѣчанія: 1) учебную одиночную стрѣльбу, въ неопредѣленное время на 100 шаговъ, мы считаемъ полезною только для молодыхъ солдатъ; вводить же ее въ курсъ, ежегодно повторяемый, по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если часть хоть только посредственно подготовлена къ прохожденію курса, то стрѣльба на 100 шаговъ не нужна; если же она вовсе не занималась подготовительными упражненіями, то стрѣльба на 100 шаговъ, да и весь комплектъ отпускаемыхъ патроновъ недостаточны для обученія части; 2) одиночную стрѣльбу по командѣ слѣдовало бы замѣнить стрѣльбою по командѣ шеренгами. Этотъ родъ стрѣльбы имѣетъ то преимущество передъ одиночною стрѣльбою по командѣ, что не только нижніе чины скорѣе пріучаются не срывать залповъ, но и ротные командиры основательнѣе упражняются въ командованіи. Самую стрѣльбу слѣдуетъ производить въ мишени № 1, выстроивъ людей по числу мишеней.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, при ружьяхъ, заряжающихся съ дула, огонь, безъ сомнѣнія, далеко не имѣлъ того значенія, которое онъ пріобрѣлъ со введеніемъ скорострѣльнаго оружія во всеобщее употребленіе. Ударъ въ штыки безъ подготовки огнемъ не наказывался такъ жестоко, какъ теперь. Раздѣленіе пѣхоты на стрѣлковую и линейную въ то время, быть можетъ, и было цѣлесообразно. Къ тому же, стрѣлковое дѣло, почти незнакомое нашей арміи до второй половины пятидесятыхъ годовъ, только что начинало развиваться и нуждалось въ разсадникахъ. Но теперь, когда эта область образованія сдѣлалась у насъ общимъ достояніемъ, когда бой съ дисциплинированною арміею немыслимъ безъ повсемѣстнаго и цѣлесообразнаго развитія огня, **вся пѣхота** можетъ и должна быть тщательно подготовлена по стрѣльбѣ.

Изъ сказаннаго ясно, которую изъ трехъ предлагаемыхъ нынѣ организацій шестнадцатиротнаго полка мы считаемъ наилучшею.

Изъ отчетовъ штаба инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ видно, что стрѣльба стрѣлковыхъ баталіоновъ стоитъ значительно выше стрѣльбы стрѣлковыхъ ротъ, и что послѣднія стрѣляютъ немногимъ лучше линейныхъ ротъ.

Стрѣлковые баталіоны комплектуются молодыми солдатами на общихъ основаніяхъ, получаютъ ихъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ дѣйствительно нуждаются, и сохраняютъ людей до конца ихъ службы, независимо отъ степени соотвѣтственности ихъ своему назначенію.

Digitized by Google

Стрѣлковыя же роты комплектуются лучшими стрѣлками линейныхъ ротъ или молодыми солдатами. Въ послѣднемъ случаѣ назначается въ каждую роту отъ 10 до 20 человѣкъ лишнихъ противъ дѣйствительной потребности. По окончаніи подготовительной стрѣльбы и по выясненіи способностей молодыхъ солдатъ, наименѣе соотвѣтствующіе стрѣлковой службѣ переводятся въ линейныя роты.

Хозяйственныя работы, которыхъ у насъ не мало во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ, ложатся въ полкахъ, почти исключительно, на линейныя роты.

Казалось бы, что, пользуясь лучшимъ укомплектованіемъ и удѣляя менѣе времени на хозяйственныя работы, стрѣлковыя роты должны были бы стоять выше стрѣлковыхъ баталіоновъ; между тѣмъ, оказывается, что онѣ гораздо слабѣе послѣднихъ, и только на нѣсколько процентовъ стрѣляютъ лучше линейныхъ ротъ, на счетъ и въ ущербъ которыхъ — особенно въ нравственномъ отношеніи — онѣ существуютъ.

Причина такого явленія, по нашему мнѣнію, слѣдующая. Благодаря бдительному надзору со стороны ближайшихъ начальниковъ и тщательнымъ повѣркамъ со стороны лицъ, командируемыхъ штабомъ инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія въ этихъ баталіонахъ ведутся правильно; въ стрѣлковыхъ же ротахъ эти упражненія ведутся не лучше, чѣмъ въ линейныхъ.

Блестящіе результаты, достигаемые стрѣлковыми баталіонами, получаются вслѣдствіе вполнѣ правильнаго и цѣлесообразнаго веденія занятій; стрѣлковыя же роты стрѣляютъ лучше линейныхъ потому, во-первыхъ, что имъ отпускается почти вдвое болѣе патроновъ, чѣмъ послѣднимъ, и, во-вторыхъ, потому, что онѣ отнимаютъ лучшихъ людей у линейныхъ ротъ и передаютъ имъ малоспособныхъ къ стрѣльбѣ.

Изъ сказаннаго очевидно, что за упадокъ стрѣлковаго образованія нашей арміи, вслѣдствіе замѣны стрѣлковыхъ ротъ стрѣлковыми полувзводами, опасаться нечего.

Пріемы обученія будутъ выработываться въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, какъ это дѣлалось и по настоящее время, и армія наша не лишится разсадниковъ дальнѣйшаго усовершенствованія стрѣлковаго дѣла.

Если стрѣлковые полувзводы будутъ комплектоваться лучшими стрѣлками первыхъ трехъ полувзводовъ, то люди будутъ поступать въ четвертые полувзводы только на второмъ или третьемъ году службы, и ежегодная прибыль и убыль въ нихъ будетъ значительно больше, чѣмъ въ первыхъ полувзводахъ, вслѣдствіе чего число людей, получившихъ стрѣлковое образованіе, возрастетъ въ запасѣ съ одной четверти до одной трети и болѣе. А этотъ результатъ, по нашему мнѣнію, очень

важенъ. Кромѣ того, весьма удобенъ переходъ отъ одного стрѣлковаго полувзвода къ двумъ и tремъ, еслибы оказалось возможнымъ увеличить количество отпускаемыхъ патроновъ.

Не входя въ разборъ преимуществъ, въ командномъ и тактическомъ отношеніяхъ, организаціи, при которой стрѣлки равномѣрно распредѣлены между всѣми ротами полка, такъ какъ эти преимущества выяснены съ достаточною полнотою въ статьѣ «По вопросу объ организаціи шестнадцатиротныхъ полковъ» (*), скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ *измѣненіяхъ* въ курсахъ стрѣлковыхъ и линейныхъ частей, которыя необходимы при этой организаціи.

Веденіе каждымъ ротнымъ командиромъ двойной отчетности по стрѣльбѣ, безъ всякаго сомнѣнія, затруднительно. Эту работу слѣдовало бы, по возможности, упростить. Достигнуть же этого очень легко: стоитъ только расположить стрѣльбы по отдѣламъ такъ, чтобы 3-й и 2-й отдѣлы были общіе для линейныхъ и стрѣлковыхъ частей, и заканчивались подготовительными къ залпамъ стрѣльбами по командѣ и самыми залпами, а къ 1-му отдѣлу отнести всѣ стрѣльбы, необязательныя для линейныхъ полувзводовъ.

Резюмируя все вышеизложенное, курсъ стрѣльбы линейной пѣхоты можетъ выразиться слѣдующею програмою:

Родъ стрѣльбы.	Разстояніе въ шагахъ.	Число стрѣльбъ.	Число пуль.	№ мишени.
Одиночная.				
Въ неопредѣленное время. .	200	2	8	№ 1 бѣлая полоса.
Скорая, стоя, } въ 5	200	1	4	№ 1 бѣлая полоса.
Скорая, лежа } секундъ	200	1	4	№ 1 низкая.
Въ неопредѣленное время .	300	2	8	№ 1 } бѣлая полоса.
Скорая, стоя } въ 5	300	1	4	№ 1 } бѣлая полоса.
Скорая, лежа } секундъ	300	1	4	№ 1 низкая.
Въ неопредѣленное время. .	300	1	4	№ 1 бѣлая полоса.
Въ неопредѣленное время. .	400	1	4	№ 1 вся мишень.
Скорая, лежа, въ 10 секундъ	400	1	4	№ 1 ниж. пол. мишени.
Въ неопредѣленное время .	500	1	4	№ 2.
Скорая, лежа, въ 10 секундъ	600	1	4	№ 2.
Въ неопредѣленное время .	700	1	4	№ 2.
Скорая, лежа, въ 10 секундъ	800	1	4	№ 3.
		15	60	

(¹) «Военный Сборникъ» 1876 г., № 2.

Digitized by Google

Шеренгами по командѣ.	200	1	4	№ 1 бѣлая полоса.
	300	1	4	№ 1 вся мишень.
Залпами изъ сомкнутаго строя.	200	1	2	№ 2.
	300	1	2	№ 2.
		4	12	
Стрѣльба съ неизмѣренныхъ разстояній до 800 шаговъ	отъ 2 » до 4		8	
Ученье съ боевыми патронами	»	1	4	
Всего .	»	»	84	

Примѣчаніе. Всѣ эти стрѣльбы производятся стрѣлковыми и линейными полувзводами одновременно.

Кромѣ того, отпускается на всю роту, считая на каждаго человѣка:

на пристрѣлку винтовокъ	6	патроновъ
на стрѣльбу молодыхъ солдатъ и на повторительныя стрѣльбы слабыхъ. . .	4	»
на смотры	6	»
Итого .	100	патроновъ.

По окончаніи общей стрѣльбы роты, лучшіе стрѣлки назначаются въ четвертый полувзводъ.

Дополнительная стрѣльба этого полувзвода состоитъ въ семи стрѣльбахъ съ 900 до 1500 шаговъ и въ стрѣльбѣ съ неизмѣренныхъ разстояній до 1500 шаговъ.

На эти стрѣльбы потребуется 36 патроновъ. Среднимъ же числомъ приходится на каждаго нижняго чина 109 патроновъ.

Нынѣ отпускается частямъ, вооруженнымъ малоколиберным оружіемъ, по 150 патроновъ на стрѣлка и, приблизительно, по 88 патроновъ на нижняго чина линейной роты. При составѣ въ 16 ротъ, изъ которыхъ 4 стрѣлковыя, приходится среднимъ число по $\frac{150 + 88.3}{4} = 103,5$ патроновъ на человѣка.

Сравнивая эту цифру съ вышеприведенною, получаемъ разницу всего въ $5^1/_2$ патроновъ на человѣка.

Г. Р.

Digitized by Google

НОВЫЯ ЗАМѢТКИ
О ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ (¹).

III. Ходъ обученія въ теченіе года.

Въ то время, какъ въ большинствѣ армій, отъ времени до времени издаются приказы, опредѣляющіе родъ и время занятій, нерѣдко росписывая ихъ не только по мѣсяцамъ и недѣлямъ, а иногда даже по днямъ и по часамъ,—въ германской арміи этого не замѣчается. На ротномъ командирѣ лежитъ полная отвѣтственность за обученіе своихъ людей, и занятіями въ своей ротѣ онъ распоряжается вполнѣ самостоятельно. Смотры высшаго его начальства и требованія, которыя въ то время къ нему предъявляются, составляютъ единственный масштабъ, къ которому онъ принаровливаетъ обученіе. Даже баталіонный командиръ не имѣетъ права вмѣшиваться въ обученіе ротъ своего баталіона: онъ можетъ указывать ротному только на то или другое упущеніе, или неправильность; но приказывать ему дѣлать такъ или иначе онъ права не имѣетъ. Онъ въ свое время обучаетъ баталіонъ, и тогда уже отвѣчаетъ за обученіе его, какъ отдѣльной тактической единицы, причемъ требуетъ, чтобы роты въ это время вполнѣ удовлетворяли своему назначенію.

Такая же иниціатива предоставлена каждому офицеру, которому поручается какая нибудь отдѣльная отрасль образованія, а также и всякому высшему начальнику, каждому въ предѣлахъ предоставленной ему власти. Въ возможно большемъ развитіи личной иниціативы каждаго, прусскіе офицеры, какъ младшіе, такъ и самые старшіе, видятъ непремѣнное и единственное условіе успѣха не только обученія, но и всего военнаго дѣла. Она ведетъ къ соревнованію между офицерами, въ какомъ бы чинѣ они ни были; развиваетъ въ нихъ не только личную самостоятельность и находчивость, но и самостоятельный взглядъ на требованія службы. Она же скорѣе и лучше всякаго другаго способа принуждаетъ офицера твердо изучить свои обязанности, и въ тоже время есть лучшая школа къ ихъ изученію. Въ смыслѣ обученія, во всей военной іерархіи самое важное мѣсто занимаетъ ротный (эскадронный и батарейный) командиръ, и потому, избравъ на эту должность до-

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1876 г., № 7.

Digitized by Google

стойнаго офицера, ему предоставляютъ весьма широкую свободу. Онъ не только обучаетъ нижнихъ чиновъ, но, по занимаемому имъ мѣсту, одинъ только способенъ подготовить себѣ дѣятельнаго преемника изъ офицеровъ своей роты.

Помимо личной инициативы, предоставленной каждому начальнику, самую важную сторону обученія прусскихъ войскъ составляетъ та крайняя послѣдовательность и методичность, съ которою ведется не только весь ходъ обученія въ теченіе года, но и по каждому роду занятій отдѣльно. Долголѣтняя практика выработала извѣстные пріемы и подраздѣленія занятій, которые вполнѣ принаровлены не только къ военнымъ требованіямъ, но и къ быту народа и государства.

Установившійся разъ навсегда ходъ занятій не мѣняется, такъ какъ онъ единственный, который, при данныхъ условіяхъ государственнаго и народнаго быта Германіи, возможенъ и даетъ удовлетворительные результаты. Что принято и хорошо въ одной части, то дѣлается и во всѣхъ остальныхъ. Никакихъ приказовъ, опредѣляющихъ ходъ и направленіе занятій въ теченіе года, не появляется; а всякій, въ свое время, дѣлаетъ то, что ему слѣдуетъ. Если такіе приказы и появляются, то они обыкновенно ограничиваются указаніемъ времени и мѣста такихъ занятій, которые обусловлены совокупнымъ обученіемъ войскъ различныхъ корпусовъ, какъ, напримѣръ, маневры: общіе, кавалерійскіе и крѣпостные и т. п.

Все начальство зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы время, предоставленное частямъ для занятій, не нарушалось никакими посторонними требованіями.

Время смотровъ сокращено до крайности, и всякая репетиція младшаго начальника передъ смотромъ старшаго не допускается, съ цѣлью не отнимать у войскъ времени, опредѣленнаго для занятій. Старшіе же начальники, съ тою же цѣлью, стараются дѣлать лично какъ можно менѣе смотровъ; а чтобы получить понятіе о состояніи своихъ частей, присутствуютъ на смотрахъ своихъ подчиненныхъ.

Расходъ людей уменьшенъ до крайности, и все начальство принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ постепенно большему его сокращенію.

Вслѣдствіе всего сказаннаго, ходъ обученія прусскаго полка идетъ спокойно и тихо изъ году въ годъ, и, не ошибаясь, можно сказать, что онъ всего болѣе похожъ на занятія въ учебномъ заведеніи, въ которомъ ежегодно и въ извѣстной послѣдовательности повторяются одни и тѣ же занятія, не прерываемыя тѣмъ, что происходитъ внѣ его стѣнъ.

Digitized by Google

Теперь бросимъ взглядъ на общій ходъ занятій въ пѣхотѣ, а потомъ перейдемъ къ тому, что дѣлается и въ остальныхъ родахъ оружія.

А. Пѣхота.

Когда все готово для пріема рекрутовъ, они поступаютъ въ свои части, и въ пѣхотѣ проходятъ двѣнадцатинедѣльный курсъ обученія. Принявъ новобранцевъ въ строй, рота переходитъ къ строевымъ ученьямъ, продолжающимся около пяти, шести недѣль; затѣмъ, слѣдуютъ баталіонныя ученья отъ трехъ до четырехъ недѣль; полки обучаются около двухъ недѣль и, наконецъ, бригадныя ученья производятся въ теченіе одной недѣли. Ученій цѣлымъ дивизіямъ не производятъ, такъ какъ ученья эти поневолѣ должны распадаться на два, слѣдующихъ другъ за другомъ, бригадныхъ ученья. Разомъ вводить двѣ бригады въ боевыя линіи, безъ резерва, не принято, такъ какъ при этомъ одна бригада бездѣйствовала бы въ резервѣ, пока другая обучалась бы и наоборотъ.

По окончаніи бригадныхъ ученій, всѣ части приступаютъ къ спеціальному изученію полевой службы, на что употребляютъ около двѣнадцати недѣль; послѣ чего опять, въ теченіе двухъ, трехъ недѣль, производятъ ученья. На этотъ разъ, однако, ограничиваются только полковыми и бригадными. Наконецъ, весь годовой курсъ обученія заканчивается большими маневрами, которые, смотря по приказанію императора, продолжаются отъ двухъ до четырехъ недѣль.

Курсъ стрѣльбы производится круглый годъ.

Такой порядокъ занятій не опредѣленъ уставомъ или нарочно отданными приказами, но самъ собою установился многолѣтнею практикой, старавшейся принаровиться къ военнымъ требованіямъ времени. Въ такомъ порядкѣ ведутся занятія, изъ году въ годъ, съ весьма незначительными отступленіями.

Такимъ образомъ, весь годовой курсъ обученія германской пѣхоты можно раздѣлить на слѣдующіе главные періоды [1]:

1) *Періодъ подготовительный;* отъ конца большихъ маневровъ и увольненія резервистовъ до поступленія новобранцевъ, т. е. приблизительно отъ второй половины сентября до начала ноября, а въ арміи до начала декабря.

---

[1] Періоды эти, однакоже, не имѣютъ оффиціальнаго характера и нигдѣ въ инструкціяхъ о нихъ не упоминается. Принявъ ихъ, я имѣлъ въ виду единственною цѣлью дать болѣе наглядную картину того, что дѣлается въ прусской арміи въ разныя времена года и въ названіяхъ ихъ я постарался выразить самую характеристическую сторону каждаго. *Н. К.*

Digitized by Google

2) *Періодъ одиночнаго образованія, или рекрутскій,* до половины февраля, а въ арміи до начала марта.

3) *Періодъ смотровъ и весеннихъ строевыхъ ученій,* до половины мая.

4) *Періодъ полевой службы*, до первой половины августа.

5) *Періодъ осеннихъ строевыхъ ученій,* до конца августа.

6) *Періодъ большихъ маневровъ,* до второй половины сентября.

Само собою разумѣется, что сроки обозначены только приблизительно, и въ извѣстныхъ предѣлахъ измѣняются. Разсмотримъ теперь ходъ занятій въ каждомъ періодѣ отдѣльно.

1) Періодъ подготовительный.

Уволивъ резервистовъ и отдохнувъ нѣсколько дней, начинаютъ подготовлять все необходимое, какъ для пріема и обученія новобранцевъ, такъ и вообще для предстоящаго курса обученія частей.

Къ этимъ подготовительнымъ дѣйствіямъ принадлежатъ:

1) Выборъ и

2) Подготовка лицъ, предназначаемыхъ для обученія рекрутовъ.

3) Чистка и исправленіе учебнаго платья.

4) Приготовленіе и ремонтъ помѣщенія для рекрутовъ.

Все это дѣлается подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ротнаго командира и соображено такъ, чтобы ко дню поступленія рекрутовъ все было совершенно готово.

Въ теченіе этого времени главное вниманіе ротнаго командира обращено на выборъ и подготовку лицъ, предназначаемыхъ для обученія новобранцевъ, такъ какъ отъ удачнаго выбора этихъ лицъ зависитъ успѣхъ всего будущаго обученія. При короткомъ срокѣ службы трудно имѣть достаточно опытныхъ унтеръ-офицеровъ, а потому возможно лучшая подготовка ихъ поглощаетъ въ этомъ періодѣ всѣ усилія и всю личную дѣятельность ротнаго командира.

Обыкновенно для обученія рекрутовъ выбираютъ:

а) одного офицера,

б) трехъ или четырехъ унтеръ-офицеровъ, и

в) отъ шести до девяти ефрейторовъ.

Одному изъ младшихъ офицеровъ роты, болѣе способному, поручается образованіе рекрутовъ. Офицеръ этотъ обучаетъ ихъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ротнаго командира, который, однако, старается дать ему, по возможности, больше свободы, считая это самымъ необходимымъ условіемъ успѣха обученія и лучшимъ средствомъ къ поддержанію въ офицерѣ любви къ столь трудному и нравственно утоми-

Digitized by Google

тельному дѣлу. Пользуясь свободою, офицеръ этотъ, съ другой стороны, дѣлается отвѣтственнымъ за порученныхъ ему людей. Онъ наблюдаетъ за общимъ порядкомъ и принимаетъ мѣры, чтобы новобранцы не подвергались обидамъ старыхъ солдатъ. Кроткимъ обращеніемъ съ людьми офицеръ этотъ подаетъ примѣръ обучающимъ унтеръ-офицерамъ и ефрейторамъ, поддерживаетъ въ нихъ рвеніе къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей и предупреждаетъ всякое насиліе и грубое обращеніе. Всѣ эти требованія заставляютъ офицера, въ теченіе подготовительнаго періода, серьезно приготовиться къ предстоящему труду. Онъ въ это время изучаетъ подробно всѣ уставы и положенія внутренней службы и разныхъ отраслей одиночнаго образованія, стараясь лично на практикѣ усвоить себѣ все то, въ чемъ онъ чувствуетъ себя слабымъ. Ближайшимъ совѣтчикомъ его во всемъ этомъ является ротный командиръ, на опытность котораго онъ почти всегда можетъ положиться. Съ своей стороны, ротный командиръ, дружескимъ совѣтомъ, всюду помогаетъ своему офицеру, не занимаясь лично его подготовкою, такъ какъ самый долгъ службы долженъ заставить его основательно изучить все необходимое для исполненія столь важной обязанности, какъ обученіе новобранцевъ.

При назначеніи унтеръ-офицеровъ стараются выбрать одного или двухъ такихъ, которые уже выказали свою опытность въ обученіи рекрутовъ, и одного или двухъ другихъ, не слишкомъ молодыхъ, подающихъ надежду сдѣлаться хорошими учителями. Это, съ одной стороны, даетъ новобранцамъ опытныхъ учителей, съ другой — подготовляетъ новыхъ учителей къ будущему году и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ самымъ лучшимъ мѣриломъ для сужденія о достоинствѣ и способности унтеръ-офицера въ этомъ чрезвычайно важномъ отдѣлѣ обученія. Впрочемъ, не во всѣхъ ротахъ это дѣлается, но вообще, если есть возможность, то придерживаются этого правила. Какъ уже было упомянуто, новобранцы большею частью составляютъ общій трехшереножный взводъ, причемъ каждая шеренга составляетъ капральство и отдается въ вѣдѣніе одного изъ выбранныхъ унтеръ-офицеровъ, который обучаетъ своихъ людей и живетъ съ ними, по возможности, въ одномъ помѣщеніи.

Въ помощь каждому унтеръ-офицеру назначаютъ отъ двухъ до четырехъ ефрейторовъ, которые также, какъ и первые, освобождаются отъ всякой другой службы во время періодовъ подготовительнаго и рекрутскаго. Ефрейторы эти должны быть ближайшими помощниками унтеръ-офицеровъ въ обученіи, и имъ поручается знакомить новобранцевъ съ правилами внутренней службы и казарменными порядками. Такъ какъ часто случается, что одно отдѣленіе рекрутовъ квартируетъ въ различ-

Digitized by Google

ныхъ помѣщеніяхъ, то въ каждое непремѣнно назначаютъ одного ефрейтора. Онъ между ними старшій товарищъ, который, живя въ тѣсной связи съ ними, своимъ примѣромъ служитъ главнымъ разсадникомъ воинскаго духа и понятія о чести и дисциплинѣ; а потому онъ долженъ быть выбранъ не только изъ знающихъ службу, но и изъ достойнѣйшихъ по нравственности и обходительности людей.

Всѣ эти требованія, отъ удачнаго выполненія которыхъ такъ много зависитъ при будущемъ обученіи, обязываютъ ротнаго командира, во-первыхъ, сдѣлать строгій выборъ и, во-вторыхъ, самымъ серьезнымъ образомъ заняться подготовкою выбранныхъ лицъ. Онъ для сего имѣетъ около шести недѣль времени, а слѣдовательно и возможность измѣнить сдѣланный имъ выборъ, если бы въ это время кто нибудь оказался несоотвѣтствующимъ своему назначенію. Вслѣдствіе этого, ротный командиръ, ежедневно, около двухъ часовъ времени, лично занимается словеснымъ обученіемъ этихъ людей, причемъ распрашиваетъ ихъ и разъясняетъ имъ правила внутренней службы, уставы и ихъ значеніе, теорію и пріемы стрѣльбы и все, что относится до сбереженія и употребленія какъ оружія, такъ и другихъ вещей. Кромѣ того, онъ старается развить ихъ и въ общеобразовательномъ отношеніи, проходя съ ними исторію полка и главнѣйшіе военные законы и постановленія. Въ остальное время дня люди, подъ наблюденіемъ ротнаго командира и офицера, обучаются практически. Они продѣлываютъ пріемы: ружейные, гимнастическіе и фехтовальные; практикуются въ командованіи и исправленіи сдѣланныхъ ошибокъ, а также въ теоретическомъ обученіи, причемъ всѣ эти упражненія продѣлываются другъ надъ другомъ или со старыми солдатами, нарочно для сего назначаемыми.

Немаловажную заботу для ротнаго командира во время подготовительнаго періода составляетъ приведеніе въ полную исправность платья и всего нужнаго для обученія новобранцевъ; отъ этого зависитъ возможность немедленно приступить къ дѣлу, что, при короткомъ двѣнадцатинедѣльномъ курсѣ, весьма важно. Тутъ-то именно и высказывается важность принятаго въ арміи правила—пополнять части мастеровыми не одновременно съ новобранцами, а уже къ 1-му октября. Такъ какъ люди эти выбираются всегда изъ занимающихся соотвѣтственнымъ ремесломъ, то они, пополнивъ убыль уволенныхъ отъ службы мастеровыхъ резервистовъ, тотчасъ же принимаются за работу, безъ всякаго предварительнаго обученія. Такъ какъ они въ строй не поступаютъ, то довольствуются дать имъ только наружный видъ приличнаго солдата, ознакомивъ ихъ лишь съ правилами отданія чести и съ общими обязанностями военнаго какъ внѣ, такъ и внутри расположенія своей части. Въ помощь этимъ мастеровымъ

Digitized by Google

командируютъ отъ каждой роты по нѣсколько мастеровыхъ изъ строевыхъ, которые берутъ на себя починку и исправленіе разныхъ мелочныхъ частей обмундированія, каковы, напримѣръ, канты, воротники, погоны, карманы, пуговицы и т. п. Изъ всего платья, а также и другихъ вещей, бывшихъ на послѣднихъ осеннихъ занятіяхъ, выбираютъ самыя ветхія, и приступаютъ къ основательной ихъ чисткѣ, а потомъ исправляютъ возможно лучше, нашивая новые канты, погоны, воротники и т. д. Платье это исключительно назначается для домашняго употребленія рекрутовъ и при ихъ обученіи, и съ этою же цѣлью въ нѣкоторыхъ ротахъ имъ выдаютъ, кромѣ названнаго платья—пятая гарнитура—еще и шестую, для того, чтобы они могли переодѣться въ случаѣ если ихъ промочитъ дождь. Къ приведенію этого платья въ возможно лучшій видъ прилагаютъ всевозможное стараніе, съ тѣмъ, что, бы новобранецъ чувствовалъ себя въ немъ хорошо, а не съ отвращеніемъ надѣвалъ свой первый военный мундиръ. Взглянувшись въ зеркало онъ долженъ получить пріятное впечатлѣніе о новомъ своемъ званіи, такъ какъ никогда не слѣдуетъ забывать, какъ важно первое впечатлѣніе, когда приступаемъ къ новому еще необычному дѣлу. Кромѣ того хорошее состояніе выданнаго рекруту платья съ перваго же дня предупредитъ во многихъ желаніе обзавестись собственнымъ, что повело бы только къ лишнему расходу денегъ, могущихъ пригодиться солдату во время службы на лучшее дѣло.

Въ теченіе подготовительнаго періода заботятся также и объ окончательномъ исправленіи и отдѣлкѣ помѣщеній для новобранцевъ, и для этого выводятъ изъ нихъ старыхъ солдатъ; а затѣмъ приступаютъ къ выбѣлкѣ стѣнъ и разнымъ исправленіямъ какъ самыхъ помѣщеній, такъ и находящихся въ нихъ предметовъ.

Съ началомъ подготовительнаго періода, всѣ полки, въ которыхъ есть одноіѣтніе вольноопредѣляющіеся, приступаютъ къ ихъ обученію, такъ какъ послѣдніе уже поступаютъ къ 1-му октября.

Караульная служба въ этомъ періодѣ обыкновенно довольно трудна, такъ какъ въ теченіе шестинедѣльнаго періода только двѣ трети мирнаго состава на лицо. Этимъ временемъ обыкновенно пользуются, чтобы занимать старыхъ солдатъ стрѣльбою и разными занятіями полевой службы. Унтеръ-офицеровъ обучаютъ веденію патрулей, рекогносцировкамъ и рѣшенію разныхъ мелкихъ задачъ въ полѣ.

Офицеры, какъ мы увидимъ далѣе, занимаются тактическими задачами на мѣстности, подъ руководствомъ своихъ баталіонныхъ командировъ.

Digitized by Google

Въ это же время полковыя піонерныя команды обучаются саперным работамъ, какъ будетъ указано въ одномъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ.

2) Періодъ одиночнаго образованія, или рекрутскій.

а) *Занятія съ новобранцами.*

Новобранцы прибыли! Нельзя не сознаться, что день этотъ одинъ изъ самыхъ важныхъ, если не важнѣйшій въ служебной жизни ротнаго командира. Какъ много надеждъ и разочарованій съ нимъ сопряжено! Если послѣдній контингентъ былъ почему либо дурной, то естественно является желаніе и надежда, что новый будетъ лучше, что труды не пропадутъ, и что успѣхъ загладитъ послѣднее дурное впечатлѣніе. Если онъ былъ хорошъ, то думается, какъ бы роту еще улучшить или, по крайней мѣрѣ, сохранить хорошее ея состояніе. Вся служебная дѣятельность предстоящаго года тѣсно связана съ новобранцами, и отъ того, какими они окажутся, зависитъ весь успѣхъ обученія и состояніе роты. Какъ бы то ни было, въ обоихъ случаяхъ, ротный командиръ увидитъ новаго двигателя въ приложеніи къ дѣлу всей своей силы дѣятельности и старанія. Дѣло идетъ о томъ, чтобы сохранить роту въ предъидущемъ хорошемъ ея состояніи или улучшить его по возможности. Въ первомъ случаѣ, придется примѣнить къ дѣлу опытъ многихъ годовъ и радоваться новому успѣху разъ уже удачно примѣненнаго метода; во второмъ, пользуясь опытностью товарищей, придумать новое средство къ достиженію цѣли.

Приступая къ обученію рекрутовъ, ротный командиръ обязанъ познакомить обучающихъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ со всѣми высочайше утвержденными положеніями о томъ, какъ слѣдуетъ обращаться съ рекрутами и вообще солдатами, и строго наблюдать, чтобы правила эти твердо знались и исполнялись ими. Онъ долженъ уяснить имъ всю суть ихъ обязанностей относительно новобранцевъ, что, при короткомъ срокѣ службы и при неопытности унтеръ-офицеровъ, чрезвычайно важно. Они должны усвоить себѣ понятіе, что малѣйшее бранное слово тутъ неумѣстно, такъ какъ одно слово ведетъ къ другому и легко можетъ кончиться ударомъ. Не слѣдуетъ издѣваться надъ прежнимъ бытомъ рекрута и позволять себѣ выраженія въ родѣ: глупый мужикъ и т. п. Это легко можетъ оскорбить чувство чести того или другаго, вселяетъ въ него непріязнь къ службѣ и совершенно превратное понятіе объ отношеніяхъ военнаго къ остальнымъ съ нимъ равноправнымъ сословіямъ государства. Между послѣдними должно быть полное единство и во всемъ

Digitized by Google

взаимное другъ другу содѣйствіе; только при этомъ условіи армія принесетъ пользу странѣ, а страна, съ своей стороны, легко перенесетъ неудобства и лишенія, сопряженныя съ существованіемъ войскъ. Ласковое и обходительное обращеніе съ новобранцами принесетъ лучшіе результаты, чѣмъ грубыя и частыя взысканія.

Еще болѣе чѣмъ за унтеръ-офицерами ротный командиръ обязанъ слѣдить за ефрейторами. Эти послѣдніе менѣе опытны, нежели первые; не имѣя навыка разъяснять новобранцу свою мысль, и видя часто, что ихъ не понимаютъ, они легко теряютъ терпѣніе и склонны къ брани и къ ударамъ. Строго наблюдается за тѣмъ, чтобы обучающій стоялъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ обучаемаго и словесно, а еще лучше примѣромъ, исправлялъ его ошибки, а подходя къ нему, не касался его. Послѣднее допускается только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ и должно дѣлаться самымъ мягкимъ образомъ; въ противномъ случаѣ прикосновеніе легко можетъ перейти въ толчекъ, а послѣдній—во что нибудь худшее. Обучающій всегда долженъ помнить, особенно въ первое время, что онъ болѣе учитель, нежели начальникъ своего подчиненнаго, который, понявъ первоначальное значеніе, легко самъ пойметъ и второстепенное въ полномъ его объемѣ.

Вотъ, по крайней мѣрѣ, главные принципы, принятые при обученіи въ германской арміи. Все начальство, большинство офицеровъ и унтеръ-офицеровъ сознаютъ и придерживаются ихъ. Начальствующія лица принимаютъ всѣ мѣры, чтобы искоренить всякое грубое обращеніе, что и высказывается во всѣхъ инструкціяхъ и приказахъ.

Для того, чтобы никого не обижать и предупреждать слишкомъ безцеремонныя отношенія, во всей германской арміи всюду принято въ офиціальномъ обращеніи говорить солдату *вы; ты*, какъ на службѣ, такъ и внѣ ея, не допускается въ отношеніяхъ начальника къ подчиненному. Офицеры своимъ денщикамъ говорятъ вы; то же дѣлаютъ фельдфебеля и унтеръ-офицеры, даже въ томъ случаѣ, когда говорятъ явно взволнованнымъ тономъ. Всѣ офицеры и солдаты между собою, хотя бы одного полка, говорятъ другъ другу вы. «Ты» слышится только тамъ, гдѣ существуютъ родственныя или исключительно дружескія связи и то только внѣ службы.

Курсъ обученія рекрутовъ продолжается отъ 12 до 14 недѣль, что зависитъ отъ требованій, которыя имъ ставятъ полковые командиры. Посмотримъ, какіе пріемы приняты въ германской пѣхотѣ при обученіи и какъ оно ведется въ теченіе этого времени.

Въ 12 недѣль изъ новобранца нужно сдѣлать солдата, причемъ онъ долженъ узнать правила разсыпнаго строя, прикладку, часть стрѣльбы,

Digitized by Google

гимнастику и все то, что нужно, чтобы, по окончаніи этого времени, стать въ ряды своей роты и участвовать вмѣстѣ съ нею какъ во всѣхъ строевыхъ занятіяхъ, такъ и въ исполненіи всей службы мирнаго времени. Понятно, что при такихъ требованіяхъ и короткомъ времени, ротный командиръ долженъ приложить къ дѣлу всю свою опытность и все стараніе и серьезно обдумать весь планъ и послѣдовательность обученія. Послѣднее условіе крайне важно и необходимо.

Только при строго послѣдовательномъ обученіи можно достигнуть цѣли въ это короткое время. Необходимость этого сознается какъ высшимъ, такъ и низшимъ начальствомъ, которое съ своей стороны принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы занятія, въ періодъ обученія, ничѣмъ не были нарушаемы. Одну изъ самыхъ характеристическихъ сторонъ обученія, на которую обращается большое вниманіе, составляетъ осмысленность занятій. Какого бы рода они ни были и кто бы ихъ ни производилъ, всегда требуется, чтобы рядомъ съ исполнительной командой дѣлалось и словесное разъясненіе значенія и цѣли движенія. Это особенно важно при обученіи рекрутовъ, которымъ многія требованія и команды, безъ объясненія, были бы совершенно непонятны и могли бы показаться излишними. Ротный командиръ, сознавая, что съ перваго же дня должна начаться усиленная дѣятельность, не забываетъ, однако, что новобранецъ къ такого рода дѣятельности не привыкъ; что, держа его съ перваго же дня слишкомъ долго на ученьи или требуя исполненія слишкомъ трудныхъ пріемовъ, онъ легко можетъ надломить его силы, отъ чего дѣло только ухудшится и солдата легко можно испортить. Это всюду сознается въ германскихъ войскахъ, и потому все въ обученіи, начиная отъ продолжительности его и до мельчайшихъ подробностей, исполняется крайне методично и послѣдовательно.

Общепринятой и утвержденной высшимъ начальствомъ инструкціи для обученія рекрутовъ не существуетъ. Всѣ существующія инструкціи выражаютъ только конечную цѣль обученія, строго и по принципу воздерживаясь отъ какихъ бы то ни было указаній на подробности исполненія. Само собою разумѣется, что мѣриломъ того, до чего въ данное время должно довести рекрутовъ, служатъ прежній опытъ и требованія ближайшаго начальства, т. е. полковаго командира.

Какъ сдѣлать? когда учить? и въ какой послѣдовательности?—вотъ вопросы, которые ротный командиръ долженъ самъ обдумать и рѣшить. Тутъ ему предоставлена полная свобода, и начальство строго воздерживается отъ всякаго вмѣшательства и указаній, сознавая ту истину, что лично придуманный методъ исполняется охотнѣе и потому скорѣе

Digitized by Google

приведетъ къ болѣе или менѣе удовлетворительному результату, чѣмъ чужой, хотя бы и лучшій.

При обсужденіи этихъ вопросовъ ротный командиръ руководствуется личнымъ своимъ опытомъ, совѣтами товарищей и начальства, и, наконецъ, немаловажнымъ подспорьемъ ему служитъ обширная литература по части образованія и обученія солдатъ. Многіе знатоки дѣла старались подѣлиться своею опытностью и взглядами съ товарищами по роду оружія и, изложивъ ихъ въ цѣлой массѣ сочиненій, достигли того, что всякій офицеръ, которому дѣло обученія близко къ сердцу, легко найдетъ въ нихъ много весьма практичныхъ и испытанныхъ на дѣлѣ пріемовъ и совѣтовъ.

Большинство ротныхъ командировъ разбиваютъ курсъ обученія понедѣльно и для каждой недѣли выработываютъ програму, подробности выполненія которой предоставляютъ уже личной иниціативѣ назначеннаго для обученія офицера. Послѣдній передаетъ свой взглядъ словесно унтеръ-офицеру, которому также предоставлена въ извѣстныхъ предѣлахъ свобода дѣйствій. Неоднократно присутствуя при подобномъ обученіи, я не могъ не любоваться тою ревностью, съ которою всѣ участвующіе занимаются своимъ дѣломъ. Вотъ стоятъ новобранцы такой-то роты; они разбиты по одиночкѣ и по шеренгамъ, и ихъ обучаютъ унтеръ-офицеры и ефрейторы; офицеръ ходитъ отъ одной групы къ другой, внимательно слѣдитъ за движеніями людей и за правильностью требованій обучающихъ. Замѣтивъ ошибку, онъ никогда самъ не подходитъ къ солдату, но всегда обращается къ обучающему и приказываетъ ее исправить. Тутъ же гуляетъ взадъ и впередъ ротный командиръ; слѣдя за всѣмъ, что происходитъ, онъ съ своей стороны имѣетъ дѣло только съ офицеромъ и обращаетъ его вниманіе на то или другое. Только въ томъ случаѣ, когда онъ видитъ, что его не понимаютъ, онъ лично поправляетъ новобранца. Сюда же являются по временамъ баталіонный и полковой командиры; они проходятъ, бросивъ только бѣглый взглядъ на обученіе, не оставаясь продолжительное время на одномъ мѣстѣ. Присутствовать долго при обученіи въ одной ротѣ считается неудобнымъ, такъ какъ это подрываетъ довѣріе людей къ ротному командиру и его самостоятельность.

Вручивъ обучающему офицеру програму занятій на предстоящую недѣлю, ротный командиръ словесно разъясняетъ ему свою мысль и тѣ подробности, которыя офицеру могутъ показаться не совсѣмъ ясными. Затѣмъ, офицеръ, получивъ именной списокъ новобранцевъ по отдѣленіямъ, приступаетъ къ обученію. Тутъ надо, впрочемъ, замѣтить, что подобные недѣльные планы не вездѣ приняты и что нѣкоторые предпочитаютъ обучать людей изо дня въ день, по своему усмотрѣнію.

Digitized by Google

Какъ было уже сказано, во всемъ стараются соблюсти строгую последовательность, чтобы не утомить новобранца и съ первыхъ же дней не вселить въ него отвращенія и непріязни къ новому его быту.

Для этого, въ теченіе первой недѣли, обучаютъ новобранца утромъ два часа, а по полудни полтора часа; на второй и третьей недѣлѣ—утромъ два съ половиною, вечеромъ два часа; а съ четвертой недѣли—утромъ и вечеромъ по два съ половиною часа. Въ то же время даютъ людямъ понятіе о прицѣлкѣ и исподволь пріучаютъ къ разсыпному строю. Кромѣ того, ежедневно производится теоретическое обученіе и указываютъ рекрутамъ правила чистки и сбереженія оружія и снаряженія, платья и исправленія послѣдняго. Передъ началомъ всякаго ученья, унтеръ-офицеръ и ефрейторъ обязаны осмотрѣть состояніе одежды своихъ людей, съ тѣмъ, чтобы все было въ исправности и ученье могло начаться въ назначеннные офицеромъ часы. Вслѣдствіе этого, офицеръ всегда заблаговременно предупреждаетъ о времени начала того или другаго занятія. Въ теченіе первыхъ шести недѣль новобранецъ выходитъ изъ казармъ только въ сопровожденіи своего ефрейтора, что въ особенности важно въ большихъ городахъ, гдѣ неопытный молодой человѣкъ такъ легко можетъ быть вовлеченъ въ дѣйствія, не соотвѣтствующія чести военнаго званія. Начиная съ третьей недѣли, по вечерамъ, въ теченіе около четверти часа трубятъ сигналы.

Переходя затѣмъ къ частностямъ обученія, не мѣшаетъ упомянуть сначала объ условіяхъ, при которыхъ оно производится. Надобно замѣтить, что въ пѣхотѣ манежи составляютъ рѣдкость, и тѣ, которые есть, не отопляются. Вслѣдствіе этого, почти все обученіе, постоянно и во всякую погоду, среди зимы, производится на открытомъ воздухѣ и въ однихъ мундирахъ. Всѣ до того привыкли къ холоду, что солдаты пальто почти не надѣваютъ. Это обстоятельство, главнымъ образомъ, объясняетъ привычку людей *къ бивачной* жизни, такъ какъ извѣстно, что % больныхъ во время осадъ Парижа и Меца сравнительно былъ невеликъ.

1) *Строевое одиночное обученіе.*

Обученіе маршировкѣ производится по одиночкѣ и притомъ только одними унтеръ-офицерами, тогда какъ ружейнымъ пріемамъ, заряжанію, поворотамъ, смыканію и размыканію, выравниванію въ шеренгахъ впередъ и назадъ обучаютъ ефрейторы. Ружейнымъ пріемамъ и заряжанію, первыя 5—6 недѣль, обучаютъ по одиночкѣ, а по истеченіи этого времени,—всѣхъ разомъ, въ разомкнутыхъ на одинъ шагъ (длину руки) шеренгахъ. Поворотамъ, смыканію, примыканію и выравниванію обучаютъ сначала не-

Digitized by Google

большими партіями изъ нѣсколькихъ человѣкъ, также разомкнутыхъ на руку дистанціи. Начиная съ восьмой недѣли, унтеръ-офицеры обучаютъ всему этому всю свою шеренгу или отдѣленіе одновременно; причемъ людей ставятъ уже не размыкая. Эти ученья составляютъ переходъ къ сомкнутому строю, которому начинаютъ учить съ началомъ 11-й недѣли; тогда изъ всѣхъ рекрутовъ роты составляется одинъ общій трехшереножный взводъ, который обучается уже лично офицеромъ.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что не всѣ ротные командиры придерживаются такой системы. Приведенный мною примѣръ есть одинъ изъ употребительнѣйшихъ, но онъ не обязателенъ для всѣхъ. Въ одномъ и томъ же полку можно найти весьма большое разнообразіе во взглядахъ и пріемахъ ротныхъ командировъ по обученію и особенно относительно послѣдовательности его. Такъ, напримѣръ, весьма многіе даютъ новобранцамъ ружье уже на третій день, находя, что ружейные пріемы и вообще обращеніе съ ружьемъ укрѣпляетъ и выработываетъ мышцы рукъ и груди; что вслѣдствіе этого обученіе прикладкѣ, а впослѣдствіи и самой стрѣльбѣ, идетъ успѣшнѣе. Другіе, напротивъ, держатъ ружья новобранцевъ въ цейхгаузѣ и выдаютъ ихъ только на 4-й—6-й недѣлѣ, налегая болѣе на гимнастику.

Въ обоихъ случаяхъ баталіонный и полковой командиры строго воздерживаются отъ всякаго вмѣшательства, предоставляя въ этомъ дѣлѣ полную свободу ротному командиру. Часто бываетъ, что полковой командиръ, видя, что два ротныхъ командира расходятся въ мнѣніяхъ и обучаютъ всякій по особой имъ выработанной методѣ, высказываетъ, что дѣло это его до крайности интересуетъ и что онъ съ нетерпѣніемъ ждетъ того дня, когда ему придется сдѣлать смотръ новобранцамъ, чтобы видѣть, какая изъ двухъ системъ дастъ лучшіе результаты. Нельзя не сознаться, что подобное отношеніе полковаго командира какъ нельзя болѣе способствуетъ тому, что ротные командиры прилагаютъ всѣ свои умственныя и физическія силы, дабы возможно лучшимъ путемъ достигнуть цѣли. 12-ти-недѣльное обученіе, такимъ образомъ, обращается какъ бы въ соревнованіе, за всѣми фазисами котораго съ интересомъ слѣдитъ все высшее начальство, а иногда даже и военная литература. Какъ бы то ни было, но въ концѣ концовъ всегда получается хорошо обученный солдатъ.

Тутъ слѣдуетъ, однако же, оговориться и сказать, что свобода эта, разумѣется, распространяется только на методъ и послѣдовательность обученія, отнюдь не касаясь самыхъ правилъ и пріемовъ того или другаго дѣйствія, такъ какъ все это опредѣлено инструкціями и уставомъ, которые всѣми строго соблюдаются.

Digitized by Google

2) *Разсыпной строй.*

Обученіе начинается со второй недѣли и производится ежедневно около полутора часа. Въ теченіе первыхъ шести недѣль, унтеръ-офицеры обучаютъ свои отдѣленія по сигналамъ, которые трубитъ горнистъ по приказанію стоящаго въ нѣкоторомъ разстояніи позади офицера. Начиная съ 7-й и до 10-й недѣли, это ученье производится только три раза въ недѣлю, а съ 11-й недѣли, офицеръ собираетъ всѣхъ рекрутовъ въ общій строй, причемъ каждая шеренга составляетъ двухшереножный взводъ. Три такихъ взвода ставятся другъ за другомъ и составляютъ небольшую ротную колонну, которую офицеръ обучаетъ *какъ бы цѣлую* роту. Люди при этомъ получаютъ понятіе о взаимной связи разсыпнаго и сомкнутаго строевъ и о движеніяхъ и перестроеніяхъ сомкнутаго строя, что для нихъ составляетъ лучшій переходъ къ настоящему ротному строю, къ которому имъ предстоитъ перейти на 13—14-й недѣлѣ ихъ службы.

3) *Прикладка и прицѣливаніе.*

Этому обучаютъ ежедневно около получаса, причемъ прицѣливаніе первое время производятъ всегда упирая ружье на особо для сего сдѣланный штативъ и всегда противъ выставленной мишени, съ цѣлью пріучить новобранца какъ можно тщательнѣе направлять прицѣльную линію въ ту или другую точку мишени, по указанію унтеръ-офицера.

Унтеръ-офицеру поручаютъ также обученіе прицѣливанію съ колѣна и лежа, тогда какъ прикладкѣ съ руки обучаютъ ефрейторы.

Въ теченіе первыхъ восьми недѣль, ефрейторы три раза въ недѣлю обучаютъ гимнастическимъ движеніямъ съ ружьемъ. Дѣлается это съ исключительною цѣлью развить и укрѣпить мускулы рукъ и груди, развить нѣкоторую ловкость въ обращеніи съ ружьемъ и служитъ какъ бы подготовкой къ курсу стрѣльбы. Для этого ставятъ людей въ одну или нѣсколько шеренгъ, размыкаютъ въ обоихъ направленіяхъ на двѣ руки дистанціи и даютъ каждому фехтовальное ружье; а затѣмъ, люди по командѣ производятъ вольныя движенія тѣла, держа ружье въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ. При этомъ наблюдаютъ, чтобы ружья эти были нѣсколько тяжеле обыкновенныхъ ружей Маузера со штыкомъ. Это дѣлается для того, чтобы людей пріучить дѣлать всѣ движенія при болѣе трудныхъ обстоятельствахъ, послѣ чего вѣсъ настоящаго ружья ихъ гораздо менѣе обремeняетъ. Сколько я могу судить, то упражненія эти чрезвычайно полезны и достойны подражанія.

Digitized by Google

Въ эти же восемь недѣль, ефрейторы три раза въ недѣлю объясняютъ людямъ устройство ружья и правила чистки, сборки, разборки, а унтеръ-офицеры продолжаютъ обучать прицѣливанію.

Начиная съ пятой недѣли, рекруты начинаютъ стрѣлять изъ такъ-называемаго малаго ружья (Kleines Gewehr); причемъ каждый въ недѣлю выпускаетъ три пули. Обученіе это происходитъ подъ наблюденіемъ особо для сего назначеннаго унтеръ-офицера. Малое ружье, по вѣсу и наружной формѣ, похоже на ружье Маузера, но въ заднюю половину ствола плотно вставленъ другой, короткій, болѣе одного фута длины, стволикъ весьма малаго калибра. Въ заднюю часть послѣдняго вставляется небольшой патрончикъ, заряженный капсюлемъ, обыкновеннымъ порохомъ и дробинкой, величиною приблизительно съ употребляемую у насъ въ приборѣ Мосолова. Стрѣльба производится всегда со станка въ небольшую картонную мишень. Приборъ этотъ, при болѣе длинномъ стволѣ и бо̀льшемъ зарядѣ, бьетъ сильнѣе и точнѣе нашего. Онъ вполнѣ удовлетворительно дѣйствуетъ на 50 шаговъ. Стрѣльба производится большею частью на дворѣ казармъ, а если возможно, въ манежѣ или учебномъ залѣ. Рядомъ съ этими занятіями, для рекрутовъ начинается и настоящій курсъ стрѣльбы. Трудно сказать, съ которой недѣли начинаютъ стрѣлять, такъ какъ взгляды ротныхъ командировъ на это дѣло весьма разнообразны. Однако, вообще замѣчается, что они ко дню рекрутскаго смотра доводятъ рекрутовъ до перваго или пятаго условія стрѣльбы, для чего рекрутъ долженъ выпустить отъ 10 — 40 пуль. Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано въ отдѣлѣ о стрѣльбѣ.

4) *Гимнастическимъ вольнымъ движеніямъ* обучаютъ ефрейторы. Въ первое время движеніями этими занимаются одновременно съ другими строевыми занятіями и въ перемѣшку съ ними. Напримѣръ: поучивъ людей фронту около 20 минутъ, ефрейторъ приказываетъ растегнуть нѣсколько нижнихъ пуговицъ мундира, раздвигаетъ людей на должное разстояніе и, затѣмъ, продѣлываетъ минутъ 10 или 15 разныя движенія тѣла, послѣ чего опять продолжаетъ обучать фронту. Это придаетъ обученію разнообразіе и предупреждаетъ то невольное утомленіе, которое, особенно новобранцы, должны чувствовать при продолжительномъ натянутомъ стояніи подъ ружьемъ, и т. п. Впослѣдствіи упражненія эти дѣлаютъ въ часы, назначаемые исключительно для гимнастики. Все обученіе идетъ послѣдовательно, съ раздѣленіемъ на групы; причемъ ефрейторы придерживаются слѣдующей програмы, выработанной ротнымъ командиромъ или обучающимъ офицеромъ.

Digitized by Google

Вольныя движенія тѣла.

Съ цѣлью систематическаго и послѣдовательнаго обученія они раздѣлены на слѣдующія три групы:

Первая група.

Вторая шеренга назадъ равняйсь, маршъ. Стой! На право! На лѣво! Примыкай на право, на лѣво! Маршъ! Движеніе на право, на лѣво! Маршъ! На руку дистанціи! Руки на бедра! Бедра свободно!

а) *Движенія головы:* Руки на бедра! Поворачиваніе головы на право! Голова прямо! Поворачиваніе головы на лѣво!

б) *Движенія туловища:* Поворачиваніе тѣла на право! Тѣло прямо! Поворачиваніе тѣла на лѣво! Тѣло прямо!

в) *Движенія рукъ:* Отталкиваніе рукъ вверхъ! въ сторону! впередъ! назадъ! внизъ! Подниманіе и опусканіе рукъ въ сторону! впередъ! Маханіе руками въ одну и въ другую сторону!

г) *Движеніе ногъ:* Ноги вмѣстѣ! врозь! вмѣстѣ! Правая нога впередъ! Перемѣна ноги! Во фронтъ! Ноги въ сторону! Соединить ноги! Правая, лѣвая нога назадъ! Перемѣна ноги! Во фронтъ! Подниманіе и опусканіе на носкахъ! Ноги вмѣстѣ! Подниманіе и опусканіе на носкахъ! Ноги врозь! Правая, лѣвая нога впередъ! Подниманіе и опусканіе на носкахъ! Перемѣна ногъ! Подниманіе и опусканіе на носкахъ! Во фронтъ! Ноги въ сторону! Подниманіе и опусканіе на носкахъ. Во фронтъ! Сгибаніе въ колѣнахъ! опускайсь! поднимайсь!

д) *Прыганіе:* Скачекъ на мѣстѣ съ согнутыми колѣнами! Скачекъ впередъ.

Вторая група.

а) *Движенія головы:* Опусканіе и подниманіе головы впередъ, назадъ и въ правую, лѣвую сторону!

б) *Движенія туловища:* Нагибаніе тѣла впередъ, назадъ и въ правую, лѣвую сторону!

в) *Движенія рукъ:* Правая рука впередъ! лѣвая назадъ! Правая рука вверхъ! лѣвая въ сторону! Отталкиваніе рукъ внизъ! въ сторону! впередъ! Маханіе руками въ одну, въ другую сторону! Руки внизъ!

г) *Движеніе ногъ:* Сгибаніе колѣнъ! поднимайсь! опускайсь! Выносъ ноги впередъ, вверхъ и назадъ! Правое колѣно въ сторону! ногу впередъ! Перемѣна ноги! Лѣвая нога впередъ! назадъ! Перемѣна ноги! Лѣвое колѣно въ сторону! ногу впередъ! Перемѣна ноги! Круговое движеніе ногъ, правой, лѣвой, въ одну, въ другую сторону! Стой! Ноги во фронтъ!

Digitized by Google

д) *Прыганіе:* Скачекъ на право! на лѣво! Бѣгомъ! маршъ! маршъ!

е) *Составныя движенія:* Ноги вмѣстѣ! Нагибаніе тѣла впередъ и назадъ! Ноги врознь! Ноги въ сторону! Ноги врознь! въ сторону! Нагибаніе тѣла впередъ, назадъ! Ноги вмѣстѣ! Руки вверхъ! Нагибаніе тѣла впередъ и назадъ! Руки внизъ!

Третья група.

а) *Движенія головы:* Полуоборотъ головы на право! Нагибаніе головы впередъ! Полуоборотъ головы на лѣво! Нагибаніе головы впередъ, назадъ!

б) *Движенія туловища:* Движеніе тѣла: полуоборотъ на право! Нагибаніе тѣла: впередъ, назадъ и въ сторону; на право или на лѣво!

в) *Движеніе рукъ:* Руки впередъ, назадъ, въ сторону! Нагибаніе рукъ впередъ, назадъ!

г) *Движеніе ногъ:* Правая, лѣвая нога впередъ, къ выпаду! Перемѣна ноги! Ноги во фронтъ! Поднинаніе и опусканіе ногъ въ сторону, правая, лѣвая! Выносъ ноги въ право, въ лѣво!

д) *Прыганіе:* Двойной шагъ впередъ со скачкомъ!

Разсматривая эти групы, можно замѣтить, что по каждому роду движеній напряженіе отъ групы къ групѣ увеличивается; вслѣдствіе чего, каждая група служитъ подготовкою для послѣдующей. Кромѣ того, въ каждой групѣ, движенія идутъ въ такой послѣдовательности, которая по физическимъ свойствамъ тѣла всего болѣе способна развить ту или другую часть его. И тутъ между ротами есть разнообразіе, но важно то, что всякій ротный командиръ, составляя програму, придерживается однихъ и тѣхъ же основаній, налегая болѣе на то или другое, смотря по цѣли, которую онъ желаетъ достигнуть.

5) *Бой на штыкахъ.*

Ему обучаютъ въ то же время и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и вольнымъ движеніямъ, причемъ ротный командиръ также выработываетъ програму въ извѣстной послѣдовательности. Вотъ эта програма:

Фехтованіе на штыкахъ.

Вторая шеренга назадъ равняйсь! Маршъ! На право и на лѣво разомкнись, на столько-то шаговъ! Маршъ! На право или на лѣво сомкнись! Маршъ! Шеренга на право (лѣво) на руку, или на столько-то шаговъ разомкнись! На право или на лѣво примыкай! Сомкнись! Маршъ!

а) *Обученіе безъ ружья.* Съ правой ноги къ бою готовсь! во фронтъ! Съ лѣвой ноги къ бою готовсь! во фронтъ! То-же самое! но

Digitized by Google

послѣ выноса ноги стучать ею! Съ шагомъ впередъ перемѣни ногу! Съ шагомъ назадъ перемѣни ногу! На право кругомъ! На лѣво кругомъ! На право! На лѣво! Шагъ впередъ, маршъ! Шагъ назадъ, маршъ! Шагъ на право, маршъ! Шагъ на лѣво, маршъ! Маршъ на право! Стой! Маршъ на лѣво! Стой! Бѣгъ на право, маршъ! Стой! Бѣгъ на лѣво, маршъ! Стой! Двойной шагъ впередъ! Маршъ! Двойной шагъ назадъ! Маршъ! Выпадъ!

б) *Обученіе съ ружьемъ* у рекрутовъ не производится; ихъ только обучаютъ вышеозначеннымъ предварительнымъ движеніямъ.

Какъ видно изъ этой програмы, рекрутовъ не находятъ возможнымъ прямо обучать фехтованію съ ружьемъ, которое для этихъ упражненій дается только старымъ солдатамъ. Ружье это, однакоже, уже знакомо рекрутамъ, такъ какъ они, какъ мы сейчасъ видѣли, занимались вольными движеніями тѣла съ фехтовальнымъ ружьемъ. Передъ началомъ обученія самимъ фехтовальнымъ движеніямъ, находятъ нужнымъ предварительно обучать строю и порядку, предшествующему фехтованію, вслѣдствіе чего первая часть этой програмы носитъ часто строевой характеръ, съ тою разницею, что тѣ же движенія въ строю исполняются съ ружьемъ, а тутъ безъ него.

И тутъ можно замѣтить крайнюю методичность и послѣдовательность обученія. Люди сначала учатся безъ ружья и переходятъ послѣдовательно отъ легкихъ къ болѣе труднымъ пріемамъ. Для того же, чтобы рекруты поняли цѣль каждаго пріема, обучающій, командуя, лично съ ружьемъ продѣлываетъ всѣ движенія.

6) *Гимнастическія упражненія на машинахъ.*

Имъ обучаютъ унтеръ-офицеры ежедневно около трехъ четвертей часа. Первыя четыре недѣли, все отдѣленіе учится вмѣстѣ; впослѣдствіи же, когда личные успѣхи того или другаго болѣе или менѣе выяснились и, слѣдовательно, обученіе всѣхъ одному и тому же было бы нецѣлесообразно, людей раздѣляютъ на два отдѣленія, дальнѣйшее обученіе которыхъ поручается двумъ ефрейторамъ и ведется по особой для каждаго отдѣленія выработанной програмѣ.

Рекрутовъ обучаютъ слѣдующимъ упражненіямъ:

1) *На поперечномъ брусѣ,* установленномъ на высотѣ скачка; особенное вниманіе обращается на развитіе тѣхъ движеній, которыя развиваютъ мускулы рукъ и ногъ.

2) *На ящикѣ* (у насъ кобыла). Имѣя въ виду послѣдовательность упражненія, ящикъ этотъ дѣлается изъ трехъ частей, составляя которыя, его можно возвышать и понижать. Верхняя часть его снаб-

Digitized by Google

жена обитымъ кожею тюфякомъ. Сначала скачутъ черезъ одну часть, потомъ черезъ двѣ и, наконецъ, черезъ три. Всѣ упражненія продѣлываются съ ящикомъ, поставленнымъ поперегъ и вдоль (кобыла).

3) *На веревочномъ барьерѣ;* скачекъ черезъ него съ мѣста и съ трехъ шаговъ разбѣга, сначала низкій, а потомъ все болѣе и болѣе высокій.

4) *На канатѣ и вертикальномъ брусѣ;* сначала люди лѣзутъ только до половины, а потомъ до конца. Обыкновенно рекруты выше половины не доходятъ.

5) *На бревнѣ;* люди переходятъ по бревну взадъ и впередъ, соскакиваютъ съ него и обучаются переходить черезъ него задомъ. На ловкое преодолѣваніе этого препятствія обращаютъ особенное вниманіе, такъ какъ переходъ по бревну черезъ ручьи и овраги дѣло въ полѣ весьма обыкновенное, и потому каждый солдатъ долженъ умѣть это дѣлать.

Нужно сказать, что всѣ упражненія гимнастики имѣютъ чрезвычайно практическій характеръ, и во время обученія и исполненія обучающіе постоянно повторяютъ людямъ, для чего то или другое упражненіе можетъ пригодиться въ полѣ, на что при этомъ слѣдуетъ обращать вниманіе и какъ принаровиться солдату къ преодолѣнію препятствій, встрѣчающихся на мѣстности.

7) *Обученіе чисткѣ оружія и исправленію платья.*

Оно производится подъ наблюденіемъ ефрейтора, причемъ онъ самъ обучаетъ людей чисткѣ оружія; для обученія же исправленію платья, въ каждое отдѣленіе командируется обученный портной изъ полковой мастерской. Люди должны умѣть пришивать пуговицы, крючки, зашивать разорванное мѣсто, вытравлять пятна и т. п. Во время чистки ефрейтора обыкновенно пользуются случаемъ, чтобы обучать людей значенію и устройству ружья. Часто эти занятія соединяютъ съ упражненіемъ людей въ хоровомъ пѣніи. Все это развлекаетъ ихъ и работа идетъ успѣшно и охотно.

8) *Обученіе сигналамъ* дѣлается большею частью по вечерамъ; для чего горнистъ отправляется на казарменный дворъ, или куда будетъ приказано, и трубитъ сигналы черезъ извѣстные промежутки времени; ефрейтора же, сидя съ людьми въ покояхъ, объясняютъ имъ значеніе сигналовъ. Нѣкоторые обучаютъ сигналамъ во время уроковъ чистки и исправленія платья.

9) *Для теоретическаго преподаванія* нѣтъ особой инструкціи, но существуетъ цѣлая масса руководствъ, между которыми одно изъ

Digitized by Google

лучшихъ и употребительнѣйшихъ («Dienstunterricht des preussischen Infanterie-Gemeinen, von Weisshun») сочиненіе Вейсхуна. Воинскимъ обязанностямъ и теоріи стрѣльбы обучаетъ самъ офицеръ; только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда офицера нѣтъ, обучаютъ ефрейтора въ присутствіи унтеръ-офицеровъ. Объяснивъ людямъ какой нибудь отдѣлъ, офицеръ обращается къ тому или другому и заставляетъ повторить сказанное. Часто онъ дѣлаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, находящихся въ связи между собою, причемъ безпрестанно обращается то къ одному, то къ другому, вслѣдствіе чего люди съ напряженнымъ вниманіемъ не только слѣдятъ за словами офицера, но и за тѣмъ, что отвѣчаютъ товарищи. Тутъ же объясняютъ и заставляютъ повторять и называть всѣ части оружія и снаряженія, всегда указывая ихъ назначеніе.

Въ первыя четыре недѣли, офицеръ преподаетъ разъ въ недѣлю; съ пятой по восьмую — по два раза; а съ девятой — по три раза. Само собою разумѣется, что это число часовъ не соблюдается строго; но принципъ вездѣ существуетъ, и число офицерскихъ часовъ преподаванія отъ начала къ концу періода постепенно увеличивается. Офицеръ долженъ уяснить себѣ, въ какой послѣдовательности пройти правила внутренней и полевой службы, воинскія обязанности и отдѣлъ объ оружіи и стрѣльбѣ. Онъ же обязанъ познакомить людей съ главнѣйшими военными законами, преимущественно тѣми, которые важны для солдата. Онъ выработываетъ себѣ програму, которую представляетъ на утвержденіе ротному командиру.

Въ прилагаемой ниже таблицѣ я старался показать, около какого времени начинается и въ какой послѣдовательности ведется тотъ или другой отдѣлъ занятій. Она служитъ какъ бы примѣромъ, и потому въ ней о подробностяхъ распредѣленія занятій по днямъ недѣли и по часамъ дня не говорится; тѣмъ болѣе, что занятія эти вполнѣ зависятъ отъ воли ротнаго командира. Она указываетъ только на общепринятую послѣдовательность занятій и на ту умственную работу, чрезъ которую долженъ пройти ротный командиръ, усердно относящійся къ своему дѣлу. (См. табл., стр. 352, 353, 354, 355.)

Изъ этой таблицы видно, что всѣ отдѣлы обученія проходятся съ крайнею послѣдовательностью, не только въ предѣлахъ каждаго изъ нихъ отдѣльно взятаго, но и принаровливая занятія одного къ занятіямъ другихъ съ тѣмъ, чтобы они другъ другу служили подспорьемъ. Кромѣ того, въ таблицѣ показаны занятія на тринадцатой и четырнадцатой недѣляхъ; это происходитъ оттого, что требованія полковыхъ командировъ на рекрутскомъ смотру не одинаковы, вслѣдствіе чего одни смо-

Digitized by Google

трять своихъ рекрутовъ ровно черезъ двѣнадцать недѣль, а другіе предпочитаютъ продолжить ихъ обученіе на одну или двѣ недѣли; за то и требованія ихъ болѣе широки. Рекруты переходятъ въ ротный строй только послѣ смотра полковаго командира. Этимъ промежуточнымъ временемъ и пользуются, чтобы подучить болѣе слабыхъ и вообще прорепетировать курсъ занятій.

Изложивъ такимъ образомъ общій ходъ занятій при обученіи новобранцевъ, прилагаю, въ видѣ примѣра, планъ занятій первой недѣли, выработанный однимъ изъ лучшихъ и опытнѣйшихъ знатоковъ этого дѣла, а также распредѣленіе занятій одного дня четвертой недѣли.

Планъ для первой недѣли обученія новобранцевъ.

На предстоящей недѣлѣ, для обученія новобранцевъ предлагаю:

1) *Время обученія:* ежедневно, утромъ отъ $8^1/_2$ до $11^1/_2$ часовъ, включая сюда время, необходимое для выхода на ученіе, и небольшой перерывъ въ двадцать минутъ, около десяти часовъ; пополудни, отъ двухъ до четырехъ часовъ. Вечеромъ, теоретическое образованіе отъ шести до семи часовъ.

2) *Одежда:* фуражка, безъ амуниціи и безъ ружья. Передъ выходомъ состояніе одежды должно провѣрять какъ можно тщательнѣе, при чемъ за всякую неисправность будетъ отвѣчать старшій по чисткѣ товарищъ. Люди усвоятъ себѣ такимъ образомъ чистоту и опрятность, необходимыя качества солдата.

3) *Фронтъ:* стойка; свободная воинская походка; повороты; тихій шагъ въ прямомъ направленіи; смыканіе; выравниваніе назадъ; примыканіе сомкнутой шеренги на право и на лѣво. При этомъ объяснять правила равненія по фронту и въ затылокъ. При обученіи равненію въ затылокъ, унтеръ-офицеръ не долженъ дозволять брать рукою дистанцію и не утомлять людей, заставляя ихъ слишкомъ часто бѣгать вокругъ себя. Стойку и т. п. проходить съ каждымъ отдѣльно, безъ команды; новобранецъ команды еще не знаетъ и потому его надо сначала вѣрно поставить, а потомъ произнести командныя слова, указавъ ему, что такому-то его положенію соотвѣтствуетъ такая-то команда. Тихій шагъ повторять по нѣсколько разъ, причемъ требовать, чтобы солдатъ проходилъ съ гордой, но не натянутой осанкой; ефрейторы должны указывать все это примѣромъ. Сначала требовать небольшіе шаги, которые впослѣдствіи постепенно увеличивать, съ легкимъ наклономъ носка. Лучше первое время руки на бедра не упирать, это дѣлаетъ солдата слишкомъ

Digitized by Google

КУРСЪ ОБУЧЕ

Недѣли.	Строевое одиночное ученье.	Прицѣливаніе, прикладка и ружейные пріемы.
1-я	Обучаютъ: *Унтеръ-офицеръ:* отданію чести; стойкѣ; равненію; равненію въ затылокъ; поворотамъ, бѣгу и шагу.	*Унтеръ-офицеръ*: прицѣливанію на мѣшкѣ съ пескомъ и на прицѣльномъ станкѣ. *Ефрейторъ*: строю и пріемамъ заряжанія по командѣ.
2-я	*Унтеръ-офицеръ:* отданію чести; стойкѣ и тихому шагу. *Ефрейторъ*: поворотамъ и отданію чести.	*Унтеръ-офицеръ:* прицѣливанію, какъ на 1-й недѣлѣ. *Ефрейторъ*: ружейнымъ пріемамъ.
3-я	Съ ружьемъ. *Унтеръ-офицеръ:* стойкѣ; тихому шагу; среднему шагу. *Ефрейторъ:* отданію чести, поворотамъ, смыканію и бѣглому шагу.	*Унтеръ-офицеръ*: прицѣливанію съ упоромъ ружья на колъ. *Ефрейторъ*: ружейнымъ пріемамъ болѣе легкимъ, а также гимнастическимъ вольнымъ движеніямъ тѣла, съ ружьемъ.
4-я	*Унтеръ-офицеръ:* тихому шагу съ ружьемъ; среднему шагу безъ ружья. *Ефрейторъ:* ружейнымъ пріемамъ и равненію назадъ.	*Унтеръ-офицеръ*: прицѣливанію съ упоромъ ружья на колъ. *Ефрейторъ*: гимнастическимъ пріемамъ съ ружьемъ.
5-я	*Унтеръ-офицеръ*: среднему шагу съ ружьемъ; церемоніальному маршу по барабану (два раза). *Ефрейторъ*: поворотамъ смыканію, равненію назадъ съ ружьемъ; заряжанію.	*Унтеръ-офицеръ*: прицѣливанію, прикладкѣ у кола; начало стрѣльбы изъ малаго ружья; 2 раза холостымъ зарядомъ. *Ефрейторъ*: гимнастическимъ движеніямъ съ ружьемъ.
6-я	*Унтеръ-офицеръ:* скорому шагу. *Ефрейторъ*: ружейнымъ пріемамъ, принятымъ во время атаки и въ каре.	*Унтеръ-офицеръ*: прицѣливанію; свободной прикладкѣ безъ упора. *Ефрейторъ*: гимнастическимъ движеніямъ съ ружьемъ.

Digitized by Google

НІЯ РЕКРУТЪ.

Теоретическое обученіе	Разсыпной строй.	Гимнастика.	
		Фехтованіе на штыкахъ.	Движенія тѣла.
Офицеръ: о воинскихъ обязанностяхъ и воинскомъ духѣ; военнымъ законамъ, (послѣдніе преподаются. съ перваго же дня). *Унтеръ-офицеръ*: объ общеобязательной воинской повинности; о назначеніи солдата; о наборѣ рекрутъ и срокахъ службы.	—	Строй для фехтованія; легкіе пріемы фехтованія.	I група. (Групы соотвѣтствуютъ указаннымъ на страницѣ 348).
Офицеръ: какъ на 1-ой недѣлѣ. *Унтеръ-офицеръ:* раздѣленіе полка на части; о знакахъ отличія начальниковъ и отношеніяхъ къ нимъ.	Безъ ружья: разсыпаніе, наступленіе, отступленіе, скоро, тихо и по командѣ.	Трудные пріемы фехтованія.	II група.
Офицеръ: какъ на 1-ой недѣлѣ: *Унтеръ-офицеръ*: отданію чести; воинскому чинопочитанію; о поведеніи на службѣ и внѣ ея; поведенію и правиламъ во время отпуска, командировки, болѣзни, при подачѣ жалобъ и прошеній; объ одеждѣ.	Безъ ружья: движенія цѣпи на право, на лѣво и въ полоборота по командѣ.	Повороты, безъ фехтованія.	III група.
Офицеръ: репетируетъ пройденное. *Унтеръ-офицеръ*: правиламъ обмундированія, квартированія и денежнаго довольствія.	Съ ружьемъ и по сигналамъ; то, что проходилось на 2-й и 3-й недѣляхъ.	Фехтованіе съ поворотами.	Понедѣльникъ и вторникъ I група; среда и четвергъ II група; пятница и субота III група.
Офицеръ и унтеръ-офицеръ: Репетиціи. Инструкція въ присутствіи ротнаго командира (подъ инструкціею понимается преподаваніе правилъ внутренней, казарменной, караульной и полевой службы, а также сборка и разборка оружія).	Перемѣна фронта: цѣпью, въ шеренгахъ, съ ружьемъ и по сигналамъ.	—	Понедѣльникъ и четвергъ I група; вторникъ и пятницу II група; среду и суботу III група.
Офицеръ: теоріи стрѣльбы. *Унтеръ-офицеръ*: караульной службѣ.	Стрѣльба съ мѣста, и на ходу. Что дѣлаютъ стрѣлки въ промежуткѣ между двумя выстрѣлами.	Двойные шаги впередъ и назадъ.	Какъ на 5-й недѣлѣ.

Digitized by Google

КУРСЪ ОБУЧЕ

Недѣли.	Строевое одиночное ученье.	Прицѣливаніе, прикладка и ружейные пріемы.
7-я	*Унтеръ-офицеръ:* поворотамъ на ходу и три раза маршировкѣ по барабану. *Ефрейторъ:* пріемамъ на мѣстѣ и на ходу.	*Унтеръ-офицеръ:* прицѣливанію; свободной прикладкѣ. *Ефрейторъ:* гимнастическимъ движеніямъ съ ружьемъ.
8-я	*Унтеръ-офицеръ:* пріемамъ на ходу; цѣлой шеренгой: поворотамъ; смыканію; равненію назадъ; равненію по рядамъ; пріемамъ; маршировкѣ съ головой, повернутой на право. *Ефрейторъ:* повтореніе пройденнаго, два раза въ недѣлю, по полудни; практическое упражненіе въ гарнизонной караульной службѣ.	*Унтеръ-офицеръ:* прицѣливанію; прикладкѣ, стоя на колѣнахъ; стрѣльбѣ въ цѣль. *Ефрейторъ:* гимнастикѣ съ ружьемъ.
9-я	*Унтеръ-офицеръ:* заряжанію; церемоніальному маршу съ поворотомъ головы на право; выравниванію впередъ по рядамъ и вызваннымъ впередъ унтеръ-офицерамъ.	*Унтеръ-офицеръ:* прицѣливанію; прикладкѣ, стоя на колѣнахъ. *Ефрейторъ:* прикладкѣ съ руки.
10-я	*Офицеръ:* въ общемъ строю; поворотамъ; смыканію, выравниванію назадъ, выравниванію впередъ; ружейнымъ пріемамъ. *Унтеръ-офицеръ:* атакѣ и каре; ружейнымъ пріемамъ и движеніямъ шеренги къ флангу.	*Унтеръ-офицеръ:* прицѣливанію; прикладкѣ лежа.
11-я	*Офицеръ:* въ общемъ строю; заряжаніямъ, атакѣ, каре, ружейнымъ пріемамъ, выравниванію въ рядахъ, и движеніямъ къ флангу. *Унтеръ-офицеръ:* поворотамъ шеренги на ходу, и движеніямъ въ полъоборота по шереножно.	Прицѣливаніе: повтореніе.
12-я	*Офицеръ:* въ общемъ строю; поворотамъ на ходу и движеніямъ въ полъоборота.	—
13-я	—	—
14-я	—	—

Digitized by Google

НІЯ РЕКРУТЪ.

Теоретическое обученіе.	Разсыпной строй.	Гимнастика.	
		Фехтованіе на штыкахъ.	Движенія тѣла.
Офицеръ: теоріи стрѣльбы. *Унтеръ-офицеръ*: караульной службѣ; разъ въ недѣлю репитиція того, что пройдено со 2-й по 4-ю недѣлю.	Въ общемъ строю то, что дѣлалось со 2-й по 5-ю недѣлю. Движеніе впередъ въ шеренгѣ и по частямъ.	Выпады.	Понедѣльникъ I-я група; среда II група; пятница III група.
Офицеръ: одинъ разъ въ недѣлю теоріи стрѣльбы; два раза караульной службѣ. *Унтеръ-офицеровъ*: караульной службѣ.	Въ общемъ строю упражненія, пройденныя со 2-й по 7-ю недѣлю. По шереножно, кучки.	Впередъ и назадъ съ перемѣной ноги.	Какъ на 7 недѣлѣ.
Офицеръ: тоже, что на 8-й недѣлѣ. *Унтеръ-офицеръ*: объ оружіи; предварительное разъясненіе всего, что касается караульной службы въ присутствіи ротнаго командира.	Въ общемъ строю какъ на 8 недѣлѣ; по шереножно повтореніе предыдущаго.	Повтореніе предыдущаго.	Какъ на 7 недѣлѣ.
Офицеръ: объ оружіи. *Унтеръ-офицеръ*: объ оружіи.	Атака со штыкомъ; остановка и возстановленіе фронта.	—	—
Офицеръ: объ оружіи. *Унтеръ-офицеръ*: объ оружіи въ присутствіи ротнаго командира, который дѣлаетъ людямъ вопросы.	4-хъ шереножный залпъ. Атака цѣпью.	—	—
Офицеръ и унтеръ-офицеръ: повтореніе того, что проходилось съ 1-й по 5-ю недѣлю.	Построеніе каре, и движенія въ каре.	—	—
Офицеръ и унтеръ-офицеръ: Повтореніе гарнизонной и караульной службы.	—	—	—
Офицеръ и унтеръ-офицеръ: повтореніе объ оружіи.	—	—	—

Digitized by Google

натянутымъ. Балансиръ-шагу (т. е. учебному) обучать только самыхъ неловкихъ.

4) *Отданіе чести:* рукою; проходя въ прямомъ направленіи; дѣлать фронтъ по темпамъ; послѣднее не съ первыхъ дней, такъ какъ для этого уже требуется нѣкоторая подготовка.

5) *Вольныя движенія тѣла:* стойка; руки на бедра; подниманіе и опусканіе наноскахъ; сгибаніе колѣнъ; перемѣна ноги. Это служитъ подготовкою къ маршировкѣ. Движенія туловища; руки впередъ, назадъ, въ сторону; при этомъ счетъ вслухъ; повороты головы. Въ первое время, на вольныя движенія обращать самое серьезное вниманіе и производить ихъ часъ передъ и часъ послѣ обѣда. Они развиваютъ тѣло, дѣлаютъ его гибкимъ и служатъ лучшею подготовкою и вѣрнымъ залогомъ успѣха при дальнѣйшемъ фронтовомъ обученіи. Дѣлая движеніе, каждый разъ объяснять, для чего оно дѣлается, и какую часть тѣла хотятъ имъ развить. Работа тогда будетъ болѣе понятна и осмыслена. Первое время заниматься съ каждымъ отдѣльно.

6) *Теоретическое обученіе.* Общія понятія о военномъ бытѣ. Оканчивать обученіе каждый разъ названіемъ сигналовъ. Терпѣніе при этомъ должно быть главнымъ качествомъ обучающаго. Офицеръ внимательно слѣдитъ за унтеръ-офицерами, которыхъ объясненія и вопросы часто не ясны, вслѣдствіе неувѣренности въ собственномъ знаніи, что при короткомъ срокѣ службы очень естественно.

Распредѣленіе занятій одного дня четвертой недѣли.

Утромъ:	6 часовъ.	Вставать.
	7 »	Завтракъ.
	7½—8½ »	Теоретическое обученіе.
	8¾ »	Выходъ на ученіе.
	9—9½ »	Прицѣливаніе.
	9½—11½ »	Фронтъ.
Полдень:	12 »	Обѣдъ.
	1¾ »	Выходъ на ученіе.
	2—3¼ »	Фронтъ.
	3¼—4 »	Гимнастика.
	4—4½ »	Прицѣливаніе.
	5½—6½ »	Обученіе чисткѣ оружія и исправленію одежды.
	6¾—7 »	Сигналы.
	7 »	Ужинъ.
	9 »	Ложиться спать.

Digitized by Google

б) *Занятія старыхъ солдатъ.*

Въ теченіе двухъ описанныхъ періодовъ—подготовительнаго и рекрутскаго, всѣ обучающіе и, разумѣется, сами новобранцы не участвуютъ въ исполненіи гарнизонной и внутренней казарменной службы. Кромѣ того, тотчасъ по окончаніи маневровъ, увольняютъ резервистовъ, т. е. цѣлую треть людей. Вслѣдствіе этого, въ теченіе всего этого времени, т. е. съ сентября по половину февраля, вся тяжесть гарнизонной и казарменной службы и т. п. лежитъ на старыхъ солдатахъ. Бываетъ, что въ большихъ городахъ послѣдніе въ это время ходятъ черезъ три, четыре дня въ караулъ, и, кромѣ того, исполняютъ всевозможные другіе наряды. Вслѣдствіе этого, ротный командиръ только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ расчитывать собрать всѣхъ людей своей роты; а потому одиночныя ученья и для старыхъ солдатъ будутъ главнымъ занятіемъ этого времени. Они направлены къ тому, чтобы развить ту или другую сторону, оказавшуюся болѣе слабою, и, съ другой стороны, подготовить людей къ предстоящему весною переходу къ строевымъ ученіямъ. Кромѣ одиночнаго ученья люди въ это время занимаются стрѣльбою, гимнастикой и теоретическимъ обученіемъ, а также участвуютъ въ занятіяхъ полевой службой, спеціально назначаемыхъ для подученія молодыхъ офицеровъ въ этомъ важномъ отдѣлѣ военнаго образованія. Часть унтеръ-офицеровъ, которые выказываютъ особую смѣтливость въ развѣдывательной службѣ, также выводятъ въ поле и упражняютъ въ патрульной службѣ, для чего, какъ офицерамъ, такъ и имъ, назначаютъ извѣстное число старыхъ солдатъ.

Основываясь на томъ же принципѣ самостоятельности, допускающемъ вмѣшательство начальства только въ тѣхъ случаяхъ, когда употребляютъ средства явно вредныя и незаконныя, ротный командиръ и въ отношеніи старыхъ солдатъ является полнымъ хозяиномъ какъ самихъ занятій, такъ и ихъ времени и распредѣленія. Въ извѣстное время высшее начальство производитъ смотры и тогда выражаетъ свои требованія, удовлетворить которымъ обязанъ ротный командиръ. Чтобы достигнуть цѣли, ротному командиру опять приходится самому подумать, какъ и въ какой послѣдовательности вести теоретическое обученіе, гимнастику, фронтъ и т. д. Инструкцій на то, въ какое время и въ какой послѣдовательности обучать всему этому солдата, высшее начальство, начиная съ баталіоннаго командира, не даетъ; существующія по тому или другому отдѣлу печатныя инструкціи указываютъ только результаты, которые должны быть достигнуты. Исключеніе въ извѣстномъ отношеніи составляетъ стрѣльба, для которой инструкціи выражаются нѣсколько

Digitized by Google

опредѣленнѣе, указывая ходъ обученія и требуя непремѣннаго исполненія извѣстныхъ пріемовъ и условій.

И тутъ желающему ближе познакомиться съ разными отраслями обученія представляется довольно обширная литература, въ которой люди опытные старались вылить свой взглядъ на то или другое дѣло. Личный опытъ, совѣты другихъ, литература и требованія инструкцій, вотъ источники, которые даютъ отвѣтъ ротному командиру на вопросъ, какъ должно вести то или другое занятіе.

Посмотримъ, какія указанія дала долголѣтняя практика и какой методъ обученія усвоенъ большинствомъ.

Теоретическое образованіе.

Въ этомъ отношеніи высокій общій уровень образованія въ народѣ служитъ лучшимъ подспорьемъ и значительно облегчаетъ работу въ войскахъ. Большинство солдатъ получаетъ воспитаніе въ сельскихъ школахъ, вслѣдствіе чего грамотность есть почти общее достояніе, и людей неграмотныхъ весьма мало. Это избавляетъ войска отъ излишней заботы по обученію грамотѣ, а потому бо̀льшая часть нижнихъ чиновъ прямо приступаетъ къ изученію вопросовъ, непосредственно связанныхъ съ требованіями военнаго быта. Кромѣ того, еще вопросъ, возможно ли было бы удовлетворить всѣмъ требованіямъ обученія въ прусскихъ войскахъ если бы масса людей была неграмотна, при столь короткомъ срокѣ службы (два съ половиною года)? Въ прилагаемой ниже таблицѣ показано состояніе грамотности рекрутовъ, поступившихъ въ ряды арміи въ 1874 году. (См. табл., стр. 359.)

Изъ этой таблицы видно, что общій процентъ неграмотныхъ на всю прусскую армію составляетъ только $3,_{72}$%. Наибольшее число 10% находится въ I корпусѣ (Восточная Прусія); а наименьшее $0,_{4}$% въ IX (Мекленбургъ и Шлезвигъ-Гольштейнъ).

Только въ четырехъ корпусахъ: I, II, V и VI (Восточная Прусія, Померанія, Познань и Силезія) процентъ неграмотныхъ выше общаго по арміи ($3,_{72}$%); во всѣхъ же остальныхъ десяти корпусахъ процентъ этотъ значительно ниже.

Понятно, что вслѣдствіе этого ни въ одной части прусской арміи грамотности никого не обучаютъ, вполнѣ предоставляя нижнимъ чинамъ самимъ позаботиться объ этомъ, если они желаютъ пріобрѣсти какіе нибудь особенныя права по службѣ (т. е. ефрейтора или унтеръ-офицера).

Въ одномъ изъ гвардейскихъ баталіоновъ состоитъ, напримѣръ, неграмотныхъ только два человѣка.

Дѣлу образованія и развитія солдата въ нравственномъ отношеніи,

Digitized by Google

Таблица грамотности рекрутовъ, поступившихъ въ ряды прусской арміи осенью 1874 года.

№№ корпусовъ.	Всего поступило.	Въ томъ числѣ. Грамотныхъ. На нѣмецкомъ языкѣ.	На природномъ языкѣ.	Неграмотныхъ.	Общій % неграмотныхъ.	Изъ какого государства или провинціи поступили.
Гвардія	8,954	8,505	340	109	1,2	Изъ всего государства.
1	7,393	5,715	870	808	10	Восточная Прусія.
2	7,526	6,128	825	573	7,6	Померанія.
3	7,433	7,165	122	146	1,9	Бранденбургъ.
4	5,008	4,774	133	101	2	Саксонія.
5	7,073	5,214	1,291	568	8	Познань.
6	7,282	4,681	2,210	391	5,3	Силезія.
7	5,464	5,370	11	83	1,5	Вестфалія.
8	6,589	6,529	4	56	0,8	Рейнская.
9	4,957	4,866	72	19	0,4	Мекленбургъ и Шлезвигъ-Гольштейнъ.
10	5,547	5,471	12	64	1,1	Гановеръ и Ольденбургъ.
11	4,107	4,075	4	28	0,7	Гессенъ и Нассау.
14	1,458	1,400	32	26	1,7	Баденъ.
15	4,856	4,692	20	144	2,9	Эльзасъ-Лотарингія.
Итого.	83,692	74,630	5,946	3,116	3,72	Неграмотныхъ на всю армію = 3,72%.

кромѣ того, много помогаетъ значительный процентъ образованныхъ людей изъ высшихъ сословій, которые находятся въ рядахъ.

Люди, сообразно ихъ познаніямъ, раздѣляются большею частью на три класа, или вѣрнѣе на два класа, такъ какъ къ первому класу принадлежатъ только люди, совершенно изъ ряда выходящіе, которые въ скоромъ времени и обращаются въ учителей двухъ младшихъ класовъ. Кому и скольким лицамъ препоручить преподаваніе, зависитъ отъ ротнаго командира. Обыкновенно принято для каждаго класа назначать по одному офицеру; но если въ послѣднихъ недостатокъ, то на два класа назначаютъ одного офицера или поручаютъ обученіе дѣльному, свѣдущему унтеръ-офицеру. Самыми употребительнѣйшими руководствами служатъ, для новобранцевъ: сочиненіе Притвица и Гафрана; для старыхъ солдатъ—сочиненіе графа Вальдерзее; для унтеръ-офицеровъ—также Вальдерзее.

Офицеръ обучаетъ болѣе важнымъ предметамъ, напримѣръ: воинскому духу, понятіямъ о чести личной и мундира, теоріи стрѣльбы, значенію и дѣйствію разныхъ частей оружія, обязанностямъ при исполненіи полевой

Digitized by Google

службы, исторіи полка. Унтеръ-офицеру же поручается ознакомить людей: съ общими обязанностями солдата, казарменнымъ и квартирнымъ порядкомъ, порядкомъ отпуска денегъ, обмундированія и проч., гарнизонной службой, сборкой, разборкой и чисткой оружія и т. п. Что касается до времени этихъ занятій и числа часовъ, то никакой нормы въ этомъ отношеніи не существуетъ; ротный командиръ назначаетъ время и число уроковъ по своему усмотрѣнію, соображаясь съ успѣхами, достигнутыми въ томъ или другомъ класѣ и съ ходомъ изученія того или другаго предмета и, преслѣдуя одну только цѣль, возможно болѣе развить умственныя способности солдата, въ направленіи наиболѣе полезномъ для службы. Нѣкоторые ротные командиры считаютъ полезнымъ для каждаго класа составлять особую програму, и только по испытаніи солдата, переводить его въ слѣдующій класъ. При этомъ, разумѣется, стараются въ обоихъ класахъ проходить тотъ же предметъ, потому что предметы обученія обязательны для всѣхъ; разница только въ томъ, что въ третьемъ класѣ люди получаютъ элементарное понятіе о предметѣ, тогда какъ во второмъ его уже изучаютъ основательно. Затѣмъ, всѣ хорошо усвоившіе требованія втораго класа и могущіе, при случаѣ, обучать другихъ болѣе слабыхъ переводятся въ первый класъ. Для образованія унтеръ-офицеровъ въ полку существуетъ полковая школа, о которой будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Гимнастика и фехтованіе.

На гимнастическія упражненія обращается весьма серьезное вниманіе во всѣхъ частяхъ германской арміи. Ни въ одной отрасли обученія не замѣчается такого единогласія въ мнѣніяхъ, какъ именно тутъ. Гимнастика и нераздѣльное съ нею фехтованіе всѣми считается лучшимъ подспорьемъ для всѣхъ фронтовыхъ занятій и лучшимъ средствомъ развитія какъ тѣла солдата, ловкости и развязности, такъ и нравственныхъ элементовъ: неустрашимости и энергіи. Поэтому не удивительно, что всюду этою отраслью обученія занимаются чрезвычайно усердно и проходятъ ее систематически и послѣдовательно. Гимнастическія упражненія не только привились къ арміи, но и проникли въ самый бытъ народа, гдѣ почти во всѣхъ сельскихъ училищахъ учителя обязываются обучать мальчиковъ гимнастикѣ, которою они, и по выходѣ изъ училища, продолжаютъ заниматься изъ любви къ искусству.

Между взглядами на гимнастику, установившимися въ народѣ и въ арміи, однако, есть существенная разница. Въ арміи придерживаются системы шведской, т. е. такой послѣдовательности упражненій и такихъ упражненій, которыя гармонически развиваютъ всѣ части тѣла и лов-

Digitized by Google

кость, и укрѣпляютъ какъ тѣло, такъ и здоровье. Напротивъ, въ народѣ болѣе придерживаются нѣмецкой системы, которая состоитъ въ выучиваніи и ловкомъ исполненіи разныхъ трудныхъ упражненій (фокусовъ). Эта система развиваетъ силу людей, которые ловко исполняютъ самыя трудныя упражненія, но за то, по общему замѣчанію, эти гимнастеры дѣлаются до крайности неуклюжими и неловкими во всѣхъ остальныхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, не имѣющихъ прямой связи съ гимнастикою.

При такомъ серьезномъ отношеніи къ этому дѣлу, не удивительно, что въ войскахъ обращаютъ большое вниманіе на подготовку учителей. Само правительство хорошо сознаетъ это и потому устроило въ Берлинѣ спеціальное заведеніе, подъ названіемъ центральнаго гимнастическаго заведенія (Zentral-Turn-Anstalt), для образованія учителей гимнастики какъ для войскъ, такъ и для другихъ правительственныхъ и сельскихъ училищъ.

Zentral-Turn-Anstalt предназначается для подготовленія инструкторовъ гимнастики и фехтованія для арміи и для правительственныхъ школъ. Курсъ въ этомъ заведеніи продолжается пять мѣсяцовъ, причемъ въ году два курса: зимній—съ 1-го октября по 1-е марта, и лѣтній — съ 1-го марта по 1-е августа. 1-го октября поступаютъ въ заведеніе 50 офицеровъ трехъ родовъ оружія (въ чинѣ не выше поручика) и 50 частныхъ кандидатовъ на мѣста учителей въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ; а 1-го марта поступаетъ 100 офицеровъ и 188 унтеръ-офицеровъ также разныхъ родовъ оружія. Курсъ обученія унтеръ-офицеровъ продолжается только три мѣсяца. Командируя офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, полки должны присылать только такихъ, которые, по личному расположенію къ гимнастическимъ упражненіямъ, здоровью и крѣпости тѣла, подаютъ надежду сдѣлаться хорошими инструкторами. Такимъ образомъ, армія получаетъ ежегодно 150 офицеровъ и 188 унтеръ-офицеровъ инструкторовъ, а государство 50 обученыхъ учителей. Кромѣ того, каждый желающій получить мѣсто учителя въ сельской школѣ, долженъ выдержать теоретическое и практическое испытаніе въ гимнастикѣ въ центральномъ гимнастическомъ заведеніи.

Курсъ состоитъ изъ практическаго обученія пріемамъ гимнастики и фехтованія и изъ теоретическаго отдѣла, въ которомъ изучаютъ строеніе человѣческаго тѣла и мышцъ, и уясняютъ, какое дѣйствіе производитъ тотъ или другой пріемъ на различныя внутреннія и внѣшнія части тѣла. Въ аудиторіи находится библіотека, анатомическая кукла и нѣсколько подвижныхъ скелетовъ.

Гимнастическіе и фехтовальные пріемы имѣютъ весьма практическій

Digitized by Google

характеръ и, главнымъ образомъ, принаровлены къ развитію мускуловъ, рукъ и ногъ и ловкому преодолѣнію естественныхъ преградъ. Для развитія ловкости въ обращеніи съ ружьемъ и укрѣпленія рукъ производятся вольныя движенія съ ружьемъ (Gewehr-Übungen). Для обученія ловкому преодолѣванію препятствій, въ саду устроены разныя препятствія, исключительно такія, которыя могутъ встрѣтиться на войнѣ, т. е. рвы, заборы, стѣны съ профилью укрѣпленія и т. д., и на нихъ показываютъ употребляемые для сего разные пріемы.

Начальникъ заведенія—капитанъ. Подъ его начальствомъ состоятъ учителя-офицеры—въ чинахъ не выше капитана, по одному на каждую спеціальность, и два гражданскихъ учителя для обученія невоеннаго перемѣннаго состава.

При этомъ нельзя не обратить вниманія на тотъ чрезвычайно интересный фактъ, что отъ сельскаго учителя требуютъ, чтобы онъ обучалъ деревенскихъ мальчиковъ не только гимнастическимъ упражненіямъ, но и развивалъ ихъ ловкость въ другомъ направленіи, обучая ихъ ходить въ ногу, равняться въ шеренгахъ, съ палкою въ рукахъ, вмѣсто оружія, производить самые обыкновенные пріемы въ родѣ уколовъ, рубку и т. п. При всемъ этомъ употребляются командныя слова, принятыя въ арміи, и система эта проведена въ большинствѣ германскихъ сельскихъ школъ. Кромѣ этого, самое распространенное занятіе у деревенскихъ мальчиковъ есть игра въ солдаты, и въ праздничные дни ихъ всюду можно видѣть продѣлывающими всевозможныя упражненія. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ условій народнаго быта, рекруты, поступающіе въ армію, уже нѣсколько подучены и по крайней мѣрѣ имѣютъ понятіе о многихъ требованіяхъ, которыя служба ставитъ солдату. Они уже полусолдаты, ходятъ въ ногу, дѣлаютъ гимнастику, кое какъ пріемы и вообще, какъ это довольно замѣтно было во время распредѣленія рекрутовъ, обладаютъ уже до поступленія на службу нѣкоторою выправкой, вслѣдствіе чего, въ сравнительно короткое время, дѣлаются солдатами.

Въ каждомъ полку офицеру, окончившему курсъ вышеозначеннаго заведенія, поручается подготовка учителей гимнастики и фехтованія. Во многихъ полкахъ это однакоже не дѣлается, такъ какъ вслѣдствіе довольно распространенныхъ свѣдѣній о гимнастикѣ въ арміи, такая подготовка оказывается излишнею; а потому свѣдѣнія, пріобрѣтенныя офицеромъ, проявляются лишь только тогда, когда онъ дѣлается ротнымъ командиромъ. Въ каждой ротѣ обученіе это, какъ и всѣ другія отрасли, ведется подъ ближайшимъ надзоромъ и по указанію ротнаго командира однимъ изъ свѣдущихъ младшихъ офицеровъ. Собственно говоря, обучаютъ унтеръ-офицеры, но офицеръ постоянно слѣдитъ за

Digitized by Google

тѣмъ, чтобы обученіе шло послѣдовательно и разъясненіе цѣли каждаго пріема дѣлалось правильно. Требуется, чтобы молодые офицеры лично умѣли продѣлывать всѣ пріемы. Тоже требуется и отъ всѣхъ унтеръ-офицеровъ, въ помощь которымъ иногда придаютъ и солдатъ, хорошо понявшихъ и изучившихъ гимнастическіе пріемы.

Въ зависимости отъ успѣховъ обученія, люди каждой роты раздѣляются на три класа, и для каждаго изъ нихъ выработывается особая програма. При составленіи послѣднихъ обращается вниманіе, во-первыхъ, на послѣдовательность; во-вторыхъ, и на то, чтобы предварительныя понятія о всѣхъ требуемыхъ инструкціею пріемахъ было дано уже въ самомъ младшемъ класѣ; въ слѣдующемъ класѣ тѣ же пріемы развиваются все болѣе и болѣе и, наконецъ, въ послѣднемъ, развитіе должно достигнуть полной степени, съ тѣмъ, чтобы изъ этого класа самые лучшіе могли сдѣлаться учителями. При этомъ требуется не только ловкое и правильное исполненіе, но и совершенно ясное пониманіе значенія каждаго движенія и умѣніе толково разъяснять это другимъ.

Курсъ этотъ продолжается три года, причемъ переводъ изъ класа въ класъ не дѣлается ранѣе года, хотя бы по успѣхамъ тотъ или другой давно могъ бы перейти въ слѣдующій. Изъ этого слѣдуетъ, что каждый изъ учителей непремѣнно уже находится не менѣе трехъ лѣтъ на службѣ и прошелъ весь трехлѣтній курсъ сполна.

При самомъ обученіи обращается вниманіе на то, чтобы обучающіе отнюдь не утомляли людей продолжительнымъ повтореніемъ одного и того же пріема, стараясь чаще мѣнять родъ упражненій. Это развлекаетъ обучающихся и придаетъ имъ больше охоты къ дѣлу. Такъ какъ дѣло идетъ о личномъ развитіи каждаго, то обучать многихъ людей разомъ было бы не цѣлесообразно; а потому болѣе восьми человѣкъ въ групѣ не допускается. Пріемы при каждомъ обученіи соображаются такъ, чтобы всѣ части тѣла приводились въ движеніе; причемъ пріемы, назначеніе которыхъ заключается въ развитіи груди и легкихъ, производятся въ срединѣ урока. Этого правила придерживаются для того, чтобы упражненія дѣлались въ паралель съ потребностью человѣка въ дыханіи, которое отъ начала къ срединѣ урока усиливается, а подъ конецъ, вслѣдствіе невольнаго утомленія, ослабѣваетъ. Отнюдь не допускается во все продолженіе одного урока дѣлать только одни движенія рукъ, ногъ, туловища и т. д.; разнообразіе считается главнымъ залогомъ успѣшнаго обученія и лучшимъ средствомъ къ развитію тѣла.

Во время гимнастики, какъ и при всякомъ другомъ обученіи, постоянное вниманіе обращено на дисциплинированіе людей (strammes Exerzieren), т. е. чтобы люди постоянно шли въ ногу и отбивали темпъ

Digitized by Google

при переходѣ отъ одной машины къ другой, и равнялись бы по фронту и въ затылокъ; отвѣчая на вопросы обучающаго, чтобы всякій разъ принимали надлежащую стойку и произносили отвѣты громко и отчетливо. Самъ обучающій подаетъ тому примѣръ, рапортуя старшему изъ присутствующихъ по окончаніи каждаго упражненія, громкимъ и отчетливымъ голосомъ: «Господинъ NN, упражненіе такое-то, такою-то партіею окончено!»

Сколько времени и когда употребить на гимнастику—зависитъ отъ усмотрѣнія ротнаго командира. Какъ уже было указано, рекруты ею занимаются болѣе прочихъ; что же касается до остальныхъ людей, то обыкновенно принято упражнять ихъ отъ двухъ до трехъ разъ въ недѣлю, причемъ одинъ урокъ не долженъ продолжаться болѣе часа. Болѣе продолжительное обученіе принесетъ скорѣе вредъ, а не пользу, вслѣдствіе излишняго утомленія тѣла. Что же касается до различныхъ родовъ упражненій, то въ германскихъ войскахъ приняты слѣдующія:

а) *Вольныя движенія тѣла.*

б) *Движенія съ ружьемъ.*

в) *Упражненія на машинахъ.*

г) *Фехтованіе на штыкахъ.*

а) *Вольныя движенія.*

Они составляютъ основаніе всѣхъ остальныхъ гимнастическихъ движеній и должны развить гибкость во всѣхъ частяхъ тѣла (стран. 346). Подъ конецъ этого періода, когда одиночное обученіе каждаго уже достигло извѣстной степени, дозволяется эти упражненія производить большими партіями по-ротно.

б) *Движенія съ ружьемъ.*

Ихъ прямое назначеніе укрѣпить и развить мускулы рукъ и груди, чѣмъ достигается умѣніе ловко обращаться съ тяжелымъ пѣхотнымъ ружьемъ. Они поэтому служатъ отличной подготовкой къ ловкому исполненію ружейныхъ пріемовъ и къ твердому держанію ружья во время стрѣльбы. Упражненія эти также, какъ и предъидущія, подъ конецъ этого періода дозволяется производить большими партіями. Какъ уже было упомянуто, считаютъ полезнымъ, чтобы фехтовальныя ружья, употребляемыя для этихъ движеній, были нѣсколько тяжеле настоящихъ. Отъ этого солдату обращеніе съ настоящимъ оружіемъ, при менѣе трудныхъ условіяхъ, должно казаться гораздо легче.

Къ этимъ движеніямъ принадлежатъ:

а) *Движенія, держа ружье горизонтально обѣими руками.*

1) Подниманіе и опусканіе ружья.

Digitized by Google

2) Отталкиваніе ружья: отъ—и на себя.

3) Ружье отъ себя съ перемѣннымъ сгибаніемъ колѣнъ.

4) Ружье отъ себя съ нагибаніемъ тѣла.

б) *Держа ружье одною рукою вертикально, то правою, то лѣвою.*

5) Отталкиваніе ружья впередъ и въ сторону.

6) Отведеніе ружья въ сторону.

7) Подниманіе и опусканіе ружья.

8) Нагибаніе штыка на право и на лѣво.

в) *Упражненія на машинахъ.*

Они служатъ для дальнѣйшаго развитія ловкости и укрѣпленія разныхъ частей тѣла, и должны служить подготовкою къ легкому и правильному преодолѣванію преградъ, встрѣчающихся на мѣстности, черезъ которыя солдату придется переходить съ полнымъ вооруженіемъ; а потому главное вниманіе обращается на тѣ изъ нихъ, которыя прямо отвѣчаютъ вышеозначенной цѣли, напримѣръ: прыганіе въ вышину и въ длину, съ мѣста и съ разбѣга; переходъ по брусу; лазаніе по брусу, по веревкѣ, по стѣнѣ; подниманіе другъ друга на стѣну безъ ружья и при помощи его и т. п. Всѣ эти упражненія всегда должны дѣлаться небольшими партіями и съ объясненіемъ ихъ цѣли и другими указаніями обучающаго (стран. 348).

г) *Фехтованіе на штыкахъ.*

Этотъ отдѣлъ въ германскихъ войскахъ тѣсно связанъ съ гимнастикою и отъ нея не отдѣляется, такъ какъ онъ не только подготовляетъ къ ловкому и цѣлесообразному употребленію холоднаго оружія, но и вообще развиваетъ тѣло и неустрашимость въ солдатѣ. Упражненія эти должны непремѣнно проходиться съ каждымъ солдатомъ отдѣльно; только весьма немногіе пріемы допускается производить небольшими партіями, и то только въ такомъ случаѣ, когда всѣ люди твердо усвоили себѣ первоначальные пріемы. Сначала обучаютъ пріемамъ безъ противника, а потомъ переходятъ къ двухстороннему бою, причемъ объясняютъ также главнѣйшіе пріемы противъ коннаго противника.

Учителями могутъ быть только такіе люди, которые не только доказали свою ловкость въ двухстороннемъ бою, но и уяснили себѣ значеніе всякаго движенія, имѣя въ то же время способность передавать свои познанія другимъ.

Говоря о гимнастикѣ, здѣсь будетъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ и о пріученіи людей къ носкѣ тяжестей. Обязательнаго положенія въ этомъ отношеніи не существуетъ; приказано только на лѣтнія и осеннія

Digitized by Google

занятія, а также на стрѣльбу, выводить людей въ ранцахъ, постепенно увеличивая въ нихъ тяжесть; но какимъ образомъ это дѣлать, не указано. Вообще ранецъ начинають носить постоянно только по окончаніи весеннихъ строевыхъ занятій, т. е. съ переходомъ: въ гвардіи,—къ полевой службѣ, а въ арміи — по окончаніи ротныхъ смотровъ. Зимою же ранецъ надѣвается только въ караулѣ и на стрѣльбѣ. Многіе находятъ, что надѣвать слишкомъ рано ранецъ вредно дѣйствуетъ на развитіе тѣла и ловкость человѣка. Онъ сначала безъ ранца долженъ развить въ себѣ ловкость и, какъ у нихъ выражаются, привести тѣло свое въ равновѣсіе, при всѣхъ движеніяхъ. Если же тяжелый ранецъ надѣть слишкомъ рано, то солдатъ дѣлается неуклюжимъ и привыкаетъ къ неправильной походкѣ. Полковые командиры, сознавая всю важность пріученія людей къ носкѣ тяжестей, принаравливаются къ вышеозначенному требованію по своему усмотрѣнію; такъ, напримѣръ, въ одномъ полку существуетъ такое правило: по окончаніи весеннихъ занятій, люди выводятся на всѣ ученья внѣ казармы, имѣя на себѣ слѣдующіе предметы:

Предметы.	Въ маѣ.	Въ іюнѣ	Въ іюлѣ и августѣ.
Мѣшокъ для хлѣба	1	1	1
Патронташъ	1	1	2
Котелокъ	—	—	1
Ранецъ	1	1	1
При этомъ въ ранцѣ находятся:			
Фуражка	1	1	1
Пара холщевыхъ брюкъ	1	1	—
Китель	—	1	—
Суконные брюки	—	1	1
Пара сапоговъ	1	1	1
Подъ крышкою ранца, или черезъ плечо:			
Шинель	—	—	1

Музыканты и унтеръ-офицеры носятъ тѣ же вещи, какъ и остальные люди, но имъ дозволяется до 1-го августа носить пустой ранецъ.

Въ другомъ полку вопросъ этотъ рѣшенъ иначе: вся служба постоянно исполняется съ ранцемъ, причемъ онъ всегда носится порожнимъ, за исключеніемъ слѣдующаго времени: въ іюнѣ, въ ранецъ кладутъ 7 фунт., въ іюлѣ — 12 фунт., въ августѣ и до окончанія большихъ маневровъ, ранецъ носится съ полною укладкой, т. е. съ 15 фунт.

Чтобы не портить вещей при частой укладкѣ ихъ въ ранецъ, то вездѣ, во всѣхъ случаяхъ, когда безъ нихъ можно обойтись, принято носить въ ранцѣ кирпичи, зашитые въ холстѣ, для сохраненія ранца

Digitized by Google

отъ тренія, или ящикъ, набитый коксомъ или глиною, опредѣленнаго вѣса.

Описавъ періодъ одиночнаго обученія, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о рекрутскихъ смотрахъ.

Періодъ одиночнаго обученія, или рекрутскій, оканчивается смотромъ рекрутовъ полковаго командира, послѣ чего рекруты переходятъ въ ротный строй. Смотры эти, въ гвардіи производятся около половины февраля, а въ арміи около конца того же мѣсяца.

Важность, которую придаютъ этимъ смотрамъ во всей германской арміи, даетъ этому времени особый своеобразный характеръ; они составляютъ какъ бы эпоху въ военной жизни каждаго полка и возбуждаютъ всеобщій интересъ не только въ самомъ полку, но и во всѣхъ военныхъ того же гарнизона. Въ это время между военными только и слышны разговоры и разсужденія о томъ или другомъ смотрѣ и о результатахъ, достигнутыхъ тѣмъ или другимъ капитаномъ, при той или другой системѣ обученія.

Для того, чтобы возвысить духъ самихъ новобранцевъ, первое испытаніе ихъ начальствомъ всегда дѣлается съ особенною торжественностью. Обыкновенно на этихъ смотрахъ присутствуетъ корпусный командиръ, гдѣ таковой есть, и высшее начальство, свое и чужое; иногда пріѣзжаетъ даже самъ императоръ и съѣзжаются офицеры другихъ родовъ оружія.

Что касается до производства самого рекрутскаго смотра, то ходъ его зависитъ отъ взгляда и требованій полковаго командира; причемъ можно сдѣлать только то общее замѣчаніе, что всѣ они производятъ его весьма тщательно, большею частью провѣряя каждаго рекрута отдѣльно, по всѣмъ отдѣламъ обученія.

Рекрутовъ представляетъ полковому командиру всегда тотъ офицеръ, которому поручено было ихъ обученіе. Само собою разумѣется, что командиръ роты при всемъ этомъ играетъ главную роль и руководитъ смотромъ; но исполнителемъ командъ, перестроеній и другаго рода испытаній всегда остается обучающій офицеръ.

Смотръ распадается на двѣ части: собственно строевой смотръ, который производится въ назначенный для смотра день, и смотры остальныхъ отдѣловъ обученія, какъ то: теоретическаго образованія, гимнастики и т. п., которые производятся въ послѣдующіе дни, по мѣрѣ возможности.

Строевой смотръ считается главнымъ; по немъ судятъ объ успѣхахъ обученія и на другой же день рекруты переходятъ въ ротный строй съ

Digitized by Google

тѣмъ, чтобы не задерживать начала ротныхъ ученій. Онъ обыкновенно состоитъ въ слѣдующемъ:

Рекрутовъ каждой роты смотрятъ отдѣльно (одну роту за другою); рекруты стоятъ въ разомкнутомъ трехшереножномъ строѣ. Полковой командиръ обходитъ каждую шеренгу отдѣльно, заставляя дѣлать каждаго рекрута тотъ или другой ружейный пріемъ. Потомъ заставляютъ проходить справа по одному, на восемь или десять шаговъ дистанціи, тихимъ, скорымъ и бѣглымъ шагомъ. Этимъ пользуется полковой адъютантъ, чтобы провѣрить по часамъ, соотвѣтствуетъ ли скорость скораго шага 112 шагамъ въ минуту, какъ это требуется уставомъ. Послѣ этого людей пропускаютъ справа рядами, также на большихъ дистанціяхъ, чтобы лучше видѣть каждаго отдѣльно, и также разными темпами, держа ружье въ плечѣ и вольно. Провѣривъ шагъ, люди выстраиваются въ общій трехшереножный сомкнутый взводъ, который продѣлываетъ ружейные пріемы и разныя движенія фронтомъ, къ флангу и въ полъ-оборота. Затѣмъ, слѣдуетъ церемоніальный маршъ, по-шереножно и въ общемъ строѣ, подъ музыку и, наконецъ, все оканчивается небольшимъ стрѣлковымъ ученьемъ, во время котораго не столько обращаютъ вниманія на вѣрность дистанцій, сколько на то, чтобы люди хорошо усвоили формы разсыпнаго строя и значеніе сигналовъ.

На подобный смотръ 50 рекрутовъ одной роты употребляютъ около двухъ часовъ времени.

По окончаніи смотра полковые командиры обыкновенно обращаются къ самимъ молодымъ солдатамъ, поздравляютъ ихъ съ благополучнымъ окончаніемъ курса обученія и, въ болѣе или менѣе длинной рѣчи, указываютъ имъ всю важность предстоящей службы и критически разбираютъ успѣхи по каждому отдѣлу обученія.

Выразивъ затѣмъ свое мнѣніе ротному командиру и обучавшему офицеру, полковой командиръ роспускаетъ молодыхъ солдатъ, и затѣмъ то же повторяется съ слѣдующею ротою, которая къ этому времени уже выстроилась въ полной готовности.

Прилагаемая при семъ таблица составлена изъ подлинныхъ рапортовъ ротныхъ командировъ, поданныхъ на рекрутскихъ смотрахъ 1876 года. Она представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что не только показываетъ число рекрутовъ, поступившихъ въ каждую роту, но и даетъ возможность судить объ убыли ихъ въ теченіе 12-ти недѣль обученія. Интересно видѣть, что почти въ каждую роту назначаютъ по одному или нѣсколько музыкантовъ. Если послѣдніе не вездѣ показаны, такъ это только потому, что они помѣщены въ общее число рекрутовъ. Хотя и не всѣ они дѣлаются музыкантами, тѣмъ не менѣе, это бросаетъ

Digitized by Google

взглядъ на довольно значительное развитіе музыкальныхъ способностей въ германскомъ народѣ, какъ это будетъ указано впослѣдствіи.

Кромѣ того, таблица показываетъ, что ко дню смотра рекрутовъ, они уже прошли часть курса стрѣльбы, исполнивъ нѣсколько первыхъ условій, и въ каждой ротѣ всѣ вмѣстѣ выпустили до 2,000 пуль, т. е. около 40 каждый.

Названіе частей.	Поступило въ роту.		Изъ того числа. Выключено по негодности къ службѣ.		Изъ того числа. Переведено или обращено въ прежнее состояніе.		Изъ того числа. Умерло.		По списку состояли.		Изъ того числа. Въ госпиталѣ.		Изъ того числа. Въ околодкѣ.		Изъ того числа. Въ командировкѣ или подъ арестомъ.		На лицо.		Число патроновъ, выпущенныхъ ко дню рекрутскаго смотра.
	Музыкант.	Гренадеръ.	Музыкант.	Гренадеръ.	Музыкант.	Гренадеръ.	Музыкант.	Гренадеръ.	Музыкант.	Гренадеръ.	Музыкант.	Гренадеръ.	Музыкант.	Гренадеръ.	Музыкант.	Гренадеръ.	Музыкант.	Гренадеръ.	
Въ одномъ пѣхот. полку.																			
1-я рота.	1	66	—	3	—	—	—	—	1	63	—	3	—	3	—	—	1	57	—
2-я »	—	61	—	5	—	1	—	—	—	55	—	1	—	4	—	—	—	50	—
Въ другомъ полку.																			
1-я рота.	—	51	—	—	—	—	—	—	—	51	—	1	—	2	—	—	—	48	—
2-я »	—	57	—	2	—	—	—	1	—	54	—	3	—	2	—	—	—	49	—
3-я »	—	61	—	—	—	1	—	—	—	60	—	3	—	1	—	—	—	56	—
4-я »	—	63	—	1	—	1	—	—	—	61	—	3	—	3	—	—	—	55	—
5-я »	—	54	—	1	—	—	—	—	—	53	—	3	—	3	—	—	—	47	—
6-я »	—	59	—	—	—	—	—	—	—	59	—	1	—	5	—	—	—	53	—
7-я »	—	54	—	—	—	—	—	1	—	53	—	1	—	3	—	—	—	49	—
8-я »	—	56	—	—	—	—	—	—	—	56	—	2	—	2	—	2	—	50	—
9-я »	—	57	—	—	—	—	—	—	—	57	—	2	—	6	—	1	—	48	—
10-я »	—	56	—	1	—	—	—	—	—	55	—	1	—	5	—	—	—	49	—
11-я »	—	57	—	—	—	—	—	—	—	57	—	3	—	2	—	—	—	52	—
12-я »	—	60	—	2	—	—	—	—	—	58	—	6	—	1	—	—	—	51	—
Въ третьемъ полку.																			(¹)
5-я рота.	2	48	—	—	—	—	—	—	2	48	—	3	—	—	—	—	2	45	2,066
6-я »	2	45	—	—	—	1	—	—	2	44	—	2	—	—	—	—	2	42	1,907
7-я »	2	45	—	—	—	—	—	—	2	45	—	1	—	2	—	—	2	42	924
8-я »	2	46	—	—	—	—	—	—	2	46	—	—	—	—	—	—	2	46	1,790

Генеральнаго штаба полковникъ

баронъ Н. Каульбарсъ.

(Продолженіе будетъ.)

(¹) Рекрутами и старыми солдатами вмѣстѣ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ О КОНСКИХЪ ПОРОДАХЪ

ЕВРОПЕЙСКОЙ И АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

(Изъ записокъ кавалерійскаго офицера.)

Предлагаемыя ниже замѣтки о конскихъ породахъ Востока, не претендуя на полное и систематическое изслѣдованіе вопроса, представляютъ плодъ замѣчаній и наблюденій, вынесенныхъ мною изъ довольно продолжительной службы въ турецкихъ войскахъ. Мнѣ остается надѣяться, что знатоки-любители и кавалеристы, для которыхъ конь составляетъ одно изъ существенныхъ условій успѣха, найдутъ для себя что-либо интересное въ моемъ очеркѣ.

Мусульмане обязаны своими побѣдами преимущественно кавалеріи; поэтому, неудивительно, что государи и народные вожди Востока обращали особое вниманіе на все, что касается до лошадей. На Востокѣ конь всегда былъ настоящимъ товарищемъ кавалериста; изъ этого сближенія произошло даже множество народныхъ пословицъ. Люди, власть имѣющіе, издавна занимались усовершенствованіемъ породъ лошадей въ Турціи, какъ весьма важнымъ государственнымъ дѣломъ. Султанскими фирманами подтверждались родословная и благородное происхожденіе породы; издавались ирадэ относительно скрещиванія породъ, распредѣленія ихъ по провинціямъ государства, подтверждалась годность ихъ для той или другой службы; давались наставленія касательно ухода за ними, леченія и тому подобное.

Можно пожалѣть, что всѣ эти разбросанные и изданные въ разное время документы, находимые иногда въ архивахъ старинныхъ турецкихъ фамилій, не соединены въ одинъ систематическій сводъ, который представилъ бы много интересныхъ данныхъ для кавалериста.

Въ рукахъ ученаго Ахмедъ-Вефика-эфенди (одного изъ современныхъ образованныхъ турокъ, который нѣсколько разъ былъ назначаемъ министромъ просвѣщенія и занималъ другія важныя должности) находится интересный документъ, указывающій на то, какъ установилась порода арабскихъ лошадей. По смыслу этого документа, задолго до рожденія

Digitized by Google

Магомета, пятьсотъ арабовъ отправились въ пустыню для наѣздовъ и грабежа на пятистахъ жеребцахъ; черезъ годъ возвратилось въ цѣлости только двѣсти весемьдесятъ коней,—остальные пали отъ лишеній и изнуренія. Послѣ мѣсячнаго отдыха, арабы отправились опять на оставшихся лошадяхъ и возвратились въ числѣ пятидесяти, изъ которыхъ, послѣ третьей экспедиціи, осталось только пять. Совѣтъ старшинъ рѣшилъ раздать этихъ пять жеребцовъ пяти главнымъ племенамъ, какъ производителей, съ условіемъ, чтобы всякій жеребенокъ, происшедшій отъ нихъ, былъ немедленно представленъ для освидѣтельствованія совѣту 12-ти эмировъ подъ предсѣдательствомъ шейха. Если приплодъ представлялъ отличительныя черты своего отца, владѣльцу его выдавали патентъ за подписью и съ печатями эмировъ и шейха, и тогда вписывали коня въ родословную книгу, хранящуюся у племени. Послѣдній обычай, который можно считать основнымъ закономъ, сохранился до нашихъ временъ; и если встрѣчается въ этомъ отношеніи подлогъ, то только между торговцами-христіанами; мусульманскіе же покупатели строго его соблюдаютъ. Поэтому часто можно купить очень красиваго жеребца за 200 или 300 рублей, тогда какъ за другаго жеребца, который по наружному виду значительно уступаетъ первому, надо заплатить отъ 600 до 700 рублей, а иногда его не продадутъ ни за какія деньги. Владѣлецъ подобнаго жеребца никогда не продастъ его на сторону, и въ этомъ случаѣ покупателями являются достаточные люди того же племени, которые складываются и сообща пріобрѣтаютъ лошадь. Главный вкладчикъ держитъ ее у себя и пользуется ею, но не можетъ продать. Жеребецъ служитъ производителемъ для всѣхъ покупателей поочередно.

Кобылы, такъ же какъ и жеребцы, бываютъ патентованныя и не патентованныя. Кобыла съ хорошею родословною внѣ цѣны и никогда не продается; вообще же, даже обыкновенныя кобылы дороже жеребцовъ одинаковаго съ ними достоинства, потому что арабы убѣждены, что порода передается преимущественно черезъ матокъ, и не желаютъ, чтобы хорошая порода коней разводилась на сторонѣ. Ревнивое охраненіе ими своихъ племенныхъ интересовъ привело, между прочимъ, къ слѣдующему случаю. Одна кобылица высокой породы, бѣлой масти, выигравшая нѣсколько призовъ противъ англійскихъ лошадей, была куплена египетскимъ вице-королемъ, Аббасомъ-пашой. Арабы не могли отказать вице-королю въ его настоятельной просьбѣ, но за то кастрировали лошадь, чтобы сдѣлать ее безплодной. Вице-король передалъ ее своему сыну Ильгами-пашѣ, отправлявшемуся въ то время въ Константинополь. Впослѣдствіи, кобылица перешла къ моему отцу, Садыку-пашѣ, и оставалась у него до конца жизни. По красотѣ формъ, она удовлетворяла всѣмъ условіямъ,

Digitized by Google

требуемымъ арабами, которые говорятъ: «если шея лошади такъ длинна, что позволяетъ ей пить изъ ручья, не сгибая переднихъ ногъ, если длина ея крупа равняется длинѣ спины вмѣстѣ съ крестцомъ, то бери ее безъ оглядки и будешь благословлять Бога». Лошадь была замѣчательно коротка; формы ея такъ сухи, что она подошла бы подъ вкусъ одного изъ любителей, который говорилъ, что онъ предпочитаетъ кости въ своей конюшнѣ мясу, подразумѣвая подъ этимъ, конечно, не мускулы, а жиръ, полученный отъ долгаго стоянія въ стойлѣ и составляющій ненужное бремя для лошади. Всѣ мѣры, принятыя къ тому, чтобы помянутая лошадь дала приплодъ, оказались безполезными.

Другая причина дороговизны кобылицъ состоитъ въ томъ, что бедуины преимущественно на нихъ выѣзжаютъ на войну, говоря, что жеребецъ годенъ для турокъ, которые любятъ болѣе нашумѣть и напугать, чѣмъ побить врага на чистоту. Для продолжительнаго и труднаго похода кобылица лучше: она смирна и не ржетъ, что весьма важно въ засадѣ; не такъ склонна къ запору мочи, который часто бываетъ смертельнымъ, вынослива и послушна.

Въ 1854 году, цѣлый полкъ баши-бузуковъ, состоявшій изъ курдовъ и арабовъ Орфы, подъ начальствомъ одного изъ потомковъ старинной фамиліи курдовъ, Баку-эфенди, былъ на кобылицахъ. Это былъ лучшій и самый красивый полкъ изъ всей турецкой кавалеріи. По окончаніи войны, когда полки баши-бузуковъ возвращались на родину, всѣ распродали своихъ лошадей, кромѣ курдовъ; каждый изъ нихъ отвелъ свою кобылицу домой и ни одинъ не продалъ своей лошади.

Въ 1870 году, во время возстанія арабовъ племени Джебъ-эль-Схамеръ, въ степи между Багдадомъ и Дамаскомъ, два кавалерійскихъ полка 6-го корпуса багдадской арміи, сформированные багдадскимъ генералъ-губернаторомъ, Намикъ-пашою, изъ курдскихъ баши-бузуковъ, были на кобылицахъ и дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ при преслѣдованіи арабовъ.

Въ 1842 году, Топаль (хромой) Ізетъ-Мехмедъ-паша, знаменитый визирь, командовавшій турецкими войсками въ Алепо, въ 1837 году, имѣлъ лучшую въ то время конюшню, въ которой главную роль играли арабскіе жеребцы. Однажды къ нему пріѣхалъ арабъ-вагабитъ изъ Неджеда, на сѣрой весьма невзрачной кобылицѣ. Челядь паши стала смѣяться надъ арабомъ, пріѣхавшимъ издалека показывать свою несчастную лошаденку. Тогда оскорбленный бедуинъ вынулъ изъ мѣшка патентъ своего коня и вызвалъ пашу на пари.

— «Выведи своихъ сытыхъ и свѣжихъ жеребцовъ, и если они опередятъ мою кобылу, то она будетъ твоею». Паша, засмѣявшись,

Digitized by Google

сказалъ:—А если ты выиграешь, то, конечно, захочешь получить моихъ жеребцовъ? Арабъ съ живостью отвѣтилъ: «на что они мнѣ; я не мясникъ, чтобы торговать говядиной; если проиграешь, ты мнѣ заплатишь 20 кошельковъ» (кошелекъ 500 піастровъ).

Пари было принято, и скачка назначена на разстояніи пяти часовъ пути впередъ и назадъ. Не смотря на то, что паша вывелъ 18 лучшихъ своихъ жеребцовъ, арабъ далеко оставилъ ихъ за собой, прискакавъ къ назначенному мѣсту на своей кобылицѣ, которая даже вовсе не казалась утомленною. Тогда паша пожелалъ купить лошадь бедуина. Послѣдній согласился, назначивъ громадную цѣну въ 300 кошельковъ. По окончаніи торга, бедуинъ обратился къ пашѣ съ слѣдующими словами: «Я тебѣ покажу еще одно достоинство моей лошади. Прикажи отсчитать мнѣ деньги на ея глазахъ; дозволь мнѣ сѣсть на нее и отскакать нѣсколько шаговъ; затѣмъ пусти за мной въ погоню твоихъ лучшихъ наѣздниковъ и прикажи имъ стрѣлять по мнѣ; — я останусь невредимъ». Сцена эта происходила въ виду цѣлаго турецкаго лагеря; поэтому паша, не сомнѣваясь въ томъ, что араба всегда поймаютъ, если бы онъ захотѣлъ ускакать, согласился на предложеніе. Золото было сосчитано и положено въ мѣшокъ въ виду лошади; арабъ уложилъ его въ сумки, придѣланныя къ сѣдлу и, сѣвъ на коня, поскакалъ въ галопъ. Наѣздники паши, какъ было условлено, начали въ него стрѣлять, но ни одинъ изъ нихъ не могъ попасть, такъ ловко кобылица умѣла увертываться отъ выстрѣловъ своихъ преслѣдователей; нѣсколько минутъ спустя, арабъ притворился, что онъ раненъ и упалъ на землю. Лошадь тотчасъ же остановилась и начала обнюхивать и лизать своего всадника, желая привести его въ чувство, но видя безполезность своихъ усилій, она взяла его зубами за кушакъ и отнесла на нѣсколько сотъ шаговъ. Всадники, преслѣдовавшіе араба, остановились, наблюдая за этой сценой; а бедуинъ, лишь только увидѣлъ себя внѣ преслѣдованія, ловко вскочилъ на коня и быстро исчезъ въ степи. Однако, нѣсколько недѣль спустя, когда вся эта продѣлка была забыта, къ лагерю подъѣхалъ на верблюдѣ этотъ самый арабъ, ведя въ поводу свою кобылицу. Онъ упалъ въ ноги передъ пашою, сказавъ: «Прости меня, господинъ! Во всей Аравіи только одна эта кобылица могла избавить меня отъ степныхъ разбойниковъ, только на ней я могъ привезти благополучно въ свой станъ такую сумму денегъ. Благодареніе Алаху, и да будетъ благословеніе его надъ тобою. Я возвращаю тебѣ кобылицу, будь ей отцомъ, какимъ былъ я». Эта лошадь была приведена пашою въ Константинополь въ 1842 году; ее ходили смотрѣть въ конюшни великаго визиря. Она была небольшаго роста, и съ перваго взгляда казалась нѣжной, даже

Digitized by Google

слабой, но по тщательномъ осмотрѣ, тотчасъ выказывалась полная гармонія всѣхъ ея частей. Она еще была жива въ 1856 году и, не смотря на годы, была сильна и казалась молодой.

Въ документѣ, о которомъ я говорилъ выше, переименованы слѣдующія породы пяти жеребцовъ-родоначальниковъ:

Анезисъ. Высокаго роста, костистъ, но пропорціональнаго сложенія (большая часть лошадей султана Абдулъ-Азиса принадлежитъ къ этой породѣ), преимущественно сѣрой масти. Порода эта, распадающаяся на многія второстепенныя отрасли, отвѣчающія подраздѣленію большаго племени арабовъ анезисъ, встрѣчается въ Дамаскѣ, Алепо и проч.

Саглави. Средняго роста, гораздо мельче предъидущей породы; между ними встрѣчаются отличные рысаки, хотя этотъ алюръ и не уважается въ странѣ; преимущественно гнѣдой и рыжей масти.

Джурджи. Горныя лошади Сиріи; небольшаго роста, съ превосходными формами и отмѣнно крѣпкими ногами, что весьма важно въ гористой странѣ.

Неджи. Самыя красивыя между арабскими лошадьми, но средняго роста. Лошади пророка, по преданію, были этой породы.

Вагабитъ. Не столь красивы, какъ неджи, ростомъ менѣе саглови, но чрезвычайно крѣпки и смѣлы. Арабы ихъ очень цѣнятъ; ихъ рѣдко можно встрѣтить въ Константинополѣ и еще рѣже въ другихъ городахъ Европы.

Остальныя наименованія, находящіяся въ документѣ, означаютъ лишь видовыя измѣненія пяти главныхъ породъ; названія эти или означаютъ качества лошади (напримѣръ, ганеданъ—старинный, благородный), или страну, ее воспитавшую.

Однако, чистокровныя арабскія лошади не суть самыя пригодныя для регулярной кавалеріи. Для бедуина пустыни арабская лошадь незамѣнима, но для кавалеріи пригоднѣе различныя породы Малой Азіи и Турціи, происходящія отъ арабской крови. Нѣкоторыя изъ этихъ породъ были созданы покровительствомъ и поощреніемъ султановъ. Такъ, Сулейманъ Великій, преобразователь имперіи, заботясь объ улучшеніи лошадей для своей кавалеріи, обязалъ арабовъ окрестностей Басоры и Багдада поставлять ежегодно по сту жеребцовъ, которыхъ онъ посылалъ въ Малую Азію, въ долину Тчукуръ-ова (возвышенная долина) для улучшенія конской породы страны. Вслѣдствіе этого создалась и окрѣпла отличная порода *Тчукуръ-ова*, распространенная въ окрестностяхъ Чоката, Амазіи, Ангоры и долины Кизыль-ирмака. Турки чрезвычайно цѣнятъ этихъ лошадей; ноги ихъ весьма крѣпки, и не страдаютъ отъ шоссе и мостовой; отъ этого произошла пословица, что камень подъ копытами же-

Digitized by Google

ребца «тчукуръ-ова» превращается въ хлопчатую бумагу. Онѣ очень стройны, смирны и сохранили силу и всѣ достоинства арабскихъ лошадей, отъ которыхъ происходятъ; онѣ очень цѣнятся улемами и эфенди, употребляющими ихъ для верховой городской ѣзды. На своей родинѣ, въ Малой Азіи, эти лошади стройны и легки, и даютъ отличный ремонтъ для кавалеріи, но въ конюшняхъ константинопольскихъ пашей, отъ застоя и избытка корма, онѣ теряютъ натуральную стройность формъ и дѣлаются способными къ ожирѣнію.

Разсказываютъ, что арабъ, ѣхавшій на своей кобылицѣ, сквозь которую можно было видѣть солнце и луну, такъ она была худа, встрѣтилъ пашу, ѣхавшаго на раскормленномъ жеребцѣ «тчукуръ-ова». Арабъ изъявилъ опасеніе, чтобы паша не ушибся, когда его лошадь падетъ отъ апоплексическаго удара. На это паша отвѣчалъ: «братъ, пока толстый похудѣетъ, худой отправится на тотъ свѣтъ».

Султанъ Сулейманъ улучшилъ также породу *курдскихъ* лошадей посылкою въ Іузгадъ жеребцовъ арабской породы саглави. Курдскія лошади, и прежде пользовавшіяся хорошей репутаціей, еще улучшились отъ этой мѣры. Лошади эти славились издавна. Извѣстная кавалерія серденешти (неустрашимая), въ родѣ спаговъ, вся состояла изъ такихъ лошадей. Курдскія лошади средняго роста, ближе къ большому, острокостыя; онѣ пасутся въ полудикомъ состояніи на горахъ Курдистана. На мѣстѣ можно купить такую лошадь за 30—50 рублей. Хотя богатые курды выводятъ на своихъ заводахъ лошадей высшей цѣны, но первыя нисколько имъ не уступаютъ. Смѣлость жеребцовъ этой породы, вошедшая въ пословицу, служитъ поводомъ ко многимъ разсказамъ. Курдскія лошади очень многочисленны, и правительству не стоило бы большихъ усилій улучшить и распространить эту породу.

Въ окрестностяхъ Брусы, горы Олимпа, Кутайи и въ смежныхъ провинціяхъ встрѣчаются отличныя лошади, происходящія отъ *туркменской* породы. На покатостяхъ горы Олимпа, въ обширной и плодородной долинѣ Эльма-дереси (долина яблонь), живетъ туркменское племя, отъ котораго ведетъ свое происхожденіе царствующая династія султановъ. Это племя, поселенное здѣсь въ царствованіе султана Османа, обязано доставлять ежегодно, къ празднику байрама, верховую лошадь для султана и нѣсколько барановъ для двора и для жертвоприношеній, совершаемыхъ въ этотъ день. По обычаю, сохранявшемуся до царствованія Абдулъ-Меджида, въ этотъ день султанъ выѣзжалъ на подведенномъ конѣ чистой туркменской породы и отвѣдывалъ туркменской баранины, чтобы сдѣлать честь своему племени. Порода этихъ лошадей распро-

Digitized by Google

странилась въ окрестности и существуетъ по настоящее время; для ѣзды по гористой мѣстности имъ нѣтъ соперниковъ во всей имперіи.

Въ царствованіе послѣдняго султана туркмены Эльма-дереси пользовались правомъ предлагать за извѣстную плату своихъ лошадей путешественникамъ, желающимъ посѣтить вершину Олимпа. Туда ведутъ два пути. Одинъ идетъ по каменистой тропѣ, извивающейся между скалъ, по краю глубокихъ овраговъ и пропастей; другой гораздо удобнѣе и мѣстами доступенъ для экипажей. Туркмены, преимущественно, избирали первый путь: одинъ изъ проводниковъ на конѣ отправлялся впереди каравана; путешественники вытягивались за нимъ въ линію, а другой туркменъ находился въ хвостѣ колонны. Когда кавалькада приближалась къ опаснымъ мѣстамъ, передовой проводникъ испускалъ дикіе крики и пускался впередъ полнымъ галопомъ, а лошади путешественниковъ, заранѣе къ тому пріученныя, мчались за нимъ тѣмъ же аллюромъ, ободряемыя криками задняго туркмена. Эта отчаянная ѣзда повторялась во всѣхъ опасныхъ мѣстахъ и никогда не кончалась несчастнымъ случаемъ, что̀ доказываетъ большую вѣрность ногъ этихъ лошадей. Достигнувъ цѣли, взволнованные путешественники поздравляли другъ друга, гордясь своимъ умѣньемъ управлять лошадью и щедро надѣляя проводниковъ, съумѣвшихъ удовлетворить ихъ самолюбіе. Въ настоящее время къ живописнымъ вершинамъ Олимпа проложена хорошая дорога, по которой можно проѣхать въ каретѣ съ полнымъ комфортомъ, и туркменскія лошади совсѣмъ оставлены.

Тѣмъ не менѣе, чистокровныя лошади этой породы встрѣчаются по настоящее время въ большомъ количествѣ въ Малой Азіи, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Юрукъ и обитаемой туркменскими племенами. Роста онѣ выше средняго и, преимущественно, вороной масти. Всѣ другія породы лошадей, встрѣчающіяся въ Малой Азіи, суть побочныя отрасли вышеозначенныхъ, смѣшанныя съ арабскою кровью, чаще всего изъ породы джурджи.

Африканскія владѣнія султана имѣютъ три извѣстныхъ породы, рѣзко отличающіяся между собою.

Египетская порода (miccir). Эти лошади высокаго роста и очень массивны сравнительно съ другими лошадьми Востока, однако весьма легки на ходу. Онѣ очень цѣнятся, какъ парадеры. Это единственныя лошади на Востокѣ, напоминающія могучихъ лошадей крестоносцевъ, которыя годились бы для кирасировъ. Въ 1854 году, въ Египтѣ находился одинъ полкъ кирасировъ на такихъ лошадяхъ; будучи подъ командою полковника Ахмедъ-бея, бывшаго воспитанника сенъ-сирской школы, и составленный изъ отборныхъ людей и лошадей, этотъ полкъ могъ бы прине-

Digitized by Google

сти большую пользу турецкой арміи, если бы не имѣлъ несчастія попасть вскорѣ подъ команду настоящаго турка, которые вообще жалкіе кавалеристы. Отправленный въ мингрельскую экспедицію, онъ вскорѣ былъ расформированъ. Военный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Омерапаши рѣшилъ, что такъ какъ каждая изъ лошадей кирасирскаго полка по силѣ и росту можетъ поднять 200 оковъ и болѣе, то полкъ слѣдуетъ обратить во вьючную команду; такимъ образомъ, потомки сарациновъ, вооруженіе которыхъ было отослано въ Константинополь, какъ негодный хламъ, были обращены въ погоньщиковъ вьючнаго скота. Большая часть людей и лошадей погибла въ мингрельскихъ болотахъ.

Тунисскія лошади. Высокаго роста, но легче египетскихъ, съ густой гривой, доходящей часто до колѣнъ, и съ очень густымъ хвостомъ, который онѣ, впрочемъ, не несутъ такъ красиво, какъ лошади Востока. Въ прежнія времена лошади эти, по своему росту и рѣзвости, были въ большой славѣ въ Турціи; очень можетъ быть, что отсюда онѣ перешли въ Украйну, потому что лошади старинныхъ заводовъ Кіевской и Подольской губерній—Проскура, графовъ Завадовскихъ и Разумовскихъ—весьма напоминаютъ по складу тунисскихъ лошадей.

Въ 1854 году, тунисскій бей сформировалъ уланскій полкъ изъ арабовъ, который весь былъ на лошадяхъ тунисской породы. Отлично сформированный и обученный, подъ руководствомъ поляка Стефановскаго, онъ подвергся той же участи, какъ и египетскій кирасирскій полкъ, будучи расформированъ и обращенъ во вьючную команду въ Батумѣ. Вообще, турецкіе генералы нерѣдко прибѣгаютъ къ спѣшиванію кавалерійскихъ полковъ, безъ толку употребляя пріемъ, практиковавшійся въ войнѣ съ черногорцами и съ другими горными народами.

Не могу при этомъ не расказать забавнаго приключенія съ султанскими кирасирами. Султанъ Абдулъ-Меджидъ, увидѣвъ египетскихъ кирасировъ, плѣнившись ихъ стройнымъ видомъ, захотѣлъ имѣть подобный полкъ въ своей гвардіи. Тотчасъ же были выписаны изъ Франціи кирасы, взяты египетскія каски, и первый полкъ султанской гвардіи посаженъ на артилерійскихъ и французскихъ кирасирскихъ лошадей и преобразованъ въ кирасировъ. Сформированіемъ новаго полка очень торопились, такъ какъ султанъ пожелалъ сдѣлать ему смотръ въ первый разъ, какъ выѣдетъ верхомъ; поэтому, а также по недостатку свѣдущихъ мастеровъ, латы и каски были дурно пригнаны и люди не пріучены къ огромнымъ лошадямъ. Когда все было готово, полкъ, имѣя лошадей въ поводу, былъ выстроенъ передъ дворцомъ султана, ожидая знака для того, чтобы сѣсть на коней. Но увы! когда султанъ вышелъ и приказалъ садиться, люди, не смотря на всѣ старанія, не могли взо-

Digitized by Google

браться на своихъ лошадей, а султанъ, разсмѣявшись, приказалъ вновь обратить неудавшихся кирасировъ въ легкую кавалерію.

Сенарскія лошади, встрѣчающіяся въ Дарфурѣ и Кордофанѣ, очень похожи на арабскихъ лошадей породы сагловй и, безъ сомнѣнія, происходятъ отъ арабской крови. Говорятъ, что въ Дарфурѣ ихъ кормятъ всѣмъ тѣмъ, чтò ѣстъ человѣкъ, и преимущественно мясомъ. Мнѣ извѣстно, что и въ Константинополѣ къ обыкновенной дачѣ фуража имъ прибавляютъ куски мяса и жира, и что онѣ отъ этой пищи бываютъ здоровы и въ хорошемъ тѣлѣ. По крайней мѣрѣ, я имѣлъ случай видѣть такой способъ корма, между прочимъ, въ конюшнѣ Эминъ-Мухлисъ-паши, генералъ-губернатора Трапезунда и впослѣдствіи предсѣдателя государственнаго совѣта. Сенарскія лошади роста выше обыкновеннаго и достоинствами своими не уступаютъ ни одной изъ арабскихъ породъ; онѣ цѣнятся въ особенности за свою смышленость и понятливость. Мухлисъ-паша расказывалъ, между прочимъ, слѣдующій случай. Однажды онъ поѣхалъ во дворецъ въ экипажѣ, не взявъ съ собой верховой лошади. Узнавъ на дорогѣ, что при дворѣ будетъ церемоніальное шествіе въ одну изъ мечетей, на которомъ всѣ будутъ верхомъ, паша послалъ за лошадью своего слугу. Между тѣмъ, его конюшій, узнавъ о церемоніи другимъ путемъ, вывелъ коня, осѣдлалъ его парадным сѣдломъ и, не смѣя самъ явиться на церемоніи на парадномъ конѣ паши, громко приказалъ коню скакать ко дворцу. Лошадь весело заржала и понеслась по указанному направленію, прибывъ во-время къ своему господину. Всѣ дивились ея смѣтливости, а Мухлисъ-паша подарилъ ее главному визирю Али-пашѣ, который часто на ней ѣздилъ.

Султанъ Махмудъ, видя упадокъ большихъ конскихъ заводовъ, бывшихъ наслѣдственнымъ достояніемъ богатыхъ фамилій и служившихъ единственными разсадниками улучшенныхъ породъ, вознамѣрился основать обширный казенный заводъ. Въ окрестностяхъ Кутайи, именно въ Чифети-Чифликъ, было выбрано отличное мѣсто для устройства завода на 1,200 матокъ. Заводъ былъ устроенъ на широкую ногу; къ нему было приписано двѣнадцать деревень для исполненія необходимыхъ по заводу работъ; изъ Франціи и Германіи были выписаны ветеринары и спеціалисты, заведены родословныя книги и проч. Заводъ, пользуясь вниманіемъ и покровительствомъ султана, пошелъ отлично, такъ что сталъ доставлять не только превосходныхъ артилерійскихъ и кавалерійскихъ лошадей, но и служилъ для пополненія конюшенъ султана какъ верховыми, такъ и упряжными лошадьми. Но, къ сожалѣнію, по смерти султана Махмуда, заведеніе это мало по малу стало упадать и, наконецъ, совсѣмъ разстроилось, сдѣлавшись жертвою административныхъ злоупо-

Digitized by Google

требленій. Такъ, передъ Крымскою войной, некрасовцы увели оттуда до 200 отличныхъ коней, цѣною въ 400—500 рублей, подмѣнивъ ихъ, разумѣется съ согласія администраціи, получившей хорошее вознагражденіе, дрянными лошадьми подходящей масти, цѣною въ 15—20 рублей.

Другая, тоже неудачная попытка, имѣвшая цѣлью поднять породу кавалерійскихъ лошадей въ Европейской Турціи,—это заводъ Чифтели. Въ 1865 году Сеферъ-паша (Козельскій) купилъ болѣе двухсотъ заводскихъ лошадей у гг. Браницкихъ, въ Кіевской губерніи. Эти лошади, обошедшіяся очень дорого, должны были служить разсадникомъ для обширнаго завода, предназначеннаго для ремонтированія кавалеріи, расположенной въ Румеліи. Но отъ дурнаго содержанія и ухода онѣ въ скоромъ времени почти всѣ исчезли и были замѣнены мѣстными кобылицами, безъ всякаго разбора, которыхъ случали съ жеребцами кавалерійскихъ полковъ, расположенныхъ въ Шумлѣ, не обращая вниманія ни на породу, ни на индивидуальныя достоинства. Такимъ образомъ, заводъ этотъ, носящій громкое имя «султанскаго», существуетъ лишь по имени; назначаемые въ него поочередно солдаты изъ кавалерійскихъ полковъ послѣднее время занимались тамъ разведеніемъ фасоли, цвѣтной капусты и другихъ овощей для стола паши, а также разведеніемъ цвѣтовъ, до которыхъ турки вообще большіе охотники.

Вообще коннозаводство въ Турціи въ самомъ жалкомъ положеніи. Вмѣсто того, чтобы поддерживать и улучшать хорошія мѣстныя породы, турки покупаютъ за границею лошадей худшаго достоинства, причемъ купцы и комисіонеры пользуются извѣстнымъ процентомъ, что̀, безъ сомнѣнія, еще болѣе отзывается на качествахъ лошадей.

Ни въ Европейской, ни въ Азіятской Турціи не существуетъ государственныхъ заводовъ, кромѣ указанныхъ выше. Коневодство процвѣтаетъ только у нѣкоторыхъ богатыхъ владѣльцевъ и, надо сказать, иногда въ большихъ размѣрахъ, чему способствуетъ обширность и плодородіе земли, особенно въ Румеліи, которая славилась хорошими лошадьми, хотя не имѣвшими утонченныхъ формъ арабскихъ лошадей, но обладающими крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и годными для всякаго рода службы.

Лучшая порода этихъ лошадей извѣстна подъ названіемъ «музекіэ»; она ведетъ свое начало отъ султана Мехмеда III Аваджи (охотникъ), который, какъ страстный любитель охоты, часто ѣздилъ съ этою цѣлью въ окрестности Олимпійскихъ и Арнаутскихъ горъ. Онъ всегда выѣзжалъ на лучшихъ жеребцахъ своихъ конюшенъ и, возвращаясь въ Константинополь, оставлялъ ихъ беямъ страны, съ условіемъ, чтобы они занимались улучшеніемъ мѣстной породы, что̀ они исполняли охотно и

Digitized by Google

даже нерѣдко сами добывали арабскихъ жеребцовъ. Мѣстная порода была извѣстна подъ названіемъ «ахилія» и, по преданію, происходила отъ «вѣтра» и кобылицъ Пелида, отца Ахилла. Порода эта сохраняется во всей чистотѣ на высокихъ горахъ Аграфа, на берегахъ Аспропотамоса и т. д.; лошади ея коренасты и плотны, и формами своими напоминаютъ лошадей, высѣченныхъ на древнихъ греческихъ горельефахъ; эта порода комплектовала лошадей извѣстныхъ въ древности ѳессалійскихъ всадниковъ. Порода «музекіэ», происходящая отъ этихъ лошадей, отличается высокимъ ростомъ, стройностью формъ—достоинство, которое остается неизмѣннымъ въ этой породѣ, благодаря ея древности. Онѣ славятся прочностью ногъ и крѣпостью копытъ. Хорошіе образцы этой породы очень дороги и цѣнятся арнаутами выше арабскихъ лошадей, по ихъ способности къ горной ѣздѣ.

Въ этихъ мѣстахъ до сихъ поръ сохраняется легенда о бѣлой лошади «музекіэ», принадлежавшей Али-Тепеделену, янинскому пашѣ, которая не только могла выносить необыкновенную тяжесть этого огромнаго человѣка, но еще дѣлала подъ нимъ лансады; увѣряютъ, что паша вѣсилъ болѣе 150 оковъ.

Сердарь албанской границы, Ибалинъ-паша, имѣлъ гнѣдаго жеребца этой породы, извѣстнаго по необыкновенной способности взбираться на крутизны. Хозяинъ его съ успѣхомъ преслѣдовалъ на немъ дикихъ козъ и подсѣкалъ имъ мускулы заднихъ ногъ. Онъ исполнилъ подобный подвигъ и доказалъ свое искусство въ этой охотѣ въ присутствіи бывшей королевы эллиновъ Амеліи, жены короля Оттона.

Въ настоящее время лошади этой отличной породы очень немногочисленны, такъ какъ при усмиреніи возмущенія албанскихъ беевъ, въ 1830 и 1840 годахъ, турецкое правительство безъ всякаго милосердія разорило страну; не мало помогли этому всякаго рода притѣсненія администраціи.

Другая порода лошадей, славящаяся также съ давнихъ временъ и извѣстная подъ названіемъ «боснійской», создана феодалами страны, которые получали для этой цѣли отъ правительства огромныя земли. Это помѣсь мѣстной породы съ арабскими лошадьми породы Недяжи. Фамилія Куленовичей обязана была въ участкѣ земли, данномъ ей правительствомъ, содержать двѣ тысячи матокъ и представлять ежегодно по пятисотъ лошадей для спаговъ султана. Другія извѣстныя фамиліи обязаны были содержать конскіе заводы въ бо́льшихъ или ме́ньшихъ размѣрахъ и почти всѣ были надѣлены отъ правительства землями и деревнями для содержанія этихъ заводовъ. Все это, впрочемъ, давнопрошедшее; такъ называемыя реформы убили и эту отрасль народнаго богатства,

Digitized by Google

какъ и многія другія. Бывало, у всякаго незначительнаго аги можно было найти по нѣсколько хорошихъ лошадей, не говоря уже о беяхъ, которые ихъ имѣли сотнями и тысячами; турецкія лошади не только удовлетворяли мѣстнымъ потребностямъ, но въ большомъ числѣ сбывались за границу.

Въ настоящее время типы старой породы, которая вырождается, встрѣчаются только у самыхъ богатыхъ владѣльцевъ. Замѣняющая ее порода хотя имѣетъ свои достоинства, но уступаетъ старой. Боснійскія лошади были средняго роста, коротки и подобраны, превосходны для гористой мѣстности, а также достаточно быстры для службы въ равнинахъ. По чистотѣ формъ онѣ напоминали свое арабское происхожденіе, но природа и климатъ оставили на нихъ сильное впечатлѣніе. Боснійскіе акинджи, которымъ мусульмане, по преимуществу, обязаны своимъ побѣдамъ въ Европѣ, всегда были на своихъ мѣстныхъ лошадяхъ. До разоренія Босніи Омеръ-пашою, въ 1849 — 1850 годахъ, можно было имѣть лошадей этой породы, на выборъ, за 200 рублей и менѣе. Говорятъ, что въ былыя времена Венгрія и Австрія дѣлали большія закупки лошадей, въ особенности матокъ, въ Босніи, и что, по настоящее время, на ихъ заводахъ находится много матокъ этой породы.

Султанъ Мурадъ создалъ породу лошадей, извѣстную подъ названіемъ «Дели-Орманъ», находящуюся между Силистріей, Рущукомъ и Шумлой, въ мѣстности, населенной мусульманскими сектаторами, переведенными сюда изъ Азіи. Легкая кавалерія корпуса спаговъ состояла изъ этихъ сектаторовъ, усердію которыхъ и покровительству султановъ страна обязана распространенію этой прекрасной породы, напоминающей формами туркменскихъ лошадей, отъ которыхъ она происходитъ. Лошади этого типа также встрѣчаются на долинахъ, у береговъ Чернаго моря, между Адріанополемъ и Константинополемъ. Богатый владѣлецъ въ окрестностяхъ Андріанополя, Кудъ-Шерифъ-бей, имѣетъ обширный заводъ лошадей породы Дели-Орманъ; но онѣ теряютъ свой первоначальный типъ отъ примѣси арабской крови.

Въ окрестностяхъ Филиппополя находится довольно замѣчательная порода очень рослыхъ лошадей, подходящихъ качествами и складомъ къ породѣ «Тчукуръ-ова». Онѣ цѣнятся довольно дорого; хорошая лошадь стоитъ отъ 200 до 300 рублей; мѣстныя же лошади, довольно близко подходящія къ этой породѣ, но годныя для кавалерійской службы, стоятъ несравненно дешевле.

Вотъ главные типы конскихъ породъ турецкой имперіи; остальные, производные отъ нихъ, менѣе замѣчательны и получили нѣкоторыя измѣненія сообразно климату, воспитанію и содержанію ихъ.

Digitized by Google

Въ заключеніе, приведу выдержку изъ инструкціи Михаила-Аглай-бея, беглербега Румыніи, данной имъ своимъ спагамъ и акинджи. Въ этомъ указѣ сказано: «День назначенъ для работы человѣка и лошади, а ночь для отдыха; а потому, при закатѣ солнца, слѣдуетъ напоить лошадь и, проводивъ ее немного, поставить на ночь къ корму, давъ ей ѣсть, сколько она хочетъ. Если лошади пасутся ночью въ полѣ, то ихъ надо привязывать къ коновязи за одну изъ заднихъ ногъ; утромъ опять напоить, потомъ осѣдлать, зануздать и держать цѣлый день на готовѣ, не давая спать. Такимъ образомъ, лошадь пріучается къ трудностямъ и лишеніямъ военнаго времени. Время отдыха и дачи корма надо иногда измѣнять, какъ это дѣлается и во время войны». Въ старинныя времена турки буквально придерживались этихъ наставленій, да и въ настоящее время порядочные кавалеристы не упускаютъ ихъ изъ вида.

А. Чайковскій.

Digitized by Google

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ ПО СТЕПИ.

I.

Илецкій раіонъ.

Лѣтомъ 1872 года мнѣ представился случай объѣхать киргизскую степь оренбургскаго вѣдомства, побывать въ большей части нашихъ степныхъ укрѣпленій и посѣтить такія мѣста, въ которыя, при другихъ обстоятельствахъ, не легко проникнуть частному путешественнику.

Я выѣхалъ изъ Оренбурга на почтовыхъ, въ сопровожденіи одного молодаго киргиза, охотно взявшагося исполнять при мнѣ обязанности слуги и переводчика. Уралъ мы переѣхали по плашкоутному мосту, который устраивается каждую весну на баркасахъ. Говорятъ, что когда-то переѣхать Уралъ значило переѣхать дѣйствительную нашу границу; но теперь это вѣрно только въ географическомъ смыслѣ: степь за Ураломъ, между рѣками Илекомъ, Куралой и Бердянкою, давно уже заселена казаками.

Почтовая дорога идетъ отсюда на Илецкую Защиту. Мѣстность совершенно безлѣсная и ровная. Мы ѣхали шагомъ, то обгоняя толпы народа, идущаго и ѣдущаго по направленію къ мѣновому двору, то сами сворачивали въ сторону, чтобы дать мѣсто громаднымъ караванамъ, которые тянулись къ городу съ тюками бухарскаго и хивинскаго хлопка. Почтовая дорога проходитъ почти подъ самыми стѣнами мѣноваго двора, служившаго когда-то средоточіемъ всей средне-азіятской торговли. По виду,—это массивное, каменное строеніе, напоминающее собою большую цитадель съ высокими, толстыми стѣнами, со сводчатыми воротами и угловыми батареями, на которыхъ еще недавно стояли чугунныя пушки. Далѣе, до самой Илецкой Защиты, почтовый трактъ не представляетъ ничего замѣчательнаго: на пути попадаются только два, три небольшіе, казацкіе поселка, при которыхъ устроены почтовыя станціи.

Самая Илецкая Защита, конечно, заслуживаетъ того, чтобы сказать о ней нѣсколько подробнѣе. Къ сожалѣнію, я былъ въ ней только проѣздомъ, и потому не имѣлъ времени осмотрѣть, какъ слѣдуетъ, даже ея знаменитыя копи.

Digitized by Google

Подъѣзжая къ Илецкой Защитѣ, васъ прежде всего поражаетъ высокая, конусообразная гора, господствующая надъ всею окрестною мѣстностію. Гора называется Маячною, потому что нѣкогда, на самой вершинѣ ея, тамъ, гдѣ теперь находятся развалины стариннаго замка, стояли казачьи пикеты—по здѣшнему «маяки», зорко сторожившіе появленіе хищническихъ шаекъ.

Самыя развалины, вѣнчающія эту гору, весьма живописны. Онѣ имѣютъ строгій готическій стиль, и какъ-то не хочется вѣрить, что это прекрасное зданіе служило когда-то «острогомъ», въ которомъ содержались ссыльные преступники.

Проѣзжая мимо горы, видишь, что вся она изрыта глубокими пещерами, представляющими любопытный феноменъ въ томъ отношеніи, что зимою въ нихъ душно, а лѣтомъ замерзаетъ вода. Я подходилъ къ одной изъ этихъ пещеръ и убѣдился, что даже наружные камни ея, и тѣ, не смотря на знойное лѣто, опушены были инеемъ. Ямщикъ мой утверждалъ, что прежде здѣсь существовали подземные ходы. Можетъ быть это и справедливо; но раньше ихъ не изслѣдовали, а теперь едва-ли кому нибудь придетъ охота заглянуть въ эти глухіе, темные коридоры, гдѣ все обветшало, осыпалось и завалилось каменьями.

Миновавъ эту гору, мы повернули на право, мимо городскаго бульвара и, послѣ нѣсколькихъ минутъ ѣзды, остановились передъ домомъ, занимаемымъ эмбенскимъ уѣзднымъ управленіемъ. Начальника уѣзда не было въ Илецкѣ: онъ выѣхалъ въ степь, къ войскамъ, расположеннымъ на южной границѣ, а безъ него никто не могъ ничего сообщить мнѣ о средствахъ къ дальнѣйшему путешествію. Съ трудомъ мнѣ удалось добиться почтовыхъ лошадей до первой станицы, гдѣ я разсчитывалъ нанять казака, чтобы проѣхать прямымъ путемъ въ Уильское укрѣпленіе.

Пока почтовыя лошади были готовы, я посѣтилъ общественный садъ и городской бульваръ, составляющіе любимое мѣсто прогулокъ илецкихъ жителей. Неподалеку отъ этого бульвара находится, какъ мнѣ говорили, озеро, замѣчательное своими цѣлебными свойствами ([1]). Когда-то здѣсь было устроено водолечебное заведеніе; но лѣтъ за 20 передъ этимъ его уничтожили, и теперь больные, пріѣзжающіе лечиться, не имѣютъ даже доктора, съ которымъ могли бы посовѣтоваться о своемъ здоровьи. О жизненныхъ удобствахъ въ городѣ нѣтъ и помину, потому что пожары, повторяющіеся здѣсь періодически почти каждый годъ, давно обратили

([1]) Удѣльный вѣсъ воды въ этомъ озерѣ, вслѣдствіе сильнаго раствора соли, такъ великъ, что человѣкъ, купающійся въ немъ, не можетъ погрузиться на дно и плаваетъ въ водѣ, какъ пробка.

Digitized by Google

его въ обширный пустырь, на которомъ мѣстами только торчатъ остатки каменныхъ печей и дымовыя трубы ([1]).

Подъѣзжая къ соляному озеру, вы видите вправо богатѣйшія въ въ мірѣ соляныя илецкія копи. Не знаю въ какое время и кѣмъ открыто здѣсь мѣсторожденіе соли ([2]), но достовѣрно то, что еще задолго до занятія нами пограничнаго края, соль добывалась здѣсь въ огромномъ количествѣ не только киргизами, но и башкирами, нарочно пріѣзжавшими за ней изъ-за Урала. Впослѣдствіи, въ 30-хъ годахъ прошедшаго столѣтія, когда образовалась Оренбургская губернія, соль поступила въ общій составъ государственныхъ имуществъ, а затѣмъ, лѣтъ черезъ 10, здѣсь появилось уже небольшое укрѣпленіе, «защита», съ бревенчатыми стѣнами, съ батареями для пушекъ, съ казармами и т. д.

О богатствѣ илецкихъ копей расказываютъ почти баснословныя вещи. Говорятъ, что кто-то, живя въ Илецкой Защитѣ, высчиталъ, что если бы соль добывалась здѣсь ежегодно въ количествѣ четырехъ милюновъ пудовъ, то и тогда бы ее хватило на 14 тысячъ лѣтъ. Отвѣчать за вѣрность этого вычисленія, разумѣется, нельзя; но что илецкія копи далеко превосходятъ богатствомъ знаменитую австрійскую Величку— это не подлежитъ сомнѣнію. Извѣстность Велички основывается, главнѣйшимъ образомъ, на способѣ производства работъ подземными шахтами, что́, разумѣется, гораздо красивѣе нашихъ открытыхъ ломокъ, при которыхъ нельзя образовать никакихъ заманчивыхъ для глазъ сооруженій. Въ 20-хъ годахъ хотѣли и у насъ работать такими же шахтами и даже думали устроить подземные, величественные залы и цѣлыя аркады кристальныхъ колоннъ съ портиками и галереями, но Императоръ Александръ I не согласился на это, находя, что при такомъ неистощимомъ богатствѣ соли, нѣтъ ни малѣйшей надобности изнурять людей подземными работами. Съ тѣхъ поръ, въ Илецкой Защитѣ соль ломается просто большими кусками, которые потомъ, при помощи весьма не хитрыхъ инструментовъ, разбиваются на части, имѣющія правильную кубическую форму. Иногда въ этихъ частяхъ попадаются куски совершенно прозрачные, какъ горный хрусталь; они называются сердцевиною и изъ нихъ выдѣлываются разнаго рода статуетки и модели, не уступающія достоинствомъ лучшимъ произведеніямъ Велички.

Самая разработка копей производилась, въ прежнее время, преступниками, которые ссылались сюда на тяжкія работы. Каторжная тюрьма

([1]) Особенно сильный пожаръ былъ въ августѣ мѣсяцѣ 1871 года.

([2]) У киргизовъ существуетъ преданіе, что одинъ охотникъ, преслѣдуя лису, случайно открылъ ея нору и, раскопавъ, увидѣлъ, что стѣны и полъ въ ней были покрыты чистѣйшими соляными пластами.

Digitized by Google

для нихъ существовала здѣсь въ теченіи всего прошедшаго столѣтія; потомъ она была упразднена, а въ августѣ 1871 года, возобновлена опять.

Былъ уже вечеръ, когда я выбрался, наконецъ, изъ Илецкой Защиты. Ночь наступила лунная и тихая; погода была превосходная и мы, переѣхавъ въ бродъ рѣчку Ельшанку, покатили по твердой убитой дорожкѣ, издавна соединяющей Защиту съ передовою казацкою линіею. Вскорѣ, въ сторонѣ, на возвышенномъ, каменистомъ пригоркѣ, вся облитая луннымъ сіяніемъ, показалась казачья станица. Это поселокъ Мертвецовскій, получившій свое названіе отъ того, что въ окрестностяхъ его находится множество мертвой, т. е. окаменѣлой соли. Отсюда по сторонамъ дороги пошли густые кустарники; ямщикъ поѣхалъ тише и скоро остановилъ лошадей, сказавъ, что надо выходить изъ тарантаса, потому что мостъ черезъ Ветлянку испорченъ, а переѣзды въ бродъ далеки и ненадежны. Мы подивились казацкой безпечности, такъ какъ мостъ находился у нихъ на большой проѣзжей дорогѣ, по которой то и дѣло ходили казацкіе обозы; но дѣлать было нечего: выпрягли лошадей, перетащили на рукахъ тарантасъ и въ самую полночь благополучно добрались, наконецъ, до Ветлянскаго поселка. Здѣсь я перемѣнилъ почтовыхъ лошадей на казачьихъ и къ свѣту былъ уже въ станицѣ Изобильной, въ домѣ знакомаго мнѣ казачьяго урядника—кавалера четырехъ георгіевскихъ крестовъ, заслуженныхъ имъ въ Туркестанѣ еще при Черняевѣ. Пока радушная хозяйка встрѣчала меня обычнымъ угощеніемъ, т. е. жирнѣйшими пшеничными блинами и чаемъ, въ комнату набралось множество казаковъ. Я порядился съ однимъ, взявшимся доставить меня въ Уильское укрѣпленіе и, приказавъ ему собирать лошадей, пригласилъ стариковъ напиться вмѣстѣ со мною чаю.

Старые казаки вообще словоохотливы. Они любятъ поговорить о томъ, что составляло когда-то поэзію и прелесть ихъ порубежной жизни, и надо сознаться, что эти разсказы о нескончаемомъ рядѣ отчаянныхъ битвъ, тревогъ, опасностей и приключеній нерѣдко бываютъ исполнены высокаго драматизма. Эти люди — живая хроника минувшихъ событій, о которыхъ память, къ сожалѣнію, исчезаетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Между тѣмъ, какіе богатые матеріалы могла бы дать эта жизнь, если бы правдивый и безъискуственный разсказъ казака когда нибудь попался въ руки истиннаго поэта или художника.

Вотъ что удержалось въ моей памяти изъ разсказовъ старыхъ людей объ оренбургскомъ краѣ и о стародавнемъ житьѣ-бытьѣ казаковъ на порубежной линіи.

При первоначальномъ своемъ устройствѣ, оренбургская линія, пере-

Digitized by Google

несенная на берега Урала, съ Волги и Камы, составляла государственную границу со стороны степи, и направленіе ея отъ предѣловъ Сибири до Каспійскаго моря опредѣлялось городами: Троицкомъ, Верхнеуральскомъ, Орскомъ, Оренбургомъ, Уральскомъ и Гурьевымъ. Оренбургъ былъ центромъ, въ которомъ сосредоточивалось все управленіе краемъ, всѣ боевыя, жизненныя и административныя силы страны, тогда еще пустынной и бѣдной, окруженной дикою степью, въ которую никто не рѣшался проникнуть, опасаясь враждебныхъ нападеній кочевниковъ. Въ то время Оренбургъ только что еще заводился и имѣлъ назначеніе служить исключительно военною крѣпостію. Построенный на правомъ, возвышенномъ берегу Урала ([1]), городъ былъ обведенъ толстою земляною стѣною. Сообщеніе крѣпости съ полемъ и форштадтами производилось посредствомъ четырехъ воротъ.

Такая крѣпость, съ своимъ гарнизономъ и, сравнительно, многочисленнымъ населеніемъ, жившимъ подъ охраною пушекъ, разумѣется, не могла не внушать къ себѣ уваженія со стороны кочевниковъ. Но, заставляя ихъ быть осторожнѣе въ набѣгахъ на линію, она не могла препятствовать мелкимъ партіямъ рыскать подъ самыми валами города и забирать, по прежнему, плѣнныхъ не только въ окрестностяхъ мѣноваго двора и въ зауральскихъ лугахъ, но даже въ загородной рощѣ, обстрѣливаемой нашими пушками. Два, три казачьи пикета, переброшенные на лѣвый берегъ Урала, собственно для обезпеченія нашихъ сообщеній съ богатою соляною защитою, сами находились почти въ постоянной блокадѣ, а потому и пользы отъ нихъ было не много, тѣмъ болѣе, что всѣ нападенія, которыя случались въ окрестностяхъ города, происходили,—какъ говоритъ старинная хроника — не безъ участія самихъ же русскихъ людей, проживавшихъ въ крѣпости, и находившихъ въ этой постыдной торговлѣ людьми источникъ быстраго и легкаго обогащенія.

Впослѣдствіи, по мѣрѣ того, какъ развивались соляные промыслы въ Илецкой защитѣ, недостатокъ русскихъ поселеній за Ураломъ становился все болѣе и болѣе ощутительнымъ, такъ что правительство рѣшилось, наконецъ, на важную мѣру, которая заключалась въ томъ, что наша пограничная черта перенесена была за Уралъ и тамъ проведена съ восточной стороны, по рѣкамъ Куралѣ и Бердянкѣ, а съ юга — по Илеку. Такимъ образомъ, вся мѣстность, очерчивающаяся этими рѣками,

---

(1) Преданіе говоритъ, что Оренбургъ построенъ на мѣстѣ, гдѣ въ древности находилась ставка какого-то ногайскаго хана, по имени Босмана. Самая мѣстность называлась Икъ Тюбе, что значитъ—сайгачья гора.

Digitized by Google

была отрѣзана отъ степи рядомъ казачьихъ станицъ и присоединена ко внутреннимъ частямъ имперіи, подъ именемъ «Илецкаго раіона».

Самое заложеніе новой передовой линіи и устройство на ней казачьихъ станицъ возложено было на полковника Струкова, управлявшаго въ то время илецкими соляными промыслами [1]. Струковъ двинулся съ сотнею казаковъ и двумя орудіями вверхъ по Илеку, и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя представлялись ему удобными для заложенія фортовъ, останавливался. Здѣсь казаки его вбивали въ землю колья и дѣлали пушечный выстрѣлъ, возвѣщавшій сосѣднимъ киргизамъ о занятіи нами страны, бывшей дотолѣ достояніемъ дикихъ кочевниковъ.

Такимъ образомъ, изъ числа десяти форпостовъ, заложенныхъ Струковымъ, три, а именно: Затонный, Сухорѣчинскій и Озерный [2] немедленно заселились уральскими казаками. Оборону остальныхъ предполагалось возложить на добровольныхъ переселенцевъ со старыхъ зауральскихъ линій, и преимущественно изъ-подъ Самары и Камы. Но оренбургскіе казаки упорно отказывались переходить на Илекъ, опасаясь, чтобы ихъ не закрѣпостили тамъ за помѣщиками. Само собою разумѣется, что темные слухи, ходившіе объ этомъ въ войскѣ, не имѣли никакого основанія; но люди злонамѣренные пользовались ими, чтобы тревожить умы, указывая казакамъ на печальный примѣръ Малороссіи. Казаки волновались, и безпорядки, начавшіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по этому поводу, разразились, наконецъ, открытымъ возстаніемъ: бунтъ вспыхнулъ въ Енткульской станицѣ, именно, въ Чебаркульскомъ поселкѣ или форпостѣ; но, къ счастію, войска, стоявшія уже на готовѣ, подъ командою полковника Китаева, быстро обложили станицу и не дали мятежу разлиться далѣе по окрестному населенію. Казаки, однакоже, успѣли забарикадировать входы и первый приступъ пѣхоты отбили съ большимъ урономъ для нападающихъ; но когда загремѣли пушки, когда баррикады, сложенныя изъ старыхъ телѣгъ, саней и домашней утвари, были разметаны и ядра стали пронизывать улицу, — казаки не выдержали и побѣжали. Въ тотъ же день, къ вечеру, бунтъ былъ усмиренъ; зачинщики его строго наказаны, а остальные, подъ сильнымъ конвоемъ, отправлены на берега Илека.

Такая же участь постигла и нѣкоторыя станицы по самарскому тракту, которыя этапнымъ порядкомъ и были препровождаемы на новую линію. Разсказываютъ, что одна изъ этихъ станицъ выслана была изъ домовъ въ самую глубокую осень, когда дороги сдѣлались положительно непроходимыми, и несчастныя семьи вслѣдствіе того подверглись на пути

[1] Это было въ 1810 году.

[2] Ближайшіе къ Илецкому городку.

Digitized by Google

такимъ ужаснымъ лишеніямъ и бѣдствіямъ, что мѣстное начальство вынуждено было, наконецъ, само остановить ихъ на зимовку въ Разсыпномъ форпостѣ. Зима проведена была однакоже ими самымъ бѣдственнымъ образомъ, потому что въ каждой станичной избѣ стѣснилось по нѣсколько семей и, не смотря на то, все-таки на долю многихъ изъ нихъ не досталось другаго помѣщенія, кромѣ холодныхъ клѣтей и сараевъ. Поэтому, всѣ рады-рады были, когда, наконецъ, наступила весна и ихъ двинули дальше на берега Илека. Но и тамъ, на мѣстахъ, указанныхъ для заложенія форпостовъ, они не нашли ничего кромѣ двухъ-трехъ небольшихъ, огороженныхъ валомъ землянокъ, которыя занимались сторожевыми кордонами. Переселенцамъ пришлось поневолѣ въ первое время жить биваками, а тутъ весна подошла холодная, начались непогоды, дожди, мокроть; въ добавокъ, у казаковъ не достало хлѣба, и въ ихъ становищахъ открылась болѣзненность.

Разъ, проѣзжая какъ-то черезъ одну илецкую станицу, гдѣ нужно было перемѣнить лошадей, я встрѣтилъ бѣлаго, какъ лунь, казака, сидѣвшаго на завалинкѣ возлѣ станичнаго правленія. Мнѣ указали на него, какъ на мѣстнаго старожила, который помнилъ еще тѣ времена, когда засѣлялся Илекъ и бунтовала Енткульская станица.

— Сколько же тебѣ, дѣдушка, лѣтъ-то? спросилъ я у него, озадаченный этими свѣдѣніями.

Старикъ на минуту задумался.

— Ужь не знаю, право, какъ тебѣ и сказать на это, милый человѣкъ, отвѣчалъ онъ. Въ тѣ поры, какъ насъ пригнали сюда, я уже сына, почитай-что взрослаго имѣлъ, да съ той годины больше пятидесяти лѣтъ живу здѣсь, на Илекѣ... Вотъ, и сочтико-сь, много ли мнѣ годовъ-то будетъ.

— Да вѣдь этакъ, дѣдушка, ты пожалуй и Пугачева помнишь?— спросилъ я, подсаживаясь къ нему на заваленку.

— Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, самъ я Пугача не помню, а вотъ покойный родитель мой,—царствіе ему небесное,—такъ тотъ, точно, про него говорилъ многое, потому что жилъ у него въ самыхъ Бердахъ.

И старикъ сталъ разсказывать о Пугачѣ и его времени, а затѣмъ перешелъ къ событіямъ болѣе намъ близкимъ. Я заговорилъ объ Илекѣ.

— Помню, отвѣчалъ на это дѣдъ, раздумчиво покачавъ своею бѣлою, какъ лунь, головою, помню, какъ насъ переселяли сюда, и какъ мы пришли, и какъ начали строиться—все помню... Большой разгромъ былъ тогда по войску—не хуже пугачевщины. Словно сердце чуяло не доброе, не хотѣлось никому идти сюда; а какъ пришли, такъ что на-

Digitized by Google

роду перемерло у насъ въ первую пору, такъ объ этомъ и вымолвить-то страшно.

— Отчего же это случилось, дѣдушка?

— Да какъ не случиться-то этому было, милый человѣкъ; ты возьми одно: пришли мы весною — голодъ, холодъ, непогодь всякая, а тутъ огневица пошла насъ косить... Думали такъ, что мы совсѣмъ безъ бабъ останемся... Однако Господь помиловалъ. Наступила хорошая погодка, пригрѣло насъ красное солнышко,—а тутъ, слышимъ, провіантъ подвезли казенный; стали одѣлять имъ семьи, что были побѣднѣе, и, надо сказать, давали не скупо, а вдосталь: у кого скотина какая была, такъ и та съ казеннаго хлѣба сыта оставалась... Войска пришли; стали они по кордонамъ, а подъ ихъ прикрытіемъ мы, помолившись милостивому Спасу, взялись за кирки, да лопаты, и такая, другъ ты мой, пошла у насъ работа хорошая, да спорая, что лучше и не надо. Стали избы строить — раньше срока поспѣли; стали поля пахать — къ осени хлѣбецъ уродился... А тутъ еще добрая вѣсточка прошла, яко бы царь-батюшка жалуетъ насъ, новыхъ своихъ переселенцевъ, разными служебными льготами, да денежною подмогою, да лугами, да лѣсами, да рыболовствомъ по обоимъ берегамъ Илека (¹).

Прошелъ годъ, другой... Новые казаки пообстроились, и, вотъ, на мѣстѣ прежнихъ степныхъ пустырей потянулись богатыя казацкія станицы, привѣтливо смотрѣвшія на свѣтъ Божій своими укромными, свѣтлыми хатками; а хаты эти были всѣ, какъ одна: съ крылечками на улицу, съ камышевыми крышами и съ вырѣзными на нихъ коньками — широкими затѣями рабочаго русскаго люда.

Если вамъ доведется ѣхать вверхъ по Илеку, то первый, ближайшій къ уральскому войску форпостъ будетъ Линевскій, названный такъ отъ множества линей, водящихся въ окрестныхъ озерахъ, и населенный почти исключительно ельшанскими и красноуфимскими казаками. Слѣдующая за нимъ станица — Новоилецкая, а за нею — Буранная... Послѣдняя сплошь почти населена донцами, сосланными когда-то въ оренбургскій край за возмущеніе, произведенное ими на Дону, гдѣ они не хотѣли сѣять казеннаго хлѣба. Донцы эти съ самаго начала поселены были въ Орскѣ, а потомъ, не желая возвращаться на родину, просили о переводѣ ихъ въ Разсыпную станицу, гдѣ также появились донцы, сѣвшіе тутъ со времени мало извѣстнаго, но тѣмъ не менѣе исторически замѣчательнаго похода въ Индію.

(¹) Казаки-переселенцы были освобождены отъ всякой службы въ теченіи трехъ лѣтъ, въ продолженіи которыхъ линія должна была охраняться нарядами особыхъ военныхъ отрядовъ.

Digitized by Google

Въ Разсыпной станицѣ еще не такъ давно живъ былъ одинъ старый донецъ, который помнилъ этотъ походъ и разсказывалъ о немъ слѣдующимъ образомъ:

— Вышли мы—говаривалъ онъ—съ Дону, подъ командою Матвѣя Ивановича Платова, и сказано намъ было только, чтобы идти четыре мѣсяца къ ряду; а какъ тѣ мѣсяцы минуть, должны мы были пріидти въ индейское царство, что лежитъ гдѣ-то на рѣкѣ Индусѣ, за Бухарою. Слышно было, что царствомъ тѣмъ завладалъ тогда аглицкій царь, а съ тѣмъ царемъ нашъ царь, Павелъ Петровичъ, войну велъ.

— Ну, хорошо; пошли мы въ походъ, и гдѣ ни спросимъ про то индейское царство, никто его не знаетъ. Стали, наконецъ, пытать о немъ самого атамана. Тотъ помолчалъ, помолчалъ, да и говоритъ намъ: «эта страна, братцы, совсѣмъ неизвѣстная; слышно же только, что ее покорилъ теперь агличанинъ, а допрежь того она управлялась однимъ главнымъ владѣльцемъ и многими малыми».—Откуда-же, молъ, Матвѣй Ивановичъ, слышно-то это?—«А это», говоритъ, «у меня въ царской грамотѣ прописано».—Ну, хорошо. А какъ-же, спрашиваемъ, теперь пройдти въ нее, въ эту Индію?—«Надо», отвѣчаетъ атаманъ, «розыскать ее нашимъ казачьимъ чутьемъ, а, розыскавши, побить тѣхъ агличанъ, и землю ихъ подъ русскую державу взять».—Что-жъ, спрашиваемъ опять, есть, по крайности, по дорогѣ земли какія, али такъ, степь одна неисходная.— «Нѣтъ», говоритъ, «будетъ сперва хивинское царство, за нимъ Бухарія, а потомъ Мервь-городъ... Только», говоритъ, «мимоходомъ-то надо будетъ и ихъ прихватить, не то китайцу достанутся».—Чтожь, думаемъ, ничего—это ладно. Видно, коли Богъ дастъ, то на зипуны себѣ заработаемъ, потому что о Хивѣ отъ отцовъ еще были наслышаны, что страна богатая.

— Вотъ такимъ-то манеромъ идемъ мы себѣ, да идемъ; миновали мы астраханскія земли, что лежатъ промежъ Ураломъ и Волгою, миновали уральскихъ казаковъ и вошли, затѣмъ, другъ любезный, въ киргизскія степи, а тѣмъ степямъ, самъ знаешь, ни конца, ни предѣловъ нѣту. Вотъ тутъ-то, съ кормовъ ли плохихъ, съ воды ли соленой, только многіе изъ насъ, и я въ томъ числѣ, занедужили такъ, что хоть умирать; такъ въ пору. Дѣваться въ степи было некуда, а потому повернули мы назадъ, добрались до Урала, да тутъ и осѣли.

Въ какой степени справедливъ этотъ разсказъ и почему оставшіеся казаки попали именно въ Разсыпную станицу, а, попавъ въ нее, не захотѣли уже возвращаться на родину — сказать трудно. Преданіе же, слышанное мною въ краѣ о томъ, что, будто бы, и самое названіе Разсыпной станицы произошло потому, что въ нее собирались разсыпанные

Digitized by Google

по цѣлой степи донцы — невѣрно. По крайней мѣрѣ, оно совершенно противорѣчитъ исторической истинѣ, ибо донцы ходили въ походъ въ началѣ нынѣшняго вѣка, а Разсыпная, по свидѣтельству Рычкова, существовала уже въ 1744 году (¹). Какъ бы то ни было, но въ Разсыпной донцы также оставались не долго и выпросили себѣ позволеніе перейдти на Илекъ, гдѣ имъ отвели подъ поселеніе Буранную станицу. Новый форпостъ ихъ находился на весьма неудобномъ мѣстѣ, такъ какъ кругомъ его лежали сыпучіе барханы, которые, при малѣйшемъ вѣтрѣ, заносили пескомъ поля, бакчи и огороды жителей. Случалось, что въ ночь эти бураны наметали на улицахъ станицы цѣлыя горы, и жители вынуждаемы были постепенно отодвигаться отъ берега Илека все дальше и дальше, такъ что въ настоящее время станица отошла отъ прежняго мѣста верстъ на десять, а можетъ быть и болѣе. Отъ этихъ климатическихъ условій произошло, какъ говорятъ, и самое названіе Буранной станицы, вопреки той поэтической легендѣ, которая утверждаетъ, что будто бы названіе это присвоено было форпосту самими донцами, въ воспоминаніе тѣхъ страшныхъ булановъ, которые встрѣтили ихъ въ киргизской степи и въ особенности на Усть-Уртѣ.

Невдалекѣ отъ Буранной лежитъ другая большая станица Изобильная, со смѣшаннымъ населеніемъ донскихъ и оренбургскихъ казаковъ. Далѣе идетъ станица Ветлянская, за нею—Мертвецовская и, наконецъ, Угольная, славившаяся своими джигитами. Впослѣдствіи, лѣвѣе Угольной, поставили еще отрядъ Григорьевскій, который и послужилъ соединительнымъ звеномъ съ устраивавшеюся въ то время новою бердяно-кураминскою линіею (²).

Старые казаки говорятъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Угольная станица, прежде былъ значительный лѣсъ, въ которомъ выжигался уголь на разныя потребности илецкаго солянаго промысла. Отсюда то произошло и самое названіе Угольной, или, вѣрнѣе, угольной станицы. Жители въ ней всѣ чисто русскаго происхожденія; это потомки или ссыльныхъ преступниковъ — рабочихъ илецкаго промысла,

(¹) Рычковъ, въ своемъ историческомъ описаніи Оренбургскаго края, говоритъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ Разсыпная крѣпость (теперь станица), поселено было съ самаго начала, при устройствѣ нижне-яицкой линіи, до ста дворовъ малороссіянъ; но, въ 1743 году, киргизы напали на жителей, когда тѣ безоружные работали въ полѣ, причемъ 82 человѣка взяли въ плѣнъ, многихъ изрубили, а остальные, напуганные этимъ событіемъ, разсыпались въ разныя стороны. Не это-ли происшествіе и было причиною того, что новую крѣпость, заложенную въ томъ же году на мѣстѣ бывшаго малороссійскаго селенія, и снабженную уже гарнизономъ изъ регулярныхъ войскъ, назвали тогда Разсыпною?

(²) Теперь этотъ отрядъ лежитъ какъ разъ на почтовой дорогѣ изъ Оренбурга въ Акъ-тюбинское укрѣпленіе.

Digitized by Google

или тѣхъ казаковъ, которые когда-то командировались въ Защиту на службу и тамъ оставались на жительство.

Какъ только переселенцы устроились, войска, прикрывавшія линію, тотчасъ отведены были назадъ и казаки, лицомъ къ лицу, очутились съ своими врагами, отъ которыхъ ихъ отдѣляла только одна весьма неширокая рѣчка; но за то эта рѣчка была тою заповѣдною гранью, черезъ которую никто не осмѣливался перешагнуть безъ опасенія лишиться жизни или свободы. Въ сущности, такого близкаго сосѣдства между киргизами и казаками не допускалось нигдѣ, такъ какъ тогда существовало еще во всей своей силѣ старинное правило, запрещавшее подпускать киргизовъ къ пограничнымъ кордонамъ ближе, чѣмъ на 15 верстъ. Но, собственно, для илецкой линіи этого благодѣтельнаго права не существовало. Оттого-ли, что она находилась почти подъ непосредственнымъ глазомъ пограничной комисіи, ревниво оберегавшей интересы киргизовъ, или, какъ говорятъ, потому, что сами казаки, составившіеся здѣсь изъ весьма разнородныхъ элементовъ,—и притомъ элементовъ, по преимуществу, буйныхъ и безпокойныхъ, — мало внушали къ себѣ довѣрія, только со стороны тогдашнихъ правителей края мы почти не встрѣчаемъ документовъ, которые клонились бы въ пользу илецкаго казачества. Самыя льготы ихъ подвергались стѣсненіямъ и, можно сказать, существовали только на бумагѣ, такъ какъ казакамъ строго воспрещалось переходить за Илекъ, и, слѣдовательно, пользоваться лугами и рыболовствомъ по его лѣвому берегу. Все это, разумѣется, дѣлалось въ огражденіе киргизовъ отъ самовольства и притѣсненія казаковъ; но за то и казаки, имѣвшіе много причинъ смотрѣть на киргизовъ далеко не съ романической точки зрѣнія, относились по своему къ распоряженіямъ начальства и нарушали ихъ открыто—иногда, а втихомолку—почти постоянно. Впрочемъ, надо сознаться, что это былъ единственный выходъ изъ того положенія, въ которое они были поставлены, особенно въ первые годы по заселеніи илецкаго раіона, когда цѣною тяжкихъ трудовъ и цѣлыми потоками крови имъ приходилось покупать себѣ каждый шагъ на плодоносномъ берегу Илека. Старинные владѣльцы его не разъ собирались огромными толпами, и, подъ предводительствомъ извѣстныхъ батырей, бились на смерть, желая лучше разстаться съ жизнію, нежели съ кочевьями предковъ. Всевозможный вредъ наносили они тогда новымъ переселенцамъ. Гумны, запасы сѣна, а иногда и цѣлыя станицы пылали. Набѣги Джуламана, Юзбая и Усенбая памятны илецкимъ казакамъ и до настоящаго времени. Особенно тревожно было для линіи первое время, когда въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ увезено было въ

Digitized by Google

плѣнъ болѣе двадцати человѣкъ обоего пола. Иногда киргизы устраивали засады вблизи самыхъ станицъ, иногда пускали напольный пожаръ и истребляли казачьи поля и посѣвы.

Разъ одинъ изъ подобныхъ пожаровъ случился въ окрестностяхъ Буранной станицы. Съ ближайшаго поста тотчасъ выѣхалъ сильный разъѣздъ; но едва три казака, отдѣлившись отъ него, поскакали впередъ, какъ изъ-за ближнихъ стоговъ вынеслась конная партія, и казаки были изрублены въ виду своего разъѣзда прежде, чѣмъ тотъ успѣлъ подскочить къ нимъ на выручку.

Въ другой разъ, цѣлый разъѣздъ изъ десяти казаковъ, высланный изъ Новоилецкаго форпоста, наткнулся на засаду и, въ полуверстѣ отъ станичныхъ воротъ, былъ истребленъ киргизами.

Наконецъ, на линіи и до сихъ поръ еще памятенъ кровавый погромъ, произведенный Джуламаномъ, который въ темную ночь устроилъ засаду возлѣ Буранной станицы, а чтобы лучше заманить въ нее казаковъ, пустилъ по вѣтру два огромные пàла. Огонь, раздуваемый бурею, быстро охватилъ стога, и станица проснулась подъ страшные крики «пожаръ!» и гулъ церковнаго набата. Многіе изъ жителей, не разузнавъ въ чемъ дѣло, бросились въ поле спасать свое достояніе. Часть казаковъ съ кордона въ карьеръ пронеслась туда же; но, къ счастію, командовавшій ими офицеръ вò-время замѣтилъ опасность и остановилъ команду, какъ разъ передъ засадою. Но едва казаки, не смѣвшіе и подумать о томъ, чтобы начать отступленіе, спѣшились и сбатовали коней, какъ по ту сторону оврага, гдѣ сидѣли киргизы, показался новый разъѣздъ, скакавшій во всѣ повода со стороны Изобильной станицы. Напрасно казаки кричали ему о засадѣ. Вѣтеръ ли относилъ слова ихъ, или разъѣздъ уже слишкомъ пренебрегалъ осторожностью, только, не останавливаясь ни на минуту, онъ быстро спустился въ оврагъ, но больше изъ него не показывался. Смутный гулъ рукопашной свалки, дикіе крики и нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ—вотъ все, что долетѣло оттуда до слуха нашей команды, а черезъ минуту въ оврагѣ все стало тихо и безмолвно по прежнему.

Много также и буранинскихъ казаковъ было побито и схвачено въ плѣнъ, когда они по одиночкѣ и въ разсыпную бѣжали изъ домовъ на пожарище. Вообще потеря, какъ въ людяхъ, такъ и въ имуществѣ, была у насъ значительная. Киргизы не только захватили много полону, но истребили казачьи поля, сожгли и разметали сѣно, вытоптали луга, отогнали скотъ, и все это сдѣлали такъ быстро, что, когда огни маяковъ и пушечные выстрѣлы разнесли, наконецъ, тревогу по линіи,

Digitized by Google

Джуламанъ уже отошелъ за Илекъ, слабо преслѣдуемый однимъ буранинскимъ кордономъ.

Не всегда, однакоже, и киргизамъ приходилось возвращаться назадъ съ такою богатою добычею; случались дѣла, въ которыхъ, наоборотъ, цѣлыя партіи ихъ погибали, какъ одинъ человѣкъ, и пусть подобное выраженіе не покажется кому нибудь слишкомъ метафорическимъ. Поголовныя истребленія киргизовъ, пускавшихся на грабежи, какъ въ то время, такъ и позднѣе, бывали нерѣдко, но только казаки никогда не любили объ этомъ разговаривать, а, напротивъ, тщательно старались еще скрывать слѣды слишкомъ ретиваго боя.

Для примѣра я приведу одно происшествіе, случившееся подъ тою же Буранинскою станицею, когда героинею дня является у насъ казачка, жена одного есаула, Настасья Антипьевна Свиридова.

Надо сказать, что вскорѣ послѣ того набѣга, о которомъ мы уже говорили, киргизы затѣяли новый походъ, на этотъ разъ съ цѣлью въ конецъ разгромить Буранную станицу. Разсказываютъ, что Настасья Антипьевна первая получила объ этомъ извѣстіе отъ своего работника, который, ночуя въ лугахъ, видѣлъ своими глазами переправу огромнаго скопища. Такъ какъ самого Свиридова не было дома, то Настасья Антипьевна, не теряя минуты, вскочила верхомъ на чалую лошадь и, колотя въ печную заслонку, сама поскакала по улицамъ сбивать народъ на тревогу. Когда казаки сбѣжались на площадь, Свиридова объявила имъ причину тревоги и тутъ же, безъ дальнихъ разговоровъ, приказала барикадировать улицы. Казаки бросились исполнять ея приказанія, и едва окончили работу, какъ слѣва, отъ стороны Илека, показалась уже туча несущейся конницы.

— Ну, братцы, смотрите же, сказала тогда Настасья Антипьевна, коли полѣзутъ проклятые на васъ, держись крѣпко, да помни, что халатовъ на нихъ понадѣвано множество, такъ по грудямъ ихъ не бей, а катай по бритымъ башкамъ, да по шеямъ.—Киргизъ, прибавляла она наставительно, не любитъ, когда его ласкаютъ по голому тѣлу.

А между тѣмъ, туча несется все ближе и ближе. Ожидая застать станицу въ расплохъ, киргизы подскочили въ упоръ къ самому рву, спѣшились и прямо полѣзли на приступъ. Но тутъ ихъ ожидало горькое разочарованіе. Вдругъ грянули обѣ станичныя пушки, затрещалъ ружейный огонь и киргизы, какъ варомъ обданные картечью и пулями, отхлынули назадъ, оставивъ во рву убитыхъ и раненыхъ. Въ ту же минуту, по приказанію Свиридовой, распахнулись настежь станичныя ворота и конный резервъ съ копьями на перевѣсъ ударилъ на ошалѣвшихъ киргизовъ. Настасья Антипьевна, верхомъ, на чаломъ маштакѣ и

Digitized by Google

съ мужнею саблею въ рукахъ, сама верховодила всѣми и билась въ переднихъ рядахъ, напоминая казакамъ то и дѣло, чтобы рубили по головамъ, да по шеямъ...

Пока кипѣла рукопашная свалка, ближайшіе къ Буранной кордоны: Новоилецкій и Изобилинскій какъ разъ подоспѣли во-время, чтобы отрѣзать хищникамъ отступленіе. Такимъ образомъ, киргизы были окружены и послѣ неудачной попытки пробиться, положили оружіе. Однакоже, казаки, озлобленные недавнимъ пораженіемъ, перебили всѣхъ плѣнныхъ, оставивъ только одного, чтобы было кому разсказать за Илекомъ объ участи, постигшей партію.

Всѣ эти военныя происшествія на илецкой линіи обратили, наконецъ, на себя особое вниманіе оренбургскаго начальства, сознавшаго необходимость обуздать своевольство киргизовъ. Дѣйствительно, отряды, посланные въ степь, жестоко наказали хищниковъ за ихъ грабежи и разбои; но едва они возвратились назадъ, какъ Джуламанъ собралъ на Уилѣ новое скопище и двинулъ его для наказанія тѣхъ мирныхъ ауловъ, которые служили намъ вожаками и лазутчиками.

Разгромъ въ степи мирныхъ произошелъ ужасный. Только одинъ султанъ Токъ-Ходжа оказалъ еще энергическій отпоръ барантачамъ и даже, какъ старый батырь, схватился самъ въ рукопашную схватку съ однимъ изъ предводителей шаекъ, Темиромъ. Темиръ былъ убитъ, но и Токъ-Ходжа, израненый, остался на мѣстѣ, а его приверженцы, не устоявъ въ бою, были разсѣяны и частію перебиты, а частію, вмѣстѣ съ султаномъ Бай-Мухамедомъ, захвачены въ плѣнъ. Угроза мести со стороны мятежныхъ родовъ была такъ сильна, что всѣ мирные аулы, кочевавшіе по близости Илека, спѣшили укрыться подъ защиту нижнеуральской линіи, и берега Илека на долго опустѣли.

Съ перекочевкою мирныхъ ауловъ мы лишились послѣдней опоры въ киргизскомъ населеніи и перестали получать даже тѣ немногія свѣдѣнія, которыя хотя отчасти ограждали станицы отъ внезапныхъ набѣговъ. Вся тяжесть охранительной службы легла съ этихъ поръ на однихъ казаковъ. Зимою, когда глубокіе снѣга, мятели и повсемѣстный недостатокъ подножныхъ кормовъ препятствовали хищникамъ пускаться на дальніе промыслы, служба казаковъ была еще сравнительно легкая, и станицы обходились своими собственными средствами; но съ наступленіемъ весны, особенно въ рабочую пору, когда осторожность приходилось наблюдать не только отъ киргизовъ, но и отъ горныхъ башкировъ, появлявшихся здѣсь подъ видомъ звѣроловства, средства эти оказывались вполнѣ недостаточными, и кордонная стража усиливалась обыкновенно до 25 сотенъ, которыя наряжались для этого частію отъ

Digitized by Google

башкиро-мещерякскаго войска, а частію отъ казачьихъ станицъ со старыхъ внутреннихъ линій.

Съ 15-го мая, т. е. со времени, когда на Илекѣ открывались повсемѣстные броды, въ каждой станицѣ учреждался свой особливый кордонъ, или резервъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ благонадежнаго и опытнаго въ боевомъ отношеніи офицера. Отъ этихъ кордоновъ, на половинномъ разстояніи между станицами, выставлялись посты, силою отъ 25 до 30 человѣкъ, называвшіеся здѣсь «половинками»; а между постами и станицами тянулись бекеты, составлявшіеся изъ одного казака и двухъ башкировъ или мещеряковъ. Если вамъ случится ѣхать по линіи, то вы и теперь еще изрѣдка, по протяженію бывшей кордонной черты, увидите разбросанные по пустырямъ и буеракамъ различной физіономіи домики и сломанныя вышки, гдѣ помѣщалась нѣкогда кордонная стража. Сломанныя вышки—это остатки бекетовъ, которые обыкновенно ютились тамъ, откуда удобнѣе было наблюдать за непріятелемъ; а скромные домики, съ полуразвалившимися возлѣ нихъ бревенчатыми заборами и земляными валами—половинки, когда-то представлявшія собою видъ небольшихъ укрѣпленныхъ казармъ, обнесенныхъ стѣною съ бойницами. Въ стѣнѣ продѣлывались ворота; надъ воротами ставилась вышка, а рядомъ съ вышкою—длинная трехсаженная жердь, обмотанная сѣномъ или соломою, съ привязанною на верху ея смоляною бочкою. Это былъ маякъ, вѣстникъ тревоги, или, какъ говорятъ здѣсь, «сполоха».

Каждое утро, обыкновенно, начиналось тѣмъ, что изъ станицъ и половинокъ выходили разъѣзды, которые самымъ тщательнымъ образомъ осматривали, такъ называемую, «симовую» линію. Симы — это были тонкіе тальниковые прутья, которые втыкались обоими заостренными концами въ землю, въ видѣ дуги, и, перекрещиваясь между собою, составляли одну непрерывную цѣпь, тянувшуюся по всему протяженію кордонной дороги. Если симы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказывались разорванными или помятыми, это служило вѣрнымъ признакомъ прорыва непріятельской партіи, и тогда поднималась тревога. Если симы были цѣлы, жители спокойно шли на работы, а казаки выѣзжали на свои обычные, дневные бекеты.

Здѣсь, на бекетахъ, требовалась прежде всего неустанная бдительность, такъ какъ при оплошности они становились обыкновенно первыми жертвами нападенія хищниковъ. Поэтому, малѣйшіе признаки: пыль, поднятая вѣтромъ, шумъ прибрежнаго камыша, шелестъ кустовъ, тревожные крики птицъ — все обращало на себя вниманіе человѣка, чут-

Digitized by Google

каго къ опасности, и заставляло его настороживать и слухъ свой, и зрѣніе.

И вотъ, по цѣлымъ днямъ торчатъ, бывало, казаки на вышкахъ и зорко всматриваются въ синюю даль,—туда, за быстрый Илекъ, откуда нѣтъ-нѣтъ, да и нагрянетъ на нихъ громовая туча киргизскаго набѣга.

Вотъ что-то сверкнуло на солнцѣ. Облокотившись на полусгнившія перила, казакъ оправилъ ружье и весь обратился въ зрѣніе... Да! это точно сверкнула киргизская пика... Слышно, какъ брякаетъ тяжелая кольчуга наѣздника, какъ глухо отдается по мягкому илу топотъ его некованной лошади. Одинъ, или ихъ много?—И еще не успѣлъ казакъ сообразить отвѣта, какъ чудится ему уже, что изъ кустовъ уставились и смотрятъ прямо на него косоглазыя, скуластыя киргизскія рожи. Въ одну минуту поднялась суматоха: вышка покинута, маякъ зажженъ и трое бекетныхъ несутся къ посту съ зловѣщимъ словомъ «тревога».

А на посту все тихо; тамъ казаки, распустивъ лошадей на приколы, предаются полнѣйшему кейфу. Но часовой уже видитъ несущихся всадниковъ. Онъ знаетъ, въ чемъ дѣло; онъ крикнулъ «сполохъ!» — и не успѣли гонцы прискакать къ воротамъ, какъ уже вспыхнулъ маякъ и гулко ударила съ валу старинная чугунная пушка. Въ ближайшей станицѣ немедленно отвѣтили тѣмъ же—знакъ, что призывный сигналъ услышанъ и понятъ.

Посты обязаны были первыми скакать на тревогу, и если численность врага не превышала въ три или въ четыре раза силы казаковъ, то смѣло атаковать его въ пики; въ противномъ случаѣ, казаки спѣшивались и начинали отстрѣливаться въ ожиданіи выручки со стороны станичнаго кордона. Объ отступленіи и сдачѣ запрещено было думать, да казаки объ этомъ и не думали, зная пословицу, что «смерть въ полѣ краше всякой неволи».

Съ наступленіемъ сумерекъ обязанности дневныхъ бекетовъ оканчивались, и они покидали вышки, съѣзжаясь къ постамъ, откуда выходили ночные секреты, залегавшіе въ кустахъ, въ оврагахъ и, преимущественно, на бродахъ. Ночью вся линія находилась въ безпрерывномъ движеніи, разъѣзды сновали между станицами, встрѣчались другъ съ другомъ, размѣнивались условными знаками и возвращались назадъ, зорко присматриваясь, не видно ли гдѣ искръ, обыкновенно высѣкаемыхъ хищниками для подаванія сигналовъ другъ другу. Бдительность обыкновенно усиливалась въ сумеркахъ, когда снимались бекеты, и передъ утромъ, когда убирались залоги, такъ какъ это время непріятель чаще всего избиралъ для своихъ нападеній.

Нерѣдко казаки изъ лихачей, въ особенности подъ командою такихъ

Digitized by Google

офицеровъ, какими были Ахмаметьевъ, Аржанухинъ и другіе, сами пускались тайкомъ за Илекъ, чтобы размыкать, какъ они говорили, «горетоску на киргизскомъ стану», — и тамъ, дѣйствительно, тѣшили въ волю свою молодецкую удаль, угоняя табуны, а то и просто-на-просто принимались громить и жечь киргизскіе аулы, предпочитая даже послѣднее, такъ какъ съ табунами много было хлопотъ при укрывательствѣ ихъ отъ зоркаго глаза начальства.

Послѣднее обстоятельство породило въ станицахъ особый класъ людей—«укрывателей», ежели не совсѣмъ безупречныхъ по своей професіи, то пользовавшихся не менѣе того почетомъ и уваженіемъ своихъ согражданъ. Казаки передавали имъ все, что добывали въ бояхъ, а тѣ искусно хоронили концы и даже нерѣдко вели обширную торговлю отбитымъ скотомъ, не только на мѣновомъ дворѣ, но и въ самомъ Оренбургѣ. Разсказываютъ, что однажды къ одному изъ такихъ укрывателей, въ глухую полночь, кто-то постучался въ ворота. На вопросъ: что надо? ему отвѣчали: выходи покупать лошадей, сейчасъ изъ-за Илека. Хозяинъ, вышедшій вмѣстѣ съ работникомъ, мелькомъ оглядѣлъ товаръ и, насчитавъ полтораста головъ, спросилъ о цѣнѣ. Ему отвѣчали: три рубля серебромъ за голову. А такъ какъ въ этихъ случаяхъ торговались рѣдко и болѣе дорожили временемъ, чѣмъ лишнею копѣйкою, то деньги были немедленно отсчитаны и отданы, а табунъ отогнанъ въ укромное мѣстечко, какихъ не мало было въ то время по глухимъ буеракамъ и пустырямъ Илека. На утро хозяину разумѣется вздумалось посмотрѣть новую покупку; но когда онъ прибылъ на мѣсто, то ахнулъ, увидѣвъ, что ночью купилъ свой же табунъ, пригнанный къ нему изъ его собственной степи. Подобныя шалости считались у казаковъ особымъ молодечествомъ и охотно прощались самими потерпѣвшими, которые и скоро и легко вознаграждали свои убытки на счетъ сосѣднихъ киргизовъ.

Но если, вообще, система подобныхъ самовольныхъ набѣговъ обезпечивала линію нѣсколько болѣе, чѣмъ растянутая по берегу кордонная стража, то, съ другой стороны, она же, распаляя взаимныя страсти и ненависть, служила причиною того, что баранты и набѣги стали отличаться кровавымъ и безпощадно жестокимъ характеромъ.

Однажды, въ глубокую осень, когда на линіи со дня на день ожидали появленія значительныхъ хищническихъ шаекъ, явилась необходимость послать одного офицера куда-то въ зауральскія станицы. Выборъ остановился на трехъ братьяхъ Гладковыхъ, изъ которыхъ одинъ, какъ человѣкъ отчаянной храбрости, охотно взялся исполнить порученіе и, въ сопровожденіи трехъ казаковъ, отправился въ опасную дорогу.

Digitized by Google

Ночь застала ихъ на берегу Урала, въ небольшой лощинѣ, гдѣ рѣшено было остановиться, чтобы немного отдохнуть и дождаться разсвѣта. Никакихъ особенныхъ мѣръ предосторожности не было принято, такъ какъ всѣ разсчитывали, что киргизовъ здѣсь нѣтъ, а если бы они и явились, то ночь была такая тихая, что и малѣйшій шорохъ не долженъ бы былъ ускользнуть отъ чуткаго уха сторожеваго казака. Успокоенный этимъ, Гладковъ первый завернулся въ свою походную бурку и скоро захрапѣлъ богатырскимъ сномъ. Конвойные казаки его прикурнули также, и только добрые степные кони, не знавшіе устали, усердно щипали траву, да мѣрно ходилъ часовой, мурлыкая подъ носъ какую-то пѣсню.... Но и его притомила сто-верстная скачка, и его начала клонить неотвязная дрема.... Вотъ онъ машинально опустился на землю, выпустилъ изъ рукъ завѣтную винтовку, и не слыхалъ, какъ хищная партія ползкомъ подобралась къ этому сонному царству.... Три казака мгновенно были зарѣзаны; но съ Гладковымъ, отличавшимся богатырскою силою, справиться было труднѣе. Изрубивъ первыхъ, накинувшихся на него ордынцевъ, онъ успѣлъ схватить свою лошадь, разсчитывая пробиться сквозь непріятеля; но скакунъ, сдѣлавъ два, три отчаянные прыжка, вдругъ остановился, какъ вкопанный. Тутъ только Гладковъ вспомнилъ, что позабылъ съ него снять ременныя путы, а между тѣмъ киргизы уже обступили его со всѣхъ сторонъ и осыпали стрѣлами. Въ такомъ положеніи ему оставалось только одно — покориться судьбѣ и умереть съ достоинствомъ, какъ подобало казацкому рыцарю. Но Гладковъ не терялъ еще надежды и на спасеніе. Дѣйствительно, какъ только удалось ему перерубить, наконецъ, конскія путы, онъ съ страшнымъ гикомъ врѣзался въ толпу непріятеля и, дорубившись до самаго Урала, бросился въ воду. Но тутъ множество ранъ и сильная потеря крови совершенно истощили его могучія силы: онъ пошатнулся въ сѣдлѣ, и, какъ снопъ, повалившись съ лошади, началъ тонуть. Тогда киргизы схватили его на арканъ и съ адскимъ смѣхомъ вытащили на берегъ, гдѣ шли уже жаркія пренія о томъ, что надо сдѣлать съ этимъ русскимъ разбойникомъ: одни хотѣли везти его въ орду, и тамъ казнить всенародно; другіе требовали казни немедленной, опасаясь, чтобы такая дорогая добыча какъ нибудь не выскользнула изъ рукъ. Мнѣніе послѣднихъ одержало верхъ, и казнь, изобрѣтенная ими, была по истинѣ ужасна: Гладкова, полуживаго, привязали къ хвостамъ четырехъ лошадей, и тѣ, пустившись скакать по чистому полю, мгновенно разорвали несчастнаго на части.

Когда извѣстіе объ участи Гладкова получено было на линіи, братья его, въ свою очередь, поклялись неумолимою местью къ киргизамъ

Digitized by Google

и стали абреками. Завѣтною мечтою ихъ было выручить изъ плѣна братняго коня и особенно оружіе, которое считалось у нихъ родовою святынею. И вотъ, блуждая однажды, гдѣ-то далеко за Илекомъ, они замѣтили киргиза, проѣзжавшаго шагомъ на прекрасной рыжей лошади. Всматриваясь, они съ удивленіемъ и радостью узнали лошадь покойнаго брата, и, разумѣется, тотчасъ же пустились въ погоню; но догнать коня, который, по справедливости считался лучшимъ въ цѣлой ордѣ, было невозможно. Тогда одинъ изъ братьевъ выстрѣлилъ на скаку изъ ружья и убилъ киргиза; но лошадь тотчасъ же перехватили другіе ордынцы, случайно ѣхавшіе на встрѣчу. Тридцать киргизовъ, въ свою очередь, атаковали Гладковыхъ. Гладковы спѣшились и стали отстрѣливаться, не упуская изъ виду молодаго джигита, успѣвшаго пересѣсть на скакуна, и гарцовавшаго впереди другихъ. Наконецъ, счастливый выстрѣлъ положилъ на мѣстѣ и лошадь и всадника.

— Теперь бы только выручить братнюю шашку, сказалъ одинъ изъ Гладковыхъ, и совѣсть моя была бы спокойна; ордѣ не чѣмъ бы было и похвалиться своею удачею.

Но шашка такъ и осталась въ рукахъ у киргизовъ.

Съ этихъ поръ Гладковы почти перестали показываться въ станицѣ, а проводили большую часть времени за Илекомъ, гдѣ имена ихъ и до сихъ поръ пользуются громкою и грозною извѣстностью. Впослѣдствіи, когда они умирали, и, за неимѣніемъ священника, исповѣдовали грѣхи, по древнему казачьему обычаю, передъ своими товарищами, одинъ изъ нихъ признался, что разновременно привезъ въ станицу до 150, а другой до 300 киргизскихъ головъ, которымъ братья вели акуратный счетъ, скрывая это отъ всѣхъ, пока были живы.

При такихъ суровыхъ условіяхъ жизни, конечно, не могли не выработаться и, дѣйствительно, выработывались на линіи тѣ замѣчательные, казацкіе типы, передъ которыми останавливаешься съ невольнымъ изумленіемъ, не зная вѣрить, или не вѣрить расказамъ старинныхъ людей о ихъ богатырскихъ удачахъ, такъ много въ нихъ заключается чертъ, достойныхъ лишь героическаго, сказочнаго эпоса.

Вотъ, напримѣръ, передъ нами замѣчательный типъ казака Плѣшкова, у котораго, какъ говорили, страсть къ приключеніямъ доходила просто до какого-то болѣзненнаго состоянія.

Плѣшковъ долгое время наводилъ своими наѣздами ужасъ на всю заилецкую сторону; но, разъ, набѣгъ былъ неудаченъ: Плѣшкова захватили киргизы и приговорили его къ посаженію на колъ. Въ день, назначенный для казни, его привели, закованнаго въ конскія путы, передъ лицо народнаго собранія и тутъ объявили ему объ ожидавшей

Digitized by Google

его участи. Плѣшковъ выслушалъ свой смертный приговоръ совершенно спокойно и, обратившись къ киргизамъ, просилъ только одного, чтобы ему позволили помолиться Богу, такъ какъ и казаки никогда не отказывали въ этомъ ихъ плѣннымъ. Киргизы согласились; но когда Плѣшковъ началъ просить, чтобы съ него сняли путы, говоря, что въ нихъ нельзя положить на себя крестное знаменіе, и что безъ креста не можетъ быть молитвы,—киргизы поколебались. «Да вы не бойтесь», продолжалъ усовѣщавать ихъ Плѣшковъ, «я одинъ, васъ много,—слѣдовательно бѣжать мнѣ нельзя, да я и не желаю бѣжать, потому что хочу показать вамъ, какъ умираютъ наши казаки». Хорошо, сказали киргизы, мы снимемъ путы; но ты дай слово, что не будешь молиться болѣе 10—15 минутъ. Плѣшковъ согласился и, отодвинувшись отъ нихъ, началъ креститься на всѣ четыре стороны, зорко всматриваясь въ тоже время нѣтъ ли какой нибудь лазейки, куда бы ускользнуть отъ неминуемой смерти. Но никакой лазейки не было. Кругомъ, на сколько хваталъ только глазъ, виднѣлись киргизкіе аулы, ходили стада, ѣздили люди, и вырваться изъ ихъ заколдованнаго круга, повидимому, не представлялось возможности. Но вдругъ лицо Плѣшкова озарилось надеждою; опытный глазъ его намѣтилъ въ кучѣ сбатованныхъ коней одного поджараго аргамака, на которомъ не было ни путъ, ни треноги: вѣрно онѣ, какъ нибудь, незамѣченныя, свалились на землю, а аргамакъ стоялъ не далеко, и глядѣлъ такъ соблазнительно, что Плѣшковъ игновенно сообразилъ всѣ шансы своего побѣга. Однимъ отчаяннымъ прыжкомъ онъ очутился возлѣ двухъ, споривших о чемъ-то киргизовъ, вырвалъ у одного изъ нихъ ножъ и прежде, чѣмъ кто нибудь опомнился, одинъ валялся уже на землѣ съ распоротымъ брюхомъ, а другой, пораженный въ спину, бѣжалъ съ отчаяннымъ воплемъ: Урусъ! шайтанъ! шайтанлыкъ! Разумѣется, въ первую минуту все ошалѣло; затѣмъ, поднялась суматоха, шумъ, гвалтъ.... Но пока киргизы справлялись съ своими лошадьми, Плѣшковъ уже былъ далеко и, послѣ бѣшеной полутора-суточной скачки, благополучно добрался до своей станицы.

Затѣмъ, къ числу замѣчательнѣйшихъ подвиговъ съ его стороны надо отнести попытку выручить изъ плѣна казачьяго офицера Падурова ([1]), захваченнаго киргизами не задолго передъ этимъ на почтовой дорогѣ, близъ Оренбурга, между Полтавскимъ редутомъ и Переволоцкою крѣпостью. Нельзя не замѣтить, что это предпріятіе было до крайности рискованное, такъ какъ Плѣшковъ подвергался опасности быть узнаннымъ на каждомъ шагу знакомыми киргизами; но это только подстрекало его самолюбіе. Когда его пытались оттоварывать, онъ отвѣчалъ

([1]) Впослѣдствіи наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска.

Digitized by Google

обыкновенно, «что ежели ему приходилось столько разъ рисковать своею жизнію изъ одного молодечества, то долгъ и казацкая честь обязываютъ его рисковать въ томъ случаѣ, гдѣ дѣло идетъ о спасеніи товарища, что это древній, отцовскій обычай, который ломать не приходиться, и что, наконецъ, ежели суждено ему погибнуть отъ руки киргизовъ, то все равно погибнетъ, гдѣ бы онъ ни былъ, и чтобы ни дѣлалъ.» Послѣ такихъ категорическихъ словъ отъ него, конечно, всѣ отступились; а между тѣмъ, Плѣшковъ обрилъ себѣ голову, надѣлъ рваный халатишко и, взявъ въ руки толстую палку, пустился странствовать по степи, искусно выпытывалъ у встрѣчныхъ киргизовъ о мѣстѣ, гдѣ содержали Падурова. Не разъ ему приходилось встрѣчать знакомые аулы, гдѣ его останавливали и принимались допрашивать: кто онъ? и куда идетъ? Плѣшковъ прикидывался то пастухомъ-табунщикомъ, розыскивающимъ своихъ лошадей, то байгушемъ-киргизомъ, собирающимъ мірское подаяніе, то, наконецъ, полупомѣшаннымъ фанатикомъ, дивоною, проповѣдующимъ всѣмъ газаватъ и истребленіе невѣрныхъ. Отличное знаніе киргизскихъ нарѣчій выручало его изъ бѣды и помогло добраться благополучно до цѣли путешествія. Здѣсь онъ прежде всего сблизился съ людьми, приближенными къ султану, у котораго содержался нашъ плѣнникъ, и при ихъ посредствѣ нанялся въ работники. Сперва онъ пасъ табуны; но затѣмъ успѣлъ вкрасться въ довѣріе къ хозяину и, какъ безстрашный и ловкій наѣздникъ, сдѣлался его любимымъ нукеромъ. Тутъ онъ уже часто видался съ Падуровымъ и, мало по малу, подготовлялъ всѣ средства къ побѣгу. Но когда все было готово, Плѣшковъ былъ узнанъ однимъ проѣзжавшимъ киргизомъ, который и поднялъ тревогу въ цѣломъ аулѣ. Плѣшкова схватили, какъ русскаго шпіона, и въ самый день, назначенный имъ для побѣга, казнили лютою смертію. Говорятъ, что его сперва окунули въ котелъ съ кипящею водою, а затѣмъ съ живаго содрали кожу (¹).

Такимъ образомъ погибъ, далеко отъ роднаго Илека, одинъ изъ самыхъ доблестныхъ представителей удалого, казацкаго наѣздничества. Но умеръ Плѣшковъ, а на его мѣсто явились десятки такихъ же, какъ и онъ, отчаянныхъ головорѣзовъ. Изъ числа ихъ особенною грозою слылъ въ это время Иванъ Михайловичъ Ахмаметьевъ (офицеръ Угольной станицы), именемъ котораго и до сихъ поръ киргизы пугаютъ дѣтей. «Ана кемеди Банька́!» (Ванька идетъ),—это былъ крикъ, отъ котораго

(¹) Падуровъ, впослѣдствіи, былъ освобожденъ изъ плѣна по настоянію нашего правительства и съ особеннымъ отличіемъ служилъ въ турецкую войну 1828 и 1829 годовъ, гдѣ полкъ № 9, которымъ онъ командовалъ, заслужилъ себѣ знамя—единственное, дарованное войску за боевыя отличія.

Digitized by Google

когда-то леденѣла кровь въ жилахъ самыхъ отважныхъ батырей. И дѣйствительно, Ахмаметьевъ—богатырь и ростомъ и силою—отличался такою фанатическою ненавистію къ киргизамъ, что иногда одинъ, а иногда самъ-другъ уходилъ за Илекъ, гдѣ пропадалъ по цѣлымъ недѣлямъ «на вольной», какъ онъ говаривалъ, «охотѣ» и, возвращаясь назадъ, никогда не имѣлъ привычки разсказывать, гдѣ былъ, и что дѣлалъ. Чтобы дать понятіе о его физической выносливости, я разскажу одинъ случай, вполнѣ характеризующій желѣзную натуру этого человѣка. Однажды, Иванъ Михайловичъ отлучился съ поста, пропадалъ цѣлый день, а ночью его привезли назадъ, изрубленнымъ и исколотымъ до того, что одинъ казачій знахарь, осмотрѣвъ больнаго, объявилъ, что изъ числа восемнадцати ранъ, двѣнадцать смертельны. Слухъ объ этомъ тотчасъ разошелся между уголинскими казаками. Стали говорить, что Ахмаметьевъ наскочилъ неудачно на какой-то бухарскій караванъ, принятый имъ за киргизскій, и потерпѣлъ фіаско. Говорили объ этомъ, разумѣется, шепотомъ, чтобы не дошло до начальства; да и самъ Ахмаметьевъ не считалъ для себя удобнымъ рапортоваться больнымъ, и выходился на посту, съ помощію одной русской бани, въ которой казаки усердно парили его и утромъ, и вечеромъ.

Другимъ, не менѣе любимымъ и популярнымъ героемъ на линіи былъ самъ начальникъ илецкихъ пикетовъ, Степанъ Димитріевичъ Аржанухинъ, человѣкъ весьма даровитый, храбрый, и отличавшійся вполнѣ самостоятельнымъ характеромъ. Его любили за то, что онъ не давалъ въ обиду своихъ казаковъ, вездѣ отстаивалъ ихъ интересы, и въ тоже время слылъ грозою киргизовъ, которые боялись его, какъ огня. Толково и дѣльно распоряжаясь военными средствами линіи, онъ увлекался иногда порывами казачьей отваги и не отказывалъ себѣ въ удовольствіи лично погарцовать за Илекомъ и выкинуть тамъ какую нибудь удалую штуку, которая бы солоно пришлась сосѣдямъ.

Такъ, напримѣръ, однажды, онъ, проѣзжая по линіи, встрѣтилъ казака, скакавшаго во весь опоръ съ донесеніемъ. На вопросъ: что случилось? казакъ отвѣчалъ, что киргизы вотъ-вотъ сняли бекетъ и угнали табунъ.—«Скачи же въ Буранную», крикнулъ ему Аржанухинъ, «и скажи, пусть казаки выѣзжаютъ на берегъ и ждутъ моихъ приказаній»; а самъ, переправившись черезъ Илекъ съ четырьмя конвойными, пустился на перерѣзъ возвращающейся партіи. Киргизы, человѣкъ до пятидесяти, ѣхали шагомъ, въ разбродъ, и безпорядочно гнали табунъ, никакъ не ожидая увидѣть передъ собою казаковъ....

Вдругъ грянули выстрѣлы, и Аржанухинъ съ своими молодцами, какъ снѣгъ на голову, налетѣлъ на оплошную партію. Въ одну минуту,

Digitized by Google

испуганный табунъ шарахнулся назадъ и, какъ вѣтеръ, понесся обратно къ Илеку. Одинъ изъ казаковъ скакалъ впереди, управляя его бѣгомъ, а самъ Аржанухинъ, съ тремя другими ординарцами, держался позади, отстрѣливаясь отъ насѣдавшей погони. Бѣшеная скачка продолжалась нѣсколько верстъ и только, въ виду уже русской границы, погоня мало по малу стала придерживать своихъ лошадей и, наконецъ, остановилась, замѣтивъ казаковъ, стоявшихъ въ засадѣ.

Къ концу своего командованія линіей, Аржанухинъ совершенно измѣнилъ, однакоже, систему обращенія съ киргизами. Плѣнныхъ уже не убивали, а, напротивъ, привозили въ станицы, гдѣ болѣе богатыхъ оставляли заложниками, а бѣдныхъ отпускали домой, подъ условіемъ доставить за себя и другихъ денежный выкупъ, на который, впослѣдствіи, Аржанухинъ содержалъ множество казачьихъ сиротъ и даже цѣлыя семьи, разоренныя киргизами. Иногда денежный выкупъ замѣнялся освобожденіемъ изъ плѣна нѣсколькихъ казаковъ или ихъ семействъ, а иногда требованія Аржанухина, какъ говорятъ, принимали нѣсколько и романическій характеръ.... Но, какъ бы то ни было, а старики утверждаютъ, что случаи, когда казаки или киргизы нарушали данное слово, были чрезвычайно рѣдки.

Я слышалъ въ Угольной разсказъ про одного казака, Петрова, который, около этого времени, началъ отдавать киргизамъ на пастьбу свои табуны, и всегда получалъ ихъ въ цѣлости. Какимъ образомъ самая мысль о подобныхъ сношеніяхъ съ киргизами могла зародиться въ головѣ тогдашняго казака-порубежника, этого я объяснить не берусь, но разъ она родилась, Петровъ настойчиво пошелъ къ задуманной цѣли и достигъ ее, принеся громадную пользу дѣлу умиротворенія края.

Мнѣ разсказывали, что первыя попытки его были весьма неудачны, такъ какъ киргизы, получивши табунъ, отказались его возвратить, и Петровъ долженъ былъ пополнить свою потерю отгономъ у киргизовъ ихъ же табуновъ и барановъ. Когда это было исполнено съ успѣхомъ, Петровъ возобновилъ переговоры, обѣщая возвратить киргизамъ все до послѣдняго ягненка, но съ тѣмъ, чтобы и они отдали ему его собственность. Мѣна на этотъ разъ состоялась; но, кажется, только потому, что киргизы видѣли въ ней свою собственную пользу; по крайней мѣрѣ, во второй разъ, съ ихъ стороны повторилась таже самая исторія; но въ третій—киргизы, понявъ всю выгоду честнаго веденія дѣла, не только сами пригнали къ нему табунъ своевременно, но прибавили еще нѣсколько головъ, прося принять этотъ подарокъ, какъ знакъ уваженія къ русскому батырю.

Съ этихъ поръ, взаимныя отношенія между сосѣдями начинаютъ при-

Digitized by Google

нимать болѣе мягкій и человѣчный характеръ. Между ними устанавливается даже мѣновая торговля, въ которой обѣ стороны, неожиданно для самихъ себя, открываютъ источникъ новыхъ матеріальныхъ выгодъ, и барыши, доставляемые ею, начинаютъ предпочитать кровавой барантѣ и разбоямъ. Такимъ образомъ, грозные когда-то набѣги становятся годъ отъ году рѣже, и шумъ безконечной войны, мало по малу, совершенно затихаетъ на Илекѣ. Съ теченіемъ времени, киргизы до того утратили свой воинственный характеръ, и такъ примирились съ своимъ положеніемъ, что занятіе другаго, гораздо обширнѣйшаго пространства ихъ земель, между городами Орскомъ и Троицкомъ, подъ новую линію произошло уже безъ всякихъ пожертвованій и пролитія крови.

А между тѣмъ, линія эта отрѣзала отъ степи весьма значительное пространство, на которомъ съ незапамятныхъ временъ кочевали киргизы двухъ самыхъ безпокойныхъ и буйныхъ родовъ: кипчакскаго и джигалбайлинскаго (¹). Съ отдачею этого пространства подъ поселенія оренбургскихъ казаковъ, киргизы, за неимѣніемъ въ степи свободныхъ мѣстъ для зимовокъ, оставлены были въ нашемъ раіонѣ, но съ тѣмъ, чтобы лѣто и осень, до окончательной уборки казаками хлѣбовъ, они проводили внѣ линіи.

Еще въ памяти здѣшнихъ старожиловъ, какъ, лѣтъ за тридцать передъ этимъ, возникъ вопросъ о болѣе раціональномъ устройствѣ поземельныхъ владѣній между киргизами и казаками; но этотъ вопросъ такъ и остался открытымъ до настоящаго времени; а между тѣмъ, скорѣйшее разрѣшеніе его было бы крайне желательно, такъ какъ значительная часть киргизовъ Николаевскаго уѣзда (²) проживаетъ большую часть года въ Оренбургской губерніи, и черезъ это поставлена въ неудобное положеніе, подчиняясь начальствамъ оренбургскому и тургайскому. Отсюда происходитъ двойственность подчиненности, пререканія о подсудности и тягость для народа, поставленнаго въ необходимость оплачивать каждую распахиваемую десятину сосѣдямъ-казакамъ, тогда какъ прочіе степные киргизы имѣютъ возможность обработывать землю при своихъ зимовыхъ стойбищахъ, безплатно.

Когда устраивалась линія, казаки неохотно переходили на новыя мѣста, опасаясь враждебныхъ покушеній кипчаковъ и джигалбайлинцевъ. Опасенія эти были на столько сильны, что само правительство считало необходимымъ оградить всю новую линію сплошнымъ, непрерывнымъ валомъ и рвомъ, которые, на подобіе китайской стѣны, тянулись бы на протяженіи слишкомъ четырехсотъ верстъ, начинаясь близъ сибир-

(¹) Число кочующихъ киргизовъ достигало 8,000 кибитокъ.
(²) До сорока тысячъ.

Digitized by Google

ской границы у станицы Березовской, и оканчиваясь у крѣпости Орской. Къ сооруженію этого гигантскаго окопа приступлено было почти одновременно съ заложеніемъ линіи, но, по прошествіи двухъ лѣтъ, работы были прекращены, такъ какъ онѣ подвигались медленно и стоили дорого [1], а между тѣмъ киргизы не только не обнаружили враждебныхъ покушеній, которыхъ отъ нихъ ожидали, а, напротивъ, сами еще напрашивались зимовать за нашею линіею, которая обезпечивала ихъ отъ баранты сосѣдей; а до какой степени баранты эти были сильны, можно судить потому, что одинъ напольный пожаръ, пущенный умышленно джигалбайлинцами, въ самое короткое время истребилъ у кипчаковъ до тысячи кибитокъ, причемъ сгорѣло двѣсти человѣкъ и множество различнаго скота и сѣна. Этотъ пожаръ памятенъ въ той мѣстности и до настоящаго времени.

Самымъ крупнымъ военнымъ событіемъ на этой линіи, безъ сомнѣнія, былъ разгромъ одной изъ ея станицъ, случившійся въ 1844 году, во время мятежа въ степи извѣстнаго султана Кенисары-Касимова.

Нападеніе случилось наканунѣ дня Успенія, 14-го августа, утромъ. Въ этотъ день всѣ жители были на полевыхъ работахъ, какъ вдругъ увидѣли скакавшаго казака, который издали еще кричалъ имъ: «спасайтесь! киргизы!»

Случилось именно то, чего никто не предвидѣлъ. Маякъ, стоявшій въ двухъ или въ трехъ верстахъ отъ станицы, внезапно увидѣлъ массу киргизской конницы, которая, со множествомъ распущенныхъ знаменъ, какъ туча, неслась на станицу. На ближайшемъ посту также замѣтили хищниковъ поздно. Десять казаковъ бросились было загонять табунъ, но табунъ уже находился въ рукахъ непріятеля. Одинъ изъ казаковъ былъ раненъ пикою въ грудь, а остальные успѣли пробиться въ станицу, гдѣ тотчасъ же заперли ворота.

Первый приступъ киргизовъ былъ неудаченъ. Станица отбилась ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ; но форштадтъ остался въ рукахъ непріятеля. Киргизы захватили въ немъ нѣсколькихъ жителей, зажгли дома и принялись за грабежъ. Стонъ и вопль, стоявшіе надъ форштадтомъ, побудили казаковъ сдѣлать отчаянную вылазку. Они отбили нѣсколькихъ женщинъ, но тотчасъ же должны были возвратиться назадъ, такъ какъ и самой станицѣ, защищаемой всего сорока казаками, угрожала серьезная опасность. Киргизы не разъ взлѣзали на валъ и были отражаемы, только благодаря чрезвычайному мужеству защитниковъ, изъ числа которыхъ благодарная память сохранила намъ имена достойныхъ

[1] По приблизительному разсчету было опредѣлено, что на постройку окопа потребуется около 20 лѣтъ и миліонъ рублей ассигнаціями.

Digitized by Google

казаковъ: Мясникова, Соколова, Сапожникова и Овѣрина, бывшихъ, какъ говорятъ, душою обороны.

Самъ Кенисара, не участвуя въ дѣлѣ, держался все время вдали, съ конвоемъ изъ ста человѣкъ, надъ которымъ вѣяло большое зеленое знамя. Въ зрительную трубу можно было даже видѣть самого предводителя, сидѣвшаго верхомъ на бѣломъ конѣ, въ полукафтанѣ, обложенномъ золотымъ галуномъ и въ русскихъ полковничьихъ эполетахъ; на головѣ у него была форменная офицерская фуражка, а черезъ плечо перекинутъ серебряный шарфъ.

Къ полудню киргизы потеряли, наконецъ, надежду овладѣть станицею и удалились въ степь; но на пути встрѣтили казачій разъѣздъ, скакавшій изъ редута № 6, и 13 казаковъ, вмѣстѣ съ урядникомъ Ивановымъ, захватили въ плѣнъ.

Вообще, потеря наша въ этотъ день была весьма чувствительная: пять казаковъ было убито, двое ранены и четверо сгорѣли живыми въ форштадтѣ. Въ плѣнъ взято 26 казаковъ и 8 женщинъ, скотъ угнанъ весь, такъ что изъ 2,270 головъ, бывшихъ въ станицѣ наканунѣ погрома, послѣ него осталось только 39 лошадей, 45 воловъ и 6 овецъ. Форштадтъ сгорѣлъ до основанія и, сверхъ того, киргизы истребили нѣсколько тысячъ стоговъ казацкаго сѣна и до десяти съ половиною тысячъ копенъ разнаго хлѣба.

Общая потеря станицы имуществомъ простиралась до 170,000 рублей серебромъ.

Нельзя не замѣтить, что нападеніе произведено было такъ неожиданно, что даже сосѣдніе посты узнали о немъ только тогда, когда все дѣло, можно сказать, уже было покончено.

Первые, замѣтившіе два пожара,—одинъ въ степи, а другой въ Екатерининской станицѣ,—были казаки, стоявшіе на редутѣ № 4-й. Чтобы узнать, въ чемъ дѣло, въ степь тотчасъ поскакалъ урядникъ, Фролъ Андреевъ, съ шестью казаками; но, по прибытіи на мѣсто, куда еще съ вечера поѣхала команда изъ редута за сѣномъ, они нашли трехъ тяжело израненыхъ башкировъ, отъ которыхъ узнали, что на нихъ было произведено нападеніе, и что одинъ башкиръ увезенъ киргизами въ плѣнъ, а оба казака, еще въ началѣ стычки, ускакали въ Екатерининскую станицу. Лошади были угнаны, а сѣно сожжено.

Башкиры говорили, что здѣсь находился самъ Кенисара-Касимовъ. Поэтому, команда поспѣшно возвратилась въ редутъ, куда почти одновременно съ нею прискакалъ и разъѣздъ изъ Павловской станицы съ извѣстіемъ, что Екатерининская станица окружена киргизами, форштадтъ горитъ и съ вала слышны безпрерывные орудійные выстрѣлы. Тотчасъ

Digitized by Google

увѣдомили объ этомъ сосѣдніе посты и дали знать въ Императорскій фортъ; но покуда собрались резервы, Кенисара уже былъ такъ далеко, что преслѣдовать его было безполезно.

Но и пора Кенисары—этого послѣдняго представителя славнаго когда-то киргизскаго наѣздничества—прошла, наконецъ, безвозвратно. Съ возведеніемъ въ степи нашихъ укрѣпленій и съ перенесеніемъ пограничной линіи съ береговъ Урала и Каспія на Сыръ-дарью и Аральское море, сторожевые кордоны и самая Оренбургская крѣпость естественно утратили прежнее свое значеніе.

Еще генералъ-губернаторъ Перовскій полагалъ возможнымъ уничтожить кордоны; сняты же они были при генералъ-адъютантѣ Безакѣ, въ 1861 году; но благоразумная осторожность указывала еще тогда на необходимость имѣть въ главномъ городѣ края, гдѣ сосредоточивалась военно-административная власть, такой пунктъ, который удерживалъ бы за Оренбургомъ моральное вліяніе на окружающія его племена киргизовъ, у которыхъ легко могли появиться батыри, въ родѣ старыхъ Сарымовъ, Джуламановъ, Канбаліевъ и т. п. По крайней мѣрѣ, въ возможность подобнаго явленія еще вѣрилъ народъ, и безпорядки, повторявшіеся въ степи между враждебными родами, поддерживали въ жителяхъ края понятіе объ отсутствіи совершенной безопасности. Доказательствомъ этому можетъ служить поголовное движеніе къ Бузулуку сорока селеній Самарской губерніи, въ 1858 году, при первомъ, даже неосновательномъ слухѣ о возмущеніи ордынцевъ.

Тѣмъ не менѣе, Оренбургская крѣпость доживала свои послѣдніе дни, и въ 1863 году, была окончательно упразднена. Казачьи пикеты остались также только въ мѣстахъ, гдѣ были таможенные чиновники, и исполняли болѣе полицейскую, нежели военную службу.

В. Потто.

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Исторія кампаніи 1866 года въ Италіи; *часть I. изданіе италіянскаго генеральнаго штаба. (La campagna del 1866 in Italia, tomo I.).*

Въ концѣ прошлаго года италіянское военное министерство выпустило въ свѣтъ первую часть исторіи кампаніи 1866 года въ Италіи, изданную историческимъ отдѣленіемъ генеральнаго штаба, по образцу подобныхъ же австрійскихъ и прусскихъ изданій. Особыя обстоятельства не позволяли военному министерству раньше напечатать помянутую исторію; оно, кажется, руководствовалось въ этомъ случаѣ тѣми же соображеніями, которыя заставили австрійскій генеральный штабъ обнародовать офиціальный отчетъ о войнѣ 1859 года лишь тринадцать лѣтъ спустя, такъ что донынѣ изданы только первые два выпуска этого сочиненія.

Появленіемъ описанія италіянской кампаніи 1866 года публика обязана настояніямъ генерала Ла-Мармора; безъ него намъ, вѣроятно, долго бы пришлось еще ждать этого отчета, такъ какъ исторіи войнъ 1848 и 1859 гг. за италіянскую независимость до сего времени остались неописанными. Къ составленію исторіи кампаніи 1866 года въ Италіи, италіянскій генеральный штабъ приступилъ въ 1868 году, вслѣдствіе сдѣланнаго въ палатѣ генераломъ Ла-Мармора заявленія, что въ появившемся въ то время описаніи этой войны, изданномъ прусскимъ генеральнымъ штабомъ, пруссаки не отдали должной справедливости образу дѣйствій своей союзницы. Генералъ Ла-Мармора, кажется, нѣсколько преувеличилъ значеніе нѣкоторыхъ выраженій и мнѣній, встрѣчающихся въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба, которыя, по его отзыву, были плодомъ плохо скрытаго нерасположенія къ Италіи за то, что Прусія, вслѣдствіе неудачи, испытанной своею союзницею, подвергалась опасности очутиться на Дунаѣ не только въ виду всей сѣверной

Digitized by Google

австрійской арміи, но и значительной части войскъ, первоначально собранныхъ на югѣ, подъ начальствомъ эрцгерцога Альбрехта. Тѣмъ не менѣе, надо сознаться, что побѣдоносная прусская армія могла бы снисходительнѣе отнестись къ своей побѣжденной союзницѣ, ибо въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ дѣйствительно просвѣчиваетъ нерасположеніе, въ чемъ впослѣдствіи и сознались сами прусаки, передавъ, въ 1870 году, генералу Говоне, черезъ прусскаго военнаго агента во Флоренціи, маіора Делатра, что въ новомъ изданіи описанія войны 1866 года непремѣнно будутъ измѣнены всѣ выраженія, дурно истолкованныя въ Италіи. Объ этомъ тотчасъ было объявлено въ италіянскомъ офиціальномъ военномъ журналѣ, но сколько намъ извѣстно, до сего времени, еще не появлялось новаго изданія прусскаго описанія этой кампаніи.

Италіянскій генеральный штабъ уже окончилъ свой трудъ въ 1869 году, но военный министръ, генералъ Говоне, призналъ изданіе его не только несвоевременнымъ, но даже опаснымъ. Зная это, опозиція италіянской палаты сдѣлала министерству запросъ по поводу даннаго имъ обѣщанія напечатать исторію войны 1866 года. Первый министръ Ланца и генералъ Говоне не успѣли разубѣдить опозицію, въ глазахъ которой отчетъ о войнѣ 1866 года долженъ былъ служить обвинительнымъ актомъ противъ главы кабинета 1866 года и министерству пришлось повторить свое обѣщаніе. Въ теченіи 1870 года, италіянскому правительству, разумѣется, некогда было думать объ этомъ изданіи; къ тому же несчастія, постигшія французскую армію, считавшуюся до того времени непобѣдимою, нѣсколько заглушили въ италіянцахъ грустное воспоминаніе о своихъ собственныхъ неудачахъ. Послѣ Меца и Седана, молодой италіянской арміи казалось простительнымъ признать себя побѣжденною въ борьбѣ съ Австріею, которая располагала сильною и сплоченною арміею и занимала центръ грознаго четырехугольника.

Между тѣмъ, мѣсто военнаго министра Говоне занялъ генералъ Рикоти, который, пользуясь указаніями войны 1870 года, принялся за коренныя преобразованія въ арміи и среди этихъ серьезныхъ занятій не могъ думать объ изданіи отчета о кампаніи 1866 года. Однако, генералъ Ла-Марнора, лѣтомъ 1871 года, въ четырехъ рѣчахъ, надѣлавшихъ много шума, снова возбудилъ этотъ вопросъ и упрекнулъ военнаго министра въ желаніи «накинуть покровъ забвенія» на событія 1866 года. Тогда генералъ Рикоти, не ожидая никакой существенной пользы отъ обнародованія разбираемой книги и опасаясь возбудить этимъ разнаго рода укоры, могущіе вредно отозваться на арміи, находившейся въ періодѣ полнаго перерожденія, счелъ нужнымъ успокоить генерала Ла-Мар-

Digitized by Google

мора, отвѣтивъ, что напечатаніе отчета послѣдуетъ въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени. Когда же, въ 1872 году, возобновились запросы, сдѣланные въ этотъ разъ не только генераломъ Ла-Мармора, но и генераломъ Сиртори и всею опозиціею, то военный министръ приказалъ приступить къ печатанію рукописи, покоившейся въ архивѣ съ 1869 года. Наборъ подвигался крайне медленно, и книга не скоро увидѣла бы свѣтъ, еслибы не вышло сочиненіе «Un po piu di luce sugli avvenimenti politici e militari del 1866», въ которомъ генералъ Ла-Мармора описалъ исторію прусско-италіянскаго союза. Въ этомъ изданіи онъ дѣлаетъ горькіе упреки италіянскому правительству за непоявленіе описанія кампаніи 1866 года, и высказываетъ намѣреніе обнародовать вторую часть, касающуюся участія, которое онъ лично принималъ въ войнѣ. Чтобы не допустить его до этого, правительство поспѣшило изданіемъ исторіи кампаніи 1866 года.

Эта книга написана добросовѣстно и безпристрастно, но заключаетъ въ себѣ мало новаго, и есть ничто иное, какъ воспроизведеніе, въ офиціальномъ видѣ, книги капитана Кіала (Chiala) «Cenni storici sui preliminari della guerra de 1866 et sulla battaglia di Custoza», которая появилась въ прошломъ году во французскомъ переводѣ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей, обѣ книги весьма схожи между собою, съ тою лишь разницею, что капитанъ Кіала пользовался нѣкоторыми частными матеріалами, напримѣръ, письмами генераловъ Ла-Мармора, Петити и Петиненго, не вошедшими въ офиціальное сочиненіе, хотя они проливаютъ болѣе свѣта на событія, чѣмъ документы, хранившіеся въ архивахъ министерства.

По содержанію обѣ книги тождественны, т. е. онѣ обѣ разсматриваютъ приготовленія къ войнѣ, начало военныхъ дѣйствій (переходъ черезъ Минчіо) и сраженіе подъ Кустоцою, происходившее 24-го іюня; у капитана же Кіала, сверхъ того, описаны еще событія 25-го іюня.

Изданіе италіянскаго генеральнаго штаба только слегка касается дипломатическихъ переговоровъ, предшествовавшихъ войнѣ 1866 года, не умаляя, однако, того участія, которое принималъ въ нихъ Ла-Мармора. Описанію мобилизаціи арміи предпосланъ краткій очеркъ условій, при которыхъ возникла и развилась италіянская армія; между прочимъ, упоминая о матеріалѣ, изъ котораго она образовалась, авторы говорятъ: «при такомъ составѣ, италіянская армія, не смотря на воодушевлявшій ее патріотическій духъ, не смотря на всѣ старанія укоренить въ ней дисциплину и подготовить ее къ войнѣ, не представляла изъ себя силы, соотвѣтствующей своей численности, въ борьбѣ со старой арміей, устроенной на прочныхъ основаніяхъ и неоднократно выдерживавшей

Digitized by Google

уже сильные удары. Поэтому, для Италіи весьма желательно было бы отсрочить, по своему усмотрѣнію, на нѣсколько лѣтъ, разрѣшеніе венеціанскаго вопроса».

Это мнѣніе, выставленное какъ будто для того, чтобы оправдать неудачу, испытанную подъ Кустоцою, высказано было, однако, многими италіянскими военными людьми еще ранѣе 1866 года и громогласно было поддержано въ палатѣ, въ 1864 году, генераломъ Делла Ровере.

Италіянская армія, считавшая въ своихъ рядахъ за два года до начала войны, т. е. 1-го февраля 1864 года, 280,000 человѣкъ, къ 1-му марту 1866 года была низведена до 184,000, вслѣдствіе сокращенія военнаго бюджета; вмѣстѣ съ тѣмъ, 2,700 человѣкъ офицеровъ было уволено отъ службы. Между тѣмъ, именно въ это время, при отправленіи въ Берлинъ съ дипломатическимъ порученіемъ генерала Говоне, стали обнаруживаться и первые признаки готовившейся войны съ Австріей. Въ то же время и Прусія съ Австріей, по поводу приэльбскихъ герцогствъ, вели горячіе переговоры, кровавый исходъ которыхъ мало кто въ Европѣ могъ предвидѣть. Поэтому надлежало незамѣтно перейти къ усиленію арміи, не возбуждая опасеній Австріи и вниманія Европы, съ цѣлью предупредить вмѣшательство послѣдней въ видахъ охраненія мира. Періодъ военныхъ приготовленій продолжался до 27-го апрѣля; въ этотъ день генералъ Ла-Марнора положительно узналъ, что Австрія, согласившись съ Прусіею на счетъ удаленія войскъ съ богемской границы, стала вооружаться въ Венеціи и онъ немедленно обратилъ вниманіе Европы на военныя приготовленія Австріи, сознаваясь вполнѣ въ томъ, что Италія, съ своей стороны, готовится къ отраженію угрожающаго ей нападенія. Рѣшительныя и твердыя дѣйствія Италіи ободрили Прусію, которая 27-го апрѣля должна была приступить къ разоруженію; но три дня спустя, она объявила Австріи, что исполнитъ это обѣщаніе лишь въ томъ случаѣ, если Австрія отмѣнитъ свои вооруженія не только на сѣверѣ, но и на югѣ. Австрія, какъ извѣстно, не согласилась на это предложеніе; Италія продолжала вооружаться и, 5-го іюня, италіянская армія, въ числѣ 80,000 человѣкъ, а именно, 16 дивизій, соединенныхъ въ четыре корпуса, стояла на линіи рѣки По для отраженія нечаяннаго нападенія.

Здѣсь интересно было бы прослѣдить дѣйствія военнаго министерства до 20-го іюня, т. е. до дня открытія военныхъ дѣйствій, но официальное сочиненіе, дающее весьма обстоятельное описаніе самыхъ дѣйствій, оставляетъ весьма многое неразъясненнымъ относительно всего, что касается періода мобилизаціи. Напримѣръ, изъ приведенныхъ свѣдѣній о численности италіянской арміи, по которымъ она простиралась, 1-го марта,

Digitized by Google

до 184,000, а къ 23-го іюня—до 215,000 (въ томъ числѣ 165,000 строевыхъ чиновъ), собранныхъ на рр. Минчіо и По, трудно вывести заключеніе о постепенномъ ея приращеніи. Слѣдовало бы привести подробныя вѣдомости о состояніи арміи къ 1-му марта, съ указаніемъ числа жандармовъ и другихъ нестроевыхъ, тогда вышеприведенныя 184,000 обратились бы въ 160,000. Недостаточно также сказать, что на Минчіо и на По собрано было 215,000, ([1]) безъ указанія числа больныхъ, доходившаго до 3,700, числительности запаса, имѣвшагося для пополненія убыли, а равно и силы разныхъ гарнизоновъ и частей, разбросанныхъ по всему государству. Наконецъ, въ этой же главѣ приведена боевая числительность арміи къ 12-му августа, т. е. ко времени перемирія, между тѣмъ какъ скорѣе слѣдовало указать въ этомъ мѣстѣ на распоряженія, сдѣланныя до открытія военныхъ дѣйствій; здѣсь помѣщено также описаніе всѣхъ хозяйственныхъ распоряженій военнаго министерства, съ 1-го мая по 12-е августа 1866 года, такъ что невозможно сдѣлать должной оцѣнки дѣятельности министерства. Между тѣмъ, все это вмѣстѣ вовлекло составителей въ разныя ошибки, какъ, напримѣръ, относительно наличнаго числа лошадей, и въ частыя противорѣчія касательно состава арміи въ разныя эпохи.

По заявленію италіянскаго генеральнаго штаба, военное министерство, въ первыхъ числахъ мая располагало 490,000 человѣкъ, изъ которыхъ: 190,000 находились подъ ружьемъ (въ томъ числѣ 30,000 человѣкъ второй категоріи класса 1844 года, призваннаго въ мартѣ мѣсяцѣ), 140,000 обученныхъ солдатъ числилось въ отпуску и 160,000 молодыхъ людей, совсѣмъ еще не служившихъ, могли только черезъ два или три мѣсяца быть употреблены для службы въ крѣпостяхъ.

Посмотримъ же теперь, чѣмъ руководствовалось министерство относительно состава арміи, выставленной на границѣ въ началѣ кампаніи. По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ военномъ министерствѣ, Австрія располагала 105,000 человѣкъ, раздѣленныхъ на три корпуса; принимая въ соображеніе, что на линіи Тріестъ-Грацъ еще оставалось достаточно войскъ для сформированія четвертаго корпуса, можно было думать, что Австрія въ началѣ кампаніи выставитъ 140,000. Замѣтимъ кстати, что помянутыя свѣдѣнія были весьма точны, ибо, по отчету австрійскаго генеральнаго штаба, силы ихъ состояли, 23-го іюня, изъ 103,000, въ числѣ которыхъ считалось 78,000 строевыхъ.

Что же касается до IV корпуса, назначеніе котораго оставалось сначала неразъясненнымъ, то онъ былъ отправленъ, въ началѣ іюня, въ

([1]) Согласно показаніямъ полковника Корвето, эта цифра составляла 230,000, капитана Кіала—219,000, а генерала Бертоле—194,000.

Digitized by Google

Богемію. Съ италіянской стороны, тогдашній военный министръ, генералъ Петиненго, счелъ нужнымъ противопоставить непріятельскимъ силамъ (численность которыхъ простиралась въ дѣйствительности всего до 105,000, но принята была италіянцами въ 140,000) 200,000, чтобы доставить молодой арміи значительное превосходство и тѣмъ обезпечить за нею первый успѣхъ, отъ котораго могла зависѣть вся участь кампаніи. Итакъ, въ распоряженіи правительства оставалось еще 120,000 человѣкъ для пополненія убыли во время войны и для занятія крѣпостей, а за истощеніемъ этого запаса, другіе 160,000 человѣкъ, которыхъ можно было успѣть обучить, если бы война продлилась нѣсколько мѣсяцевъ.

Слѣдовательно, 150,000 австрійцамъ италіянцы могли противопоставить 210,000 человѣкъ, т. е., другими словами, выставить 165,000 строевыхъ противъ 78,000; численность италіянскихъ лошадей доходила до 35,000, считая въ томъ числѣ 10,000 строевыхъ, а австрійскихъ до 16,000, считая въ томъ числѣ 3,700 строевыхъ; италіянцы имѣли 636 орудій, австрійцы же 176; при италіянской арміи состояло 11 понтонныхъ парковъ.

По отзыву генерала Куджіа, высказанному имъ въ 1874 году въ палатѣ, «всѣ 20 дивизіи были великолѣпны, хорошо одѣты и снабжены всѣмъ нужнымъ; ими любовались всѣ состоявшіе при штабѣ иностранные офицеры, которые удивлялись тому, что Италія, въ столь короткое время, успѣла заготовить такіе богатые запасы и такъ хорошо организовать свои войска». Мобилизація арміи, сравнительно, потребовала много времени; но австрійцы также не скорѣе окончили свои вооруженія, такъ что Италія ни одной минуты не подвергалась опасности быть застигнутою въ расплохъ. Къ тому же, допустивъ даже, что ея армія могла быть приведена на военную ногу въ 10 или 15 дней, слѣдуетъ принять во вниманіе еще затрудненія, созданныя дипломатическимъ положеніемъ, вслѣдствіе котораго и союзница Италіи, Прусія, только 29-го марта приступила къ мобилизаціи, и окончила ее не ранѣе 6-го іюня.

Кромѣ разбора подробностей, относящихся до мобилизаціи, сочиненіе италіянскаго генеральнаго штаба входитъ еще въ разсмотрѣніе организаціи корпуса волонтеровъ и морскихъ силъ, которыми располагала тогда Италія; но такъ какъ волонтеры и флотъ принимали участіе только во второй половинѣ кампаніи, то мы теперь о нихъ умалчиваемъ. Обратимся теперь къ плану кампаніи.

Офиціальный италіянскій отчетъ не скрываетъ разногласій, существовавшихъ на этотъ счетъ между италіянскими генералами, преобладавшія мнѣнія которыхъ можно сгрупировать слѣдующимъ образомъ: одни совѣтовали опереться на Ломбардію и направить главный ударъ

Digitized by Google

со стороны Минчіо, а другіе предлагали устроить базу въ восточной части средней Италіи и повести атаку съ нижняго По. Разбираемая нами книга довольно безпристрастно перечисляетъ выгоды и невыгоды обоихъ плановъ и ставитъ такимъ образомъ вопросъ: при которомъ изъ двухъ плановъ италіянская армія находилась бы въ болѣе выгодныхъ условіяхъ для преслѣдованія или безопаснаго отступленія, въ случаѣ если бы противникъ далъ сраженіе впереди Вероны?—На этотъ вопросъ трудно отвѣтить категорически, потому что одни увлекаются выгодами побѣды, одержанной на лѣвомъ берегу Адижа, а другіе ссылаются на опасности, которыя угрожали бы разбитой арміи, имѣвшей въ тылу По.

Представителемъ перваго мнѣнія, т. е. фронтальной атаки, былъ генералъ Ла-Мармора, втораго же, т. е. фланговой атаки, — генералъ Чіальдини. Весьма естественно, что мнѣніе генерала Ла-Мармора взяло верхъ послѣ его назначенія начальникомъ штаба главной италіянской арміи, начальство надъ которой принялъ самъ король.

Офиціальный италіянскій отчетъ, не входя въ разсмотрѣніе полемики, возникшей по этому предмету, въ 1868 году, между Ла-Мармора и Чіальдини, приводитъ только, что 17-го іюня, при личномъ свиданіи обоихъ генераловъ въ Болоньи, было рѣшено, что армія, раздѣленная на двѣ части, направится одновременно, одною частью со стороны Минчіо, а другою — со стороны По; при этомъ первая, принимая на себя непріятеля, должна была этимъ облегчить второй переходъ черезъ По. Въ подтвержденіе этого, сочиненіе италіянскаго генеральнаго штаба приводитъ офиціальное письмо, изъ Кремоны, написанное 21-го іюня, по приказанію короля, генераломъ Ла-Мармора къ генералу Чіальдини.

Итакъ, согласно предположенію, въ началѣ кампаніи, обѣ арміи должны были дѣйствовать самостоятельно, такъ какъ каждая изъ нихъ располагала достаточными силами: противъ 78,000 австрійцевъ, имѣвшихъ 176 орудій, выставлено было на Минчіо 100,000 италіянцевъ съ 282 орудіями, а на По—64,000 человѣкъ съ 354 орудіями. Относительно вѣроятнѣйшаго образа дѣйствій эрцъ-герцога Альбрехта, знавшаго о значительномъ превосходствѣ непріятеля, мнѣнія были также раздѣлены; самое распространенное изъ нихъ совпадало съ слѣдующимъ извѣстіемъ, сообщеннымъ 15-го іюня изъ Парижа, по телеграфу, италіянскимъ посланникомъ: «Я слышалъ изъ вѣрнаго источника, что австрійскій планъ кампаніи противъ Италіи чисто оборонительный. Они запрутся въ крѣпостяхъ, будутъ избѣгать боя, и не станутъ защищать страны. Главныя усилія австрійцевъ будутъ обращены противъ Прусіи, въ надеждѣ разбить насъ отдѣльно».

Судя по документамъ, обнародованнымъ въ 1868 году, этого мнѣнія

Digitized by Google

не раздѣлялъ ни Ла-Мармора, ни Чіальдини; первый полагалъ, что австрійцы дадутъ сраженіе на Минчіо, а второй былъ увѣренъ, что они всѣми силами бросятся на него, чтобы воспрепятствовать его переправѣ черезъ По, или опрокинуть италіянцевъ въ эту рѣку, еслибы они успѣли уже совершить переправу.

Факты доказали, что дѣйствительный планъ эрцъ-герцога Альбрехта совпадалъ съ предположеніями генерала Ла-Мармора. Со дня вступленія въ командованіе южною арміею, эрцъ-герцогъ задумалъ дѣйствовать наступательно противъ превосходныхъ италіянскихъ силъ, собранныхъ на Минчіо. Онъ разсчитывалъ разбить италіянцевъ на мѣстности, которая была ему очень хорошо знакома, а, въ случаѣ неудачи, у него былъ вполнѣ обезпеченный путь отступленія въ укрѣпленный четырехугольникъ. Одержавъ же успѣхъ, эрцъ-герцогъ Альбрехтъ надѣялся во-время поспѣть на По, чтобы не позволить генералу Чіальдини утвердиться въ пересѣченной и болотистой Полезинѣ. Чтобы ввести италіянцевъ въ заблужденіе на счетъ своихъ намѣреній, эрцъ-герцогъ держалъ австрійскую армію на лѣвомъ берегу Адижа, между Лониго и Монтаньяна, оставивъ почти незанятымъ все пространство между Минчіо и Адижемъ. Получивъ 20-го іюня объявленіе войны, согласно которому военныя дѣйствія должны были начаться 23-го, онъ, тѣмъ не менѣе, остался на лѣвомъ берегу Адижа и, только на разсвѣтѣ 23-го, сосредоточилъ свою армію около Вероны. Онъ намѣревался въ этотъ же день усиленнымъ и скрытымъ маршемъ направиться въ пересѣченную мѣстность, разстилавшуюся между Кустоцою и Кастельнѡво, чтобы потомъ взять во флангъ италіянскую армію, которая, по его предположенію, должна была двинуться по направленію на Виллафранку къ Адижу, съ цѣлью перейти черезъ эту рѣку у Албаредо и соединиться съ генераломъ Чіальдини, переправившимся черезъ По. Большинство свѣдѣній, поступавшихъ въ италіянскую главную квартиру съ 19-го по 22-е іюня, утверждали, что австрійская армія продолжаетъ занимать лѣвый берегъ Адижа; нѣкоторыя же донесенія намекали на вѣроятное сосредоточеніе войскъ къ Ровиго и къ нижнему По, а другія, въ самыхъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, упоминали о сосредоточеніи войскъ между Минчіо и Адижемъ, около Вероны. Военныя дѣйствія, по разсчету италіянскаго главнокомандующаго, могли начаться 23-го, между 7 и 8 часами утра, т. е. въ тѣ часы, когда объявленіе войны было передано коменданту Мантуи, а потому войскамъ приказано было овладѣть переправами черезъ Минчіо и развѣдать, дѣйствительно ли непріятель покинулъ Адижъ. Эту цѣль италіянцы поставили себѣ на 23-е іюня и отъ результатовъ рекогносцировки должны были зависѣть послѣдующія движенія.

Digitized by Google

Переходъ черезъ Минчіо былъ совершенъ безъ всякихъ затрудненій, такъ какъ австрійцы совсѣмъ и не собирались препятствовать этому, полагая, что военныя дѣйствія начнутся только послѣ полудня, такъ какъ объявленіе войны было получено эрцъ-герцогомъ въ Веронѣ, три дня тому назадъ, около 12 часовъ.

Около 11 часовъ утра, до эрцъ-герцога Альбрехта дошло, въ Веронѣ, извѣстіе о переправѣ италіянцевъ черезъ Минчіо и о ихъ движеніи по направленію на Виллафранку. Эрцъ-герцогу показалось, что италіянцы упредили его; но, въ виду донесеній о наступленіи ихъ на средній Адижъ, ему оставалась полная возможность занять сѣверную часть гористаго пространства, окружающаго Гардское озеро, и броситься на лѣвый флангъ колоннъ, направлявшихся, по его мнѣнію, на западъ. Поэтому, утромъ 24-го, эрцъ-герцогъ приказалъ всей арміи двинуться впередъ и атаковать флангъ италіянцевъ, сдѣлавъ захожденіе на лѣво между Сомма-кампанья и Минчіо. Уже 23-го, послѣ полудня, часть его войскъ тронулась съ мѣста для занятія важнѣйшихъ мѣстъ въ южной части участка между Сомма-кампанья и Минчіо, которыя могли служить на другой день опорными пунктами и для дебушированія. Кажется невѣроятнымъ, что въ теченіе 23-го, въ италіянской главной квартирѣ ничего не было извѣстно о движеніи австрійцевъ, между тѣмъ какъ въ $6^1/_2$ часовъ вечера, когда они заняли Санта-Гюстину, Сону, Кастельново и С.-Джорджіо, ихъ аванпосты находились всего въ пяти или шести верстахъ отъ австрійскихъ.

Рекогносцировки италіянской кавалеріи не распространились на этотъ раіонъ, потому что главнокомандующій имѣлъ лишь въ виду убѣдиться въ томъ, дѣйствительно ли непріятель очистилъ правый берегъ Адижа. Ему слѣдовало бы дать точныя наставленія корпуснымъ командирамъ, и въ особенности начальникамъ кавалерійскихъ дивизій, приказавъ имъ слѣдить, въ продолженіе цѣлаго дня, за всею впереди лежащею мѣстностью до Вероны и Адижа. Если бы это было исполнено, то навѣрное главная квартира получила бы своевременно извѣстіе о движеніи австрійцевъ 23-го іюня; но развѣдки были произведены только утромъ и притомъ въ ближайшемъ къ Минчіо раіонѣ, вслѣдствіе чего генералъ Ла-Мармора остался въ неизвѣстности на счетъ мѣропріятій непріятеля.

Впрочемъ, чтобы не судить себя слишкомъ строго, италіянцы утѣшаются тѣмъ, что въ эту же кампанію 1866 года прусаки, наканунѣ кениггрецскаго сраженія, также не знали о томъ, что въ разстояніи одной мили отъ нихъ была собрана вся армія Бенедека.

Генералъ Ла-Мармора былъ крайне удивленъ, узнавъ 23-го, послѣ обѣда, что италіянская кавалерія, въ теченіе всего утра, встрѣтила лишь

Digitized by Google

небольшія уланскія части и что знаменитыя высоты Санта-Гюстина, Соны и Сомма-кампаньи не заняты противникомъ; ему показалось, что онъ ошибся въ своемъ предположеніи, что австрійцы будутъ защищать пространство между Минчіо и Адижемъ и что кавалеръ Нигра былъ правъ, сообщая по телеграфу о намѣреніи австрійцевъ дѣйствовать строго оборонительно. Надобно замѣтить, что это мнѣніе было весьма распространено въ арміи, чѣмъ отчасти и оправдывается небрежность италіянской кавалеріи. Тогда, отказавшись отъ мысли, что противникъ намѣренъ воспротивиться движенію италіянской арміи черезъ укрѣпленный четырехугольникъ, рѣшено было въ главной квартирѣ занять на другой день крѣпкую позицію въ центрѣ четырехугольника, прервавъ сообщенія между крѣпостями. На основаніи того, что австрійцы, если бы имѣли въ виду занять высоты Санта-Гюстина, Соны и Сомма-кампаньи, не дали бы италіянцамъ возможности овладѣть этою позиціею 23-го, въ главной квартирѣ Виктора-Эмануила полагали, что движеніе, предположенное на 24-е, будетъ исполнено безпрепятственно. Все, повидимому, оправдывало эту надежду и казалось бы несправедливо упрекать италіянскаго главнокомандующаго въ томъ, что движеніе 24-го іюня было задумано зря, безъ опредѣленныхъ основаній. Но, съ другой стороны, при данной обстановкѣ, австрійская армія могла дать сраженіе 24-го іюня, и если пространство между Пескіерою и Вероною оказалось 23-го незанятымъ, то изъ этого не слѣдовало, что на немъ и 24-го не встрѣтятъ противника. Эта мысль не пришла въ голову Ла-Марморѣ при отдачѣ приказаній на 24-е іюня, что составляетъ непростительную ошибку. Если бы это соображеніе было принято въ разсчетъ, то наступленіе италіянской арміи, вѣроятно, было бы измѣнено или, по крайней мѣрѣ, исполнено съ большими предосторожностями, и главная квартира выступила бы 24-го изъ Черлунго (Cerlungo), вмѣстѣ съ войсками, какъ она сдѣлала это наканунѣ, когда предвидѣлось столкновеніе съ непріятелемъ.

Вслѣдствіе приказаній, отданныхъ австрійскою и италіянскою главными квартирами, 24-го утромъ должна была произойти встрѣча между обѣими арміями, на лѣвомъ пересѣченномъ берегу Минчіо. Австрійцы наступали съ твердымъ намѣреніемъ дать сраженіе, италіянцы же двигались только съ военными предосторожностями, въ твердой увѣренности, что они никого не встрѣтятъ; благодаря этому, первые имѣли больше шансовъ на успѣхъ, не смотря на сравнительно слабыя ихъ силы. Австрійцы, по всей вѣроятности, были крайне поражены, видя, что италіянцы, вопреки предположенію эрцъ-герцога Альбрехта, не направляются на средній Адижъ, отчего вмѣсто фланговаго нападенія произошло столкновеніе фронтальное. Но еще несравненно сильнѣе было

Digitized by Google

удивленіе италіянцевъ при неожиданной встрѣчѣ съ противникомъ, на походѣ, и имѣя въ хвостѣ обозы.

Не смотря на невыгодныя для италіянцевъ условія, при которыхъ произошла ихъ встрѣча съ противникомъ, нужно отдать имъ справедливость въ томъ, что они весьма храбро выдержали непріятельскій натискъ, въ продолженіе 12 часовъ, и можно сказать, что исходъ боя былъ бы несравненно благопріятнѣе, если бы италіянскіе генералы выказали въ этомъ сраженіи столько же самоотверженія, энергіи и иниціативы, сколько австрійскіе начальники. Не входя въ подробное описаніе сраженія подъ Кустоцою, приведемъ только, на основаніи офиціальной италіянской исторіи, причины, которымъ должно приписать пораженіе, изъ которыхъ главнѣйшею было, безспорно, неумѣніе главнокомандующаго управлять боемъ. Въ этотъ трудный день генералъ Ла-Мармора не жалѣлъ себя, и всѣ его приказанія соотвѣтствовали положенію дѣла, въ ту минуту, когда они были отданы. Очутившись съ однимъ только адъютантомъ среди войскъ дивизіи Бриньоне, которая направлялась по долинѣ Стафало на Сомма-кампанью, онъ, при первомъ выстрѣлѣ, приказалъ этой дивизіи занять ключъ позиціи—высоты Кустоцы, около которыхъ онъ потомъ расположилъ еще дивизію Куджіа и дивизію Говоне. Занятіе кустоцскихъ высотъ и приказаніе, отданное генералу Делла-Рокка, держать Виллафранку съ дивизіями Биксіо и принца Гумберта и съ линейною кавалеріею, вполнѣ соотвѣтствовали требованіямъ минуты.

Дѣла, вѣроятно, приняли бы другой оборотъ, если бы генералъ Ла-Мармора, окруживъ себя своимъ штабомъ, занялъ мѣсто на высотахъ Кустоцы или на другомъ центральномъ пунктѣ, вмѣсто того, чтобы самому ѣздить за свѣдѣніями о непріятелѣ и лично развозить приказанія. Изъ исторіи же войны 1866 года, изданной италіянскимъ генеральнымъ штабомъ, видно, что онъ ѣздилъ изъ Валеджіо въ Кустоцу, оттуда въ Виллафранку и обратно, останавливаясь то у дивизіи Бриньоне, то у дивизій Куджіа и Говоне, а потомъ опять поѣхалъ въ Валеджіо, чтобы лично убѣдиться въ положеніи дѣла на этомъ участкѣ поля сраженія.

Главнокомандующему, разумѣется, необходимо было имѣть свѣдѣнія о томъ, что происходило на лѣвомъ крылѣ, но онъ могъ для этой цѣли разсылать офицеровъ генеральнаго штаба; что же касается до инструкціи, данной генералу Дурандо, то ему только и можно было приказать во что бы то ни стало держать высоты Монте-Венто и Санта-Лучіа, чтобы воспрепятствовать австрійцамъ двинуться на Валеджіо и угро-

Digitized by Google

жать сообщеніямъ праваго крыла, сражавшагося между Кустоцою и Виллафранкою.

Генералъ Ла-Мармора, уѣхавъ въ Валеджіо и не предупредивъ объ этомъ генерала Делла-Рокка, командира III корпуса, въ извѣстной степени содѣйствовалъ неуспѣху, потому что Делла-Рокка, принявъ буквально приказаніе держать Виллафранку, не рѣшился по собственной инціативѣ поддержать дивизіи Куджіа и Говоне подъ Кустоцою или двинуться на Сомма-кампанью, во флангъ австрійцамъ.

Судьбѣ угодно было, чтобы генералъ Ла-Мармора прибылъ въ Валеджіо, какъ разъ въ ту минуту, когда тамъ происходилъ самый ужасный безпорядокъ, вслѣдствіе быстраго отступленія первой линіи—дивизій Черале (Cerale) и Сиртори, по дорогамъ въ Кастельново и Санта-Лучію. Какъ это часто бываетъ, если смотрѣть на войска съ тылу, ему показалось, что на этомъ пунктѣ италіянцы потерпѣли совершенное пораженіе и что австрійцы, преодолѣвъ всѣ препятствія, готовились овладѣть Валеджіо. На дѣлѣ же, какъ разъ въ эту минуту, резервъ перваго корпуса, со всею своею артилеріею, боролся упорно на высотахъ Монте-Венто и генералъ Сиртори произвелъ со стороны Санта-Лучіи удачное наступательное движеніе. Оставаясь у Кустоцы, генералъ Ла-Мармора могъ бы услѣдить за всѣми этими фазисами боя, или послать офицеровъ генеральнаго штаба для отысканія генераловъ Дурандо и Сиртори. Отправившись же лично въ Валеджіо, гдѣ ему представилась вышеописанная печальная картина, генералъ Ла-Мармора началъ изыскивать средства помѣшать австрійцамъ дебушировать изъ Валеджіо въ тылъ войскъ, сражавшихся у Кустоцы. А это побудило его уѣхать въ Гойто, чтобы тамъ распорядиться, въ помянутомъ смыслѣ, дивизіями Анжіолето и Лонжони III корпуса. Изъ Гойто генералъ Ла-Мармора отправилъ въ Виллафранку, т. е. за 18 верстъ, генеральнаго штаба полковника Авогадро, къ генералу Делла-Рокка, съ приказаніемъ держаться, буде это еще возможно; но, въ моментъ прибытія полковника Авогадро, т. е. въ $4^1/_2$ часа, Делла-Рокка уже отдалъ приказаніе къ отступленію. Въ такихъ случаяхъ, какъ подъ Кустоцою, гдѣ бой раскинулся на 12 верстъ и мѣстность, къ тому же, была чрезвычайно пересѣчена, главнокомандующій не въ состояніи лично управлять боемъ.

Генералъ Ла-Мармора не потерялъ голову, какъ утверждаютъ нѣкоторые, но онъ сдѣлалъ ошибку, вообразивъ, что, не смотря, на многочисленность нынѣшнихъ армій и на такомъ растянутомъ полѣ сраженія, каково было кустоцское, можно распоряжаться также, какъ бывало на небольшихъ поляхъ сраженій 1848 и 1849 годовъ, въ Крыму или при Палестро.

Digitized by Google

Добро бы всѣ еще генералы были въ этотъ день столь же дѣятельны и энергичны, какъ главнокомандующій, а то, судя по официальному сочиненію италіянскаго генеральнаго штаба, командиры I и III корпусовъ совсѣмъ не обладали этими качествами, безъ которыхъ успѣхъ немыслимъ. Генералъ Ла-Мармора хотѣлъ лично сдѣлать слишкомъ много, генералы же Дурандо и Делла-Рокка сдѣлали слишкомъ мало, доказательствомъ чему могутъ служить слѣдующіе факты.

Въ 6 часовъ утра, при первой встрѣчѣ обѣихъ сторонъ, обширное поле сраженія было раздѣлено на двѣ зоны. Въ лѣвой зонѣ (Монте-Венто и Санта-Лучіа), генералъ Дурандо, имѣя подъ своимъ начальствомъ дивизіи Черале и Сирторі и резервъ I корпуса, располагалъ 18,000 штыковъ, 1,100 конями и 48 орудіями, не считая дивизіи Пинели, находившейся по близости отъ поля сраженія и участвовавшей впослѣдствіи въ бою по собственной инициативѣ; въ восточной же зонѣ (Кустоца, Виллафранка), генералу Делла-Рокка были подчинены 40,000 человѣкъ (не считая дивизіи Бриньоне), 4,500 лошадей и 96 орудій.

Генералу Дурандо очень трудно было бы добраться до Кастельново и Санъ-Роко-ди-Паласато, которыя были указаны ему въ диспозиціи, но, для оборонительныхъ дѣйствій, крѣпкія позиціи Монте-Венто и Санта-Лучіа представляли большія выгоды. Настойчивая оборона этихъ позицій вполнѣ обезпечивала правое крыло италіянской арміи и, въ худшемъ случаѣ, исходъ боя остался бы нерѣшеннымъ. Генералъ Дурандо получилъ утромъ отъ генерала Ла-Мармора словесное приказаніе зорко слѣдить за движеніями обѣихъ дивизій, а въ особенности дивизіи генерала Черале; еслибы онъ исполнилъ это приказаніе, то дѣла приняли бы другой оборотъ: на самомъ же дѣлѣ онъ очень поздно выѣхалъ изъ Валеджіо и прибылъ на мѣсто боя лишь въ то время, когда ему оставалось только направить свой резервъ на Монте-Венто. Въ это время еще можно было поправить дѣло, установивъ связь съ дивизіею Сирторі, сражавшеюся правѣе у Санта-Лучіи; но генералъ Дурандо, пользующійся репутаціею храбраго офицера, простоялъ все время на одномъ мѣстѣ и не отдалъ никакихъ приказаній. А потомъ, будучи раненъ въ палецъ, приказалъ перевезти себя въ Валеджіо, не предупредивъ объ этомъ ни генерала Сирторі, ни генерала Пинели, которымъ слѣдовало вступить въ командованіе корпусомъ, и ограничился назначеніемъ генерала Арибальди-Хилини — начальникомъ резерва.

Мы уже упомянули о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ генераломъ Ла-Мармора для защиты кустоцскихъ высотъ, и о приказаніи, отданномъ имъ Делла-Рокка, держаться у Виллафранки. Генералъ Ла-Мармора отправился въ Валеджіо въ $10^1/_2$ часовъ и съ этого времени боемъ долженъ былъ

Digitized by Google

управлять Делла-Рокка, въ распоряженіе котораго, съ 9 часовъ, была отдана линейная кавалерія, состоявшая при штабѣ арміи. Послѣ атаки австрійской кавалеріи, направленной на дивизіи принца Гумберта и Биксіо, необходимо было осмотрѣть впереди лежащую мѣстность; вмѣсто того, сдѣлано было только нѣсколько близкихъ рекогносцировокъ, которыя не доставили никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ. Опасаясь атаки со стороны Вероны, и считая себя связаннымъ приказаніемъ, полученнымъ утромъ отъ генерала Ла-Мармора, Делла-Рокка оставилъ цѣлый день въ бездѣйствіи дивизіи принца Гумберта и Биксіо, между тѣмъ какъ по близости, т. е. у Кустоцы, все время происходилъ ожесточенный бой. Онъ удовольствовался лишь тѣмъ, что послалъ въ помощь генералу Говоне одну конную батарею и нѣсколько эскадроновъ, пригласивъ въ тоже время генерала Лонгини (II корпуса) направиться изъ Ровербела въ Виллафранку, что, однако, было исполнено лишь поздно вечеромъ. Капитанъ Кіала говоритъ въ своемъ сочиненіи, что генералъ Делла-Рокка, въ виду неоднократныхъ просьбъ генерала Говоне о присылкѣ подкрѣпленій, совѣтовался со своимъ начальникомъ штаба полковникомъ Робиланомъ, на счетъ занятія Сомма-кампаньи, но, боясь неудачи и опасаясь за свой путь отступленія, рѣшился исполнить это лишь въ случаѣ прибытія въ Виллафранку дивизіи Лонгини. Генералъ Делла-Рокка разсчитывалъ на то, что австрійская армія, вслѣдствіе жары и утомительнаго боя, прекратитъ вечеромъ свои атаки, при видѣ движенія, направленнаго на Сомма-кампанью, или приближенія подкрѣпленій къ Кустоцѣ. Но и въ этомъ случаѣ, по его мнѣнію, италіянцамъ слѣдовало отдохнуть, оправиться за ночь и пополнить патроны, чего нельзя было сдѣлать, потому что артиллерійскіе парки и патронные ящики находились въ величайшемъ безпорядкѣ, на правомъ берегу Минчіо. Съ такими принципами, генералъ всегда упуститъ случай одержать какой-нибудь успѣхъ.

Въ заключеніе, должно сказать, что италіянскія войска, подъ Кустоцою, выказали блестящую храбрость; изъ тщательно составленнаго разсчета капитана Кіала видно, что за исключеніемъ, съ обѣихъ сторонъ, частей, совсѣмъ не бывшихъ въ дѣлѣ, или принимавшихъ въономъ, лишь незначительное участіе, со стороны италіянцевъ, подъ Кустоцою, боролось 48,315 человѣкъ, съ 2,670 коней и 105 орудіями, противъ 69,602 австрійцевъ, при 479 лошадяхъ и 156 орудіяхъ.

* *
*

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1874 годъ (статья шестая). VII. Часть военно-судная. — Военныя дѣйствія въ бывшемъ Кокандскомъ ханствѣ, съ 25-го декабря 1875 года по 7-е февраля 1876 г.— Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 годъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1874 годъ.

(Статья шестая).

VII. Часть военно-судная.

Настоящій обзоръ совмѣщаетъ въ себѣ свѣдѣнія по дѣламъ, производившимся въ 1874 году, какъ въ новыхъ военно-судебныхъ учрежденіяхъ, образованныхъ въ области войска Донскаго и въ военныхъ округахъ: Петербургскомъ, Финляндскомъ, Варшавскомъ, Виленскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, Казанскомъ и Кавказскомъ, такъ и судахъ прежняго устройства, существующихъ въ Оренбургскомъ, Туркестанскомъ, Западномъ и Восточномъ Сибирскихъ военныхъ округахъ.

I. Движеніе слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ.

	Слѣдственныхъ.	Военно-судныхъ.	По военно-прокурорскому надзору.
Къ 1874 году по военному вѣдомству оставалось нерѣшенныхъ дѣлъ.	1,858	2,459	155
Въ теченіе года:			

Начато вновь	6,963	16,458	7,742
Рѣшено	7,305	16,430	7,822
Затѣмъ, въ 1875 году осталось	1,516	2,487	75

На ревизію главнаго военнаго суда въ порядкѣ, установленномъ для бывшаго генералъ-аудиторіата, восходило въ 1874 году. . . . . 150 дѣлъ.

Изъ нихъ:

Рѣшено собственною властью главнаго военнаго суда 112 »

Представлено на Высочайшую конфирмацію. . . . 26 »

Затѣмъ, осталось нерѣшенныхъ къ 1875 году . . . 12 »

Кромѣ того, въ главномъ военномъ судѣ разсмотрѣно въ касаціонномъ порядкѣ (вмѣстѣ съ оставшимися отъ 1873 года 16-ю дѣлами). . . . . 519 »

Изъ нихъ:

Рѣшено . . . . 495 »

Осталось нерѣшенныхъ . . . . 24 »

По всѣмъ военно-суднымъ дѣламъ, производившимся въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, было подсудимыхъ:

	Въ 1870 г.	Въ 1871 г.	Въ 1872 г.	Въ 1873 г.	Въ 1874 г.
Лицъ военнаго вѣдомства	30,487	28,324	28,203	23,809	21,495
Лицъ, военному вѣдомству не принадлежащихъ	1,976	1,016	1,338	1,238	1,327
	32,463	29,340	29,541	25,047	22,822
Изъ этого числа подсудимыхъ содержалось подъ арестомъ .	26,681	24,315	25,576	22,685	20,356

По рѣшеннымъ въ 1874 году 16,430 военно-суднымъ дѣламъ, выбыло изъ-подъ суда:

1) Лицъ военнаго вѣдомства.

Штабъ и оберъ-офицеровъ. 121

Нижнихъ чиновъ:

а) Необязанныхъ срочною службою. . 68

б) Обязанныхъ срочною службою . . 18,490

18,679 (¹).

(¹) Въ томъ числѣ 421 человѣкъ, не состоящихъ на дѣйствительной службѣ.

Digitized by Google

Изъ этого числа подсудимыхъ:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Оправдано	24	1,522
Освобождено отъ наказаній по манифесту, давности и Монаршему милосердію.	2	10
Подвергнуто церковному покаянію.	»	4
Оставлено въ подозрѣніи	»	126
Присуждено къ разнымъ наказаніямъ и оштрафованіямъ	95	11,866
	121	18,558
	18,679	

2) Лицъ гражданскаго вѣдомства:

Гражданскихъ чиновниковъ, служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ .	20
Прочихъ лицъ гражданскаго вѣдомства.	369
	389

Изъ нихъ:

	Служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ.	Не принадлежащихъ военному вѣдомству.
Оправдано.	4	75
Освобождено отъ наказаній по манифесту, давности и Монаршему милосердію	»	7
Подвергнуто церковному покаянію. .	»	2
Оставлено въ подозрѣніи	»	15
Присуждено къ разнымъ наказаніямъ и оштрафованіямъ	16	270
	20	369
	389	

II. Общій обзоръ преступленій по военному вѣдомству.

Число подсудимыхъ военнаго вѣдомства, выбывшихъ въ 1874 году изъ-подъ суда, относилось къ общему числу воинскихъ чиновъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, какъ 1:47,7 (1); въ частности же;

(1) Въ 1873 году, какъ 1 : 74,8; такая большая разница произошла оттого, что въ отчетахъ за 1873 годъ и предшествующіе годы выводилось отношеніе числа всѣхъ подсудимыхъ къ общему числу воинскихъ чиновъ, какъ состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, такъ и находившихся во временномъ и безсрочномъ отпускахъ; въ отчетѣ же за 1874 годъ выведено отношеніе только подсу-

Digitized by Google

число подсудимыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ относилось къ общему числу офицеровъ въ войскахъ, какъ 1:230, а число сужденныхъ нижнихъ чиновъ къ общему числу этихъ чиновъ, какъ 1:45. Отношеніе числа обвиненныхъ къ общему числу войскъ было наибольшее въ Казанскомъ военномъ округѣ (какъ 1:32,9), а наиболѣе благопріятное въ Кавказскомъ (какъ 1:68,4) и Западно-Сибирскомъ (какъ 1:65,3) военныхъ округахъ.

Если взять отношеніе числа выбывшихъ изъ-подъ суда въ отчетномъ году офицеровъ, чиновниковъ военнаго вѣдомства и нижнихъ чиновъ къ частямъ войскъ, въ которыхъ эти подсудимые числились *по роду оружія*, то окажется, что означенное отношеніе составляло: въ артилеріи—1:31,6; инженерныхъ частяхъ—1:46,9; пѣхотѣ—1:48; мѣстныхъ войскахъ—1:51,4; кавалеріи—1,61 и гвардіи 1:89.

Сужденные въ 1874 году штабъ и оберъ-офицеры преимущественно обвинялись: въ преступленіяхъ и проступкахъ по требованію, отпуску, пріему и храненію суммъ и предметовъ, по службѣ ввѣренныхъ (24), въ преступленіяхъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ (18), въ нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности (15). Преступленія же нижнихъ чиновъ, какъ и въ прежнее время, преимущественно заключались: въ кражахъ (4,946), въ утратѣ и порчѣ казеннаго имущества (2,458), въ побѣгахъ (2,630) и въ нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности (2,264).

При сравненіи числа случаевъ этихъ наиболѣе часто повторяющихся преступленій, за послѣдніе четыре года, представляются слѣдующія данныя:

	Въ 1871 г.	Въ 1872 г.	Въ 1873 г.	Въ 1874 г.
Сужденныхъ:				
За воровство	5,669	6,091	5,076	4,946
За утрату и порчу казеннаго оружія и имущества . . .	3,438	3,573	3,073	2,458
За побѣги	3,287	3,141	2,976	2,630
За нарушеніе дисциплины .	2,710	2,933	2,514	2,264

Подробное разсмотрѣніе наиболѣе важнаго вида преступленій, именно, нарушенія воинской дисциплины, за тотъ же періодъ времени, представляетъ слѣдующія данныя:

	Въ 1871 г.	Въ 1872 г.	Въ 1873 г.	Въ 1874 г.
Обвиняемыхъ въ нарушеніи воинской дисциплины было:				
Штабъ и оберъ-офицеровъ.	20	18	23	15

димыхъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, къ общему числу чиновъ, также только находившихся на дѣйствительной службѣ.

Digitized by Google

Нижнихъ чиновъ. . . .	2,710	2,933	2,514	2,264
Лицъ гражданскаго вѣдомства	14	5	7	13
Всего . .	2,744	2,956	2,544	2,292

Изъ этого общаго числа:

	Въ 1871 г.	Въ 1872 г.	Въ 1873 г.	Въ 1874 г.
Оправдано.	180	222	189	194
Освобождено отъ наказаній по Монаршему милосердію. .	—	1	—	4
Оставлено въ подозрѣніи .	5	5	3	2
Подвергнуто смертной казни	2	5	—	4
Сослано въ каторжную работу	72	92	87	68
Сослано въ Тобольское каторжное отдѣленіе	17	13	12	12
Сослано въ Сибирь на поселеніе	34	36	45	27
Сослано въ Сибирь на житье.	3	4	4	1
Подвергнуто заточенію въ крѣпости	2	—	—	—
Сослано въ военно-исправительныя роты.	718	877	785	609
Подвергнуто заключенію въ крѣпости	1	1	2	5
Подвергнуто заключенію въ смирительномъ домѣ . . .	1	1	1	—
Подвергнуто заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства	5	5	3	1
Исключено изъ службы. .	8	2	7	—
Отставлено отъ службы .	—	1	2	—
Разжаловано въ рядовые .	1	1	1	1
Приговорено къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ и къ замѣняющимъ оное наказаніямъ.	248	227	206	178
Подвергнуто тѣлеснымъ наказаніямъ	510	632	578	569

Digitized by Google

Приговорено къ лишенію нашивокъ и прочихъ знаковъ отличія	220	238	157	132
Приговорено къ содержанію на гауптвахтѣ	10	7	11	3
Переведено въ разрядъ штрафованныхъ	428	263	260	252
Подвергнуто разнымъ дисциплинарнымъ взысканіямъ .	279	323	190	229
	2,744	2,956	2,544	2,292

По отношенію къ нарушенію воинской дисциплины, подвергавшему виновныхъ тяжкимъ уголовнымъ наказаніямъ, за послѣдніе четыре года представляются слѣдующія данныя:

	Въ 1871 г.	Въ 1872 г.	Въ 1873 г.	Въ 1874 г.
Лицъ военнаго вѣдомства за нарушеніе дисциплины было присуждено:				
Къ смертной казни . . .	2	3	—	1
Къ ссылкѣ въ каторжную работу	88	105	99	77
Къ ссылкѣ на поселеніе .	34	36	45	27
Всего .	124	144	144	105

Изъ этого числа было предано суду по законамъ военнаго времени:

	Въ 1871 г.	Въ 1872 г.	Въ 1873 г.	Въ 1874 г.
Офицеровъ	—	—	—	—
Унтеръ-офицеровъ . . .	1	—	—	—
Рядовыхъ.	2	5	—	1
	3	5	—	1

III. Измѣненія и улучшенія.

Главнѣйшія изъ состоявшихся въ отчетномъ году распоряженій по законодательной части, были слѣдующія:

1) Въ февралѣ мѣсяцѣ, Высочайше утверждено положеніе о введеніи въ дѣйствіе, съ 1-го іюня 1874 года, военно-судебнаго устава въ войскахъ Варшавскаго военнаго округа.

2) Въ мартѣ, послѣдовало распоряженіе объ упраздненіи полеваго аудиторіата означеннаго округа.

3) Въ декабрѣ, объявлены Высочайше утвержденныя правила о замѣнѣ, впредь до устройства военныхъ тюремъ, одиночнаго заключенія

Digitized by Google

въ тюрьмѣ, вмѣсто тѣлеснаго наказанія, содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ съ переводомъ нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами состоянія, въ разрядъ штрафованныхъ.

IV. Военно-юридическая академія и училище.

1) Къ 1-му января 1874 года, въ военно-юридической академіи состояло обучающихся офицеровъ 42.

Въ теченіе года: убыло 19 ([1]), прибыло 29; затѣмъ, къ 1-му января 1875 года состояло 52.

2) Къ 1-му января 1874 года, въ военно-юридическомъ училищѣ состояло воспитанниковъ 98.

Въ теченіе года: убыло 41 ([2]), прибыло 48; затѣмъ, къ 1-му января 1875 года состояло 105.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ

ВЪ БЫВШЕМЪ КОКАНСКОМЪ ХАНСТВѢ

съ 25-го декабря 1875 года по 7-е февраля 1876 года ([3]).

Со времени отбытія въ октябрѣ 1875 года изъ Наманганскаго отдѣла главнаго отряда войскъ, дѣйствовавшаго въ Коканскомъ ханствѣ, во вновь присоединенномъ отдѣлѣ создалось ненормальное положеніе дѣлъ.

Власть, къ тому времени утвердившаяся въ ханствѣ, въ лицѣ двухъ представителей, Пулатъ-хана и Абдурахмана-автобачи, была намъ явно враждебною, причемъ они считали себя обязанными направить свою дѣятельность къ обратному присоединенію части ханства, нами занятой. Эта власть, главнымъ образомъ, опиралась на сильныхъ въ ханствѣ племенахъ—кипчакахъ и кара-киргизахъ. Глава кипчаковъ, Абдурахманъ-автобачи, бывшій душою борьбы съ нами, съ самаго вступленія въ предѣлы Коканскаго ханства войскъ подъ главнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, послѣ нанесенныхъ коканцамъ, во время лѣтняго похода прошлаго года, пораженій, поддержалъ претендента на ханскій престолъ, неизвѣстнаго

([1]) Въ томъ числѣ окончившихъ полный академическій курсъ — 18 и 1 отчисленъ отъ академіи до окончанія курса.

([2]) Въ томъ числѣ 29 человѣкъ выпущено на службу, а 11 уволено изъ училища и 1 умеръ.

([3]) См. «Военный Сборникъ», 1876 г., №№ 1, 2 и 3.

Digitized by Google

кара-киргиза Пулата и, соединивъ, такимъ образомъ, во имя газавата, два часто враждовавшія между собою до того племени, придалъ ханству извѣстную силу; этой силѣ удалось ниспровергнуть установленное тамъ правительство Насръ-эддина.

Утвердившись въ Маргеланѣ, Пулатъ-ханъ и автобачи соединили около себя воинственные элементы осѣдлаго населенія, овладѣли матеріальными средствами страны и это дало имъ возможность продолжать войну. Первымъ ея актомъ было возмущеніе, вспыхнувшее въ Наманганѣ и Тюря-курганѣ, при дѣятельномъ участіи ополченій съ лѣваго берега Сыръ-дарьи, и одновременное съ нимъ появленіе шаекъ на сообщеніяхъ Намангана съ Ходжентомъ.

Удары, постигшіе возставшихъ, образумили населеніе отдѣла, но такъ какъ эти удары лишь вскользь коснулись шаекъ, выставленныхъ ханствомъ, то не могли предотвратить дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, которыя вызывались почти непрерывными попытками непріятеля къ наступленію. И вотъ, въ продолженіе всего ноября мѣсяца и половины декабря, непріятельскія скопища постоянно держались на Нарынѣ, въ Балыкчи, въ прибрежныхъ пунктахъ лѣваго берега Сыра, нерѣдко появлялись и на наманганско-ходжентской дорогѣ и къ сѣверу отъ нея.

Наманганскій дѣйствующій, а также Акъ-джарскій отряды (¹) предпринимали рядъ наступательныхъ дѣйствій противъ непріятеля, которыя привели къ столкновеніямъ съ нимъ: 2-го ноября, у Кепе и Ташбала, 12-го ноября, въ Балыкчахъ, 18-го ноября, въ Ашабѣ, 30-го ноября, въ Гуртюбе, 2-го декабря, при Ульджибаѣ (²), 4-го декабря, у Байбачи. Но результаты, достигнутые напряженною дѣятельностью нашихъ войскъ, въ смыслѣ успокоенія края, были мало удовлетворительны.

Пораженія непріятеля, не будучи направлены противъ его центровъ, не препятствовали, при свойственной ему подвижности, появляться вслѣдъ за претерпѣнною неудачею, причемъ, шайки его вновь проникали въ самое близкое къ намъ сосѣдство. Такъ, напримѣръ, 14-го ноября, вслѣдъ за Балыкчами, и 12-го декабря, вскорѣ послѣ Ульджибая, шайки кипчаковъ подходили къ самому Намангану.

Естественно, что при такомъ положеніи дѣлъ, край истощался и

(¹) Отрядъ этотъ, выставленный съ 5-го ноября прошлаго года, охранялъ сообщенія Намангана съ Ходжентомъ и держалъ въ повиновеніи кишлаки бывшаго бабадарханскаго бегства. Только его выставленію обязанъ былъ Наманганскій отдѣлъ безопасностью сообщенія съ Ходжентомъ, не только для транспортовъ, но и для джигитовъ.

(²) Взятіе Балыкчей и истребленіе нашими казаками андиджанскихъ сарбазовъ при Ульджибаѣ были пораженіями особенно чувствительными для непріятеля.

Digitized by Google

довѣріе къ намъ населенія не могло быть упрочено. Между тѣмъ, мы стремились доставить населенію возможность мирнаго процвѣтанія, подъ охраною нашей силы. Помимо того, такое положеніе дѣлъ требовало отъ войскъ отдѣла крайняго напряженія силъ. Но, не смотря на весьма недостаточное снаряженіе (имущество части имѣли лишь то, которое взято было ими при быстромъ выступленіи въ походъ), не смотря на бивачное размѣщеніе въ столь позднюю пору года и на тяжелыя работы по устройству зимнихъ барачныхъ помѣщеній, прерываемыя лишь усиленными движеніями противъ непріятеля, наши войска, столь молодаго состава, выказывали во всѣхъ случаяхъ истинную воинскую доблесть.

Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, предвидя обстоятельства, въ которыя будетъ поставленъ Наманганскій отдѣлъ, передъ отъѣздомъ своимъ, приказалъ свиты Его Величества генералъ-маіору Скобелеву предпринять зимнюю экспедицію за Нарынъ.

Страна между Нарыномъ и Кара-дарьей—Ике-су-арасы, населена, по преимуществу, кипчаками и кара-киргизами, составлявшими главный контингентъ въ ополченіяхъ, выставлявшихся противъ насъ враждебною намъ властью. Экспедиція въ пору года, когда полукочевое населеніе держится со своими семействами и скотомъ въ курганчахъ и зимовкахъ и не имѣетъ возможности бѣжать въ горныя ущелья, должна была нанести ему такой погромъ, который привелъ бы его въ безсиліе и поставилъ бы въ невозможность продолжать попытку къ наступленію противъ нашей позиціи на Нарынѣ.

Въ этихъ видахъ былъ составленъ слѣдующій планъ дѣйствій:

Отрядъ, въ составѣ 9 ротъ коннострѣлковаго дивизіона, 7½ сотенъ, 8-ми конныхъ и 4 пѣшихъ орудій и ракетной батареи, долженъ былъ выступить, съ наступленіемъ холодовъ, когда топкія равнины наиболѣе проходимы, а горныя ущелья завалены снѣгомъ, т. е. во 2-й половинѣ декабря мѣсяца.

Вступивъ въ Ике-су-арасы, отрядъ долженъ былъ пройти всю полосу этой страны до долготы Медресеа-втобачи; при этомъ предполагалось нанести кипчакамъ полное пораженіе въ ихъ центрахъ, изъ которыхъ главный — городъ Пайтокъ.

Нашихъ ударовъ не должны были избѣгнуть и кипчаки сѣвернаго предгорья. Но такъ какъ дѣйствія наши, по указанному операціонному направленію, проходящему вблизи города Андиджана, могли вызвать необходимость его взятія, то этотъ городъ былъ признанъ также за вѣроятный предметъ дѣйствій.

Въ составъ экспедиціоннаго отряда вошли:

Digitized by Google

Пѣхота: саперная команда; 1-я и 3-я роты 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона; 2-я и 3-я роты 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, съ хоромъ музыкантовъ; 1-я и 2-я роты 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона; 1-я, 3-я и стрѣлковая роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона; итого: 9 ротъ и саперная команда.

Кавалерія: конно-стрѣлковый дивизіонъ изъ 2-хъ полуротъ; 1-я, 2-я и 5-я Оренбургскія казачьи сотни; 1-я, 2-я и 5-я Сибирскія казачьи сотни, 1-я и полусотня 2-й Семирѣченской казачьи сотни; итого: дивизіонъ и $7^1/_2$ сотенъ.

Артилерія: 3-я батарея Оренбургской казачьей конно-артилерійской бригады (четырехфунтовыя орудія, заряжающіяся съ казны); № 2-й подвижной артилерійскій взводъ; вновь сформированный Наманганскій подвижной артилерійскій взводъ (въ обоихъ четырехфунтовыя орудія, заряжающіяся съ дула); ракетная батарея; итого: 12 орудій и 8 ракетныхъ станковъ.

Средняя сила ротъ составляла 180 штыковъ. Въ ихъ составѣ находилось около $^1/_5$ молодыхъ солдатъ, прибывшихъ, въ началѣ ноября, но уже получившихъ, какъ предъ тѣмъ, въ штабахъ баталіоновъ, такъ и въ своихъ частяхъ, вполнѣ достаточную боевую подготовку.

Средняя сила сотенъ, съ ракетной батареей, представлявшей по характеру дѣйствій кавалерійскую часть, была въ 80 коней.

Конно-стрѣлковый дивизіонъ имѣлъ въ каждой полуротѣ по 60 стрѣлковъ и по 20 коноводовъ, назначенныхъ изъ казачьихъ сотенъ.

Общее число людей было:

въ пѣхотѣ	1,674	чел.
въ кавалеріи (съ ракетной батареей)	814	»
въ артилеріи	333	»
Всего. .	2,821	чел.

Такимъ образомъ, кавалерія, въ общемъ составѣ отряда, составляла почти 30%, что вызывалось какъ предстоявшимъ театромъ военныхъ дѣйствій, вообще говоря благопріятствовавшимъ употребленію этого рода оружія, такъ и предполагавшимся характеромъ дѣйствій противъ недостаточно стойкаго противника, при которомъ рѣшительныя предпріятія самостоятельныхъ, кавалерійскихъ отрядовъ пріобрѣтали первостепенное значеніе.

Довольствіе отряда, со вступленіемъ въ непріятельскую територію, положено было производить реквизиціоннымъ способомъ. Но для предоставленія отряду возможности отрѣшаться отъ заботъ о добываніи себѣ продовольствія и фуража въ дни серьезныхъ военныхъ операцій, осо-

Digitized by Google

бенно, если бы онѣ были сопряжены съ остановками на мѣстѣ, войска отряда, кромѣ трехдневнаго сухарнаго запаса на людяхъ, имѣли въ обозѣ: сухарей 18-ти-дневную пропорцію; крупы 4-хъ-дневную пропорцію; чаю и сахару 25-ти-дневную пропорцію; ячменя $2^1/_2$-дневную пропорцію на каждую строевую, артилерійскую и обозную лошадь.

Въ тѣ дни, когда продовольствовались реквизиціями, войска должны были показывать приварочныя и фуражныя деньги въ зачету, удерживая изъ первыхъ лишь по 1 к. въ день на человѣка, для покупки соли, перцу и лавроваго листа.

Весьма важнымъ представлялся вопросъ о сбереженіи во время экспедиціи здоровья людей. Имѣя въ виду, что по собраннымъ свѣдѣніямъ морозы въ это время достигали въ Ике-су-арасы до 23° Р., и что они нерѣдко сопровождались сильными буранами и чередовались съ оттепелями, что могло бы губительно подѣйствовать даже на наличный составъ отряда ([1]), было рѣшено выступить съ юртами. Къ этому, помимо той выгоды въ гигіеническомъ отношеніи, которую онѣ представляютъ, сравнительно съ бивакомъ подъ открытымъ небомъ, побуждали и слѣдующія соображенія и обстоятельства:

1) Обозъ отъ юртъ возросталъ не такъ чрезмѣрно, какъ оно могло бы показаться съ перваго взгляда: онѣ требовали прибавленія 100 арбъ, которыя, при общемъ числѣ 500 арбъ, не составляли существенной разницы.

При этомъ, безъ юртъ, пришлось бы значительно увеличить взятый войсками запасъ теплой одежды и кошемъ; слѣдовательно, прибавленіе обоза отъ юртъ въ сущности было еще менѣе значительнымъ.

2) Юрты были доставлены жителями предгорныхъ кишлаковъ, наманганскаго и чустскаго участковъ, съ платою за нихъ по 3 р. въ мѣсяцъ; слѣдовательно, расходъ на нихъ, особенно при указанныхъ выше сбереженіяхъ, нельзя считать большимъ.

3) Наконецъ, лагерь съ юртами представляетъ сильную позицію, почти безопасную отъ нечаянныхъ ночныхъ нападеній.

Число юртъ было разсчитано по 1 на 15 человѣкъ и по 1 юртѣ для офицеровъ въ каждую роту, сотню, батарею. Всего же ихъ было взято 270.

Изъ теплой одежды въ войскахъ имѣлись тулупы въ двухъ ротахъ 3-го стрѣлковаго баталіона и полушубки въ двухъ казачьихъ сотняхъ;

([1]) Какъ примѣръ разрушительнаго дѣйствія подобныхъ измѣненій температуры въ этой мѣстности, извѣстна гибель, лѣтъ 13 тому назадъ, нѣсколькихъ тысячъ бухарскихъ плѣнныхъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней, при уводѣ ихъ изъ Ура-тюбе въ Ике-су-арасы.

Digitized by Google

эти части взяли съ собою еще по одному халату на человѣка; всѣмъ же прочимъ предписано было взять по два халата на человѣка.

Кромѣ того, предписано было имѣть всѣмъ людямъ по двѣ пары сапоговъ, теплые носки и рукавицы и достаточное количество подстилочной кошмы.

Предметами артилерійскаго довольствія отрядъ былъ снабженъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: по 200 патроновъ на каждое пѣхотное ружье, по 100 патроновъ на каждую казачью винтовку, по 130 снарядовъ (комплектъ) на орудіе. 100 патроновъ на пѣхотное ружье и 40 патроновъ на казачью винтовку имѣлись въ частяхъ; остальное число возилось въ артилерійскомъ паркѣ, равно какъ и снаряды, кромѣ помѣщающихся въ передкѣ и ящикѣ (по 74 на орудіе). Въ составѣ парка имѣлись два верблюда, навьюченные ракетами.

Такимъ образомъ, количество артилерійскихъ припасовъ было разсчитано на упорныя военныя дѣйствія и на возможность обстрѣливанія нѣсколькихъ городовъ.

Такъ какъ, по собраннымъ о предстоявшемъ театрѣ военныхъ дѣйствій свѣдѣніямъ, должно было предвидѣть необходимость частаго исправленія дорогъ, а также необходимость устройства переправъ черезъ арыки и подготовки къ штурму, то отряду былъ приданъ инженерный паркъ на четырехъ арбахъ.

Составъ парка былъ опредѣленъ опытомъ предшествовавшихъ военныхъ дѣйствій и соображенъ со средствами наманганскаго инженернаго склада и численностью саперной команды.

Кромѣ того, въ виду усиленія рабочихъ средствъ отряда, для того, чтобы дать возможность войскамъ самимъ производить маловажныя работы, всѣ части экспедиціоннаго отряда были снабжены шанцевымъ инструментомъ. Всего же, экспедиціонный отрядъ имѣлъ: кетменей 450, топоровъ 170 и лопатъ 200.

Въ видахъ наилучшаго поданія помощи больнымъ и раненымъ, сформированъ былъ подвижной лазаретъ изъ 25-ти арбъ, на три офицерскихъ и 80 солдатскихъ мѣстъ. Лазаретъ этотъ снабженъ былъ юртами и желѣзными печами для ихъ нагрѣванія. Въ числѣ арбъ, 12 были крытыя кошмою, съ соломенными тюфяками, а четыре арбы, для тяжело раненыхъ, имѣли, сверхъ того, веревочный переплетъ и перегородки, предохранявшія отъ тряски и взаимныхъ толчковъ при перевозкѣ.

Личный составъ лазарета составляли: 2 врача, 3 фельдшера, 16 служителей и 25 носильщиковъ, взятыхъ изъ войскъ и предварительно обученныхъ переноскѣ раненыхъ и первоначальному за ними уходу.

Digitized by Google

Количество офицерскаго обоза было ограничено одною арбою на роту, сотню и артилерійскую часть.

Наконецъ, въ составѣ обоза должно упомянуть о маркитантскомъ, въ числѣ 36-ти арбъ. Дѣятельность маркитантовъ была подъ постояннымъ контролемъ и цѣны ихъ были ограничены таксою.

При такомъ широкомъ обезпеченіи всѣхъ потребностей отряда, общее число арбъ въ обозѣ не могло не быть довольно значительнымъ.

Онѣ распредѣлялись по слѣдующимъ категоріямъ и въ слѣдующемъ числѣ:

Обозъ интендантскій	155	арбъ.
Подъ юрты и войсковыя тяжести	180	»
Кухни	21	»
Патроны	17	»
Артилерійскій паркъ	60	»
Инженерный паркъ	4	»
Подвижной лазаретъ	25	»
Офицерскій обозъ	30	»
Маркитантскій	36	»
Итого	528	арбъ.

Юрты и тяжести по арбамъ распредѣлялись такимъ образомъ, что юрта и вещи 15-ти нижнихъ чиновъ везлись на одной арбѣ.

Обозъ каждой части войскъ составляли:

	Въ ротѣ и батареѣ:	Въ сотнѣ:
Интендантскій	7 арбъ.	3 арбы.
Юрты и тяжести	12 »	6 »
Патроны	1 »	1 »
Кухня	1 »	1 »
Офицерскія вещи	1 »	1 »
Подъ слабыхъ	1 »	1 »
Итого	23 арбы.	12 арбъ.

Грузъ, приходившійся на арбу, составлялъ около 25-ти пудовъ.

Растягивался обозъ, при благопріятныхъ условіяхъ слѣдованія, нѣсколько менѣе, чѣмъ на два часа времени; при неблагопріятныхъ — до трехъ часовъ.

Арбы оплачивались 80 коп. въ сутки каждая; кромѣ того, арбакеши получали свою долю фуража при реквизиціяхъ.

Такой численности и такъ снаряженный отрядъ, при отличномъ состояніи духа частей и при прекрасномъ составѣ офицеровъ, былъ спо-

Digitized by Google

собенъ къ выполненію своего назначенія, какія бы препятствія онъ ни встрѣтилъ.

Помощникомъ начальника отряда по командованію экспедиціоннымъ отрядомъ былъ назначенъ командиръ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій ([1]); начальникомъ штаба отряда, прибывшій съ акъ-джарскимъ отрядомъ, начальникъ онаго, генеральнаго штаба полковникъ Пичугинъ; начальникомъ кавалеріи—Оренбургскаго казачьяго войска войсковой старшина Смирновъ; начальникомъ артилеріи—командиръ 3-й батареи Оренбургской казачьей конно-артилерійской бригады подполковникъ Обромпальскій. Офицеры генеральнаго штаба въ отрядѣ были, причисленные къ оному: 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона капитанъ Куропаткинъ и гвардейской конно-артилерійской бригады штабсъ-капитанъ Боголюбовъ; офицеръ по инженерной части—Туркестанской саперной роты капитанъ Церпицкій; начальникъ обоза—Туркестанскаго губернскаго баталіона подполковникъ Горнбургъ.

Передъ выступленіемъ въ зимнюю экспедицію были приняты слѣдующія мѣры къ обезпеченію Наманганскаго отдѣла, на время отсутствія большей части его войскъ.

Въ Наманганѣ оставался гарнизонъ изъ 2-й и 4-й ротъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, 1-й и 4-й ротъ 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, команды казаковъ отъ разныхъ сотенъ въ 40 человѣкъ; двухъ четырехфунтовыхъ заряжающихся съ дула орудій, которыя могли быть запряжены, и двухъ полупудовыхъ единороговъ и шести коканскихъ орудій, собственно на вооруженіе цитадели; итого: 4 роты, 40 казаковъ и 10 орудій.

Комендантомъ города Намангана былъ назначенъ командиръ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона подполковникъ Гарновскій.

Въ Чустѣ, подъ начальствомъ маіора Скарятина, оставлялся гарнизонъ изъ 2-й и 4-й ротъ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, команды изъ 20 казаковъ, № 2-го подвижнаго артилерійскаго взвода (четырехфунтовыя орудія, заряжающіяся съ дула), и четырехъ коканскихъ орудій на вооруженіе цитадели; итого: 2 роты, 20 казаковъ и 6 орудій.

Этими силами, въ Наманганѣ и Чустѣ, можно было разсчитывать безусловно держать въ повиновеніи ихъ и окрестное имъ населеніе, въ случаѣ возмущенія его, а также можно было удерживаться, въ случаѣ нашествія непріятельскихъ массъ съ лѣваго берега.

Малое число казаковъ, приданное названнымъ гарнизонамъ, выте-

([1]) Нынѣ флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества.

Digitized by Google

кало изъ соображенія, что и двѣ сотни, ослабляя кавалерію экспедиціоннаго отряда, не могли бы быть употреблены для рѣшительныхъ кавалерійскихъ дѣйствій; другихъ же дѣйствій съ кавалеріей не слѣдуетъ въ средне-азіятской войнѣ предпринимать.

Инструкціею, данною коменданту Намангана, предписывалось ему, въ случаѣ военныхъ дѣйствій съ непріятелемъ въ городѣ, удерживать не только цитадель, представляющую весьма крѣпкій пунктъ, но и всю линію зимнихъ построекъ отряда, съ хранившимся въ нихъ войсковымъ имуществомъ. При этомъ указывалось, что съ имѣющимися въ его распоряженіи силами, оборонѣ можно придать энергически-активный характеръ.

Для поддержанія связи съ Чустомъ, подполковнику Гарновскому рекомендовалось посылать еженедѣльно роту въ Тюря-курганъ, гдѣ она должна была встрѣчаться съ ротою и двумя орудіями изъ Чуста.

Коменданту чустскаго гарнизона, маіору Скарятину, предписывалось инструкціею: 1) удерживать чустскую цитадель, 2) поддерживать связь съ Наманганомъ, и, если потребуется, усиливать его гарнизонъ одною ротою и двумя орудіями.

Водою чустскій гарнизонъ снабжался изъ двухъ прудовъ, находившихся внѣ цитадели. Если бы, въ случаѣ нападенія непріятеля, недостало бы воды (ея было въ обоихъ прудахъ до 5,000 кубическихъ футовъ), или ее пришлось бы доставать съ большою потерею, то маіору Скарятину разрѣшалось оставить Чустъ и присоединиться къ наманганскому гарнизону.

Такъ какъ акъ-джарскій отрядъ (двѣ роты, одна сотня и два орудія), подъ начальствомъ полковника Пичугина, съ 20-го декабря поступалъ въ составъ экспедиціоннаго отряда, и сообщеніе съ Ходжентомъ, на протяженіи отъ Чуста до Самгара, оставалось открытымъ, то можно было опасаться, что непріятельскія партіи вновь появятся въ этой мѣстности и даже на сообщеніяхъ съ Ташкентомъ. Предположеніе это становилось особенно вѣроятнымъ въ виду важнаго значенія для лѣваго берега Бардункульскаго ущелья (50 верстъ отъ Акъ-джара, снабжающаго его солью).

По этимъ соображеніямъ было рѣшено: Акъ-джаръ, съ 27-го декабря, вновь занять отрядомъ изъ 3-й и 4-й ротъ 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, второй сотни 3-го Оренбургскаго казачьяго полка и взвода 2-й батареи 1-й Туркестанской артилерійской бригады (двѣ роты, одна сотня и два орудія), подъ начальствомъ командира 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, подполковника Комарова.

Отрядъ подполковника Комарова долженъ былъ:

Digitized by Google

1) охранять сообщеніе между Чустомъ и Самгаромъ и давать, если потребуется, конвой оказіямъ;

2) наблюдать, чтобы непріятельскія партіи не переправлялись съ лѣваго берега Сыръ-дарьи на правый и заслонить, въ случаѣ вторженія, прямую дорогу въ Ташкентъ, которая идетъ на Камышъ-курганъ, Шайданъ, Бабадарханъ и Теляу;

3) держать въ повиновеніи горные кишлаки бывшаго бабадарханскаго бегства. Вмѣстѣ съ этимъ, помощнику начальника Наманганскаго отдѣла разрѣшалось, въ случаѣ нужды, притянуть акъ-джарскій отрядъ въ Чустъ.

Ко времени начала зимней экспедиціи, свѣдѣнія о непріятелѣ были слѣдующія:

Къ половинѣ декабря, Пулатъ-ханъ собралъ подъ Маргеланомъ большія ополченія. Цифру ихъ доводили до 80.000, въ томъ числѣ 30,000 съ ружьями. Число сарбазовъ лазутчики опредѣляли въ 5,000—6,000. Эти массы были расположены частью въ Маргеланѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, частью въ Шариханѣ, Яздаванѣ, и небольшіе отряды, 200—300 человѣкъ, въ кишлакахъ по рѣкѣ Сыру, внизъ отъ Балыкчей. Затѣмъ, съ половины декабря уже стали приходить извѣстія, впослѣдствіи подтвердившіяся, о приготовленіи къ войнѣ города Андиджана. Къ началу экспедиціи въ городѣ было 25,000 защитниковъ съ ружьями, и внѣшнія укрѣпленія города были окончены. За Нарыномъ все еще стоялъ непріятельскій авангардъ Батырь-тюри въ 3,000 конницы.

Что касается намѣреній непріятельскихъ вождей относительно образа дѣйствій во время экспедиціи, которая не была для нихъ тайною, то многочисленныя получаемыя извѣстія не вполнѣ сходились; однако, въ общемъ, приводили къ двумъ главнымъ предположеніямъ:

1) Главныя массы непріятеля, во время отсутствія большей части наманганскаго дѣйствующаго отряда, вторгнутся изъ Маргелана въ Наманганъ, частью же на ходжентскую дорогу.

2) Непріятель поставитъ себѣ цѣлью удержать за собою Андиджанъ, для чего стянетъ свои силы къ этому городу.

Предположеніе наступленія со стороны непріятеля пріобрѣтало особое значеніе еще по тому обстоятельству, что средства страны близъ Маргелана, продовольствовавшей сосредоточенныя массы, истощились, и непріятель не имѣлъ возможности долго оставаться на мѣстѣ.

Но къ началу экспедиціи стало вѣроятнымъ, что, не смотря на частныя желанія вернуться въ свои дома многихъ кипчаковъ и каракиргизовъ изъ ополченій Пулатъ-хана и автобачи, непріятельскіе предводители не имѣютъ въ виду давать намъ отпора въ Ике-су-арасы.

Digitized by Google

Наиболѣе близкимъ къ осуществленію казалось вторженіе непріятеля въ нашемъ тылу въ Наманганъ. Сознаніе его возможности проникло и въ населеніе города и его окрестностей, на что были указанія. Поэтому, помимо тѣхъ мѣръ къ обезпеченію отдѣла, которыя приведены выше, первыя военныя операціи экспедиціоннаго отряда, до разъясненія обстановки, были разсчитаны на возможность быстраго удара назадъ.

Таково было положеніе дѣлъ въ отдѣлѣ и ханствѣ, когда, выжидая наступленія холодовъ, экспедиціонный отрядъ приготовлялся къ движенію въ Ике-су-арасы. Днемъ выступленія назначено было 25-е декабря 1875 года.

25-го декабря, послѣ напутственнаго молебствія, войска экспедиціоннаго отряда, въ 11 часовъ дня, стали вытягиваться по дорогѣ къ переправѣ черезъ Нарынъ, у кишлака Кепе. Порядокъ движенія, удержанный и въ послѣдующіе дни, былъ слѣдующій:

Головная часть состояла изъ 7 ротъ пѣхоты, конно-стрѣлковаго дивизіона, 6½ сотенъ съ ракетной батареей, конной батареи и подвижнаго артилерійскаго взвода.

Кавалерія, съ конной и ракетною батареями, шла впереди.

За головною частію двигался обозъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Войсковые обозы головныхъ частей, имѣя кухни впереди.

2) Инженерный паркъ.

3) Подвижной лазаретъ.

4) Артилерійскій паркъ.

5) Войсковые обозы прикрытія и частей аріергарда.

Непосредственно при обозѣ слѣдовали: саперная команда, въ головѣ его, по четыре нижнихъ чина отъ каждой части при своихъ арбахъ (люди эти держались звеньями), и прикрытіе обоза — взводъ пѣхоты и полсотни.

Вслѣдъ за обозомъ шелъ аріергардъ изъ полуроты, полусотни и подвижнаго артилерійскаго взвода.

Отрядъ прошелъ въ этотъ день 10 верстъ и расположился бивакомъ близъ курганчи Бага-шамалъ.

Войска были поставлены на бивакѣ въ сомкнутый четыреугольникъ, причемъ всѣ части, впереди ружей, составили въ порядокъ свои арбы одну къ другой, а сзади козелъ разбивались юрты. Этотъ порядокъ бивака былъ принятъ во все время похода.

26-го декабря, отрядъ, за кишлакомъ Кепе, перешелъ въ бродъ оба рукава Нарына (пѣхота была перевезена частью кавалеріей, частью на арбахъ, доставленныхъ кишлакомъ) и прослѣдовалъ за селеніе Чужа, гдѣ расположился бивакомъ на берегу Кара-дарьи, противъ города Ба-

Digitized by Google

лыкчи. По собраннымъ свѣдѣніямъ, наканунѣ изъ Балыкчей партія въ 400 человѣкъ бѣжала въ Маргиланъ. Рекогносцировка, продвинутая до кишлака Чалай-ушта-кепе, непріятеля не обнаружила. Городъ Балыкчи, командами нашихъ фуражировъ, былъ зажженъ.

27-го числа, бивакъ отряда оставался на мѣстѣ, а полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій съ конными стрѣлками, $6^1/_2$ сотнями, двумя конными орудіями и ракетной батареей произвелъ рекогносцировку по лѣвому берегу Кара-дарьи, отъ Балыкчей, по андиджанской дорогѣ, до кишлака Сармакъ, въ 17 вер. Цѣлью рекогносцировки было открыть непріятеля и наказать попутные кишлаки, дававшіе въ послѣднее время убѣжище тревожившимъ насъ шайкамъ. Въ случаѣ встрѣчи съ сильнымъ непріятелемъ, готовымъ оборонять какую нибудь крѣпкую позицію, полковнику барону Меллеръ-Закомельскому предписано было не ввязываться въ рѣшительный бой.

Отрядъ полковника барона Меллера-Закомельскаго на пути до кишлака Сармакъ непріятеля не обнаружилъ (1); на возвратномъ пути, шедшая въ авангардѣ, 2-я Оренбургская сотня есаула Дубровина была встрѣчена изъ кишлака Ходжаватъ сильнымъ огнемъ. Сотня быстро спѣшилась и, овладѣвъ входомъ въ кишлакъ, продолжала подъ огнемъ непріятеля свое наступленіе; вслѣдъ за тѣмъ, она была поддержана спѣшившеюся 1-ю полуротою конныхъ стрѣлковъ, которые окончательно очистили кишлакъ отъ непріятеля. Противъ насъ дрались жители; они потеряли до 50-ти человѣкъ убитыми; съ нашей стороны раненъ казакъ. Зажегши какъ этотъ, такъ и другіе кишлаки, и захвативъ по дорогѣ большой гуртъ скота, отрядъ полковника барона Меллера-Закомельскаго вернулся на бивакъ у Чужа, въ тотъ же день вечеромъ.

Такимъ образомъ, рекогносцировка полковника барона Меллера-Закомельскаго, а также свѣдѣнія отъ лазутчиковъ и изъ Намангана, показали, что намъ готовится главный отпоръ въ самомъ Андиджанѣ, и что вѣроятность наступленія непріятеля изъ Маргелана противъ Намангана стала сомнительною.

Пулатъ-ханъ опасался еще движенія экспедиціоннаго отряда противъ Маргелана и день наибольшаго воодушевленія непріятеля — праздникъ байрамъ, 26-го декабря, прошелъ. Конечно, населеніе Наманганскаго отдѣла было въ тревожномъ состояніи, появились мелкія партіи, но, безъ толчка извнѣ, серьезной вспышки отъ него ожидать было нельзя.

(1) Жители кишлаковъ показывали, что бродившія здѣсь послѣднее время шайки, а также значительная часть населенія бѣжали въ Маргеланъ и преимущественно въ Андиджанъ.

Digitized by Google

28-го декабря, экспедиціонный отрядъ двинулся далѣе по направленію къ Пайтоку, главному центру Ике-су-арасы, въ которомъ можно было ожидать встрѣтить сопротивленіе. Сдѣланъ былъ переходъ въ 22 версты и отрядъ сталъ бивакомъ у кишлака Хак-ку-лабатъ.

Попутные кишлаки, изъ которыхъ важнѣйшимъ были Тода и Ходжаватъ, долгое время бывшіе пристанищемъ скопища Батырь-тюри, были сожжены. Первый, за время экспедиціи, пикетъ непріятеля былъ обнаруженъ за кишлакомъ Шуръ-арыкъ.

29-го числа, бивакъ отряда оставался на мѣстѣ. Въ этотъ день были высланы четыре колонны по четыремъ направленіямъ, на разстояніи не свыше пяти верстъ, для наказанія кишлаковъ. По выполненіи своего назначенія, колонны вернулись въ лагерь. Начальникъ экспедиціоннаго отряда, съ конно-стрѣлковымъ дивизіономъ и двумя сотнями, произвелъ рекогносцировку на Шуръ-арыкъ, оттуда черезъ бродъ на Кара-дарью въ кишлакъ Джиты-кашка и далѣе по андиджанской дорогѣ до кишлака Табылды, откуда рекогносцировочный отрядъ вернулся въ лагерь, перейдя Кара-дарью противъ кишлака Ульмесъ. Во время движенія отъ Шуръ-арыка къ Кара-дарьѣ захваченъ и изрубленъ непріятельскій пикетъ изъ 8 человѣкъ. Больше же непріятеля не обнаружено.

30-го декабря, отрядъ, сдѣлавъ переходъ въ 11 верстъ, подошелъ къ Пайтоку и расположился бивакомъ въ двухъ верстахъ сѣвернѣе этого селенія (1).

Хотя жители Пайтока и вышли на встрѣчу отряду, но, по вредному своему вліянію на Ике-су-арасы, это селеніе требовало наказанія, и по этому оно было сожжено отрядомъ, посланнымъ подъ начальствомъ полковника барона Меллера-Закомельскаго для производства фуражировки.

31-го числа, главныя силы отряда остались на мѣстѣ, а отъ нихъ выдѣлилась колонна, подъ начальствомъ полковника барона Меллера-Закомельскаго, въ составѣ 1-й, 3-й и стрѣлковой ротъ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, 1-й полуроты конныхъ стрѣлковъ, 1-й, 2-й и 5-й Сибирскихъ и 1½ семирѣченскихъ сотенъ, дивизіона конной и и взвода ракетной батарей (3 роты, 4½ сотни, 4 орудія, два ракетныхъ станка). Колонна эта имѣла своимъ назначеніемъ пройти мѣстность къ сѣверу отъ Пайтока; по странѣ, составляющей главное средо-

(1) Во время движенія съ 26-го по 30-е декабря, дѣятельность войскъ отряда по исправленію дорогъ состояла: въ устройствѣ спуска къ Нарыну, причемъ пришлось работать, за промерзлостью грунта, топорами; въ исправленіи 9-ти небольшихъ мостовъ черезъ арыки и одного значительнаго моста въ 6 саженъ длины, и въ исправленіи самой дороги на протяженіи 86 саженъ.

Digitized by Google

точіе кипчакскаго населенія; пройти по кара-киргизскимъ зимовкамъ, послѣ того, по важнѣйшимъ кишлакамъ предгорья и, затѣмъ, присоединиться, черезъ Медресе-автобачи, къ главнымъ силамъ. Относительно непріятеля въ мѣстности, которую предстояло изслѣдовать полковнику барону Меллеру-Закомельскому, было извѣстно, что по ней бродитъ партія кара-киргизовъ подъ предводительствомъ Суана, бѣглеца изъ Токмакскаго уѣзда ([1]). Дѣйствія колонны будутъ изложены ниже.

Того же числа была произведена генераломъ Скобелевымъ рекогносцировка, со 2-ю полуротою конныхъ стрѣлковъ и двумя сотнями, черезъ Пайтокъ къ Андиджану. Рекогносцировка, поведенная за кишлакъ Майгиръ, у урочища Сары-башъ, черезъ Кара-дарью, доведена до Мусульманъ-кулъ-арыка; непріятель обнаруженъ на высотѣ кишлака Миръ-раватъ. При возвращеніи къ Пайтоку, непріятель провожалъ ее выстрѣлами. Захваченъ непріятельскій пикетъ изъ двухъ человѣкъ.

Произведенная рекогносцировка убѣдила въ необходимости постройки моста черезъ Мусульманъ-кулъ-арыкъ и измѣренія, произведенныя во время ея капитаномъ Церпицкимъ, дали слѣдующія данныя: арыкъ этотъ, при ширинѣ въ 6½ саженъ, имѣетъ общую глубину въ 3 сажени; глубина же воды — 2 сажени, при чемъ берега арыка почти отвѣсны; быстрота теченія до 6 ф. въ секунду; дно илистое, весьма вязкое.

Матеріаломъ для постройки моста могли служить деревья (тополи), ростущія по сторонамъ дороги.

Жители кишлаковъ, по дорогѣ отъ Пайтокакъ Кара-дарьѣ, — Джанабата и Майгира, а еще наканунѣ кишлака Турткуль, получили пощаду подъ условіемъ взноса ими контрибуціи въ размѣрѣ одной тилли со двора, которая ими и выплачена въ теченіе двухъ дней.

1-го января 1876 г., главный отрядъ продолжалъ оставаться на бивакѣ у Пайтока. Команды фуражировъ доставляли все необходимое для войскъ.

2-го января, главныя силы экспедиціоннаго отряда, въ составѣ шести ротъ, съ саперною командою, трехъ сотенъ, дивизіона конныхъ и дивизіона пѣшихъ орудій и 6 станковъ ракетной батареи, снялись съ бивака у г. Пайтока. Выдѣленная 31-го декабря колонна полковника барона Меллера-Закомельскаго, согласно рапорта его отъ 1-го января, была на маршѣ изъ кишлака Массы въ кишлакъ Чуаму и смежный съ нимъ кишлакъ Медресе-автобачи.

Имѣя извѣстія, что кишлакъ Медресе-автобачи занятъ въ небольшомъ числѣ непріятелемъ, который намѣренъ въ немъ защищаться, генералъ Скобелевъ выдѣлилъ изъ главныхъ силъ отряда колонну, по-

([1]) Суанъ нынѣ разстрѣлянъ въ Андиджанѣ.

Digitized by Google

ученную имъ начальнику отряднаго штаба полковнику Пичугину, изъ двухъ ротъ 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, 1-й и 2-й Оренбургскихъ сотенъ, № 3 подвижнаго артиллерійскаго взвода и 4 ракетныхъ станковъ и направилъ ее съ бивака у Пайтока, въ 8 часовъ утра, на Медресе-автобачи, съ цѣлію дѣйствовать противъ предполагавшагося тамъ непріятеля совмѣстно съ колонною полковника барона Меллера-Закомельскаго.

Генералъ Скобелевъ предписалъ полковнику барону Меллеру-Закомельскому, по занятіи Медресе-автобачи и по расположеніи въ этомъ кишлакѣ соединенныхъ колоннъ на бивакѣ, двинуться на слѣдующій день, 3-го января, на присоединеніе къ главному отряду, на лѣвый берегъ рѣки, черезъ бродъ Сарбашъ.

Главныя же силы экспедиціоннаго отряда, въ составѣ четырехъ ротъ съ саперною командою, одной сотни, четырехъ конныхъ орудій и двухъ ракетныхъ станковъ, двинуты были, въ 10 часовъ утра, черезъ кишлаки Джанабатъ и Майгиръ; далѣе отрядъ перешелъ Кара-дарью по броду Сарбашъ и расположился бивакомъ на арыкѣ Мусульманъ-кулъ, въ одной верстѣ отъ кишлака Миръ-раватъ и въ пяти верстахъ отъ ближайшихъ садовъ г. Андиджана.

Такимъ образомъ, военныя дѣйствія экспедиціоннаго отряда были перенесены изъ страны Ике-су-арасы на лѣвый берегъ Кара-дарьи и предметомъ ихъ сталъ г. Андиджанъ.

Въ виду вступленія въ этотъ новый періодъ зимней экспедиціи, необходимо изложить причины, по которымъ взятіе нашими войсками г. Андиджана явилось неизбѣжнымъ.

Цѣль зимней экспедиціи состояла въ томъ, чтобы нанести пораженіе воинственному населенію страны Ике-су-арасы—кипчакамъ и каракиргизамъ, составлявшимъ преобладающій элементъ въ ополченіяхъ, которыя выставляли противъ насъ, со времени махрамскаго погрома, вожди газавата.

Можно было разсчитывать, что движеніе нашихъ войскъ въ зимнюю пору, въ населенные центры этихъ племенъ, привлечетъ ихъ съ лѣваго берега въ Ике-су-арасы на защиту ихъ семействъ и имущества, а слѣдовательно, дастъ намъ возможность окончательно ихъ смирить; такимъ образомъ, партія войны ханства была бы лишена своего главнаго контингента, обезсилена и поставлена въ невозможность тревожить наши предѣлы до окончательнаго разрѣшенія коканскаго вопроса.

Но въ теченіе девятидневныхъ дѣйствій отряда въ Ике-су-арасы, съ 26-го декабря по 3-е января, охватившаго всю полосу этой страны, мы не имѣли возможности достигнуть рѣшительнаго успѣха надъ не-

Digitized by Google

пріятелемъ, потому что его почти не было. Даже матеріальный ущербъ, нами причиненный, менѣе тяжко отозвался именно на кочевомъ населеніи Ике-су-арасы — кипчакахъ и кара-киргизахъ, которые заблаговременно бѣжали частью къ Узгенту, частью на лѣвый берегъ рѣки. Они, очевидно, по заранѣе составленному плану, уклонились отъ встрѣчи съ нами на своей землѣ, и поступили въ распоряженіе вождей лѣваго берега.

Такимъ образомъ, цѣль экспедиціи, если бы наступленіе наше закончилось присоединеніемъ, 3-го января, колонны полковника барона Меллера-Закомельскаго, не была бы достигнута.

Помимо того, г. Андиджанъ пріобрѣталъ все большее и большее значеніе въ смыслѣ оплота партіи войны въ ханствѣ и исходнаго пункта ея попытокъ къ наступательнымъ противъ насъ дѣйствіямъ. Жители его рѣшились отчаянно защищаться противъ русскихъ, дѣятельно укрѣпляли свой городъ и изготовляли огнестрѣльное оружіе и боевые припасы; они же выставили къ нашей границѣ баталіонъ исправныхъ сарбазовъ, поголовно уничтоженный лихою атакою нашей кавалеріи въ дѣлѣ 2-го декабря при Ульджибаѣ; къ Андиджану стекались военные люди и ополченія со всего ханства; въ немъ же сосредоточились отборныя силы кипчаковъ и кара-киргизовъ.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, непріятельскія силы въ г. Андиджанѣ состояли изъ 20,000 вооруженныхъ жителей, 5,000 сарбазовъ и 12,000 конницы.

Во главѣ всѣхъ этихъ массъ, готовившихся къ битвѣ съ нами, сталъ самъ автобачи; все это придало Андиджану значеніе надежнѣйшей опоры противъ русскихъ и на него были устремлены взоры всей Средней Азіи.

По прибытіи отряда подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева, 2-го января, на Мусульманъ-кулъ-арыкъ, на мѣстность, выбранную для бивака, въ одной верстѣ отъ кишлака Миръ-раватъ, начальникъ отряда двинулся съ 5-ю Оренбургскою сотнею, для обрекогносцированія этого селенія, по большой андиджанской дорогѣ. Въѣхавъ въ кишлакъ, онъ былъ встрѣченъ изъ-за стѣнки сильнымъ ружейнымъ огнемъ, причемъ раненъ въ грудь на вылетъ хорунжій Бояльскій; но, не смотря на рану, этотъ офицеръ тотчасъ же повелъ впередъ цѣпь спѣшенныхъ казаковъ, которая выбила непріятеля изъ-за его закрытій.

Такъ какъ вдали показалась значительная толпа коннаго непріятеля, то отрядъ, производившій рекогносцировку, усиленный одною ротою и взводомъ конной батареи, продолжалъ наступленіе и за кишлакъ, отогнавъ при этомъ непріятеля нѣсколькими выстрѣлами.

Digitized by Google

Рекогносцировка 2-го января показала, что близость къ нашему биваку крѣпкаго кишлака Миръ-раватъ не опасна, такъ какъ онъ легко можетъ быть обойденъ, и мѣстность за нимъ открытая, почему непріятелемъ онъ занятъ не будетъ.

Въ то же время, на дорогѣ отъ бивака въ Дунъ-кишлакъ, ведущей по западной окраинѣ города Андиджана, на арыкѣ Мусульманъкулъ, капитанъ Церпицкій приступилъ къ устройству моста. Такъ какъ представлялась необходимость, въ виду появленія на противоположномъ берегу арыка непріятельскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ сакляхъ и оттуда тревожившихъ лагерь, возможно быстро перевести на противоположный берегъ пѣхотную часть, то капитанъ Церпицкій предварительно устроилъ пѣшеходный мостъ.

Мостъ этотъ устроенъ былъ слѣдующимъ образомъ: паралельно краю арыка врытъ въ землю рядъ бревенъ, сверху наложенъ новый рядъ въ другомъ направленіи, уже заходившій за край арыка, а на него третій рядъ, уложенный какъ первый. Когда ширина арыка, такимъ образомъ, уменьшена была до $4^1/_2$ с., т. е. на длину переводинъ, то были переброшены 4 переводины, уложенныя вплотную, по которымъ и перешелъ взводъ стрѣлковъ, обезпечившій дальнѣйшую работу. Мостъ этотъ устроенъ въ $1^1/_4$ часа времени.

При этомъ, нижними чинами саперной команды было выказано полное самоотверженіе; такъ, когда попытка перебросить переводины не удавалась, потому что лопались арканы, то унтеръ-офицеръ Пережогинъ и шесть саперовъ, при 15^0 мороза, вплавь перебрались черезъ арыкъ и перетащили двѣ переводины, не одѣваясь.

Вслѣдъ за устройствомъ пѣшеходнаго моста, онъ былъ передѣланъ въ постоянный. Береговой устой оставленъ былъ тотъ же, а на другой сторонѣ арыка положенъ былъ береговой лежень, крѣпко утвержденный анкерами. На устой и лежень наложены переводины 9-ти-дюйм. толщины, сближенныя на 9-ти-дюйм. промежутки. Настилка была сдѣлана изъ сучьевъ, крѣпко нажатыхъ къ переводинамъ пажилинами. Поверхъ сучьевъ насыпана и убита земля съ саманомъ. По бокамъ моста сдѣланы веревочныя перила.

Передѣлка перваго моста въ постоянный потребовала $1^1/_4$ часа времени.

Мостъ, такимъ образомъ и столь быстро, благодаря отличной распорядительности капитана Церпицкаго, устроенный, выдерживалъ очень хорошо проѣздъ артилеріи. Для обезпеченія поста, занимавшаго мостъ, былъ устроенъ завалъ изъ арбъ.

Желая, въ виду наступленія рѣшительныхъ дѣйствій и съ каждымъ

Digitized by Google

часомъ усиливавшейся серьезности обстановки, по возможности, быть сильнѣе, генералъ Скобелевъ командировалъ на слѣдующій день, 3-го января, подполковника Андросова, съ 3-ю ротою ввѣреннаго ему 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, 5-ю Оренбургскою сотнею и Наманганскимъ подвижнымъ взводомъ, къ Намангану, чтобы привести оттуда изъ состава гарнизона еще роту пѣхоты и обмѣнять одно 4-хъ-фунтовое нарѣзное, съ дула заряжающееся, орудіе на $^1/_2$ пудовый единорогъ.

Уменьшеніе наманганскаго гарнизона на одну роту, вслѣдствіе обнаружившагося уже у непріятеля временнаго отсутствія наступательныхъ замысловъ, представлялось вполнѣ возможнымъ; полупудовый единорогъ могъ, по своему разрушительному дѣйствію, оказаться весьма полезнымъ въ случаѣ бомбардировки города.

Вскорѣ по уходѣ колонны подполковника Андросова, примкнула къ главному отряду, отдѣлившаяся 31-го числа, колонна полковника барона Меллера-Закомельскаго, съ присоединенной имъ колонною полковника Пичугина.

Отрядъ полковника барона Меллера-Закомельскаго, выступивъ 31-го декабря съ бивака у города Пайтока, слѣдовалъ черезъ кишлаки Акъ-мазаръ и Лугумбекъ, которые были брошены жителями, и отрядомъ сожжены.

За Лугумбекомъ, въ четырехъ верстахъ, отрядъ нашелъ кара-киргизскія зимовки, недавно брошенныя. Изъ разспросовъ оставшихся стариковъ и женщинъ оказалось, что послѣдніе бѣглецы оставили зимовки утромъ того же дня, и что они направились, съ своими семействами и имуществомъ, къ горному урочищу Бурганлы.

Направивъ бо́льшую часть отряда прямою дорогою на кишлакъ Исбискентъ, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, съ двумя сотнями и ракетнымъ взводомъ, двинулся горной тропинкой, по слѣдамъ бѣглецовъ. Скоро стали попадаться брошенное имущество, отставшія женщины и дѣти, а затѣмъ, въ четырехъ верстахъ, настигнуто нѣсколько вооруженныхъ кара-киргизовъ, которые изрублены; дальнѣйшее преслѣдованіе, въ виду того, что оно не могло доставить значительныхъ результатовъ, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій прекратилъ и, повернувъ на другую тропу, вышелъ къ кишлаку Исбискентъ, одновременно съ приближеніемъ къ нему колонны, шедшей туда прямою дорогою.

Отрядъ полковника барона Меллера-Закомельскаго расположился бивакомъ на рѣчкѣ Майли-су, между кишлаками Исбискентъ и Бута-кара, сдѣлавъ переходъ въ 20 верстъ. Морозъ въ этотъ день доходилъ до 14°.

Кишлаки Исбискентъ и Бута-кара были тѣ самые, жители которыхъ,

Digitized by Google

въ сентябрѣ прошлаго года, встрѣтивъ съ аманомъ 1-ю Семирѣченскую сотню, ночью, въ союзѣ съ шайками, измѣннически на нее напали. Кромѣ того, ими измѣннически убиты три казака той же сотни. Теперь они понесли заслуженное наказаніе.

На слѣдующій день, 1-го января, отрядъ полковника барона Меллера-Закомельскаго двинулся на востокъ, къ кишлаку Массы, двумя колоннами: пѣхота, полсотни, два орудія и весь обозъ слѣдовали предгорьемъ, по кратчайшей дорогѣ, пролегавшей мимо брошенныхъ кара-киргизами зимовокъ; а полурота конныхъ стрѣлковъ, четыре сотни, два орудія и ракетный взводъ, подъ личнымъ начальствомъ полковника барона Меллера-Закомельскаго, направились южною, кружною дорогою, черезъ кишлакъ Такачи и зимовки Чумбагушъ, въ 14 верстахъ отъ Исбискента. Во время остановки здѣсь на привалъ, 1-ю Семирѣченскою сотнею барона Штакельберга, выдвинутою впередъ, былъ обнаруженъ вдали обозъ жителей окрестныхъ кишлаковъ, уходившій подъ прикрытіемъ вооруженныхъ.

Полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій направилъ за ними 1-ю Семирѣченскую сотню, за которой двинулся лично съ прочими силами. Непріятельскій обозъ былъ настигнутъ между кишлаками Караянтакомъ и Хайрабатомъ и прикрытіе его изрублено. Вслѣдъ за тѣмъ, кавалерія полковника барона Меллера-Закомельскаго двинулась черезъ Коканъ-кишлакъ въ Янгизбагъ. Всѣ названные кишлаки были сожжены.

Изъ Янгизбага отрядъ выходилъ по трудной тропинкѣ, по обледенѣлой покатости насыпи арыка. Въ это время голова колонны—полусотня 1-й Сибирской сотни есаула Десятова, при которой находился и полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій,—внезапно обнаружила, въ 500—600 шагахъ передъ собою, стройную конную партію въ 200 человѣкъ; нѣсколько далѣе и лѣвѣе виднѣлись еще три толпы, а всего непріятеля было 800 человѣкъ съ 4 значками.

Сибирская полусотня продолжала на ходу выстраиваться и двигаться на непріятеля безостановочно, а какъ только подтянулись конно-стрѣлковая полурота и ракетный взводъ, то наступленіе наше продолжалось быстрою рысью. Остальныя части значительно отстали, такъ какъ артилерія выбралась изъ кишлака лишь съ крайнимъ усиліемъ.

Непріятель поспѣшно отступалъ и нагнать его не было возможности. Ракетный взводъ прапорщика Андреева вынесся впередъ и удачно выпустилъ двѣ ракеты, которыя обратили непріятеля въ полное бѣгство. Преслѣдованіе его было остановлено полковникомъ барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ въ шести верстахъ отъ Янгизбага, откуда, послѣ сбора всѣхъ частей, отрядъ двинулся въ кишлакъ Массы, по мѣстно-

Digitized by Google

сти, усѣянной кипчакскими курганчами. Всѣ онѣ были брошены жителями и пылали; зажгли ихъ сами жители.

Въ Массы кавалерійская колонна пришла на бивакъ, уже разбитый пѣхотой, въ девять часовъ вечера, сдѣлавъ въ этотъ день свыше 55 верстъ. Шайка, съ которою было дѣло, была подъ начальствомъ выше названнаго Суана и связи съ Андиджаномъ не имѣла, а вышла изъ горъ.

День 1-го января былъ самый морозный за всю зиму. Было 18°.

На слѣдующій день, 2-го января, колонна полковника барона Меллера-Закомельскаго прослѣдовала западнѣе кишлака Янгизбага въ кишлакъ Чуламу и далѣе, въ смежный съ нимъ кишлакъ Медресе-автобачи. Непріятеля нигдѣ не обнаружено. Въ Медресе-автобачи колонна полковника барона Меллера-Закомельскаго встрѣтилась съ колонною полковника Пичугина, высланною, какъ выше сказано, въ этотъ день изъ-подъ Пайтока.

Кишлакъ Медресе-автобачи, брошенный жителями, а также богатый домъ и медресе, принадлежавшіе автобачи, были сожжены.

Соединенныя колонны, подъ общимъ начальствомъ полковника барона Меллера-Закомельскаго, пробивакировавъ въ кишлакѣ Медресе-автобачи, согласно присланному отъ начальника экспедиціоннаго корпуса приказанію, 3-го января присоединились къ главному отряду, на его бивакѣ у Миръ-равата, на Мусульманъ-кулъ-арыкѣ.

Такъ какъ рекогносцировка кишлака Миръ-равата, 2-го января, показала, между прочимъ, что участокъ дороги по берегу арыка, въ этомъ кишлакѣ, для движенія артилеріи невозможенъ, то 4-го января, передъ разсвѣтомъ, капитанъ Церпицкій, съ командою саперовъ и 160 рабочими, найдя неудобнымъ исправить существующую дорогу, сдѣлалъ, сломавъ сакли, обходный путь въ 50 саженъ.

Приступая къ взятію г. Андиджана, были собраны распросныя свѣдѣнія, какъ о мѣстности, его окружающей, такъ и о мѣстности въ самомъ городѣ, въ военномъ отношеніи.

Заслуживающій довѣрія, находившійся съ сентября мѣсяца въ нашемъ лагерѣ, андиджанскій пансатъ Арызкулъ-бекъ разсказалъ, что, 13 лѣтъ тому назадъ, Алимкулъ, осаждая Андиджанъ, поставилъ свои батареи на акъ-чакмакскихъ высотахъ, восточнѣе города, и, обстрѣлявъ его, штурмовалъ съ полнымъ успѣхомъ.

По словамъ того же пансата, которыя подтверждались и другими многочисленными показаніями, въ Андиджанѣ, почти въ центрѣ его, имѣлась отдѣльная высота Гуль-тюбе, командующая на значительное протяженіе; названы были улицы съ восточной и юго-восточной окраины, къ ней ведущія.

На основаніи этихъ распросныхъ свѣдѣній уже давно былъ состав-

Digitized by Google

лень примѣрный планъ восточной полосы города, а теперь оставалось провѣрить добытыя свѣдѣнія личнымъ осмотромъ.

4-го января, отрядомъ изъ всей кавалеріи, конныхъ стрѣлковъ, ракетной батареи и дивизіона конной батареи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева, была произведена рекогносцировка сѣверной и восточной окраинъ города. Выйдя изъ кишлака Миръ-равата, дорога сѣвернѣе города проходила черезъ 10 бродовъ на рукавѣ Кара-дарьи, на Мусульманъ-кулъ-арыкѣ и Андиджанъ-саѣ. Конный непріятель, встрѣченный за Миръ-раватомъ, далъ тылъ. Входъ въ городъ со стороны Андиджанъ-сая (путь штурмовыхъ колоннъ 1-го октября) былъ открытъ; но ближайшее разсмотрѣніе его подтвердило имѣвшіяся свѣдѣнія о существованіи сильныхъ укрѣпленій, преграждавшихъ дальнѣйшій путь съ этой стороны.

Рекогносцировка продолжалась на кишлакъ Эккинъ-теккинъ. Въ 10 верстахъ за Миръ-раватомъ, дорога идетъ по крутому подъему на высокій нагорный берегъ по урочищу Караяръ, затѣмъ, за кишлакомъ Эккинъ-теккинъ слѣдуетъ на Дунъ-кишлакъ, отъ котораго спускается въ долину Андиджанъ-сай. На этомъ пространствѣ городъ почти совсѣмъ закрывается садами, и съ возвышенностей, восточнѣе дороги, почти не обнаруживается.

Изъ долины Андиджанъ-сая, за Дунъ-кишлакомъ, дорога вновь подымается на высоты, называемыя Акъ-чакмакъ; наибольшее превышеніе имѣютъ онѣ близъ пригороднаго кишлака Эскиль-ликъ.

Хотя нельзя назвать командованія, доставляемаго этими высотами надъ городомъ, рѣшительнымъ, однако, онѣ могли доставить возможность артиллеріи успѣшно обстрѣлять городъ. Съ занятіемъ Эскиль-лика и городской стѣны, батарея могла быть переведена на кладбище Шигаушинъ; эта позиція оказалась лучше и была предложена во время рекогносцировки подполковникомъ Оброипальскимъ.

Съ этихъ же акъ-чакмакскихъ высотъ можно было разсмотрѣть, хотя съ трудомъ, холмъ Гуль-тюбе.

Во время рекогносцировки позиціи, непріятель, слабо занимавшій наружную стѣнку кишлака Эскиль-лика, а также городскую стѣну южнѣе, открылъ огонь.

Капитанъ Церпицкій и штабсъ-капитанъ Боголюбовъ, съ нѣсколькими казаками и стрѣлками, очистили кишлакъ; въ то же время движеніе войскъ къ городской стѣнѣ заставило непріятеля уйти съ нея, причемъ капитанъ Куропаткинъ измѣрилъ ровъ.

Рекогносцировка производилась, по возможности, скрытно, не обнаруживая нашихъ силъ и не выказывая непріятелю нашихъ намѣреній.

Digitized by Google

Осмотръ кишлака и стѣны былъ произведенъ весьма быстро, съ однимъ конвоемъ начальника отряда, и непріятель не придалъ ему никакого значенія.

Добывъ, такимъ образомъ, важные результаты, отрядъ вернулся тою же дорогою въ лагерь на Мусульманъ-кулъ-арыкѣ.

5-го числа вернулась въ лагерь отряда колонна подполковника Андросова, исполнивъ возложенное на нее порученіе: приведя изъ Намангана еще одну роту (2-ю 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона) и полупудовый единорогъ, въ замѣнъ четырехфунтоваго орудія, заряжающагося съ дула. Колонна эта, на пути слѣдованія въ передній путь, по правому берегу Кара-дарьи, имѣла оживленную перестрѣлку съ значительною непріятельскою партіею, завязавшуюся у кишлака Шуръ-арыкъ и продолжавшуюся до кишлака Тода.

Прибывъ въ Чужу, подполковникъ Андросовъ выслалъ отъ колонны въ Наманганъ 5-ю Оренбургскую сотню; эта сотня, вмѣстѣ съ ротою и орудіемъ изъ Намангана, присоединилась къ ожидавшей ихъ 3-й ротѣ 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона на бивакѣ у Чужи, 4-го января, въ 12 часовъ дня. На возвратномъ пути колонна подполковника Андросова непріятеля не встрѣтила.

Для полной оцѣнки совокупности условій мѣстности, нужно было еще ознакомиться съ западной и южной окраинами г. Андиджана. Такова была цѣль рекогносцировки, предпринятой свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Скобелевымъ съ отрядомъ того же состава, 6-го января (день 5-е января былъ потерянъ, потому что густой туманъ не благопріятствовалъ рекогносцировкѣ).

Выйдя изъ лагеря, отрядъ слѣдовалъ черезъ Дунъ-кишлакъ (южный) и затѣмъ цѣлый рядъ кишлаковъ, отдѣленныхъ отъ г. Андиджана полосою полей и садовъ. Мѣстность на пути слѣдованія была ровная, низменная. У Янги-чека былъ захваченъ нашими джигитами, ѣхавшими впереди, непріятельскій пикетъ изъ четырехъ человѣкъ.

Пройдя 14 верстъ, у курганчи Купакъ-мергелъ, наши джигиты неожиданно наткнулись на сильный непріятельскій пикетъ, атаковали его и нѣсколькихъ изрубили; но вслѣдъ за тѣмъ, въ четверти версты, изъ-за курганчи Кабилъ, выѣхали густыя массы непріятельской конницы.

Лазутчики неоднократно сообщали, что непріятель, подмѣтивъ нашъ пріемъ — производить рекогносцировки небольшими кавалерійскими частями, имѣетъ намѣреніе воспользоваться однимъ изъ такихъ случаевъ, чтобы неожиданно атаковать насъ большими массами.

Появленіе большихъ силъ непріятельской конницы, съ шашками наголо, имѣло тѣмъ болѣе опасное значеніе, что эти массы выскаки-

Digitized by Google

вали прямо противъ нашихъ орудій, а слѣдовавшая впереди артилеріи 5-я Оренбургская сотня въ это время нѣсколько отдѣлилась впередъ и была обращена къ непріятелю лѣвымъ флангомъ своего походнаго строя.

Но 5-я сотня быстро построила фронтъ на лѣво и этимъ движеніемъ заставила непріятеля пріостановиться. Въ это же время орудія наши открыли огонь картечными гранатами. Непріятель отхлынулъ назадъ.

Быстро подтянувшіяся прочія силы нашего отряда выстроили боевой порядокъ на лѣво, а дѣйствіе картечныхъ гранатъ было удачно, и непріятель отступилъ къ садамъ города.

Не смотря на многочисленность непріятеля (его было до 6,000), было рѣшено, сообразно цѣли нашего движенія, не ввязываться съ нимъ въ бой, тѣмъ болѣе, что онъ или бы не далъ рѣшительныхъ результатовъ, или бы вовлекъ нашу кавалерію въ самый Андиджанъ, что никакъ не могло входить въ разсчеты начальника отряда. Поэтому, не обращая вниманія на отступившаго непріятеля, а также и на другую его партію, выѣзжавшую вдали изъ города, отрядъ былъ двинутъ генераломъ Скобелевымъ въ прежнемъ направленіи на ур. Аугумбакъ.

Непріятель насъ не тревожилъ. Мѣстность передъ Аугумбакомъ оказалась сильно затопленною и представляла значительныя затрудненія для движенія артилеріи. На ур. Аугумбакъ, близъ сада Насръ-Эдинъ-хана, отряду данъ былъ небольшой привалъ.

Затѣмъ движеніе продолжалось. Когда наша кавалерія вышла уже къ юго-восточной окраинѣ Андиджана, за оврагъ Угру-джаръ, то непріятель открылъ съ городской стѣны огонь. Путь нашей рекогносцировки сталъ приближаться къ городу, а вмѣстѣ съ тѣмъ огонь непріятеля усиливался.

Отъ урочища Джибаучи отрядъ нашъ слѣдовалъ восточнѣе кишлака Кошъ-карагача, провожаемый живымъ огнемъ непріятеля, но не отвѣчая на него ни однимъ выстрѣломъ.

Отъ Кошъ-карагача рекогносцировка 6-го числа была сомкнута съ рекогносцировкою 4-го и показала окружность г. Андиджана въ 55 верстъ (путь первой рекогносцировки по одному направленію—22 версты, путь второй—33).

Городская стѣна между Кошъ-карагачемъ и Эскиль-ликомъ была на этотъ разъ уже сильно занята непріятелемъ, все время по насъ стрѣлявшимъ.

Отрядъ и на этотъ разъ ничѣмъ не выказалъ непріятелю той важности, которую для него имѣли позиціи на Акъ-чакмакѣ. Артилерія отряда и большая часть кавалеріи были скрыты отъ непріятеля, чтобы уменьшить значеніе нашего движенія.

Digitized by Google

При слѣдованіи рекогносцировочнаго отряда къ своему биваку, по пути, пройденному 4-го января, непріятель провожалъ его до спуска къ Дунъ-кишлаку; но конные стрѣлки, подъ начальствомъ флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельскаго, бывшіе въ аріергардѣ, держали его въ почтительномъ отдаленіи. Другая партія непріятеля, выйдя изъ Андиджана, заняла, вблизи дороги, сады за Дунъ-кишлакомъ. Но весь, довольно сильный, огонь непріятеля не нанесъ урона нашимъ войскамъ и отрядъ, безъ потерь, вернулся на бивакъ за Миръ-раватомъ въ восемь часовъ вечера.

Рекогносцировка 6-го января привела къ заключенію, что наибольшія выгоды, какъ артилерійская позиція и какъ исходный пунктъ для движенія въ городъ на Гуль-тюбе, дѣйствительно представляютъ акъ-чакмакскія высоты, почему было рѣшено перевести на Акъ-чакмакъ лагерь отряда.

Для движенія на Акъ-чакмакъ была выбрана дорога мимо сѣверной окраины города. Хотя она и проходила, на значительномъ протяженіи, вблизи командующихъ высотъ, которыя могли быть заняты непріятелемъ, но была короче и лучше.

За время пятидневной остановки на Мусульманъ-кулъ-арыкѣ, фуражъ для отряда доставлялся кишлаками праваго берега, которымъ раньше дана была пощада, частью же добывался фуражировками. Скотъ для мясныхъ порцій запасенъ былъ войсками раньше.

7-го января, въ девять часовъ утра, экспедиціонный отрядъ снялся съ бивака на Мусульманъ-кулъ-арыкѣ и двинулся на Акъ-чакмакъ, имѣя впереди авангардъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельскаго, въ составѣ конно-стрѣлковаго дивизіона, 2-й Оренбургской и 1-й Сибирской сотенъ, ракетной батареи и двухъ конныхъ орудій.

За авангардомъ, при которомъ находился начальникъ отряда, слѣдовали, подъ начальствомъ полковника барона Меллера-Закомельскаго, главныя силы, между частями которыхъ шли арбы обоза, отдѣленіями по 50 арбъ. Такой порядокъ долженъ былъ составить наибольшее обезпеченіе нашему фланговому движенію. Но непріятель, съ высотъ, ограничивающихъ андиджанскіе сады съ сѣвера, марша нашего не тревожилъ.

Быстрое движеніе авангарда въ Дунъ-кишлакъ предупредило занятіе его непріятелемъ. Послѣдній встрѣтилъ авангардъ огнемъ съ акъ-чакмакскихъ высотъ, сосредоточившись, преимущественно, у курганчи.

Наступленіе авангарда флигель-адъютанта Меллера-Закомельскаго очистило отъ непріятеля мѣстность на высотахъ, избранную для отряднаго бивака; но непріятель продолжалъ огонь съ курганчи по главнымъ си-

Digitized by Google

ламъ, проходившимъ Дунъ-кишлакъ, причемъ раненъ въ голову 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона штабсъ-капитанъ Садыревъ.

Рекогносцировка, направленная къ Эскиль-лику, угрожая тылу непріятеля, заставила его очистить курганчу. Рекогносцировка эта обнаружила, что Эскиль-ликъ и городская стѣна сильнѣе прежняго заняты непріятелемъ.

Звуки трубъ, бой барабановъ и музыка, слышавшіеся изъ города, указывали на воодушевленіе, господствовавшее въ немъ и его готовность къ отпору.

Чтобы поставить оставленное при вагенбургѣ небольшое прикрытіе, въ наиболѣе выгодныя условія, относительно покушеній непріятеля, которыя должно было предполагать во время боя въ городѣ, начальникъ отряда рѣшилъ поставить лагерь на самыхъ высотахъ Акъ-чакмака. Между тѣмъ, подошла голова главныхъ силъ.

Во время движенія главныхъ силъ по низменной долинѣ съ многими бродами предполагалось, для предохраненія здоровья людей (1), перевозить пѣхоту черезъ броды на арбахъ. Но въ виду крайней медленности этого способа, по ограниченности числа пустыхъ арбъ, капитанъ Церпицкій устраивалъ на десяти бродахъ подвижные пѣшеходные мосты. Для этого, соотвѣтственно ширинѣ брода, арбы вплотную надвигались одна на другую и связывались мертвыми петлями; затѣмъ, въ переднюю арбу впрягались лошади, которыя ввозили этотъ мостъ на бродъ. Это приспособленіе весьма ускорило движеніе главныхъ силъ.

Подъемъ изъ долины Андиджанъ-сай на акъ-чакмакскія высоты крутъ, и, кромѣ того, былъ покрытъ ледяною корою. Первыя два орудія были втащены людьми съ величайшими усиліями, послѣ чего, подъ руководствомъ капитана Церпицкаго, подъемъ этотъ былъ нѣсколько исправленъ (очищенъ отъ обледенѣлой поверхности и пересѣченъ бороздами).

Тѣмъ не менѣе, втаскиваніе на Акъ-чакмакъ артиллеріи, въ особенности же арбъ обоза, представило большія затрудненія и, при напряженіи людей отряда, кончилось лишь (для обоза) къ двумъ часамъ ночи.

Такимъ образомъ, переходъ 7-го числа явился весьма усиленнымъ.

Бивакъ отряда былъ поставленъ возможно тѣсно.

Въ виду предположенія, что непріятель не угадалъ еще фронта атаки, а опасался движенія и со стороны Андиджанъ-сая (путь 1-го октября) и со стороны Аугумбека; желая поэтому увеличить шансы успѣха неожиданностью и быстротою дѣйствій, чѣмъ обезпечивалось и достиженіе наибольшихъ результатовъ съ наименьшими потерями; въ виду воодушевленія отряда, увидѣвшаго, наконецъ, послѣ стольких трудовъ

(1) Морозъ въ этотъ день былъ 6°.

Digitized by Google

и лишеній непріятеля, готоваго упорно сразиться, начальникъ отряда, не смотря на утомленіе войскъ, принялъ рѣшеніе взять Андиджанъ на слѣдующій же день. Но, желая испытать всѣ средства достигнуть предназначенной цѣли безъ кровопролитія и щадя драгоцѣнную кровь нашихъ солдатъ, онъ послалъ въ этотъ же день въ городъ двухъ захваченныхъ раньше жителей съ прокламаціей, уговаривавшей жителей Андиджана сдаться. Эта попытка не принесла результата; второй посланный найденъ на другой день зарѣзаннымъ у городской стѣны близъ Эскиль-лика.

Лишь поздно ночью замерло движеніе въ непріятельскомъ городѣ, отстоявшемъ отъ нашего лагеря только въ 700 саж. Бой его барабановъ и звуки трубъ возобновились на слѣдующій день съ разсвѣтомъ.

Планъ взятія Андиджана состоялъ въ слѣдующемъ:

Вся артилерія отряда должна была, съ намѣченной для нея на акъчакмакскихъ высотахъ позиціи, подготовить штурмъ Эскиль-лика и городской стѣны за этимъ кишлакомъ.

По овладѣніи этими передовыми позиціями непріятеля, артилерія должна была, перейдя на кладбище Шигаушинъ, обстрѣлять городъ, направляя свой огонь преимущественно на Гуль-тюбе, базаръ и урду. Когда атака была бы подготовлена 370 гранатами, то въ городъ должны были двинуться одновременно четыре штурмовыя колонны, по улицамъ, сходящимся къ холму Гуль-тюбе. Съ занятіемъ Гуль-тюбе предполагалось, что бой не кончится, а потому имѣлось въ виду устроить на этомъ холмѣ батарею и окончательно разгромить городъ, въ пунктахъ наибольшаго скопленія непріятеля, еще 600-ми снарядовъ.

Затѣмъ, дальнѣйшій образъ дѣйствій указался бы обстоятельствами. Артилерія наша, при вышеуказанномъ расходѣ, осталась бы при 400 снарядахъ.

Вагенбургъ, на время штурма, долженъ былъ оставаться на мѣстѣ бивака.

Сообразно этой идеѣ, отдана была на 8-е января слѣдующая диспозиція.

ДИСПОЗИЦІЯ

по экспедиціонному отряду на 8 января 1876 года.

Завтра, 8-го января, имѣетъ быть взятъ штурмомъ г. Андиджанъ. Для сего назначаются штурмовыя колонны:

1-я колонна, подъ начальствомъ флигель-адъютанта, гвардіи ротмистра

Digitized by Google

барона Меллера-Закомельскаго: саперная команда, стрѣлковая и 1-я роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, конно-стрѣлковый дивизіонъ въ пѣшемъ строю и 1 орудіе конной батареи (саперная команда, 2 роты, конно-стрѣлковый дивизіонъ, 1 орудіе).

2-я колонна, подъ начальствомъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона капитана Іонова: 1-я рота 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, 3 спѣшенныя оренбургскія сотни и взводъ ракетъ (1 рота, 3 сотни, 2 станка).

3-я колонна, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Пичугина: 1-я и 2-я роты 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и орудіе конной батареи (2 роты, 1 орудіе).

Общимъ начальникомъ сихъ трехъ колоннъ назначается помощникъ начальника отряда, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій.

Резервная колонна, подъ начальствомъ командира 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона подполковника Андросова: 3-я рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, 2-я и 3-я рота 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, $1^1/_2$ спѣшенныя семирѣченскія сотни, 6 орудій конной батареи и 3 орудія подвижныхъ взводовъ (4 роты, $1^1/_2$ сотни, 9 орудій).

Орудіямъ конной батареи быть со спѣшенною прислугою; во всѣхъ орудіяхъ запречь лишь по одному уносу.

Въ *прикрытіе вагенбурга* и *лагеря*, подъ начальствомъ 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона маіора Ранау, остаются 3-я рота 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, сибирскія казачьи сотни, нарѣзное орудіе Наманганскаго подвижнаго взвода и 3 взвода ракетной батареи (1 рота, 3 сотни, 1 орудіе, 6 ракетныхъ станковъ).

По выѣздѣ изъ лагеря артилеріи на позицію, всѣмъ штурмовымъ колоннамъ выстроиться впереди лагеря и ожидать приказаній.

При штурмѣ, всѣмъ колоннамъ сборнымъ пунктомъ назначается высота въ городѣ—Гуль-тюбе. Подходя къ ней, начальникамъ колоннъ входить въ связь съ сосѣдними.

Въ прикрытіе артилеріи, на ея позиціи, назначаются: изъ состава резервной колонны, 2-я рота 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и $1^1/_2$ семирѣченскія сотни; изъ состава прикрытія вагенбурга, 3-я рота 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона.

Штурмовымъ колоннамъ имѣть:

1) шанцевый инструментъ, тараны, по штурмовой лѣстницѣ въ 5 аршинъ длиною и зажигательные матеріалы (факелы и спички); а резервной, сверхъ того, ограниченнаго размѣра инженерный паркъ.

2) по врачу и по двѣ арбы для раненыхъ.

Предупреждаю гг. начальниковъ штурмовыхъ колоннъ, что съ занятіемъ Гуль-тюбе нельзя разсчитывать на окончаніе боя, а потому, съ достиженіемъ этого пункта, и войдя въ связь съ сосѣдними колоннами, должно занимать оборонительныя позиціи въ сакляхъ, укрывая людей отъ огня противника. Колонна, которая первая овладѣетъ Гуль-тюбе, имѣетъ тотчасъ же устроить на ней батарею для артилеріи.

Обращаю вниманіе гг. начальниковъ на слѣдующее:

1) По главнымъ улицамъ города устроены барикады, боковые переулки заложены стѣнками, въ которыхъ пробиты бойницы.

2) Вдоль улицъ, между саклями и дворами, устроены во многихъ мѣстахъ

Digitized by Google

сообщенія. Рекомендую, гдѣ возможно, ломать по сторонамъ стѣнки и ворота.

3) Хвостъ каждой колонны долженъ основательно зажигать сакли.

Офицеры генеральнаго штаба назначаются колоновожатыми: гвардіи штабсъ капитанъ Боголюбовъ—въ первую колонну, капитанъ Куропаткинъ—въ резервную.

Я буду находиться при резервной колоннѣ.

Начальникъ наманганскаго дѣйствующаго отряда, Свиты Его Величества
Генералъ-Маіоръ Скобелевъ.

Въ ночь передъ штурмомъ, капитанъ Церпицкій отправился съ саперной командой, усиленной ста рабочими, въ Дунъ-кишлакъ, и изъ матеріала, тамъ собраннаго, устроилъ четыре штурмовыя лѣстницы (длиною 12 ф., шириною $3^3/_4$ ф., вѣсомъ четыре пуда), восемь тарановъ (вѣсомъ восемь пудовъ) и 120 фашинъ (длиною 15 ф., въ діаметрѣ 15 д.).

По ближайшему распоряженію капитана Церпицкаго, каждая штурмовая колонна была снабжена 20-ю топорами, 10-ю кетменями, одною лѣстницею, двумя таранами и 25-ю фашинами. Кромѣ того, согласно диспозиціи, на случай большихъ работъ, въ резервную колонну было дано: топоровъ 30, кетменей 60, кирокъ 10, сверлъ 2, гвоздей 4 фунта, шпилей 10 фунтовъ, долотъ 5, мѣшковъ 400.

8-го января, въ восемь часовъ утра, передъ выстроенными войсками было отслужено молебствіе, а затѣмъ, въ $8^1/_2$ часовъ утра, вся артилерія отряда, въ числѣ 12 орудій, подъ начальствомъ подполковника Обромпальскаго, выѣхала на позицію въ одной верстѣ отъ лагеря и въ полуверстѣ отъ кишлака Эскиль-ликъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ частей, составлявшихъ прикрытіе артилеріи, 3-й роты 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и полуторы семирѣченскихъ сотенъ, была составлена штурмовая колонна, порученная Семирѣченскаго казачьяго войска эсаулу барону Штакельбергу, и назначенная для овладѣнія Эскиль-ликомъ и участкомъ городской стѣны, къ нему примыкающимъ.

Штурмовыя же колонны, назначенныя по диспозиціи, были построены согласно оной въ резервномъ порядкѣ, за артилеріей, внѣ выстрѣловъ непріятеля. Сигналомъ для начала общаго штурма были условлены три залпа всѣми орудіями, съ пятью минутами промежутка.

Въ $9^1/_2$ часовъ утра, послѣ непродолжительнаго обстрѣливанія, колонна эсаула барона Штакельберга двинулась на штурмъ, имѣя впереди семирѣченскую сотню и полусотню эсаула Маріуцы, за ними 3-ю роту 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, штабсъ-капитана Федорова.

Digitized by Google

Непріятель, занимавшій Эскиль-ликъ и городскую стѣну, выдержалъ нашъ артилерійскій огонь, не отвѣчая на него.

Можно было думать, что кишлакъ и стѣна не заняты непріятелемъ; но когда штурмовая колонна подошла къ Эскиль-лику на 300 шаговъ, то по ней открытъ былъ сильный фальконетный и ружейный огонь изъ кишлака и, въ особенности, съ городской стѣны.

Колонна, имѣя впереди своихъ офицеровъ, бросилась бѣгомъ и быстро выбила непріятеля изъ кишлака Эскиль-ликъ, нанеся ему здѣсь большія потери. Она была поддержана при этомъ спѣшившимся конвоемъ начальника отряда.

Не останавливая колонну въ кишлакѣ, эсаулъ баронъ Штакельбергъ повелъ ее на городскую стѣну. Единственный выходъ изъ кишлака къ стѣнѣ находился шагахъ въ 80 отъ послѣдней и полуторасаженная стѣна усилена была въ этомъ мѣстѣ двумя глубокими и широкими рвами съ почти отвѣсными спусками. Зная изъ первой рекогносцировки, что эти рвы прекращаются шагахъ въ 80 вправо отъ выхода и, что кромѣ того и стѣна въ этомъ мѣстѣ гораздо ниже, эсаулъ баронъ Штакельбергъ, выведя ввѣренную ему колонну изъ кишлака, повернулъ ее вправо, вдоль городской стѣны, подъ прикрытіемъ семирѣченской полусотни эсаула Маріуцы, занявшей выходъ изъ кишлака.

Непріятель, пользуясь выгодами своего закрытаго расположенія, еще усилилъ свой огонь, стрѣляя по штурмовой колоннѣ съ самаго близкаго разстоянія.

Но этотъ огонь не остановилъ флангового движенія 3-й роты 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, которая, имѣя впереди ротнаго командира штабсъ-капитана Федорова, подбѣжала къ мѣсту, гдѣ кончается ровъ, стремительно эскаладировала стѣну, овладѣла ею, и, поражая, въ свою очередь, непріятеля во флангъ и въ тылъ, заставила его бѣжать, оставляя своихъ убитыхъ; въ это же время перешли черезъ стѣну и полторы семирѣченскія сотни, имѣя впереди эсаула барона Штакельберга.

Трофеями этого штурма были: одно вьючное орудіе, большое число огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, бунчукъ, до 20 пудовъ пороха и до 100 лошадей.

По взятіи стѣны, есаулъ баронъ Штакельбергъ тотчасъ же занялъ кладбище Шигаушинъ, разсыпавъ для этого къ сторонѣ города по полувзводу отъ 3-й роты 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и отъ полуторы семирѣченскихъ сотенъ, и расположивъ остальныя силы своей колонны въ резервѣ, скрытно, въ трехъ мѣстахъ, чѣмъ доставилъ воз-

Digitized by Google

можность артилеріи переѣхать на вторую позицію, въ полуверстѣ отъ городской стѣны.

Прибывъ вслѣдъ за колонною есаула барона Штакельберга на кладбище Шигаушинъ, генералъ-маіоръ Скобелевъ приказалъ: 1) колоннѣ генеральнаго штаба полковника Пичугина занять входъ въ улицу Тохтакупрекъ, по которой ей предстояло двигаться; командѣ рабочихъ отъ этой колонны расчистить для нея и для артилеріи путь близъ воротъ; 2) причисленному къ генеральному штабу капитану Куропаткину взять изъ состава резервной колонны 2-ю роту 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и, снабдивъ ее изъ парка шанцевымъ инструментомъ, расчистить путь при входѣ въ улицу Баба-Садынъ, для слѣдованія по ней резервной колонны.

Артилерія въ это время безпрерывно стрѣляла со второй позиціи по Гуль-тюбе и въ направленіи на урду и базаръ. Когда съ высотъ Акъ-чакмакъ было замѣчено въ городѣ и садахъ движеніе густыхъ непріятельскихъ массъ со стороны Андиджанъ-сая, потянувшихся къ кладбищу Шигаушинъ, то гвардіи капитанъ Ермоловъ направилъ противъ нихъ огонь шести орудій и привелъ толпы непріятеля въ полное замѣшательство.

Согласно диспозиціи, одно орудіе оренбургской конной батареи ушло въ составъ первой штурмовой колонны.

Команда рабочихъ отъ третьей штурмовой колонны, въ числѣ 50 человѣкъ, подъ командою прапорщика Желябужскаго, подъ огнемъ непріятеля, ободреннаго нашею задержкою на кладбищѣ Шигаушинъ и появившагося въ ближайшихъ сакляхъ, начала производить засыпку рва. Ровъ этотъ не широкій, но довольно глубокій, находился передъ передовою городскою стѣною у входа на тохтакупрекскую дорогу.

По приказанію генералъ-маіора Скобелева, третья штурмовая колонна полковника Пичугина была придвинута къ рабочимъ, чтобы имѣть возможность чаще ихъ смѣнять и тѣмъ ускорить работу. Кромѣ того, этимъ колонна была укрыта отъ огня, направленнаго черезъ стѣнку. Когда ровъ былъ засыпанъ перешейкомъ въ 2 с. шириною, артилерія съ ея второй позиціи была подведена къ нему и 1-я рота 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона на рукахъ втащила 11 орудій на позицію, на кладбищѣ Шигаушинъ.

Хотя командованіе съ этой позиціи было меньше, чѣмъ со второй, но она была на 330 саженей ближе къ городу, отчего выигрывала дѣйствительность артилеріи.

Съ этой-то третьей позиціи артилерія довершила подготовку штурма. Она дѣйствовала подъ непрерывнымъ огнемъ непріятеля, занимавшаго

Digitized by Google

сакли кругомъ кладбища Шигаушинъ; но имѣя въ виду свою главную цѣль обстрѣляніе важныхъ пунктовъ города, подполковникъ Обромпальскій приказалъ лишь изрѣдка направлять орудійные выстрѣлы противъ ближайшаго непріятеля.

Между тѣмъ, капитанъ Куропаткинъ, исполняя возложенное на него порученіе, повелъ 2-ю роту 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, поручика Топчевскаго, восточнѣе кишлака Кошъ-карагачъ, къ урочищу Джибаучи, откуда начинается улица Баба-садынъ, по которой должна была слѣдовать при штурмѣ резервная колонна.

Путь слѣдованія роты проходилъ мимо городской стѣны, съ которой непріятель производилъ по ротѣ рѣдкій огонь.

Не отвѣчая на него, только прикрывшись цѣпью стрѣлковъ со стороны стѣны, 2-я рота 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона продолжала свое движеніе. Въ 120 саженяхъ отъ входа въ улицу Баба-садынъ, рота подошла къ стѣнѣ на 100 саженъ и быстро двинулась вдоль ея, встрѣчаемая на этотъ разъ залпами изъ-за стѣны. Входъ въ улицу Баба-садынъ оказался перерытымъ глубокимъ рвомъ, ворота заложенными, а мостъ на арыкѣ Кутанъ разобраннымъ. Одновременно съ этимъ оказалось, что сакли, лежащія влѣво отъ входа въ улицу Баба-садынъ, были заняты непріятелемъ, производившимъ изъ нихъ сильную стрѣльбу. Капитанъ Куропаткинъ помѣстилъ роту внѣ выстрѣловъ изъ-за стѣны, овладѣлъ предварительно съ полувзводомъ роты этими саклями, причемъ дошелъ по дорогѣ къ Кашгаръ-кишлакскимъ воротамъ до завала, въ 300 шагахъ, гдѣ оставилъ сильный постъ. Этотъ постъ, прикрывшись заваломъ, могъ отбить всякое покушеніе непріятеля помѣшать съ этой стороны нашимъ работамъ.

По занятіи завала, капитанъ Куропаткинъ овладѣлъ и городскою стѣною. Командиръ роты, поручикъ Топчевскій, сдѣлалъ въ стѣнѣ небольшой обвалъ, при помощи тарановъ и кирокъ, и перелѣзъ черезъ нее съ полувзводомъ второй роты.

За стѣною открылась обширная площадь, занятая кладбищемъ Ходжа-таке, по рединѣ котораго и проходила улица Баба-садынъ. Въ 450 шагахъ отъ стѣны площадь замыкалась городскими строеніями, и можно было различить, что входъ въ улицу былъ загороженъ сильнымъ заваломъ.

Непріятель, бѣжавшій со стѣны, пытался было удержаться на кладбищѣ, но былъ прогнанъ стрѣлками въ глубь улицы Баба-садынъ. Съ занятіемъ стѣны, капитанъ Куропаткинъ тотчасъ же приступилъ къ разрушенію части ея и къ постройкѣ двухъ мостовъ: черезъ арыкъ Ку-

Digitized by Google

танъ и черезъ крѣпостной ровъ, такъ какъ простая засыпка была бы медленнѣе.

На арыкѣ остались переводины, пришлось лишь сдѣлать настилку; черезъ крѣпостной ровъ, шириною въ 12 ф.; лежни, переводины и настилка дѣлались изъ лѣсу, срубаемаго на мѣстѣ. Между тѣмъ, непріятель, ободренный тѣмъ, что стрѣлки, занявъ стѣнку, не шли дальше, и лишь прикрывали работу цѣпью, поставленной вдоль стѣны, сталъ понемногу снова стекаться и открылъ огонь изъ-за впереди лежащаго завала и изъ прилегавшихъ къ нему сакель. Огонь этотъ могъ причинить уронъ скученнымъ у стѣны рабочимъ, а потому капитанъ Куропоткинъ рѣшилъ овладѣть заваломъ, что и выполнилъ. Непріятель бѣжалъ, оставивъ нѣсколько человѣкъ убитыми, завалъ былъ разобранъ, а вмѣсто стрѣлковъ 2-й роты 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, работы со стороны города были прикрыты взводомъ 3-й роты 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, штабсъ-капитана Киркина, присланнаго начальникомъ резервной штурмовой колонны, подполковникомъ Андросовымъ.

Колонна подполковника Андросова, съ переходомъ артилеріи на ея третью позицію, передвинулась ко второй артилерійской позиціи; затѣмъ, выславъ впередъ 3-ю роту 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, двинулась къ улицѣ Баба-садынъ, гдѣ подполковникъ Андросовъ, въ ожиданіи прибытія начальника отряда, выстроилъ ввѣренную ему колонну (за исключеніемъ роты, бывшей въ прикрытіи артилеріи) на кладбищѣ Ходжа-таке.

Городская стѣна противъ входа въ улицу была разрушена и оба моста построены, когда въ двѣнадцать часовъ дня начались залпы, служившіе сигналомъ для общаго штурма.

Выпустивъ со всѣхъ трехъ позицій до 500 снарядовъ и давъ условленный сигналъ, артилерія была свезена съ кладбища Шигаушинъ опять людьми 1-й роты 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, выдѣлила, согласно диспозиціи, по одному орудію въ составъ третьей штурмовой колонны и въ составъ прикрытія вагенбурга, и затѣмъ, подъ прикрытіемъ 2-й роты 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, двинулась на присоединеніе къ резервной колоннѣ. 3-я рота 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона вернулась въ вагенбургъ.

Еще во время артилерійской стрѣльбы со второй позиціи, начальникъ штурмовыхъ колоннъ полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, находившійся непосредственно при первой и второй колоннахъ, повелъ обѣ колонны къ юго-восточной окраинѣ города, такъ какъ этимъ колоннамъ до городской стѣны предстоялъ наибольшій путь.

Digitized by Google

У начала загородныхъ садовъ, при поворотѣ въ улицу Акъ-гуръ, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій направилъ по ней 2-ю колонну, подъ начальствомъ капитана Іонова; самъ же слѣдовалъ къ городу, по улицѣ Ялангачъ къ Кашгаръ-кишлакскимъ воротамъ, при 1-й колоннѣ, бывшей подъ начальствомъ флигель-адъютанта барона Меллера-Закомельскаго.

Артиллерійская канонада еще продолжалась, когда передъ 1-й колонною обнаружилась, саженяхъ въ 200, городская стѣна. Колонна, по приказанію флигель-адъютанта барона Меллера-Закомельскаго, свернула съ дороги влѣво и остановилась въ резервномъ порядкѣ на полѣ, укрытая отъ взоровъ непріятеля садовою стѣнкою, въ ожиданіи условнаго сигнала для штурма. Послѣ третьяго залпа всѣми орудіями, колонна была двинута впередъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Полувзводъ стрѣлковой роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, подъ начальствомъ командира роты, прапорщика Хомичевскаго. При этомъ полувзводѣ находились: колоновожатый штурмовой колонны, гвардіи штабъ-капитанъ Боголюбовъ и саперной роты капитанъ, Церпицкій.

Остальные полувзводы стрѣлковой роты, въ головѣ которыхъ ѣхали: начальникъ всѣхъ штурмовыхъ колоннъ, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій и начальникъ 1-й штурмовой колонны, флигель-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій.

Затѣмъ, саперная команда, 1/2 роты спѣшенныхъ конныхъ стрѣлковъ, орудіе, 1/2 роты спѣшенныхъ конныхъ стрѣлковъ, арба подъ раненыхъ и 1-я рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона.

Городская, въ 5 аршинъ высоты, стѣна, ворота которой, какъ-то было видно, были завалены, казалось не была занята непріятелемъ. Но съ разстоянія 300 шаговъ, изъ многочисленныхъ бойницъ стѣны и изъ-за завала былъ открытъ сильный фальконетный и ружейный огонь. Колонна продолжала стройно и безъ выстрѣла двигаться впередъ; не доходя до стѣны 200 шаговъ, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій подалъ сигналъ къ атакѣ.

Съ крикомъ «ура» бросилась колонна бѣгомъ на штурмъ стѣны, имѣя впереди капитана Церпицкаго, штабсъ-капитана Боголюбова и прапорщика Хомичевскаго.

Непріятельскій огонь сталъ непрерывнымъ.

Подбѣжавъ къ стѣнѣ, часть колонны стала разбирать весьма крѣпкій завалъ въ воротахъ, другая — дѣлать проломъ лѣвѣе воротъ, а полувзводъ стрѣлковой роты перешелъ черезъ стѣну по штурмовой лѣстницѣ. Первымъ перескочилъ черезъ стѣну гвардіи штабсъ-капитанъ Боголюбовъ.

Digitized by Google

Непріятель, не выдержавъ столь дружнаго удара, бѣжалъ; нѣсколько человѣкъ заколоты у стѣны.

Вслѣдъ за стѣною былъ вырытъ ровъ, а дальше улица Ялангачъ была преграждена опять крѣпкимъ заваломъ, изъ-за котораго непріятель открылъ огонь. 4-й полувзводъ стрѣлковой роты, подъ командою штабсъ-капитана Боголюбова и прапорщика Хомичевскаго, тотчасъ же бросился на этотъ завалъ и выбилъ непріятеля изъ-него штыками.

Одновременно съ этимъ, начальникъ штурмовой колонны, ротмистръ баронъ Меллеръ-Закомельскій направилъ въ проломъ стѣны, лѣвѣе воротъ, сдѣланный при помощи тарана и ломовъ, полувзводъ конныхъ стрѣлковъ, поддержавшихъ полувзводъ 2-го линейнаго баталіона. Дальнѣйшее наступленіе было пріостановлено начальникомъ 1-й штурмовой колонны, въ виду необходимости очистить дорогу для артилеріи. Капитанъ Церпицкій, съ примѣрною распорядительностью, подъ огнемъ непріятеля, въ короткое время устроилъ мостъ черезъ ровъ шириною 14 футовъ. Какъ переводины (числомъ 6), такъ и настилка были сдѣланы изъ бревенъ и сучьевъ завала въ воротахъ, который, насколько можно быстро, былъ растащенъ со стороны города.

Подтянувъ штурмовую колонну, флигель-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, изъ-за втораго завала, двинулъ ее далѣе въ томъ же порядкѣ.

Вмѣстѣ съ наступленіемъ по улицѣ, стрѣлки 2-го линейнаго баталіона заходили въ сакли и кололи скрывшагося въ нихъ непріятеля. Ротмистръ баронъ Меллеръ-Закомельскій направилъ также по полувзводу конныхъ стрѣлковъ въ проходы, сдѣланные непріятелемъ въ сакляхъ вдоль улицъ, чѣмъ обезпечилъ слѣдованіе колонны, безъ потерь отъ боковаго огня. Но большая часть непріятеля уже бѣжала, не успѣвъ захватить своихъ лошадей.

На дальнѣйшемъ пути 1-й штурмовой колонны, было ею встрѣчено еще 4 завала. Они состояли частью изъ арбъ, частью изъ поперечныхъ, вдѣланныхъ въ стѣны бревенъ, между которыми были утверждены дверныя полотна съ бойницами. Но сопротивленіе непріятеля, подавленное на городской стѣнѣ и второмъ завалѣ, было слабое.

Пройдя отъ стѣны около $^3/_4$ версты, 1-я штурмовая колонна вошла въ связь съ шедшею правѣе 2-ю штурмовою колонною капитана Іонова. Въ $1^1/_4$ вер. отъ стѣны внезапно обнаружился 1-й колоннѣ командующій холмъ Гуль-тюбе, который вслѣдъ за тѣмъ былъ взятъ 2-ю штурмовою колонною капитана Іонова, выходившей къ нему кратчайшей дорогой. Отдѣленный, какъ выше сказано, отъ 1-й штурмовой колонны при поворотѣ на улицу Акъ-гуръ, капитанъ Іоновъ подошелъ къ городской

Digitized by Google

стѣнѣ съ ввѣренною ему колонною на 600 шаговъ и остановилъ ее, укрывъ за мѣстными предметами. Путь до городской стѣны былъ застроенъ саклями и преграждался, какъ-то было видно, шагахъ въ 400, засѣкой. Послѣ сигнала къ общему штурму, капитанъ Іоновъ двинулъ колонну впередъ въ слѣдующемъ порядкѣ: полувзводъ, подъ командою подпоручика Вонгродскаго, при которомъ находился и капитанъ Іоновъ; вправо и влѣво отъ этого полувзвода—по полувзводу, подъ командою поручика Ржепецкаго и прапорщика Соловьева. Они должны были слѣдовать по боковымъ проходамъ въ сакляхъ, держась на одной высотѣ съ головнымъ полувзводомъ.

За послѣднимъ слѣдовалъ еще полувзводъ, далѣе ракетный взводъ, подъ командою прапорщика Андреева и, наконецъ, спѣшенныя оренбургскія сотни, по порядку ихъ №№ 1, 2 и 5.

Какъ только голова колонны подошла къ засѣкѣ, устроенной изъ подрубленныхъ, но не отдѣленныхъ отъ корня тополей, росшихъ по сторонамъ дороги, то непріятель открылъ со стѣны и съ завала въ широкомъ ея проходѣ сильный огонь. Перебравшись черезъ засѣку, капитанъ Іоновъ подтянулъ головную часть колонны и быстро овладѣлъ заваломъ, преграждавшимъ проходъ къ городской стѣнѣ. Въ то же время атаковали стѣну вправо и влѣво поручикъ Ржепецкій и прапорщикъ Соловьевъ, съ ихъ полувзводами; подъ огнемъ непріятеля, по лѣстницамъ, взятымъ изъ сосѣднихъ сакель, они быстро овладѣли стѣною. Непріятель, поражаемый огнемъ и штыками, бѣжалъ отъ стѣны за второй завалъ, преграждавшій улицу Акъ-гуръ въ 200 шагахъ далѣе.

Взявъ, такимъ образомъ, наружную ограду, капитанъ Іоновъ приказалъ бывшимъ впереди подпоручику Вонгродскому и прапорщику Андрееву со вторымъ полувзводомъ 1-й роты 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и нѣсколькими людьми ракетнаго взвода, взять второй завалъ и, прикрывшись имъ, выжидать приближенія остальныхъ силъ колонны.

Въ тоже время капитанъ Іоновъ приказалъ есауламъ Мелянину и Авдѣеву очистить ближайшія сакли отъ скрывшагося въ нихъ непріятеля. Второй завалъ былъ тотчасъ взятъ, а оренбургскіе казаки, поддержанные боковыми полувзводами, истребили непріятеля въ сакляхъ на всемъ пути до втораго завала. Подтянувъ къ нему колонну, и зажегши пройденное пространство, капитанъ Іоновъ повелъ колонну далѣе, въ томъ же порядкѣ. Около 350 шаговъ было ею пройдено почти безъ выстрѣла, но когда колонна выдвинулась изъ изгиба улицы, то была встрѣчена сильнымъ огнемъ изъ-за третьяго завала и изъ мечети, выходящей угломъ въ улицу. Тогда капитанъ Іоновъ повелъ ввѣренную ему колонну бѣгомъ на завалъ, которымъ и овладѣлъ, переколовъ часть его

Digitized by Google

защитниковъ; въ то же время, есаулъ Дубровинъ, съ казаками 2-й Оренбургской сотни, ворвался въ мечеть и частью перебилъ, частью прогналъ занимавшаго ее непріятеля. Бѣжавшіе изъ мечети наткнулись на полувзводъ прапорщика Соловьева, который докончилъ ихъ пораженіе. Дальнѣйшее движеніе 2-й штурмовой колонны, на протяженіи свыше 400 шаговъ, не встрѣчало отпора; за четвертымъ же заваломъ непріятель встрѣтилъ колонну огнемъ, но, не выдержавъ атаки, бѣжалъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, непріятель, засѣвъ въ сакляхъ за арыкомъ Кутанъ, пересѣкавшимъ улицу въ 400 шагахъ отъ четвертаго завала, обстрѣливалъ доступъ къ мосту; а часть его работала надъ разборкой моста. Колонна, имѣя впереди капитана Іонова, не останавливаясь на четвертомъ завалѣ, стремительнымъ наступленіемъ овладѣла мостомъ и вслѣдъ за тѣмъ вышла на улицу Баба-садынъ. Здѣсь, при поворотѣ улицы къ Гуль-тюбе, колонна была встрѣчена залпомъ изъ боковыхъ бойницъ и въ то же время непріятель открылъ огонь и съ Гуль-тюбе. Капитанъ Іоновъ двинулся, не останавливаясь, къ этому конечному пункту атаки. Прапорщикъ Андреевъ, съ стрѣлками 2-го полувзвода, первый взбѣжалъ на Гуль-тюбе и разсыпалъ стрѣлковъ къ сторонѣ непріятеля, открывшаго сильный огонь изъ прилегающихъ сакель, а вслѣдъ затѣмъ Гуль-тюбе былъ занятъ и всею 2-ю штурмовою колонною. Нѣсколько минутъ спустя, по улицѣ Ялынгачъ вышла къ Гуль-тюбе и голова 1-й штурмовой колонны, а вслѣдъ затѣмъ, по улицѣ Баба-садынъ, голова резервной штурмовой колонны. Начальникъ 1-й колонны, ротмистръ баронъ Меллеръ-Закомельскій тотчасъ направилъ 1-ю роту 2-го линейнаго баталіона влѣво отъ высоты, чтобы одновременно съ дѣйствіемъ стрѣлковъ, разсыпанныхъ по Гуль-тюбе, очистить ближайшую мѣстность отъ непріятеля, еще продолжавшаго огонь. Этимъ движеніемъ закончился бой у Гуль-тюбе. Прибывъ на Гуль-тюбе и еще не имѣя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ 3-й и резервной колоннахъ, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій приказалъ штабсъ-капитану Боголюбову поставить части 1-й и 2-й штурмовыхъ колоннъ на позиціи во дворахъ сакель, внизу высоты, къ сѣверу, западу и югу отъ нея. Части эти во дворахъ быстро вошли въ связь между собою, тотчасъ сдѣлавъ во внутреннихъ стѣнкахъ проходы; къ сторонѣ же непріятеля были выставлены на крышахъ стрѣлковыя цѣпи, прикрывшіяся завалами изъ матеріала, бывшаго подъ рукою. Капитанъ Церпицкій получилъ, тотчасъ по взятіи Гуль-тюбе, приказаніе устроить батарею. Въ моментъ овладѣнія Гуль-тюбе, этотъ пунктъ представлялъ холмъ, застроенный ветхими саклями; на вершинѣ была мечеть. Убѣдившись, что постановка орудій на крышахъ была бы крайне ненадежною, капитанъ Церпицкій предварительно приступилъ къ ломкѣ сакель,

Digitized by Google

обращенныхъ къ востоку и сѣверу, затѣмъ насыпалъ брустверъ изъ комковъ глины, сучьевъ джугары и бревенъ, въ 3 ф. высоты, и тогда поставилъ первыя орудія для стрѣльбы черезъ банкъ.

Во время этого утвержденія войскъ 1-й и 2-й колоннъ на занятой ими позиціи, прибылъ на Гуль-тюбе съ войсками резервной колонны и свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скобелевъ, встрѣченный громкимъ «ура» собравшихся здѣсь войскъ.

По пріѣздѣ начальника отряда на кладбище Ходжа-таке, гдѣ стояла въ резервномъ порядкѣ резервная колонна, послѣ третьяго залпа, начальникъ колонны, подполковникъ Андросовъ двинулъ ее по улицѣ Баба-садынъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-я рота 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, въ головѣ которой находились: генералъ-маіоръ Скобелевъ, колоновожатый колонны капитанъ Куропаткинъ, состоявшіе при генералѣ Скобелевѣ есаулъ Байтоковъ, штабсъ-капитанъ Масловъ, подпоручикъ Борытовъ и командиръ роты поручикъ Топчевскій. Затѣмъ, 3-я рота 2-го линейнаго баталіона со знаменемъ, далѣе 2-я рота 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, артилерія (9 орудій) и 3-я рота 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона. Въ такомъ порядкѣ шли войска съ распущеннымъ знаменемъ и съ музыкой до завала, въ 400 шагахъ отъ входа въ улицу съ площади, гдѣ колонна должна была временно пріостановиться.

Желая избѣжать скопленія войскъ, и, кромѣ того, дать быстрѣйшую поддержку остальнымъ колоннамъ, генералъ-маіоръ Скобелевъ двинулся впередъ со 2-ю ротою 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, 3-ю ротою 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и однимъ орудіемъ конной батареи, приказавъ подполковнику Андросову съ остальными войсками слѣдовать $^1/_2$ часомъ позже и зажечь сакли на пройденномъ пространствѣ. При своемъ движеніи передовая часть резервной колонны попала опять подъ огонь непріятеля, занимавшаго бойницы сакель, но поражая его на ходу, колонна безостановочно двигалась впередъ и взяла съ бою третій завалъ передъ арыкомъ Кутанъ и завалъ въ 150 шагахъ далѣе. За этимъ заваломъ передовые люди 2-й роты 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, при которыхъ былъ генералъ Скобелевъ и вышеназванные офицеры, значительно отдѣлившись впередъ, привлекли на себя сильный огонь защитниковъ улицы Баба-садынъ, рѣшившихся дать отпоръ, пользуясь малочисленностью нашей кучки; но вскорѣ изъ улицы Акъ-гуръ стала выходить голова 2-й штурмовой колонны, появленіе которой, вмѣстѣ съ рѣшительнымъ наступленіемъ головы 2-й роты 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, положило конецъ бою въ улицѣ Баба-садынъ.

Digitized by Google

Прибывъ на Гуль-тюбе, генералъ-маіоръ Скобелевъ приказалъ продолжать начатое укрѣпленіе этого пункта и размѣщеніе войскъ на позиціи и выждалъ прибытія 3-й штурмовой колонны полковника Пичугина. Наступленіе этой колонны началось взятіемъ съ боя завала, преграждавшаго входъ въ улицу Тохта-купрекъ. Впереди головной роты (2-й роты 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона) шли: ея командиръ, штабсъ-капитанъ Эвертсъ и подпоручикъ Журавлевъ; не останавливая колонны, полковникъ Пичугинъ повелъ ее на второй завалъ, шагахъ въ 400 далѣе, былъ встрѣченъ залпомъ, но быстро овладѣлъ имъ. Здѣсь полковникъ Пичугинъ пріостановилъ движеніе и выждалъ присоединенія къ колоннѣ 1-й роты 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, которая была задержана свозомъ артилеріи съ кладбища Шигаушинъ. При ротѣ слѣдовало и поступившее въ составъ колонны одно орудіе. Пользуясь остановкой, 2-я рота 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона сломала стѣнки и зажгла сакли въ своемъ тылу. Колонна, подтянувшись, двинулась впередъ, встрѣчаемая рѣдкимъ огнемъ и истребляя непріятеля, скрывавшагося въ сакляхъ. У медресе Кыллыкъ, непріятель попытался остановить колонну. Самое медресе, а также и крыши сосѣднихъ саклей заняты были непріятельскими стрѣлками, открывшими сильный огонь. Но рѣшительное наступленіе 2-й роты 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона обратило ихъ въ бѣгство. Одновременно съ движеніемъ впередъ, хвостъ колонны зажигалъ, а частью ломалъ сакли. Наступая такимъ образомъ, 3-я штурмовая колонна прибыла на Гуль-тюбе, уже занятый прочими войсками, около 1 часа дня.

По сосредоточеніи всѣхъ колоннъ у конечнаго пункта атаки, въ виду значительнаго скопленія непріятеля на базарѣ и по всей дорогѣ къ урдѣ, генералъ-маіоръ Скобелевъ двинулся по этому направленію съ 2-ю и 3-ю ротами 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и однимъ орудіемъ, а полковника Пичугина, съ обѣими ротами 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, направилъ къ базару же, по проулку, правѣе пути ротъ 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона. На базарной площади столпилась густая масса коннаго и пѣшаго непріятеля; поражаемый огнемъ 3-й роты штабсъ-капитана Киркина съ самаго близкаго разстоянія, непріятель, понеся большія потери, искалъ спасенія въ бѣгствѣ.

Наступая къ урдѣ, колонна, подъ начальствомъ генерала Скобелева, истребляла многочисленнаго непріятеля, набившагося въ базарныя лавки. Урда уже была брошена непріятелемъ.

Колонна полковника Пичугина также нанесла окончательное пораженіе конному и пѣшему непріятелю на своемъ пути и овладѣла базарнымъ

Digitized by Google

медресе. На возвратномъ пути къ Гуль-тюбе базаръ и сакли были зажжены.

Ко времени возвращенія обѣихъ колоннъ на Гуль-тюбе, батарея была уже готова. Наибольшее число орудій (6, въ томъ числѣ и ½ пуд. единорогъ) было обращено на сѣверъ, противъ базара и урды; орудія были приспособлены для стрѣльбы черезъ банкъ. Для обстрѣливанія восточной стороны города было поставлено одно орудіе, приспособленное къ стрѣльбѣ черезъ амбразуру; противъ южной стороны города было поставлено три орудія, для стрѣльбы черезъ банкъ; наконецъ, западную сторону города могло обстрѣливать одно орудіе черезъ амбразуру. Для ввоза орудій на батарею устроены были двѣ апарели.

Чтобы нанести окончательный погромъ многолюдному городу, въ которомъ могли еще находиться скопища, способныя къ продолженію боя, генералъ-маіоръ Скобелевъ приказалъ начальнику артилеріи, подполковнику Оброипальскому возобновить бомбардированіе города. Артилерійскій огонь, открытый около 3 час. пополудни, преимущественно по базару, обѣимъ урдамъ, на шариханскую и асакинскую дороги, продолжался непрерывно изъ всѣхъ орудій до слѣдующаго утра. Но уже къ вечеру выяснилось, что мы окончательно завладѣли Андиджаномъ и не встрѣтимъ больше сколько нибудь значительнаго сопротивленія.

Во время боя въ г. Андиджанѣ, непріятельская конница пыталась атаковать нашъ вагенбургъ. Въ 12 часовъ, конная партія въ 1,500 человѣкъ, выйдя изъ садовъ города, направилась противъ праваго фаса нашего лагеря, но была отбита огнемъ стрѣлковъ 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, оставленныхъ отъ обѣихъ ротъ, и попала подъ выстрѣлы только что вернувшагося съ третьей артилерійской позиціи четырехфунтоваго орудія. Часъ спустя, изъ городскихъ садовъ вышла масса до 3,000 коннаго непріятеля и стала наступать на передній фасъ вагенбурга. Въ прикрытіе угрожаемаго фаса, по приказанію маіора Ранау, разсыпана была цѣпь отъ 1-й и 5-й Сибирскихъ сотенъ, поддержанныхъ 30-ю стрѣлками 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона; въ резервѣ за этими частями расположился полувзводъ 3-й роты 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона. Мѣткій огонь нашей цѣпи заставилъ непріятеля скрыться въ андиджанскихъ садахъ. Этимъ попытка непріятеля противъ вагенбурга окончилась.

Изъ приведеннаго описанія хода нашихъ дѣйствій при взятіи города и изъ сопоставленія его съ показаніями жителей, защищавшихъ городъ, видно, что полный нашъ успѣхъ подъ Андиджаномъ должно приписать, въ значительной мѣрѣ, дѣйствію артилерійскаго огня, которому было дано особое развитіе. Артилерія, передъ штурмомъ, нанесла большія по-

Digitized by Google

тери непріятелю; главное же—произвела въ его рядахъ сильное нравственное потрясеніе.

Вслѣдствіе этого, непрятельскія массы пришли отъ рѣшимости отчаянно защищаться почти къ поголовной паникѣ и хотя, во время движенія нашихъ колоннъ въ городѣ, не успѣли еще бѣжать изъ него, но уже неспособны были ни на одномъ пунктѣ къ серьезному отпору.

Побѣда стоила намъ незначительныхъ потерь; кромѣ 2 офицеровъ, раненыхъ 4-го и 7-го января (хорунжій Бояльскій и штабсъ-капитанъ Садыревъ), въ день штурма мы потеряли 2 нижнихъ чиновъ убитыми и 6 нижнихъ чиновъ и 1 джигита ранеными.

Пораженіе непріятеля въ Андиджанѣ было полное; по собраннымъ вскорѣ по взятіи города свѣдѣніямъ, непріятель ожидалъ нашего наступленія со стороны Андиджанъ-сая (съ сѣвера) и стянулъ къ нему свои главныя силы, въ числѣ до 25,000 сарбазовъ и сипаевъ; городъ былъ набитъ жителями ближайшихъ кишлаковъ, переселившихся въ него съ своими семействами и помѣстившихся во дворахъ, мечетяхъ и т. п.

Когда началась бомбардировка съ высотъ Акъ-чакмакъ, то вооруженные жители стали сбѣгаться къ Эскиль-лику; туда же было потянулись и главныя массы со стороны сая, а также со стороны Аугумбака; но наши гранаты производили въ рядахъ непріятеля страшное опустошеніе и привели его въ полное смятеніе. Смятеніе это усиливалось ложными извѣстіями, передаваемыми скакавшими всадниками, сперва о нашемъ наступленіи со стороны сая, затѣмъ, что насъ видѣли съ западной стороны города. Когда же, наконецъ, наши колонны двинулись съ восточной стороны, по четыремъ дорогамъ, то непріятель, боясь быть охваченнымъ, бѣжалъ по асакинской дорогѣ. Первыми бѣжали сипаи и сарбазы, составлявшіе пришлый, чуждый городу элементъ. Озлобленные жители стали ихъ бить; выходъ на Асаке былъ крѣпко заложенъ и два моста черезъ рвы по обѣимъ сторонамъ стѣны разобраны. Это обстоятельство увеличило смятеніе и давку до крайнихъ размѣровъ.

Сквозь это бушующее море народа, наиболѣе сохранившіе хладнокровіе пытались шашками проложить себѣ дорогу. Наши гранаты, пущенныя по этому направленію съ Гуль-тюбе, довершили панику. Но такъ какъ наши войска, 8-го числа, на асакинскую дорогу не выходили, то бѣглецы, сильно порѣдѣвъ въ числѣ, къ ночи изъ города выбрались. Морозная ночь застигла многихъ на дорогѣ и поразила ихъ новымъ бѣдствіемъ.

Общую цифру потерь, понесенныхъ непріятелемъ въ этотъ и слѣдующій за нимъ дни, трудно опредѣлить даже приблизительно, но во

Digitized by Google

всякомъ случаѣ она громадна; по показанію аксакаловъ, множество семействъ погибло подъ развалинами сакель и отъ пожара въ ямахъ, въ которыя они забились.

На слѣдующій день, 9-го января, были двинуты въ городъ четыре колонны съ цѣлью ознакомиться съ мѣстностью, а также для фуражировки.

Болѣе сильная колонна, въ составъ которой вошли и три сибирскія сотни и ракетный дивизіонъ въ конномъ строю, прибывшіе изъ вагенбурга, была направлена начальникомъ отряда на асакинскую дорогу. Но ни одна изъ колоннъ не встрѣтила уже сопротивленія.

Но такъ какъ жители еще не явились съ изъявленіемъ покорности, то, 9-го числа вечеромъ, былъ возобновленъ по городу артилерійскій огонь, продолжавшійся до слѣдующаго утра. 10-го января, войска отряда, скученные до того у Гуль-тюбе, заняли болѣе широкое расположеніе и присоединили къ себѣ обозъ. За исключеніемъ частей, выступившихъ на слѣдующій день въ составѣ колонны полковника барона Меллера-Закомельскаго, войска отряда были размѣщены слѣдующимъ образомъ:

Въ *урдѣ:* штабъ отряда, саперная команда, 1-я и 2-я роты 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, 1-я и стрѣлковая роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, конно-стрѣлковый дивизіонъ, 5-я Оренбургская, 1-я и 5-я Сибирскія и 1-я Семирѣченская сотни и ракетная батарея (4 роты, дивизіонъ, 4 сотни, 8 станковъ).

Въ *Гуль-тюбе:* 1-я и 2-я роты 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, семирѣченская полусотня, взводъ конной батареи, два подвижныхъ взвода, арбы вагенбурга (двѣ роты, полсотни, 6 орудій). Эти войска поступили подъ начальство генеральнаго штаба полковника Пичугина; въ должности же начальника штаба отряда, его на это время замѣнилъ капитанъ Куропаткинъ. 2-я и 3-я роты 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, 2-я Оренбургская сотня и дивизіонъ конной батареи помѣстились въ медресе, на улицѣ отъ Гуль-тюбе въ урду.

Комендантомъ города былъ назначенъ 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона маіоръ Ранау.

11-го января была послана въ Наманганъ колонна изъ 3-й роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, 3-й роты 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, 1-й Оренбургской и 2-й Сибирской сотенъ и взвода конной батареи (двѣ роты, двѣ сотни, два орудія), подъ начальствомъ полковника барона Меллера-Закомельскаго, который, по прибытіи въ Наманганъ, долженъ былъ принять начальство надъ всѣми войсками, остававшимися въ предѣлахъ отдѣла, ознакомиться на мѣстѣ съ положе-

Digitized by Google

ніемъ дѣлъ, и, затѣмъ, вернуться въ Андиджанъ, доставивъ въ экспедиціонный отрядъ артилерійскій паркъ и интендантскій транспортъ.

Жители Андиджана стали возвращаться въ свой городъ съ 10-го января. Не смотря на то, что нормальный порядокъ въ жизни города не могъ быть востановленъ тотчасъ же, жители, съ 11-го числа, стали поставлять, въ размѣрѣ удовлетворявшемъ потребности отряда, муку, скотъ, джугару, клеверъ и дрова; въ доставленіи этихъ предметовъ не было никакой задержки за все время реквизиціоннаго способа довольствія войскъ въ Андиджанѣ. Съ 11-го же числа началась уплата наложенной на Андиджанъ контрибуціи.

Между тѣмъ, въ виду того, что могла явиться необходимость оставить Андиджанъ съ небольшимъ числомъ войскъ въ то время, когда еще не были подавлены, какъ въ ханствѣ, такъ и въ самомъ городѣ, враждебные элементы, и можно было даже предполагать, при извѣстномъ неблагопріятномъ стеченіи обстоятельствъ, возобновленіе боя въ самомъ Андиджанѣ, начальникъ отряда придалъ особое значеніе созданію въ городѣ твердаго опорнаго пункта, къ чему всѣ выгоды представлялъ Гуль-тюбе.

Укрѣпленіе на Гуль-тюбе развивалось со втораго же дня его занятія. 9-го было срублено около 200 деревьевъ, мѣшавшихъ стрѣльбѣ, а 11-го приступлено къ исполненію слѣдующихъ работъ: 1) устройству на самомъ холмѣ батареи на 6 орудій, съ брустверомъ въ 7 футовъ высоты, для стрѣльбы черезъ амбразуры, съ большимъ угломъ обстрѣла; 2) устройству оборонительной линіи, приспособленной къ ружейной оборонѣ; 3) очищенію эспланады на пространствѣ не менѣе 60 саженъ отъ центра; 4) очищенію пруда, находившагося внутри оборонительной линіи. Такъ какъ производителю работъ, капитану Церпицкому была поставлена въ условіе быстрота ихъ выполненія, то, за невозможностью сдѣлать оборонительную линію насыпкою изъ земли, либо изъ глиняныхъ комковъ, онъ приспособилъ къ ружейной оборонѣ мѣстныя стѣнки и сомкнулъ ихъ засѣками. На работы по укрѣпленію Гуль-тюбе, кромѣ саперной команды, обращалось ежедневно до 500 рабочихъ отъ войскъ; работы были почти кончены 15-го января.

Со времени взятія нами Андиджана, свѣдѣнія о непріятелѣ приходили слѣдующія: Пулатъ-ханъ съ трудомъ удерживался въ Маргеланѣ, жители котораго опасались, что пребываніе его въ ихъ городѣ навлечетъ на Маргеланъ участь Андиджана. Автобачи, съ своими ополченіями, въ числѣ до 12.000, стоялъ лагеремъ у кишлака Кува (1). Онъ съ трудомъ удерживалъ своихъ людей, которые, подъ впечатлѣніемъ недавняго по-

(1) За г. Асаке и Ніазъ-Батыромъ.

Digitized by Google

грома, склонны были разойтись по домамъ. Жители г. Асаке, на другой же день по взятіи нами Андиджана, стали изъ него уходить.

При такомъ положеніи дѣлъ, когда власть надъ ханствомъ вырывалась сама собою изъ рукъ предводителей газавата, должно было ожидать, что они рѣшатся на отчаянную попытку; и дѣйствительно, 16-го января было получено извѣстіе, что автобачи прибылъ съ частью своихъ силъ въ Асаке.

Еще 13-го января произведена была начальникомъ отряда, съ конными стрѣлками, двумя сотнями и двумя конными орудіями, рекогносцировка по асакинской дорогѣ, на основаніи извѣстія о появленіи у Аугумбака конной шайки. Дѣйствительно, въ этомъ кишлакѣ застигнутъ почти въ расплохъ сильный непріятельскій пикетъ. Двое людей заколоты на мѣстѣ, а восемь настигнуты и изрублены на горной асакинской дорогѣ.

18-го января утромъ, извѣстія о непріятелѣ приняли болѣе опредѣленный и угрожающій характеръ. Лазутчики донесли, что автобачи, во главѣ 15,000, стоитъ уже на срединѣ дороги отъ Асаке въ Андиджанъ, т. е. верстахъ въ 10-ти отъ послѣдняго.

Онъ подготовлялъ возстаніе въ городѣ, обѣщая жителямъ Андиджана напасть на насъ извнѣ, одновременно съ ними. Нельзя было, конечно, утверждать, чтобы возстаніе жителей могло принять серьезные размѣры, однако, въ интересахъ нашего вліянія, нужно было предупредить его возможность. Между тѣмъ, при свойственной туземному населенію легковѣрности, уже появились признаки броженія умовъ: упала цифра вносимой ежедневно суммы (въ счетъ контрибуціи), прекратилось возвращеніе въ городъ населенія, далеко еще не собравшагося, а напротивъ, обнаружены случаи покиданія города и т. п.

Дальнѣйшее наше бездѣйствіе, весьма вѣроятно, привлекло бы непріятельскія скопища въ самый городъ и во всякомъ случаѣ повело бы къ возобновленію уличнаго боя; поэтому, генералъ-маіоръ Скобелевъ принялъ рѣшеніе идти на встрѣчу непріятелю.

Но необходимость держать городъ внѣ всякой возможности къ переходу простаго волненія въ вооруженное возстаніе побудила начальника отряда оставить въ немъ большую часть пѣхоты и артиллеріи отряда.

Въ 9½ часовъ утра, 18-го января, генералъ-маіоръ Скобелевъ выступилъ изъ Андиджана по асакинской дорогѣ съ отрядомъ изъ саперной команды, 1-й роты 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, стрѣлковой роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, конно-стрѣлковаго дивизіона, 2-й и 5-й Оренбургскихъ, 1-й и 5-й Сибирскихъ и 1½ Семирѣченскихъ сотенъ, ракетной батареи и дивизіона конной батареи

Digitized by Google

(двѣ роты, конно-стрѣлковый дивизіонъ, $5^1/_2$ сотенъ, 4 орудія, 8 ракетныхъ станковъ).

Непріятель былъ встрѣченъ нашимъ отрядомъ дальше тѣмъ предполагалось. Первый его пикетъ, настигнутый и изрубленный нашими джигитами, былъ въ 12 верстахъ отъ Андиджана, а вскорѣ послѣ того, за курганчею Магалъ-гузаромъ, вправо отъ дороги, близъ кишлака Ишанъ-кургана, показалась партія до 300 человѣкъ конныхъ. Будучи отдѣлена отъ насъ непроходимымъ арыкомъ, партія стройно держалась въ разстояніи около 400 саженъ. Но нѣсколько удачно пущенныхъ гранатъ заставили непріятеля быстро скрыться за садами, подобравъ, какъ намъ было видно, нѣсколькихъ убитыхъ. Въ то же время, со стороны Асаке показалась значительная партія коннаго непріятеля.

Хотя стало очевидно, что дальнѣйшее наступленіе поведетъ къ необходимости брать Асаке, быть можетъ подготовленный непріятелемъ къ оборонѣ, но въ виду того, что лишь наша постоянная готовность атаковать непріятеля, на сколько бы онъ ни превосходилъ насъ численностью, даетъ намъ столь сильный нравственный перевѣсъ надъ противникомъ, генералъ-маіоръ Скобелевъ двинулся съ отрядомъ, не смотря на его малочисленность, впередъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, тотчасъ же было послано приказаніе начальнику войскъ, оставшихся въ Андиджанѣ, полковнику Пичугину, направить немедленно въ Асаке обѣ роты 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, подъ начальствомъ подполковника Андросова. 1-я рота 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и стрѣлковая рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, со взводомъ конныхъ орудій, подъ начальствомъ капитана Іонова, бывшіе въ составѣ наступавшаго отряда, въ это время, при быстромъ движеніи нашей кавалеріи, значительно отстали.

При нашемъ наступленіи къ Асаке, непріятель отходилъ и скоро скрылся за садами. Пройдя кишлакъ Зангенъ, кавалерія отряда, имѣя впереди конныхъ стрѣлковъ, втянулась уже въ улицу города, ведущую къ мосту на р. Шарханъ-сай, на лѣвомъ берегу которой и расположенъ, главнымъ образомъ, г. Асаке.

Такъ какъ было извѣстно, что брода на быстромъ Шарханъ-саѣ по близости не имѣется, то вопросъ о томъ, цѣлъ ли мостъ, или онъ уничтоженъ непріятелемъ, былъ первостепенной важности; поэтому, при приближеніи къ городу, были посланы впередъ джигиты осмотрѣть мостъ. Вскорѣ послышались выстрѣлы, и вслѣдъ за тѣмъ прискакали джигиты съ извѣстіемъ, что мостъ разобранъ и доступъ къ нему сильно обстрѣливается непріятелемъ; однако, джигиты не могли дать точнаго отвѣта на то, сохранены ли переводины бывшаго моста, или ихъ нѣтъ.

Digitized by Google

Желая, по возможности, вѣрно оцѣнить обстановку, начальникъ отряда двинулся со спѣшенными конными стрѣлками къ мосту. Кварталъ города, на правомъ берегу сая, былъ совершенно пустъ; на командующихъ крутыхъ высотахъ лѣваго берега, у урды, виднѣлся конный непріятель. Улица, ведущая къ мосту, шла въ направленіи съ сѣвера на югъ, затѣмъ поворачивала на право (на западъ) и дѣлала другой поворотъ, подъ прямымъ угломъ, на лѣво къ мосту, до котораго отъ угла шаговъ 70, по совершенно прямой, въ 10 шаговъ шириною, улицѣ; этотъ-то участокъ и обстрѣливался весьма сильно съ завала, устроеннаго на лѣвомъ берегу сая.

Имѣя въ виду, что штурмъ этой непріятельской позиціи, если бы остались переводины моста, могъ бы стоить намъ большихъ потерь, тѣмъ болѣе, что переводины должны были быть скользки, и сай въ этомъ мѣстѣ глубже человѣческаго роста; непріятель же, между тѣмъ, имѣлъ бы свободный путь отступленія, слѣдовательно, результаты его пораженія не были бы для него достаточно осязательны; имѣя въ виду, что эти соображенія имѣли бы еще бо́льшее для насъ неблагопріятное значеніе, если бы оказалось, при приближеніи къ непріятельской позиціи, что переводины уничтожены, начальникъ отряда рѣшилъ обойти непріятеля съ его праваго фланга и атаковать Асаке съ высотъ, съ востока его окаймляющихъ.

Отрядъ повернулъ на кишлакъ Зангенъ, откуда перешелъ къ востоку, на позицію, выбранную для артилеріи капитаномъ Куропаткинымъ.

Непріятель густыми массами конницы занималъ высоты къ востоку отъ Асаке, а также урду, расположенную нѣсколько ниже. Артилерія, въ числѣ сначала двухъ орудій, затѣмъ, когда прибыла пѣхота отряда, то въ числѣ четырехъ орудій, подъ начальствомъ капитана Ермолова, открыла огонь гранатами съ дистанціи 600 и 700 саженъ по непріятелю, занимавшему высоты, урду и по направленію къ мосту. Удачное, не смотря на невыгоды позиціи, дѣйствіе нашихъ орудій заставило непріятеля разсыпать свои силы и отойти подальше. Въ то же время наши джигиты отыскали удобный бродъ на Шарханъ-саѣ, въ двухъ верстахъ отъ позиціи; попытки же найти бродъ ближе не привели къ желаемому результату.

Обходное движеніе къ броду было совершено, имѣя впереди конно-стрѣлковый дивизіонъ, за нимъ конно-артилерійскій дивизіонъ, за которымъ слѣдовала кавалерія. Такъ какъ успѣхъ маневра много зависѣлъ отъ быстроты его исполненія, то роты капитана Іонова были оставлены сзади колонны, но поспѣвали за нею съ настойчивою неутомимостью.

Перейдя сай, колонна двинулась внизъ по рѣкѣ, къ подъему къ кур-

Digitized by Google

ганчѣ Дамха, причемъ конно-стрѣлковый дивизіонъ былъ спѣшенъ. Это движеніе исполнялось подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, занимавшаго густою цѣпью гребень высотъ, составляющихъ нагорный берегъ Шарханъ-сая. Но нашъ отрядъ, почти не отвѣчая на непрерывный огонь противника, скорымъ шагомъ слѣдовалъ къ подъему, находящемуся почти въ одной верстѣ отъ брода. Подойдя къ нему, конные стрѣлки, подъ начальствомъ флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельскаго, атаковали высоты и, взобравшись по крутой дорогѣ на плато, заняли курганчу Дамха. Плато это, Асаке-адыръ, лежитъ къ востоку отъ Асаке и отъ дороги въ Маргеланъ, и было занято густыми массами непріятельской конницы, наступавшей противъ насъ съ фронта и съ лѣваго фланга. Попытка стройной густой массы непріятеля атаковать курганчу, къ которой былъ примкнутъ лѣвый флангъ конно-стрѣлковаго дивизіона, была отбита залпами, открытыми съ разстоянія не болѣе 200 шаговъ.

Въ то время, какъ конные стрѣлки удерживали напоръ непріятельскихъ массъ, артилерія наша, съ величайшими усиліями, при помощи спѣшенныхъ казаковъ, взбиралась на плато. Какъ только наши четыре орудія открыли огонь, непріятель сталъ отходить на болѣе значительное разстояніе; въ это время на плато уже взошла вся наша кавалерія и начальникъ отряда перешелъ съ нею въ рѣшительное наступленіе, не дожидаясь пѣхоты.

Въ это время обнаружилось, что городъ Асаке, давно брошенный жителями, очищенъ, въ виду нашего обхода, и непріятелемъ; то же подтвердилъ и выбѣжавшій къ намъ изъ города, бывшій пять мѣсяцевъ въ плѣну у коканцевъ, купеческій прикащикъ. Такимъ образомъ, вмѣсто ожидавшагося штурма урды, намъ предстояло полевое сраженіе.

Боевой порядокъ нашей кавалеріи былъ слѣдующій: первую линію его составляли: 5-я Оренбургская сотня (на правомъ флангѣ), взводъ конной батареи, 2-я Оренбургская сотня и полторы Семирѣченскія сотни (слабаго состава); во второй линіи были во взводныхъ колоннахъ: за правымъ флангомъ, 1-я Сибирская сотня; за лѣвымъ флангомъ, подверженномъ опасности, ракетная батарея и 5-я Сибирская сотня. Въ центрѣ второй линіи, составляя непосредственное прикрытіе артилеріи, слѣдовалъ конно-стрѣлковый дивизіонъ. Разстояніе между линіями было около 200 шаговъ.

Наступленіе велось, не смотря на глубокій снѣгъ, ровною непрерывною рысью, съ строгимъ соблюденіемъ равненія, интерваловъ и дистанцій. Обѣ роты пѣхоты, со взводомъ артилеріи, слѣдовали дальше, составляя общій резервъ.

Digitized by Google

Во время наступленія кавалеріи противъ главной массы, уходившей по маргеланской дорогѣ, непріятель возобновилъ попытку противъ нашего лѣваго фланга, на который онъ въ густыхъ массахъ съ гикомъ устремился. Но, разсчитывая настигнуть непріятельскую пѣхоту, которая, бросивъ Асаке, должна была выйдти на маргиланскую дорогу, начальникъ отряда приказалъ сдѣлать перемѣну фронта на лѣво лишь лѣвофланговымъ сотнямъ первой и второй линій, задержавъ въ то же время наступленіе по маргеланской дорогѣ прочихъ силъ. Стройное движеніе Семирѣченской и 5-й Сибирской сотенъ, заѣхавшихъ къ сторонѣ непріятеля, заставило его осадить, и, не смотря на свое громадное превосходство въ силахъ, онъ не посмѣлъ довести свою атаку до шашекъ. Тогда начальникъ отряда, имѣя въ виду указанную выше цѣль, продолжалъ фронтальное наступленіе. Въ $3^1/_2$ верстахъ отъ подъема, изъ-за послѣднихъ садовъ города, противъ нашего праваго фланга, въ 400 шагахъ отъ него, внезапно обнаружилась густая колонна въ 800 сарбазовъ, вооруженныхъ ружьями, большинство со штыками; увидѣвъ наше наступленіе, она остановилась и открыла огонь.

Видя порывъ кавалеріи, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скобелевъ рѣшилъ атаковать непріятеля, не обстрѣливая его. 5-я Оренбургская сотня есаула Авдѣева, какъ ближайшая, и конвой поведены были лично начальникомъ отряда въ атаку; эта стремительная атака была тотчасъ же поддержана полуторыми Семирѣченскими сотнями есаула барона Штакельберга, и вслѣдъ за ними, 1-ю Сибирскою есаула Десятова сотнею.

Непріятель, послѣ отчаянной рукопашной схватки, былъ изрубленъ; небольшая часть его успѣла бѣжать, пользуясь близостью садовъ и арыками. Преслѣдованіе бѣжавшихъ окончилось съ ихъ истребленіемъ, въ четырехъ верстахъ отъ мѣста, гдѣ застигнута непріятельская пѣхота, въ кишлакѣ Ніазъ-батыръ. Непріятельскія массы были въ полномъ отступленіи и далеко должны были разнести вѣсть о новомъ постигшемъ ихъ пораженіи.

Блистательный успѣхъ нашъ стоилъ намъ всего девяти нижнихъ чиновъ и одного джигита ранеными. Непріятель потерялъ не менѣе 400 человѣкъ убитыми; но гораздо важнѣе оказались нравственныя послѣдствія дѣла при Асаке.

Въ пять часовъ пополудни, кавалерія отряда повернула изъ Ніазъ-батыря въ Асаке; на дорогѣ она соединилась съ пѣхотою и затѣмъ отрядъ нашъ занялъ городъ безъ выстрѣла. На возвратномъ слѣдованіи, поле, усѣянное непріятельскими тѣлами, обнаружило намъ громадность потери непріятеля.

Digitized by Google

По расположеніи отряда для ночлега въ урдѣ, и по осмотрѣ позиціи, подготовленной для нашей встрѣчи непріятелемъ у моста, оказалось, что переводины черезъ правый рукавъ Шарханъ-сая были уничтожены и что брода по близости дѣйствительно не было. Завалъ, еще обрызганный кровью, результатомъ дѣйствія нашихъ гранатъ, состоялъ изъ толстыхъ бревенъ. Обстоятельства эти указали на правильность предпринятаго обхода.

Такъ какъ въ это время уже подходила изъ Андиджана пѣхота (двѣ роты съ двумя орудіями), подъ начальствомъ подполковника Андросова, то капитаномъ Церпицкимъ былъ устроенъ на саѣ, на мѣстѣ бывшаго постояннаго моста, пѣшеходный мостъ, изъ четырехъ бревенъ, положенныхъ вплотную. По этому мосту, устроенному въ часъ времени, благополучно перешли обѣ роты 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона. Конныя орудія колонны подполковника Андросова были направлены, подъ прикрытіемъ полусотни, на бродъ въ полторы версты ниже моста. Но при переправѣ черезъ сай, вслѣдствіе вязкости грунта, одно орудіе завязло. По распоряженію капитана Церпицкаго, саперы вошли въ воду, при морозѣ въ восемь градусовъ, и подкопали орудіе; кромѣ того, разработали удобный подъемъ. Вслѣдствіе этой задержки, конно-артилерійскій взводъ присоединился къ прочимъ войскамъ, въ урдѣ расположеннымъ, около одиннадцати часовъ ночи.

19-го января, начальникомъ отряда произведена была съ кавалеріей и конными стрѣлками рекогносцировка, доведенная дô середины дороги отъ кишлака Ніазъ-батыръ въ кишлакъ Янги-чекъ (около девяти верстъ отъ Асаке). Непріятель былъ видѣнъ вдали, за Янги-чекомъ; такъ какъ очевидно было, что онъ не приметъ боя, то отрядъ вернулся въ Асаке и оттуда, вмѣстѣ съ пѣхотою, въ Андиджанъ. Въ Асаке отрядъ встрѣтили депутаціи изъ Шарихана и окрестныхъ кишлаковъ, съ изъявленіемъ покорности и готовности служить намъ.

20-го января прибыла въ Андиджанъ изъ Намангана колонна полковника барона Меллера-Закомельскаго, въ составѣ 4-й роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, 4-й роты 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, 1-й Оренбургской и 2-й Сибирской сотенъ, взвода конной батареи, артилерійскаго парка и интендантскаго транспорта. Выступивъ изъ Андиджана 11-го января, колонна полковника барона Меллера-Закомельскаго дошла въ этотъ день, за вязкостью дороги, до Чинавата. 12-го января, колонна продолжала свое движеніе черезъ Балыкчи. Въ этомъ городѣ полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій узналъ, что наканунѣ здѣсь была партія въ 400 человѣкъ, ушедшая, при нашемъ приближеніи, въ Шариханъ.

Digitized by Google

Переправившись черезъ Кара-дарью и пройдя кишлакъ Чужу, у кишлака Кепе была обнаружена значительная партія коннаго непріятеля. Полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій двинулся впередъ на рысяхъ съ двумя сотнями и двумя орудіями, и прошелъ черезъ кишлакъ Кепе, не настигнувъ непріятеля. Въ это время, въ тылу послышалась перестрѣлка. Вернувшись на рысяхъ же къ Нарыну, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій увидѣлъ, что партія съ четырьмя бѣлыми значками, до 800 человѣкъ, насѣдаетъ на хвостъ нашихъ арбъ, задержанныхъ трудностью переправы черезъ Нарынъ, вслѣдствіе прибыли воды и ледохода. Артилерійскій огонь, открытый взводомъ орудій хорунжаго Епанешникова, заставилъ непріятеля разсѣяться.

Хотя въ то же время съ лѣвой стороны, изъ кепинскихъ садовъ, раздавались фальконетные выстрѣлы и звуки трубы, но атаковать непріятеля, вслѣдствіе крайне пересѣченной мѣстности и его отдаленности было бы безцѣльно, а потому полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій двинулъ ввѣренную ему колонну прямою дорогою въ Наманганъ, куда прибылъ въ пять часовъ пополудни. Отдѣльные непріятельскіе всадники слѣдили за колонною нѣкоторое время и за Кепе, стрѣляя въ нее съ большихъ разстояній. Партія, съ которою полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій имѣлъ дѣло, была подъ предводительствомъ Исфандіара и пришла въ Кепе 12-го же, со стороны Тюря-кургана.

15-го января, начальникъ чустскаго участка донесъ, что значительная непріятельская партія переправилась съ лѣваго берега Сыръ-дарьи, у Туды и Санга, и направилась къ Чусту. По полученіи этого извѣстія, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій тотчасъ же двинулся въ Чустъ съ 4-ю ротою 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона (на арбахъ), 1-ю Оренбургскою и 2-ю Сибирскою сотнями и взводомъ конныхъ орудій. 16-го числа, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій двинулся съ двумя сотнями и двумя конными орудіями изъ Чуста къ Туда, направивъ вмѣстѣ съ тѣмъ роту и одно орудіе, подъ начальствомъ маіора Скарятина, къ Сангу, а одну роту и одно орудіе, подъ начальствомъ подполковника Гарновскаго, изъ Намангана въ Аксу.

Такое концентрическое движеніе колоннъ должно было охватить партію и отрѣзать ее отъ рѣки. Но непріятель ни одною изъ колоннъ, въ томъ же числѣ и колонною въ одну роту и одно орудіе Акъ-джарскаго отряда, прибывшею изъ Папа въ Сангъ того же 16-го, встрѣченъ не былъ.

Получивъ, 17-го января вечеромъ, ожидаемыя генералъ-маіоромъ Скобелевымъ депеши, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій тотчасъ же послалъ изъ Чуста въ Наманганъ соотвѣтствующія распоряженія и

Digitized by Google

18-го прибылъ въ Наманганъ съ 4-ю ротою 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, обѣими сотнями и взводомъ конной батареи. 19-го января, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій выступилъ изъ Намангана съ отрядомъ и обозомъ и двинулся къ Балыкчамъ. Переправа черезъ оба рукава Нарына представила на этотъ разъ величайшія затрудненія. Во время ея большой опасности подверглись казакъ, сбитый ледоходомъ съ лошади, и три стрѣлка, которые съ арбою были снесены на глубокое мѣсто. Казакъ былъ спасенъ киргизомъ, смѣло бросившимся въ воду, стрѣлки же вытащены на берегъ, благодаря энергіи командира роты, штабсъ-капитана Калитина, лично пошедшаго для того въ воду.

20-го января, какъ выше сказано, колонна полковника барона Меллера-Закомельскаго прибыла въ Андиджанъ, не встрѣтивъ нигдѣ на своемъ обратномъ пути непріятеля. Между тѣмъ, послѣ пораженія подъ Асаке, поддавшись настроенію, овладѣвшему ханствомъ послѣ андиджанскаго погрома, Абдурахманъ-автобачи созналъ свое безсиліе продолжать войну съ нами и вступилъ въ переговоры о ея прекращеніи. Послѣ переписки по этому предмету, въ которой совѣтовалось автобачи положиться на милосердіе Государя Императора, 24-го января состоялось свиданіе между начальникомъ экспедиціоннаго отряда и Абдурахманомъ-автобачи.

Въ этотъ день, генералъ-маіоръ Скобелевъ двинулся со всею кавалеріею, конными стрѣлками и взводомъ конной артилеріи, по шариханской дорогѣ въ назначенное мѣсто, въ Инду-кишлакъ, находящійся въ 8 верстахъ отъ Андиджана. Не доходя одной версты до кишлака, начальникъ отряда остановилъ колонну и выѣхалъ въ сопровожденіи полковника барона Меллера-Закомельскаго и четырехъ лицъ, шаговъ на 80 впередъ. Конвой, усиленный въ этотъ день 50 отборными казаками, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Боголюбова, находился въ головѣ колонны и былъ въ полной готовности идти по малѣйшему знаку въ шашки. За конвоемъ пошла бы и вся кавалерія. Такимъ образомъ, отрядъ былъ приготовленъ къ возможности вѣроломства со стороны коканцевъ, а также къ необходимости овладѣть Абдурахманомъ-автобачи силою. Вскорѣ изъ кишлака выѣхалъ Абдурахманъ-автобачи, окруженный 26 своими приближенными, въ числѣ которыхъ былъ и Батырьтюря. Когда автобачи подъѣхалъ къ начальнику отряда, то, послѣ взаимнаго привѣтствія, оба слѣзли съ лошадей; нашъ конвой придвинулся и автобачи, такимъ образомъ, безъ всякаго насилія, фактически оказался плѣнникомъ. Послѣ нѣсколькихъ словъ, автобачи, вся его свита, а также 400 джигитовъ, бывшихъ съ нимъ во время свиданія въ кишлакѣ, отправились вмѣстѣ съ отрядомъ въ Андиджанъ. Абдурахману-автобачи и

Digitized by Google

его приближенныхъ оружіе было оставлено, джигиты же, по пріѣздѣ въ урду, были обезоружены. Доставшіяся намъ шашки поступили на вооруженіе конно-стрѣлковаго дивизіона.

Сдача Абдурахмана-автобачи вполнѣ обозначила собою то положеніе, въ которое было приведено ханство ходомъ пяти-мѣсячной кампаніи: оно выказало полную невозможность и полное нежеланіе продолжать борьбу съ нами. Многочисленный кипчакскій контингентъ, покорный примѣру и приказанію своего вождя, сталъ расходиться по домамъ, чтобы обратиться къ мирнымъ занятіямъ. Осѣдлое, сартовское населеніе ханства на столько сильно высказалось за безусловную покорность намъ и на столько не сочувствовало элементамъ, намъ враждебнымъ, что, вслѣдъ за сдачею Абдурахмана-автобачи, Пулатъ-ханъ, со своею шайкою каракиргизовъ, долженъ былъ тотчасъ же оставить Маргеланъ. Въ западной полосѣ ханства впечатлѣніе нашихъ успѣховъ выразилось признаніемъ въ г. Коканѣ Насръ-Эддина ханомъ; словомъ, осѣдлое населеніе готово было признать тотъ порядокъ вещей, какой ему будетъ нами указанъ.

Противъ насъ въ ханствѣ осталась лишь разбойничья партія Пулатъ-хана; но она не считала въ своихъ рядахъ всего племени каракиргизовъ; многіе пансаты этого племени были у насъ и выражали готовность содѣйствовать его умиротворенію. Пулатъ-ханъ, по полученіи извѣстія о сдачѣ Абдурахмана-автобачи, совершилъ рядъ злодѣйствъ; онъ зарѣзалъ восемь человѣкъ русскихъ плѣнныхъ, бывшихъ у него въ рукахъ, трехъ братьевъ автобачи и его сноху и затѣмъ бѣжалъ со своими приближенными и послѣдними оставшимися ему вѣрными войсками въ Учъ-курганъ, по направленію къ Каратигену. Сколько нибудь серьезнаго военнаго значенія шайка Пулата не имѣла, и такимъ образомъ, противъ насъ не было больше въ ханствѣ враждебной силы.

Тѣмъ не менѣе, все ханство находилось въ весьма неопредѣленномъ положеніи и требовало немедленнаго устройства. Ежедневно являлись депутаціи отъ городовъ и отдаленныхъ кишлаковъ съ изъявленіями покорности; власти, общей для всего ханства, не было; при всей способности среднеазіятскихъ городовъ къ самоуправленію, такой порядокъ вещей не долженъ былъ продолжаться; онъ легко могъ перейти въ анархію. Ханство, въ лицѣ своихъ представителей, просило объ устройствѣ своей судьбы. Власть Насръ-Эддина, близкая въ то время къ водворенію въ Коканѣ, врядъ ли могла быть водворена въ восточной полосѣ ханства, иначе какъ съ нашимъ содѣйствіемъ; во всякомъ случаѣ, его правительство не обезпечивало ни упроченія порядка, ни нашихъ интересовъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ и въ ожиданіи дальнѣйшихъ инструк-

Digitized by Google

цій, начальникъ экспедиціоннаго отряда, 26-го января, въ сопровожденіи одной полуроты конныхъ стрѣлковъ и Семирѣченской сотни, прибылъ изъ Андиджана въ Наманганъ, чтобы быть ближе къ Ходженту, на случай полученія приказаній по телеграфу.

Отъѣзжая изъ Андиджана, генералъ-маіоръ Скобелевъ сдалъ начальство надъ экспедиціоннымъ отрядомъ полковнику барону Меллеру-Закомельскому. Въ инструкціи, ему оставленной, предлагалось, въ случаѣ положительныхъ извѣстій о движеніи Пулатъ-хана, выслать авангардъ въ Асаке.

Получивъ того же 26-го января свѣдѣніе, что въ Маргеланѣ оставлена Пулатъ-ханомъ большая часть артилеріи и разсчитывая, что ею можно будетъ завладѣть, не идя для того въ Маргеланъ, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій выдвинулъ, 27-го числа утромъ, въ Асаке отрядъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельскаго, въ составѣ 4-й роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, 4-й роты 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона (обѣ роты подъ начальствомъ капитана Іонова), 2-й конно-стрѣлковой полуроты, 1-й, 2-й и 5-й Оренбургскихъ, 1-й, 2-й и 5-й Сибирскихъ сотенъ, Семирѣченской № 2 полусотни, 6 станковъ ракетной батареи, дивизіона конной батареи (2 роты, конная полурота, $6^1/_2$ сотенъ, 4 орудія, 6 ракетныхъ станковъ).

Отрядъ этотъ, слѣдуя въ двухъ эшелонахъ—въ 1-мъ вся кавалерія, ракетная батарея и артилерія, во 2-мъ пѣхота,—двинулся въ Асаке, откуда, по приказанію начальника отряда, есаулъ Байтоковъ послалъ въ Маргеланъ всѣхъ джигитовъ, слѣдовавшихъ съ отрядомъ, всего до 150 человѣкъ, съ требованіемъ выдачи артилеріи, оружія и имущества Пулатъ-хана. Въ письмахъ, посланныхъ при этомъ вліятельнѣйшимъ лицамъ города, угрожалось, въ случаѣ неисполненія нашего требованія, движеніемъ отряда въ Маргеланъ. Въ подкрѣпленіе и подтвержденіе этой угрозы, баронъ Меллеръ-Закомельскій двинулся съ кавалеріей и артилеріей ввѣреннаго ему отряда, по дорогѣ изъ Асаке въ Маргеланъ. Пѣхотный эшелонъ получилъ приказаніе оставаться въ Асаке, гдѣ и занялъ урду.

За кишлакомъ Ніазъ-батыръ (въ 10-ти верстахъ отъ Асаке) получены были важныя извѣстія, измѣнившія цѣль и направленіе движенія отряда. Двое маргеланскихъ жителей, пріѣхавшіе въ отрядъ, сообщили, что Пулатъ-ханъ, съ 5,000 конницы, 700 сарбазовъ, 5 орудіями и всѣмъ своимъ имуществомъ, двинулся въ Учъ-курганъ, гдѣ и расположился на эту ночь. По разспроснымъ свѣдѣніямъ, до Учъ-кургана, съ мѣста полученія извѣстія, было 40—50 верстъ, по хорошей арбя-

Digitized by Google

ной дорогѣ. Флигель-адъютантъ ротмистръ баронъ Меллеръ-Закомельскій принялъ рѣшеніе произвести на Пулатъ-хана въ эту же ночь нечаянное нападеніе.

Превосходный духъ кавалеріи и выработанная ею, равно какъ и конною артиллеріею, продолжительными военными дѣйствіями большая подвижность давали полное основаніе предпринять это усиленное движеніе передъ боемъ, результаты котораго могли быть весьма значительны.

Ротмистръ баронъ Меллеръ-Закомельскій повелъ отрядъ перемѣннымъ аллюромъ; мѣстность по сторонамъ дороги позволяла идти по-взводно, мѣстами и по-полусотенно. Въ движеніи соблюдался строгій порядокъ. Верстахъ въ 25 отъ Асаке, дорога пошла хотя по отлогому, но длинному подъему и сдѣлалась трудною для артиллеріи.

Имѣя въ виду, что для успѣха предположеннаго нечаяннаго нападенія, всего важнѣе было выиграть время, баронъ Меллеръ-Закомельскій двинулся впередъ съ конными стрѣлками, 1-ю и 2-ю Оренбургскими, 2-ю Сибирскою сотнями, Семирѣченскою полусотнею и ракетною батареею (конная полурота, 3½ сотни и 6 ракетныхъ станковъ); а артиллерія, подъ прикрытіемъ остальныхъ трехъ сотенъ, подъ начальствомъ войсковаго старшины Герасимова, должна была слѣдовать, на сколько могла быстро, вслѣдъ за авангардомъ.

На протяженіи 25 верстъ за Ніазъ-батыремъ, близъ дороги не встрѣчалось никакого жилья. Далѣе по сторонамъ ея стали попадаться курганчи, которыя, пользуясь наступившею темнотою, отрядъ проходилъ съ возможною тишиною и оставался не замѣченнымъ. Верстахъ въ 40 отъ Асаке, отряду была дана остановка въ 20 минутъ, послѣ которой, для сбереженія лошадей, онъ проведенъ версты три пѣшкомъ. Во время этой остановки, лазутчикъ, посланный изъ Ніазъ-батыря впередъ, вернулся съ извѣстіемъ, что Пулатъ-ханъ со своимъ скопищемъ и артиллеріей дѣйствительно находится въ Учъ-курганѣ и не знаетъ о нашемъ приближеніи. Медлить было нельзя и отрядъ поведенъ безостановочно далѣе. Джигиты, поддерживавшіе связь между авангардомъ и эшелономъ войсковаго старшины Герасимова, доносили, что артиллерія слѣдуетъ не вдалекѣ и безостановочно.

Подходя къ Учъ-кургану, головная сотня (1-го Оренбургская, есаула Мелянина), вслѣдствіе удобной мѣстности, развернулась, и въ то же время, верстахъ въ двухъ передъ Учъ-курганомъ, къ сѣверу отъ него, показалась партія человѣкъ въ 300 конныхъ. Тогда 1-я Оренбургская сотня была направлена такъ, чтобы отрѣзать партію отъ кишлака. Это движеніе удалось; партія, при приближеніи сотни, быстро отступи-

Digitized by Google

ла къ Маргелану, а сотня вновь вышла на дорогу въ голову колонны.

Состоящій изъ нѣсколькихъ сотъ дворовъ, кишлакъ Учъ-курганъ лежитъ въ глубокой лощинѣ горнаго ручья Учъ-курганъ-сая. Кишлакъ этотъ тянется узкою полосою строеній на двѣ версты съ сѣвера на югъ; въ южномъ концѣ его, на командующей высотѣ, расположена укрѣпленная урда, въ которой, по слухамъ, и находился Пулатъ-ханъ.

Мѣстность позволила подойти къ Учъ-кургану совершенно скрытно. Дорога отъ небольшаго Кичкине-кишлака упиралась въ крутой спускъ къ рѣчкѣ, вдоль которой и расположенъ кишлакъ. Хотя отрядъ сдѣлалъ въ этотъ день до 90 верстъ, но флигель-адъютантъ Меллеръ-Закомельскій рѣшилъ атаковать непріятеля немедленно, чтобы воспользоваться всѣми выгодами нечаяннаго нападенія.

Для атаки кишлака сдѣланы были слѣдующія разпоряженія: 1) полурота конныхъ стрѣлковъ, прапорщика Кудрявцева, и 1-я Сибирская сотня, есаула Десятова, обѣ части спѣшенныя, составили, подъ начальствомъ причисленнаго къ генеральному штабу капитана Куропаткина, штурмовую колонну, которая должна была овладѣть кишлакомъ и урдою; 2) 1-я Оренбургская сотня, есаула Мелянина, и Семирѣченская сотня, есаула Маріуцы, были направлены влѣво, въ обходъ непріятеля, на его путь отступленія по вьючной дорогѣ въ Каратигенъ; 3) 2-я Оренбургская сотня, ракетная батарея и коноводы спѣшенныхъ частей, подъ личнымъ начальствомъ флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельскаго, остались на позиціи на дорогѣ отъ Кичкине-кишлака. Отсюда можно было дѣйствовать и на маргеланскую дорогу, а также и на главный путь отступленія непріятеля — арбяную дорогу на Каратигенъ.

Въ 10 часовъ вечера, штурмовая колонна — впереди стрѣлковая полурота, за нею 1-я Сибирская сотня—спустилась съ обрыва и быстро двинулась къ урдѣ, до которой ей надо было пройдти около $1^1/_2$ версты. Въ кишлакѣ, до того безмолвномъ, послышался шумъ, показались скачущіе по разнымъ направленіямъ всадники; колонна продолжала движеніе въ полной тишинѣ, по приказанію капитана Куропаткина, не стрѣляя по одиночнымъ всадникамъ и не отвѣчая на выстрѣлы, которыми уже стали встрѣчать кое гдѣ колонну изъ сакель и изъ за стѣнокъ.

Но вскорѣ, вслѣдствіе темноты и изгибовъ улицы, на штурмовую колонну стали наталкиваться густыя толпы коннаго и пѣшаго непріятеля. Залпы, даваемые съ разстоянія нѣсколькихъ шаговъ, опрокидывали непріятеля, оставлявшаго груду тѣлъ на мѣстѣ. Одиночные люди пытались прорваться сквозь колонну, но падали, встрѣченные штыками.

Digitized by Google

Большая партія непріятеля дважды кидалась къ рѣчкѣ, думая пробраться вдоль ея, но была отбрасываема огнемъ нашихъ стрѣлковъ.

Вскорѣ, однако, значительныя массы непріятеля, оправившись отъ нечаянности нападенія, бросились частью въ урду, на ея защиту, частью на противоположный берегъ рѣчки, откуда открыли по штурмовой колоннѣ сильный огонь; но огонь этотъ, вслѣдствіе совершенной темноты, былъ весьма мало дѣйствителенъ. Урда Учъ-кургана лежитъ на противоположномъ берегу рѣчки, на значительной высотѣ, крутымъ яромъ спускающейся къ рѣчкѣ, дѣлающей здѣсь дугу. Къ подошвѣ высоты ведетъ длинный мостъ, затѣмъ дорога поднимается спиралью.

Урда состояла изъ двухъ отдѣльныхъ частей: въ первой помѣщался самъ ханъ, его свита и имущество; во второй была батарея изъ пяти орудій и сарбазскій дворъ. Батарея была расположена на четырехугольной площадкѣ и командовала всѣмъ кишлакомъ. Одинъ фасъ ея примыкалъ къ стѣнкѣ сарбазскаго двора, по двумъ другимъ были разставлены орудія, а четвертый былъ забарикадированъ арбами.

Опрокидывая и коля сопротивлявшихся, колонна, по слѣдамъ бѣглецовъ, перебѣжала черезъ мостъ и ворвалась въ ворота урды. Объятые паническимъ страхомъ, защитники первой части урды сопротивлялись не очень упорно. Всѣхъ, кто не успѣлъ бѣжать, перекололи.

Оставивъ въ этомъ дворѣ урды конныхъ стрѣлковъ, подъ начальствомъ прапорщика Кудрявцева, капитанъ Куропаткинъ, съ нѣсколькими стрѣлками и казаками Сибирской сотни Десятова, ворвался во второй дворъ урды, первымъ перелѣзъ черезъ завалъ и устремился на батарею. Защитники ея, послѣ отчаянной свалки, были переколоты у своихъ орудій.

Минутъ 10 послѣ того, какъ штурмовая колонна спустилась въ кишлакъ, прибылъ эшелонъ, слѣдовавшій сзади, подъ начальствомъ войсковаго старшины Герасимова. Артилерія заняла позицію на вершинѣ обрыва надъ кишлакомъ, для обстрѣливанія дороги изъ Учъ-кургана въ Маргеланъ. 2-я Оренбургская и 2-я Сибирская сотни должны были, по приказанію флигель-адъютанта барона Меллера-Закомельскаго, поддержать штурмовую колонну, а 5-я Оренбургская и 5-я Сибирская сотни были поставлены уступомъ за правымъ флангомъ. Вскорѣ изъ кишлака потянулись на маргеланскую дорогу значительныя толпы непріятеля.

Открытый по нимъ съ близкаго разстоянія огонь заставилъ ихъ повернуть назадъ; 5-я Оренбургская и 5-я Сибирская сотни вслѣдъ за тѣмъ атаковали непріятеля и довершили его пораженіе. Въ то же время непріятель пытался пробиться на вьючную каратигенскую дорогу, но

Digitized by Google

былъ атакованъ и во множествѣ изрубленъ 1-ю Оренбургскою сотнею, есаула Мелянина, и Семирѣченскою полусотнею, есаула Маріуцы.

Считая нецѣлесообразнымъ преслѣдовать въ полную темноту и при сильномъ утомленіи лошадей непріятеля, разбившагося на мелкія партіи, ротмистръ баронъ Меллеръ-Закомельскій прекратилъ бой и ввелъ всѣ части отряда черезъ кишлакъ въ урду, гдѣ весь отрядъ расположился на ночь.

Трофеями этого славнаго дѣла были 5 мѣдныхъ орудій, 100 фальконетовъ, бунчуки Пулатъ-хана и его наиба, Абдулъ-Мумына, множество разнаго оружія, пороха и снарядовъ, 20 барабановъ, 4 трубы, все имущество Пулатъ-хана съ 189 верблюдами.

Уронъ непріятеля былъ весьма великъ; почти вся его пѣхота, защищавшая урду, легла; кавалерія частью уничтожена, частью разсѣяна. Пулатъ-ханъ едва успѣлъ бѣжать съ 10 людьми.

Наша потеря, вслѣдствіе неожиданности нападенія, темноты и быстроты дѣйствій, ограничилась 4 нижними чинами и 2 джигитами ранеными и 5 нижними чинами контуженными.

На слѣдующій день, 28-го января, отрядъ флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельскаго выступилъ изъ Учъ-кургана, забравъ все взятое наканунѣ, въ 10 часовъ утра и къ 11 часамъ ночи прибылъ въ Асаке, гдѣ ожидали его двѣ роты капитана Іонова.

Утромъ, 29-го января, были доставлены изъ Маргелана 15 орудій и 1 мортира. Къ выдачѣ артиллеріи, маргеланскіе жители были побуждены всего болѣе быстро долетѣвшимъ до нихъ извѣстіемъ объ учъ-курганскомъ дѣлѣ. Того же 29-го числа, согласно приказанію, полученному отъ полковника барона Меллера-Закомельскаго, отрядъ ротмистра Меллера-Закомельскаго вернулся въ г. Андиджанъ.

Этимъ дѣломъ были закончены военныя дѣйствія пятимѣсячной кампаніи въ Коканскомъ ханствѣ.

5-го февраля, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скобелевъ получилъ въ Наманганѣ отъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана телеграму съ выраженіемъ Высочайшей воли относительно присоединенія Коканскаго ханства и образованія изъ него Ферганской области.

Вслѣдствіе этого, немедленно сдѣланы были распоряженія о выступленіи части войскъ дѣйствующаго отряда къ Кокану, немедленное и быстрое занятіе котораго, въ видахъ предупрежденія кровопролитія, являлось необходимостью, подтвержденной извѣстіями (полученными 5-го февраля) о приготовленіяхъ хана и коканскаго населенія къ отпору.

Дѣйствительно, въ столь многолюдномъ городѣ, какъ Коканъ, притомъ не испытавшемъ ни разу силу нашего оружія, не смотря на мирное

Digitized by Google

настроеніе большинства населенія, конечно, была и довольно сильная партія войны съ нами. Насръ-Эддинъ тотчасъ же собралъ ее вокругъ себя. Богатыя средства города и многочисленный въ немъ служилый элементъ давали Насръ-Эддину и партіи войны надежду на возможность рѣшительнаго намъ отпора, и въ Коканѣ, еще съ 4-го февраля, закипѣли приготовленія къ борьбѣ. Формировались сарбазы (ихъ было собрано 3,000), приводилась въ подвижное состояніе артилерія, очищалась эспланада передъ стѣною, со стороны, съ которой насъ ожидали, и т. п. По городамъ ханства—въ Шарихамъ, Маргеланъ, были разосланы эмисары, призывавшіе именемъ хана народъ къ газавату.

На основаніи этихъ данныхъ, 5-го февраля, сдѣланы были распоряженія для быстраго движенія въ Коканъ войскъ изъ Намангана, Чуста, Акъ-джара и Андиджана. Начальникъ эспедиціоннаго отряда выступилъ 5-го, въ 10 часовъ утра, съ 3-ю и 4-ю ротами 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, полуротою конныхъ стрѣлковъ, Оренбургскою сотнею, есаула Сѣдякина (вторая 3-го полка), и 1-ю Семирѣченскою, взводомъ ракетъ и подвижнымъ артилерійскимъ № 2 взводомъ (этотъ послѣдній, подъ начальствомъ поручика Шоболова, выступилъ въ ночь съ 5-го на 6-е изъ Чуста и присоединился къ отряду у Гуръ-тюбе)— 2 роты, конная полурота, 2 сотни, 2 орудія, 2 станка—и слѣдовалъ съ этимъ отрядомъ, лишь съ небольшими привалами, безостановочно. Въ кишлакъ Яки-Мулла (въ 4 верстахъ отъ Кокана) отрядъ прибылъ 7-го въ 11 часовъ утра, сдѣлавъ, такимъ образомъ, въ сутки переходъ въ 80 верстъ.

Еще съ дороги, изъ кишлака Бабайди, генералъ-маіоръ Скобелевъ послалъ за ханомъ въ Коканъ. Послѣдній, получивъ извѣстіе, что русскія войска подъ Коканомъ, весьма смутился, но все таки выѣхалъ на встрѣчу нашему отряду въ кишлакъ Яки-мулла; такимъ образомъ, Насръ-Эддинъ свободою дѣйствій уже болѣе не располагалъ, а враждебная намъ организація получила тѣмъ самымъ сильный ударъ.

Генералъ-маіоръ Скобелевъ занялъ тотчасъ же урду, арестовалъ шейхъ-уль-ислама, казы-киляна и другихъ сторонниковъ войны, а также захватилъ всю артилерію, бывшую въ городѣ, въ числѣ 73 орудій.

Къ вечеру прибыла кавалерія изъ Андиджана. Полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, выступивъ изъ Андиджана 6-го въ 1 часъ пополудни, двинулся съ кавалеріей (½ рота конныхъ стрѣлковъ, 1-я и 2-я Оренбургскія, 1-я и 2-я Сибирскія сотни, 6 станковъ) и, сдѣлавъ переходъ въ 155 верстъ, прибылъ 7-го въ 6 часовъ вечера.

Прибытіе этого подкрѣпленія упрочило занятіе Кокана, которое, въ виду народнаго броженія, нельзя было считать достаточнымъ. Акъ-джарскій

Digitized by Google

отрядъ, подъ начальствомъ командира 7-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, подполковника Ефремова, въ составѣ двухъ ротъ 7-го линейнаго баталіона, Оренбургской есаула Хлѣбникова сотни и взвода 2-й батареи 1-й Туркестанской артиллерійской бригады (2 роты, 1 сотня 2 орудія), выступилъ изъ Акъ-джара 7-го и прибылъ подъ Коканъ 8-го февраля.

Колонна полковника Пичугина, выступивъ изъ Андиджана вслѣдъ за кавалеріей, въ составѣ стрѣлковой роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, 2-й и 3-й ротъ 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона 1-й и 2-й ротъ 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и Семирѣченской полусотни, есаула Маріуцы (5 ротъ, $^{1}/_{2}$ сотни), прибыла подъ Коканъ 9-го въ 11 часовъ дня.

Лишь съ этимъ усиленіемъ отряда, занимавшаго до того уже третій день Коканъ, можно было разсчитывать, что спокойствіе въ городѣ не будетъ уже нарушено.

Такимъ образомъ, шестинедѣльный зимній походъ заключенъ былъ молодецкими переходами, предотвратившими новое кровопролитіе.

Торжественный въѣздъ генералъ-лейтенанта Колпаковскаго, 15-го числа, былъ окончательнымъ актомъ исполненія Державной воли, относительно полнаго, на вѣчныя времена, присоединенія бывшаго Кокансказо ханства къ Россійской имперіи.

Въ заключеніе описанія зимней экспедиціи, считаемъ необходимымъ сообщить свѣдѣнія о санитарномъ состояніи отряда за время ея продолженія.

Неблагопріятная пора года, при нерѣдко усиленныхъ трудахъ войскъ, могла подавать опасенія за развитіе болѣзненности въ отрядѣ. Четыре случая заболѣванія брюшнымъ тифомъ, въ самомъ началѣ экспедиціи, были явленіемъ, которое, какъ бы подтверждало выше указанныя опасенія. Но эти случаи были единственными; можно было заключить, что зачатки болѣзни были вынесены изъ Намангана и не продолжали существовать въ отрядѣ.

Больныхъ въ околодкахъ, за все время похода, почти не было. Случаевъ отмороженія членовъ, не смотря на морозы, доходившіе до 18° Р. и на значительные бураны (особенно въ періодъ времени отъ 26-го декабря по 3 января), не было ни одного. Случай появленія у казака сибирской язвы (кончившійся выздоровленіемъ) былъ единственный. Онъ вызвалъ мѣры строгаго отдѣленія туземныхъ арбакешныхъ и другихъ лошадей отъ собственно отрядныхъ. Такимъ образомъ, юрты, соотвѣт-

ствующія порѣ года, снабженіе отряда одеждою, обильная пища съ большимъ количествомъ мяса, въ связи съ постояннымъ надзоромъ ближайшихъ начальниковъ, дали относительно санитарнаго состоянія отряда результаты, которые не оставляютъ желать ничего лучшаго.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Марта 16-го дня, № 62. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка Николаѣ *Шабельниковѣ.* Изъ дѣла видно, что рядовой Шабельниковъ, по обвинительному акту, обвинялся въ томъ: 1) что 30-го августа 1875 г., получивъ отъ завѣдывавшаго лазаретомъ, къ которому онъ былъ прикомандированъ для несенія службы, 50 руб. казенныхъ денегъ, на покупку продуктовъ для лазарета и уплату за мясо, самовольно ушелъ съ этими деньгами и растратилъ ихъ; затѣмъ, хотя явился добровольно изъ побѣга 12-го сентября, но до 4-го октября скрывалъ свою фамилію и мѣсто служенія и 2) въ продажѣ снесенной имъ при побѣгѣ казенной шинели; при чемъ въ обвинительномъ актѣ дѣянія эти подведены подъ 162, 232 и 234 ст. воин. уст. о нак. Харьковскій военно-окружный судъ призналъ подсудимаго Шабельникова виновнымъ: 1) въ томъ, что, состоя прикомандированнымъ къ лазарету для письменныхъ занятій и бывъ посланъ завѣдующимъ лазаретомъ, подпоручикомъ Ноздрачевымъ, вмѣсто помощника надзирателя больныхъ, для закупки продуктовъ и медикаментовъ для лазарета и отдачи денегъ мяснику, онъ, Шабельниковъ, получивъ отъ Ноздрачева на этотъ предметъ 50 рублей, присвоилъ эти деньги себѣ и растратилъ ихъ, каковой растраты не пополнилъ; 2) въ томъ, что 30-го августа 1875 года самовольно отлучился изъ лазарета и пробылъ въ отсутствіи до 12-го сентября, когда добровольно явился подъ чужимъ именемъ и только 4-го октября открылъ настоящую свою фамилію и мѣсто служенія и 3) въ томъ, что, во время побѣга, продалъ состоявшую на немъ казенную шинель. По обвиненію же подсудимаго въ томъ, что онъ совершилъ отлучку для сокрытія растраты полученныхъ имъ отъ подпоручика Ноздрачева 50 руб. денегъ, судъ призналъ его невиновнымъ, по недоказанности. Обращаясь къ опредѣленію наказанія подсудимому по закону, судъ нашелъ, что первое дѣяніе Шабельникова составляетъ присвоеніе и растрату чужихъ денегъ, ввѣренныхъ для извѣстнаго употребленія, за что, смотря по обстоятельствамъ дѣла, наказаніе полагается или по 232 ст. воин. уст. о нак., или по 177 ст. уст. о нак., нал. мир. судьями; принимая же во вниманіе: а) что закупка продуктовъ и медикаментовъ для лазарета лежитъ на обязанности помощника надзирателя больныхъ, подсудимый же Шабельниковъ былъ прикомандированъ къ лазарету для исполненія обязанностей писаря, а потому подпоручикъ Ноздрачевъ, при наличности помощника надзирателя, не могъ

возлагать на него обязанности сего послѣдняго; б) что подпоручикъ Ноздрачевъ выдалъ Шабельникову деньги, не записавъ ихъ въ установленную для служебной выдачи денегъ артельщичью тетрадь и в) что отъ растраты Шабельниковымъ 50 рублей казна не потерпѣла убытка, харьковскій военно-окружный судъ нашелъ, что, при такихъ обстоятельствахъ, дѣяніе Шабельникова должно быть подведено подъ дѣйствіе 177 ст. уст. о нак., налаг. мир. судьями. Посему и, имѣя въ виду, что, за второе дѣяніе, составляющее первый изъ службы побѣгъ, рядовой Шабельниковъ подлежитъ наказанію по 131 ст. воин. уст. о нак., съ возвышеніемъ онаго, согласно 133 ст. того же устава, на одну степень, судъ, руководствуясь приведенными законами, а также 86, 87 и 162 ст. воин. уст. о нак., приговорилъ подсудимаго Шабельникова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 51 ст. воин. уст. о нак., по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль и перевести въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въономъ на два года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора надворный совѣтникъ Чирвинскій представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что приговоръ суда по настоящему дѣлу не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) подсудимый Шабельниковъ, по обвинительному акту и заключительнымъ преніямъ, обвинялся въ присвоеніи и растратѣ 50 руб. казенныхъ денегъ, полученныхъ отъ подпоручика Ноздрачева для указаннаго употребленія, судъ же, разрѣшивъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о виновности подсудимаго въ означенномъ преступленіи, не указалъ, были ли тѣ деньги казенныя или частныя и хотя въ приговорѣ назвалъ ихъ чужими, но не означилъ, кому онѣ принадлежали, черезъ что допустилъ неясность и неполноту приговора, тогда какъ разъясненіе сего вопроса представлялось необходимымъ въ виду 839 и 842 ст. С. В. П. XXIV, по которымъ судъ обязанъ постановить опредѣленіе о возмѣщеніи убытка, понесеннаго потерпѣвшимъ отъ преступленія; 2) въ нарушеніе 820 ст. С. В. П. XXIV, судъ постановилъ вопросъ о цѣли, побудившей подсудимаго къ побѣгу, не въ смыслѣ 234 ст. воин. уст. о нак., какъ требовалось обвительнымъ актомъ, то есть, для избѣжанія суда, а разрѣшилъ этотъ вопросъ въ смыслѣ сокрытія растраты денегъ, чрезъ что и послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ и 3) независимо отъ указанныхъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, самое примѣненіе законовъ о наказаніи оказывается неправильнымъ, такъ какъ растрата Шабельниковымъ полученныхъ имъ денегъ, при тѣхъ обстоятельствахъ, какъ изложено въ приговорѣ суда, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1869 г., № 78, вполнѣ подходитъ подъ дѣйствіе 232 ст. воин. уст. о нак., предусматривающей растрату ввѣренныхъ по службѣ денегъ. Въ виду сего, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что примѣненіе къ виновности подсудимаго Шабельникова 177 ст. уст. о нак., налаг. мир. судьями, оказывается неправильнымъ, въ виду того, что статья эта предусматриваетъ растрату чужаго имущества безъ всякаго при томъ нарушенія особенныхъ, а тѣмъ болѣе, состояніемъ на государственной службѣ возлагаемыхъ обязанностей; подсудимый же Шабельниковъ, состоя на службѣ и находясь въ подчиненіи завѣдывающаго лазаретомъ подпоручика Ноздрачева, получивъ отъ

Digitized by Google

сего офицера деньги для покупки продуктовъ и медикаментовъ для того же лазарета и уплаты долга поставщику мяса, являлся уже не частнымъ лицомъ, а исполнителемъ порученія своего начальника, слѣдовательно, растрата имъ этихъ денегъ, какъ разъяснено главнымъ военнымъ судомъ въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 78 и 1874 г. № 30, должна подвергать его отвѣтственности по 232 ст. воин. уст. о нак., какъ за растрату ввѣренныхъ по службѣ денегъ, при чемъ то обстоятельство, что, при выдачѣ Шабельникову означенныхъ денегъ, не были соблюдены установленныя на этотъ предметъ формальности со стороны начальника, не можетъ видоизмѣнить характера преступленія; заключеніе же суда, что отъ растраты Шабельниковымъ денегъ казна не понесла убытка, не согласуется съ признаннымъ судомъ фактомъ, что означенная растрата осталась непополненною. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію указываемыхъ въ протестѣ нарушеній формъ судопроизводства, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 62 ст. воин. уст. о нак., виновные въ преступленіи, причинившемъ кому либо вредъ или убытки, сверхъ наказанія, къ коему присуждаются, обязаны вознаградить понесшаго вредъ или убытки, по точному о семъ постановленію суда, причемъ, когда вредъ или убытки приведены въ положительную извѣстность, то количество вознагражденія опредѣляется въ самомъ приговорѣ военнаго суда. Въ виду сего, харьковскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго Шабельникова виновнымъ въ присвоеніи и растратѣ данныхъ ему подпоручикомъ Ноздрачевымъ 50 рублей, обязанъ былъ, независимо отъ опредѣленія ему наказанія, сдѣлать въ приговорѣ постановленіе о взысканіи съ него этихъ денегъ; не исполнивъ же сего, судъ, тѣмъ самымъ, допустилъ нарушеніе формъ судопроизводства, указанныхъ въ 839 и 842 ст. С. В. П. XXIV. Равнымъ образомъ, оказывается правильнымъ заявленіе помощника военнаго прокурора о нарушеніи по сему дѣлу 820 ст. С. В. П. XXIV, такъ какъ хотя въ выводахъ обвинительнаго акта и не упоминалось о цѣли, съ которою былъ совершенъ Шабельниковымъ побѣгъ, но какъ при этомъ было указано на 234 ст. воин. уст. о нак., по коей опредѣляется наказаніе за побѣгъ, учиненный для избѣжанія суда, то судъ обязанъ былъ постановить въ этомъ смыслѣ вопросъ; между тѣмъ, судъ, не входя въ обсужденіе сего вопроса, разрѣшилъ вопросъ о томъ, не былъ ли побѣгъ учиненъ съ цѣлію сокрытія растраты, чрезъ что допустилъ нарушеніе ст. 820 и 821 С. В. П. XXIV. По изложеннымъ обстоятельствамъ, находя, что приговоръ по настоящему дѣлу постановленъ съ нарушеніемъ формъ судопроизводства и неправильнымъ примѣненіемъ къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи, а потому не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 30-го января сего года о рядовомъ Шабельниковѣ приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ означенному суду вновь разсмотрѣть это дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 23-го дня, № 68. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціоннымъ жалобамъ подсудимаго состоящаго при управленіи Петрозаводскаго уѣзднаго воинскаго начальника капитана Ѳедора *Хомякова* и защитника его на приговоръ о семъ подсудимомъ временнаго военнаго суда въ г. Петрозаводскѣ. Изъ дѣла видно, что капитанъ Хомяковъ преданъ былъ военному суду по обвиненію въ томъ, что 24-го іюня 1875 года подалъ лично Петрозаводскому уѣздному воинскому начальнику, полковнику Суворову, литографированный рапортъ отъ 23-го

Digitized by Google

того же іюня за № 40, въ которомъ, жалуясь на его дѣйствія, глумясь надъ ними, прописывая имъ противныя долгу службы и чести побужденія, а въ нѣкоторыхъ частяхъ заявляя прямое обвиненіе полковника Суворова въ противозаконныхъ дѣяніяхъ, употребилъ разныя оскорбительныя для него выраженія, временный военный судъ въ г. Петрозаводскѣ, признавъ капитана Хомякова виновнымъ въ означенномъ преступномъ дѣяніи, нашелъ, что оно составляетъ оскорбленіе начальника на письмѣ и какъ совершенное послѣ наказанія по суду за нарушеніе воинской дисциплины противъ полковаго командира, подвергаетъ его, на основаніи 77 ст. воин. устава о наказ. 1875 года и 132 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., строжайшему изъ опредѣленныхъ въ 1-й ч. 97 ст. того же воинскаго устава наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ; но, принявъ во вниманіе чистосердечное съ раскаяніемъ признаніе подсудимаго въ своей винѣ и весьма усердную и полезную службу его въ теченіе послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ, а также бытность его въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля, судъ, согласно 83 ст. воин. уст. о наказ. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, уменьшилъ слѣдующее ему наказаніе на двѣ степени и затѣмъ приговорилъ его къ заключенію въ крѣпости, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, на одинъ годъ и четыре мѣсяца. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что: 1) въ нарушеніе 715 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ запретилъ разъяснять на судебномъ слѣдствіи вопросъ о правдивости или ложности заявленныхъ подсудимымъ противъ полковника Суворова обвиненій, вслѣдствіе чего вопросъ этотъ остался не только неразслѣдованнымъ, но, напротивъ того, судъ какъ бы считалъ эти обвиненія дѣйствительно неосновательными, не сдѣлавъ въ приговорѣ постановленія по сему предмету; 2) судя по окончательному наказанію, которое назначено подсудимому, судъ руководствовался исключительно 132 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., а не спеціальной 77 ст. воин. устава о наказ., ибо сею послѣднею статьею не устраняется право выбора наказаній, предоставленное 149 ст. уложенія, а предписывается только назначать въ избранномъ наказаніи высшую мѣру, и 3) судъ неправильно призналъ подсудимаго виновнымъ въ повтореніи того же преступленія, такъ какъ онъ хотя и подвергался прежде наказанію по суду, но не за оскорбленіе своего начальника на письмѣ, а за нарушеніе воинской дисциплины противъ своего полковаго командира. Посему защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ приговора. Самъ же подсудимый, въ жалобѣ своей, излагая разныя обстоятельства, относящіяся до существа возникшаго на него обвиненія, между прочимъ, объясняетъ, что въ приговорѣ суда не изложено подробныхъ соображеній относительно примѣненія къ виновности его закона о наказаніи и что къ дѣлу не приложено жалобы его на неправильныя и пристрастныя дѣйствія слѣдователя по производству предварительнаго слѣдствія. Сообразивъ эти жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по выводамъ обвинительнаго акта подсудимый обвинялся только въ оскорбленіи своего начальника на письмѣ и по этому обвиненію, поддержанному на судѣ лицомъ прокурорскаго надзора, онъ и признанъ виновнымъ; обвиненіе же его въ ложной жалобѣ на злоупотребленія начальника, на основаніи 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и разъясненія главнаго военнаго суда 1870 г. № 185, 1871 г. № 88 и 1872 г. № 99, не подлежало разсмотрѣнію суда, какъ не указанное въ выводахъ обвинительнаго акта. Въ виду сего, жалоба защит-

Digitized by Google

ника подсудимаго на не допущеніе со стороны суда разъясненія вопроса о справедливости или ложности заявленныхъ въ рапортѣ подсудимаго обвиненій противъ своего начальника, въ данномъ случаѣ, не можетъ составлять нарушенія 715 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. При разсмотрѣніи, затѣмъ, жалобы защитника подсудимаго о неправильномъ примѣненіи къ винѣ подсудимаго 132 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., оказывается, что, по разъясненію главнаго военнаго суда 1871 г. №№ 175 и 182, 1875 г. №№ 92 и 196 и сего 1876 г. № 27 (по дѣлу о маiорѣ фонъ-Вахѣ) въ тѣхъ случаяхъ, когда самимъ закономъ предписано назначать наказаніе въ высшей мѣрѣ, судъ не имѣетъ права выбирать по произволу то или другое изъ опредѣленныхъ въ законѣ за извѣстное преступленіе наказаній, а безусловно обязанъ назначать виновному тягчайшее изъ слѣдующихъ за это преступленіе наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ. А какъ на основаніи 132 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., въ случаяхъ, когда законъ не назначаетъ именно наказанія за повтореніе того же преступленія, судъ опредѣляетъ самую высшую мѣру наказанія, за то преступленіе положеннаго, чему соотвѣтствуетъ и 77 ст. воин. уст. о наказ., изд. 1875 г., требующая увеличенія наказанія, за повтореніе преступленія, также въ мѣрѣ, то временный военный судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ оскорбленіи начальника на письмѣ, совершенномъ послѣ наказанія его по суду за подобное же преступленіе, совершенно правильно руководствовался какъ 132 ст. уложенія, такъ и 77 ст. воин. устава о наказ., изд. 1875 г., при опредѣленіи ему нормальнымъ наказаніемъ строжайшаго изъ положенныхъ въ 1 ч. 97 ст. воин. устава о наказ. и въ самой высшей онаго мѣрѣ. Посему указаніе защитника подсудимаго на неправильное примѣненіе судомъ къ настоящему дѣлу 132 ст. уложенія не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ, оказывается неправильною и послѣдняя часть жалобы защитника подсудимаго относительно неправильнаго будто бы признанія судомъ дѣянія подсудимаго повтореніемъ преступленія, такъ какъ, въ виду понесеннаго прежде подсудимымъ наказанія за нарушеніе воинской дисциплины противъ своего полковаго командира, судъ имѣлъ полное право настоящее дѣяніе подсудимаго, какъ составляющее одинъ изъ видовъ нарушенія воинскаго чинопочитанія и подчиненности, признать повтореніемъ того преступленія, предусмотрѣннымъ 77 ст. воин. устава о наказ. и 131 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы самого подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что жалоба его на недостаточность соображеній въ приговорѣ относительно примѣненія къ нему закона о наказаніи не подтверждается, такъ какъ соображенія по сему предмету изложены въ приговорѣ съ достаточною подробностію и ясностію. Указаніе же подсудимаго на то, что къ дѣду не приложена жалоба его на неправильныя дѣйствія слѣдователя по производству предварительнаго слѣдствія, въ виду того, что подобнаго рода жалобы, согласно 587—597 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, приносятся тому военному суду, въ которомъ дѣло разсматривается по существу, не можетъ подлежать повѣркѣ въ касаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что прочія обстоятельства жалобы подсудимаго, какъ относящіяся до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, также не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонныя жалобы подсудимаго капитана Хомякова и защитника его оставить безъ уваженія.

Digitized by Google

Марта 30-го дня, №. 73. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Архангельскѣ о бывшемъ предсѣдателѣ хозяйственнаго комитета при управленіи Архангельскаго губернскаго воинскаго начальника, нынѣ Холмогорскомъ уѣздномъ воинскомъ начальникѣ, маiорѣ Федорѣ *Абакумовѣ* и бывшемъ дѣлопроизводителѣ того же комитета, надворномъ совѣтникѣ *Родіоновѣ*. Изъ дѣла видно, что маiоръ Абакумовъ и надворный совѣтникъ Родіоновъ обвинялись въ присвоеніи и растратѣ казенныхъ денегъ и матеріаловъ и въ другихъ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 220, 232, 240 и 272 ст. воинск. уст. о наказ. 1875 г. и 284 ст. улож. о наказ. угол. и испр., временный военный судъ въ г. Архангельскѣ призналъ маiора Абакумова виновнымъ: 1) въ помѣщеніи въ офиціальномъ отзывѣ выраженій, оскорбительныхъ для другаго должностнаго лица, 2) въ томъ, что, будучи предсѣдателемъ хозяйственнаго комитета, по небрежности къ исполненію своей обязанности, не слѣдилъ за точнымъ и своевременнымъ записаніемъ на приходъ и выводомъ въ расходъ разныхъ матеріаловъ и продуктовъ, вслѣдствіе чего полученные отъ инженернаго вѣдомства за экономическія дрова 34 руб. 37 коп. обнаружились потомъ записанными на приходъ по книгамъ не особенною статьею, но въ числѣ денегъ за другія экономическія дрова, остававшіяся же экономическія дрова и освѣтительные припасы оказались, безъ всякаго умысла скрыть истину, единственно по безпорядочному веденію хозяйственной отчетности, записанными по книгамъ комитета не въ надлежащемъ количествѣ, хотя дѣйствительный ихъ остатокъ и былъ израсходованъ на потребности баталіона и лазарета и 3) что, вопреки §§ 16 и 17 проекта положенія о хозяйственныхъ комитетахъ, засѣданія комитета бывали менѣе одного раза въ недѣлю и многія изъ дѣйствій комитета происходили безъ журнальныхъ опредѣленій онаго, а только по словесному соглашенію его членовъ; при введеніи же въ помѣщеніяхъ баталіона и лазарета освѣщенія улучшеннымъ способомъ, освѣтительные припасы, хотя, согласно § 48 упомянутаго проекта, замѣнялись одни другими, но безъ журнальныхъ постановленій комитета, по личному усмотрѣнію предсѣдателя; сверхъ того, члены комитета иногда подписывали опредѣленія онаго, не вникая даже въ ихъ содержаніе. Находя, что оскорбленіе должностнаго лица предусмотрѣно 272 и 273 ст. улож. о наказ., а остальныя дѣянія маiора Абакумова составляютъ небрежное и невнимательное исполненіе служебныхъ обязанностей, предусмотрѣнное 9 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, судъ, на основаніи приведенныхъ, а также прилож. I къ 8 ст. воин. уст. о наказ. 1875 г., 35 ст. XXIII С. В. П. 1869 г. и 7 п. 152 ст. улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его къ аресту на гауптвахтѣ на два мѣсяца безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. Надворнаго же совѣтника Родіонова судъ призналъ оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Гольмблатъ, объясняетъ: 1) что дѣяніе маiора Абакумова, состоявшее въ томъ, что, будучи предсѣдателемъ хозяйственнаго комитета, онъ, по небрежности къ исполненію своей обязанности, не слѣдилъ за точнымъ и своевременнымъ записаніемъ на приходъ и выводомъ въ расходъ разныхъ матеріаловъ и продуктовъ, что, вопреки §§ 16 и 17 проекта положенія о хоз. комит., засѣданія комитета бывали менѣе одного раза въ недѣлю и что многія изъ дѣйствій комитета происходили безъ журнальныхъ опредѣленій онаго, а лишь по словесному соглашенію его членовъ, заключаетъ въ себѣ не одно только неб-

Digitized by Google

режное исполненіе служебныхъ обязанностей, предусмотрѣнное 9 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, а въ виду §§ 21, 22 и 23 того же проекта, опредѣляющихъ обязанности предсѣдателя комитета, также и противозаконное бездѣйствіе власти, предусмотрѣнное 142 и 145 ст. воин. уст. о наказ.; 2) признанное судомъ обстоятельство, что освѣтительные припасы, вопреки § 48 проекта, замѣнялись одни другими безъ журнальныхъ постановленій комитета, а по личному усмотрѣнію маіора Абакумова, составляетъ не небрежное только исполненіе служебныхъ обязанностей, какъ неправильно признано судомъ, но предусмотрѣнное въ 141 и 145 ст. воинск. уст. о наказ. превышеніе власти; 3) судъ, вопреки 842 ст. С. В. П. XXIV, не сдѣлалъ точнаго опредѣленія въ приговорѣ о признаніи или непризнаніи наличности убытковъ казны по настоящему дѣлу по всѣмъ заявленнымъ предъ судомъ статьямъ убытковъ; 4) упомянувъ въ приговорѣ и въ протоколѣ судебнаго засѣданія о неправильныхъ дѣйствіяхъ членовъ хозяйственнаго комитета и другихъ лицъ, не преданнымъ суду, временный военный судъ не сдѣлалъ, однако, постановленія въ томъ же приговорѣ о сообщеніи подлежащему начальству поступковъ всѣхъ означенныхъ лицъ; 5) вопреки 855 ст. С. В. П. XXIV, судъ допустилъ въ приговорѣ ясное противорѣчіе, заключающееся въ томъ, что, признавъ доказаннымъ безпорядочное веденіе отчетности по комитету, освободилъ отъ всякой отвѣтственности бывшаго дѣлопроизводителя комитета, надворнаго совѣтника Родіонова, на обязанности котораго, согласно § 24 проекта полож. о хоз. комит., лежало веденіе означенной отчетности. Изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу усматривается, что, по просьбѣ помощника военнаго прокурора, записаны въ протоколъ показанія нѣкоторыхъ свидѣтелей о томъ: 1) что поручикъ Армѣевъ, подавая рапортъ о пополненіи лазаретомъ баталіону 346 саж. дровъ, не зналъ, пополнены ли эти дрова, и, завѣдуя лазаретомъ, ни въ какіе разсчеты не входилъ и подписывалъ книги, не читая ихъ; 2) что вѣдомость, поданная генералъ-маіору Вернеру, есть пуфъ и что изъ экономическихъ денегъ за дрова 119 руб. были отложены и въ экономическія книги не были записаны на приходъ; 3) что генералъ-маіоръ Вернеръ, узнавъ о полученіи маіоромъ Абакумовымъ 300 руб. вмѣсто полушубковъ, не нашелъ нужнымъ подвергнуть за это отвѣтственности подсудимаго, а также не распорядился о внесеніи этихъ денегъ на приходъ и 4) что изъ вытребованнаго въ 1870 г. количества освѣтительныхъ матеріасовъ къ 1-го января 1872 г. оказались въ остаткѣ 129 пуд. свѣчей и 26 пуд. конопляннаго масла. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 16 и 17 §§ проекта положенія о хозяйственныхъ комитетахъ, общія собранія комитета должны происходить не менѣе одного раза въ недѣлю, а самыя дѣйствія комитета по заготовленію продовольственныхъ припасовъ и освѣтительныхъ матеріаловъ должны основываться не иначе, какъ на журнальныхъ опредѣленіяхъ; что же касается до отношеній предсѣдателя къ комитету, то, согласно § 22 того же проекта, на него возложено наблюденіе за тѣмъ, чтобы члены комитета исполняли въ точности свои обязанности. А какъ маіоръ Абакумовъ признанъ судомъ виновнымъ въ такихъ дѣяніяхъ, въ которыхъ прямо выразилось неисполненіе имъ указанныхъ выше обязанностей предсѣдателя хозяйственнаго комитета, а именно, что, по небрежности къ исполненію своихъ обязанностей, не слѣдилъ за точнымъ и своевременнымъ записаніемъ на приходъ и выводомъ въ расходъ матеріаловъ и продук-

Digitized by Google

товъ, что не обращалъ вниманія на то, что засѣданія комитета бывали менѣе одного раза въ недѣлю и что многія изъ дѣйствій комитета происходили безъ журнальныхъ постановленій, а только по словесному соглашенію его членовъ, то виновность его представляется уже не небрежнымъ и невнимательнымъ только исполненіемъ служебныхъ обязанностей, какъ неправильно признано судомъ, а вполнѣ подходитъ подъ предусмотрѣнное въ 142 и 145 ст. воин. уст. о наказ. бездѣйствіе власти. Посему протестъ помощника военнаго прокурора въ томъ отношеніи является правильнымъ. Равнымъ образомъ, протестъ оказывается заслуживающимъ уваженія и относительно примѣненія къ другому дѣянію подсудимаго 141 ст. воин. уст. о наказ., ибо дѣяніе маіора Абакумова, который дозволилъ себѣ замѣнять освѣтительные матеріалы одни другими по личному своему усмотрѣнію, а не на основаніи журнальныхъ опредѣленій хозяйственнаго комитета, какъ это слѣдовало бы на основаніи § 48 проекта положенія, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1870 г. № 93, прямо подходитъ подъ понятіе о превышеніи власти, наказуемое по 141 ст. воин. уст. о наказ., а не составляетъ только небрежное исполненіе служебныхъ обязанностей, какъ ошибочно признано судомъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію указываемыхъ помощникомъ военнаго прокурора нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ находитъ, что заявленіе предъ судомъ убытковъ казны относилось, какъ видно изъ обвинительнаго акта, до обвиненія подсудимаго въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 220, 232, 240 и 272 ст. воин. уст. о наказ. и 284 ст. улож. о наказ. угол. и испр., судъ же призналъ маіора Абакумова виновнымъ по 9 ст. С. В. П. XXIII въ небрежномъ исполненіи служебныхъ обязанностей и по сему послѣднему дѣянію никакихъ убытковъ казны въ извѣстность не привелъ, вслѣдствіе чего и согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1869 г. № 108 и 1874 г. № 146, совершенно правильно и не сдѣлалъ постановленія въ приговорѣ о возмѣщеніи убытковъ казны по настоящему дѣлу, а лишь опредѣлилъ, что, если убытки окажутся, то предоставить начальству пополнить оные съ подсудимаго и прочихъ лицъ, которыя должны отвѣтствовать за дѣйствія комитета. Въ виду сего, протестъ помощника военнаго прокурора по этому предмету не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до нарушенія судомъ 843 ст. С. В. П. XXIV, то главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи сего суда 1874 г. № 202 и др. было уже разъяснено, что судъ, упомянувъ въ приговорѣ или протоколѣ судебнаго засѣданія о неправильныхъ дѣйствіяхъ лица, суду непреданнаго, обязанъ сдѣлать въономъ постановленіе о сообщеніи сихъ дѣйствій подлежащему начальству. На основаніи сего и временный военный судъ, изложивъ въ приговорѣ, что многія изъ дѣйствій комитета происходили безъ журнальныхъ постановленій, а единственно основывались на словесномъ соглашеніи его членовъ, и что послѣдніе подписывали опредѣленія комитета, не вникая въ ихъ содержаніе, равно какъ внеся въ протоколъ судебнаго засѣданія объ обнаруженныхъ судебнымъ слѣдствіемъ противозаконныхъ поступкахъ генералъ-маіора Вернера, поручика Армѣева и другихъ лицъ, долженъ былъ сдѣлать въ приговорѣ постановленіе о сообщеніи подлежащему начальству поступковъ означенныхъ лицъ. Наконецъ, временный военный судъ, признавъ доказаннымъ безпорядочное веденіе отчетности по комитету, въ нарушеніе 855 ст. С. В. П. XXIV, допустилъ въ приговорѣ, какъ справедливо указываетъ помощникъ военнаго прокурора, явное противорѣчіе тѣмъ, что въ то же время освободилъ дѣлопроизводителя сего комитета, надворнаго со-

Digitized by Google

вѣтника Родіонова, отъ всякой отвѣтственности по настоящему дѣлу, тогда какъ на обязанности сего чиновника, по силѣ § 24 проекта полож. о хоз. комит., лежало также веденіе отчетности. Посему, признавая протестъ и въ этомъ отношеніи правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 25-го февраля сего года о маiорѣ Абакумовѣ и надворномъ совѣтникѣ Родіоновѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Архангельскѣ отмѣнить, предоставивъ петербургскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Апрѣля 27-го дня, *№ 82*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціоннымъ жалобамъ защитника подсудимаго рядоваго 148-го пѣхотнаго Каспійскаго полка Ильи *Николаева* и самаго подсудимаго Николаева, на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Николаева виновнымъ въ кражѣ 80 коп. изъ сундука рядоваго Семенова, посредствомъ взлома пробоя онаго, въ покушеніи на таковую же кражу и въ кражѣ сапоговъ у рядоваго Бухарова. Находя, что за эти преступленія, учиненныя послѣ наказаній по приговору военно-окружнаго суда за покушеніе на вооруженную кражу и по приговору полковаго суда за вторую простую кражу, подсудимый Николаевъ, согласно 1660 ст. улож. о наказ., подлежитъ наказанію по 1653 ст., какъ за вооруженную кражу, совершенную въ третій разъ, судъ, принявъ во вниманіе уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства и смягчивъ опредѣленное въ 1653 ст. улож. наказаніе — ссылку въ Сибирь на поселеніе — на одну степень, приговорилъ подсудимаго Николаева, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на четыре года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Николаева и самъ подсудимый Николаевъ подали касаціонныя жалобы. Защитникъ подсудимаго объясняетъ, что, при назначеніи подсудимому Николаеву наказанія за повтореніе кражи, судъ принялъ во вниманіе приговоръ полковаго суда, которымъ подсудимый Николаевъ былъ осужденъ за кражу, послѣ наказанія по суду за покушеніе на вооруженную кражу, тогда какъ приговоръ этотъ, какъ постановленный неподлежащимъ судомъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1875 г. № 35, не могъ быть принятъ въ основаніе для опредѣленія подсудимому Николаеву наказанія за повтореніе кражи, а потому постановленный о Николаевѣ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда подлежитъ отмѣнѣ. Подсудимый Николаевъ, объясняя въ жалобѣ своей, что преступленія совершены имъ въ нетрезвомъ видѣ съ цѣлію избѣжать тѣлеснаго наказанія, которому угрожалъ подвергнуть его ротный командиръ за маловажные проступки по службѣ, проситъ, въ виду чистосердечнаго его сознанія въ преступленіи, смягчить опредѣленное ему судомъ наказаніе. Сообразивъ эти жалобы съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что приводимыя въ жалобѣ подсудимаго Николаева обстоятельства и просьба его о смягченіи ему наказанія относятся до существа дѣла и, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы защитника Николаева, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Николаевъ, какъ видно изъ послужнаго его списка, въ декабрѣ 1875 года преданъ былъ полковому суду за простую кражу, тогда какъ онъ, за эту кражу, въ виду

понесеннаго имъ въ декабрѣ 1873 года наказанія, по приговору временнаго военнаго суда въ г. Архангельскѣ, за покушеніе на вооруженную кражу, на основаніи 1660 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., подлежалъ отвѣтственности какъ за кражу съ оружіемъ во второй разъ, за что, по 1653 ст. уложенія, подвергался лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, а потому не могъ быть сужденъ полковымъ судомъ. Вслѣдствіе сего, означенный приговоръ, какъ постановленный неподлежащимъ судомъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1875 г. № 35, не могъ быть принятъ во вниманіе петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ, при опредѣленіи подсудимому Николаеву наказанія по 1660 ст. улож. о наказ., за вновь совершенныя имъ кражи. Посему, признавая жалобу защитника подсудимаго Николаева правильною, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшіяся о подсудимомъ рядовомъ Николаевѣ въ декабрѣ 1875 года и 24-го марта сего года приговоры полковаго суда и петербургскаго военно-окружнаго суда отмѣнить и дѣло о рядовомъ Николаевѣ передать военному прокурору петербургскаго военно-окружнаго суда, для направленія онаго въ установленномъ законами порядкѣ, съ тѣмъ, чтобы, при постановленіи о семъ подсудимомъ новаго приговора, было принято во вниманіе понесенное имъ наказаніе по приговору полковаго суда.

Апрѣля 27-го дня, *№ 83.* По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на частное опредѣленіе кавказскаго военно-окружнаго суда, по дѣлу о прапорщикѣ 15-го драгунскаго Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Казимірѣ *Минквицѣ*. Дѣло о прапорщикѣ Минквицѣ восходило уже на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда, вслѣдствіе касаціонной жалобы подсудимаго на постановленный о немъ приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда, которымъ онъ былъ признанъ виновнымъ въ убійствѣ, въ запальчивости и раздраженіи фаэтонщика Церетели и, на основаніи 1455 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., приговоренъ къ ссылкѣ въ каторжную работу. Главный военный судъ, признавъ жалобу подсудимаго Минквица о неправильномъ примѣненіи къ дѣянію его 1455 ст. уложенія, и нарушеніи по его дѣлу 78[illegible] ст. С. В. П. XXIV незаслуживающею уваженія, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашелъ, что приговоръ суда по сему дѣлу постановленъ съ нарушеніемъ формъ судопроизводства, указанныхъ въ 728 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, которое представляется особенно существеннымъ въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду того, что, при обвиненіи подсудимаго въ весьма тяжкомъ преступленіи, обстоятельства дѣла не разъяснены во всей полнотѣ, за необнаруженіемъ, до самаго постановленія приговора о подсудимомъ, тѣхъ двухъ свидѣтельницъ, которыя, находясь вмѣстѣ съ нимъ во время происшествія, могли бы разъяснить подробнѣе причины, вслѣдствіе которыхъ подсудимый Минквицъ могъ рѣшиться на совершеніе преступленія. По симъ основаніямъ, главный военный судъ, рѣшеніемъ 11-го ноября 1875 года, отмѣнилъ приговоръ суда о прапорщикѣ Минквицѣ, предоставивъ Кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть это дѣло въ другомъ составѣ присутствія. При исполненіи этого рѣшенія, кавказскій военно-окружный судъ, имѣя въ виду, какъ значится въ протоколѣ суда отъ 23-го сентября 1875 года, что мать подсудимаго Минквица указала тѣхъ двухъ свидѣтельницъ, не спрошенныхъ по дѣлу, по-

Digitized by Google

казанія которыхъ признаны существенными главнымъ военнымъ судомъ, и руководствуясь рѣшеніемъ этого суда отъ 11-го ноября 1875 года и 661 ст. С. В. П. XXIV, въ распорядительномъ засѣданіи 7-го января этого года, постановилъ: возвратить настоящее дѣло къ военному прокурору кавказскаго военно-окружнаго суда для надлежащаго дополненія по вновь открывшимся обстоятельствамъ. Вслѣдствіе этого, были допрошены чрезъ судебныхъ слѣдователей, подъ присягою, указанныя двѣ свидѣтельницы и данныя ими показанія были предъявлены подсудимому Минквицу, который, какъ видно изъ составленнаго при этомъ 25-го февраля 1876 года протокола, отозвался, что противъ ихъ показаній онъ ничего сказать не можетъ и не желаетъ. Затѣмъ, подсудимый Минквицъ обратился въ кавказскій военно-окружный судъ съ прошеніемъ отъ 5-го марта, въ которомъ изложилъ, что спрошенныя вновь свидѣтельницы, на допросахъ, не подтвердили сдѣланной на нихъ ссылки о томъ, что онѣ видѣли, какъ фаэтонщикъ Церетели схватилъ его, Минквица, за погонъ, вслѣдствіе чего онъ вынужденъ былъ ударить его шашкою, отзываясь, что о пораненіи Церетели онѣ узнали спустя три дня послѣ происшествія, а потому поводовъ на это преступленіе не знаютъ, и, такимъ образомъ, не пожелали показать истины, къ чему онъ, Минквицъ, не могъ принудить ихъ. Когда же дополненное слѣдователемъ дѣло было препровождено къ военному прокурору, то къ нему, Минквицу, на гауптвахту, явился знакомый его и названныхъ свидѣтельницъ, Михаилъ Чикоидзе, и объявилъ ему, что онѣ просили передать ему, Минквицу, что извиняются предъ нимъ за то, что не могли показать всей правды, а именно, какъ фаэтонщикъ Церетели схватилъ его, Минквица, за погонъ; свидѣтелями этого разсказа Чикоидзе были: капитанъ Шахвердовъ, поручикъ Ясовичъ и старшій братъ его, Минквица, Эвраръ. Находя, что все изложенное составляетъ вновь открывшееся обстоятельство, весьма существенное для раскрытія истины по дѣлу, подсудимый Минквицъ, на основаніи 451 и 577 ст. устав. угол. судопр., просилъ судъ препроводить дѣло къ слѣдователю, для допроса указанныхъ имъ новыхъ свидѣтелей и передопроса спрошенныхъ уже двухъ свидѣтельницъ, причемъ добавилъ, что означенныя свидѣтельницы, по словамъ Чикоидзе, заручились заграничными паспортами и намѣреваются въ скоромъ времени уѣхать за границу. Кавказскій военно-окружный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 10-го марта 1876 года, выслушавъ прошеніе подсудимаго прапорщика Минквица, а также заключеніе исправляющаго должность помощника военнаго прокурора, полагавшаго въ просьбѣ подсудимаго отказать, и принимая во вниманіе, что просьба Минквица клонится къ достиженію той же самой цѣли, съ которою судомъ было постановлено дополнить дѣло допросомъ двухъ новыхъ свидѣтельницъ, а также, въ виду того, что свидѣтельницы эти предполагаютъ выѣхать за границу, вслѣдствіе чего явка ихъ въ судебное засѣданіе, въ случаѣ вызова, сдѣлается невозможною, большинствомъ голосовъ, постановилъ: на основаніяхъ, изложенныхъ въ опредѣленіи распорядительнаго засѣданія отъ 7-го января, препроводить дѣло о прапорщикѣ Минквицѣ къ военному прокурору, для зависящаго распоряженія. На это постановленіе исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Хлодовскій, представилъ частный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, на основаніи 680—683 ст. С. В. П. XXIV, если подсудимый, по вступленіи дѣла о немъ въ судъ, найдетъ нужнымъ дополнить оное чрезъ спросъ новыхъ свидѣтелей, то

Digitized by Google

онъ имѣетъ право просить судъ о вызовѣ сихъ свидѣтелей въ судебное засѣданіе, но суду не предоставляется права обращать дѣло къ слѣдователю для допроса указанныхъ свидѣтелей; а потому, если судъ находилъ для дѣла важнымъ разслѣдовать выставленныя подсудимымъ Минквицемъ обстоятельства, то долженъ былъ предоставить ему право просить о вызовѣ свидѣтелей въ судъ, но не имѣлъ права допрашивать ихъ чрезъ слѣдователя, такъ какъ подобный способъ разъясненія дѣла, послѣ того какъ оно поступило уже въ судъ, закономъ не установленъ; сдѣланная же судомъ ссылка, въ прежнемъ постановленіи отъ 7-го января, на 661 ст. XXIV, не давала суду права возвращать дѣло къ военному прокурору, въ виду того, что статья эта предписываетъ такъ поступать лишь въ случаѣ обнаруженія новыхъ обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на измѣненіе подсудности или порядка судопроизводства, къ числу которыхъ не могутъ относиться выставленныя подсудимымъ Минквицемъ обстоятельства. Въ виду сего, постановленіе суда отъ 10-го марта оказывается неправильнымъ, тѣмъ болѣе потому: 1) что въ немъ не указано закона, на которомъ бы оно основывалось и хотя судъ полагаетъ, что это постановленіе имѣетъ въ виду достиженіе той же цѣли, съ которою, по постановленію суда, были допрошены двѣ свидѣтельницы, но въ дѣйствительности между двумя означенными постановленіями ничего общаго не существуетъ, такъ какъ допросъ помянутыхъ свидѣтельницъ былъ произведенъ съ цѣлью раскрыть причины, по коимъ подсудимый рѣшился на преступленіе, а настоящее домогательство Минквица клонится къ изобличенію свидѣтельницъ въ лживости данныхъ ими показаній и 2) что подсудимый Минквицъ, по предъявленіи ему слѣдователемъ показаній упомянутыхъ свидѣтельницъ, отказался отъ возраженій противъ сихъ показаній, чрезъ что лишился права просить о передопросѣ ихъ. По изложеннымъ основаніямъ, и. д. помощника военнаго прокурора, руководствуясь 913 ст. С. В. П. XXIV, проситъ постановленіе кавказскаго военно-окружнаго суда о дополненіи дѣла о прапорщикѣ Минквицѣ, посредствомъ допроса чрезъ слѣдователя указанныхъ имъ свидѣтелей отмѣнить. Противъ сего подсудимый прапорщикъ Минквицъ представилъ объясненіе, въ которомъ, опровергая протестъ по существу, излагаетъ, что предметъ сужденія послѣдняго распорядительнаго засѣданія военно-окружнаго суда не составляетъ ни одного изъ случаевъ, указанныхъ въ 909—911 ст. С. В. П. XXIV, а потому постановленіе суда не могло быть опротестовано въ частномъ порядкѣ. Сообразивъ частный протестъ и. д. помощника военнаго прокурора съ постановленіемъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя представленный по сему дѣлу протестъ, по содержанію своему, не относится къ случаямъ, указаннымъ въ 909 и 910 ст. С. В. П. XXIV, предоставляющимъ право на подачу частнаго протеста отдѣльно отъ касаціоннаго, но какъ по настоящему дѣлу, лицо военно-прокурорскаго надзора является не стороною, а охранителемъ точнаго смысла законовъ, то имѣетъ право на принесеніе частнаго протеста на опредѣленіе суда, такъ какъ рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1875 г. № 45 было разъяснено, что указанное въ 909 ст. XXIV ограниченіе въ правѣ принесенія частнаго протеста, отдѣльно отъ касаціоннаго, чинами военно-прокурорскаго надзора, не можетъ быть примѣняемо къ тѣмъ случаямъ, когда они являются представителями закона. Принимая, вслѣдствіе сего, къ разсмотрѣнію протестъ и. д. помощника военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи сего суда отъ 11-го ноября 1875 г., коимъ былъ отмѣненъ приго-

Digitized by Google

воръ военно-окружнаго суда по дѣлу о прапорщикѣ Минквицѣ, указывалось на неполное разъясненіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, за необнаруженіемъ до времени постановленія приговора и оставленіемъ, вслѣдствіе сего, безъ допроса двухъ свидѣтельницъ, которыя, бывъ единственными очевидцами происшествія, могли бы подробнѣе разъяснить причины, побудившія подсудимаго Минквица на совершеніе преступленія. Въ исполненіе сего рѣшенія и согласно требованію 967 ст. С. В. П. XXIV, кавказскій военно-окружный судъ, сдѣлавъ однажды постановленіе объ обращеніи дѣла, чрезъ военнаго прокурора, къ судебному слѣдователю для допроса указанныхъ свидѣтельницъ, и послѣ сего допроса, усмотрѣвъ изъ заявленія подсудимаго Минквица, что онъ можетъ представить доказательства къ изобличенію означенныхъ свидѣтельницъ въ ложномъ показаніи, стремясь къ обнаруженію истины и основываясь на первомъ своемъ постановленіи, коимъ признавалось необходимымъ дополненіе дѣла, въ правѣ былъ, на основаніи 660 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вновь передать дѣло, чрезъ военнаго прокурора, для надлежащаго дослѣдованія. Что же касается того, что подсудимый Минквицъ, отказавшись отъ возраженій противъ показаній упомянутыхъ свидѣтельницъ, по смыслу 600 ст. XXIV, какъ бы лишился права просить о передопросѣ ихъ, то обстоятельство это не могло стѣснять судъ въ его постановленіи, такъ какъ изъ дѣла видно, что Минквицъ узналъ о вновь обнаруженномъ обстоятельствѣ уже по заключеніи слѣдствія и представленіи дѣла къ военному прокурору. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая протестъ и д. помощника военнаго прокурора незаслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшееся 10-го марта сего года по дѣлу о прапорщикѣ Минквицѣ частное опредѣленіе кавказскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Апрѣля 27-го дня, *№ 84*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о штабсъ-капитанѣ 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка Василіѣ Толчановѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго штабсъ-капитата Толчанова виновнымъ въ нанесеніи побоевъ нижнимъ чинамъ, послѣ наказанія за этотъ проступокъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, на основаніи 1 полов. 185 ст. воинск. уст. о наказ. и 131 ст. улож. о наказ. уголов. и испр., приговорилъ его къ содержанію на гауптвахтѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Мордвиновъ представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что къ дѣянію подсудимаго штабсъ-капитана Толчанова слѣдовало примѣнить не 1-ю, а 2-ю половину 185 ст. воинск. уст. о наказ., такъ какъ Толчановъ раньше сего подвергался за этотъ проступокъ взысканію въ дисциплинарномъ порядкѣ. Посему, находя приговоръ суда неправильнымъ, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что указанная въ протестѣ 2-я половина 185 ст. воинск. уст. о наказ. опредѣляетъ наказаніе за повтореніе означеннаго въ сей статьѣ преступленія, на основаніи же 131 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправит., и 77 ст. воинскаго устава о наказаніяхъ, повтореніемъ преступленія признается учиненіе того же преступленія или совершеніе другаго послѣ суда и наказанія за первое; а такъ какъ подсудимый штабсъ-капитанъ Толчановъ, за нанесеніе нижнимъ чинамъ побоевъ, раньше сего не подвергался

Digitized by Google

наказанію по суду, а былъ подвергнутъ за означенный проступокъ лишь дисциплинарному взысканію, по распоряженію начальства, то обстоятельство это не можетъ имѣть вліянія на примѣненіе къ нему второй половины 185 ст. воинск. уст. о наказ. Посему, признавая приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о подсудимомъ штабсъ-капитанѣ Толчановѣ правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Апрѣля 27-го дня, № 85. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго штабсъ-капитана 125-го пѣхотнаго Курскаго полка Николая Исупова на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Житомірѣ. Изъ дѣла видно, что штабсъ-капитанъ Исуповъ преданъ былъ суду командующимъ 32-ю пѣхотною дивизіею, генералъ-маіоромъ Аллеромъ, по обвиненію въ томъ, что въ іюнѣ мѣсяцѣ 1874 года, находясь на службѣ старшимъ адъютантомъ при штабѣ 32-й пѣхотной дивизіи, онъ, узнавъ о полученіи въ штабѣ изъ Волынской казенной палаты талона на 1,291 р. 92 к., слѣдующихъ на обмундированіе рекрутъ, воспользовался этимъ талономъ и, сдѣлавъ на немъ довѣрительную надпись отъ имени генералъ-маіора Аллера, получилъ изъ Житомірскаго военнаго казначейства означенныя деньги, которыя и присвоилъ себѣ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 362 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ. Помощникъ военнаго прокурора, проводившій на судѣ обвиненіе по настоящему дѣлу, заявилъ суду, до перехода еще къ заключительнымъ преніямъ, что онъ будетъ обвинять штабсъ-капитана Исупова, сверхъ того, въ утайкѣ двухъ документовъ, именно: отзыва Волынской казенной палаты за № 9594 и отношенія командующаго 32-ю пѣхотною дивизіею за № 233. Временный военный судъ въ г. Житомірѣ призналъ штабсъ-капитана Исупова виновнымъ въ томъ, что, узнавъ о полученіи въ штабѣ отношенія Волынской казенной палаты на имя командующаго дивизіею за № 9594, при которомъ препровождался талонъ къ асигновкѣ, на сумму 1,291 руб. 92 коп., слѣдующихъ на обмундированіе рекрутъ набора 1874 года, онъ сдѣлалъ на талонѣ довѣрительную надпись на свое имя, подписалъ ее отъ имени командующаго дивизіею и получилъ по тому талону означенныя деньги, каковыя, не записавъ на приходъ въ надлежащія книги штаба, присвоилъ себѣ, а отзывъ Волынской казенной палаты за № 9594, не записавъ во входящій журналъ штаба, спряталъ у себя и такимъ образомъ утаилъ. Когда же, затѣмъ, вслѣдствіе представленія командировъ Рыльскаго и Старооскольскаго пѣхотныхъ полковъ объ асигнованіи денегъ, слѣдуемыхъ на обмундированіе рекрутъ набора 1874 года, заготовлено было, по приказанію командующаго дивизіею, отношеніе въ Кіевскую казенную палату по сему предмету, то подсудимый, по подписаніи этой бумаги генералъ-маіоромъ Аллеромъ и начальникомъ штаба полковникомъ Принтцемъ, и занесеніи въ исходящій журналъ подъ № 233, утаилъ и эту бумагу, вмѣстѣ съ требовательными вѣдомостями, спрятавъ таковыя въ свой портфель, гдѣ онѣ были найдены случайно, во время нахожденія подсудимаго въ отпуску. Находя, что преступленіе штабсъ-капитана Исупова всецѣло подходитъ подъ понятіе подлога по службѣ, выразившееся въ настоящемъ случаѣ составленіемъ должностнымъ лицомъ фальшивой подписи отъ имени своего начальника и утайкой двухъ оффиціальныхъ бумагъ, временный военный судъ въ г. Житомірѣ, на основаніи 272 ст. воин. уст. о наказ. 1875 г., 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, 134, 135, 149, 153 и 362 ст. улож. о наказ. уголов.

Digitized by Google

и исправ. и по пониженіи наказанія на двѣ степени, въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, приговорилъ его, по лишеніи чиновъ и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, исключить изъ военнаго вѣдомства и сослать на житье въ Томскую губернію, по 5-й степени 31 ст. уложенія о наказ., съ послѣдствіями въ 43, 45 и 46 ст. уложенія опредѣленными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, судъ постановилъ: приговоръ этотъ, по вступленіи его въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, на основаніи 1020 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, представить, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее усмотрѣніе. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый штабсъ-капитанъ Исуповъ объясняетъ: 1) что онъ въ подлогѣ невиновенъ, такъ какъ довѣрительная надпись на талонѣ, по которому онъ получилъ 1,291 руб. 92 коп., подписана была генералъ-маіоромъ Аллеромъ, но онъ признаетъ себя виновнымъ въ удержаніи у себя означенныхъ денегъ, вслѣдствіе того, что, давъ изъ казенныхъ суммъ заимообразно бывшему начальнику 32-й пѣхотной дивизіи генералу Сумароцкому 1,300 руб., онъ не могъ, однакожъ, обратно получить отъ послѣдняго этихъ денегъ по случаю внезапной смерти генерала Сумароцкаго; 2) что при производствѣ о немъ, подсудимомъ, настоящаго дѣла допущена была неправильность, заключающая въ томъ, что по распоряженію генералъ-маіора Аллера онъ былъ преданъ суду; этимъ же генераломъ назначались члены отъ войскъ въ тотъ временный военный судъ, гдѣ онъ, штабсъ-капитанъ Исуповъ, былъ сужденъ, а затѣмъ генералъ Аллеръ былъ допрошенъ по его дѣлу и въ качествѣ свидѣтеля; 3) что хотя на судѣ возбуждено было противъ него, штабсъ-капитана Исупова, новое обвиненіе въ утайкѣ двухъ офиціальныхъ бумагъ, увеличивавшее уголовную его отвѣтственность, но судъ, вопреки 752 ст. уст. уголов. судопр., не отложилъ слушанія о немъ дѣла; 4) что въ числѣ экспертовъ, дававшихъ на судѣ заключеніе по его дѣлу, находился еврей Фельдманъ, между тѣмъ лицо это явилось въ судебное засѣданіе неизвѣстно откуда и личность его осталась неопредѣленною; 5) что судъ, опредѣливъ ему за преступленіе наказаніе по 5-й степени 31 ст. улож. о наказ., неправильно примѣнилъ къ нему тѣ послѣдствія этого наказанія, которыя указаны въ 45 ст. улож., и 6) что въ приговорѣ суда вовсе не упоминается о возвращеніи имъ, подсудимымъ, присвоенныхъ казенныхъ денегъ, тогда какъ деньги эти были имъ пополнены, о чемъ даже упоминается при изложеніи обстоятельствъ его дѣла въ обвинительномъ актѣ. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что изложенное въ жалобѣ штабсъ-капитана Исупова объясненіе о невиновности его въ подложномъ составленіи на талонѣ довѣрительной надписи отъ имени командующаго 32-ю пѣхотною дивизіею, генералъ-маіора Аллера, по коей имъ, подсудимымъ, получены были изъ Житомірскаго уѣзднаго казначейства 1,291 руб. 92 коп., какъ основанное на обстоятельствахъ, относящихся до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. 2) Ни назначеніе генералъ-маіоромъ Аллеромъ, какъ начальникомъ дивизіи, согласно 52 ст. С. В. П. XXIV, временныхъ и запасныхъ членовъ въ тотъ временный военный судъ, въ которомъ сужденъ былъ штабсъ-капитанъ Исуповъ, ни распоряженіе означеннаго генерала о преданіи подсудимаго за подлогъ суду, какъ предоставленное власти его по 618 ст. той же книги и свода, не могли считаться поводомъ къ устраненію его,

Digitized by Google

генерала Аллера, отъ спроса въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу подсудимаго, такъ какъ въ отношеніи означенныхъ начальниковъ подобнаго ограниченія не указывается закономъ, при томъ же генералъ-маіоръ Аллеръ спрошенъ былъ на судѣ въ качествѣ свидѣтеля, подъ присягою, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, съ согласія сторонъ. 3) Хотя по окончательному выводу обвинительнаго акта штабсъ-капитанъ Исуповъ обвинялся лишь въ томъ, что имъ получены были по подложно составленной на талонѣ довѣрительной надписи отъ имени генералъ-маіора Аллера казенныя деньги, присвоенныя подсудимымъ себѣ, каковое дѣяніе его подведено было подъ 362 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., а на судѣ лицомъ военно-прокурорскаго надзора, до перехода къ заключительнымъ преніямъ, присоединено было еще обвиненіе Исупова въ утайкѣ отношеній Волынской казенной палаты № 9594 и командующаго 32-ю пѣхотною дивизіею № 233, изъ которыхъ при первомъ высланъ былъ на имя генерала Аллера талонъ на полученіе означенныхъ денегъ, а послѣднимъ этотъ генералъ, не имѣя въ виду полученія денегъ Исуповымъ путемъ подлога, просилъ Кіевскую казенную палату объ асигнованіи ихъ, но, не смотря на это новое обвиненіе, по точному смыслу 835 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, однородной съ 752 ст. уст. уголов. судопр., временный военный судъ въ г. Житомірѣ правильно вошелъ въ безотлагательное разсмотрѣніе дѣла о штабсъ-капитанѣ Исуповѣ, ибо означенное, возникшее на судебномъ слѣдствіи, обвиненіе не только не отнесено судомъ къ какому либо самостоятельному со стороны подсудимаго преступленію, но, за признаніемъ дѣянія Исупова и безъ того подлогомъ, оно вошло въ число составныхъ частей того самого преступленія, въ которомъ обвинялся подсудимый и по обвинительному акту. 4) Такъ какъ мѣщанинъ Фельдманъ, по удостовѣренію суда, изложенному въ заключеніи, на замѣчанія подсудимаго штабсъ-капитана Исупова по протоколу судебнаго засѣданія, высланъ былъ въ судъ, въ качествѣ эксперта, житомірскимъ полиціймейстеромъ, по распоряженію котораго приглашены были въ судебное засѣданіе и всѣ другіе эксперты, при томъ Фельдманъ участвовалъ въ экспертизѣ, какъ значится въ протоколѣ, съ согласія сторонъ, то заявленіе Исупова о явкѣ Фельдмана въ засѣданіе неизвѣстно откуда и допущеніе его судомъ до экспертизы безъ опредѣленія даже его личности представляется лишеннымъ всякаго основанія. 5) Присудивъ штабсъ-капитана Исупова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ ссылкѣ, по 5-й степени 31 ст. улож. о наказ., на житье въ Томскую губернію, временный военный судъ при перечисленіи затѣмъ въ приговорѣ тѣхъ статей закона, въ коихъ означены послѣдствія для осуждаемыхъ къ сего рода наказанію, дѣйствительно ошибочно сослался на 45 ст. уложенія, такъ какъ упоминаемому въ этой послѣдней статьѣ послѣдствію, заключающемуся въ разрѣшеніи употреблять обвиненнаго во время нахожденія подъ стражею на разныя работы, подвергаются не осужденные къ ссылкѣ въ Сибирь, а лишь присуждаемые къ отдачѣ на время въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, но подобное обстоятельство, согласно 928 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о подсудимомъ приговора. Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію послѣдней части касаціонной жалобы штабсъ-капитана Исупова, главный военный судъ находитъ, что относительно пополненія подсудимымъ Исуповымъ 1,291 руб. 92 коп., полученныхъ имъ посредствомъ подлога, дѣйствительно упоминается въ обвинительномъ актѣ по настоящему дѣлу, между тѣмъ въ приговорѣ объ этомъ обстоятельствѣ, могущемъ служить однимъ изъ

Digitized by Google

поводомъ къ смягченію ему наказанія, какъ справедливо указываетъ Исуповъ, ничего не объяснено, чрезъ что временный военный судъ допустилъ неполноту и неопредѣлительность приговора, заключающуюся еще и въ томъ, что, признавъ подсудимаго Исупова виновнымъ въ присвоеніи 1,291 руб. 92 коп. казенныхъ денегъ, судъ, однакожъ, не указалъ, почему не подвергъ его, подсудимаго, взысканію сихъ денегъ, какъ это требуется 1 п. 62 ст. воинск. уст. о наказ. 1875 года. Въ виду означенныхъ существенныхъ упущеній, указывающихъ на то, что судъ, при разсмотрѣніи дѣла, не вошелъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ онаго, главный военный судъ, согласно рѣшенію 1870 года № 72 и другихъ, признаетъ, что постановленный временнымъ военнымъ судомъ въ г. Житомірѣ по дѣлу о штабсъ-капитанѣ Исуповѣ приговоръ не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія. Посему главный военный судъ, руководствуясь 4 и 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 8-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Житомірѣ о штабсъ-капитанѣ Исуповѣ во всѣхъ его частяхъ отмѣнить, предоставивъ кіевскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Апрѣля 27-го дня, *№ 87*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго унтеръ-офицера словяносербской уѣздной команды Сергѣя *Зеленина* на состоявшійся о немъ и унтеръ-офицерѣ той же команды Трофимѣ Дохненко приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицеровъ Зеленина и Дохненко виновными: 1) въ томъ, что, зная, что доставленный въ славяносербскую команду провіантъ, въ количествѣ 54 четвертей муки, былъ забракованъ по недоброкачественности и вмѣсто его доставлено было 24 четверти муки хорошаго качества, тѣмъ не менѣе, по взаимному между собою соглашенію 12-го сентября 1873 года и за общею ихъ подписью, подали Екатеринославскому губернскому воинскому начальнику жалобу, въ которой указывали на то, что принятая въ команду мука, въ количествѣ 24 четвертей, была недоброкачественная; причемъ оба они были сообщниками этого преступленія, и 2) въ томъ, что означенную жалобу подали, вопреки 101 ст. С. В. П. 1869 года XXIII, безъ соблюденія установленнаго для сего порядка, т. е. сообща. Относя первое изъ преступныхъ дѣяній подсудимыхъ къ предусмотрѣнной въ 172 ст. воин. уст. о наказ. 1875 года подачѣ завѣдомо ложной жалобы на начальство и принимая во вниманіе, что если бы заявленіе, изложенное въ оной, о противозаконныхъ дѣйствіяхъ начальника подтвердилось, то этотъ послѣдній подвергся бы весьма тяжкому взысканію, судъ нашелъ справедливымъ избрать для подсудимыхъ изъ перечисленныхъ въ 172 ст. воин. устава наказаній строжайшее, опредѣляемое «въ случаяхъ особенно важныхъ», и на основаніи какъ этой, такъ равно 2 ст. 15, 171 ст. воин. уст. о наказ. и 2 п. 152 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Зеленина и Дохненко, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго Зеленина объясняетъ, что унтеръ-офицеръ этотъ, подавая докладную записку, вовсе не желалъ указывать на противозаконныя дѣйствія начальника, а выставилъ недоброкачественность провіанта, какъ причину, вслѣдствіе которой къ нему, Зеленину, сталъ придираться фельдфебель, что и заставило его проситься въ другую команду. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами, и выслу-

Digitized by Google

-шавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что означенная жалоба, какъ основанная на доводахъ, относящихся до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 года XXVI, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Но, независимо отъ сего, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что подсудимымъ Зеленину и Дохненко наказаніе назначено по 2 пун. 172 ст. воин. уст. о наказ. изд. 1875 года лишь потому, какъ изъяснено въ приговорѣ, что въ случаѣ если бы заявленія подсудимыхъ противъ начальника подтвердились, онъ могъ бы подвергнуться наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ. Между тѣмъ, по буквальному смыслу 172 ст., это обстоятельство, т. е. важность причиненнаго ложной жалобой обвинявшемуся начальнику вреда, даетъ право суду на примѣненіе лишь первой половины той же 172 ст., причемъ изъ наказаній, ею предуказанныхъ и восходящихъ до отдачи въ военно-исправительныя роты по всѣмъ степенямъ, судъ сохраняетъ полную возможность избрать для виновнаго соотвѣтственную важности вреда мѣру наказаній. Переходъ же къ уголовному наказанію, указанному второю половиною 172 ст., можетъ быть необходимъ тогда лишь, когда, независимо отъ тѣхъ признаковъ, которыми обусловливается примѣненіе первой половины 172 ст., въ виду суда оказываются обстоятельства особенно важныя, отягчающія виновность и къ которымъ, въ данномъ случаѣ, въ виду спеціальныхъ требованій воинской службы, могло бы относиться наличіе такихъ фактовъ, которые свидѣтельствовали бы, что подача завѣдомо ложной жалобы противъ начальника имѣла послѣдствіемъ важное нарушеніе дисциплины или болѣе или менѣе важный безпорядокъ по службѣ. При неуказаніи же судомъ въ дѣлѣ Зеленина и Дохненко подобныхъ фактовъ, очевидно, что примѣненіе къ нимъ 2 половины 172 ст. усугубило мѣру ихъ отвѣтственности и повлекло къ назначенію имъ наказанія свыше мѣры содѣяннаго ими. Въ виду этихъ соображеній и руководствуясь ст. 4 и 979 п. 1 С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ какъ объ унтеръ-офицерѣ Зеленинѣ, такъ и относительно унтеръ-офицера Дохненко отмѣнить, предоставивъ одесскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть дѣло объ означенныхъ подсудимыхъ въ другомъ составѣ присутствія.

Мая 11-го дня, *№ 97*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго мѣщанина города Спасска Ефима *Титова* (онъ же Чечкинъ) на состоявшійся о семъ подсудимомъ, а также дочери его Авдотьѣ Титовой (она же Чечкина) и рядовомъ Спасской мѣстной команды Матвѣѣ Сычуговѣ, приговоръ казанскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что подсудимые рядовой Сычуговъ и мѣщане Ефимъ Титовъ и Авдотья Титова (они же Чечкины) преданы были военному суду съ примѣненіемъ, по Высочайшему повелѣнію, къ винѣ Сычугова законовъ военнаго времени, по обвиненіямъ: рядовой Сычуговъ—въ убійствѣ съ цѣлію ограбленія своего начальника маіора Семенова, у котораго состоялъ деньщикомъ, а мѣщане Титовы—въ укрывательствѣ сего преступленія, т. е. въ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ: въ отношеніи рядоваго Сычугова, 279 ст. воин. уст. о нак., а по отношенію къ мѣщанамъ Титовымъ, 14, 124 и 1453 ст. улож. о наказ. угол. и испр. казанскій военно-окружный судъ, выслушавъ дѣло о подсудимыхъ Сычуговѣ и Титовыхъ, призналъ изъ нихъ виновными: рядоваго Сычугова — въ томъ,

Digitized by Google

что, вознамѣрившись присвоить себѣ деньги и разныя вещи, принадлежащія маіору Семенову, у котораго состоялъ деньщикомъ, онъ, 10-го декабря 1875 года, между 2 и 4 часами пополудни, войдя незамѣтно въ спальню, гдѣ маіоръ Семеновъ сидѣлъ на креслѣ, и тихо подойдя къ нему, нанесъ ему ударъ полѣномъ по правой сторонѣ головы и тѣмъ лишилъ его жизни, а затѣмъ присвоилъ себѣ часы, шубу и деньги убитаго, и мѣщанина Титова — въ томъ, что, не содѣйствуя лишенію жизни маіора Семенова, онъ, послѣ совершенія этого преступленія, съ 6 часовъ вечера 10 декабря до 2 часовъ ночи на 11 декабря, находился въ квартирѣ убитаго, помогая совершившему убійство рядовому Сычугову зарывать тѣло покойнаго, уничтожать слѣды крови и прятать вещи и, получивъ изъ числа ограбленныхъ у маіора Семенова денегъ 50 руб., скрывалъ это обстоятельство при дознаніи и въ началѣ слѣдствія. Относя дѣяніе подсудимаго Сычугова къ умышленному убійству съ цѣлію ограбленія, предусмотрѣнному 279 ст. воинск. уст. о нак., и находя, что дѣйствія подсудимаго Титова, въ коихъ выразилось участіе его въ семъ преступленіи, составляютъ укрывательство преступленія Сычугова, за что подсудимый Титовъ, на основаніи 1453 ст. улож. о наказ. угол. и испр., подлежитъ наказанію по 1452 ст. того же уложенія, казанскій военно-окружный судъ, избравъ изъ числа наказаній, положенныхъ въ 279 ст. воинск. уст. о нак. и 1452 ст. улож. о нак., для подсудимаго Сычугова лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертную казнь, а для подсудимаго Титова ссылку въ каторжную работу отъ 15—20 лѣтъ, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и за симъ, смягчивъ означенныя наказанія подсудимому Сычугову, въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на одну степень, а подсудимому Титову, какъ укрывателю преступленія, согласно 124 ст. улож. о нак., на двѣ степени, на основаніи приведенныхъ законовъ, а также 16 ст. воин. уст. о нак., 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и 14 и 19 ст. улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ подсудимыхъ Сычугова и мѣщанина Титова (онъ же Чечкинъ), по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу: Сычугова въ рудникахъ безъ срока, а Титова въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ. Подсудимую же Авдотью Титову (она же Чечкина), по обвиненію въ укрывательствѣ убійства маіора Семенова, судъ призналъ невиновною, по недоказанности сего обвиненія, а потому постановилъ считать ее, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по суду оправданною. Независимо отъ этого, судъ постановилъ: судебныя по дѣлу издержки взыскать съ подсудимыхъ Сычугова и Титова поровну; въ случаѣ же несостоятельности обоихъ, издержки эти принять на счетъ казны. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго мѣщанина Титова подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что: 1) судъ постановилъ допросить подсудимыхъ подъ присягою въ качествѣ свидѣтелей по отношенію другъ къ другу и, въ подтвержденіе правильности такого постановленія, сослался, между прочимъ, на рѣшеніе главнаго военнаго суда 1874 г. № 191, но въ рѣшеніи этомъ вовсе не упоминается о правѣ суда допрашивать обвиняемыхъ подъ присягою; въ настоящемъ же случаѣ это нарушеніе тѣмъ болѣе является существеннымъ, что, согласно 774 ст. воен. судеб. устава, родственники по прямой линіи, если иногда допрашиваются въ качествѣ свидѣтелей по отношенію другъ къ другу, то всегда безъ присяги, между тѣмъ какъ обвиняемые Титовъ и его дочь допрашивались подъ присягою какъ свидѣтели по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла; 2) что дѣло о рядовомъ Сычуговѣ и мѣщанахъ Титовыхъ, на основаніи 1178 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подлежало раз-

Digitized by Google

смотрѣнію не военнаго, а гражданскаго суда, такъ какъ подсудимый Сычуговъ не обвинялся въ нарушеніи дисциплины и военной службы и объ этомъ не упомянуто въ приговорѣ суда; примѣненная же къ дѣянію Сычугова 279 ст. воин. уст. о нак., помѣщаясь въ раздѣлѣ о преступленіяхъ общихъ съ лицами гражданскаго вѣдомства, предусматриваетъ случаи умышленнаго убійства, совершаемые не подчиненными надъ своими начальниками, а вообще надъ кѣмъ бы то ни было; 3) судъ, относя дѣяніе подсудимаго Сычугова къ умышленному убійству и признавая за симъ мѣщанина Титова виновнымъ въ укрывательствѣ сего преступленія, обязанъ былъ опредѣлить Титову наказаніе не по 1452 и 1453 ст., а по 1455 ст. улож. о наказ. угол. и испр. и приговорить его, по смягченіи наказанія на двѣ степени, къ ссылкѣ въ каторжныя работы по 5 степ. 19 ст. улож. о нак., а не по 4 степени той же статьи улож. и 4) вопреки 1067 ст. воен. судеб. устава, судъ постановилъ судебныя издержки взыскать поровну съ главнаго виновнаго и укрывателя преступленія, тогда какъ, на основаніи означенной статьи, укрыватели отвѣчаютъ только въ случаѣ несостоятельности главнаго виновнаго. Посему, находя приговоръ суда, по отношенію къ подсудимому Титову, неправильнымъ, защитникъ проситъ объ отмѣнѣ онаго. Изъ протокола судебнаго засѣданія, между прочимъ, видно, что, во время допроса по обстоятельствамъ дѣла подсудимаго Сычугова, сознавшагося въ преступленіи, защитникъ подсудимаго Титова просилъ разрѣшенія допросить Сычугова какъ свидѣтеля, противъ чего помощникъ военнаго прокурора возразилъ, что онъ съ своей стороны препятствій къ этому не встрѣчаетъ, но если Сычуговъ будетъ спрошенъ какъ свидѣтель, то чтобы спросить его подъ присягою, на что защитникъ подсудимаго Сычугова изъявилъ согласіе, въ томъ случаѣ, если и остальные обвиняемые будутъ спрошены какъ свидѣтели. При этомъ помощникъ военнаго прокурора просилъ допросить всѣхъ подсудимыхъ подъ присягою, противъ чего защитники не возражали. Судъ, примѣняясь къ рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1873 г. № 253 и 1874 г. № 191, постановилъ: спросить въ качествѣ свидѣтелей подъ присягою Сычугова, по отношенію къ Титовымъ, а обоихъ Титовыхъ, по отношенію къ Сычугову. Затѣмъ подсудимые были приведены къ присягѣ и допрошены по обстоятельствамъ дѣла, при чемъ имъ предлагались вопросы какъ судьями, такъ и сторонами. Сообразивъ жалобу защитника съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненіямъ уголов. касац. департ. правит. сената въ рѣшеніяхъ 1867 года № 569 и 1870 г. № 274, подсудимые могутъ быть допрошены въ качествѣ свидѣтелей подъ присягою по отношенію другъ къ другу, лишь въ томъ случаѣ, когда показанія ихъ касаются другаго обвиненія одного изъ подсудимыхъ и дающіе свои показанія не являются прикосновенными лицами къ тому преступленію, о которомъ они свидѣтельствуютъ; между тѣмъ, подсудимые Сычуговъ и Титовы были спрошены подъ присягою въ качествѣ свидѣтелей по одному и тому же преступленію, въ соучастіи въ коемъ они обвинялись, а потому допущеніе ихъ къ допросу подъ присягою, хотя бы на подобный допросъ и послѣдовало согласіе сторонъ, составляетъ существенное нарушеніе формъ судопроизводства; но какъ, при новомъ разсмотрѣніи дѣла, нарушеніе это не можетъ быть исправлено, то оно не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора суда. Равнымъ образомъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора неуказаніе въ обвинительномъ актѣ, на осно-

Digitized by Google

ванія коего состоялось преданіе подсудимыхъ военному суду, а также въ приговорѣ суда на то, что въ преступленіи подсудимаго Сычугова содержится нарушеніе законовъ дисциплины, такъ какъ, на основаніи разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 84, 1871 г. №№ 42 и 189 и 1874 г. № 124, всякое насильственное дѣйствіе подчиненнаго противъ начальника, независимо отъ цѣли, съ которою оно совершено, совмѣщаетъ въ себѣ нарушеніе чинопочитанія и военной дисциплины, а потому преданіе всѣхъ подсудимыхъ военному суду и сужденіе ихъ въ семъ судѣ оказывается вполнѣ согласнымъ съ 1179 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію жалобы защитника подсудимаго на неправильное опредѣленіе подсудимому Титову наказанія, главный военный судъ находитъ, что казанскій военно-окружный судъ, относя дѣяніе рядоваго Сычугова къ умышленному убійству маіора Семенова съ цѣлію ограбленія и, признавъ за симъ подсудимаго Титова виновнымъ въ укрывательствѣ сего преступленія, хотя не указалъ въ приговорѣ, что означенное преступленіе совершено съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, но какъ, при опредѣленіи виновности подсудимаго Сычугова, объяснилъ, что Сычуговъ, вознамѣрившись присвоить себѣ деньги и вещи маіора Семенова, совершилъ убійство, а при назначеніи наказанія подсудимому Титову, въ приговорѣ указалъ на 1452 и 1453 ст. улож. о нак. угол. и испр., предусматривающія убійство съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, или умысломъ, то неозначеніе въ приговорѣ означенныхъ въ законѣ признаковъ преступленія составляетъ одну лишь неточность приговора, не могущую служить существеннымъ поводомъ къ отмѣнѣ онаго. Притомъ, примѣненіе къ дѣянію подсудимаго Титова 1455 ст., какъ полагаетъ защитникъ, вмѣсто 1453 ст. улож. о нак. угол. и испр., не можетъ имѣть вліянія на опредѣленное Титову наказаніе, такъ какъ по 1455 ст. уложенія (по новой ея редакціи), за умышленное убійство съ цѣлію ограбленія опредѣляется ссылка въ каторжную работу въ рудникахъ отъ 15—20 лѣтъ, каковое наказаніе и назначено подсудимому Титову, въ видѣ нормальнаго наказанія, и судъ, при пониженіи сего наказанія на двѣ степени, долженъ былъ приговорить Титова къ тому же наказанію, которое опредѣлено ему и по настоящему приговору. Что же касается жалобы защитника подсудимаго Титова на неправильное опредѣленіе о взысканіи послѣдовавшихъ по сему дѣлу судебныхъ издержекъ, то главный военный судъ находитъ, что, по смыслу 1066 и 1067 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, укрыватели преступленія присуждаются къ возмѣщенію судебныхъ издержекъ лишь при несостоятельности главныхъ виновныхъ, а потому опредѣленіе суда о взысканіи судебныхъ издержекъ поровну съ подсудимыхъ, Сычугова, признаннаго главнымъ виновнымъ, и Титова, признаннаго укрывателемъ сего преступленія, оказывается несогласнымъ съ вышеприведенными статьями. Хотя жалоба защитника подсудимаго Титова въ этомъ отношеніи оказывается правильною, тѣмъ не менѣе, она не представляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ приговора о личной отвѣтственности Титова. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая состоявшійся о подсудимомъ мѣщанинѣ г. Спасска Ефимѣ Титовѣ приговоръ казанскаго военно-окружнаго суда подлежащимъ отмѣнѣ лишь въ той части его, которая касается порядка возмѣщенія судебныхъ издержекъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ казанскаго военно-окружнаго суда о подсудимыхъ рядовомъ Сычуговѣ и мѣщанахъ Титовѣ (онъ же Чечкинъ) и дочери его Авдотьѣ Титовой (она же Чечкина) оставить въ своей силѣ, вмѣнивъ въ обязанность означенному суду постановить новое опредѣленіе лишь относи-

Digitized by Google

тельно способа возмѣщенія судебныхъ издержекъ, послѣдовавшихъ по сему дѣлу. Вмѣстѣ съ симъ, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что допущенное при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ казанскомъ военно-окружномъ судѣ существенное нарушеніе обрядовъ судопроизводства, заключавшееся въ томъ, что, вопреки духу судебныхъ уставовъ, подсудимые были допущены къ свидѣтельству подъ присягою одинъ противъ другаго по дѣлу, по которому они всѣ вмѣстѣ были участниками, доказываетъ полнѣйшую невнимательность къ дѣлу, не смотря на всю важность его, со стороны предсѣдательствовавшаго по оному, а потому главный военный судъ опредѣляетъ: предсѣдательствовавшему по сему дѣлу, предсѣдателю казанскаго военно-окружнаго суда, генералъ-маіору Иващенко, объявить выговоръ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ РУМЫНІИ.

Первое основаніе регулярной румынской арміи положилъ органическій статутъ 1831 года, опредѣлившій кадры постоянныхъ войскъ княжествъ Валахіи и Молдавіи. До того времени вооруженныя силы страны состояли изъ отрядовъ кавалеріи и пѣхоты, имѣвшихъ значеніе скорѣе дружинъ княжескихъ тѣлохранителей, чѣмъ національныхъ войскъ. Границы княжествъ оберегались *граничарами,* т. е. вооруженными жителями пограничныхъ пространствъ, а внутреннюю полицейскую службу отправляли отряды *доробанцевъ,* т. е. вооруженнаго населенія, призываемаго къ оружію по-очередно.

Органическій статутъ опредѣлилъ для княжествъ слѣдующее число организованныхъ тактическихъ единицъ: для Валахіи — 6 баталіоновъ пѣхоты, по 600 людей въ каждомъ, и 6 эскадроновъ кавалеріи, по 200 людей въ каждомъ; всего числительностью около 4,800 людей; для Молдавіи—1 баталіонъ пѣхоты, въ 900 человѣкъ, и 1 эскадронъ кавалеріи, въ 200 человѣкъ; всего числительностью около 1,100 людей.

Баталіоны вмѣстѣ съ эскадронами должны были составлять полки: въ Валахіи три полка, въ каждомъ по два баталіона и по два эскадрона, въ Молдавіи всего одинъ полкъ. Въ дѣйствительности, въ Валахіи были образованы всѣ пѣхотныя части по положенію и только четыре эскадрона кавалеріи, такъ что противъ статута оставался некомплектъ въ два эскадрона. Изъ граничаръ Валахіи было образовано пять баталіоновъ, которые отрядами должны были занимать 222 поста по Дунаю, 154—въ горной полосѣ и 103—по молдаванской линіи, наблюдая границу съ сосѣдними странами. Изъ доробанцевъ сформированы эскадроны и установленъ для нихъ болѣе опредѣленный порядокъ въ отправленіи внутренней службы. Всего граничаръ и доробанцевъ, находившихся подъ ружьемъ, было около 12,000 человѣкъ. Регулярныя войска подлежали вѣдѣнію военнаго вѣдомства, прочія находились въ зависимости отъ внутренняго гражданскаго управленія.

Соединеніе Валахіи и Молдавіи въ 1859 году подъ властью одного князя—Александра Кузы, имѣло послѣдствіемъ большее единообразіе вооруженныхъ силъ княжествъ и возможность болѣе широкаго ихъ развитія.

Новымъ закономъ о военной повинности къ отправленію военой

Digitized by Google

службы были привлечены всѣ сословія княжествъ безъ изъятія. Всѣ румыны, по достиженіи двадцатилѣтняго возраста, были обязаны нести военную повинность. *Шестилѣтній* срокъ службы раздѣлялся въ арміи на четыре года дѣйствительной службы и два года въ резервѣ. Ежегодный контингентъ рекрутовъ простирался до 4,000 человѣкъ. Но это справедливое начало не примѣнилось къ странѣ: дѣти бояръ по прежнему не призывались къ жребію на общемъ основаніи и вся тяжесть пополненія арміи оставалась на сельскомъ населеніи. Къ тому же, допущеніе освободительной таксы и найма замѣстителей всегда давало законныя средства состоятельному уклониться лично отъ воинской повинности.

Составъ румынской арміи этого времени былъ слѣдующій:

		Бат.	Эск.	Бат.
Пѣхоты,	7 пѣх. полковъ 3-хъ бат. состава . .	21	»	»
	2 стрѣлковыхъ баталіона	2	»	»
Кавалеріи,	2 уланскихъ полка, 4-хъ эск. состава .	»	8	»
Артиллеріи,	полкъ въ 2 дивизіона	»	»	4
Инженеровъ,	2 инж. баталіона. . . . . - . . .	2	»	»
	Всего. .	25	8	4

Первые три и седьмой пѣхотные полки и второй стрѣлковый баталіонъ были валахскіе, остальные молдавскіе; изъ кавалерійскихъ полковъ, одинъ молдавскій и одинъ валахскій; изъ четырехъ батарей двѣ были молдавскія, восьмиорудійнаго состава, двѣ валахскія шестиорудійнаго состава; изъ инженерныхъ баталіоновъ одинъ молдавскій, другой валахскій.

При войскахъ состояли: генеральный штабъ, интендантство, фурштатъ въ два эскадрона, двѣ роты мастеровыхъ, двѣ госпитальныя роты и двѣ дисциплинарныя роты.

Для охраненія порядка и внутренней безопасности были сформированы изъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, лучшаго поведенія, жандармскія части, изъ которыхъ одна конная и одна пѣшая роты находились въ Яссахъ и двѣ конныя роты въ Букарештѣ. Содержаніе для жандармовъ было усиленное. Срокъ службы десять лѣтъ.

Система доробанцевъ въ Валахіи была развита до 17-ти эскадроновъ, изъ которыхъ одна треть имѣла лошадей. Службѣ въ доробанцахъ подлежало все мужское сельское населеніе, въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ. Срокъ службы полагался *шестилѣтній,* но доробанецъ могъ оставаться на службѣ 24 года и тогда освобождался навсегда отъ всѣхъ казенныхъ повинностей. Каждый доробанецъ, при поступленіи на службу, долженъ былъ имѣть собственную лошадь и форменную одежду. Во-

Digitized by Google

оруженіе, состоявшее изъ ружья, сабли и пистолета, отпускалось отъ казны. По штату доробанцевъ полагалось: 57 офицеровъ, 4,676 нижнихъ чиновъ и 2,741 лошадь.

Система граничаръ была распространена на Молдавію и давала пять баталіоновъ для Валахіи и три роты для Молдавіи. Граничары одѣвались на собственный счетъ, но оружіе и содержаніе въ служебное время получали отъ казны. Ихъ числительность простиралась до 107 офицеровъ и 7,898 нижнихъ чиновъ.

Наконецъ, пожарныя команды получили военную организацію. Онѣ были составлены изъ охотниковъ, прослуживившихъ въ регулярныхъ войскахъ не менѣе одного года. Срокъ службы былъ также шестилѣтній. Въ Молдавіи пожарные образовали двѣ роты въ 690 человѣкъ, а въ Валахіи одну въ 370 человѣкъ.

Вся числительность наличнаго состава румынскихъ вооруженныхъ силъ того времени состояла изъ:

Регулярныхъ войскъ около	17,200
Доробанцевъ.	4,700
Граничаръ	8,000
Пожарныхъ	1,100
Всего. .	31,000

Кромѣ того, на основаніи особаго закона о народномъ ополченіи, все мужское населеніе княжествъ отъ 17-ти до 50-ти лѣтняго возраста было обязано готовиться къ защитѣ страны, упражняясь каждое воскресенье въ умѣньи владѣть оружіемъ, а лица возраста отъ 26-ти до 30-ти лѣтъ должны были быть призываемы два раза въ годъ въ особые учебные сборы.

Матеріальная часть войскъ и военно-техническія учрежденія находились въ крайне неудовлетворительномъ положеніи.

Въ 1866 году, со вступленіемъ на престолъ Румыніи князя Карла Гогенцолернскаго, въ странѣ водворяется большій порядокъ, а ея вооруженныя силы получаютъ болѣе систематическое развитіе. Характеръ образованія войскъ вновь измѣняется.

Составъ постоянныхъ войскъ былъ уже развитъ достаточно широко. Оставалось уничтожить различіе между молдавскими частями и валахскими, слить все въ однородную румынскую армію, возвысить значеніе военной службы привлеченіемъ въ нее интелигентнаго сословія, и озаботиться устройствомъ матеріальной части, остававшейся въ неудовлетворительномъ состояніи.

Возрастъ рекрутской повинности былъ опредѣленъ въ 21 годъ, вмѣсто 20, признаннаго раннимъ. Срокъ службы, для увеличенія резерва, опре-

Digitized by Google

дѣленъ какъ въ дѣйствующихъ, такъ и въ мѣстныхъ войскахъ въ 8 лѣтъ, но при этомъ срокъ собственно дѣйствительной службы оставленъ прежній: въ дѣйствующихъ войскахъ 4-хъ лѣтній, а въ територіальныхъ—шестилѣтній. Призыву молодыхъ людей къ вынутію жребія приданъ болѣе строгій характеръ. За изъятіями по болѣзни и семейному положенію, только одно образованіе стало давать льготы. Сыну знатнаго румына осталось одно средство избѣгнуть военной службы на общемъ основаніи, поступить вольноопредѣляющимся на годичный срокъ и заслужить атестатъ знанія военныхъ обязанностей. Нужно замѣтить, что въ этомъ отношеніи современное румынское правительство достигло еще незначительныхъ результатовъ, но уже важнымъ шагомъ должно признать то, что оно рѣшилось объявить *бѣглыми* молодыхъ людей призывнаго возраста, уклоняющихся отъ жребія безъ законныхъ основаній.

Существенною мѣрою новаго правительства является образованіе територіальной арміи по образцу прусскаго ландвера. Изъ порядка отправленія внутренней службы конными и пѣшими доробанцами и граничарами выработана стройная организація мѣстныхъ територіальныхъ войскъ, съ назначеніемъ не только охранять порядокъ въ странѣ и оберегать государственную границу, но и служить резервомъ постоянныхъ войскъ въ минуту внѣшней опасности.

Въ територіальныя войска зачисляются всѣ молодые люди, невынувшіе первыхъ нумеровъ рекрутскаго контингента постоянной арміи. Пѣхоту територіальной арміи составили доробанцы, а кавалерію—калараши, преобразованные изъ конныхъ доробанцевъ. По числу участковъ доробанцы и калараши должны образовать 33 пѣшихъ баталіона доробанцевъ и 33 эскадрона каларашей. Порядокъ отправленія службы мѣстными войсками всегда былъ очередной, но не равномѣрный для всей територіи страны. Теперь же закономъ опредѣлено, чтобы каждый доробанецъ и каларашъ, по прослуженіи подъ ружьемъ одной недѣли въ мѣсяцѣ, увольнялся домой и въ продолженіе остальнаго времени, безъ крайней необходимости, не отрывался отъ своихъ обыкновенныхъ работъ. Срокъ службы въ територіальной арміи опредѣленъ восьмилѣтній, изъ которыхъ: шесть лѣтъ очередной службы и два года резервной—для доробанцевъ, и пять лѣтъ очередной съ тремя годами резервной—для каларашей.

Затѣмъ, всѣ люди, способные носить оружіе, до 37-милѣтняго возраста, зачисляются въ милицію, въ составъ которой вошли слѣдовательно всѣ люди, прошедшіе черезъ ряды постоянныхъ и територіальныхъ войскъ, равно какъ и всѣ молодые люди, почему либо не попав-

Digitized by Google

шіе въ строевую службу арміи. Всѣ милиціонеры раздѣлены на шесть призывовъ, въ основаніе дѣленія которыхъ принято семейное положеніе. Наконецъ, всѣ румыны до 45-ти-лѣтняго возраста причислены въ сельскихъ общинахъ къ народному ополченію, а въ городахъ—къ національной гвардіи.

Въ результатѣ преобразованій явились четыре разряда вооруженныхъ силъ:

1) Постоянная армія и ея резервъ.

2) Територіальная армія и ея резервъ.

3) Милиція.

4) Національная гвардія и народное ополченіе.

Составъ *постоянной арміи* опредѣленъ въ 8 линейныхъ полковъ, 4 стрѣлковыхъ баталіона—*венатори*, два кавалерійскихъ полка—*росшіори*, и два артилерійскихъ полка. Всего числитительностью около 16,000 человѣкъ, а съ резервомъ до 30,000.

Въ територіальной арміи, 33 баталіона доробанцевъ и 33 эскадрона каларашей должны составлять 8 полковъ доробанцевъ и 8 полковъ каларашей, соединенныхъ въ 4 територіальныя дивизіи. Каждый участокъ по положенію долженъ выставлять еще по одной батареѣ полевой артилеріи, но по сложности матеріальной части этого спеціальнаго рода оружія предположеніе это осталось безъ выполненія. Въ послѣднее время, для образованія артилеріи територіальной арміи, румынское правительство остановилось на мысли привлеченія къ артилерійской службѣ, при каларашахъ и доробанцахъ, городскихъ пожарныхъ командъ. Всего числительностью територіальная армія должна состоять изъ 40,000 людей.

Для *милиціи* не положено опредѣленныхъ кадровъ. Въ мирное время она только числится по спискамъ и призывается въ учебные сборы на короткій срокъ, но въ военное предположено формировать изъ нея роты, эскадроны и баталіоны, съ назначеніемъ охранять тылъ дѣйствующихъ войскъ и сообщенія арміи, конвоировать транспорты, занимать гарнизонами города и крѣпости и служить для пополненія убыли въ войскахъ. Числительная сила милиціи должна бы простираться до 70,000 человѣкъ.

Національная гвардія и народное ополченіе въ военное время должны охранять внутренній порядокъ, вмѣсто мобилизованныхъ частей територіальной арміи, и отправлять вообще гарнизонную службу. Числительность національной гвардіи и народнаго ополченія также не должна бы быть менѣе 70,000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, создается 200,000 армія, въ 70,000 дѣйствующихъ войскъ, 70,000 резервныхъ и 70,000 охранительныхъ. Но, обра-

Digitized by Google

зуя такую армію, по численности значительную для небольшаго государства, едва начавшаго складываться, румынское правительство должно было озаботиться и о сообщеніи этой массѣ устойчивыхъ военныхъ качествъ, для чего необходимо было создать надежный корпусъ офицеровъ и испытанный кадръ унтеръ-офицеровъ.

Въ этихъ видахъ высшая военная школа въ Букарештѣ расширена, а для ея обезпеченія хорошими професорами способнѣйшіе изъ румынскихъ офицеровъ отправлены на казенный счетъ за границу для слушанія курсовъ иностранныхъ военно-учебныхъ заведеній. Образована спеціальная кавалерійская школа для подготовки опытныхъ офицеровъ въ кавалеріи. Заведены дивизіонныя школы для унтеръ-офицеровъ и полковыя военноначальныя для нижнихъ чиновъ. Полученіе унтеръ-офицерскаго званія и производство въ офицерскій чинъ обставлены болѣе серьезными требованіями знанія военныхъ обязанностей, служебной опытности и научной подготовки. Производство въ слѣдующіе офицерскіе чины введено двоякое: за отличіе и по линіи въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, и только за отличіе въ штабъ-офицерскихъ. Въ послѣднее время даже проектированъ законъ, по которому чинъ маіора будетъ получаться только по конкурсному экзамену; всѣ же капитаны, не выдержавшіе экзамена, въ штабъ-офицерскій чинъ производиться не будутъ, а съ достиженіемъ 50-ти-лѣтняго возраста будутъ подлежать увольненію въ отставку. Для поощренія безпорочной службы военно-служащихъ введены шевроны, медали и пенсіи.

Содержаніе вооруженныхъ силъ приведено въ болѣе строгій порядокъ, причемъ матеріальное обезпеченіе всѣхъ чиновъ арміи увеличено. Отпуски на военныя училища и матеріальную часть артилерійскихъ заведеній въ послѣднія шесть лѣтъ болѣе чѣмъ удвоены. Постоянная армія вооружена заряжающимся съ казны ружьемъ системы Пибоди, для вооруженія територіальной арміи принято, по образцу прусской арміи, игольчатое ружье Дрейзе, артилерія вооружена орудіями прусской системы, пріобрѣтенными съ завода Круппа, въ числѣ 96. Обмундированіе и снаряженіе войскъ пересмотрѣны и національныя особенности согласованы съ требованіями военнаго искусства. Наконецъ, усвоена система постоянныхъ лагерей и ежегодныхъ сборовъ для совокупныхъ маневровъ всѣхъ родовъ оружія.

Наибольшія затрудненія румынское военное министерство встрѣтило въ образованіи надежныхъ кадровъ войскъ и устройствѣ техническаго производства артилерійской матеріальной части. Образованіе хорошаго корпуса офицеровъ замедляется, во-первыхъ, вообще низкимъ уровнемъ образованія въ странѣ, во-вторыхъ, мирнымъ, даже апатичнымъ харак-

Digitized by Google

теромъ ея обитателей и антипатіею къ военной службѣ, особенно въ болѣе достаточныхъ сословіяхъ. Кромѣ того, Румынія весьма богатый край, экономическое развитіе котораго быстро возрастаетъ. Развитые и надежные люди здѣсь легко могутъ получить такое вознагражденіе за свой трудъ въ частной дѣятельности, какого правительство дать никогда не можетъ. Вотъ почему унтеръ-офицерскій кадръ румынской арміи не охотно остается на вторичной службѣ, а предпочитаетъ зачисленіе въ милицію, гдѣ является возможность имѣть частный заработокъ. Духъ румынской арміи далеко не воинственный. Недавно образованная, она не имѣла доблестныхъ традицій прошлаго, не воодушевлена славными примѣрами своихъ предшественниковъ.

Въ образованіи техническихъ производствъ матеріальной артилерійской части румынское правительство не могло воспользоваться средствами страны, преимущественно земледѣльческой и не имѣющей вовсе производительности обработывающей, а было принуждено устраивать все вновь съ большими затрудненіями. Для удовлетворенія требованій вводимаго въ войска усовершенствованнаго оружія, было необходимо создать и спеціально-техническія заведенія, дорого стоющія и требующія спеціально-образованныхъ техниковъ. Въ этомъ отношеніи румынское правительство не успѣло достичь удовлетворительныхъ результатовъ. Всѣ артилерійскія его учрежденія ограничиваются выдѣлкою пороха, отливкою снарядовъ и ихъ снаряженіемъ, исправленіемъ оружія, производствомъ въ небольшихъ размѣрахъ металическихъ патроновъ, постройкою обоза и другими мелкими работами.

Въ общемъ выводѣ румынская армія сдѣлала въ послѣднее время большіе успѣхи, но ей еще предстоитъ много труда въ отношеніи воинскаго обученія частей и развитія матеріальной части.

Основной законъ о вооруженныхъ силахъ Румыніи. Вооруженныя силы Румыніи состоятъ изъ: а) постоянной арміи съ резервомъ; б) територіальной арміи съ резервомъ; в) милиціи; г) національной гвардіи для городовъ и народныхъ ополченій для сельскаго населенія.

За исключеніемъ иностранцевъ, все населеніе страны, въ возрастѣ отъ 21-го до 45-ти лѣтъ, обязано воинскою повинностью на слѣдующихъ основаніяхъ: а) возраста отъ 21 до 29 лѣтъ въ постоянной или територіальной арміяхъ; б) возраста отъ 21 до 37 лѣтъ, не поступившіе ни въ постоянную армію, ни въ територіальную, равно какъ прошедшіе ихъ ряды, числятся въ милиціи; в) въ городахъ всѣ граждане возраста отъ 37 до 45 лѣтъ образуютъ національную гвардію; г) сельское населеніе возраста отъ 37 до 46 лѣтъ составляютъ народныя ополченія.

Рекрутскій наборъ производится по всей територіи княжества. Всѣ

Digitized by Google

молодые люди, достигшіе 21 года, призываются къ вынутію жребія. Вынувшіе первые нумера, число которыхъ опредѣляется сообразно требуемому контингенту для пополненія постоянной арміи, зачисляются въ дѣйствующія войска; вынувшіе слѣдующіе затѣмъ нумера—въ територіальную армію; всѣ же остальные вносятся въ списки милиціи.

Срокъ службы въ постоянной арміи четыре года дѣйствительной и четыре года въ резервѣ. Слѣдовательно, послѣ 4-хъ лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ, нижніе воинскіе чины возраста 25 лѣтъ роспускаются по домамъ, съ зачисленіемъ въ резервъ арміи, гдѣ продолжаютъ считаться до возраста 29 лѣтъ, когда перечисляются въ милицію.

Въ пѣхотѣ територіальной арміи, *доробанцахъ*, срокъ службы шесть лѣтъ въ дѣйствующихъ частяхъ и два года въ резервѣ. Въ кавалеріи територіальной арміи, *каларашахъ*, люди выбираются изъ всего числа молодыхъ людей, вынувшихъ нумера въ територіальныя войска, если только тѣ имѣютъ возможность явиться на службу на собственныхъ лошадяхъ. Срокъ службы въ калараш ахъ пять лѣтъ въ дѣйствующихъ частяхъ и три года въ резервѣ.

Особый законъ о рекрутской повинности опредѣляетъ случаи изъятій отъ военной службы.

Каждый нижній воинскій чинъ можетъ оставаться на службѣ и на слѣдующіе сроки на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ особомъ положеніи.

Молодые люди, возраста не менѣе 18 лѣтъ и не выше опредѣленнаго 21-лѣтняго для обязательнаго призыва, могутъ зачисляться на службу въ постоянную армію на одинъ годъ и на собственное содержаніе. Получившіе удостовѣреніе въ знаніи военной службы не призываются къ обязательному тиражу, а зачисляются прямо въ милицію съ возраста 21 года. Для унтеръ-офицеровъ, безпорочно прослужившихъ въ ихъ званіи 12 лѣтъ, учреждается серебряная медаль. Съ медалью соединяется пожизненная пенсія въ 300 франковъ въ годъ.

Численность постоянной арміи опредѣляется двумя штатами мирнаго и военнаго времени, и зависитъ отъ того, находятся ли люди ея резерва роспущенными по домамъ или собранными подъ знамена. Если армія находится на военномъ положеніи и встрѣтится необходимость въ большемъ напряженіи вооруженныхъ силъ, призываются послѣдовательно: територіальная армія, національная гвардія и народныя ополченія. Во время войны или на время большихъ ежегодныхъ маневровъ мобилизуется часть національной гвардіи для отправленія преимущественно гарнизонной службы. Во все время сбора національная гвардія подчиняется военнымъ законамъ.

Digitized by Google

Призывъ къ оружію резерва, равно какъ мобилизаціи територіальной арміи, національной гвардіи и народныхъ ополченій производятся съ разрѣшенія законодательнаго корпуса. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, правительство отдаетъ приказъ о мобилизаціи на основаніи согласія князя, изъявленнаго письменно на рапортѣ совѣта министровъ. Въ этихъ случаяхъ правительство обязано созвать законодательный корпусъ въ теченіе трехъ недѣль для узаконенія сдѣланнаго призыва.

Люди резерва постоянной арміи, територіальныхъ войскъ, національной гвардіи и народныхъ ополченій, во все время ихъ нахожденія подъ знаменами, подсудны военнымъ законамъ.

Постоянная армія. Постоянная армія состоитъ изъ: пѣхоты, кавалеріи, артилеріи, инженеровъ, флотиліи, административныхъ войскъ, жандармовъ и пожарныхъ.

Пѣхота состоитъ изъ: линейныхъ полковъ, баталіоновъ *венатори* или стрѣлковыхъ, и дисциплинарныхъ ротъ. Каждый пѣхотный полкъ имѣетъ: полковой штабъ, нестроевую роту, 3 линейныхъ баталіона и 4-й запасный. Каждый линейный баталіонъ и баталіонъ венатори имѣетъ по четыре роты. Баталіоны венатори образуютъ особый отрядъ съ особымъ штабомъ и нестроевою командою. Каждая рота, за исключеніемъ запасныхъ и дисциплинарныхъ, имѣетъ по мирному положенію 4 офицера, а по военному — 5.

Кавалерія состоитъ изъ: полковъ *росшіори* и учебнаго эскадрона. Каждый кавалерійскій полкъ имѣетъ полковой штабъ, взводъ нестроевыхъ и 5 эскадроновъ, изъ которыхъ одинъ запасный.

Артилерія состоитъ изъ артилерійскаго штаба, артилерійскихъ заведеній и полевой артилеріи. Артилерійскій штабъ состоитъ изъ личнаго состава, поименованнаго въ особомъ штатѣ. Личный составъ артилерійскихъ заведеній завѣдуетъ: пороховыми заводами, капсюльнымъ заведеніемъ, литейными, различнаго назначенія мастерскими и проч., по мѣрѣ надобности же, пополняется офицерами штаба артилеріи. Полевая артилерія состоитъ изъ артилерійскихъ полковъ. Каждый полкъ имѣетъ: полевой штабъ, взводъ нестроевыхъ, 8 батарей 6-ти орудійнаго состава, парковыя отдѣленія и понтонныя роты. Каждая батарея имѣетъ по четыре офицера по штату мирнаго времени и по пяти по военному.

Инженерныя войска состоятъ изъ штаба инженеровъ и полевыхъ баталіоновъ, состоящихъ каждый независимо отъ другихъ. Каждый баталіонъ инженеровъ имѣетъ: штабъ, взводъ нестроевыхъ и четыре роты. Каждая рота имѣетъ по четыре офицера по штату мирнаго времени и по пяти по военному.

Digitized by Google

Постоянные жандармы, находящіеся въ вѣдѣніи административной власти, состоятъ изъ пѣшихъ ротъ и конныхъ эскадроновъ.

Флотилія состоитъ изъ штаба, постоянныхъ ротъ и необходимыхъ судовъ. Она пополняется выборомъ людей изъ прибрежной полосы Дуная и Чернаго моря, людей болѣе привыкшихъ къ рѣчной и морской службѣ.

Административныя войска состоятъ изъ: корпуса административныхъ офицеровъ различныхъ класовъ, обознаго эскадрона для перевозки военныхъ тяжестей, санитарной роты для службы въ госпиталяхъ и на перевязочныхъ пунктахъ и роты мастеровыхъ для различнаго рода мастерскихъ.

Санитарная часть имѣетъ необходимое число медиковъ, аптекарей и ветеринаровъ различныхъ класовъ для службы въ госпиталяхъ въ мирное время и на перевязочныхъ пунктахъ во время войны.

Военный судъ состоитъ изъ собственно военныхъ судовъ и апеляціонныхъ. Ихъ личный составъ и дѣлопроизводство опредѣляются военно-уголовнымъ закономъ.

Военное образованіе преподается въ *военныхъ школахъ*, распредѣленныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) военно-начальныя школы для нижнихъ чиновъ; 2) войсковыя унтеръ-офицерскія школы; 3) военная школа для сыновей военно-служащихъ, подготовляющая ихъ къ поступленію въ высшую военную школу, или унтеръ-офицеровъ въ войска; 4) высшая военная школа, подготовляющая офицеровъ въ пѣхоту и спеціальные роды оружія; 5) кавалерійская школа.

Пожарныя команды въ Букарештѣ, Яссахъ и другихъ значительныхъ городахъ образуютъ артилерійскія части при територіальныхъ войскахъ. Онѣ зависятъ непосредственно отъ военнаго министерства и составляютъ дивизіоны, батареи, полубатареи и взводы, сообразно съ значительностью городовъ.

Пожарные составляютъ часть постоянной арміи. Ихъ комплектованіе производится на общемъ основаніи воинской повинности. Находящіеся въ военномъ вѣдомствѣ подчиняются военнымъ законамъ. Для большихъ учебныхъ сборовъ въ мирное время можетъ быть требуема только половина наличнаго состава пожарныхъ командъ. Офицеры пожарныхъ командъ назначаются изъ корпуса офицеровъ артилеріи и инженеровъ.

Територіальная армія состоитъ изъ нижеслѣдующихъ частей, находящихся на службѣ и образующихъ територіальныя дивизіи: пѣхотныхъ полковъ доробанцевъ, кавалерійскихъ полковъ калярашей и батарей.

Доробанцы и калараши имѣютъ постоянные кадры, но сила частей находится въ зависимости отъ мѣстныхъ потребностей.

Калараши пополняются людьми, зачисляемыми въ територіальную

Digitized by Google

армію, въ порядкѣ указанномъ выше. Они служатъ на собственныхъ лошадяхъ.

Всѣ доробанцы, находящіеся на шестилѣтнемъ срокѣ дѣйствительной службы, раздѣляются на 4 части. Каждая часть поочередно находится подъ знаменемъ въ то время, какъ остальныя три распущены по домамъ. Такимъ образомъ, каждый доробанецъ одну недѣлю находится на службѣ, а три дома. Для учебныхъ сборовъ всѣ четыре части територіальныхъ войскъ собираются по общинамъ въ мартѣ или на время большихъ маневровъ. Особое положеніе опредѣляетъ всѣ подробности службы територіальныхъ войскъ, равно и отношенія ихъ какъ къ военной власти, такъ и къ мѣстной гражданской администраціи. Граничары входятъ въ общій составъ доробанцевъ, подчиняясь общимъ установленіямъ съ послѣдними. Офицеры и вообще всѣ военно-служащіе въ територіальныхъ войскахъ пользуются по закону всѣми преимуществами службы постоянныхъ войскъ.

Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе територіальныя войска получаютъ отъ военнаго министерства, которое озабочивается казарменнымъ размѣщеніемъ частей, находящихся въ сборѣ.

Милиція. Всѣ люди милиціи раздѣляются на 2 класа: 1-й класъ составляютъ милиціонеры возраста отъ 21 до 29 лѣтъ, не прошедшіе ряды войскъ; второй класъ образуютъ всѣ прошедшіе и не прошедшіе ряды войскъ возраста отъ 29 до 37 лѣтъ. Независимо отъ возраста, милиціонеры каждаго класа раздѣляются еще на три призыва: къ *первому* принадлежатъ холостые или вдовые, не имѣющіе дѣтей; ко *второму* женатые, но не имѣющіе дѣтей; и къ *третьему* семейные. Сообразно этому дѣленію, милиція призывается къ оружію, въ случаѣ надобности, послѣдовательно по призывамъ.

Призывъ милиціи подъ знамена, смотря по надобности, ограничивается однимъ первымъ разрядомъ, или двумя и т. д. Милиція всей страны образуетъ, по меньшей мѣрѣ, по одному баталіону и одному эскадрону въ каждомъ участкѣ.

Военнымъ образованіемъ милиціонеровъ вѣдаютъ територіальныя войска. Каждое воскресенье милиціонеры собираются для одиночнаго ученья, а для ротнаго и баталіоннаго—два раза въ годъ для 1-го класа и одинъ разъ для 2-го класа. Послѣдніе сборы продолжаются по 15-ти дней.

Ротные, эскаронные и баталіонные кадры для милиціи выдѣляютъ територіальныя войска, на обязанности которыхъ лежитъ полное устройство милиціонныхъ частей.

Корпусъ офицеровъ милиціи имѣетъ одинаковые чины съ постоянною

Digitized by Google

арміею, но въ одномъ чинѣ считаются младшими. Офицеры и унтеръ-офицеры для милиціи зачисляются изъ постоянной арміи, или сами милиціонеры достигаютъ этихъ степеней службою въ милиціи.

Въ случаѣ сбора милиціи внѣ мѣстныхъ раіоновъ ихъ жительства и продолжительности свыше 48 часовъ, всѣ милиціонныя части, находящіяся подъ знаменемъ, получаютъ полное содержаніе отъ казны, наравнѣ съ постоянными войсками.

Необходимое вооруженіе выдается милиціи отъ военнаго министерства одинъ разъ навсегда; боевыми же запасами милиція снабжается по мѣрѣ надобности. Милиціонеры обмундировываются и содержатся на ихъ собственный счетъ. Обмундированіе должно быть просто и состоять изъ одежды поселянъ. На сколько возможно оно должно быть однообразно по покрою и цвѣту по милиціоннымъ частямъ. Число складовъ оружія для милиціи и мѣстъ ихъ расположенія будетъ опредѣлено правительствомъ.

Военное образованіе милиціонеры и національные гвардейцы получаютъ въ военно-начальныхъ школахъ, гдѣ они обучаются военному дѣлу офицерами постоянныхъ и територіальныхъ войскъ, состоящими въ кадрахъ милиціи.

Народное ополченіе. Ополченцы не имѣютъ организаціи. Въ обыкновенное время они не обязаны ни военною службою, ни учебнымъ сборомъ. Обученіе военному дѣлу предоставляется только желающимъ. Учрежденіе народнаго ополченія проистекаетъ изъ права государства, въ чрезвычайныхъ случаяхъ и когда всѣ прочіе виды вооруженныхъ силъ оказываются недостаточными, созывать ополченцевъ и формировать изъ нихъ отряды, какъ для поддержанія внутренняго порядка въ соотвѣтствующихъ общинахъ, такъ и для усиленія милиціи. Призывъ народнаго ополченія къ оружію производится постепенно и соразмѣрно потребностямъ. Оружіе и боевые запасы ополченія получаютъ отъ военнаго министерства, но только въ случаѣ необходимости. Одежду сохраняютъ свою собственную, сельскую.

Составъ и численность румынской арміи. Верховный вождь всѣхъ вооруженныхъ силъ Румыніи—владѣтельный ея князь. Главное управленіе сосредоточивается въ *военномъ министерствѣ*, которое состоитъ изъ четырехъ отдѣленій: 1) строеваго и личнаго состава, 2) спеціальныхъ родовъ оружія: артилеріи, инженеровъ и флотиліи, 3) обмундированія и снаряженія, и 4) счетнаго.

Вѣдѣнію военнаго министерства подлежитъ вся администрація вооруженныхъ силъ и охрана интересовъ арміи.

Главный штабъ арміи раздѣляется на двѣ части. Одна часть

Digitized by Google

состоитъ изъ дивизіонныхъ и бригадныхъ генераловъ, предназначенныхъ къ командованію корпусами, дивизіями и бригадами. Другая часть состоитъ изъ офицеровъ спеціальныхъ родовъ оружія. Обѣ части, въ военное время и на время большихъ маневровъ, выдѣляютъ изъ себя личный составъ корпусныхъ, дивизіонныхъ и бригадныхъ управленій. Главный штабъ образуетъ отдѣленія по спеціальнымъ родамъ оружія.

При военномъ министерствѣ особо состоитъ *военное интендантство*, непосредственно подчиненное военному министру. Оно вѣдаетъ все хозяйство войскъ и контролируетъ всякаго рода войсковые расходы. Его чиновники дѣйствуютъ, какъ непосредственные органы военнаго министерства. Впрочемъ, такой порядокъ считается неудовлетворительнымъ и долженъ быть вскорѣ измѣненъ. Каждая воинская часть будетъ имѣть свою вполнѣ самостоятельную хозяйственную администрацію, и на обязанности интендантства останется одинъ контроль.

а) Постоянная армія. Постоянная румынская армія военно-административною единицею имѣетъ полкъ; бригадныхъ и дивизіонныхъ управленій въ мирное время въ ней не существуетъ, а въ военное предполагается ихъ формировать изъ генераловъ и офицеровъ, состоящихъ въ главномъ штабѣ. Генералы этого запаса въ мирное время инспектируютъ войска и исполняютъ другія временныя порученія, а офицеры спеціальныхъ родовъ оружія занимаются устройствомъ постоянныхъ и временныхъ лагерей, казарменнымъ размѣщеніемъ войскъ, топографическими работами и прочее. Только на время большихъ ежегодныхъ маневровъ изъ этого запаса образуются бригадныя и дивизіонныя управленія.

Постоянная армія состоитъ изъ: *пѣхоты*—8 пѣхотныхъ полковъ, 4 стрѣлковыхъ баталіона; *кавалеріи*—2 кавалерійскихъ полка; *артилеріи*—2 полка полевой артилеріи, понтонная рота, парковое отдѣленіе; *инженеровъ*—одинъ баталіонъ.

Къ постояннымъ войскамъ причисляются: *пѣхоты*—баталіонъ пожарныхъ столицы, 2 роты пожарныхъ г. Яссъ, 2 роты пѣшихъ жандармовъ, дисциплинарная рота; *кавалеріи* — учебный эскадронъ, 5 эскадроновъ конныхъ жандармовъ; *артилеріи*—рота артилерійскихъ мастеровыхъ; *административныхъ войскъ*—рота рабочихъ, санитарная рота, эскадронъ военнаго обоза.

Штатный составъ. Въ каждомъ пѣхотномъ полку по три дѣйствующихъ баталіона и одному запасному. Въ каждомъ баталіонѣ по четыре роты, каждая силою въ 120 человѣкъ въ мирное время и 250 человѣкъ въ военное. Числительность пѣхотнаго полка, по мирному положенію, должна простираться до 2,074 человѣкъ, въ томъ числѣ 77 офицеровъ

Digitized by Google

и чиновниковъ, а баталіона венатори—до 669 человѣкъ, въ томъ числѣ 25 офицерскихъ чиновъ.

Каждый кавалерійскій полкъ долженъ состоять изъ 5 эскадроновъ,—4-хъ дѣйствующихъ и 1-го запаснаго. Сила эскадрона полагается въ 120 человѣкъ и 100 лошадей въ мирное время и 200 человѣкъ съ 170 лошадьми—въ военное. Численность кавалерійскаго полка по штату мирнаго времени состоитъ изъ 773 человѣкъ, въ томъ числѣ 46 офицерскихъ чиновъ, и 685 коней вмѣстѣ съ офицерскими.

Каждый артилерійскій полкъ долженъ имѣть 8 батарей 6-ти-орудійнаго состава, въ томъ числѣ 2 конныя. Численность артилерійскаго полка по мирному времени должна состоять изъ 1,094 человѣкъ, въ томъ числѣ 56 офицерскихъ чиновъ, и 981 коня вмѣстѣ съ офицерскими.

Инженерный баталіонъ имѣетъ четыре роты, изъ которыхъ каждая раздѣляется на четыре отдѣленія: піонерное, минерное, понтонное и телеграфное.

Въ дѣйствительности состоитъ: въ каждомъ пѣхотномъ полку только по два баталіона, въ каждомъ кавалерійскомъ полку по четыре эскадрона и въ каждомъ артилерійскомъ полку по шести батарей, въ томъ числѣ одна конная.

Наличный составъ и численность постоянной арміи по бюджету на 1875 годъ приводятся въ слѣдующей таблицѣ.

РОДЫ ОРУЖІЯ.		Число частей.	Людей.				Лошадей
			Офицеровъ.	Чиновниковъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	
А. Дѣйствующія войска.							
Главный штабъ		»	65	84	—	—	140
Пѣхоты:	8 част. пѣх. полковъ	16 батал.	320	48	1,904	6,760	72
»	4 бат. венатори . .	4 ›	84	16	500	1,596	12
Кавалеріи:	2 полка росшіори. .	8 эскад.	56	18	272	992	979
Артилеріи:	2 арт. полка . . .	12 батар.	64	16	406	1,098	949
›	понтонная рота . .	1 рота.	4	—	26	82	5
Инженеровъ:	инжен. баталіоновъ .	1 батал.	21	4	127	406	3
Итого		42	614	186	3,235	10,934	2,160
Б. Состоящія при нихъ части:			101	278	647	2,545	721
Всего			715	464	3,882	13,479	2,881

Digitized by Google

Пѣхота. Наличный составъ пѣхотныхъ частей дѣйствующихъ войскъ слѣдующій: въ полку 40 офицеровъ, 4 чиновника, 239 унтеръ-офицеровъ и 845 нижнихъ чиновъ; въ стрѣлковомъ баталіонѣ: 21 офицеръ, 2 чиновника, 126 унтеръ-офицеровъ и 399 нижнихъ чиновъ.

Пѣхота постоянной арміи вооружена скорострѣльными ружьями системы Пибоди. Каждый солдатъ, въ случаѣ выступленія въ походъ или на большіе маневры, имѣетъ при себѣ 100 патроновъ, изъ которыхъ 60 носитъ въ двухъ небольшихъ патронташахъ, а 40—въ ранцѣ. Снаряженіе пѣхоты очень хорошо, а обмундированіе даже щеголевато. Каждый десятокъ солдатъ по очереди носитъ: походную кухню, состоящую изъ двухъ большихъ котелковъ для варки пищи, и мелкихъ для порцій; два шанцовыхъ инструмента въ видѣ короткой лопатки, которою можно копать, пилить и рубить; и два фонаря, рукоятки которыхъ вкладываются въ дуло ружей. Для расположенія на бивакѣ пѣхота также носитъ на себѣ небольшія палатки французскаго образца. Румынская пѣхота обучается по бельгійскому уставу 1869 года, переведенному на румынскій языкъ.

Кавалерію дѣйствующей арміи составляютъ два полка *росшіори*. Наличный составъ кавалерійскаго полка слѣдующій: офицеровъ 28, офицерскихъ чиновъ 6, унтеръ-офицеровъ 140, нижнихъ чиновъ 496.

Снаряженіе кавалеріи хорошо, а обмундированіе изысканно. Конскій приборъ на венгерскій образецъ исправенъ. Росшіори вооружены саблями и пистолетами, а часть игольчатыми карабинами; пикъ не принято. Уставъ для кавалеріи принятъ прусскій.

Полевая артилерія состоитъ изъ двухъ артилерійскихъ полковъ, каждый въ пять пѣшихъ и одну конную батарею. Между пѣшей батареей и конной различія нѣтъ. Наличный составъ артилерійскаго полка слѣдующій: офицеровъ 32, офицерскихъ чиновъ 5, унтеръ-офицеровъ 207, нижнихъ чиновъ 468 строевыхъ и 81 нестроевыхъ.

Въ батареѣ шесть стальныхъ или бронзовыхъ орудій, заряжающихся съ казны, прусской системы, работы крупповскаго завода. Зарядный ящикъ съ передкомъ, одинаковой конструкціи съ передкомъ орудія. Упряжка орудія и заряднаго ящика въ четыре лошади. У орудій на передкахъ и зарядныхъ ящикахъ устроены сидѣнья для прислуги. Всѣ офицеры, унтеръ-офицеры и трубачи имѣютъ верховыхъ лошадей; упряжныхъ въ каждой батареѣ состоитъ по 50.

Составъ лошадей въ артилеріи лучшій въ арміи. Уставъ для артилеріи принятъ прусскій.

Инженерныя войска составляютъ одинъ четырехротный баталіонъ. Наличный составъ его слѣдующій: офицеровъ 21, офицерскихъ чиновъ 2,

Digitized by Google

унтеръ-офицеровъ: 106 строевыхъ и 23 нестроевыхъ, нижнихъ чиновъ: 376 строевыхъ и 32 нестроевыхъ.

Понтоны для румынской арміи приняты желѣзные.

Санитарная часть въ румынскихъ войскахъ широко развита. Множество ея экипажей включаютъ въ себѣ всѣ виды повозокъ, отъ легкой двухколесной телѣжки на ресорахъ до большой необычайно покойной кареты для раненыхъ. Ея фургоны снабжены плетеными корзинками, изъ которыхъ въ каждой заключается все необходимое для образованія перевязочнаго пункта подъ краснымъ крестомъ.

Личный составъ санитарной части состоитъ изъ всѣхъ чиновъ, медиковъ, ветеринаровъ и фармацевтовъ, находящихся въ войсковыхъ частяхъ и госпиталяхъ и управленіяхъ, и подчиненныхъ главному санитарному инспектору. Въ каждомъ полку устроенъ пріемный покой для легко больныхъ, при которомъ, вмѣстѣ съ спеціальными чинами, состоитъ одинъ или два санитара унтеръ-офицерскаго званія. Въ каждомъ пунктѣ мѣстопребыванія управленія територіальной дивизіи учрежденъ военный госпиталь. Въ Букарештѣ госпиталей два, на 400 кроватей и, кромѣ того, отдѣленіе для выздоравливающихъ. Какъ депо для образованія перевязочныхъ пунктовъ въ военное время, въ мирное составляетъ санитарная рота, состоящая изъ 102 санитаровъ унтеръ-офицерскаго званія и 224 нижнихъ чиновъ.

Обозъ арміи. При румынскихъ войскахъ нѣтъ ни парковыхъ отдѣленій, ни войсковаго обоза при частяхъ. Вся перевозка воинскихъ тяжестей должна быть производима въ военное время средствами страны. При постоянной же арміи находится только эскадронъ военнаго обоза, имѣющій 4 офицеровъ и 155 нижнихъ чиновъ, при 25 верховыхъ и 140 упряжныхъ лошадяхъ. Повозки эскадрона—большія ресорныя фуры съ упряжкою въ четыре лошади.

Територіальная армія. Вся територія Румыніи, въ военномъ отношеніи, раздѣляется на четыре округа територіальныхъ дивизій: 1-й округъ—Малая Валахія, штабъ-квартира Краіова; 2-й округъ—Большая Валахія, штабъ-квартира Букарештъ; 3-й округъ — Нижняя Молдавія, штабъ-квартира Галацъ; 4-й округъ — Верхняя Молдавія, штабъ-квартира Яссы.

Во главѣ управленія каждаго територіальнаго округа находится начальникъ територіальной дивизіи. На его обязанности лежитъ: поддержаніе въ войскахъ дисциплины, выполненіе ими требованій службы и направленіе теоретическаго и практическаго обученія всѣхъ войскъ, находящихся въ раіонѣ територіальнаго округа. Ему подчиняются прямо всѣ части територіальной арміи вмѣстѣ съ милиціею, національною гвар-

Digitized by Google

діею и ополченіемъ; къ частямъ же дѣйствующей постоянной арміи онъ относится какъ инспекторъ. При немъ состоитъ управленіе изъ штабъ-офицера и нѣсколькихъ оберъ-офицеровъ, въ томъ числѣ инженеры и интендантскіе чины.

Каждый територіальный округъ имѣетъ по два полковыхъ участка, каждый полковой раздѣляется на баталіонные или эскадронные и ротные, смотря по плотности населенія въ участкахъ.

Число баталіонныхъ или эскадронныхъ участковъ должно соотвѣтствовать числу дистриктовъ. Послѣднихъ 33, а баталіонныхъ участковъ 32, причемъ два участка въ одномъ дистриктѣ Букарешта. Такимъ образомъ, въ двухъ дистриктахъ, Болградѣ и Измаилѣ, военно-територіальной организаціи еще нѣтъ, но начало ея положено въ Измаилѣ, Киліи, Рени, Татаръ-Бунарѣ и Кубеу. Организованныхъ ротныхъ участковъ 122, съ распредѣленіемъ крайне неравномѣрнымъ по баталіоннымъ участкамъ.

Територіальныя войска чисто мѣстныя. Организація ихъ одинакова съ дѣйствующею арміею; назначеніе ихъ въ военное время входить въ составъ дѣйствующихъ войскъ, преимущественно образуя резервъ постоянной арміи или облегчая ее въ сторожевой и развѣдывательной службѣ, въ мирное время—наблюдать государственную границу и отправлять обязанности мѣстной гражданской полиціи. Люди частей територіальной арміи большею частью несутъ службу въ своихъ общинахъ и дистриктахъ, но могутъ быть мобилизованы, наравнѣ съ постоянною арміею, для ежегодныхъ большихъ маневровъ и въ минуту внѣшней опасности. Порядокъ отправленія службы очередной, четырьмя смѣнами, на которыя дѣлятся доробанцы и калараши, такъ что каждый изъ нихъ, въ теченіе мѣсяца, одну недѣлю находится на службѣ, а три остальныя у себя дома, гдѣ занимается обыкновенно сельскою работою.

Територіальная армія состоитъ изъ восьми пѣхотныхъ полковъ доробанцевъ, восьми кавалерійскихъ полковъ калърашей и небольшаго артилерійскаго кадра.

Собственно артилерію територіальной арміи должны образовать пожарныя команды городовъ. Организація этого рода войска вполнѣ оригинальна. Исходя въ образованіи вооруженныхъ силъ, главнымъ образомъ, изъ экономической точки, румынское правительство остановилось на мысли дать такое устройство содержимымъ городскими управленіями пожарнымъ командамъ, которое способствовало бы ихъ обращенію, въ минуту необходимости, въ полевыя артилерійскія части. Основаніемъ къ такой организаціи послужило то соображеніе, что люди пожарныхъ частей, обращаясь постоянно съ пожарными инструментами, пріобрѣтаютъ нѣкоторую смѣтливость и ловкость, слѣдовательно, сравнительно болѣе

Digitized by Google

подготовлены къ службѣ при орудіяхъ. Дорого стоющая матеріальная часть, однако, препятствуетъ быстрому развитію предположенной организаціи.

Составъ и списочная численность частей територіальныхъ войскъ приводится въ слѣдующей таблицѣ:

РОДЫ ОРУЖІЯ.	Число частей.	Людей. Офицеровъ.	Чиновниковъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
А. Всего по спискамъ состоитъ:						
8 пѣхотныхъ полковъ доробанцевъ.	32 бат.	372	68	2,992	28,300	380
8 кавалерійскихъ полковъ калараршей	33 эск.	172	—	1,550	9,584	11,224
Артилерійскіе кадры.	—	18	—	48	640	20
Итого.	65	562	68	4,590	38,524	11,624
Б. Въ томъ числѣ на постоянной службѣ въ кадрахъ:						
Доробанцевъ	—	372	68	592	324	380
Каларашей: а) 3 эскадрона . . .	3	12	—	78	312	300
б) въ кадрахъ . . .	—	160	—	152	—	332
Итого каларашей въ кадрахъ.	3	172	—	230	312	632
Артилерійскіе кадры	—	18	—	48	640	20
Итого въ кадрахъ. . .	3	562	68	870	1,276	1,032

Доробанцы образуютъ пѣхоту територіальной арміи и состоятъ изъ восьми пѣхотныхъ полковъ въ 32 баталіона и 122 роты. Весь корпусъ офицеровъ доробанцевъ и часть унтеръ-офицеровъ, барабанщиковъ и горнистовъ находится въ кадрахъ на постоянной службѣ; остальные унтеръ-офицеры и всѣ нижніе чины принадлежатъ къ перемѣняющемуся составу.

Доробанцы вооружены игольчатыми ружьями Дрейзе. Ружья этой системы имѣютъ далеко не всѣ доробанцы, а только часть, немного большая четверти списочной ихъ численности, т. е. около 8,000 человѣкъ. Обмундированіе доробанцевъ состоитъ изъ національнаго румынскаго костюма, высокой черной мѣховой шапки съ кокардой, бѣлыхъ полотняныхъ брюкъ и блузы, и на ногахъ *опинчи*, родъ сандалій или по нашему лаптей. Офицеры доробанцевъ имѣютъ черные суконные мун-

Digitized by Google

диры линейнаго покроя, черезъ что выдѣляются издали черными точками на бѣлыхъ линіяхъ и представляютъ хорошую цѣль для непріятельскихъ стрѣлковъ.

Хотя для доробанцевъ принятъ строевой уставъ линейной пѣхоты, но на маневрахъ и большихъ ученьяхъ они дѣйствуютъ, преимущественно, въ баталіонныхъ колоннахъ и составляютъ резервъ линейной пѣхоты постоянной арміи; густыя колонны, очевидно, примѣняются у доробанцевъ только въ видахъ ихъ малой строевой подготовки. Строевая выправка у доробанцевъ пополняется нравственною связью между людьми каждаго баталіона, уроженцами одного и того же дистрикта, и тѣсными интересами родины, отъ которой они отрываются только на время большихъ маневровъ или въ случаѣ внѣшней опасности. Замѣчательно, что наружный видъ доробанца, находящагося на службѣ только одну недѣлю въ мѣсяцѣ, притомъ на службѣ мѣстной полицейской, гораздо мужественнѣе линейнаго солдата.

Калараши образуютъ кавалерію територіальной арміи и составляютъ восемь кавалерійскихъ полковъ въ 33 эскадрона. Изъ всего числа эскадроновъ три находятся на постоянной службѣ; затѣмъ весь корпусъ офицеровъ, часть унтеръ-офицеровъ и трубачей находится въ постоянныхъ кадрахъ; наконецъ, остальные унтеръ-офицеры и всѣ нижніе чины принадлежатъ къ перемѣняющемуся составу.

Калараши вооружены саблями и карабинами игольчатой системы. Лошади каларашей ихъ собственныя, мелкой мѣстной породы, но онѣ неприхотливы въ кормѣ и очень выносливы. Калараши считаются иррегулярною кавалеріею румынской арміи, хотя въ дѣйствительности они едва ли могутъ быть почитаемы за родъ войскъ, а скорѣе составляютъ организованныя конныя народныя ополченія.

Учебныя заведенія и матеріальная часть арміи. Для подготовки офицеровъ Румынія имѣетъ: а) школу для дѣтей военнослужащихъ, въ Яссахъ и б) высшую военную школу, въ Букарештѣ; для подготовки унтеръ-офицеровъ — полковыя и дивизіонныя школы; для спеціальнаго же военнаго образованія только одну кавалерійскую школу.

Школа для дѣтей военнослужащихъ офицерскаго званія, въ Яссахъ, подготовляетъ молодыхъ людей къ поступленію въ высшую военную школу. Это самая обширная школа, болѣе чѣмъ на 150 учениковъ. Обученіе продолжается четыре года.

Окончившій съ успѣхомъ курсъ въ этой школѣ поступаетъ безъ экзамена въ высшую военную школу въ Букарештѣ.

Букарештская высшая военная школа устроена на 60 человѣкъ учениковъ, и пока подготовляетъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія,

Digitized by Google

даже специальныхъ, артилеріи и инженеровъ. Учебный курсъ продолжается два года.

Высшая военная школа выпускаетъ подпоручиками въ пѣхоту, кавалерію, артилерію и инженеры.

Полковыя школы имѣютъ назначеніемъ подготовлять унтеръ-офицеровъ, которые потомъ могутъ проходить курсъ дивизіонныхъ школъ для пріобрѣтенія права на первый офицерскій чинъ. Курсъ въ полковой школѣ продолжается четыре года.

Дивизіонныя унтеръ-офицерскія школы имѣютъ двухгодичный курсъ.

Школа для кавалеріи, единственная специальная изъ всѣхъ родовъ оружія, состоитъ изъ двухъ отдѣленій: для нижнихъ чиновъ и для офицеровъ. Отдѣленіе для нижнихъ чиновъ имѣетъ двухгодичный курсъ, а офицерское—однолѣтній. Въ школу допускаются, съ непремѣннымъ условіемъ нѣкоторой первоначальной подготовки: волонтеры, бригадиры и унтеръ-офицеры, по выбору командировъ частей,—въ первое отдѣленіе, а во второе—подпоручики изъ высшей и дивизіонной школы и изъ строя, по испытанію.

Матеріальная часть румынской арміи весьма мало развита и не отвѣчаетъ ея потребностямъ даже въ мирное время. Въ особенности техническія заведенія артилерійскаго вѣдомства встрѣчаютъ большія затрудненія для своего устройства и требуютъ всего изъ за границы: машинъ, людей и матеріаловъ.

Для изготовленія *предметовъ обмундированія и снаряженія* въ Букарештѣ устроена военная мастерская.

Техническія *заведенія артилерійскаго вѣдомства* состоятъ изъ арсенальныхъ мастерскихъ въ Букарештѣ и Тарговиштѣ, пороховыхъ заводовъ въ Плоэшти и Неялицахъ и пиротехническаго заведенія въ Контрочени.

Арсенальныя мастерскія въ Букарештѣ устроены въ большомъ монастырѣ Михаилъ-Вода. Главное производство въ нихъ заключается въ изготовленіи артилерійскихъ снарядовъ, ружейныхъ патроновъ, холоднаго оружія и повозокъ артилеріи и обоза. Особое отдѣленіе съ паровымъ приводомъ приспособлено къ выдѣлкѣ металическихъ патроновъ, а другое занимается передѣлкою ружей. Здѣсь же устроена специальная школа для артилерійскихъ сержантовъ. Складъ запаснаго оружія находится частью здѣсь, частью въ особомъ зданіи близъ казармы Мальмезона.

Снаряженіе изготовленныхъ въ арсенальныхъ мастерскихъ Михаилъ-Вода снарядовъ и патроновъ производится въ особомъ пиротехни-

Digitized by Google

ческомъ заведеніи, расположенномъ на другомъ краю Бухареста въ Контрочени.

Артилерійскія мастерскія въ Тарговиштѣ занимаются тѣмъ же производствомъ, что и въ монастырѣ Михаилъ-Вода. Въ послѣднее время эти мастерскія приняли болѣе широкое развитіе и все производство въ нихъ приспособлено къ паровому приводу.

Наибольшій изъ пороховыхъ заводовъ находится въ Плоэшти, въ Неялицахъ же производство пороха ограничено небольшимъ размѣромъ. Заводъ въ Плоэшти изготовляетъ главную массу пороха и занимается снаряженіемъ снарядовъ и патроновъ, изготовленныхъ въ Тарговиштѣ.

Вся изготовленная матеріальная часть для частей войскъ развозится по четыремъ пунктамъ главныхъ квартиръ територіальныхъ дивизій. Здѣсь образуются склады, изъ которыхъ всѣ предметы обмундированія, снаряженія и вооруженія, по мѣрѣ надобности, расходуются въ войска.

Содержаніе румынской арміи составляетъ около одной пятой всѣхъ государственныхъ расходовъ и простирается въ годъ до 18-ти милліоновъ франковъ.

Боевая готовность румынской арміи. Вооруженныя силы Румыніи находятся еще въ періодѣ переформированія. Хотя главныя основанія организаціи уже введены, тѣмъ не менѣе предположенное устройство войскъ еще далеко отъ полнаго примѣненія.

Въ минуту внѣшней опасности, Румынія будетъ въ состояніи въ настоящее время выставить въ поле армію слѣдующаго состава и приблизительной численности.

1) Дѣйствующихъ войскъ:

Пѣхоты,	8 пѣх. полковъ . .	16 бат.	320 офиц.	12,800 ниж. чин.
	4 стрѣлк. батальона	4 »	84 »	3,200 »
Кавалеріи,	2 полка росшіори .	8 эск.	56 »	1,400 »
Артилеріи,	2 артилер. полка. .	12 батар.	64 »	1,800 »
Инженеровъ,	инжен. батальонъ .	1 бат.	21 »	800 »
		Итого. .	545 офиц.	20,000 ниж. чин.

2) Територіальныхъ войскъ:

Доробанцевъ	32 бат.	372 офиц.	25,600 ниж. чин.
Калараше	33 эск.	172 »	6,400 »
Итого.		544 »	32,000 »

Всего. . 52 бат. 41 эск. 12 батар. 1,089 офиц. 52,000 ниж. чин.

Вотъ сила, которую по всѣмъ даннымъ можетъ мобилизовать Румынія въ минуту необходимости. По предположенію, всѣ части дѣй-

Digitized by Google

ствующей арміи, вмѣстѣ съ територіальной, должны составлять четыре пѣхотныя дивизіи и двѣ кавалерійскія. Составъ дивизій долженъ быть слѣдующій:

Пѣхотной: два полка линейной пѣхоты, стрѣлковый баталіонъ венатори, два полка доробанцевъ, кавалерійскій полкъ каларашей, двѣ батареи полевой артилеріи; итого 11 баталіоновъ, 4 эскадрона, 12 орудій.

Кавалерійской: полкъ росшіори, два полка каларашей, конная батарея; итого 12 эскадроновъ и 6 орудій.

Остаются, затѣмъ, двѣ батареи, которыми, по всему вѣроятію, будутъ усилены двѣ изъ пѣхотныхъ дивизій, восемь баталіоновъ доробанцевъ, получающихъ особое назначеніе, смотря по обстоятельствамъ, или составляющихъ особую сводную бригаду, и одинъ эскадронъ калараъшей.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ДЕСЯТАГО ТОМА.

№ 7-й (ІЮЛЬ).

I.

СТРАН.

Стратегическій обзоръ военныхъ дѣйствій 1870 года до Седанской капитуляціи включительно. *(Съ картою). (Статья первая).* **Н. Шейшинъ** 5

Очерки изъ исторіи пѣхоты. *(Статья первая).* **А. Пузыревскій** . . . 45

О расположеніи войскъ для отдыха во время войны. *(Окончаніе).* **П. Казанскій** 74

Мысли о нѣкоторыхъ усовершенствованіяхъ въ строевыхъ уставахъ и о наставленіяхъ для нашей пѣхоты. (По поводу статьи барона Зеддклера «О вліяніи оружія» и проч.). **К. Эрнротъ**. 85

Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья первая).* Генеральнаго штаба полковникъ **баронъ Н. Каульбарсъ** 103

Армейскія замѣтки. *(Статья третья).* **М. Драгомировъ** 133

Княжество Черногорія. *(Окончаніе).* **А. Ф.** 148

Алжирія. Военно-статистическій обзоръ. *(Статья пятая и послѣдняя).* **А. Куропаткинъ** 176

Воспоминанія кавказца. Крейсерство у береговъ непокорныхъ горцевъ. (Изъ походнаго дневника). **С. Смоленскій**. 205

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Война англичанъ съ ашантіями 1873—1874. („Narrative of the Aschantie War“, by **Henry Brakenbury**, Captain of Royal Artillery). **И. Рѣшетинъ** 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1874 годъ. *(Статья пятая).* VI. Часть военно-учебная 43

— Инструкція для занятій войскъ красносельскаго лагеря. 51

— Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 г. (№№ 40—59). 167

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Черногорское войско. — Историческія свѣдѣнія объ его устройствѣ. — Организація; численность и вооруженіе * 89

Digitized by Google

№ 8-й (АВГУСТЪ).

I.

СТРАН.

Стратегическій обзоръ военныхъ дѣйствій 1870 года до Седанской капитуляціи включительно. *(Окончаніе).* **Н. Шеншинъ** 223

Очерки изъ исторіи пѣхоты. *(Статья вторая).* **А Пузыревскій** . . . 265

О значеніи огня въ бою. Генералъ-адъютантъ **Тотлебенъ**. 294

Армейскія замѣтки. *(Статья четвертая).* **М. Драгомировъ**. 307

Нѣсколько словъ о стрѣльбѣ нашей пѣхоты. **Г. Р.** 323

Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья вторая).* Генеральнаго штаба полковникъ **баронъ Н. Каульбарсъ**. 331

Замѣтки о конскихъ породахъ Европейской и Азіятской Турціи. (Изъ записокъ кавалерійскаго офицера). **А. Чайковскій**. 370

Изъ путевыхъ замѣтокъ по степи. **В. Потто** 383

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Исторія кампаніи 1866 года въ Италіи; часть I, изданіе италіянскаго генеральнаго штаба. (La campagna del 1866 in Italia, tomo I). ***. 99

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1874 годъ. *(Статья шестая).* VII. Часть военно-судная. 113

— Военныя дѣйствія въ бывшемъ Коканскомъ ханствѣ, съ 25-го декабря 1875 года по 7-е февраля 1876 г. 119

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 62—97) 177

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Вооруженныя силы Румыніи. * 199

---

17. VI. 19?
Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за **1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875** годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна съ пересылкою 1 р.

Хивинскій походъ, въ 1873 году. Цѣна съ пересылкою 1 р.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 — 1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 75 к. безъ пересылки.

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна **30 к.**, съ пересылкою **50 к.**

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — **15 р.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 р.**

Первый томъ «**Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ**», изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно иллюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р.; съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р.; за пересылку высылается по почтовому положенію за 2 фунта. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу — по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція „**Сборника**“ проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1876 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ», благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ».

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1876 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника** и **Русскаго Инвалида** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **Военнаго Сборника**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **Русскаго Инвалида**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — **десять рублей**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ Военный Сборникъ**, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Желающіе получать **одинъ Русскій Инвалидъ**,, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За	полгода, съ пересылкою и доставкою			на домъ		**4**	**р.**	**80**	**к.**
„	три мѣсяца,	„	„	„	„	„	**2**	„	—	„
„	одинъ мѣсяцъ,	„	„	„	„	„	**1**	„	**20**	„

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногородиаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ, пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го августа 1876 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

Печатано въ типографіи В. А. Полетики, Литейн. просп., д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Rp 1057
XIX (1876). T. CX.,
N. 8
3186261670
Digitized by Google